…Главное дело своей жизни я сделал. Россия уже никогда не вернется в прошлое, Россия всегда теперь будет двигаться только вперед.

Б. Н. Ельцин

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 1 30.07.13 17:37

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 2 30.07.13 11:29

ТИМОТИ КОЛТОН

ЕЛЬЦИН

КоЛибри

Москва

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 3 30.07.13 11:29

УДК 94(470)+929Ельцин
ББК 63.3(7Сое)6-8
К61

Timothy Colton
YELTSIN: A LIFE

Печатается с разрешения
BASIC BOOKS, an imprint PERSEUS BOOKS, INC. (USA)
и Агентства Александра Корженевского

Все права защищены.

Перевод с английского Елены Перовой
Обложка и макет Никита Козель

Колтон Т.
К61 Ельцин / Тимоти Колтон ; пер. с англ. Елены Перовой. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2013. — 752 с.

ISBN 978-5-389-05774-6

Борис Ельцин — одна из величайших фигур российской и мировой современной истории. Профессор Гарвардского университета Тимоти Колтон написал беспристрастную, тщательно выверенную монографию о первом Президенте России. В основу работы положено огромное количество документальных и архивных материалов, а также впечатления от личных встреч и разговоров с Борисом Ельциным.

УДК 94(470)+929Ельцин
ББК 63.3(7Сое)6-8

ISBN 978-5-389-05774-6

© 2008 by Timothy Colton
© Елена Перова, перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2013
КоЛибри®

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 4 30.07.13 17:37

Посвящается Сэмюэлу П. Хантингтону

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 5 30.07.13 11:29

Оглавление

Вступление	Парадоксальный герой	9
Глава 1	Самостоятельность	21
Глава 2	Сценарии	45
Глава 3	Только вперед	71
Глава 4	Начальник, не похожий на других	101
Глава 5	Мегаполис	135
Глава 6	Бунтарь	160
Глава 7	Феномен Ельцина	188
Глава 8	Новое государство	221
Глава 9	«Большой скачок наружу»	264
Глава 10	Сопротивление	296
Глава 11	Раскол и объединение	328
Глава 12	Борис-борец	366
Глава 13	Управление государством	401
Глава 14	Воссоединение	433
Глава 15	Осень президента	469
Глава 16	Эндшпиль	510
Глава 17	После отставки	547
Кода	Наследие того, кто придавал форму событиям	559
	От автора	571
	Справочно-библиографический раздел	
	Примечания	577
	Именной указатель	739

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 7 30.07.13 11:29

Вступление

Парадоксальный герой

В пятницу 31 декабря 1999 года, в полдень по московскому времени, накануне Нового года, в преддверии нового века и нового тысячелетия из президентского кабинета прозвучали удивительные слова. Телевидение транслировало их по всей России — от Балтийского моря, где солнце только что поднялось над горизонтом, до Берингова пролива, где оно недавно село. Борис Ельцин в темно-сером костюме с серебристым галстуком на фоне украшенной новогодней елки записал свое обращение еще утром. Хриплым голосом он сообщил, что уходит в отставку за семь месяцев до истечения срока своего президентства и передает власть премьер-министру Владимиру Путину, который будет временно исполнять обязанности президента, пока это решение не будет на выборах подтверждено избирателями. Когда краткий ролик вышел в эфир, президентский кабинет, все атрибуты власти и «ядерный чемоданчик» уже перешли к Путину, а Ельцин поднимал бокалы на прощальном обеде[1].

Большинство зрителей в этот момент не могли не вспомнить трансляцию из Кремля, которая была показана восемью годами раньше, в 19.00 25 декабря 1991 года, когда западный мир отмечал Рождество[2]. Тогда объявил о своем уходе с поста президента Советского Союза Михаил Горбачев, некогда решительно положивший конец холодной войне и железному занавесу, а затем увязнувший в нерешительных попытках реформировать коммунизм. Он с явной неохотой признал окончательный распад когда-то могучего государства и отрекся в пользу того самого человека, который станет звездой шоу 1999 года.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 9 30.07.13 11:29

Кажется почти сверхъестественным то, как много общего было у победителя и побежденного, у Ельцина и Горбачева… Оба родились в 1931 году с разницей в 29 дней: Ельцин — 1 февраля, Горбачев — 2 марта. У обоих семьи жили в сельской глубинке и занимали весьма скромное положение в обществе. Ельцин родился в предгорьях Урала, почти в Сибири, Горбачев — на Кавказском перешейке, между Каспийским и Черным морями, их детство пришлось на годы, когда крестьяне жили впроголодь и страдали под гнетом коммунистического режима. Тем не менее, став взрослыми, Ельцин и Горбачев пошли на службу режиму и выдвинулись в самое ядро элиты, став аппаратчиками, то есть функционерами административной машины Коммунистической партии Советского Союза[3]. А в 1980-х они приложили все усилия к тому, чтобы реформировать эту машину: Горбачев, занимавший пост Генерального секретаря ЦК КПСС, пригласил Ельцина на руководящую должность в Москве именно с этой целью. Как ни странно, после всего этого в 1991 году они оказались по разные стороны баррикад. Их взаимная неприязнь сохранялась 16 лет, вплоть до смерти Ельцина.

В 1999 году Ельцин начал свою знаковую речь на радостной ноте. Он с гордостью отметил вполне конституционную передачу власти и достижения в области политических, экономических и культурных свобод в бытность его на посту главы государства, столь противоречащие многовековым традициям несвободы. Успехи прокремлевских кандидатов на парламентских выборах позволяли ему быть уверенным в том, что можно удалиться на покой: «…Главное дело своей жизни я сделал. Россия уже никогда не вернется в прошлое, Россия всегда теперь будет двигаться только вперед»[4].

Затем Ельцин изменил тон и сделал ход, нетипичный для политика: он признал свои ошибки и принес извинения народу:

Сегодня, в этот необыкновенно важный для меня день, хочу сказать чуть больше личных своих слов, чем говорю обычно. Я хочу попросить у вас прощения. За то, что многие наши с вами мечты не сбылись. И то, что нам казалось просто, оказалось мучительно тяжело. Я прошу прощения за то, что не оправдал надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного тота-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 10 30.07.13 11:29

литарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил: казалось, одним рывком — и все одолеем.

Одним рывком не получилось. В чем-то я оказался слишком наивным. Где-то проблемы оказались слишком сложными. Мы продирались вперед через ошибки, через неудачи. Многие люди в это сложное время испытали потрясение.

Но я хочу, чтобы вы знали. Я никогда этого не говорил, сегодня мне важно вам это сказать: боль каждого из вас отзывалась болью во мне, в моем сердце. Бессонные ночи, мучительные переживания — что надо сделать, чтобы людям хотя бы чуточку, хотя бы немного жилось легче и лучше. Не было у меня более важной задачи.

Я ухожу, я сделал все, что мог[5].

Для любого, кто захочет от начала до конца проследить ельцинскую сагу, прощание, в котором он обнажил свою душу, вызывает вопросов не меньше, чем дает ответов. Остается неясным, как Ельцин, дитя тоталитарного строя, решился сломать его, имели ли его политические планы под собой реалистичную основу или были чистым донкихотством. В его выступлении ничего не сказано о его собственном опыте власти или об опыте других лиц. Если до сих пор процесс изменений был настолько болезненным, то непонятно, почему россияне должны были возлагать надежды на движение вперед.

Среди литературы, посвященной переходному периоду после коммунизма советского типа, книг о Ельцине немного. Почти все западные работы были написаны до его отставки, а некоторые — намного раньше; никто из авторов не беседовал с ним, и все они без исключения упускали из виду «огромную подводную часть айсберга личности» этого человека[6]. В России ни один автор так и не сделал попытки написать основательную биографию Ельцина. Как с сожалением было отмечено на предпоследнем дне рождения Ельцина в 2006 году, все публикации были «политизированы и эмоциональны» и «нередко скатывались до публицистики не самого высокого уровня»[7].

Откуда же такое равнодушие? В России жанр биографии до недавнего времени не был особенно популярен и никогда не совмещал в себе чер-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 11 30.07.13 11:29

ты академического исследования и живого исторического повествования, что так распространено на Западе[8]. В коммунистические времена к этому жанру относились неодобрительно, полагая, что он не слишком сочетается с марксистской концепцией классовости и классовой борьбы. Изучение жизни и происхождения любого советского гражданина: выявление социоэкономических, религиозных и этнических подробностей, обвинения против родственников, скрываемые увлечения или высказанное когда-либо недовольство — все это могло сослужить человеку плохую службу. В постсоветской России написание биографий и поиск корней стали модным занятием, но книги о политических фигурах до сих пор тяготеют к мишурным сенсациям и пересказу газетных вырезок. После прихода к власти Путина официальное отношение к Ельцину стало прохладным, а интерес широкой публики ослабел. Россиянин дважды подумал бы, прежде чем браться за глубокое исследование жизни Ельцина, а при сборе информации о нем у потенциального биографа могли бы возникнуть серьезные трудности[9].

На Западе предполагалось, что Ельцин отпугивает авторов своим своеобразием и масштабом личности[10]. Этот аргумент не выдерживает критики. Историки же не игнорируют столь необычные и «негабаритные» фигуры, как Вашингтон, Линкольн, Черчилль или Гитлер[11].

Не так легко отмахнуться от противоположной точки зрения: возможно, отдельные актеры кажутся слишком незначительными в сравнении с мощными социальными и политическими силами, действовавшими на сцене в тот момент. В последнем, третьем томе своих мемуаров «Президентский марафон» Ельцин пишет, что, как глава страны, он не мог действовать в одиночку. «Да, я был долгие годы президентом, и от моих действий, правильных или нет, зависело очень многое в нашей стране, — заверяет он. — Но в конце концов, история пишется ведь не отдельными людьми. Есть общие, подчас таинственные закономерности в жизни целых наций»[12].

Сюрреалистические события, разорвавшие на части сверхдержаву, вполне сравнимы с грандиозными катаклизмами в природе. В конце 1980-х годов публично высказанные сомнения в праве советской правящей верхушки на гегемонию в политической жизни для закрытого общества «были похожи на столкновение Земли с метеоритом, после которого меняется климат, начинаются наводнения и землетрясения», как

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 12 30.07.13 11:29

выразительно писал один московский очеркист[13]. Свержение советской партократии в 1991 году — всего лишь наносекунда для политической эпохи — по своему значению сравнимо с вымиранием динозавров. Коммунистический блок, в той или иной степени управляемый Советским Союзом, оказывал огромное влияние на ход событий в мире на протяжении всего XX века. Как писал в 1992 году Кеннет Джовитт, именитый политолог и профессор в Калифорнийском университете в Беркли, «мы мыслили в терминах Востока и Запада», а теперь «Востока, как такового, попросту не осталось»[14].

Хотя в зарождение и развитие коммунистического строя были вовлечены громадные коллективные силы, этот процесс был также результатом целенаправленной деятельности лидеров, их способности мобилизовать людей на достижение совместной цели. То же самое можно сказать и о попытке спасти коммунизм от его собственной глупости — «перестройке» Горбачева. Горбачев напоминает нам, что «перестройка началась сверху. Иначе и быть не могло в условиях тоталитаризма»[15]. Советская старая гвардия сопротивлялась изо всех сил. Новые игроки, появившиеся в коридорах власти, придали этому процессу импульс и соперничали за то, кто будет определять его направление. Они установили правила, которые, расходясь концентрическими кругами, захватывали и тех, кто не был у власти. Не всегда сознавая последствия своих действий, они позволили переменам из реформ трансформироваться в революцию. Вслед за этим Ельцин и те политические деятели, которые вовремя прицепились к его локомотиву, приняли учредительные решения, определившие будущее после коммунизма и после эры СССР.

Поэтому тенденцию преуменьшать значение Ельцина нельзя приписать ни тому, что он обладал слишком большим влиянием, ни тому, что влияние его было слишком слабым. Истинная причина заключается в другом. Прослеживая эволюцию этого человека от Homo sovieticus к Homo antisovieticus и дальше к Homo postsovieticus, мы сталкиваемся с одним парадоксом за другим. Оксфордский словарь дает два основных определения термина «парадокс»: «явление, вступающее в противоречие или конфликт со сложившимися представлениями о том, что разумно или возможно» и «человек, жизнь и поведение которого ошеломительно непоследовательны». Ельцин вписывается в оба.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 13 30.07.13 11:29

Ельцин с пренебрежением относился и к канонической мудрости родной страны, и к той политике, которую он раньше успешно проводил. Справедливо говорят, что ни один другой современный лидер не сыграл за свою жизнь «так много политических ролей»[16]. Рожденный в сельской семье, обездоленной сталинистами, в детстве он перенес немало тягот, однако в зрелости каким-то образом стал верным приверженцем коммунизма и даже вошел в члены всемогущего Политбюро ЦК КПСС. Затем с ним произошла фантасмагорическая метаморфоза: он простился с партией и стал заклятым врагом коммунистов. 21 октября 1987 года он произнес речь перед Центральным комитетом партии, которую я называю его «секретным докладом». Это выражение изначально возникло применительно к докладу Никиты Хрущева на XX съезде КПСС 25 февраля 1956 года, в котором Хрущев разоблачал преступления Иосифа Сталина. Ельцин так критиковал политику Горбачева, что был сброшен с советского Олимпа всего через два года после того, как на него поднялся, и в дальнейшем возглавил оппозицию Горбачеву, стремясь изменить систему извне, и весьма радикально. Хотя в сравнении с докладом Хрущева 1956 года речь Ельцина может показаться довольно безобидной, она стала переломным моментом в истории коммунизма, не менее значимым, чем выступление Хрущева. 19 августа 1991 года Ельцин, некогда партийный босс Свердловской области, одного из оплотов военно-промышленного комплекса СССР, забравшись на броню танка, произведенного в той же области, на заводе, который он знал вдоль и поперек, своей решимостью не сдаваться заставил пойти на попятную руководителей государственного переворота, подготовленного реакционерами из советского руководства. «Жизнь выдает нам удивительные парадоксы, — говорил один хороший рассказчик из Москвы. — Разве не удивительно, что именно Ельцину, который… был типичным *советским* человеком, судьба уготовила роль разрушителя советской системы?»[17] Победитель дракона вышел из утробы чудовища.

Парадоксы продолжали возникать и в новой России. Горбачев, придя к власти, подрывал близкие к себе институты и персоналии; Ельцин раздробил крупные структуры и создал им замену. Хотя проводимые им перемены были революционными по масштабу и последствиям, он воздерживался от подобных оценок. Человек, которого называли «квинт-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 14 30.07.13 11:29

эссенцией антиреволюционного революционера»[18], стремился придать собственной революции более умеренный характер и включил в свое правительство множество работников из партийной «номенклатуры», которых раньше он называл дряхлыми реакционерами. Взлетев к вершинам власти благодаря популистской критике чиновничьих привилегий и высокомерия, Ельцин тем не менее создал неравноправную капиталистическую экономику и отправил на войну в мятежную республику Чечню армию, состоявшую из молодых призывников. А закалка, которую он прошел в аппарате коммунистической партии, предрасположила его к созданию российского института «суперпрезидентства», плохо согласовывавшегося с демократической траекторией развития.

Несмотря на все вышесказанное, Ельцин отказался учредить «партию власти», и его последним актом на посту президента стал добровольный отказ от власти. Принимая решения о приватизации промышленности, территориальной децентрализации и поддержке независимых средств массовой информации, он часто пользовался властью в интересах демократиии. По иронии судьбы, человек, которому он в 1999 году передал свой пост, был порождением организации, воплощавшей советские ценности столь же однозначно, как и распавшаяся КПСС. Речь идет о КГБ, Комитете государственной безопасности, преемнике организации, в годы молодости Ельцина жестоко преследовавшей его родственников. И, словно все это было еще не достаточно загадочно, Ельцин, крещенный при рождении и в 1970-х годах приказавший снести Ипатьевский дом, место расстрела царской семьи Романовых, став президентом, в 1998 году похоронил прах царственных мучеников по христианскому обряду. Мало того, уйдя на пенсию, он заново открыл для себя религию и в 2007 году сам был похоронен с соблюдением всех православных обрядов.

Сегодня мы можем анализировать эту диалектику уже задним числом, но пока еще вовсе не очевидно, какие выводы можно из нее сделать.

Образ Ельцина как человека выглядит раздираемым внутренними противоречиями. Билл Клинтон, близко общавшийся с ним в процессе восемнадцати переговоров, сравнивал его с «ирландским поэтом» и с творцом, «рассматривающим политику как роман, который он пишет, или как симфонию, которую он сочиняет»[19]. В оценке Клинтона, который и сам может считаться непростым человеком, склонным

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 15 30.07.13 11:29

ставить под сомнения устоявшиеся рамки и снова и снова формировать свой образ, слышится одобрение. Работая над этой книгой, я встречал множество сравнений в адрес Ельцина, и далеко не все они были столь же позитивными. Вот неполный список эпитетов, которые мне довелось услышать:

- *Роли и занятия:* архитектор, барабанщик, боксер-профессионал, бунтовщик, варяг, вождь, воздушный гимнаст, гаммельнский крысолов, гедонист, генерал на белом коне, гроссмейстер, дедушка, демагог, демократ, дива, казак, картежник, колдун, крепкий орешек, крестный отец, крестоносец, мученик, начальник, необольшевик, обманщик, отшельник, патриарх, помещик, преступник, прораб, рабочий-ударник, революционер, реформатор, рыцарь, строитель, султан, трагик, ученик волшебника, хирург, царь, шеф-повар, шут;
- *Исторические фигуры:* Александр Македонский, Мохаммед Али, Галилей, Борис Годунов, Шарль де Голль, Гарри Гудини, Эндрю Джексон, Линдон Джонсон, Дэн Сяопин, Иван Грозный, Фидель Кастро, Видкун Квислинг, Христофор Колумб, Ленин, Авраам Линкольн, Хьюи Лонг, Мао Цзэдун, Наполеон, Ричард Никсон, Петр I, Августо Пиночет, Франклин Рузвельт, Петр Столыпин, Маргарет Тэтчер, Никита Хрущев, Юлий Цезарь, Цинциннат;
- *Литературные, библейские и фольклорные персонажи:* Гамлет, Гарун аль-Рашид, Геракл, Гулливер, царь Давид, Дон Кихот, Зевс, Иисус, Иуда, Леонард Зелиг, Иванушка, Икар, Илья Муромец, Лазарь, король Лир, Робин Гуд, Самсон, Том Сойер, Фауст, феникс, Эдип;
- *Физические предметы и явления:* киборг, кувалда, манекен, марионетка, ураган, чемодан с двойным дном, электрошок;
- *Животные:* бодающийся баран, бульдог, бык, волк, крокодил, медведь, орел, слон, тигр, удав, хамелеон, черепаха.

Многие из этих эпитетов будут обсуждаться на страницах моей книги, но ни один из них не определяет этого человека полностью. Как могут подтвердить все, кто близко общался и работал с Ельциным, качества, которые придавали ему силы, всегда оставались непонятными для окружающих: «Многое в нем загадочно, заперто на надежный замок»[20]. Один

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 16 30.07.13 11:29

из ведущих идеологов перестройки Александр Яковлев отмечал, что Ельцин был «не лишен экстравагантности» и постоянно демонстрировал диаметрально противоположные черты: «Он был слишком доверчив *и* слишком подозрителен, слишком бесстрашен *и* слишком осторожен, слишком открыт *и* слишком склонен укрываться в собственной раковине»[21]. Тот же самый политик, который в острые моменты, особенно в рискованных ситуациях и в кризисах, мог своротить горы, в другое время оказывался до безумия нерешительным или потакающим своим слабостям. В народной памяти, часто несправедливой, Ельцин на танке в августе 1991 года, олицетворяющий защитника демократии, сталкивается с Ельциным августа 1994 года, когда Президент России, перебрав спиртного, принялся дирижировать немецким оркестром возле Берлинской ратуши. Он одновременно мог быть «и великим человеком, и плохим мальчишкой», в живой эпиграмме Строуба Тэлботта, присутствовавшего при всех встречах Ельцина и президента Клинтона[22].

Анализируя биографию этого исключительного человека, мы, как сквозь призму, можем взглянуть на угасание и падение советского коммунизма, этого величайшего неудачного социального эксперимента прошлого века, а также на «мучительное» зарождение посткоммунизма, как правильно характеризовал его сам Ельцин[23]. Он никого не оставляет равнодушным. Если мы хотим понять время, в котором мы все вместе живем, и осознать, как мы в нем оказались, нам нужно понять Ельцина.

Когда Ельцин дебютировал в большой советской политике в 1985 году, многие наблюдатели, особенно на Западе, ошибочно принимали его за простака или в лучшем случае за пешку в игре, которую вели люди более одаренные. Когда в 1987 году он схлестнулся с Горбачевым, те же наблюдатели поспешили написать его политический некролог[24]. Были и такие, кто считал, что он не оправдал надежд со своим бунтарством и что после внеочередного поворота событий в 1991 году он уйдет в политическое небытие, как это произошло с Горбачевым и СССР[25]. Когда эти прогнозы не сбылись, началась неприкрытая лесть, и Ельцин был провозглашен своеобразным архангелом реформ. Вскоре — сначала на родине, а потом и за рубежом — в нем стали видеть политика незадачливого и отстраненного. Его растущая непопулярность, смертельная

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 17 30.07.13 11:29

схватка с российском парламентом в 1993 году и проблемы со здоровьем, проявившиеся в 1994–1995 годах, породили предсказания о неизбежном закате его правления. Большинство экспертов предсказывали ему разгромное поражение на президентских выборах 1996 года, если он вообще решится на них выйти. Наперекор ожиданиям, он выиграл те выборы, одержав поразительную победу, и был признан маэстро политической игры. После 1996 года маятник качнулся в обратную сторону. На 1998–1999 годы, последние годы его второго президентского срока, пришелся пик политического и экономического кризиса, и Ельцина стали называть национальным позором, а ельцинскую Россию — «катастрофической неудачей… угрожающей другим странам ужасной заразой»[26].

Если говорить о личностных и моральных качествах Ельцина, то в начале его реформаторской деятельности нашлось немало таких, кто счел, что он и в подметки не годится своему главному сопернику, Горбачеву. Президент Джордж Г.У. Буш, впервые встретившийся с Ельциным в 1989 году и поначалу составивший о нем неблагоприятное впечатление, был возмущен, когда Ельцин в феврале 1991 года потребовал, чтобы Горбачев ушел в отставку. «Этот парень, Ельцин, — сказал он штатным сотрудникам Белого дома, — настоящий дикарь, правда?»[27] Буш изменил свое мнение о Ельцине, но в середине и конце 1990-х годов на передний план выступили другие черты его личности. Особенно явными стали его слабости и причуды, и о Ельцине заговорили как о человеке, «поддавшемся самым мелочным своим страстям»[28], имея в виду главным образом его пристрастие к крепким напиткам. Другие обращали внимание на то, что русские акулы пера прозвали «Семьей» (с заглавной буквы С). Под Семьей поразумевалась якобы существовавшая камарилья советников, чиновников и «олигархов» из крупного бизнеса, связанных с дочерью Ельцина Татьяной Дьяченко и плутократом Борисом Березовским и, по слухам, оказывавших определяющее воздействие на Ельцина в сумеречные годы его президентства.

Хотя все эти образы явно преувеличены и раздуты, некоторые из них искажают истину больше, чем другие. Например, хотя Ельцин и имел пристрастие к алкоголю, эта привычка, если посмотреть на нее в перспективе, все-таки не играла определяющей роли в его общественной

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 18 30.07.13 11:29

деятельности. И хотя переплетение власти с богатством в ельцинский период было поводом для беспокойства, его не стоило бы унижать, называя марионеткой олигархов, которых он сам и создал, а идея, что поздний Ельцин прикрывал собой дворцово-деловой консорциум, далека от реальности.

В 1980–1990-х годах, действуя рывками и скорее интуитивно, чем по тщательно продуманному плану, Ельцин принял судьбоносные решения, которые вывели российское общество на путь более обнадеживающий, чем тот, по которому страна двигалась с 1917 года. Он сделал это в крайне сложных обстоятельствах и сумел избежать апокалиптических сценариев — анархии, ядерного шантажа, голода, промышленного коллапса, этнических столкновений. А ведь именно этого ожидали те, кто оценивал возможные последствия крушения однопартийного режима. То, за что боролся Ельцин, и то, что делал он это в основном by ballots rather than bullets (методом голосования, а не пулями), позволяет причислить его к зачинателям глобальной тенденции отхода от авторитаризма в политике и государственной монополии в экономике в направлении демократии и рынка. Как политик, работавший на демократизацию страны, он стоит в одном ряду с Нельсоном Манделой, Лехом Валенсой, Михаилом Горбачевым и Вацлавом Гавелом. Этого нельзя отрицать, несмотря на все его недостатки и перегибы. Хотя многие видят в нем чудака, антигероя, человека, неспособного преодолеть собственные противоречия и прийти к разумному суждению, я убежден, что Ельцин является подлинным героем истории — самородным и загадочным, да, но заслуживающим нашего уважения и симпатии[29].

Первоначально я намеревался ограничиться исследованием правления Ельцина как избранного Президента России, а все остальное оставить в качестве вступления. Но чем дольше я работал, тем чаще задавался вопросом, какие прецеденты создали те бурные годы, что сформировало этого человека и его инстинкты, как новый Ельцин, если он в самом деле был тем, кем мы его считали, мог возникнуть из того человека, каким он был вначале. Не совсем понятно, как порождение и представитель диктаторского режима сумел превратиться в его палача.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 19 30.07.13 11:29

В 1995 году, в одном из выпусков сатирической программы «Куклы», шедшей тогда по российскому телевидению, был показан колкий памфлет, описывающий, как Ельцин сменил убеждения. Бориска — кукла, изображавшая Ельцина, — представал в роли Фауста, сидящего в лаборатории средневекового ученого, в окружении книг, реторт и пробирок. Бориска произносил издевательский монолог:

Я верным коммунистом был
Когда-то до мозга́ костей:
Из трех источников я пил
И ел из составных частей.
Я съезды вахтами встречал,
Но был в душе я демократ,
Я ветру был и солнцу брат
И крестной мамой свердловчан!
И пробил час, пришел момент –
Я стал России президент![30]

В реальной жизни все было не так просто — и с ельцинскими способностями, и с его отношениями с прежним режимом, и с междоусобной борьбой с Горбачевым, и с завоеванием власти, и, конечно, с тем, как он использовал свою власть, чтобы начать все заново.

Моя главная цель при изложении этой «Истории, ставшей личной»[31] — подвергнуть жизнь Бориса Ельцина и его карьеру тому пристальному рассмотрению, которого, безусловно, заслуживает его многосторонняя натура. Годы исследований, откровенные интервью с Ельциным, его родственниками и с более чем 150 другими участниками описываемых событий, работа с рассекреченными материалами из советских архивов и с новыми мемуарами по-новому осветили драму жизни этого человека. Необходимо объяснить, почему рывок к лучшему будущему не позволил разом преодолеть гигантскую пропасть, что признал и сам Ельцин. Но мы также должны понять, почему этот шаг вообще был сделан, почему именно Борисом Ельциным и почему это завело его и бывший Советский Союз так далеко.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 20 30.07.13 11:29

Глава 1

Самостоятельность

Урал, один из самых древних горных хребтов мира, является географическим рубежом между Европой и Азией. Уральские горы вздымаются от прикаспийских степей на территории современного Казахстана до ледяного побережья Северного Ледовитого океана, их протяженность составляет не меньше 2400 км. Их отроги направляют холодный северный воздух на юг, и вслед за холодом распространяются северные флора и фауна. Самые высокие горы поднимаются на Верхнем Урале; на Нижнем Урале ландшафт превращается в параллельные череды холмов и каменистых гребней. Средний Урал, расположенный между 55° 30′ и 61° северной широты, представляет собой невысокие плато, разделенные ущельями. Здесь находятся основные уральские месторождения черных и цветных металлов, соли, драгоценных камней и бокситов. Эти подземные богатства еще с середины XVI века привлекали русских с севера и запада. К XVIII веку в экономике региона основную роль играла металлургия: в тот период здесь выплавлялось три четверти всего производимого в Российской империи железа и почти вся медь, однако в XIX веке уральские заводы пришли в упадок, не выдержав конкуренции с предприятиями Донбасса и долины Днепра на юге Украины, где в качестве топлива использовали не дерево, а уголь. Переселенцы-крестьяне также предпочитали обживать низменности Среднего Урала, богатые плодородными почвами, хорошо поддающимися обработке.

Сонная деревня Бутка угнездилась у южной и восточной, азиатской, границ Среднего Урала, на холмистой равнине, поросшей бере-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 21 30.07.13 11:29

зами, лиственницами, красными соснами и тополями. Она находится на 56° 43′ северной широты, практически на той же параллели, что проходит через юго-восточную оконечность Аляски и шотландский город Данди, и на 63° 46′ восточной долготы, то есть почти на том же меридиане, что и афганский Герат. Бутка расположена на 1800 км (два часовых пояса) восточнее Москвы, на 270 км восточнее континентального водораздела и на 240 км восточнее самого большого города Урала, Екатеринбурга, который с 1924 по 1991 год назывался Свердловском. Условия для сельского хозяйства здесь не столь благоприятны, как во многих других уголках Урала, полезные ископаемые отсутствуют. На языках татар и башкир, которые были полными хозяевами Нижнего и Среднего Урала, пока их не подчинила себе Российская империя, слово Бутка означает «каша». Происхождение этого названия связано с тем, что эта местность была довольно болотистой из-за протекавшей поблизости реки Беляковки[1]. Мелкая и заиленная Беляковка, длина которой составляет менее 80 км, петляет с юго-запада на северо-восток и протекает прямо через Бутку. В 1900 году ее ширина на том участке, где она пересекает деревню, не превышала 15 м, а сегодня составляет всего 6–9 м. Беляковка впадает в реку Пышма, вместе они лениво несут свои воды к западносибирским рекам Тобол, Иртыш и Обь (Иртыш и Обь образуют четвертую в мире по длине речную систему) и далее, примерно через 1100 км — в Карское море.

Легенда гласит, что русские, изначально селившиеся в Бутке, были дезертирами из отряда Ермака Тимофеевича, казачьего атамана, по приказу Ивана Грозного в 80-х годах XVI века завоевывавшего Урал и Сибирь. Как бы там ни было, из указа от 1 ноября 1676 года мы узнаем, что воевода русской крепости Тобольск, расположенной на месте слияния Тобола и Иртыша, дал крестьянам Ивашке Сылвенцу и Терешке Иванову, обратившимся к нему с челобитной, разрешение основать в Бутке слободу государеву. Крестьянам предписывалось межевать местность, строить острог и «призывать в сию слободу вольных гулящих людей»[2]. Поселения такого типа создавались для защиты российских границ. Их обитатели получали пахотную землю, временно освобождались от оброка и имели определенное самоуправление. Когда в этих местах в 1746 году оказался немецкий натуралист и путешественник Иоганн

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 22 30.07.13 11:29

Георг Гмелин, в Бутке проживало уже около сотни человек, а к проведению имперской переписи 1897 года ее население насчитывало уже 825 душ. Ближайшими к деревне городами были уездный центр Шадринск на реке Исеть (70 км к югу) и Талица на реке Пышма (30 км к северу), через которую проходили проезжая и железная дороги в Сибирь. Добираться до Бутки приходилось либо по воде, либо по конной тропе до Талицы — путь, занимавший 10–11 часов, а во время осенней и весенней распутицы — вдвое больше[3].

В 1900 году непритязательная деревня мало отличалась от других поселений, в которых проживало большинство подданных русского царя. Это было село — то есть относительно большое поселение с приходской церковью и присутственными местами. Острог давно ушел в прошлое. В Бутке было несколько основных улиц, от которых в разные стороны разбегались разъезженные переулки; по обе стороны улиц теснились одноэтажные деревянные дома с резными наличниками и соломенными крышами, обогревавшиеся русскими печами. В каждой семье была корова. Крестьяне работали на окружавших деревню полях, а на собственных огородах выращивали картофель и овощи. Сельскохозяйственный сезон в Бутке длился около 150 дней. Урожай засоленная почва давала скудный, так что на рынок везти было почти нечего. Деревенские парни валили лес или работали на лесопилке, которая открылась в 1914 году и создала сто рабочих мест. Кустари делали бочки, гончарные изделия, варили дегтярное мыло, тачали сапоги, шили меховые шапки, чинили сани, телеги и прялки. Каменный православный храм Пресвятой Богородицы построили около 1800 года, а рядом возвели стройную колокольню. Питьевую воду брали из колодцев и колонок, а белье женщины стирали руками прямо в реке. В 1908 году в деревне открыли небольшую библиотеку, но ни школы, ни врача не было. Единственными представителями имперского правительства были несколько чиновников.

В других отношениях Бутку можно было счесть нехарактерным поселением для российской сельской глубинки. Жители этой и соседних деревень были более-менее «вольными», как и предусматривал указ 1676 года. Здесь не существовало крепостного права, от которого население европейской части России страдало с XVI века до отмены его в 1861 году. Как и большинство крестьян Урала и Сибири, жители Бут-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 23 30.07.13 11:29

ки считались «государственными», что означало для них право свободно менять место жительства, жениться по собственной воле, решать спорные вопросы в гражданских судах, а также фиксированную подать правительству и отсутствие необходимости работать на помещичьих землях. По менталитету они были скорее пионерами, чем крепостными, статус которых в России мало отличался от положения черных рабов в Соединенных Штатах[4]. Вот два этнографических портрета русских, проживавших в этих районах, оба они были сделаны до 1914 года. «Наш крестьянин, — писал один автор, — вынослив донельзя», он работает в поле с рассвета до заката, в дожди и холод и «только тогда начнет роптать, когда ему совсем невтерпеж»[5]. А вот другое свидетельство: «Вообще население Приуралья не лишено светлого, ясного ума, обладает меткостью слов и тихим, шутливым юмором. Не лишенное известной хитрости, оно сметливо, переимчиво и в излюбленном деле не лишено виртуозности, ко всякому труду умеет приспособиться, благодаря чему и идет охотно в отхожие промыслы»[6]. Суровый климат, гористая местность, изолированность от Центральной России и низкая плотность населения — все это привело к формированию специфической уральской черты характера. Эта черта местной субкультуры — самостоятельность, что в буквальном смысле означает способность твердо стоять на ногах. На речных переправах и перекрестках, где в темноте не проглядывало и лучика света, перед лицом любых трудностей колонистов от неминуемой смерти спасали только находчивость и отвага.

Географические и правовые особенности подкреплялись особенностями религиозными. Многие славянские поселенцы на Урале были староверами, членами раскольнической секты, которая отделилась от Русской православной церкви в 50-х годах XVII века. Старообрядцам всегда были свойственны эсхатологические ожидания. Они сопротивлялись абсолютистскому государству, не подчинялись полиции и лесникам, не соглашались служить в армии. Многие из них были добровольными мучениками, «людьми, которые больше не могли молчать» перед ликом нечестия и несправедливости[7]. Их упорство, бережливость и усердие в делах экономических «некоторым образом… напоминают протестантскую этику» на Западе[8]. В Пермской губернии, крупнейшей на Урале в последние годы царского правления, Шадринский уезд был

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 24 30.07.13 11:29

одним из трех с самой высокой концентрацией инакомыслящих[9]. В долине Беляковки жили как крайне ортодоксальные, так и менее ортодоксальные староверы. Они молились вместе со своими родственниками прямо в крестьянских домах (у них не было своих церквей и священников), но нередко являлись и членами православных приходов[10].

Фамилия Ельцин происходит от слова «ель» и довольно распространена в Уральском регионе[11]. Предки Бориса Ельцина жили на Урале и на Русском Севере, предположительно, с XV века. Считается, что они пришли из Новгородской земли, в те времена (до 1478 года, когда Новгород покорился Московскому княжеству) выделявшейся среди прочих тем, что в ней управляло городское вече, была частная собственность и велась активная торговля со Скандинавскими странами и Ганзейской лигой. Архивист Дмитрий Панов проследил генеалогию Ельцина по отцовской линии на восемь поколений. Государственный крестьянин Сергей Ельцин был зарегистрирован в начале XVIII века в деревне Басманово или Басмановское, которая по размерам вдвое превышала Бутку (в 1897 году здесь жило 1307 человек) и располагалась в 14 км к югу, выше по течению реки Беляковки. Название этой деревни имеет более положительные коннотации, чем «Бутка». Слово «басман» пришло из татарского языка и обозначало хлеб, выпеченный для царского двора и отмеченный царским знаком[12]. Сын Сергея, Аника, построил дом в Бутке, его внук Петр жил в Басманове, а правнук Иван — в Береговой, в 3 км ниже по течению от Бутки. Прапрадед Бориса Ельцина, Савва, родился в 1807 году, пятым из восьми его детей был Еким, прадед Ельцина. Еким родился в 1841 году, когда семья жила в Басманове[13]. Другая ветвь Ельциных происходила из деревушки Коноваловая, стоявшей на притоке Беляковки, в 25 км восточнее Бутки. За исключением некоего Ивана Ельцина, который был солдатом и в 1812 году в составе Екатеринбургского полка участвовал в Бородинском сражении, никто из клана Ельциных не стремился уехать из района Басманово—Бутка—Береговая—Коноваловая[14]. В Басманове фамилия их звучала как «Елцын», а в Коноваловой — «Ельцын». После 1900 года написание фамилии изменили на стандартное — «Ельцин».

У Екима Ельцина было трое сыновей. Старший, Игнатий Екимович Ельцин, ставший дедом Бориса Ельцина по отцовской линии, родился в 1875 году в Басманове. Бабушка по отцовской линии, будущая Анна

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 25 30.07.13 11:29

Дмитриевна Ельцина, родилась тут же в 1877 году[15]. Предположительно, Игнатий происходил из семьи староверов[16]. Со временем приверженность старой вере ослабела, Игнатия крестили в православной церкви. Он состоял в приходе церкви Святой Троицы в Басманове (по некоторым источникам, даже был дьяконом). Однако аскетизм и предприимчивость старообрядцев у Игнатия сохранились. Жилистый, бородатый Игнатий Ельцин всего в жизни добивался сам, это был настоящий провинциальный капиталист, который по уральским и российским меркам до революции 1917 года преуспел. В 1900 или 1901 году он женился на Анне, построил большой белый дом на левом берегу Беляковки, сохранившийся и по сей день, — теперь между домом и сараем установлена телевизионная антенна. У местной общины Игнатий арендовал 12 гектаров земли и стал выращивать рожь, пшеницу и кормовые растения. Он имел молотилку, жатку, пять лошадей, четыре коровы, овец и коз, на него работали около пяти батраков. В пристройке к дому он занимался кузнечным ремеслом — подковывал лошадей, ковал сельскохозяйственные орудия и чинил всевозможные инструменты. Кроме того, ему принадлежала водяная мельница на Беляковке, а также большая ветряная мельница на холме рядом с семейным домом. Как рассказывала уже после его смерти одна из его невесток (мать Бориса Ельцина), Игнатий был твердо убежден, что хорошей земли и успеха в хозяйстве можно добиться только собственным трудом. «Те, кто работали, жили хорошо. А были бездельники и пьяницы — они жили бедно»[17].

Десятилетия упорного труда были принесены в жертву большевистской революции 1917 года и Гражданской войне, когда то белые, то красные войска проходили через Басманово и Бутку, занимаясь мародерством и уводя лошадей. В конце 1919 года кавалерию Александра Колчака выбили со Среднего Урала. В 1920 году продразверстка в условиях военного коммунизма слегка ослабела, хотя и в 1921–1922 годах еды было очень мало. Терпеливый Игнатий довольствовался тем, что у него осталось. В соответствии с условиями новой экономической политики, провозглашенной Лениным в 1921 году и разрешавшей частное предпринимательство в сельском хозяйстве, легкой промышленности и торговле, Игнатий начал обрабатывать 5 гектаров земли и восстановил ветряную мельницу. Со временем количество крыльев на ветряке

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 26 30.07.13 11:29

увеличилось с четырех до восьми, и на мельницу Ельциных съезжались помолоть зерно крестьяне со всей округи. Чтобы не вызывать зависти и уменьшить налоги, Игнатий Ельцин не нанимал батраков: у него работали только члены семьи, и в 1924 году он разделил свое имущество между тремя старшими сыновьями[18].

Николай Игнатьевич Ельцин, отец Бориса Ельцина, родился в Басманове в июне 1906 года. Он был средним из пяти детей Игнатия и Анны, родившихся между 1902 и 1912 годами. Старшей была Мария, а кроме нее в семье росли Иван, Дмитрий и Андриан. За четыре года в школе (в Басманове, в отличие от Бутки, маленькая начальная школа все же была) Николай научился читать, писать и считать. С 1920 года он работал вместе с отцом. Из четырех сыновей Николай и Андриан занимались плотницким делом и помогали по хозяйству, Иван был кузнецом, а Дмитрий управлял ветряной мельницей на холме. Николай, обладавший музыкальным слухом и приятным голосом, вместе с отцом и братьями пел в церковном хоре, а по вечерам играл на гармошке и аккордеоне. Похоже что он пытался сотрудничать с коммунистическим правлением Басманова. В 1950-х годах Николай написал короткую автобиографию, в которой указал, что с 1924 по 1928 год трудился на «выборной работе при сельсовете». В той же автобиографии он писал, что в 1928 и 1929 годах «работал столяром в районной мастерской»[19]. Впрочем, ясно, что оба этих занятия были лишь дополнением к его основной работе в частном секторе вместе с отцом и братьями.

В начале 1928 года Николай, покорившись требованию своего отца прекратить отношения с замужней женщиной,[20] женился на 19-летней девушке из не столь благополучной крестьянской семьи, Клавдии Васильевне Старыгиной. Предки Старыгиных жили в Басманове с 70-х годов XVII века. Школу ни она, ни ее младшая сестра не посещали и занимались тем, что пряли, шили и работали в поле, ожидая замужества. «Мама всегда говорила: «На что девке грамота? Парням письма писать? Ей о замужестве думать надо», — однажды рассказала Клавдия Васильевна журналистам[21]. Клавдия, малорослая девушка (ростом она была чуть больше 150 см) с косой до пояса, знала Николая с 15 лет. Когда он пришел свататься, было решено сыграть свадьбу сразу же, в Рождество, и обойтись без церковной церемонии. Клавдия была рада войти

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 27 30.07.13 11:29

в состоятельную семью Ельциных, славившуюся «золотыми руками». Впрочем, и Старыгины не были неимущими. Отец Клавдии, Василий Егорович (родился в 1877 году), был опытным плотником, делал шкафы, с помощью родственников и наемных рабочих строил в Басманове дома. Ее мать, Афанасия Кирилловна (родилась в 1881 году), была знаменитой на всю округу вышивальщицей[22].

Николай построил дом в Басманове, через дорогу от дома Игнатия и домишки брата Ивана. Клавдия украсила его вышитыми скатертями и занавесями. Дмитрий жил на другой улице, а Мария со своим мужем Яковом поселилась у свекрови, Гомзиковых. Борис Николаевич Ельцин появился на свет 1 февраля 1931 года — в Бутке. Первенец Николая и Клавдии родился темноволосым и унаследовал яркие, синие глаза матери. Стояла лютая зима, по русскому народному календарю все еще продолжались крещенские морозы. Возникает вопрос, почему же ребенок, зачатый в Басманове, родился в Бутке, в крохотном домике (5 на 6 м), на болоте, на дальнем берегу Беляковки. Ниже я дам на него ответ[23]. Как говорила ему мать и как он сам рассказал в первой автобиографической книге «Исповедь на заданную тему», малыш чуть не утонул во время крещения. Священник, до крещения крепко приложившийся к самогону, погрузил ребенка на самое дно купели. Услышав, что ребенок пускает пузыри, Клавдия вытащила его из воды. Батюшка предложил назвать мальчика, выдержавшего такое испытание, Борисом — от однокоренного слова «борец» (так звали двух первых русских святых и одного из первых царей)[24]. В тесном доме в Бутке ютилось более десяти членов семьи Ельциных, принадлежащих к трем поколениям. Приходилось спать на соломенных матрасах и тулупах. Дом под ржавой железной крышей, носящий номер 22 по улице Трудящихся, сохранился и по сей день. На нем нет мемориальной таблички — ничего, что бы сообщало о том, что здесь родился Ельцин. Когда я в сентябре 2005 года пытался разыскать этот дом, некоторые соседи по улице вообще не знали, что семья Ельцина некогда здесь жила[25].

В этот период удача окончательно изменила клану Ельциных, и в их судьбе произошел катастрофический поворот. В 1928 году Сталин и его окружение усилили давление на советское крестьянство с тем, чтобы

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 28 30.07.13 11:29

увеличить поступления в правительственные закрома. В 1929–1930 годах в стране началась новая социальная революция — свертывание рыночно ориентированной НЭП и резкий переход к форсированной индустриализации. На селе коммунисты запретили свободную торговлю хлебом, натравливали соседа на соседа, лишали зажиточных крестьян (кулаков) собственности, сгоняли крестьян-единоличников в колхозы и совхозы.

Не следует думать, что коллективизация проходила гладко. Молодой Леонид Брежнев, будущий руководитель Советского Союза, в 1920-х годах занимался землеустройством и организацией колхозов в Бисертском районе, западнее Свердловска. Там в 1929 году он стал кандидатом в члены партии. В своих мемуарах Брежнев писал, что обозленные крестьяне «угрожали кольями, вилами, злобными записками, камнями, брошенными в окно». Но коммунисты «еще решительнее, смелее повели наступление на ненавистных кулаков»[26]. Борьба была неравной, и в конце 1929 года правящая партия жестоко доказала свое превосходство. Если в мае 1928 года в объединенном Уральском регионе был коллективизирован всего 1% крестьянских хозяйств, то в октябре 1929 года этот показатель поднялся до 7%, в конце ноября — до 19%, а к марту 1930 года — до 67%. Многие колхозы распались в 1930 году и в 1931 и 1932 годах подверглись реорганизации[27].

На родине Ельцина, как и во многих уральских деревнях, начали решительно избавляться от символов прошлого. Буткинский храм Пресвятой Богородицы лишился своего иконостаса и православного креста, бронзовые колокола с колокольни были переплавлены, церковь превратили в районный дом культуры, а в 1950-х годах в ней разместился кинотеатр[28]. В самые неурожайные и голодные 1932 и 1933 годы, когда многие крестьяне были вынуждены забить весь свой домашний скот, поговаривали, что в Бутке даже были случаи каннибализма[29]. Прироста населения не было: по советской переписи 1939 года в Бутке проживало 1007 человек — всего на 182 человека больше, чем в 1897 году. Ленин определил коммунизм ярким лозунгом — «советская власть плюс электрификация всей страны». Бутку к общей советской электросети присоединили лишь в 1946 году, после Великой Отечественной войны. Первая щебеночная дорога до Талицы была проложена в 1936 году

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 29 30.07.13 11:29

(асфальта пришлось дожидаться до 1976 года), первая школа появилась в 1937 году, а железнодорожную ветку усилиями мобилизованных для этой цели жителей близлежащих деревень построили в 1949 году.

В «Исповеди на заданную тему», в спешке написанной в 1989 году и опубликованной еще в Советской России в 1990 году, Борис Ельцин посвятил Бутке единственную страницу, даже не называя людей по имени и обозначая их только по степени родства (отец, мать, дед). Он пишет о «раскулачивании» (уродливое слово, каких было много в советском лексиконе)[30]; о том, как не хватало хлеба и семенного зерна; о вооруженных бандах, орудовавших в округе; о том, как в 1935 году, когда сдохли последние лошадь и корова, дед пошел по домам класть печки. Чуть дальше мы читаем о том, как в 1949 году Борис попросил у своего деда благословения на поступление на строительный факультет политехнического института в Свердловске. Чтобы убедиться в том, что из внука выйдет достойный строитель, дед заставил его самостоятельно построить баню во дворе. Про отца Ельцин рассказывает, что в 1935 году, «чтобы спасти семью», Николай забрал жену и сына и бежал из Бутки на строительство в город Березники Пермской области. Далее, одним-единственным обезоруживающим предложением Борис упоминает об аресте отца в 1930-х: «И когда отца уводили ночью, а было мне шесть лет, я это тоже помню». Упоминание Ельциным своего возраста позволяет сделать вывод, что речь идет о 1937 годе[31]. Свердловский журналист Андрей Горюн, беседовавший с матерью Ельцина в 1991 году, приводит ее слова о том, как в 1931 году ее свекра, Игнатия, в 80 лет «попросту посылают на смерть» в северную тайгу, где он прожил всего несколько месяцев. Горюн приводит также слова Бориса Ельцина, сказанные на пресс-конференции в Свердловске в 1989 году. Тогда он заявил, что в 1937 году его отец «несколько месяцев провел в тюрьме»[32].

Ввиду того что сведения неполные, а сам Ельцин пишет довольно скупо, аналитики долгое время цитировали эти фрагменты как непреложную истину, невольно недооценив тяготы, которым подверглась эта семья[33]. Одни оценки были правильными, другие — нет. Даже в 1990 году существовали пробелы и расхождения. Игнатию Ельцину в 1931 году не могло быть 80 лет, поскольку в таком случае его первенец должен был появиться, когда ему было 50 лет, что крайне маловероятно

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 30 30.07.13 11:29

для крестьянской семьи. В «Исповеди» Борис Ельцин пишет, что его дед до 1934–1935 годов тихо жил в Бутке, а его мать, Клавдия Васильевна, «послала» свекра в ссылку в 1931 году. Ельцин описывает свою встречу с дедом в 1949 году, спустя почти двадцать лет после его мнимой смерти в северной тайге. При этом он отмечает, что деду было «уже за семьдесят», — еще одно несоответствие. Ельцин также утверждает, что оба деда прожили более девяноста лет, что противоречит тому, что его мать сказала об Игнатии Екимовиче. Никто ничего не сообщает о судьбе Анны Дмитриевны Ельциной — в «Исповеди» и других источниках ее имя даже не упоминается.

Восполнить недостающие звенья цепи удалось благодаря информации, полученной от членов семьи, а также из неопубликованной автобиографии Николая Ельцина и исследований Алексея Литвина, историка из Казанского государственного университета. Судьба деда и бабки Ельцина по отцовской линии действительно была душераздирающей, о чем Клавдия Васильевна, хоть и неточно, рассказала Горюну. Жребий был брошен, когда басмановский сельсовет в 1928 или 1929 году обложил Игнатия Ельцина налогом по повышенным ставкам и по статье советской конституции 1918 года лишил его гражданских прав. Выборы, в которых он потерял право участвовать, были обычным фарсом без намека на соревнование, но настоящим наказанием стало причисление к социальной категории, считавшейся враждебной коммунистам и не имевшей прав ни на какие послабления[34]. В 1930 году Игнатий был официально признан кулаком, трижды виноватым перед режимом: как процветающий земледелец, кузнец, да еще и владелец мельницы — все эти занятия числились у нового государства в черном списке.

Раскулачивание косвенно затрагивало всех и каждого, но определенной части сельского населения этот процесс коснулся особенно болезненно. Согласно решению Политбюро ЦК ВКП(б), принятому в Москве в январе 1930 года, кулаков делили на три категории. Первая — «контрреволюционный актив»: люди, которые воевали в белой армии или были настроены против партии. Их следовало арестовывать в срочном порядке и отправлять в концентрационные лагеря. Вторая категория — «богатые» кулаки, имевшие собственность, но не совершавшие политических преступлений. Их высылали на север, в «специальные

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 31 30.07.13 11:29

поселения». Игнатий относился к третьей, самой малой и наименее вредной категории. Собственность кулаков третьей категории экспроприировали, а их самих, как крепостных, расселяли на других землях в тех же районах, позволяя сохранить часть сельскохозяйственного инвентаря и личного имущества. Различия между кулацкими категориями были весьма неопределенными, как и различие между кулаками и «середняками». Типичная уральская семья, подлежавшая раскулачиванию, имела дом, одну корову, немного домашней птицы, обрабатывала 2–3 гектара земли и «далеко не была зажиточной»[35]. Игнатий и Анна Ельцины в 1920-х годах имели больше, а до 1917 года — гораздо больше, поэтому их вполне могли отнести и ко второй категории. Но и попадание в третью категорию было очень опасно. В августе или сентябре 1930 года, во время уборки урожая, деревенские власти конфисковали имущество Игнатия и отправили его, Анну, их сыновей и невесток (одной из них была беременная Клавдия Ельцина) в Бутку, которая в начале 1920-х годов стала районным центром. Когда семью Ельциных грузили на конную повозку, чтобы переселять в Бутку, Игнатий в отчаянии плакал и заламывал руки. Он просил свою дочь Марию, единственную родственницу, которой было позволено остаться, молиться за него: «За что меня выгоняют? За то, что я построил своими руками!»[36] Мельница и кузница Игнатия быстро пришли в запустение, а все, что в них было, растащили соседи.

Неприкрытый грабеж, депортация и злоба — таковы были причины, по которым Ельцины были вынуждены снять у пожилой вдовы плохонький, маленький домик в Бутке. После оставшихся в Басманове четырех просторных домов и множества хозяйственных построек это было болезненным понижением уровня жизни. Они оказались среди 4200 уральских семей, подвергшихся местной ссылке в 1930 году, что составляло около 21 тысячи человек; 100 тысяч были отправлены в лагеря и высланы на север. К январю 1932 года на Верхний Урал прибыло около полумиллиона сосланных крестьян, что составляло треть всех насильственно переселенных крестьян по Советскому Союзу[37]. В Бутке Ивана, Николая, Дмитрия и Андриана Ельциных приняли в новый колхоз «Красный май». Игнатия не приняли. Год или два, как многие советские крестьяне, оказавшиеся в его положении, он скитался по округе,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 32 30.07.13 11:29

прятался у родственников и брался за любую работу, чтобы заработать себе на жизнь[38]. Несчастья и лишения сказались на его внешнем виде, поэтому-то Клавдия Васильевна и запомнила его 80-летним стариком.

Четыре года спустя (но этого Борис Ельцин никогда не признавал открыто) петля затянулась. В 1934 году Игнатия и Анну Ельциных схватили в Бутке и снова выслали. Неясно, почему это произошло, так как массовое выселение крестьян закончилось в 1931 году. Кулаки третьей категории выполняли все тяжелые работы, необходимые государству, в особенности на лесоповале и на стройках. В Бутке такой работы не было; может быть, поэтому власти и обратили внимание на Ельциных. Возможно, причиной стал отказ Игнатия регистрироваться в милиции, может быть, высылка была связана с проблемами, возникшими той весной у его сыновей Николая и Андриана в городе. Можно предположить, что Игнатий, которому относительно повезло в 1930 году, в 1934 году был отнесен ко второй категории кулаков. Но даже при этом условии судьба его поражает. На Урале действовали правила, по которым кулацкие семьи освобождались от депортации, если в них не было мужчин моложе 50 лет, а в 1934 году Игнатию Ельцину было уже 59[39].

В чем бы ни была причина высылки, семье предстоял долгий путь в никуда под строгим конвоем. Ельциных сослали в неприветливые и непригодные для сельского хозяйства окрестности Надеждинска, металлургического центра на самом севере Свердловской области. Надеждинск находится на реке Каква в 640 км от Северного полярного круга; в 1939 году здесь проживало 65 тысяч человек. Ельцины и еще с десяток семей, сосланных вместе с ними, могли взять с собой лишь несколько баулов с вещами; инструменты, большую часть денег и одежды, включая и овчинные тулупы, у них отобрали[40]. В спецпоселениях ссыльные работали под надзором, и — как будто в насмешку над несчастными –15% заработанного ими уходило на содержание охраны. Условия жизни были чудовищны: «[Дома]… были непригодны для проживания, людей обрекали на голод и вымирание из-за отсутствия продуктов питания и медицинской помощи, антисанитарные условия способствовали распространению инфекционных заболеваний, эпидемий тифа, скарлатины, цинги. Все это вело к высокой смертности среди спецпоселенцев»[41]. В кошмарные 1932 и 1933 годы в удаленных районах

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 33 30.07.13 11:29

Верхнего Урала крестьянам приходилось есть павших тягловых животных, мох и березовые листья[42].

Надеждинск, название которого кажется жестокой шуткой (в 1939 году город переименовали в Серов), не оставил семье Ельциных никакой надежды[43]. Переселенцы вырыли себе землянку, которую топили древесным углем. От холода и дождя ее защищала лишь дверь из прутьев. В окрестностях Надеждинска была распространена лишь лесная и горная промышленность: Игнатий был слишком стар для подобной работы, к тому же его мучил артрит. С разрешения ОГПУ, главного карательного органа тех времен, он несколько раз ездил в Бутку чинить машины для колхоза. Это было его единственным утешением. Обнищавший и больной, он потерял зрение и постепенно сходил с ума. Игнатий Екимович умер в 1936 году в возрасте 61 года полностью разбитым и несчастным человеком, о восьмидесяти и тем более девяноста годах не могло быть и речи. В 1936 году его вдове было позволено переехать в Березники, где она и поселилась со старшим сыном Иваном. Она тоже не дожила до преклонных лет и умерла в 1941 году[44].

На смерти Игнатия и Анны история не заканчивается. Жестокая правда заключается в том, что *все* деды и бабки Ельцина оказались жертвами террора. У Василия Старыгина на строительстве домов были задействованы наемные рабочие — этого оказалось достаточно, чтобы в 1930 году его тоже раскулачили и сослали в Бутку. В 1934 году, когда Ельциных отправили на север, в тот же северный район выслали и Василия и Афанасию Старыгиных. В Надеждинске/Серове они влачили жалкое существование целых 11 лет. Вероятно, у них были контакты со старшими Ельциными в те два года, что Игнатий и Анна провели в этом регионе. Старыгины были помоложе и поздоровей, им было легче приспособиться. Василий построил для себя и жены небольшую хижину. Он сохранил рассудок и сумел даже зарабатывать на жизнь, делая мебель и шкафы для местных жителей[45]. В интервью со мной Борис Ельцин говорил, что они с матерью летом навещали деда с бабкой и помогали им на огороде[46].

Таким образом, мы разрешили загадку о том, как мог дед, умерший в 1930-х годах, чудесным образом появиться в конце 1940-х: первый дед в книге Ельцина — это отец его отца, Игнатий Ельцин, второй —

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 34 30.07.13 11:29

отец матери, Василий Старыгин. Старыгин был опытным плотником, а не кузнецом и мельником, вот почему его мнение было столь важно для Бориса Ельцина, собравшегося поступать на строительный факультет. Поэтому-то Старыгин и захотел, чтобы внук доказал свои способности, построив баню. Раскулаченные крестьяне и многие другие насильственно переселенные лица после войны получили право покинуть места ссылок, особенно если на фронте сражался их близкий родственник. Остальных освободили только после смерти Сталина, в 1953 году[47]. Старыгиных, сохранивших здоровье и бодрость духа, освободили в 1945 году — вероятно, потому, что несколько членов их семьи служили в армии. Николай и Клавдия Ельцины забрали родителей Клавдии из Серова и перевезли их в Березники, где они поселились с семьей зятя и дожили до глубокой старости. Василий Егорович умер в 1968 году в возрасте 91 года, а Афанасия Кирилловна — в 1970-м, в возрасте 89 лет. Они были из той же местности и того же крестьянского сословия, что Игнатий и Анна Ельцины, но пережили их на тридцать лет[48].

На родителей Бориса Ельцина обрушилось еще одно несчастье. Хотя Николая и приняли в колхоз «Красный май», он еще до рождения сына пытался искать лучшей доли. Эти поиски привели его в Надеждинск — тот самый северный город, возле которого в 1934 году было суждено поселиться его родителям. Здесь он был всего лишь каплей в море крестьян, искавших работы на новых заводах, трудившихся над выполнением первой советской пятилетки. В автобиографии Николая, написанной в 1950-х годах, говорится, что он «с 1930 по 1932 год работал мастером» в Надеждинске, на строительстве завода[49]. В Надеждинске он жил не постоянно. В мае или июне 1930 года он побывал в Басманове, тогда был зачат Борис; в феврале или марте 1931 года он приезжал в Бутку на крещение сына. После рождения первенца Николай снова вступил в буткинский колхоз[50]. По различным свидетельствам можно утверждать, что Николай, Клавдия и их новорожденный малыш провели зиму 1931/32 года в Надеждинске и вернулись в деревню лишь позже[51]. В декабре 1932 года председатель колхоза отпустил Николая и его младшего брата Андриана. Поезд, на который они сели, шел не в Надеждинск и не в Березники, как об этом пишет Ельцин в первой книге мемуаров.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 35 30.07.13 11:29

Он шел в Казань, многоязычную столицу республики Татария, находящуюся на берегу Волги и равноудаленную от Свердловска и Москвы.

Иван Грозный завоевал Казанское ханство волжских татар в 1552 году. Он захватил все его территории и открыл их для русских поселенцев и православия (татары — мусульмане-сунниты). В 1887 году здесь несколько месяцев жил Ленин, исключенный из местного университета за революционную деятельность. В 1932 году в Казани проживало 250 тысяч человек. Ельцины устроились плотниками на «Авиастрой». Эта организация занималась строительством авиационного завода в деревне Караваево, в 8 км к северу от Казанского кремля. Завод должен был производить военные самолеты по проекту выдающегося авиаконструктора Андрея Туполева[52]. У строителей же были только заступы и мотыги, тачки и ручные орудия. Николай скоро стал бригадиром, строил жилье, склад оборудования и мастерские в сборочном ангаре. Можно предполагать, что вечерами он учился в техникуме для строительных рабочих[53]. Клавдия с малышом жили вместе с мужем в бараке № 8 в поселении на реке Сухой. Русский барак — это ветхая деревянная постройка, либо разделенная на отдельные спальни вдоль длинного коридора, либо нет; но Сухой барак относился к первому типу. Николай с женой и сыном получили отдельную семейную комнату, холостяцкая комната Андриана располагалась по соседству. Клавдия и Борис, «как кочевники», весной уезжали в Бутку, а когда выпадал снег, возвращались в Казань. Так они несколько лет и курсировали между деревней и городом, что было вполне обычно для России XIX—начала XX века[54].

27 апреля 1934 года (а не в 1937 году) мир молодой семьи перевернулся. Оперуполномоченные ОГПУ вместе с комендантом барака схватили Николая и Андриана Ельциных, бросили их в «черный воронок» и отправили в казанский тюремный изолятор. В протоколе задержания говорилось, что в их комнатах были найдены только предметы мебели, несколько писем и паспорта[55]. Шесть рабочих «Авиастроя» из крестьянских семей с Урала и Поволжья находились под наблюдением с января 1934 года. Чекисты дали им общее кодовое название — «односельчане». Так называли людей из одной деревни, но эти приехали из разных мест. Кроме братьев Ельциных, под подозрение попали Прокофий Гаврилов и его сын Иван, оба — русские из другого уральского округа, а также

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 36 30.07.13 11:29

удмурт Василий Вахрушев из Удмуртии и Иван Соколов, русский из Татарии. В деле был собран компромат из их родных деревень и от плотников, работающих в бригаде Николая. После трех недель следствия против всех выдвинули обвинение в «антисоветской агитации и пропаганде» — преступление, которое подпадало под десятый пункт одиозной 58-й статьи Уголовного кодекса РСФСР. 23 мая судебная тройка ОГПУ рассмотрела дело № 5644 и признала всех виновными. Пятерых из шести (братьев Ельциных, Гавриловых и Вахрушева) приговорили к трехлетнему сроку в исправительно-трудовых лагерях с учетом месяца, проведенного в заключении; Соколов был признан организатором и получил пять лет. Если бы они попали в лапы тайной полиции в 1930–1931 годах или после 1935 года, то наверняка были бы замучены и казнены[56].

Следствие и суд были откровенной пародией, в миниатюре отразившей свойственную той эпохе паранойю. Из расследования Алексея Литвина ясно, что обвиняемые не скрывали «недовольства существующими на стройке порядками»[57]. Это дало ОГПУ основания для преследования. Кроме того, арест должен был послужить средством устрашения остальных рабочих. Как говорилось в формальном обвинении, эти шестеро исподтишка воспользовались имевшимися трудностями в питании и снабжении. Они жаловались на скудость продуктовых рационов, на то, что их кормили гнилым мясом, запрещали праздновать православную Пасху, вычитали из заработка деньги за государственные облигации и требовали жертвовать средства на помощь коммунистам, томившимся в тюрьмах Австрии. Однако следователи ОГПУ стремились придать обвинению политический характер и заставили рабочего из Басманова, Сергея Кудринского, дать показания о кулацком происхождении Ельциных и о том, что 22-летний Андриан говорил, что народу было бы лучше, если бы началась война и советское правительство было бы свергнуто. Николаю Ельцину подобных слов не приписывали, хотя именно в их с Клавдией комнате в несчастном бараке № 8 якобы велись все подрывные разговоры. Более всего заинтересовали следователей показания плотника-татарина Максима Отлетаева, сообщившего, что Николай не давал рабочим читать вслух советские газеты на стройплощадке «Авиастроя». В деле говорится, что следователь организовал Николаю и Отлетаеву очную ставку, во время которой допрашивал Ельцина по этому и другим обвинениям.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 37 30.07.13 11:29

Следователь: Говорили Вы Отлетаеву «не читай газету, все равно ничего там не поймешь» и потом изорвали ее?

Ельцин: Говорить, что в газете ничего нет... Я этого не говорил. Что касается газеты, вырванной из рук Отлетаева, делал я это не с намерением.

Следователь: Говорили Вы о том, что сидящим в тюрьмах капиталистических стран рабочим помогать не нужно?

Ельцин: Точно не помню. Но, видимо, я это сказал с простого ума.

Следователь: А в смысле общественного питания, когда был плохой обед?

Ельцин: Это мы обсуждали в своей бригаде, когда обед был неважный[58].

Подобные ответы и категорическое отрицание какого бы то ни было нарушения закона, подкрепленные его подписью на обвинении, были лучшей тактикой в змеиной яме ОГПУ. То, что в 1934 году Николай Ельцин испытывал разочарование в советской власти, было несомненно. Он пережил разрушительные последствия коллективизации, был вынужден покинуть родные края и отправиться на заработки в город, его семья и родня со стороны жены были раскулачены. Но в разряд врагов он попал из-за выражения недовольства на «Авиастрое». Николай считал, что чтение газет снижает производительность труда, а это было противно его натуре[59]. Они с братом, в отличие многих других в сталинские времена, отказались сотрудничать с тайной полицией. Когда представители ОГПУ пришли к ним с предложением, оба решили прикидываться обычными сельскими дурачками, что Николай и продемонстрировал во время допроса. В протоколах ОГПУ, отосланных в лагерь, говорилось, что оба «непригодны к вербовке», не могут использоваться в качестве стукачей и что за ними следует устроить «агентурное обслуживание»[60].

В ночь, когда арестовали его отца, Борис плакал, пока не заснул. В своей книге «Записки президента» он пишет: «Я маленький, еще не понимаю, в чем дело. Я вижу, как плачет мама и как ей страшно. Ее страх и ее плач передаются мне»[61]. Мать с сыном подвергались большому риску: после того как Николаю был вынесен приговор, комендант собрался вышвырнуть их из барака «Авиастроя». Их пожалел добрый самаритянин,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 38 30.07.13 11:29

60-летний фельдшер, ветеран Первой мировой войны, Василий Петров, который был сокамерником Николая в ожидании суда. Он попросил свою жену Елизавету и дочь Нину помочь Клавдии. И они помогли. Они пришли за Клавдией и ее сыном, когда те сидели в коридоре, выброшенные из своей комнаты, и забрали их к себе, в свой дом на Шестой Союзной улице. Клавдия Васильевна с трудом зарабатывала на жизнь, устроившись швеей на казанскую швейную фабрику, где в вечерней школе она научилась читать и писать; кроме того, она подрабатывала помощником пекаря на хлебозаводе № 2. В 1990-х годах Нина вспоминала, что мальчик был «худенький, тихий, послушный». «Скажет ему мама: я пошла на работу, сиди тихо, он и не пикнет… Игрушек не было никаких — одна кукла, и ту трогать не разрешалось, только смотреть. Но дети есть дети — Боря из дров строил пирамиды, такие вот игрушки… Зимой мы с ним на салазках кататься любили»[62]. В 1936–1937 годах Борис посещал казанский детский сад, по всей вероятности принадлежавший хлебозаводу[63].

Николай Игнатьевич был этапирован в Дмитлаг (Дмитровский ИТЛ) на канале Москва—Волга — пожалуй, самом грандиозном, «фараонском» проекте сталинского ГУЛАГа. Этот канал, по размерам сходный с Суэцким, должен был обеспечить столице доступ к волжской воде и сделать ее центром судоходства. Николай работал чернорабочим и плотником. Условия труда были тяжелыми и чрезвычайно опасными. На стройке трудились почти 200 тысяч заключенных. В одном только 1933 году от холода, болезней и несчастных случаев погиб каждый шестой, так что за три года срока у Николая были равные шансы выжить или умереть[64]. Но он выжил и был освобожден за семь месяцев до окончания срока. Алексей Литвин убежден, что освобождение стало результатом сделки: Николай согласился после Дмитлага работать на «ударной стройке» в Березниках, и в бланке о его уходе пишется, что он отбывает в Березники[65]. Почему же Николай не поехал прямо туда?

В октябре 1936 года Николай Ельцин приехал в Казань, где у Петровых воссоединился с женой и сыном. В домовой книге было записано, что он «временно безработный», то есть не имел официальной работы на государственном предприятии в 1936–1937 годах. Должно быть, он зарабатывал на хлеб в частном секторе. Возможно, он снова поступил в строительный техникум, где учился до ареста[66]. Еще одна причина

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 39 30.07.13 11:29

оставаться в Казани — вторая беременность Клавдии. Михаил Ельцин родился в июле 1937 года. Шестилетний Борис стал его крестным отцом. А сразу после крещения, 31 июля, все четверо отправились в Березники, уложив все свое имущество в один фанерный чемодан. Василия Петрова освободили из заключения, он скончался в ноябре 1937 года; его вдова дожила до 1966 года, а дочь Нина до 2002 года. Петровы переписывались с Клавдией Ельциной, но в годы войны потеряли связь друг с другом. В знак благодарности жена Бориса Ельцина, Наина, в 1999 году разыскала Нину, уже старуху, и купила ей двухкомнатную квартиру в Казани на средства, полученные от издания книг Ельцина. В 2006 году, приехав в Казань, она возложила цветы на могилу Нины[67].

Город-фабрика Березники, куда Ельцины переехали в 1937 году, расположен на западной, европейской стороне Уральского хребта в верховьях Камы — в 640 км к северо-востоку от Казани, которая стоит на том месте, где текущая на юг Кама впадает в Волгу, и на 160 км севернее большого города Пермь. Город славится соляными шахтами. Богатые новгородские купцы Строгановы еще в XVI веке начали добывать неочищенную поваренную соль сначала в устье маленькой реки Зырянки на левом берегу, а потом на правом берегу, в районе города Усолье. Добытую соль очищали путем сушки и вываривания. В XVIII веке соляная промышленность пришла в упадок, поскольку из бассейна Волги начали поставлять более дешевую продукцию. В XIX веке в получаемом здесь рассоле были обнаружены примеси хлорида кальция и магния; эти вещества выделяли с помощью аммония и использовали при производстве удобрений, промышленных химикатов и в фармацевтике. В 1883 году бельгийская компания «Сольвай» и русский кораблестроитель Иван Любимов построили в деревне Чуртан завод по производству соды. После 1917 года коммунисты оценили возможности этого округа. В 1920-х годах здесь был открыт первый российский радиевый завод. В первую пятилетку Березники и окрестности стали центром советской химической промышленности — «республикой химии», как говорили в то время. Город Березники официально образовался в марте 1932 года, объединяя Чуртан с еще четырьмя деревнями на соляных отмелях на левом берегу Камы и Усольем, которое в 1940 году выделилось в самостоятельный город.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 40 30.07.13 11:29

Вполне в духе времени, в городе имелась собственная колония, входившая в лагерный комплекс на слиянии Камы и Вишеры, — аванпост ГУЛАГа на Урале. Заключенные лагеря на Адамовой горе в мае 1929 года были направлены на строительство Березниковского калийного комбината, корпуса которого опирались на деревянные сваи, забитые в болото. В начале 1930-х годов здесь работало 10 тысяч человек. Заключенные были нужны, потому что свободные рабочие не хотели ехать в Березники, где не хватало жилья и пищи, а в 1930 году разразилась эпидемия тифа. По мере того как ОГПУ, в 1934 году переименованное в НКВД, отправляло узников на новые стройки, их место занимали другие рабочие — бывшие заключенные или ссыльные, находившиеся под надзором. «Основной массой строителей города были ссыльные и переселенцы — раскулаченные крестьяне из Центральной России, Татарстана, Украины, политически ненадежные элементы, контрреволюционеры, интеллигенты и т. д. Позднее [во время Великой Отечественной войны] к ним присоединились [сосланные] волжские немцы, крымские татары и т. д.»[68]. Те, кто управлял Советским государством, считали Березники подходящим местом для «отбросов» общества.

Старший брат Николая Ельцина, Иван, уже жил в Березниках. Его послали сюда на принудительные работы в 1935 году за «подрыв» плана хлебозаготовки в Бутке (он не смог выполнить норму сдачи, несмотря на то что продал все, что имел, чтобы покрыть недостачу). Иван состоял на учете в НКВД; в тюрьму его сажать не стали. Еще в 1936 году к Ивану в Березники переехала их овдовевшая мать, Анна, похоронившая мужа в Надеждинске. Вскоре из Бутки и Дмитлага приехали Дмитрий и Андриан Ельцины. В 1937 году Николай получил работу на «Севуралтяжстрое» (Северо-Уральском строительном тресте тяжелой промышленности) и был назначен на калийный комбинат. Как бывший заключенный, вплоть до середины 1950-х годов он не мог жить в Перми, Свердловске и других крупных городах СССР, а также вступать в коммунистическую партию. С учетом этих ограничений, в остальном он и его семья вели вполне среднестатистическую советскую жизнь, их не трогали. Николай Ельцин был реабилитирован по обвинениям 1934 года лишь 15 июля 1989 года, комиссией, созданной при Горбачеве; к тому времени его уже двенадцать лет не было в живых[69].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 41 30.07.13 11:29

Для развития личности Бориса Ельцина важны не столько сами события, сколько его реакция на это нагромождение несчастий. До объявления гласности в 1980-х годах цензура и политический конформизм не позволяли открыто говорить о трагедиях советского прошлого. Но снятие запретов извне не сняло запретов внутренних. Клавдия Ельцина беседовала с Андреем Горюном как раз тогда, когда советскую историю обсуждали предельно откровенно, и все же она не стала рассказывать об аресте мужа и своих злоключениях в Казани. Еще более удивительно, что она не упомянула о судьбе родителей и о длительном времени, проведенном ими в Надеждинске/Серове. Возможно, пожилая женщина о многом забыла, но трудно поверить, что она не помнила о судьбе собственных матери и отца, с которыми оказалась разделенной на долгие одиннадцать лет. Спустя полвека после этих событий Бориса Ельцина нельзя упрекать в том, что он не смог вспомнить, сколько лет ему было, когда арестовали отца, но человек не может так легко забыть, что полученный отцом срок измерялся не месяцами, а годами. В «Исповеди на заданную тему» Ельцин ничего не написал о Казани, хотя в автобиографических записях 1960–1970-х годов, хранящихся в архивах КПСС, он перечисляет Казань среди мест своего проживания[70]. Позже, во втором томе мемуаров «Записки президента» и во время поездок в Казань в период своего президентства и после, на пенсии, он уже говорил о том, что жил здесь[71]. У него остались лишь обрывочные воспоминания об Игнатии Екимовиче, хотя он не мог не запомнить Анну Дмитриевну — бабушка умерла в Березниках, когда Борису было десять лет. Даже если Борис плохо помнил родственников по отцовской линии, он знал, что родители его матери происходили из Басманова и Бутки и что до 1945 года, когда они приехали в Березники и поселились в доме его родителей, они томились в одном из уголков архипелага ГУЛАГ. Ельцин не написал об этом в «Исповеди», несмотря на то что книга вышла в свет в тот момент, когда он боролся за место в российском парламенте и подобная история семьи могла бы быть ему весьма полезна. Да и в «Записках президента», вышедших в постсоветском 1994 году (третий том «Президентского марафона» рассказывает исключительно о событиях 1990-х годов), он избегал писать о судьбе дедов и бабушек. Дело здесь не только в том, что его воспоминания о давних событиях со временем стали смутными, — Ельцин, как и его мать, вспоминал лишь избирательно.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 42 30.07.13 11:29

Чем же объясняется такая амнезия? Скорее всего, определенную роль здесь сыграл ложный стыд из-за конфликта с власть имущими, укорененный в сознании Ельциных советским воспитанием и пропагандой[72]. Кроме того, нельзя забывать и о чувстве меры — душевном барометре скорби. Хотя Клавдия Васильевна посвятила журналиста Горюна в обстоятельства горестной смерти своего свекра, для нее было немыслимо говорить в том же тоне о своих родителях, которые вышли из чистилища живыми. Еще одно явление, симптоматичное для того времени, — это заговор молчания внутри родительской семьи Ельцина. Племянник Николая и Клавдии, приехавший из Бутки и проживший с ними два года в конце 1950-х годов, ни разу не слышал, чтобы кто-то говорил об аресте Николая, и в беседе со мной в 2005 году в Бутке он клялся, что вся эта история — сплошной вымысел[73]. О заключении отца Ельцин пишет в «Записках»: «Отец никогда об этом не говорил со мной. Он вычеркнул из своей памяти этот кусок жизни, как будто его не было. Разговор на эту тему у нас в семье был запрещен». Когда я спросил его об этом, он повторил все почти дословно[74]. В автобиографии, написанной Николаем в Березниках, не упоминается об ОГПУ и Дмитлаге[75]. Клавдия Ельцина была более разговорчивой и эмоциональной. Побеседовав с ней, Горюн пришел к выводу о том, что она «чувствовала себя пострадавшей безвинно» и она «не могла не рассказать детям… о трагических событиях тридцатых годов»[76]. В 2002 году я спросил у Ельцина, не относилась ли его мать к воспоминаниям о бедах семьи более непримиримо, чем отец. Тот кивнул, но в детали вдаваться не захотел. Тем не менее он дал понять, что ему было известно о несчастьях Ельциных и Старыгиных: «Я раскулачивания не одобрял про себя, не поддержал. Мне было обидно за деда [Старыгина], которого я любил, за отца, за маму»[77]. Но переживать и говорить об источнике боли — это совершенно разные вещи.

Мы можем поверить Ельцину на слово, когда он говорит, что до того момента, когда в 1990-х годах ему в руки попали следственные материалы ОГПУ на Николая Ельцина, многие подробности преследования его семьи были ему неведомы. В «Записках» он пишет, что если бы знал все это раньше, то понял бы «банальный ужас» сталинизма и его жизнь могла бы «повернуться по-другому»[78]. Это звучит несколько сомнительно, поскольку Ельцин знал о том, что творилось в полицейском государстве,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 43 30.07.13 11:29

и в общих чертах был осведомлен о том, что случилось с его родными. Иной политический поворот в Советском Союзе в 1930–1940-х годах был невозможен. На Урале, как и во всей России и СССР в целом, распространялись рассказы о преступлениях вредителей и шпионов. В 1937 году вся уральская партийная верхушка во главе с Иваном Кабаковым была репрессирована за принадлежность к «контрреволюционному центру правых и троцкистов». Чиновников, интеллигентов, инженеров и директоров заводов арестовывали тысячами. Агитпроп подталкивал граждан к анонимным доносам на родственников и знакомых. «Привлекали к ответственности и тех людей, которые допускали неосторожные высказывания о советской действительности, поддерживали отношения с друзьями или родными, осужденными как «враги народа»[79]. В 1937 году и в первые девять месяцев 1938 года, когда Пермский регион еще входил в Свердловскую область, большинство приговоренных к казни политзаключенных для исполнения приговора привезли в областной центр. На расстрельном поле западнее Свердловска за 21 месяц было расстреляно около 7 тысяч мужчин и женщин, проживавших в этих местах (Пермь, Березники и др.), то есть в среднем по 11 человек в день. В 1990-х годах на этом поле был установлен мемориальный крест[80].

Для тех, кто вырос в тени такого варварства (а Ельцин относится именно к этому поколению), внутренний запрет на воспоминания о терроре стал психологическим защитным механизмом и гарантией от негативных последствий болтовни на эти опасные темы. Проблема заключалась в том, что за годы и десятилетия этот механизм подавления питал сам себя. Чем позже были признаны страдания старшего поколения, тем сложнее было объяснить атмосферу безмолвия и тем дороже стало освобождение от лжи и продвижение вперед.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 44 30.07.13 11:29

Глава 2

Сценарии

Закончив скитания, Николай и Клавдия Ельцины поселились в Березниках, как и трое братьев Николая. Борис прожил здесь с родителями до 1949 года, пока не отправился в Свердловск получать высшее образование.

Город Березники в то время был вторым по значению в Пермской области. Он находится на 59° 24′ северной широты, в окружении густых еловых, пихтовых и, конечно, березовых лесов, которые и дали ему название. Морозов здесь не бывает всего 100–110 дней в году. В 1939 году в городе жило 65 тысяч человек, не считая заключенных, а в 1950 году — около 80 тысяч. Пермский край, с 1923 года входивший в состав области с административным центром в Свердловске, выделился в 1938 году в самостоятельную область, став последним регионом Урала, освободившимся из-под контроля Свердловска. С 1940 по 1957 год и сама область, и ее столица носили имя соратника Сталина Вячеслава Молотова.

Окружающий город лес отличается прозрачной, шелестящей красотой. В июне и июле здесь стоят белые ночи, столь же завораживающие, как в Санкт-Петербурге или Стокгольме, но Березники в ту пору, когда туда приехали Ельцины, могли бы соперничать с любым другим промышленным центром за право называться самым блеклым и скучным городом. Задолго до этого в путевых заметках 1890 года, рассказывающих о плавании по Каме из Перми, путешественник рисует картину созданного людьми неприглядного запустения: «Чем ближе к Усолью, тем вид берега становится все темнее и печальнее. Лесу уже давно

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 45 30.07.13 11:29

не видать; поля лишены зелени… По обоим берегам… соляные амбары, соединенные черными, холодными галереями. Черные колоссальные варницы, рисующиеся на сером фоне неба, производят какое-то сумрачное, неприятное впечатление»[1]. К 30-м годам XX века здесь появились новые заводы, производящие соду, минеральные удобрения, красители и пестициды. Чтобы сократить людям дорогу до мест работы, жилой центр построили в 8 км от реки. Во время Великой Отечественной войны к химическим предприятиям добавились магниевый и титановый заводы. В Березниках селились эвакуированные, в здешние госпитали доставляли раненых солдат, несколько школ превратили в больницы, в шахтах и ущельях хранили оборудование эвакуированных заводов. Помимо изготовления пороха и взрывчатых веществ, Березники были одним из пяти городов СССР, где производили отравляющие вещества для химического оружия: иприт, люизит, синильную кислоту и адамсит — тысячи тонн этих веществ в канистрах поставлялись в армию и авиацию. Экологические последствия были чудовищными. Токсичные вещества без всякой очистки выбрасывались в воду, атмосферу и почву; городской пейзаж был повсеместно обезображен лужами ядовитых отходов; отработанные материалы и пепел складывали в огромные курганы высотой до 70 м, откуда их ветром разносило по всей округе; иногда дома и заводы тонули в карстовых пещерах и старых шахтах. Березники и сейчас считаются одним из самых загрязненных городов России. Индустриальный смог отравляет воздух. Водохранилище для жидких отходов, после войны построенное рядом с Камой, светится флюоресцирующим зеленоватым светом и не замерзает даже зимой. В Березниках отмечается очень высокий уровень детской заболеваемости, а заболевания крови у детей здесь встречаются в восемь раз чаще, чем в других городах страны[2].

Недалеко от города, ставшего для Ельциных новой родиной, можно было видеть колючую проволоку, наблюдательные вышки и сторожевых собак ГУЛАГа. В 1943 году сюда доставили 11 тысяч военнопленных — немцев и солдат государств—союзников Германии. Новый лагерь для советских заключенных был построен в 1946 году, когда потребовалось расширить один химзавод, а затем, в 1950 году, когда на нем работало уже 4500 человек, построить еще один. За Камой, в Усолье, находился

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 46 30.07.13 11:29

лагерь, где заключенные трудились на лесоповале. В 1940 году здесь было 24 900 заключенных, а в 1953-м — 3600. В 30 км выше по течению, в Соликамске, на месте первых солеварен Строгановых, находился маленький лагерь для строительства целлюлозно-бумажного предприятия (4300 заключенных в 1938 году), рядом — большой лагерь для лесоповала (32 700 заключенных в 1938 году). В 70 км к югу, в Кизеле, заключенные работали на лесозаготовках и строили плотины (количество заключенных возросло в 1946 году до 7700 человек, а в 1953-м — до 21 300)[3]. На фоне общего их числа количество вольной рабочей силы в Березниках выглядит совсем незначительным[4].

Города СССР были социальной «кузницей», в которой государство выковывало нового советского человека и крестьяне должны были превращаться в пролетариев. Но из-за значительного притока крестьянства, устойчивости сельских нравов и систематической нехватки средств на городскую инфраструктуру в 1930–1940-х годах города сами постепенно «окрестьянивались»[5]. Когда Ельцины впервые ступили на березниковскую землю, в городе практически не было мостовых, не было канализации и общественного транспорта. В 1950 году появились асфальтированные улицы и канализация, однако по-прежнему не было автобусов и трамваев. Между тем Березники планировались ленинградскими архитекторами, стремившимися создать «социалистический город» и уделявшими внимание культуре и развлечениям. В центре города были построены кинотеатр «Авангард», театр, музей, несколько стадионов, парк и ботанический сад на проспекте Сталина (ныне проспект Ленина). На послевоенных жилых домах можно было видеть «элементы классических ордеров, огромные оконные проемы, напоминавшие римские триумфальные арки», и «башенки-обелиски в память о принесенных жертвах» в крестовом походе против фашизма[6].

Николай Игнатьевич воспользовался ситуацией, в которой оказался. Во время и после войны он из простого плотника дорос до мастера, прораба, диспетчера, планировщика и руководителя нескольких технических бюро в «Севуралтяжстрое». Клавдия Васильевна в военное время по двенадцать часов в день работала портнихой. После 1945 года она стала домохозяйкой, работавшей исключительно дома, что было большой редкостью для жительницы советского города. Она воспитывала

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 47 30.07.13 11:29

двух сыновей и дочь Валентину, родившуюся в июле 1944 года, занималась шитьем, чтобы увеличить доход семьи, заботилась о стареющих родителях, которые после возвращения из ссылки больше не работали.

Приехав в Березники в 1937 году, семья несколько месяцев прожила в Усолье, откуда Николай добирался до работы на пароме (мост через Каму построили лишь в 1950-х годах). Около года Ельцины ютились в избе из неотесанных бревен, ставшей прибежищем еще для трех семей; расположено их жилище было в главной части города. После этого им дали одну из двадцати комнат в новом двухэтажном деревянном бараке в соседнем районе — Ждановских Полях. Удобства (туалет и колодец) находились на улице, а по бараку гуляли сквозняки, так что зимними ночами дети спали вместе с козой Полей, которая согревала их, а также давала свежее молоко. В «Исповеди на заданную тему» Ельцин вспоминает, что через тонкие стены все было слышно. Отмечали ли соседи именины, день рождения или свадьбу, кто-нибудь заводил патефон, и «пел весь барак. Ссоры, разговоры, скандалы, секреты, смех — весь барак слышит, все всё знают. Может, потому мне так ненавистны эти бараки, что до сих пор помню, как тяжело нам жилось»[7]. Напротив находилась единственная на весь город баня, где за копейки можно было помыться и попариться. Рядом расположился шумный колхозный рынок — один из тысяч в советских городах, где с 1935 года крестьянам было позволено продавать выращенное в подсобном хозяйстве по свободным ценам. На другой стороне улицы были устроены загоны для коз, кур и гусей, которыми владели обитатели барака, а крупный скот пасся на незастроенных участках Ждановских Полей. И деревянная изба, и барак давно снесены[8].

В 1944 году, в ожидании рождения Валентины, Николай вспомнил свои плотницкие навыки, воспользовался, как можно предположить, связями с поставщиками стройматериалов и построил семейный дом, что не запрещалось советскими законами. Дом, сложенный из кирпича, стоял в Седьмом квартале возле Первого пруда, служившего запасом воды для старой Строгановской шахты. Имевшихся в нем четырех комнат и кухни хватило, чтобы с относительным комфортом разместиться вместе с приехавшими в 1945 году из Серова Старыгиными. Об этом Борис Ельцин в автобиографии не пишет, упомянув лишь, что в березниковских бараках они прожили десять лет (на самом деле шесть),

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 48 30.07.13 11:29

и не обмолвившись ни словом о том, где семья жила после этого. Скорее всего, он опасался, что некоторые читатели сочтут приобретение отдельного дома проявлением жадности или привилегированного положения семьи. Частный дом (но не земельный участок, остававшийся собственностью государства) был немалой ценностью и позволял защититься от инфляции, пожиравшей денежные сбережения[9].

Появившийся спустя 15 лет после раскулачивания дом Ельциных, сохранившийся и по сей день, был признаком ощутимого улучшения их положения и свидетельствовал о том, что Николай смог неплохо приспособиться к городской жизни. Как ни странно, дом также воссоздал сельскую атмосферу, которую семья потеряла и по которой тосковала. Приехали из ниоткуда дед и бабушка Старыгины, и под одной крышей собрались представители трех поколений — точно так, как они жили бы в русской деревне, где родственники обычно селились в одном доме или очень близко друг от друга. Во дворе лежали дрова, был огород, бродили куры; в 1949 году появилась банька, построенная Борисом для Василия Старыгина. Но воспоминания о деревне по-прежнему бередили душу членов семьи. В 1955 году, в рамках проводимой в СССР кампании по перераспределению городских специалистов в сельское хозяйство, Николаю предложили стать председателем колхоза в деревне Урол Молотовской области. Он согласился, но эксперимент провалился, и через два месяца Николай вернулся к технической работе в «Севуралтяжстрое»[10]. В 1959 году его отправили представлять предприятие на Выставке достижений народного хозяйства в Москве, символом которой была стальная статуя работы Веры Мухиной, изображавшая мускулистого рабочего с молотом и крестьянку с серпом. Получив приглашение в столицу, которой он никогда не видел, Николай не мог поверить в собственную удачу. «Он почитал [бумагу], схватился за голову и побежал в контору [с тем, чтобы проверить документ], хотя, конечно, по тем годам, по фигуре, по виду он соответствовал [такой чести]»[11]. Впрочем, столичные огни оказались не для него. В 1962 году Николай вышел на пенсию и после тридцатилетнего отсутствия вместе с супругой вернулся в Бутку, таким образом завершив круг скитаний семьи. Престарелые родители Клавдии поехали вместе с ними. Продав дом в Березниках, они смогли купить уютный домик, расположенный по адресу Короткий переулок, 1[12].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 49 30.07.13 11:29

Нравы семьи формировались под влиянием коммунизма, суровых условий жизни на Урале, староверских и православных убеждений предков. Хотя Клавдия была «глубоко религиозна» с первого до последнего дня своей жизни, остальные Ельцины набожностью не отличались, что и неудивительно для страны, где официально насаждался атеизм. Ходить в церковь в Березниках было невозможно: единственная православная церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи была закрыта в 1937 году и открылась вновь лишь в 1992 году. Валентину Ельцину, в отличие от ее братьев, в 1944 году не крестили. Обряд мог выполнить прихожанин, а можно было отправиться в сельскую церковь за городом, но Ельцины не воспользовались этими вариантами. В их гостиной не было икон, хотя в спальне Старыгиных иконы сохранились, а Клавдия Васильевна молилась на маленькую иконку, которую тщательно прятала от посторонних глаз[13]. Борис рос без религиозной веры и обратился к христианству лишь в 1980–1990-х годах[14].

За два года до смерти, в 1991 году, Клавдия Васильевна рассказывала, что они с мужем оба считали, что «это большая работа — хорошего человека вырастить, чтоб не бегали они по улицам беспризорными, не попали бы в плохую компанию»[15]. Никто из детей Ельциных не курил, не играл в карты и кости, не ругался и не пил спиртного. Любые нарушения этих правил строго карались как в школе, так и дома. Учителя могли велеть классу целый месяц бойкотировать ученика, от которого пахло табаком; за запах алкоголя на неделю исключали из школы и посылали письменное предупреждение родителям. В 16 лет Борис Ельцин застал другого подростка за покупкой стакана водки в придорожном киоске; он демонстративно вылил водку на тротуар, заплатил продавцу и ушел. Став взрослым, он оставался равнодушен к курению и азартным играм, никогда не был склонен к сквернословию, однако выпивка стала его слабостью, которой Ельцин явно злоупотреблял. Однокашник Бориса, Сергей Молчанов, всю жизнь проживший в Березниках, уверен, что впервые Ельцин попробовал спиртное, когда пригубил бокал шампанского на школьном выпускном вечере в 1949 году[16].

Мальчик унаследовал широкое лицо матери. К ней, целиком принадлежавшей ему все детство, пока Николай был в заключении, а потом допоздна задерживался на стройке, он сохранил самые теплые

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 50 30.07.13 11:29

чувства. «Мама, — говорил Ельцин мне, и с его словами были согласны все, кто знал Клавдию Васильевну, — очень была добрая женщина. Добрая, ласковая». «Я… любил ее значительно больше, чем отца», — добавил он[17]. При этом Борис Ельцин всегда подчеркивал, как много он взял у отца: «А у отца характер был крутой, как у деда. Наверное, передалось это и мне». Судя по всему, речь идет здесь об Игнатии Ельцине (отце Николая), но и Василий Старыгин (отец Клавдии), которого Борис знал дольше и лучше, по крутости характера не уступал Игнатию. В конце 1940-х годов он был «внушительным стариком, с бородищей, с самобытным умом». В «Исповеди» Ельцин писал: «…Упорный был такой дед, упрямый»[18]. В 2006 году в честь своего 75-летия Борис Николаевич дал интервью газете «Известия», где сказал, что «эмоциональностью и взрывным характером» обязан Старыгину: «Это природное, еще от моего деда ко мне пришло. Ему моя бабушка боялась перечить»[19].

У отца и сына, Николая и Бориса, складывались непростые отношения, обусловленные упорством обоих и их соперничеством за привязанность Клавдии, обостренным частым отсутствием Николая, его пристрастием к выпивке и разницей в возрасте между детьми. В первом томе мемуаров Ельцин вспоминает, как отец порол его ремнем и какие ссоры из-за этого возникали между родителями. Борис выдерживал порку молча, и отец тоже не говорил ничего, пока на помощь сыну не приходила мать, его «вечная защитница», которая прогоняла Николая[20]. По одной из теорий по поводу телесных наказаний, покорность Ельцина указывает на его мазохизм[21]. Подобная теория совершенно абсурдна: русские крестьянские мальчишки терпели телесные наказания, не произнося ни звука. Девочкам можно было плакать, мальчикам — нет. Наказания не доставляли Ельцину удовольствия, и в конце концов он сумел от этого избавиться. В возрасте 14–15 лет он потребовал, чтобы отец перестал его пороть и предоставил ему самому воспитывать свой характер. «Сейчас не царское время, розгами-то драть», — сказал он Николаю (по воспоминаниям Клавдии). После этого избиения прекратились[22]. Как часто это случалось и в каком возрасте началось? Борис Ельцин вспоминает, что отец уводил его в спальню, закрывал дверь, укладывал на постель и доставал ремень. Очевидно, это происходило

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 51 30.07.13 11:29

в семейном доме, построенном в 1944 году, поскольку в бараке у семьи была всего одна комната. Из этого можно сделать вывод, что наказания начались, когда мальчик стал уже подростком, и продолжались не больше года-двух.

Хотя добросердечная Клавдия Васильевна неизменно принимала сторону старшего сына, было бы неправильно считать ее воплощением милосердия и кротости. Друг детства Бориса, Владимир Жданов, в 2001 году рассказал репортеру, что тетя Клава, как звала ее местная детвора, была человеком дисциплинированным и не слишком баловала сына: «Она была женщиной очень волевой и строгой… [Он] не мог ослушаться маму ни в чем. Если она говорила: «Делай уроки», он тут же садился и делал»[23]. Став взрослым, Борис усвоит подобную манеру обращения с подчиненными ему людьми, не принадлежащими к кругу семьи.

Не следует считать, что отношения Бориса с Николаем Игнатьевичем состояли из одних лишь острых углов. Отец был натурой творческой, и Бориса это всегда восхищало. Вот что он пишет в «Исповеди»:

> «Отец все время что-то изобретал. Например, мечтал изобрести автомат для кирпичной кладки, рисовал его, чертил, придумывал, высчитывал, опять чертил, это была его какая-то голубая мечта. До сих пор такой автомат никто не изобрел, к сожалению, хотя и сейчас целые институты ломают над этим головы. Он мне все рассказывал, что это будет за автомат, как он будет работать: и кирпич укладывать, и раствор, и затирать, и передвигаться как будет — все у него было в голове задумано, в общих схемах нарисовано, но в металле осуществить идею ему не удалось»[24].

Николай привил сыну свою живость, трудовую этику, научил его плотницкому делу и умению играть на ложках. Ему же Борис обязан своей любовью к бане. В русской бане влажный пар, парная чередуется с обливанием холодной водой или купанием в бассейне. Такая процедура очищает кожу и успокаивает ум. Русские считают, что баня укрепляет организм и готовит человека к жизненным испытаниям. Туда обычно ходят в компании знакомых своего пола, и такое совместное времяпрепровождение укрепляет мужскую дружбу, в чем Борис Ельцин не раз имел возможность убедиться.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 52 30.07.13 11:29

Рассказ Ельцина о жизни в Березниках — самая художественная часть его мемуаров, но ей недостает деталей, да и положиться на рассказчика можно не всегда. Мы знаем, что два года, с 1937-го по 1939-й, мальчик не учился. После детского сада в Казани он жил дома с матерью и маленьким братом[25]. Шесть лет, с 1939-го по 1945 год, Ельцин учился в железнодорожной школе № 95, принадлежавшей Министерству путей сообщения СССР (сам Ельцин ее не называет), и еще четыре года, с 1945-го по 1949-й, посещал городскую десятилетнюю среднюю школу № 1, или школу имени Пушкина (ее название в мемуарах присутствует). Общался Борис исключительно с мальчишками. Многие его друзья по первой школе были сыновьями офицеров, учившихся в военном училище, переведенном в Березники из осажденного Ленинграда[26]. В 1946 году Пушкинская школа, куда Борис ходил уже второй год, в соответствии с советской образовательной политикой стала мужской[27]. Однако как в школе, так и дома власть чаще всего была в руках женщин (что было нормально для общества, где десятки миллионов мужчин служили в армии или погибли во время войны). Из 26–27 млн советских жертв войны около 20 млн были мужчинами. В 1946 году женщин в возрасте от 20 до 30 лет было в полтора раза больше, чем мужчин того же возраста. Урал дал армии 2 млн солдат, из которых погибло более 600 тысяч[28].

В своих мемуарах Ельцин подчеркивает важную роль детства в своей жизни: «…оттуда все примеры, которые ребенок усваивает очень прочно, навсегда»[29]. В это время, когда человеческая психика еще очень лабильна, начинает формироваться то, что я называю его личными сценариями, — характерные черты, установки и способы поведения, которые снова и снова возникают на протяжении взрослой жизни[30]. Таких сценариев у него было пять: умение выживать, чувство долга, стремление к успеху, желание испытать свои силы и бунтарство.

Гнетущая бедность, пережитые притеснения и тяжелый характер отца — все это вынудило Бориса Ельцина научиться выживать в любых условиях. С начала войны с Германией в 1941 году и до 1947 года в березниковских школах не было центрального отопления — только печки, которые топили дровами; зимой в чернильницах иногда замерзали чернила. Как и остальные ученики, Ельцин часто писал на разрезанной оберточной бумаге. По воспоминаниям Жданова, друга детства Бориса,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 53 30.07.13 11:29

семья «перебивалась, как могла»[31]. Постепенный отказ от продуктовых карточек в СССР в середине 1930-х годов слегка улучшил снабжение в Березниках, хотя для большинства жителей западного мира такая ситуация показалась бы настоящим голодом[32]. Карточки были восстановлены во время войны. Мать Бориса позже вспоминала:

> «Уже в первую военную зиму [1941/42] вернулся голод. Бывало, Боря возвращался из школы, садился в угол комнаты и начинал безысходно стонать: «Есть хочу-у, не могу-у-у». У меня в такие моменты прямо сердце кровью обливалось, ведь ничем я его накормить не могла — в доме даже черствой горбушки не имелось. Все продукты питания распределялись тогда по карточкам, а они были рассчитаны по минимуму. Так, дневная норма хлеба, а помимо него практически ничего не давали, на работающего составляла 800 граммов, а на иждивенца — 400. На черном же рынке за одну буханку требовали четверть средней месячной зарплаты. Время от времени мне приходилось отводить детей в соседнюю столовую, чтобы там их накормили из сострадания. Но, как известно, чужой кусок горло дерет. Немало унижений в связи с этим пришлось испытать мне и моим детям»[33].

Понятно, почему каждая капля теплого козьего молока была для Ельциных драгоценностью. Борис с матерью летом косили сено, продавали половину тем, кто был готов его приобрести, а на полученные деньги покупали хлеб. Когда мальчику было 12 лет, он пас овец на местной ферме. Дома он таскал воду из колодца, готовил и сам штопал носки и белье. «Вот, собственно, так детство и прошло, — писал он в «Исповеди». — Довольно безрадостное, ни о каких, конечно, сладостях, деликатесах или о чем-нибудь вроде этого и речи не шло — только бы выжить, выжить и выжить»[34].

Второй сценарий в жизни мальчика, самым тесным образом связанный с первым, строится вокруг обязательств. Борис Ельцин всегда был преданным сыном, особенно по отношению к матери. Спустя полвека Клавдия Ельцина рассказывала о том, что после рождения Валентины навестить ее в больнице пришел 13-летний Борис, а не Николай. Он принес ей вкусной еды, а к возвращению из больницы вышил коврик с золо-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 54 30.07.13 11:29

той рыбкой. Когда семья сажала на огороде картошку, «так старший сын без всякого напоминания сам шел ее окучивать, обихаживать»[35]. Борис защищал мать и дома. Хотя ни он, ни его мать не признавались в этом публично, Николай бил не только Бориса, но и Клавдию. Когда жертвой становилась она, сын тут же вставал на ее защиту. Он не по годам рано принял на себя моральную ответственность за мать. С юных лет взятая на себя забота о родителе — модель поведения, которую можно найти в биографиях многих лидеров[36].

Советское общество держало на коротком поводке своих членов, и молодых, и старых, и учило их ставить общественные интересы выше личных. Те, кто пренебрегал этим принципом, навлекали на себя катастрофу. Борис Ельцин отмечал, что отец был для него примером для подражания в плане отношения к своим обязанностям. Его отдельные замечания и язык тела позволяли заключить, что Николай Ельцин весьма неприязненно относился к тем, кто причинил столько боли ему самому и его семье. Вот что, аккуратно подбирая слова, сказал мне Ельцин в интервью:

> «Он никогда не был близко с коммунистами и не был коммунистом. В этом было его убеждение, что коммунизм — это не та линия, по которой должна идти Россия... Вообще, в семье не принято было говорить... о советской власти, о коммунистах. Ну, сдержанно говорили. Сдержанно. В этом отношении был более принципиальный и больше влияния оказал на меня отец [больше, чем мать]. Он имел свое мнение, свою точку зрения, и он ее отстаивал. И принципиальности он меня учил, конечно. И научил многому»[37].

Для отца «быть принципиальным» означало, с одной стороны, никогда не восхвалять тех, кто причинил тебе боль. С другой стороны, это значило готовность стоически нести свой крест, чему он научился в Казани. Принципиальность означала также подчинение установленным правилам и готовность отдавать долг обществу и советской власти. Во время войны Николай Ельцин не носил солдатскую форму — он был нужнее в Березниках. Его брат Андриан, дядя Бориса, погиб на фронте, а брат Дмитрий вернулся домой инвалидом без ноги и в 1950-х годах

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 55 30.07.13 11:29

умер от осложнений после фронтовых ранений. Тяжелые чувства, порожденные этими событиями, живы и спустя десятилетия. Сын Андриана (Борис Андрианович Ельцин), который всю жизнь жил в Березниках, незадолго до смерти Бориса Николаевича сказал журналистам, что Николай «попросту схитрил и не пошел на фронт», в то время как его отец служил и погиб в бою. Он считал, что Николай и его семья стыдились своего поступка, поэтому впоследствии отвернулись от вдовы и сына Андриана[38]. Несмотря на удары, обрушившиеся на него со стороны властей, Николай, несостоявшийся изобретатель, не уклонялся от участия в конфликтах на работе. В начале 1940-х годов он на собственные средства купил билеты на поезд для московских специалистов, чтобы те проверили неправильный, по его мнению, чертеж; москвичи его поддержали. «Он стоял на своем. И это притом что, рискуя головой, в случае успеха он не имел бы никаких личных выгод»[39]. На стройплощадке он был начальником, нетерпимым к безделью и непунктуальности, хотя не опускался до криков и беспочвенных обвинений[40].

Борис Ельцин знал о жестокостях коммунизма, что могло бы в принципе отвратить его от всего, что представляла собой советская диктатура. Когда, уже после его отставки, я спросил его об этом, он категорично ответил, что этого не произошло:

> «Тогда это были все-таки ранние школьные годы, я это [о системе] не осознавал еще. Пока. Вряд ли тогда. Может быть, подспудно как-то формировалось сознание, но я его для себя не формировал и, ну, не формулировал четко. Не было такого четкого осознания о вреде советской власти и коммунистического режима. В то время еще не было… Пропаганда вся, идеология, она же человека вела за собой по единой дорожке. Ему свернуть влево или вправо не было никакой возможности»[41].

В подростковые годы Ельцин был далек от того, чтобы бороться с системой; напротив, он был ее сговорчивым «винтиком». Он вступил в пионерскую организацию в 1939 или 1940 году, а в 1945 году, когда ему исполнилось 14 лет, стал комсомольцем. Он активно участвовал в пионерской и комсомольской жизни, посещал разные собрания и кружки, но лидерского положения ни в одной из организаций не занимал[42]. Ко-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 56 30.07.13 11:29

гда началась война, и сам Борис, и «все ребята стремились на фронт, но [их], естественно, не пускали». Поэтому они играли в войну, делали игрушечные пистолеты, ружья и пушки — так реализовывались их патриотические фантазии[43].

Если говорить о детстве мальчика Бори и политическом учении коммунизма и сталинизма, можно сказать, что он был по-молодому любознателен и имел собственные, не до конца сформировавшиеся представления о его недостатках. Чтобы лучше понять смысл революции 1917 года, он купил в книжном магазине и взял в городской библиотеке несколько томов из собрания сочинений Ленина, памятник которому в натуральную величину стоял (и до сих пор стоит) во дворе Пушкинской школы. Ответы, найденные им в учебниках, его не удовлетворяли, и он был озадачен, обнаружив у Ленина цитаты из революционеров, о которых при Сталине нельзя было упоминать. Борис не стал читать вычищенный, отредактированный Сталиным «Краткий курс» истории партии: «Я понимал, что там ответа я не найду. Я хотел найти ответ у Ленина». Уезжая в институт, свои блокноты он оставил брату Михаилу[44]. Интерес Бориса к трудам Ленина соответствовал общему стилю сталинистского политического образования, которое «основывалось на преданности не столько идеям, сколько конкретным лидерам, связанным с ними»[45].

В это время Бориса увлек другой политический полубог, не входивший в марксистско-ленинский пантеон. Речь идет о Петре I Великом, русском царе, правившем с 1682 по 1725 год, основавшем Санкт-Петербург и приведшем Россию в сонм великих европейских держав. Ельцин читал исторический роман Алексея Толстого «Петр Первый» (его изучали во всех советских школах) и смотрел фильм, снятый на его основе режиссером Владимиром Петровым, где роль Петра исполнял Николай Симонов. Две серии фильма вышли в 1937–1938 годах. В 2002 году Ельцин сказал в одной нашей беседе, что для него над головой Петра всегда сиял нимб, и назвал его «одним из своих заочных учителей»[46].

Наряду со стремлением выжить любой ценой и следованием долгу, для Ельцина важен был и третий сценарий — достижение личного успеха через саморазвитие и самоутверждение. В мемуарах он пишет о своих достижениях в учебе: «Своей активностью, напористостью я вы-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 57 30.07.13 11:29

делялся среди ребят, и так получилось, что с первого класса и до последнего, хотя учился я в разных школах, всегда меня избирали старостой класса. С учебой всегда было все в порядке — одни пятерки»[47]. Подводя итог своему рассказу о Ельцине, его одноклассник по железнодорожной школе Владимир Жданов подтверждает эти слова:

> «Он пользовался большим авторитетом. К нему часто обращались за советом и ежегодно избирали старостой. Учился он всегда хорошо и охотно. Ему легко давались все предметы. Его часто вызывали к доске, особенно когда кто-нибудь не мог ответить. Лучше всех предметов у него шла математика. Боря вообще имел математический склад ума. Контрольные он всегда решал первым и тут же пускал тетрадь по классу. Никогда не отказывал в списывании… [Он] был хорошим товарищем для всех».

Правда, Жданов как будто не отдает себе отчет в том, что давать списывать не только бескорыстно, но и нечестно и шло вразрез с нормами советской школы. Те, кто списывал, всегда могли оказать Ельцину услугу. Пользовался ли Ельцин своим положением? Жданов об этом не говорит. Зато он вспоминает, что Ельцин умел располагать к себе людей, хотя и не отличался изысканной манерой речи: «У него был ярко выраженный уральский говор, он тянул слоги и выражался несколько простонародно. В жестах, манере общения он все тот же»[48].

Пробуждение собственных талантов, совпавшее у Ельцина с пониманием того, что расслоенная советская система другим принесла куда больше выгод, чем ему и его родителям, вызвало у него желание занять в системе главенствующее положение. Клавдия Ельцина поделилась с Андреем Горюном рассказом об эпизоде, который произошел в годы войны, когда Борис был еще настолько юн, что щеки его не знали бритвы. В магазине, где они отоваривали свои карточки, был закрытый «спецотдел», где отоваривались люди из городской верхушки. Однажды Боря заглянул туда и увидел на полках пшеничный хлеб, сыр, американские мясные консервы. «Именно тогда довелось мне услышать от него признание: «Мама, несмотря ни на что, я буду начальником». Да, да, «начальником», я хорошо запомнила это слово»[49]. По другой версии, Борис сказал матери, что, когда вырастет, станет инженером[50].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 58 30.07.13 11:29

Сложность состояла в том, что железнодорожная школа № 95 была плохой стартовой площадкой для молодого карьериста. Эта школа, располагавшаяся в бревенчатом доме возле березниковского вокзала, была основана в 1906 году, чтобы в ней обучались грамоте сыновья и дочери железнодорожных рабочих. После 1917 года здесь стали учиться дети всех местных рабочих, но основная задача оставалась прежней. Семилеткой она стала только в 1932 году. Большинство выпускников либо поступало в ремесленное училище, либо отправлялось работать на железную дорогу или на соляные шахты. Тот факт, что Бориса отдали в школу № 95 на улице Вайнера, до которой нужно было идти 20 минут, а не в школу № 1, находившуюся на Школьной улице, всего в пяти минутах пешком от барака, красноречиво свидетельствует о низком статусе семьи Ельциных в 1939 году.

Школе № 1, куда Ельцин был зачислен с 1945 года, присвоили имя Пушкина в 1937 году, когда в Советском Союзе широко отмечалось столетие со дня смерти русского национального поэта. Она была построена калийным комбинатом в 1931–1932 годах для деревни Чуртан как «образцовая» и после образования города Березники стала городской. Здесь учились самые одаренные дети города, и, чтобы попасть туда, нужно было сдавать экзамены. Школа № 1 располагалась в кирпичном здании, в котором были вода, и канализация, и даже спортивный зал — конечно, она была намного лучше железнодорожной. Учителя предъявляли к ученикам более высокие требования, в школе был свой оркестр и различные кружки, проводились вечерние занятия и имелось специальное отделение-интернат для деревенских детей. Хорошая учеба поощрялась учителями, а на встречах учеников и родителей фронтовики «говорили о пользе образования»[51]. По названию школы мальчишек называли «пушкарями». Березниковские девочки, учившиеся в двух женских десятилетках — школах имени Горького и Островского, — «почитали за счастье прогуляться с ребятами-пушкарями по местному Бродвею» — хорошо освещенному отрезку проспекта Сталина возле кафе «Березка»[52]. Выпускники Пушкинской школы могли поступать в институты и рассчитывать на квалифицированную работу, но сначала им нужен был аттестат, получить который удавалось не всем. В 1948–1949 годах, когда Ельцин оканчивал школу, в 1–4-х классах училось 660 мальчиков,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 59 30.07.13 11:29

в 5–7-х — 214, в 8–9-х — 72, а до 10-го дошли лишь 19 человек. Пятеро из 25 одноклассников Ельцина в 9-м классе не перешли в 10-й, а двое из 20 оставшихся не приступили к учебе в сентябре 1948 года[53].

Царившая в школе атмосфера заставляла собраться, и Борис Ельцин расцвел. Антонина Хонина, молодая учительница литературы и руководительница класса, в котором он учился с 8-го по 10-й, была очень требовательным педагогом, «с нами как со взрослыми всегда обращалась» и не принимала никаких оправданий за невыученный урок. Она симпатизировала Ельцину, он был одним из ее любимых учеников[54]. В 9-м классе он получил семь пятерок и семь четверок. В 10-м — уже восемь пятерок и шесть четверок, причем пятерки были по основным математическим предметам (алгебре, геометрии и тригонометрии), биологии, «Конституции СССР», географии, астрономии и немецкому языку, а четверки — по русскому языку, литературе, советской истории, мировой истории, физике и химии[55].

В железнодорожной школе Ельцин был нескладным и часто болел. Его слабым местом было горло и уши, и мать заматывала ему шею грубой повязкой. В старших классах Пушкинской школы он стал широкоплечим здоровяком, на голову выше всех своих одноклассников. У него было длинное туловище, из-за чего его высокий рост был хорошо заметен, даже когда он сидел. Некоторые ребята помладше считали его хулиганом. Один из тех, кто поступил в 1-й класс в 1948 году, вспоминал, как Ельцин бесцеремонно выпроводил его из туалета на втором этаже, который неофициально считался отведенным для старшеклассников[56]. Борис увлекался спортом, особенно волейболом — игрой, в которой советские спортсмены всегда добивались прекрасных результатов. Он был капитаном школьной команды, игравшей и против школьников, и против взрослых. Вместе с друзьями они купили волейбольный мяч и сетку и часами тренировались в школьном дворе. В команде Борис был нападающим и никогда не упускал возможности атаковать[57]. В 1948 году команда стала чемпионом города, и всем ее членам подарили наручные часы. «Для послевоенных мальчишек это было все равно, что если бы сейчас их сверстникам подарили автомобили»[58]. В будущем Ельцин станет всем дарить часы — возможно, потому, что на него произвела впечатление эта щедрая награда.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 60 30.07.13 11:29

С переходом в старшие классы влияние Ельцина на одноклассников еще больше усилилось. Хонина оставила о своем ученике наполненные нежностью воспоминания:

> «…Борис Ельцин [был] высокий, статный, серьезный юноша. Взгляд прямой, внимательный, умный. Хороший спортсмен. Правил школьной жизни ни в чем не нарушал. Борис не терпел лжи, спорил горячо, доказательно. Много читал, любил стихи. Когда отвечал, смотрел чуть-чуть из-под бровей. Говорил убежденно, подчеркивая основное без пустых слов. Уже тогда чувствовался характер крутой, темперамент горячий. Был искренен, доброжелателен по отношению к товарищам»[59].

Хонина была не единственным учителем, сохранившим о Ельцине теплые воспоминания. В апреле 1948 года он оказался одним из двух учеников, отобранных директором школы Михаилом Залесовым почти из тысячи для участия в учительском комитете, организовывавшем празднование дня 1 Мая. Одноклассники Роберт Зайдель и Виктор Николин, тоже отобранные в майский комитет, в 1949 году получили золотые медали, окончив школу на одни пятерки. Ельцин тоже окончил школу хорошо и получил возможность войти в социальный слой, закрытый для старшего поколения. Нам известно, чем занимались во взрослой жизни 13 выпускников школы имени Пушкина 1949 года. Среди бывших «пушкарей» было семь инженеров (Ельцин — один из них), Зайдель стал физиком, Николин — профессором инженерного дела. Кроме того, в этом выпуске были архитектор, агроном, офицер и зубной врач[60].

Ельцин отличался непокорностью, сочетавшейся в нем с хорошей подготовкой и старательностью. Спустя полвека, суммируя в разговоре со мной березниковский период, он сказал, что именно его отношения с системой образования привели к тому, что чувство дискомфорта от всей советской реальности переполнило чашу его терпения:

> «Определенная отчужденность в школьной системе образования была. Я воевал, так сказать. Все школьные годы я воевал с учителями. Воевал с их диктатом, с их педантизмом, отсутствием какой-либо свободы

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 61 30.07.13 11:29

выбора. Мне нравится Чехов, а меня заставляли читать обязательно [Льва] Толстого. Я, конечно, Толстого тоже читал, все равно. Но все-таки мне больше нравился Чехов... Только если я сопротивлялся самой системе обучения, я сворачивал в знак протеста куда-нибудь».

Короткие рассказы и пьесы Антона Чехова с их юмором, противоречивыми и не до конца понятыми персонажами находили в душе Ельцина гораздо больший отклик, чем объемные романы Льва Толстого. Чехов стал его любимым писателем: «Он мог в небольшом рассказе описать целую жизнь. Ему не надо было таких томов, которые писал Лев Толстой»[61]. В 1993 году, став Президентом России, он беседовал с литературным критиком Мариэттой Чудаковой и ее мужем, специалистом по творчеству Чехова, Александром Чудаковым. Ельцин поделился своими мыслями о коротком рассказе Чехова, которого Чудаковы не знали. Вернувшись домой, они нашли этот рассказ в собрании сочинений классика[62].

В «Исповеди на заданную тему» (само название его мемуаров наводит на мысль об ученике или подчиненном, отступающем от назначенного пути…) Ельцин куда более подробно рассказывает о том, как был заводилой во всех мальчишеских проделках, чем о своей деятельности в роли старосты или об образцовой учебе. В тексте можно найти хронику не менее восьми проказ и безрассудных поступков:

1. В 11 лет, когда Ельцин учился в третьем или четвертом классе, он пролез под оградой и взял на складе оружия, находившемся в полуразрушенной церкви (церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи), две ручные гранаты РГД-33, чтобы «понять, что там внутри».

2. В пятом классе он подговорил одноклассников выпрыгнуть из окна второго этажа и спрятаться в служебной постройке на школьном дворе.

3. Примерно в то же время на волне антинемецких настроений, усилившихся в годы войны, Ельцин вбивал в стул учительницы немецкого языка патефонные иголки, чтобы та села и укололась.

4. Весной он участвовал в опасной забаве — перебегал вспучившуюся от талых вод реку Зырянку по сплавляемым по ней скользким бревнам.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 62 30.07.13 11:29

5. Ельцин принимал участие в коллективных драках, когда кулаками и дубинками стенка на стенку сражались до ста человек.

6. В 1945 или 1946 году (точное время не известно, но было это в школе № 95) он доблестно выступил на школьном собрании и обвинил классную руководительницу в том, что она «калечит детей».

7. В 1948 году, окончив девятый класс Пушкинской школы, Борис с приятелями на несколько недель ушли в самоволку в лес.

8. В 1949 году он оспорил решение педсовета о том, что ему следует остаться в десятом классе на второй год из-за того, что он много пропустил, выздоравливая после неудачного похода[63].

Безусловно, этим список проделок не исчерпывается, как признался мне в интервью сам Ельцин. Сергей Молчанов припомнил, как они с Борисом развели костер в домашней бане по соседству; Сергей ушел ужинать, а Борис чуть не отравился угарным газом[64].

Три проделки закончились весьма печально: при взрыве гранаты Ельцину оторвало большой, указательный и кончик среднего пальца левой руки (чтобы посмотреть, что у нее внутри, он бил по гранате молотком, а его сообщники наблюдали за ним с безопасного расстояния), и только ампутация остановила развитие гангрены; в драке ему сломали нос; наконец, после лесного похода он на три месяца угодил в больницу с брюшным тифом, напившись болотной воды. Многие подобные эпизоды вполне могли закончиться смертью. Стальные осколки ручной гранаты могли попасть ему не в руку, а в голову. При отсутствии антибиотиков в больницах от тифа умирал каждый пятый; фатальной могла оказаться и не замеченная вовремя гангрена. Сплавляемые по реке бревна могли перевернуться и утопить бегущих по ним мальчишек. В той драке, где ему сломали нос, его огрели оглоблей, и он почти простился с жизнью, «но ничего, все-таки очухался, пришел в себя, оттащили меня до дома»[65]. Молчанов заметил дым, поднимающийся над баней, прибежал обратно и вытащил потерявшего сознание Бориса на свежий воздух — спас товарищу жизнь. Четыре школьные проделки закончились дисциплинарными взысканиями: за прыжки из окна он получил двойку по поведению; за патефонные иголки в стуле учительницы ему сделали выговор; за выступление против классной руководительницы

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 63 30.07.13 11:29

лишили (по рассказу Бориса Николаевича) свидетельства об окончании железнодорожной школы; а пока он поправлялся от тифа, его отказались перевести в десятый класс.

Во всех этих событиях прослеживается двойная логика. Бег по бревнам и три авантюры, окончившиеся серьезным вредом здоровью (и случай с пожаром в бане, когда Ельцин был на грани гибели), относятся к сценарию, который можно назвать испытательным. Ельцин сознательно подвергал себя риску только ради того, чтобы ощутить возбуждение или продемонстрировать свою удаль (конечно, подростковые гормоны сыграли в этом не последнюю роль). Во всех испытаниях, описанных в «Исповеди», противниками Ельцина были природа или его сверстники, и он еле избегал серьезных ранений или смерти. Самое умопомрачительное испытание он устроил себе, когда в испепеляющую жару отправился вместе с одноклассниками в западные предгорья Урала, чтобы найти исток реки Яйвы, притока Камы. У них не было ни точной карты, ни достаточного запаса продуктов. Найдя сероводородный источник, дающий начало реке, приятели выменяли на свои рюкзаки и одежду плоскодонку и — после недели бесцельных блужданий по тайге и ночевок под открытым небом — в тифозной лихорадке все же приплыли на ней в Березники. Уже теряя сознание, Ельцин все-таки смог пристать к берегу, пришвартовав лодку к опоре железнодорожного моста. Это и подобные ему испытания больше волновали мать Бориса, чем отца, — возможно, потому, что Николай Ельцин подолгу не бывал дома, и Клавдия боялась остаться одна. Как много лет спустя говорила подруга Клавдии, из-за постоянного отсутствия Николая и доставшейся Борису роли защитника матери «ложилось все в основном тяжелое на Бориса. И в то же время, помогая матери, он старался куда-то удрать, убежать, уплыть, уехать, даже в самые маленькие годы… Она и [мне] говорит: «Так что он такового сделал-то, чтобы так мстить-то ему надо?» Она все время вот такой вопрос задавала»[66].

Прочие происшествия были связаны с подростковым протестом против людей, наделенных авторитетом, на фоне мощного влияния гормонов, а возможно, и с политическим подтекстом. Бунтарский сценарий сформулирован четко: непокорный школьник сталкивается с бездушными учителями и чиновниками от системы образования. Самый яркий

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 64 30.07.13 11:29

случай хулиганства, по версии самого Ельцина, — это его выступление на собрании по случаю окончания семилетки. Он попросил слова, тепло высказался в адрес нескольких учителей, а потом — к всеобщему удивлению — яростно атаковал свою классную руководительницу, заявив, что она «не имеет права быть учителем, воспитателем детей — она их калечит». «Я очень резко обрушился на нее», — пишет Ельцин. Рассказал, как она могла ударить или унизить учеников, как заставляла школьников собирать пищевые отходы для своего поросенка. «Скандал, переполох. Все мероприятие было сорвано. На следующий день педсовет, вызвали отца, сказали ему, что свидетельство у меня отнимают»[67]. В ельцинском пересказе его враг почти всегда отступает перед несгибаемой волей школьника. Двойки были аннулированы, свидетельство восстановлено, злополучная классная руководительница уволена, а сам он сдал экзамены за десятый класс в школе имени Пушкина, самостоятельно пройдя за две четверти материал всего учебного года (заметим, что его приятели не удостоились такой привилегии). Только учительница немецкого языка, уколовшаяся патефонными иголками, хотя и не получившая серьезных ранений, не отступала. В тяжелых случаях в школу вызывали не мать, а отца, чтобы тот образумил отпрыска. Именно во время скандала со свидетельством об окончании семилетки, когда Борису было 15 лет (если его воспоминания верны), Николай в последний раз попытался выпороть сына. Тогда же Ельцин впервые вступил в контакт с политическими организациями. Чтобы все-таки получить свидетельство, он обратился к новому директору школы, Василию Занину, потом пошел в гороно, а потом туда, где решались все проблемы города, — в городской комитет Коммунистической партии: «…тогда первый раз и узнал, что такое горком партии»[68].

Любой, кто хочет понять, какой была жизнь Ельцина, должен знать о его проделках, невинных и не очень, но нужно помнить, что автор не устоял перед соблазном чуть-чуть приукрасить их. Речка Зырянка ниже по течению от плотины Первого пруда (в том месте, куда от церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи примерно пять минут пешком под гору) не шире городской улицы. Даже во время весеннего паводка она не похожа на бушующий поток, каким предстает в описании Ельцина, что, впрочем, не означает, что на ней нельзя было устраивать

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 65 30.07.13 11:29

состязаний по переправе по плывущим бревнам. Владимир Жданов не помнит, чтобы пятиклассники прыгали из окон, и указывает на то, что железнодорожная школа была одноэтажной и куда легче было просто прогулять уроки, чем устраивать такое представление. Некоторые случаи неповиновения Ельцина учителям выглядят скорее как озорство, чем как нахальство. Когда журналисты спросили Жданова, действительно ли учителя постоянно ругали Ельцина за его проделки, он ответил: «Они лишь теперь о них узнают»[69]. Рассказывая о некоторых событиях, Ельцин путает тонкости, но не знаковость произошедшего. По всей вероятности, прыжки из окон все же были, но уже в Пушкинской школе, располагавшейся в двухэтажном здании; класс Ельцина (я видел его в 2005 году) находился как раз на втором этаже[70]. История с учительницей немецкого языка в семилетке не подтверждается — скорее всего, этот случай также произошел в Пушкинской школе. Боксерский нос и оторванные пальцы, которых Ельцин всегда стеснялся, являются физическим напоминанием о его приключениях. В 2005 году я беседовал со священниками и прихожанами заново открывшейся церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи, и они подтвердили, что во время войны в церкви действительно находилась мебельная фабрика и склад боеприпасов. Школьник вполне мог пробраться туда, чтобы выкрасть гранату, и никто не сомневался, что Ельцин действительно сделал это. История 1948 года с лесным походом и тифом подтверждается рассказами одноклассника Бориса[71].

Загадкой остается эпизод, которому Ельцин придает наибольшее значение, — выступление против классной руководительницы в школе № 95 и борьба за свидетельство об окончании семилетки. Рассказу самого Ельцина трудно доверять полностью. Он пишет, что после того, как все устроилось, он «решил не возвращаться» в эту школу и поступить в Пушкинскую, куда его и приняли. Но школа № 95 была семилеткой, так что Ельцину волей-неволей пришлось бы идти в другую школу после окончания седьмого класса. Единственной школой в Березниках, куда принимали мальчиков, была школа № 1 имени Пушкина. Добавляет путаницы еще одна деталь: в записях Пушкинской школы и на мемориальной табличке на школьном здании говорится, что Борис Ельцин перевелся сюда в 1945 году — то есть во втором полугодии шестого или

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 66 30.07.13 11:29

в первом полугодии седьмого класса, а не после седьмого класса, как пишет он сам, потому что это была бы уже середина 1946 года[72]. Конфликт же с учительницей, если и был, не мог произойти на торжестве в честь окончания школы, поскольку Ельцин никогда не выпускался из школы № 95[73]. Но все-таки там несомненно произошло *что-то*, что доставило Ельцину неприятности. Клавдия Васильевна позже говорила родственникам, что Борис ушел из первой школы из-за расхождения во мнениях с одной из учительниц. Для ученика советской школы покинуть ее до окончания обучения было неслыханным делом. Учителя Пушкинской школы считали, что решение было взаимным: выходки Ельцина — такие, как кража гранат, — накалили обстановку настолько, что юный Борис был счастлив уйти, а выведенные из терпения преподаватели школы № 95 были рады, что больше его не увидят[74].

Свободная и религиозная крестьянская семья, отличавшаяся гордостью и индивидуализмом, конфискация нажитой тяжелым трудом собственности, незаслуженный арест родственников, потеря близких, тайные антикоммунистические взгляды отца — любая из этих биографических подробностей увеличивала вероятность того, что со временем Ельцин пойдет по другой дороге. В этих превратностях судьбы по отдельности не было ничего уникального — подобные трудности в то время переживали многие. И другие советские лидеры росли в бедности, и с другими случались личные трагедии. В случае Ельцина нас интересуют не частности, а целостный образ.

История его жизни заметно отличается от жизни его будущего союзника и соперника Михаила Горбачева. На долю Горбачевых в селе Привольном Ставропольского края также выпали нелегкие испытания, но их семья была абсолютно нищей, поэтому неудивительно, что во время коллективизации, когда родились Михаил Горбачев и Борис Ельцин, семья Горбачевых активно поддерживала партийную линию. Дед Горбачева по материнской линии, Пантелей Гопкало, был коммунистом; в 1920-х годах он организовал крестьянский кооператив и стал первым председателем местного колхоза. Отец Горбачева, Сергей, с которым Михаил всегда был очень близок, вступил в партию на фронте, во время Великой Отечественной войны[75]. Еще в Привольном в 1948 году Михаил

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 67 30.07.13 11:29

Горбачев получил орден Трудового Красного Знамени, одну из высших советских наград, за перевыполнение нормы при уборке урожая (Сергей, работавший трактористом, получил орден Ленина), а в школе ему вручили медаль за хвалебное сочинение о жизни Сталина[76]. Ельцина, сына и внука кулаков, коллективизация выгнала из деревни, и ему пришлось расти в городе. Его отношение к вождю было неоднозначным, отношения с отцом — сложными, а первый орден Трудового Красного Знамени он получил лишь в 1971 году. В 1950 году юный Горбачев, собираясь уехать из Привольного, чтобы поступать в Московский государственный университет, подал заявление о приеме в коммунистическую партию и был принят на испытательный кандидатский срок, а в 1952 году, еще при жизни Сталина, вступил в нее[77]. Ельцин стал кандидатом в члены партии десятью годами позже Горбачева, а членом партии — спустя девять лет.

Чтобы бороться с трудностями, которыми изобиловала его провинциальная юность, Борис Ельцин выработал ряд жизненных сценариев. Это были не просто возрастные стереотипы — все эти сценарии сыграли важную роль в его дальнейшей жизни. Каждый затрагивал определенную сторону отношений с социальной средой. Сценарий, нацеленный на выживание, позволил одинокому человеку и тем немногим, кому он доверял, добиваться целей, не полагаясь на случай и не говоря ни слова больше, чем следовало говорить. Следование чувству долга помогло смириться с условиями и соответствовать стандартам семьи, товарищей и начальства. Успеха он добивался в соревновании с другими, отнюдь не за счет стремления к безопасности или сотрудничеству. Устраиваемые им себе испытания также были нацелены на сравнение себя с другими, хотя большее значение для него имел не сам результат, а демонстрация своей способности действовать. Бунтарство в рамках советской политической системы требовало разрыва с условностями и нарушения норм субординации. Артистичное исполнение одной роли никак не мешало ему переходить к следующей. Мальчик с математическим складом ума обладал страстью к приключениям, достойной Тома Сойера. У учительницы Хониной он оставил впечатление, что «никогда не нарушал» правил; его год за годом избирали на должность старосты; в то же время сама Хонина отмечала его «вспыльчивый темперамент»,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 68 30.07.13 11:29

а одноклассники видели в нем человека, способного нарушить любые правила ради своей, а порой и ради их выгоды. Как вспоминает друг Бориса, Сергей Молчанов: «Он выделялся, это однозначно. С ним… было небезопасно»[78]. То соглашаясь с официальной линией, то смеясь над ней, он явно не был заурядным лицом в толпе. Одно сравнительное исследование современных лидеров показало, что в юности большая их часть (61%) соглашалась с авторитетами, в то время как нонконформистами были лишь 16%. Ельцин соединил в себе обе эти черты[79].

Общим фактором в этих пяти сценариях является крепкий как кремень дух самостоятельности и сила воли, столь свойственная самобытной субкультуре Урала. Как говорил сам Ельцин, он был человеком, которому «важно постоянно подтверждать свою физическую силу, свою способность преодолевать что-то, дышать глубоко… давать себе нагрузку до полной усталости». Пока его здоровье не пошатнулось в 1990-х годах, он был «моржом» — любил купаться в ледяной воде. И в здравии, и в болезни он начинал свой день с холодного душа, приписывая эту страсть своему деревенскому происхождению и унаследованным рефлексам: «Для меня это связано с детством… а детство — с деревней, с физическими нагрузками, с трудом. Там, если не развивать силу, — пропадешь»[80]. Чтобы выживать, выполнять семейные и общественные обязательства, утверждать собственное эго, реализовывать свои способности и не сгибаться перед бесчувственной властью, человек должен быть и выглядеть сильным. Физическая сила и способность к преодолению в большинстве культур считаются неотъемлемыми чертами настоящего мужчины. Но не следует забывать, что семейные реалии и гендерный дисбаланс, сложившийся в Советском Союзе, привели к тому, что в юности Ельцину постоянно приходилось подчиняться женщинам. Из всех способностей, проявленных им в политике, самой важной была интуиция, умение целостно воспринимать ситуацию. Этому он научился еще в Березниках, и эту черту принято считать чисто женской.

В 1949 году Ельцин собрался покинуть Березники и отправиться в Свердловск, чтобы попробовать себя на взрослом поприще и получить высшее образование. Он мечтал заняться кораблестроением (его кумир, Петр I, в 90-х годах XVII века некоторое время работал на голландской

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 69 30.07.13 11:29

верфи), но потом решил пойти по стопам отца и стать строителем, только более квалифицированным, влиятельным и высокооплачиваемым. Дед по материнской линии дал Борису ценный урок уральской самостоятельности — заставил собственноручно построить баньку для семьи, которая позволила бы Ельциным не пользоваться городской баней и способствовала бы воссозданию атмосферы деревенской жизни. Василий Старыгин вполне мог дать такой урок — ведь его умение выживать в тяжелых условиях северной ссылки помогло ему и его жене избежать плачевной участи Игнатия и Анны Ельциных. Борис Ельцин уважительно отнесся к заданию деда. «Все строить будешь один, стало быть, от начала до конца, — сказал ему дед. — Я… к тебе даже близко не подойду». Дед договорился с леспромхозом, чтобы внуку выделили делянку, а больше и пальцем не шевельнул. Борис срубил сосны, 3 км тащил их до двора, сушил, пилил, сделал фундамент и сруб, выложил венец, проложил высушенным мхом, пристроил предбанник. Стройка заняла все лето. «В конце дед мне сказал серьезно, что экзамен я выдержал и теперь вполне могу поступать на строительный факультет» политехнического института. Мать Ельцина не возражала. «Ой, как я и плакала, как я переживала, — сказала она подруге сорок лет спустя. — Но ему же надо учиться»[81].

Глава 3

Только вперед

В сентябре 1949 года Борис Николаевич поступил в Уральский политехнический институт (УПИ) в Свердловске, путь до которого составлял 16 часов езды на поезде, идущем через Молотов (прошлую и будущую Пермь) и Уральские горы дальше в Сибирь. Свердловск он выбрал потому, что в Молотовской области не было технических институтов, а на Москву и Ленинград, главные центры высшего образования, он замахнуться не решился[1]. В отличие от своих родителей и деда с бабкой по материнской линии, которые в более позднем возрасте вернулись из Березников в Бутку, Борис сразу принял городскую жизнь. Тридцать шесть лет он пробыл свердловчанином — в три раза дольше его жизни в Березниках — и 22 года прожил в Москве.

Ранее Свердловск именовался Екатеринбургом и в настоящее время опять носит свое историческое название. Город находится в восточных предгорьях Среднего Урала на берегах реки Исеть, перегороженной множеством плотин, которые образуют водохранилища и пруды. Екатеринбург был основан в 1723 году историком-«солдатом» Василием Татищевым, присланным на Урал кумиром Ельцина, Петром I, для разведки месторождений руды, строительства шахт и металлургических заводов. Татищев назвал новый город в честь Екатерины I, второй жены царя. До революции 1917 года Екатеринбург играл значительную роль в горнодобывающей (железо, золото и драгоценные камни) и тяжелой (металлургия и машиностроение) промышленности, был важным транспортным (Транссибирская магистраль), образовательным (Ураль-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 71 30.07.13 11:29

ский горный институт) и административным центром, но его затмевали уральские губернские центры Пермь, Оренбург и Уфа. В 1918 году именно в Екатеринбурге расстреляли последнего русского царя Николая II, его жену Александру и их пятерых детей. В 1923 году новая власть сделала Екатеринбург «столицей» Урала вместо Перми, которую сочли городом более буржуазным и отсталым[2]. В 1924 году Екатеринбург был переименован в Свердловск в честь большевика Якова Свердлова, жившего здесь до революции и известного тем, что он отдал приказ о расстреле Романовых. Более компактная Свердловская область была образована в январе 1934 года. Окончательные границы ее определились в 1938 году после отделения Пермской области. За исключением небольшого «выступа» на юго-западе, вся она располагается восточнее Уральского хребта.

Местные коммунисты активно добивались государственных вложений в металлургическую промышленность и в 1930 году предложили план «Большой Урал», по которому Уральская земля (и, естественно, Свердловск) должна была стать мотором советской тяжелой промышленности вместо юго-востока Украины[3]. План так и не осуществился, но основная задумка, заключавшаяся в том, чтобы обрабатывать уральские металлы с использованием коксующегося угля, доставляемого из Западной Сибири и Казахстана, была реализована. Сталинские пятилетки стимулировали развитие региона. «Куда ни поедешь, — вспоминал Леонид Брежнев, который в те годы работал в Свердловске и поблизости от него, — везде встают перед глазами фабричные трубы и дымки над ними»[4]. Современные доменные печи изменили облик построенного в XVIII веке Верхне-Исетского завода в Свердловске и Демидовского завода в Нижнем Тагиле, втором по значению городе области, превратив их в современные предприятия, бесперебойно вырабатывающие чугун и сталь. Новые заводы давали стране медь, никель, алюминий и титан. В 1933 году в Свердловске открылся Уралмаш — Уральский машиностроительный завод, крупнейшее машиностроительное предприятие в СССР, поистине «завод заводов», производивший оборудование для горной, нефтедобывающей, обрабатывающей и строительной промышленности. В 1936 году в Нижнем Тагиле начал работать Уралвагонзавод — Уральский вагоностроительный завод, позволивший Советскому

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 72 30.07.13 11:29

Союзу наладить собственное производство железнодорожных вагонов. К концу 1930-х годов Уралмаш и многие другие заводы были переориентированы на производство военной продукции. В 1941–1942 годах эвакуация сюда заводов из прифронтовых городов еще больше повысила значимость Свердловска, а городская промышленность стала еще более милитаризованной[5]. Уралвагонзавод, объединенный с эвакуированным харьковским предприятием, стал лидером по производству танков на советской территории, Уралмаш был также конвертирован для производства танков, гаубиц и самоходных артиллерийских установок. Два вышеперечисленных завода и челябинский «Танкоград» в 1942–1945 годах собирали все тяжелые, а также 60% средних танков для Красной армии. Конверсия военного производства в гражданское после 1945 года происходила с перебоями. Во время холодной войны, надежно скрытые от глаз иностранцев, на Урале укоренились отрасли военно-промышленного комплекса, основанные на высоких технологиях, такие как атомная энергетика и ракетостроение.

Население областного центра стремительно росло в соответствии с ростом потребности в продукции тяжелой и военной промышленности. В 1929 году в Свердловске жило 150 тысяч человек, в 1939-м — 426 тысяч, а к середине века уже 600 тысяч. Безземельные крестьяне, составлявшие большинство свердловчан, жили в заводских домах на окраинах города столь же неустроенно, как это было в Березниках. Центр Свердловска представлял собой совершенно иной срез советской действительности. Американский историк австралийского происхождения, которая побывала там в 1990 году, когда это позволили иностранцам, сказала, что, несмотря на промышленный пейзаж и разруху на окраинах, деловая часть Свердловска напомнила ей викторианский Мельбурн — «солидный, почтенный, уважающий себя город»[6]. Когда в 1949 году здесь сошел с поезда прибывший из Березников Ельцин, в Свердловске еще сохранились дома XVIII–XIX веков и постройки конструктивистов-авангардистов 1920-х годов, соседствовавшие с помпезными официальными зданиями и элементами утонченной городской жизни — оперным театром, концертным залом, киностудией, университетом и филиалом Академии наук СССР. Во время войны сюда перевели множество культурных и научных учреждений из Европейской России. Многочисленные

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 73 30.07.13 11:29

художники, актеры, музыканты и ученые остались в Свердловске, и отчасти поэтому еврейская община этого города оказалась одной из самых больших в России[7]. Для деревенского парня, только что выбравшегося из бараков на Ждановских Полях, эта среда была совершенно невиданной и вдохновляющей.

УПИ, созданный в 1920 году, был по репутации лучшим институтом подобного рода на Урале и одним из лучших в стране. В 1949 году здесь обучалось 5 тысяч студентов. На факультетах готовили специалистов как для гражданских профессий, так и для работы в секретной сфере обороны[8]. Строительный факультет располагался в главном здании института на проспекте Ленина, выполненном в стиле сталинской готики, а студенческий жилой район («Втузгородок») — в восточной части Свердловска. На факультете готовили инженеров-строителей, архитекторов и градостроителей. В 1930-х годах сюда направляли рабочих, отобранных партячейками и профсоюзами без учета образовательного уровня; некоторые студенты не знали даже арифметики. Во время войны они, не окончив курса, сотнями отправлялись на фронт или на военные заводы, а в главном общежитии разместили госпиталь. После войны в институт стали принимать по результатам экзаменов; абитуриенты обязательно должны были пройти школьный курс по математике и физике. Теперь уже студенты без всяких перерывов учились вплоть до диплома. Среди профессоров поощрялась научная деятельность и работа с аспирантами. В каждом выпуске УПИ было несколько сотен студентов из восточноевропейских стран, входящих в новый советский блок, а также из стран Восточной Азии[9].

Вступительные экзамены, сданные Ельциным в августе 1949 года, считались относительно легкими, поскольку на стройфакультете не сдавали химию — не все студенты проходили этот предмет в средней школе, хотя в Пушкинской школе химию преподавали. Борис был обязан продемонстрировать умение плавать на дистанцию 25 м и пробежать стометровку на время; ни то ни другое не представляло для него сложности.

Ельцин окончил институт в июне 1955 года по специальности «промышленное и гражданское строительство» вместе с еще 48 выпускни-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 74 30.07.13 11:29

ками (всего 33 мужчины, 16 женщин) этой кафедры. Первоначально планировалось, что он получит диплом в 1953 году, но в 1951 году приказом Министерства образования курс обучения во всех советских технических институтах продлили с четырех до пяти лет с целью повышения квалификации инженерных кадров. Весной 1952 года Ельцину пришлось взять академический отпуск по болезни (ангина и ревматическая лихорадка) и прервать обучение на третьем курсе. Он восстановился в институте осенью и окончил третий курс в 1952–1953 годах. В программе обучения особое внимание уделялось математике, физике, материаловедению, почвоведению и черчению. Обязательные для посещения лекции и семинары продолжались семь-восемь часов в день. По окончании курса студенты готовили дипломный проект.

Студенты дневного отделения УПИ получали мизерную стипендию в размере 280 рублей в месяц — столько стоила пара ботинок, зато им не приходилось платить за обучение и общежитие, и Ельцин впервые поселился в доме, оборудованном водопроводом и канализацией. В институтской столовой вполне прилично готовили, а если были деньги, то можно было пообедать в фешенебельном кафе, где посетителей обслуживали официантки в накрахмаленных белых фартуках и наколках. Отмена продовольственных карточек и эйфория «духа победы», которую подкрепляли военнопленные, работавшие в Свердловске, вселяли в студентов оптимизм. «Была какая-то уверенность в будущем, в том, что все будет нормально, — вспоминал однокашник Ельцина. — Трудные условия… выработали какое-то определенное отношение к жизни, не слишком высокую требовательность, может быть. То есть мы довольствовались малым»[10]. 15% учебного времени отводилось на занятия на военной кафедре (Ельцин был танкистом), а 20% — на изучение марксистско-ленинской идеологии. Ельцин продолжил заниматься немецким языком. Толку от этих занятий было мало — в партийной анкете в 1960-х годах Борис указал, что может читать и переводить со словарем, но на слух не мог отличить немецкий от английского[11].

Хотя сталинская политика мало затрагивала студенческую жизнь в УПИ, так было не всегда. В 1949–1950 годах развернулась ксенофобская кампания против «безродных космополитов» — читай, евреев,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 75 30.07.13 11:29

и в результате несколько студентов-евреев были исключены из института, кое-кого выгнали из общежития[12]. В 1953 году за неуважительные высказывания о Сталине был арестован 20-летний студент-комсомолец В.Л. Окулов. В апреле 1953 года его признали виновным в антисоветской агитации и пропаганде и приговорили к году тюремного заключения[13]. 9 марта 1953 года, в день похорон Сталина, в УПИ был объявлен траур: занятия отменили, и студенты и преподаватели собрались перед главным зданием, где слушали восхваления в адрес диктатора[14]. Немало присутствующих плакали. Впрочем, у студентов УПИ существовала одна возможность позволить себе довольно рискованные шуточки. Для этого в институте была стенгазета «БОКС» («Боевой орган комсомольской сатиры»), печатавшая без цензуры карикатуры и эпиграммы.

Первые несколько лет в институте Ельцин проходил в одном наряде, который лучше всяких слов выдавал его происхождение: кирзовые сапоги, грубые шерстяные брюки и вельветовая куртка. Родители помогали ему деньгами и присылали картошку и другие овощи со своего огорода. Позволить себе пообедать в кафе Борис мог лишь раз в месяц. Чтобы иметь хоть какие-то карманные деньги, он разгружал вагоны и брался за любую работу, а летом отправлялся на оплачиваемую практику. Пуританство, усвоенное им в Березниках, постепенно ослабевало. Ельцин держал пари, что целый год не будет ругаться, и всегда выигрывал, однако пиво и водку в умеренных количествах он начал пить. Общительный, он любил делать широкие жесты и подарки (насколько позволял его бюджет). Он был душой любой компании, весельчаком, организатором всех «комсомольских свадеб» — многие советские студенты, которым едва ли исполнилось двадцать лет, вступали в брак за год-два до окончания института. Чтобы произвести впечатление на знакомых, Борис как-то раз одетым нырнул в плавательный бассейн. Во время студенческого путешествия на пароходе по Каме он подбил троих приятелей выступить вместе с ним с танцем маленьких лебедей из «Лебединого озера». Студенты блистали в белых трико, пачках из полотенец и марлевых головных уборах[15].

Младшекурсники жили по восемь человек в комнате, старшекурсники — по пять. Совместное образование способствовало близкому общению с противоположным полом. Ельцин был влюблен в Марга-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 76 30.07.13 11:29

риту Ерину, студентку из Березников, которая занималась фигурным катанием. Он попросил своего друга Михаила Устинова помочь Ериной на производственной практике. «Миша так старательно выполнял просьбу друга, что… сам влюбился в Риту и опередил Бориса». Роман между Устиновым и Ериной привел к тому, что они поженились в начале 1952/53 учебного года. «Бориса пригласили на свадьбу. Поздравляя молодых, он то ли в шутку, то ли всерьез сказал Устинову: «Эх ты, друг! Я тебе поручил Риту стеречь, а ты что?!»[16]

В ноябре 1952 года Ельцин и пять его однокашников (трое студенток и двое студентов) объединили средства и создали коллектив взаимопомощи, который ради смеха окрестили колхозом «Шкодник». Борис, которому принадлежала эта идея, возглавил организацию; все члены несли определенную ответственность. Они подписали «устав», согласно которому обязывались подменять друг друга на лекциях, совместно покупать продукты и готовить еду, каждую неделю ходить в кино или на спортивные мероприятия, раз в неделю посещать баню (мальчики пьют пиво, девочки — советское шампанское) и вместе отмечать праздники и дни рождения. Не считая некоторых изменений в составе, шестерка не расставалась до окончания института. Все они приехали издалека и не могли рассчитывать на родительские огороды, поэтому основная деятельность «Шкодника» была связана с питанием. Чтобы сэкономить, студенты не завтракали, использовали студенческие талоны, которые позволяли не тратить много денег на обеды, а ужин готовили на кухне в общежитии из продуктов, купленных в складчину[17].

За «сангигиену» в «Шкоднике» отвечала Наина Иосифовна Гирина, родившаяся 14 марта 1932 года и в 1950 году поступившая на стройфакультет УПИ (ее специализацией было водоснабжение и технология воды). При крещении Наина получила имя Анастасия, родные и знакомые звали ее Наей. Наина была старшей из шести детей в казацкой семье, жившей в Оренбурге, на Южном Урале (отец работал в службе охраны на железной дороге). Гирины соблюдали некоторые православные традиции. Мать Наины хранила небольшие иконы, зажигала перед ними свечи, а на Пасху красила яйца, пекла куличи и готовила творожную пасху; бабушка научила девушку двум молитвам, которые она читала в тяжелые моменты. Поначалу Наина хотела выбрать профессию

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 77 30.07.13 11:29

врача, в СССР считавшуюся скорее женской и не приносившую особых доходов, но решила учиться на инженера, что сулило более высокий статус и сферу деятельности, где преобладали мужчины. На занятия она приходила одетой не лучше Ельцина: у нее было всего два платья и фланелевый тренировочный костюм, сшитый матерью[18]. В 1951–1952 годах Ельцин и Гирина вместе посещали кружок бальных танцев, где учились танцевать вальс, танго и фокстрот. Их роман начался в 1953 году. Наина «отличалась дружелюбием, приветливостью, чистоплотностью, всегда аккуратно одета и причесана. Ее нельзя было вывести из себя, и все конфликты в женском коллективе… она могла погасить. Могла «пожертвовать» часом лекции в институте, чтоб прийти на занятия привлекательной»[19].

Ельцин сохранил идиллические воспоминания о духе товарищества и «кружащем голову романтизме», царившем в политехническом институте. «Такой фантастической энергии — на фоне полуголодного, аскетичного, почти казарменного существования — я потом не припомню»[20]. В УПИ Ельцин нашел не только будущую жену, но и друзей на всю жизнь. В 1960 году однокашники с семьями вместе провели летний отпуск и повторяли такую поездку каждые пять лет.

Ощущаемый Ельциным прилив энергии отражался на его учебе: он получал почти одни только четверки и пятерки. В студенческом сообществе он славился способностью вовремя подготовиться к экзаменам и контрольным работам. «Он учился… несколько странно — урывками, запоями, что ли. За считаные дни интенсивных занятий ему удавалось освоить огромный объем информации, а затем наступал длительный перерыв, что совсем не нравилось преподавателям»[21]. Этот подход был прообразом его стиля работы на посту Президента России сорок лет спустя.

Проделки и битвы с учителями, свойственные Ельцину в Березниках, остались в прошлом. Стычка Ельцина с преподавательницей политэкономии, коммунисткой Савельевой (студенты прозвали ее Совой), казалась пустяком по сравнению с его прошлыми поступками. Борису скорее не нравилась ее манера преподавания, чем консерватизм лекций. Тройка по ее предмету не позволяла ему окончить курс с отличием, но Борис отказался пересдавать экзамен, чтобы получить более высокую оценку[22]. Ельцин часто пропускал занятия из-за спорта и других

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 78 30.07.13 11:29

увлечений, но его друг, староста группы Юрий Полузадов, который отчитывался перед деканатом за посещаемость, прикрывал его. Однажды в сентябре их обоих лишили стипендии за то, что они не сдали вовремя отчет с летней практики[23]. В «Исповеди на заданную тему» Ельцин допускает, что некоторые преподаватели относились к нему придирчиво, не одобряя чрезмерного увлечения спортом. Вспоминает он не Савельеву, а Станислава Рогицкого, заведующего кафедрой строительной механики. На экзамене по теории пластичности Рогицкий предложил Борису отвечать без подготовки, потому что такому великому спортсмену незачем готовиться, и не позволил ему пользоваться конспектами. Ельцину пришлось непросто, и они «долго сражались». Однажды Ельцин решил сложную математическую задачу, которую, по словам Рогицкого, студенты не могли решить десять лет. Профессор «воспылал любовью» к одаренному студенту, о чем тот тепло написал в воспоминаниях, но на экзамене все же поставил Борису четверку, а не ожидаемую пятерку. Как и в случае с Савельевой, Ельцин отказался пересдавать экзамен[24].

На кампусе Ельцин воздерживался от любых политических разговоров, не проявлял политической активности и никогда не говорил о преследованиях своей семьи режимом. Его поведение разительно контрастирует с поведением его будущего соперника, Михаила Горбачева, который был комсоргом в своей сельской школе, на юридическом факультете МГУ стал секретарем комсомольской организации, а в 1952 году, учась на втором курсе, вступил в коммунистическую партию. Ельцин всячески уклонялся от работы в комитете комсомола УПИ, хотя участие в ней было обязательно для каждого, кто собирался работать в аппарате коммунистической партии или системе госбезопасности. В документах комитета его имя упоминается, но всего два или три раза — в связи с его любимым занятием: спортом, в частности с волейболом[25].

В игре Ельцин мог самоутвердиться в том возрасте, когда мальчишеские проделки были уже не к лицу. В березниковской Пушкинской школе он накачал мышцы и укрепил нервы, чтобы компенсировать отсутствие пальцев на левой руке и научиться лучше контролировать кожаный белый мяч. Его страсть к волейболу имела что-то от политики: «Мне нравилось, что мяч слушается меня, что я могу взять в неимо-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 79 30.07.13 11:29

верном прыжке самый безнадежный мяч»[26]. Борису помогал высокий рост и физическая сила. Ему также нравился командный дух, царивший на площадке. В других видах спорта, которыми он занимался (лыжи, десятиборье, гимнастика, бокс и борьба), соревновались отдельные люди, и только в волейболе существовала команда и необходимость координировать действия на компактной игровой площадке. Нужно было проявлять гибкость, дожидаться своей очереди — ведь волейболисты меняют позицию на площадке. Больше всего Ельцину нравилось брать высокие мячи и «гасить» их. Ожидание было ему не по душе, и он так планировал игру команды, чтобы иметь возможность атаковать не только у сетки, но и находясь позади[27]. Еще на младших курсах он участвовал в волейбольных командах стройфакультета и института, был капитаном обеих и тренировал несколько других команд ради дополнительного заработка. В мемуарах он беспечно сообщает, что ежедневно посвящал спорту не менее шести часов, так что на сон, за вычетом времени на учебу, оставалось не более четырех часов за ночь, и это подтверждают его однокашники.

Но изнуряющий режим не проходил даром. В 1952 году из-за перенапряжения Ельцин заболел. «Любимый волейбол чуть не свел меня в могилу в возрасте 21 года», — пишет он в воспоминаниях. Болезнь стоила ему учебного года. Недолеченная стрептококковая ангина привела к воспалению миндалин, суставов и тебезиевых клапанов. Все это лечится пенициллином, но в мемуарах Ельцина мы не находим упоминания ни об антибиотиках, ни о других лекарствах. В больницу он был помещен, только когда температура поднялась до 40 градусов, а пульс участился до 150 ударов в минуту. Врач предписал ему четыре месяца постельного режима для восстановления сердца. Борис сбежал из больницы через несколько дней — спустился из окна по связанным простыням — и уехал к родителям в Березники. Однокашники вспоминали, что еще раньше Ельцин сбежал из больницы, чтобы принять участие в ответственном матче, а потом вернулся с тем, чтобы ускользнуть уже окончательно. После побега из больницы товарищи по команде устроили ему проводы. «Наша команда успокаивала его, обещая писать письма. И мы сдержали свое слово. Каждый день по очереди мы писали ему, все восемь человек»[28].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 80 30.07.13 11:29

Скоро Ельцин в свободное от чтения корреспонденции время начал заниматься волейболом в спортивном зале Березников:

> «Меня ребята оттащат к скамейке, и я лежу. Это была тупиковая ситуация, думал, не вырвусь уже, так сердце и останется больным и спорта мне больше не видать. Но все равно стремился только в бой и только вперед. Сначала на площадку на одну минуту выходил, потом на две, на пять и через месяц мог проводить всю игру. Когда вернулся в Свердловск, пришел к врачу, она говорит: ну вот, хотя вы и сбежали, но чувствуется, что вы все время лежали не вставая, сердце у вас сейчас в полном порядке. Надо честно признать: риск, конечно, был колоссальный, потому что мог сердце погубить навсегда. Но я считал, что надо его не жалеть, а, напротив, нагружать как следует и клин клином вышибать»[29].

Хотя Ельцину не следует доверять безоговорочно, его болезнь и академический отпуск были вполне реальны, о чем свидетельствуют студенческие документы[30]. Эпизод с врачом говорит о готовности рисковать и пренебрежении собственным здоровьем, что было весьма характерно для него и в дальнейшем.

Давний друг Бориса Яков Ольков вспоминает, что спорт пробудил в Ельцине и другой талант:

> «[Роль капитана команды [УПИ] — это первое, так сказать, проявление лидерских качеств. Небольшая команда, но это уже команда… Хороший организатор, он мог зажечь. Как теперь часто используют термин, у него была харизма… Борис был достаточно импульсивный организатор. Мог увлечь и добиться результата… Большая скорость реакции — иногда он быстро принимал там какое-то решение, которое позволяло дело сдвинуть. И если что-то там идет к проигрышу, он мог что-то такое придумать, чтобы все загорелись»[31].

В качестве побочного проекта Ельцин организовал участие своей учебной группы в эстафете УПИ, ежегодно проводившейся в мае. Чтобы весенними утрами поднимать студентов с постели на тренировки, он упросил профессора геологии Николая Мазурова приходить в обще-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 81 30.07.13 11:29

житие со своей трубой и трубить побудку. Борис Фурманов, который поступил на стройфакультет весной 1955 года, а впоследствии работал министром в российском правительстве, вспоминал, как Ельцин рассказывал его группе о прежних победах в эстафете и о «необходимости поддержать честь факультета». «Далеко не всякому человеку, которого слушают и видят впервые, удается произвести впечатление на «массы» (а нас было человек сто), заставить поверить себе, а затем подействовать на нас по своему желанию»[32].

Как и в Березниках, где он выступал в роли мальчишки-проказника, в УПИ спортсмен и командный заводила Ельцин продолжал развивать качества, которыми он потом воспользуется в политических баталиях. Но пока его поведение было исключительно аполитичным — это отмечают все, кто знал его в то время. Вот что рассказал мне Ольков: «Сказать, что он станет... каким-то политическим вождем или кем-то там, — мне кажется, не было вероятным. Совершенно не виделось этого»[33].

Самое значительное приключение ожидало Бориса во время летних каникул 1953 года. Два с половиной месяца он самостоятельно путешествовал по Волге и Центральной России (тогда он впервые с 1937 года побывал в Казани), Белоруссии, Украине и Грузии. Приятель по институту, который решил его сопровождать, бросил эту затею уже через день. Ельцин (по его собственным словам) ехал на крышах вагонов, выпрашивал еду и играл в «буру» с недавно освободившимися заключенными. Несколько раз его снимала с поездов милиция, спрашивали, куда он едет. «Я говорю, допустим, в Симферополь, к бабушке. На какой улице проживает? Я всегда знал, что в любом городе есть улица Ленина, поэтому называл безошибочно. И отпускали меня…»[34] Уголовники, с которыми он играл в карты, были выпущены из тюрем и лагерей по амнистии после смерти Сталина. Им было запрещено появляться в Москве, так что путь в столицу Ельцин продолжил в одиночку. Он посетил Красную площадь, посмотрел на башни и стены Кремля, Мавзолей с телом Ленина (в то время там лежало и тело Сталина — его вынесли из Мавзолея в 1961 году и похоронили у Кремлевской стены). Войти в Кремль он не мог: крепость была закрыта для посещения до 1955 года. В «Исповеди» Ельцин пишет, что в Запорожье, крупном металлургическом центре на берегу Днепра, он неделю готовил армейского полковника к поступ-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 82 30.07.13 11:29

лению в местный политехнический институт, занимаясь с ним математикой по двадцать часов в день. Потом Борис узнал, что его ученик действительно поступил[35].

Осенью 1954 года с Ельциным случилось еще одно мини-приключение во время поездки с волейбольной командой УПИ. Чтобы достать продуктов для недоедающих товарищей, он сошел на станции Лозовая (близ Харькова). На поезд он опоздал, тренер счел его сбежавшим и телеграфировал об этом в Свердловск. Следующая остановка была в Тбилиси. Через два дня после того, как уральская команда приехала в Грузию, в дверь гостиничного номера тренера постучался Ельцин. Выглядел он неважно, но зато привез с собой две здоровенные сумки с продуктами. Опасаясь, чтобы ценный груз не разграбили по дороге, он два дня ехал от Лозовой до Тбилиси на крыше пассажирского вагона[36].

Читая воспоминания Ельцина о коллизиях, которые были у него в УПИ, невозможно не заметить прогрессивное развитие его эго и позитивные изменения отношения к авторитетам. Быстро расправляясь с учебой и пикируясь с Рогицким, он практически не бунтует, сдерживаемый уважением к профессору. Нотка гордости проскальзывает в рассказе о болезни и о побеге из больницы, однако Ельцин не солгал врачу, а просто не стал исправлять ее заблуждение, перехитрив представителей власти без борьбы с ними. Летом 1953 года он путешествует на поезде с освобожденными заключенными и из студента превращается в преподавателя, обучая математике офицера вдвое себя старше. «Полковник засомневался: выдержим ли? Я говорю: иначе за неделю не подготовиться для поступления… А полковник оказался человеком настойчивым, с характером, выдержал тот *темп уроков, который я ему задал*»[37]. Чтобы проучить других и добиться успеха в мире, где нужно было конкурировать, Ельцин рано научился самоограничению и психологической прочности. «Борис Николаевич много работал над своим характером. Сознательно. В нем поначалу была сильна человеческая чувствительность, и он многое делал себе наперекор, говоря, что надо выдавливать из себя мягкотелость. Если ему хотелось кого-то пожалеть, он делал это наоборот: поддерживал его, но нарочито жестковато…»[38]

На написание диплома у Ельцина остался всего один месяц вместо положенных пяти, потому что семестр прошел в путешествиях с волей-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 83 30.07.13 11:29

больной командой. «До сих пор не представляю, как мне это удалось, — поражается он в «Исповеди». — Столько умственных, физических сил я потратил, это было невероятно». Дипломный проект Ельцина был посвящен строительству ковшовой цепи для выгрузки отработанных материалов из угольных шахт и не представлял собой ничего выдающегося. В мемуарах, однако, он пишет, что ему нужно было рассчитать телевизионную башню — проект настолько новаторский, что рассчитывать на помощь преподавателей и студентов не приходилось. Только уральская самостоятельность помогла справиться с задачей. «Тогда их [телевизионных башен] почти не было, поэтому до всего нужно доходить самому. …Тема новая, никому не известная — чертишь сам, расчеты делаешь сам, все от начала до конца — сам»[39]. Была ли эта ошибка умышленной или неосознанной[40], но Ельцина всегда привлекали футуристические проекты, и в особенности зарождавшееся телевидение, которому в будущем было суждено сыграть важную роль в его политической жизни. Когда в 1980-х годах он возглавлял областную партийную организацию, то добился строительства в Свердловске телевизионной башни, неподалеку от городского цирка. В 1990 году работы прекратили, возведя только коническую бетонную колонну высотой 220 м. Запланированный ресторан и металлический шпиль построить так и не удалось. По плану высота свердловской башни должна была достигать почти 400 м, что сделало бы ее шестой или седьмой по высоте в мире[41].

Выпускников советских университетов и институтов распределяли на работу прямо в учебных заведениях, и сменить место работы по собственной воле они могли только через два-три года. Год выпуска Ельцина стал последним, когда многих молодых инженеров, в том числе и студентов УПИ, распределяли на стройки ГУЛАГа, который был распущен к 1956 году. Ельцину повезло — эта чаша его миновала. Перед тем как приступить к работе, он десять недель провел, играя за волейбольную команду УПИ в Тбилиси, Ленинграде и Риге. В сентябре Ельцин вышел на работу в Нижне-Исетское строительное управление в Свердловске. Назначение служило хорошим предзнаменованием. Новое руководство страны было преисполнено решимости изменить ситуацию в строительной отрасли, где на протяжении десятилетий царил застой,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 84 30.07.13 11:29

применялись устаревшие методы и работали неквалифицированные кадры и заключенные. После смерти Сталина был взят курс на то, чтобы подбирать подготовленную рабочую силу, обеспечить эффективное управление и капитальные вложения и таким образом стимулировать строительство заводов и городов. При Хрущеве и Брежневе строительная промышленность расцвела.

Диплом УПИ дал Ельцину право стать мастером на стройке. Но он предпочел целый год осваивать строительные профессии, работая рядом с теми, кем затем ему предстояло руководить. Некоторые исследователи считают, что это решение было продиктовано финансовыми соображениями, так как молодые инженеры в Советском Союзе получали зарплату ниже, чем строительные рабочие[42]. Они ошибаются: Ельцин в роли ученика получал меньше, чем мог бы заработать на должности мастера. Основным мотивом стала все та же самостоятельность. Во время учебы в УПИ студенты приобретали лишь слабое представление о «реальной жизни производства». Еще хуже была зависимость от мнения других работников. «Я точно знал, что мне будет очень трудно, если любой бригадир с умыслом или без умысла сможет обвести меня вокруг пальца, поскольку знания его непосредственно связаны с производством»[43]. За год Ельцин в надлежащем порядке освоил двенадцать рабочих профессий — плотника, каменщика, бетонщика, маляра, оператора строительного крана и т. п. Он участвовал в сооружении заводских цехов, квартир и школ. Работа была грязной и опасной, но, как и в Березниках, он и в Свердловске не бежал от опасности. В «Исповеди на заданную тему» Ельцин рассказывает о падении со строительных лесов, о том, как чуть было не погиб на железнодорожном переезде, где застряла его машина, о том, как был вынужден останавливать внезапно пришедший в движение башенный кран.

Мастером в строительном управлении Ельцин стал в июне 1956 года. С этого момента он ступенька за ступенькой поднимался по организационной лестнице: в июне 1957 года стал прорабом, в июне 1958 года — старшим прорабом, в январе 1960 года — главным инженером СУ-13, а в феврале 1962 года — начальником СУ-13. Первый осуществленный им проект, который был завершен к празднику 7 ноября 1957 года, — пятиэтажный жилой дом на улице Грибоедова, на юго-восточной

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 85 30.07.13 11:29

окраине Свердловска. Дом предназначался для рабочих Уралхиммаша. В 1957–1958 годах, завершив строительство камвольного комбината, который несколько лет стоял недостроенным и постепенно расхищался, он вернулся к жилищному строительству. Москва считала жилье политическим приоритетом, обусловленным необходимостью укреплять авторитет партии среди населения.

В сталинские времена строительство жилья для масс отнюдь не было задачей первостепенной важности; предпочтение отдавалось служебным помещениям и роскошным квартирам, предназначавшимся для элиты. Война и последовавшие за ней колоссальные ассигнования в ВПК только обострили дефицит жилья. Дом на улице Грибоедова был построен во время первой волны идеологии потребительства в советском строительстве. Новые отдельные квартиры в домах, которые в народе прозвали «хрущобами», строились по типовым проектам. Удобства здесь были минимальными, но это был большой шаг вперед от бараков и коммунальных квартир, давший семьям автономное пространство для хранения и преумножения своего добра и кухню, где можно было разговаривать, смеяться и плакать, не боясь чужих глаз. За один строительный сезон удавалось построить не больше пяти этажей. По правилам в таких домах не предусматривались ни лифты, ни мусоропроводы. К началу 1960-х годов во второй волне новых проектов появились «коробки», более высокие дома из железобетонных блоков, возводимые, как правило, на окраинах городов, а площадки под них расчищали бульдозерами. Единый производственный цикл предусматривал все — от замешивания цемента до закрепления дверных ручек и кухонных раковин[44].

В июне 1963 года Ельцин был назначен главным инженером Свердловского домостроительного комбината, ведущего предприятия, занимавшегося жилым строительством в городе. В декабре 1965 года он уже стал директором ДСК. «Он просто знал, — вспоминает Наина Ельцина, — что он должен расти, если на том поприще, где он работал, становилось скучно. Вот он был начальником строительного управления, ему же там было скучно работать. Он же сделал все, что мог сделать. Ему нужен был больший объем работ»[45]. Новая, самая заметная в городе должность, связанная с народным благосостоянием, на время удовле-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 86 30.07.13 11:29

творила эту потребность. «Быть «первым» — наверное, это всегда было в моей натуре, — писал он в «Записках президента», — только, может быть, в ранние годы я не отдавал себе в этом отчета»[46]. Через десять лет после окончания политехнического института, когда ему было уже за тридцать, и он сам, и все, кто его окружали, это поняли.

В личной жизни Ельцина тоже произошли существенные перемены. В 1956 году он перестал играть в волейбол, ограничившись тренерской работой в местной женской команде. В том же году его институтская возлюбленная Наина Гирина, уехавшая после окончания учебы в Оренбург, вернулась в Свердловск, и 28 сентября 1956 года они с Борисом поженились. Свадьбу праздновали в местном Доме крестьянина, собрали 150 человек. Борис преподнес Наине медное обручальное кольцо, позаимствованное им у деда Старыгина. Золотое обручальное кольцо он подарил ей только в день сорокалетия совместной жизни в 1996 году.

Вскоре молодая пара внесла свой вклад в беби-бум, наблюдавшийся в те годы в СССР: у Ельциных родились две дочери — Елена (август 1957 года) и Татьяна (январь 1960 года). Борис всегда мечтал о сыне, но этой мечте так и не суждено было осуществиться. После рождения Елены супруги соблюдали все крестьянские предписания, чтобы родить мальчика. Под подушку клали топор и фуражку: «Мои друзья, специалисты по обычаям, говорили, что теперь точно родится мальчик. Не помогли все проверенные приметы». Родилась дочка, «очень мягкий, улыбчивый ребенок, по характеру, пожалуй, больше в мать, а старшая — в меня»[47]. Когда девочки были еще маленькими, бабушка Мария Гирина тайно окрестила их в домашней часовне в Оренбурге (православной церкви поблизости не было). Отец ничего об этом не знал. А мать не только знала, но и специально для этого отвезла дочерей в Оренбург. По собственным словам (в интервью со мной в 2007 году), Наина Иосифовна «всегда жила в душе с Богом», хотя и не могла открыто исповедовать свою веру. Как и у Клавдии Васильевны, у нее было несколько маленьких икон, одна из которых стояла возле изголовья ее кровати как талисман из прежней, досоветской, жизни[48].

Сначала молодожены поселились в общежитии Уралхиммаша, откуда переехали в комнату в принадлежавшей заводу двухкомнатной квар-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 87 30.07.13 11:29

тире, а в 1958 году — в собственную двухкомнатную квартиру площадью 28 кв. м, с ванной прямо в кухне. Дом стоял рядом со Вторчерметом, заводом по переработке металлолома. На пару с соседями Ельцины завели крошечный ледник. По воскресеньям они вместе готовили любимые блюда Бориса — пельмени, блинчики и торт с орехами. За стол усаживались все вместе и пели народные песни. Ельцины одними из первых в доме купили электрическую стиральную машину. На той же лестничной клетке жил их приятель по институту, и две семьи пользовались машиной по очереди, таская ее из квартиры в квартиру. В 1959 году, когда Ельцин был главным инженером СУ-13, ему выделили машину с водителем. В 1960 году, получив другую двухкомнатную квартиру в поселке Южный, ближе к месту работы Бориса, Ельцины купили свой первый семейный холодильник[49].

Как и большинство советских женщин, Наина совмещала работу (она работала в «Водоканалпроекте», где проектировали системы водопровода и канализации, и доросла до должности главного инженера) с ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. На помощь мужа она не рассчитывала. Не приходилось надеяться и на помощь бабушек, которые могли бы присмотреть за хозяйством, пока она была на работе. Бабушка Гирина жила в Оренбурге, бабушка Ельцина жила дома в Березниках, а начиная с 1962 года — в Бутке. Все денежные и хозяйственные вопросы Борис с облегчением переложил на жену: «Борис Николаевич никогда в жизни не занимался бюджетом семьи и понятия не имел, куда я трачу деньги. Я всегда, гладя его костюм, клала ему в карман деньги, потому что считаю, что каждый уважающий себя мужчина должен иметь в кармане деньги… Он никогда не контролировал меня и самостоятельно покупал только книги»[50].

Борис большую часть времени проводил на работе и не уделял детям особого внимания, хотя, когда девочки учились в школе, он по выходным проверял их отметки и, если они оказывались не сплошными пятерками, мог швырнуть разочаровавший его дневник через всю гостиную. О детстве дочерей он пишет: «Я, честно признаюсь, подробности того времени не помню. Как они пошли, как заговорили, как в редкие минуты я их пытался воспитывать, поскольку работал чуть ли не сутками, и встречались мы только в воскресенье, во второй половине дня».[51] Уже

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 88 30.07.13 11:29

на пенсии Наина Иосифовна откровенно рассказала журналистам о своем отношении к неравенству между супругами: «Если женщина вышла замуж, родила детей, то должна многим жертвовать… Потому что ведь редко можно ожидать, чтобы мужчина чем-то пожертвовал ради семьи. Для мужчин главное — работа. Я всегда старалась делать так, чтобы в семье было спокойно». Она не отрицала, что и сама уделяла детям меньше внимания, чем должна была, разрываясь между семьей и работой. Друзья обвиняли ее в небрежении материнскими обязанностями. «На работе они шутили: «Ты их по телефону через улицу переводишь»[52]. Когда требовала работа Бориса Николаевича, о комфорте семьи забывали. После рождения Татьяны семья некоторое время жила в своей первой трехкомнатной квартире на юге города, но в 1965 году перебралась в *двухкомнатную*, откуда ему было удобнее добираться до строительных площадок. Через несколько лет после этого Ельцины переехали в светлую, солнечную трехкомнатную квартиру на улице Воеводина, в центре города. За первые 12 лет своего брака Борис и Наина называли домом семь различных мест[53].

Ельцин проявлял любовь и заглаживал вину романтическими подарками и праздниками. Наина, писал он, «любит мои сюрпризы». Когда в 1957 году родилась Елена, Борис послал жене в роддом букетик цветов и записку со стихами (Елена родилась в Березниках, где свекровь могла помочь ей с пеленками). С удовольствием он вспоминает, как девочки «визжали от радости», когда он заехал за ними в 11 часов вечера, чтобы отправиться на день рождения к другу[54]. Домашним хотелось бы видеть мужа и отца дома почаще. Когда Елена и Татьяна были маленькими, супруги проводили летний отпуск на одном из курортов на Кавказе, а девочки оставались с родителями Ельцина в Бутке. С 1930-х годов деревня стала больше и солиднее, хотя в 1962 году и потеряла статус районного центра, уступив его Талице. В 1950-х годах здесь открылась ковровая мастерская, маслобойня и производство крахмала. В колхозе разводили свиней. Возвращаясь за детьми, Борис и Наина зачастую проводили в Бутке целую неделю, косили сено и собирали грибы и ягоды[55].

Более масштабный резонанс в жизни Ельцина вызвало другое событие. В марте 1960 года он подал заявление и был принят кандидатом в члены КПСС. Членом партии он стал 17 марта 1961 года, когда ему вы-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 89 30.07.13 11:29

дали партбилет за номером 03823301. В хрущевскую оттепель родственникам бывших политзаключенных и ссыльных было позволено вступать в партию, следовать партийной дисциплине и считаться образцовыми гражданами. В 1990 году Ельцин написал в автобиографии, что «искренне верил в идеалы справедливости, которые несет партия, так же искренне вступал в партию». Эта фраза подчеркивает верность долгу и идеалам и, главным образом, тому идеалу, который он, как политик, провозгласил в 1980-х годах — справедливость для всех и отказ от привилегий. В мемуарах Ельцин попытался показать, что даже в то время не все коммунисты были такими же искренними, как и он. На партсобрании, где его принимали в партию в 1961 году, главный бухгалтер СУ-13, с которым у Бориса были разногласия по работе, задал ему лицемерный вопрос о том, в каком томе и на какой странице «Капитала» Маркса говорится о товарно-денежных отношениях. Ельцин назвал первую пришедшую ему в голову цифру, и она была принята благосклонно. Он намекал на то, что партийная доктрина уже была извращена в корыстных целях[56].

Впрочем, в интервью со мной в 2002 году Борис Николаевич говорил, что решение вступить в партию было не до конца искренним. Идеалы в нем сыграли второстепенную роль, и все дело было в карьерном росте:

> «Не один раз уговаривали [вступить в партию]. Работал я неплохо, поэтому, конечно, вокруг меня все время так ходили. Но я все время сдерживался, я не хотел себя связывать с партией. Не хотел. Знаете, какое-то было внутреннее такое чувство определенное. Но когда я уже зашел в тупик, я вынужден был вступить в партию, чтобы стать начальником строительного управления. Мне было поставлено просто условие. Хочешь? Выдвинем. Еще главным инженером я мог быть беспартийным... Но начальником строительного управления и не коммунистом я быть не мог»[57].

Именно эти слова, а не мемуары согласуются с тем фактом, что, хотя Ельцин в молодости и впитывал основные советские ценности, он никогда не трудился во благо партии как организации. В отличие от Наины, отец и многие оренбургские родственники которой были коммунистами, у Бориса никто из близких в партии не состоял. Партбилет Ельцин

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 90 30.07.13 11:29

получил лишь в 30 лет, то есть он был заметно старше среднего возраста, в котором обычно происходил этот «обряд посвящения». В последние десятилетия советского периода членами КПСС было около 10% взрослого населения страны, но среди мужчин с высшим образованием их число составляло 50%. Те, кто собирался работать в государственном или партийном управлении, обычно вступали в партию ближе к 25–26 годам, а Горбачев стал коммунистом в 21 год, будучи еще студентом[58]. Рассказ Ельцина о его дистанцировании от партии и о продиктованном здравым смыслом решении все же вступить в нее вполне согласуется с хронологией. Он подал заявление через два месяца после утверждения на должности главного инженера СУ-13; через 11 месяцев после вступления его выдвинули на должность директора. В отличие от Горбачева, который был делегатом XXII съезда КПСС в Москве в 1961 году (Ельцин до 1981 года не был ни на одном партийном съезде), Ельцин не упоминает ни о каких политических событиях 1950–1960-х годов: ни о смерти Сталина в 1953 году, ни о разоблачении культа личности на XX съезде КПСС, ни о свержении Хрущева Брежневым в 1964 году. Окончив в 1955 году УПИ, он не принимал участия в студенческих волнениях, произошедших в Свердловске и других советских городах в 1956 году после XX съезда[59]. Интересно, что брат Бориса, Михаил, строительный рабочий, которого отчислили из УПИ, никогда не состоял в партии и высказал мнение, что люди вступают в КПСС исключительно по эгоистичным соображениям. Андрей Горюн, познакомившийся с Михаилом в 1991 году, писал, что тот «не скрывает своего критического отношения к коммунистам и утверждает, что большинство известных ему членов партии используют свою принадлежность к КПСС преимущественно в корыстных целях. По его собственному признанию, он никогда не обсуждал эти проблемы с Борисом. Братья вообще старались избегать бесед на щекотливые политические темы, полагая, очевидно, что их взгляды слишком различны»[60]. Если бы они говорили о политике на более глубоком уровне, то, по сути, могли бы кое в чем и согласиться. Наина Ельцина вступила в партию только в 1972 году в возрасте 40 лет по тем же причинам, какие в 1960–1961 годах подтолкнули к этому решению Бориса. На своем предприятии она была секретарем партбюро. Она говорила мне, что это была скучнейшая работа.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 91 30.07.13 11:29

Партия стремилась принять Ельцина в свои ряды не случайно, а из-за его достижений на работе. Вспоминая о годах в строительной индустрии, он относит их за счет изнурительного графика и жесткой организационной дисциплины. Он был «требовательным» руководителем: «Я требовал от людей четкой дисциплины и выполнения данного слова. Поскольку… бранные слова нигде не употреблял и свой громкий и зычный голос тоже старался на людей не повышать, моими главными аргументами в борьбе за дисциплину были собственная полнейшая отдача работе, постоянная требовательность и контроль и плюс вера людей в справедливость моих действий. Кто лучше работает, тот лучше живет, больше ценится»[61]. Это самоуверенное заявление содержит долю правды. Очевидцы подтверждают, что Ельцин работал, как марафонец, шесть дней в неделю, отличался прекрасной организованностью и никогда не пользовался матерным языком, на котором в строительстве многие просто разговаривают. Он был чрезвычайно пунктуален и штрафовал за прогулы и неисполнение служебных обязанностей. Он принимал критику, если замечания высказывали ему в лицо, и ценил хорошую работу. На утренних пятиминутках Ельцин всегда отмечал тех, кто работал хорошо, выбивал для них ежегодную премию. Став в 1965 году директором домостроительного комбината, он заказал для рабочих специальную форму с вышитыми буквами «ДСК»[62]. На комбинате, где ввиду его значимости работали опытные инженеры и мастера более старшего возраста, «никто поначалу не воспринял Б.Н. Ельцина всерьез — «мальчишка». Но своей компетентностью он очень скоро заставил считаться с собой. К его мнению начали прислушиваться все чаще и чаще»[63]. Точно так же относились к нему и простые рабочие: «Да, его боялись, но и уважали за справедливое и внимательное отношение к людям. Он знал всех бригадиров в лицо, по именам. Он требовал дисциплинированности от всех, он заставлял каждого работать с полной отдачей, он и сам трудился, себя не жалея»[64].

Возвышение Ельцина было исключительно его заслугой. В карьерном росте он не мог рассчитывать ни на родителей, ни на жену, ни на друзей. Мерой заслуг была эффективность работы в рамках советской командно-административной системы. Девизом всех советских хозяйственников было выполнение плана любой ценой. Выполнение пла-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 92 30.07.13 11:29

на оценивалось по жестким физическим показателям: в жилищном строительстве таким показателем были квадратные метры, в то время как качество, прочность и финансовые затраты являлись показателем вторичным. Те, кто план выполнял, получали поощрения и повышения, отстающих же наказывали и увольняли. В строительстве сочетание наглядности конечного продукта с непредсказуемостью погодных условий и наплевательским отношением к делу рабочей силы способствовали формированию духа пресловутой кампанейщины. Два слова из советского жаргона характеризуют господствовавшую тогда в отрасли традицию наиболее ярко — это «штурмовщина» и «аврал». В Свердловске удавалось выполнить 30–40% годового плана по жилищному строительству в декабре.

Учитывая то, что мы знаем о поведении Ельцина как студента и спортсмена, можно сказать, что по характеру он идеально подходил для советской строительной промышленности, в которой требовалось умение работать исступленно. Как-то, в 1959 году, в последний момент перед подписанием акта приемки в эксплуатацию камвольного комбината Ельцин обнаружил, что СУ-13 не построило 50-метровый туннель между двумя корпусами: у них просто потерялся чертеж. К 6 часам утра следующего дня чертежи были восстановлены, туннель прорыт, и асфальт снова уложен на место. В 1962–1963 годах Ельцин создал у себя образцовую бригаду, в которую входила десятая часть персонала СУ-13. Он лично следил за доставкой стройматериалов, благодаря чему бригада смогла установить рекорд Советского Союза по скорости строительства, и это стало еще одной заслугой Ельцина. Помимо всего прочего, успех принес ему и всей бригаде восхваление в свердловской прессе[65].

Такая обстановка сохранялась на ДСК с 1963 по 1968 год. Ельцин сам пишет о бешеной гонке ради выполнения плана, во время которой он чувствовал себя как рыба в воде: «Тяжело давалось жилье в конце года, в конце квартала, когда приходилось практически круглосуточно работать. Часто именно в ночные смены я посещал строительные бригады, особенно женские»[66]. Без лишней застенчивости он рассказывает о том, как, будучи главным инженером, инициировал успешный «эксперимент» по возведению пятиэтажного жилого дома за пять дней. На строительной площадке установили три крана, проложили рельсы между

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 93 30.07.13 11:29

домами, завезли заранее подготовленные стройматериалы. Это был «промышленный вариант уличного театра»[67]. В марте 1966 года, первого года его директорства, пятиэтажный дом, поспешно построенный ДСК на Московской улице, рухнул. Недобросовестный субподрядчик неправильно рассчитал время, необходимое для усадки фундамента в зимнее время. Было уголовное дело, но обвинений никто не выдвинул, и на Ельцина не возлагали ответственности. Однако план вручить ему орден Ленина за работу не осуществился, а в апреле Свердловский обком КПСС вынес Ельцину выговор. Строители разобрали развалины и построили дом заново. С тех пор он получил прозвище «десятиэтажка»[68].

Развивающиеся отношения с партийной номенклатурой послесталинской советской системы одновременно и приносили Ельцину пользу, и делали его уязвимым. Не тратя времени даром, он научился использовать поощрительные стимулы и манипулировать ими. На Якова Рябова, первого секретаря горкома партии с 1963 года, произвело глубокое впечатление то, как Ельцин искусно надавливал на директоров свердловских заводов, чтобы они каждый год присылали на его комбинат сотни рабочих, помогавших выполнять план по строительству жилья. По советским правилам жилье, не достроенное к 31 декабря, исключалось из плана наступающего года. Ельцину удалось убедить директоров, что им будет лучше присылать рабочих и в обмен получать жилье. Заводам доставались квартиры, а Ельцин и его комбинат выполняли план и получали премии[69].

В то же время Ельцин часто лез на рожон. Он непрестанно спорил со своим начальником по СУ-13 Николаем Ситниковым, который в 1960 году приказал ему бросить тренерскую работу. Конфликт между ними продолжался и после того, как Ситников был повышен, а Ельцин занял его кресло. Рябов и его второй секретарь, Федор Морщаков, партаппаратчик, стоявший за созданием ДСК, относились к Ельцину с теплом и считали его «жемчужиной в навозной куче». Они не стали снимать его, когда в 1966 году ему вынесли партийный выговор. Рябов проследил за тем, чтобы Ельцина включили в список на орден «Знак Почета». Это была его первая государственная награда.

Ельцину был нужен наставник и патрон. Он отлично ладил с заведующим отделом строительства горкома Борисом Киселевым, которого знал еще по УПИ. Киселев понимал, что Ельцин подает надежды, и по-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 94 30.07.13 11:29

знакомил его с людьми из партийных органов[70]. Но главным покровителем Ельцина стал Рябов. Яков Петрович Рябов родился в 1928 году в Пензенской области, работал на Уральском турбинном заводе, который производил дизельные двигатели для танков, и заочно окончил УПИ по специальности «инженер-механик». Невысокий и жилистый, он обладал той же хваткой, что и Ельцин, но отличался неотесанностью. Татьяна Ельцина, будучи школьницей, считала его одним из самых неприятных знакомцев отца и даже слегка побаивалась[71]. На работу в аппарат КПСС Рябова в 1960 году привлек Андрей Кириленко, выходец из украинской партийной организации, который с 1955 года был первым секретарем Свердловского обкома. Кириленко удостоился похвалы от самого Никиты Хрущева за то, что резко повысил поставки мяса по приказу центральных властей. Чтобы выполнить план, он велел забить телят, ягнят и поросят, что привело к падению производства мяса в области на целое десятилетие. Позже Ельцин называл поведение Кириленко в этой ситуации позорным. «И до сих пор — сколько лет прошло — Кириленко это помнят. Что-то хорошее, что он сделал [в Свердловске], может быть, и позабыли. А это не забывается. Ни за что»[72].

Хрущев и его тогдашний заместитель Леонид Брежнев забрали Кириленко в Москву в 1962 году и включили его в Секретариат ЦК. По рекомендации Кириленко, на пост первого секретаря Свердловского обкома назначили Константина Николаева, свердловчанина, окончившего стройфакультет УПИ еще в 1930-х годах и во время войны работавшего секретарем партийного комитета института. Николаев, страдавший диабетом и ожирением, из-за своих недугов во всем опирался на Рябова и в 1966 году выдвинул его во вторые секретари обкома. В январе 1971 года Николаев ушел на пенсию, и Рябов стал первым секретарем. Через несколько месяцев Николаев умер. Похоже что Кириленко, как член Политбюро, не повлиял на назначение Рябова, хотя продолжал следить за свердловской политической сценой вплоть до 1982 года. На счастье Рябова, в Москве осознали, что на этом посту нужен был хороший специалист и местный уроженец, и не стали посылать нового «варяга» вроде Кириленко[73].

Из мемуаров Ельцина читатель никогда не узнает о том, насколько Борис Николаевич зависел от Рябова. Он едва упоминает его имя. Ель-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 95 30.07.13 11:29

цин был не из тех людей, кто легко признает, что был обязан кому-то, и в случае Рябова это чувство еще больше усилилось в 1987 году, когда Рябов стал на сторону Горбачева, сместившего Ельцина с высокого поста, и отношения между ними прекратились.

В апреле 1968 года Рябов решил привлечь Ельцина к работе в областном аппарате партии. Он хотел сменить руководство отдела строительства, которым долгие годы совершенно неэффективно заведовал Алексей Гуселетов. Когда Рябов предложил кандидатуру Ельцина, некоторые аппаратчики, знавшие о его позднем вступлении в партию и нежелании участвовать в комсомольской и партийной работе, опешили. Они считали, что Ельцин по крайней мере должен сначала «заработать очки» на заводе или на районном уровне, как сам Рябов[74]. Возможно, они не знали, что за последние пять лет он отдал свои долги — был выбран в местные советы депутатов трудящихся и комитеты партии, и в 1966 году его оценили как «политически грамотного» руководителя, принимающего участие в общественной работе и «пользующегося авторитетом» в коллективе[75]. В мемуарах Ельцин связывает назначение 1968 года со своей политической деятельностью: «Сильно этому предложению не удивился, я постоянно занимался общественной работой»[76]. Партократы возражали Рябову, считая Ельцина упрямым и несговорчивым. Однако Рябов был не склонен отступать. «Спрашиваю: «А как вы его оцениваете с точки зрения дела?» Задумались. А потом отвечают: «Здесь вопросов нет — сделает все, что угодно, «разобьется», но выполнит поручение начальства». Рябов неосторожно поклялся, что добьется от Ельцина всего: «А если я замечу, что он будет «выпрягаться из оглобель», поставлю на место»[77]. Он был не последним, кто совершил ошибку, решив, что Ельцина можно приручить и использовать его в своих целях.

Рябов утвердил назначение у Николаева и сделал предложение Ельцину. «Могу объективно сказать, что он не рвался на эту работу, — пишет Рябов, — но после нашего разговора дал согласие»[78]. В мемуарах Ельцин скупо говорит, что согласился по одной простой причине — «захотелось попробовать сделать новый шаг»[79]. Но он сделал это не ради забавы: Ельцин прекрасно понимал, что это разумный карьерный шаг — вперед к новому опыту и вверх по пирамиде власти. «Я стал не просто началь-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 96 30.07.13 11:29

ником, но — человеком власти, «вложился» в партийную карьеру, как вкладывался когда-то в удар по мячу, потом в работу»[80].

Свердловский обком партии и облисполком располагались в малоэтажном здании на проспекте Ленина у Городского пруда, напротив того места, где в XVIII веке Василий Татищев построил свои заводы. В 1930-х годах, чтобы возвести это здание, снесли православный собор. Отдел строительства, состоявший из шести человек, был одним из нескольких отделов обкома, которым приходилось разбираться с бесчисленными противоречиями и трениями, возникавшими в советской плановой экономике. Обком следил за кадрами, контролировал снабжение рядовых и важных проектов, поощрял «социалистическое соревнование» между рабочими коллективами, пытавшимися перегнать друг друга на пути к производственной цели. Ельцин считал такое вмешательство вполне естественным. Мытьем или катаньем, «с помощью накачек, выговоров и так далее» партийные органы решали повседневные проблемы. «Это было сутью существования системы и никаких вопросов или возражений не вызывало»[81].

Первая половина 1970-х годов была последним периодом, когда экономика СССР, опираясь на высокие мировые цены на нефть, продолжала развиваться. Новоиспеченный завотделом использовал это время в свою пользу. Как и в СУ-13 и ДСК, Ельцин гордился упорядоченной рабочей обстановкой. В 1972 году, предлагая молодому инженеру Олегу Лобову стать своим замом, он назвал отдел строительства «структурой, где еще сохранилась дисциплина», и не скрывал, что, по его мнению, с дисциплиной плохо везде[82]. Он умел работать безостановочно, как это было в 1973 году во время завершения строительства цеха холодной прокатки на Верхне-Исетском заводе. За этот проект, в реализации которого принимали участие 15 тысяч рабочих и московские головные организации, Ельцин получил второй орден — Трудового Красного Знамени. То, что Ельцин «к работе относился добросовестно и ответственно», признавал даже Рябов в своей книге, написанной через десять лет после их разрыва[83].

У Ельцина было чутье на возможности саморекламы. В 1970 году он заставил строителей повторить его прежний эксперимент возведения жилого дома за пять дней, но на этот раз еще и провел всесоюзную кон-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 97 30.07.13 11:29

ференцию по «научной организации труда»[84]. Он стремился быть замеченным. Когда на принятых объектах разрезали красную ленточку, Ельцин всегда стоял рядом с Николаевым или Рябовым. Он даже прислушался к рябовскому совету и стал вести себя мягче. «В своем поведении он поменял тактику, начал искать дружеские контакты со своими коллегами в обкоме партии, заигрывать с членами бюро и секретарями обкома, с облисполкомом и другими вышестоящими кадрами»[85]. Путь его был не самым простым и быстрым. На своей должности в аппарате обкома он проработал семь лет — столько же, сколько понадобилось ему, чтобы пройти путь от мастера до директора СУ-13.

Но тут произошло судьбоносное событие. Весной 1975 года партийный руководитель Грузии Эдуард Шеварднадзе получил от Политбюро разрешение переманить к себе Геннадия Колбина, второго секретаря Свердловского обкома и вероятного преемника Рябова. Колбин стал вторым секретарем ЦК Компартии Грузии. Занять освобожденное им место Рябов предложил Вячеславу Баеву, завотделом машиностроения, однако тот был вполне доволен своим положением и не принял предложения. Тогда Рябов обратился к Евгению Коровину, секретарю по промышленности, скромному, болезненному выходцу из Каменск-Уральского, и тот порекомендовал Ельцина, обычного заведующего отделом: «Я не справлюсь, мне тяжело, но Борис Николаевич мощный, напористый, а я буду хорошим помощником»[85]. Рябов считал, что Ельцину не хватает опыта, поэтому согласился с компромиссом, предложенным Колбиным: вторым секретарем станет Коровин, а Ельцина назначат одним из пяти секретарей обкома. Возможно, Ельцин ожидал большего, но предложение принял. Теперь он курировал, кроме строительства, еще лесную и целлюлозно-бумажную промышленность. Как все секретари, он вошел в бюро обкома, в котором заседало 10–12 влиятельных человек[86].

Ходили слухи, что сам Рябов в этот момент рассчитывал на новую должность. Ельцин почувствовал, какие возможности перед ним открылись. Рябов вздрагивал, когда описывал эту ситуацию 25 лет спустя:

> «Итак — свершилось, Борис Николаевич стал секретарем обкома по строительству. Это давало ему больше самостоятельности и оперативности в решении тех вопросов, которые он ведет, но и как член бюро

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 98 30.07.13 11:29

обкома, он мог быть более смелым в их решении. Кроме того, в то время вокруг меня ходили разные кривотолки, что меня могут куда-то выдвинуть или перевести, даже рисовали всякие прогнозы. Борис это тонко улавливал и уже знал, как себя вести, с учетом того, что второй секретарь Е. Коровин не является для него конкурентом и не рвется во власть. И тут Борис понял, что ему надо держаться поближе ко мне, как это он уже делал в последние годы, заслужив выдвижение в секретари. Он притаился. Мы по-прежнему вместе с ним бывали на особо важных стройках, он еще не мог обходиться без меня, так как для их ввода требовались дополнительные ресурсы строителей, людей с предприятий. Надо было решать многие вопросы в области и Москве, которые без первого секретаря обкома не решить. Как я понял, но, к сожалению, значительно позже, Борис вел себя как типичный подхалим и карьерист, старался исполнять все мои пожелания. И мне это импонировало. Я и в мыслях не думал, что это его тактика для дальнейшего стратегического рывка в карьере, а, наоборот, считал, что молодец Борис наконец-то понял задачи области и делает все, чтобы их осуществить. Мы продолжали дружить семьями»[87].

Рябовские обвинения в карьеризме звучат не совсем честно. В рамках господствовавшей политической иерархии единственным способом добиться продвижения было исполнение желаний начальства. Так поступали советские чиновники всех уровней, и сам Рябов в том числе. Если бы Ельцин продолжал держаться рябовской линии, тот не отзывался бы о его поведении с такой ненавистью.

А в то время Рябов, уговаривая Ельцина быть помягче и посговорчивее[88], рассчитывал сделать его своим преемником. В октябре 1976 года он получил большое повышение: из Свердловска его перевели в Москву на должность секретаря по оборонной промышленности в Секретариате ЦК КПСС. Основными претендентами на свое освобождающееся место в Свердловске он считал Коровина и Ельцина и не колебался, сделав выбор в пользу Ельцина. «Коровин, — говорил он, — очень добросовестный, исполнительный, знание есть, но нет у него железной хватки, а у руководителя такой организации должна быть и железная хватка, и волевой должен быть. И, посоветовавшись со своими товарищами, другими секретарями, с людьми из других областей, решил рекомендовать

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 99 30.07.13 11:29

Ельцина»[89]. Не все согласились этим предпочтением. Секретарь обкома по идеологическим вопросам Леонид Пономарев, не раз конфликтовавший с Ельциным, созвал внеочередное заседание бюро обкома. Рябов находился в Москве на Пленуме Центрального комитета (который 25 октября утвердил его перевод в Секретариат), Ельцин тоже был в столице, учился на месячных курсах в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Пономарев потребовал, чтобы бюро выступило против кандидатуры Ельцина и предложило вместо него первого секретаря Свердловского горкома партии Леонида Бобыкина. Согласия достичь не удалось. Впрочем, если бы и удалось, то высказать мнение, отличное от точки зрения покидающего свой пост первого секретаря, было бы затруднительно, особенно после того, как стало ясно, что Ельцина поддерживают в Кремле[90].

Рябов уговорил Генерального секретаря ЦК Леонида Брежнева поддержать предложенную им кандидатуру после обсуждения ее партийными старейшинами и сорокаминутной беседы между Брежневым и Ельциным. Секретарь ЦК, отвечавший за кадровые вопросы, Иван Капитонов, считал, что назначить следует Коровина. Да и Брежнев сначала заявил, что «мы его [Ельцина] в ЦК не знаем». Брежнев дал зеленый свет во время собеседования, которое состоялось 31 октября. «Хотя, конечно, где-то в душе чувствовал, какой может произойти разговор, — пишет Ельцин в «Исповеди», — но старался не подпускать это близко к себе». Брежнев предупредил, что ему придется принять на себя «дополнительную ответственность» перед партией, потому что он нарушил привычный порядок перестановки, обойдя Коровина[91].

2 ноября 1976 года состоялся пленум Свердловского обкома для обсуждения «организационного вопроса». «Все прошло как полагается», — вспоминал Ельцин. Евгений Разумов, функционер, присланный из Москвы, чтобы представлять ЦК, сообщил, что на место первого секретаря предлагается кандидатура Ельцина. «Голосование прошло, как всегда, единогласно». Ельцин написал короткую речь, «чувствуя, что это надо сделать», и зачитал ее обкому; его выслушали и поздравили[92].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 100 30.07.13 11:29

Глава 4

Начальник, не похожий на других

В свои 45 лет Ельцин был одним из самых молодых провинциальных первых секретарей в России, сердцевине Советского Союза. Седьмой из двенадцати аппаратчиков, занимавших пост «наместника» КПСС в неофициальной столице Урала с Великой Отечественной войны и до 1991 года, он безраздельно властвовал в Свердловске восемь с половиной лет — столько же, сколько пробыл президентом посткоммунистической России. Ельцинская вотчина имела грушевидные очертания: столичный город располагался в центре основания, а его родная деревня Бутка приткнулась на юго-востоке. Свердловская область простиралась на 195 тысяч кв. км, превосходя по площади восемь из пятнадцати союзных республик. На ее территории могли бы уместиться шесть штатов американской Новой Англии или, если взять для сравнения Европу, Австрия, Швейцария и Ирландия вместе взятые. Население в 1979 году составляло 4 483 000 человек, что позволяло области занимать четвертое место по РСФСР. 85% населения проживало в городах: 1 225 000 — в Свердловске, 400 тысяч — в Нижнем Тагиле и 189 тысяч — в Каменск-Уральском. На крестьянство приходилось всего 15% населения.

Местные руководители партийного аппарата изначально выполняли роль «префектов по правопорядку»: их основной задачей было воплощение на местах власти центра и поддержание политической стабильности[1]. В 1970–1980-х годах это требовалось и от Бориса Ельцина. Территориальные подразделения партии дублировали институты местных советов и исполкомов. Свердловская область состояла из 30 райо-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 101 30.07.13 11:29

нов, в каждом из которых был свой райком партии; делились на районы и три крупнейших города области. В общей сложности, по состоянию на 1976 год, в области насчитывалась 221 тысяча членов партии, которые и служили опорой райкомов на местах. Обком и лично первый секретарь утверждали около 20 тысяч кадровых назначений и руководили деятельностью всех организаций, ответственных за поддержание порядка среди населения, идеологическую работу и информирование с целью мобилизации его для нужд властей. На случай экстренных ситуаций дежурный работник обкома имел подробные инструкции по связи с КГБ. Свердловским управлением КГБ руководил бывший секретарь райкома партии Юрий Корнилов, сопровождавший Ельцина в поездках в дальние уголки области поездом или на вертолете[2]. В «Исповеди на заданную тему» Ельцин пишет: «Я часто бывал в его ведомстве, просил информацию о работе КГБ, изучал систему функционирования комитета, знакомился с каждым отделом»[3]. Он также входил в военный совет Уральского военного округа и присутствовал на полевых учениях. В октябре 1978 года Министерство обороны присвоило ему звание полковника, и Ельцин получил парадную форму и каракулевую папаху.

Не забывая о правопорядке, со временем партийные руководители превращались скорее в «префектов по развитию», заботившихся об экономическом росте и боровшихся за то, чтобы хотя бы часть заработанных средств оставалась в регионе. В стране, где рыночные механизмы были задавлены государством, административное вмешательство в экономику было неизбежным — только так можно было обеспечить согласованное функционирование ее звеньев. По экономическим показателям Свердловская область занимала в СССР третье место. Традиционное для Урала горное и металлургическое производство продолжало медленно расширяться. В 1964 году в городе Заречном, севернее Свердловска, была запущена первая в Советском Союзе атомная электростанция, на реакторе-размножителе с натриевым охлаждением — Белоярская АЭС (впоследствии она была выведена из строя пожарами 1977 и 1978 годов). По пятилетнему плану 1981–1985 годов Свердловская область активно участвовала в осуществлении срочного проекта по транспортировке природного газа из Западной Сибири в Европу: в тайге было построено пять трубопроводов и двадцать компрессорных станций.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 102 30.07.13 11:29

В Свердловске гражданская промышленность была лишь бледной тенью промышленности военной, в которой было занято 350 тысяч жителей области — больше, чем в любом другом регионе Советского Союза[4]. Точные названия оборонных предприятий не упоминались в прессе, и во время холодной войны Свердловская область была закрыта для иностранцев. Уралвагонзавод в Нижнем Тагиле был крупнейшим в мире производителем танков; построенные здесь боевые машины все еще ездят по дорогам стран бывшего Советского Союза, Восточной Европы, Индии, арабского мира и Северной Кореи. Два из десяти «атомных городов» СССР располагались к северу от областного центра — это были Свердловск-44 (в наши дни называемый Новоуральском), в котором находился Уральский электрохимический комбинат, самое большое в мире предприятие по обогащению урана, и Свердловск-45 (ныне Лесной), где на «Электрохимприборе» был налажен серийный выпуск ядерных боеголовок. Будучи первым секретарем обкома, Ельцин отвечал за благополучие атомных городов, само существование которых являлось государственной тайной. Несколько «флагманов» оборонной промышленности также были расположены в Свердловске. Машиностроительный завод имени Калинина, например, в 1950-х годах из артиллерийского превратился в ракетный; здесь производили ракеты «земля–воздух» (такая ракета в 1960 году сбила над Свердловском самолет-шпион У-2, пилотируемый Фрэнсисом Гэри Пауэрсом), баллистические ракеты среднего радиуса действия и торпеды. Уральский турбинный завод выпускал двигатели для танков, Уральский завод транспортного машиностроения — бронетранспортеры, завод «Вектор» — системы ракетного наведения и радары, а Уралмаш, крупнейший завод Свердловска, — артиллерийские орудия. Военный городок № 19, построенный в 1947 году в Чкаловском районе Свердловска по чертежам японского центра № 731 в Маньчжурии, был одним из трех основных советских центров по производству биологического оружия. Случайный выброс спор сибирской язвы в атмосферу в апреле 1979 года привел к гибели почти ста человек. Москва заявила, что всему виной зараженное мясо[5].

Если начало брежневского периода, когда Ельцин только приступил к партийной работе, было безмятежным временем для номенклату-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 103 30.07.13 11:29

ры, то позже контекст переменился. Экономика находилась в упадке, множились признаки приближающегося социального и политического кризиса. Добыча минералов на Урале обходилась все дороже, производительность устаревших заводов снижалась, в сельском хозяйстве царил застой. Ни в одном регионе СССР потребности населения не приносились в жертву требованиям тяжелой и военной промышленности столь явно, как здесь. Количество жилья, продуктов и промтоваров на душу населения было ниже среднего. Из 37 самых загрязненных городов Советской России в 80-х годах 11 находились на Урале и 6 из них — в Свердловской области (Каменск-Уральский, Кировоград, Красноуральск, Нижний Тагил, Ревда и Свердловск)[6].

У Ельцина были все основания в автобиографии представлять первого секретаря «богом, царем и хозяином» области, который был на голову выше простых смертных, его окружавших. «Мнение первого секретаря — закон, и вряд ли кто посмеет не исполнить его просьбу или поручение… Мнение первого секретаря практически по любому вопросу было окончательным решением». В изложении Ельцина, он оказывал влияние только ради блага общества. «Я пользовался этой властью, но только во имя людей, и никогда — для себя. Я заставлял быстрее крутиться колеса хозяйственного механизма. Мне подчинялись, меня слушались, и благодаря этому, как мне казалось, лучше работали предприятия»[7].

Двести сотрудников обкома были в полном распоряжении Ельцина: давали указания, советы, накладывали взыскания, оказывали услуги. Он прикладывал руку к решению всех политических вопросов, хотя предпочитал держаться подальше от организационной рутины и вмешивался только в исключительных случаях, когда этого требовал протокол или нужно было отчитываться перед руководством. Он был достаточно уверен в себе, чтобы не пренебрегать мнением подчиненных. Придерживаясь процедуры, стандартной в строительстве, по понедельникам с утра Ельцин устраивал планерки, на которых члены бюро обкома могли неформально высказать свои соображения. Формальное заседание проходило по вторникам (обычно раз в две недели). Несколько раз в год члены бюро отчитывались перед сослуживцами в рамках «личной ответственности», а затем высказывался Ельцин. По советской традиции, решающее значение имело слово партийного началь-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 104 30.07.13 11:29

ника в устной, а не в письменной форме. Если устное распоряжение Ельцина отличалось от письменного, побеждало устное. В правовых государствах преимущественную силу имеют бумажные документы. В коммунистическом Свердловске главенство неформальных устных приказов и дружеских соглашений отражало слабость закона, атмосферу общего недоверия и подозрительности и вынуждало руководителей всех уровней продираться сквозь чащу часто противоречащих друг другу административных требований.

Ельцин смог без затруднений избавиться от не справлявшегося со своими обязанностями Евгения Коровина, вскоре перебросив его в профсоюзы; Леонид Пономарев оказался на посту декана в московском институте; еще несколько лет ушло на то, чтобы отделаться от Леонида Бобыкина[8]. О подборе секретарей обкома в едких воспоминаниях пишет Виктор Манюхин, аппаратчик, проработавший с Ельциным 15 лет: «Принцип… был однозначен: хорошая школа, знание дела и, главное, преданность первому [секретарю]»[9]. Лучше всего ладили с Ельциным строители Олег Лобов и Юрий Петров: обоим предстояло дослужиться до поста второго секретаря обкома, а Петров, проведя несколько лет в Москве, в 1985 году сменил Бориса Николаевича на должности первого секретаря. Но Ельцину не нужна была пустая лесть, в большинстве кадровых решений он ориентировался на результат. В 1977 году он предложил возглавить облисполком заслуженному директору завода имени Калинина Анатолию Мехренцеву. Ельцин всегда отдавал предпочтение похожим на него самого управленцам-технократам и перспективным молодым кандидатам, которых можно было продвигать — при условии, что они будут играть вторую скрипку. Ельцин уважал Мехренцева, но, когда того стали представлять, перечисляя все его награды и премии, отреагировал раздраженно. На совещании в 1977 или 1978 году Ельцин прервал представлявшего: «Никаких наград не объявлять, никаких героев у нас не должно быть»[10]. В Свердловске существовало и личное соперничество, и конкуренция с Нижним Тагилом, но в целом политическая элита области представляла собой тесно спаянный коллектив. Большинство работников обкома были выпускниками либо УПИ, либо Уральского государственного университета; между ними было принято обращение по имени и отчеству, они ходили друг к другу

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 105 30.07.13 11:29

на дни рождения и на похороны членов семьи. Если возникали разногласия, их разрешал первый секретарь. Когда Манюхин, занимавший пост первого секретаря Свердловского горкома, критически высказался в адрес уроженца Нижнего Тагила Петрова, упрекнув его в предвзятости в пользу родного города, Ельцин принял сторону Манюхина и заставил Петрова быть объективнее[11].

Административные рычаги подкреплялись силой личности. Высокий (1,87 м), рослый (в 1970-х он весил под 100 кг), с внушительным вихром, первый секретарь был живым воплощением власти. Говорил Ельцин лаконично и выразительно, хрипловатым баритоном, немного растягивал слова (это запомнили его одноклассники по Березникам), смягчал гласные и чисто по-уральски, раскатисто произносил букву «р». Дополнительный драматизм его речи придавало умелое использование темпа и пауз. Выслушивая бессодержательные выступления или неприятные известия, Ельцин поднимал бровь (эту черту учительница Антонина Хонина заметила еще в 1940-х годах), сжимал указательным пальцем и мизинцем правой руки карандаш и начинал постукивать им по столу. Если говоривший не умолкал, Ельцин мог в сердцах с силой ударить ладонью по столу и разломать карандаш на части.

Перед пленумами обкома в одной из палат городской больницы № 2 начиналась горячая пора. Бывало, что после грохочущих разгонов с трибуны, — а от таких разносов «даже пепельницы малахитовые подпрыгивали», — пострадавшим требовалась медицинская помощь[12]. Одевались в обкоме подчеркнуто строго. Сам Ельцин всегда носил костюм с галстуком, заколотым булавкой; его ботинки были начищены до блеска. Горе тому чиновнику или директору предприятия, кто не надел галстук, даже в самый удушливый летний день. Не терпел Ельцин и тех, кто стоял перед ним держа руки в карманах, — таких людей он сразу же гнал прочь.

С таким начальником по сути вопросов было лучше не спорить. В свердловской газете «Уральский рабочий» появилась статья о посещении Ельциным местного завода, вызвавшая его недовольство. «Как мы ее [газету] вам дали, — сказал первый секретарь главному редактору Григорию Каете, — так и отнять можем, понятно?» Пылающий гневом взгляд Ельцина пронзал Каету «как нож»[13]. В 1978 году инженер Эду-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 106 30.07.13 11:29

ард Россель, директор Нижнетагильского строительного комбината, получил от Ельцина предложение стать председателем горисполкома (в советские времена пост, эквивалентный мэру города). Он ответил, что предпочел бы остаться на своей должности. Целую минуту Ельцин молчал, плотно сжав губы, и Росселю, который был всего на шесть лет младше Бориса Николаевича, но занимал в иерархии куда более скромное положение, это время показалось вечностью. После паузы Ельцин сломал карандаш и резко, будто выплюнув из себя слова, сказал: «Хорошо, Эдуард Эдгартович, но вашего отказа я не забуду»[14]. Впрочем, и Каета, и Россель убедились, что если терпеливо выдержать разнос и хорошо справляться со своей работой, то репутацию в глазах первого можно восстановить. Каета оставался главным редактором вплоть до отъезда Ельцина в Москву. Россель получил при нем несколько повышений, а после падения коммунистического строя был избран губернатором Свердловской области.

По должности Ельцин представлял область в политической жизни Советского Союза. Как полагалось по неписаным правилам, в 1978 году его без возражений избрали депутатом Верховного Совета СССР, марионеточного союзного парламента (второй мандат от Свердловской области по-прежнему принадлежал Андрею Кириленко). В феврале 1981 года Ельцин впервые выступил на проводившемся раз в пять лет съезде КПСС в Москве (то был XXV съезд). Он чувствовал себя как на иголках: КГБ вел расследование самоубийства ключевого работника обкома, Владимира Титова. Титов, возглавлявший общий отдел аппарата, который занимался конфиденциальными документами и корреспонденцией, застрелился из пистолета, хранившегося у него в сейфе; пропали секретные документы. Ельцину пришлось в разгар съезда вернуться в Свердловск, чтобы встретиться со следователями[15]. В последний день съезда Ельцина избрали членом Центрального комитета КПСС, на пленумах которого он, в соответствии со сложившейся практикой, присутствовал с правом совещательного голоса уже с 1976 года (Михаил Горбачев входил в ЦК с 1971 года). В Москве он общался с членами «свердловской диаспоры» — земляками-чиновниками, переведенными в столицу. В бюрократических кругах Ельцин пользовался репутацией человека, который держит слово и, как бульдог, защищает свое

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 107 30.07.13 11:29

королевство. Виктор Черномырдин, которому предстояло в 1990-х годах стать премьер-министром России при президенте Ельцине, в начале 1980-х познакомился с ним в связи со строительством газопроводов и был поражен его стремлением на встречах с московскими чиновниками всегда говорить первым[16].

Поначалу Ельцин поддерживал контакт со своим предшественником и заступником Яковом Рябовым. «Он часто звонил, — вспоминал Рябов, — советовался по любым серьезным вопросам». Приезжая в Москву, Ельцин обязательно бывал у Рябова в его кабинете в ЦК и на даче. «У нас была дружба не только официальная, но и неформальная, семейная»[17]. В феврале 1979 года Рябов попал в опалу из-за неосторожного замечания о состоянии здоровья Брежнева, сделанного им в присутствии Ельцина на полузакрытой встрече в Нижнем Тагиле и впоследствии переданного кем-то Брежневу. Рябов считал, что «стукачом» был Юрий Корнилов, который в то время возглавлял областной КГБ. Необдуманное высказывание использовал министр обороны СССР, Дмитрий Устинов, чтобы настроить Брежнева против Рябова. Раньше Устинов занимал место Рябова в Секретариате ЦК, и они несколько раз ссорились по поводу танкостроения. В 1976 году Устинов хотел, чтобы это кресло занял один из его протеже, и воспринимал Рябова как угрозу. Через неделю Брежнев известил Рябова о том, что его переводят в Госплан. Официально его вывели из Секретариата на Пленуме ЦК 17 апреля 1979 года[18]. Вплоть до 1983 года он занимал должность первого заместителя председателя Госплана, а затем был министром внешней торговли, заместителем премьер-министра и советским послом в Париже — посты значительные, но явно проигрывающие в сравнении с его положением с 1976 по 1979 год.

Ельцин, отношения которого с Рябовым всем были прекрасно известны, опасался за собственное «политическое здоровье». «Борис Николаевич болезненно воспринимал неудачу Рябова» и на даче вел «долгие беседы по ночам» со свердловскими коллегами. Он чувствовал, что провал Рябова «на какое-то время закрывал дорогу другому лидеру из Свердловска», и был настороже[19]. Через два месяца после смещения Рябова в Свердловске произошла вышеупомянутая утечка спор сибирской язвы, с этим скандалом был связан и маршал Устинов. Ельцин

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 108 30.07.13 11:29

«был настолько разъярен отказом от сотрудничества [со стороны военных], что примчался к военному городку № 19 и потребовал, чтобы его впустили». По личному распоряжению Устинова ему отказали. Как член Политбюро, знавший еще Сталина, Устинов «намного превосходил провинциального партийного начальника»[20]. Журналистам в 1992 году Ельцин сказал, что не оставил этого дела. Он побывал у председателя КГБ Юрия Андропова, на Лубянке. По утверждению Ельцина, Андропов «позвонил Устинову и приказал ему закрыть этот центр». Андропов не мог буквально отдать приказ Устинову, который в политическом плане занимал не менее высокое положение, но он мог надавить на министра обороны и вынудить его принять решение, если, конечно, эта сцена не была просто разыграна для Ельцина. В любом случае, Ельцин считал, что Андропов вмешался, и программа была закрыта. В 1980-х годах он узнал, что производство было просто перенесено в другое место[21]. Завод, изготовлявший биологическое оружие, был переведен в Казахстан, а в военном городке № 19 остались испытательный полигон и хранилище. Обо всем этом Ельцин, возглавивший постсоветскую Россию, расскажет президенту США Джорджу Бушу в феврале 1992 года.

Почувствовав свою уязвимость, Ельцин проявил немалую хитрость и обратился к соратнику Брежнева Андрею Кириленко, который занимал пост первого секретаря Свердловского обкома до Константина Николаева и Рябова. После того как Брежнев сообщил Рябову плохие новости, тот заглянул к Кириленко; Кириленко был шокирован и испугался, что волна может затронуть и его[22]. Но Кириленко был политиком кремлевского ранга и имел давние и тесные связи с Брежневым (они сотрудничали на Украине еще в 1940-х годах), что помогло ему сохранить свое положение до смерти Брежнева в 1982 году. Кириленко всегда выступал за инвестиции в тяжелую промышленность и не пользовался популярностью у свердловской элиты, но ни это, ни усиливающаяся дряхлость «дяди Андрея», как его прозвали обкомовские аппаратчики, не мешали Ельцину регулярно навещать Кириленко и каждый год 8 сентября звонить ему и поздравлять с днем рождения[23].

Брежнев, который работал в сельском хозяйстве Свердловской области с 1929 по 1931 год, на пике коллективизации и раскулачивания, не испытывал особого интереса к Свердловску и к Уралу вообще. В быт-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 109 30.07.13 11:29

ность Ельцина первым секретарем он лишь раз побывал в Свердловске, и то проездом. В ночь с 29 на 30 марта 1978 года по пути в Сибирь кремлевский поезд промчался мимо городского вокзала с опущенными шторами, а местные сановники, ждавшие генсека на платформе с цветами в руках, оказались в дурацком положении. За закрытыми дверями Ельцин не раз с презрением говорил о брежневском тщеславии и праздности. Когда из Москвы ему предложили создать музей Брежнева там, где когда-то был его кабинет, он по-тихому саботировал эту идею[24]. Публично же он принимал участие в культе личности главы страны, хотя отличался меньшим славословием, чем другие провинциальные руководители[25]. Когда в декабре 1981 года в Советском Союзе отмечали 75-летие Брежнева, Ельцин настаивал на том, чтобы в поздравительном адресе от обкома Леонида Ильича назвали «гениальным лидером». Позже он согласился смягчить формулировки, поняв, что лесть может оказаться чрезмерной. Подарком от свердловчан стала выполненная из полудрагоценных уральских самоцветов безвкусная мозаика, изображавшая вождя со всеми регалиями. В последнюю минуту количество наград у генсека увеличилось, и уральских мастеров отправили в Москву самолетом, чтобы они поправили мозаику до вручения[26].

Не раз отмечалось, что в начале своей карьеры Ельцин безразлично относился к привилегиям правящего слоя[27]. Может быть, это было и так, но скоро ситуация изменилась. Ельцину было позволено все то же, что позволялось членам номенклатуры, занимавшим аналогичное положение в других регионах СССР. После его перехода на работу в аппарат обкома в 1968 году семья Ельциных переехала в четырехкомнатную квартиру в новом доме на улице Мамина-Сибиряка в самом центре города. Елена и Татьяна учились в расположенной по соседству школе № 9 с физико-математическим уклоном, лучшей в Свердловске. Лето и выходные Ельцины проводили на своей первой даче в Истоке, восточнее Свердловска. Правда, дачу они делили с другой семьей.

Став секретарем обкома, в 1975 году Ельцин получил четырехкомнатную квартиру в Доме старых большевиков (улица 8-го Марта, 2), построенном для уральских и сибирских революционеров, многие из которых в процессе сталинских чисток были выселены, отправлены в ГУЛАГ или казнены. В 1977 году Ельцины переехали в более удобную

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 110 30.07.13 11:29

квартиру в том же доме. В 1979 году семья поселилась в пятикомнатной квартире (гостиная, столовая, кабинет и две спальни) с высокими потолками в совершенно новом, но унылом номенклатурном здании по адресу набережная Рабочей Молодежи, 1. По советским меркам, это был истинный дворец. Дом выходил окнами на Городской пруд и площадь 1905 года, где 1 и 9 Мая, а также 7 ноября проводились парады и демонстрации[28]. Домработницы у Ельциных не было; Наина Иосифовна сама готовила, выносила мусорное ведро во двор и гладила рубашки и брюки мужа. Рядом находился Дом Советов, небрежно построенная 24-этажная башня на улице 9 Января, где размещались партийные и правительственные учреждения. Строительство Дома Советов началось еще при Рябове и закончилось в 1982 году при Ельцине. Здесь находился первый кабинет Ельцина, оборудованный кондиционером, что было большой редкостью для Урала[29]. Не выходя из здания, он мог заказывать продукты, которых не было в местных магазинах. Тут же с него снимали мерку, и об одежде беспокоиться тоже не приходилось. Рядом находилась больница № 2, недоступная простым гражданам и нашпигованная подслушивающими устройствами; в ней обслуживалось несколько сот элитных пациентов[30].

В 20 минутах езды в северном направлении от улицы 9 Января, на озере Балтым, находились дачи бюро обкома, которыми Ельцин пользовался с 1975 года; в 1976 году он получил дачу № 1, прямо у ворот. Неподалеку шумело шоссе, да и условия на даче были не самыми роскошными: три спальни, гостиная, кухня, столовая с камином и бильярдная. Другие дачи предоставлялись на две семьи и имели общие туалеты и кухни. На территории дачного поселка были расположены плавательный бассейн, волейбольная площадка и буфет. В теплое время года по вечерам в среду и по воскресеньям Ельцин собирал дачников для участия в волейбольных матчах. Волейбол часто фигурировал в резолюциях обкома, посвященных массовому спорту и физкультуре[31]. Зимой катались на лыжах и играли в волейбол в свердловском спортзале. В бильярде на даче № 1 первый секретарь любил блеснуть ударами из-за спины или левой рукой. Проигрывая, он злился. После того как его команда проиграла в нескольких трудных волейбольных матчах, Ельцин надулся и был готов уйти. Разрядил обстановку Олег Лобов, ка-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 111 30.07.13 11:29

питан противоположной команды, — он предложил Ельцину сыграть с ним вдвоем против полной шестерки. Они выиграли — конечно, не без помощи со стороны противников, — и Ельцин отправился в душ, не чувствуя себя уязвленным[32].

Со временем у него появилось более аристократическое увлечение — охота. Охоту организовывал Федор Морщаков, увлеченный стрелок, зампредседателя облисполкома, ангел-хранитель Ельцина в партийном аппарате. Весной и осенью охотились на уток, а зимой — на лосей. У Ельцина была целая коллекция оружия. Почетное место в его арсенале занимал карабин «Чешская Збройовка», который сотрудники обкома купили ему в подарок в Праге в 1977 году. На охоту выезжал в «уазике», оборудованном багажником и печкой[33]. Ельцин лично проверял список приглашенных, ограничивал отстрел пятью утками на человека и за трапезой начинал шутить. Трудно не согласиться с Виктором Манюхиным, который считал, что его дружелюбие было отчасти продиктовано политическими мотивами. «Тактика держать всех под постоянным контролем… позволяла Борису Николаевичу знать про своих коллег все [и]… своими глазами видеть, что нет против него группировок»[34].

Спиртное здесь лилось рекой, особенно когда охота завершалась походом в парилку. Столы накрывали в раздевалке до бани и после нее, прикладывались и в перерывах. В такой жаре алкоголь действует быстро. Ельцин забыл о прежней умеренности; общаясь с партийной элитой, он пил наравне со всеми, а то и больше. По вечерам в четверг и пятницу часто проводились банкеты для «делегаций» из Москвы или других регионов. Ельцину нередко приходилось исполнять роль тамады. Он долго не пьянел и без сомнения мог выпить очень много. Космонавт Виталий Севастьянов, уроженец Свердловской области, рассказывал, как однажды во время тяжелой поездки в Москву Ельцин, придя к нему домой, опрокинул три стакана водки еще прежде, чем они начали есть[35]. Но Манюхин, которого трудно назвать ельцинским подхалимом, считает его поведение безупречным:

> «Пил ли Ельцин, работая на Урале? Да, пил, как все нормальные люди, может, несколько больше. В силу своей широкой души и характера Борис Николаевич любил на праздниках хорошее застолье с друзьями, то-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 112 30.07.13 11:29

варищами. Иногда на охоте, как это принято у большинства охотников. Более того, здоровье и молодость Бориса Николаевича позволяли ему после хорошей «встряски» наутро быть свежим и бодрым и вовремя прийти на работу»[36].

Были и исключения. В феврале 1976 года, когда Ельцин еще был профильным секретарем обкома по строительству, Рябов записал в дневнике, что тот два дня провел в постели после того, как «видимо, бурно праздновал свой [45-й] день рождения»[37]. Заместитель председателя КГБ Гелий Агеев, прилетевший в Свердловск в 1979 году во время происшествия с сибирской язвой, сразу же по прибытии в местный аэропорт Кольцово был увлечен Ельциным на череду приемов и обедов, что привело генерала в ярость. Местные считали, что так Ельцин пытался помешать Агееву разобраться в ситуации и выяснить его причастность к аварии. Генерал думал о подготовке письменного отчета Брежневу об образе действий Ельцина, но потом отказался от этой идеи[38]. Надо сказать, что важные вопросы решались без спиртного. Манюхин пишет, что Ельцин не терпел пьянства на рабочем месте и уволил за это нескольких директоров заводов.

В брежневские годы в Свердловске случались проявления политического инакомыслия — чаще всего со стороны отдельных лиц, редко — крошечных организаций. 12 июня 1970 года Юрий Андропов проинформировал Секретариат ЦК об аресте в Свердловске семи членов некой партии Свободной России, позже переименованной в Революционную рабочую партию. В 1969 году эти люди выпустили 700 антисоветских листовок, расклеили часть по стенам, а около двухсот разбросали с эстакады над проспектом Космонавтов во время официальной демонстрации в честь ноябрьских праздников. В 1975 году арестовали студента А.В. Авакова, который распространил в Уральском государственном университете 300 брошюр собственного изготовления и читал речь Льва Троцкого, произнесенную им в 1920-х годах. Примерно в то же время Лига освобождения Урала выпустила листовки, призывающие к проведению регионального референдума по вопросу «автономии Урала». Виновные так и не были пойманы. В феврале 1979 года во время избирательной кам-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 113 30.07.13 11:29

пании в Верховный Совет СССР неназванная свердловская группа рекомендовала гражданам голосовать против официальных кандидатов: «Товарищи, вычеркнем продажных кандидатов, они забывают нас сразу после выборов. Их не беспокоит, что партия стала выше народа, сильнее закона, что растут цены, пустеют магазины». Это дело тоже осталось нераскрытым[39].

Ельцин вполне мог видеть протест 1969 года своими глазами, поскольку был на трибуне во время парада, и весьма вероятно, что он был в курсе такого рода инцидентов через конфиденциальные партийные каналы. После ноября 1976 года он, как первый секретарь обкома, получил более полные сведения и должен был приложить усилия, чтобы укрепить культурное господство и идеологическую гигиену, которые являются неотъемлемой частью любого авторитарного режима. В соответствии с требованиями должности, доклады Ельцина на партсобраниях стали пестреть лозунгами политического конформизма и разоблачениями происков западного империализма. В сентябре 1977 года Ельцин выполнил указание Политбюро сровнять с землей дом на улице Карла Либкнехта, в подвалах которого после большевистской революции были расстреляны царь Николай II, члены его семьи и четверо их приближенных. Ипатьевский дом представлял собой двухэтажный особняк, когда-то принадлежавший уральскому купцу Николаю Ипатьеву; Романовых, на телегах доставленных в Екатеринбург из Тобольска, держали здесь с апреля 1918 года до самой казни, случившейся в ночь с 17 на 18 июля[40]. Именно в связи с этим делом Ельцин обратил на себя внимание Андропова, в этом вопросе исполнявшего роль главного кремлевского ястреба. Записка Андропова в Политбюро датируется 26 июля 1975 года; решение Политбюро, предписывающее Свердловскому обкому снести дом «в порядке плановой реконструкции города», было принято 4 августа. С 1918 года в здании располагались антирелигиозный музей, общежитие и склад. Андропов отмечал, что дом вызывает нежелательное любопытство у советских граждан и иностранцев. В других источниках сообщается об опасениях властей, что дом превратится в антикоммунистическую святыню, станет местом паломничества или вызовет резонансное дело за границей; боялись также, что в 1976 году в ознаменование 80-й годовщины коронации Николая II у особняка мо-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 114 30.07.13 11:29

гут произойти волнения[41]. Почему с разрушением ждали два года, зачем дожидались, когда Рябова сменит Ельцин, — неясно, но свердловские ученые в 2004 году говорили мне, что местным сторонникам охраны памятников истории удавалось влиять на Рябова и тянуть со сносом. Как свидетельствует Виктор Манюхин, Брежнев прислал Ельцину письмо с недвусмысленным приказом действовать, ввиду того что комитет ООН планировал обсудить сохранение этого дома. Снесли Ипатьевский дом, пока Ельцин находился в отпуске[42]. Фундамент дома засыпали гравием и заасфальтировали.

В те 15 месяцев 1982–1984 годов, когда Советский Союз возглавлял Андропов, в ельцинской риторике звучала особенная идеологическая непримиримость. Он метал громы и молнии на тему западных фильмов и поп-музыки, «двуликих Янусов», разлагающих уральскую молодежь иностранной культурой и идеями. Он приказывал подчиненным устно предостеречь тех членов партии, которые в прошлом давали рекомендации евреям, впоследствии попытавшимся эмигрировать в Израиль. Отдел культуры обкома, гнездо догматизма, в то время не позволил одному свердловскому театру поставить русскую пьесу и запретил прокат в местных кинотеатрах шести иностранных фильмов; отдел пропаганды и агитации усилил контроль над копировальной техникой[43]. В мае 1983 года шумиха, поднявшаяся в аппарате ЦК, привела к тому, что Ельцин вызвал на ковер главного редактора журнала «Урал» Валентина Лукьянина: он проштрафился тем, что опубликовал повесть свердловского писателя Николая Никонова «Старикова гора», описывающую социальное разложение в российской глубинке. Повесть уже была просмотрена и выхолощена цензорами Главлита, но даже в таком виде она была для аппарата как кость в горле. Ельцин заставил Лукьянина покаяться в своей ошибке перед бюро обкома, но все же оставил его на должности редактора. В июле 1983 года на пленуме обкома партии Ельцин напал на Валериана Морозова, инженера из Нижнего Тагила, которого в 1982 году заключили в психиатрическую лечебницу за то, что он писал политические письма властям и пытался переслать свой манифест за границу (в письме Генеральному прокурору СССР он называл КПСС «мафией карьеристов, узурпировавших власть в стране»). Морозов, как настрого указывал Ельцин, написал «пухлую ревизионистскую руко-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 115 30.07.13 11:29

пись» и поехал в Горький, чтобы встретиться «с небезызвестным антисоветчиком Сахаровым»[44]. Андрей Сахаров, отец советской водородной бомбы, правозащитник и лауреат Нобелевской премии мира 1975 года, в 1980 году был сослан в Горький за то, что выступал против войны в Афганистане. Позже Лукьянин, рассказывая в интервью со мной о демагогических выступлениях Ельцина на партсобраниях, называл их очень для него типичными: «Он всегда знал заранее, какое решение нужно принять, и шел к нему как трактор, как танк… Он говорил очень авторитетно и безапелляционно… Это была самая суть партийной политики. Он был прекрасным ее исполнителем»[45].

Спустя четверть века после окончания Уральского политехнического института Ельцин достиг такого статуса и уровня процветания, о каких прежде и мечтать не мог. Но в личной жизни ему пришлось пройти через немало горьких событий, которые часто несет человеку средний возраст. В 1968 году в Бутке умер Василий Старыгин. У последней оставшейся в живых бабушки Ельцина, Афанасии Старыгиной, появились симптомы слабоумия. Она несколько раз пыталась добраться пешком в родную деревню, Басманово. В 1970 году она ушла из дома и пропала; тело ее так и не было найдено[46]. В 1973 году у Николая Ельцина случился тяжелейший инсульт. Они с Клавдией перебрались из Бутки в Свердловск и поселились у сына Михаила, в его квартире на улице Маршала Жукова. Михаил был разведен, детей не имел, работал мастером на стройке. Николай умер в мае 1977 года. Из-за семейных проблем и из-за того, кто будет ухаживать за родителями, между братьями копились обиды. Борис всегда боялся, что его обвинят в фаворитизме. Однажды он сказал собеседнику: «Я сам всего в жизни добился, вот пускай и он старается»[47]. Их сестра Валентина в конце 1960-х годов окончила УПИ, вернулась в Березники, вышла замуж (в замужестве она носила фамилию Головачева), работала строительным инженером и растила двоих детей. В 1995 году она развелась с мужем и переместилась в Москву, где во время ельцинского президентства получила незначительную должность в Кремле[48]. Михаил вышел на пенсию досрочно и остался в Свердловске. Овдовевшая мать Наины Ельциной, Мария Гирина, тоже жила в Свердловске, куда переехала из Оренбурга. Отец Наины, Иосиф,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 116 30.07.13 11:29

и двое ее братьев погибли в автокатастрофах, после этого ее стала мучить клаустрофобия[49].

Ельцин, как все трудоголики, тоже испытывал проблемы со здоровьем. По некоторым источникам, только вмешательство опытных врачей помогло ему в середине 1960-х годов преодолеть симптомы ревматического сердечного заболевания и острой стенокардии[50]. Еще в Свердловске Ельцин испытывал головокружения из-за гипертонии и необходимости работать в душных помещениях. Он был глух на правое ухо — результат инфекции среднего уха, осложнения после недолеченной простуды. Он страдал плоскостопием, а из-за чрезмерного увлечения волейболом и различных травм его преследовали боли в пояснице. К тому же он перенес операцию по поводу заболевания кишечника. В 1977 году Ельцин обратился в больницу № 2 — у него нарывал палец на правой ноге. Опухшая ступня не помещалась в ботинок. Но в Свердловск по делу прибыл Иван Капитонов, один из секретарей ЦК. Ельцин взял у хирурга скальпель, сделал два разреза в кожаном ботинке и похромал к служебной машине[51]. После его избрания членом Центрального комитета в 1981 году здоровьем Ельцина занималась «кремлевская больница», то есть закрытая система Четвертого главного управления при Министерстве здравоохранения СССР. Борис Николаевич говорил друзьям, что одна цыганка нагадала ему, что он умрет в 53 года. В 1984 году, когда ему исполнилось 53 года, он сильно похудел, потерял мышечный тонус, однако медицинский осмотр в Москве не выявил ничего серьезного, и он выбросил зловещее предсказание из головы[52]. Когда он оказывался во власти какой-нибудь слабости, Ельцин был способен на неожиданные поступки, чтобы скрыть ее, а они не всегда приводили к хорошим последствиям. Как-то раз, после небольшой отоларингологической операции он чувствовал себя неважно из-за анестезии. Чтобы не идти шатающейся походкой, Ельцин приказал провезти его через приемную на каталке, накрыв с головы до пят белой простыней. Эта уловка вышла ему боком: в Свердловске после этого немало дней ходили слухи о том, что он умер[53].

Превратности в жизни младшего поколения семьи Ельциных приводили к тому, что Борису и Наине редко удавалось побыть наедине в своей просторной квартире. Их дочь Елена, окончив школу, поступила в УПИ на стройфак. На первых курсах против воли родителей она вы-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 117 30.07.13 11:29

шла замуж за школьного друга, Алексея Фефилова. В 1979 году у них родилась дочь Екатерина, и вскоре после этого супруги расстались. Елена с маленькой Катей вернулась к Борису и Наине. Отец, обеспокоенный тем, что проблемы Елены могут подпортить ему репутацию, попросил совета у Павла Симонова, заведовавшего сектором по Уралу в Секретариате ЦК. Симонов успокоил Ельцина, заверив его, что московские власти считают такие вещи делом личным. «Не знал Борис Николаевич в то время о сложных отношениях в других семьях высшего руководства, иначе бы не стал беспокоиться. Больше на эту тему Борис Николаевич нигде не высказывался»[54]. Через несколько лет Елена вышла замуж за пилота «Аэрофлота» Валерия Окулова; в 1983 году у них родилась дочь Мария.

Младшей дочери Ельцина, Татьяне, было суждено стать деятельным участником политических событий в посткоммунистической России. В детстве она была «мечтательницей», хотела стать капитаном дальнего плавания и даже заранее учила азбуку Морзе, но девочек в Нахимовские училища не брали. Тогда она, как в 1940-х годах ее отец, решила заняться кораблестроением. Татьяна увлекалась фигурным катанием и унаследовала отцовскую любовь к волейболу. Учителя и одноклассники запомнили ее худенькой девочкой, как будто придавленной большими ожиданиями и болезненностью. В 1977 году она окончила школу № 9 и объявила родителям, что собирается учиться в Москве. Она не хотела идти по пути сестры, отличные оценки которой все в УПИ несправедливо обесценивали, считая, что она получает их по блату: «Я сразу хотела уехать туда, где папу никто не знает». Борис не поддержал сопротивление Наины, и Татьяна отправилась изучать программирование и кибернетику в МГУ. В 1980 году она вышла замуж за однокашника, татарина Вилена Хайруллина. В 1981 году у них родился сын Борис. Этот брак тоже оказался непрочным, и после рождения сына Татьяна год провела у родителей в Свердловске, а затем вернулась в Москву, чтобы закончить обучение[55]. Наконец-то у Бориса Николаевича появился потомок мужского пола. Он был счастлив от того, что внук носит его имя — Борис Ельцин[56].

В профессиональном отношении Ельцин стал именно тем начальником, каким в детстве обещал стать своей матери. Он смаковал роль ведуще-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 118 30.07.13 11:29

го аппаратчика. Время, проведенное в должности свердловского первого секретаря, он в 1989 году назвал «лучшими годами моей жизни»[57]. По случаю его 50-летнего юбилея в 1981 году Ельцину вручили орден Ленина с рубиново-красными знаменем, звездой и серпом и молотом, обрамляющими ленинский профиль на платине, — орден, ставший венцом его набора официальных наград. На церемонии награждения, проходившей в Московском Кремле, были воспеты его «выдающиеся заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством». Всего, как говорится в личном деле Ельцина, хранящемся в свердловском архиве КПСС, ему дали одну награду за время работы в строительстве (его «знак Почета» в 1966 году) и девять наград в период партийной работы. Медали он получил в честь столетия Ленина (в 1970 году), тридцатой годовщины Победы над гитлеровской Германией (1975), столетия Феликса Дзержинского (1977) и шестидесятой годовщины создания Советской армии (1978). В 1971 и 1974 годах его наградили орденами Трудового Красного Знамени, в 1981-м — орденом Ленина и Золотой медалью за вклад в развитие советской экономики. В апреле 1985 года, уезжая из Свердловска, он получил благодарственную грамоту обкома. После 1991 года Ельцин сохранил все эти талисманы исчезнувшей системы и очень гордился ими. Награды лежали в столе его домашнего кабинета и были выставлены на всеобщее обозрение на его поминках в 2007 году[58].

То, каким начальником стал Ельцин во второй половине 1970-х и в первой половине 1980-х годов, следует оценивать в контексте политического и социального устройства страны тех дней. «Проконсул» советской империи в стратегически важной провинции не мог позволить себе сильно отклониться от общепринятого пути. Решение относительно Ипатьевского дома — верное тому свидетельство. Ельцин и «представить не мог», что можно возражать против приказа Кремля. Если бы ослушался, «остался бы без работы», а новый хозяин все равно снес бы обреченный дом[59].

Однако в этом шаблоне присутствуют черты, которые отличали Ельцина от типичного партийного секретаря его поколения. В своем стиле он старался держаться подальше от нудных ритуалов. В телевизионных программах тех времен мы видим, что он никогда не носил наград,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 119 30.07.13 11:29

не целовался с гостями, как это любил делать Брежнев, хотя мог по-медвежьи обнять человека и похлопать его по плечу. Он внимательнее многих относился к своему гардеробу. Волосы его были подозрительно длинными для человека, занимавшего видное место в номенклатуре, и каждые несколько минут он отбрасывал прядь, падавшую на лоб. Присутствуя на конференциях и празднованиях, он часто не мог скрыть скуки, вызванной пустыми речами.

По содержанию работы Ельцин приближался к пределу того, что было возможно в обстановке тех лет. В некоторых отношениях его поведение предвещало то, что ему предстояло сделать в эпоху реформ. Он был покладистым активистом — мирился с требованиями системы и был готов душой и телом помогать ее функционированию, однако мог пойти на разумные внутрисистемные нововведения и компромиссы[60].

Когда после 1975 года в советской экономике начался спад, Ельцин с отвращением реагировал на призывы задушить то немногое, что осталось от свободного рынка в СССР после Сталина. В 1982 году, например, разгневанные свердловчане требовали ввести ограничения цен на мясо и фрукты на колхозных рынках. Он заклеймил эти меры как экономический нонсенс и выступил в защиту конкуренции и самостоятельности. «Цены на рынках, — сказал он, — складываются в зависимости от предложения и спроса. Для того чтобы их снизить, надо в первую очередь больше завозить сельхозпродуктов на рынки, развивать личные подсобные хозяйства жителям области. Тогда и рыночные цены будут снижаться»[61]. В государственном секторе Ельцин ввел так называемые «комплексные бригады»; это позволило децентрализовать экономическую деятельность до малых трудовых коллективов, в которых внедрялась прогрессивная оплата труда. Такой подход, сложившийся выборочно в нескольких регионах еще с 1960-х годов, был «ближайшим приближением к предпринимательской инициативе, какое могла вынести официальная советская экономика»[62].

При любой возможности маневрировать Ельцин широко пользовался инструментарием коммунистического государства для улучшения физической и социальной инфраструктур и благосостояния потребителей. К этим проблемам он обращался, потому что искренне хотел поступать правильно, потому что ему нравилась роль «доброго папочки» и потому

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 120 30.07.13 11:29

что чувствовал, что кто лучше живет, тот больше дает государству (гибкая адаптация его прежней формулы из строительства — «кто лучше работает, тот лучше живет»). Вот неполный список новаторских проектов Ельцина в Свердловске: начало строительства метро; переселение людей из потрепанных бараков; почти доведенное до конца строительство автодороги через Нижний Тагил в Серов (работа над этим проектом началась еще при Николаеве в 1960-х годах); создание «молодежно-жилищных комплексов», где молодые семьи могли получить квартиры с невысокой квартплатой при условии, что два года работали на строительстве собственного дома; давление на предприятия тяжелой и оборонной промышленности с целью увеличения производства товаров народного потребления[63]. При Ельцине в Свердловске были построены новые театры и цирк, а также отреставрирован открытый в 1912 году оперный театр. Он добился включения области в сельскохозяйственную программу для нечерноземной зоны Европейской России, что было поистине акробатическим трюком, так как Свердловская область не относилась к Европейской России. В областном центре стали праздновать День города и проводить местные ярмарки, на которых люди могли запастись продуктами и потребительскими товарами на зиму. Действуя на многих фронтах, Ельцин заимствовал хорошие идеи у других. Первые молодежно-жилищные комплексы появились в Московской области; он применил и дополнил эту модель, резервируя квартиры за рабочими, инвалидами и военными. Первый День города был организован Юрием Петровым в Нижнем Тагиле в 1976 году и в 1978 году был проведен в Свердловске. В сравнении с эпохальными решениями, которые Ельцин принимал после 1985 года, все это может показаться тривиальным, но для тех, кто был включен в эти события, это было очень важно.

Подобные проекты могли преуспевать только при условии получения средств, не предусмотренных сковывающим экономическим планом. В деле добывания кусков от советского «казенного пирога» энергия и связи Ельцина были незаменимы. «Область промышленная, вагоны с мясом, маслом, другими продуктами я выбивал из Центра, — писал он в мемуарах, — приходилось чуть ли не целыми сутками, не вылезая из кабинета, звонить, требовать, грозить». То же самое он делал и в сфере жилищного строительства[64]. Даже критики признают его креатив-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 121 30.07.13 11:29

ность и упорство. Манюхин отдает ему должное за «выбивание средств из Центра», за местные инициативы и за добывание товаров и лекарств. Когда его нажим не давал результатов, «вплоть до Генерального секретаря доходил Борис Николаевич»[65].

В поздний советский период мировоззрение Ельцина претерпело определенные изменения. В некоторой степени эти изменения имели под собой интеллектуальную основу. Борис и Наина выписывали пять или шесть ежемесячных «толстых журналов». Подписываться на собрания сочинений Борис начал еще в УПИ и потом не отказался от этой привычки. После переезда в Москву в 1985 году на самодельных полках в его домашнем кабинете разместилось около 6 тысяч томов. Ельцин часто устраивал на работе дискуссии по тем социальным вопросам, которые могли обсуждаться в советских СМИ[66]. Он даже читал несколько произведений диссидентов. Мне Ельцин говорил, что в конце 1970-х годов прочел «Архипелаг ГУЛАГ» Александра Солженицына в самиздатовской перепечатке, полученной им от жены, которая достала ее на работе (на Западе книга вышла в 1973 году, а в СССР — лишь в 1989 году). Когда я спросил, было ли это известно КГБ, он ответил: «Нет, конечно! Откуда они знали? Они же на меня не поглядывали»[67]. На встречах с однокашниками по УПИ и с друзьями Ельцин начал рассказывать о злоключениях своей семьи при Сталине. Расширяли горизонты и поездки за рубеж, ставшие возможными благодаря его положению. Андрей Горюн пишет, что еще в конце 1960-х годов, вернувшись из первой поездки на Запад (во Францию), Ельцин рассказывал коллегам по ДСК о том, как успешно развивается капиталистическая экономика, после чего его «строжайше предупредили» о необходимости держать язык за зубами[68]. В мыслях Наины Ельциной присутствовали зерна сомнения, как и у ее мужа. «Все мы были детьми системы, — сказала она американскому тележурналисту уже после отставки мужа. — Но, честно говоря, я была не самым лучшим из них. Многое просто выводило меня из себя»[69].

Большей частью Ельцина занимали проблемы земные, а не философские или исторические. Его не мучила некая метафизическая жажда реформ, демократии или свободного рынка, однако внутреннее чутье подсказывало ему, что советский строй снижается в эффективности и постепенно загнивает. В «Исповеди на заданную тему» он выража-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 122 30.07.13 11:29

ет это следующим образом: «Постепенно чувствовалось: все больше и больше вроде бы хороших и правильных постановлений бюро при контроле оказывались невыполненными… Система явно начинала давать сбой»[70]. В 1990 году, когда вышла его книга, это стало еще более очевидно, но первые предвестники возникли еще в 1980 году — до водворения Рональда Рейгана в Белом доме, до эскалации гонки вооружений и до того момента, когда Михаил Горбачев провозгласил перестройку. Ельцин жаловался приятелям, что работа отнимает у него все время, потому что окружающие его люди все как будто разделяют мистическую веру в способность наделенных властью чиновников решить любые проблемы одним приказом. Ему пришлось отказаться от поездки с институтскими друзьями на озеро Байкал, потому что сельскохозяйственные бюрократы опасались, что в его отсутствие произойдут задержки с уборкой урожая. «Мне рассказывают, — с горечью говорил он другу, — если я поговорю [перед колхозниками], после меня коровы лучше доятся и молоко еще жирней»[71]. Не стоит уточнять, что Ельцин считал, что проблему следует решать эволюционным, а не революционным путем. Как говорил Олег Лобов, «он думал, как использовать возможности той системы, которая есть. Он не высказывал большого недовольства системой в целом, а скорее недовольство по конкретным делам»[72]. Бацилла недовольства поселилась в Ельцине *еще до того*, как он в 1985 году уехал в Москву. Когда в 1988 году его спросили о том, как он отнесся к присуждению ему в 1981 году ордена Ленина, он ответил, что в то время ценил признание, но «брежневская система постоянно свербела в мозгу, и внутри я всегда нес какой-то внутренний упрек»[73]. В следующем году Ельцину, депутату советского парламента, пришлось объяснять, как его точка зрения менялась в реформистском направлении. Он сказал, что его взгляды «постепенно трансформировались», и процесс этот длился шесть-восемь лет, зародившись в начале 1980-х годов, в Свердловске[74].

В этом отношении Ельцин шел в ногу с частями регионального сообщества. Критические настроения были свойственны Среднему Уралу. В Свердловске проживало больше ученых, исследователей, студентов и людей искусства, чем в любом другом городе Советского Союза, за исключением Москвы и Ленинграда. Несмотря на приказной тон Ельцина в разговоре с Лукьяниным и автократические наклонности обкомов-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 123 30.07.13 11:29

ского отдела культуры, власти намеренно закрывали глаза на незарегистрированные самодеятельные организации, где читали стихи и обсуждали кинофильмы. Свердловский комитет комсомола не только терпимо относился к массовым фестивалям песни и богемным джаз-, рок- и киноклубам, но и выделял им помещения и оборудование. Экспериментальные дискуссионные кружки были организованы в нескольких институтах и университетах. Один из них, на философской кафедре УПИ, был основан Геннадием Бурбулисом, впоследствии ставшим большим политиком в ельцинской России. Молодежно-жилищные комплексы получили кабельное телевидение, находившееся вне официальной цензуры. Короче говоря, «в Свердловске и Свердловской области изменения в атмосфере общественной жизни начали происходить до начала перестройки»[75]. Ельцин оказался предусмотрителен и с этими явлениями не боролся. Он увещевал партийную и комсомольскую организации стараться придать своей деятельности больше привлекательности в глазах впечатлительной молодежи и предлагать ей программы, соответствующие ее вкусам и ценностям, воспеваемым советской пропагандой: «Когда существует разрыв между словом и делом, [это] особенно отрицательно влияет на молодежь»[76].

Конкретная проблема, доставлявшая все больше неудобств, заключалась в чрезмерно централизованной и медлительной работе механизма советской власти. В коммунистической системе эпохи застоя решения, отвечающие местным интересам, ожидали особого согласования с Москвой годами. Свердловские специалисты впервые обратились в центр с запросом на одобрение строительства в городе метро еще в 1963 году; предварительное решение было принято в 1970 году; чтобы начать работы в 1980 году, Ельцину пришлось, договорившись о встрече через Андрея Кириленко, разговаривать лично с Брежневым, который предложил ему самому от руки написать проект резолюции Политбюро. Первые станции приняли пассажиров лишь в 1994 году[77]. Для того чтобы сдвинуть государственную машину с места, требовались смелость и изобретательность. Серовская трасса была построена за двадцать лет без какой-либо помощи из центра. Ельцин надавливал на директоров заводов и районных руководителей, чтобы они давали

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 124 30.07.13 11:29

нужные материалы, оборудование и рабочую силу. Первый секретарь, которого в одних ситуациях вполне можно было назвать царем и богом, в других оказывался в положении надоедливого просителя. В его распоряжении были тысячи ответственных работников, но тысячи находились и вне его досягаемости, в том числе те, кто занимал высокое положение в военно-промышленном комплексе. Государственных промышленников нельзя было заставить помогать, их нужно было убеждать. Но даже когда они соглашались, Москва могла неожиданно сменить направление и присвоить все местные достижения. В 1980 году Ельцин и Юрий Петров уговорили руководство двадцати свердловских заводов, преимущественно оборонных, совместно изготовить для нужд области тяжелые бороны для пахоты, аэрации и прополки полей. Они были вне себя от гнева, когда руководство Госплана решило забрать бороны и направить их на Украину, заявив, что свердловские земли пригодны только для выпаса скота. Ельцин звонил в Госплан, разговаривал с министром сельского хозяйства и с Михаилом Горбачевым, в то время занимавшим пост секретаря ЦК по сельскохозяйственным вопросам, но все было тщетно[78].

Подобные действия заставили Ельцина задаться вопросом, которому суждено было сыграть важную роль в будущем, — вопросом о месте России в советской федерации. Свердловск проигрывал в отношениях с Москвой отчасти потому, что регионы Российской Советской Федеративной Социалистической Республики не имели посреднических структур, которые были в других республиках. В РСФСР было беззубое правительство и практически отсутствовал аппарат КПСС. Партийная структура была устроена таким образом, что российские области (и другие по-разному называемые регионы) отчитывались перед чиновниками всесоюзного уровня, в то время как на Украине и в Казахстане имелся республиканский Центральный комитет, бюро и первый секретарь. Было не игравшее никакой роли бюро ЦК по делам РСФСР в 1936–1937 годах при Сталине; оно было восстановлено Хрущевым и окончательно упразднено Брежневым в 1965 году. Русские «всегда были самой неудобной нацией Советского Союза, слишком большой, чтобы ее игнорировать или придать такой же узаконенный статус, как и другим многочисленным национальностям Советского Союза»[79].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 125 30.07.13 11:29

Работая на Урале — то есть задолго до переезда в Москву, — Ельцин усвоил, что у России как союзной республики СССР есть нешуточные проблемы. Во время одного из интервью он поделился со мной следующим: Россия была «дополнением» или «придатком» имперского советского центра, никем не ценимым «донором» для остальных. «В Свердловске [я об этом] думал, но начал уже и говорить... пока негромко, пока, может быть, вполголоса»[80]. Наина Ельцина и проектный институт, где она работала, предпочитали иметь дело с заказчиками из Казахстана, где она жила в детстве, а не с российскими организациями. Казахи, в отличие от русских, могли принимать решения оперативно[81]. В начале 1980-х годов Ельцин и Петров кратко записали трехэтапную схему перемен: децентрализация советской федеративной системы; сплочение институтов власти России путем укрепления российского правительства и создания республиканского комитета КПСС или аналогичной структуры; разделение РСФСР на семь или восемь региональных республик (одной из которых должен был стать Урал), достаточно сильных для того, чтобы справиться с полученной автономией. О своем проекте они никому не рассказывали. Двадцать лет спустя Петров в беседе со мной счел это нормальным проявлением уральской самостоятельности. Такие мысли давно витали на Урале. Данная схема предвосхищает позицию, которую Ельцин займет относительно советского федерализма в 1990–1991 годах[82].

Еще одна область зондирования, ставшая определяющей для политики перестройки, была связана с отношениями между лидером и народными массами. Советские партократы редко оказывались бок о бок с обычными людьми. Если они шли на контакт с населением, то происходило это чисто формально, участников отбирали заранее из числа лояльных граждан, а поводом являлись государственные праздники или формальные выборы с единственным кандидатом в бюллетене. После 1960 года общение стало еще более ритуальным, чем когда-либо раньше[83]. На посту первого секретаря Ельцин сделал все, что было в его силах, чтобы придать этим обрядам более живой характер.

На закладку свердловского метро в августе 1980 года он пригласил пионеров, которые играли на горнах и барабанах и вручали цветы заля-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 126 30.07.13 11:29

панным грязью строительным рабочим, а также членам бюро обкома, с вытянувшимися лицами стоявшими за спиной первого секретаря[84]. В ознаменование начала избирательной кампании 1984 года по выборам в Верховный Совет СССР Ельцин глубокой зимой организовал железнодорожное турне по отдаленным районам области. Локомотив тянул два вагона. В одном сидели обкомовские чиновники, в другом — 22 певца и музыканта, сманенные в это путешествие из свердловских театров:

> Все дни этой агитационной поездки (с 20 по 25 февраля 1984 года) по грязным и малопригодным для жизни городам севера проходили по одной программе. По утрам путешественники из «политического» вагона направлялись в очередной колхоз или совхоз, где Ельцин взывал к крестьянам, чтобы они содержали стойла в такой же чистоте, как собственные дома. Днем он прочитывал доклад на политико-экономические темы перед местными коммунистами, а по вечерам — как бальзам на душу после утомительных речей, выговоров и критики со стороны первого секретаря — начинался долгожданный концерт… [Артисты] были удивлены способностями Ельцина: оказалось, что он не только знал наизусть песенки из оперетт Оффенбаха, но и помнил фамилии работников тех предприятий, которые посещали участники агитпоездки[85].

Во внешних проявлениях Ельцин понемногу отступал от обыкновенного церемониала. Одним из примеров этому было импульсивное вручение подарков. Его излюбленным подарком были часы — вспомните, какое впечатление произвели на него и на его товарищей по березниковской команде часы, подаренные им как чемпионам города по волейболу! Нередко заслужившему одобрение человеку вручались часы с собственной руки или с руки помощника. Первый случай, о котором мне говорили, произошел в 1977 году. Ельцин упросил директора Нижнетагильского строительного комбината Эдуарда Росселя помочь ему победить в социалистическом соревновании череповецкий сталеплавильный завод «Северсталь». «Северсталь» взял обязательство изготовить большой прокатный стан для производства стальных листов к 25 декабря, за шесть дней до конца года. Ельцин и Россель отправили

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 127 30.07.13 11:29

25 тысяч рабочих на Нижнетагильский металлургический завод. Люди работали в три смены, чтобы изготовить собственный прокатный стан на неделю раньше и таким образом осуществить величайший промышленный проект, завершенный в год 60-летия Великого Октября. 18 декабря работа была закончена, и Ельцин победоносно выступил на митинге перед рабочими. Прямо у микрофона он снял с левого запястья золотые часы и вручил их Росселю. Собравшимся он сказал, что без них и без Росселя этот подвиг был бы невозможен, и объяснил, что часы подарил ему не кто иной, как Леонид Ильич Брежнев. Рабочие устроили ему настоящую овацию[86].

Ельцин преподносил часы и делал другие подарки самым разным людям. Наина Ельцина часто дарила ему часы на день рождения, а через неделю или две обнаруживала, что они исчезли[87]. Подарки и импровизированные выступления были общественным эквивалентом сюрпризов, которые он так любил устраивать дома жене. Примером тому может служить его выступление на партконференции на «Уралхиммаше», в завершение которого он предложил дать высказаться рабочим. Те пожаловались, что людям не хватает жилья. Ельцин мгновенно переадресовал жалобу сидевшему рядом с ним министру СССР, к ведомству которого относился завод, сказав при этом: «Разве вы можете отказать». Министр смиренно ответил, что он увеличит план жилищного строительства для завода, и сделал это[88]. Отвечая на вопросы, Ельцин саркастически высказался по поводу тех, кто «в Москве мало что понимает, а много потребляет»[89].

К 1980 году Ельцин завел привычку посещать заводы, магазины и ездить в общественном транспорте, не извещая о своих намерениях. «Может, несколько это было показным, но тем не менее он мог в любой день сесть в трамвай или в автобус и проехаться по маршруту, услышать, что народ говорит, как организована работа транспорта, как город выглядит… Бывая в рабочих коллективах, он не стеснялся спуститься в шахту, пойти в домну, поговорить с людьми, прийти в рабочую столовую». В одной столовой он взял ложку и спросил у рабочего, можно ли попробовать его обед. Когда пища оказалась невкусной, он приказал помощнику проследить за работой столовой в будущем[90]. Посещения могли превращаться в настоящие набеги, особенно если Ельцин подозревал

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 128 30.07.13 11:29

какие-то злоупотребления. К этим формам живого общения добавились показы по телевидению — «голубой экран» к тому времени имелся практически в каждой советской квартире.

Пара событий перевела прямые и опосредованные контакты с населением на более высокий уровень: 19 мая 1981 года состоялась беседа со студентами в свердловском Дворце молодежи, а 18 декабря 1982 года Ельцин выступил по телевидению перед всей областью. До апреля 1985 года было проведено еще несколько подобных мероприятий. Личный и массмедийный варианты одновременно служили нескольким целям. Они пропагандировали политику партии, давали людям возможность выпустить пар, улучшали имидж Ельцина и позволяли ему косвенно оказывать влияние на третьих лиц.

Встреча во Дворце молодежи готовилась так, чтобы исключить случайности. Письменные вопросы первому секретарю стали собирать за полтора месяца. В свердловских институтах и университетах было собрано 930 вопросов, которые затем были переданы в городскую и областную администрацию, где и были подготовлены ответы. Заготовки ответов просмотрели сотрудники обкома, а потом лично первый секретарь. 1700 студентов получили отпечатанные приглашения с профилем Ленина и заняли предназначенные им места. Встреча продолжалась пять часов. Ельцин зачитывал подготовленные ответы, которые вполне соответствовали официальной линии. Однако в этой встрече было немало такого, что сделало ее необычным событием для Советского Союза того времени. Очень живо — в это совершенно неживое время — Ельцин рассказывал о том, когда будет завершено то или иное улучшение, и обещал ускорить осуществление важных проектов. Он свободно менял многие из заготовленных ответов. Студенты получили возможность задать 144 дополнительных вопроса прямо из зала. Ельцину пришлось выслушать язвительные замечания о своем несговорчивом характере. В ответ на вопрос, почему СССР в технологическом отношении уступает США, он порывисто заявил, что «капиталистическая конкуренция — сильнейший стимул интенсификации труда, то есть выживает сильнейший». Ельцин призывал студентов высказывать свою точку зрения и всячески показывал, что находится на их стороне. Во время этой встречи говорили обо всем — от нехватки скатертей

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 129 30.07.13 11:29

и учебников до цен на шувакишской барахолке и проигрышей футбольной команды Уралмаша. В конце студенты устроили Ельцину овацию стоя[91].

С голубых экранов Ельцин не сходил с самых первых дней своей работы первым секретарем. В сентябре 1978 года с помощью телевидения он призвал жителей города помочь в уборке урожая, пропадавшего на полях из-за затяжных дождей. На его просьбу вступить в «борьбу за хлеб» откликнулось около 85 тысяч свердловчан[92]. Но если то была советская мобилизационная пропаганда с налетом человечности, то телевизионные программы начала 1980-х годов, созданные директором свердловской телестудии Игорем Бродским, представляли собой нечто иное. Они были основаны на письмах, что давало возможность для весьма честных оценок. Некоторых консервативных функционеров, боявшихся телевидения, приходилось успокаивать. Им было нечего бояться, поскольку программы были распланированы по минутам и записывались заранее. Чиновникам, которые присутствовали на мероприятии в декабре 1982 года, все было известно предварительно: под каким углом будет направлена камера, какие вопросы будут обсуждаться (в 13 категориях), какие города и деревни будут названы (45 населенных пунктов). Но в передаче было нечто новое. В отличие от анонимного агитпропа, в этих программах велся в высшей степени персонализированный диалог. Вот «сценарный план» Бродского:

Видеозапись ведется из рабочего кабинета Б.Н. Ельцина.

После заставки названия передачи камера панорамирирует по разложенным на письменном столе конвертам. Видим, как Б.Н. Ельцин заканчивает подбирать почту.

В это время по нижнему краю кадра «бегущая строчка» напоминает телезрителям о том, кто участвует в передаче и комментирует их письма.

Смена плана — со среднего на более крупный. В кадре — Б.Н. Ельцин. Он обращается непосредственно к нам:

— Добрый вечер, товарищи! Письма, которые сейчас находятся на моем рабочем столе, — это лишь часть той большой почты, которую мне предстоит прокомментировать...»[93]

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 130 30.07.13 11:29

В июле 1984 года, когда обком осуществил второй большой телепроект, сотрудники подготовили несколько вариантов чернового сценария, и в каждом Борис Николаевич должен был быть на первом плане. В одной версии его собирались показать в момент просмотра интервью с теми, кто писал ему письма в 1982 году: «Просматривая вместе с телезрителями эти киноинтервью, Б.Н. Ельцин мог бы использовать их в виде иллюстраций в ходе беседы». В другом варианте он стоял в заводском цеху и отвечал на вопросы рабочих. Проблема здесь заключалась в том, что участники сцены могли «затмить» Ельцина. В конце концов был принят следующий сценарий:

Выступление — монолог. Передача идет из кабинета первого секретаря обкома тов. Б.Н. Ельцина.

Такая форма апробирована. Она позволит показать тов. Б.Н. Ельцина как партийного и государственного деятеля в его рабочей и привычной обстановке.

Отзывы, полученные ТВ после декабрьской передачи, показывают, что люди с большим интересом смотрели и слушали прямое обращение к ним Б.Н. Ельцина. Эффект такой встречи был стопроцентным[94].

На телевидении первый секретарь выступал в более дискуссионном ключе, чем при личном общении. Программы отличались широким диапазоном затрагиваемых проблем. Обсуждались такие вопросы, как нехватка товаров первой необходимости (спичек, батареек, постельного белья, чайников, карамели), взяточничество, инфляция, жалкие пенсии, загрязнение окружающей среды и другие. Отвечая на вопросы о нецелевом использовании служебных автомобилей и о бюрократах, которые строили себе дачи из незаконно присвоенных материалов, Ельцин осторожно затронул тему привилегий чиновничества. После этого был принят ряд ненавязчивых мер по запрету использования служебных машин для того, чтобы возить детей в школу или жен в магазины; члены семей руководителей обкома и исполкома теперь ездили на дачи на микроавтобусе[95]. Спустя несколько лет в Москве Ельцин действовал гораздо решительнее.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 131 30.07.13 11:29

Ельцин признавал, что порой пробуждал в людях несбыточные надежды. Он сказал в декабре 1982 года, что на него обрушился шквал писем от свердловчан, которые умоляли повлиять на движение очереди на государственные квартиры. Это было невозможно — нужно было действовать официально. Ельцин пообещал проверить корреспонденцию и постараться исправить несправедливости, если таковые были допущены. Наряду с этим, он призвал к честности в этом вопросе и посоветовал набраться терпения, пока объем вводимого в строй жилья не увеличится: «Действительно, я не волшебник. Не волшебники и в центральных органах... Конечно, обидно бывает, когда получаешь отказ на просьбу. Но я думаю, лучше горькая правда, нежели сладкая лесть»[96]. Этот афоризм еще долгое время верно служил Ельцину.

Все еще оставаясь в пределах коммунистической парадигмы, Ельцин заявлял, что действия власти нуждаются в улучшениях, и одновременно демонстрировал, что сам он является проводником перемен. Это стало отправной точкой для его быстрого продвижения в будущем.

Не все были довольны подходом, который оставлял других местных лидеров в тени. Глава обкома партии в соседней Тюменской области, Геннадий Богомяков, жаловался товарищам, что Ельцин ведет себя как клоун, а не как достойный представитель советской власти[97]. В мемуарах Рябов писал, что Ельцин начал «фальшивую игру», хотя и допускал, что его поведение нравилось «простым людям». «Вот какой у нас руководитель!» — говорили они»[98]. Московские партийные боссы так и не услышали этого тревожного звоночка. Павел Симонов, куратор Урала в аппарате ЦК, вскоре после назначения Ельцина первым секретарем в качестве предостережения рекомендовал ему не помещать своих фотографий на первой странице газеты «Уральский рабочий»[99]. Но его заигрывания с народом и многочасовые выступления по телевидению никого не взволновали. Либо в руководстве партии просто ничего не понимали, либо считали, что было бы хорошо, если бы все местные лидеры пользовались такой же популярностью, как свердловский.

Взлет Бориса Ельцина к вершинам коммунистической иерархии объяснялся его умом, энергичностью, умением общаться и привлекать к себе внимание, а также железной хваткой. Вдобавок его восхождение стало

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 132 30.07.13 11:29

возможно во многом благодаря его инстинкту, подсказывавшему ему своевременные решения. Рассказ о беге по сплавляемым по реке Зырянке бревнам, приведенный в «Исповеди», может служить прекрасной аллегорией того, как он прокладывал себе дорогу в недоброжелательной среде. «Если все точно рассчитаешь» и обладаешь «неимоверной ловкостью», то у тебя есть «шанс перебраться на другой берег». Прыгнешь чуть раньше или позже, неправильно истолкуешь движение товарища — и ты уже в ледяной воде, отчаянно пытаешься глотнуть воздуха, а над головой новые бревна, и ты «уже не веришь, что спасешься»[100]. В своей политической деятельности Ельцин отлично умел прыгать вовремя и вовремя оставаться на месте. Если бы это было не так — если бы, скажем, он не рискнул принять предложение заняться партийной работой или совершил политическое харакири, не подчинившись указанию Политбюро снести Ипатьевский дом, — он бы остался на задворках истории и никогда не стал бы ее героем. Не будь в Ельцине его движущей силы, ход истории был бы совсем другим.

Были моменты, когда Ельцин продвигался вперед благодаря другим людям, действовавшим в своих интересах, например, когда Рябов предложил его на должность первого секретаря обкома. В другие моменты ему просто улыбалась удача и счастливый случай. Его жизнь могла бы сложиться по-другому, если бы в 1975 году Эдуард Шеварднадзе не пригласил к себе на работу Геннадия Колбина, если бы вторым секретарем обкома согласился стать Вячеслав Баев, если бы в 1976 году Москва прислушалась к мнению Леонида Пономарева, если бы Дмитрий Устинов или кто-нибудь другой придали больше значения его поведению по отношению к генералу Агееву, его шуткам с рабочими или его отношениям со смещенным Рябовым. Если бы его покровители заранее знали то, что узнали позднее, все кончилось бы для Ельцина самым печальным образом. Рябов, например, считает Ельцина 1990-х годов отступником и ренегатом, и говорит, что все началось еще в Свердловске. Это терзания Виктора Франкенштейна, создавшего собственного монстра. Яков Петрович — не единственный коммунист старой школы, испытывающий сегодня подобные чувства.

Хозяину Свердловска больше не нужно было думать о выживании; испытания себя стали для него повседневной нормой; бунтарское на-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 133 30.07.13 11:29

чало временно дремало. Основным сценарием его взрослой жизни был успех — стремление быть первым, ограничиваемое только чувством долга перед вертикальными властными структурами, господствовавшими в советском обществе. Хотя система власти была диктаторской, волю ее проводить могли только те, кого выбирали и продвигали по заслугам и кому позволяли иметь определенное пространство для отстаивания собственных интересов и интересов своих организаций. Ельцин был эффективным региональным руководителем, жестким начальником, но не похожим на других. Отличие это заключалось в том, что дарованные ему вольности он использовал к собственной пользе. Такое поведение пошатнуло его уверенность в правильности системы и ее способности к улучшению. Серьезные политические вопросы можно было решать только «суперцентрализованным образом», как он будет вспоминать впоследствии. Но привлечь к себе внимание Центра удавалось лишь на короткое время, а его стратегическое чутье было притуплено вследствие преклонного возраста руководства и непрозрачности процесса принятия решений. Стоило отступить на шаг в сторону от того, что было там на повестке дня, — и твои проблемы оказывались исключительно твоей заботой: «Можно было надеяться только на самого себя и на область... Центр помогал плохо... Другие вопросы мы решали своими силами, самостоятельно»[101]. Более того, рефлексирующая «самость» стала для товарища Б.Н. Ельцина весьма эластичной категорией. Популизм и «российскость» прокладывали свой путь в его мышление. Он начинал понимать, что беседы с населением об управлении и переменах могут стать для него политически перспективным средством продвижения. Осознание этого превратит некогда покладистого активиста в активиста, с которым договориться уже не удастся.

Глава 5

Мегаполис

Борис Ельцин не смог бы стать игроком советской политической игры на высшем уровне, не перебравшись с окраин системы в метрополию. Хотел ли он этого? В мемуарах он это отрицает: «Не было никогда у меня мечты или просто желания работать в Москве». Ельцин не раз получал предложения переехать в столицу, в том числе в качестве министра в союзном правительстве, но неизменно отказывался от них. Коренной уралец, сын Свердловска, он хотел оставаться с друзьями и коллегами и презрительно отзывался о страсти москвичей скрываться за подкрашенными фасадами, строить потемкинские деревни и свысока относиться к приезжим бедным родственникам[1]. Свердловский же покровитель Ельцина, Яков Рябов, видел его отказы в ином свете. Свердловчане часто переезжали в Москву и в другие регионы, считая это «нормальным явлением подбора и расстановки кадров». По мнению Рябова, до назначения Ельцина секретарем обкома в 1975 году он выказал интерес к нескольким предложениям в регионах и в столице, чтобы подтолкнуть Рябова к продвижению его в Свердловске[2]. Кроме того, Рябов утверждает, что Ельцин завидовал некоторым повышениям, полученным другими, например директором Уралмаша Николаем Рыжковым, который в 1975 году перевелся на большой министерский пост[3]. У нас отсутствуют данные о предложениях, которые Борис Николаевич, возможно, отклонил после 1975 года. Вероятно, это было не из нежелания покидать Свердловск.

Ельцин с его репутацией хорошего регионального администратора был беспроигрышной кандидатурой для любой кампании по омо-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 135 30.07.13 11:29

ложению кадров советского истеблишмента. В его пользу работало и то обстоятельство, что без стороннего вмешательства процесс смены поколений в руководстве протекал медленно: в РСФСР в ноябре 1976 года лишь трое из 72 первых секретарей областных и равнозначных комитетов КПСС были моложе его, а он сам был на 10 лет младше среднестатистического 55-летнего партократа областного масштаба. К январю 1985 года он оказался в середине по старшинству: 36 боссов были назначены раньше его, 35 — позже, но он по-прежнему оставался на пять лет моложе среднего первого секретаря, чей возраст дошел уже до 59 лет[4]. Таким образом, в Ельцине прекрасно сочетались закалка, опыт и энергия.

Ельцинское вторжение в столицу и во внутренние партийные круги произошло в 1985 году и может быть условно разделено на три шага, каждый из которых сопровождался критикой со стороны влиятельных москвичей. За ней стояли личные обиды и мелочная ревность, а отнюдь не забота о перспективах реформ. Однако у такого процесса были серьезные последствия.

Сдвиг в сторону перемен в Советском Союзе начался в недолгое правление бывшего председателя КГБ Юрия Андропова, сменившего Брежнева на посту генсека в ноябре 1982 года и скончавшегося от почечной недостаточности в феврале 1984 года. Андропов неплохо понимал проблемы режима и всячески пытался насадить в стране «порядок и дисциплину». Его нацеленность на дисциплину оказалась близка Ельцину, который всегда был о нем «самого высокого и хорошего мнения»[5]. Можно предположить также, что убеленный сединами сторонник Ельцина в Политбюро, Андрей Кириленко, успел расписать Андропову качества своего протеже до своей отставки в конце 1982 года.

В декабре 1983 года Андропов, прикованный к больничной постели, разговаривал о Ельцине с новым секретарем ЦК по организационным вопросам Егором Лигачевым. Строгого сибирского партократа Лигачева, бывшего на ножах с Брежневым, Андропов выбрал по совету своего выдвиженца, Михаила Горбачева. По словам Лигачева, Андропов приказал ему поехать в Свердловск с тем, чтобы «посмотреть» на местного хозяина. Лигачев побывал в Свердловске с 17 по 21 января 1984 года,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 136 30.07.13 11:29

проехал с инспекцией по колхозам и заводам и поприсутствовал на областной партийной конференции. Он был сражен: «Не скрою, меня привлекли в Ельцине живость общения с людьми, энергия и решительность, было заметно, что многие относятся к нему с уважением»[6]. Помощник Андропова по экономической политике Аркадий Вольский вспоминал, что Лигачев предложил Андропову поручить Ельцину руководство строительным отделом Секретариата КПСС; это была бы деятельность, аналогичная тому, чем он занимался в Свердловске с 1968 по 1975 год, но уже в масштабе всего Союза. Андропов это предложение поддержал, уклончиво отозвавшись о Ельцине как о «хорошем строителе», хотя уже с 1976 года тот был партийным функционером, выполнявшим множество задач. По-видимому, Андропов видел в Ельцине всего лишь завотделом, но Лигачев рассматривал это назначение как проверку, которая могла закончиться более весомым продвижением[7].

Вопрос о назначении Ельцина в аппарат ЦК повис в воздухе во время короткого правления преемника Андропова, брежневского эпигона Константина Черненко. Вполне возможно, что в этом сыграли свою роль кремлевские «рабочие лошадки», вроде министра обороны Дмитрия Устинова, который в 1979 году сумел избавиться от Якова Рябова. Если это действительно так, то смерть маршала Устинова в декабре 1984 года пришлась как нельзя кстати. Через три месяца от эмфиземы умер Черненко, а 11 марта 1985 года Ельцин принял участие в Пленуме ЦК, на котором Генеральным секретарем партии был избран Горбачев.

Поначалу Горбачев был не в восторге от Ельцина. Он мало его знал, а «то, что знал, настораживало». Они познакомились в 1978 году — через два года после того, как Ельцин стал первым секретарем в Свердловске. Горбачев с 1970 года руководил партийным комитетом плодородного Ставропольского края, и они обменивали ставропольское продовольствие на уральский металл и лес. В период с 1978 по 1985 год, когда Горбачев работал секретарем ЦК по сельскому хозяйству, он два-три раза конфликтовал с Ельциным из-за того, что тот не подчинялся указаниям московских эмиссаров. На пленуме обкома, в ходе обсуждения записки ЦК, в которой критиковалось положение в свердловском животноводстве, Ельцин скрестил шпаги с представителем Горбачева, Иваном Капустяном. «Я тогда отметил для себя, — пишет Горбачев в своих ме-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 137 30.07.13 11:29

муарах «Жизнь и реформы», — что свердловский секретарь неадекватно реагирует на замечания в свой адрес». Горбачев однажды видел, как Ельцин нетвердым шагом шел по коридору Верховного Совета, и, поверив слухам, приписал это очередному запою[8]. По утверждению Горбачева, у Лигачева была другая точка зрения. Егор Кузьмич не нуждался в просьбах Андропова поехать в Свердловск; он вызвался добровольно и ночью позвонил Горбачеву, чтобы сказать: «Михаил Сергеевич, это наш человек! Надо брать его»[9].

Горбачев и Лигачев, несмотря на сомнения первого, в самом начале апреля 1985 года пригласили Ельцина в Москву, но их избранник для начала решил поломаться. Как он сам пишет в «Исповеди на заданную тему», он с презрением отклонил предложение, которое ему сделал Владимир Долгих, секретарь ЦК по тяжелой промышленности и кандидат в члены Политбюро. Уступил Ельцин, лишь когда на следующий день ему позвонил Лигачев и напомнил о партийной дисциплине[10]. Ельцину не очень хотелось переезжать: он любил Свердловск и недолюбливал Москву, где никогда не жил и почти не имел друзей. В некоторой степени его смягчило то, что младшая дочь Татьяна и внук Борис уже жили в Москве, а старшая, Елена, тоже была готова переехать. Как говорила мне в интервью в 2001 году Татьяна, тоска по дому больше беспокоила ее мать, а не отца: «Для него главное — это работа. Где он работал, там он дома»[11]. Проблема заключалась в том, кем Ельцину предстояло работать в Москве. Он почти десять лет хозяйничал в Свердловске, и двое из трех его предшественников по обкому: Кириленко в 1962-м, а Рябов в 1976 году, — покинув Свердловск, были назначены секретарями ЦК (Николай Рыжков стал секретарем в ноябре 1982 года, через семь лет после отъезда из Свердловска, и занял место отставного Кириленко). Ельцин рассчитывал по меньшей мере на должность заместителя премьер-министра (в официальном языке заместителя Председателя Совета министров) СССР; пост же заведующего одним из экономических отделов ЦК казался ему понижением.

Не способствовало решению о переезде и то, что Ельцин *уже тогда* испытывал сомнения по поводу Горбачева, чего до сих пор не поняли многие историки. По своему характеру, образу действий и отношению к жизни эти двое были похожи, как масло и вода. Горбачев, выросший на залитых солнцем равнинах близ Кавказских гор, стал коммунистом в 21 год,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 138 30.07.13 11:29

окончил юридический факультет Московского государственного университета (старейшего и самого престижного университета России), сделал карьеру в комсомоле и партийном руководстве; жена его была специалистом по марксистской философии. Ельцин вырос в суровой уральской местности, в КПСС вступил поздно, учился в провинциальном политехническом институте, получил техническую специальность и женился на инженере. Горбачев был малоподвижным, лысеющим мужчиной; Ельцин — на голову его выше, настоящий спортсмен, а его шевелюре можно было только позавидовать. Горбачев был говорлив и уравновешен, Ельцин много говорить не любил и был вспыльчив. Горбачев обожал поэта-романтика Михаила Лермонтова, а также футуриста и певца революции Владимира Маяковского; Ельцин предпочитал Чехова, Пушкина и Сергея Есенина. Из музыки Горбачеву нравились симфонии и итальянская опера, Ельцину же были по душе народные песни и поп-музыка[12].

После того как Горбачев стал секретарем ЦК, Ельцин заметил в нем склонность к контролю и снисходительному отношению, хотя общаться они не перестали. Горбачев обращался к коллегам и товарищам по работе фамильярно, на «ты»; Ельцина же такая вольность коробила, он всегда пользовался более формальным «вы»[13]. Как было показано в предыдущей главе, Горбачев для Ельцина символизировал сверхцентрализацию даже в таких чисто местных вопросах, как производство сельскохозяйственного оборудования силами местных заводов. В глубине души Ельцин сомневался в том, что Горбачев в принципе понимает суть проблем и способен возглавлять страну. «Нотки неуважения к Горбачеву» проскальзывали в его выступлениях на заседаниях бюро Свердловского обкома[14]. Подливала масла в огонь и убежденность Ельцина в том, что его ровесник добился больше, чем позволил бы его личностный потенциал при других, не столь благоприятных обстоятельствах. Ставрополье славилось зерновыми колхозами и минеральными источниками, лучшие из которых находились в Кисловодске и Пятигорске; там Горбачев принимал Брежнева, Андропова и Черненко, приезжавших на отдых. Население Ставропольского края было вдвое меньше, чем в Свердловской области. Кроме того, как пишет Ельцин в своих мемуарах, Ставрополье было «значительно ниже» Урала в экономическом отношении[15]. Однако Горбачева в 1978 году взяли в Москву секретарем ЦК, к 1985 году он вырос до Генерального секретаря,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 139 30.07.13 11:29

а в апреле 1985 года, когда обсуждался вопрос о назначении Ельцина, он не снизошел до того, чтобы лично поговорить с ним по телефону.

Никакой любви Ельцин не испытывал и к Лигачеву. Будучи на 11 лет его старше, Лигачев вступил в партию в 1944 году и много лет занимался пропагандой и кадровой работой. В аппарате КПСС он работал с 1949 года, то есть его стаж был на 19 лет больше, чем у Ельцина, и начинал он партийную деятельность еще при Сталине. Чаще всего Лигачев набирал кадры в «областях, несравнимых с нашей», как жаловался Ельцин Рябову[16]. В Томской области, где Лигачев был первым секретарем обкома на протяжении 17 лет, проживало 900 тысяч человек, что помещало ее на 58-е место среди российских регионов, в то время как Свердловск был на 4-м месте, и даже Ставрополье занимало лишь 14-е место[17]. Ревизорская январская поездка 1984 года, которая так понравилась Лигачеву, вызвала у Ельцина лишь раздражение. Накануне прилета Лигачева Ельцин сказал секретарям обкома, что московский гость любит на завтрак гречневую кашу, что его нужно хорошо кормить, показать ему область, но не давать приставать к самому Ельцину вплоть до областной партконференции, до которой оставалось несколько дней[18]. Верный своему слову, Ельцин встретил Лигачева в аэропорту и сказал ему, что будет слишком занят, чтобы сопровождать его в поездке, но рассчитывает встретиться и побеседовать на конференции. Через несколько дней, узнав о том, что Лигачев давал советы по вспашке и уборке урожая в местном колхозе, Ельцин фыркнул, что теперь все должны по Транссибу поехать в Томск, чтобы «увидеть, как все там великолепно»[19]. Ельцин даже приказал первому секретарю Свердловского горкома Владимиру Кадочникову избавить его от «этого идиота», когда Лигачев захотел узнать, почему фасады городских магазинов не так хорошо покрашены, как в Томске[20]. В день областной партийной конференции Лигачев вместе с угрюмым Ельциным отправился к оперному театру и начал расспрашивать свердловчан о том, что они думают о своем первом секретаре[21]. Дурное настроение Ельцина Лигачева не только не обескуражило, но, возможно, даже произвело на него благоприятное впечатление, поскольку свидетельствовало, что перед ним человек, который ставит дело выше имиджа. Лигачев дал Ельцину понять, что того скоро переведут в Москву на достойную должность[22]. Когда выяснилось, что ему предстоит занять пост заведую-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 140 30.07.13 11:29

щего отделом, то есть второстепенного слуги и исполнителя, Ельцин пал духом. 8 апреля он необычно поздно приехал на понедельничную планерку бюро обкома в свердловский Дом Советов. Он неважно чувствовал себя после ночного перелета из Москвы, где он обсуждал детали нового назначения и мельком встретился с Горбачевым[23]. Ельцин покрутил в пальцах карандаш и привычно разломал его на части, затем обратился к собравшимся: «Вы представляете, кто там сидит? Там сидят старые недоумки… Да их надо гнать оттуда». «Все замерли, побелели лица у всех… Он высказался, мы так и не поймем, потом уже стали понимать, в чем дело, ну, додумались, значит: первому секретарю такой области дать должность заведующего отделом», — вспоминает Григорий Каета[24]. Все понимали, что смешанное с презрением негодование Ельцина направлено не только на брежневских стариков, но и на Горбачева, Лигачева и иже с ними. Рискованные слова могли бы пустить его карьеру под откос, достаточно было председателю местного КГБ Юрию Корнилову (Яков Рябов считал, что именно он донес на него в 1979 году) или любому другому члену бюро позвонить в Москву. То, что никто этого не сделал, лишний раз доказывает прочность положения Ельцина в Свердловске.

Эта буря в стакане воды звучит правдоподобно в контексте ситуации. Оценивая Ельцина, руководство страны проявило редкостную близорукость, не сумев понять истинный масштаб его талантов и стремления к переменам. Он уехал в Москву с тяжелым сердцем.

В пятницу 12 апреля 1985 года Борис Николаевич пришел на работу в здание Центрального комитета на Старой площади, всего в нескольких кварталах от Спасских ворот Кремля. Отдел строительства состоял из десяти секторов; работало в нем около ста человек — вдвое меньше, чем в аппарате Свердловского обкома. Ельцин сразу занялся чисткой персонала, а также сосредоточился на ключевых проектах — прокладке трубопроводов и строительстве жилья для рабочих западносибирских нефтяных месторождений. Горбачев был доволен. Найти подходящих для работы в партийной машине людей было нелегко: «В то время пришлось повсюду «высматривать» людей деятельных, решительных, отзывчивых ко всему новому. Их в верхнем эшелоне, так сказать, поблизости, было не слишком много. Ельцин мне импонировал»[25].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 141 30.07.13 11:29

Борис и Наина получили номенклатурную квартиру в доме № 54 по 2-й Тверской-Ямской улице в перенаселенном центре города, возле Белорусского вокзала. Их окна выходили на давно не действующий старообрядческий храм Спаса Преображения. Вместе с Ельциными поселились Татьяна, ее сын Борис и второй муж, Леонид Дьяченко. Окончив университет, Татьяна стала работать в закрытом военном институте «Салют», где в ее обязанности входило слежение за космическими аппаратами на орбите. Семья Елены прожила с родителями год или два, а потом переселилась в партийный дом, расположенный неподалеку[26].

Не прошло и трех месяцев, как Горбачев, удовлетворенный трудом Ельцина, предложил ему должность, на которую тот рассчитывал еще в апреле, — пост секретаря ЦК по вопросам строительства. На заседании Политбюро, состоявшемся 29 июня, эта идея вызвала недовольство Николая Тихонова, товарища Брежнева по довоенной работе на Украине, с 1980 года занимавшего пост премьер-министра СССР. 80-летний Тихонов, который родился на год раньше отца Ельцина, захотел узнать, достаточно ли высока квалификация кандидата на столь значимую должность. Горбачев зачитал послужной список Ельцина, придавая большое значение его энергичности, опыту и знанию строительной отрасли изнутри. «Я как-то его не чувствую», — хмыкнул Тихонов. На помощь Ельцину поспешил Лигачев, объясняя, что Ельцин быстро освоился в Москве, наладил контакты с министерствами, и «к нему потянулись люди». Секретарь ЦК и куратор Ельцина с апреля Владимир Долгих, сказал, что Ельцин доказал свою способность эффективно взаимодействовать с сотрудниками центрального аппарата и местными партийными работниками: «Поближе познакомившись с ним, я не обнаружил у него слабых мест». Михаил Соломенцев — председатель Комитета партийного контроля при ЦК, отвечающий за партийную дисциплину, — также высказался в поддержку коллеги, хотя и несколько сдержанно: «Товарищ Ельцин… будет расти. Данные для этого у него есть: образование, инженерная практика в области строительства. В общем, это человек с перспективой». Поддержал Ельцина и маститый министр иностранных дел Андрей Громыко. Тихонову пришлось отступить, и Политбюро утвердило назначение, которое было одобрено Пленумом ЦК 1 июля 1985 года[27].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 142 30.07.13 11:29

Ельцин принял новое назначение как должное. Еще руководя отделом строительства, он вздохнул с облегчением оттого, что ему больше не нужно общаться с административной и политической верхушкой через посредников, что всегда было для него «тяжелым испытанием». Всю весну он как на иголках сидел на совещаниях заведующих отделами, где должен был записывать каждую жемчужину мудрости, изреченную Долгих. С Горбачевым лично он почти не общался. За исключением совместной поездки по нефтяным городам Тюменской области в сентябре 1985 года, все его взаимодействие с генсеком происходило посредством кремлевской вертушки[28].

В политическую стратосферу Ельцина вывело третье повышение. Во вторник 24 декабря 1985 года Московский горком КПСС утвердил его в должности первого секретаря. Горбачев, предложивший резолюцию по поручению Политбюро, обдумывал такое перемещение еще с июля, когда сделал Ельцина секретарем ЦК: «Я делал это, уже «примеривая» его на Москву»[29].

В «Исповеди на заданную тему» Ельцин пишет, что узнал о московской вакансии на заседании Политбюро, где обсуждался этот вопрос, и воспринял это предложение без всякого энтузиазма: он предлагал других кандидатов и согласился, лишь подчинившись партийной дисциплине. Горбачев, дескать, впервые сказал, что хочет, чтобы он занял этот пост. «Для меня это было абсолютно неожиданно. Я встал и начал говорить о нецелесообразности такого решения». Он был невзыскательным инженером-строителем и мог бы больше пользы принести на посту секретаря ЦК. «В Москве я не знаю хорошо кадры, мне будет очень трудно работать». Но, как невинно пишет Ельцин, Горбачев «продавил» это решение. «Разговор на Политбюро получался непростой [для меня]. Опять [как и в апреле] мне сказали, что есть партийная дисциплина, и мы знаем, что вы там будете полезнее для партии… В общем, опять ломая себя, понимая, что московскую партийную организацию в таком состоянии оставлять нельзя, на ходу прикидывая, кого бы можно было туда направить, я согласился»[30].

Подобные рассказы следует воспринимать скептически. Мы знаем, что за несколько дней до заседания Политбюро Ельцин обсуждал возможность работы в Московском горкоме с одним своим свердловским

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 143 30.07.13 11:29

товарищем и в тот момент воспринимал эту идею вполне благосклонно; он также согласился с тем, что «во второй раз Москву может спасти только Урал» (первый раз был во время Великой Отечественной войны, когда на Урал были эвакуированы военные заводы, и этот регион превратился в арсенал страны)[31]. Расшифровка архивных записей заседания Политбюро 23 декабря красноречиво показывает, что Ельцин принял назначение и ничего не говорил о других кандидатурах. Судя по стенограмме, Горбачев — в соответствии с партийными традициями, согласно которым слово устное имеет приоритет над словом письменным, — заранее побеседовал с Ельциным о назначении. Все остальные члены Политбюро говорили очень кратко и поддерживали инициативу Горбачева. Выступили Громыко, занимавший должность председателя Президиума Верховного Совета, Соломенцев из Комитета партийного контроля, премьер-министр РСФСР и представитель республики в Политбюро Виталий Воротников и Виктор Гришин, уходящий руководитель Московской партийной организации.

В начале заседания Горбачев объявил, что получил от Гришина заявление об отставке и предлагает назначить его на почетную должность советника Громыко:

Громыко: В тексте постановления сказать: направить т. Гришина в группу советников.

Соломенцев: Правильно.

Воротников: Да, следует так записать.

Горбачев: Если у товарищей нет возражений, то в работе пленума Московского ГК КПСС можно было бы принять участие мне. Теперь о кандидатуре на пост первого секретаря МГК КПСС. Речь идет о столичной партийной организации. Поэтому целесообразно рекомендовать на этот пост человека из ЦК КПСС, с опытом работы в крупной партийной организации, знающего вопросы экономики, науки и культуры. Есть предложение рекомендовать т. Ельцина Б.Н.

Воротников: Правильно.

Соломенцев: Да.

Горбачев: Я беседовал с т. Ельциным. Он понимает место и значение Московской партийной организации, трудность и сложность работы

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 144 30.07.13 11:29

на посту первого секретаря МГК КПСС. Столица есть столица. Это и административный, и экономический, и научный, и культурный центр.

Громыко: По численности населения Москва — это настоящая страна.

Воротников: Такая, как ЧССР.

Горбачев: Нет у товарищей других предложений?

Члены Политбюро: Нет.

Горбачев: В таком случае будем, т. Ельцин, рекомендовать вас первым секретарем МГК КПСС.

Вывод Гришина из состава Политбюро и ельцинское сложение с себя обязанностей в Секретариате должны были быть утверждены на следующем Пленуме ЦК. Гришину дали минуту на то, чтобы вкрадчиво поблагодарить Горбачева, а потом все взоры устремились на Ельцина.

Ельцин: Пять с половиной месяцев тому назад меня избрали секретарем ЦК КПСС. Я приложил все силы для того, чтобы освоить новые обязанности. Теперь мне ставится сверхответственная задача. Сделаю все для того, чтобы активно участвовать во всем том новом, что происходит в партии и стране, в решении задач, о которых говорил Михаил Сергеевич. Постараюсь оправдать доверие.

Горбачев: Мы на это надеемся. Иначе не принимали бы такого решения. Одобряем?

Члены Политбюро: Одобряем.

Постановление принимается[32].

Новой вотчиной Ельцина стал главный советский мегаполис с населением 8,7 млн человек. Как сказал Горбачев, Москва была центром управления, экономики, образования, науки и культуры. В СССР этот город выполнял функции Вашингтона, Нью-Йорка, Бостона и Лос-Анджелеса вместе взятых. В отличие от других советских городов Москва подчинялась непосредственно центральному руководству, а не окружающей ее области. Партийную организацию всегда возглавлял высокопоставленный политик, который входил в центральное руководство КПСС. В разное время московскими наместниками были Вячеслав Молотов, Лазарь

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 145 30.07.13 11:29

Каганович и Никита Хрущев. Горком располагался по адресу Старая площадь, дом 6, то есть бок о бок с ЦК партии, занимавшим дом № 4 на той же площади; оба здания были построены около 1910 года как роскошные жилые дома для московской буржуазии. 18 февраля 1986 года Ельцин перешел во второй эшелон Политбюро, став кандидатом в его члены (то есть пока не имел права голоса), и официально вышел из Секретариата ЦК, чтобы полностью сосредоточиться на Москве. Пересев из «Волги» в лимузин ЗИЛ-115, он стал одним из 15–20 самых влиятельных людей второй по мощи страны мира[33]. Учитывая то, по сколько лет сидели на своих местах долгожители брежневской эры, он мог бы без особых хлопот занимать эту должность не меньше двух десятилетий.

В 1985–1986 годах контроль над Москвой стал одной из самых деликатных проблем в советской политике. Флегматичный, малообразованный член брежневского Политбюро Виктор Гришин, которому было уже за 70, занимал пост первого секретаря МГК с 1967 года и претендовал на то, что под его руководством столица превратилась в «образцовый коммунистический город». Его авторитет оказался подорван рядом спровоцированных Лигачевым и другими скандалов, в ходе которых были выявлены фальсификации и воровство в московской торговле и махинации с жильем. Приговор себе Гришин подписал в 1984–1985 годах, когда неумело попытался занять пост генсека, доказывая, что такова была последняя воля Константина Черненко[34].

Но кандидатура Ельцина на место ископаемого Гришина снова натолкнулась на сопротивление. На этот раз возражал не реликт прошлого вроде Тихонова, а Николай Рыжков, моложавый технократ, родившийся в 1929 году на Украине и в сентябре 1985 года при поддержке Горбачева сменивший Тихонова на посту премьер-министра. Рыжков был хорошо знаком с Борисом Ельциным. Выпускник УПИ, сделавший карьеру в Свердловске, он возглавлял Уралмаш и входил в состав обкома партии с 1971 по 1975 год, когда Ельцин был завотделом строительства. Хотя Ельцин относился к Рыжкову с уважением и между ними существовали нормальные отношения вплоть до 1990 года, Рыжков считал Ельцина эгоцентричным и неуживчивым человеком. Он также вменял ему в вину, что в бытность свою главой отдела обкома Ельцин не раз без всяких оснований «командовал» Уралмашу выполнять задания пар-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 146 30.07.13 11:29

тийного аппарата[35]. Рыжков был избран в Политбюро только 23 апреля 1985 года и потому не мог участвовать в принятии решения о переводе Ельцина в Москву. Теперь же, став его полноправным членом и главой правительства, он получил доступ ко всей информации. Когда во время разговора на Старой площади до заседания 23 декабря Горбачев и Лигачев спросили Рыжкова, как он отнесется к назначению Ельцина первым секретарем Москвы, Рыжков слов выбирать не стал. Он откровенно сказал, что Ельцин вполне может возглавлять отдел ЦК или одно из строительных министерств, но более тонкую, политическую миссию доверять ему он не стал бы. Ельцин по характеру — скандалист. «Он наломает дров, — сказал Рыжков, — локти будете кусать». Не желая идти на конфликт, он согласился промолчать на заседании Политбюро, если только кто-нибудь не спросит его мнения. Никто не спросил. Несколькими годами позже Горбачев признается ему, что проклинает тот день, когда пренебрег его советом по поводу Ельцина[36].

Сомнения Рыжкова были связаны с характером и стилем руководства Ельцина, а не с его политическими взглядами и готовностью выполнять требования сверху. Никто не видел в этом человеке будущего отступника и лидера оппозиции. Не понимал этого даже сам Ельцин. В декабре 1985 года Горбачев, как в свое время Рябов, считал, что сможет его укротить. Ельцину были ясны условия сделки: «Я отлично понимал, что меня используют, чтобы свалить команду Гришина»[37].

Но сомнения одолевали не только Рыжкова. Евгений Разумов, заместитель заведующего отделом организационно-партийной работы Секретариата, знал Ельцина с 1976 года, когда представлял ЦК на пленуме Свердловского обкома, на котором Ельцина избрали первым секретарем. Про Разумова говорят, что он выступал против всех трех повышений Ельцина, случившихся в 1985 году[38]. Заведующий общим отделом ЦК Анатолий Лукьянов вспоминает, что, когда рассматривался вопрос о назначении Ельцина в Москву, он получал много писем из Свердловска, в которых Ельцина жестоко критиковали, а адресатов предупреждали, что «они еще наплачутся», если он займет столь высокий пост[39].

Еще одной проблемой, которая, однако, не снизила шансов Ельцина, было его здоровье. В начале 1985 года Лигачев попросил Евгения Чазова, руководителя кремлевской медицинской службы, высказаться о со-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 147 30.07.13 11:29

стоянии организма Ельцина, сказав, что слышал о слабости его здоровья (то же самое сказал Чазову и Долгих). Чазов доложил, что Ельцин находится в превосходной физической форме[40]. Заходила речь и о пристрастии Ельцина к алкоголю. Лукьянов отмечает, что «только по одному отношению к алкоголю в России никогда никто не назначался и не бывал уволен»[41], но такая толерантность имела пределы. Лигачев, защищавший Ельцина, был абсолютным трезвенником и, вместе с Соломенцевым, соавтором мертворожденного горбачевского «сухого закона» — непродолжительной и неудачной попытки победить пьянство среди населения, начавшейся с мая 1985 года. В 1990-х годах Лигачев говорил друзьям, что в те дни, когда он в 1984 году был в Свердловске, Ельцин и капли в рот не брал и не было никаких свидетельств его склонности к излишествам[42]. Если бы у Ельцина были проблемы со спиртным, его никогда не пригласили бы в Москву и не доверили бы Московский горком.

Московское назначение идеально подходило Ельцину с его городским и региональным опытом, жаждой за признания и любовью к сражениям. Москва, цитадель советской власти, представляла все то, в чем коммунизм не преуспел, и обладала потенциалом для возрождения путем реформ. Целый месяц после 24 декабря Ельцин объезжал московские заводы, памятники архитектуры и жилые районы. Его постепенно нараставшее недовольство уступало место политической неугомонности и рвению говорить «горькую правду» вместо «сладкой лжи», как он уже сделал на свердловском телевидении в 1982 году. Ельцин полностью включился в реформаторский проект и был преисполнен решимости оставить в нем свой след, подавив личную неприязнь к Горбачеву. Как вспоминал Александр Коржаков, бывший телохранитель Брежнева и Андропова, приставленный Девятым управлением КГБ к Ельцину в качестве одного из трех его охранников, Ельцин был «самым искренним членом партии» в проведении генерального курса на перестройку. Он «сильнее других партийных боссов стремился изменить жизнь к лучшему»[43].

24 января 1986 года Ельцин изложил московские проблемы в полном громов и молний двухчасовом докладе на городской партийной конференции, состоявшейся в блистательном Колонном зале Дома союзов, где проходило прощание со всеми советскими лидерами — от Ленина

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 148 30.07.13 11:29

до Черненко, а в 1930-х годах вершились показательные сталинские суды. Свои критические наблюдения Ельцин изложил в виде притчи с более масштабным посылом. При Гришине и Брежневе в городе «сложилась обстановка парадности, выпячивания успехов и замалчивания недостатков... искаженной (правильней сказать — повернутой «как надо») отчетностью». Болезнь, согласно Ельцину, была настолько застарелой, что даже призывы к улучшениям воспринимались «во многом… формально… вяло, несмело, даже порой трусливо». «Может быть, некоторым покажутся такие оценки слишком жесткими, — добавил Ельцин, — но рано или поздно они должны были прозвучать»[44]. Гришин, остававшийся членом Политбюро, с непроницаемым лицом сидел в президиуме неподалеку от Ельцина. Он не стал брать слово для оправданий: «…Так мы были воспитаны: не противоречить мнению ЦК, а от этого шли утверждения докладчика [Ельцина]»[45]. Гришин так и не понял, что точки зрения Ельцина и Горбачева могли быть совершенно разными. Через месяц он был выведен из состава Политбюро, в 1987-м потерял пост советника и в 1992 году умер.

Пылающие слова Ельцина из Колонного зала стали сенсацией дня в Москве. Выступление стало «сильным свежим ветром» для всей партии, сказал ему Горбачев. Ельцин добавляет: «Но сказал без ободряющей улыбки, с бесстрастным выражением лица»[46]. «С этого момента, — говорит Анатолий Черняев, прозорливый советник Горбачева по внешнеполитическим вопросам с 1985 по 1991 год, — и пошла его [Ельцина] слава». В дневнике Черняев записал, что «по духу, по слову, по подходам» эта речь знаменовала собой «действительно новые нормы жизни и деятельности». На следующий день она была опубликована в «Московской правде», и к газетным киоскам немедленно выстроились очереди[47].

26 февраля 1986 года Ельцин выступал перед делегатами XXVII съезда КПСС. Ортодокс в одном отношении, еретик — в другом, он произнес миссионерскую, напыщенную речь, в которой подверг еще более резкой критике «непогрешимость руководителей», «особые блага» и «инертный слой приспособленцев с партбилетами», тормозящие внедрение новшеств. Ельцин стал первым партийным лидером такого уровня, предложившим провести определенную ревизию политических структур («периодическую отчетность» руководителей всех уров-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 149 30.07.13 11:29

ней — от секретарей на местах до генсека) и вслух сказавшим о том, что жизнеспособность режима зависит от проведения глубоких перемен. В самокритичном завершении своего выступления Ельцин не удержался от театральности, столь хорошо знакомой жителям Свердловска. Почему он не был столь же откровенен на последнем съезде партии в 1981 году? «Могу ответить, и откровенно ответить: видимо, тогда не хватило смелости и политического опыта»[48]. Теперь же у него было и то и другое.

Приоритетом Ельцина в начале его работы в Москве стали кадровые перестановки. «У нас слишком далеко зашел консерватизм, — отметил он, выступая перед несколькими тысячами пропагандистов, проводивших линию партии в средствах массовой информации и в системе образования, в Доме политического просвещения 11 апреля 1986 года. — Городские власти занимались показухой: мы сами с усами, у нас все хорошо, мы лучшие в мире, не надо оголять Московские проблемы. Кто так продолжает думать, должен освободить место и уйти»[49]. Многие так и сделали. В первую же неделю работы Ельцин дал Владимиру Промыслову, который с хрущевских времен занимал пост председателя московского горисполкома и в политическом отношении не зависел от Гришина, полтора дня на то, чтобы уволиться. Когда Промыслов не принес заявления об уходе вовремя, Ельцин позвонил ему и сказал, что предлагает «уйти по-хорошему, а можно ведь и по-другому…»; через двадцать минут заявление уже лежало на столе. На место Промыслова Ельцин назначил Валерия Сайкина, директора ЗИЛа — крупнейшего автозавода страны. Чтобы осуществить этот замысел, Ельцину пришлось уговаривать Горбачева не назначать Сайкина министром автомобильной промышленности СССР[50]. За 22 месяца Ельцин уволил всех назначенных Гришиным секретарей горкома, две трети первых секретарей райкомов, а вместе с Сайкиным около 90% руководителей созданной Промысловым муниципальной машины. На их места он ставил людей, лучше подготовленных технически и на 25 лет моложе; часто их приглашали по нестандартным каналам, например, как и в Свердловске, из числа директоров заводов. В Москве Ельцин был новичком, и в кадровых вопросах ему приходилось полагаться на мнение местных функционеров, но он не всегда с ними соглашался: «Он, как дикий зверь, чувствовал неточность, не ту тональность и был всегда настороже… Если на его во-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 150 30.07.13 11:29

прос, кого назначить на тот или иной пост, называешь фамилию сразу, на следующий же день человека назначают. Если говоришь, что надо подумать, думать начинает он сам: назначать или нет»[51].

Другим делом, которым он занялся не менее азартно, была разработка руководящих документов, определяющих позицию МГК по различным вопросам жизни города. Зачастую он использовал свердловский опыт — например, в создании молодежно-жилищных комплексов, проведении Дня города (первый прошел в сентябре 1987 года) и уличных ярмарок. В других вопросах он предпочитал иную тактику — план действий, опирающийся на выраженные в конкретных числах цели и сроки, что подчеркивало важность задачи. Он запустил в действие 26 «многоцелевых программ» по решению различных социально-экономических проблем; направил письма в 42 центральные организации с указаниями о конкретных шагах по внедрению промышленной автоматизации и наращиванию производства товаров народного потребления; потребовал закрытия 39 ненужных исследовательских институтов и лабораторий; распорядился о сокращении выдачи разрешений на привлечение иногородней рабочей силы (так называемых лимитчиков, то есть низкоквалифицированных рабочих, набираемых за пределами Москвы по выделенному властями лимиту в условиях действовавшего тогда фактического запрета на прописку в столице иногородних), что должно было ослабить проблемы с жильем в столице. Ельцин донимал Политбюро и Совет министров требованиями о выделении тонн мяса, рыбы и других продуктов; выступая в Моссовете, он настаивал на принятии более значительных обязательств и напряженных планов[52]. На высшем уровне ельцинское давление вызывало дискомфорт, но ничто не предвещало принципиального раскола[53]. Когда Сайкин на заседании бюро горкома рассказал о планах расширения московского метро и, в соответствии с распоряжением Политбюро, об обеспечении к 2000 году каждой московской семьи отдельной квартирой, Ельцин выхватил свой карандаш, перечеркнул цифры Сайкина и написал свои, обозначив гораздо более жесткую задачу: квартиры для всех к 1995 году и на треть больше новых линий метро. Сайкин не мог поверить собственным глазам[54]. Выполнить ельцинские требования было бы крайне трудно даже в самых благоприятных обстоятельствах. Большинство этих целей так и осталось на бумаге, поскольку советская, а затем

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 151 30.07.13 11:29

и российская экономика перешла в свободное падение, и не было достигнуто даже после отставки Ельцина в 1999 году.

Ельцинский популизм, зародившийся еще в Свердловске, в Москве расцвел пышным цветом. Он продолжал традицию спонтанно дарить часы (телохранитель Коржаков для этой цели специально носил в кармане несколько про запас), но любимым его занятием стали поездки на общественном транспорте и посещение проблемных точек. Поездки были делом хорошо отрепетированным и представляли собой непродолжительное путешествие на метро, автобусе или трамвае — две-три остановки. В назначенном месте, будь то магазин, рабочая или студенческая столовая или стройплощадка, Ельцин внезапно появлялся на своем служебном автомобиле; он свободно и шутливо общался с толпой; если обнаруживались факты коррупции или мошенничества, виновные тут же получали нагоняй, а то и лишались работы. Продавцы продовольственных магазинов в центре города научились красиво выкладывать в витринах разнообразные товары. Зная об этом, Ельцин предпочитал отправляться подальше от избитых троп, заставляя охранников прикладывать массу усилий, чтобы организовать безопасный проезд первого секретаря к выбранным им местам[55]. Как напишет в 1989 году журналист Виталий Третьяков, эти поездки напоминали вылазки в Багдад халифа Гарун аль-Рашида из сказок «Тысячи и одной ночи» в одежде простого подданного, что вселяло в жителей города уверенность в том, что правитель знает об их проблемах и сострадает им[56].

В «Московской правде», куда по поручению Ельцина на пост главного редактора перевели из «Правды» Михаила Полторанина, печатались скандальные разоблачительные материалы о злоупотреблениях номенклатуры: о том, как жены партийных секретарей ездят на служебных машинах по магазинам, о кумовстве в крупных университетах и институтах, о спецбуфетах, столах заказов, дачах и больницах. Во время встречи с пропагандистами в апреле 1986 года Ельцин рассказал о том, как уволил второго секретаря райкома И.В. Данилова за то, что тот «в многоквартирном доме отгрохал себе барскую квартиру, с персональным камином и персональной дымовой трубой, пронизавшей весь дом». Сотрудники МГК были вынуждены «добровольно» отказаться от служебных машин и шоферов. «Видите, — смеялся Ельцин, — [шесть] секретарей

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 152 30.07.13 11:29

горкома улыбаются, они сегодня приехали сюда на одной машине»[57]. В июле Ельцин инициировал отставку Николая Лебедева, ректора Московского государственного института международных отношений (МГИМО), готовившего кадры для советской дипломатической службы. Проступок Лебедева заключался в том, что при приеме в его институт преимуществом пользовались дети номенклатурных чиновников.

В эпоху гласности доморощенные пикантные обороты, которыми изобиловала речь Ельцина, сделали его любимцем журналистов. Интервью с ним гарантировало эффектную статью, балансирующую на грани допустимого. В первый год работы в Московском горкоме Ельцин, подтверждая свою репутацию ядовитого моралиста, сосредоточился на столице; во второй год он обобщил накопленный опыт и двинулся дальше. Корреспондент первого канала советского телевидения Владимир Мезенцев поймал Ельцина на встрече с молодежью на ЗИЛе в апреле 1987 года. На камеру Ельцин заявил, что молодым рабочим настало время «раскрепоститься» и обрести «творческую свободу», чтобы танцевать, как им хочется, и слушать музыку, которая им нравится. Он бичевал комсомол за то, что тот «оброс бюрократическим мхом и паутиной», и за тривиальные приемы вроде организации 46 сверхурочных вахт в честь 46-й заводской комсомольской конференции. Мезенцев был взбудоражен: «Он говорил еще не произнесенные в ту пору слова о канонизированном комсомоле. А значит, и о партии. Говорил то, что не давали мне сказать в Останкине. Говорил за всех нас, кому обрыдла фальшь коммунистического бытия»[58]. Симпатизирующие новому секретарю горкома москвичи считали, что он сделал обсуждение номенклатуры и ее некомпетентности достоянием общественности, вынес разговоры об этом с кухонь на улицы, вдоль которых рядами выстроились однообразные высокие дома-новостройки, где и жило большинство людей. Но Ельцин пошел дальше: он встретился с иностранными журналистами. В мае 1987 года он дал свое первое интервью несоветскому телевидению. Его снимали за работой, а потом Диана Сойер из «Новостей» *(News)* на канале CBS взяла у него большое интервью, предназначенное для специального выпуска «Советский Союз — семь дней в мае». Побеседовать с журналисткой Ельцин согласился после того, как увидел фотографию миловидной Сойер[59].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 153 30.07.13 11:29

Политика Ельцина в 1985–1987 годах не всегда была иконоборческой. Он предупреждал москвичей, что в сфере культуры следует соблюдать определенные границы. Несмотря на то что его семья пострадала в сталинские годы, он был против «швыряния камней в огород прошлого», хотя и выступал за свободные дебаты и спокойное признание ошибок и совершенных преступлений[60]. Некоторое время он пытался действовать в рамках старой парадигмы, не прибегая к более сильным средствам. В июле 1986 года он председательствовал на партсобрании в Моссовете и дал недавно назначенному начальнику управления торговли Николаю Завьялову две недели на радикальное улучшение ситуации с поставкой овощей. Когда же Завьялов не справился с невыполнимым поручением, Ельцин его уволил[61]. На совещании по проблемам общественного транспорта в 1987 году (как хороший актер, Ельцин приехал туда на троллейбусе) он предложил план по разбивке города на сектора и распределению жесткой пассажирской квоты для каждого. Декан экономического факультета МГУ Гавриил Попов возразил, что предлагаемый подход не решает проблемы по сути, поскольку в условиях плановой экономики в Москве не было рынка жилья, который позволил бы москвичам сократить время в пути, переехав ближе к месту работы. Единственный способ решения проблемы заключался в создании такого рынка. Ельцин вспылил и исключил Попова, который несколькими годами позже станет одним из его верных сторонников, из списка приглашенных на будущие совещания[62]. Когда на встрече с пропагандистами Ельцина спросили, не приведут ли ограничения миграции в Москву к недостатку рабочей силы, он парировал: «Надо не ввозить новых людей, а заставлять работать москвичей. Органам милиции будет спущен план по тунеядцам». Собственные приказы по закрытию ряда НИИ он считал «предупредительным звонком» для бездельников: «Думаю, первые десять-пятнадцать закрытых институтов с объявлением в средствах массовой информации сильно подействуют на активизацию других»[63].

Через два года после ухода из горкома Ельцин объяснял свои крутые меры воспитанием, потребностями момента и необходимостью:

> «В Москве иначе было нельзя. Это очень сложный город, досталось очень тяжелое наследство. Учтите и вот что: все-таки все мы, я о тех, кому сегодня за 50, воспитаны эпохой командно-административных методов.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 154 30.07.13 11:29

От этого никуда не уйдешь. Мы пока других методов не имеем. Учимся, пытаемся что-то найти, но все-таки очень медленно. Когда я работал в горкоме, 90 процентов всех возникающих вопросов нужно было решать немедленно, твердо. Так требовала ситуация»[64].

20 лет спустя Виталий Третьяков, превратившийся к тому времени в критика Ельцина, осудил его работу в МГК, сравнив его с фанатичным, но недалеким советским ударником-стахановцем из сталинской мифологии[65]. Пожалуй, в 1985–1987 годах в Ельцине действительно было что-то от перевыполняющего норму ударника, но определять его подобным образом значит недооценивать чуткость, с которой он открылся новым взглядам и объединился с новыми союзниками ради осуществления перемен. Даже в Свердловске он обогащал командные методы пониманием значимости для советской экономики остатков частного сектора. Абсолютно не приемля незаконной деятельности по продаже из-под полы дефицитных товаров по завышенным ценам, в Москве Ельцин с большей симпатией высказывался о том, что могут дать людям негосударственные производители и продавцы. На встрече с пропагандистами в 1986 году он согласился с недовольством по поводу заоблачных цен на колхозных рынках, но выводы из этого делал совсем другие:

«Я побывал на многих московских рынках. Нигде таких цен, как на рынках Москвы, я не видел. Жалкий пучок петрушки стоит 50 копеек, а то и рубль. Килограмм мяса — 8 рублей. Но ограничивать цены нельзя, поскольку этот метод уже применялся и не дал результатов. Торговцы просто перекочевывают в другие города и области. На рынок надо давить торговлей. У каждого рынка нужно строить кооперативный магазин. Если в этих магазинах колбаса будет продаваться по 8 рублей — не важно. У меня есть список людей, которые могут заплатить и большую цену. Зато они будут покупать колбасу, которая будет пахнуть мясом»[66].

Если на Урале Ельцин выступал за свободную торговлю, чтобы снизить цены на продукты, теперь же он говорил о том, что такой подход удовлетворит спрос более состоятельных потребителей, обеспечит наличие товаров и улучшит их качество.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 155 30.07.13 11:29

Не меньшую готовность к исследованию нового выказывал Ельцин и в политической сфере. Большинство советских чиновников морщило носы и с трудом терпело либеральные меры, осуществляемые партией под лозунгом демократизации, провозглашенным на пленуме ЦК 27–28 января 1987 года; для Ельцина же это были дрожжи, на которых взойдут эффективные реформы. В сентябре 1987 года на заседании Моссовета поднялся молодой депутат, физик Аркадий Мурашов, и заявил, что собирается сделать то, чего за последние 60 лет в советских законодательных органах не делал никто. Он нарушил единство и проголосовал против резолюции, предложенной руководством. Ельцин поддержал право Мурашова на собственное мнение и отправил проект резолюции на доработку в комитет[67]. Еще один пример связан с вниманием Ельцина к охране окружающей среды и сохранению городских памятников. Прислушавшись к голосам москвичей, Ельцин остановил строительство помпезного мемориала Великой Отечественной войны на Поклонной горе, вывел около тридцати вредных производств из города, вернул ряду улиц их исторические названия и спас от сноса несколько дореволюционных особняков. Деятельность, связанная с экологией, принесла ему контакты с неформалами — неправительственными организациями граждан, в большом количестве возникшими в тот период. Московских неформалов беспокоили самые разные проблемы — от свободы слова до контроля над вооружением и защиты прав животных, но далеко не все группы были прогрессивными или либеральными. 6 мая 1987 года Ельцин и председатель горисполкома Сайкин встретились с представителями ультранационалистической, антисемитской организации «Память», незаконно созданной в 1970-х годах. 500 активистов «Памяти» размахивали плакатами на Манежной площади, это была первая стихийная демонстрация в Москве с 1920-х годов. В августе представители пятидесяти советских неформальных организаций, главным образом либеральной ориентации, собрались в одном московском зале под эгидой МГК[68].

Москва оказалась для Ельцина гораздо более крепким орешком, чем Свердловск. Экономика столицы была менее военизированной, интеллектуальная элита и специалисты пользовались большим влиянием,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 156 30.07.13 11:29

и здесь были сосредоточены центральные органы управления. В период перемен город шатало из стороны в сторону: Москва одновременно была и рассадником реформаторства, и оплотом прежних методов. Основную проблему для Ельцина представлял именно этот оплот и то, что в неопубликованном выступлении на одном Пленуме ЦК он назвал «избалованностью верхушечных людей»[69]. Проявляя редкое для себя сочувствие, Горбачев впоследствии, в середине 1990-х годов, признался, что понимал, «работать в Москве нелегко, что Ельцин, пожалуй, *острее других ощущает* сопротивление партийной и хозяйственной номенклатуры политике перестройки… Ельцину пришлось столкнуться с препятствиями, о существовании которых он в Свердловске и не подозревал»[70].

Чтобы осветить себе путь в московском лабиринте, новому маэстро не хватало ни знания местных условий, ни команды единомышленников вроде той, что сложилась у него на Урале. Свердловских помощников, на которых можно было бы положиться, у Ельцина было немного; многие москвичи, с которыми ему пришлось работать, считали его деревенщиной. Как и в Свердловске, по понедельникам Ельцин проводил неформальную планерку для группы, в которую на конец 1986 года входили Валерий Сайкин, Михаил Полторанин, второй секретарь горкома (свердловчанин Юрий Беляков), секретарь по идеологическим вопросам (Юрий Карабасов) и руководитель московского КГБ (Николай Челноков). Официальное бюро МГК собиралось по средам. Верный себе Ельцин и в Москве не прекращал критики и самокритики — с той только разницей, что теперь он рассказывал о недостатках своих коллег журналистам. Совместный отдых, который в Свердловске казался вполне естественным, в Москве был неуместен. В мае 1986 года, проводя отпуск в Грузии, Ельцин получил травму во время матча в волейбол, и у него начались проблемы с позвоночником и ногами, из-за чего он больше не мог играть[71]. Подмосковная дача Ельцина находилась в стороне от домиков сотрудников горкома. Охотничьих угодий поблизости не было, так что распределять квоты на отстрел дичи Ельцин тоже не мог.

Ельцина вдохновляло чувство ответственности перед властью и рвение в деле реформирования коммунизма. При этом он, как обычно, страстно жаждал личного успеха, не видя никакого противоречия между этим желанием и реформами. Кроме того, работа в Москве снова

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 157 30.07.13 11:29

выявила то, что мы назвали присущим ему испытательным сценарием. После декабря 1985 года Ельцин больше, чем когда-либо прежде в своей политической карьере, чувствовал себя обязанным продемонстрировать свою силу и умения. В «Записках президента» он вспоминает, что «начал даже как-то легче дышать», заряжаясь энергией от требований, предъявляемых к нему новой работой[72]. В «Исповеди на заданную тему» он во всех подробностях описывает завершение своего рабочего дня. Приехав домой (редко раньше полуночи), он пять-десять минут сидел в машине: «Сил не было рукой пошевелить, так изматывался»[73]. Как он сообщил в 1986 году пропагандистам, спал он по-прежнему четыре часа в день: поднимался на рассвете, делал гимнастику, читал, готовился к работе (Александр Коржаков подтверждает, что распорядок дня был именно таков)[74]. Ельцин, по словам Коржакова, всегда старался запоминать имена, факты и цифры: «Ельцин ведь приехал с периферии и, видимо, испытывал потребность при случае подчеркнуть, что и там есть люди ничуть не хуже москвичей, а может, и получше»[75]. Когда Ельцин действовал по сценарию испытания, для него было характерно раздувать объекты своего гнева, превращая их в нечто глобальное. Так, райкомовский секретарь, с чрезмерным шиком отремонтировавший свою квартиру, превратился в «князя»; других Ельцин называл «князьками» или «их величествами аппаратными работниками»[76].

Ельцин видел явную связь между собственными усилиями по проведению реформ и намерением противников затормозить их или даже устранить его лично. Выступая в Доме политического просвещения в 1986 году, он выбрал для импровизированных ответов те вопросы, которые акцентировали эту точку зрения[77], и использовал заранее подготовленные материалы из другой папки:

> « [Меня спрашивают], какие привилегии отменены для работников МГК… Думаю, что вопрос поставлен неправильно. Почему только отменить? Кое-что добавили. Прибавили работы, прибавили количество заседаний бюро. Теперь работники МГК трудятся не с 9 до 18, а до 9–10 вечера, а иногда и до полуночи. Что касается отмены, то для начала закрыли промтоварный магазин. Думаю, что это полезно — работники МГК будут острее чувствовать недостатки…

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 158 30.07.13 11:29

Получаю, например, такие письма: «Еще ХРУЩЕВ пытался всех нас одеть в телогрейки, ничего у него не вышло, не выйдет и у тебя. Воровали и будем воровать». Товарищи, разорвать это кольцо мы можем только общими усилиями…

Мне напоминают, что через 3 года мне придется отчитываться и отвечать за те авансы, которые я надавал. Я к этому готовлюсь и намерен эти годы полностью отдать борьбе.

Есть такая записка: «Планы у тебя наполеоновские, куда ты влез? Просто ГОРБАЧЕВУ понадобился такой человек, убирайся к себе в Свердловск, пока не поздно». (Из зала крики «позор».) Успокойтесь, товарищи; я думаю, что этот вопрос не из этого зала, а затесалась записка, полученная ранее. Писал ее, видимо, больной человек. …

Выражают беспокойство, надолго ли хватит мне сил при таком жестком графике. Могу товарищей успокоить. Здоровье у меня крепкое, пока не жалуюсь. Если начнет сдавать, увеличу отдых на пару часов. Но сейчас надо работать не жалея сил, иначе мы перелома не добьемся. Еще записка: «Надеемся, что через год Вы по-большевистски расскажете, что Вам не удалось сделать». Хорошо, договорились — через год расскажу»[78].

Ельцин здесь продемонстрировал комплекс, который Эрик Эриксон назвал личным и профессиональным «сверхподчинением». Сделанная Эриксоном зарисовка Мартина Лютера, проявлявшего этот комплекс, очень напоминает поведение Ельцина в тот период времени: «Некоторая тяга к созданию проблем, мятежное насмешничество в драматических ситуациях беспомощности и любопытная честность (и честное любопытство) в стремлении во что бы то ни стало добраться до сути, фатальной сути, подлинной сути»[79]. Сверхподчинение, как доказал Лютер из Виттенберга, может стать предвестником бунта, если легко возбуждаемая склонность концентрироваться на средствах совпадет с неуверенностью в целях. Точно в такой ситуации и находился Ельцин в мегаполисе.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 159 30.07.13 11:29

Глава 6

Бунтарь

На советском Олимпе Ельцину всегда было нелегко, жесткие требования протокола душили его. В отличие от Свердловска в Москве его коллеги жили в разных районах города, редко общались друг с другом и не занимались вместе спортом. «С кем-то просто повстречаться, контактировать было почти невозможно», — писал он в «Исповеди на заданную тему». Первого секретаря окружал плотный кокон, сплетенный службами безопасности. «Если едешь в кино, театр, музей, любое общественное место, туда сначала отправляется целый наряд, все проверяет, оцепляет, и только потом можешь появиться сам»[1].

Если верить его мемуарам, Ельцин не знал, как относиться ко всему тому, чем его обеспечили. Дом, в котором ему дали квартиру, по его словам, был посредственным и находился в шумном месте, а не в зеленом районе Кунцево на западе Москвы, что было воспринято им как дискриминация. Но «дом из желтого кирпича» (москвичам желтый кирпич сразу же говорил о том, что здесь живут номенклатурные работники) на 2-й Тверской-Ямской улице, где проживали Ельцины, был отнюдь не убогим жилищем, и по площади их московская квартира не уступала свердловской на набережной Рабочей Молодежи. Ельцин поначалу не понимал, что многие аппаратчики, жившие в Кунцеве, занимали более низкое положение, чем он, и не имели государственных дач — ему же госдачу выделили в апреле 1985 года. Дачу он делил с Анатолием Лукьяновым, тем самым завотделом, который готовил его перевод в Москву. Сначала жилищные условия показались Ельцину чересчур скром-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 160 30.07.13 11:29

ными, но очень скоро они стали поистине лукулловыми. После того как в июле его ввели в Секретариат ЦК, ему выделили госдачу «Москва-река-5» в Усове, которую на протяжении нескольких лет занимал Горбачев. Ельцин был «ошарашен» ее показным великолепием. Окруженный каменной стеной дом, отделанный мрамором и роскошно обставленный, был в несколько раз больше дачи № 1 на озере Балтым. Рядом находился сад и спортивные площадки. Ельцин также признается, что испытывал неловкость из-за того, что при даче имелся большой штат обслуги (три повара, три официантки, горничная, садовник), относившийся к Девятому управлению КГБ и оказавшийся в полном его распоряжении, как только его статус поднялся до кандидата в члены Политбюро[2].

Оказавшись во внутреннем кругу властной элиты, Борис Ельцин задумался о смысле существования режима и о его отношении к обществу более глобально. Наина Ельцина, рассказывая о том, насколько невероятен был бы любой бунт, если бы ее муж не перебрался с Урала в столицу и не получил возможность взглянуть на происходившее в стране из метрополии, использовала интересную кулинарную метафору: «Наверное, не побыв в Москве, может быть, он и не сделал бы такого поступка [выступление на пленуме ЦК в октябре 1987 года], потому что слоеный пирог жизни скорей познаешь в Москве, чем на периферии: там жизнь проще. Там нет этого слоеного пирога, когда по должности у тебя и уровень жизни. А там, несмотря на высокий пост, в общем-то я не думаю, что мы слишком отлично жили от всех других»[3]. Как многие выходцы из провинции, приспосабливающиеся к столичной жизни, поначалу Ельцин с горящими глазами наблюдал за теми, кто допустил его в свой эксклюзивный клуб. Некоторые из начинавших, как он, с годами подчинились принятым в этом обществе правилам и научились извлекать из них выгоду. У Ельцина же, как пишет Виталий Третьяков, наивность переросла в агрессивность: «Сначала это была позитивная, конструктивная агрессивность — желание лучше и быстрее других сделать то, чего, как ему казалось, ждал от него Горбачев… Но когда выяснилось, что рвение, ударничество Ельцина не было оценено генсеком, более того — стало его раздражать, Борис Николаевич возненавидел Горбачева «по всем азимутам» и перешел к агрессивности, разрушительной для власти лидера перестройки»[4].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 161 30.07.13 11:29

Таким образом, в изменении отношения Ельцина к системе важнейшую роль сыграло истончение связи между ним и Михаилом Горбачевым. В первые месяцы работы Ельцина в Московском горкоме они регулярно встречались и разговаривали. Но в течение 1986 года все изменилось. Определенным поводом для трений между ними послужило то место в политической жизни, которое занимала первая леди Советского Союза Раиса Горбачева. Ельцин считал, что она ведет себя высокомерно. Кроме того, он был убежден, что муж говорит ей о политических проблемах больше, чем следовало бы (особенно во время их долгих вечерних прогулок после возвращения Горбачева из Кремля), и что Раиса Максимовна оказывает на супруга слишком большое влияние. Летом 1987 года она пыталась продвинуть проект превращения гигантского магазина ГУМ на Красной площади в художественный музей. Ельцин и председатель Московского горисполкома Валерий Сайкин пришли в ужас и надавили на центральные инстанции с тем, чтобы похоронить эту идею[5]. В одном из интервью со мной Ельцин сказал, что не упоминал о Раисе ни в своем письме, ни в октябрьском выступлении перед ЦК (об этом мы поговорим ниже), но в личных беседах с Горбачевым он этот вопрос затрагивал[6]. Об этом мне говорили и другие, утверждая, что любые попытки обсуждать его жену приводили Генерального секретаря в бешенство[7]. Когда в 1989 году американский посол спросил у Ельцина, примет ли Наина Иосифовна участие в предстоящем визите в США, Ельцин ответил: «Нет. Категорически нет! Я не позволю ей вести себя, как Раиса Максимовна»[8]. В отношении Ельцина к госпоже Горбачевой присутствовала не только личная неприязнь, но и весьма характерный для многих русских сексизм.

Большое значение имели различия в стилях и политических позициях двух лидеров. После их политического медового месяца 1985–1986 годов Ельцин стал воспринимать Горбачева как вечно колеблющегося, многословного и тщеславного человека. «Ни о какой там демократии внутри Политбюро речи не было, — сказал он мне. — Вставал каждый после вступительного слова генсека и по бумажке прочитывал «Ура, я согласен, и все»[9]. У Ельцина было мало опыта рядовой работы в коллегиальных органах, принимающих ответственные решения. В Свердловске он, прежде чем стать первым секретарем, пробыл членом бюро

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 162 30.07.13 11:29

обкома всего полтора года, а в МГК с самого начала занимал руководящее место. Горбачеву же казалось, что Ельцин разыгрывает из себя примадонну, и в середине 1986 года он приказал главному редактору «Правды» Виктору Афанасьеву сократить освещение деятельности Ельцина в газете[10]. Со своей стороны, Горбачев считал Ельцина слишком нервным и взвинченным. По его мнению, Ельцин перепугался, когда использованная им тактика сильного напора не принесла результатов в Москве. Ожидалось, что, став московским наместником, Ельцин, как и Виктор Гришин с 1971 по 1986 год, будет включен в состав членов Политбюро с правом голоса. Рассчитывал на это и сам Ельцин[11]. Когда же Горбачев отказался ввести Ельцина в Политбюро, тот обиделся. В мемуарах Горбачев признает, что у Ельцина был повод для обид, поскольку в бюро все еще заседали «мастодонты и динозавры» брежневской эпохи[12]. Были и те, кто его обошел. Из троих принятых в Политбюро в июне 1987 года один был кандидатом столько же, сколько и Ельцин, второй — значительно меньше, а третий вообще миновал стадию кандидата. Егор Лигачев, которого Ельцин все больше считал настоящим мастодонтом, вспоминал, что однажды в 1987 году Ельцин поделился с членами Политбюро своей досадой на то, что ему не предоставили место в таком же порядке, как Гришину. Когда Ельцин вышел из зала, Лигачев сказал, что выступает категорически против такого повышения в звании и подаст в отставку, если Горбачев примет подобное решение. Горбачев решения не принял[13].

Расходились взгляды Ельцина и Горбачева и на повседневные реалии внутрисистемных реформ и их перспективы. Вспоминая тот период, Борис Николаевич рисует разрыв между ними как четко оформившееся несогласие по конкретным вопросам. Ельцин не одобрял план Горбачева по реформированию страны и политической системы, а Горбачев продолжал придерживаться старой, испытанной тактики: «Несмотря на, казалось бы, явные перемены к лучшему, на эмоциональный всплеск, подхлестнувший всю страну, я чувствовал, что мы начали упираться в стенку. Что просто новыми красивыми словами про перестройку и обновление на этот раз отговориться не удастся. Нужны конкретные дела, и нужны новые шаги вперед. А Горбачев эти шаги делать не хочет»[14]. На самом деле в то время разрыв еще только зарождался и ощущался

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 163 30.07.13 11:29

не столь явно, как можно предположить из этой цитаты; ситуация приводила в замешательство всех окружающих. В октябре 1987 года на заседании Политбюро Ельцин сообщил присутствовавшим, что начал испытывать смущение еще летом 1986 года. Однако до конца года публичных или полупубличных проявлений этого практически не было. Судя по всему, потребовался почти весь 1987 год, чтобы точка зрения Ельцина оформилась окончательно.

Вражда между Ельциным и Горбачевым ощущалась осенью 1986 года на еженедельных заседаниях Политбюро. Ее можно было безошибочно почувствовать 19 января 1987 года, когда обсуждался доклад Горбачева на Пленуме Центрального комитета по политическим реформам (вне Политбюро оно по-прежнему не было заметно)[15]. Ельцин выслушал замечания генсека по проекту доклада, а затем разразился перечнем из двадцати предлагаемых им изменений и уточнений. Некоторые из них были сформулированы воинственно. Ельцин дал понять, что в докладе преувеличиваются достижения на поле реформ и что ввиду бюрократических проволочек «поддаваться оптимизму» было бы неразумно. Сравнения перестройки с революцией 1917 года, неоднократно сделанные Горбачевым, «ничего не стоили», потому что советская социальная структура не подлежит реформе. Даже в качестве умеренной реформы, продолжал Ельцин, перестройка поныне остается скорее модным словом, чем реальностью. «Некоторые не готовы к революционным переменам. Лучше нынешний период оценить как период новых форм работы, *ведущих к перестройке*». Отталкиваясь от своего списка предложений, он жестоко раскритиковал ту часть доклада Горбачева, в которой говорилось, что основы режима гарантируют успех: «Гарантии, которые перечисляются, — это социалистический строй, советский народ, партия. Но они были и все эти 70 лет! Поэтому никакие это не гарантии невозможности возврата к прошлому». Единственной надежной политикой стала бы «демократизация всех сфер жизни», а этот процесс едва сдвинулся с мертвой точки, особенно в сферах, предполагающих непосредственное взаимодействие с народом, таких как местное управление. В конце выступления Ельцин потребовал назвать поименно ответственных за ошибочные решения в советском правительстве

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 164 30.07.13 11:29

в прошлом и настоящем, установить ограничения на срок пребывания у власти и обсудить межэтнические отношения в СССР. Горбачев сказал, что время для выступления Ельцина закончилось, и бросился прочь из зала[16].

Вернувшись через полчаса, Горбачев напустился на столичного руководителя. «Борис Николаевич, — заявил он, — расходится с нашей общей оценкой», бросая всем «громкие и пустые» упреки. Личностные оценки, конечно, должны быть даны, но Ельцин часто не видит общей картины и в Москве занимается только бесконечными кадровыми перестановками и реорганизацией. «Через колено партию и общество ломать нельзя. И надо с уважением говорить о партийцах, которые тянули и тянут воз, несут потери. Есть у них и слабости, но есть и сильные стороны»[17]. Горбачев и Ельцин обменялись замечаниями по поводу чрезмерно эмоционального стиля последнего. Ельцин принял справедливость упреков и был вынужден выслушать их от Горбачева во второй раз.

Горбачев: Словом, не будем драматизировать, но такой разговор нужен и для практической работы Бориса Николаевича. Он тоже не может быть вне критики, к чему нас призывает...

Ельцин: Я молодой в Политбюро. Для меня это урок. Думаю, он не запоздал.

Горбачев: Мы с тобой уже говорили на этот счет. Пусть тебе это действительно будет уроком. Такой разговор нужен был. Но ты человек эмоциональный. Не думаю, что твое выступление меняет наше отношение к тебе. Мы высоко оцениваем твою работу. Но и помни, что надо работать вместе, а не противопоставлять себя, не красоваться перед товарищами.

«Честно говоря, я не ожидал этого», — вспоминает Ельцин «почти истеричную реакцию» Горбачева на замечания, сделанные с самыми лучшими намерениями[18]. Горбачев в телефонном разговоре с главой правительства РСФСР Виталием Воротниковым, которому он позвонил 20 января, чтобы поздравить его с днем рождения, признался, что перепалка на заседании Политбюро оставила у него «неприятный осадок». Ельцин слишком высокого мнения о себе, он во всех промахах винит

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 165 30.07.13 11:29

своих предшественников и начальство и «заигрывает с массами»[19]. Потом Воротникову позвонил Ельцин и спросил, не слишком ли круто он выступил на вчерашнем заседании. Воротников ответил, что он имеет полное право выступать, но следует делать это более уравновешенно и меньше красоваться: «Ты всегда обвинитель, обличитель. Говоришь резко, безапелляционно. Так нельзя»[20].

Так продолжалось до октября 1987 года. Как становится ясно из архивных материалов, на некоторых заседаниях руководства Ельцин и Горбачев открыто конфликтовали, в других случаях Ельцин просто молчал или ограничивался короткими репликами. Он чувствовал себя «чудаком, а скорее чужаком» в этом коллективе[21]. В Политбюро 24 марта он подверг жесткой критике «спецшколы» с углубленным изучением иностранных языков для детей московской элиты, что вызвало ответный огонь Горбачева и Лигачева. 23 апреля Горбачев осудил газетные статьи о служебных машинах, поликлиниках и других номенклатурных привилегиях (такие статьи активно печатала «Московская правда»); Ельцин ответил, что средствам массовой информации и народу нужно дать разумные объяснения подобных привилегий, если те продиктованы высшей необходимостью. На заседаниях Политбюро в апреле и мае Ельцин красноречиво отстаивал углубление экономических реформ. Он поддержал и сохранение центрального планирования и целесообразность формирования плана «снизу» — так, чтобы эффективные предприятия, выполнив государственный план, могли бы использовать сверхплановую продукцию для собственных нужд или для продажи по свободным ценам. Подобное предложение выросло из модели «комплексных бригад», которой Ельцин оказывал предпочтение в Свердловске. 28 сентября Ельцин заявил в Политбюро, что партия прячет голову в песок, не замечая движения неформалов — то есть неправительственных объединений граждан, а комсомол окостенел и не способен предложить советской молодежи привлекательных альтернатив. «Комсомол сам ничего не творит и другим мешает». Предложенное привлечение в комсомол партийных пропагандистов, работающих по старинке, «не принесет результатов». А трещащая по швам экономика только оттолкнет население от идей перестройки: «Мы сказали, что за два года произойдет улучшение. Но особых изме-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 166 30.07.13 11:29

нений не произошло. И возникают вопросы… Был один период, когда стало получше, потом опять…»[22]

К октябрю их противостояние стало еще более напряженным. На марафонном заседании Политбюро 15-го числа Горбачев бескомпромиссно отверг комментарий Ельцина к 120-страничному проекту его выступления в честь 70-й годовщины большевистской революции 7 ноября. В книге «Жизнь и реформы» Горбачев пишет, что замечания Ельцина были «проникнуты духом большой осторожности и консерватизма», тогда как его собственные взгляды отличались чистейшим вольнодумством[23]. Судя по архивным материалам, ситуация была не столь однозначной.

Ни Горбачев, ни Ельцин не знали, насколько далеко следует заходить в пересмотре советского наследства. На заседании 15 октября Горбачев по многим вопросам отступил от коммунистического катехизиса[24]. Однако он также высказался в защиту борьбы Сталина с троцкизмом и другими внутрипартийными оппозиционными группами, положительно говорил о его деятельности в годы войны, а также поддержал «ликвидацию кулачества как класса» во время коллективизации, напомнив и об организаторской работе своего деда в родном Привольном. Ельцин, выходец из семьи раскулаченных, не стал говорить о коллективизации, борьбе с оппозицией и руководстве во время войны, хотя высказался о других исторических проблемах. Лейтмотивом его выступления стала идея о необходимости признания вклада в историю страны рядовых граждан и коммунистов. В 1917 году партия узнала, «как привлечь большинство населения и советов» на свою сторону; в 1945 году одержать победу над Германией не удалось бы без самоотверженности простых рабочих и солдат. Ельцин предложил иначе взглянуть на роль Ленина — отголосок березниковской юности — и включить в юбилейный доклад оценки ряда его соратников-революционеров. В то же время ему не удалось скрыть раздражения оттого, сколько усилий тратится на прошлое, тогда как большую часть народа сильнее волнует достойная жизнь в наши дни. Он предложил Горбачеву в своем докладе оценить результаты советского эксперимента и выразить позицию о предстоящем пути.

Рассекреченная стенограмма показывает, что Горбачев воспринял вопрос о темпах осуществления реформ близко к сердцу, хотя и не совсем так, как Ельцин. По другим же вопросам он упрекнул Ельцина

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 167 30.07.13 11:29

за слишком прямолинейную оценку Ленина и, говоря эзоповым языком, за его эгоцентризм.

Ельцин: И я считал бы, что, кроме Ленина, необходимо назвать и его ближайших соратников.

Горбачев: Кого ты имеешь в виду?

Ельцин: Имею в виду Свердлова, Дзержинского, Калинина, Фрунзе.

Горбачев: Это не так просто. Вот у меня в портфеле лежит список членов Политбюро при Ленине. Разве это не ближайшие его соратники? Да, это так. А ты хочешь называть имена с позиции сегодняшнего дня — что тебе нравится, а что нет. Это было бы неправильно... [Горбачев говорит здесь о нескольких личностях из 20-х и 30-х годов, об их политических позициях.] А это ведь был решающий этап: решался вопрос — куда пойдет страна… Но к этой борьбе прибавились личные мотивы… Когда речь идет о личных моментах на уровне большой политики и когда это касается больших политиков, то часто эти личные амбиции, претензии, неумение трудиться в коллективе и так далее и так далее способны трансформироваться и в политическую позицию человека. Так что тут, вы понимаете, очень все непросто, диалектика тончайшая…

Ельцин: Очень важная тема развивающейся в стране перестройки, очень важны вопросы о сроках, времени, на которое рассчитана начатая перестройка. Здесь люди ждут очень четких формулировок. Вообще выписывается у нас с вами все-таки, что перестройка — это где-то 15–20 лет, то есть долговременная политика. А ближайшие неотложные задачи мы должны решить буквально за 2–3–5 лет. Об этом надо сказать.

Горбачев: Я думал сказать, что перестройка на 15–20 лет, но в докладе есть такая строка о поколении, которое сделает перестройку своей целью и смыслом жизни. А поколение — это больше чем 15–20 лет. Спасибо. Хорошо, что ты обратил на это внимание. Вопрос о сроках заслуживает того, чтобы его обдумать, потому что это — очень важная вещь. Ты прав, люди следят за этим…

Ельцин: И последнее. Все-таки есть опыт. С чем мы пришли к 70-летию? Напрашивается какой-то блок итоговый, что ли.

Горбачев: Мы шли по правильному пути, вот — вывод.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 168 30.07.13 11:29

В их схватке отчетливо прозвучала приверженность Горбачева выбранному пути и теориям социализма. Ельцин же упирал на то, как данная система *работает:* если она неэффективна, то общество вправе искать лучшую систему.

Усиливалось противостояние и с Егором Лигачевым, вторым человеком в команде Горбачева. Они и раньше расходились во мнениях по незначительным кадровым и организационным вопросам. Например, в конце 1986 года Ельцин ушел с заседания Политбюро, когда Лигачев представлял подобранную им кандидатуру на пост президента Уральского отделения Академии наук, расположенного в Свердловске. Мнения Ельцина никто не спросил. Предложена была кандидатура Геннадия Месяца, физика родом из Томска, где Лигачев долгое время служил первым секретарем, и именно Месяц и был назначен на этот пост — несмотря на то, что у Ельцина была кандидатура свердловчанина[25]. Что касается партийной работы в Москве, то Лигачев был преисполнен решимости не позволить Ельцину уклониться от кремлевских проверок и контроля, как это, по его ощущению, делал Виктор Гришин в брежневские времена. Лигачев и его сотрудники пристально следили за работой Московского горкома, чему способствовало удобное расположение — ЦК и МГК располагались на Старой площади, по соседству[26]. Поскольку Лигачев отвечал за организационную работу, ему крайне не нравилось то, что он считал клеветой в адрес партаппарата со стороны Ельцина, проводившего кампанию против привилегий, коррупции и догматизма. Ельцин же, в свою очередь, находил, что Лигачев тормозит прогресс и использует свой штат работников, чтобы всячески ему противодействовать.

Особенно уязвляло Ельцина то, что в Москве он обладал меньшей автономией, чем в Свердловске, и даже меньшей, чем на посту завотделом ЦК в 1985 году. На Пленуме ЦК в июне 1987 года он выговаривал Лигачеву: «Мы, Егор Кузьмич, знаем, Секретариат работает напряженно, и все же [мы видим] обилие мелких вопросов, не снижающееся количество бумаг, чрезмерная опека, администрирование, излишняя регламентация работы местных партийных органов, постоянные многочисленные комиссии — в основном для выявления негативных примеров». «Практически ничего» не изменилось в этой области с 1985 года, и ничего

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 169 30.07.13 11:29

не изменится, пока партийное руководство не позволит местным руководителям проявить то самое типично уральское качество — самостоятельность[27]. В личной беседе Ельцин рассказал премьер-министру Николаю Рыжкову, что Лигачев звонил ему, чтобы отругать за плохо подстриженный газон в Лужниках перед главным футбольным стадионом Москвы[28]. Михаилу Полторанину Ельцин жаловался, что Лигачев заставляет его «отчитываться за каждый карандаш, бумагу, которую получает горком», и держит его за «маленького мальчика»[29].

Точка возврата для Ельцина была пройдена, когда процесс преобразований споткнулся о, казалось бы, «мелкий вопрос» на пути к необходимой политической реформе. В конце лета 1987 года Горбачев отдыхал на юге, и на заседании Политбюро 10 сентября председательствовал Лигачев. После митингов националистической организации «Память» и выступлений крымских татар, выселенных Сталиным в Среднюю Азию, Ельцин в начале августа пообещал Горбачеву разобраться с вопросом регулирования уличных демонстраций. В служебной записке он предложил не отказывать гражданам, желавшим провести собрание или марш, но ограничить место проведения подобных акций Измайловским парком на востоке Москвы, который стал бы для Москвы чем-то вроде Гайд-парка. Некоторые положения были приняты местными властями и обнародованы в городской прессе[30]. 10 сентября Лигачев и другие консерваторы раскритиковали Ельцина за то, что тот не посоветовался с Кремлем, и заявили, что документ с установками не нужен и что он подорвет государственный контроль. Ельцин ответил, что он приложил все усилия, чтобы согласовать это решение, и что подобные вопросы следует урегулировать на уровне Москвы и других городских советов. Ретроград Лигачев от него отмахнулся. Существующая централизованная система, в рамках которой были позволены только официальные митинги, предотвращала «нанесение ущерба обществу, государству и другим гражданам». «Нет необходимости принимать другие «правила», — пояснил Лигачев, — и документ, принятый в Москве, следует отменить»[31]. После этого комиссия Политбюро внесла незначительные изменения в существующие всесоюзные нормы. Сдвиги в более либеральном направлении произошли лишь в 1988–1989 годах.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 170 30.07.13 11:29

Тяготы московской партийной жизни, постоянные коллизии с Горбачевым и Лигачевым подорвали здоровье Ельцина. В конце 1986 года он попал в больницу с приступом гипертонии и симптомами тревожности. Кремлевские врачи решили, что он перенапрягся на работе и что его основная проблема со здоровьем состоит в том, что вследствие нервного напряжения он «стал злоупотреблять успокаивающими и снотворными средствами, увлекаться алкоголем». Пациент принял выводы врачей в штыки, говоря им, что не собирается менять образ жизни «и в нравоучениях не нуждается»[32]. Надо заметить, что люди, которые в те годы работали с Ельциным, а впоследствии беседовали со мной, практически не отмечали влияния психологических перегрузок, седативных средств и алкоголя на его поведение. Например, Валерий Сайкин, занимавший с 1986 по 1990 год должность председателя Московского горисполкома и не слишком расположенный к Ельцину, говорил, что первый секретарь отличался неиссякающей энергией. На утренней планерке в понедельник он мог пожаловаться на головную роль и в шутку приписать это слишком усердной работе над еженедельным отчетом. Кроме этого, Сайкин ничего необычного не замечал[33].

10 сентября, после скандала в Политбюро, связанного с уличными демонстрациями, Ельцин решил написать письмо Горбачеву. Он приехал на усовскую дачу довольно поздно и сразу же заперся с Наиной Иосифовной в своем кабинете. Жене он сказал, что намерен написать Генеральному секретарю и отказаться от работы в партийном руководстве: «Работать дальше с этой бандой я не буду. Они разваливают страну» (на то время еще Советский Союз). Настроение мужа не удивило Наину, она уже давно это чувствовала, но его решение ее ошеломило. Она спросила, где же он будет работать. Ельцин ответил, что, возможно, Горбачев позволит ему руководить МГК, не входя в Политбюро, хотя формально он собирался отказаться от обеих должностей. Если же нет, то можно будет вернуться в строительство, например, стать директором строительного треста. Жена ответила, что партия ему этого никогда не позволит. Тогда он может работать прорабом, как в 1950-х годах, или уехать на дальний север и начать там новую жизнь. Наина подумала, что проще уйти на пенсию, пусть их кормят выросшие дочери. Наступила пауза.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 171 30.07.13 11:29

«Он потом посидел, посидел и говорит: «Нет!» Я [Наина] почему-то думала, что продолжением будет «я писать не буду». Но он говорит: «Нет, *заявление я напишу*, а с работой посмотрим». И всё, больше ничего не сказал»[34]. Той же ночью Ельцин написал черновик письма и — очевидно, после тщательного обдумывания — в субботу 12 сентября отослал его Горбачеву фельдъегерской службой.

Половину письма занимала критика позиции Лигачева, которого Ельцин изображал как неотесанного грубияна, любой ценой старающегося прославить Томск. Лигачев и его соратники подрезают крылья партийным комитетам, в том числе и московскому, в результате чего комитеты «теряют самостоятельность», хотя заводы и колхозы уже начали ее получать[35]. Ельцин также подчеркнул «разрыв между словом революционным и [нереволюционным] делом в партии», о чем говорил весь год, и сообщил Горбачеву, что люди чувствуют этот разрыв, но боятся сказать об этом.

Новизна сентябрьского послания заключалась не столько в списке обвинений, сколько в том, что он ставил советского лидера в неудобное положение. Недипломатичная просьба Ельцина освободить его от официальных должностей, безусловно, должна была повергнуть Горбачева в ужас. Письмо еще больше усиливало это чувство, поскольку в нем сообщалось о неких неназванных руководителях, которые на словах поддерживают горбачевские реформы, а на деле блокируют их. Горбачев, как утверждал в своем письме Ельцин, привык к псевдореформаторской игре и был в ней соучастником: «Они удобны, и прошу извинить, Михаил Сергеевич, но мне кажется, они [эти люди] становятся удобны и Вам». Автор не собирался гладить адресата по шерстке: «Я неудобен и понимаю это. Понимаю, что непросто и решить со мной вопрос». Если его оставят на прежнем месте, но ничего не изменится, он станет помехой, а «число вопросов, связанных со мной, будет возрастать и мешать Вам в работе». Удивительнее всего для члена коллективного руководства было то, что Ельцин оставил за собой право на односторонние действия. Лучше всего было бы, если бы Горбачев тем или иным способом преодолел лигачевскую косность: «Расшифровать» все это — для партии будет нанесен вред (если высказать публично). Изменить что-то можете только Вы лично для интересов партии». Если читать между строк,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 172 30.07.13 11:29

то становится ясно, что Ельцин просил Горбачева уволить его второго секретаря, а вовсе не себя самого, и ускорить реформы. Завершающая фраза письма — это ультиматум, содержащий в себе угрозу расширения арены междоусобного конфликта: «*Думаю, у меня не будет необходимости* обращаться непосредственно к Пленуму ЦК КПСС».

Документ настолько встревожил Горбачева, что он позвонил Ельцину со своей госдачи в Пицунде. Он согласился обсудить письмо в Москве, но хотел отложить встречу до середины ноября, после праздников. Горбачевская неспешность выглядит странно. В такой ситуации можно было бы ожидать, что он поторопится уладить проблему, — не каждый день кандидаты в члены Политбюро просили об отставке. Горбачев настаивает на том, что Ельцин принял его условия. Ельцин пишет, что они договорились встретиться «позже», но он предполагал, что вопрос решится за неделю-другую[36]. Когда Горбачев с ним не связался, Ельцин заволновался. Он боялся, что Горбачев поднимет этот вопрос на запланированном октябрьском Пленуме ЦК, третьем в этом году, и против него единым фронтом выступят все члены Политбюро[37]. От главного редактора «Московской правды» Полторанина и других Ельцин получил сведения о том, что Лигачев накапливает информацию и замышляет против него превентивный удар. По указанию Лигачева завотделом пропаганды ЦК Юрий Скляров велел Полторанину подготовить меморандум, в котором «говорилось бы, что Ельцин занимается популизмом, что Ельцин мешает работе и все прочее». Полторанин отказался и обо всем рассказал Ельцину[38].

Как будет впоследствии вспоминать Ельцин в беседе со мной, 12 сентября, передав письмо курьеру, он видел для себя два варианта: «Если выведут, тогда я начну уже самостоятельную политическую деятельность… Не выведут — тогда я обращусь через Пленум ЦК»[39]. Понять его оптимизм сложно. Крестьяне из Басманова или Бутки или свердловские строители могли жить и работать сами по себе — самостоятельно. Но о какой политической независимости можно было говорить в стране, где одна централизованная партия по-прежнему держала в своих руках правительство, репрессивный аппарат, СМИ и экономику? Что касается возможности использовать ЦК в качестве апелляционного суда, Ельцин не мог быть уверен даже в том, что ему дадут слово. Если бы ему удалось выступить, он

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 173 30.07.13 11:29

мог бы получить определенную поддержку, однако для него, как он скажет на пленуме, подстрекать членов ЦК было «кощунственно», и скрыть это было бы невозможно[40]. Ельцин обдумал и третью возможность, о которой упомянул Наине, — написать личное письмо членам Политбюро. Но от этого варианта он отказался: его письмо не повлияло бы ни на кого, кроме разве что Александра Яковлева, секретаря ЦК КПСС, наиболее прогрессивно настроенного приверженца Горбачева[41].

ЦК КПСС собирался два или три раза в год в Свердловском зале Кремля, в построенном в XVIII веке здании № 1, с видом на Красную площадь. Зал представляет собой величественную ротонду высотой 27 м, окруженную легкими коринфскими колоннами с пилястрами и узкой галереей наверху. Пленум, проходивший в среду, 21 октября, был задуман как спокойное мероприятие. Вначале членам ЦК предлагалось прослушать одобренный Политбюро доклад Горбачева, посвященный Октябрьской революции и запланированный на 2 ноября. Партийный ритуал предписывал раннее завершение пленума без всякого обсуждения, после чего должен был состояться приятный совместный банкет. Ельцин сидел в первом ряду. В президиуме, расположенном на возвышении, находились только члены Политбюро, а в зале — члены и кандидаты в члены ЦК и гости. До самой последней минуты Ельцин не был уверен в том, следует ли ему пытаться выступать. Около 11 утра, когда Горбачев подходил к концу своего доклада, Ельцин нацарапал несколько «тезисов» на одной из красных карточек, которые на советских пленумах и съездах использовались для голосования. Он неуверенно поднял здоровую правую руку, но при мысли о выходе на сцену его охватил страх, и он опустил ее. Горбачев указал на Ельцина Лигачеву, который председательствовал на пленуме. Лигачев спросил, хотят ли члены ЦК начинать обсуждение доклада; когда несколько человек отказались, Лигачев безмолвно показал Ельцину, что тот не сможет выступить. Ельцин поднялся второй раз, но Лигачев упорно не желал дать ему слово. И снова вмешался Горбачев: «У товарища Ельцина есть какое-то заявление». Только после этого Лигачев позволил Ельцину выступить.

Почему Горбачев заставил Лигачева отступить? Он должен был знать, что Ельцин не скажет ничего хорошего. Обстоятельства позволяют пред-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 174 30.07.13 11:30

положить, что генсек считал, что, разрешив московскому начальнику выступить, он сможет разом убить двух зайцев. С одной стороны, можно будет усилить нажим на партию с целью принятия программы реформ, используя в качестве аргумента то, что постепенные перемены лучше шоковых мер, предлагаемых Ельциным. С другой стороны, Горбачев и его единомышленники в ЦК смогли бы выступить и разоблачить горячность Ельцина, которая могла бы привести к дальнейшим санкциям[42]. Так или иначе, решение Горбачева позволить Ельцину его выступление было шагом не менее авантюрным, чем решение Ельцина выступить.

Для участников пленума крик души Ельцина прозвучал как гром среди ясного неба. Вспоминает Виталий Воротников: «Ельцин не торопясь вышел на трибуну. Явно волнуясь, немного помолчал, потом начал говорить. Сначала несколько сбивчиво, а потом уже увереннее, но без обычного нажима, а как-то полуоправдываясь, полуобвиняя, стараясь сдержать эмоции»[43]. Горбачев тоже заметил «странную смесь» чувств на лице Ельцина. В очередной раз пытаясь уколоть своего противника, Горбачев написал в мемуарах, что все это было свидетельством «неуравновешенной натуры»[44].

«Секретный доклад» Ельцина состоял из 900 слов и продолжался всего шесть или семь минут[45]. По форме и впечатлению, произведенному на слушателей, он не напоминал ни речь Перикла над могилами павших, ни Геттисбергскую речь, ни даже исходный секретный доклад Никиты Хрущева на XX съезде КПСС, когда тот четыре часа говорил об арестах, пытках и казнях в сталинские времена. Ельцин довольно бессвязно пересказал содержание своего письма от 12 сентября и нескольких выступлений на открытых и закрытых встречах[46]. Обвинения в адрес Лигачева в его речи звучали вперемешку с критикой косной советской бюрократии. Единственным конкретным примером торможения реформ, использованным в выступлении, стало заявление о том, что ему так и не удалось сократить в Москве количество НИИ, что он обещал сделать в 1986 году[47].

Недостаточную беглость своего выступления и нехватку конкретных подтверждений своих слов Ельцин компенсировал дерзостью и жаром. Он хотел «сказать все то, что есть на душе, то, что есть и в сердце, и как у коммуниста». В выступлении Ельцина были три бомбы. Во-пер-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 175 30.07.13 11:30

вых, он сразу же заострил вопрос об отношении общества к процессу реформ. «Стала вера как-то падать у людей». Пока результаты не будут соответствовать обещаниям, «мы… перед людьми можем оказаться… с пониженным авторитетом партии в целом». Свою точку зрения Ельцин провозгласил довольно неуклюже, одновременно призывая и исполнять свои обещания, и отказаться от двух-трехлетнего срока, о котором он говорил на Политбюро 15 октября. Вторым моментом стал призыв к внедрению «демократических форм» в советскую политику, особенно внутри КПСС, и осуждение все усиливающегося низкопоклонства перед Горбачевым, которое, по мнению Ельцина, начало напоминать вождизм и культ личности Сталина или Брежнева. Подобные политические деформации, утверждал Ельцин, и привели к поражениям, случавшимся на протяжении тех 70 лет, о которых говорилось в горбачевском докладе.

> «Я должен сказать, что уроки, которые [мы] прошли за 70 лет, — тяжелые уроки, были победы, о чем было сказано Михаилом Сергеевичем, но были и уроки. Уроки тяжелых, тяжелых поражений. Поражения эти складывались постепенно, они складывались благодаря тому, что не было коллегиальности, благодаря тому, что были группы, благодаря тому, что была власть партийная отдана в одни-единственные руки, благодаря тому, что он, один человек, был огражден абсолютно от всякой критики.
>
> Меня, например, очень тревожит, что у нас нет еще в составе Политбюро такой обстановки, а в последнее время обозначился определенный рост, я бы сказал, славословия… от некоторых постоянных членов Политбюро в адрес Генерального секретаря. Считаю, что как раз сейчас это недопустимо, именно сейчас, когда закладываются самые демократические формы отношения принципиальности друг к другу, товарищеского отношения и товарищества друг к другу. Это недопустимо. Высказать критику в лицо, глаза в глаза — это да, это нужно, а не увлекаться славословием, что постепенно опять может стать «нормой», культом личности»[48].

Выпалив из двух первых орудий, Ельцин перешел к третьему пункту своего секретного доклада, касавшемуся его лично, — повторил просьбу вывести его из состава Политбюро, содержащуюся в письме Горбаче-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 176 30.07.13 11:30

ву от 12 сентября, но на этот раз он добавил фразу, произнесенную им в разговоре с женой 10 сентября, но отсутствовавшую в письме, — что будущее его как московского первого секретаря должно решаться МГК, а не только ЦК, что оставило бы ему надежду, уйдя из Политбюро, сохранить положение московского партийного босса. В зале тут же поднялся свист и крики. Ельцин вспоминал, что, когда он сел на свое место, сердце его «гремело, готово было вырваться из груди»[49].

Кадр за кадром просматривая «негабаритную» жизнь Ельцина, можно сказать, что его монолог был моментом истины. 15 лет спустя, в интервью со мной он, размышляя о своем состоянии во время и после выступления, описывает чувство одиночества и страха: «Это было выражение протеста... Я был настроен довольно решительно, но мне не хватало именно поддержки... Оказывается, что я один против всей этой армады, всей махины коммунистической, их кагэбэшной системы»[50]. Конечно, в этих словах есть доля преувеличения, но невозможно отрицать, что Ельцин искушал судьбу. Хотя после его выступления в зале раздались крики о том, что он одержим тщеславием, этот взрыв был вызван не одной только жаждой власти. Поскольку разрядить обстановку в такой ситуации было невозможно, было заранее понятно, что ослушника ожидает кара. Как в начале ноября Анатолий Черняев сухо сказал Горбачеву, Ельцин «вряд ли метил на самые первые места (ума хватает, наверное, на это не рассчитывать)»[51].

Учитывая сложившуюся советскую практику, опасно было даже давить на Горбачева с тем, чтобы он изменил политику. Вдобавок, у бесшабашного Ельцина не было ни конкретной программы, ни четко определенных идей. Его ощущение, что Горбачев действует слишком робко, а он должен изменить его позицию, основывалось на каком-то почти кошачьем инстинкте, а не на идеологии. Горбачев же по-прежнему твердо стоял на идеях марксизма-ленинизма. В тот момент и на протяжении последующих четырех лет если он и реагировал на сигналы, посылаемые ему инстинктами, то инстинкты эти были, продолжая метафору, собачьими — поддающимися дрессировке, тянущимися к знакомому, к тем стереотипам, что ранее приносили вознаграждение[52].

Когда Ельцин начинал действовать по наитию, он вел себя так, как уже не раз бывало в прошлом, когда он выходил за пределы сценариев

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 177 30.07.13 11:30

выживания, долга, успеха и испытания и в нем пробуждался дремлющий сценарий бунта. В «Исповеди на заданную тему» он проводит параллель с одним актом неповиновения, имевшим место в его юности, когда он якобы выступил на собрании в березниковской семилетней школе. В актовом зале он попросил слова, «почти как на октябрьском Пленуме ЦК»[53], и заявил перепуганным родителям и учителям, что его классная руководительница не справляется со своими обязанностями. Но Свердловский зал Московского Кремля был куда более подходящей сценой для мятежа, чем актовый зал железнодорожной школы № 95 в неприметном городке Березники. И хотя в 1987 году Ельцин сосредоточился на своем непосредственном начальнике Лигачеве (как в 1946 году — на учительнице), он в этот раз метил и в «директора школы». В 1956 году Хрущев в своем секретном докладе говорил о сталинском прошлом и пытался снять с нового руководства ответственность за эти преступления. Доклад Ельцина был посвящен горбачевскому настоящему, в нем делалась попытка возложить ответственность за провал реформ на конкретного человека и его приближенных.

Когда Ельцин вернулся на свое место, микрофон взял Горбачев. По словам заведующего общим отделом ЦК Валерия Болдина, он был «вне себя от ярости» и пытался скрыть досаду из-за выходки Ельцина и его слов о низкопоклонстве приближенных перед Генеральным секретарем[54]. Но у Горбачева еще оставалась некоторая свобода маневра. Он мог проявить чуткость и попросить Ельцина разъяснить свою позицию. Он мог оспорить некоторые тезисы его речи. Ельцин обвинил Горбачева в том, что тот предпочитает слово делу, — то же самое можно было сказать и о выступлении Ельцина. Наконец, мог он и просто обмануть своего противника, предложив обсудить все при личной встрече или вынести этот вопрос на Политбюро. Но он так не поступил, и это доказывает, что к моменту завершения ельцинской речи Горбачев склонился к тому, чтобы отплатить своему нахальному подчиненному его же монетой.

Горбачев с возмущением отверг предложение Ельцина о том, чтобы его судьбу решала Московская партийная организация: «Может, речь идет об отделении Московской парторганизации?.. Получается вроде желание побороться с ЦК». В условиях «демократического централизма»,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 178 30.07.13 11:30

основы которого были заложены Лениным и Сталиным, местные и региональные руководители работали на благо всей партии и полностью подчинялись воле верхов. Московский комитет просто не мог выбирать себе руководителя без одобрения Политбюро и аппарата ЦК[55]. Затем Горбачев предложил высказаться присутствовавшим, дав сигнал о том, что критика своенравного Ельцина будет только приветствоваться[56].

Против Ельцина выступили девять членов Политбюро, среди которых были Лигачев, премьер Рыжков, Виталий Воротников, Эдуард Шеварднадзе (горбачевский министр иностранных дел) и Виктор Чебриков (председатель КГБ). Все с готовностью и даже с радостью обвиняли Ельцина во всех грехах, хотя позднее Рыжков и другие выражали недовольство Горбачевым в связи с тем, что тот не рассказал им о сентябрьском письме Ельцина[57]. Затем против Ельцина выступила череда из 15 чиновников и двоих рабочих. Показательная порка продолжалась четыре часа — с перерывом, во время которого Ельцин остался в полном одиночестве, а несколько членов комитета подошли к Горбачеву с требованием исключить Ельцина из состава ЦК. Горбачев отказался[58]. Некоторые из тех, кто работал с Ельциным давно (в частности, его преемник по Свердловскому обкому Юрий Петров и Аркадий Вольский, пытавшийся перетащить Ельцина в Москву еще при Андропове), не стали выступать против него, несмотря на предложение генсека. Другие же (московский «мэр» Сайкин, член Политбюро Александр Яковлев, свердловчанин, а ныне первый партийный секретарь Казахстана Геннадий Колбин и академик Георгий Арбатов) даже проявили к нему определенное сочувствие, несмотря на связанный с этим риск. Смелее всех выступил Сайкин. Он дистанцировался от выступления Ельцина и подчеркнул, что не был в курсе его планов (он только что прилетел из Пекина), но при этом отметил, что за период с 1985 года в Москве были достигнуты значительные успехи и что все это время Ельцин «трудился день и ночь»[59]. Все остальные выступления были либо укоризненными, либо откровенно обвинительными. Все это было для Пленума ЦК опытом не менее новым, чем сам ельцинский экспромт. Со сталинских времен все те, кто выступал на пленуме, сообщали о своих планах за несколько недель до заседания и предварительно представляли тексты своих речей для утверждения в Секретариат.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 179 30.07.13 11:30

Лигачев взял на себя инициативу в обсуждении и поинтересовался, почему Ельцина не было слышно на многих заседаниях Политбюро; по-видимому, он намекал, что все это время Ельцин подло собирал материалы для своего выступления на пленуме[60]. Если ядовитую реакцию Лигачева предвидеть было нетрудно, то некоторые удары поразили Ельцина гораздо сильнее. Позже он говорил, что на пленуме столкнулся с «предательством»[61]. Он не ожидал, что против него выступят несколько региональных руководителей, Яков Рябов и члены Политбюро Рыжков и Яковлев. Борис Коноплев, первый секретарь из Пермской области, где прошло детство Ельцина, назвал выступление Ельцина «или незнанием жизни, или попыткой просто увести нас в сторону, исказить положение». Земляк Рябов, который в 1960–1970-х годах был шефом и покровителем Ельцина в Свердловске, а ныне занимал пост Посла СССР во Франции, сказал, что не должен был рекомендовать его для работы в партийном аппарате и что следовало вовремя разглядеть свойственную ему «манию величия»[62]. Рыжков повторил как попугай обвинения Лигачева и дополнил их замечанием о ельцинском «политическом нигилизме» и желании расколоть Политбюро. Яковлев отметил, что Ельцин продемонстрировал панические, «мелкобуржуазные настроения» и «упоение псевдореволюционной фразой». Михаил Соломенцев, поддержавший Ельцина в 1985 году, теперь упрекнул его в склонности к злопамятности, сравнив при этом со снежным комом, который цепляет на себя мелкий мусор, лежащий под снегом. Воротников, который также прежде был сторонником Ельцина, выразился по-другому: «На заседаниях Политбюро, Борис Николаевич, ты в большей части действительно отмалчивался. Вот какая-то маска на лице все время у тебя… Ведь он же не был таким, когда работал в Свердловске… А здесь вот надел на себя маску. Всем недоволен, все какое-то чувство неудовлетворенности всем и вся». Председатель КГБ Чебриков обвинил бунтаря в том, что он «не полюбил москвичей» и болтал с иностранными журналистами[63].

Тон выступлений был патерналистским и поучающим. Когда в конце заседания Ельцин пристыженно попытался оправдаться, Горбачев прервал его на полуслове: «Борис Николаевич, ты что, настолько политически безграмотен, что мы ликбез этот должны тебе организовывать здесь?» — «Нет, сейчас уже не надо», — с запинкой ответил Ельцин. Затем

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 180 30.07.13 11:30

Горбачев с важным видом указал Ельцину на его «гипертрофированное самолюбие» и ребяческую потребность в том, чтобы вся страна «вращалась вокруг твоей персоны», как это было в Москве после 1985 года. Несколько выступивших обвинителей посоветовали Ельцину хорошенько обдумать все, что произошло на пленуме, и извлечь из этого урок, осознав собственную «политическую незрелость». Шеварднадзе, который после Яковлева был самым либеральным членом Политбюро, уличил Ельцина в «безответственности» и «примитивности» его позиции. Председатель советских профсоюзов Степан Шалаев заявил, что Ельцину следует с вниманием отнестись к Лигачеву, аппарат которого был «огромной школой для каждого коммуниста, который принимает участие в их работе»; эта мысль была подхвачена и Рыжковым. Сергей Манякин сказал, что Ельцин тянул время со вступлением в партию в 1960-х годах и никогда не был надлежащим образом закаленным коммунистом и гражданином; Лигачев совершил ошибку, слишком мягко относясь к Ельцину и не «ударив кулаком по столу» при его выходках[64].

В заключительном слове Ельцин назвал пленум «суровой школой… для меня за всю жизнь». Он попытался на ходу переформулировать несколько своих предложений в примирительной форме, сказав, например, что, говоря о восхвалении Горбачева, имел в виду всего «двух-трех товарищей». Ельцин признал, что в итоге согласен с оценкой своего выступления: «То, что я подвел Центральный Комитет и Московскую городскую организацию, выступив сегодня, — это ошибка». Затем Горбачев спросил, способен ли Ельцин продолжать свою работу, тем самым показав, что готов к примирению, если Ельцин возьмет свои слова обратно. Ельцин на это не согласился и снова повторил, что просит освободить его от обязанностей кандидата в члены Политбюро и первого секретаря МГК. В ответном слове Горбачев назвал выступление Ельцина «политически ошибочным» и призвал Политбюро и МГК собраться, чтобы рассмотреть его заявление об отставке[65]. Ельцин, как и все остальные, проголосовал за эту резолюцию.

Все же еще оставалось время на то, чтобы как-то замять скандал. Через несколько дней собралось бюро горкома. На заседании Ельцина осудили за то, что он выступил, не посоветовавшись с товарищами, но в резолю-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 181 30.07.13 11:30

ции говорилось, что ему следует разрешить остаться на посту первого секретаря. Сообщить об этой резолюции Горбачеву члены бюро поручили Сайкину, пользовавшемуся самой хорошей репутацией. Тем не менее генсек решил, что дело закрыто, и не захотел с ним встретиться. Ельцин присутствовал на заседании Политбюро 31 октября, где снова просил прощения за свое выступление десятью днями раньше. В своих мемуарах он об этом не упоминает. В Политбюро он сообщил собравшимся, что согласен с предложением бюро МГК и готов остаться московским руководителем:

> «Я переживаю критику после своего выступления на Пленуме. Причиной выступления было беспокойство за то, что перестройка набрала было скорость, а теперь мы теряем эту скорость. Я готов дальше работать, надо держаться курса на перестройку. Признаю, что очень много брал на себя, что виноват. В чем именно виноват, еще не увидел, по-настоящему не нащупал. С середины 1986 года чувствую сильные психологические перегрузки. Надо было открыто идти с этим к товарищам в горкоме, в Политбюро. Но мешало самолюбие. И это главная моя ошибка. Готов отдельно поговорить и с Егором Кузьмичом [Лигачевым], и с Александром Николаевичем [Яковлевым], и с Георгием Петровичем [Разумовским]. Товарищи в горкоме от меня не отвернулись, просят остаться, хотя и осуждают за выступление».

Горбачев выслушал его абсолютно бесстрастно[66].

3 ноября Ельцин послал Генеральному секретарю письмо, в котором повторил свою просьбу. Горбачев посоветовался с несколькими членами Политбюро и позвонил ему, чтобы отказать без долгих рассуждений. Он был сыт по горло выходками Ельцина. Возникла и новая проблема: Ельцин не дезавуировал фальшивые выдержки из своего выступления 21 октября, которые просочились в московскую и иностранную прессу. «Он [Ельцин] явно начинает уже ощущать себя «народным героем», — сказал Горбачев своим помощникам[67]. За его словами скрывалось беспокойство по поводу того, что мнение Ельцина разделял и народ.

Ошеломляет то, насколько близки к компромиссу были эти два гладиатора! 21 октября, даже после того, как Ельцин отказался отозвать

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 182 30.07.13 11:30

свое прошение об отставке, Горбачев заявил пленуму, что должность руководителя Московской партийной организации вполне Ельцину по силам, если он «сможет сделать выводы» и хорошо работать[68]. Ельцин смиренно признал свою неправоту и 31 октября, и 3 ноября. 10 ноября Анатолий Черняев в письме рекомендовал Горбачеву сохранить Ельцина в рядах своих союзников, проявив великодушие и приверженность реформам, и не превращать его в отверженного[69]. Ельцина можно было оставить главой Московской партийной организации, мягко его отшлепав, а не отлупив изо всех сил. Его вполне можно было заставить подписать пакт о ненападении, выведя из состава Политбюро (к чему он и стремился уже с сентября) и оставив возможность для возвращения. Если бы это было сделано, как признался мне Ельцин в интервью в 2002 году, «тогда история могла бы повернуться в другую сторону»[70].

7 ноября, в годовщину Октябрьской революции, Ельцин стоял на трибуне Мавзолея рядом с другими советскими лидерами, принимая военный парад и демонстрацию трудящихся. Приехавший в Москву Фидель Кастро, которого восхитило мужество Ельцина (впоследствии он будет с презрением относиться к проводимой им политике), от всей души его обнял. На кремлевском приеме для дипломатического корпуса, как писал посол США Дж. Мэтлок, Ельцин стоял в стороне от своих коллег по Политбюро. «На его лице играла глуповатая улыбка, он периодически переминался с ноги на ногу, как школьник, наказанный учителем»[71].

Во время выходных по случаю праздника Ельцин, теперь руководствуясь своим базовым сценарием выживания, собрал у себя всю семью, чтобы обсудить свое бедственное положение. Отправят ли его работать в промышленность, сошлют ли в Свердловск или случится что-нибудь похуже? Переживаемое им напряжение вылилось наружу в нездоровой форме 9 ноября. Окровавленного Ельцина нашли в комнате отдыха горкома на Старой площади. «Скорая помощь» доставила его в ЦКБ (Центральную клиническую больницу — главную больницу кремлевской сети) на Мичуринском проспекте. Ельцин распорол себе левую сторону груди и живота канцелярскими ножницами. Выбор орудия и поверхностный характер раны, которую не пришлось даже зашивать, показывают, что это, скорее, было проявление гнева, гнетущего чувства бессилия и, возможно, ненависти к себе, чем попытка самоубийства.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 183 30.07.13 11:30

В больнице Ельцин сказал врачам, что у него был «срыв», что его мучили головные боли, боли в груди и учащенное сердцебиение: «Видимо, организм не выдержал нервного напряжения»[72]. Наина Ельцина была настолько озабочена психическим состоянием мужа, что приказала его главному телохранителю, Юрию Кожухову, еще до выписки Ельцина из ЦКБ убрать из дома и с дачи охотничьи ножи, оружие и стеклянные предметы. Подруге она призналась, что приняла меры и против возможной попытки покончить с собой с помощью сильнодействующих лекарств[73].

Окончательно падение Ельцина было закреплено на пленуме Московского горкома, созванном Горбачевым и Лигачевым вечером 11 ноября. Тем утром Горбачев позвонил Ельцину в ЦКБ и сообщил, что за ним приедут офицеры КГБ. В ответ на протесты Ельцина, пытавшегося сказать, что он слишком слаб, чтобы без помощи даже дойти до туалета, Горбачев отрезал: врачи помогут. Только в этот момент Генеральный секретарь решил посоветоваться с министром здравоохранения Евгением Чазовым; Чазов предупредил, что участие в общественных мероприятиях может быть опасно для здоровья Ельцина; Горбачев ответил, что вопрос решен и что Ельцин дал согласие[74]. Когда на Мичуринский проспект прибыли охранники, Наина Иосифовна находилась в палате мужа. Она хотела, чтобы Ельцин отказался ехать. Он не согласился с женой, потому что все еще надеялся на благополучный исход и считал, что отказ приехать может быть воспринят как проявление трусости и поставит его сторонников в московском бюро в трудное положение. Ельцин боялся повторения послевоенного «ленинградского дела», когда руководство второго по значимости города СССР по приказу Сталина было уничтожено. Пока он об этом не сказал, Наина уговаривала его остаться в больнице, «но тут я ничего не могла сделать»[75]. В свете последовавших событий следует отметить, что одним из обвинений Сталина против ленинградцев в 1949–1950 годах было то, что они пытались настроить правительство РСФСР против центрального правительства[76].

Ельцин прибыл на Старую площадь одурманенный лекарствами, в бинтах, лицо его и губы имели фиолетовый оттенок. Александр Коржаков и Чазов в своих книгах пишут, что ему вкололи большую дозу баралгина — обезболивающего и спазмолитического средства. В 2000 году

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 184 30.07.13 11:30

Ельцин вспоминал, что в тот момент чувствовал себя настолько плохо, что ему казалось, он «умрет прямо здесь, в зале заседаний»[77]. Сотрудники КГБ отгородили первые три ряда горкомовского зала, куда могли пройти лишь заранее подготовленные ораторы — «все покрасневшие, все дрожащие… как борзые перед охотой»[78]. Во вступительной речи Горбачев сказал, что его бывший протеже занял «особую позицию» по политическим вопросам и «поставил личные амбиции выше интересов партии». В октябрьском выступлении Ельцина «не содержалось ни одного конструктивного предложения», и оно показало, что он потерял доверие партии[79].

И тут же его принялись гонять все 23 «борзые». Ни члены бюро, ни члены МГК, ни председатель горисполкома Сайкин, ни секретари МГК не поддержали Ельцина, что его глубоко задело. Умеренно выступали лишь немногие. Секретарь МГК Алла Низовцева сказала, что она часто встречалась с первым секретарем и ни разу не слышала от него ничего, что расходилось бы с линией партии. Но он сошел с пути истинного, и они не заметили, как это случилось: «Мы действительно обольщались, мы… переоценивали и его опыт, и его знания»[80]. Один храбрый человек, Алексей Елисеев, бывший космонавт и ректор Московского высшего технического училища имени Н.Э. Баумана, обвинил членов комитета в том, что они выступили против Ельцина только тогда, когда это оказалось политически выгодным, и не признали собственной ответственности за его ошибки. Почти все прочие ораторы во всех грехах винили исключительно Ельцина.

Не остались в долгу и чиновники, которых Ельцин с декабря 1985 года уволил или понизил. «Вы все разбили в пух и прах, — заявил профессор экономики, бывший первый секретарь райкома Владимир Протопопов, — а когда дело дошло до созидания, тут-то вы, Борис Николаевич, и споткнулись». Юрий Прокофьев, партийный функционер, изгнанный Ельциным в городской совет, напомнил ему о его выступлении на XXVII съезде КПСС в 1986 году, когда тот сказал, что ему недоставало смелости и политического опыта, чтобы высказаться раньше. «Что касается смелости — она у вас есть, а политической зрелости не было и сейчас нет. Единственное, чем можно это объяснить, — так это вашим характером». А.Н. Николаев из Бауманского района заявил, что Ельцин со-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 185 30.07.13 11:30

вершил «партийное преступление» и «кощунство», что в его поведении проявился «тот самый начальственный синдром, против которого он выступал на съезде партии [в 1986 году]». В качестве примера проявлений этого синдрома А.И. Земсков из Ворошиловского района привел невнимательность Ельцина к правилам этикета, которые всегда строго соблюдал Виктор Васильевич Гришин: «Это безобразие, когда... ни один первый секретарь райкома не мог напрямую позвонить секретарю горкома. В течение двух лет мы должны были помощнику докладывать, зачем первый секретарь райкома хочет обратиться к первому секретарю горкома». Другие ораторы прибегли к насмешливым сравнениям: опять с Наполеоном («элементы бонапартизма»); с генералом, гарцующим верхом на коне («на коне перед обывателем»); с Юлием Цезарем («пришел, увидел, победил» — это не для нас лозунг»); и даже с Христом (антикоммунисты «пытаются сделать из Бориса Николаевича Иисуса Христа, который за свою страшно революционную приверженность к социальному обновлению и демократии пострадал»). Позже некоторые из выступавших просили у Ельцина прощения[81], но в тот вечер в зале царило злорадство.

К микрофону подошел Ельцин. Горбачев поддерживал его под локоть. Когда он заговорил, первые три ряда засвистели, затопали и закричали «Долой!». Горбачев жестами призвал их успокоиться и сказал: «Хватит, прекратите!»[82] Ельцин снова каялся в еще более униженной форме, чем на Пленуме ЦК и заседании Политбюро, — каялся перед партией, перед товарищами по Московской партийной организации и «перед Михаилом Сергеевичем Горбачевым, авторитет которого так высок в нашей организации, в нашей стране и во всем мире». «Амбиции, о чем сегодня говорили», были песней сирен. «Я пытался бороться с ними, но, к сожалению, безуспешно». Ельцин сказал, что, если подобное повторится в будущем, его следует исключить из партии.

После того как собравшиеся разошлись, Ельцин, обессилев, уронил голову на стол президиума[83]. Когда он вернулся в больницу, Наина Иосифовна назвала охранников фашистами, что было самым худшим оскорблением для советских людей ее поколения, и велела им передать Горбачеву, чей приказ они исполняли, что он преступник[84].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 186 30.07.13 11:30

Согласно резолюции горкома, его первым секретарем вместо Ельцина был избран Лев Зайков, секретарь ЦК по военно-промышленному комплексу (эту должность в 1970-х годах занимал Яков Рябов), догматик и консерватор. Зайков, бывший председатель Ленинградского горисполкома, стал секретарем в июле 1985 года, одновременно с Ельциным, а в Политбюро вошел в феврале 1986 года. 13 ноября главной темой «Правды» стал сокращенный отчет о заседании 11 ноября. 18 февраля 1988 года, ровно через два года после того, как ЦК избрал Ельцина кандидатом в члены Политбюро, это назначение было отменено. Зайков хвастался Михаилу Полторанину, что «эпоха Ельцина закончилась»[85].

Глава 7
Феномен Ельцина

В начале декабря 1987 года Ельцин был переведен из ЦКБ в санаторий Совета министров СССР в Барвихе, западнее Москвы. Там, среди лесов, в спокойной атмосфере, он пробыл до февраля 1988 года. Из Свердловска приехала его мать; друзья по УПИ присылали цветы, открытки с пожеланиями выздоровления, по очереди проведывали его каждую неделю. Свое состояние Ельцин рисует в «Исповеди на заданную тему» как смесь навязчивого самоанализа и безразличия к течению времени:

> «Трудно описать то состояние, которое у меня было… Началась настоящая борьба с самим собой. Анализ каждого поступка, каждого слова, анализ своих принципов, взглядов на прошлое, настоящее, будущее… днем и ночью, днем и ночью… Я пропустил через себя сотни людей, друзей, товарищей, соседей, сослуживцев. Пропустил через себя отношение и жене, к детям, к внукам. Пропустил через себя свою веру. Что у меня осталось там, где сердце, — оно превратилось в угли, сожжено. Все сожжено вокруг, все сожжено внутри… Да. Это было время самой тяжелой схватки — схватки с самим собой. Я знал, что если проиграю в этой борьбе, то, значит, проиграю всю жизнь… Это были адские муки… Потом, позже, я услышал какие-то разговоры о своих мыслях про самоубийство, не знаю, откуда такие слухи пошли. Хотя, конечно, то положение, в котором оказался, подталкивало к такому простому выходу. Но я другой, мой характер не позволяет мне сдаться»[1].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 188 30.07.13 11:30

«Исповедь» обрела форму книги осенью 1989 года, когда Ельцин рассчитывал на политический эффект, поэтому ей свойственна определенная самомифологизация, что чувствуется и в приведенной цитате. Однако, судя по тому, что я слышал от членов семьи, страдания Ельцина были неподдельными. Его переживание своей отделенности от реальности было своего рода «мораторием», как это называют некоторые психоаналитики, имея в виду свободное время для очищения и смены ориентиров, которое во многих культурах специально предоставляется молодежи[2]. Это было необходимо для его личностного и политического восстановления.

Пока Борис Ельцин изгонял своих личных демонов, последствия его гамбита в ЦК распространялись в общественной жизни как круги по воде. То, что высокое должностное лицо неожиданно попало в немилость, не удивило людей, знавших историю своей страны. Но на фоне реформирования коммунизма это Икарово падение приобрело иное значение. В политике переходного периода потерпевший неудачу в краткосрочной перспективе получил то, что теоретик игр назвал бы «преимуществом первого хода». Пока Советский Союз входил в неведомые воды демократизации, Ельцин обеспечил себе стратегически выгодное положение, которое перевесило все кары, обрушившиеся на его голову[3].

Русский, умеющий читать между строк, просматривая «Правду» от 13 ноября 1987 года, мог сделать следующие выводы о политической ситуации:

Препятствия на пути реформ. Перемены в коммунистическом строе тормозятся недоучками из номенклатуры. Перемены на деле, а не на словах идут черепашьим шагом.

Терпение народа на пределе. У рядовых граждан появились новые надежды, а их терпение иссякает. Они выступают за изменение курса.

Горбачев *на распутье.* Зачинатель перестройки оказался поборником постепенных действий, он знает о помехах на пути реформ, но жульничает, не желает устранять их.

Радикальная альтернатива. Бунтарь Ельцин выступил за ускорение реформ, тем самым подставив себя под удар со стороны правящих кругов.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 189 30.07.13 11:30

Не просто слова. Ратовавший за перемены оказался не просто болтуном, а человеком дела. У него реальный опыт. Он изнутри знает, как работает властный механизм — и в регионах, и в Кремле. Отказ от высокого поста продемонстрировал его готовность поступиться личными интересами ради общего блага.

Есть что скрывать. Власти преследовали Ельцина за то, что тот нажал на болевые точки режима. Они пытались заставить его замолчать, не стали публиковать полный отчет о произошедшем.

Некоторые из этих утверждений Михаилу Горбачеву, сиюминутному победителю, опровергнуть было относительно легко; с другими дело обстояло сложнее. Когда столичные студенты стали подавать петиции в защиту Ельцина и устраивать уличные демонстрации, за ними следили сотрудники правоохранительных органов. 14 ноября в центре Свердловска состоялся митинг, в котором участвовало несколько сот человек; 15 ноября друг Ельцина и первый секретарь обкома Юрий Петров принял делегацию, вручившую ему письмо протеста, адресованное Политбюро. Опасаясь митингов «под предлогом подготовки к новогодним праздникам», обком в декабре приказал оцепить площадь 1905 года[4].

Цензура следила за тем, чтобы информация об этих событиях не просачивалась в печать, и кремлевская пропаганда распространяла приукрашенное описание ситуации. Но слухи о петициях и демонстрациях, а также о том, что Ельцин сказал перед ЦК, разносились по московскому политическому подполью и в западной прессе, как лесной пожар. Один из наиболее далеких от реальности вариантов речи Ельцина был подготовлен главным редактором «Московской правды» Михаилом Полтораниным. Его собирались снять с работы, но прежде, чем это случилось, Секретариат ЦК призвал его выступить перед 700 журналистами местных газет, собравшимися в Академии общественных наук при ЦК КПСС в Москве. Газетчики хотели знать, что именно сказал Ельцин на пленуме, присутствовать на котором Полторанин по своему рангу не мог. В ночь перед выступлением Полторанин напечатал у себя дома апокрифическую речь — такую, какую сам хотел бы услышать от Ельцина. Зная о нелюбви народа к Раисе Горбачевой, он вложил в уста Бориса Николае-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 190 30.07.13 11:30

вича слова о том, как она звонила ему с категоричными указаниями, касающимися партийных дел. Полторанин размножил свой труд в нескольких сотнях экземпляров и на следующий день беспрепятственно раздал его среди участников встречи[5].

Горбачеву следовало бы опубликовать стенограмму пленума. Его более просвещенные советники считали, что атмосфера подтасовки и тайны лишь усилит слухи. Честный рассказ о бессвязном выступлении Ельцина представит его в нелестном свете, говорили они, а обструкция, напротив, создает ему ореол «мученика за справедливость»[6]. Текст секретного доклада Хрущева, в отредактированной форме распространенный среди членов партии в 1956 году, полностью был издан в СССР лишь в 1989 году. Горбачев двигался быстрее, но все же недостаточно быстро. Стенограмма октябрьского пленума появилась в печати только в марте 1989 года.

В период горбачевской либерализации советской системы применить против Ельцина драконовские меры не представлялось возможным. Об уголовном преследовании не могло быть и речи. Ельцин как член Верховного Совета СССР пользовался парламентским иммунитетом. Сталинские ОГПУ и НКВД перед этим не остановились бы, но арест депутата в 1987 году был возможен только после того, как Верховный Совет проголосовал бы за отмену его неприкосновенности, а такое событие вызвало бы бурю и в стране, и за рубежом[7]. Гласность также не была панацеей. Неприукрашенная правда лишний раз подтвердила бы, что внутренние враги реформ существуют, что Горбачев занимает центристскую позицию, а Ельцин слишком резко двинулся вперед, за что и пострадал. Обнародование всех подробностей показало бы, что Ельцин поставил свой диагноз перестройке на основе реальных фактов и что советская экономика и общество действительно загнивают. Производство нефти в СССР в 1985 году пошло на спад, приток экспортных нефтедолларов внезапно ослабел (в основном из-за падения мировых цен на нефть), финансовое положение правительства было хуже, чем когда-либо с 1940-х годов[8]. В данной обстановке отставка Ельцина и даже последовавшее за ней покаяние, которое, как считали многие, произошло под давлением, превращали его в магнит, притягивающий общественное недовольство. «Гонимый «бунтарь», — пишет один бывший

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 191 30.07.13 11:30

советский публицист, — по русской традиции завоевывает симпатии и благосклонность масс»[9].

Бунтовщики-казаки Стенька Разин и Емельян Пугачев в XVII–XVIII веках заплатили за непокорность головами[10]. Мятежник XX века голову сохранил. Что мог сделать с Ельциным Горбачев — теперь, когда топор палача и ГУЛАГ остались в прошлом?

Если бы можно было полагаться на исторический опыт, Горбачеву не о чем было бы беспокоиться. С 1920-х годов политическим неудачникам и проигравшим во фракционной борьбе никогда не удавалось восстановить свои позиции. После смерти Сталина насилие перестало применяться в политической жизни, но у генсеков по-прежнему оставалось множество способов устранить соперника. Горбачев дал понять Ельцину, что тот отстранен от участия в политике на высшем уровне. В зависимости от того, чьи мемуары вы читаете, вы можете встретить разные формулировки этого запрета. Ельцин пишет, что запрет был полным: «До политики я тебя больше не допущу». Горбачев же в «Жизни и реформах» выражает это другой формулой: сказал Ельцину, что «сейчас вернуть тебя в сферу большой политики нельзя», то есть оставил дверь приоткрытой[11].

Горбачев мог бы поступить гораздо жестче, например, отправить Ельцина на пенсию — в ноябре 1987 года в напряженных разговорах бывших соратников эта возможность обсуждалась. Но Горбачева такой вариант не устраивал. Он не без шутливости заметил Ельцину, что против его ухода на пенсию, поскольку они ровесники, и кто-то может подумать, что на пенсию пора и ему самому[12]. Ельцин все еще оставался членом ЦК партии. По уставу, исключить его против его воли мог только съезд, но Горбачев вполне мог заставить Ельцина уйти как бы по собственному желанию. Он поступил так с 98 престарелыми членами ЦК в апреле 1989 года, но не с Ельциным. Был еще один классический выход — назначить Ельцина послом в далекую страну. В 1957 году Никита Хрущев именно так и поступил с Вячеславом Молотовым, который при Сталине был бессменным членом Политбюро и премьер-министром СССР. Молотова сослали советским послом в Монголию[13]. Однако Ельцин, как он впоследствии сказал мне в интервью, был уверен, что Горбачев предпочтет оставить его в Москве, на глазах: «Вольнодумца все-таки надо

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 192 30.07.13 11:30

держать рядышком, чтобы постоянно за ним следить. А посол — что он там делает? Неизвестно»[14].

Откуда же такая мягкость? В мемуарах Горбачев с гордостью пишет о своем рыцарстве («Не в моем характере расправляться с людьми») и чувстве коллективизма («убеждение, что все у нас должно строиться на товариществе»)[15]. Доброту Генерального секретаря не следует преувеличивать. Ельцин правильно указывает на сыгравшие свою роль политические соображения — Горбачев хотел сохранить его в качестве уравновешивающей силы, которую можно было бы применять против давления консерваторов и нерешительных: «Мне кажется, если бы у Горбачева не было Ельцина, ему пришлось бы его выдумать»[16]. Желание Горбачева использовать Ельцина как противовес вполне согласовывалось с опытом прошлых лет, внушавшим ему уверенность, что человек, находящийся в подобном положении, просто не может представлять собой угрозы. Кроме того, определенную роль сыграл и личностный фактор — безграничная самонадеянность Горбачева. Георгий Шахназаров, его главный помощник по политическим делам, не раз предлагал выслать Ельцина из страны, назначив его послом и тем самым отстранив бунтаря от предстоящих в СССР выборов. Горбачев не согласился. «Он считал, что Ельцин, ну он же полуграмотный человек, он же ничего не понимает, он пьяница», — вспоминает Шахназаров. Горбачев явно недооценивал Ельцина и, по словам мудрого Шахназарова, отказывался понимать, что личность Ельцина, растравлявшая его душу зависть и неудовлетворенная потребность народа в переменах могут смешаться во «взрывную силу»[17].

Если бы в то время еще сохранялись канонические советские правила игры, политическая карьера Ельцина была бы закончена раз и навсегда. Но игра находилась в калейдоскопическом движении и вскоре начала предоставлять ее участникам невиданные прежде возможности, выходящие за пределы стальной клетки бюрократии. Интуитивное предчувствие Ельцина, подсказавшее ему в 1987 году, откуда ветер дует, его выступление перед ЦК и излишне суровая реакция Горбачева создали поворотный момент в крушении коммунистической системы. Сложившаяся ситуация привела к тому, что политические силы в зависимости от своего мнения по ключевому вопросу — о темпах преобра-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 193 30.07.13 11:30

зований в стране, — расположились вдоль одного континуума: Ельцин шел в авангарде и был воплощением стремления к переменам, партийные консерваторы занимали арьергард, а Горбачев топтался посередине между ними. Постоянные кризисы и петли обратной связи укрепляли такое положение вещей, даже когда политический спектр смещался в более революционном направлении. Первоначально такая расстановка сил была актуальна только для элиты, но со временем перенеслась и на широкие круги населения, наконец-то получившего свободу выбора, а это, в свою очередь, еще больше раскололо политическую элиту. Как заметил один из руководителей ельцинской президентской кампании 1991 года: «Эта кампания началась в 1987 году»[18].

19 ноября 1987 года ТАСС выпустил бюллетень, в котором говорилось, что Ельцин назначен первым заместителем председателя Государственного строительного комитета — Госстроя СССР. Самые жуткие его страхи не сбылись. Ельцина не сослали в Улан-Батор или на грязную стройплощадку, не заперли на даче в Московской области. Новая должность была чем-то вроде синекуры: Ельцин получил ранг министра советского правительства и оказался во главе отрасли, которой занимался с юности.

Все еще зализывая раны, 8 февраля 1988 года Ельцин приступил к работе в Госстрое. После исключения из Политбюро он сохранил элитную квартиру на 2-й Тверской-Ямской, но лишился телохранителей, переехал на более скромную дачу и сменил ЗИЛ на «Чайку». Госстрой располагался в современном здании на Пушкинской улице, где сейчас размещается Совет Федерации, верхняя палата российского парламента. По удобству и просторности новый кабинет Ельцина не мог сравниться с тем, к чему он привык, но другого у него не было.

Давление на него не ослабевало. Председатель Госстроя, Юрий Баталин, свердловчанин с дипломом УПИ, специалист по строительству трубопроводов, получил строгий приказ докладывать о всех действиях своего зама. Чекисты прослушивали его телефон, офицеры в штатском постоянно дежурили в здании, чтобы глаз не спускать с его посетителей[19]. Ельцин прекрасно знал о слежке. Чтобы заглушить неудобные разговоры, он включал радио или пускал воду в раковине. Работа навевала

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 194 30.07.13 11:30

на него бесконечную скуку. Одному из посетителей даже показалось, что он постоянно сдерживает желание закричать[20]. Ельцин написал служебную записку премьер-министру Рыжкову с предложением расформировать Госстрой как абсолютно неэффективную структуру и передать его функции другим ведомствам[21]. «Живую динамичную работу с людьми мне заменили кабинетом, — жаловался он в том же году.— [Я] перебираю бумажки»[22].

На протяжении нескольких месяцев Ельцин по-прежнему ощущал себя потерянным. Он сильно переживал, когда февральский Пленум Центрального комитета подтвердил его вывод из состава Политбюро. Помощник Ельцина по Госстрою, Лев Суханов, на следующий после Пленума день был поражен состоянием своего начальника: «Когда утром он пришел на работу, на нем не было лица. Все это напоминало финал какой-то заупокойной мессы, которую ему «промузицировали» коллеги из Политбюро. Как же он все это переживал! И тем не менее нашел в себе силы и отработал целый день»[23]. В мемуарах Ельцин называет работу в Госстрое «кошмарными полутора годами», «быть может, самыми тяжелыми днями в своей жизни». В кабинете царили «мертвая тишина и пустота». Настоящей «пыткой» было смотреть на кремовый кремлевский телефон в надежде на искупительный звонок от Горбачева. Ельцину хотелось вырвать этот телефон «с мясом», казалось, что он «взорвется новыми бедами»[24]. Удрученный работой и имеющий немало свободного времени, Ельцин в 1988 году увлекся очередным видом спорта — теннисом — и на свои сбережения купил первую машину, маленький серебристый «Москвич». Александр Коржаков, который в бытность Ельцина московским первым секретарем служил его телохранителем, помогал ему учиться водить машину. Ельцин был плохим учеником и часто путал педали газа и тормоза. «У меня после этого седые волосы появились», — вспоминает Коржаков[25].

Вплоть до выборов в советский парламент весной 1989 года Ельцин пребывал в политической сумеречной зоне. О нем не писали московские газеты; интервью с ним просили лишь иностранные журналисты и корреспонденты из Прибалтийских республик СССР. Весной 1988 года председатель Комитета партийного контроля Михаил Соломенцев вызвал его на ковер и стал распекать за контакты с иностранной прессой.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 195 30.07.13 11:30

«Он грубо оборвал меня, — пишет Соломенцев, — заявив, что не должен ни у кого спрашивать разрешения, что он свободный человек и имеет право высказывать свое мнение где угодно и кому угодно»[26]. На некоторое время количество интервью сократилось. В мае Ельцин побеседовал с представителями двух российских изданий; Секретариат ЦК блокировал публикацию. После этого Ельцин возобновил свое общение с иностранными средствами массовой информации, дав в мае интервью журналистам Би-би-си, а в июне — представителям трех американских телеканалов.

Назначенная на июнь–июль 1988 года XIX конференция КПСС должна была стать демонстрацией горбачевских политических реформ. Ельцин, который в качестве члена ЦК имел полное право участвовать в ее работе, решил выдвигаться от территориального подразделения партии. Поставленный в безвыходное положение в Москве и в Свердловске, где Горбачев и Лигачев только что сделали первым секретарем Леонида Бобыкина, его давнего соперника, Ельцин получил мандат от автономной республики Карелия. Как и в октябре, ему пришлось приложить огромные усилия, чтобы выступить. Две записки председательствовавшему Горбачеву не принесли результата. 1 июля, в последний, пятый день конференции, Ельцин сообщил делегации Карелии, что собирается взять трибуну штурмом, «как Зимний» в 1917 году. Он подошел к трибуне и стоял там, глядя на президиум и размахивая своей красной карточкой. Разозленный Горбачев послал помощника сказать, что ему дадут слово, если он сядет и дождется своей очереди. Ельцин сел, и ему дали выступить[27].

Готовность идти напролом принесла свои плоды. Перед 5000 делегатов Ельцин произнес пламенную 15-минутную речь, которую вынашивал неделями. Выдержки из выступления показали по советскому телевидению, текст опубликовали в прессе. На этот раз Ельцин не критиковал Горбачева и ограничился всего несколькими словами в адрес Егора Лигачева, с которым, как он сказал, у него были лишь «тактические» разногласия. Но зато он призвал к тому, чтобы сделать прозрачной партийную финансовую систему, а также к сокращению аппарата. Еще более резко, чем в 1987 году, Ельцин говорил о необходимости принести реформы населению, и о привилегиях сытой советской элиты. Пере-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 196 30.07.13 11:30

стройка велась «под гипнозом слов» и «не решила каких-то ощутимых проблем для людей»; идти прежним путем — это «риск потерять руль управления и политическую стабильность». Говоря об элите, Ельцин теперь не ограничился теми, кто нарушает нормы партийной жизни, — он подверг сомнению сами эти нормы. Партийными взносами оплачиваются продуктовые пайки для «голодающей номенклатуры», строятся «роскошные особняки, дачи, санатории такого размаха, что стыдно становится, когда туда приезжают представители других партий». Ельцин предложил, чтобы все политические инициативы обсуждались без каких-либо предубеждений и выносились на всенародные референдумы. Генсек, Политбюро и нижестоящие партийные руководители должны избираться рядовыми членами партии, а их пребывание на посту следует ограничить двумя сроками с выходом на пенсию в 65 лет[28].

По поводу октября 1987 года Ельцин был непреклонен. Он потребовал восстановления своего честного имени, вспомнив о посмертной реабилитации тех, кто пострадал в годы сталинских чисток:

> «Товарищи делегаты! Реабилитация через пятьдесят лет сейчас стала привычной, и это хорошо действует на оздоровление общества. Но я лично прошу политической реабилитации все же при жизни. Считаю этот вопрос принципиальным… Вы знаете, что мое выступление на октябрьском Пленуме ЦК КПСС решением Пленума было признано «политически ошибочным». Но вопросы, поднятые там, на Пленуме, неоднократно поднимались прессой, ставились коммунистами. В эти дни все эти вопросы практически звучали вот с этой трибуны и в докладе, и в выступлениях. Я считаю, что единственной моей ошибкой в выступлении было то, что я выступил не вовремя — перед 70-летием Октября. Видимо, всем нам надо овладевать правилами политической дискуссии, терпеть мнение оппонентов, как это делал В.И. Ленин, не навешивать сразу ярлыки и не считать еретиками».

Одним махом Ельцин публично подтвердил свою приверженность диверсификации политической системы и борьбе с призраками советского прошлого, а также обвинил Горбачева и всех, кто осудил его в 1987 году, в нетерпимости и косности. Как позже писал Виталий Треть-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 197 30.07.13 11:30

яков, «эти два слова — «политическая реабилитация», интуитивно найденные Ельциным, стали его гениальной находкой, блестящим, как сказали бы сейчас, пиаровским ходом, до которого не додумалась бы и тысяча первоклассных политтехнологов и имиджмейкеров»[29].

Когда Ельцин сошел с трибуны, начались прения. Каждый второй из выступавших считал своим долгом его осудить. Большинство выступлений было организовано Львом Зайковым и аппаратом МГК, ожидавшими, что Ельцин сумеет завладеть микрофоном. В наиболее оскорбительном тоне выступил Лигачев, взявший слово вопреки совету людей из окружения Горбачева. Он подчеркнул разногласия, существовавшие между ним и Ельциным, и сказал, что они расходятся не только в тактике, но и в стратегии. «Борис, ты не прав!» — воскликнул он в заключение, и эти слова ему будут припоминать все два следующих года. Свердловчанин Владимир Волков, секретарь парткома ракетостроительного завода имени Калинина, выступил в защиту Ельцина и сорвал за это аплодисменты. Горбачев раньше хотел сосредоточиться на своей программе, но почти половину своей заключительной речи потратил на Ельцина. «Тут какой-то у него комплекс», — записал в своем дневнике Анатолий Черняев[30].

Для ельцинской истории главным результатом партконференции стало то, что на ней закрепилось политическое расщепление, начатое его «секретным докладом» в октябре 1987 года. Партия не реабилитировала своего «свободного художника». Однако, по словам Льва Суханова, за зубчатыми кремлевскими стенами Ельцин обрел «такое народное признание, о котором мог только мечтать любой политик»[31].

Сначала он этого не понял. Он снова жалел себя, терзался из-за упреков Лигачева и других консерваторов: «В тот момент у меня наступило какое-то состояние апатии. Не хотелось ни борьбы, ни объяснений, ничего, только бы все забыть, лишь бы меня оставили в покое». Такое состояние продлилось всего несколько недель. Настроение Ельцину подняли тысячи писем и телеграмм, приходивших со всех концов Советского Союза. Большинство из них не содержало никаких политических призывов. Люди просто сочувствовали человеку, с которым, как им казалось, жестоко обращались. «Они присылали мне свои светлые письма, — вспоминает Ельцин. — И тем самым протянули мне свои

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 198 30.07.13 11:30

руки, и я смог опереться на них и встать»[32]. Борьба с привилегиями элиты не помешала Ельциным провести отпуск в государственном доме отдыха в латвийской Юрмале. Когда он вернулся, к нему толпами повалили граждане. Баталин приказал организовать рядом с проходной специальную приемную, где те, кому не удалось попасть к Ельцину, могли оставить для него свои вопросы в письменном виде[33].

Новый Ельцин пришелся по душе и другим деятельным сторонникам перемен. В августе 1988 года, например, он согласился войти в наблюдательный совет общества «Мемориал», новой неправительственной организации, выступавшей за создание в Москве памятника миллионам жертв политических репрессий в сталинские времена. Такой чести Ельцин удостоился по результатам почтового опроса читателей «Литературной газеты» и журнала «Огонек». Эти издания были любимы русской интеллигенцией, связей с которой у Ельцина почти не было[34]. Ельцин отлично понимал, что журналисты и редакторы могут быть полезными союзниками. Московский корреспондент «*СиБиЭс Ньюс*» Джонатан Сандерс взял у Ельцина несколько интервью и решил во время поездки домой в Нью-Йорк купить ему в подарок полосатый галстук от братьев Брукс. Он встретил Ельцина на лестнице Госстроя, сказал, что понимает, насколько щепетильным нужно быть, даря политику подарок, но все же вручил ему галстук. Ельцин с восхищением надел подарок и повязал собственный галстук на шею Сандерса, превратив происходящее в обмен знаками уважения[35]. Приглашение ответить на вопросы студентов Высшей комсомольской школы 12 ноября 1988 года дало ему новые возможности. Вскоре после встречи Суханов увидел, как поддельную стенограмму выступления Ельцина продают на московском Арбате. «Я, естественно, показал ему этот «коммерческий экземпляр», и он тут же спрашивает: а почему мы до сих пор не сделали своей стенограммы? Действительно, почему? И он посадил своих дочерей Таню с Леной за работу, и они распечатали те пленки, которые записал Саша Коржаков». Двенадцать копий под копирку были распространены по неформальным каналам. Готовые к сотрудничеству журналисты использовали любую лазейку, чтобы опубликовать этот текст. В пермской молодежной газете редактора удалось убедить напечатать стенограмму под заголовком «Политик или авантюрист?»[36]

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 199 30.07.13 11:30

Ельцин все активнее начинал связывать свою критику сегодняшней КПСС с серьезной критикой советского прошлого. Студентам ВКШ он сказал, что россияне были покорными, потому что к этому их приучили «паразитирующие» партийные и государственные структуры, монополизировавшие власть, скрывающиеся за завесой секретности и призывающие людей постоянно совершать «ритуалы жертвоприношений». Говоря об истории страны, Ельцин явно вспоминал опыт Урала и своей семьи: «Сначала народ заставили положить на алтарь антинародную политику сельского хозяйства, затем принудили его расстаться с такими непреходящими ценностями, как духовность и культура, потом лишили возможности самостоятельно определять для себя задачи»[37].

Если речь заходила о средствах улучшения ситуации, Ельцин был не очень воинственным. Помимо чудаковатого популизма, столпами его позиции были искренность, необходимость видеть результаты реформ и поддержка политической конкуренции и представительства. Сильной стороной Ельцина была не проницательность его утверждений, а готовность простым и понятным языком высказать то, о чем многие уже думали, но боялись произнести публично. Как заметил один московский ученый после откровенного выступления Ельцина, он озвучил «то, о чем давно открыто говорят в народе» на кухнях и дачах[38]. Выражаясь более формальным языком антропологии, Ельцин был лидером «дискурсивного разрушения» советской системы, демонтирующим смыслы, более не соответствующие реальности[39]. В социальной и экономической сферах он выступал за нормализацию полемики и осязаемые бытовые улучшения, способные повысить уровень жизни. Хотя Ельцин и предлагал некоторые конкретные шаги (увеличение выпуска товаров народного потребления и строительных материалов для нужд населения за счет сокращения государственных расходов на строительство и космос), общей концепции реформ у него не было. В ВКШ он сказал, что подобные мысли оставляет только для назидания самому себе: «Я… для себя только изложил, это получается довольно объемно, но это только для себя, и положил далеко-далеко, в архивы, в сейф, чтобы никто не видел»[40]. Это была всего лишь отговорка, которую очарованные слушатели ему легко простили. В своем новогоднем интервью журналисту Павлу Вощанову, в 1991–1992 годах ставшему его пресс-секретарем, Ельцин сказал, что

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 200 30.07.13 11:30

хотел бы отменить «двойные привилегии», предусмотренные советской системой, чтобы министр на рубль своей зарплаты мог бы купить те же самые товары и услуги, какие доступны на рубль зарплаты уборщицы министерства[41]. Но этот план касался устранения несправедливостей прошлого, а не создания конкурентоспособной экономики в перспективе.

В политической сфере Ельцин благоволил либерализации избирательного законодательства, вступившей в силу после XIX партконференции, и боролся с мерами, угрожавшими погубить реформу, такими как предложение Горбачева о совмещении постов партийного секретаря и председателя местного совета. А что же насчет коммунистической партии и ее «ведущей роли»? На партконференции в июле Ельцин выступил за «социалистический плюрализм» (предложенную Горбачевым возможность высказывать различные точки зрения в рамках единой правящей партии) и против системы, основанной на существовании двух социалистических партий. В конце 1988 года он говорил жене, что *много*партийная демократия без всяких ограничений неизбежна. Наина удивилась: «Я ему сказала: «Боря, что ты говоришь? Это рано. Зачем это?» И он сказал: «Ну, увидишь, что все это будет, что все к этому придет»[42]. Но в ВКШ Ельцин уклонился от вопросов о главенстве КПСС и, как истый коммунист, семь раз ссылался на сочинения Ленина. Ельцина спросили: «Ваша популярность в народе не меньше, чем у Горбачева, — могли бы вы возглавить партию и государство?» — «Когда будут альтернативные выборы, могу поучаствовать, как говорят», — с напускной скромностью ответил Ельцин[43]. В середине марта 1989 года, накануне парламентских выборов, он все еще отрицал, что поддерживает многопартийность, призывая к дискуссии на тему ее целесообразности.

Застенчивость относительно потенциального соперничества с Горбачевым никого не обманула. К этому времени Ельцин уже перешел черту, отделяющую инакомыслие и критику в адрес власть имущих от оппозиционности, то есть деятельности, направленной на получение власти[44]. И генсек чувствовал его дыхание себе в затылок. «Нет сомнения, — вспоминал Георгий Шахназаров, — что Горбачев видел в Ельцине своего будущего главного соперника. Будучи невысокого мнения о его уме и прочих качествах, опасался не столько личностного соревнования, сколько самого факта появления лидера оппозиции»[45]. Шах-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 201 30.07.13 11:30

назаров не разделял горбачевской беспечности относительно Ельцина и снова посоветовал выслать его в какое-нибудь отдаленное посольство и продержать там до окончания парламентских выборов 1989 года. Горбачев к этому предложению не прислушался.

Одна из причин, по которой Ельцин соглашался выступать и часами находился на сцене, заключалась в том, что он хотел доказать, что окончательно поправился. Рассказывая о выступлении перед комсомольцами в ВКШ, Суханов пишет: «Выступая без перерыва, он как бы демонстрировал свое физическое состояние. Ибо ходили слухи о его тяжелой болезни, и он отнюдь не желал быть в глазах людей немощным, вызывающим сострадание политиком»[46]. Студенты спросили, как он выдержал испытания прошлого года. Ельцин ответил в духе своего испытательного сценария и привел в пример революционное прошлое России:

> «Считали после таких потрясений, что я теоретически не должен был бы быть уже выше земли, но так получилось, что все-таки и бывшая спортивная закалка, физическое состояние здоровья и т. д., все-таки такое моральное крупное потрясение постепенно я пережил. Но не слишком ли это? Нет, категорически нет. Что со мной? Все время опять идти по более легкому пути, по которому мне нравится? Все время по асфальту, а не по протоптанной дорожке, не знаю. Я считаю, что, конечно, и это не фраза, а работа, общественная, любая другая работа по сравнению с какими-то личными там, это совершенно несовместимо и несравнимые даже понятия. Что же, люди, революционеры, умирали, и декабристки шли в Сибирь и т. д., и т. д. А мы что, потеряли вообще моральные эти качества какого-то самопожертвования? Я вообще считаю, в то время [когда работал первым секретарем Московского горкома] 2–3 года… я считал, что выдержу, работая с 8 до 24 часов каждый день, я считал, что в период перестройки года три все должны работать на самом крайнем пределе, т. е. самопожертвование должно быть, вот тогда мы сдвинемся, тогда действительно перестройке будет дан какой-то толчок»[47].

В рамках политических реформ, намеченных на 1987–1988 годы, предусматривалась и реформа советской парламентской системы. Был учрежден новый Съезд народных депутатов СССР, в работе которого

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 202 30.07.13 11:30

приняли участие 2250 членов. Две трети депутатов избирались по территориальным округам, одна треть — рядом официально признанных и подконтрольных организаций. КПСС получила квоту в 100 мест следующим образом: Политбюро выдвинуло Горбачева и 99 других членов на Пленуме ЦК 10 января 1989 года, а второй пленум, который состоялся 16 марта, утвердил все сто кандидатур. В то время прошло почти незамеченным, что на январском пленуме Борис Ельцин не поддержал кандидатуру Егора Лигачева. Начиная с 1920-х годов это был *первый* случай, когда при голосовании в ЦК, — какой бы вопрос ни обсуждался, — кто-либо из его членов выступил против мнения партийной верхушки. В марте он был одним из 78 членов ЦК, проголосовавших против Лигачева, а возможно, проголосовал и против других кандидатур тоже[48].

Ельцин, как партийное пугало, не имел никаких шансов заполучить гарантированное место. Он мог попасть на съезд только по одному из 1,5 тысячи территориальных округов. Горбачев подумывал об участии в гонке по округам, но потом отказался от этой мысли из страха, что Ельцин окажется его соперником и победит на выборах[49]. Впрочем, сомнения Горбачева ничуть не облегчили Ельцину пересечение этого избирательного Рубикона. Министрам, в отличие от партийных работников, было запрещено участвовать в работе съезда. Чтобы стать депутатом съезда в случае победы на выборах, Ельцину пришлось бы отказаться от должности в Госстрое. Съезду предстояло сформировать новый, компактный парламент из числа своих членов (за ним сохранялось старое название Верховный Совет), и только вошедшие в Верховный Совет могли получать жалованье законодателей. Таким образом, если бы Ельцин вошел в число 2250 членов Съезда народных депутатов, но не стал одним из 542 избранных в Верховный Совет, он остался бы без средств к существованию. Но это его не остановило. «Решение… уже давно созрело», и в середине декабря 1988 года Ельцин вступил в борьбу[50].

Два месяца он потратил на разведку, изучая избирательные возможности. Документы от его имени были поданы в 50 округах, и 11 февраля он был выдвинут кандидатом от Березников как местный герой. Ельцин полетел в город кружным путем через Ленинград, чтобы сбить с толку партийную слежку. Богатый выбор вариантов он обсуждал с секретарем ЦК Анатолием Лукьяновым, с которым в 1985 году делил загородную

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 203 30.07.13 11:30

дачу. Лукьянов сказал, что Ельцин обязан оставить решение за Политбюро. Тот проворчал в ответ, что «такой разговор мог бы состояться только в тридцатые годы» и он предпочел бы забыть о нем[51]. Ельцин, захваченный боевым духом, стал подумывать о том, чтобы баллотироваться в Москве, а не на Урале. В период предписанного отсеивания кандидатов, пока партийные органы пытались помешать ему баллотироваться или загнать его в провинцию, он продвигал вперед свою платформу. «В Борисе Ельцине явно есть что-то от Хьюи Лонга», — писал Дэвид Ремник в «Вашингтон пост». Журналист почти ожидал, что Ельцин использует девиз луизианского сенатора: «Каждый человек — король». Ремник заметил сходство Ельцина с еще одним культовым героем американской истории: «Когда [Ельцин] оказывается перед телевизионной камерой, он иногда останавливается на полуслове, проводит рукой по своей густой гриве седых волос, иронически улыбается в объектив, а затем продолжает. Точно так же вел себя Мохаммед Али после легкого боя»[52]. 22 февраля 1989 года после двенадцатичасового предвыборного собрания местная избирательная комиссия зарегистрировала Ельцина кандидатом по национально-территориальному округу № 1 — Московскому, самому крупному округу страны, привлекающему к себе наибольшее внимание. Ельцин снял свою кандидатуру по березниковскому округу.

Для ведения избирательной кампании был создан разношерстный штаб, который возглавил инженер Госстроя и друг Льва Суханова, Александр Музыкантский. Некоторые люди из штаба остались с Ельциным и впоследствии. Валерий Борцов, партработник невысокого ранга из Ростова-на-Дону, в январе приехал в Москву на поезде, чтобы предложить свои услуги. Он встретился с Ельциным, и тот решил сделать его своим помощником на общественных началах. В феврале на избирательном митинге Ельцин игриво поинтересовался у корреспондентки «Правды» из Казахстана Валентины Ланцевой, державшей в руках купленную ко дню рождения мужа корзину цветов, не ему ли предназначена эта корзина. Ельцин и Ланцева побеседовали и обменялись телефонами. Через три дня она согласилась стать его пресс-секретарем, тоже на общественных началах[53].

Избирательная брошюра Ельцина «Перестройка принесет перемены» появилась 21 марта, всего за пять дней до голосования. Его пред-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 204 30.07.13 11:30

выборные плакаты расклеивали на подъездах домов, на фонарных столбах и остановках общественного транспорта. На 19 предприятиях были созданы комитеты активистов, которые вели работу с избирателями на рабочем месте[54]. Используя ораторские навыки, приобретенные в Свердловске и отточенные в Московском горкоме, Ельцин колесил по городу, выступал несколько раз в день, отвечал на море вопросов. Толпы, собиравшиеся в парках, на хоккейных аренах и стадионах, в последнюю неделю достигали десятков тысяч человек. Поклонники Ельцина надевали на себя двусторонние щиты с надписью «Борись, Борис!», носили значки с его изображением и рукописные таблички «Руки прочь от Ельцина!», «Борис прав!», «Мы с тобой, товарищ Ельцин», «Не народ для социализма, а социализм для народа». Ельцин упивался всеобщим вниманием. Своим боевым кличем он избрал «борьбу за справедливость», против порочной практики привилегий. Билл Келлер из «Нью-Йорк таймс» хорошо уловил дух, царивший на митинге под открытым небом, на который пришло более 7 тысяч страшно озябших горожан:

> «Господин Ельцин достиг невероятного для советской политики взаимопонимания с аудиторией, и это слегка пугает даже некоторых его сторонников. Сегодня толпа приветствовала его всплеском желания защитить его: Ельцину советовали не рисковать, отвечая на «провокационные» вопросы, содержавшиеся в записках, переданных из толпы. В один момент ему даже велели надеть меховую шапку, чтобы не простудиться на холодном ветру. Он надел.
>
> Ельцин сумел превратить партийные нападки в свое главное преимущество, используя их для того, чтобы подчеркнуть свой статус отверженного и близость к обычным людям. Они стали частью любой речи господина Ельцина, наряду с популистскими требованиями о том, чтобы партийные бонзы отказались от своих привилегий, чтобы людям было позволено решать важные политические проблемы путем референдума, и чтобы коммунистическая партия находилась под контролем избранного правительства»[55].

В конце всех обращений Ельцин хлопал в ладоши, потом сцеплял их и поднимал на уровень лба, потрясая ими перед слушателями.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 205 30.07.13 11:30

Единственным его соперником был директор ЗИЛ Евгений Браков; более двадцати потенциальных кандидатов, в том числе член Политбюро Виталий Воротников, свои кандидатуры сняли. Личность Бракова была идеальной мишенью, но Ельцин отказался прибегать к неспортивным «американским» методам». Вброшенные каверзные вопросы — например, просьба объяснить причины разрушения Ипатьевского дома в Свердловске или вопрос о том, как его дочь Елена в 1987 году получила номенклатурную квартиру, — вызывали у Ельцина досаду, но терялись при перетасовке поступающих записок[56]. Грязные партийные трюки — срывание ельцинских плакатов, опубликование заказных писем в поддержку Бракова в «Московской правде» и отправка клакеров на его митинги — приносили обратный результат и лишь способствовали укреплению имиджа «Давида, борющегося с Голиафом». В начале марта в журнале «Известия ЦК КПСС» наконец-то была издана стенограмма октябрьского Пленума 1987 года, ставшая поистине манной небесной. Виталий Третьяков, впоследствии раскаявшийся в том, что прежде поддерживал Ельцина, писал с энтузиазмом, что стенограмма показала Ельцина дальновидным («вчера он один говорил о том, о чем сегодня рассуждают все»), демократом в вопросах информации («образ сокрушителя тайн всегда привлекателен для людей») и человеком с развитым чувством гражданского долга (он «не борется за власть для себя»)[57]. За десять дней до выборов руководство КПСС приняло неразумное решение создать комиссию, возглавляемую членом Политбюро Вадимом Медведевым, чтобы определить, не отклонился ли Ельцин от линии партии. В знак протеста в Москве прошли три крупнейших митинга предвыборной кампании, самые большие со времен революции 1917 года; в мае медведевская комиссия была без лишнего шума распущена. По оценке Ельцина, назначение комиссии и бранные письма в «Московскую правду» (Ланцева показала, что многие из них были чистыми фальшивками) повысили его рейтинг на 15–20%.

К кампании присоединялись кандидаты от других округов. 35-летний историк Сергей Станкевич, специалист по конгрессу США, который баллотировался в Черемушкинском районе Москвы, отправил Ельцину телеграмму поддержки, а фотокопию ее использовал для саморекламы.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 206 30.07.13 11:30

Еще 26 прогрессивных кандидатов, преимущественно профессоров, ученых и писателей, сделали то же самое. Некоторые распространяли фотографии, где они были изображены пожимающими руку опальному кандидату. Станкевич, в ноябре 1987 года организовавший проельцинскую демонстрацию в Москве, не мог этого сделать, потому что с Ельциным он до этого не встречался[58]. По всему городу «главными ориентирами стали два довольно простецких соображения: оппозиция любому начальству и поддержка всех, кто за Ельцина. Все кандидаты рангом пониже оппонента всячески подчеркивали свое рядовое положение, словно дворянский титул, и все, кто имел на это хоть какие-то основания, цеплялись за близость к Ельцину»[59].

26 марта Ельцин с легкостью одержал победу в избирательном округе № 1, набрав 89% голосов. За него проголосовало 5 117 745 избирателей из 5 736 470, с мелкими колебаниями по избирательным участкам. Поскольку в Москве проживало 1,1 млн членов КПСС, а Браков набрал менее 400 тысяч голосов, можно сделать вывод, что Ельцин сумел завоевать голоса большинства московских *коммунистов*, не говоря уже о беспартийных. Даже в районах с большой прослойкой руководящих партийных работников и чиновников Браков не сумел набрать более 30%[60]. Приближенные Горбачева говорили американскому послу Джеку Мэтлоку, что были уверены в победе Ельцина, но «удивились столь значительному перевесу»[61]. Полученное Ельциным отпущение личных грехов и его победа над номенклатурным претендентом находились в центре внимания прессы, затмив перемены в политическом процессе и полусвободные выборы. Кандидаты, которые подписали телеграмму Станкевича, в среднем набрали на 20% больше, чем те, кто этого не сделал. Первый секретарь МГК Лев Зайков, как и Горбачев, предпочел войти в сотню ЦК, а не участвовать в выборах по Московскому округу. Второй секретарь Юрий Прокофьев рискнул и проиграл, набрав всего 13% голосов. «Мэр» Валерий Сайкин набрал 42% голосов в своем округе и отказался от участия во втором туре, который проводился из-за того, что в первом никто не набрал 50%.

Подробно разбирая результаты выборов, Третьяков пишет, что победа Ельцина сделала явными все неявные уроки октября–ноября 1987 года. Люди сами соединили все точки:

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 207 30.07.13 11:30

> «Ельцин в глазах многих — такой же, как они. Он жертва начальнической нелюбви — кто же из нас не оказывался в таком положении? И третируют его вроде бы за то, что этой любви он не ищет, — кто не мечтал быть таким? А главное, он со всеми, и внизу, и наверху, говорит одинаково и на равных, руша иерархические барьеры, столь надоевшие тем, кто внизу».

Даже критики Ельцина, продолжает Третьяков, «не устают говорить о его положительных чертах» и представляют Ельцина как личность «противоречивую, но по-человечески симпатичную даже в ошибках и заблуждениях». Важнее всего массовое восприятие авторитета Ельцина, накопленного им за время его принадлежности к правящей элите:

> «Взаимоотношения с аппаратом — особая составляющая феномена Ельцина. Этот феномен мог родиться только в аппарате, потому что аппарат до сих пор есть реальная и стабильная часть власти — людям нужна стабильность. Но стабильность и сила чиновничества раздражают людей, ограничивают их свободу. Поэтому симпатии отдаются тому, кто этот аппарат сотрясает. Однако серьезное сотрясение аппарата *пока реально лишь со стороны того, кто сам является его частью, а потому и реальной силой*. Круг замыкается — феномен Ельцина движется в этом круге. Уверен, баллотируйся Ельцин на должность директора какого-нибудь НИИ или завода, его успех нельзя было бы гарантировать. 26 марта 1989 года Ельцин прошел подавляющим большинством не как «начальник для народа», а как «начальник для начальников». Единодушие в голосовании за Ельцина — ответ народа аппарату за его надменное всевластие».

Третьяков прогнозировал, что поддержка Ельцина не ослабеет до тех пор, пока советская власть будет демонстрировать свою неспособность к решительным мероприятиям, направленным на улучшение жизни. «Даже неудачи Ельцина будут ставиться в вину не ему, а административно-командной системе или кому-то из его критиков»[62].

Через три дня новоизбранный Ельцин на месяц уехал в Кисловодск, таким образом самоустранившись из второго тура, хотя отдельные кандидаты-реформаторы нуждались в помощи. Некоторые сочли этот

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 208 30.07.13 11:30

поступок довольно странным. Александр Музыкантский считает, что Ельцин хотел, чтобы другие игроки на какое-то время остались без него и почувствовали надобность обратиться к нему с предложениями сотрудничества на его условиях — условиях победителя[63]. Вернувшись с курорта, Ельцин выступил на митингах в Зеленограде и у стадиона «Лужники».

Съезд народных депутатов СССР начал свою работу 25 мая 1989 года; до рокового кризиса советского строя оставалось чуть больше двух лет. Большую часть этого срока Ельцин провел, либо занимаясь непродуктивной законодательной деятельностью, либо участвуя в выборах. Время и инициатива были на его стороне, поскольку он имел главный козырь — народную поддержку, которой были лишены другие участники процесса.

Организационные заседания съезда, напрямую транслировавшиеся по телевидению, показали, как непросто превратить личную харизму в институционное влияние. Одним из первых пунктов повестки дня был выбор председателя Верховного Совета. Этот пост должен был стать главным в Советском государстве, и занять его намеревался Горбачев. Разговаривая с Ельциным в середине мая об их будущих планах, он предложил ему министерский пост. Ельцин отказался и сказал: «Все решит съезд». Спустя несколько дней, на заседании Политбюро Горбачев поручил своим помощникам предложить Ельцину пост первого заместителя премьер-министра РСФСР и выяснить «промежуточный ответ» на вопросы о ельцинской благонадежности[64]. Кажется, это предложение так и не было сделано. В мае, на Пленуме Центрального комитета, решавшем вопрос о выдвижении Горбачева на пост Председателя Верховного Совета, Ельцин, единственный из всех членов ЦК, воздержался при голосовании, а затем заявил, что готов проголосовать за данное решение на съезде, поскольку связан партийной дисциплиной. В Советском Союзе, сказал он, возникла «революционная ситуация», с которой партия, очевидно, не способна справиться[65]. На съезде Ельцин вел себя весьма кокетливо. В первом своем выступлении 26 мая он заявил, что на данный момент является безработным и может согласиться на «какое-то предложение». Тем вечером представитель Ельцина договорился

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 209 30.07.13 11:30

с депутатами от Свердловска о том, что его кандидатура будет предложена с места. Сделать это вызвался Александр Оболенский, малоизвестный ленинградский инженер, который в последний момент вместо Ельцина выдвинул себя. Ельцин дистанцировался от попытки, и 27 мая 96% депутатов проголосовали за Горбачева[66].

После этой комедии ошибок встала более серьезная проблема. Ельцин лишился поста в Госстрое, а депутаты, настроенные против него, не собирались предоставлять ему места в Верховном Совете. Из двенадцати депутатов, выдвинутых кандидатами на одиннадцать мест, выделенных для РСФСР в Совете национальностей (именно в эту палату Верховного Совета баллотировался Ельцин), проиграл только он. 5 миллионов голосов, которыми он был избран на съезд, здесь ему не помогли. Ситуацию спас Гавриил Попов, московский экономист, к которому Ельцин непочтительно отнесся в 1987 году. Он предложил Горбачеву решение этой проблемы. Омский юрист, Алексей Казанник, отказался от полученного места в пользу Ельцина, и 29 мая съезд одобрил это решение. Горбачев хотел провести голосование по вопросу о том, следует ли предоставить освободившееся место именно Ельцину. Казанник твердо стоял на своем и получил более 100 тысяч благодарственных телеграмм[67]. В первом обращении к съезду 31 мая Ельцин призвал ежегодно проводить референдум о доверии председателю Верховного Совета, а также превратить центральную кремлевскую больницу в медицинский центр матери и ребенка.

Когда в июне собрался Верховный Совет, Ельцин, опять с согласия Горбачева, был избран председателем Комитета по строительству и архитектуре[68]. Горбачев, похоже, полагал, что таким образом Ельцин окажется в тупике и будет вынужден заниматься больше хозяйственными вопросами, а не политикой. Ельцин воспринимал ситуацию сходным образом и потому активности на новом посту не проявил. Должность давала ему то, что было для него важнее всего: возможность быть на виду и иметь кабинет в центре города и телефоны, предоставленные в распоряжение Льва Суханова, ставшего его официальным помощником, и помогавших ему добровольцев. В октябре 1989 года Ельцин сказал, что подумывает уйти из комитета, потому что у него не было персонала, а разбирательства заявлений граждан постоянно наталкивались

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 210 30.07.13 11:30

на бюрократические препоны[69]. Парламентарием Ельцин был вялым. Он не предлагал законопроектов и не влиял на политику, а строил свой имидж обыкновенного человека, отказавшись от кремлевской больницы и прикрепившись к городской поликлинике № 5. Свою роль играла и Наина Ельцина, ходившая за покупками в магазины по соседству, не рассчитанные на элиту. Владимир Мезенцев, который в 1989–1990 годах был помощником Ельцина по связям с прессой, а потом превратился в его критика, считал, что она в самом деле пользовалась только этими магазинами: «Я в ту пору холостяковал, и Наина Иосифовна наставляла [меня], в каких магазинах выбрасывают сосиски, в каких — сардельки»[70]. Во время президентской кампании 1991 года Ельцин с полным основанием мог сказать, что его жена «проводит три-четыре часа в беготне по магазинам, как и все остальные несчастные московские женщины»[71].

Нельзя упускать из виду, что год работы Ельцина в последнем советском парламенте расширил его горизонты в самых разных направлениях. Катализатором стала Межрегиональная депутатская группа (МДГ), первая демократическая фракция, сформированная против воли Горбачева 29–30 июля 1989 года и насчитывавшая около 250 первопроходцев. Совестью группы был Андрей Сахаров, известный физик-атомщик, правозащитник, лауреат Нобелевской премии, в 1986 году освобожденный из-под домашнего ареста. Организовал группу Гавриил Попов.

Во время весенней кампании Сахаров согласился с просьбой Ельцина не выставлять свою кандидатуру в округе № 1, хотя считал его личностью «совсем другого [меньшего] масштаба, чем Горбачев», притом человеком заносчивым[72]. После выборов, узнав Ельцина получше и увидев, насколько тот изменился, он стал относиться к нему благосклоннее. Осенью Сахаров признавался американскому знакомому: «Не понимаю, как Ельцин принимает решения, но обычно он находит правильный ответ»[73].

Когда МДГ только формировалась, некоторые из ее основателей хотели, чтобы Ельцин был исключен, как бывший партократ и демагог. Он же хотел не просто присоединиться к группе, а стать ее единоличным *лидером*. Это вполне устраивало Попова. На организационном заседании в московском Доме кино он и инженер-нефтяник из Оренбурга

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 211 30.07.13 11:30

Владислав Шаповаленко предложили кандидатуру Ельцина на пост председателя. Сергей Станкевич сказал, что поддержит Ельцина, если у группы будет возможность через год провести новые выборы. Юрий Болдырев, инженер, выбранный в Ленинградском округе, был против: «Хотите создавать жестко централизованную партию — создавайте. Я не участник. Мы формируемся не вокруг лидера». Доктор химических наук из Эстонии Виктор Пальм заявил, что выбор Ельцина или кого бы то ни было другого окажется «гибельным». Эффективных лидеров «не назначают и не избирают», ими «становятся» в ходе решения коллективных проблем. Пальм предложил назначить несколько равных сопредседателей. Попов согласился, и 30 июля было выбрано пятеро: Ельцин (144 голоса), историк Юрий Афанасьев (143 голоса), Попов (132 голоса), Пальм (73 голоса) и Сахаров (69 голосов). Затем Попов и Шаповаленко снова попытались выбрать из пятерых «главного» председателя или сделать этот пост переходящим[74]. Это была бесплодная затея. Афанасьев считал, что Ельцин был «на политической сцене страны второй после Горбачева фигурой», но МДГ не могла подчиниться одному человеку. Результат оказался не самым приятным для Ельцина. «Общесоюзная оппозиционная партия (или движение) могла быть в то время только лидерской, а единственным лидером, способным ее возглавить, тогда был Ельцин. Однако роль, отведенная межрегионалами амбициозному политику, даже «не первому среди равных», а уравненного с четырьмя другими лидерами, не могла стать для него привлекательной. МДГ показала, что не готова стать строительным материалом для политической организации, прокладывающей ему путь к власти»[75].

Несмотря на страстное желание возглавить межрегионалов, поначалу Ельцин, общаясь с ними, испытывал нечто вроде культурного шока. На летних заседаниях он смотрел на них «как на нечто абсолютно чужеродное» и не хотел, чтобы его фотографировали в их обществе[76]. Секретарь МДГ, тот самый Аркадий Мурашов, который в 1987 году впервые проголосовал в Моссовете против, вспоминает, что на заседаниях Ельцин хранил молчание сфинкса и почти никогда не выступал в организационном комитете[77]. Тем не менее, поскольку Ельцин был единственным из сопредседателей, кто вошел в состав Верховного Совета, именно он представлял взгляды группы в этом органе. Что было

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 212 30.07.13 11:30

еще более важно, Ельцин усваивал еретические идеи — впитывая их из воздуха и из разговоров с депутатами при посредничестве Попова, Михаила Полторанина и Мурашова. Все они подчеркивали, что собеседники никогда не относились к Ельцину свысока. Среди тех, кто нашел с Ельциным общий язык, были Юрий Афанасьев, экономист Николай Шмелев, специалист по аэродинамике Юрий Рыжов и режиссер Марк Захаров. Вдохновленный поддержкой, Ельцин начал осознавать необходимость немного упорядочить и систематизировать свои мысли, сделать их более согласованными[78]. Он стал заигрывать с идеями вроде тех, которые в бытность свою партийным функционером должен был жестоко преследовать. То, что Попов и другие межрегионалы говорили о режиме и чему вторил Ельцин, было едва ли менее радикально, чем слова, за которые в 1983 году в Свердловске он клеймил политзаключенного Валериана Морозова. Одним из преступлений Морозова была поездка в Горький к отверженному Сахарову, который теперь оказался с нардепом Ельциным в одной упряжке.

Для Попова Ельцин, со всеми его недостатками и слабостями, стал находкой. Энергичный, задиристый свердловчанин олицетворял собой стремление к переменам и обладал важным качеством — был родом из политического истеблишмента. «Мы очень долго искали, перебирали. [...]Ельцина подкидывала нам сама жизнь. *Они сами его выгнали,* они сами его сделали оппозиционером»[79]. Попов был уверен в том, что Ельцин сумеет обойти нерешительность именитых интеллигентов, преобладавших в МДГ. 14 декабря 1989 года в возрасте 68 лет от инфаркта умер Сахаров, эта икона советского диссидентства, и надежда сделать его российским Вацлавом Гавелом растаяла. Ельцин отдал ему дань уважения — шел за катафалком, не обращая внимания на снег с дождем, выступил в Лужниках с короткой речью, а потом присутствовал на кладбище и поминках. Союз с русскими западниками совпал с произошедшим осенью 1989 года падением Берлинской стены и коммунистических режимов в Восточной Европе. Ельцин впервые в своей риторике начал делать акцент на демократии и какой-то разновидности рыночной экономики в качестве граней «демонополизации».

Ускорил процесс самообразования Ельцина головокружительный тур по Соединенным Штатам Америки, совершенный им с 9 по 17 сентября

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 213 30.07.13 11:30

1989 года на средства Фонда Эсален, Калифорния. В Нью-Йорке Ельцин прогулялся по Манхэттену, поднялся на Эмпайр-стейт-билдинг, дважды пролетел на вертолете вокруг статуи Свободы (почувствовал себя «в два раза свободнее», как он сказал Суханову), прочитал лекции в Колумбийском университете и Совете по международным отношениям, а также выступил перед инвесторами Уолл-стрит (одни были в упоении, другие почувствовали себя задетыми)[80] и дал интервью в программе «Доброе утро, Америка». Ельцин выступал в Университете Джонса Хопкинса в Балтиморе, перед Советом по мировым делам в Далласе и в Университете Майами, по пути встречался с известными бизнесменами, в Техасе примерил знаменитую белую шляпу, посетил свиноферму в Индиане, побывал в космическом центре имени Линдона Джонсона, в больничной палате Рональда Рейгана в клинике Майо и в доме на берегу моря во Флориде. Это была его первая поездка в Соединенные Штаты. Прежде Ельцин бывал в Западной Европе в делегациях КПСС; теперь же он впервые находился в капиталистической стране как частное лицо.

Желая завоевать международное признание, Ельцин ухитрился получить приглашение в вашингтонский Белый дом, в кабинет советника президента Джорджа Буша по национальной безопасности Брента Скоукрофта с обещанием «короткой беседы» с президентом. Ельцин должен был приехать к западному входу; со Скоукрофтом и его помощницей Кондолизой Райс он держался довольно брюзгливо, но при появлении Буша стал вести себя более миролюбиво. Беседа длилась около пятнадцати минут. Буша сопровождал вице-президент Дэн Куэйл, которому Ельцин понравился: «Может быть, ему и не хватало горбачевского лоска, но я сразу же почувствовал, насколько он уверен в себе». Куэйла задело то, что Ельцин оказался достаточно осведомлен, чтобы пошутить над негативным отношением прессы к ним обоим: «К моим чувствам примешивалась толика раздражения. Неужели пресса писала обо мне настолько плохо, что это привлекло всеобщее внимание?»[81] Русский «пришел из Западного крыла, чтобы сообщить журналистам о том, что он представил Бушу и Куэйлу «план из десяти пунктов», направленный на «спасение перестройки». В узком кругу Скоукрофт жаловался, что Ельцин оказался «хитрым» и «дешевым политиканом». Об аналогичном впечатлении говорил в Госдепартаменте и Джеймс А. Бейкер[82]. Ельци-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 214 30.07.13 11:30

ну же эта поездка дала очень многое. К досаде Горбачева, его оппонент сумел приоткрыть дверь официального Вашингтона.

Ельцин был совершенно потрясен противоречием между тем, что он видел, стереотипным коммунистическим представлением об американской жизни и мрачной советской реальностью. Он и его спутники чувствовали себя персонажами научно-фантастического романа. «...Не надо забывать, что мы были пришельцами из «антимира», — писал Суханов об этой поездке, — и в наших головах насчет США царил вселенский хаос»[83]. Кое-что соответствовало их ожиданиям, например грязь и перегруженность нью-йоркского метро, но это была скорее редкость[84]. Более всего Ельцина поразило изобилие в дисконтном супермаркете «Рэндаллс» в пригороде Хьюстона. Он заметил его по дороге в космический центр и попросил показать ему магазин. Ельцин прошел вдоль полок — на видео, снятом одним из членов группы, видно, как он рассматривает лук и картофель под вывеской «Лучшей цены не найдешь», — до автоматизированной кассы и был в недоумении, когда кассир сказал ему, что в их магазине насчитывается «всего» 30 тысяч товаров. Когда Ельцин садился в автобус, в его глазах стояли слезы. Во время перелета из Хьюстона в Майами он отметил Суханову, что магазин, рассчитанный на простых американцев, снабжается лучше, чем распределитель для ВИП-персон в Москве, и что он понял бессмысленность «сказок», которыми кормила его поколение марксистско-ленинская пропаганда: «Ну надо же, как дурачили народ... И теперь ясно, почему советскому человеку препятствуют в выезде за границу. Боятся, что у людей глаза откроются»[85].

Суханов подозревал, что в ходе разговора на борту самолета, летевшего в Майами, «у Ельцина окончательно рухнула в его большевистском сознании последняя подпорка», а вместе с ней — и вера в советскую модель мироустройства[86]. Когда в 1990-х годах кто-то из правительственных министров спросил, что сильнее всего настроило его против старой системы, Ельцин ответил: «Америка и их супермаркеты»[87]. Сам Ельцин пишет, что завеса упала с его глаз через несколько недель после возвращения из США. Помощники, видя его огорчение из-за тенденциозного описания этой поездки в советских СМИ, попытались поднять ему настроение и организовали для него посещение общественной бани в од-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 215 30.07.13 11:30

ном из московских районов. В парной собрались сорок голых мужиков, которые хлестали друг друга мокрыми березовыми вениками для улучшения кровообращения. «Борис Николаевич, держитесь! — обрадовались купальщики. — Мы с вами!» Именно там и тогда, отмечает Ельцин в «Записках президента», «я изменил свое мировоззрение» и понял, «что коммунист я по исторической советской традиции, по инерции, по воспитанию, но не по убеждению»[88].

Если в действительности и был такой момент озарения, когда Ельцин отказался от советской системы мышления, то он мог произойти и во время полета из Техаса во Флориду, и во время эпизода в бане, но более вероятно, что изменение его рациональной оценки идей коммунизма и эмоционального к ним отношения происходило постепенно, в результате кумулятивных процессов, и заняло скорее месяцы, чем часы. Переосмысление коммунистических идей и прощание с ними было одним из примеров того «нестандартного, новаторского мышления», что, как пишет Джеймс Макгрегор Бернс, «выходит за рамки решения обыденных задач с тем, чтобы преодолеть кризис, затрагивающий глубинные потребности человека и в то же время выступающий стимулом такого мышления»[89]. Это произошло, когда экономика СССР, начиная с зимы 1988/89 года, из застоя перешла в состояние рецессии. Сокращение производства и чрезмерная денежная эмиссия дестабилизировали потребительские рынки и привели к тому, что полки магазинов опустели, очереди стали еще длиннее, розничные товары припрятывались, предприятия перешли на бартерные сделки, а в 1990 году в стране появились карточки[90]. Миллионы граждан пытались по мере сил и возможностей разобраться в происходящем, Горбачев — тоже, но, как всегда, с опозданием и цепляясь за последние остатки веры[91].

Менее приверженный коммунистической идеологии и сильнее задетый неудачами коммунизма (напоминая этим скорее представителей поколения его детей, чем его собственного и Горбачева), Ельцин проходил через стадии пересмотра своего мировоззрения в течение порогового периода, который длился с лета 1989 до лета 1990 года. За несколько лет он перешел от недовольства трудностями советского периода к сомнению в самой системе и далее, к осознанию неотложности создания нового общества и политики[92]. Когда в январе 1990 года его попросили

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 216 30.07.13 11:30

сравнить свою политическую позицию с позицией 1985–1987 годов, он ответил, что «не стал кем-то другим»: «Но, несомненно, произошла перемена [во мне], сдвиг влево… Сегодня я являюсь сторонником более радикальных изменений, чем в то время»[93]. Переоценка методов управления привела к переоценке глобальных целей и парадигмы, в рамках которой они были поставлены. В феврале 1990 года Ельцин сказал британской писательнице Барбаре Амиель, что теперь считает проведенное Лениным в 1919 году разделение мирового социализма на коммунистическое и социал-демократическое крыло трагедией и что в душе ощущает себя скорее социал-демократом, чем коммунистом[94]. В январе его избрали в координационный комитет Демократической платформы КПСС — инициативной группы, пытавшейся превратить коммунистическую партию в социал-демократическое движение наподобие британской Лейбористской партии или немецкой СДПГ и выступавшей за инициирование в рамках КПСС конкурирующих друг с другом фракций. Это была промежуточная стадия Ельцина по выходу из партии. Если в 1986–1987 годах он лишь пытался поторопить Горбачева, то в 1988–1989 годах их позиции разошлись, а в 1990–1991-м Ельцин с Горбачевым окончательно распрощался.

Политическая репутация Ельцина укреплялась, но порой случались события, нарушавшие картину. Об одном из них (якобы дорожном происшествии с летальным исходом, случившемся, когда Ельцин был за рулем) мы услышали много лет спустя и от единственного человека, которого к тому же вряд ли можно назвать объективным. Александр Коржаков, бывший телохранитель Ельцина, продолжал общаться с его семьей после ноября 1987 года и после того, как в феврале 1989 года его уволили из Девятого управления КГБ[95]. Во втором издании своих мемуаров, опубликованном в 2004 году, через восемь лет после того, как он стал смертельным врагом Ельцина, Коржаков пишет, что в период между маем 1989-го и весной 1990 года Ельцин, ехавший на «Москвиче» по проселочной дороге, врезался в остановившийся двухместный мотоцикл, это произошло поблизости от дачи Коржакова в деревне Молоково в Орехово-Зуевском районе Московской области. Коржаков когда-то пытался учить Ельцина вождению автомобиля и счел его малоспособным

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 217 30.07.13 11:30

учеником. После ДТП в Молокове пассажир мотоцикла, по утверждению Коржакова, получил тяжелую травму и через полгода умер. При этом власти так и не узнали об этом событии, а о смерти человека, возможно, не знал даже сам Ельцин. Накануне происшествия Ельцин и Коржаков крепко выпили на даче в компании еще одного своего товарища[96]. Хотя биограф должен упомянуть о подобном событии, рассказ этот кажется мне неубедительным, поскольку за Ельциным постоянно следили кагэбэшники, и Горбачев, несомненно, использовал бы даже малейший намек на инцидент такого рода для расправы над своим политическим противником. Коржаков не упомянул об этом событии ни в первом издании своих мемуаров, увидевшем свет в 1997 году, ни в интервью, данном мне в 2002 году; о нем ничего не сказано и в других источниках, написанных в таком же обвинительном духе, как и его книга[97]. Презумпция невиновности обязывает нас считать Ельцина невиновным.

Более ощутимое беспокойство доставил Ельцину американский вояж. В Майами-Бич Дуэйн Андреас, руководитель пищевого конгломерата «Арчер Дэниэлс Мидлэнд», с которым знакомился Ельцин, предоставил в его распоряжение свои апартаменты в приморском отеле «Си Вью», обычно занимаемые двумя дочерьми промышленника. Ельцин не знал этой детали и был очень встревожен, обнаружив в шкафу женское белье. Опасаясь, что американская разведка хочет подсунуть ему проститутку, чтобы в дальнейшем шантажировать, Ельцин в ярости принялся звонить своим хозяевам. Вашингтонскому адвокату и «политическому брокеру» Роберту С. Страуссу пришлось целый час успокаивать его по телефону[98].

Хуже было то, что в нескольких точках своего маршрута Ельцин привлек к себе неблагосклонное внимание прессы. Первоначально поездка планировалась на две недели, но партийное руководство отказалось дать Ельцину выездную визу больше чем на восемь дней, так как он должен был присутствовать на Пленуме ЦК по сельскохозяйственным вопросам. Джеймс Гаррисон из Фонда Эсален сжал программу до восьми дней, сказав, что Ельцину «придется поменьше спать»[99]. 12 сентября, во время своего выступления в Университете Джонса Хопкинса, Ельцин был не в лучшей форме; сказались смена часовых поясов, снотворное и, возможно, последствия вечерних возлияний. Суханов был вынужден

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 218 30.07.13 11:30

признать, что это была «не самая удачная его встреча»[100]. Журналист из «Вашингтон пост» Пол Хендриксон, описывая «кошмарный день Ельцина», отнес его состояние на счет неумеренного потребления бурбона, что было явным преувеличением, если не ложью. Хендриксон был репортером с прекрасной репутацией, и в редакции сочли, что Ельцин — не настолько важная персона, чтобы для освещения его поездки вызывать из Москвы шефа московского бюро Дэвида Ремника. Впоследствии Хендриксон сожалел об этой статье, но ущерб был нанесен. 18 сентября, через день после возвращения Ельцина в Москву, в «Правде» была перепечатана статья пятидневной давности, вышедшая из-под пера Витторио Дзуккони, вашингтонского корреспондента итальянской газеты «Ла Република», и изображавшая всю ельцинскую поездку как разгул пьянства, перемежаемый походами по магазинам. Статья содержала несколько реальных фактов, перемешанных с вымыслом и намеками. Видеозапись выступления Ельцина в Университете Джонса Хопкинса, показанная по советскому телевидению, похоже, была смонтирована таким образом, чтобы исказить его слова. Зять Ельцина, Валерий Окулов, доставил в редакцию «Правды» письмо тестя, в котором статья называлась клеветнической. Возмущение, поднявшееся в Италии и России, заставило газету опубликовать опровержение[101]. В кулуарах состоявшегося вскоре Пленума ЦК Ельцин высказал свой гнев по поводу публикации главному редактору «Правды» Виктору Афанасьеву. Очень жаль, сказал он, «что время дуэлей прошло»[102].

Еще один шквал критики можно с большей справедливостью отнести на счет ельцинского поведения. 28 сентября 1989 года около десяти часов вечера он, мокрый и избитый, пришел на КПП номенклатурного дачного поселка Успенское, расположенного на Москве-реке, к западу от Москвы. Милиции Ельцин сообщил, что на дороге его нагнала машина со злоумышленниками, которые накинули ему на голову мешок и сбросили с моста. Известно, что до этого он уехал с политического митинга в московском районе Раменки, представляемого им в Моссовете, имея с собой два подаренных на митинге букета и направляясь на дачу Сергея Башилова (свердловского строителя, предшественника Юрия Баталина на посту председателя Госстроя; с Ельциным они дружили с 1960-х годов). Жена и дочери вызвали Коржакова, который примчался

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 219 30.07.13 11:30

на КПП, налил Ельцину водки и отвез его домой. Цель поездки Ельцина в Успенское осталась неясной, поскольку Башиловых не было дома и их баня была заперта. В прессе появились слухи о любовном романе, хотя никаких доказательств тому не было, да и сам Ельцин никогда не слыл дамским угодником. На следующий день Ельцин имел разговор с министром внутренних дел Вадимом Бакатиным, в ходе которого сказал о заговоре с целью его устранения. Сегодня Бакатин, который давно на пенсии, говорит, что Ельцина бросили в пруд, расположенный рядом с дачей (кто и зачем это сделал, он не объясняет), и что все это было задумано КГБ с целью его компрометации[103].

Если план был таков, то он провалился. Бакатин и Горбачев доложили Верховному Совету, что причины инцидента неизвестны и что попытки убийства Ельцина не было. Ельцин же сделал заявление с требованием прекратить вмешательство в его «частную жизнь». Он отменил несколько запланированных появлений на публике, из-за чего у некоторых его добровольных помощников, испугавшихся, что Ельцин теряет былую хватку, случились «нервные срывы, граничащие с истерикой»[104]. Но постепенно все утихло, и эпизод был забыт. Коржаков предложил Ельцину стать его постоянным телохранителем и компаньоном, чтобы подобные случаи не происходили впредь. Ельцин оправился от инцидента и вернулся к активной политической жизни[105]. Его манили все более соблазнительные цели.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 220 30.07.13 11:30

Глава 8

Новое государство

Решение Горбачева начать политическую реформу с центральных инстанций оказало поразительное воздействие на весь курс перемен. Поскольку общество становилось все более нетерпеливым («сдвиг влево», о котором говорил Ельцин, подразумевал жажду перемен, а не изменение взглядов в политическом смысле) и поскольку препятствия, мешавшие свободным дискуссиям и политической конкуренции, рушились, следующая волна перемен в пятнадцати союзных республиках Советского Союза и в их регионах неизбежно должна была быть еще более радикальной. Деятельность Бориса Ельцина на всесоюзном уровне была заблокирована. Межрегиональная депутатская группа составляла меньшинство на съезде, и он не был ее единственным и бесспорным лидером. Однако у него были все основания чувствовать, что он больше, чем его соперники и даже чем его союзники, отвечает духу времени и что народная поддержка на его стороне. Борьба за власть и принципиальные установки объединились у него в стратегию, нацеленную на то, чтобы обойти Генерального секретаря, и взгляды его уже не отличались той умеренностью, что была им свойственна, когда Ельцин впервые поднял знамя реформ. Это была «классическая поляризационная игра», направленная на изоляцию Горбачева и «создание условий для решительного разрыва с прежним порядком»[1].

Несколько членов избирательной команды 1989 года хотели, чтобы Ельцин поймал политическую волну в Москве, где он мог получить контроль над столичным горсоветом и исполкомом и отомстить ма-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 221 30.07.13 11:30

шине МГК. Но Ельцин решил разыграть новую, российскую карту. Советское законодательство не позволяло занимать более двух выборных законодательных постов. Ельцину предстояло выбрать между Москвой и РСФСР, иначе ему пришлось бы сначала отказаться от места в Верховном Совете СССР. Выбор был несложным. «Эта программа-максимум» завоевания России, как писал Лев Суханов, «была по душе… Ельцину. Он не любит ходить по проторенной им же самим дорожке: претит однообразие»[2]. РСФСР была кушем гораздо более привлекательным, чем Москва. В ней проживала половина населения Советского Союза, на нее приходилось две трети экономического потенциала и три четверти территории. Делегаты на Съезд народных депутатов России должны были избираться 4 марта 1990 года по облегченным по сравнению с всесоюзными правилам: условия для отбора кандидатов были упрощены, мест для представителей КПСС и других организаций не предусматривалось.

Ельцин выдвинулся в родной области и зарегистрировался по округу № 74, куда входили Свердловск и промышленный город Первоуральск. Его возвращение в Свердловск в конце января заняло все первые полосы местных газет, несмотря на противодействие обкома КПСС, возглавляемого старым недругом Ельцина Леонидом Бобыкиным. «Встречи с избирателями проходили в битком набитых залах, если была возможность, организовывалась трансляция на улицу»[3]. На одном митинге к Ельцину подошли трое преподавателей общественных наук из Уральского политехнического института — Александр Ильин, Геннадий Харин и Людмила Пихоя, которые сказали ему, что его выступления бессистемны и он слишком рассчитывает на остроумность своих ответов на вопросы. Они предложили на пробу написать для него образец речи более глубокой и содержательной. Результат Ельцину понравился, и в феврале он попросил их написать для него проект кандидатской программы[4].

Половину времени, отведенного на избирательную кампанию, Ельцин агитировал за кандидатов за пределами Свердловской области. Большая их часть входила в «Демократическую Россию», протопартию, образованную в январе 1990 года на основе МДГ. Кандидаты от «Демократической России» баллотировались в нескольких сотнях урбанизированных округов. Ельцин предложил подписать листовки и плакаты, «создав колоссальный поддерживающий эффект вплоть до уровня го-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 222 30.07.13 11:30

родских районов»[5]. Россия была единственной советской республикой, где КПСС не имела центрального комитета, бюро и первого секретаря. В декабре 1989 года Горбачев с неохотой восстановил Российское бюро ЦК, которое существовало под другими названиями во времена Хрущева и Сталина. Компартию РСФСР (в составе КПСС) он принял только в новом году, — организационный съезд прошел лишь в июне 1990 года, через три месяца после выборов. Таким образом, на российских выборах положение партии власти было из разряда «пан или пропал», и партийные кандидаты (а их было 70%) должны были вести кампанию на свой страх и риск. Когда Виталий Воротников, курировавший РСФСР как член Политбюро, пытался убедить Горбачева в необходимости принятия серьезных мер, тот только отмахивался. В январе Воротников подал заявление об отставке, но потом согласился остаться до окончания выборов[6].

Кампания Ельцина являла собой смесь знакомого и нового. В поддержку его популистских идей и призыва о полной отмене привилегий номенклатуры в феврале вышла в свет его книга «Исповедь на заданную тему», в которой он ярко живописал образ жизни партийной элиты. Книга широко цитировалась в региональной прессе[7]. Новые идеи в программе Ельцина в основном касались управления Россией и места республики в реформированной федеральной системе. Ельцин призывал превратить РСФСР в «президентскую республику» со всенародно избираемым президентом, профессиональным парламентом, конституционным судом, государственным банком, академией наук, собственной милицией и множеством политических партий. Обеспечить все это, а также «принцип превосходства закона», свободу слова, собраний и вероисповедания должна была демократическая конституция, принятая на референдуме. Советское государство, которое де-юре является федеральным, но де-факто — унитарным, необходимо децентрализовать, гласила ельцинская программа, «потому что именно монополия, сверхцентрализация власти и экономики и довели нашу страну до нынешнего состояния». Тяжелая рука Москвы свела на нет общность интересов точно так же, как диктатура уничтожила политическую свободу, а командное планирование — свободу предпринимательства. «Мы должны дать максимально возможную самостоятельность республикам»

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 223 30.07.13 11:30

начиная с РСФСР. «Надо добиться, чтобы были сильные республики, которые *сами должны решить,* какие функции отдать [союзному] Центру, а какие оставить себе»[8]. То же самое должно было произойти и внутри самой России, где регионам предстояло получить большую автономию. Децентрализация, основанная на либеральном, неэтническом российском национализме, способствующая демократизации и рыночным реформам, была третьим и не менее важным пунктом демонополизационного проекта Ельцина. Как воплотить эти задумки в реальность и что произойдет, если отдельные части плана войдут в конфликт между собой или окажутся внутренне противоречивыми, не уточнялось[9].

Выборы 4 марта принесли еще одну блестящую победу. В своем Свердловском округе Ельцин набрал 84% голосов, обойдя 11 малоизвестных соперников. Знакомому журналисту Ельцин говорил, что теперь «идти только на Голгофу» — чтобы так или иначе свести счеты со старым режимом. При этом выражение его лица было одновременно и возбужденным, и испуганным[10].

Горбачев торопился укрепить свое положение, создавая новые организационные структуры управления Советским Союзом. В начале февраля он предложил Пленуму ЦК одобрить отмену статьи 6-й брежневской конституции 1977 года, в которой предусматривалось, что КПСС является единственной законной партией, «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы». Это была запоздалая уступка оппозиции и демократическим принципам. 13 марта 1990 года Съезд народных депутатов СССР утвердил эту меру. На том же заседании, 14 марта, было принято решение об учреждении поста президента, на который 19 марта голосованием депутатов был избран Горбачев. Это стало признанием того, что КПСС, генсеком которой Горбачев по-прежнему оставался, больше не может служить единственной основой для политической власти. На заседании Политбюро 7 марта Анатолий Лукьянов, сменивший Горбачева на посту Председателя Верховного Совета СССР, спросил его, почему все происходит в такой неуместной спешке. «Чтобы их [республики и российских демократов] на место поставить», — твердо ответил Горбачев. Лукьянов дальновидно предположил, что республики ответят выборами собственных президентов. Затем он затронул самый больной вопрос —

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 224 30.07.13 11:30

о легитимности. Почему Горбачева должен избирать на пост президента парламент, а не народ? «Почему не народ — непосредственные избиратели? Это недоверие к народу. Все это будет ими [оппозицией] муссироваться». Переубедить Горбачева не удалось, и это была ошибка библейского масштаба[11]. До июня–июля 1990 года, когда Ельцин догнал Горбачева в опросах общественного мнения, он вполне мог бы выиграть всеобщие выборы[12].

Через две недели после российских выборов Ельцин, как с удовлетворением отметил на заседании Политбюро Горбачев, попросил и получил санаторную путевку от советского парламента. Ельцин сообщил Лукьянову, что выжат как лимон и нуждается в отдыхе.

Съезд РСФСР должен был открыться в мае. Работа над тем, чтобы сделать Ельцина руководителем российского парламента, началась в его отсутствие[13]. Однако, вернувшись из отпуска, он начал методично трудиться над получением этого поста и согласился отложить рассмотрение вопроса о российском президентстве до 1991 года. В ходе предварительного обсуждения кандидатур на должность главы законодательного органа около 40% депутатов поддержали Ельцина (к этому времени на союзном съезде МДГ получила только 10–15% голосов), 40% были настроены против; остальные составляли так называемое «болото». В надежде на успех блок «Демократическая Россия» выдвинул кандидатуру Ельцина на этот пост.

За закрытыми дверями свердловчанин Николай Рыжков, остававшийся премьер-министром Горбачева, выступил на заседании Политбюро 22 марта 1990 года и предостерег собравшихся: если Ельцин и его единомышленники добьются успеха, возникнет эффект домино. «Если они возьмут Россию, то тогда не надо им много тратить усилий для того, чтобы разрушить и Союз, и сбросить центральное руководство: и партийное, и советское правительство. Я думаю, после этого, на мой взгляд, если они возьмут Россию, то, как говорят, все остальное, вся союзная надстройка — она *очень быстро рассыплется*»[14]. Обитатели некогда казавшегося неприступным замка были в панике — и это в то время, когда многие эксперты полагали, что Россия никогда не станет угрозой для стабильности Советского Союза. Рыжков тщетно давил на Политбюро, убеждая его членов выдвинуть надежного кандидата на пост парла-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 225 30.07.13 11:30

ментского председателя и всячески его рекламировать. В Политбюро 20 апреля Горбачев скептически отозвался о том положении, которое Ельцин завоевывал в российском обществе: «Что творит Ельцин — уму непостижимо... В каждый понедельник лицо увеличивается вдвое [от ощущения собственной важности]. Говорит косноязычно, несет порой черт знает что, как заигранная пластинка. А народ все твердит: «Наш человек!» И все сходит ему с рук, все прощается»[15]. Горбачев не мог понять, почему это происходит, и не мог использовать ельцинские приемы.

27 апреля Ельцин вылетел в Лондон на презентацию своей книги «Исповедь на заданную тему», вышедшей в переводе на английский язык под названием «Против течения» (*Against the Grain*). У него состоялась 45-минутная встреча с Маргарет Тэтчер, которая приняла его в своей резиденции на Даунинг-стрит, 10. Ельцин пытался навести ее на разговор о возможности политического взаимодействия между Великобританией и «новой, свободной Россией», которая обойдет советское правительство и станет субъектом международных отношений. Тэтчер вежливо заметила, что для начала России необходимо действительно стать новой и свободной — не только на словах, но и на деле. Перед тем как встретиться с Ельциным, «железная леди» предупредила Горбачева — «во избежание недопонимания», — что «принимает господина Ельцина в качестве лидера оппозиции». У нее сложилось впечатление, что ее гость «гораздо больше похож на типичного русского, чем господин Горбачев, — высокий, плотный, с широким славянским лицом и гривой белых волос». Ельцин выглядел очень уверенным и вел себя учтиво. Тэтчер запомнила его «улыбку, теплую и открытую, с налетом самоиронии». Больше всего ей импонировало то, что Ельцин «представлял ряд фундаментальных проблем гораздо более четко, чем господин Горбачев», и, «в отличие от президента Горбачева, открыто отказался от коммунистического мышления и лексикона». Тэтчер поделилась своими благоприятными впечатлениями с президентом Бушем, который ответил, что «американцы не разделяют этой точки зрения»[16].

На следующий день Ельцин отправился в испанский город Кордова, где ему предстояло выступить на симпозиуме. Из Кордовы делегация вылетела в Барселону на специально выделенном шестиместном самолете. В полете у самолета обнаружились неполадки в двигателе

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 226 30.07.13 11:30

и электропроводке, из-за чего пришлось вернуться в аэропорт Кордовы; посадка оказалась жесткой. У Ельцина произошло смещение межпозвонкового диска и онемение ног и ступней. 30 апреля в Барселоне ему сделали операцию, которая длилась три часа. Через два дня он уже был на ногах и 5 мая прилетел в Москву, где его встречала толпа с плакатами: «Ельцина в президенты!» Никогда не склонный нянчиться со своими болезнями, 7 мая Ельцин выступил на собрании прогрессивно настроенных депутатов в курортном городке Приозерске на Карельском перешейке. Они со Львом Сухановым уединились в небольшом павильоне и на двоих выпили литр армянского коньяка (в ту пору любимого напитка Ельцина), после чего присоединились к общему банкету[17]. Если бы Ельцина оперировали в советской больнице, он оказался бы прикованным к постели на несколько недель и вполне мог проиграть борьбу за председательский пост в российском парламенте.

Только 16 мая Горбачев назвал своего кандидата: им стал Александр Власов, заурядный аппаратчик, недавно выдвинутый на место главы Правительства РСФСР, прежде занимаемое Воротниковым. В пользу Власова Горбачев выступил 23 мая и тут же уехал в Канаду и США, что в сложившейся ситуации было грубой ошибкой. Ни он, ни представители ЦК, посланные выкручивать руки депутатам, и подумать не могли о провале — «как полагал и Николай II в канун революции», говоря словами Георгия Шахназарова[18]. Но неофициальные опросы показывали, что поддержка Власова будет слабой, и тот отступил, оставив единственным соперником Ельцина Ивана Полозкова, первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС, близкого по своей позиции к Егору Лигачеву. Впрочем, даже он для Горбачева был привлекательнее, чем Ельцин.

Многое зависело от вступительной речи, произнесенной Ельциным перед депутатами 25 мая. Он и его команда полночи работали над текстом, внося заключительные штрихи. Обнаружив с утра, что лента в пишущей машинке пропала, помощники встревожились, подумав, что кто-то из противников мог прочесть текст и украсть у Ельцина основные идеи — «тогда ему делать на трибуне уже нечего»[19]. Тревога оказалась ложной. Депутаты шли из гостиницы «Россия» в Кремль через строй пикетчиков с плакатами в поддержку Ельцина. В своем выступлении он

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 227 30.07.13 11:30

признал, что отношение к нему со стороны депутатов различно, призвал к «диалогу с разными политическими силами» и к компромиссу с Горбачевым. В первом туре голосования, результаты которого стали известны утром 26 мая, он набрал 497 голосов, а Полозков 473. 27 мая он набрал 503 голоса, а рейтинг Полозкова снизился до 458. Во вторник 29 мая, когда в игру вновь вступил Власов, Ельцин затаив дыхание ждал конца третьего раунда. Он набрал 535 голосов, опередив Власова на 68 голосов и набрав на четыре голоса больше, чем требуемые 50% плюс один голос[20]. Неприятные новости Горбачев узнал над Атлантикой по пути в Оттаву. Впоследствии он говорил, что ему следовало убеждать депутатов голосовать за Ельцина. Тогда результат был бы обратным, людям хотелось поступить ему наперекор: «Самостоятельность хотели показать»[21]. Независимость от власти в 1990 году действительно была духом времени, и Ельцин это искусно использовал.

С приятным чувством, оставшимся после напряженной борьбы и висевшей на волоске победы, Ельцин въехал в российский Белый дом — новый сверкающий небоскреб из мрамора и гранита недалеко от американского посольства, на набережной реки Москвы, — где располагалась законодательная и исполнительная власть РСФСР. Просторный кабинет Ельцина, прежде принадлежавший Виталию Воротникову, размещался на пятом этаже, подняться туда можно было на отдельном лифте. На новой должности Ельцин имел право сформировать небольшой секретариат и взять на оплачиваемую работу Александра Коржакова, а также своих помощников из провинции — Валерия Борцова, Валентину Ланцеву и спичрайтеров из УПИ. Некоторые из них жили буквально на чемоданах, разместившись в гостиницах, загородных общежитиях и даже на вокзалах[22]. Возглавить группу Ельцин предложил Виктору Илюшину, аппаратчику из Свердловской области, который работал с ним и в Московском горкоме. По переработанной Конституции РСФСР, Ельцину, как Председателю Верховного Совета, предстояло назвать кандидатов на пост главы правительства республики. 15 июня 1990 года первым премьер-министром Ельцина был утвержден Иван Силаев, один из вице-премьеров Рыжкова, бывший министр авиационной промышленности СССР. Вместе с Ельциным они выдвинули кандидатуры на министерские

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 228 30.07.13 11:30

посты и обеспечили им поддержку парламента. Зам Ельцина по комитету Съезда народных депутатов СССР Михаил Бочаров, сыгравший большую роль в его избрании на пост председателя российского парламента, полагал, что пост премьера будет предложен ему. Бочаров был активным членом Межрегиональной группы и во время выборов сопредседателей занял шестое место, то есть вполне мог бы войти в руководство. Он был главным каналом связи между «Демократической Россией» и первым Съездом народных депутатов России, выполняя эту работу, пока Ельцин находился в отпуске. По версии Бочарова, сначала Ельцин предложил стать премьер-министром ему, но потом, когда тот показал ему список предполагаемых членов кабинета, снял свое предложение. Бочаров добавляет, что был момент, когда Ельцин собирался сам стать премьер-министром, а ему предлагал возглавить парламент. Позже Бочаров превратится в одного из самых яростных критиков Ельцина — первого из множества обиженных претендентов на высокие посты[23].

Собственный триумф и консервативные настроения, царившие в правящей партии, еще больше отдалили Ельцина от коммунистического братства. 19 июня Компартия РСФСР избрала своим первым секретарем Ивана Полозкова, бесталанного аппаратного динозавра. Кандидат Ельцина, политический центрист Олег Лобов, занял во время голосования второе место. Лобов, приехавший из Свердловска в Москву в 1987 году, в 1989-м был направлен в Армению вторым секретарем республиканского ЦК и не являлся официальным делегатом на съезде российской партии. Если бы он чуть лучше подготовился и победил, Ельцин мог бы попытаться прийти к соглашению[24]. Ельцин уже заявлял, что, будучи избранным на пост руководителя российского съезда, он должен сохранять беспристрастность — то есть выйти из партии или временно приостановить свое членство в ней. На XXVIII съезде КПСС, который состоялся в начале июля, он призвал к превращению партии в «Партию Демократического Социализма» или в «Союз Демократических Сил», который занял бы свое место в многопартийной демократической системе. Ельцин прямо указал на тех, кто не был способен порвать с «аппаратной партией» прошлого: «Тот, кто думает о каких-то иных вариантах, пусть посмотрит на судьбу компартий в странах Восточной Европы. Оторвались от народа, не поняли свою роль — и оказались на обочине»[25].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 229 30.07.13 11:30

Горбачев не клюнул на приманку. Ельцин вместе с Гавриилом Поповым и московскими либералами обсуждал коллективное письмо о выходе из партии. Переговоры об этом велись в подмосковном лесу рядом с дачей Попова, чтобы сбить с толку ищеек КГБ[26]. Но, как обычно, Ельцин поступил по-своему. Он «буквально измотал своих спичрайтеров», требуя снова и снова переписывать свои замечания, и репетировал «все детали решающего момента — как он поднимется на трибуну, как покинет зал после выступления, через какую дверь пойдет»[27]. 12 июля он попросил у Горбачева слова, поднялся на трибуну съезда и заявил, что выходит из партии. Пуповина была перерезана через 29 лет. «С учетом перехода общества на многопартийность, — сказал он, — я не смогу выполнять только решения КПСС»[28]. После этого он двинулся прочь из зала Кремлевского дворца съездов по центральному проходу под крики и свистки с мест. Советское телевидение передавало трансляцию съезда с задержкой. Когда показывали его заявление, Ельцин вышел из своего кабинета в Белом доме в коридор, чтобы увидеть себя на единственном большом экране, установленном в здании. «Его лицо было напряжено; казалось, он не замечает ничего и никого вокруг… Все его внимание было обращено на экран. Реакция окружающих, в основном симпатизировавших этому шагу, его не интересовала: ему важно было увидеть себя со стороны. Как только картинка сменилась, он так же молча, ни на кого не глядя и ни с кем не здороваясь и не прощаясь, вернулся в кабинет. То был, несомненно, один из главных переломов в его жизни»[29]. Похоже, Ельцин оставил свой партбилет в зале заседаний, поскольку члены семьи больше его не видели (медали советского периода Ельцин бережно хранил); не нашли партбилета и в его личных документах в 2007 году[30].

Тем вечером помощник и наперсник Горбачева, Анатолий Черняев, написал ему записку о «музыкальном моменте» Ельцина: «Вы зубами рвали, чтобы сохранить за собой пост генсека партии, Ельцин плюнул ей в лицо и пошел делать дело, которое вам надлежало делать»[31]. На том же съезде люди, принимавшие самое активное участие в борьбе с Ельциным, — Егор Лигачев, Николай Рыжков, Виталий Воротников и Лев Зайков, который в 1988 году объявил, что время Ельцина кончилось, — были выведены из состава Политбюро. Коммунистической партии Советского Союза оставалось жить всего 13 месяцев.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 230 30.07.13 11:30

Группа Горбачева воспринимала «российскую идею» Ельцина как дымовую завесу, маскирующую его стремление к власти. «Вдруг он российским патриотом стал, — язвительно заметил на одном майском заседании Политбюро Вадим Медведев, — хотя никогда и не вспоминал о России до этого. Это... нечестная политическая игра». «Почему Ельцин подхватил этот вопрос? — спросил Горбачев на том же заседании. — Все подхватывает, чтобы сыграть. Использовать для того, чтобы пробраться к власти в России. И через Россию взорвать и КПСС, и страну»[32].

Хотя оппортунизм сыграл здесь свою роль, Ельцин не превратился в политического экстремиста, и этим дело не исчерпывалось. Он не впервые задумался о первенстве России внутри СССР. Еще в Свердловске он размышлял о России как о нелюбимой приемной дочери Советского Союза и разрабатывал планы придания ей нового статуса и передачи определенной власти регионам. Хотя до выборов 1990 года права россиян не были для него приоритетными, в первом же выступлении на Съезде народных депутатов СССР в мае 1989 года он поддержал необходимость «территориального суверенитета», «экономической и финансовой самостоятельности» всех советских республик, одобрительно отозвавшись о предложении Латвии[33]. К этому времени, несмотря на резкую критику со стороны Медведева и Горбачева, пытавшихся скрыть этот факт, «российские» настроения уже пользовались популярностью среди элиты РСФСР. Отчасти их возникновение было вызвано распространением националистической заразы в Прибалтике и других республиках, отчасти они объяснялись недовольством по поводу принятого 26 апреля 1990 года решения Съезда народных депутатов СССР, которое уравнивало в правах 15 «союзных» республик СССР и около 30 «автономных» республик, этнических регионов, расположенных на территориях союзных республик, преимущественно в России. «Ни одно другое действие не могло лучше подчеркнуть утверждение Ельцина о том, что Центр игнорирует и подавляет Россию и что России нужен сильный лидер и право отменять на своей территории действие союзных законов»[34]. Боевым кличем России стала декларация, принятая съездом 12 июня 1990 года. Она провозглашала «суверенитет» России, то есть право на национальное самоопределение, территориальную целостность и примат россий-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 231 30.07.13 11:30

ских законов над союзными (как только будет принята новая советская конституция или заключено федеративное соглашение)[35]. Декларация получила почти полную поддержку депутатов, даже Воротникова и коммунистов. При поименном голосовании 907 человек проголосовали за, 13 — против и 9 воздержались. Ельцин в интервью со мной вспоминал то голосование и последовавшую за ним оглушительную овацию как кульминацию своей работы в Москве. «Для меня… вообще у всех, кто присутствовал в зале, это был момент ликования»[36]. Джинна выпустили из бутылки. В ноябре 1988 года манифест приняла Эстония, следом за ней — еще пять союзных республик, а остальные сделали это до конца 1990 года (последней о своем суверенитете в декабре 1990 года объявила Киргизия).

Открытие счетов РСФСР подлило масла в огонь негодования, издавна испытываемого в России по поводу экономических условий советского федерализма. Премьер-министр Силаев убедился, что на протяжении семидесяти лет Центр бессовестно обкрадывал Россию. Он был шокирован тем, что РСФСР субсидировала в союзный бюджет 46 млрд рублей (около 30 млрд долларов по официальному обменному курсу). При поддержке Ельцина Силаев старался в 1991 году ограничить эту цифру 10 млрд рублей и передать данную сумму братским республикам через контролируемый Россией счет, а также собрать долги потребительскими товарами[37]. Когда разговор пошел о рыночных ценах, стало ясно, что колоссальные российские запасы углеводородов и минералов — это горшок с золотом, который нужно защищать от Центра и от более бедных советских республик. И Ельцин выказал сочувствие новым — независимым от официальных профсоюзов — рабочим организациям, возникшим в 1989 году в угледобывающей (и не только) промышленности России и Украины и возглавившим забастовочное движение с требованием установления рабочего контроля над предприятиями.

Во время трехнедельной поездки по регионам России в августе 1990 года (летал он регулярными рейсами «Аэрофлота») ельцинский популизм достиг своего пика. В башкирском Стерлитамаке его выступление, на которое можно было попасть только по приглашениям, проходило в Доме культуры содово-цементного комбината.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 232 30.07.13 11:30

«Глядя на то, как умело Ельцин обращается с толпой, становилось ясно, почему местные власти так стремились заручиться его покровительством… Ельцин только начал говорить, как помощник прервал его, сказав, что громкоговорители на улице не работают и что тысячи людей, собравшихся на площади, начинают волноваться.

Через несколько минут Ельцин бросил элиту, собравшуюся в душном зале, и через окно вылез на низкий козырек над входом. Прием ему был оказан потрясающий. Он сорвал пиджак и к восторгу толпы недовольно гримасничал, пока техники не протянули ему микрофон.

«Что ж, думаю, это мероприятие можно было организовать и получше», — сказал он, сурово взглянув на смущенных организаторов»[38].

Во время нескольких остановок Ельцина окружала такая плотная масса доброжелателей, что ему приходилось запрыгивать в трамвай или грузовик, чтобы выбраться. В поселке Раифа близ столицы Татарии Казани, где Ельцин прожил пять лет до войны, он отправился купаться в местном озере, а потом подарил свои полосатые плавки хозяевам, которые превратили этот подарок в центральный элемент «одной из главных легенд поселка», раз в год предъявляемый на всеобщее обозрение[39].

Говоря с национальными меньшинствами, Ельцин пользовался антимосковскими настроениями. Писателям в Казани он сказал, что если бы был татарином, то боролся бы за «самостоятельность Татарской республики». Приехав 5 августа в Казанский государственный университет, он был встречен пикетчиками с плакатами «Азатлык» (то есть «свобода» на татарском языке), и именно тогда он обратился к татарам со своим знаменитым призывом «брать столько суверенитета, сколько сможете проглотить». В столице Башкирии Уфе он перефразировал этот призыв: «Мы говорим башкирскому народу: «Возьмите ту долю власти, которую сами сможете проглотить!»[40] Броскую фразу придумал новый советник по вопросам национальностей, этнограф и социолог Галина Старовойтова. Фраза вполне соответствовала взглядам Ельцина на этот вопрос, и он пользовался ей с большим успехом. Во время той же поездки он критически отозвался по поводу того, во что обходится россиянам статус СССР как супердержавы. «Благотворительность начинается дома, — заявил он. — И Россия не будет помогать другим государствам,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 233 30.07.13 11:30

а также поддерживать оборону СССР, оплачивать космические программы и помощь зарубежным странам»[41].

Трения между Россией и СССР дошли в 1990–1991 годах до предела не в результате разногласий по какому-то одному вопросу, а скорее вследствие действия множества взаимосвязанных факторов. Для бунтаря Ельцина децентрализация власти была необходимым условием проведения политической и экономической реформы. Он собирался стать первым избранным главой Российского государства и ускорить темп экономических перемен, доведя их до логического завершения, которое в его понимании более не укладывалось в прокрустово ложе марксистской теории: «Я считаю, в мире нет как того капитализма, о котором говорили классики, так нет и того социализма, о котором они говорили... Я не за тот социализм, который социализм ради социализма. Я за то, чтобы народу жилось хорошо»[42]. Прелюдией к рыночным реформам должен был стать антикризисный пакет мер, направленных на преодоление дефицита. Необходимо было заставить советских и иностранных потребителей платить России справедливую цену за топливо и сырье. Только самоуправление позволило бы правительству республики идти этим путем.

Горбачев высказался о взаимосвязи между децентрализацией власти и изменениями в политике и экономике с большей степенью выразительности, чем Ельцин. Игра в суверенитет, заявил он в мае 1990 года, направлена на уничтожение государственного социализма (коммунизма) как идеологии и социальной модели. «По сути, в нем содержится попытка отлучить Россию от социализма... Автор программы... как бы одним росчерком пера хочет нас пригласить, чтобы мы распрощались с социалистическим выбором 1917 года»[43]. Защищая центральную власть, Горбачев видел себя не только продолжателем дела социальных преобразований в духе освященной временем и не подлежащей пересмотру советской доктрины, но и защитником конституционной стабильности.

Сделало ли все это конфронтацию неизбежной? Высокопоставленные участники игры боялись этого и пытались уговорить Горбачева кооптировать Ельцина, посулив ему солидную политическую должность. Александр Яковлев и Георгий Шахназаров, который раньше

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 234 30.07.13 11:30

умолял Горбачева отправить Ельцина за границу, считали, что после выборов в РСФСР Ельцину следует предложить пост вице-президента СССР. Горбачев отказался, сказав, что Ельцин со своим ненасытным честолюбием никогда не согласится[44]. В декабре 1990 года он назначил на эту должность Геннадия Янаева, бывшего комсомольского работника, которому, как ему казалось, можно доверять; в августе 1991 года Янаев станет одним из руководителей заговора с целью свержения Горбачева. Хотя Ельцин отверг бы предложение стать вице-президентом (как он впоследствии упомянул в интервью со мной, оно снизило бы его статус до «личного помощника Горбачева»), он наверняка рассмотрел бы вопрос о более жирном куске — например, о должности председателя Совета министров СССР, если бы такое предложение поступило в 1989 году. Но после того, как он возглавил РСФСР, говорить больше было не о чем[45].

Общую почву можно было найти скорее в конкретных политических шагах, чем в распределении постов. Идеи Ельцина об экономических и социоэкономических переменах оставались весьма приблизительными. Несколько месяцев он поддерживал разрозненный план, предложенный экономистами Игорем Нитом и Павлом Медведевым, заключавшийся в том, чтобы для мотивации работников выпустить собственную валюту, которую они назвали «красными деньгами». Внедрение этого плана в аграрном секторе раскололо кабинет Силаева, и была найдена более подходящая альтернатива. Программа экономических реформ «Пятьсот дней» давала последний шанс для сотрудничества с Центром. Разработанная в период с февраля по август 1990 года группой экономистов во главе со Станиславом Шаталиным и Евгением Ясиным из горбачевского лагеря и Григорием Явлинским из лагеря Ельцина, эта программа призывала Россию и Советский Союз более решительно двигаться к рыночной гармонизации экономической деятельности. За полтора года планировалось полностью устранить контроль над ценами, начать приватизацию собственности (для обозначения этого процесса использовался эвфемизм «разгосударствление»), устранить союзные промышленные министерства и передать регулятивные функции «межреспубликанскому экономическому комитету», образованному после заключения «договора об экономическом союзе». Эта

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 235 30.07.13 11:30

программа, как в августе заявлял Ельцин митингующим в Поволжье и на Урале, должна была за два года стабилизировать экономику и в третий год привести к росту и повышению уровня жизни. 11 сентября Верховный Совет России принял программу, но Горбачев струсил. 16 октября он объявил, что не будет утверждать программу «Пятьсот дней», заявив, что она обессиливает союзное правительство. Ельцин возразил, что Россия будет проводить реформы отдельно, что было воспринято кремлевскими консерваторами как очередное подтверждение того, что сотрудничать с ним невозможно[46]. Явлинский, раздосадованный поведением Горбачева, а в некоторой степени — и Ельцина, ушел с поста вице-премьера РСФСР. Через год в личной беседе с вдовой Андрея Сахарова Еленой Боннэр Ельцин скажет: «В другой раз дурачком не буду!»[47]

Горбачев пошел на попятную не только в экономике. Он расширил круг президентских полномочий, назначил на ключевые посты непримиримых противников реформ (например, премьера Рыжкова Горбачев заменил министром финансов Валентином Павловым), использовал войска против националистов в странах Балтии и на Кавказе. Проводя консультации по вопросу нового Союзного договора, о необходимости которого он заявил 11 июня 1990 года, за день до провозглашения суверенитета России, Горбачев ни в чем не уступил республикам.

В ноябре 1990 года Ельцин посетил Киев, где он выступал перед парламентом и на равных общался с украинскими официальными лицами. 19 ноября Ельцин и его партнер по переговорам Леонид Кравчук подписали договор о сотрудничестве на ближайшие десять лет. По договору признавались существующие границы, что закрепляло права Украины на Крымский полуостров, в 1954 году выведенный Хрущевым из состава РСФСР и переданный Украине. В Крыму, населенном преимущественно русскоговорящими, была расположена база Черноморского флота СССР. По словам известного националиста Вячеслава Чорновила, Ельцин «привнес в переговоры очень конструктивную ноту», поддержав перспективу большей автономии Украины от Москвы без разрыва тесных связей с Россией[48]. Через месяц Россия, Украина, Белоруссия и Казахстан (пятая и четвертая по значимости союзные республики) сформировали «совет четырех» и начали работать над собственным договором в противовес горбачевскому. В январе 1991 года советские войска устроили

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 236 30.07.13 11:30

показательное подавление протестных выступлений в Литве и Латвии. В перестрелках возле телевизионных башен в Вильнюсе и в Риге погибло двадцать человек. Озабоченный тем, что подобные действия пагубно скажутся на демократизации, Ельцин сурово их осудил и обратился к русским солдатам в прибалтийских гарнизонах с призывом не совершать «неправильных шагов». Анатолий Черняев в сохранившемся у него черновике письма Горбачеву пеняет ему: «Вы начали процесс возвращения страны в цивилизацию, но он уперся в Вашу же установку о «едином и неделимом». Мне и другим Вашим товарищам Вы не раз говорили, что русские никому не простят «развала империи». А вот Ельцин от имени России это нахально делает. И мало кто из русских против этого протестует»[49]. 19 февраля Ельцин впервые заговорил публично об отставке Горбачева. Горбачев же сказал помощникам, что «песенка Ельцина спета» и что время работает против него[50].

Еще одна проблема была связана с правом России действовать на внешнеполитической арене. Госсекретарь США Джеймс Бейкер, находившийся в Москве 14–16 марта 1991 года, отказался встретиться с Ельциным частным образом, после чего Ельцин отклонил приглашение на званый обед в посольстве. Посол Джек Мэтлок счел его поведение «мелочным и обреченным на провал»[51]. В середине апреля Ельцина довольно холодно принимали в Европейском парламенте в Страсбурге, откуда он уехал через несколько дней; не смог он добиться и того, чтобы президент Франсуа Миттеран встретился с ним в Елисейском дворце[52]. После визита во Францию Ельцин снова штурмовал США. Через Мэтлока он сообщил о своем желании повторно посетить Вашингтон и быть должным образом принятым президентом. В Америку он отправился незадолго до принятия присяги на посту российского президента, но всего лишь по приглашению сенаторов Роберта Доула и Джорджа Митчелла, а вовсе не президента Буша. Принимая Ельцина в Розовом саду 20 июня, Буш всячески подчеркивал свои отношения с советским правительством и упоминал Горбачева чаще, чем Ельцина. Страсбург и Вашингтон напомнили о том, «что Запад смотрит только на Горбачева»[53].

Это было верно относительно большинства западных лидеров, но не всех: Маргарет Тэтчер стала искренней поклонницей Ельцина с первой их встречи, и ее преемник, Джон Мейджор, разделял ее точку зрения.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 237 30.07.13 11:30

К ним присоединился Ричард Никсон, 37-й президент США. Никсон приехал в Москву сразу после Бейкера и встретился с Ельциным. Сотрудники неверно проинформировали Ельцина о семейной истории его гостя — сказали, что дед Никсона некоторое время жил в Екатеринбурге, в то время как на самом деле дед Никсона никогда не выезжал за пределы Соединенных Штатов. Фразу Ельцина Никсон выслушал спокойно, промолчал, а потом перешел к обсуждению текущей политической ситуации[54]. Никсону, который обсуждал будущее коммунизма и капитализма еще в июле 1959 года во время прославленных «кухонных дебатов» с Никитой Хрущевым, увиденное и услышанное в 1991 году понравилось. Вернувшись в Нью-Джерси, он сказал помощнице, что поездка в Россию преподнесла ему один сюрприз. «Какой же?» — спросила она.

Никсон поднял палец: «Одно слово — Ельцин».

Прошло несколько долгих минут, прежде чем он продолжил: «Черт побери этих репортеров! Их послушать, так можно подумать, что Ельцин — некомпетентный, бесчестный дурак. Единственная причина, по которой журналисты так ужасно к нему относятся, — это его острые углы. В нем нет горбачевского лоска и утонченности». Никсона слегка передернуло, поскольку это описание в такой же степени относилось к нему самому. «Он работает и вдохновляет людей, несмотря на то, что пишет о нем западная пресса».

Неповиновение Ельцина напоминало Никсону его самого. «Этот парень обладает огромной политической привлекательностью. Он обладает потенциалом великого революционера. Он умеет заряжать людей и перетягивает на свою сторону даже молчаливое большинство, — сказал Никсон, делая параллель еще более явной. — Он — очень прямой человек. Он смотрит вам прямо в глаза и абсолютно убежден, что у коммунизма больше нет будущего. Для Соединенных Штатов Ельцин однозначно полезнее, чем Горбачев. Но я не думаю, что он хочет получить его работу».

«Вы хотите сказать, что он не хочет возглавить Советский Союз, а хочет руководить независимой Россией?»

«Верно, потому что он знает, что у Советского Союза нет будущего. Никакого… Если будущее есть у России, то это Ельцин»[55].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 238 30.07.13 11:30

Об этом Никсон говорил на встрече с президентом Бушем и в своих интервью, а также не раз писал в статьях.

Во время июньского визита Ельцина в Вашингтон американцы получили возможность оценить его способность сразу переходить к главному. На одном ужине он начал произносить подготовленную речь, но через две минуты передал текст переводчику, чтобы тот прочел ее по-английски. «Это вдвое сократило время выступления, и, когда оно кончилось, присутствующие устроили ему восторженную овацию стоя»[56]. Штатные аналитики американской разведки с этого момента начали относиться к Ельцину с уважением. В секретном отчете, распространенном среди государственных учреждений 1 июня советским отделом Центрального разведывательного управления, утверждалось, что правительство и пресса уделяют слишком много внимания выходкам Ельцина, его сильному желанию власти, отношениям с Горбачевым и тактике — «его сказочная персона и выдающаяся политическая одиссея к этому располагают». Но подобная картина является далеко не полной, и настало время признать это. «В противовес стереотипу, у Ельцина есть цели, которые он настойчиво преследует, и стратегия их достижения. Это очень важно не только потому, что цели определяют его действия, но еще и потому, что они в общих чертах отражают российскую демократическую альтернативу имперскому авторитаризму традиционалистов». Особое впечатление на аналитиков ЦРУ произвела способность Ельцина поддерживать движение к переменам в советском обществе и его «тонкое восприятие взаимозависимости целей»[57].

Свое положение в парламенте Ельцин рассматривал как ступеньку к российскому президентству. Большинство его соратников были более заинтересованы в законодательной деятельности и принимали менее активное участие в политике в отношении советского Центра. Даже Владимир Исаков, председатель Совета Республики (одной из двух палат российского Верховного Совета), профессор юриспруденции из Свердловска, политический центрист, был обеспокоен склонностью Ельцина действовать в одиночку. Ельцин выслушивал советы, в принципе соглашался, а потом поступал так, «словно разговора никогда не было»[58]. В феврале–марте 1991 года взаимная вежливость в группе исчезла,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 239 30.07.13 11:30

и бурные сессии Верховного Совета и съезда сопровождались проельцинскими уличными демонстрациями, в которых принимало участие до 300 тысяч человек. К местам демонстраций стягивались солдаты и милиция. Спасение Ельцина заключалось в том, чтобы заставить законодателей вынести вопрос об учреждении поста президента на всесоюзный референдум, который 17 марта должен был определить будущее СССР. 70% российских участников высказались за сохранение союза, и 71% поддержал идею прямых выборов Президента России. Пройдя по самой грани, Ельцин убедил парламент назначить выборы на 12 июня, годовщину принятия декларации о суверенитете, еще до того, как были согласованы президентские полномочия, что предстояло сделать 24 мая, всего за три недели до выборов. Фракция «Коммунисты за демократию», возглавляемая усатым героем афганской войны, летчиком-полковником Александром Руцким, обеспечила необходимое количество голосов.

По предложению Людмилы Пихоя, Ельцин выдвинул Руцкого на должность вице-президента, а два члена «Демократической России» и МДГ, Гавриил Попов и Анатолий Собчак, параллельно вели борьбу за новоучрежденные посты мэров Москвы и Ленинграда. Руководство предвыборной кампанией Ельцина было поручено Геннадию Бурбулису, представительному преподавателю диалектического материализма из Свердловска (родился он в Первоуральске), вошедшему в окружение Ельцина в 1990 году и надеявшемуся стать вице-президентом. 13 мая в эфире впервые появились программы Российского телевидения — одна из первых ласточек завоеванного суверенитета.

Из пяти кандидатов, боровшихся с Ельциным во время его третьих протестных выборов за два года, серьезным соперником был только бывший советский премьер Николай Рыжков, которого выдвинули российские коммунисты. У бровастого лидера новой Компартии РСФСР, Ивана Полозкова, не было ни малейших шансов, и в августе он ушел в отставку. Ельцин уклонился от дебатов с участием всех кандидатов и дважды уезжал из Москвы, формально по парламентским делам, тем самым заявляя о себе как о государственном деятеле, которого не волнует предвыборная возня. Если верить Владимиру Жириновскому, болтливому русскому националисту, занявшему третье место, то помощники Горбачева, работавшие через КГБ, предложили ему посетить те же города,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 240 30.07.13 11:30

где побывал Ельцин, и выделили 3 млн рублей (около 2 млн долларов) его кандидату в вице-президенты, Андрею Завидии, чтобы обеспечить сотрудничество Жириновского. Но Завидия, как утверждает Жириновский, не стал вовлекать его в эту игру и присвоил 90% денег, а тот плана своей поездки не изменил[59].

Как и в 1989 и 1990 годах, на Ельцина работала целая армия демократов-любителей. Отчасти координируемые группой, сосредоточенной вокруг Ельцина, и «Демократической Россией», они печатали и фотокопировали материалы, распространяли их на станциях московского метро и даже ходили по домам. Пожилые учителя ездили на электричках по Московской области и разбрасывали листовки в поддержку Ельцина из окон. Председатель профсоюза пилотов «Аэрофлота» Анатолий Кочур убедил экипажи перевозить ельцинские материалы в грузовых отсеках и передавать активистам на местах. Основной лозунг кампании звучал так: «Народного депутата в народные президенты!» Более всего сторонников Ельцина беспокоила возможность того, что он не наберет большинство голосов в первом же туре, а во втором проиграет кандидату, выбранному по принципу «кто угодно, лишь бы не Ельцин».

Ельцинская кампания была направлена против Горбачева и КПСС, а не против Рыжкова или Жириновского. В обличительном интервью, показанном по центральному телевидению, Ельцин привел в пример успокаивающие выступления Горбачева за последние недели, назвав их доказательством того, что коммунизм, который сделал из советских граждан подопытных морских свинок в своем нелепом эксперименте, доживает последние дни:

> «Примерно месяц назад он [Горбачев] всюду твердил, что выступает только за социализм, только за социализм, и у нас нет другого пути. Более семидесяти лет мы маршировали к светлому будущему, и как [он говорит], мы будем идти дальше и как-нибудь дойдем. Нашей стране не повезло… В самом деле, этот марксистский эксперимент решили поставить на нас — судьба нас к нему толкнула. Вместо какой-нибудь африканской страны стали экспериментировать с нами. Кончилось тем, что мы доказали нежизнеспособность этой идеи. Нас просто столкнули с пути, по которому шли цивилизованные страны мира. И это сказыва-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 241 30.07.13 11:30

ется сейчас, когда сорок процентов народа живет за чертой бедности, и хуже того, в постоянном унижении, когда приходится получать продукты по талонам. Это постоянное унижение, ежечасное напоминание, что ты раб в своей стране»[60].

Как показывали опросы общественного мнения, в конце мая уровень поддержки Ельцина снизился, потом снова вырос. Свой небольшой рекламный бюджет Ельцин приберег для последнего этапа. В день голосования 12 июня его электоральная махина получила 45 552 041 голос, то есть 59% действительных бюллетеней. Рыжков набрал 18% голосов, а Жириновский — 8%. Больше всего голосов Ельцину принесли Урал, Москва, Ленинград (который уже собирались переименовать в Санкт-Петербург), Поволжье и урбанизированные части Центральной России и Сибири. Наихудшие результаты показал «красный пояс» — коммунистически настроенные регионы, расположенные южнее Москвы[61]. Как и предсказывал Анатолий Лукьянов, Ельцин подтвердил свою власть, не побоявшись спросить у народа, и его поведение резко отличалось от поведения Горбачева в 1990 году, который испугался такого испытания и предпочел быть избранным Съездом народных депутатов. Один поклонник Ельцина сказал Горбачеву, что тот слишком робок, чтобы пытаться получить мандат доверия от общества. Ельцин рискнул и может считать себя избранным «не закулисным путем, за спиной народа, а... от народа». Если советские руководители продолжат свои нападки на Ельцина, их действия снова бумерангом ударят по ним самим: «Действия обанкротившейся верхушки против Ельцина всегда давали противоположные результаты. Они вызывали гневное возмущение народа, повышали его авторитет»[62].

Торжественная инаугурация в Кремлевском дворце съездов состоялась 10 июля. В первом ряду по указанию Ельцина посадили православного священника, раввина и муллу, чтобы показать телезрителям, что в его России приветствуются широкие взгляды. В начале церемонии выступили Патриарх Московский и всея Руси Алексий II и народный депутат РСФСР, ленинградский актер Олег Басилашвили. Затем Ельцин, положив левую руку на текст российской конституции, а правую прижав к сердцу, принес присягу на пятилетний президентский срок. Задача президента, сказал он, в том, чтобы ввести Россию в мировое

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 242 30.07.13 11:30

сообщество как «процветающее, демократическое, миролюбивое, правовое и суверенное государство». В то же время Ельцин попытался слегка снизить ожидания граждан: «Президент не Бог, не новый монарх, не всемогущий чудотворец, он — гражданин»[63].

Шахназарову Горбачев посетовал, что ему пришлось отговаривать Ельцина от прямой трансляции церемонии на огромном экране, установленном на Красной площади, от салюта из 24 орудий и от намерения принимать присягу на Библии, как американские президенты. Президент СССР прибыл поздно, речь произнес короткую. Виновник торжества отреагировал аналогичным образом: когда Горбачев протянул ему руку, Ельцин сделал несколько шагов вперед и остановился, вынудив Горбачева самому идти к нему для рукопожатия. Горбачев, у которого ельцинские амбиции, как обычно, вызвали краску гнева, теперь по-иному воспринял его деловую хватку. «Какие амбиции… и простодушная жажда скипетра, — говорил он Шахназарову. — Как это совмещается с политическим чутьем, ума не приложу. Однако, черт знает, может быть, именно в этом секрет, почему ему все прощается. Царь и должен вести себя по-царски. А я вот не умею»[64]. После инаугурации Горбачев распорядился выделить Ельцину кабинет в Кремле. Кабинет находился в здании № 14, расположенном напротив здания № 1, где находился кабинет Горбачева. Разделяла их только мощенная булыжником площадь[65].

Если в 1990 году Горбачев был настроен против реформ, то весной 1991 года маятник качнулся в обратную сторону. Опасаясь, что Съезд народных депутатов СССР и ЦК партии перестанут его поддерживать, что республики заключат соглашение по собственной инициативе и что усилится народное недовольство ростом цен, он возобновил усилия по объединению республик в рамках нового союзного договора. Переговоры «Девять плюс Один» (девять республик и советское правительство), проходившие в государственной резиденции Ново-Огарево, построенной для советского премьер-министра 1950-х годов Георгия Маленкова, длились с 23 апреля до конца июля и превратились в еще одно ожесточенное сражение Горбачева с Ельциным. Горбачев видел будущую страну федерацией, в которой центральная власть сохраняла бы как можно больше полномочий[66]. С чувством понятной грусти Ельцин

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 243 30.07.13 11:30

думал, что Советский Союз, созданный Лениным и Сталиным, обречен. «Я русский, — говорил он французскому ученому русского происхождения в Страсбурге, — и меня не радует идея краха империи. Для меня это Россия, это российская история. Но я знаю, что наступает конец… Единственный путь [вперед] — это избавляться от империи как можно быстрее или смириться с происходящим»[67]. Он имел в виду трансформацию СССР в конфедерацию (хотя по-прежнему говорил о «федерации»), в которой Россия и другие суверенные республики контролировали бы все налогообложение и природные ресурсы, а отдельные функции (национальная безопасность, железные дороги, электроснабжение и атомная энергия) делегировали бы центральной власти, которая отчитывалась бы перед республиками по каждой строке бюджета. Словесная баталия между Ельциным и Горбачевым, случившаяся 24 мая, высветила разногласия относительно принципов наполнения федерального бюджета — основы основ финансового «здоровья» правительства:

Ельцин: О налогах… В союзный бюджет мы перечисляем фиксированную сумму по программам, которые осуществляются или совместно, или Союзом, в том числе для республик. По расчету, а не по проценту. Только так…

Горбачев: Нет, подожди. Под программу. А под постоянные функции? Армия, фундаментальные исследования…

Ельцин: А имеется в виду и армия тоже. Мы будем смотреть, так сказать. Раскройте нам, пожалуйста, весь…

Горбачев: Борис Николаевич! Тогда у нас федерации нет.

Ельцин: Мы собираем в один банк и отдаем вам…

Горбачев: Нет, нет… Необходим федеральный налог.

Ельцин: Но не каждое предприятие, ни в коем случае. Это исключено.

Горбачев: Тогда федерации нет.

Ельцин: Почему? Почему?

Горбачев: Нет федерации.

Ельцин: Это федерация.

Горбачев: Нам нужен федеральный налог… Вы хотите по всем вопросам ставить нас на колени.

Ельцин: Вы нас на колени хотите поставить[68].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 244 30.07.13 11:30

Горбачев уступил в вопросе налогообложения после того, как он пригрозил выйти из переговоров «Девять плюс Один», а Ельцин разоблачил его блеф. «Не доводите нас до того, — в частной беседе предостерег Ельцин Горбачева, — чтобы мы решили этот вопрос без вас»[69]. Чтобы повысить свободу России и подорвать влияние КПСС, 20 июля Ельцин издал указ о ликвидации первичных организаций любой партийной принадлежности в учреждениях и органах государственного управления на территории РСФСР. Воспрепятствовать этому Горбачев, по всей видимости, был не в состоянии.

23 июля рабочая группа в Ново-Огареве парафировала договор по созданию Союза Суверенных Государств; 15 августа он был опубликован, а его подписание назначили на 20 августа. В черновике была учтена точка зрения России на налогообложение и распоряжение природными ресурсами, а также на положение автономных республик в составе РСФСР (они могли подписывать договор только в качестве подразделений России). За Центром сохранялось право объявлять войну и руководить армией, хотя все вопросы внешней политики и государственной безопасности относились к совместной юрисдикции. В знак признания нового международного статуса России президент Буш, приехавший в Москву, чтобы встретиться с Горбачевым, 30 июля посетил Ельцина в его новом кремлевском кабинете. После встречи Ельцин расхвалил союзный договор и указ от 20 июля перед советскими и иностранными журналистами. На официальном ужине в Кремле он безуспешно пытался переиграть Горбачева, сразу направившись к Барбаре Буш и проводив ее к столу. Горбачев пишет о недовольстве Ельцина тем, что его не посадили за главный стол на ужине в резиденции американского посла Спасо-Хаус, и о том, как он настаивал на беседе с Джорджем Бушем[70]. Накануне вечером Горбачев, Ельцин и президент Казахстана Нурсултан Назарбаев встретились в Ново-Огареве и договорились, что после подписания договора Назарбаев сменит Павлова на посту главы советского правительства; пост вице-президента предполагалось отменить; ожидалось, что полетят и другие головы, в том числе и Владимира Крючкова, руководителя КГБ, — чье ведомство и подслушало этот ночной разговор. Ельцин предупредил Горбачева о том, что у стен есть уши. Горбачев ему не поверил, но в мемуарах признал, что Ельцин оказался прав[71].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 245 30.07.13 11:30

Непродуманный государственный переворот 19–21 августа 1991 года, организованный консерваторами, с которыми Горбачев в 1990–1991 годах вступил в союз, и предвосхитивший подписание союзного договора, вчистую выбил почву из-под ног Горбачева, КПСС и советского государства. Заточив Горбачева в его летней резиденции в Форосе, восемь руководителей путча ввели в Москву войска (около 750 танков и БМП), объявили Геннадия Янаева исполняющим обязанности президента и сформировали Государственный комитет по чрезвычайному положению, которое они провозгласили на срок в полгода. Как пишет Ельцин в «Записках президента», ГКЧП был командой весьма пестрой: «В ГКЧП не было лидера. Не было авторитетного человека, чье мнение становилось бы лозунгом и сигналом к действию»[72]. Премьер-министр Павлов в трудные минуты прикладывался к бутылке; председатель КГБ Крючков предпочитал дергать за ниточки, оставаясь за сценой; смертельно бледный вице-президент Янаев, выступая по телевидению, не мог сдержать нервной дрожи. Другие члены ГКЧП входили в партийное руководство или представляли военно-промышленный и аграрный комплексы.

Больше всего недалекие заговорщики недооценили прирожденного лидера — Президента России. Они много рассуждали о Горбачеве, но совершенно не подумали о Ельцине и о российском правительстве. В феврале 1991 года, после того как Ельцин потребовал, чтобы Горбачев ушел в отставку, к журналисту Павлу Вощанову, в 1989 году сопровождавшему Ельцина в США, обратился полковник КГБ и попросил устроить встречу с Ельциным, чтобы обсудить совместные с Янаевым действия по «спасению страны». Вощанов передал это предложение Ельцину, и тот ответил: «Посмотрите, что они будут делать, но с этой шантрапой на какие-то контакты мы не пойдем»[73]. Тот же вопрос был поднят 7 или 8 августа во время разговора Крючкова и члена Политбюро, первого секретаря Московского горкома КПСС Юрия Прокофьева, который на пленуме в ноябре 1987 года выступил с обличительной речью в адрес Ельцина, а впоследствии поддержал ГКЧП. Прокофьев настаивал, что к Ельцину нужно относиться иначе: «Сейчас главное — не Горбачев, поскольку Михаил Сергеевич уже потерял авторитет, а Ельцин. Он популярен, и народ его поддерживает. Это фигура, от которой зависит решение проблемы». Будучи уверен, что ельцинские авторитарные на-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 246 30.07.13 11:30

клонности и его враждебность по отношению к Горбачеву позволят им вить из него веревки, Крючков «высказался примерно так: с Ельциным мы договоримся, решим эту проблему без каких-либо мер»[74].

С 16 августа Ельцин находился на переговорах с Назарбаевым в Алма-Ате. 18 августа, в воскресенье, он по какому-то наитию на четыре часа отложил свое возвращение в Москву, решив искупаться в горной речке и сходить на концерт. Пилотам Ельцин велел приземлиться на военном аэродроме в Кубинке, в 60 км к западу от центра Москвы. Впоследствии в интервью со мной он говорил, что если бы они сели, как планировалось, во Внукове, то его арестовали бы и расстреляли по приказу Крючкова, чтобы затем использовать это событие в качестве прикрытия широкой волны репрессий. В мемуарах Ельцин не пишет о возможности расстрела, и утверждение выглядит маловероятным[75]. Расследование, проведенное после подавления переворота, показывает, что начальство КГБ хотело направить его самолет на другую посадочную площадку, в Чкаловск, где Ельцина предполагалось удерживать до разговора с министром обороны, маршалом Советского Союза Дмитрием Язовым, а затем организовать ему «переговоры с советским руководством». По поручению Крючкова его первый зам Виктор Грушко провел обсуждение этого вопроса на совещании, состоявшемся в 13 часов 17 августа; в ходе совещания заместитель министра обороны Владислав Ачалов ясно дал понять, что придется использовать силу, но из-за неуверенности в том, какова будет реакция Ельцина, не смог убедить в этом остальных. «После приземления [в Чкаловске] начальник аэропорта под предлогом опоздания встречающих пригласит Ельцина Б.Н. в отдельную комнату, где с ним побеседует Язов. При этом Ачалов в ходе разговора поставил перед подразделениями ВДВ и группой «А» задачу — нейтрализовать охрану Президента РСФСР, чем исключить нежелательные эксцессы: сопротивление, применение оружия. Поскольку участники совещания не смогли определиться в том, *как Ельцин Б.Н. отреагирует на это и какие предпримет ответные действия*, то окончательное решение принято не было». Решение так и не удалось принять[76].

Олег Бакланов, один из главных фигурантов переворота, 18 августа сообщил Горбачеву в Форосе, что они уже арестовали Ельцина, но потом изменил свою версию, сказав, что это будет сделано в ближайшее вре-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 247 30.07.13 11:30

мя. Имеющаяся документация показывает, что Ельцин числился в списке из 70 человек, которые подлежат аресту после того, как в действие вступят танки. 19 августа 60 бойцов отряда «Альфа» на рассвете были посланы окружить дачи правительства РСФСР в поселке Архангельском-2, где Ельцин ночевал. Был отдан приказ взять Ельцина живым и доставить его на островок в заповеднике «Завидово» в 90 км от Москвы. В то утро Ельцин был разбужен около шести часов утра и сразу же собрал свою политическую команду, большая часть которой жила на тех же дачах, совсем рядом с ним. Сначала было решено призвать рабочих к двухчасовой «предупредительной забастовке»; потом Ельцин заговорил о более радикальных действиях. Группа составила воззвание «К гражданам России». Дочери Ельцина напечатали текст прямо на кухне, и Иван Силаев по телефону передал его в российский Белый дом. В воззвании содержался призыв к всеобщей забастовке неопределенной продолжительности[77].

Примерно в то же время Крючков отменил ордер об аресте. Он сделал это по совету бывшего соседа Ельцина по даче Анатолия Лукьянова, поддержавшего путчистов и пообещавшего обеспечить законодательную поддержку Верховного Совета (но только после 26 августа). «Крючкову импонировал совет Лукьянова занять выжидательную позицию, дав тем самым Ельцину «проявиться», а народу — понять, что демократический лидер России против наведения порядка в стране»[78]. Вскоре после этого Крючков решил прибегнуть к тактике не кнута, а пряника. Это не сработало: «Ельцин отказывается сотрудничать. Я с ним разговаривал по телефону. Пытался его вразумить. Бесполезно»[79]. Единственным, кто призывал «немедленно принять меры по ликвидации группы авантюриста Ельцина Б.Н.», был генерал армии Валентин Варенников, главнокомандующий сухопутными войсками Советской армии. 19 и 20 августа он находился в Крыму и Киеве. Если бы Варенников, который в 1945 году участвовал во взятии Берлина и в Параде Победы на Красной площади, а в 1980-х годах воевал в Афганистане, оказался в Москве, отношение военных к Ельцину могло бы оказаться более жестким[80].

К тому времени как Крючков сообщил о непокорности Ельцина своим соратникам по заговору, российский президент, обсудив с командой, стоит ли оставаться в Архангельском-2 или лучше поехать в столицу,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 248 30.07.13 11:30

остановился на втором варианте и около девяти часов выехал в направлении Белого дома. Покидая дачу, он надел пуленепробиваемый жилет. Наина Ельцина сказала, что толку от этого не будет, ведь голову он не защищает, «а главное — голова»[81]. Машина Ельцина и несколько автомобилей охраны проехали мимо солдат и танков. Телохранители под руководством Коржакова были вооружены, но получили приказ не открывать огонь, если машина президента не будет атакована. Ельцин не общался с семьей до 21 августа, когда он позвонил, чтобы поздравить дочь Елену с днем рождения.

Засев в Белом доме, Ельцин, его правительство и временный председатель парламента Руслан Хасбулатов потребовали освобождения Горбачева и занялись координацией сопротивления путчу и устроившей его хунте. Свои указы они распространяли по телефону, факсу и через зарубежные СМИ, поскольку советские были для них закрыты. Ельцин объявил, что, как Президент России, принимает командование над всеми военными и милицейскими частями, расположенными на территории РСФСР. В 12.30 он, в сером костюме и при галстуке, вышел на площадку перед Белым домом. Им двигало любопытство, и он отмахнулся от предостережения Геннадия Бурбулиса о том, что в кустах или на крышах могут быть снайперы. Несколько помощников подхватили Ельцина под руки и попытались остановить его. «Он был абсолютно бесстрашен — либо не сознавал опасности, либо просто думал, что все это несерьезно»[82].

Накрапывал небольшой дождь. Прямо к подножию лестницы подъехал огромный оливково-зеленый танк Т-72 № 110 из Таманской дивизии, построенный на Уралвагонзаводе в Нижнем Тагиле (Свердловская область). Ельцин медленно сошел по ступенькам, выхватил у одного из стоявших рядом людей маленький российский флаг и остановился прямо перед танком, намереваясь, по его словам, удержать его и еще три-четыре танка, которые ехали за ним, от дальнейшего продвижения. В течение нескольких секунд он смотрел прямо в дуло пушки, будучи, как он впоследствии рассказал мне в интервью, «уверен, что президента они не переедут». Когда 45 тонн металла со скрежетом остановились, ему пришло в голову залезть на корпус танка; он умел это делать, потому что в УПИ получил военную специальность танкиста, а во время работы

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 249 30.07.13 11:30

в Свердловске курировал танкостроение и другие отрасли промышленности. Оказавшись наверху, Ельцин подошел к люку, пожал руки водителю и стрелку и продолжил импровизировать[83]. Возвышаясь на танке, символизировавшем советскую власть и то, что делалось от ее имени в 1956 году в Будапеште, в 1968 году в Праге и в 1979 году в Кабуле, он дважды сжал правый кулак и прочел свое обращение к гражданам, листок с которым захватил, выходя из здания. Громкоговорителя у него не было; свидетелями его выступления стали несколько тележурналистов и скудная аудитория, поначалу насчитывавшая человек пятьдесят, к моменту завершения речи — около 150, поскольку подошли любопытные прохожие и покупатели из соседних магазинов. Пока он говорил, на борт танка забрались Николай Воронцов (министр природопользования и охраны окружающей среды СССР), Александр Коржаков, Геннадий Бурбулис и другие сподвижники.

Само обращение, как и «секретный доклад» Ельцина 1987 года, не отличалось красноречием, это был плод коллективного труда вместе с Хасбулатовым и Силаевым. В нем провозглашалась ценность демократического осколка гибнущей советской цивилизации. Новое правительство России, говорилось в обращении, пыталось сохранить «единство Советского Союза, единство России» и не может принять незаконных и безнравственных действий ГКЧП, которые «возвращают нас к эпохе холодной войны и изоляции Советского Союза от мирового сообщества»[84]. Пользуясь выражением Анатолия Черняева, самый «музыкальный» момент Ельцина был связан не с тем, что он говорил, а с тем, как и где он это делал.

Через несколько минут выступление Ельцина было показано по каналу CNN, и его увидели во всем мире. Советскому телевидению было позволено показать лишь небольшие фрагменты, но у телевизионщиков были друзья в западных новостных агентствах, которым они и передали запись, запрещенную к показу. Копии записи были отправлены на Урал и в Сибирь. Любая московская семья, имевшая спутниковую антенну, могла настроиться на канал CNN. После окончания истории с переворотом фотографии Ельцина на танке № 110 заполонили газеты и журналы. Советские люди видели в них отблески культового образа другой революции, намертво отпечатавшегося в их сознании еще с детства: Ленин

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 250 30.07.13 11:30

на Финляндском вокзале после возвращения из Швейцарии обращается к петроградскому пролетариату с броневика в апреле 1917 года. Фотографы снимали Ельцина с земли, поэтому его «довольно неуклюжая фигура выглядела «монументальной», его косноязычие казалось «гласом народа», а неопрятный вид символизировал не застигнутого врасплох политика, а сильного лидера, исполненного праведного возмущения и бескорыстной решимости»[85].

Тревога не стихала. Ожидаемая всеобщая забастовка так и не началась, но ГКЧП не сумел воспользоваться этим промахом. В Белом доме Ельцин и 300–400 его последователей забаррикадировались в коридорах с помощью мешков с песком и офисной мебели, на всякий случай приготовив противогазы и оружие. На улицы вышло около 75 тысяч человек (это днем, ночью количество людей стало меньше)[86]. В 17.00 19 августа Ельцин назначил своего уральского протеже, вице-премьера РСФСР Олега Лобова, руководителем командного центра «резервного правительства», которое следовало создать в бомбоубежище в Верхней Сысерти, южнее Свердловска. Андрея Козырева, до этого времени исполнявшего чисто декоративные обязанности министра иностранных дел России и свободно владевшего английским языком, отправили в Лондон, чтобы подготовить почву для работы «правительства в изгнании»[87]. Другим указом Ельцин обратился к военнослужащим и призвал их не исполнять приказы изменников: «Солдаты, офицеры и генералы! Над Россией, над всей страной сгустились тучи террора и диктатуры. Но они не могут превратиться в вечную ночь».

Первым из многих западных лидеров со словами поддержки Ельцину позвонил Джон Мейджор. Утром во вторник 20 августа из Овального кабинета позвонил президент США Буш. Ельцин впервые завоевал его восхищение. «Услышав голос Ельцина, Буш поверил в то, что в этой драме все же будет герой, человек, который на самом деле победит злодеев, — и этим героем будет не Горбачев, а Ельцин». Он сказал, что если Ельцин победит танки, то Россия «проложит себе путь в цивилизованное сообщество государств»[88]. Буш отдал негласный приказ американским спецслужбам передать Ельцину разведывательные данные о перемещениях советских войск и направить в московский Белый дом специалиста из американского посольства, который помог бы ель-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 251 30.07.13 11:30

цинской группе обезопасить телефонные разговоры от вмешательства и прослушивания[89].

В тот же день Ельцин блеснул еще одним выступлением перед Белым домом, на этот раз уже с микрофонами: «Можно построить трон из штыков, но долго на нем не просидишь. Возврата к прошлому нет и не будет... Наш многострадальный народ вновь обретет свободу!»[90] По телефону и через посредников Ельцин обращал в свою веру офицеров, после чего генералы Евгений Шапошников и Павел Грачев, командующие военно-воздушными и воздушно-десантными войсками СССР, договорились направить два самолета, чтобы разбомбить танки в Кремле, если начнется штурм Белого дома. На площади перед Белым домом выступали рок-группы «Гелиос», «Мистер Твистер», «Коррозия металла» и «Машина времени». Поэт Евгений Евтушенко читал стихи, юморист Геннадий Хазанов пародировал Горбачева и Янаева. Выдающийся виолончелист и дирижер Мстислав Ростропович восторженно приветствовал противников заговора и потрясал автоматом Калашникова. Тем вечером, после того как солдаты случайно убили троих молодых людей, напряжение достигло предела[91].

Ельцин был в замешательстве — заговорщики почему-то не пытались ни штурмовать, ни даже изолировать Белый дом: «Неужели Крючков до того туп, что не понимает, чем грозит такая нерешительность?»[92] ГКЧП сдался первым. В 3 часа утра 21 августа Крючков решил не штурмовать Белый дом, поняв, что начнется резня, с которой политическими средствами справиться не удастся. Днем блокада была снята, и войска начали покидать Москву. К полуночи путчисты оказались за решеткой, арестованные уполномоченными из Генеральной прокуратуры РСФСР, а Горбачев, напоминающий голого короля из сказки, вернулся из Фороса в сопровождении российского вице-президента Руцкого. Спустившись с трапа, Горбачев поблагодарил Ельцина и, продолжая игнорировать смысл происходящего вокруг, упрямо повторил, что остается «сторонником социализма». 24 августа на похоронах троих погибших Горбачев явно чувствовал себя неловко, а Ельцин очень трогательно попросил у родителей прощения за то, что не смог спасти жизни их сыновей.

Россия вошла в интермедию двоевластия, как это было между Февральской и Октябрьской революциями 1917 года. Один претендент

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 252 30.07.13 11:30

на трон, Ельцин, которого избрал народ, шел в гору; популярность второго, Горбачева, избранного двумя практически прекратившими свое существование институтами (ЦК КПСС, который он распустил 24 августа, и Съездом народных депутатов СССР, который самораспустился 5 сентября), была на спаде.

Воспользовавшись тем, что легитимность власти Горбачева можно было поставить под сомнение, Ельцин вынудил того отменить выпущенные после заговора указы по кадрам в области безопасности и назначить на эти посты тех, кому он доверял сам. Уже 21 августа Горбачев назначил министром обороны генерала Михаила Моисеева, который принимал участие в заговоре. 22 августа Моисеева вызвали в кабинет Горбачева. Рядом с советским президентом и главнокомандующим сидел Ельцин. «Объясните ему, что он уже не министр», — гаркнул Ельцин на Горбачева. Горбачев повторил слова Бориса Николаевича. Моисеев молча выслушал и вышел. В итоге министром обороны назначили Шапошникова, которого Ельцин знал только по телефонным разговорам, а Вадим Бакатин, снятый Горбачевым в 1990 году с поста министра внутренних дел, стал председателем КГБ[93]. 1 сентября приказом Шапошникова, отданным с подачи Ельцина, была запрещена работа Главного политического управления советских вооруженных сил, которое долгое время служило для партии инструментом контроля.

Горбачеву Ельцин нанес удар в пятницу 23 августа в российском Верховном Совете. Президенту СССР предложили сделать заявление и ответить на вопросы с мест, что он и делал в течение полутора часов. Заседание транслировалось по телевидению. Ельцин подошел к Горбачеву и прямо в лицо ему сунул запись Николая Воронцова, которая показывала, что почти все советские министры предали Горбачева на заседании кабинета 19 августа. «Пока Горбачев был один на трибуне, он сохранял достоинство. Но когда вышел Ельцин, он как-то съежился»[94]. Ельцин подначивал Горбачева зачитать законодателям выдержки из этого документа. После этого он предложил депутатам наблюдать за тем, как он подпишет указ № 79, распускающий руководящие органы Компартии РСФСР. К удовольствию депутатов, Ельцин медленно нацарапал свою подпись. Депутаты аплодисментами и криками подбадривали побагровевшего Горбачева, который несколько раз пробормотал:

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 253 30.07.13 11:30

«Борис Николаевич…» Как отметил журналист «Известий», на этот раз уже Ельцин обращался с Горбачевым как с «нашкодившим школьником», отомстив ему за унижения октября–ноября 1987 года[95].

Брент Скоукрофт, наблюдавший за тем, что происходило в Верховном Совете, вместе с президентом Бушем в Кеннебанкпорте (штат Мэн), сказал, что для Горбачева «все кончено». «Ельцин диктует ему, что делать. Не думаю, что Горбачев понимает, что произошло». Буш согласился: «Боюсь, ему придется с этим смириться»[96]. Скоукрофт и Буш были правы. После демонстрации Ельциным своего превосходства 23 августа (в мемуарах Горбачев назвал это садистским актом) Горбачев распустил ЦК КПСС и сложил с себя обязанности Генерального секретаря. Своим указом № 90 Ельцин 25 августа уполномочил Совет министров РСФСР конфисковать всю собственность КПСС и Компартии РСФСР, а 26 августа он публично отклонил предложение Горбачева наградить его «Золотой Звездой» Героя Советского Союза. 31 августа «Правда», которая оставалась более консервативной, чем «Известия», перепечатала карикатуру из газеты «Интернэшнл геральд трибюн», где улыбающийся Ельцин тянется, чтобы пожать руку крохотному Горбачеву. Подпись гласила: «Добро пожаловать назад во власть, Михаил».

Переворот оказал сильное дестабилизирующее воздействие на ситуацию в стране, и политические, экономические и культурные проблемы уперлись в вопрос о государственном устройстве. Союзный договор, составленный в июле, оказался пустой бумажкой. Подписать его были готовы лишь шесть союзных республик; кроме того, из-за множества нелогичностей и двусмысленностей его едва ли можно было бы применять на практике[97]. Уже 19 августа две республики (Литва и Грузия) объявили о полной независимости от СССР. В период с 20 августа по 1 сентября их примеру последовали Эстония, Латвия, Армения, Украина, Беларусь, Молдова, Азербайджан, Кыргызстан и Узбекистан. Таджикистан присоединился к их числу в сентябре, Туркменистан — в октябре, а Казахстан — в декабре.

Горбачев, фактически лишенный всех рычагов власти (он остался без премьер-министра, парламента, бюджета и золотого запаса), предпринял последнюю отчаянную попытку заключить союзный договор. В Но-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 254 30.07.13 11:30

во-Огареве, где в качестве членов нового Госсовета СССР (созданного 5 сентября 1991 года) собрались лидеры республик, снова начался переговорный процесс, у Ельцина не вызвавший ни малейшего энтузиазма. Он направил на подготовку рабочих документов двух ведущих идеологов российского суверенитета, Геннадия Бурбулиса и Сергея Шахрая. Ситуация заметно осложнилась. Ранее Россия была готова служить для СССР дойной коровой и «ложилась на амбразуру, чтобы прикрыть любую брешь [в Союзе]… в том числе ценой собственной погибели». После заговора это стало невозможно: «Республики просто ушли и не хотят возвращаться в прежнее состояние. Возможен в новых условиях лишь договор между ними при посреднической деятельности Горбачева»[98].

Россия настаивала на обсуждении «союза государств» или «конфедерации государств», а не «союзного государства», на что Ельцин согласился в июле. Горбачев, который готов был принять идею любого союза с жизнеспособной центральной властью, 14 ноября заявил на заседании Госсовета, что каждый раз, когда он соглашается с предложениями Ельцина, тот начинает говорить медленнее, словно задается вопросом, почему это Горбачев ведет себя так покладисто. Ельцин подтвердил, что всегда относился к нему с осторожностью. Горбачев «рассмеялся, но как-то невесело»[99]. Переговоры продолжались, а российское правительство тем временем спокойно конфисковывало имущество правительства советского, от которого, по сути, осталось одно название. К концу осени Горбачев и его команда были готовы принять управление по доверенности, поскольку иначе им пришлось бы признать свое полное банкротство[100]. Горбачев согласился с большинством требований Ельцина, касавшихся государственного устройства, и казалось, соглашение уже можно было заключить. Однако на последней встрече 25 ноября в Ново-Огареве все сорвалось. Ельцин только что вернулся из поездки в Германию, где посещал советские военные части. Он сказал, что готов вынести конфедеративный договор на утверждение российского парламента, но отказался парафировать его как президент. Президент СССР обвинил его в том, что он нарушает собственное слово. Чувствуя себя загнанным в ловушку, Горбачев сказал, что люди уже твердят, что он изжил себя, и лидеры республик придерживаются того же мнения. «Давайте вы тогда сами и договаривайтесь», — продол-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 255 30.07.13 11:30

жил он угрожающе (в разговоре тет-а-тет, состоявшемся между ними этим летом, Ельцин предупреждал, что может так и сделать). Горбачев не имел желания «связывать себя с дальнейшим хаосом, который последует за этой расплывчатой позицией»[101].

Кроме разногласий по поводу роли центрального и российского правительства, возникла еще одна сложность — место, которое будет занимать Украина. В Советском Союзе Украина была второй по значимости республикой, в ней проживало почти 50 млн человек, и русские всегда ощущали самые тесные эмоциональные связи с украинцами. 24 августа украинский парламент проголосовал за отделение от Москвы и проведение референдума по этому вопросу 1 декабря одновременно с президентскими выборами. На горизонте замаячила перспектива стать настоящей страной с собственными паспортами, армией и валютой. «Что такое Союз без Украины? — спросил Ельцин 25 ноября. — Я себе не представляю». Прояснить отношения с Киевом до декабря казалось маловероятным, а до того любое участие Украины в новой конфедерации превратило бы ее в колосс на глиняных ногах, поскольку нельзя было исключать, что республика вскоре выйдет из состава Союза или поставит неприемлемые условия[102]. Украинский лидер Леонид Кравчук в своем выступлении 26 ноября ясно декларировал, что сомнения вызывает не только обновленный союз, но и место, занимаемое в нем Россией, чей президент, по-видимому, предполагает, что Украина и все остальные должны вращаться вокруг России, «словно она — это солнце»[103]. Первого декабря 90% украинских избирателей, в том числе и большинство русских, которые составляли около 20% населения республики, проголосовали за независимость. В тот же день Кравчук был избран президентом, набрав 62% голосов, и сразу же объявил, что не пойдет на переговоры с Горбачевым. Кравчук и украинская элита, вдохновленные примером Ельцина и элиты российской, решили, что отделение несет им новые возможности, и теперь они были готовы вместе вбить последний гвоздь в гроб СССР[104].

Когда 25 ноября закончилось заседание Госсовета, новый руководитель Беларуси, физик-ядерщик Станислав Шушкевич, которого Ельцин знал еще по МДГ, предложил ему, помимо уже запланированного визита в Минск, еще и поохотиться в Беловежской Пуще, где можно будет все

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 256 30.07.13 11:30

спокойно обсудить. Беловежская Пуща — последний на территории Европы вековой лес, находящийся на границе с Польшей; здесь проходили заседания организации Варшавского договора, сюда ездили на охоту Хрущев и Брежнев. После референдума и выборов на Украине Шушкевич пригласил и Леонида Кравчука[105]. Охотился из них только Кравчук. Разместившись в правительственной резиденции «Вискули», 7 декабря лидеры трех республик со своими советниками (вместе с Ельциным приехали Бурбулис, Шахрай, Козырев, Виктор Илюшин и Егор Гайдар, новый вице-премьер по экономической реформе) собрались за ужином, сопровождаемым обильными возлияниями «Беловежской» (особой водкой, настоянной на местных травах). Россия предложила заключить трехстороннее соглашение, которое позволило бы выйти из тупика. Шахрай, юрист по образованию, подвел под предложение юридическую основу, заявив, что три славянские республики имеют право на это, поскольку именно они подписывали договор 1922 года, по которому и был образован СССР. Той же ночью Гайдар от руки написал проект договора. Около четырех утра Козырев подсунул листочки с текстом под дверь комнаты единственной присутствовавшей на вилле стенографистки, которая спала; утром листки выбросила уборщица, и их пришлось выуживать из мусора, чтобы перепечатать[106].

После завтрака Ельцин неожиданно сделал последнюю попытку спасти единое государство. Он сказал Кравчуку, что у него есть «поручение от Горбачева» — спросить, согласится ли Украина подписать соглашение, подготовленное в Ново-Огареве, «если Михаил Сергеевич и другие пойдут на то, чтобы Украина получила больше прав и свобод?». Кравчук сказал, что раньше это было бы возможно, но теперь уже нет, и Ельцин выразил понимание такой позиции. Затем лидеры трех стран пошли ва-банк: они закрепили соглашение, подготовленное Гайдаром[107]. Подписание состоялось около 13.00, в воскресенье 8 декабря. От лица России документ подписали Ельцин и Бурбулис. В 14 статьях как непреложный факт фиксировалось исчезновение Советского Союза («Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование»), а также создание Содружества Независимых Государств (СНГ) со штаб-квартирой в Минске, наделенного ограниченной надгосударственной властью решать во-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 257 30.07.13 11:30

просы торговли, финансов, свободы передвижения и общей безопасности. Правопреемником СССР становилась Россия, а не СНГ; именно она унаследовала обязательства и права Союза, среди которых было, как вскоре выяснилось, место постоянного члена Совета Безопасности ООН с правом вето. Ельцин позвонил президенту США Джорджу Бушу, а затем министру обороны СССР Евгению Шапошникову, чтобы сообщить новости. В разговоре с Бушем роль переводчика исполнял министр иностранных дел Козырев. «Господин президент, — сказал Ельцин Бушу, — Советского Союза больше нет». Ельцин нервничал, и у Буша создалось впечатление, что он читал заранее заготовленное заявление. Поскольку хозяином встречи был Шушкевич, ему и выпала неблагодарная роль сообщить о произошедших событиях Горбачеву. Пока Ельцин не закончил разговор с Бушем, дозвониться до Кремля не удалось. Горбачев потребовал позвать Ельцина к телефону и обвинил его в интригах и в том, что главу зарубежного государства известили обо всем раньше, чем президента СССР. Ельцин ответил, что Горбачев должен понять: у них не было иного выхода, кроме подписания соглашения[108]. Ельцин опасался, что военные или КГБ, возможно с попустительства Горбачева, возьмут дело в свои руки. 9 декабря, по позвращении из Беларуси, прежде чем встретиться с Горбачевым, он спросил по телефону, будет ли гарантирована его безопасность. Горбачев обещал, что будет[109].

Российский Верховный Совет ратифицировал Беловежское соглашение 12 декабря, через час после начала обсуждения. Из 252 депутатов против проголосовали шестеро, семеро воздержались. 16 декабря в Екатерининском зале Большого Кремлевского дворца Ельцин принимал Джеймса Бейкера; на встрече присутствовал Шапошников. Ельцин приветствовал Бейкера словами: «Добро пожаловать в этот *российский* дом на *российской* земле». Бейкер заявил, что американцы «с неодобрением» смотрят на попытки унизить Горбачева после того, как он ушел в отставку. «К Горбачеву должны относиться с уважением, — успокоительно ответил Ельцин. — Настало время, когда наши лидеры могут с почетом уходить на покой»[110].

21 декабря, на встрече в Алма-Ате, к СНГ присоединились восемь бывших советских республик (Эстония, Латвия и Литва так никогда и не подписали этот договор, Грузия присоединилась к Содружеству

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 258 30.07.13 11:30

в 1993 году). Покоряясь неизбежному, Горбачев 23 декабря обсудил условия своей отставки с Ельциным и Александром Яковлевым. В среду 25 декабря он ушел с поста Президента Советского Союза, выступил по телевидению с заявлением и передал контроль над 35 тысячами ядерных боеголовок страны Борису Ельцину. Горбачев назвал расчленение СССР ошибкой и предательством тысячелетней российской истории, но признал, что был не в состоянии это предотвратить. Выступление Горбачева длилось 38 минут; после этого с кремлевского флагштока спустили красный флаг с серпом и молотом, и через пять минут на ледяном ветру развевался российский триколор. Горбачев и Ельцин до самого конца спорили об условиях передачи власти. Они договорились встретиться один на один в кабинете Горбачева, но Ельцин, сочтя отдельные части телевизионного выступления своего противника чрезмерно критическими, потребовал, чтобы Горбачев принес «ядерный чемоданчик» (черный дипломат Samsonite, в котором хранились коды для приведения в действие ядерного арсенала) в другое место в Кремле. В конце концов они прибегли к помощи Шапошникова, который и получил устройство от Горбачева через десять минут после его речи[111]. Советский Союз прошел тот же путь, что прежде был совершен Османской и Австро-Венгерской империями, и разделился на 15 государств.

Для Горбачева все возможные альтернативы несли одну лишь горечь. Можно было уговаривать Ельцина работать вместе, чтобы сохранить Союз. После путча Яковлев тщетно умолял Горбачева сделать Ельцина вице-президентом; несколько раз с похожими предложениями выступал Георгий Шахназаров. Горбачев и пальцем не пошевелил. Можно было сделать красивый жест и отказаться от поста Президента СССР в пользу Ельцина. Шапошников считал такой вариант развития событий разумным и полагал, что после этого можно было бы провести всесоюзные выборы, но существовавшие на тот момент непростые отношения между гражданскими и военными лицами не позволили ему сказать об этом ни Горбачеву, ни Ельцину. Сам Горбачев в конце августа обсуждал подобную возможность с Гавриилом Поповым, занявшим пост мэра Москвы («может быть, все отдать Борису»); примерно в то же время с Ельциным об этом говорил Эдуард Шеварднадзе. Попов высказался против, поскольку полагал, что, став президентом СССР, Ельцин

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 259 30.07.13 11:30

разгонит все нероссийские элиты[112]. Ельцин слышал об этих разговорах, но считал их «несерьезными», а советское президентство после заговора — «эфемерной должностью»[113].

Единственным оставшимся выходом для Горбачева было применение силы. Но это было не в его духе, а его проявлявшееся с 1989 года нежелание брать на себя ответственность за применение силы в различных местах привело к тому, что офицерский корпус относился к нему с крайним недоверием. После путча преторианские амбиции генералов поутихли. В конце ноября советский президент в своем кремлевском кабинете принял Шапошникова, чтобы поинтересоваться его мнением о возможности военного захвата власти за определенный период времени, после которого армию следовало вернуть в казармы. Шапошников ответил, что организаторы непременно окажутся в тюрьме, на что Горбачев сказал, что его вопрос был чисто гипотетическим. Министр добавил, что армия не имеет снаряжения и подготовки, необходимой для выполнения полицейских функций, да и Ельцин не будет потакать ничему подобному. Повторится то, что произошло в августе, или выйдет еще хуже — «горы трупов и море крови»[114].

Ельцин обладал более крепким внутренним стержнем и имел куда больший политический капитал, поэтому перед ним открывалось больше возможностей. Разумеется, власть имела для него значение, но его действия в конце 1991 года были продиктованы не только этим моментом[115]. Он выступил против постсоветской федерации по двум причинам. Во-первых, он скептически относился к перспективам такого развития событий. Семь союзных республик (три прибалтийские, три кавказские и Молдова) проигнорировали переговоры[116]. Украина приняла участие в нескольких консультациях, но Кравчук ни разу не появился в Ново-Огареве. Его отказ подписать соглашение стал соломинкой, которая сломала спину верблюду.

Но, по моим представлениям, решающее значение для Ельцина имело другое: он выступил против неоСССР, потому что хотел создать российское государство — самостоятельное, управляемое, способное к модернизации и нормализации. Иными словами, вместо того чтобы спасать старую империю, он предпочел построить новую страну[117]. В своей новой протостране — в России, которая избрала его своим президентом, — он

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 260 30.07.13 11:30

больше всего хотел уйти от коммунистических порядков. Первым шагом стало его выступление на российском съезде 28 октября, в ходе которого Ельцин призвал Россию к проведению радикальной экономической реформы. Основным ее компонентом должна была стать либерализация цен — то, чего боялся и что многократно откладывал Горбачев. Анатолий Черняев в своем дневнике выражает по-горбачевски придирчивое мнение о ельцинской неотесанности, но критика тонет в панегирике его харизме, где упоминаются даже лидеры Французской революции:

> «Доклад Ельцина… это, конечно, прорыв к новой стране, к новому обществу. Хотя все идеи и все замыслы выхода именно «к этому» заложены в «философии» горбачевской перестройки. Но сам он [Горбачев] не сумел вовремя порвать со своими привычками, хотя и не раз признавался: «Все мы из прошлого…» Увы! Не у всех хватило силы порвать с этим прошлым до конца, а главное — вовремя!
>
> Его [Ельцина] доклад — это или грудь в крестах, или голова в кустах. Но в России всегда так делались большие дела. М. С. [Горбачев] дальше Мирабо не пошел. Этот выйдет в Наполеоны, перешагнув через дантонизм, робеспьеризм, барассизм и даже через «бешеных…
>
> Он бросил народу надежду… Это признак харизмы, при всей примитивности его как личности… Как личность он — посредственность и серость, но как «вождь» в данной конкретной ситуации — то, что надо.
>
> И ставка — на Россию. Опять и опять повторяю: историческая ошибка Горбачева — что он, повязанный психологией «интернационализма», не понял роли России. Сочувствую ему сейчас по-человечески. Он инстинктивно понимает, что не только бессмысленно себя сейчас противопоставлять Ельцину, но с точки зрения интересов страны просто нельзя. У него нет альтернативы… Выход в иррационализме русской консолидации, в сплачивающем людей отчаянии»[118].

Черняев отлично прочувствовал привлекательность Ельцина. Российский лидер не мешкая продвигался вперед. Он нашел способ выковать надежду из отчаяния. Отказавшись от устаревшей доктрины и связанной с ней имперской структуры, он сделал ставку на национальное сообщество, в котором люди имели общие материальные интересы

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 261 30.07.13 11:30

и взаимные социокультурные склонности. Он прошел через дверь, которую родившийся под несчастливой звездой Горбачев приоткрыл, но так и не решился переступить ее порог. Ельцин же сделал это, по своему обыкновению, одним ударом. «Я всегда был склонен к простым решениям, — написал он в «Президентском марафоне». — Всегда мне казалось, что разрубить гордиев узел легче, чем распутывать его годами»[119]. В 1991 году в его руках оказался меч, и он ни минуты не раздумывал, стоит ли им воспользоваться.

Анализируя «сгущенную историю» с 1985 по 1991 год с позиции «а что, если бы», мы обнаруживаем множество противоречащих фактам ситуаций[120]. Борис Ельцин вовсе не был неудержимой силой. Его отношения с Горбачевым и Егором Лигачевым, которые перевели его в Москву, даже в лучшие времена были напряженными. Если бы они могли предвидеть, как он себя поведет, то конечно же оставили бы его в Свердловске. В Москве два премьер-министра СССР подряд терзались дурными предчувствиями относительно ельцинских способностей и изменчивости, однако их сомнениям не придали значения. Горбачев вполне мог оставить Ельцина на прежнем месте после бунта в 1987 году или пригласить его назад на партийной конференции в 1988 году. Он мог бы проявить предусмотрительность и выслать Ельцина из страны на время выборов 1989 года. Даже после выборов было еще не слишком поздно для того, чтобы признать популярность Ельцина и назначить его главой правительства. КПСС, будь она лучше мотивирована и организована, могла бы не дать российскому парламенту избрать Ельцина своим председателем в 1990-м и учредить пост президента в 1991 году. Программа «Пятьсот дней» была отличной возможностью смягчить его позицию, но ее упустили. Если бы советские лидеры проявили больше гибкости, русские так не озлобились бы, а более адаптивная позиция по союзному договору могла бы побудить Ельцина согласиться на компромиссные предложения. Если бы в августе 1991 года не произошел опереточный путч, у Горбачева было бы время подготовить некий гибридный переходный режим. И будь заговорщики порешительнее, то переворот мог бы закончиться для Ельцина в лучшем случае арестом, а в худшем — гибелью в бойне возле Белого дома.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 262 30.07.13 11:30

Другие могли бы упустить свои шансы, но только не Ельцин. Его критика в адрес Горбачева, а потом полный разрыв с ним, подкрепленные неспособностью советского лидера привлечь его на свою сторону, превратили Ельцина в уникального игрока на политической сцене. Лавируя между политическими потоками и руководствуясь интуицией, он изменил политическую ориентацию и начал тяготеть к западной парадигме политики и государственного управления. Он в полной мере использовал ту конъюнктуру, которая открылась перед ним благодаря сейсмическим структурным сдвигам и случайностям.

Опираясь на прошлое и глядя в будущее, Ельцин стал «начальником для начальников», знающим все привычные пути и стремящимся к новым. Самая сложная часть этого пути — переход от разговоров о лучшем будущем к его строительству — для него и для всей страны еще только начиналась.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 263 30.07.13 11:30

Глава 9

«Большой скачок наружу»

В последней «Оценке национальной разведки» по СССР — отчете, составленном в ноябре 1990 года, накануне краха страны, — ЦРУ США отмечало, что в течение ближайшего года с вероятностью, равной 50%, наступит «ухудшение, близкое к анархии». Вероятность трех других сценариев оценивалась аналитиками ЦРУ в 20% или меньше. Среди этих сценариев были «анархия», «военная интервенция» (либо в виде военного переворота, либо по приказу гражданского руководства) и «свет в конце туннеля», что означало «существенный прогресс» в установлении конструктивных отношений между Центром и республиками, в «заполнении политического вакуума за счет создания новых политических институтов и партий» и формировании новых экономических отношений, основанных на рыночных принципах[1]. 1991 год — год чудес — опровергал предсказания, казавшиеся наиболее вероятными. «Состояние ухудшения, близкого к анархии» оказалось для страны непосильным. Элементы второго, третьего и четвертого прогнозов были налицо. Так как власти было не под силам контролировать самовоспроизводящиеся процессы, то и дело происходили всплески анархии; августовский переворот явил собой пример военной интервенции; зарождение молодого Российского государства во главе с Борисом Ельциным указывало на возможность появления света в конце туннеля. Как и предсказывало ЦРУ, реализация даже самого оптимистического сценария сулила «огромные трудности» во всех сферах, «но преодоление психологического рубежа даст населению некоторую надежду на лучшее будущее». При

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 264 30.07.13 11:30

таких сдвигах в настроении масс экономический спад и проблемы государственного строительства будут порождать такое напряжение, которое «окажется не по силам никакому правительству»[2].

Ельцин 1990–1991 годов был абсолютно убежден в том, что дни советской партократии сочтены, расходясь в этом со своими союзниками из числа интеллигенции и зарубежными наблюдателями, ожидавшими долгой агонии. Во время громогласного митинга на Садовом кольце в марте 1991 года Гавриил Попов призывал журналистов не раздувать шумиху вокруг кризиса и настроиться на то, что КПСС благополучно доживет до XXI века; идущий рядом с ним Ельцин резко возразил, что система «рухнет сама под своей собственной тяжестью» и развязка наступит «очень скоро»[3]. В предсказании времени и способов этого разрушения он оказался ничуть не более дальновидным, чем все остальные. Потерпит ли провал Горбачев, или демократы не добьются цели — в любом случае, по мнению Ельцина, население «выйдет на улицы и возьмет свою судьбу в свои собственные руки», как это случилось в Праге, Бухаресте и других столицах восточного блока в 1989 году[4]. Заговор в духе банановой республики и имплозивное обрушение государства застало его врасплох. «Я был в довольно напряженном состоянии, настолько были неожиданными все произошедшие события», — писал он о днях после 21 августа[5].

Все это время Ельцин относился к своему положению победителя с некоторым трепетом. В «Записках президента» он описывает свою реакцию, когда в июне 1990 года ему как новоиспеченному председателю парламента выделили кабинет, ранее принадлежавший Виталию Воротникову. «Крамольная мысль» о том, что он приступает к управлению Россией, все еще остававшейся в составе Советского Союза, «испугала» его[6]. Вечером 23 декабря 1991 года за кремлевским столом, который достался ему еще в июле, он собрал своих приближенных, чтобы отметить горбачевскую отставку. Лев Суханов подошел к висевшей на стене карте РСФСР и выпил за его здоровье: «На всей этой территории нет человека, который был бы выше вас». — «Да, — радостно улыбнулся Ельцин. — И ради этого стоило жить!»[7] Через четыре дня он занял рабочий кабинет Горбачева на третьем этаже здания № 1 — трехгранного, увен-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 265 30.07.13 11:30

чанного зеленым куполом Сенатского дворца. Возбуждение Ельцина длилось не дольше, чем живут пузырьки в бокале с шампанским. «Моя радость, — пишет он об окончательной передаче власти, — быстро сменилась… сильным мандражом»[8].

Для такого мандража были основания: Ельцин не был готов к победе. Одно дело — пожинать плоды и заявлять о том, что Россия никогда не будет прежней. Совсем другое — править страной и воплощать эту цель в жизнь.

Если бы Ельцин получил искомый кабинет в здании № 1 без спешки, спокойно, в результате нормального политического состязания, ему пришлось бы создать теневой совет министров и предложить, цитируя редактора и многолетнего обозревателя московской сцены Олега Попцова, «глубокие и продуктивные идеи» и «модель власти». Но случилось так, что переход от несогласия к оппозиции, а затем в коридоры власти произошел стремительно: «Гнилое дерево державной власти надломилось, и власть с ее атрибутами упала к ногам российских демократов»[9]. Ельцин тряхнул ветви и ствол этого дерева и встал так, чтобы собрать плоды. Какие созидательные решения ему предстоит принимать в случае получения власти, особенно в ситуации, когда власть в России больше не будет скована советской надстройкой, он представлял лишь в самых общих чертах.

Когорта его помощников, чьи воспоминания собраны в книге «Эпоха Ельцина», приходит к выводу, что Ельцин «не был готов к столь быстрому развитию событий» и в 1991 году «пошел в жанре импровизации»[10]. Впрочем, новизна здесь была лишь в степени выраженности такого подхода. Ельцин блестяще импровизировал с 1985 года: когда пытался продвигать вперед перестройку, когда боролся с Горбачевым, когда агитировал за себя. В новой ситуации ставки были выше, а границы возможного — шире, чем в переломные годы антикоммунистической революции. Социальные тормоза и буферы исчезли. Не осталось ничего святого, все было дозволено, стало возможно даже поменять название РСФСР, которое избавили от налета советскости и 25 декабря переделали в Российскую Федерацию, или Россию[11]. Программа Ельцина, подготовленная к президентским выборам 1991 года, едва ли могла служить руководством к дальнейшим действиям. Россияне, если процитировать

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 266 30.07.13 11:30

Геннадия Бурбулиса, проголосовали за Ельцина в «чисто религиозной форме протеста и надежды», выбирая «спасителя», а не конкретный план реформ[12].

Пока события его не захлестнули, Михаил Горбачев старался руководить переменами, как дирижер руководит симфоническим оркестром — направляя хорошо подготовленных музыкантов по четкой, последовательной партитуре. Борис Ельцин взялся управлять политическим джаз-бандом, вольно меняя темпы, паузы и акценты мелодических линий и не боясь импровизаций своих музыкантов. Умение схватывать на лету было частью тайны его политического мастерства, в то время как его организационные опоры не отличались крепостью, ведь помогали Ельцину большей частью добровольцы, работавшие бесплатно. «Мы работали как команда, как единый организм, — вспоминает одна из таких добровольцев, Валентина Ланцева. — Мы были соратники. Мы не были помощниками, мы не были нанятыми... Мы работали так, на энтузиазме. Это романтика. Это, будем говорить так, русский романтизм, такой вот совершенно сумасшедший»[13].

То невинное дилетантство стало анахронизмом. В руках президента Ельцина были все кнопки и рычаги российской скрипучей управленческой машины. Коммунистического режима, из которого можно было делать козла отпущения, больше не существовало. Готов ли был Ельцин к вставшим перед ним задачам? Философ Александр Ципко, умеренный российский националист, который хотел спасти СССР, утверждал, что Ельцин оказался совершенно не готов, и многие подписались бы под его словами. В октябре Ципко написал в газете «Известия»: «Честно говоря, Борису Николаевичу не позавидуешь. Эпоха Ельцина-борца, разрушителя, осталась в прошлом. Настало время Ельцина-созидателя». Это был, по словам Ципко, тяжкий груз, и Ельцин не спешил принимать его. Преследуемый химерой «центра, которого уже нет», Ельцин почувствовал бы себя спокойнее, если бы снова можно было вступить в битву со старыми врагами[14].

Но вернуть жупел советской власти было невозможно, как невозможно было и продолжать противопоставлять себя Горбачеву, вытесненному на обочину. Ельцин заставил его освободить московскую квартиру, загородную резиденцию и кремлевский кабинет, урезал его персонал,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 267 30.07.13 11:30

но удовлетворил просьбу о создании Горбачев-фонда, собственность для которого была выделена по распоряжению кремлевской администрации[15]. Горбачев отправился за океан с лекциями, научился собирать средства (в 1997 году он даже снялся в рекламе ресторанов «Пицца Хат»), написал мемуары и учредил экологическую организацию Международный Зеленый Крест. После 23 декабря 1991 года он больше никогда не общался с Ельциным и, как и раньше, относился к нему с отвращением, считая его одержимым манией величия[16]. Горбачев был не склонен проявлять смирение, а Ельцин в ответ не стал вести себя великодушно и сделал Горбачева персоной нон грата в официальной Москве. Когда в июне 1992 года Ельцин планировал свой первый государственный визит в США, он выдвинул принимающей стороне одно условие — в рамках культурной программы показать ему такое место, где никогда не был Горбачев. Американцы отвезли его в штат Канзас[17]. Ельцин побывал в Уичите, проехался на комбайне по пшеничному полю и привез домой пластикового медведя с «Бабушкиной домашней горчицей», которую производили на семейном предприятии в Хиллсборо.

В августе 1992 года Ельцин, решив, что своими выступлениями Горбачев нарушает данное ему в декабре 1991 года обещание не вмешиваться в политику, приказал министру внутренних дел Виктору Ерину провести «финансовую и правовую проверку» работы Горбачев-фонда: «Естественно, были обнаружены «нарушения», в частности участие в биржевых операциях»[18]. В сентябре Горбачеву запретили выезжать за границу из-за отказа выступить в качестве свидетеля на слушаниях в новом российском Конституционном суде, который рассматривал законность указов Ельцина о запрете Компартии РСФСР и КПСС. Горбачев сказал, что не будет участвовать в процессе, даже если его приведут в зал суда в наручниках. Запрет просуществовал несколько недель, и Горбачева оштрафовали на 100 рублей (стоимость гамбургера и стакана колы) за неуважение к суду[19]. Постепенно Горбачев и Ельцин немного остыли, и страсти улеглись[20].

Так же как со временем сражения с Горбачевым потеряли свою актуальность, отошли в прошлое и приемы, которые Ельцин использовал, чтобы лишить того власти. В первую очередь это касалось борьбы с привилегиями властной элиты.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 268 30.07.13 11:30

В последние годы коммунистического правления Ельцин жил комфортно, но не роскошно, что давало ему основания «кидать камни» в тех, кто не отказывал себе в привилегиях. В июне 1991 года избранный вице-президентом Александр Руцкой по совету жены решил, что Ельцину нужно поработать над имиджем, и, воспользовавшись талонами, положенными ему как офицеру, достал для него щеголеватый костюм, ботинки и несколько белых рубашек. Ельцин принял подарок с благодарностью, но отдал Руцкому его денежную стоимость[21]. После победы над путчистами в «Архангельском-2» устроили шашлыки, и пресс-секретарь Павел Вощанов предъявил собравшимся молочного поросенка, которого он раздобыл на московском рынке, «Наина Иосифовна просто умилялась этому, потому что они себе этого не могли позволить»[22]. В квартире на 2-й Тверской-Ямской Наина Иосифовна предупреждала гостей, чтобы те были поосторожнее — из дивана, где им приходилось сидеть, выскакивали пружины, о которые можно было порвать брюки: «Когда Борис Николаевич садится, он всегда подкладывает маленькую подушечку, и все в порядке. Возьмите подушку, пожалуйста»[23].

Однако, придя к власти, Ельцин обеспечил себе те же земные блага, что Горбачев и Леонид Брежнев. Прописку на 2-й Тверской-Ямской он сохранил до 1994 года, а затем переехал в квартиру на шестом этаже нового крупнопанельного дома на Осеннем бульваре в Крылатском, на западной окраине столицы. Ельцин увидел дом, проезжая мимо, и сразу в него влюбился — к недоумению родных и охраны, которая сочла, что дом расположен слишком близко к окнам соседних домов. Они попытались возражать, но, как вспоминает дочь Ельцина, Татьяна, «папа сказал, что будем жить здесь, и все»[24]. С 1992 по 1996 год Ельцин почти неизменно ночевал на государственной даче «Барвиха-4», в трехэтажном особняке с видом на реку в поселке Раздоры, из которого добраться на машине до Кремля занимало лишь на десять минут дольше, чем из московской квартиры. Военные строители возвели эту резиденцию для Горбачева в стиле Второй империи и оснастили ее самыми современными средствами связи и системой безопасности. Став президентом, Ельцин снова увлекся охотой. Каждые несколько месяцев он уезжал охотиться на оленей, кабанов, уток и глухарей в «Завидове». Он часто бывал и в других резиденциях советского руководства — на Вал-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 269 30.07.13 11:30

дае, где большая дача была построена еще для Сталина, в Бочаровом Ручье на субтропическом побережье Черного моря близ Сочи, в «Волжском Утесе» в низовьях Волги и в «Шуйской Чупе» в Карелии, где был обустроен самый северный крытый теннисный корт Европы[25].

Прежний его популизм остался за дверью, которая с треском захлопнулась. В интервью, данном мне после своей отставки, он ничуть не жалел о том, что прибегал к нему: «Надо было кое-что исключить у номенклатуры. И это было сделано, правильно было сделано. Нельзя так безмерно раздувать свои блага». Но это был только «этап», добавил он, этап, который он и Россия с течением времени переросли[26].

Это несоответствие его настоящего и недавнего прошлого требовало какого-то обоснования, и Ельцин дал разъяснения в «Записках президента». Как он рассказывал, вскоре после того, как его избрали председателем российского Верховного Совета в 1990 году, его осенило, и он попросил разрешения пользоваться госдачей в «Архангельском-2»:

> «Когда я был депутатом Верховного Совета — отказался от депутатской машины, от дачи. Отказался и от специальной поликлиники, записался в районную. И вдруг столкнулся с тем, что здесь не отказываться надо, а выбивать! Поскольку руководителю России были нужны не «привилегии», а нормальные условия для работы, которых на тот момент просто не было. Это внезапное открытие меня так поразило, что я капитально задумался: поймут ли меня люди? Столько лет клеймил привилегии, и вдруг… Потом решил, что люди не глупее меня. Они еще раньше поняли, что бороться надо не с партийными привилегиями, а с бесконтрольной, всеохватной властью партии»[27].

И вот, после того как КПСС исчезла, стало уместно сменить заурядную дачу в Архангельском на элегантную «Барвиху-4», а самолет «Аэрофлота» — на горбачевский Ил-62 с надписью «Россия» на борту. Коржаковскую «Ниву» заменил ЗИЛ, а в 1992 году — сверкающий бронированный «мерседес» из Германии («кабинет на колесах», говоря словами Ельцина)[28].

Многие россияне сомневались в справедливости подобных действий. Юрий Буртин, бывший диссидент, принимавший участие в терявшем

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 270 30.07.13 11:30

популярность движении «Демократическая Россия», в марте 1992 года писал об «удивительной небрезгливости, позволяющей нашим новым руководителям занимать те же кабинеты и разъезжать на тех же роскошных бронированных лимузинах, которыми раньше пользовались члены Политбюро»[29]. В 1993 году сторонник Ельцина кинорежиссер Эльдар Рязанов в телевизионном интервью, снимавшемся в резиденции «Горки-9», озвучил этот вопрос. Каково человеку, который пришел к власти под лозунгом защиты угнетенных, пользоваться всей этой роскошью? Не «разъедает ли душу» власть? «В чем-то изменения внутренние есть, — нервно ответил Ельцин, приводя в пример «Горки-9». — Я бы раньше в такую резиденцию никогда не переехал. То есть вот такие, знаете, [моральные сомнения], связанные с какими-то привилегиями... Я стал, может быть, к ним относиться более спокойно, чем раньше»[30]. Ельцину было неловко не потому, что он получил какие-то уникальные привилегии, нетипичные для лидера большой страны, а потому, что когда-то он осуждал за это своих предшественников и намекал, что, став народным президентом, сам он привилегиями не воспользуется[31].

Смена флагов над Кремлем помогла решить только два политических вопроса из числа тех, что больше всего беспокоили руководство страны в позднесоветские годы; они касались власти КПСС и непрекращающейся войны между Центром и союзными республиками. Первый вопрос Ельцин решил президентским указом № 169 от 6 ноября 1991 года, принятым накануне 74-й годовщины большевистской революции. Этим указом Ельцин распустил парализованный партийный аппарат и конфисковал все партийное имущество — банковские счета, издательские дома и собственность от Старой площади до самых отдаленных российских окраин. Переговоры в Беловежской Пуще и Алма-Ате и уход Горбачева повысили статус внутренних межреспубликанских границ до международных. Содружество Независимых Государств было создано для того, чтобы облегчить цивилизованный развод в дисфункциональной семье. Используя СНГ как прикрытие, в середине декабря Ельцин взял под контроль имущество КГБ, а 15 января 1992 года был расформирован Межреспубликанский комитет безопасности[32]. Историческая миссия Содружества завершилась 18 мая 1992 года, когда Ельцин отка-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 271 30.07.13 11:30

зался от иллюзорной идеи создания объединенных вооруженных сил (в Беловежской Пуще была достигнута договоренность о совместном контроле над ядерным вооружением) и сформировал национальную армию под командованием министра обороны Павла Грачева. Генерал Грачев курировал вывод войск из Германии, Польши, Монголии, с Кубы и из постсоветских государств. К 1 июля 1992 года все тактические ядерные вооружения бывшего СССР находились на территории России — в соответствии с алма-атинскими договоренностями декабря 1991 года; последние стратегические боеголовки из Украины, Белоруссии и Казахстана были переведены в Россию к 1 июля 1996 года — после переговоров при посредничестве США. С этого момента функции СНГ почти полностью свелись к проведению встреч на высшем уровне и обеспечению пространства для выработки двусторонних соглашений. В июне 1993 года пост командующего стратегическими силами СНГ, который занимал Евгений Шапошников, был отменен.

Если СНГ было создано для того, чтобы разобраться с проблемами, доставшимися в наследство от прошлого, то Ельцин как лидер оппозиции старался по мере своих способностей позаботиться о будущем. России предстояло пройти через демонополизацию (после выхода из КПСС в 1990 году Ельцин часто называл этот процесс «декоммунизацией»), в которой можно было выделить три аспекта: построение демократии, развитие рыночной экономики и территориальная децентрализация. Этот многогранный процесс, как считал Ельцин, должен был заменить коммунистические ограничения свободами нормальной человеческой жизни.

На пресс-конференции Ельцина для зарубежных журналистов 7 сентября 1991 года первый вопрос задал журналист из Франции, поинтересовавшийся, в какой стране живут и будут жить россияне теперь, когда политическая неразбериха закончилась. Вот что ответил президент:

> «Я считаю, что страна сейчас освобождается от всех «измов». Россия — не капиталистическая, не коммунистическая и не социалистическая страна. Это страна в переходном периоде, которая хочет идти по цивилизованному пути, по пути, по которому шли и идут Франция, Британия, США, Япония, Германия, Испания и другие страны. Мы хотим точно следовать этому пути, для чего необходима декоммунизация всех сторон

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 272 30.07.13 11:30

жизни общества, стремление к демократии, более того, к рыночной экономике, возникновению равноправных видов собственности, в том числе и частной собственности».

Чуть позже редактор BBC по международным делам Джон Симпсон снова поинтересовался, какая же модель общества является целью Ельцина.

Симпсон: Я хочу вернуться к тому, о чем недавно говорил господин Горбачев. Он говорил о шведской социал-демократии — такова его модель. А какова ваша модель, модель Ельцина? Может быть, это модель Франции Франсуа Миттерана, или Британии Джона Мейджора, или Соединенных Штатов, или Японии, или Испании, или Германии?

Ельцин: Я бы хотел собрать все воедино. Я бы хотел взять лучшее из каждой системы и использовать это в России.

Симпсон: Это очень политический ответ. Господин Горбачев говорил, что вы должны иметь определенные взгляды — хотите ли вы склониться влево или вправо, к консерваторам или социалистам и так далее.

Ельцин: Что ж, я никогда не был консерватором и даже не имею намерения становиться центристом. Нет, я все еще нахожусь левее центра. Скорее, я выступаю за социал-демократию.

Симпсон: То есть за шведскую модель, как говорит господин Горбачев?

Ельцин: Не на 100%. Невозможно просто взять модель и установить ее. Возможно, придется создавать новую модель, но включить в нее элементы шведской. И почему бы не взять часть японской модели — интересную часть — и часть французской тоже, особенно касающуюся парламентаризма? И модели Соединенных Штатов, где демократия существует уже 200 лет… они уже поднаторели в этой демократии, и это очень интересно. Так что в принципе я являюсь сторонником социал-демократии, но тем не менее готов взять все лучшее, что есть в этих странах[33].

Эти слова показывают образ мышления Ельцина после того, как он взял бразды правления в свои руки. Он полагал, что можно объединить все позитивное, и не думал о том, что и хорошие явления могут всту-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 273 30.07.13 11:30

пать в противоречие друг с другом: например, свободный рынок и демократия. Он хотел брать пример с западных стран и Японии (Японию он впервые посетил как член советского парламента в январе 1990 года), уже давно шедших по пути демократии, хотя в его списке и была одна страна, Испания, которая обрела политическую свободу лишь в 70-х годах XX века. Ельцин сосредоточился не на цели, а на *пути*; путем, который вел в нужном направлении, была цивилизация. Он не отрекся полностью от своих социалистических корней, продолжая называть себя социал-демократом, занимающим позиции левее центра (то есть считал себя левым в европейском понимании этого термина — человеком, полагающим, что государство должно играть заметную роль в развитии экономики). Эту точку зрения он подчеркивал в середине и в конце 1990-х годов в беседах с разными политиками и то же самое сказал и мне в 2002 году[34]. Ельцин весьма эклектично — чтобы не сказать, банально — подходил к вопросу об общественном устройстве, считая себя вправе практиковать избирательный подход и не беспокоясь о том, согласуются ли между собой в теории выбранные им элементы.

В сущности, Ельцин был вполне удовлетворен тем, что благодаря прекращению существования КПСС начали реализовываться первый и третий элементы его триады — демократия (и сопровождающее ее моральное возрождение) и децентрализация. Хотя оставалось немало нерешенных вопросов, в частности создание для посткоммунистической России демократической и федеральной конституции, Ельцин был абсолютно убежден в том, что, с учетом данных им обещаний и катастрофического положения экономики, на данный момент первоочередной задачей является переход «from Marx to Market», то есть от устаревшей плановой модели к нормальному рынку.

У него не было готовой экономической программы, которую можно было бы просто снять с полки, но он уже задумывался о том, что опираться следует на негосударственные предприятия и частных предпринимателей. Он давно видел их в междоузлиях советской плановой экономики и убедился в их эффективности. В Березниках в сталинские времена отец Ельцина построил частный дом. Руководя Свердловским обкомом и Московским горкомом КПСС, Ельцин зачастую выступал против ограничений негосударственного сектора, поддерживал работу

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 274 30.07.13 11:30

самостоятельных комплексных бригад в государственном секторе и высказывался о влиянии разумной корысти на эффективность экономики на Западе.

Во время пребывания Ельцина в оппозиции его представления о реформах были смутными и имели второстепенное значение на фоне дуэли с Горбачевым. Мертворожденная программа «Пятьсот дней» заставила его задуматься о реальных показателях. Оказывается, Ельцин не прочел и страницы из двухтомного труда, который Григорий Явлинский положил ему на стол. Он сосредоточился на том, что имело значение для политики, — броское название и четкие сроки[35]. Закон «О собственности в РСФСР», принятый под руководством Ельцина в январе 1991 года, после того, как Горбачев отверг «Пятьсот дней», законодательно закрепил право на частную собственность и вызвал нападки коммунистов старой закалки. «Для него закон… имел больше политическое, нежели экономическое значение. И он достиг своей цели»[36].

В предложении Ельцина передать основную долю государственной власти от СССР России и ее регионам присутствовали проблески мышления в духе свободного предпринимательства. Он заявил, что это высвободит энергию общества, прежде подавлявшуюся тяжелой рукой Центра. Во время поездки по стране в августе 1990 года Ельцин отклонял требования указаний и дотаций от центра. Прелесть разукрупнения заключалась в том, что местные руководители и граждане становились заинтересованы в принятии самостоятельных решений. В северном шахтерском городе Воркуте, возникшем в 1930-х годах на базе одного из трудовых лагерей ГУЛАГа, Ельцин спросил шахтеров, как они справятся с «полной независимостью». Некоторые задали вопрос о субсидиях и гарантиях поставок и последующей реализации угля. «Ельцин резко оборвал их: «Нет, все будет не так. Независимость — это нечто совершенно другое. Вы будете владеть продуктом, который вы произведете, и вы будете сами решать, кому и по какой цене его продавать. Все это станет вашими проблемами. Мы не собираемся больше вас кормить»[37]. На Сахалине одна женщина спросила, какие меры собирается принять Ельцин в связи с заиливанием и нефтяным загрязнением реки Наива. Это ваше дело, ответил Ельцин: «Вы сами, а не Москва должны привести свои реки в порядок. Наша задача — дать вам самостоятельность

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 275 30.07.13 11:30

в решении всех вопросов, не навязывать вам свои решения и дать вам право решать все самим»[38].

По мере того как в Советском Союзе тревожно нарастали трудности, росло и стремление Ельцина к переменам. Он полагал, что в тяжелые времена необходимо принимать тяжелые решения, не ограничиваясь полумерами и паллиативами. Любая стоящая реформа должна вступить в сражение с недостатками коммунистической парадигмы, рассуждал Ельцин в предвыборном интервью газете «Известия» в мае 1991 года:

> «Пришло время изменить властную структуру так... чтобы жизнь на деле, а не на бумаге менялась к лучшему. На это и нацелена моя избирательная программа, где упор делается на проведение радикальных реформ. Прежде всего в экономике. Переход к рынку нельзя растягивать, уверяя людей, что чем радикальней перемены, тем якобы им, людям, будет хуже. Но куда уж хуже нашего топтания на месте, а фактически — на краю пропасти?.. Мне кажется, тут надо видеть главное: частичные реформы, постепенность в их проведении погубит нас. Народ этого не выдержит. Когда говорят, что реформы логично, мол, растянуть на годы, — это не для нас. Это для общества, где уже достигнут сносный уровень жизни и где народ может и подождать. У нас же такая кризисная ситуация и плюс такая мощная бюрократическая система, что с ними надо кончать не постепенно, а радикально»[39].

«Главное» выросло скорее из искусства политики, чем из науки экономики. В ельцинской сокрушительной реформе, как и в смертельном ударе, нанесенном им СССР, в полной мере проявилась его склонность к дихотомическому выбору. Он жаждал быть самому себе хозяином, чтобы случайные партнеры не могли водить его за нос, как это, по его мнению, было в ситуации с программой «Пятьсот дней». Решительные действия должны были разрушить «гипноз слов», за что Ельцин всегда порицал Горбачева. Кроме того, в подобных действиях присутствовал не поддающийся измерению культурный компонент. Как отмечал в своем дневнике Анатолий Черняев (см. главу 8), в России серьезные дела всегда делаются по принципу «или грудь в крестах, или голова в кустах»[40].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 276 30.07.13 11:30

Многие ученые и профессионалы из числа тех, кого Ельцин пригласил в свое правительство в то время, когда Советский Союз разваливался на части, были знатоками трудов западных сторонников свободного рынка, таких как Фридрих фон Хайек, Милтон Фридман и Янош Корнаи. Другие были сторонниками дирижизма, кейнсианства, технократической или социал-демократической точки зрения. Инженер без гуманитарного образования, политик до мозга костей, Ельцин не мог принимать участие в обсуждениях реформ с ними на равных. Им руководило чутье, сообщавшее ему ощущение необходимости перемен и общее направление, в котором следует двигаться; его предчувствия были основаны не на высокоинтеллектуальных теориях, но и не на простой прихоти. «Я не претендую на то, чтобы говорить о философии экономической реформы», — написал он в «Записках президента»[41]. Впрочем, его это не останавливало. В 1989 году, дожидаясь своей очереди выступать на митинге в московском парке, он начал допрашивать американского журналиста на тему того, откуда тот знает об экономических отношениях. Американец в свое время работал в семейном бизнесе и прочел много книг, в том числе труды русских социалистов до 1917 года. «Ельцин сказал: «Значит, никто из нас ничего не знает об экономике!» А потом добавил: «Мы найдем молодежь, ту молодежь, которая справится с этим делом»[42]. И он действительно нашел таких людей в 1991–1992 годах, после нескольких лет зацикленности на ужасах коммунизма, как это назвала в 1990 году Маргарет Тэтчер.

Свобода, которую выбрал Ельцин на своем посткоммунистическом пути в Дамаск, была ближе к тому, что политический философ Исайя Берлин назвал «негативной свободой» (свободой *от* препятствий, отсутствием ограничений), чем к «позитивной свободе» (свободе *во имя* достижения определенной цели)[43]. У современников Ельцина уход от марксистской догмы и советских структур принимал различные формы. У него это было легкое отношение к рынку и отвращение к всемогущему государству. Лучше всех об этом сказал Михаил Фридман, банкир и нефтяной магнат, один из первых российских миллиардеров:

> «Ельцин, будучи человеком свободным внутренне… интуитивно всегда как бы переходил на рынок как цель. Это потому, что… как говорил мой

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 277 30.07.13 11:30

> однофамилец, Милтон Фридман, «капитализм — это свобода»... [Ельцин думал], надо дать людям свободу, и они все сделают хорошо. Как ее точно дать — он не знал. Но [он считал], что надо освободить от контроля людей, потому что мы зажимаем, а вот если бы их отпустить, я бы на их месте горы перевернул. Я уверен, что на таком уровне все было. Очень как бы болезненно, весь этот [советский] контроль. [Он чувствовал, что] те, кто контролировал, тоже уже ни во что не верили»[44].

Если бы Ельцин в самом деле был социал-демократом, он скорее принадлежал бы к тому же типу, что и Тони Блэр в Британии, Фелипе Гонсалес в Испании или Герхард Шредер в Германии, чем к державникам левого толка из довоенной и послевоенной Европы. Он не видел никакого противоречия в том, что Россия сможет справиться со своими проблемами только в том случае, если государство в ней будет справедливым и эффективным, но при этом для того, чтобы государство стало таковым и заручилось народной поддержкой, ему необходимо победить экономические трудности.

Истоки своего энтузиазма по свержению советского строя Ельцин мог усматривать в эпизодах из своего полузабытого прошлого. В главе «Записок президента», где он превозносит Игнатия и Николая Ельциных, он рассказывает о заработанных тяжелым трудом мельнице, кузнице и пахотном наделе, о несправедливости и социальной вредности экспроприации всей семейной собственности государством. Ельцин знал, как боролся за выживание в ссылке Василий Старыгин, который делал и продавал местным жителям мебель. Единственное преступление этих родственников Ельцина заключалось в том, что у них была собственность, они много работали и «много брали на себя». А советская власть с ее притягиванием к нулевому исходу «любила скромных, незаметных, невысовывающихся. Сильных, умных, ярких людей она не любила и не щадила». Ельцин, как человек незаурядный, чувствовал себя обязанным исправить эту ошибку и создать общество предприимчивое, в котором контроль государства был бы ограничен. Чтобы избавить общество от апатии, он предложил людям ролевые модели из собственной биографии: спортсмен, который тренируется и побеждает соперников, как делал он сам на волейбольной площадке; политик, занявший неза-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 278 30.07.13 11:30

висимую позицию, как он в 1987 году после своего «секретного доклада», и выживший, несмотря на гонения; пациент, который делает первые неуверенные шаги после операции, как это произошло с ним в Барселоне в 1990 году. Россиянам нужно было раскрепощаться, избавиться от «рабской психологии» и открыть дорогу «незакомплексованным, смелым людям, которых раньше [в советский период] просто давили». Судя по всему, идеалом для Ельцина были его бережливые уральские предки. И он видел признаки того, что в России вновь появляются люди с «психологией мужиков, которые не ждут чужой помощи, ни на кого не надеются… Поругивают всех и упрямо делают свое дело»[45].

После переворота 1991 года Ельцин ни психологически, ни политически не был в состоянии активно принимать решения. 29 августа он улетел из Москвы в Юрмалу, где две недели загорал, плавал и играл в теннис. Дважды на короткое время он возвращался в столицу, съездил с миротворческой миссией в Армению, а потом еще две недели провел в Сочи. 18 сентября в Москве Ельцин почувствовал себя эмоционально истощенным, возникли сильные боли в сердце. Но 25 сентября, когда он поехал в Сочи, Павел Вощанов объявил, что президент «взял тайм-аут, собственно, не для отдыха, а чтобы в спокойной обстановке работать над своими дальнейшими планами, а также над новой книгой, которую он задумал»[46]. Сторонники Ельцина были ошеломлены тем, что он исчез из поля зрения и в такой момент занимается мемуарами. Как сказал впоследствии один из депутатов от «Демократической России», это было все равно как если бы Наполеон после победы при Аустерлице удалился на Ривьеру писать стихи. Советники Горбачева сочли, что российский лидер и его окружение играют с ними «в кошки-мышки», и Горбачев отказался ехать в Сочи на встречу с ним («Нам надо честь беречь»)[47]. На самом деле в Бочаровом Ручье Ельцин продиктовал лишь несколько абзацев той рукописи, которая в дальнейшем превратится в «Записки президента», второй том его мемуаров, и у него не было ни малейшего желания играть с Горбачевым в какие-то игры. Но его «дальнейшие планы» нельзя было откладывать, и они составляли предмет ожесточенных дебатов с членами его команды вплоть до возвращения Ельцина в столицу 10 октября.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 279 30.07.13 11:30

Пока Советский Союз пребывал в агонии, а Ельцин восстанавливал силы, российское правительство было в смятении. В июле Ельцин предложил Геннадию Бурбулису, свердловскому ученому, принимавшему активное участие в предвыборной кампании и претендовавшему на место вице-президента (им в итоге был выбран Александр Руцкой), стать руководителем его аппарата и создать Администрацию Президента. Бурбулис отказался: он мечтал заняться разработкой общей стратегии, а не «24 часа в сутки работать с картотекой»[48]. Ельцин придумал для него должность «госсекретаря» с неопределенными обязанностями. Руцкой, функции которого тоже не были обозначены, предложил Ельцину объединить должности вице-президента и главы администрации, чтобы самому стать связующим звеном между президентом и государственным аппаратом. Ельцин ответил, что «комиссар» ему не нужен, и отказался[49]. 5 августа Ельцин назначил руководителем аппарата своего старого приятеля по Свердловскому обкому Юрия Петрова, который с 1988 года был послом СССР на Кубе; Ельцину пришлось просить Горбачева, чтобы тот освободил Петрова от этой должности. Петров приступил к новым обязанностям около полудня 19 августа, как раз тогда, когда к российскому Белому дому приближались танки. Он еще не успел представиться Руцкому, Бурбулису и остальным сотрудникам, как все бросились вниз — туда, где Ельцин на танке № 110 произносил свою бессмертную речь[50].

Исполнение принятых решений осуществлялось главным образом через министерскую бюрократию. Премьер-министром России с лета 1990 года был «красный директор» Иван Силаев, ровесник Ельцина, в августе покинувший осажденный Белый дом, сославшись на то, что у него семья. Ельцин счел Силаева неподходящей кандидатурой на роль вдохновителя реформ. 27 сентября Силаев оставил свой пост, чтобы занять место председателя межреспубликанского экономического комитета, а исполняющим обязанности премьера Ельцин назначил свердловчанина Олега Лобова. Кабинет министров лихорадило, соглашения заключались и нарушались, обиженные уходили в отставку. Отпуск президента, как заметил один из журналистов, «привел к кризису власти в России» и «конфликту всех против всех»[51].

На пост главы правительства Ельцин вначале подбирал «чудо-премьера», не связанного ни с одной программой. В сентябре он предложил

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 280 30.07.13 11:30

этот пост Святославу Федорову, хозяину первой в СССР частной клиники по микрохирургии глаза. Федоров предложение решительно отклонил. Так же поступили Юрий Рыжов, ректор Московского авиационного института, и редактор Михаил Полторанин, с которым Ельцин сблизился в годы работы в МГК. Тогда Ельцин решил побеседовать с Юрием Скоковым, консервативно настроенным чиновником из оборонной промышленности, и Григорием Явлинским[52]. Во время продолжительных разговоров на сочинском пляже Бурбулис предложил Ельцину обратить внимание на менее известных людей и связать кадровое решение с той головоломкой, которую представляли собой реформы. Через три дня «Ельцин очень хорошо понимал весь тот багаж проблем, все то страшное наследство, которое он получил. И собственно, вся наша дискуссия сводилась к тому, что никаким привычным способом это преодолеть нельзя». «Это невероятно сложно, нам будет крайне тяжело», — сказал Ельцин. «Я себя чувствовал совершенно изможденным» после разговора, вспоминает Бурбулис[53].

В качестве мастера необычных методов Бурбулис убедил президента обратиться к молодому, изысканному, круглолицему экономисту Егору Гайдару, принадлежавшему к поколению советского беби-бума (35-летний Гайдар был всего на год старше первой дочери Ельцина, Елены). Происходивший из весьма обеспеченной семьи (его отец был адмиралом, а оба деда — известными писателями), Гайдар имел две ученые степени по экономике, писал для «Правды» и журнала «Коммунист» и возглавлял исследовательский институт. Были у него связи и со Свердловском, в то время уже переименованным в Екатеринбург[54]. В «Архангельском-2» Гайдар и его коллеги составили план либерализации, гораздо более радикальный, чем программа «Пятьсот дней», и рассчитанный на Россию, а не на неделимый Советский Союз[55]. В конце октября Гайдара попросили вернуться в Москву из Нидерландов, где он должен был читать лекции в Университете имени Эразма Роттердамского. Встреча с Ельциным заняла всего двадцать минут. Президент прекрасно понимал «огромный риск, связанный с началом реформ», понимал он «и то, до какой степени самоубийственны пассивность и выжидание», вспоминал Гайдар. «Кажется, [Ельцин] готов взять на себя политическую ответственность за неизбежно тяжелые реформы, хотя

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 281 30.07.13 11:30

знает, что популярности это ему не прибавит»[56]. Гайдар согласился работать в меру сил, хотя и ему, и его коллегам, присутствовавшим в «Архангельском-2», «происходящее казалось чем-то нереальным»[57].

28 октября Ельцин обнародовал свою позицию перед Съездом народных депутатов РСФСР и населением России. «Период движения малыми шагами завершен, — сказал он. — Нужен крупный реформистский прорыв... Главное, что не на словах, а на деле мы начнем наконец вылезать из трясины, которая засасывает нас все глубже»[58]. 1 ноября съезд предоставил Ельцину для проведения реформ чрезвычайные полномочия сроком на 12 месяцев. Он получил право издавать указы, противоречащие существующим законам, реорганизовывать Совет министров, не советуясь с парламентом, и назначать глав областных администраций. Новый председатель Верховного Совета Руслан Хасбулатов присмотрел за тем, чтобы это предложение было принято в парламенте. Состав реформаторского правительства был обнародован 6 ноября, в тот же самый день, когда Ельцин окончательно распустил КПСС. По совету Бурбулиса Ельцин совершил конституционное кувырканье, назначив премьер-министром себя самого, после чего отпала необходимость в другой кандидатуре, утверждаемой парламентом. Бурбулис стал первым вице-премьером, а Гайдар — министром финансов и вице-премьером по экономическому блоку[59]. К удивлению Бурбулиса и Гайдара, Ельцин позволил им самим выдвинуть кандидатов на наиболее важные министерские посты. Большинству министров было слегка за 30, и они были моложе Ельцина, Гавриила Попова и реформаторов из Межрегиональной депутатской группы на целых 25 лет. «Чтобы справиться с этим, нужны были свежие люди. Я специально отбирал тех, у кого минимум советского багажа. У кого мозги были не зашорены, не идеологизированы. Кто не накопил бюрократических приемов»[60]. Они с честью прошли экзамен, который Ельцин устраивал в Московском горкоме в середине 1980-х годов — на готовность проводить на работе бесконечно много времени. Той осенью и зимой Гайдар заканчивал работу в три-четыре часа утра; его энтузиасты-сотрудники дремали на диванах или стелили одеяла прямо на полу.

Напряжение усиливалось и из-за политических потрясений. Одно из них было связано с решением Ельцина ввести военное положение

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 282 30.07.13 11:30

в северокавказской республике Чечня, избравшей своим президентом генерала военно-воздушных сил Джохара Дудаева и тут же безоговорочно провозгласившей свою независимость. Демонстрация силы, на которую Ельцин пошел по совету вице-президента Руцкого, усугубила ситуацию. Горбачев, все еще командовавший Советской армией, выступил против. 11 ноября российский Верховный Совет проголосовал за то, чтобы не признавать указ Ельцина, что лишало его законной силы. Председатель совета Хасбулатов, чеченец по национальности, объединился с антиельцинскими силами.

В течение одной недели Ельцин был недосягаем для своих сотрудников и членов правительства. Горбачев, от которого едва ли можно было ожидать симпатий к президенту, пребывал в уверенности, что во время телефонного разговора о Чечне 10 ноября тот был пьян. Помощники Ельцина не берутся утверждать, что дело было в алкоголе, но отсутствие руководителя их беспокоило. Так или иначе, его реакцией на нервное напряжение, связанное с исполнением президентских обязанностей в сложный период, было поведение, не вполне уместное в сложившейся ситуации[61].

Октябрьский пакет реформ проходил под эгидой «шокотерапии», но включал в себя спектр мер более широкий, чем тот, что изначально подразумевался под этим термином в Латинской Америке и посткоммунистической Восточной Европе, в частности отмену контроля над ценами, направленную на то, чтобы остановить спираль инфляции и способствовать экономическому росту[62]. Ельцин, как он без лишних сантиментов написал в книге «Президентский марафон», планировал решить две основные задачи, которые привели бы к революции в экономике, а заодно и в обществе: «Отпустить цены, то есть ввести реальный рынок, насильно, жестко, как приказали сажать картошку при Петре I. И второе — создать частную собственность… создавать класс собственников»[63]. Петр был светочем для Ельцина еще со школьных времен. Ельцин был зачарован образом царя — просвещенного реформатора, и вот ему выпала возможность сыграть роль Петра, хоть и в протодемократическом государстве — у его подданных было право голоса, и они могли провалить его на следующих выборах. Ельцин знал о маниакальных

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 283 30.07.13 11:30

склонностях Петра, о чем он сказал в 1993 году журналисту, который заметил, что Петр «лично обезглавливал» своих врагов. Это правда, согласился Ельцин, «но зато сколько он сделал для России, тоже надо иметь в виду»[64].

Хотя при подведении итогов этот период часто представляют как один прыжок (это отражено и в ельцинской «покаянной» речи по случаю его выхода на пенсию), для образа мыслей Ельцина в то время характерны гибкость и реализм. В «Записках президента» он трезво пишет, что поставленная Петром задача перекроить русских в настоящих европейцев была «глобальной целью, которой в течение жизни одного поколения не достигнуть. В каком-то смысле эта цель Петровских реформ не достигнута до сих пор». «Мы стали европейцами, но при этом остались сами собой». За каждым валом реформ в российском прошлом следовали мощная обратная реакция и откат, утверждает Ельцин. Он был исполнен решимости сломать этот шаблон: «Сделать реформу необратимой — такую цель я ставил перед собой». Если бы произошла реструктуризация экономики и «грандиозные политические изменения», процесс стал бы необратимым, а возвращение коммунистов — невозможным. «Тогда вслед за нами обязательно придут другие, которые доделают все до конца, продвинут страну к процветанию»[65].

Ельцин хотел, чтобы выбранный путь выдержал первый этап перемен и пережил его самого, а тратить время на то, чтобы получить одобрение своих планов со стороны населения или хотя бы уведомить людей о том, что их ждет, он не собирался. Его критики сразу заметили это. Ельцин, сказал в 1992 году Юрий Буртин, обращался с народом, «как с маленьким ребенком, который не понимает собственных интересов и которого нельзя допускать к важным государственным делам»[66]. Сомневаюсь, чтобы Ельцин был склонен к такому высокомерию. Сам Буртин пишет, что самонадеянность по отношению к народу в мозгах Ельцина и его окружения соседствовала со страхом, желанием угодить и обращением «к предрассудкам и далеко не лучшим чувствам малосознательных слоев населения»[67]. Само общество после стольких лет жизни при коммунизме оказалось недостаточно организованным, чтобы отстоять или продвинуть общие интересы своих членов, особенно в такой момент, когда разбитые родовые идолы валялись на полу храмов. Историк Юрий

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 284 30.07.13 11:30

Афанасьев, бывший сопредседатель МДГ, в статье, опубликованной в том же томе, что и статья Буртина, говорил о том, насколько неразвито в России гражданское общество, и что политические партии, которые теперь вполне могли быть сформированы на законных основаниях, остаются чисто иллюзорными начинаниями: «Отсутствие крупных общественных групп, отчетливо сознающих собственные групповые интересы, позволяет администрации Б. Ельцина откровенно игнорировать нынешнюю слабенькую «многопартийность»[68]. Большинство граждан ждали действий от своего лидера и надеялись на лучшее.

Слова Ельцина и его готовность занять место премьера не оставляли сомнений в том, кому на руку эта политическая карусель. Но он оставил себе пути к отступлению. В середине 1992 года он сделал Гайдара исполняющим обязанности премьер-министра. К концу 1992 года Гайдар и его покровитель с 1991 года, Бурбулис, были выведены из состава правительства. Ельцин утверждал, что всегда считал группу Гайдара–Бурбулиса «командой матросовых, которые бы приняли огонь на себя и продвигались бы вперед… которые сгорели бы, но остались в истории»[69]. Знали ли его воины о своей самоубийственной миссии? Ельцин уверял, что никогда не разговаривал с ними об этом, но первый «матросов» считает, что такой разговор был. Вспоминая те годы, Гайдар пишет, что во время первой встречи предупредил Ельцина о том, что после того, как самые непопулярные решения будут приняты, президенту, возможно, придется распустить правительство. Ельцин «скептически улыбнулся, махнул рукой — дескать, не на того напали»[70]. Либо президент не хотел раскрывать карты, либо, что более вероятно, еще не был уверен в том, какую комбинацию разыграть.

В октябрьском манифесте об экономических реформах, который Ельцин огласил на Съезде народных депутатов, говорилось о том, что кардинальный прорыв необходимо сделать в сфере ценообразования. 90% розничных и 80% оптовых цен в России должны были выйти из-под контроля государства и определяться только спросом и предложением. Ельцин устроил помощникам разнос, когда в отпечатанном проекте речи не оказалось раздела, посвященного либерализации цен[71]. Другим приоритетом была макроэкономическая стабилизация, связанная с сокращением дефицита бюджета и эмиссией денег и кредитов. Затем необходимо

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 285 30.07.13 11:30

было провести приватизацию государственной собственности, чтобы получить «здоровую смешанную экономику с мощным частным сектором». Половина мелких и средних фирм в течение полугода должны были перейти в руки частных владельцев; крупные предприятия предстояло реорганизовывать в акционерные общества, акции которых впоследствии следовало распределить и продать по свободным ценам. Эти действия Ельцин назвал упреждающими и в то же время реакцией на сложившуюся обстановку. Выходцы из номенклатуры уже обходили контроль над ценами, переправляя товары на черный рынок и спекулируя валютой. Они тайно накапливали деньги и пытались завладеть государственной собственностью либо получить с ее помощью доход: «Приватизация в России давно идет, но дико, стихийно, нередко на криминальной основе. Сегодня нужно перехватить инициативу, и мы намерены это сделать».

Самое скрупулезное внимание в своей речи Ельцин уделил политике прорыва. «Весь опыт мировой цивилизации» показывает, что «ситуация в России сложная, но не безнадежная». Нация, победившая Наполеона и Гитлера, обладает скрытыми ресурсами, которые помогут ей пройти через испытания: «Россия не раз в своей богатой истории показывала, что именно в периоды тяжелых испытаний она способна мобилизовать свою волю, огромные силы, таланты, ресурсы, подняться и окрепнуть». Все это вместе взятое, заявил Ельцин, позволяет быть уверенным в том, что скоро станет лучше. «Исчезнет наконец неопределенность, появится ясная перспектива».

Заговорив о том, во что обойдутся реформы и на кого ляжет их тяжесть, Ельцин вступил на скользкую почву. С выборов 1990 года он утверждал, что может привести Россию к рынку (слова «капитализм», столь неприятного для русского уха, он избегал вплоть до второго срока) так, что рядовые граждане не пострадают. Во время президентской кампании 1991 года он критиковал Горбачева за повышение цен на товары и продукты, произведенное в апреле Госкомценом: «Они не должны начинать экономическую реформу, бессовестно перекладывая все тяготы на население»[72]. Теперь же, когда за политику отвечал он, ему пришлось призвать к затягиванию поясов: «Хуже будет всем примерно полгода. Затем снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами, а *к осени 1992 года*, как обещал перед выборами, стабилизация

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 286 30.07.13 11:30

экономики, постепенное улучшение жизни людей»[73]. Срок в один год был по большей части плодом его воображения. Такой прогноз был более оптимистичен, чем программа «Пятьсот дней», в которой на стабилизацию отводилось два года. Гайдар считал, что минимальный срок, за который может восстановиться экономический рост, составляет два-три года, и категорически отрицал в интервью и в мемуарах, что мог дезинформировать Ельцина по этому вопросу[74].

Ценовая реформа, отсроченная на две недели по просьбе Украины и Беларуси, началась 2 января 1992 года. Вслед за этим вступили в силу бюджетные ограничения. 29 января вышел указ № 65 «О свободе торговли», который положил конец государственной монополии, существовавшей с конца 1920-х годов. За исключением ряда запрещенных предметов, таких как оружие и наркотики, россияне могли свободно продавать и покупать что угодно, не получая особого разрешения. По сути, товарообмен в России перестал считаться преступлением. Одним из первых решений Гайдара на посту вице-премьера стало назначение председателем Госкомимущества (Государственного комитета по управлению имуществом) молодого экономиста из Санкт-Петербурга Анатолия Чубайса, которому было поручено разработать проект денационализации. В декабре 1991 года он представил подробный доклад, в котором предлагалось передавать активы «трудовым коллективам» и отменить правительственные нормы выработки и субсидии. В первой половине 1992 года были упразднены Госплан, Госстрой, Госкомцен, Госснаб, Госагропром и их подразделения; сохранилось лишь несколько промышленных министерств, почти все остальные были лишены управленческих прав и преобразованы в холдинговые компании. 20 августа 1992 года, через год после путча, Ельцин провозгласил программу, которая должна быть создать «миллионы собственников вместо нескольких миллионеров» и состояла в распределении ваучеров, дающих гражданам право приобрести акции 15 тысяч государственных компаний.

Мгновенные последствия этих мер, как хорошо известно, были ужасающими. Наперекор оптимистичным ельцинским прогнозам, ситуация не улучшилась ни к осени 1992 года, ни в следующем году, ни еще через год. В январе 1992 года потребительские цены выросли на 296%;

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 287 30.07.13 11:30

инфляция в 1992 году достигла фантастического уровня 2520%, обратив в прах рублевые сбережения миллионов граждан, которые хранились под матрасами или на счетах в банках, потому что купить на них все равно было нечего. Реальный объем национального производства падал каждый год вплоть до 1996 года (на 14,5% в 1992 году, на 8,7% в 1993 году, на 12,7% в 1994 году, на 4,1% в 1995 году и на 3,5% в 1996 году), немного вырос в 1997 году (на 0,8%) и снова упал в 1998 году (на 4,6%) до самого низкого уровня — на 40% меньше, чем в 1989 году, и на 35% меньше, чем в 1991 году, когда Ельцин стал президентом России. Трудовое население жило в страхе увольнений, поскольку предприятия получали меньше государственных дотаций и заказов, правительственный бюджет был урезан. В 1993 и 1994 годах задержки выплаты зарплат, пенсий и государственных пособий стали обычной практикой, причем составляли они несколько месяцев, а то и лет[75]. Положение в России в 1990-х годах можно сравнить с Великой депрессией в США 1929–1933 годов.

Статистические данные, иллюстрирующие характер изменения валового внутреннего продукта и уровня народного благосостояния, вызвали бурю возмущения политическим курсом Ельцина в годы его пребывания у власти и существенно омрачили последующие оценки итогов его эпохи. Именно из-за этих данных ни один сторонник Ельцина и его реформ не считает возможным обойтись в своих похвалах без соответствующих оговорок[76]. Напомним, что Ельцин и *сам*, уходя на пенсию в 1999 году, публично покаялся в том, что не оправдал повышенных надежд на плавный переход России от деспотического прошлого к изобильному будущему.

Критики Ельцина на Западе, имя которым легион, строят свои обвинения на экономических и социоэкономических невзгодах, пережитых страной в то время. Одна из распространенных позиций заключается в объединении враждебности к любой радикальной реконструкции общества (достойной Эдмунда Берка) и левоцентристских политических ценностей. К примеру, историк Стивен Ф. Коэн пишет, что опыт Горбачева доказал, что советский коммунизм может быть реформирован и что постепенная адаптация унаследованной системы, проводимая в услови-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 288 30.07.13 11:30

ях государственного контроля и не нарушающая российских традиций, была бы предпочтительнее безрассудного прыжка в пропасть. Стремление перестроить Россию с нуля при подстрекательстве Америки привело к «демодернизации» великой промышленной державы: «Никогда еще… столь многие не падали так низко»[77]. Политолог Питер Реддуэй и его русский соавтор Дмитрий Глинский согласны с Коэном в негативной оценке перемен 1990-х годов (Россия «медленно погибала от осложнений шоковой терапии, а весь мир наблюдал за этим процессом»), но самую жестокую критику они направляют на «рыночно-большевистские» приемы, с помощью которых эти перемены осуществлялись. По их мнению, Ельцин и компания, стремясь к антимарксистским целям, действовали как настоящие революционеры-марксисты из прошлого, продемонстрировав «самоуверенную, почти мессианскую авангардную ментальность самопровозглашенной элиты, которая считает себя уполномоченной нести «прогресс» и «развитие»… «отсталому» большинству». Шокотерапия, в их интерпретации, была «революцией сверху», сравнимой со сталинской коллективизацией сельского хозяйства[78]. Взгляды авторов совершенно ясны уже из названий их книг: книга Коэна называется «Провалившийся крестовый подход: Америка и трагедия посткоммунистической России», а труд Реддуэя и Глинского — «Трагедия российских реформ: рыночный большевизм против демократии».

Перемены, инициированные Ельциным в 1991–1992 годах, заслуживают более тонкого анализа. Для этого нужно посмотреть на те же процессы под другим углом зрения.

Во-первых, необходимо принять во внимание обстоятельства, в которых начались реформы. Спад 1990-х годов не мог не быть тяжелым, но он был не настолько тяжелым, как это часто представляют, и официальные правительственные данные, характеризующие этот период, исключают нелегальный и неофициальный сектор. Рецессия происходила на всем посткоммунистическом пространстве Восточной Европы и Евразии. Распад Советского Союза сеял хаос в снабжении и торговых потоках между государствами–членами СНГ — в этом отношении они находились в худшем положении, чем их соседи к западу. По падению объема производства положение России было не столь плачевным, как в среднем по СНГ, страна не осталась предоставленной самой себе[79]. Это

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 289 30.07.13 11:30

произошло, несмотря на все трудности, связанные с водоворотом реформ. В России располагалось около 90% предприятий военно-промышленного колосса Советского Союза, потребность в продукции которых после окончания холодной войны резко упала. России было бы проще, если бы она не приняла на себя весь государственный долг СССР, большая часть которого была создана усилиями Горбачева, и если бы денежная эмиссия контролировалась с самого начала, а не с 1993–1994 годов, когда бывшие республики наконец-то отказались от рубля. Россия оказалась бы в несравнимо более выгодном положении, если бы мировые цены на нефть, самый ценный российский природный ресурс, не держались на уровне ниже 20 долларов за баррель на протяжении практически всего постсоветского десятилетия. Нефтедоллары, хлынувшие на производителей в 2000-х, могли бы не допустить такого падения ВВП и помочь ельцинскому правительству избежать дефицита бюджета[80].

Кроме того, следует рассматривать ельцинскую революцию с исторической точки зрения. Проблемы, которые подтолкнули Ельцина к штурму коммунизма, не были высосаны из пальца: они были заложены еще Лениным и Сталиным и накапливались в течение десятилетий. Загнивание системы, выражавшееся в экономическом спаде, социальном расслоении и росте отчуждения, началось задолго до того, как Ельцин в 1985 году перебрался из Свердловска в Москву. Как только эти проблемы стали явными, значительные группы элиты и общество в целом начали испытывать нетерпение и раздражение оттого, что им предлагалось обходиться полумерами. Те, кто оптимистично полагает, что советский режим можно было реформировать, не принимают во внимание это нетерпение, а также бесконтрольные перемены и неуправляемые мини-реформы, за годы перестройки превратившие повседневную жизнь большинства россиян в бедлам. Реформирование системы изнутри, как и предлагал Горбачев, казалось достойным выбором, но попытка найти окончательный выход для многих выглядела более привлекательной возможностью[81].

Экономическая либерализация в сочетании с политической автократией и мощным государством, а не с расплывчатым горбачевским гуманизмом проводилась в коммунистическом Китае после смерти председателя Мао Цзэдуна в 1976 году. Возможно, по этому пути мог бы пойти и Советский Союз, хотя он был более промышленно развитой

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 290 30.07.13 11:30

страной, не отличался свойственной Китаю этнической однородностью и не имел такого количества сельской рабочей силы. Окно возможностей применения китайской модели в СССР открылось, когда в Кремль пришел бывший председатель КГБ Юрий Андропов, взявшийся наводить в стране порядок. Но Андропов пробыл у власти слишком недолго и не был последователен в проведении собственной политики. В 1991 году, после пяти лет политической нестабильности, атомизации политического класса и подрыва государства, этого шанса уже давно не было[82]. Снятие контроля над ценами было абсолютно необходимо для высвобождения рыночных сил. Один из помощников Горбачева вспоминает, что, когда Ельцин решил отпустить цены, Президент СССР, на протяжении нескольких лет отказывавшийся «пить чашу сию», явно испытал удовлетворение оттого, что «ответственность за осуществление чреватой серьезными социальными потрясениями реформы Ельцин готов был взять на себя, избавив от этого» его самого[83]. Альтернативой могло стать восстановление централизации и бюрократизации экономики с возможностью впоследствии провести реформы в духе Дэн Сяопина. Но организационная неразбериха, отсутствие законодательной основы и национальные конфликты делали этот курс невозможным без кровопролития, которое могло бы оказаться еще более серьезным, чем резня 1989 года на пекинской площади Тяньаньмэнь[84]. Единственным вариантом, который никем не рассматривался, было полное бездействие.

Оценка действий Ельцина как демодернизации или трагедии с начала и до конца усиливает накал страстей, но ясности не добавляет. В 1992 или 1995 году не было никаких статистических свидетельств в пользу шокотерапии. Когда в 1999 году Ельцин объявил о своем уходе в отставку, в колыбели государственного социализма уже появилось дитя рыночной экономики. Государство передало в частные руки 60–70% материальных и финансовых активов — от газетных киосков до угольных шахт и алюминиевых заводов. Большинство товаров и услуг продавалось по ценам, определяемым частными фирмами, ориентирующимися на собственную прибыль. Приватизация Анатолия Чубайса не имела прецедента в России, где история и культура были неразрывно связаны с государственной властью, и представляла собой самое значительное отчуждение государственной собственности в *мировой* истории.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 291 30.07.13 11:30

К 1996 году инфляция снизилась до двузначных чисел, в 1998 году, во время финансового кризиса, снова подскочила, в 1999 году опять снизилась, и впоследствии ее показатели оставались двузначными. К 1999 году в России имелась фондовая биржа (она создалась в Москве в 1994 году), десятки товарно-сырьевых бирж, сотни частных банков и огромное множество бизнес-школ. В политическом смысле важнее всего было восстановление экономического роста, который с того времени не прекращался. По продолжительности экономического спада после коммунизма Россия превзошла нормы по СНГ, но масштабы этого спада оказались меньше, чем в среднем по СНГ. При более умелом руководстве и более мудрой государственной политике экономика могла бы достичь дна несколькими годами раньше (в двенадцати государствах СНГ минимум экономического производства в среднем пришелся на 1996 год, тогда как в России это произошло в 1998 году), и соответственно на несколько лет раньше началось бы развитие экономики, а следовательно, и повышение уровня жизни.

Посткоммунистические реформы Ельцина вышли за границы экономики. Ослабив контроль государства над производством и распределением, Ельцин порвал с прежней догмой и вызвал к жизни новые социальные категории, которые не всегда пользовались любовью граждан: состоятельный средний класс, люди со средствами (народ прозвал их «новыми русскими») и сверхбогатые выскочки, «олигархи». В повседневной жизни, несмотря на все проблемы, Россия за полгода покончила с искусственным дефицитом и страшными очередями, в которых в 1990 году средний советский взрослый проводил ежедневно не менее часа, дожидаясь возможности купить колбасу, водку или спички. Если в 1990 году собственниками жилья были лишь 33% населения, то к 2000 году этот показатель вырос до 60%. Повысив автономию граждан, открыв для них новые ресурсы, позволяющие влиять на общественную жизнь, создав условия для развития новых интересов, реформы сформировали в стране политическое пространство[85]. Радикальные перемены, экономические и неэкономические, оказали существенное влияние и на ситуацию в мире. У России, как заявлял Ельцин со всех трибун, больше нет оснований противопоставлять себя США или Западному альянсу.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 292 30.07.13 11:30

Все эти факты полностью опровергают наличие глубинного сходства между ельцинизмом и большевизмом. Ленин и революционеры 1917 года были жестокими утопистами, преисполненными безрассудной решительности построить дивный новый мир на основе универсальных концепций, враждебных концепциям капиталистических демократий. На советской территории они были монополистами, централизаторами и разрушителями правящего класса царистской эры, вместе с которым они уничтожили и другие социальные группы, например кулаков, которых они сочли не вписывающимися в новый порядок. Они подорвали равновесие и на международной сцене. В целом можно сказать, что большевики намеревались совершить «большой скачок вперед», проложив путь, по которому последуют другие. Ельцин же совершил «большой скачок наружу». Его революция, основанная на демонополизации, была направлена на то, чтобы сделать Россию похожей на другие европейские страны, дав ей азы рыночной экономики и демократии в том виде, в каком он их понимал. России, по мнению Ельцина, нужно было «в очередной раз догонять, напрягаться, делать сверхусилие, чтобы… *стать как все*»[86]. Ельцин разделил власть и не мешал представителям прежнего режима возвращаться в политику (как это сделали Егор Лигачев и Николай Рыжков, избранные в парламент в 1993 и 1995 годах соответственно) или заниматься бизнесом. Во внешней политике он был сторонником присоединения к международным организациям и, реалистично смотря на положение дел, соглашался на условия, выдвигаемые более сильными государствами[87].

В политике Ельцин после 1991 года не раз нарушал демократические принципы. В 1993 году он использовал военную силу для подавления своих противников из Съезда народных депутатов, а в 1994 году — против чеченских сепаратистов. Однако, как мы увидим, в обоих случаях у Ельцина были смягчающие обстоятельства. Выдающийся специалист по внешней политике и законодатель Виктор Шейнис, который не раз расходился с Ельциным в точках зрения, в своих мемуарах подводит баланс, описывая, в чем тот был прав:

> «Сегодня, когда политическая карьера Бориса Ельцина завершилась и когда самые суровые обвинения в его адрес произнесены, я хотел бы

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 293 30.07.13 11:30

подчеркнуть нечто противоположное: бесспорно присущий ему авторитарный стиль поведения и управления имел пределы. И ограничен он был признанием некоторых (далеко не всех, но очень важных) демократических ценностей, которые он не мог впитать с младых ногтей, но которым, раз приобщившись к ним, оставался привержен. В их ряду — право людей иметь и выражать собственное мнение, свобода печати, в том числе свобода критики власти, свобода передвижения граждан. В запретной для него зоне оставались ограничение политического плюрализма и прямое подавление оппозиции (если только она сама не переходила к насильственным действиям). Нельзя не оценить и еще одно примечательное обстоятельство. На первых этапах своего начавшегося в 1990 г. восхождения к власти Ельцин проявил исключительное для людей его возраста и круга качество — способность к обучению, к интеллектуальному росту»[88].

Став президентом, Ельцин преимущественно стремился к мирному достижению своих целей. В отличие от большевиков, он не расстреливал своих противников и не отправлял их за решетку. Он передал власть и финансы регионам, расширил свободу прессы и завоевал поддержку масс на выборах. Впервые в современной истории ельцинская Россия стала страной без политической цензуры, без политических изгнанников и без политзаключенных (в 1994 году последний лагерь «Пермь-36», закрытый Горбачевым в 1987 году, был превращен в музей). И Петр I, и коммунисты 1917 года проводили в России культурную революцию. Петр приказал своим подданным сбрить бороды, забыть о традиционной одежде и причащаться раз в год. Ленин и Сталин ввели атеизм, жесткую производственную дисциплину, требовали безграничного почтения к собственной партии; требования эти подкреплялись террором и постоянным промыванием мозгов. Ельцин не испытывал желания вмешиваться в вопросы поведения и морали и двигался курсом, взятым при перестройке, обходясь без государственного контроля над личностью.

Поверхностные параллели с большевизмом преувеличивают безжалостность и последовательность действий Ельцина за время его президентства. Чрезмерная жесткость реформ была далеко не единственной

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 294 30.07.13 11:30

причиной связанных с ними страданий. Политика, затягивавшая необходимые перемены, недостаточно согласованная и радикальная, приносила столько же вреда, особенно в экономической сфере, хотя и не только в ней[89]. Как замечают Реддуэй и Глинский — и это полностью противоречит утверждению о мессианстве, — Ельцин и остальные лидеры корректировали свою экономическую и социальную политику с учетом обстановки и редко вели себя так, будто у них есть продуманный шаг за шагом план действий: «Основным мотивом их правления был политический прагматизм»[90].

Прагматизм в политике не породил ни чистого оппортунизма, ни непрерывного потока согласованных решений. В ельцинской России все смешалось. Путь реформ будет долгим — по извилистой дороге, против ветра. Политическая история реформ полна по-настоящему государственных решений, но в то же время в ней много упущенных возможностей и пагубного бездействия. Как станет ясно из последующих глав, когда запутавшаяся, сбитая с толку Россия двинулась вперед (а это, безусловно, произошло во время ельцинского правления), она двигалась порывами, а не в плавном ритме. Это объяснялось состоянием полной неопределенности, институционной и коалиционной политикой и тем, что Олег Попцов назвал «колебаниями общественной температуры». Это объяснялось и личностью нестандартного человека, оказавшегося у руля: «политической аритмии», по колоритному выражению Попцова, предстояло стать неотъемлемой частью ельцинского стиля управления страной[91].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 295 30.07.13 11:30

Глава 10

Сопротивление

На «цивилизованный путь» радикальных реформ Ельцина направили его осознанные убеждения и интуитивные предчувствия, источником которых стало разочарование в коммунизме, переплетающееся со стремлением к лучшему будущему. Анализируя события тех лет в широкой перспективе, нельзя не задаться вопросом, почему все эти усилия привели к тому результату, к которому привели, и почему не удалось достичь большего и менее болезненно.

Посткоммунистическая социальная среда задавала рамки для управления государством. Наверху был властный лидер, обещавший фундаментальные перемены и освобожденный от ролей и правил, действовавших в ныне исчезнувшей советской цивилизации. В столь изменчивой обстановке «возможности для личного влияния — влияния интеллекта, эмоций, личности, агрессивности, умения выбирать момент, мастерства, связей и амбиций — были огромны»[1]. Ельцин обладал всеми этими качествами — от интеллекта и честолюбия до умения выбирать момент. Снизу был «изголодавшийся по спасению народ», который во времена тяжелых испытаний мог стать особенно восприимчив к харизматическому вдохновению и руководству[2]. Тревога, сопровождающая падение тирании, империи или неудачного социального проекта (а Советский Союз был и первое, и второе, и третье), должна была привлечь население к человеку, сохраняющему спокойствие, умеющему решительно действовать и настаивающему на том, что знает новый путь. После конвульсий 1985–1991 годов казалось, что Россия созрела

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 296 30.07.13 11:30

для «чрезвычайной политики», в период которой граждане должны были умерить свои повседневные требования и начать мыслить в терминах общего блага[3]. Лучше всех воплощал это общее благо и подходил на роль спасителя именно Борис Ельцин.

На начальных этапах проведения постсоветских реформ перед Ельциным и его коллегами открывались вдохновляющие перспективы. Егор Гайдар пишет, что они работали перед лицом неисчислимых рисков, но в то же время у них была свобода маневра, не часто выпадающая какому-либо правительству. КПСС, ее идеология и механизмы воздействия исчезли. Армия, КГБ, военно-промышленное и сельскохозяйственное лобби были парализованы, кое-кто из числа их руководителей пребывал в тюрьме за участие в августовском путче. Те россияне, кто сомневался в возможности использования западных моделей — а таких было немало, — проявляли сдержанность в своей критике происходящего. Они были «заинтересованы в том, чтобы самое неприятное было сделано чужими руками», и хотели впоследствии воспользоваться плодами трудов реформаторов[4].

С самого начала стало понятно, что сценарий, в котором изменения постепенно наносятся на чистую доску, основан на преувеличении. Вера в него угасла еще в первый президентский срок Ельцина, даже в первые месяцы этого срока, когда сопротивление переменам и агентам перемен нарастало с каждым днем. Хотя по отдельности ни в одной из точек сопротивления оно не было непреодолимым, вся совокупность проблем толкала Россию если не к отказу от «большого скачка наружу», к цивилизованному миру, то по крайней мере на путь компромиссов. Сопротивление было двояким: внешним по отношению к Ельцину, то есть возникающим в среде, где ему приходилось действовать, и внутренним, продиктованным его собственными предпочтениями и представлениями о своей роли и положении России.

Внешние ограничения начались уже с того, что Ельцин был отнюдь не единственным победителем после падения коммунистического режима. Крах советского авторитаризма освободил и зарядил энергией людей, которые вместе с Ельциным выполняли всю черновую работу, а теперь претендовали на свою долю трофеев. Стандартных процедур

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 297 30.07.13 11:30

оказалось недостаточно, поэтому лидер сталкивался с проблемами с привлечением институциональных ресурсов, необходимых для достижения его целей. Главный ресурс любого правителя — государство. Недисциплинированность и неуверенность, царившие в ельцинской России, вместе с последствиями деколонизации, деморализовывали и разъедали государство, превращая рутинные процедуры в суровое испытание. Удивительна ирония момента! Ельцину, как любому лидеру переходного периода из любой страны и эпохи, стало ясно, что «текучесть ситуации одновременно *и* укрепляет, *и* ослабляет людей», мешая удовлетворять ожидания, порожденные всколыхнувшейся средой[5].

До водораздела 1991 года Ельцин на правах коммуниста-еретика, а потом мятежника обладал козырями, которых не было ни у кого из его соперников: к нему были обращены доверие и любовь обделенных властью. Впрочем, не нужно думать, что рядовые россияне поддерживали Ельцина единодушно и безоговорочно. В июле 1991 года наиболее известная советская социологическая организация ВЦИОМ (Всесоюзный центр изучения общественного мнения) Юрия Левады проанализировала отношение российского общества к Ельцину. Опрос показал, что доверие к нему было распределено неровно и для миллионов людей было небезусловным, но зависело от различных соображений. 29% опрошенных выражали новому лидеру эмоциональную поддержку («Я полностью поддерживаю взгляды и позиции Ельцина»), 11% одобряли его действия, «пока он остается лидером демократических сил» в стране. Эти основные 40% электората трудно назвать большинством, и эта цифра примерно на 20% ниже, чем результат, показанный на июньских президентских выборах. 11% россиян оценили Ельцина весьма неблагоприятно (эти люди не поддерживали его или были готовы поддержать кого угодно, кроме него). Число тех, кто дал двойственные ответы, превосходило количество открытых противников Ельцина и было почти равно количеству его сторонников. Они либо были разочарованы бывшим кумиром (7%), считая его не самым лучшим, но, возможно, «полезным для России» в будущем вариантом (16%), либо поддерживали его «за неимением других достойных политических деятелей» (15%). Ельцин поднялся к вершинам власти только благодаря поддержке граждан, которые подвергались давлению со всех сторон[6].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 298 30.07.13 11:30

Более поздние исследования, проведенные тем же методом, показали тревожное снижение поддержки. К марту 1992 года, спустя всего два месяца после начала рыночных реформ в России, количество респондентов ВЦИОМ, полностью поддерживавших Ельцина, сократилось до 11%, а его основной электорат — до 20%, то есть по сравнению с июлем 1991 года этот показатель упал вдвое. Количество настроенных резко против возросло до 18%, а количество людей, относящихся к нему двойственно, теперь составляло относительное большинство, равное 37%. К январю 1993 года только 5% россиян полностью поддерживали своего президента, 11% поддерживали его с оговорками, 22% было настроено резко против, а прямое большинство, 51%, не заняло ясной позиции[7].

В политическом отношении наиболее шокирующим в шоковой терапии оказалось то, что она обнажила пределы национального консенсуса. Россияне объединились в мысли, что с экономикой и нестабильностью, как политической, так и конституционной, нужно *что-то* делать; в мнениях о том, *что* именно нужно делать, единства не наблюдалось. Пессимистические экономические прогнозы и падение авторитета Ельцина взбодрили тех игроков из числа элиты, кто имел принципиальные возражения против программы реформ, и тех, кто счел целесообразным занять наступательную позицию. Первые критические замечания прозвучали еще до того, как были отпущены цены, причем исходили они подчас от членов победившей президентской коалиции, а вовсе не от несмирившихся коммунистов. Во время поездки по городам Сибири в конце ноября 1991 года против опрометчивого введения рыночной экономики выступил вице-президент Александр Руцкой, полгода назад боровшийся за власть вместе с Ельциным. В интервью «Независимой газете» 18 декабря он заявил, что в правительстве собрались любители, «мальчики в розовых штанишках, красных рубашках и желтых ботинках», которые ведут Россию к катастрофе. Через несколько недель Руцкому вторил только что избранный председателем парламента Руслан Хасбулатов, и Верховный Совет стал принимать резолюции, направленные против правительства.

В феврале и марте 1992 года, когда вплотную приблизились сроки ранее запланированной второй волны либерализации цен, на этот раз в нефтедобывающей отрасли и энергетике, хозяйственники совмест-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 299 30.07.13 11:30

но с министерскими чиновниками развернули кампанию по ее срыву. Гайдар, которого Ельцин 2 марта повысил в должности до первого вице-премьера, был в замешательстве: «Нарастает мощное давление на президента. Лавина ходоков ежедневно сообщает ему, какую страшную авантюру, если не предательство, затеяли эти монетаристы»[8]. Мантра отказа от реформ была подхвачена участниками собравшегося в апреле Съезда народных депутатов, на котором обдумывалась целесообразность отправки в отставку четырех министров, отвечавших за экономику. Гайдар застал Ельцина врасплох, выступив 13 апреля перед депутатами с заявлением о том, что в случае принятия этого решения в отставку подаст весь кабинет. На следующий день Хасбулатов и парламентарии сменили тактику. В «Записках президента» Ельцин писал, что поведение Гайдара стало для него неприятным сюрпризом, но он высоко оценил театральные таланты своего ставленника: «Егор Тимурович интуитивно почувствовал природу съезда как большого политического спектакля, большого цирка, где только такими неожиданными и резкими выпадами можно добиться победы»[9]. Гайдар вспоминает, что Ельцин, официально все еще бывший премьер-министром, «недовольно, с сомнением покачал головой, но все же принял решение членов своего кабинета как данность». Попечитель Гайдара, Геннадий Бурбулис, которого Ельцин в апреле без объяснений освободил от обязанностей первого вице-премьера (он сохранил за собой пост госсекретаря), испытывал сомнения по поводу этой угрозы. Гайдар пишет: «Геннадий Эдуардович, к этому времени намного дольше меня работавший с Борисом Ельциным, лучше его знающий, хорошо понимал: хотя и в неявной форме, но ультиматум ведь обращен не только к Съезду, но и к президенту»[10].

Отсрочка продлилась всего несколько недель. Предвосхищая манеру поведения, к которой он будет прибегать снова и снова, Ельцин заговорил с Гайдаром о том, чтобы «для равновесия» ввести в кабинет Юрия Скокова из оборонной промышленности или свердловского партократа Олега Лобова. Предложение было «гордо отвергнуто»[11]. 30 мая на кремлевском совещании, посвященном энергетической политике, Ельцин объявил, что освобождает от обязанностей молодого министра топлива и энергетики Владимира Лопухина, пользовавшегося поддержкой реформаторов и числившегося в черном списке министров, отставки

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 300 30.07.13 11:30

которых потребовал съезд. Ельцин пишет: «Помню два лица: совершенно пунцовое, почти алое — Гайдара и белое как полотно — Лопухина. На них тяжело было смотреть»[12]. На место Лопухина был назначен Виктор Черномырдин, инженер, красный директор с Урала; его также сделали вице-премьером. В середине июня вице-премьерами были назначены еще двое опытных управленцев — Владимир Шумейко и Георгий Хижа.

Ельцин не посоветовался с Гайдаром, увольняя Лопухина. По мнению Гайдара, он понимал, что, узнав о подобных планах, тот подаст в отставку. Гайдар действительно подумывал об этом, но друзья его отговорили. 15 июня президент сделал его исполняющим обязанности премьер-министра, но новая должность была слабым утешением. Все понимали, что Гайдару и Бурбулису указали их место[13]. Дополнительные доказательства тому появились спустя месяц, когда Ельцин выдвинул, а Верховный Совет утвердил на посту председателя Центробанка России кандидатуру Виктора Геращенко, последнего руководителя Госбанка СССР, не одобрявшего монетаристской политики Гайдара и засыпавшего промышленность и сельское хозяйство дешевыми кредитами. Осенью инфляция, которая весной несколько снизилась, снова возросла[14].

Когда съезд собрался на зимнюю сессию (Съезд народных депутатов собирался два-три раза в год), двенадцать месяцев, отведенных Ельцину на кадровые и экономические решения, истекли. Ельцин обратился к депутатам с просьбой утвердить назначение Гайдара на пост премьер-министра, но в ходе голосования, состоявшегося 9 декабря 1992 года, поддержали кандидатуру Гайдара только 467 человек, в то время как против высказались 486 (в работе съезда принимали участие 1068 депутатов, из которых 252 заседали в Верховном Совете). Раздосадованный, Ельцин решил обсудить свое решение с народом. 11 декабря он приехал на Московский автомобильный завод имени Ленинского комсомола, где производили печально известный «Москвич». Из документов правительства он знал, что российские заводы переживают тяжелые времена.

> «Но всё это было на бумаге. А здесь, в огромном, пропахшем машинным маслом темноватом сборочном цехе, все накопившееся за год реформ разочарование и недовольство вставало в реальный рост. Рабочие встретили Ельцина молча, раздались только жидкие хлопки, что было

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 301 30.07.13 11:30

для него совершенно непривычно. Не было ни одобрительных возгласов, ни плакатов со словами поддержки. Президент явно занервничал. Рабочие слушали в молчаливом напряжении. Заключительные слова выступления — «Верю в вашу поддержку» — не вызвали ожидаемого энтузиазма. Заранее подготовленную резолюцию поддержали, но без всяких эмоций»[15].

Рабочие кричали, что Ельцин должен прекратить конфликт с Хасбулатовым и реанимировать социалистическую экономику. Один из наблюдателей заметил, что если бы руководство завода и профсоюзный комитет не щелкнули бичом, то в поддержку резолюции проголосовало бы всего 10–20 человек. Садясь в служебную машину, Ельцин был мрачнее тучи[16].

Встреча на АЗЛК и поединок характеров с парламентом дали Ельцину отрезвляющий урок. Он провел переговоры с Хасбулатовым, в ходе которых они пришли к вычурному решению выбрать премьер-министра, который работал бы до принятия новой российской конституции. 14 декабря на съезде было выдвинуто 18 кандидатур; Ельцин сократил этот список до пяти, отклонив кандидатуру Георгия Хижи, промышленника из Санкт-Петербурга, который был явным фаворитом депутатов; съезд провел предварительное голосование; президент должен был выбрать из троих ведущих кандидатов и представить его имя на утверждение. 637 голосов набрал Юрий Скоков, 621 — Виктор Черномырдин, 400 — Гайдар. Ельцин поддержал Черномырдина, который и был утвержден 721 голосом[17]. Гайдар, Бурбулис и еще несколько реформаторов были выведены из нового Совета министров. Камикадзе сгорели, а командующий, отправивший их в смертельный полет, остался на посту.

Если у Гайдара, как в 1991 году с энтузиазмом отмечал Ельцин, был минимум «советского багажа», то о Черномырдине, ветеране нефтяной промышленности, основателе и руководителе государственной компании Газпром, которая в 1989 году получила в свое распоряжение все активы Министерства газовой промышленности СССР, сказать такого было никак нельзя. Уроженец Оренбургской области (как и Наина Ельцина), Черномырдин был на двадцать лет старше Гайдара и всего на семь лет моложе Ельцина, с которым они сблизились, когда тот возглавлял

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 302 30.07.13 11:30

Свердловский обком и они вместе курировали прокладку трубопроводов по территории области. После конфликта с Горбачевым Черномырдин отнесся к Ельцину лучше большинства партократов[18]. В «Записках президента» Ельцин написал: «Нас с Виктором Степановичем объединяют общие взгляды на многие вещи». Президент и новый премьер принадлежали к одному поколению. У Черномырдина были принципы, но он «не витал в облаках»[19]. Прочно стоящему на земле Черномырдину предстояло стать незаменимой фигурой в политике, в течение более чем пяти лет выполнять обязанности премьер-министра и войти в историю благодаря своей компетентности, хитроумию, необъективности в отношении газпромовской монополии[20] и неповторимому косноязычию. Как и Ельцин, Черномырдин развивался в соответствии с духом времени.

Газетные заголовки 1992 года во всей красе показывают, какие препятствия стояли на пути ельцинской программы реформ. Вплоть до насильственного роспуска Съезда народных депутатов осенью 1993 года и навязывания президентской конституции, настроенные против депутаты постоянно следили за Ельциным из-за его плеча и обладали юридической, а зачастую и политической властью, чтобы сорвать его планы. Но одной из самых серьезных его проблем была аморфность исполнительной власти, включавшей в себя вице-президента, на которого нельзя было положиться, главного банкира, более лояльного парламенту, чем Ельцину, и министров и советников, стремящихся набрать очки и перетянуть президента на свою сторону. Крупные производители в России, все еще остающиеся государственными, выпрашивали финансовую поддержку. Зарождающийся частный бизнес набрал силу только в банковской сфере и пользовался этим, чтобы оказывать вредное лоббистское влияние на политику. Банки требовали (и получали от этого колоссальную прибыль) передать им контракты на переводы кредитов из Центробанка в конкретные фирмы и сектора, а также позволить им выплачивать отрицательные реальные процентные ставки вкладчикам, защитить их от иностранных конкурентов и от обязательного страхования вкладов[21]. Хотя население продолжало наблюдать за этим отстраненно, все прекрасно осознавали опасность общественного недовольства; и правительство, и оппозиция по-прежнему считали мнение народа имеющим реальный вес ресурсом.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 303 30.07.13 11:30

Не столь очевидной на первом году правления Ельцина — по крайней мере, для тех, кто не имел доступа к неофициальной информации, — была роль его глубинных мыслей и внутренних запретов, отчасти связанных с тем самым советским багажом, отсутствие которого он так ценил в своих приближенных, отчасти бывших реакцией на общественные настроения. К примеру, в период весенних препирательств относительно банковских кредитов и экономической стабилизации Гайдар обнаружил, что Ельцин невосприимчив к доводам о необходимости жесткой финансовой политики: «Раз за разом во время наших встреч или заседаний правительства он возвращается к вопросу, почему бы не пополнить, пусть даже за счет эмиссии, оборотные средства», чтобы поддержать на плаву оставшиеся без средств фирмы. «Приводимые нами доводы теперь не кажутся ему достаточно убедительными»[22]. Кроме того, Ельцин категорически отказал Гайдару, который требовал немедленно положить конец рублевой зоне на территории бывшего СССР. Денежная реформа прошла только в июле 1993 года.

Вспоминая в мемуарах историю с Лопухиным, Ельцин пишет, что у него были собственные мотивы, не продиктованные докучливыми парламентариями или лоббистами:

> «Дело в том, что сам-то я — человек, десятилетия работавший в советской хозяйственной системе. У нее нет от меня тайн. Я знаю, что такое наша безалаберность, как реально устроена жизнь на крупном и мелком предприятии, я знаю лучшие и худшие качества наших директоров, рабочих, инженеров. Несмотря на то что по своей профессии я строитель (что, безусловно, наложило какой-то отпечаток), с жизнью тяжелой и легкой промышленности я знаком не понаслышке — в Свердловске приходилось глубоко вникать во всю эту кухню.
>
> И если, скажем, ко мне приходит пожилой человек, производственник, и взволнованным голосом говорит: Борис Николаевич, я сорок лет в «Газпроме», что делает ваш Лопухин, там же то-то происходит, вот цифры, там кошмар, все летит к черту, — сердце мое, разумеется, не выдерживает».

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 304 30.07.13 11:30

Гайдар, добавляет Ельцин, «жал» на него через Лопухина, чтобы отпустить цены на энергоносители, а он «считал, что мы не можем идти на столь жесткий вариант»[23].

Маневры вокруг формирования и переформирования Совета министров сделали очевидным следующий факт: президент решил стать политически независимым от своих союзников и сторонников. Это относилось и к движениям интеллигенции, вместе с которыми он шел к власти. Гавриил Попов, избранный мэром Москвы, покинул свой пост в июне 1992 года, чтобы основать частный университет; на его место Ельцин назначил Юрия Лужкова, красного директора, муниципального чиновника; никто из членов Межрегиональной депутатской группы не получил заметного поста. Лидеры близкого к группе движения «Демократическая Россия» считали Ельцина своим должником за поддержку, оказанную ему в 1990 и 1991 годах. Двое сопредседателей движения, Лев Пономарев и Глеб Якунин, громко заявили о том, что Ельцин должен прислушаться к их рекомендациям при формировании кабинета министров и назначить членов «Демократической России» своими представителями в регионах. В октябре 1991 года Пономарев и Якунин приехали в Сочи, где тогда отдыхал Ельцин, и добились встречи с ним. Во время беседы президент делал заметки, обсуждал совместные действия — и ничего не предпринял впоследствии[24]. Третий сопредседатель, Юрий Афанасьев, хорошо известный Ельцину по работе в МДГ, возглавил группировку, выступившую против любого сотрудничества с президентом. В начале 1992 года Афанасьев и бывший диссидент Юрий Буртин осудили «авторитарную деградацию» при Ельцине и вышли из состава «Демократической России», которая вскоре распалась на воюющие между собой фракции. Почему, задается вопросом Буртин, реформа «отдана в руки маленькой кучки каких-то молодых людей… о которых полгода назад никто и слыхом не слыхивал и чьи способности руководить этим делом решительно ничем не подтверждены?»[25]. Отношение Ельцина к бывшим сподвижникам становится ясно из данной им в мемуарах оценки Афанасьева, «вечного оппозиционера»: «Такие люди очень нужны, но не в правительстве. Где-то в стороне, на холме, откуда лучше видно…»[26]

Бурбулис, Гайдар и другие энтузиасты шокотерапии, не имевшие прочных связей со старыми радикалами, узнали о том, что Ельцин

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 305 30.07.13 11:30

собрался дальше идти своим путем, несколько позже. В интервью 2001 года Бурбулис рассказал о наболевшем:

> «Скоро мы стали ощущать, что доверие, которое нас окрыляло, которое нам руки развязывало для принятия решений и проведения их в жизнь, оно в какой-то момент превратилось в эту хорошо продуманную дистанцию, вот в эту орбитность. Скажем так, президент из образа волевого лидера этой программы преобразований постепенно превращался — и сам этому себе внутри помогал как бы убедиться — превращался в такого, даже не партнера, а арбитра. Вот отсюда его неопределенность, комбинационные голосования [которые он поощрял на Съезде народных депутатов], отсюда его опасная двусмысленность в общении с агрессивной частью съезда, которая пребывала там, немедленных персональных расправ с нашей стороны. И потом, к сожалению, вот эта внутренняя идейная непоследовательность, замешенная на каких-то больших травмах инстинкта власти у Ельцина, проявилась и в глобальной непоследовательности реформ, потому что это уже дальше все на виду — Полеванов, Сосковец [два консервативных работника], бесконечное разыгрывание так называемых сдержек и противовесов, которое, к сожалению, выражалось не только в расстановке людей, но и в утрате идей, в утрате этих целей, этих ориентиров»[27].

Ельцин не мог забыть отказ Бурбулиса стать главой президентской администрации в 1991 году и был абсолютно убежден в том, что требующая трудолюбия работа в правительстве тому противопоказана, в то время как основным недостатком Гайдара Ельцин считал неопытность и непрактичность. Но разрыв с максималистами-реформаторами стал проявлением более глубокой тенденции, которую можно будет проследить в его отношении к сторонникам различной ориентации; речь идет о его уральской самостоятельности. *Все* игроки должны были находиться на орбите Ельцина, и планы полетов могли быть пересмотрены по первому его требованию. Это отлично видно на примере судьбы консерваторов, которые, по мнению Бурбулиса, выиграли от решений Ельцина. Владимир Полеванов, сибирский губернатор, в ноябре 1993 года ставший вице-премьером и руководителем Госкомимущества

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 306 30.07.13 11:30

и попытавшийся отменить результаты приватизации в алюминиевой промышленности, продержался на своей должности всего три месяца и был уволен по требованию Анатолия Чубайса. Олег Сосковец, русский технократ из Казахстана, последний министр металлургии СССР, в апреле 1993 года стал первым вице-премьером, вторым после Черномырдина человеком в правительстве. Его черед войти в немилость у президента настал в июне 1996 года, поводом для опалы послужило сотрудничество Сосковца с Александром Коржаковым.

«Система сдержек и противовесов», как ее стало принято тогда называть, была встроена в ельцинскую структуру правления с самого начала и устанавливала границы любых намеренных изменений независимо от того, откуда исходила инициатива, изнутри или снаружи. Результатом было то, что ни кремлевская администрация, ни правительство со времен Гайдара и до назначения в 1999 году премьер-министром Владимира Путина никогда не были однородны по своим политическим взглядам, и координация работы каждого из них по трудности была сопоставима с восхождением к вершинам Гималаев. В президентском окружении «оказались люди, которых по взглядам и подходам трудно назвать единомышленниками и соратниками»[28].

Трещины в руководстве вносили свой вклад в уже упомянутую аритмию принятия решений. Однако это не меняло общего характера траектории — шаткого равновесия с широким спектром возможностей. Обстановку стабилизировало солнце, вокруг которого вращались более мелкие тела системы — планеты и астероиды; солнцем этим был Ельцин. Можно считать справедливым замечание Виктора Черномырдина, утверждавшего, что хранителем и гарантом правительственных структур в 1990-х годах был только президент.

> «Ельцин был маховиком. Он мог сказать «Нет, и всё, повернуть туда» — и повернули бы туда… Сила его была в том, что он понимал, что именно надо идти этим путем… Как это делать, это другой вопрос. Но целую страну огромную развернуть, вы понимаете, что это такое? Ельцин никогда не дрогнул. Ельцин никогда не мельтешил. Вот она, сила его как политика, как человека, который вот с мощной интуицией в этой части. Он прошел это через все и провел страну»[29].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 307 30.07.13 11:30

Внутреннее сопротивление, которое вызывали у Ельцина промахи, происходившие в ходе реализации реформ на микроуровне, было не настолько сильно, чтобы свернуть его с макрокурса.

В этом отношении о многом говорят превратности экономической политики, наблюдавшиеся в течение двух лет после ухода Гайдара. В них гораздо больше содержательной, если не стилистической, последовательности, чем можно предположить по элегическим словам Бурбулиса. Гайдара на посту министра финансов и вице-премьера сменил Борис Федоров, который был на два года моложе и в 1990 году работал в той же должности под руководством Ивана Силаева. Федоров боролся с Виктором Геращенко и его политикой дешевых кредитов и весной и осенью 1993 года сумел добиться прогресса в монетарных и налоговых ограничениях, объединившись с Гайдаром, которого Ельцин в сентябре вернул на должность вице-премьера. Эти достижения были восприняты как доказательство того, «сколь многого в столь нестабильной обстановке может достичь сильная личность [Федоров] на ключевом посту»[30]. Но такое видение ситуации преуменьшает роль другой личности — Ельцина, который обеспечил Федорову политическое прикрытие и ободрение. Когда Федоров освоился, Ельцин позвонил ему и намекнул, что Черномырдин готовит директиву по восстановлению государственного регулирования цен на ряд потребительских товаров. Федоров с помощью Гайдара подготовил и направил Ельцину служебную записку, где утверждалось, что подобное решение противоречит ходу рыночных реформ. Затем Ельцин пригласил к себе Федорова и Черномырдина, ударил кулаком по столу и заявил Черномырдину, что, если тот выпустит подобное распоряжение, оно будет немедленно аннулировано указом президента, который будто бы уже лежал в папке на столе. Федоров знал, что в этой папке лежит единственный листок — его собственная служебная записка, но Черномырдину это было неизвестно, и премьер отступил[31].

В январе 1994 года Гайдар и Федоров во второй раз покинули правительство — на этот раз после парламентских выборов, на которых либеральные кандидаты потерпели поражение, и Черномырдин давал понять, что грядет восстановление контроля над ценами и заработной платой. Но в действительности в 1994 и 1995 годах он продолжал

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 308 30.07.13 11:30

политику Федорова и Гайдара и даже превзошел их, создав рынок государственных облигаций. Авторы книги «Эпоха Ельцина», не испытывающие к Черномырдину особых симпатий, пишут о его экономической политике следующее: «С меньшим энтузиазмом, но и с большей опорой на здравый смысл и российские условия, в сущности, [он] продолжил дело, начатое Гайдаром» в 1991–1992 годах[32]. Это произошло не из-за его первоначальных взглядов по этому вопросу, а потому, что он, как Ельцин, учился, наблюдая за меняющимися условиями, а в дополнение к этому он работал на Ельцина.

В конечном счете попытка изменить Россию для Ельцина подразумевала, что граждане будут развивать самостоятельность и привычку к волеизъявлению как на индивидуальном, так и на общественном уровне и в конце концов исцелятся от наследия прошлого. Основную задачу лидера он видел в том, чтобы ослабить сковывающие инициативу ограничения и предоставить людям возможности думать и действовать, не боясь государства, доктрины самоограничения или друг друга: «Наш идеал — не равенство в нищете, в аскетизме и зависти. Мы за то, чтобы у человека было больше возможностей проявлять инициативу, зарабатывать, повышать качество своей жизни»[33].

Такой индивидуалистический и «репаративный» подход естественным образом порождал в нем сопротивление радикализму, вызывая неприятие жесткого внедрения социальных изменений в виде той самой межгрупповой или классовой борьбы, о которой говорили большевики. Это неприятие и помешало Ельцину толковать претворенные им в жизнь перемены как поистине революционные.

Работая с 1985 по 1987 год в горбачевской команде, Ельцин не соглашался по примеру генсека называть внутрисистемную перестройку революцией, так как считал действия Горбачева слишком медлительными. Впоследствии слова «революция» и «революционный» практически полностью исчезли из его лексикона[34]. Отчасти это было тактикой успокоения тех его сторонников, которые не хотели, чтобы перемены выходили из-под контроля. Во время избирательной кампании 1991 года Ельцин говорил, что хочет «не отпугивать людей (а многие боятся разрушить то, что есть)»[35]. Став президентом, Ельцин сменил позицию, на-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 309 30.07.13 11:30

чав утверждать, что оказал России услугу, *защитив* ее от революции. Он предъявлял более мягкие формулировки — «радикальные реформы», «демократическая реконструкция», «реформаторский прорыв», а когда без революционной риторики обойтись не удавалось, то говорил о «тихой революции»[36].

Ельцин обрел почву под ногами, как только убедил себя в том, что в России есть почва для социальных беспорядков и что любая вспышка нигилизма, сопровождавшего большевистскую революцию, будет фатальна для страны. Вот как он сформулировал эту мысль в речи, посвященной годовщине путча 1991 года:

> «После путча Россия встала перед сложнейшим выбором. Сама обстановка толкала страну опять в революцию. И тогда, и сейчас, твердо убежден, такой путь был бы величайшей ошибкой и погубил бы Россию!
>
> Наш народ хорошо знает, что такое революция, как велики ее соблазны и как трагичны результаты. В российских условиях революционный вариант неизбежно вырвался бы из-под контроля, привел бы к колоссальным противоречиям и конфликтам. И тогда опять, как говорил В. Маяковский: «Ваше слово, товарищ маузер». Только сейчас был бы не маузер, а автомат. Начнись этот шторм, никто не только в стране, но и в мире не смог бы его остановить...
>
> Мы выбрали путь реформ, а не революционных потрясений. Путь мирных перемен под контролем государства и президента. Считаю это нашей общей победой!»[37]

Определив, что перемены осуществляются под контролем президента, Ельцин назначил себя и «стоп-краном», и машинистом российского локомотива (или, по выражению Бурбулиса, «арбитром»).

Как он часто делал в своих мемуарах, Ельцин описывает в «Записках президента» тот самый конкретный момент, когда у него появилась эта идея: это произошло в 1991 году, в то время, как он наблюдал за москвичами, вершившими правосудие. В четверг 22 августа Ельцин увидел, как жители города стали собираться вокруг здания Центрального комитета на Старой площади. Возбужденная толпа начала бить стекла и снесла бы ворота, если бы милиция, присланная мэром Поповым, не бло-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 310 30.07.13 11:30

кировала митингующих. В тот же день десятки тысяч людей собрались вокруг здания КГБ на Лубянке; на его стенах рисовали граффити и изображения свастик; работники КГБ вооружились и забаррикадировали входы в здание и коридоры. Той ночью, при свете прожекторов, произошло событие, которое увидели во всем мире: монтажные краны под руководством Сергея Станкевича и Александра Музыкантского снесли памятник основателю системы советского террора Феликсу Дзержинскому, стоявший на площади с 1958 года[38].

Во всех этих событиях Ельцин увидел только угрозу власти толпы: «И у меня перед глазами встал призрак Октября — погромы, беспорядки, грабежи, перманентные митинги, анархия, с которой и начиналась эта великая революция. Превратить Август в такой вот Октябрь 17-го можно было одним движением руки, одной подписью. Но я не пошел на это. И не жалею». В советской истории толпу сменила партия, которая разделила общество на «чистых и нечистых» и пыталась построить новый мир на плечах нечистых. Ельцин не хотел делить общество или присваивать материальные ценности, накопленные за годы коммунистического правления столь упорным трудом. «Я видел *преемственность* между обществом хрущевско-брежневского периода и новой Россией — все ломать, все разрушать по-большевистски, повторяю, совсем не входило в мои планы»[39].

Его представление о необходимости терапевтического и постепенного посткоммунистического перехода и отказ от революционного пути способствовали еще одному решению — решению спустить на тормозах воздаяние прежнему режиму. Ельцин, как и все, отлично знал, что в коммунистическом прошлом было много такого, что заслуживало покаяния. В своих книгах и выступлениях на посту президента он часто говорил о насильственной коллективизации, сталинском терроре и чистках, о ГУЛАГе; впрочем, в годы правления Горбачева об этом говорило большинство членов советской элиты. В декабре 1991 года Горбачев передал Ельцину архив Генерального секретаря КПСС, где хранились самые взрывоопасные документы советской эпохи. Изучение архива, который с этих пор стали называть президентским, открыло Ельцину глаза на доселе неизвестные ему жестокости, и некоторые из этих документов показались ему поистине ужасающими. Спичрай-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 311 30.07.13 11:30

тер президента, Людмила Пихоя, говорила, что Ельцин был потрясен, узнав, что во время Гражданской войны 1918–1921 годов Ленин приказал казнить 25 тысяч русских православных священников, и это был только один пример[40].

В первый год Ельцин часто использовал полученные архивы в сфере внешней политики. В июне 1992 года в Вашингтоне он пообещал американскому конгрессу раскрыть информацию о военнопленных, которые после корейской и вьетнамской войн могли оказаться в России. Представители российско-американской комиссии отправились изучать трудовые лагеря в Печоре, на Северном Урале. «Телевизионные каналы распространили слова Ельцина и информацию о расследованиях в Печоре по всему миру, что послужило его политическим целям», хотя никаких американских военнопленных или каких-либо записей о них так и не было обнаружено[41]. Правительство Ельцина «продемонстрировало полную готовность пересмотреть и осудить спорные эпизоды» в отношениях между СССР и восточноевропейскими странами, пойдя значительно дальше Горбачева[42]. Горбачев осудил советское вторжение в Чехословакию в 1968 году, но ни словом не обмолвился о венгерских событиях 1956 года. В ноябре 1992 года Ельцин передал правительству Венгрии секретные материалы 1956 года, которые впоследствии были опубликованы на венгерском языке. Той же осенью Рудольф Пихоя, новый руководитель Государственной архивной службы России (и муж Людмилы Пихоя), по поручению Ельцина поехал в Варшаву, чтобы вручить польскому президенту Леху Валенсе копии документов НКВД/КГБ и КПСС, которые подтверждали виновность советского руководства в казни более 20 тысяч офицеров и других польских пленных близ Катыни в 1940 году. Горбачев знал об этих документах, однако делал вид, что их не существует. Ельцин принял в Кремле польских журналистов и назвал расстрелы в Катыни «продуманным и позорным массовым убийством», совершенным по подстрекательству «партии большевиков». Во время визита в Варшаву в августе 1993 года он посетил городское военное кладбище, «преклонил колени перед польским священником и поцеловал ленту венка, возложенного к подножию катынского креста»[43]. Ельцин также передал Валенсе досье, которое КГБ собрал на него в бытность его лидером профсоюзного движения «Солидарность»

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 312 30.07.13 11:30

в 1980-х годах. Была обнародована информация о пакте Молотова–Риббентропа 1939 года, об исчезновении Рауля Валленберга, шведского дипломата, во время войны спасшего множество венгерских евреев, а также о сбитом советскими истребителями в 1983 году на Дальнем Востоке корейском самолете.

Внутри страны Ельцин подходил к вопросам истории более осторожно. Сталинские репрессии были настолько чудовищны, полагал он, что раскрытие документов, связанных с судьбами отдельных лиц и пострадавших групп населения, может нарушить политический и социальный мир. В июле 1992 года он сказал группе журналистов, что россияне воздерживаются от взаимных обвинений и мести: «Как ни трудно было удержаться — а был ведь соблазн, многие говорили: давайте мы копнем снизу. Ну, знаете, копать на пятнадцать–двадцать миллионов плюс их семьи, которые пострадают, — это мы взорвали бы все общество»[44]. То, что обнародование всей правды могло бы привести к катарсису и оказать профилактическое влияние на общество, как это и произошло в посткоммунистической Восточной Европе, отходило для Ельцина на второй план на фоне дестабилизирующего потенциала этой информации[45].

Тем не менее после 1991 года Ельцин способствовал распространению информации и исправлению несправедливости — постепенно, шаг за шагом. В годы его президентства российские и иностранные исследователи получили широкий доступ к архивной информации, за исключением лишь совершенно секретных данных, касающихся президентства и служб безопасности[46]. В книгах, мемуарах и документальных фильмах исследовалось прошлое, российские историки присоединились к международному научному сообществу. Генерал Дмитрий Волкогонов, ортодоксальный коммунист, превратившийся в реформатора и до самой своей смерти (1995) остававшийся помощником Ельцина, обнародовал множество материалов и проследил истоки бесчеловечности советского коммунизма, идущие не от Сталина, а еще от Ленина. Ельцин считал Волкогонова «военной версией самого себя — продуктом и слугой старой системы, который увидел свет и теперь борется с темными силами прошлого»[47]. После принятия в октябре 1991 года законодательных основ этой работы Ельцин назначил Александра Яковлева, бывшего секретаря ЦК, возглавлявшего комитет КПСС

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 313 30.07.13 11:30

по преступлениям сталинского периода, председателем Комиссии при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий. За последующие десять лет было реабилитировано около 4,5 млн человек, 92% из них — посмертно. Среди этих людей были кулаки, священники (несколько сотен тысяч священников были расстреляны или умерли в заключении), военные, диссиденты и узники фашистских лагерей, после победы отправленные в Сибирь; многие были приговорены по неполитическим статьям Уголовного кодекса. По воспоминаниям Яковлева, Ельцин «активно поддерживал» его работу и подписывал указы по открытию архивов и реабилитации лиц в списках, подготовленных комиссией: «Все предложения, которые я ему подносил, я не помню, чтобы какой-то спор вызывали»[48]. Однако разобраться с коммунистическим наследием на более символическом уровне Ельцин не был готов. Представители диссидентских кругов требовали организации трибунала по типу Нюрнбергского, который осудил бы оставшихся в живых преступников. Но модель суда над нацистскими военными преступниками в 1940-х годах не годилась для России 1990-х годов: в Германии трибунал был создан после поражения в войне, и судьями и исполнителями решений суда были иностранные оккупанты[49]. В 1992 году группа коммунистов добилась судебного разбирательства по поводу соответствия конституции президентских указов, изданных в августе и ноябре 1991 года и объявивших вне закона КПСС и КП России. Разбирательство в Конституционном суде, на котором правительство представлял Сергей Шахрай, продолжалось полгода, за это время было собрано 36 томов доказательств того, что правящая партия была настолько переплетена с Советским государством и его репрессивным аппаратом, что не заслуживает защиты со стороны российской демократии. 30 ноября судьи (а все 13 судей в свое время были членами КПСС) вынесли соломоново решение, которое подтвердило законность ельцинского решения о роспуске прежней партии, но в то же время запретило преследование отдельных коммунистов и сохранило за ними право организации новой партии, если они того пожелают[50]. В феврале 1993 года была создана Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), которой предстояло играть важную роль в политике на протяжении всего десятилетия.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 314 30.07.13 11:30

Еще одна представлявшая интерес стратегия десоветизации государства могла бы заключаться в «люстрации» — проверке политических институтов с целью выявления бывших сотрудников тайной полиции, а также тех, кто в коммунистические времена с ними сотрудничал. Так было сделано в Восточной Германии, Польше, Венгрии и Чехии[51]. Одним из немногих российских политиков, выступавших за принятие закона о люстрации, была Галина Старовойтова, советник Ельцина по вопросам межнациональных отношений в 1991–1992 годах. По одному подготовленному ею проекту бывшим аппаратчикам КПСС в течение пяти лет запрещалось заниматься политикой или преподаванием. В марте 1992 года депутаты от «Демократической России» выдвинули на Съезд народных депутатов предложение о том, чтобы данный запрет распространялся на всех членов КПСС, которые до августа 1991 года не расстались с партбилетами. Ельцин присутствовал на заседании, но покинул зал до голосования вместе с почти половиной делегатов[52]. Рассказывая об этом в 1994 году, он в прямой форме объединил коммунистов и бывших офицеров государственной безопасности: «Демократическая пресса вменяет мне в вину главным образом не это. Главный упрек — я сохранил систему госбезопасности, не издал указа, который бы автоматически отстранял от работы в государственном аппарате бывших работников ЦК КПСС, обкомов партии (некоторые говорят — и райкомов)»[53]. Ельцин мог не волноваться о скелетах в собственном шкафу. Но он опасался того, что события могут выйти из-под контроля, и хотел сохранить слой хорошо подготовленных управленцев и профессионалов, которые, как и он, были частью советского режима. Кроме новых лиц и голосов, он хотел «использовать на государственной работе и опытных исполнителей, организаторов». Хотя отдельные представители бывшей номенклатуры «перекрасились под демократов», Ельцина гораздо больше раздражали политиканы новой волны, которые, он писал в мемуарах, «как правило, работать не умели вообще»[54].

Ельцин мог бы попытаться совершить символическое очищение, например провозгласить новые праздники и торжества, чтобы продемонстрировать солидарность с оппозицией прежнему режиму и отпраздновать его падение. Бессистемная попытка чего-то подобного была сделана в 1992 году, когда 12 июня, годовщина принятия декларации

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 315 30.07.13 11:30

о государственном суверенитете Российской Федерации, была объявлена Днем свободной России — государственным праздником и нерабочим днем. А вот возможность сделать памятным днем годовщину августовского путча он упустил. В 1992 и 1993 годах он произносил речи в связи с этим событием, а в 1994 году объявил 22 августа Днем Государственного флага, «но не объяснил, почему [российский трехцветный] флаг стал единственным увековеченным символом августовских событий и как он связан с этим днем», и отклонил предложение сделать этот день нерабочим[55]. Еще один указ 1994 года провозгласил 12 декабря, годовщину конституционного референдума 1993 года, Днем Конституции и сделал его нерабочим днем. Как и в случае с 12 июня и 22 августа, большинство россиян восприняли новый праздник без особого энтузиазма.

Мифотворчество могло принять и физическое выражение, как это происходило во многих странах. Юрий Афанасьев и Евгений Евтушенко давили на Ельцина от имени общества «Мемориал», к которому тот присоединился в 1988 году, продвигая идею переделать главное здание КГБ на Лубянской площади в музей. Яковлев поддержал идею установки памятника жертвам сталинизма перед Лубянкой. В октябре 1990 года общество «Мемориал» установило на площади необработанный камень из одного из северных лагерей, но после сноса памятника Дзержинскому в 1991 году открылось место для более заметного монумента. Ельцин эти идеи не поддержал. Впоследствии Яковлев говорил, что должен был «больше нажимать на него [президента]», но он этого не сделал[56].

Гораздо больше Ельцина занимала идея реконструкции главного общественного пространства России — Красной площади. Построенная при Иване III в 90-х годах XV века на протяжении столетий площадь служила местом торговли, религиозного поклонения, общественных мероприятий и публичных казней. Коммунисты использовали ее в первую очередь как место для парадов. Западная сторона площади с 1917 года была превращена в некрополь революционеров и видных деятелей советского режима. С 1924 года в специальном мавзолее здесь выставлено забальзамированное тело Ленина. До 1930 года Мавзолей был деревянным, а затем на его месте построили новый, отделанный розоватым гранитом и порфиром. В 1941 году, когда немецкие армии подошли к Москве, тело Ленина эвакуировали в Тюмень; после окончания вой-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 316 30.07.13 11:30

ны его вернули на прежнее почетное место[57]. Десятки миллионов советских людей и иностранцев выстраивались в очередь, чтобы увидеть Ленина; в 1953 году в очереди к Мавзолею стоял и юный Борис Ельцин. За Мавзолеем, возле Кремлевской стены и в ней самой, находятся могилы руководителей партии и правительства — Сталина (тело Сталина было забальзамировано и находилось в Мавзолее рядом с Лениным, но в 1961 году по решению съезда КПСС оно было вынесено из Мавзолея и погребено), Брежнева, Андропова, Черненко и еще около 400 менее важных персон. Друг Ельцина, режиссер Марк Захаров, еще в 1989 году, на первом заседании Съезда народных депутатов СССР, предлагал захоронить тело Ленина на Волковом кладбище в Санкт-Петербурге, рядом с могилой его матери, а Мавзолей закрыть навсегда, чтобы в центре столицы не было «языческого храма». «Демократическая Россия» вернулась к этой идее после августовского путча, когда Ельцин находился на пике популярности и мог сделать это с легкостью. Он предпочел не предпринимать никаких шагов.

В конце 1993 года после подавления парламентской оппозиции Ельцин решил поддержать план реконструкции Красной площади, напоминавший перезахоронения, которые происходили и в других посткоммунистических государствах[58]. 5 октября он снял пост почетного караула № 1 возле Мавзолея Ленина (в 1997 году пост № 1 был установлен возле Могилы Неизвестного Солдата в Александровском саду) и закрыл расположенный рядом Музей Ленина. Со временем он также подошел к решению перенести тело Ленина и другие захоронения на Новодевичье кладбище, где в 2007 году похоронят самого Ельцина. В последующие месяцы на кладбище подыскивался специальный участок, через своего помощника Георгия Сатарова Ельцин переписывался с членами семьи и проводил опросы общественного мнения. Опрошены были и родственники иностранцев, похороненных на Красной площади (в том числе и родные единственного американца, выпускника Гарварда, революционера Джона Рида). Однако затем Ельцин отвлекся на другие проблемы, и дело было положено в долгий ящик. Он ограничился мелкими актами «деленинизации» — в Кремлевском саду сняли двухтонную статую Ленина, а его кабинет из здания № 1 перевели в подмосковный поселок Горки[59].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 317 30.07.13 11:30

Ввиду того что Ленин, 1917 год и строительство коммунизма более не обеспечивали легитимность, Ельцин обратился к лучшей, по его мнению, альтернативе — образу дореволюционной России. 30 ноября 1993 года он придал официальный статус гербу с изображением двуглавого орла Византии и Московии. Бело-сине-красный российский флаг, введенный еще Петром I как торговый флаг империи, а с 1883 по 1917 год бывший государственным флагом России, уже использовался с августа 1991 года; 11 декабря 1993 года его государственный статус был закреплен указом Ельцина. Верхняя белая полоса символизировала мир и чистоту, средняя синяя — стойкость и честь, а нижняя красная — любовь и щедрость. В тот же день Ельцин утвердил в качестве национального гимна «Патриотическую песнь» Михаила Глинки, сменившую написанный в 1944 году гимн СССР[60]. Вместо звания Героя Советского Союза в марте 1992 года Ельцин ввел звание Героя Российской Федерации. Он русифицировал многие советские награды и медали, а также создал новые и вернул некоторую дореволюционную символику. К концу 1990-х годов было учреждено столько же государственных наград, сколько их было в СССР. Представления к наградам были «любимыми документами» президента[61].

Кремлю, почитаемому Ельциным как символ российской государственности, он уделял особое внимание. В конце 1992 года президент приказал снять картину Бориса Иогансона «Ленин выступает на Третьем съезде комсомола», написанную в стиле социалистического реализма и с 1950-х годов украшавшую лестницу Большого Кремлевского дворца, и заменить ее монументальным полотном с изображением Ледового побоища — сражения русских войск под руководством Александра Невского с тевтонскими рыцарями в 1242 году. Картина Сергея Присекина называлась «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет»[62]. Это было лишь начало. Не обращая внимания на экономические трудности, Ельцин распорядился потратить колоссальные средства на реконструкцию главных кремлевских построек[63]. Говорят, что он принял это решение после того, как во время первого президентского визита Билла Клинтона в январе 1994 года в Зеленой гостиной Большого Кремлевского дворца задымился камин[64]. Но первые приказы о реконструкции Ельцин подписал еще в марте 1993 года, и этот проект осуществлялся в течение всего его президентства.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 318 30.07.13 11:30

Первой начали восстанавливать Красную лестницу, которая вела в Грановитую палату Большого дворца и со ступеней которой русские цари обращались к народу, собравшемуся на Соборной площади. В 1930-х годах Сталин снес лестницу и на ее месте построил столовую. В сентябре 1994 года Ельцин вместе с патриархом Алексием II открыл новую лестницу, заявив при этом, что она символизирует возвращение российскому народу того, что было «захоронено при бывшей тоталитарной власти». С осени 1994 до весны 1996 года было реконструировано и модернизировано неоклассическое здание № 1, построенное для Сената Матвеем Казаковым в 70–80-х годах XVIII века. Руководитель проекта, Павел Бородин, говорил, что президент требовал «державности», представление о которой у него было основано на шедеврах русской архитектуры, особенно петровского Санкт-Петербурга.

> «Борис Николаевич сыграл в деле реконструкции огромную роль. Не будем забывать, что сам Ельцин — строитель. И в этом деле кое-что понимает…
>
> Президент знал, чего хочет. Мы много раз представляли президенту всевозможные интерьеры, снимки, предложения по реконструкции… Он молча рассматривал, часто усмехался и заставлял делать новые. И когда уже в сентябре [1994], по-моему, раз в 16-й или 17-й мы собрались вновь у него, он сказал так: «Ну давайте, Пал Палыч, соберите команду, езжайте в Санкт-Петербург, посмотрите Павловск, Царское Село, дом Юсуповых, Эрмитаж, все, что там есть. Сделайте эскизы, наброски, фильм, сами посмотрите. Посмотрите, что такое российская культура, что такое державность, государственность. Потом это дело мне все принесете».
>
> На это ушло около месяца работы, и, когда уже в 21-й раз ему все это принесли, он прямо сказал: «Вот это для России. Теперь действуйте!» И мы 1 декабря 1994 года приступили к работе»[65].

Наина Иосифовна, как и многие другие, сомневалась, что страна может позволить себе такой дорогой проект. Но Ельцин был непоколебим. «А не было денег у государства, когда и Кремль строился, — сказал он. — А если не сделаю я, вдруг сделает другой. Лучше сделаю я». Россияне и иностранцы, говорил он Бородину, будут потрясены проделан-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 319 30.07.13 11:30

ной работой. «Так что ему, Борису Николаевичу, это только плюс. Про это будут помнить и через двести лет»[66].

Ельцин на время переехал в здание № 14. К моменту его возвращения в здание № 1 в стенных нишах церемониального кабинета, называемого Овальным залом, были установлены четыре статуи работы Анатолия Бичукова, изображавшие дореволюционных правителей — это были строитель империи Петр I, просвещенная царица Екатерина II, ревнитель строгой дисциплины Николай I и освободитель крестьян Александр II. Здесь, под миндалевидным куполом, Ельцин принимал гостей и иностранных лидеров, а статуя Петра находилась прямо за его столом. Круглый Свердловский зал, где в 1987 году Ельцин произнес «секретный доклад» перед ЦК, вернул свое историческое название — Екатерининский. Зал вновь оформили в бледно-голубом цвете с золотом, восстановили старинные статуи и барельефы и добавили новые аллегорические скульптуры работы Бичукова — Россию Православную и Правосудие.

После здания Сената наступила очередь роскошного Большого Кремлевского дворца из 700 комнат, построенного Константином Тоном в 30–40-х годах XIX века по поручению Николая I. Первый указ о начале работ Ельцин издал в 1994 году, и работы начались с Георгиевского зала — того из пяти огромных залов, где по приказу Сталина со стен были сняты таблички с именами кавалеров ордена Святого Георгия, высшей военной награды Российской империи. Дворец находился в ужасающем состоянии — повсюду бегали крысы, в подвалах по колено стояла вода, фундамент покрывали трещины. Рабочим пришлось укреплять основание Большого и соседнего Теремного дворца XVII века.

Уже в 1994 году Ельцин решил взяться за Андреевский и Александровский залы Большого Кремлевского дворца. В 1932–1934 годах Сталин объединил их в безликую аудиторию с фанерными столами и креслами, бетонными балконами и гигантской статуей Ленина, чтобы проводить в ней заседания Верховного Совета СССР и другие мероприятия. С 1990 года здесь заседал и российский Съезд народных депутатов — до самого своего роспуска в сентябре 1993 года. Ельцин не знал историю залов, пока не увидел их изображение на акварелях художника XIX века Константина Ухтомского; это произошло спустя несколько недель после смертельного удара по парламенту. Ельцин спросил, что же с ними

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 320 30.07.13 11:30

случилось. Ему ответили: «Так ведь большевики разрушили». «Ельцин помрачнел — видно, вспомнил, как не раз полоскали его здесь депутаты [съезда], подводя под импичмент [в марте 1993], и рубанул: «А мы возьмем да восстановим!»[67]. Указ был издан в январе 1996 года. Ельцин «рассматривал внимательнейшим образом» все чертежи и эскизы, предложенные государственной комиссией по реконструкции (впрочем, детали он предоставил специалистам). В одном только 1997 году комиссия встречалась с Ельциным шесть раз. Президент настаивал на том, чтобы придерживаться оригинального замысла Тона[68]. Облик залов и их оформление воссоздали по рисункам и фотографиям; очень помогли архивные материалы, которые Тон отослал в Лондон; некоторые фрагменты отделки хранились в подвале. Художник-патриот Илья Глазунов занимался оформлением небольших залов и подарил проекту несколько своих картин. В осуществлении проекта принимали участие 99 фирм и 2500 человек[69].

В 2000 году Ельцин написал в «Президентском марафоне», что надо было, миновав коммунистическую эру, обеспечить правопреемство между докоммунистической и посткоммунистической Россией. Возвращение «от 1991-го к 1917 году» должно было восстановить «историческую справедливость» и «историческую преемственность», вернуть стране либеральные ценности, которые сформировались накануне Первой мировой войны, когда в России процветали промышленность, частные фермы, существовали свобода слова и принципы парламентаризма[70]. Но это так и не было сделано. Ни народ, ни элита не были готовы к тому, что могло бы стать «большим скачком назад» с непредсказуемыми и, возможно, комичными результатами. Россия царей, куполов и казаков (а до 1861 года — и крепостного права) не была демократической страной; территориально и этнически это была настоящая империя.

Идеологический эклектизм и увлечение историческими символами сделали Ельцина мастером политического бриколажа, лоскутного шитья, искусно использующим полезные кусочки политической ткани, оказавшейся в его распоряжении[71]. Не дойдя до конца в деле безусловного осуждения коммунистического порядка, он не собирался и безоговорочно принимать порядок имперский. Пятиконечные крас-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 321 30.07.13 11:30

ные звезды остались не только на кремлевских башнях, но и по всей России, — как и многие другие советские символы. Сохранились тысячи изображений Ленина, улиц и площадей, названных в его честь, — их можно было видеть даже в Москве[72]. Некоторые города и городские улицы вернули свои исторические названия, тогда как другие названия остались прежними; в результате порой области и столицы этих областей назывались по-разному. Родная область Ельцина оставалась Свердловской по имени большевика Якова Свердлова, а самому Свердловску вернули историческое название, Екатеринбург; при этом одна из главных его улиц, идущая через центр к бывшему Уральскому политехническому институту, по-прежнему называлась проспектом Ленина. В 1992 году Ельцин обратился к русским эмигрантам первой волны[73], но так и не принял никакого плана восстановления их титулов и возвращения собственности в России. Не было достигнуто согласия и по поводу текста к написанной в XIX веке «Патриотической песни» Глинки, и гимн так и остался мелодией без слов. И те достижения советского периода, что служили предметом народной гордости, — такие как индустриализация, победы военного времени, космическая программа, — оставались официально признаваемыми достижениями. Знаком времени стало празднование 50-летия Победы в Великой Отечественной войне, ознаменовавшееся невиданным всплеском ностальгии и завершением грубоватого военного монумента на Поклонной горе, строительство которого Ельцин остановил десять лет назад в бытность свою руководителем МГК. Правительство Ельцина, мэр Лужков и местные коммунисты «провели соперничающие друг с другом торжества, украсив город военными флагами, плакатами и другими атрибутами»[74].

Хотя Ельцин приветствовал и проводил перемены во многих институтах государственной власти, его страх утратить контроль привел к торможению или даже приостановке перемен в некоторых сферах. Это заставило его выступить против искоренения кодексов и законов коммунистической эпохи, считавшихся действующими до официальной отмены. Разрушить советскую юридическую систему, отказаться быть правопреемником СССР, по его оценкам, означало бы возникновение

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 322 30.07.13 11:30

«стольких вопросов, такой «головной боли», к которой в то сложное время мы были явно не готовы»[75].

Именно поэтому Ельцин не устранил КГБ, орудие принуждения КПСС, хотя вполне мог сделать это в 1991–1992 годах. Это было неожиданным поворотом событий. Хотя у Ельцина до 1987 года были личные товарищеские отношения с некоторыми офицерами КГБ, в бытность свою оппозиционером у него появились основания не доверять этой организации. В 1989 году Ельцин был одним из нескольких депутатов, не поддержавших в Верховном Совете СССР кандидатуру Владимира Крючкова, и, как рассказывал один из его добровольных помощников, у него развилась «шпиономания», «в каждом новом человеке ему виделся стукач из КГБ». Когда его спрашивали об очередном желающем стать его помощником, он постукивал двумя пальцами по плечу — так в Советском Союзе предупреждали о подслушивании[76]. Ельцин знал об участии КГБ и Крючкова в путче 1991 года — и по личному опыту, и от пяти различных комиссий, расследовавших те события, одну из которых, возглавляемую Сергеем Степашиным, Ельцин назначил лично.

Комиссии доложили о своей работе, но Ельцин, казалось, утратил желание перетряхнуть эту организацию сверху донизу. Как сухо пишет в мемуарах Вадим Бакатин, последний председатель советского КГБ, люди Ельцина хотели всего лишь «поменять вывеску с «КГБ СССР» на «КГБ РСФСР»[77]. Это утверждение нельзя считать полностью справедливым, поскольку Ельцин согласился с решением закрыть Пятое главное управление, которое имело сеть тайных осведомителей и вело охоту за диссидентами, и постановил ограничить обязанности комитета контрразведкой и государственной безопасностью. После эксперимента с подчинением ведомства Министерству внутренних дел в 1992 году было создано Министерство безопасности, в 1993 году — Федеральная служба контрразведки (ФСК), а в 1995 году — Федеральная служба безопасности (ФСБ). В результате ельцинской реформы ведомства независимость получили службы, занимавшиеся внешней разведкой, охраной границ, безопасностью руководителей государства и правительственной связью. Все эти службы находились на коротком политическом поводке; Ельцин следил за ними и получал отчеты по дискретным каналам.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 323 30.07.13 11:30

Но кардинальной реформы вроде той, что положила конец СГБ в Чехословакии и Штази в Восточной Германии, в России не произошло. В стране были люди, которые хотели пойти этим путем. Осенью 1991 года Гавриил Попов просил Ельцина сделать его председателем КГБ. По словам Геннадия Бурбулиса, Попов хотел «выкорчевать» эту организацию — вскрыть ее снизу доверху, сделать ее секреты достоянием гласности, держать ее остатки под строгим, многосторонним гражданским контролем. Ельцин не согласился. Бурбулису он сказал, что КПСС была мозгом страны, а КГБ — ее позвоночником: «И вот разрушать спинной мозг после того, как опустела голова, — ему явно очень не хотелось»[78]. Ельцин сохранил позвоночник целым из страха перед множеством угроз — угроз политической стабильности, демократии, национальному единству и сохранению российского оружия массового уничтожения[79].

Последний шанс для более решительных мер был упущен в 1993–1994 годах. Ельцин считал, что Министерство безопасности подвело его во время конфликта с парламентом (см. главу 11). Министр Виктор Баранников — некогда любимец президента, в августе 1993 года отправленный в отставку за нарушение этических норм, — присоединился к антиельцинским кругам и возглавил теневое министерство безопасности во «временном правительстве» Александра Руцкого. 4 октября 1993 года сотрудники службы безопасности, которыми теперь командовал Николай Голушко, позволили десяткам депутатов и их вооруженным сторонникам уйти через подземные туннели[80]. В декабре Ельцин заменил Голушко бывшим парламентарием Сергеем Степашиным и выпустил заявление, в котором назвал все перемены в бывшем КГБ носившими «внешний, косметический характер» без какой бы то ни было «стратегической концепции»[81]. Комиссию по расследованию деятельности служб безопасности возглавил Олег Лобов, а одним из ее членов стал политзаключенный брежневских времен Сергей Ковалев. Ковалев просил предоставить ему список офицеров, которые в прошлом следили за диссидентами, но так его и не получил. Лобов «сказал, что Борис Николаевич не имеет в виду никаких радикальных перемен… что мы не можем лишаться профессионалов»[82]. Сокращение штата в ФСК к середине 1994 года прекратилось, и процесс пошел в обратную сторону. Ельцин снова вернулся к уверенности, что достаточно раздробить службу безо-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 324 30.07.13 11:30

пасности — заменить левиафана многоголовой гидрой, — ограничить службу надзора, установить демократический контроль, им самим же в качестве главы государства и осуществляемый, и не будить лихо, пока оно спит. Братство действующих и отставных офицеров КГБ, вне зависимости от рода их занятий, будь то слежка, иностранная разведка или бизнес, продолжало свое существование. Только выйдя на пенсию, Ельцин признался Александру Яковлеву в том, что «он тут не все додумал» и потратил много усилий на то, чтобы изменить систему командования, в то время как сущность организации осталась незатронутой[83].

Последним внутренним барьером Ельцина была его неготовность «продать» российскому обществу общий курс реформ. На самом деле ему просто не хватило способностей, необходимых для того, чтобы заниматься идеологической работой с населением. К 1991 году он окончательно отказался от публичных выступлений в качестве партийного босса ради вечеров вопросов и ответов, острых интервью, массовых митингов и парламентских запросов. В литературе и устных выступлениях он ценил краткость и любил вытащить из кармана заготовленный текст речи и швырнуть скомканный листок в мусорную корзину. В девяти случаях из десяти это был спектакль: Ельцин или знал текст наизусть и мог произнести его без бумажки, или у него имелся запасной вариант, который он потом и читал. Но в роли президента ему нужно было обращаться к нации в целом, а не просто к собравшейся аудитории, и совмещать в себе качества эффективного продавца с достоинством главы государства. Это означало общение с людьми с помощью средств массовой информации, к которым россияне в советские времена утратили доверие. Эту роль он исполнял без всякого рвения. Он был не против *делать* что-то перед телевизионными камерами — ему не нравилось *позировать*[84]. Недовольно ворча, он отдавался в руки гримеров и парикмахеров (кстати, парикмахера он унаследовал от Горбачева), читал текст с телесуфлера. Он тщательно отрабатывал свои речи со спичрайтерами, всегда предпочитал лаконичность, бодрые фразы и эффектные паузы; они работали с ним над его произношением, над искоренением уральских провинциальных речевых особенностей — например, его раскатистого «р», просторечных выражений вроде «шта»

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 325 30.07.13 11:30

вместо «что» и проглатывания «е», из-за чего «понимаешь» превращалось в «понимаш»[85].

Недостаток Ельцина как защитника и пропагандиста реформ был не в том, что он выбрал неверный подход в какой-то одной ситуации, когда такая защита была необходима, а в том, что уровень и успешность его усилий менялись от раза к разу. Он не предложил никакого броского названия для обозначения конечной цели своих радикальных реформ, такого, как, например, «Новый курс» или «Великое общество». Он никогда глубоко не разбирался в том, как соотносятся между собой экономическая, социальная и политическая грани реорганизации России. Ельцин не хотел заниматься этим сам, но, по словам Сергея Филатова, сменившего на посту руководителя администрации президента Юрия Петрова, «очень ревностно относился, когда это делали другие»[86].

Нежелание Ельцина продвигать ельцинизм происходило от нелюбви к поучительным речам и от убеждения в том, что пустые обещания уже наскучили населению, по горло сытому выступлениями лидеров советских времен и горбачевской перестройки[87]. По воспоминаниям Валентины Ланцевой, которая была первой помощницей Ельцина по связям с общественностью, поначалу краткость была вполне уместна: «Рядом с многословным… Горбачевым Борис Николаевич… ближе был к народу вот этой своей неуклюжестью, медвежестью. Он… мог ответить только одним словом — да или нет. И это было очень важно для народа»[88]. Но когда советская власть пала, россияне захотели убедиться в том, что их жертвы были не напрасны, и получить ориентиры для продвижения вперед. И Ельцин оказался не лучшим претендентом на эту роль. Когда на встрече в Кремле в 1994 году Мариэтта Чудакова посоветовала ему каждые две недели выступать по телевидению, Ельцин схватился за челюсть, словно у него разболелись зубы[89]. Марк Захаров, который тоже присутствовал на той встрече, говорил об угрозе идейного и информационного вакуума, открывающего возможности для политических фанатиков и шарлатанов. Ельцин же ответил, что любой системный маркетинговый план станет новым перепевом тоталитаристского промывания мозгов: «Что же вы предлагаете нам, как при Геббельсе, министерство пропаганды теперь вводить, что ли?»[90] В мемуарах 1994 и 2000 годов Ельцин защищал свое неприятие любой идеи «сияющей

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 326 30.07.13 11:30

вершины, до которой нужно дойти». Напыщенность, по его мнению, была ни к чему. «Не нужна пропаганда новой жизни. *Новая жизнь сама собой* убедит людей в том, что она уже есть»[91].

Отчасти инстинктивные, отчасти почерпнутые из советского прошлого, эти действия были равносильны выплескиванию ребенка вместе с водой. Защита посткоммунистических реформ угрожала эксцессами не в большей степени, чем упразднение КГБ могло подорвать государство. Сравнительный опыт убедительно свидетельствует, что политическая трибуна находит себе применение и при демократии, не только при тирании. В свободном государстве красноречие лидеров может склонить общественное мнение в пользу правительственных программ, сформировать общественную сферу и ограничить разброс голосов избирателей[92]. Отказавшись от пропаганды, Ельцин не смог сделать свою тихую революцию привлекательной для получившего политические права населения и вдохнуть жизнь в дискуссию о том, куда должна двигаться Россия на своем долгом пути.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 327 30.07.13 11:30

Глава 11

Раскол и объединение

Став лидером страны, Ельцин был намерен сосредоточиться на экономике и к правительственным структурам отнесся с нарочитым пренебрежением. Впоследствии он называл такое поведение неправильным: «Да, наверное, я ошибся, выбрав главным направлением наступление на экономическом фронте, оставив для вечных компромиссов, для политических игр поле государственного устройства». Это подвергло риску само осуществление экономической программы: «не подкрепленные политически, реформы Гайдара повисли в воздухе…»[1]. Скоро Ельцин пересмотрел свою позицию: чтобы использовать государство в своих целях, его нужно объединить, причем так, чтобы не другие, а именно он получил возможность направлять события в нужное русло[2].

Конституционные возможности, открывавшиеся перед ним в 1991 году, оптимизма не внушали. Попытка переустройства российских институтов в момент, когда Россия разбиралась с советским наследием, многими была бы сочтена неуместной и провоцирующей раздоры. Среди тех, кто выступал решительно против, был Егор Гайдар. Если бы он взялся за этот узел проблем, Ельцину пришлось бы столкнуться с другими представителями власти — в том числе со Съездом народных депутатов, где рассчитывать на поддержку не приходилось. Даже если бы он каким-то образом инициировал новые парламентские выборы, то избиратели, как он признавал позднее, вполне могли и не выбрать «других, «хороших», депутатов»[3].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 328 30.07.13 11:30

Советский рефлекс подсказывал, что решение практически любой человеческой проблемы можно поручить государству. Либеральный подход, сторонниками которого были молодые реформаторы, западные державы и организации, к чьим советам Ельцин прислушивался, предполагал, что решения должны лежать вне сферы деятельности государственных органов. Если бы Ельцин действовал строго в этом направлении, то логично было бы раздробить посткоммунистическую государственную структуру, чтобы она не мешала проявляться силам гражданского общества. С учетом размеров бюрократического аппарата, можно сказать, что это не было достигнуто, поскольку количество сотрудников в федеральных, региональных и муниципальных органах управления в России с 1992 по 2000 год увеличилось почти на 10% (с 2 682 000 до 2 934 000 человек)[4]. Но эти цифры не учитывают огромное количество хозяйственников, которые после рыночных реформ больше не считались государственными служащими. Шокотерапия и либерализация цен ослабили административную и правовую власть бюрократического аппарата над российским обществом. А приватизация, от ваучеров 1992–1994 годов до залоговых аукционов 1995–1997 годов, ослабила монополию государства на ресурсы страны[5]. Ельцин поддерживал практически все подобные шаги и считал, что после окончания реформы во владении государства останутся только электро- и атомная энергетика, военно-промышленный комплекс и железные дороги[6]. На залоговых аукционах, первый из которых был проведен по указу № 478 от 11 мая 1995 года, правительство передало в управление частным банкам 12 крупных и дорогостоящих объектов собственности, преимущественно в области добычи нефти и полезных ископаемых, взамен получив от банков условно-безвозвратные займы. Банкам было разрешено проводить аукционы, в ходе которых они сами могли сделать ставку на акции, размещенные у них в виде обеспечения кредитов. Победителями на аукционах становились сами акционеры или аффилированные фирмы — потрясающий пример использования собственного положения в корыстных целях. Право собственности на государственные акции было перераспределено год спустя[7].

Сокращение полномочий государственного аппарата, хотя и было желательным, порождало множество проблем. Главной из них была не-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 329 30.07.13 11:30

ясность в разделении общественной и частной сфер, а также в вопросе об ответственности за то, чтобы государство окончательно не развалилось на части. Сместившиеся границы дали гражданам новые возможности. Потребительство и материальное благополучие — запретный плод при коммунизме — теперь всячески приветствовались, но грань, отделяющая законные желания от незаконной алчности, не была четко определена. Неуверенность в завтрашнем дне сужала временную перспективу и будила в чиновниках жадность; шанс набить собственный карман многим виделся как возможность защититься от туманного будущего. Как заметил язвительный Олег Попцов: «Когда же она [власть] скоротечна и в обществе бедном, вдруг лишившемся всякого гарантирующего начала, опасность использовать власть во имя своего безбедного существования за пределами короткого времени властвования возрастает стократно»[8].

Неотчетливость этих границ являлась лишь частью проблемы. Москва увлеченно имитировала иностранные модели, эта тенденция просачивалась за рамки политики. Иногда это проявлялось в мелочах — например, после того, как в феврале 1992 года, Ельцин увидел в Кемп-Дэвиде Джорджа Буша разъезжающим на электромобиле для гольфа, электромобили были приобретены и для резиденции «Барвиха-4». Но этим дело не ограничивалось. Склонность к подражанию и самообольщение подталкивали Ельцина и его соратников к институциональным нововведениям (президентство и вице-президентство, конституционный суд и т. п.), которые зачастую были недостаточно разработанными и не соответствовали моменту и окружающей обстановке. Как саркастически заметил сам Ельцин в «Записках президента», «возникали красивые структуры, красивые названия, за которыми ничего не стояло»[9]. Все это приводило к искажениям самой инфраструктуры государства. И тому появлялись все новые доказательства: удвоилось количество преступлений с применением насилия, — по этому показателю Россия приблизилась к таким странам, как Колумбия, Ямайка и Свазиленд; махровым цветом расцвела коррупция, особенно после приватизации; границы стали проницаемыми; граждане откровенно уклонялись от уплаты налогов, что приводило к росту бюджетного дефицита; была подкошена система социальной защиты; люди

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 330 30.07.13 11:30

перестали доверять обесценившемуся в результате инфляции рублю и перешли на доллары, денежные суррогаты и бартер[10]. Армия — главная жемчужина в короне Русского государства со времен Ивана Грозного — сократилась с 2,75 млн человек в 1992 году до 1 млн в 1999 году; после вывода войск из Восточной Европы офицеры и рядовые ютились в палатках; денежное содержание многих членов офицерского корпуса систематически задерживалось[11]. А коммунистической партии, иерархический аппарат и массовое членство в которой поддерживали Советское государство на плаву, больше не было.

Внутри аппарата госуправления Ельцин столкнулся с ослаблением дисциплины и ответственности, свидетельством чему может служить история о двух министрах-реформаторах из первого кабинета, рассказанная им самим. Эдуард Днепров, министр образования, занявший свой пост в 1990 году, хотел изменить школьную программу и сумел что-то сделать, «благодаря тому, что успел проработать при «старом режиме», когда начальства еще слушались». Андрей Воробьев стал министром здравоохранения в конце 1991 года, и к его аргументам в пользу частных клиник и врачей никто не прислушался: «У Воробьева сразу начался полный развал в его системе. Никто ничего не понимал и не хотел делать по одной простой причине — перестал работать аппарат министерства»[12]. Для бунтаря Ельцина главным было оставаться непреклонным «начальником для начальников». Но теперь послушание начальников всех уровней оказалось под вопросом.

Испытываемые Ельциным затруднения проявлялись и на международной арене. Правительства стран по всей Евразии столкнулись с невероятно сложными проблемами, но в четырнадцати из пятнадцати постсоветских столиц сквозь мрак трудностей пробивался луч радости — радости освобождения от иностранного, то есть российского — владычества; этот чудесный эликсир нес объединяющее воздействие и обеспечил реформаторам в этих странах спокойный стартовый период. В Москве такой радости не ощущалось. Украинцы, казахи, грузины получили государственность и вошли в мировое сообщество. Ельцин же и россияне получили меньше, чем имели раньше, — всего лишь уменьшившееся государство, судорожно пытающееся сохранить влияние

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 331 30.07.13 11:30

в регионе, не говоря уже о месте СССР в международной политике. Трое из четверых российских граждан в 1992 году принимали крах Советского Союза как свершившийся факт; двое из троих об этом сожалели[13]. Когда разрыв стал окончательным, это только ухудшило политический имидж Ельцина. «Я был убежден, — пишет он, — что России нужно избавиться от своей имперской миссии». Новому государству, коим стала Россия, «нужна и более сильная, жесткая… политика, чтобы окончательно не потерять свое значение, свой авторитет». Но утвердить авторитет в постсоветском пространстве не удавалось. Ельцин сам оплакивал рану, нанесенную низложенной правящей нации прямо в сердце: «Мы [россияне] вроде как стыдимся того, что такие большие и бестолковые, не знаем, куда себя деть. Нас мучает какое-то ощущение пустоты»[14]. Если окончание холодной войны и крах Советского Союза сделали США единственной сверхдержавой, то Россия оказалась единственной бывшей сверхдержавой. Одна страна получила комплекс превосходства, другая страдала от комплекса неполноценности, лекарства от которого не было.

Ельцин не преувеличивал, когда говорил, что над Россией и бывшим СССР в первой половине 1990-х годов «висела тень смуты, гражданской войны»[15]. Горбачева справедливо продолжают хвалить за самоотречение и предотвращение кровопролития. Ельцин заслуживает большего признания, но не всегда его получает. Скорый распад страны после беловежских договоренностей был во много раз предпочтительнее попыток спасти единое государство путем насилия. В России Ельцин сумел сдержать реваншизм, шовинизм и ностальгию по Советскому Союзу. В «ближнем зарубежье» ему удалось прийти к пониманию с большинством бывших советских республик: он вернул на родину располагавшиеся на их территории войска, не предпринимал попытки использовать русское население как пятую колонну и поддержал экономику этих стран, поставляя им нефть и газ по сниженным ценам. Самыми взрывоопасными вопросами в регионе были вопросы о территориях, расположенных за пределами России и заселенных преимущественно русскими и русскоязычными. В этот список попали северные районы Казахстана, Приднестровье и на Украине Донбасс, Крым и Одесса. Ельцин никогда не предъявлял претензий на эти территории. Миротворческая деятель-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 332 30.07.13 11:30

ность российских военных в трех непрочных государствах (Молдове, Грузии и Таджикистане) граничила с вмешательством во внутренние дела и покровительством промосковски настроенным регионам, но это было скорее исключение, лишь подтверждавшее правило.

Вспомним о Югославии — еще одной коммунистической многонациональной федерации. События там показались бы школьным пикником в сравнении с пожаром, который мог разгореться в центре Евразии, если бы русские взяли на себя роль сербских националистов и ксенофобов, а Ельцин стал вторым Слободаном Милошевичем. Русских было в пятнадцать раз больше, чем сербов, а война русских против нерусских в бывшем СССР или всех против всех вспыхнула бы на территории, превышающей по площади Южную Америку, где находились миллионы солдат, тысячи единиц атомного оружия (значительная часть которой изначально находилась не под контролем Москвы), и тысячи тонн ядерных материалов[16]. Министр иностранных дел России Андрей Козырев, который занимал этот пост с 1990 по 1996 год, хорошо знал обстановку на Балканах и не раз обсуждал с Ельциным возможность реализации в России югославского сценария. Похожие разговоры вел с президентом и Гайдар, который в детстве жил в Белграде и окончил там среднюю школу[17]. На память для сравнения приходили также разделение стран и гражданские войны на Индийском полуострове, в Северной Африке и Индокитае. Историк Стивен Коткин без преувеличения пишет о том, чего смог избежать Ельцин: «Деколонизация заморских территорий Западной Европы была жестокой и кровавой. Распад советской империи… мог стать гораздо более кровопролитным и даже привести к концу света», который наступил бы в результате термоядерного всесожжения[18].

К дипломатическим переговорам с мировыми державами выходец из Свердловска поначалу оказался удручающе не подготовлен. Козырев сообщил главам США и западноевропейских стран, что отношения с Ельциным нужно перевести на личный уровень и обращаться к его лучшим инстинктам[19]. Ельцин пристрастился называть иностранных лидеров по имени, часто добавляя «мой друг» (мой друг Джордж, мой друг Билл, мой друг Гельмут), что было не так-то легко для флегматичного русского мужчины. Дружба с послом США в России в 1991–1992 годах Робертом С. Страусом помогла Ельцину разобраться в отношениях

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 333 30.07.13 11:30

с Соединенными Штатами[20]. Ельцин учился быстро. Во время своего первого официального визита в Вашингтон на совместном заседании американского конгресса 17 июня 1992 года он фразами Рональда Рейгана сказал, что Россия «сделала свой окончательный выбор в пользу цивилизованного образа жизни, здравого смысла и универсальных человеческих ценностей… Коммунизм не имеет человеческого лица. Свобода и коммунизм несовместимы». Упомянув о достигнутом между ним и Бушем соглашении о сокращении ядерных вооружений к 2000 году, Ельцин прямо сказал американцам, что в успехе его «большого скачка наружу» заинтересована не только Россия, но и Запад: «Сегодня свободу Америки защищают в России. Если реформы провалятся, это обойдется в сотни миллиардов»[21].

Надежда на прочное сотрудничество с западными правительствами и институтами и поддержку посткоммунистического Российского государства извне оказалась эфемерной. В 1991–1992 годах, когда проходила реформа цен и уровень жизни падал, ни Соединенные Штаты, ни Евросоюз, ни страны «Большой семерки» и не подумали простить России ее внешний долг — наследие режима, который реформаторы пытались похоронить в прошлом. Бремя внешнего долга, опустившееся на Россию, вполне сопоставимо с бременем репараций Первой мировой войны, возложенным на Веймарскую Германию[22]. Американский Акт в поддержку свободы, принятый в октябре 1992 года, предусматривал выделение около 400 млн долларов на техническую и гуманитарную помощь всем постсоветским государствам — капля в море, если учесть масштабы реальной потребности. При президенте Клинтоне американская двусторонняя помощь составила 2 580 500 000 долларов. Две трети этой суммы были потрачены в 1994 году, и при отсутствии этнического лобби, которое отстаивало бы интересы России, российская доля сократилась с 60% в 1994 году до менее 20% в 1999 году[23]. С 1993 по 1999 год американская помощь составила 2,5 доллара в год на каждого россиянина. Это около 1% американского оборонного бюджета на 1996 году или четверть стоимости одного авианосца класса «Нимиц». И это в период, когда исчезновение советской угрозы позволило Америке сократить численность армии на 30%! Причем деньги поступали в первую очередь американским подрядчикам, а не россиянам и российским ор-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 334 30.07.13 11:30

ганизациям. Многосторонняя помощь, оказываемая через Всемирный банк и Международный валютный фонд, в который Россия вступила в июне 1992 года, была больше, но пришла с опозданием; к тому же поступала она в виде кредитов, а их нужно было возвращать. «Несмотря на просьбы о помощи от радикальных реформаторов, цели которых можно было только одобрить… Фонд медлил и выделял скромную поддержку на весьма жестких условиях»[24]. Билл Клинтон образно сравнил эти усилия с «сорокаваттной лампочкой в чертовски темной комнате»[25]. В рамках программы «Совместное уменьшение угрозы», спонсируемой сенатором-демократом Сэмом Нанном и сенатором-республиканцем Ричардом Лугаром, были выделены средства на прекращение эксплуатации ядерных арсеналов на Украине, в Беларуси и Казахстане и на повышение общей безопасности. Как по российским оценкам, так и по моим, эти выгоды меркнут перед ущербом, нанесенным политикой механического расширения военного альянса НАТО на восток и включения в него бывших советских республик и стран, зависевших от России, но не самой России.

В 1992 году в Кемп-Дэвиде Ельцин нажимал на президента Буша, пытаясь убедить его назвать в общем коммюнике Россию и США «союзниками». Буш отказался. На тот момент предполагалось, что достаточно будет «переходной риторики» о «дружбе и партнерстве»[26]. Идиомы переходного периода сохранялись, даже когда новая волна политики сдерживания заставила Ельцина занять оборонительную позицию. Западные правительства не считали помощь преобразованиям в России своей приоритетной задачей и даже не пытались найти для России нишу в новой схеме безопасности Европы и Азии. Со своей стороны, Ельцин не раз говорил о том, что российская политика должна быть такой же самостоятельной, как и жизнь российских граждан. В 1991–1992 годах, когда потребность в снижении долговых обязательств была особенно сильной, он не стал обращаться с соответствующей просьбой. Встречаясь в июне 1992 года с Клинтоном, когда тот баллотировался на пост президента, Ельцин подчеркнул, что Россия — «великая держава», которая не собирается «просить милостыню». Встретившись с ним в Ванкувере в апреле 1993 года, уже после того, как Клинтон стал президентом, Ельцин сам заговорил о внешней помощи, «но не очень боль-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 335 30.07.13 11:30

шой», поскольку крупномасштабные субсидии подставили бы его под огонь критики за то, что он делает Россию зависимой от других стран[27]. В этот период он неоднократно упоминал о том, что Россия может когда-нибудь присоединиться к НАТО, хотя его правительство никогда не формулировало такой цели публично. В январе 1994 года Ельцин говорил Клинтону о том, что постсоветские государства должны войти в НАТО всем блоком, после периода акклиматизации; то же он повторил репортерам в августе. К декабрю этого года, когда Вашингтон и альянс начали рассмотрение потенциальных новых членов, Ельцин сообщил вице-президенту Элу Гору, что Россия никогда не войдет в этот альянс, поскольку страна «очень, очень большая», а НАТО — организация «довольно маленькая». «Ельцин поставил Гора в неудобное положение, пытаясь убедить его в том, что Россия когда-нибудь действительно может стать членом НАТО»[28]. Позже такие разговоры возникали редко и никак не перекликались с принимаемыми решениями.

Большинство посткоммунистических стран Европы больше стремилось вступить в Евросоюз, чем в НАТО. Но для России и ее лидера путь туда тоже был закрыт. В Брюсселе считали, что Россия «слишком большая, слишком сложная и слишком отсталая, чтобы стать членом Евросоюза»[29]. Попытки Ельцина договориться о плодотворном взаимодействии сторон увенчались лишь соглашением о сотрудничестве на ближайшие десять лет, подписанным в июне 1994 года в венецианской крепости на острове Корфу; более тесного сотрудничества добиться не удалось. Хотя Россия подала прошение о вступлении в Совет Европы (организацию по защите прав человека и обеспечению верховенства закона) и в феврале 1996 года была принята в саму организацию и в ее парламентскую ассамблею, Ельцин не представлял себе, как внедриться в более динамичный и жесткий Евросоюз[30].

С точки зрения внутренней политики воцарившаяся в постсоветском пространстве энтропия представляла наибольшую угрозу в сфере отношений между Центром и периферией, ставших тем самым рифом, о который разбился корабль советской империи. Борьба между Россией и советским руководством породила аналогичные настроения в автономиях и областях РСФСР; особенно остро вопрос встал в автономных

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 336 30.07.13 11:30

республиках, где имелись «титульные» национальности. В этнофедералистской коммунистической системе они пользовались некоторыми привилегиями, а теперь стали смертельной угрозой единству посткоммунистической России. Заявление Ельцина в Казани о том, что республики могут брать себе столько суверенитета, «сколько [смогут] проглотить», было проявлением его склонности к децентрализации. В российско-советском контексте это был удар по Горбачеву, в самой же России такой подход стал попыткой остановить огонь огнем и удержать национальные меньшинства в рамках сохранившегося государства. Заигрывая с просвещенным национальным самосознанием, Ельцин к тому же считал, что нельзя не учитывать геополитических реалий. Земли союзных республик находились за пределами российской территории, но, как он сказал в 1990 году в Казанском университете: «Вы [татары] находитесь в центре России — об этом нужно думать»[31]. Во время той же поездки, как сообщала американская разведка, «Ельцин в частных беседах предупредил местных лидеров, чтобы в своих требованиях автономии они не заходили слишком далеко»[32].

Немедленным следствием принятия декларации суверенитета РСФСР и наставлений, высказанных в Казани, стали выступления национальных меньшинств. Между принятием резолюции российского парламента 12 июня 1990 года и речью в Казани 5 августа о своем суверенитете успела объявить только Северная Осетия. За два следующих месяца после 5 августа сравнимые резолюции приняли Татарстан и пять других российских республик; через два месяца так же поступили еще десять автономий, в том числе и Башкортостан; четыре оставшиеся республики приняли декларации о суверенитете в период с декабря 1990 по июль 1991 года[33]. Многие центристы и консерваторы уступали под давлением националистических движений. В Татарстане, например, лидер республики Минтимер Шаймиев, бывший первый секретарь Татарского обкома КПСС, в конце 1980-х годов боролся с протеже Егора Лигачева, но в 1991 году поддержал августовский путч против Горбачева и только после поражения путчистов переключился полностью на татарскую тему[34]. До этого радикалы из движения «Иттифак» добивались, чтобы Татарстан стал шестнадцатой союзной республикой СССР, как того с 1920-х годов требовали националисты; после августа

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 337 30.07.13 11:30

1991 года они захотели полной независимости и почти каждый день проводили в Казани демонстрации[35].

В такой изменчивой обстановке ничто не могло гарантированно предохранить Россию от болезни, погубившей Советский Союз. Многие регионы, входившие в ее состав, по размерам были вполне сопоставимы с небольшими союзными республиками, которые в 1991 году получили независимость. Как в том же году написал Александр Ципко, «трудно доказать осетинам или чеченцам, что у них меньше прав на Горское независимое государство, чем у молдаван, которые сами, спасаясь от турок, пришли в Россию». Молдова, расположенная между Украиной и Румынией, без труда отделилась от СССР. Глядя на то, как области, населенные русскими, требовали равноправия с национальными автономиями, Ципко констатировал, что эта лихорадка заразна: Ельцина «ожидает судьба Горбачева или английской королевы, которая ничем не правит». Если советская федерация не будет спасена (а скоро выяснилось, что это невозможно), единственным выходом для российского лидера, по мнению Ципко, было восстановление централизации и ослабление или разворот демократизации страны: «В условиях продолжающегося самораспада очень скоро маятник общественных настроений качнется в другую сторону, и под обстрелом на этот раз окажутся сами демократы»[36].

В 1990 году Ельцин приступил к работе над «федеративным договором», родственным по духу так и не осуществившемуся союзному договору СССР; документ должны были подписать все российские регионы. Переговоры активизировались осенью 1991 года, интересы федерального правительства по поручению президента был назначен защищать Геннадий Бурбулис. 30 марта 1992 года в Москве были составлены три текста: для 21 республики, 57 неэтнических территорий (преимущественно областей) и 11 более мелких образований. Ельцин считал, что договор символизирует собой «разумный баланс интересов». Он «положит конец засилью… московской бюрократии» и в то же время «защитит Россию от хаоса, безвластия и разгула местничества»[37].

Соглашение с национальными республиками признавало их свободное волеизъявление и подтверждало, что они с другими национальными образованиями, на территории которых проживало около 17% населения России, по новой конституции получают половину мест в верхней

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 338 30.07.13 11:30

палате парламента. Несколько республик попытались шантажировать Ельцина, чтобы добиться новых уступок. Северная Республика Саха (Якутия) получила большую долю прибылей от добычи алмазов; самая населенная Республика Башкортостан добилась приложения, дававшего ей особые права. Две республики вообще не подписали документ. Чечня 1 ноября 1991 года объявила независимость от Москвы, а в Татарстане 21 марта 1992 года прошел референдум по предложению объявить, что Татарстан — «суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров». 61% населения проголосовал за это предложение. Одной из причин понижения в должности Бурбулиса в апреле 1992 года стало то, что он неправильно оценил ситуацию в Татарстане и потворствовал проведению референдума, не ожидая таких результатов. Когда поражение Москвы на референдуме стало очевидным, Ельцин начал подумывать об экономической блокаде и даже о военном вторжении в республику — Шаймиев впоследствии говорил, что ночь накануне голосования была самой страшной в его жизни. В 1992–1993 годах Чечня, Татарстан, Башкортостан, Саха и Тува стали первыми республиками, начавшими предпринимать такие меры, как принятие законов о языках, отказ от участия во всероссийских референдумах и от перевода в центр налогов, провозглашение приоритета республиканских законов и конституций над российскими[38].

Хотя области не проявляли такого же рвения, как республики, они тоже высказывали свое беспокойство и пытались выторговать преимущества у Кремля. В условиях вакуума власти, сложившихся к августу 1991 года, Ельцин в одностороннем порядке присвоил себе право назначать руководителей областей и представителей президента в регионах, а в ноябре парламент подтвердил это право[39]. На выборы президентов в республиках он смотрел сквозь пальцы; первым в июне 1991 года без конкурентов был избран Шаймиев[40]. Области были не удовлетворены своим второстепенным статусом, как экономическим, так и конституционным, и тоже хотели права выбирать своих руководителей, которые теперь стали называться губернаторами. Ельцин не уступал до апреля 1993 года, а затем разрешил выборы губернаторов в восьми областях.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 339 30.07.13 11:30

В ответ на сопротивление президента несколько областей попытались объявить себя республиками и получить права Татарстана или Тувы. Первой в мае 1993 года это сделала Вологодская область. В любимом Ельциным Свердловске, где после путча 1991 года руководителем стал его выдвиженец Эдуард Россель, губернатор и областной совет в июле 1993 года присоединились к общей тенденции и предложили соседним Челябинской, Курганской, Оренбургской и Пермской областям поступить так же. Проекты по созданию областных или многообластных республик возникали повсюду — от Балтийского побережья до Поволжья, и дальше до Центральной и Восточной Сибири и Владивостока[41].

Второй институциональный кризис расцветал в Москве прямо под носом у Ельцина. На этот раз конфликт возник между властью исполнительной, заметно укрепившейся после создания президентства, и законодательной, которую он возглавлял в 1990–1991 годах. Корни спора лежали в неопределенности правил. Конституция РСФСР, написанная при Леониде Брежневе в 1978 году и претерпевшая многократные изменения, изобиловала лазейками, которые следовало устранить. Для внесения поправки требовалось лишь набрать две трети голосов депутатов съезда. С 1990 по 1993 год их было принято несколько *сотен*; 180 предложенных изменений ожидали своей очереди, когда съезд собрался в декабре 1992 года. Для сравнения отметим, что конституцию США с 1791 года меняли всего 17 раз. Несовместимые друг с другом статьи наделяли высшей властью в государстве и президента, и Съезд народных депутатов. Две ветви, независимо избираемые всеобщим голосованием, имели перекрывающиеся полномочия. Верховный Совет мог преодолеть президентское вето простым большинством, а две трети депутатов съезда могли объявить импичмент президенту, если бы с его стороны было выявлено нарушение данной при избрании присяги. Ельцин командовал вооруженными силами, но не имел права прекратить сессию парламента и инициировать новые выборы[42].

Можно с полным правом сказать, что в начале эпохи реформ ельцинская Россия оказалась в мертвой точке. Противоречия в организационных и политических вопросах раздирали страну так же, как это было в Советском Союзе при Горбачеве. Вице-президент Александр

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 340 30.07.13 11:30

Руцкой и множество высших чиновников объединились с противниками Ельцина в парламенте, и на съезде не было единства, а расхождения во мнениях большинства в двух ветвях власти становились все сильнее. Попытки писать посткоммунистическую конституцию провалились, поскольку каждый лагерь хотел обернуть ее в свою пользу. По вопросу экономических реформ сторонники парламента выступали за государственное регулирование, сторонники же президента поддерживали рыночников. Своеобразная двухъярусная система законодательной власти (РСФСР оказалась единственной республикой, унаследовавшей от СССР эту систему) вносила дополнительные сложности. Заседания Съезда народных депутатов, вживую транслировавшиеся по телевидению, порой напоминали цирк. И съезду, и Верховному Совету недоставало стабильного большинства. Депутаты из остатков блока «Демократическая Россия» и перегруппировавшиеся коммунисты пытались перетянуть мелкие группы на свою сторону.

Еще более ухудшала ситуацию углублявшаяся вражда между Ельциным и Русланом Хасбулатовым, который сменил его на посту председателя Верховного Совета в октябре 1991 года. Хасбулатов обладал большей поддержкой среди рядовых членов парламента, чем юрист Сергей Шахрай — первая кандидатура Ельцина на этот пост. Профессор международной экономики Плехановского института, любитель покурить трубку, Хасбулатов был избран на съезд от чеченской столицы Грозного. Как и Руцкой, до 1988 года командовавший авиационным штурмовым полком в Афганистане, Хасбулатов был одной из тех политических фигур, которые в переходный период возникали неизвестно откуда. Ельцин полагал, что Хасбулатов и Руцкой должны полностью смириться с его лидерством, и не скрывал своей позиции. Он не спрашивал их совета и во время Беловежских переговоров, о которых они узнали не от него[43]. Но в начале 1990-х годов парламент был совершенно особым миром, в котором стремление показать себя в выгодном свете и непоследовательное голосование депутатов позволяло председателю «манипулировать повесткой дня в собственных целях»[44]. Хасбулатов и его президиум издали сотни административных указов и сформировали подчинявшееся им охранное подразделение. На VI съезде, в декабре 1992 года отказавшемся утвердить Гайдара на посту

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 341 30.07.13 11:30

премьер-министра, Ельцин в запале заявил, что депутаты думают не об обществе или реформах, а «только о том, чтобы диктовать свою волю»[45]. После заседания Ельцин отключил Хасбулатову прямую телефонную линию и перестал сообщать ему о своем расписании работы. Хасбулатов не остался в долгу и стал посылать Ельцину ядовитые письма и делать нелицеприятные замечания о его злоупотреблении алкоголем.

Оглядываясь на те события десять лет спустя, Хасбулатов говорил мне, что Ельцин «и себя загнал в угол, и [его] загнал в угол», и что от него, как от младшего по возрасту (Хасбулатов родился в 1942 году), ожидалось, что в большинстве вопросов он рано или поздно будет идти на уступки[46]. К окончательному разрешению этой проблемы Ельцин склонился в сентябре–октябре 1993 года, до этого времени он был готов к компромиссам. В декабре 1992 года он предложил назначить на январь национальный референдум и спросить население, кому они доверяют — президенту или съезду. Депутаты отказались, и Ельцин, оказавшийся в дурацком положении, на следующий день снял свое предложение.

В течение следующих четырех месяцев президент и спикер были практически готовы вцепиться друг другу в глотки. Хасбулатов собирался вынести разработанный съездом проект конституции на референдум, но в марте похоронил эту идею. 20 марта Ельцин решил разыграть свою козырную карту — обратиться к общественному мнению — и заявил, что введет непонятный «особый порядок управления» вплоть до назначенного на 25 апреля референдума о доверии президенту или парламенту. Руцкой отказался подписывать указ и написал Ельцину открытое письмо с возражениями. Премьер-министр Черномырдин от замечаний воздержался, так что Ельцин «буквально вынудил его сделать заявление о поддержке», а министр юстиции Николай Федоров подал в отставку[47].

Съезд нанес ответный удар, инициировав вопрос об импичменте; поправки к конституции от 1991 года, определившие институт президентства, давали депутатам такую возможность. Встретившись 24 марта в Кремле с Ельциным, Черномырдиным и председателем Конституционного суда Валерием Зорькиным, Хасбулатов выдвинул свои условия для снятия этого вопроса: создание коалиционного правительства национального согласия, ограничение права президента издавать указы, от-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 342 30.07.13 11:30

зыв представителей Ельцина в регионах, уголовное преследование тех, кто составлял указ от 20 марта. Понимая, что это превратит его в марионетку, Ельцин отказался наотрез[48]. Зорькин поддержал Хасбулатова.

За несколько часов до голосования на съезде, вечером 28 марта 1993 года, Ельцин появился на митинге своих сторонников на Васильевском спуске у Москвы-реки. В своем жарком выступлении, напомнившем о его испытательном сценарии, он говорил о принципах и едко прошелся по личностям:

> «Трудное это было время — с 12 июня 1991 года — трудное во всех отношениях — трудно вам, трудно жителям России, трудно президенту. Мы встали на совершенно другой путь. Мы сбросили ярмо тоталитаризма. Мы сбросили ярмо коммунизма. Мы стали на путь цивилизованной страны, цивилизованной демократии. Поэтому, конечно, тем, кому мы наступили на мозоль, им неудобно.
>
> И национал-демократы, и другие «бывшие»... используют все силы для того, чтобы все-таки Ельцина уничтожить, если не физически, то сместить. (Возгласы: «Не позволим!», «Ельцин!», «Ельцин!», «Ельцин!».)
>
> Я не из гениальных и талантливых авторов, но просто фраза такая была у [генерала] Варенникова из «Матросской Тишины»: «Единственный, с кем Горбачев не смог справиться, так это с Ельциным!».
>
> Вы знаете, что такое наш Съезд. (Возглас: «Знаем!» [...] Отдельные выкрики.[...]) ...Не им, шестистам [депутатам], решать судьбу России. Я не подчинюсь, я подчинюсь воле народа. (Возгласы, аплодисменты. Скандируют: «Ельцин, Ельцин, Ельцин!»)[49]

Голосование на съезде было тайным. Ельцин говорил мне, что это был худший момент за все восемь лет его президентства. «Самый тяжелый момент был импичмент. Я очень переживал... Я сидел и ждал... я сидел и ждал подсчета голосов»[50]. 617 нардепов, настроенных против него, проголосовали за импичмент — для необходимого большинства (689 голосов) не хватило 72 голосов. Если бы решение было принято, то президентом стал бы Руцкой, и конфронтация, разразившаяся в сентябре, произошла бы на полгода раньше. Как пишет Александр Коржаков, у Президентской службы безопасности имелся план, одобренный

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 343 30.07.13 11:30

Ельциным 23 марта, по которому следовало распустить парламент и выкурить депутатов из зала заседаний, разместив на балконах зала Большого Кремлевского дворца канистры со слезоточивым газом[51].

После голосования Ельцин и Хасбулатов договорились, что указ об особом порядке управления будет отозван, а 25 апреля состоится всенародный референдум по четырем вопросам: 1) о доверии Ельцину, 2) об одобрении его социальной и экономической политики, а также о внеочередных выборах 3) президента и 4) парламента. Активная кампания Ельцина проходила под лозунгом: «ДА, ДА, НЕТ, ДА». Как и раньше, президентская команда пыталась представить Хасбулатова и депутатов съезда ультраконсерваторами, хотя далеко не все они этого заслуживали. Хасбулатов, в свою очередь, назвал Ельцина пешкой в руках сильных теневых игроков, выполняющей такую же роль, как Николай II и императрица Александра при таинственном Григории Распутине. Угрозы Ельцина предпринять решительные шаги, по словам Хасбулатова, были «сильным жестом слабого человека», который оказался «трагически не готовым» для своего поста: «Буквально на глазах перерождался человек. Он перестал быть лидером, превратил сам себя в какую-то игрушку в руках этих самых лиц, которых прозвали «коллективным Распутиным»... авантюристов... безграмотных людей». Ельцин, по выражению Хасбулатова, строил «полуколониальный режим», в рамках которого «дикий, криминальный, полуфеодальный, полурабовладельческий капитализм» служил бы иностранным интересам[52].

Когда 25 апреля были подведены итоги референдума, выяснилось, что выиграл Ельцин. 59% россиян высказались за доверие президенту, 53% одобрили его реформы, чуть меньше 50% поддержали идею перевыборов президента, и 67% сказали «да» досрочным выборам парламента. Результаты референдума не носили обязательного характера, но настрой общества и в особенности неожиданная поддержка курса реформ явились моральной победой[53].

Хасбулатов, который раньше говорил, что в случае проигрыша инициаторы референдума должны будут уйти, остался на своем посту. Ельцин не стал настаивать на его отставке и продолжал проводить свой курс, сказав в конце апреля Ричарду Никсону, что Хасбулатов и Руцкой — это политические «карлики», о которых не стоит и думать[54]. В мае он созвал

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 344 30.07.13 11:30

Конституционное совещание в обход конституционного комитета при Верховном Совете. 5 июня Ельцин обратился к 762 делегатам совещания с речью, в которой вспоминал традиции «свободного Новгорода», откуда некогда Ельцины перебрались на Урал, говорил о Петре I и Александре II. Хасбулатову не дали выступить, и он вынужден был делать свои замечания с лестницы вне зала заседаний. 12 июля Конституционное совещание одобрило проект конституции, хотя по вопросу федеральной системы согласие достигнуто не было. Хасбулатов и Верховный Совет то и дело отменяли указы президента, а Ельцин накладывал вето на некоторые законы, принимаемые парламентом. Причиной разлада были приватизация, социальная политика и международные отношения. «В Москве все считали… что вторая попытка импичмента неизбежна и будет предпринята в конце сентября или начале октября»[55].

Ельцин пришел к мысли, что пора нанести решающий удар. Собрав 10 августа своих советников, он сообщил, что патовая ситуация с конституцией и предстоящими выборами «выводит нас на силовые методы»[56]. Самый недвусмысленный намек был сделан 31 августа, когда Ельцин на вертолете посетил места дислокации двух танковых дивизий, базировавшихся в Подмосковье (Таманской и Кантемировской), а также побывал в 106-й воздушно-десантной дивизии в Туле, где лихо надел голубой берет десантника. В Таманской дивизии Ельцин наблюдал за танковыми маневрами и обедал в офицерской столовой с министром обороны Павлом Грачевым. Офицеры пили за его здоровье и приветствовали президента криками «ура». Задача заключалась не в том, чтобы проверить верность военных, — Ельцин в них не сомневался, — а в том, чтобы продемонстрировать свою силу прессе и противникам[57]. В начале сентября Ельцин «приостановил» полномочия вице-президента Руцкого и лишил его пропуска в Кремль. Тогда же он лишил судью Зорькина охраны и машины. Зорькин подумывал о том, чтобы принять участие в президентской избирательной кампании, полагая, что Ельцин должен уйти в рамках конституционного соглашения. Его поддерживал Владимир Лукин, посол России в Вашингтоне, которому в случае победы был обещан пост министра иностранных дел и который подготовил поездку Зорькина в США в августе[58]. К кон-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 345 30.07.13 11:30

цу первой трети сентября Ельцин передал своим помощникам Виктору Илюшину и Юрию Батурину черновики документов и велел подготовить президентский указ. Указ № 1400 был обнародован во вторник, 21 сентября в 8 часов вечера; Ельцин зачитал его по телевидению. Перед эфиром он с черным юмором предложил кремлевским сотрудникам сфотографироваться с ним на память, потому что в случае неудачи «вместе и сидеть будем [в тюрьме]»[59].

Как и в Беловежской Пуще, Ельцин разрубил гордиев узел, приняв самостоятельное решение, сомнительное с точки зрения законности. Односторонность и неконституционность собственных действий вызывали у него чувство огорчения. Годом позже он написал: «Первый всенародно избранный президент закон нарушает, пусть плохой закон, нелепый, ставящий страну на грань развала, но все равно — закон»[60]. Однако это не помешало ему принять указ № 1400, в котором он прекращал деятельность Съезда народных депутатов и Верховного Совета и назначал на 12 декабря выборы двухпалатного Федерального собрания, состоявшего из Государственной думы (так назывался первый российский парламент, существовавший с 1906 по 1917 год) и Совета Федерации. Госдума представляла интересы граждан, Совет Федерации — интересы субъектов федерации. Полномочия первого созыва Федерального собрания сохранялись в течение двух лет, первой его задачей было принятие новой конституции.

Конфликт между Ельциным и Хасбулатовым разгорался и затухал с зимы 1992/93 года, и оба они недооценивали опасность со стороны друг друга. У Ельцина не было продуманного плана борьбы: он был уверен в том, что «политические методы» и угрозы заставят парламентариев отступить. Хасбулатов говорил, что «до последней минуты не верил в то, что Ельцин пойдет на такой шаг» (указ о роспуске парламента)[61]. Когда же этот шаг был сделан, Хасбулатов и депутаты решили стоять насмерть. Во время полуночного заседания в Белом доме Верховный Совет принял постановление о смещении Ельцина с поста президента, чего съезд не сделал в марте. Спустя несколько минут Руцкой принял присягу. Той же ночью он назначил «министров» обороны, внутренних дел и безопасности временного правительства. 23 сентября съезд собрался на заседание и принял ряд мер против Ельцина и его правительства,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 346 30.07.13 11:30

которых Хасбулатов теперь называл исключительно «фашистской диктатурой» (Руцкой прозвал Ельцина «российским фюрером»). Депутаты также утвердили смертную казнь за невыполнение приказов нового правительства и президента.

В последующие десять дней Зорькин и патриарх Алексий прилагали колоссальные усилия, пытаясь стать посредниками между парламентом и президентом. В Белом доме собралось несколько сотен депутатов — противников Ельцина, к которым примкнули националисты, расисты и несгибаемые коммунисты. В воскресенье 3 октября Ельцин ненадолго заехал в Кремль; по пути его терзали сомнения: «Впервые в жизни в голове у меня сверлила одна и та же мысль. Правильно ли я поступил, был ли другой вариант, можно было сделать что-то иначе, все ли возможности я исчерпал?»[62] В тот день, после того как он вернулся в «Барвиху-4», ситуация в столице вышла из-под контроля. Ельцин объявил в Москве военное положение и снова отправился в Кремль, в то время как боевики, вооруженные «коктейлем Молотова», гранатами и автоматами Калашникова, под командованием Руцкого направились к мэрии и телецентру «Останкино». Несколько часов национальное телевидение не работало. Ночью Ельцин, разозленный тем, что войска не вошли в центр Москвы, как обещало ему Минобороны, прибыл вместе с Виктором Черномырдиным в российский Пентагон на Арбатской площади. Там он потребовал немедленных действий. Напуганные генералы оправдывались тем, что многие солдаты заняты на уборке урожая, из чего Ельцин заключил, что его армию «рвали на части, каждый тянул в свою сторону». Судьба законного правительства повисла на волоске, «а армия не может защитить ее — кто на картошке находится, кто воевать не хочет…». Министр Грачев, который надеялся, что с ситуацией сможет справиться милиция, сказал, что готов подчиниться при условии получения письменных приказов от Верховного главнокомандующего — в свое время на такой шаг не решился Михаил Горбачев. Ельцин был рассержен требованием, но все же вернулся в Кремль, подписал приказ и отправил его Грачеву с курьером. Именно этого не хватало офицерам: они приступили к выполнению своего долга[63].

Развязка была стремительной и жестокой. В понедельник 4 октября в центр Москвы внутри Садового кольца было введено 1300 солдат. Око-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 347 30.07.13 11:30

ло 7 утра бронетранспортеры снесли баррикады перед Белым домом, а в 10 утра четыре танка Т-80 въехали на мост через Москву-реку, и началась канонада. «С ужасным грохотом, который отдавался на соседних улицах, танки открыли огонь по верхним этажам… Осколки мраморного фасада взлетали в воздух, стрелки гигантских часов в середине здания Белого дома застыли на отметке 10.03. Окна вылетали из рам, из здания летели тысячи листов бумаги и медленно кружились в воздухе, как птичьи стаи, сверкающие в солнечных лучах»[64]. Еще до начала стрельбы Ельцин потребовал, чтобы Хасбулатов сдался. Тот предусмотрительно покинул свой кабинет на десятом этаже — именно он был расстрелян первым. В Белый дом ворвались десантники, которые быстро очистили здание, а затем и близлежащие помещения, и положили конец беспорядкам на улицах.

Зрелище танков, расстреливающих 125-миллиметровыми снарядами то самое здание, где Ельцин абсолютно мирно одержал победу над путчистами в 1991 году, просто поднявшись на танк Т-72 Таманской дивизии, вид Хасбулатова и Руцкого, отправляющихся на военном автобусе в Лефортовскую тюрьму, — все это разительно контрастировало с более счастливым прошлым. Во время празднования победы Ельцину вручили курительную трубку Хасбулатова; тот внимательно рассмотрел ее и бросил на пол[65]. По официальным данным, погибло 187 человек (депутатов среди них не было), 437 человек было ранено. Примерно три четверти погибших находились в Белом доме или поблизости от него, остальные (за некоторыми исключениями) погибли в Останкине[66]. Несколько антиправительственных организаций были запрещены. Закрылись 13 коммунистических и воинственно настроенных националистических газет; редакторам было приказано представлять статьи на утверждение цензуре. После ремонта Белого дома, выполненного турецкой фирмой, здание стало местом работы чиновников российского правительства.

Гордостью и радостью Ельцина стала долгожданная постсоветская конституция, которая должна была объединить государство и установить нормы репрезентативного управления, разделение властей, примат президента и принципы федерализма. Принятие ее, пусть даже не вполне демократическими способами, следует считать достижением — так же как и нормализацию политической жизни, которой она способствовала.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 348 30.07.13 11:30

Создание вновь избранного Федерального собрания, которому предстояло принять конституцию, было одним из самых рискованных шагов, предпринятых Ельциным на посту президента. Никто не мог быть уверен в том, что новый парламент сочтут легитимным, что он примет конституцию, удовлетворяющую потребностям момента, или вообще одобрит *какую-либо* конституцию. Если бы этого не произошло, Ельцин подрубил бы тот сук, на котором сидел и он сам, и все его союзники. После стрельбы в Москве он изменил свою позицию. 15 октября Ельцин издал указ о том, что в день выборов следует проголосовать и по новой конституции[67]. Его Конституционное совещание возобновило свою работу, и 8 ноября Ельцин одобрил черновик, который во многом копировал предыдущие варианты. Вынесение конституции на всенародное голосование было подобно бросанию игральных костей: а что будет, если избиратели проголосуют против? Ради сохранения стабильности Ельцин предпринял еще один шаг. 6 ноября он отказался от поспешного обещания, которое дал в сентябре: перенести дату следующих президентских выборов с лета 1996-го на лето 1994 года. Даже если ратификация конституции и парламентские выборы закончились бы крахом, у него остался бы запасной вариант[68].

Проект конституции, состоявшей из 137 статей, был опубликован в центральных и местных газетах и размещен в общественных местах. Ельцин предложил народу выбрать одно из двух: либо поддержать его и его конституцию, либо погибнуть. Он обещал россиянам одновременно и демократию, и персонифицированную власть, учитывающую потребности реформ, российские традиции и, как он самоуверенно провозгласил в «Известиях», свойственные российскому обществу ограничения:

> «Не буду отрицать, полномочия Президента в проекте действительно значительные. А как бы вы хотели? В стране, привыкшей к царям или вождям; в стране, где не сложились четкие группы интересов, не определены их носители, где только-только зарождаются нормальные партии; в стране, где чрезвычайно слаба исполнительная дисциплина, где вовсю гуляет правовой нигилизм, — в такой стране делать ставку только или главным образом на парламент? Да через полгода, если не раньше, люди

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 349 30.07.13 11:30

потребуют диктатора. Такой диктатор быстро найдется, уверяю вас. И возможно, в том же парламенте...

Дело тут не в Ельцине, а в осознании людьми необходимости иметь должностное лицо, с которого можно спросить... У Президента России [по новой Конституции] ровно столько полномочий, сколько нужно ему для выполнения своей роли по реформированию страны»[69].

12 декабря проект конституции был одобрен 58% избирателей. В октябре один делегат Конституционного совещания предсказывал, что граждане «будут голосовать за Президента или против, вот и все»[70]. И действительно, так и произошло. Текст конституции прочли меньше половины проголосовавших за. Граждане голосовали не столько за положения конституции в узком смысле, сколько за Ельцина, его рыночную экономику, ориентируясь на свое приятие или неприятие советского режима[71]. Конституция вступила в силу 25 декабря, ровно через два года после крушения Советского Союза.

Таким образом, Ельцин заложил юридический краеугольный камень, а государственный кризис в своей чрезвычайной форме пусть несовершенно и неэлегантно, но был разрешен[72]. Западные специалисты, сравнивая Россию с другими посткоммунистическими странами, сходятся в том, что конституция 1993 года была «суперпрезидентской». Геннадий Зюганов, руководитель возродившейся коммунистической партии, любил говорить, что она наделила президента властью большей, чем у русских царей, египетских фараонов и арабских шейхов вместе взятых. Корреспондент пропрезидентской газеты «Известия» в ноябре 1993 года спросил Ельцина о том, не требует ли он «почти императорской» власти. Императору, ответил Ельцин, не было бы нужды в конституции, а тирану вроде Сталина вполне хватило бы чисто декоративной. Он же, Ельцин, может действовать только в рамках закона, его пребывание у власти ограничено двумя сроками (второй срок должен был длиться четыре года, на год меньше первого), а парламент сохранил право отменять президентское вето и выносить президенту импичмент[73].

Однако в то же время нельзя было не признать, что Ельцин в основном получил то, на что рассчитывал. Из министров правительства Гос-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 350 30.07.13 11:30

дума должна была утверждать только премьера. Как глава государства, президент становился гарантом конституционного порядка, задавал «основные направления» внутренней и внешней политики и получал право при определенных условиях распускать Думу[74]. Преодолеть президентское вето можно было только двумя третями голосов в обеих палатах парламента, а президент имел право накладывать вето, не объясняя причин[75]. Ключевой для Ельцина была статья 90 об обязательности исполнения указов и распоряжений президента. Из окончательного варианта он вычеркнул слова о том, что указы и распоряжения президента могут быть только «во исполнение полномочий, возложенных на него Конституцией Российской Федерации и федеральными законами»[76]. Принятие конституции эхом отразилось в государственных символах и регалиях: Кремлевский полк и Кремлевский оркестр, существовавшие с 1930-х годов и организованные по распоряжению Сталина, были переименованы в Президентские; были созданы президентские знак и штандарт; Ельцин получил две президентские яхты; для Кремля был заказан новый фарфор (советский герб на нем был заменен изображением двуглавого орла), а Владимир Шевченко, руководитель службы протокола и один из немногих сотрудников, кто сохранил свои должности еще со времен Горбачева, разработал высокопарный государственный протокол[77].

Парламентские выборы 1993 года не соответствовали надеждам президента, если бы даже не отклонили его с взятого им курса. 18 октября военное положение в столице и большинство ограничений на политическую деятельность были отменены. Хотя для трех экстремистских партий и 21 человека запрет сохранялся, зюгановская КПРФ была восстановлена и зарегистрирована. Половина мест в Госдуме распределялась по национальным спискам, а половина — по территориальным округам. Ельцин с уверенностью заявил, что возможность выбора избирателям представляется беспрецедентная, и у него были на то основания. «Спектр политических позиций участников [избирательной кампании] необычайно широк, — сказал он Совету министров 2 ноября. — Такого не было, пожалуй, со времен выборов в Учредительное собрание в 1917 году», пока этот демократический институт не был разогнан Лениным и большевиками[78]. Все предсказывали победу дви-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 351 30.07.13 11:30

жения «Выбор России», проельцинской организации, возглавляемой Егором Гайдаром; в нее входили также Анатолий Чубайс и Сергей Филатов, сменивший Юрия Петрова на посту руководителя Администрации Президента. По прогнозам, эта партия должна была набрать 50% или даже 65% голосов избирателей. Однако «партия власти», как ее называли, никогда не получала четких подтверждений поддержки Ельцина и не препятствовала другим политикам-реформаторам, в том числе и членам кабинета министров, включиться в борьбу под другими знаменами. Премьер-министр Черномырдин предупредил своих министров, что избирательную кампанию можно вести только «вне рабочих часов»[79]. 12 декабря «Выбор России» неожиданно занял второе место, получив всего 16% голосов по партийным спискам и 65 мест в Думе из 450. Многие из тех, кто положительно относился к реформам, проголосовали за более мелкие партии, возглавляемые Григорием Явлинским, Сергеем Шахраем и Анатолием Собчаком. Голосование по спискам выиграла партия, обманчиво названная либерально-демократической; возглавлял ее феерический Владимир Жириновский, проповедовавший шовинизм и протест. ЛДПР получила 23% голосов и 64 депутатских места. Третье место заняла неокоммунистическая КПРФ — 12% голосов и 41 место в парламенте. В Думу вошли и пять малых партий. Спикером Госдумы первого созыва в январе был избран Иван Рыбкин, представитель Аграрной партии — умеренно левого ответвления КПРФ.

Конституция не создала для Ельцина диктаторского «трона из штыков», который, как он сказал в 1991 году, замышляли построить участники ГКЧП. 3 октября 1993 года Генеральным прокурором России был назначен Алексей Казанник, юрист из Сибири, который в 1989 году уступил Ельцину свое место в Верховном Совете СССР; президент обещал ему возможность вести расследования с «максимумом законности» и «максимумом гуманизма»[80]. Затем Ельцин потребовал от нового прокурора обвинить часть арестованных в убийствах и сопричастности к другим преступлениям, но Казанник отказался, поскольку доказательств умысла на убийство не было и действия обвиняемых можно было квалифицировать только как «организацию массовых беспорядков». Казанник также передал Ельцину, что рассматривает возможность привлечь к уголовной ответственности представителей исполнитель-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 352 30.07.13 11:30

ной власти за то, что они не проявили добросовестности в попытках провести переговоры с оппозицией. Впоследствии он говорил, что мог предъявить обвинения министру обороны Грачеву и министру внутренних дел Виктору Ерину[81]. Одним из первых постановлений, принятых в Думе 23 февраля 1994 года подавляющим большинством голосов (252 голоса против 67), стал акт об амнистии для Руцкого, Хасбулатова и руководителей Верховного Совета, а также их сторонников, общим числом 16 человек. Ельцин, который был категорически не согласен с решением, приказал Казаннику не подчиняться парламентариям. Казанник, сочтя решение Госдумы неверным, но конституционным (в соответствии со статьей 103), сообщил Ельцину, что исполнит это решение и подаст в отставку. «Этого вы не посмеете сделать!» — рявкнул Ельцин[82]. Но Казанник посмел. 26 февраля арестованные были освобождены, а Генеральный прокурор ушел в отставку. Ельцин, стиснув зубы, решил не давать этому делу ход.

Всем членам Верховного Совета 1990–1993 годов было позволено сохранить выделенные им квартиры. Хасбулатов, к примеру, остался в вместительной, некогда принадлежавшей Брежневу квартире на улице Щусева, в центре Москвы, и вернулся к преподавательской деятельности в Плехановском институте[83]. Руцкой организовал новую политическую партию «Держава». Даже Виктор Баранников, бывший министр безопасности, примкнувший к оппозиции, практически не пострадал[84]. По акту от 23 февраля были амнистированы не только противники Ельцина по году 1993-му, но и и организаторы путча 1991 года. Суд над путчистами начался уже в апреле 1993 года, но процесс затягивался, и приговор все еще не был вынесен. Лишь генерал Варенников, самый радикальный из заговорщиков, отказался согласиться с амнистией и не был освобожден. Он предстал перед судом и 11 августа 1994 года был оправдан Военной коллегией Верховного суда РФ. В 1995 году Варенникова избирали депутатом Госдумы от КПРФ, и он возглавил комитет по делам ветеранов. В Думу в 1993 и 1995 годах вошли и другие политические противники Ельцина из прошлого, в том числе Егор Лигачев[85].

Парламент, хотя и весьма ограниченный в своих надзорных полномочиях, все еще обладал «властью кошелька», и это позволяло торговаться по бюджетным вопросам, а также по вопросам фискальной

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 353 30.07.13 11:30

и макроэкономической политики. Он также имел исключительное право принимать законы и вскоре использовал его с гораздо большей продуктивностью, чем можно было ожидать от «фигового листка», роль которого ему предназначалась некоторыми экспертами. В 1994 году было принято всего 6 законов, в 1995-м — несмотря на отсутствие стабильного большинства — законов приняли 37, а в первой половине 1996 года после очередных выборов в Госдуму число принятых законов было равно 8[86]. Ельцин по-прежнему продолжал выпускать указы, хотя реже, чем до конституционной реформы. В 1992 и 1993 годах он выпускал в среднем по 24 нормативных указа в месяц. В 1994 году это количество сократилось до 17, а в 1995 году выросло до 20[87].

Конституционный тупик 1993 года создал необходимость и заодно дал Ельцину шанс перестроить отношения с субъектами федерации. Как и раньше, основные проблемы были связаны с этническими анклавами. Правительства двух из 21-й республики, Чечни и Татарстана, отказались принимать участие в апрельском референдуме 1993 года, а в 12 республиках уровень доверия к президенту в голосовании был ниже 50% (из 68 остальных субъектов федерации Ельцин получил поддержку большинства в 54). Пытаясь обеспечить себе поддержку регионов, Ельцин пошел на все. 12–14 августа в столице Карелии Петрозаводске он встретился с главами республик и представителями 8 межрегиональных объединений; встреча, продолжавшаяся целый день, происходила на суше и на президентской яхте, катавшей ее участников по Онежскому озеру. Предложение Ельцина ввести всех региональных лидеров в Совет Федерации не вдохновило руководителей республик, которые хотели быть на особом положении.

Во многих регионах к указу № 1400 отнеслись более чем холодно. Несколько десятков региональных законодательных органов, в том числе в 12 из 19 республик, в которых функционировали законодательные собрания, выразили солидарность с Хасбулатовым и Руцким. Ельцин отреагировал 9 и 12 октября, распустив все областные и равнозначные советы и приказав в период с декабря 1993 по июнь 1994 года избрать более компактные легислатуры. Республикам президент посоветовал поступить так же. Губернаторы областей и президенты республик ока-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 354 30.07.13 11:30

зались не столь неосторожными, как законодатели. 15 из них предпочли ограничиться сдержанными высказываниями. Четыре губернатора выступили резко против указа, и Ельцин немедленно их уволил. Пятый губернатор, Эдуард Россель из Свердловской области, не поддержал Хасбулатова, но 1 ноября провозгласил «Уральскую республику». Ельцин республику упразднил 9 ноября, а 10 ноября уволил Росселя. Из числа существующих национальных республик к защитникам блокированного Белого дома присоединился лишь один — Кирсан Илюмжинов из Калмыкии. Он сделал несколько антиельцинских заявлений, но после того, как сопротивление парламента было подавлено, «капитулировал и высказал удивительное предложение — лишить Калмыкию статуса… республики… [и] отказаться от республиканской конституции». Ельцин позволил ему остаться на своем посту, после чего он стал гораздо сговорчивее, чем раньше[88].

Поначалу казалось, что голосование по конституции, состоявшееся 12 декабря, лишь породило очередные проблемы. В восьми республиках и в десяти других регионах большинство электората высказалось против президентского проекта. Однако кризис 1993 года стал для Ельцина и федерального Центра нижней точкой, с которой начался подъем. Мастерским ходом, приведшим к выздоровлению, стала консолидация власти в Центре: грубо говоря, региональные лидеры поняли, кто в доме хозяин. Республиканские президенты, подражая Москве, укрепили свою власть, став более мощными, чем законодательные собрания. Приглушение политической конкуренции помогло им справиться с давлением со стороны местных националистов, и давление это начало ослабевать. «Централизация власти, проведенная Ельциным, изменила институциональное устройство России. Власть республиканских парламентов перешла в руки глав исполнительной власти, положив конец слабости централизованного государства, которая в начале 1990-х годов позволяла республикам ставить под вопрос федеральный суверенитет»[89]. Аналогично развивалась ситуация и в областях. В ноябре 1993 года Ельцин почувствовал себя настолько сильным, что отрекся от статьи федеративного договора 1992 года, в которой говорилось, что национальные республики получают половину мест в верхней палате парламента. В новом Совете Федерации каждая территория по-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 355 30.07.13 11:30

лучала по два места. Ельцин еще больше сократил неравенство между республиками и областями, назначив в некоторых областях выборы губернаторов, а в декабре 1995 года такие выборы стали повсеместной практикой. Через два года после выборов членов Совета Федерации (в конце 1995 года) было решено, что два места, принадлежащие каждому региону, по должности будут занимать руководители исполнительной и законодательной власти, которые таким образом войдут в центральный политический истеблишмент[90].

Изобретением в отношениях между Центром и периферией стала поддержка Ельциным идеи заключения со многими регионами изготовленных на заказ «договоров» по разделению полномочий. Эта концепция была не нова: так Ельцин поступил в 1990 году, когда предложил Татарстану взять столько суверенитета, сколько тот сможет «проглотить»[91]. Неудивительно, что первый двусторонний договор был заключен 15 февраля 1994 года с Минтимером Шаймиевым. Ельцин отправился в Татарстан в мае. Он посетил отреставрированный Казанский кремль, мечеть Марджани, православную церковь, несколько заводов и ферм и детскую больницу. Затем состоялась пресс-конференция, на которой Ельцин, стоя рядом с Шаймиевым, объявил: «За договор с Татарстаном меня здорово били, критиковали — но я все же оказался прав... Татарстан взял себе полномочий по договору столько, сколько смог взять. Остальное, что осталось за федеральными органами, нас удовлетворяет»[92].

Соседний Башкортостан и северокавказская Кабардино-Балкария договорились с Москвой чуть позднее в 1994-м, четыре республики заключили договоры в 1995-м, две — в 1996 году, затем — после второй инаугурации Ельцина — одна республика сделала это в 1997-м, и еще одна — в 1998 году. В 1995 году Ельцин распространил ту же практику на области, первыми из которых стали родина Черномырдина — Оренбургская область и родина его самого — Свердловская область. В конечном счете были заключены договоры с 47 из 89 субъектов федерации. «Пряники» были преимущественно экономическими — к примеру, условия договора позволяли субъектам оставлять себе отдельные федеральные налоги, собираемые на местах, или делать в свою пользу фиксированные отчисления с доходов от продажи нефти и других при-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 356 30.07.13 11:30

родных ресурсов, но некоторые вспомогательные соглашения были связаны с вопросами охраны окружающей среды, военного призыва и языковой политики. Подписание договоров происходило в сверкающем хрусталем и золотом Георгиевском зале — самом грандиозном из всех залов Большого Кремлевского дворца (его площадь составляет 1250 кв. м, а высота потолка — 18 м). Не прошло незамеченным и то, что статуи работы скульптора XIX века Ивана Витали, украшавшие 18 монументальных пилонов, изображали земли, присоединившиеся к России с XV по XIX век. Именно в этом зале Горбачев готовился в августе 1991 года провести церемонию подписания своего союзного договора.

Российский «парад договоров» стал согласованным и вполне оправданным средством объединения федерации. С помощью этих соглашений Ельцин добился от регионов подтверждения их готовности остаться в составе федерации и поддерживать общегосударственную политику в обмен на уступки местного характера. Первые договоры были самыми щедрыми. Начиная с договора с Республикой Саха, заключенного в июне 1995 года, «стиль и содержание договоров с признания отличительных особенностей сменились на согласие мириться с установленными правилами и компетенциями»[93]. Некоторые элементы соглашений нарушали конституцию 1993 года и федеральные законы. Москва предпочла закрыть глаза на эти нарушения и другие отклонения от конституции — особенно в отношении республик; в следующем десятилетии эта политика сменилась прямо противоположной[94].

Ельцин также занял отстраненную позицию в отношении регионального развития, предоставив местным лидерам самостоятельно решать свои проблемы при наличии минимального надзора со стороны Москвы: «Мы сказали российским республикам, краям и областям: Москва больше не командует вами. Ваша судьба — в ваших руках»[95]. Он допустил, что доходы регионов возрастут по отношению к доходам федерального Центра (с 41% от общероссийских показателей в 1990 году они выросли до 62% в 1998-м) и что будет ощущаться неравенство регионов, неприемлемое при советской власти. Скрипучее колесо было смазано: регионы, проголосовавшие против Ельцина и его единомышленников, и те, где возникли забастовки и социальные волнения, получили финан-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 357 30.07.13 11:30

совые вливания и налоговые послабления[96]. За этим снова стояла логика негласной обоюдной поддержки:

> «Б. Ельцин зачастую в обмен на лояльность или хотя бы нейтралитет региональных властей предоставлял губернаторам «свободу рук», особо не мешая одним — вести реформы, другим — имитировать их, а третьим — «удерживать социалистические завоевания в отдельно взятой области». Нередко в спорах федерального Правительства с регионами Президент брал сторону последних, а бывало, и выступал «лоббистом» некоторых из них, поддерживая просьбы о выделении дополнительных бюджетных средств на те или иные нужды, чем немало раздражал реформаторов в кабинете министров. Чаще всего Б. Ельцин предпочитал дистанцироваться от этих вопросов, считая, что сама жизнь должна показать, кто прав. С другой стороны, он с пониманием относился к тому, что Правительство порой шло на «несистемные» методы воздействия на регионы, такие, как перераспределение финансовых средств и т.д. Подобные методы рассматривались им опять же в контексте «поддержания баланса». По собственному опыту зная, насколько тяжела ноша руководителей на местах, он в любом случае стремился к тому, чтобы некая грань в отношениях Центра и глав регионов не была перейдена»[97].

Одним из следствий принципа, что лидеры в регионах избираются самими регионами, было то, что Ельцин должен был терпеть присутствие там завзятых коммунистов и политиков, с которыми он был в ссоре (например, вернувшийся к власти после выборов в августе 1995 года Эдуард Россель и избранный губернатором Курска в октябре 1996 года Александр Руцкой). Президент молчаливо согласился с происходящим, руководствуясь принципом «что было — то было»: «Я такие вещи забываю. Полезнее для здоровья»[98]. С более покладистыми региональными баронами Ельцин поддерживал дружеские отношения. Он общался с теми, с кем пересекался по работе в номенклатуре, в советском и российском парламенте, и пытался очаровывать остальных. За контакты с регионами отвечал Анатолий Корабельщиков, верный помощник Ельцина из аппарата КПСС, во время поездок президента по стране имевший к нему неограниченный доступ. Ельцин приглашал группы

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 358 30.07.13 11:30

губернаторов в комплекс на улице Академика Варги на юго-западе Москвы (это здание, называемое «объектом АБЦ», в 1991 году было отобрано у КГБ), где они обсуждали деловые вопросы и обедали. Немногие избранные получали приглашения в Кремль или Завидово, с ними советовались по телефону по поводу указов и политических тенденций. В числе наиболее приближенных к Ельцину руководителей были Дмитрий Аяцков (Саратовская область), Владимир Чуб (Ростовская область), Николай Федоров (Чувашия), Анатолий Гужвин (Астраханская область), Виктор Ишаев (Хабаровский край), Николай Меркушкин (Мордовия), Борис Немцов (Нижегородская область), Михаил Прусак (Новгородская область), Минтимер Шаймиев (Татарстан), Анатолий Собчак (Санкт-Петербург), Егор Строев (Орловская область) и Константин Титов (Самарская область)[99]. С одним из самых молодых и ярких губернаторов, Борисом Немцовым (родившийся в 1959 году Немцов был ядерным физиком по образованию и до назначения губернатором возглавлял движение по защите окружающей среды), у Ельцина сложились отношения отца и сына. В августе 1994 года Ельцин на одной из региональных встреч сказал, что Немцова можно считать самым достойным его преемником на посту президента. Средства массовой информации быстро подхватили это заявление[100].

«Опасность распада России миновала, — заявил Ельцин в том же месяце, когда начался его «роман» с Немцовым. Однако тут же поправился: — Но это не значит, что все трудности позади»[101]. Он и не подозревал, что назревает братоубийственная война, которая подтвердит эти пророческие слова.

Небольшая северокавказская горная республика Чечня имела к Российскому государству не меньше претензий, чем любой другой регион. Чеченский народ, насильно присоединенный к Российской империи в XIX веке, поднимал восстания и против царей, и против посланных коммунистами комиссаров. С 1944 по 1956 год чеченцы жили в ссылке в Средней Азии и Сибири, депортированные по приказу Сталина, обвинившего их в пособничестве фашистам. Хотя эта история не уникальна[102], но перенесенные лишения и врожденная воинственность этого народа являли собой взрывоопасную смесь. Чеченцы относятся к сун-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 359 30.07.13 11:30

нитской ветви ислама и живут, объединившись в кланы, которые отвергают любую власть, будь то российская или чеченская.

Руководство республики не менялось со времен Брежнева вплоть до июня 1989 года, когда Москва сменила русского первого секретаря чеченским партократом Доку Завгаевым. Националистические и реформаторские настроения значительно усилились в 1990 году, и в ноябре этого года республика провозгласила суверенитет. В следующем месяце Национальный съезд, активно сотрудничавший с местными активистами и фактически ставший альтернативным законодательным органом республики, возглавил Джохар Дудаев. В августе–сентябре 1991 года дудаевский съезд и его вооруженные формирования свергли Завгаева (не обошлось без кровопролития), и 27 октября, на выборах, проходивших с процедурными нарушениями, Дудаев был избран президентом республики. 1 ноября он провозгласил полную независимость Чечни от СССР и РСФСР. Промосковские чиновники покинули республику, оставив на ее территории все тяжелое вооружение — Чечня была единственным регионом России, где произошло нечто подобное.

Прямой причиной чеченского кошмара были ошибки руководства. Офицер ВВС Дудаев был первым чеченцем, дослужившимся в Советской армии до генерала. Он командовал стратегической тяжелой бомбардировочной дивизией, базировавшейся в Эстонии; под его началом служило 6000 человек; в случае войны с НАТО именно им предстояло сбрасывать ядерные бомбы на Западную Европу. До 1991 года Дудаев почти не жил в Чечне, за исключением нескольких недель в младенчестве. В некотором отношении они с Ельциным были похожи: оба образцово служили прежнему режиму, оба порвали с ним и добились политического успеха на волне популизма. Но на этом сходство заканчивается. Если Ельцин охотно рисковал, но знал границы, то Дудаев был нарциссистом, попавшим под влияние горского культа джигитов — героев, завоевывающих славу на поле боя и остающихся после своей героической смерти жить в народных песнях и легендах[103]. Дудаеву скорее хотелось захватить власть, чем использовать ее: он был «больше заинтересован в провозглашении Чечни независимой, чем в практическом осуществлении этой идеи»[104]. Он питал слабость к броским костюмам и пышным зрелищам. Один из журналистов, увидевший на празднестве в Грозном,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 360 30.07.13 11:30

как Дудаев поднимается на трибуну одетый в высокие сапоги и кожаный плащ с погонами, написал, что «более всего он напоминал плохую копию «Великого диктатора» Чарли Чаплина, вплоть до похожих на щеточку усиков»[105]. В отличие от Минтимера Шаймиева, который кокетничал с сепаратизмом, а потом заключил выгодное для своей республики соглашение с Россией, Дудаев презирал приспособленчество и средний путь. Как некогда говорили о Ясире Арафате, он редко упускал возможность упустить возможность. В экономическом отношении дудаевскую Чечню можно было уподобить инвалиду: республика была отдана на откуп политиканам, контрабандистам, фальшивомонетчикам, местным бандитам, российским бизнесменам и чиновникам, которые отмывали здесь грязные деньги. В период с 1992 по 1994 год Чечню покинуло около 200 тысяч человек (20% населения), преимущественно русские.

Впрочем, Ельцин в этой игре тоже выглядел не лучшим образом. Ведь это он сказал, что национальные меньшинства должны брать столько суверенитета, сколько смогут проглотить, и вот появилось меньшинство, заявившее, что готово проглотить все до последней крошки. Как отмечал Александр Ципко, невозможно было объяснить чеченцам или любому другому народу, что они не имеют права на независимость, которую пятнадцать союзных республик, и в том числе Россия, получили в 1991 году. В 1995 году, когда война была в разгаре, Ельцин намекнул, что чеченцы должны были понимать, что есть черта, переходить которую не следовало: «Я сказал в свое время, берите суверенитета столько, сколько можете. Но вот в слове «можете» как раз и заложен очень глубокий смысл. Сколько можете — не берите больше, чем можете, а то надорветесь, как Чечня»[106]. Чеченские события *post factum* послужили примером для остальных, но заранее предвидеть это было нельзя.

Терзаемый нерешительностью, Ельцин поручал разработку политики в отношении Чечни постоянно сменявшим друг друга группам советников. После победы Владимира Жириновского и ЛДПР на парламентских выборах в декабре 1993 года отношение к Чечне ужесточилось. Единственным чеченцем, играющим серьезную роль на российской политической арене, был Руслан Хасбулатов. После амнистии он в марте 1994 года переехал в чеченское селение Толстой-Юрт и предложил свои услуги в качестве посредника. Ельцин, однако, категорически отказал-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 361 30.07.13 11:30

ся от помощи своего бывшего противника, лишив себя таким образом одной потенциальной возможности мирного решения проблемы[107].

Кремлевскую политику стала определять группа ура-патриотов во главе с бывшим губернатором Краснодарского края Николаем Егоровым, которого в мае 1994 года Ельцин назначил министром по делам национальностей и региональной политике. Попытки устроить встречу Дудаева и Ельцина провалились. «Помимо мощного исторического и социального плана, чеченский конфликт… заключал в себе решающие по значимости элементы личностного и эмоционального воздействия, которые не могут быть объяснены в привычных категориях позитивистской казуальности»[108]. В начале лета Ельцин сообщил Шаймиеву, что подумывает о встрече, однако изменил свою позицию в сторону более жесткой, когда Дудаев, по-видимому в ответ на покушение, назвал его в интервью российскому телевидению недостойным лидером и алкоголиком. В результате Ельцин «вычеркнул Дудаева из числа российских политиков, с которыми ему допустимо как-либо общаться, и возвел его в ранг главного врага»[109]. Чтобы работать с Дудаевым, требовалось «терпение Иова», а вот этим-то качеством Борис Ельцин никогда не отличался. Журналисты поняли, какое нужно терпение для разговоров с Дудаевым, пообщавшись с ним на пресс-конференциях, созванных для пропаганды чеченской политики. Все они проходили по стандартному образцу: начинал Дудаев с вполне рационального заявления, «но потом он быстро переходил к истерическим оскорблениям и… философским, расовым и историческим спекуляциям, словно одержимый каким-то злым демоном». Британский журналист Анатоль Ливен, которому принадлежит это наблюдение, вспоминает и о том, как накануне войны Дудаев называл Ельцина и русских нацистами, исчадиями ада и проповедниками тоталитаризма[110].

Идея военного разрешения конфликта выглядела столь привлекательно благодаря всеобщему высокомерному убеждению, что Российская армия способна нанести хирургически точный удар и немедленно выиграть. Министерство обороны сомневалось лишь в том, стоит ли затевать кампанию в спешке и в разгар зимы. Павел Грачев считал, что республику удастся взять за десять дней, и показывал Ельцину и Черномырдину карту с планом кампании[111]. Свердловский аппаратчик Олег

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 362 30.07.13 11:30

Лобов, который к тому времени занимал пост секретаря Совета безопасности, по сообщениям в ноябре 1994 года говорил одному из законодателей, что в Чечне будет «маленькая победоносная война», которая «повысит рейтинг президента», как американское вторжение на Гаити в предыдущем месяце повысило рейтинг Билла Клинтона[112]. Однако, когда я беседовал с Лобовым в 2002 году, он категорически отрицал, что позволял себе такое высказывание, хотя и подтвердил, что ему казалось, что война пойдет более гладко[113]. Что касается Ельцина, то, несмотря на отсутствие свидетельств того, что он пытался поднять свой рейтинг за счет войны в Чечне, он явно излишне оптимистично оценивал потенциал Российской армии и при этом считал, что независимость Чечни станет «началом распада страны»[114].

Впервые Кремль попытался свергнуть Дудаева, вступив в союз с местными антиправительственными вооруженными формированиями. Когда эта тактика не принесла результатов, Ельцин получил от Совета безопасности санкцию на военную операцию. 30 ноября он подписал указ № 2137. Армии и войскам МВД был дан приказ «восстановить конституционную законность и правопорядок» в Чечне. 11 декабря три колонны войск перешли границу республики. 31 декабря без заранее проведенной разведки и без поддержки пехоты танки вошли в Грозный — город-крепость, основанный терскими казаками в 1818 году. Чеченцы подбивали танки и прятались в домах и подвалах. Российская артиллерия и бомбардировщики за несколько недель сровняли город с землей; началась гуманитарная катастрофа. К январю в Чечне воевало уже 40 тысяч солдат, а к февралю — 70 тысяч. По некоторым оценкам, к апрелю 1995 года погибло 25 тысяч гражданских лиц и 1500 российских военных. Уже 4 января на совещании в Кремле Ельцин потребовал объяснений — почему во время блицкрига погибло столько народу. «Россия в тот момент, — писал он в мемуарах, — простилась с еще одной, чрезвычайно опасной, но столь близкой и дорогой нам иллюзией — о мощи нашей армии. Ее выучке. Подготовленности к любым конфликтам. ...ее непобедимости»[115]. Президент и вся страна заплатили высокую цену за эту иллюзию. Россия оказалась втянутой в войну, которая, как в 1996 году признался сам Ельцин, стала «самой бездарной в [ее] истории»[116].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 363 30.07.13 11:30

Чечню называли ельцинским заливом Свиней, Вьетнамом или Ираком. В некотором отношении это было испытание даже похуже — достаточно вспомнить о том воздействии, какое война в Чечне оказала непосредственно на жизнь страны и российскую политику. Кровопролитие и разорение, которые люди видели на экранах своих телевизоров, происходили не где-нибудь, а на территории России. Весной 1995 года общественное мнение выступило против войны несмотря на то, что к этому времени федеральные войска вытеснили чеченских боевиков из городов и загнали их в горы. Но 14 июня 1995 года Шамиль Басаев, бывший пожарный, продавец компьютеров и угонщик самолетов, который, по его словам, был в толпе, защищавшей Ельцина в Белом доме в августе 1991 года, открыл внутренний фронт, применив оружие, заимствованное за границей, — терроризм. Басаев и его люди на трех грузовиках беспрепятственно ворвались в Буденновск — небольшой город в Ставропольском крае — и захватили в заложники 1400 пациентов и сотрудников местной больницы, после чего потребовали немедленного вывода российских войск из Чечни. Ельцин необдуманно отправился на встречу «Большой семерки» в канадский Галифакс, а переговорами с Басаевым в течение двух дней кризиса и спасением жизней занимался Черномырдин. К моменту окончания эпизода 18 июня 126 заложников были казнены террористами или погибли под перекрестным огнем, а чеченцам удалось скрыться. 21 июня Госдума в первый и единственный раз проголосовала за недоверие правительству Ельцина (241 голос за, 72 против), после чего тот уволил губернатора Ставропольского края и трех министров: министра внутренних дел Ерина, министра по делам национальностей Егорова и руководителя службы безопасности Сергея Степашина.

После событий в Буденновске военная операция в Чечне стала постепенно сворачиваться. 30 июля Москва подписала с боевиками соглашение о прекращении огня, разоружении чеченских формирований и выводе войск из республики. В конце 1995 года Доку Завгаев формально вернулся на должность главы чеченского правительства, и были назначены выборы. Но боевики, укрывшиеся в горах, продолжали нападать на федеральные войска и их сторонников, похищения и убийства стали нормой жизни, а разоружения не произошло. Гибель Дудаева

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 364 30.07.13 11:30

в апреле 1996 года практически не повлияла на все усиливавшееся желание населения России найти выход из ситуации. Предстоящие летом 1996 года президентские выборы (см. главу 14) требовали решения этой насущной проблемы.

Если и можно найти что-то утешительное в чеченском фиаско, так только то, что Ельцин не использовал войну как повод, чтобы задушить политические свободы в России. В «Президентском марафоне» он пишет: «Если бы в те дни — а дни были очень острые... мы пошли на чрезвычайные меры, на ограничения свободы слова, раскол [между государством и обществом] был бы неминуем»[117]. И это не пустые слова. В одну из нижних точек за время своего правления, пытаясь сохранить целостность России с помощью совершенно неподходящих для этого инструментов, Ельцин вполне мог бы ограничить демократические свободы во имя защиты государства, но предпочел этого не делать.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 365 30.07.13 11:30

Глава 12

Борис-борец

То, что Ельцин был личностью весьма колоритной, можно считать прописной истиной; от русских можно было также услышать эпитет «сочная». Колоритность его образа питала бесчисленные истории, появлявшиеся в СМИ в годы его правления, и продолжает наполнять ельцинскую легенду.

Человеческую личность всегда нелегко постичь, а человек незаурядный может превосходить обывателя по количеству «щитов идентичности», маскирующих его истинные мысли и чувства[1]. Панцирь, которым окружил себя Ельцин, став национальным лидером, оказался на удивление непроницаемым. В Свердловске, где он чувствовал себя дома, на знакомой и стабильной почве, Ельцин держался с осторожностью, но эта сдержанность не шла ни в какое сравнение с тем защитным слоем, который он приобрел в Москве. В столице Ельцина как будто постоянно мучил страх выдать себя. По словам Сергея Филатова, на протяжении трех лет возглавлявшего администрацию президента, он всегда «как будто боится кому-то приоткрыть уголок его личной, потаенной жизни или что кто-то прочитает его сокровенные мысли». Вячеслав Костиков, который с 1992 по 1995 год был пресс-секретарем Ельцина, в мемуарах отказывается от идеи втиснуть президента в какую-либо формулу, считая это делом безнадежным: «По-настоящему Ельцина никто не знает, а он сам не делает ничего, чтобы внести ясность в свой автопортрет». Одна журналистка из кремлевского пула запомнила Ельцина «субстанцией власти на двух ногах»; ей так и не удалось понять, что происходит в его голове[2].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 366 30.07.13 11:30

В веках кульминацией образа Ельцина остается Человек на танке, рубака из 1991 года. Но на пути от одинокого бунтаря до хозяина он создавал другие, соревнующиеся с первым по яркости образы. Некоторые — например, Ельцин, воюющий со своими бывшими коллегами по парламенту в 1992 и 1993 годах, размахивающий дирижерской палочкой в Берлине в 1994 году, изнуренный и беспомощный после сердечного приступа в 1995 году, — говорили о беспокойстве и даже внутренней боли. Но это было далеко не все, и потому важно избежать клише и штампов из популярной психологии и в меру возможностей постараться понять, как же в действительности соотносились между собой разные стороны его личности. Если бы личные качества человека не обладали способностью предсказывать, каков он будет в роли государственного деятеля, мы могли бы и не трудиться. Однако, как показали ключевые события первого президентского срока Ельцина, его непостижимый внутренний мир капитально влиял на принимаемые им решения и на тот след, который он, как лидер, оставил в истории.

Когда за эпохой коммунизма закрылся занавес, ход событий заставил Ельцина вчистую забыть о двух его жизненных сценариях. Он давно избавился от чувства политического долга перед Советским Союзом, а остатки чувства долга сыновнего покинули его 21 марта 1993 года, когда от сердечной недостаточности умерла его мать. Клавдии Васильевне было 85 лет, и она несколько месяцев жила в Москве у Ельциных. Накануне смерти она вместе со всеми смотрела телевизионные новости, где рассказывали об обострении конфликта президента с Верховным Советом. Клавдия Васильевна поцеловала сына, сказала ему: «Молодец, Боря» — и ушла в свою комнату. Это были ее последние слова президенту. Ее похоронили на Кунцевском кладбище по православному обряду. Ельцин несколько минут сжимал в руке горсть мерзлой земли, прежде чем бросить ее на гроб[3].

Его бунтарский сценарий теперь превратился в подобие старых дневников, хранящихся в пыльном чулане. Во время августовского путча Олег Попцов поражался способности Ельцина менять статус-кво: «Каркас власти надо подгонять под него. Человек с хитрецой, глубоко упрятанным бунтом, он способен разнести этот каркас в одну минуту»[4].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 367 30.07.13 11:30

Каркас власти был не просто подстроен под Ельцина, но еще и поставлен ему на службу. Поводов бунтовать не осталось.

От сценария испытания себя, будь то проверка силы или компетентности, Ельцин не отказывался никогда. За рабочим столом он использовал в качестве испытаний рутинные дела. Обладая выдающимися способностями к скорочтению, он просматривал страницу по диагонали, помогая себе карандашом, и запоминал факты и цитаты из официальных документов, чтобы прибегнуть к ним в дискуссии спустя недели и даже месяцы. При этом он испытывал особенное удовольствие, когда мог назвать точную страницу источника. Вне стен кабинета главным испытанием для него были спорт и физические упражнения. По старой памяти он по-прежнему моржевал — плавал в холодной реке или озере. Александр Коржаков вспоминает одно такое купание в Москве-реке в марте (начало 90-х), когда по реке плыли и сталкивались между собой обломки льдин. Если представлялась возможность, Ельцин отправлялся в баню; из парной он бросался в сугроб или ледяную воду; под водой мог оставаться целых две минуты — дольше, чем большинство мужчин вдвое моложе его[5]. Вынужденный отказаться от волейбола, Ельцин еще в Госстрое увлекся теннисом — видом спорта, где тоже есть подачи и удары с лета. Он играл в паре и обладал сильнейшей подачей, хотя довольно тяжело двигался, а кроме того, ему мешала искалеченная левая рука. Личным тренером Ельцина был Шамиль Тарпищев, капитан российской национальной команды; он отмечал, что в теннисе Ельцин столь же болезненно относился к проигрышу, как и в волейболе, о чем вспоминали его березниковские и свердловские товарищи по команде. Однажды Тарпищев предложил сыграть против Ельцина и Коржакова, выбрав себе в пару внука Ельцина, Бориса. Чтобы уменьшить свое преимущество, он сковал себя с Борисом-младшим наручниками. Но даже в таких условиях они выиграли первый сет. «Я смотрю — Президент напрягся, тяжело поглядывает на нас с Борей. Быстро разошлись, отдав им второй сет», — вспоминает Тарпищев[6].

Как практически для любого лидера, для Ельцина важнее всего был сценарий стремления к успеху. Ричард Никсон, встречавшийся с ним в 1991, 1992 и 1993 годах, видел в нем «неиссякающую внутреннюю энергию, толкающую его к вершине». Этим он напоминал самого Ник-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 368 30.07.13 11:30

сона, который сумел из низов подняться почти до высшей точки власти в США, потом рухнул и снова начал карабкаться на политический Эверест[7]. Если в старые добрые времена главным мотивом Ельцина было сильное желание стать «первым», то теперь ему хотелось первым остаться, и это была задача не менее сложная, потому что в той среде, где он находился, приходилось трудиться изо всех сил только для того, чтобы оставаться на одном месте. Построить лучшую жизнь для всей России, как он потом скажет в своей прощальной речи, оказалось «мучительно тяжело» и «слишком сложно», и осознание этого факта не покидало его ни на минуту. Ельцин всегда был суров к самому себе. Как сказала в интервью с автором дочь президента Татьяна: «Даже когда он выступил удачно и я ему сказала — «Папа, это было блестяще», или он хорошо выполнил какую-то сделку, он говорил: «Нет, все равно мог бы сделать лучше». Это его натура. Всегда, даже когда что-то получилось хорошо, он был не удовлетворен в какой-то части»[8]. Теперь, во власти, такое случалось все чаще, и неудовлетворенность становилась все более всеохватывающей. В одном из нескольких телевизионных интервью с президентом в 1993 году кинорежиссер Эльдар Рязанов спросил, удовлетворен ли Ельцин своей работой. Угрюмый ответ Ельцина предвосхитил его прощальное слово 1999 года: «Удовлетворение на работе бывает редко… удовлетворение на работе — это процентов от 5 до 10, а 90 процентов — неудовлетворение работой. *Постоянное неудовлетворение* работой, вот что страшно»[9].

В штормовом море, которое представляла собой жизнь Бориса Ельцина в годы его президентства, был тихий островок — его дом и семья. Всегда, за исключением периода учебы в УПИ и первого года работы инженером, он черпал силы в традиционном семейном укладе — в своей «вполне патриархальной уральской семье», организованной вокруг «некой условной высшей инстанции — деда»[10]. Елена Окулова с мужем и детьми (сын Иван родился в конце 1990-х годов) получила квартиру в центре города, а потом в Крылатском, этажом ниже квартиры старших Ельциных. Вторая дочь Ельцина, Татьяна, жила с семьей в доме Бориса и Наины, деля свое время между Москвой и «Барвихой-4». В 1994 году из военного института она перешла на работу в банк «Заря Урала», не-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 369 30.07.13 11:30

большую фирму, базировавшуюся в Перми, а вскоре после этого ушла в декретный отпуск. Второй сын Татьяны, Глеб, родился в августе 1994 года (ее старший сын Борис с 1996 по 1998 год учился в английской школе, в Винчестере). У Дьяченко и Окуловых были собственные дачи. Те, кто бывал в доме Ельциных, часто поражались обилию женщин, детей, велосипедов и игрушек.

Хотя Бориса Николаевича можно было назвать патриархом, единство семьи хранила его добрая, мягкая и бесконечно терпеливая жена. Оставив работу, Наина Иосифовна целиком посвятила себя требовательному супругу. Она, по воспоминаниям ее помощницы Натальи Константиновой, «несла своего мужа, как хрустальную вазу», оберегая его от всех проблем и неприятностей[11]. Наина преодолела свою клаустрофобию и неприязнь к автомобилям и самолетам, от которых страдала в Свердловске. В 1993 году, прожив в столице уже восемь лет, она говорила, что до сих пор не чувствует себя здесь «дома», и часами разговаривала по телефону с друзьями и родственниками из Екатеринбурга и Оренбурга. «Жизнь здесь нас не обласкала, — заявила она Рязанову. — И столько грязи, сколько здесь на нас вылили, я за свою жизнь даже вот такой йоты не получала»[12]. Овдовевшая мать Наины, Мария Гирина, жила в Екатеринбурге; в 1994 году она скончалась и была похоронена на Широкореченском кладбище рядом с отцом Ельцина. В 1990-х годах Наина Иосифовна постоянно посещала церковь и повесила несколько икон на стенах дома в «Барвихе-4». Не афишируя свою деятельность, она занималась благотворительностью, спонсировала родильные дома, детские больницы и детские дома, помогала продуктами и лекарствами пожилым советским актрисам, переживавшим тяжелые времена. Борис Николаевич не обсуждал с женой политические вопросы, но личные последствия принятых решений они обсуждали часто, и она принимала участие в выборе служащих, которых она видела постоянно (водители, повара, фотографы). «Без нее я никогда бы не выдержал стольких политических бурь. Не выстоял. Ни тогда, в 87-м, ни в 91-м, ни позже» — признание Ельцина звучало несколько приторно, но было вполне честным[13].

В семье Ельциных, Константинова отмечает, «вообще спокойно относятся к вещам»[14]. Было бы глупо заявлять, что Ельцин был против хороших жизненных условий, но в политику посткоммунистического

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 370 30.07.13 11:30

периода он пришел и остался в ней вовсе не из соображений личной выгоды. Если бы он жаждал только обогащения, он мог бы подать в отставку и сполна использовать новые возможности для обретения материальных благ, принесенные рыночной экономикой. Ему по-прежнему нравилась простая русская еда. Во время официального визита в Париж в феврале 1992 года министр иностранных дел Андрей Козырев пригласил его на ужин в один из фешенебельных ресторанов, где можно было попробовать самые изысканные и модные блюда. Ельцин не составил Козыреву компанию; вместо трехзвездочного ресторана он остался в посольстве и попросил повара приготовить ему котлеты с картошкой[15].

Каждую пятницу президент Ельцин отдавал жене конверт со своей зарплатой — точно так же, как делал это в Свердловске, а она возвращала ему определенную сумму на расходы. Ельцин не понимал уровня цен, не различал банкноты после деноминации, у него не было кредитных карточек. Его приходилось учить обращаться с банковскими карточками в банкомате, которые в то время появились в Москве[16]. Его зарплата при пересчете на доллары составляла от пятисот до тысячи долларов в месяц в зависимости от курса обмена. Несколько сотен тысяч долларов он получил от издания своих книг за рубежом. Особой популярностью пользовался второй том, «Записки президента», опубликованный на русском и иностранных языках в 1994 году. В «Президентском марафоне» Ельцин пишет, что после его отставки у семьи был автомобиль BMW 7-й серии 1995 года выпуска, мебель, личное имущество (охотничьи ружья, теннисные ракетки, украшения жены и дочерей, электроника); ни акций, ни векселей, ни счетов в иностранных банках у него не было[17].

Если Ельцину и довелось открыть золотую жилу, то это была недвижимость. Президентская резиденция «Барвиха-4» (и «Горки-9», где семья жила во время второго президентского срока Бориса Николаевича) была подконтрольна тому ведомству, которое сегодня называется Федеральной службой охраны. Дом никогда не считался личной собственностью Ельцина, он не мог продать его или завещать наследникам. В «Президентском марафоне» Ельцин написал: «Владею (совместно с женой) недвижимым имуществом», под которым подразумевалась квартира в Крылатском и дача площадью 452 квадратных метра, расположенная на участке размером в четыре гектара, недалеко от «Барвихи-4»[18]. В дан-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 371 30.07.13 11:30

ном контексте «владею» означало «имею в распоряжении», «занимаю». Ни квартира, ни дача Ельцина в «Горках-10» не принадлежали Борису и Наине. Они числились на балансе Управления делами Президента РФ. По российскому закону, принятому в 1991 году, Ельцины могли приватизировать квартиру в Крылатском, заполнив ряд документов, но, в отличие от некоторых соседей, не сделали этого. Дачу в «Горках-10» в 1995–1996 годах строили солдаты из службы охраны — нужно было обеспечить должный уровень безопасности. Ельцин оплачивал строительные материалы из доходов, полученных за книги, и, поскольку он не осознавал уровня цен, стоимость проекта повергла его в такой ужас, что он подумывал отказаться от него. Только в 2006–2007 годах, воспользовавшись законом о дачах, принятым уже в путинские времена, Ельцин приватизировал дачу в «Горках-10». Это владение, которое, вероятно, оценили бы в несколько миллионов долларов, представляет собой главное материальное приобретение Ельцина — не самое значимое, полученное им лишь незадолго до смерти и оформленное юридически[19].

За исключением приобретенной тяги к алкоголю, Ельцин, став президентом, сохранил вкусы и манеру поведения своих жестоковыйных уральских предков. Он не курил и не терпел, когда курят рядом с ним. Во время визита в Германию он сидел за ужином рядом с женой Гельмута Коля, Ханнелорой. Заметив, что она закурила, он взял сигарету из ее пальцев и затушил в пепельнице[20]. В отличие от Горбачева, который ругался как сапожник, Ельцин никогда не матерился и запрещал выражаться матом другим. Он усомнился в разумности выбора Александра Руцкого на пост вице-президента, когда в 1991 году на банкете в честь победы на выборах услышал, как сам Руцкой и его жена Людмила используют нецензурные выражения[21]. У Ельцина не бывало вспышек ярости, он почти никогда не повышал голос. В отличие от Горбачева он ко всем обращался по имени и отчеству и всегда на «вы». Это касалось даже его приятеля Коржакова, которого он на людях всегда величал Александром Васильевичем и только в личном общении называл Александром и совсем редко — Сашей[22]. Ельцин по-прежнему требовал, чтобы его ботинки были начищены до блеска, и во время пауз в разговоре разглядывал их, чтобы убедиться в их идеальности. Гардероб его слегка обновился: отечественную одежду и обувь он сменил на более эле-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 372 30.07.13 11:30

гантные иностранные костюмы и туфли, а на формальные кремлевские приемы являлся в смокинге и при черном галстуке (эта традиция возобновилась впервые с ленинских времен)[23].

Анализируя качества, составлявшие самую суть личности Ельцина, мы должны вернуться к тем противоречиям, о которых говорили в начале этой книги. Многие современники считали, что в Ельцине сочетается несочетаемое: он был одновременно слишком откровенным и слишком недоверчивым, слишком дерзким и слишком осторожным. У него часто и круто менялось настроение. Иногда он был полон энергии и сил, а порой — молчалив и замкнут. Все это объяснялось и переменчивостью обстановки, и особенностями характера самого Ельцина.

Он всегда старался держать дистанцию практически со всеми своими профессиональными и политическими соратниками. Судя по всему, этой чертой он был обязан своим уральским родственникам. Житель Бутки, который был знаком с Николаем Ельциным, говорил журналисту: «Борис Николаевич… думает, что если он с кем-нибудь подружится, то не сможет требовать с этого человека. Поэтому он держит всех на расстоянии. Он очень похож на своего отца»[24]. Беспощадная конкуренция в партийном аппарате усилила эту его черту. В бытность свою первым секретарем Свердловского обкома Ельцин этого не скрывал. Во время охоты на лосей и уток, «на природе он расслаблялся, позволял себе товарищеское обращение. Но дистанцию соблюдал всегда»[25]. О годах работы в обкоме, а после — в Московском горкоме Ельцин писал: «У «первых», как правило, нет близких друзей. Возникает какой-то синдром закрытости, осторожность в общении повышается неимоверно. Все это и во мне со временем появилось — закрытость, осторожность в общении с новыми знакомыми»[26]. Другой человек мог бы в такой ситуации потянуться к родственным душам, а не отгораживаться от них. Не таков был Ельцин: став «первым», он погрузился в почти чеховское одиночество. Это чувство еще более усилилось, когда в период неопределенности и постоянных перемен он возглавил всю Россию.

Порой Ельцин сближался с некоторыми иностранцами. Одним из таких людей был последний американский посол в СССР и первый посол в России Роберт С. Страусс. 15 лет спустя Страусс в разговоре со мной

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 373 30.07.13 11:30

вспоминал: «Он не любил и не доверял многим людям, но мне доверился». Объяснить это Страусс может только духом товарищества — оба видели друг в друге некую «искру», — а также тем, что они принадлежали к одному поколению, и Страуссу ничего не нужно было от Ельцина[27]. Другой пример: Ельцин подружился с Гельмутом Колем, ставшим первым иностранным лидером, которому он нанёс визит в 1991 году, и китайским президентом Цзян Цзэминем. Все эти люди были ровесниками Ельцина или чуть старше его (Страусс родился в 1918 году, Коль — в 1930-м, а Цзян — в 1926-м)[28].

С русскими отношения складывались совершенно иначе: дружеские чувства омрачались подозрениями. Примером тому может служить его дружба с Геннадием Бурбулисом (р. 1945), преподавателем из УПИ, который имел на Ельцина большое влияние в начале его президентства. После того ак они познакомились в советском парламенте, Бурбулис был правой рукой Ельцина на российском съезде, руководил избирательной кампанией 1991 года, именно ему Ельцин хотел поручить возглавить президентскую администрацию (это предложение тот неосмотрительно отклонил). Бурбулис посоветовал Ельцину кандидатуру Егора Гайдара, стал первым вице-премьером и госсекретарем. Но, как мы могли видеть, еще до окончания 1992 года отношения между Бурбулисом и Ельциным испортились. Отчуждение возникло и в личных, и в политических отношениях:

> «Не скрою, в какой-то момент я начал чувствовать подспудно накопившуюся усталость — одно и то же лицо я ежедневно видел в своем кабинете, на заседаниях и приемах, у себя дома, на даче, на корте, в сауне… Можно и нужно стремиться влиять на президента — для пользы дела, для реализации своих идей. Но только знать меру при этом! Так же просто, как входил Геннадий Бурбулис на любое совещание, он начал входить в меня самого. В личных отношениях наступил какой-то предел. Что ж, это бывает»[29].

Дольше всего дружеские отношения у Ельцина сохранялись с Александром Коржаковым, его коренастым телохранителем, которого он сделал начальником кремлевской охраны. В первой половине 1990-х годов

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 374 30.07.13 11:30

они не расставались — вместе работали, делили хлеб, занимались спортом и отдыхали. Во время поездки в Республику Саха Ельцин случайно поранил Коржакова подаренным ему ножом. По предложению Ельцина Коржаков сделал надрез на руке Ельцина, и они смешали кровь. Тот же обряд они повторили через несколько лет уже в Москве[30]. В 1994 году, услышав, что Ельцин боится операции по исправлению искривленной перегородки носа, Коржаков, у которого было то же заболевание, вызвался сделать операцию первым — «в роли подопытного кролика». После Коржакова на операцию решился и Ельцин[31]. Коржаков получил квартиру в том же доме в Крылатском, на шестом этаже, рядом с квартирой Ельциных, и дачу в «Горках-10», по соседству с ельцинской. Когда в 1994 году дочь Коржакова, Галина, выходила замуж, Ельцин находился в поездке и не смог присутствовать на свадьбе; семья повторила торжество после его возвращения. В 1995 году Коржаков стал крестным отцом четвертого внука Ельцина, Глеба Дьяченко.

В «Записках президента», опубликованных в 1994 году, Ельцин писал, что работа Коржакова «заставляет его круглые сутки быть рядом со мной»[32]. Завоевать доверие президента Коржакову удалось благодаря своей уникальной совместимости с ним. Они были товарищами, отношения между которыми строились на симпатии и доверии. Оба были выходцами из низов (Коржаков родился в 1950 году в семье московского рабочего и до семи лет жил в гнилом бараке), хотя Ельцин был более образованным человеком. Товарищество, политическое и неполитическое, в Советском Союзе возникало преимущественно между мужчинами, так было еще со времен большевиков, и именно такие отношения сложились между Ельциным и Коржаковым[33]. Для Ельцина Коржаков был и собутыльником, и доверенным лицом, готовым всегда подставить надежное плечо. В своей книге Ельцин вспоминал, как во времена опалы ездил на дачу к Коржакову: «В доме мы не помещались, ставили палатку рядом, удили рыбу, купались в речке». Став президентом, Ельцин не утратил доверия к Коржакову: «И сегодня Коржаков никогда не расстается со мной, а в поездках даже и ночью, когда не спится, сидим вдвоем. Очень порядочный, умный, сильный и мужественный человек, хотя внешне кажется очень простым»[34]. Несмотря на то что Наина Иосифовна всегда относилась к Коржакову с некоторым сомнением, она счита-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 375 30.07.13 11:30

ла его «почти что членом [их] семьи». Однажды за обедом она спросила у жены Коржакова, Ирины, не делится ли он с ней тем, что слышит в их доме. Ирина ответила, что они любят Ельциных так сильно, что унесут их секреты с собой в могилу, и то же самое повторил сам Коржаков[35].

С течением времени Ельцин уставал от Коржакова, а Коржаков — от него: круглосуточное общение утомляло обоих. По мере того как здоровье Ельцина ухудшалось, начинала сильнее сказываться разница в возрасте; кроме того, президента беспокоило, что роль Коржакова как всеобщего помощника и «привратника» заметно возрастает, выходя за пределы Кремля. Кровные братья разошлись, когда Коржаков сблизился с кликой высокопоставленных консерваторов, ратовавших за перенос президентских выборов 1996 года и начавших бороться с либералами за контроль над избирательной кампанией. 20 июня, между двумя этапами выборов, разразился финансовый скандал, ставший последней каплей. Ельцин уволил Коржакова за неподчинение, сказав, что он и его группа «много на себя брали и мало отдавали». Обиженный отставник, которому не предложили другой работы, сделал разрыв окончательным, через год опубликовав весьма мстительную книгу воспоминаний «Борис Ельцин: от рассвета до заката» и снабдив ее нелестными фотографиями Ельцина со взъерошенными волосами, в мешковатых тренировочных штанах, со стаканом, удочкой или ружьем. Ельцин счел Коржакова предателем, и не без основания: телохранители, как и священники, слуги и врачи, должны хранить обет молчания. Больше они никогда не общались. Коржаков тоже считал Ельцина предателем. В письме от 22 июня 1996 года он написал, что народ может обернуть эту отставку против самого Ельцина: «Они воспринимают все буквально и рассуждают так: «Предал своих, значит, предаст и нас». По словам Коржакова, его жена Ирина сказала, что Ельцин объявлял по телевидению об отставке ее мужа с «улыбкой Иуды» на устах[36].

Те, кто разбирался в человеческой природе лучше, чем Бурбулис и Коржаков, всегда сознавали риск чрезмерной близости к президенту или создания у него ощущения, будто он перед кем-то в долгу. Виктор Черномырдин (р. 1938), с 1992 по 1998 год занимавший пост российского премьер-министра, порой приезжал в Завидово и делил с президентом праздничную трапезу, но умел уважать его желание автономии:

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 376 30.07.13 11:30

«Независимо от того, что я там, допустим, мы вместе на охоте там, я никогда себе сам не позволял там близко даже пользоваться этим, никогда. Ну а кто, я видел, кто пытался иногда, ха-ха, тот [поплатился за это] и в полной мере — он [Ельцин] такой…»[37]

Еще более существенную проблему для Ельцина как президента представляла его склонность к фазовым колебаниям. В повседневной жизни он всегда придерживался точного распорядка. Члены семьи порой развлекались, прося его угадать время, не глядя на часы, и ему это, как правило, удавалось с точностью до минуты. Помощника и начальника протокола Владимира Шевченко он ценил за трезвость суждений и «фантастическую пунктуальность» и однажды сказал Александру Руцкому, что выбрал его на роль кандидата в вице-президенты за его военную приверженность распорядку[38]. Если подчиненный опаздывал на встречу хотя бы на минуту, то, входя, уже видел, как Ельцин нетерпеливо притопывает ногой. На российско-американских переговорах Ельцина выводила из себя непунктуальность Билла Клинтона. Опаздывал Ельцин на организованные мероприятия только тогда, когда хотел продемонстрировать свое неудовольствие. Так, например, было во время переговоров в Ново-Огареве в 1991 году, до и после августовского путча, куда он часто приезжал уже после того, как Горбачев начинал заседание.

Приверженность расписанию делала еще более заметной столь свойственную Ельцину политическую аритмию в деле преобразования страны. В течение насыщенного событиями первого срока президентства он часто из энергичного, активного руководителя превращался в вялого и сонного человека.

С чем была связана такая неровность? На этот вопрос давалось множество ответов, указывающих на внешние факторы, но ни один из них не выглядит достаточно убедительным. Некоторые знакомые усматривали в этом сходство Ельцина с русским бурым медведем, который зимой впадает в спячку, а с наступлением теплой погоды начинает бродить по лесу[39]. Гайдар видел в Ельцине современного Илью Муромца, богатыря из русских былин[40]. С детства Илья был болен и не вставал с печи, пока его не исцелили проходившие мимо странники, после чего богатырь победил Змея Горыныча и всех врагов земли Русской. Сказку

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 377 30.07.13 11:30

об Илье Муромце знает любой российский школьник, его имя увековечено в картинах, ему посвятил симфонию Р. Глиэр, «Ильей Муромцем» назывался первый российский бомбардировщик, построенный в годы Первой мировой войны Игорем Сикорским. В 1950-х годах о нем снял фильм Александр Птушко — это был первый советский широкоэкранный фильм. Возвращаясь к примерам из реальной жизни, Михаил Горбачев постоянно припоминал Ельцину его карьеру в советской строительной промышленности, где процветала штурмовщина и авралы — после простоев все бурно принимались за работу, чтобы сдать проект в срок[41].

Не похоже, чтобы эти зоологические, фольклорные и профессиональные аналогии попадали в яблочко. Да, Ельцин действительно напоминал медведя и чисто внешне, и походкой, но подобную параллель нельзя рассматривать иначе как аллегорию: перепады настроения Ельцина не имели ничего общего с сезонностью поведения впадающего в зимнюю спячку зверя. Сказочный Илья Муромец поднялся с печи лишь в возрасте 33 лет и после этого уже никогда не впадал в спячку. Советские строители, в отличие от Ельцина в Кремле, работали по строгому графику, выполняя месячные, квартальные и годовые планы. И поскольку российские политики, имевшие сходное профессиональное прошлое, весьма различались по стилю работы и пристрастиям, работу в строительстве никак нельзя считать определяющей[42].

Впрочем, были и те, кто находил поведению Ельцина сугубо внутренние объяснения, на мой взгляд также не слишком убедительные. Горбачев, вспоминая опыт Ельцина в строительстве, обвиняет его во врожденной склонности к конфронтации. «По своим человеческим качествам, — пишет Горбачев в своих мемуарах, — он больше подходил для эпохи «бури и натиска», чем для нормальной работы». «В нем гремучая смесь, этот человек способен только на разрушение», — заметил он в разговоре с коллегой из Кремля в 1991 году[43]. Горбачев и некоторые эксперты говорили, что Ельцин заранее провоцирует беспорядок, чтобы начать действовать и предстать героем. Утверждения о том, что в Ельцине действовало исключительно разрушительное начало, уводят нас по ложному следу, поскольку никак не согласуются со многими страницами его биографии. Ельцин кате-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 378 30.07.13 11:30

горически отрицал обвинения в том, что он сам искусственно создает трудности и препятствия: «Препятствия меня находили сами. Всегда. Я их не искал…»[44]

Московский психолог Олег Давыдов считает ельцинское опровержение небезупречным, потому что в нем отрицается лишь сознательное провоцирование кризиса, в то время как оно может происходить и неосознаваемо. Давыдов полагает, что склонность Ельцина к конфликтам была бессознательной, продиктованной почти мистической убежденностью в собственной способности остаться целым и невредимым. По мнению психолога, он с юности руководствовался четко выделяемой «трехходовкой»: из-за собственных действий оказывался в рискованной ситуации; ложные шаги провоцировали кризис; сила воли и удача помогали ему выйти сухим из воды. В качестве типичного примера Давыдов вспоминает описанный Ельциным в мемуарах поход с одноклассниками на поиски истоков реки Яйва; более поздним примером уже из области политики может служить начало экономической шоковой терапии в 1990-х годах[45]. Предположение Давыдова одновременно и слишком жесткое, и замкнутое на себя: мотивация Ельцина выводится из его поведения, а затем используется для объяснения этого же самого поведения. Искали его опасности или нет — бесспорно одно: они были неотъемлемым элементом его жизни.

Альтернативные теории о причинах ельцинской переменчивости настроения существуют в избытке. Пара журналистов считает, что он страдал циклотимией — легкой формой маниакально-депрессивного расстройства. Пациенты с подобным нарушением быстро переходят от возбужденного состояния к апатии и тоске[46]. Но ни лечащие врачи Ельцина, ни другие медики никогда не ставили ему такого диагноза. Обычно циклотимия проявляется в подростковом возрасте или в юности, в то время как в биографии Ельцина нет оснований для подобных предположений. Настроение таких больных резко меняется в течение нескольких дней, но о Ельцине никто ничего подобного не говорит. Его психологическое состояние в кризисные моменты обычно описывалось как предельно собранное, а отнюдь не эйфорическое. Хорошим примером могут служить события сентября–октября 1993 года, в разгар противостояния с парламентом. Один из генералов, присутствовав-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 379 30.07.13 11:30

ших на встрече Ельцина с войсками накануне 21 сентября, запомнил его энергичным и собранным, «вникающим в каждое слово», которое произносили офицеры. Разговаривая по телефону с президентом Клинтоном сразу после принятия указа, Ельцин был «возбужден и воинственен», но держал себя в руках. Вечером 3 октября, когда в Москве начались уличные бои, ему не хватило выдержки, чтобы обратиться к населению по телевидению. Ночью, во время ожидания кульминационной предрассветной встречи с военным командованием, Ельцину достало хладнокровия на то, чтобы пару часов поспать на диване в кабинете[47].

Основные решения на посту лидера страны Ельцин чаще всего принимал на пике усилий и во время кризисов, возникавших отчасти по его же вине. Неуживчивость и драчливость были свойственны ему еще с Березников. В Высшей комсомольской школе в 1988 году он говорил: «Я не тот человек, который выбирает легкие или более удобные пути, предпочитает идти по гладко вымощенной дороге вместо тернистой» (см. главу 7). Кипящий котел московских событий, плюрализм и быстро меняющаяся политика переходного периода предоставили Ельцину массу возможностей для активизации этих качеств.

Сам Ельцин и те, кто знал его в 1990-х годах, часто связывали это стремление к первенству со спортивным прошлым, хотя и он, и все остальные отлично знали, что управление страной — дело куда более сложное, чем игра в мяч с небольшим количеством участников и по строго определенным правилам. Это можно рассматривать как сочетание сценариев успеха и испытания — достижение результатов, сопровождающееся самоутверждением. Ельцин, скорее всего, видел в решении политических проблем проверку своих талантов: чем сложнее ситуация, тем больше его успех. Он воспринимал как должное то, что ему удавалось справляться с проблемой, а другим — нет.

Тренер Ельцина по теннису и его личный друг до 1996 года Шамиль Тарпищев, вспоминает, что на корте его ученик справлялся «за счет мобилизации нервной системы» и полностью выкладывался только в переломные моменты игры. «Он такой же в политике был, — замечает Тарпищев. — Чем хуже ситуация, тем у него больше концентрирования»[48]. О своем решении выйти на улицу к людям и танкам в августе

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 380 30.07.13 11:30

1991 года Ельцин однажды сказал: «Перебирал в уме и то, и это. Я спортсмен, и прекрасно знаю, как это бывает: вдруг какой-то толчок, и ты чувствуешь, что игра идет, что можно смело брать инициативу в свои руки»[49]. Точно так же он отнесся и к шокотерапии 1992 года, конфликту с парламентом в 1993 году, чеченской войне в 1994 году и избирательной кампании в 1996 году. Через несколько недель после расстрела Белого дома Эльдар Рязанов спрашивал Ельцина о мобилизующем влиянии, оказываемом на него критическими ситуациями. «Да, — ответил Ельцин. — Я слишком хорошо себя знаю, чтобы не согласиться с этим… Меня надо, значит, надо постоянно, так сказать, держать на хорошем взводе… Даже в спорте, когда занимался волейболом в студенческие годы… если простая игра, от меня ничего не увидишь… *Если игра — ну на грани, я могу делать чудеса*»[50]. В тревожных ситуациях Ельцин предпочитал выжиданием довести кризис до крайности, чтобы возникло осознание необходимости решительных действий. Такова была его натура, и об этом хорошо сказал один из его помощников: «выжидать, пока не припечет, пока ситуация не станет смертельно опасной для него и его власти», то есть пока матч не войдет в решающую фазу[51]. Ельцин медлил до того самого момента, когда интуиция подсказывала ему: «Пора!» Тогда в его крови начинал играть адреналин, и он вступал в игру.

«Сильный я человек или слабый? — задается вопросом Ельцин в «Записках президента». — В острых ситуациях, как правило, сильный. В обычных — бываю вялым… Бываю и вообще непохожим на того Ельцина, которого привыкли видеть. То есть я могу сорваться, как-то глупо, по-детски…»[52]

Ельцинская апатичность была двух основных типов, хотя разделить их порой довольно сложно. Первый, самый легко заметный тип — это эмоциональный спад из-за неудачи. О ряде психотравмирующих ситуаций, вызывавших подобные чувства во время перестройки, мы говорили в первых главах книги: перегрузка из-за необходимости управлять огромным столичным городом, «секретный доклад», атаки на него во время его политического воскресения. Драматические переживания никоим образом не прекращались и после 1991 года. В «Записках президента» он так пишет о шокотерапии в экономике:

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 381 30.07.13 11:30

> «Первому, кому предстояло пройти через шок, и не однажды, через болевые реакции, через напряжение всех ресурсов — это мне, президенту. Изматывающие приступы депрессии, тяжкие раздумья по ночам, бессонницу и головную боль, отчаяние и горечь при виде грязной, обнищавшей Москвы и других российских городов, вал критики, каждый день несущийся со страниц газет и с экрана телевизора, травлю на съездах, всю тяжесть принятых решений, обиду на близких людей, которые в нужную минуту не поддержали, не выстояли, обманули, — все это довелось пережить»[53].

Ельцин болезненно реагировал и на общий поток негативных новостей, и на конкретные события. Весной 1992 года он неделями пребывал в подавленном состоянии из-за неожиданно высоких темпов инфляции и отсутствия признаков возрождения производства. Весь первый срок его президентства характеризовался низкими экономическими показателями, но пессимистичность оценок варьировала день ото дня; апофеозом стал «черный вторник», 11 октября 1994 года, когда рубль за один день потерял четверть своей стоимости. После этого Госдума инициировала, но так и не провела голосование по вопросу недоверия правительству.

Конституционная турбулентность 1992–1993 годов породила целый ряд событий. Удар со стороны Руслана Хасбулатова и депутатов съезда в декабре 1992 года, по воспоминаниям Ельцина, привел к «рецидиву… психологического надлома», случившегося с ним после конфликта с Горбачевым в 1987 году[54]. Надлом был настолько сильным, что возникали мысли бросить все это. 9 декабря 1992 года, когда съезд отказался утвердить Гайдара на посту постоянного премьер-министра, Ельцин вернулся домой в «Барвиху-4» «в полном трансе» и заперся в бане. «Лег на спину. Закрыл глаза. Мысли, честно говоря, всякие. Нехорошо… Очень нехорошо». Так он и лежал, пока Коржаков не ворвался в баню и не отвел его домой, к жене. «Я его вовремя остановил от крайнего шага», — пишет Коржаков, предполагая, что Ельцин собирался покончить с собой, обварившись кипятком в бане и задохнувшись в пару. Коржакова, который описал эти события в своих антиельцинских мемуарах, трудно считать объективным свидетелем. Впрочем, исходя

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 382 30.07.13 11:30

из слов самого Ельцина, можно предположить, что его посещали мысли о самоубийстве, а кроме того, он не опроверг предположений Коржакова в «Президентском марафоне», изданном в 2000 году. Это событие заметно отличалось от притворной попытки самоубийства, совершенной 9 ноября 1987 года[55]. Через неделю после «сидения в бане», во время визита в Китай, Ельцин снова погрузился в мрачное настроение и прервал поездку, жалуясь на онемение конечностей. Коржаков, желая ободрить его, напомнил ему, что Франклин Рузвельт эффективно руководил американским правительством из инвалидного кресла[56].

От этих проблем Ельцин оправился, но, поскольку весной 1993 года парламент был близок к объявлению президенту импичмента, он снова, по версии Коржакова, «впал в депрессию» и начал терять нить беседы во время разговоров. Еще более усилила это состояние смерть матери — за неделю до голосования по импичменту. На день рождения президента министр безопасности Виктор Баранников подарил ему импортный пистолет и коробку боеприпасов. Ельцин хранил этот подарок в шкафу в кабинете. Встревоженный этим известием, полученным от информатора, Коржаков велел одному из кремлевских поваров вскипятить обоймы. За несколько дней до заседания съезда в присутствии Коржакова и еще двух чиновников Ельцин вытащил пистолет, зарядил его и угрожал застрелиться. Он позволил уговорить себя отказаться от этой мысли, не подозревая, что пули уже обезврежены. Коржаков утверждает, что в конце концов спилил у пистолета боек[57].

Начавшаяся в следующем году война в Чечне принесла Ельцину новые мучения. Президент «переживал по поводу трагедии» штурма Грозного, начавшегося 31 декабря 1994 года. Несколько дней он не отвечал на телефонные звонки и никого не принимал, даже Коржакова[58]. Вторжение в Чечню вдобавок привело к разрыву со многими демократами, которые в свое время были на его стороне. Елена Боннэр жестко критиковала Ельцина за то, что он поддержал министра обороны Грачева. Наина Ельцина, общавшаяся с Боннэр после смерти Андрея Сахарова, позвонила ей со слезами и упреками, и после этого звонка женщины перестали разговаривать друг с другом[59]. Раскол произошел и в движении реформаторов «Выбор России»: Егор Гайдар выступил против войны, а бывший министр финансов Борис Федоров вышел из организации

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 383 30.07.13 11:30

в поисках более «патриотической». Из-за войны и других проблем Ельцин оказался «почти в полной политической изоляции». «Я перестал чувствовать поддержку тех, с кем начинал свою политическую карьеру»[60]. Захват заложников в Буденновске в июне 1995 года, когда Россия узнала, что такое терроризм, отправил его в новый вираж. На совещании Совета безопасности 30 июня он сделал удивительное заявление, что собирается покинуть пост президента, поскольку начал проигранную войну. Члены совета просили его не делать этого, и он взял свою угрозу назад. «Не думаю, что со стороны Ельцина это было просто игрой, — пишет не всегда симпатизировавший ему Евгений Примаков, который присутствовал на совещании в качестве директора Службы внешней разведки. — Он очень тяжело переживал все, что было связано с Чечней»[61].

Ельцин оказался в хорошей компании. Среди современных лидеров, чьи биографии проанализировал психиатр Арнольд М. Людвиг, 14% страдали приступами депрессии и меланхолии, которые длились по нескольку недель и даже дольше (для сравнения скажу, что из населения США подобным состоянием страдает всего 6%), а если расширить определение депрессии, то это число достигнет 30%. Людвиг установил, что к этому состоянию в наибольшей степени склонны выдающиеся государственные деятели, стремящиеся перестроить общество, и политики, чья власть находится под угрозой[62].

Но Ельцин был подвержен и апатии иной разновидности, которая не очень хорошо вписывается в обычную типологию. Как ни странно, она была связана с блестящими победами, а не с досадными поражениями.

О проявлениях этого комплекса в советский период мы уже говорили раньше — к ним относится его бегство из Москвы после выборов 1989 и 1990 годов и путча 1991 года. Снова этот паттерн проявился в первые месяцы 1992 года, когда Ельцин, не вникая в детали, позволил Гайдару и его кабинету практически самостоятельно проводить экономическую реформу. В 1993 году после успешного референдума 25 апреля Ельцин впал в ступор и отправился в долгий отпуск на Валдай. После решительной расправы с парламентом в сентябре–октябре он выполнил обещание нанести визит в Токио, несколько недель работал над текстом конституции, а потом вплоть до декабрьских выборов и голосования по конституции оказался недоступен для большинства министров

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 384 30.07.13 11:30

и других сотрудников. Давление тех месяцев было «настолько сильным, — вспоминал Ельцин, — что до сих пор не понимаю, как организм вышел из него, как справился»[63].

В 1994 году, протолкнув свою пропрезидентскую конституцию и тем самым обеспечив себе господство в российской политике, Ельцин, казалось бы, должен был находиться в приподнятом состоянии духа. К сожалению, всю первую половину года он пребывал в меланхолии. Вот что пишет один из его помощников: «Президентский график этого года бесстрастно фиксирует многочисленные и часто длительные отсутствия Б. Ельцина, свидетельствовавшие о том, что он переживал затяжную полосу кризиса». В марте он две недели провел в Сочи и не ездил по регионам до визита в Казань в конце мая. Ежегодный список президентских целей был согласован лишь в конце апреля, когда он подписал его, но отказался определять приоритеты. В служебной записке по поводу отсутствия графика говорится о «видимой пассивности Президента и неясности его целей и его политики»[64].

Понять такие эпизоды сложнее, чем проявления депрессии в чистом виде, отнесенные нами к первой категории. Почему настоящие триумфы и поражение политических соперников тяготили Ельцина? Во-первых, сказывалось истощение. Когда я спросил его об этом в 2002 году, Ельцин подтвердил, что его поведение в такие моменты было формой «спада» или «передышки», а не «депрессией», и что таков был его естественный способ расслабиться после боя[65]. Это более чем понятно. Даже революционерам и воинам иногда нужен отпуск, и после победы Ельцин обычно был апатичным и отстраненным, а не мрачным. Во время таких «передышек» до него нельзя было дозвониться, и большую часть времени он проводил на свежем воздухе.

Следует учитывать и другие факторы, кроме усталости. Измученный своими «ницшеанскими» состояниями, Ельцин тем не менее чувствовал себя в таких ситуациях как рыба в воде. Когда же они проходили, он слабел. Ельцин был не единственным лидером, подверженным подобным явлениям. Вспомните знаменитое высказывание герцога Веллингтона, произнесенное им на следующий день после битвы при Ватерлоо: «Самое ужасное, не считая проигранного сражения, — это выигранное сражение». Как заметил Александр Музыкантский, анализируя победу

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 385 30.07.13 11:30

Ельцина на советских выборах 1989 года (см. главу 7), пауза после кризиса заставляла потенциальных союзников приходить к нему с предложениями совместных действий, и Ельцин получал возможность оценить их. Самым важным было то, что «передышка» после победы предоставляла ему возможность осмыслить дальнейший курс. Одной из наиболее плодотворных пауз стал его мораторий после путча 1991 года. Длительные тайм-ауты 1993 и 1994 годов также сопровождались обдумыванием будущего.

Тому, что победы, одержанные после 1991 года, перестали приносить ему удовлетворение, есть масса объяснений — как объективных, так и субъективных. С одной стороны, его достижения не были однозначными. В переходный период даже признанный альфа-лидер не располагает неистощимым политическим капиталом, и за авансы приходится платить высокую цену. С другой стороны, любое продвижение вперед ставило Ельцина перед необходимостью делать новый выбор, зачастую еще более сложный, чем предыдущий. Например, летом 1993 года, после победы на апрельском референдуме, Ельцин отказался от встреч с чиновниками, интеллигенцией и журналистами. Его пресс-секретарь Вячеслав Костиков был убежден, что президент избегает контактов, потому что у него нет ответов на вопросы, которые неизбежно будут заданы. В 1994 году, по мнению Костикова, такое состояние проявилось еще более заметно. Хотя новая конституция делала позицию Ельцина неприступной с правовой точки зрения, Костиков привык приходить и обнаруживать суперпрезидента в задумчивости сидящим за пустым столом. Пресс-секретарь чувствовал, что «он [Ельцин] вдруг оказался без внутреннего стержня», потому что понял: решение основных российских проблем займет пять, десять или даже больше лет. Политическая система, которую он построил, делала ответственным за решение этих проблем его и только его. «Было впечатление, — пишет Костиков, — что Ельцин растерялся перед масштабом деяний, которые он сам определил для себя в Конституции»[66]. А тем временем кадровые перестановки и уходы сотрудников лишили Ельцина самых творческих личностей, с которыми он работал бок о бок в начале первого президентского срока. Многие решения можно было переложить на надежного Черномырдина, но премьер-министр не был генератором идей,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 386 30.07.13 11:30

и Ельцин это отлично понимал. Более всего, по утверждению Валентина Юмашева, помогавшего Ельцину работать над его книгами, его беспокоило «не психологическое, а интеллектуальное одиночество». «Он стал ощущать — я не знаю, что делать, и вокруг меня нет людей, способных снабжать меня такими идеями, с которыми я могу идти вперед»[67].

Не следует думать, что депрессии и «передышки» Ельцина, при всем их разнообразии, беспрерывно продолжались с первой до второй инаугурации. Постепенно он решал возникающие проблемы. В 1991 году он вернулся из Сочи, назначил Гайдара вице-премьером и начал шоковую терапию; в 1992 году он внес коррективы в рыночные реформы и сделал главой правительства Черномырдина; в 1993 году разогнал Верховный Совет и навязал свою конституцию; в 1994 году после «черного вторника» возобновил агитационные поездки и снял Виктора Геращенко с поста председателя Центробанка; в том же году он ускорил темпы приватизации; в 1995 году осторожно подвинулся в сторону переговоров с чеченскими сепаратистами; в 1996-м — решил баллотироваться на второй срок. Дело не в том, что ему не удавалось закончить начатое, а в том, что он действовал рывками, что затягивало процесс и препятствовало созданию политических коалиций, способствующих успеху.

Обсуждение психологической динамики Ельцина было бы неполным, если бы мы не упомянули о том веществе, с которым чаще всего связывали его имя, — об алкоголе. До второй половины 1980-х годов употребление спиртного не оказывало значительного влияния на его жизнь. В течение следующих десяти лет, пока Ельцину не пришлось отказаться от алкоголя, тень этого порока все разрасталась, подрывая его политическую деятельность, нанося тяжкий урон физической форме и репутации.

Хотя врачи отмечали, что после переезда в Москву Ельцин стал пить больше, и несмотря на признаки того, что алкоголь начинает влиять на процесс принятия решений, до 1991 года Ельцин держал себя в руках. Активист партии «Демократическая Россия», который с 1989 до конца 1992 года встречался с Ельциным 50–60 раз, никогда не видел его нетрезвым. Джек Мэтлок, предпоследний посол США в СССР, видел, что Ельцин пьет, но умеренно; о том же говорит и его преемник, Роберт

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 387 30.07.13 11:30

Страусс. Александр Коржаков, чьи крайне нелицеприятные воспоминания о Ельцине были опубликованы в 1997 году и стали основным источником информации о пьянстве президента, также утверждает, что, находясь под неусыпным контролем КГБ в бытность руководителем российского парламента в 1990–1991 годах, Ельцин пил относительно мало. В феврале 1991 года, когда в пионерском лагере под Москвой отмечали его 60-летие, он пил маленькими глотками шампанское у костра и последним ушел спать[68].

Но многое изменилось в тот момент, когда Ельцин стал хозяином Кремля. Коржаков следил за тем, чтобы в багажнике президентского лимузина всегда имелась сумка с ежедневно пополняемым запасом спиртного, стопками и закусками. Родственники подтверждают, что с 1991 по 1994 год Ельцин постепенно пил все больше и больше. Со смертью матери он лишился внимательного родителя, всегда неодобрительно относившегося к его излишествам[69]. В 1993 году Ельцин перешел с коньяка на «Гжелку» и настойку «Тархун»; ему также нравился коктейль из шампанского с коньяком. Водка, в 1985 году по указанию Горбачева и Лигачева исчезнувшая из кремлевского меню, в 1993 году появилась снова. Дневные теннисные матчи Ельцина часто заканчивались баней, за которой следовало застолье. Редкий обед обходился без рюмки, а в его кабинете была припрятана бутылка на черный день. Иностранным партнерам приходилось учитывать эту ельцинскую привычку. Когда Билл Клинтон позвонил ему через несколько дней после своей инаугурации в январе 1993 года, речь Ельцина была заторможенной, и «казалось, что он почти не слушает то, о чем говорил Клинтон». После этого разговора американский президент с усмешкой заметил, что «этому человеку, похоже, не помешали бы жесткие воспитательные меры». За семь лет Клинтон около пятидесяти раз беседовал с Ельциным по телефону. Чтобы обезопасить себя, помощники старались устраивать эти разговоры до ужина по московскому времени[70]. На их первой совместной встрече в верхах, состоявшейся в Ванкувере 3–4 апреля 1993 года, в разогревочный день Ельцин опрокидывал рюмку за рюмкой, и Госсекретарь Уоррен Кристофер и другие американские официальные лица даже завели нелестную для него практику вести счет выпитому[71]. Первая леди Хиллари Клинтон, которая часто сидела рядом с Ельциным на официальных банкетах, называла его «прекрасным собе-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 388 30.07.13 11:30

седником» и говорила с юмором, что «он часто выпивал один-два бокала». Во время первого официального визита четы Клинтон в Москву Ельцин подробно рассказывал ей о блюдах и напитках, «со всей серьезностью заверив [ее], что красное вино защищает российских моряков на атомных подводных лодках от пагубного воздействия стронция-90»[72].

Склонность Ельцина к чрезмерному употреблению спиртного сильнее бросалась в глаза его российским соратникам. 22 апреля 1993 года, за три дня до национального референдума о доверии ему и его политике, Ельцин выступал на грандиозном митинге и рок-концерте на Васильевском спуске. Он был явно нетрезв, и Елена Боннэр отобрала у него микрофон[73]. К счастью, Ельцин не любил пить в одиночку, что, возможно, избавляло его от худших проблем. Но, выпивая с товарищами в первой половине 1990-х годов, он чаще отдалялся от них, чем сближался. Иногда он погружался в молчание, но при этом продолжал внимательно наблюдать за собравшимися, и тогда кое-кто сравнивал его со «спящим крокодилом». На одной такой вечеринке один из членов Совета министров произнес непристойный тост. Ему сказали, что Ельцин этого не любит, но он ответил, что шеф не слышит. На следующее утро Ельцин издал указ об увольнении этого человека, который с тех пор больше не поднимался до столь высокой должности[74].

В 1994 году пристрастие Ельцина к алкоголю из тайны, известной всем, превратилось в вопрос общественной значимости. 31 августа он находился в Берлине на церемонии, устроенной канцлером Колем в честь вывода последнего контингента российских войск с территории бывшей Восточной Германии. Выпивать Ельцин начал еще накануне, в отеле, вместе с министром обороны Павлом Грачевым. В день церемонии было очень жарко, но это не помешало ему продолжить. После обеда на площади перед берлинской ратушей в стиле ренессанс был устроен концерт духового оркестра местной полиции, исполнявшего марши. Ельцин отобрал у дирижера палочку и, согнувшись, несколько минут размахивал ей в воздухе, а музыканты вежливо продолжали играть. Потом Ельцин схватил микрофон и затянул не самую мелодичную версию русской песни «Калинка-малинка», завершив ее возгласом, после чего поднял вверх большой палец и послал хихикающей толпе воздушный поцелуй[75].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 389 30.07.13 11:30

Политические советники Ельцина, группа которых присутствовала на церемонии, задумались об отставке, но потом приняли другое решение. Костиков включил в обзор прессы, ежедневно подготавливаемый для президента, язвительные статьи о берлинской оплошности. Ельцин прочел и поморщился, но ничего не сказал. Затем советники попытались уговорить Коржакова поговорить с Ельциным. Тот отказался, сказав, что уже пытался урезонивать своего шефа в прошлом, но безуспешно, и предложил написать президенту письмо. Свердловчанин Виктор Илюшин, который работал с Ельциным с 1970-х годов, сперва выступил против, считая подобные действия бессмысленными. Сверхосторожного Илюшина удалось переубедить, и Костиков начал составлять коллективное письмо. Его подписали семь человек: Костиков; Илюшин, который отредактировал текст; Коржаков и его коллега по службе безопасности Михаил Барсуков; многострадальный шеф президентского протокола Владимир Шевченко; спичрайтер Людмила Пихоя и помощник Ельцина по международным вопросам Дмитрий Рюриков. 10 сентября Коржаков лично передал письмо Ельцину на борту президентского самолета, направлявшегося в Сочи. Ехидные журналисты прозвали этот документ «Письмом помощников к своему султану» — по аналогии с названием известной картины Ильи Репина. В письме выражалось негодование по поводу замкнутости президента, его самодовольства и «царских» манер, отвращения к планированию, из-за чего многие решения принимаются под влиянием «иррациональных факторов, случайности и даже капризов», разрыва с прошлыми и потенциальными союзниками. Авторы не приписывали все или большинство проблем Ельцина исключительно алкоголю. Но, несмотря на желание пощадить чувства президента, они ясно констатировали, что, по их мнению, алкогольная зависимость — «известное русское бытовое злоупотребление» — тянет его ко дну. Берлинский инцидент было «невозможно игнорировать и трудно исправить». Помощники обратились к Ельцину с просьбой «решительно пересмотреть отношение к собственному здоровью и вредным привычкам», «исключить неожиданные исчезновения и периоды восстановления» и найти способы отдыха, которые не подразумевали бы «спорта с последующим застольем». Ни один правитель России не получал подобного письма ни до, ни после него[76].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 390 30.07.13 11:30

Ельцин оскорбился и надулся. В течение нескольких недель он не здоровался с авторами письма, исключил некоторых из них из состава делегации, направлявшейся в Лондон и Вашингтон, а с Пихоя полгода не разговаривал. Костикова в ноябре отправили в почетную ссылку — российским послом в Ватикан. Прогуливаясь в сентябре по сочинскому пляжу, Ельцин обдумывал свое поведение. Он решил «восстанавливать силы» и ввести для себя ограничения[77]. Таким образом, можно сказать, что авторам письма все-таки удалось донести до него смысл своего послания, хотя инциденты, в том числе и за границей, не прекратились[78].

От компанейских пирушек Ельцин перешел к безудержному пьянству, проливавшему бальзам на его уязвленное эго и в период невыносимой напряженности облегчавшему бремя, давившее на его плечи. Только в «Президентском марафоне» — третьей части его мемуаров, опубликованной уже после его отставки, — он смог признаться в том, что произошло: «В какой-то момент почувствовал, что алкоголь действительно средство, которое быстро снимает стресс». В Берлине Ельцин находился под влиянием эмоций момента и одновременно остро ощущал лежавший на нем колоссальный груз ответственности. «Тяжесть отступила после нескольких рюмок. И тогда, в этом состоянии легкости, можно было и оркестром дирижировать». В словах Ельцина чувствуется глубокая жалость к себе и обида на тех, кто раздул этот инцидент: «Если бы не пресловутый алкоголь — били бы за что-то другое. Нашли бы другую уязвимую точку»[79].

Употребление алкоголя могло бы пойти на пользу психическому здоровью и уравновешенности Ельцина — если бы он знал меру и делал это в свободное от государственных обязанностей время. Придаваясь этому пороку безудержно и на официальных мероприятиях, он сам себе наносил «увечье», всем доставлявшее одни лишь неприятности. Конечно, нельзя снимать с него ответственность за эти поступки, но было бы справедливо заметить, что окружающие терпели такое поведение и даже потакали ему. Наина Ельцина изо всех сил старалась сдержать мужа и ругала его помощников, которые этого не делали. Жена и дочери президента обвиняли Александра Коржакова в том, что он поддерживает у Ельцина пагубную привычку к алкоголю и использует ее, чтобы укрепить свое положение рядом с ним. К 1995 году именно по этой причине Наина

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 391 30.07.13 11:30

Иосифовна стала избегать общаться с Коржаковым[80]. Коржаков подобные обвинения отрицает и в этом отчасти прав. Как указывают авторы «Эпохи Ельцина», он «умел худо-бедно «регулировать процесс» и не только спаивал президента, но иногда и сдерживал его. Кроме того, Коржаков был не единственным, кто находил выгоду для себя в том, чтобы поднять рюмку с Ельциным. Виновником берлинского инцидента был Павел Грачев: «Для «лучшего министра обороны всех времен» каждая выпитая с президентом рюмка водки была как звезда на генеральском погоне»[81].

Упомянутое выше «письмо к султану» пришло поздно, но это был тот случай, когда поздно лучше, чем никогда. Для России и для Ельцина было бы еще лучше, если бы больше людей раньше заняли принципиальную позицию и не боялись бы высказывать ее определенно. Даже «берлинские подписанты» не решились открыто поговорить с ним о своем беспокойстве. Ельцин спросил у Пихоя, почему она подписала письмо, но никогда не говорила с ним на эту тему. «Бывают ситуации, — сказала она вполголоса, — когда легче написать, чем сказать»[82]. Это была как раз такая ситуация. «Извиняться перед помощниками не стал, — написал Ельцин в «Президентском марафоне». — Вряд ли кто-то из них мог помочь мне. Дистанция между нами была слишком велика»[83]. Но создал эту дистанцию не кто иной, как сам Борис Ельцин, чей характер отталкивал от него всех, кто мог ему помочь.

Ельцин был не первым современным политиком, питавшим слабость к утехам Бахуса. По результатам одного исследования современных лидеров было установлено, что алкоголем в тот или иной момент злоупотребляли 15% из них (показатель, отмечаемый и среди американского населения в целом)[84]. Кемаль Ататюрк и Уинстон Черчилль поглощали спиртное в таком количестве, какое Ельцину и не снилось[85]. Но ни один разумный историк не стал бы сводить политическую карьеру Ататюрка или Черчилля к их пьяным выходкам. Не следует это делать и в отношении Ельцина.

Противники Ельцина и его ненавистники иногда пытались представить дело так, будто его возлияния предопределяют результаты его политики. В ноябре 1991 года Горбачев жаловался своим помощникам на то, что Геннадий Бурбулис и свита Ельцина сознательно накачивают его спиртным, чтобы вовлечь в свои сепаратистские планы, и что в та-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 392 30.07.13 11:30

ком состоянии Ельцин может стать «слепым орудием» других людей[86]. Никаких доказательств подобных предположений нет. Иностранные партнеры считали, что пьянство Ельцина не оказывает значительного влияния на его решения и поступки, а лишь отвлекает его и удлиняет процесс общения и переговоров. На ванкуверской встрече с президентом Клинтоном в 1993 году поведение Ельцина в первый вечер «никаким образом не повлияло на его способность работать на следующее утро. Встреча увенчалась полным успехом»[87]. Во внутренней политике ни одно из решительных действий Ельцина в течение его первого президентского срока, то есть до того, как он бросил пить, не было осуществлено спьяну или под влиянием алкоголя.

Но злоупотребление алкоголем наносило ущерб президентству Ельцина другими, окольными путями. В начале 1990-х годов россияне прощали ему этот недостаток, считая его вторичным на фоне его стараний улучшить их жизнь и порой видя в пьянстве проявление душевности и избавления от запретов. Когда его тихая революция привела к новым трудностям, в ельцинской проблеме начали усматривать эгоцентризм и политическую безответственность[88]. Слухи о неподобающем поведении стали возникать даже на пустом месте, что обижало его, но он ничего не мог поделать.

Тяга к алкоголю нарушала его график и мешала нормально общаться с людьми. В июле 1993 года Руслан Хасбулатов договорился с президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым о том, чтобы тот стал посредником в переговорах между Ельциным и Верховным Советом. Их встреча должна была состояться в комплексе на улице Академика Варги («объект АБЦ»), но в назначенное время Ельцин оказался не способен к разговору, и Назарбаеву пришлось уехать, так и не повидавшись с ним. Хасбулатов обвинил в срыве переговоров «людей вокруг» Ельцина[89]. Менее значительные политические мероприятия, например брифинги для прессы, максимально сокращали и отменяли, в то время как важность цикла «теннис-баня-застолье» только увеличивалась. Но наибольший вред алкоголь нанес здоровью Ельцина.

Проблемы со здоровьем и тенденция не обращать на них внимания возникли много лет назад. Ангины и ревматизм, перенесенные во вре-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 393 30.07.13 11:30

мя учебы в УПИ, когда Ельцин отказался от предписанного врачами постельного режима, впервые продемонстрировали его склонность пренебрегать советами врачей и считать, что физкультура и самообладание могут решить все проблемы. «Я, конечно, иногда рискованно обращаюсь со здоровьем, — писал он в одной из своих книг, — потому что на свой организм очень надеюсь. И как-то не особенно берегусь»[90]. В июне 1992 года он прошел первое полное медицинское обследование с 1987 года. В бюллетене, подписанном консилиумом из пяти врачей, говорилось, что он здоров, и отмечалась «высокая выносливость пациента»[91]. В последующие годы Ельцин жаловался преимущественно на легкие недомогания. Самыми серьезными состояниями были боли в спине (в сентябре 1993 года ему провели артроскопию), воспаление седалищного нерва и операция на носовой перегородке. Однако его истощенный внешний вид и частое отсутствие нередко порождали ложные и оскорбительные предположения. Кинорежиссер Эльдар Рязанов, который брал у Ельцина интервью в апреле и ноябре 1993 года, заметил, что за семь месяцев тот сильно изменился. В апреле Ельцин выглядел вполне нормально, а в ноябре сильно потел, у него были мешки под глазами, он казался «запрограммированным», его тяготило «огромное бремя вины» за развитие событий в стране. Первое ноябрьское интервью президент прервал на середине, чтобы немного поспать, и сообщил Рязанову, что теперь у него появилась привычка спать днем[92]. В 1994 году московская элита, сплетничая о Ельцине, начала называть его «дедушкой».

Вскоре выяснилось, что главная проблема Ельцина — сердечно-сосудистое заболевание. В сентябре–октябре 1991-го, январе 1992-го и сентябре 1994 года Ельцин перенес сильнейшие приступы стенокардии, причиной которых было ишемическое нарушение кровоснабжения сердца. Последний случай, произошедший 30 сентября 1994 года, спровоцировал дипломатический скандал: Ельцин не смог встретиться с премьер-министром Ирландии, Альбертом Рейнольдсом, во время посадки самолета в Шэнноне. Это произошло всего через месяц после берлинского инцидента, и мировая пресса конечно же приписала все пьянству, которое, впрочем, тоже сыграло свою роль. Вместо Ельцина с Рейнольдсом встречался первый вице-премьер Олег Сосковец. 6 октя-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 394 30.07.13 11:30

бря Ельцин извинился перед ирландским лидером, сославшись на то, что проспал. Он очень чувствительно отнесся к насмешкам по поводу его извинений[93]. В 1995 году его симптоматика приняла угрожающие жизни размеры, вылившись в три сердечных приступа, произошедшие подряд в течение полугода: о двух первых (10 июля и 26 октября) сообщали в российской прессе, третий (в конце декабря) скрыли[94]. После каждого приступа Ельцин оказывался в московской Центральной клинической больнице, где в общей сложности провел полтора месяца, и семь недель лечился в санатории в Барвихе. В октябре–ноябре он, лежа на больничной койке, впервые в течение длительного времени занимался государственными делами. С этого момента в его кортеже всегда присутствовала машина «скорой помощи».

Возраст, изношенность организма, жирная пища, столь популярная в России, и острое напряжение от управления страной в десятилетие великих потрясений превращали Ельцина в идеального кандидата для сердечного заболевания. Привычка злоупотреблять алкоголем увеличивала опасность. Хотя после Берлина Ельцин сократил потребление спиртного, трезвенником он не стал. Как рассказывает Коржаков, в день первого сердечного приступа Ельцин отметил назначение Михаила Барсукова директором ФСБ, произведенное в ходе послебуденновских чисток; по этому поводу Ельцин и Барсуков выпили на двоих два литра сладкого ликера «Куантро»[95]. Бывший министр здравоохранения СССР, руководитель лучшей кардиологической клиники России Евгений Чазов, консультировавший Ельцина, сказал, что своенравность пациента неизбежно приведет к новым кризисам: «Он решил показать, что все слухи о состоянии его здоровья безосновательны, и начал вести свой прежний образ жизни. Он поехал в Сочи, играл в злополучный теннис, выпивал. Конечно, все закончилось печально». Октябрьский инфаркт произошел сразу же после возвращения из поездки в США. Только после этого, по словам Чазова, Ельцин стал вести себя более осторожно, хотя и отказался от диагностической коронографии, на которой настаивали кремлевские доктора. В декабре все произошло точно так же, как и в первых двух случаях[96]. В 1996 году, когда ему предстояло отстаивать свое кресло в борьбе с коммунистами, Ельцин относился к себе уже более бережно[97].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 395 30.07.13 11:30

Как бы ни хотелось Ельцину удержать все это в секрете, он, очень похожий на толкающего тяжелый жернов Самсона-борца из поэмы Джона Мильтона, оказывался со своими мучениями и слабостями на всеобщем обозрении. Так случалось потому, что в 1990-х годах российские СМИ были более свободными и живыми, чем в любой другой период истории страны. В июне 1990 года цензура была запрещена новым законом СССР о печати. Двое из трех авторов законопроекта, Юрий Батурин и Михаил Федотов, при Ельцине заняли высокие посты. Российская конституция 1993 года подтвердила запрет цензуры, и во время обсуждения проекта Ельцин согласился усилить соответствующую статью[98].

Откровенность, с которой журналисты писали об оплошностях и грешках первого лица государства, была беспрецедентной для России. Ельцин не любил критики в свой адрес или в адрес своей политики, и у него было множество возможностей покончить с этим. Его отказ воспользоваться ими говорит о принципиальности, характере и реализме этого человека. Он понимал, что после коммунизма страна должна стать более современной, а для этого необходима пытливая и самостоятельная пресса. «Критика нужна, — утверждал он в 1992 году. — Если мы не будем критиковать сейчас, мы скатимся опять в то болото, в котором находились многие десятилетия». Подавление критики было бы признанием в трусости: «Если лидер, руководитель, Президент начинает давить на прессу, это значит, он слаб. Сильный руководитель не будет давить на прессу, даже если она его критикует»[99].

Несколько раз ему пришлось выслушать напоминание о собственных словах. В 1994 году Ельцин попросил пресс-секретаря Костикова поговорить с его другом, редактором «Известий» Игорем Голембиовским, который печатал особенно испепеляющие статьи. Костиков ответил, что проблему можно решить, если Ельцин наделит его «полномочиями [Михаила] Суслова», непреклонного идеолога брежневского Политбюро. Ельцин оставил все как есть и стал строить свою стратегию относительно прессы, чаще прибегая к прянику, чем к кнуту[100]. Во время его первого срока ельцинские пресс-секретари, все выходцы из числа профессиональных журналистов, помогали президенту задобрить политических репортеров и комментаторов; Горбачев в свое время общался только с главными редакторами. Ельцин мог назвать имена всех веду-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 396 30.07.13 11:30

щих новостных программ национального телевидения (хотя смотрел только нарезку вечерних новостей, которую готовили ему помощники), основных корреспондентов нескольких российских каналов и доброй половины журналистов, составлявших «кремлевский пул», созданный Костиковым в 1994 году. Хотя официальные пресс-конференции были редкостью, Ельцин каждую неделю устраивал брифинг для репортеров и спокойно общался с ними на протокольных мероприятиях, например на аккредитациях послов.

Что касается телевидения, служившего для населения основным источником политической информации, то от советского правительства Ельцин унаследовал государственный телеканал «Останкино» (Первый канал), а в 1991 году было создано Российское телевидение, РТР (Второй канал). Ельцин не отказал себе в удовольствии прибегнуть к кадровому инструменту: в ноябре 1992 года сменил директора «Останкино» Егора Яковлева, а в феврале 1996 года — руководителя РТР Олега Попцова[101]. Государственные каналы обладали гораздо большей самостоятельностью, чем в советские времена, — отчасти из-за отсутствия сплоченности и единых целей среди руководства, отчасти благодаря законодательным гарантиям и моральным преградам[102]. Главным подарком Ельцина телевизионному плюрализму стало его согласие на создание первого частного канала НТВ. Канал, возглавляемый бывшим сотрудником ЦК КПСС Игорем Малашенко и принадлежавший одному из первых российских олигархов Владимиру Гусинскому, был рассчитан на образованного городского зрителя и вскоре отличился благодаря острым репортажам о московских политических скандалах и чеченской войне. НТВ вышел в эфир 10 октября 1993 года, через неделю после расстрела парламента[103].

Фирменной программой НТВ стала еженедельная сатирическая передача «Куклы», которая вышла в свет в ноябре 1994 года. В ней большие резиновые куклы, изображавшие известных политиков, разыгрывали скетчи, часто основанные на классике литературы или кино, роли их менялись в соответствии с репертуаром. Создатели программы сомневались, стоит ли использовать образ президента страны. Им понадобилось не слишком много времени, чтобы разрешить свои сомнения. Как и мужеподобная Маргарет Тэтчер в британской программе-протитипе «Spitting

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 397 30.07.13 11:30

Image» («Точная копия»), пухлощекий Бориска стал в «Куклах» козырной картой. Без ведома Ельцина Александр Коржаков зимой 1994/95 года несколько раз пытался запугать НТВ. Он и его союзник в правительстве Олег Сосковец потребовали, чтобы Гусинский закрыл «Куклы», но тот этого не сделал[104]. В июне 1995 года генеральный прокурор Алексей Ильюшенко обвинил создателей программы в клевете. Поводом послужил бурлеск «На дне», созданный на основе драмы Максима Горького. Ельцин и премьер-министр Черномырдин изображались в программе пьяными бомжами, просящими милостыню в России времен окончания шокотерапии; Бориска держал на руках плачущего младенца — Коржакова. Уголовное дело было прекращено в октябре 1995 года, и «Куклы» продолжали процветать. Два скетча — «Пир во время чумы» по драме Пушкина и «Винни-Пух», где Ельцин изображался в виде плюшевого медведя с набитой соломой головой, — были сняты руководством НТВ как чересчур острые. 150 других выпусков вышли в эфир без изменений. «Бориска» присутствовал в двух третях программ[105].

Для главного сценариста Виктора Шендеровича Ельцин был любимой мечтой карикатуриста. Он отлично подходил и для исполнения ролей трагических героев Уильяма Шекспира, и для персонажей русского драматурга Александра Островского — купцов или приказчиков из патриархальных семейств, ведущих пустую жизнь и страдающих от противоречий. Больше всего Шендеровичу нравился самый первый его скетч, написанный в январе 1995 года. В нем Ельцин представал в роли Гамлета, раздираемого противоречиями. «Бориска» звучным голосом актера Сергея Безрукова размышлял, «то ли он царь, то ли он демократический президент», гадал, следует ли задушить оппозицию или нужно и дальше вести либеральные реформы. Он был «многогранный… своенравный, капризный, совестливый при этом, одинокий… сам не знающий, как он завтра поступит»[106]. В одном из самых жестких выпусков «Кукол», вышедшем на экран в начале 1996 года, Ельцин предстает перед зрителями в роли главврача хирургической клиники. Шендерович искусно пользовался термином «операция», под которым подразумевалась то хирургическая процедура, то военные действия, то экономическая шокотерапия. «Бориска» разъясняет журналистам, что был избран главврачом пять лет назад «демократическим собранием тяжелобольных». И он сам, и его

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 398 30.07.13 11:30

персонал довольно невежественны, но это их не беспокоит. «Нетвердое владение предметами и руками, — говорит он, — успешно, понимашь, компенсируется волей и приверженностью реформам!» — «А что главное?» — спрашивает рассказчик. «Главное — убедить всех, что ты главврач. Если убедил — режь что хочешь, ничего не бойся!»[107]

В целом «Куклы» были более дружелюбны по отношению к Ельцину, чем в этом выпуске, поскольку Шендерович, Малашенко и Гусинский считали себя сторонниками президента. Чаще всего выпуски содержали и похвалы, и осторожное неодобрение и удивление. Помимо злополучных Гамлета, Фауста и Отелло (роль Дездемоны досталась мэру Москвы Юрию Лужкову, с которым Ельцин периодически конфликтовал), резиновый президент исполнял роль Бога (он самодовольно взирал на Россию из своих эмпиреев), Робинзона Крузо, удрученного горем Дон Кихота, Людовика XIII, троянского царя Приама, Великого инквизитора, султана, окруженного слугами и послами, примадонны скверного игрового шоу, дворника при советском доме с коммунальными квартирами, пожарного, автомобилиста, раздающего взятки, мафиози, престарелого пациента больницы, разгуливающего в пижаме, Калигулы, вынуждающего сенаторов провозгласить его коня консулом Рима, и это далеко не полный список[108].

В некоторых выпусках «Кукол» из числа наиболее запоминающихся Ельцин представал человеком, не только определяющим место и время, но и в не менее сильной степени находящимся под их влиянием. В одном из скетчей 1995 года, написанном по мотивам детских произведений Григория Остера, «Бориска», любуясь на себя в зеркало, говорит:

Если стал ты Президентом
Удивительной страны,
Никогда не удивляйся,
Понимаешь, ничему!

Дважды два тут тридцать восемь,
Компас кажет на восток;
Здесь царевны — из лягушек,
А супы из топора!

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 399 30.07.13 11:30

Турки — в ГУМе, урки — в Думе,
Коммунисты во Христе…
Оттого тут, понимаешь,
И реформа не идет!

Так что жарь себе указы
И последствий не боись —
Все равно у нас, в России,
Их не выполнит никто!

А хорошего захочешь —
Станет хуже в тыщу раз!
Тут опасно править честно —
Люди могут не понять.

В общем, я в недоуменьи,
Очень странная страна!
Лет на пять еще останусь —
Разобраться, что к чему…[109]

Из скетча следует, что основная проблема тех времен была не только в том, кто возглавлял страну, но и в охватившем Россию беспорядке, который проник Ельцину в душу и привел его к власти. Возможно, подобные шутки не пришлись Борису-борцу по нраву — он смотрел «Куклы» лишь несколько раз и решил, что это зрелище не для него[110]. Но он не мешал смеяться другим. В стране, где политика чаще была связана со слезами, ему можно быть благодарным уже за одно это.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 400 30.07.13 11:30

Глава 13

Управление государством

До 1996 года по рабочим дням и почти каждую субботу президент Ельцин поднимался в пять утра, обливался холодной водой, завтракал, просматривал документы и обзор прессы и в 8.30 был уже на работе. Из «Барвихи-4» он выезжал по Рублево-Успенскому шоссе; путь его пролегал через сосновый лес по берегу Москвы-реки, где располагались дачи советской элиты, в последние годы потесненные более просторными особняками новых русских. В Москве его лимузин быстро проносился по «правительственной трассе» — Кутузовскому проспекту и Новому Арбату — и въезжал в Кремль через Боровицкие ворота[1].

В Кремле Борис Ельцин работал в сводчатом, отделанном деревянными панелями кабинете в здании № 1, унаследованном от Горбачева. По его личному указанию на стол поставили лампу и письменный набор из зеленоватого уральского малахита[2]. Уже на пенсии, в мемуарах, Ельцин описывал свой кабинет с благоговением, используя настоящее время. Слева на столе расположен пульт связи, по которому он может мгновенно связаться с любым министром или кремлевским чиновником. Деревянную поверхность стола он знает как свои пять пальцев. Если какая-то папка лежит неправильно, он испытывает «безотчетное раздражение»[3]. Аккуратные папки, подготовленные к его приезду руководителем канцелярии Валерием Семенченко, различаются по цвету: в красных, лежащих рядом с пультом связи, находятся указы, письма и бумаги, которые должны быть рассмотрены и подписаны немедленно; в белых, по центру, — менее важная корреспонденция, требующая

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 401 30.07.13 11:30

его внимания; справа лежат зеленые папки с принятыми парламентом законопроектами и с просьбами о помиловании.

Как становится ясно из его любовного рассказа, своим рабочим местом в широком смысле Ельцин считал исполнительную власть. Окном в нее были белые папки с документами, которые он проглядывал, местами ставя галочки.

> «В них вся жизнь государства. Государства, как определенной, если хотите, машины, со своим режимом управления, со своим двигателем и ходовой частью. По этим белым папкам можно понять, как работает эта машина. Не стучит ли двигатель. Не отваливаются ли колеса. В них — документы различных ведомств, министерств, ждущие согласования… за каждой строкой — сложнейшие взаимосвязи государственного управления… Именно из документов этих белых папок, порой тихо проходящих мимо общественного внимания, и состоит реальная жизнь огромного государства».

Меньше всего его занимали зеленые папки, поскольку они по большей части исходили из законодательных органов. Документы в красных папках, где лежали проекты указов, представляли собой самую суть практической деятельности президента.

> «Вышел указ из папки — и состоялась отставка или назначение. Не вышел — решение не принято. Этих указов ждут порой несколько человек. Порой — вся страна... Но моя работа — это не только отставки и назначения. Не только публичные выступления и визиты... То, что лежит в [этих папках] сегодня, завтра становится итогом, вехой, главным событием. Если в папке оказалось невнятное, непродуманное решение, значит, что-то не так во всей системе. В механизме принятия решения. Что-то не так во мне»[4].

Как и многое другое в новой России, сфера государственного управления представляла собой особую среду, переживающую переходный период, — в ней присутствовали и элементы прошлого, и элементы реформ, и элементы в аварийном состоянии. Под давлением обстоя-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 402 30.07.13 11:30

тельств Ельцин должен был прилагать гигантские усилия, чтобы сохранить жизнеспособность государства, чтобы все колеса крутились, чтобы двигатель не замер. Но он также хотел двигать эту машину в направлении своей «антиреволюционной революции», и эта задача поглощала его ресурсов больше, чем какая-либо иная. Коллапс Советского Союза сделал посткоммунистическое государство *объектом*, а не только *субъектом* управления. Осуществляя свой личный контроль над машиной, Ельцин проявлял поистине мастерство волшебника. Хуже удавалось ему использовать контроль для достижения реальных социальных перемен.

Ельцин заимствовал многие формальные элементы государственного устройства других стран[5]. Однако его модель посткоммунистического руководства представляла собой доморощенное смешение компонентов, которое определялось эмпирически, путем импровизации, не в меньшей степени, чем законами и организационными уставами. Ельцин черпал вдохновение в трех источниках.

Первым (и для Ельцина основным) источником было его ощущение исторической миссии, самым тесным образом связанное с его сценарием успеха и чувством собственной значимости. На первой инаугурации Ельцин заявил, что президентская форма правления отвечает исконным особенностям страны, население которой никогда не имело права голоса. Сосредоточивая политическую власть в руках человека, избранного путем свободных выборов, президентство является воплощением «новой добровольной зависимости» лидера и народа, чего никогда не было ни при царях, ни при коммунистах. Выборы президента — это ставка на реформы. «Граждане… выбрали не только личность, не только президента, но прежде всего тот путь, по которому предстоит идти нашей Родине… путь демократии, путь реформ, путь возрождения достоинства человека»[6].

Рассказывая об исполнении своих обязанностей, Ельцин часто для усиления эффекта говорил о себе в третьем лице. Ярким примером этого может служить его выступление в октябре 1991 года, предварявшее шокотерапию. Россия и ее лидер, сказал он, находятся на распутье и должны определиться, по какому пути идти дальше. «Ваш президент» свой выбор уже сделал. «Я никогда не искал легких путей, но ясно представ-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 403 30.07.13 11:30

ляю: последующие месяцы станут для меня самыми трудными. Если будет ваша поддержка и вера, готов пройти с вами этот путь до конца»[7]. Сильный руководитель государства пройдет этот путь плечом к плечу с представителями общества. Их поддержка, выраженная в процессе демократических выборов, подняла его над остальными слугами народа и дала ему защиту легитимности, как это было и во время его битвы с Михаилом Горбачевым и КПСС.

Вторым источником вдохновения Ельцина, как это ни странно, было монархическое наследие России. Идея о том, что Ельцин является реинкарнацией царя, была распространенным мотивом в дискурсе 1990-х годов (в свое время так было и со Сталиным)[8]. Горбачев, как мы уже упоминали, приписывал своему сопернику способность «вести себя как царь» и прекрасно понимал, что самому ему это не дано. Некоторые историки неодобрительно называют Ельцина «царем Борисом» и «избранным монархом», окруженным придворными и лакеями[9]. Отдельные сторонники Ельцина в то время активно использовали роялистскую терминологию. Главным популяризатором этой идеи был губернатор-реформист, руководитель Нижнего Новгорода Борис Немцов, во время второго президентского срока Ельцина уже работавший в Москве. Он обрисовывает царственный образ президента широкими мазками:

> «Ельцин — настоящий русский царь. Вот и все, со всеми плюсами и минусами. С бесшабашностью, с загулами, с решительностью и отвагой, иногда с робостью — хотя редко. В отличие от «злых» русских царей Ельцин — «добрый» русский царь. И незлопамятный совсем. Все-таки его комплекция играет роль: такой огромный мужик, уральский.
>
> Конечно, вокруг него всякие интриги плетутся, и очень многие люди пытаются использовать его, использовать свою приближенность, чтобы что-то на этом заработать. Но сам он — бескорыстный человек, я в этом уверен.
>
> Барин, конечно. Но не такой, который любит в роскоши купаться. Думаю, роскошь его вообще мало интересует. Он — царь, он чувствует прежде всего свою ответственность за то, что происходит. Сильно переживает, хотя и очень по-своему, все, что происходит со страной».

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 404 30.07.13 11:30

Немцов вспоминает ельцинские эскапады в августе 1991 года, за которыми он наблюдал с площади перед Белым домом: «Залез на танк, все ему честь отдают, у всех мурашки по телу — вот какой царь, президент, ничего не боится…» Дальше он рассказывает о поездке Ельцина в Нижний Новгород в начале 1992 года, когда сам Немцов был президентским представителем. Они с мэром города «были… в полном трансе», когда Ельцин устроил разнос директору завода за несъедобную пищу в заводской столовой, а потом велел Немцову уволить директора магазина за завышенные цены на масло — несмотря на то, что со 2 января государство отказалось от контроля над ценами. «Все это очень напоминало действия царя. Который наводит порядок, посещая свою вотчину»[10].

В своих умозаключениях Немцов довольно небрежно обошелся с историей — ни один царь не рождался в крестьянском доме или на Урале. Хотя подобные высказывания не могут претендовать на статус серьезной теории, они вполне соответствуют каноническим темам российской политической культуры, в частности гармонируют с вечным образом лидера нации как отца — сурового, но родного. Став президентом, Ельцин в некотором смысле принял на себя эту роль. Как «настоящий русский царь», он присвоил себе право, когда этого требовали государственные интересы и справедливость, пренебрегать установленными правилами (милуя провинившихся), бюрократическими формальностями (обходя командные цепочки) и прецедентами (отменяя собственные указы). С рядовыми гражданами и чиновниками среднего уровня он держался по-королевски — прямая осанка, высоко поднятый подбородок, скупые жесты, повелительный тон[11].

Отношение Ельцина к имиджу президента-царя было двойственным. Он открыто говорил о своем восхищении Петром I и несколько раз публично называл себя Борисом I[12]. Порой это слово беспечно использовалось в семейном кругу[13]. Во время государственного визита в Швецию Ельцин посетовал королю Карлу-Густаву на слишком большую продолжительность дворцового банкета, включавшего в себя смену семи блюд. «Король отвечает: «Ну, понимаете, господин президент, вот есть такой ритуал, он соблюдается с XIII века». А Ельцин ему в ответ: «Слушай, ну ты король, а я царь, и мы с тобой не можем такой вопрос решить?» Карл-Густав попросил официантов ускорить банкет[14]. Порой Ельцин

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 405 30.07.13 11:30

прибегал к образу царя, отчитывая подчиненных. Однажды он закончил выговор непокорному пресс-секретарю такими словами: «Идите и делайте, что вам царь велел»[15]. И он сам, и его сотрудники не раз использовали выражение «не царское дело», имея в виду мелкие проблемы, не требующие личного внимания главы государства.

В конечном счете Ельцин все-таки признавал, что в условиях частичной демократизации России не слишком мудро говорить о монархии буквально. Он знал, что гибкость монархической легенды была большим благом и также ее главной проблемой. Избранный монарх — это оксюморон. Король выбирается по наследственному принципу, из королевской семьи, его готовят к трону с рождения, и он занимает престол до самой смерти. Ельцин был избран народом на конкретный срок и осознавал, что ему придется оставить свой пост. Беседуя со мной на эту тему, он говорил, что невозможно совместить царскую власть с демократией: «Ну как в демократическом обществе… царь может руководить? Есть какие-то демократические институты, через которые надо действовать»[16]. Когда сподвижники начинали слишком сильно давить на него по поводу той или иной деликатной проблемы, он подчас отмахивался от них: «Вы что думаете, я — царь?»

Третьим образцом, которым руководствовался Ельцин в управлении посткоммунистическим государством, было недавнее национальное прошлое России, ее советский период, и личное прошлое самого Ельцина. В его президентской деятельности отчетливо ощущались отблески его опыта работы партийным начальником в Свердловске и в Москве.

Как давний первый секретарь в провинции и в столице, Ельцин, став президентом, считал себя вправе вмешиваться в любое дело. Александр Лившиц, некоторое время бывший его экономическим советником, свидетельствует, что Ельцин обладал «менталитетом первого секретаря обкома», что выражалось в его уверенности, что его «право и обязанность [состоит в том, чтобы] принимать решения по срочным вопросам сразу и на месте»[17]. Как и в советские времена, наиболее значимыми были те приказы, которые отдавались в устной форме. Опытнейший Виктор Черномырдин это отлично понимал: «Устные задания, которые получал премьер [от Ельцина]… выполнялись неукоснительно, чего нельзя ска-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 406 30.07.13 11:30

зать об указах или даже письменных поручениях Президента. То есть слова, сказанные с глазу на глаз, по аппаратной значимости перевешивали бумаги»[18]. И в Свердловском обкоме, и в Московском горкоме Ельцин не вникал в мелочи решений, в технические вопросы управления и юридические тонкости — этими вопросами занимались специалисты. Он «понимал ограниченность своих знаний», — говорил Егор Гайдар[19]. «Он «схватывает» вопрос на лету... Он чувствует проблемы, а не основывается на их длительном и детальном изучении» — так отзывался о Ельцине Борис Федоров, который в первый срок его президентства занимал несколько важных постов в сфере экономики[20]. Как истинный партийный секретарь, Ельцин хотел, чтобы дверь его кремлевского кабинета была открыта для просителей, и не фильтровал поток информации и советов. Еще раз процитирую Лившица: «Для Ельцина говорить людям, которые обращаются к нему, что ему надо посоветоваться с Лившицем или с [Георгием] Сатаровым [еще один его кремлевский помощник], было бы равносильно признанию того, что он не имеет власти, а этого он никогда не мог признавать»[21].

Партийного секретаря Ельцин напоминал и в кадровой политике, находившейся всецело под его контролем[22]. Незаменимых в его команде не было; он мог отстранить любого, если подозревал его в связях со своими противниками, считал, что тот недостаточно работает, просто не испытывал к нему симпатии или хотел перетасовать свою команду. Уволенный чиновник, как правило, не мог рассчитывать на аудиенцию, где ему бы объяснили причины немилости. Тот, кому Ельцин сообщал плохие новости по телефону и желал удачи, мог считать, что ему повезло; еще большей удачей было предложение новой должности[23]. Во время первого президентского срока вице-премьеры держались на своем посту в среднем 16 месяцев, а рядовые члены Совета министров — 23. К началу избирательной кампании 1996 года у Ельцина работал уже седьмой министр финансов, шестой министр экономики и торговли, пятый министр регионального развития и четвертые министры сельского хозяйства и энергетики. В сфере национальной безопасности в первый срок у Ельцина был единственный министр обороны и два министра иностранных дел, зато на посту председателя Совета безопасности побывали трое, службу государственной безопасности возглавляли

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 407 30.07.13 11:30

по очереди четверо, и четыре человека успели поработать министром внутренних дел[24].

Ельцин, как и многие тогдашние партократы, для собственной выгоды использовал знаки вежливости и мелкие услуги. Он делал это не только для того, чтобы укрепить в подчиненных преданность, как это было принято в советские времена, но и с целью заделать трещины, появившиеся в системе государственного управления после перестройки. Во время конфликта с Русланом Хасбулатовым и Верховным Советом он искусно разыграл эту карту, особенно в отношении тех, кто раньше был связан с коммунистическим истеблишментом:

> «Имея огромный номенклатурный опыт, Ельцин понял, что если бывших коммунистов, даже из числа его яростных противников, деликатно, «ласково» приближать к президентскому креслу, то их коммунистический радикализм улетучится как дым. Помимо «политических пряников», Ельцин умело, порой цинично использовал и чисто бытовые подачки — престижная должность, квартира, дача, медицинское обслуживание в ЦКБ, машина. За политическую лояльность он мог позволить и простить многое, особенно региональным лидерам. Немало лидеров оппозиции, оппозиционных депутатов испытали на себе это искушение и в нужный момент оказались в числе «клиентов» Президента»[25].

Сначала у Съезда народных депутатов имелся собственный аппарат обеспечения своих членов, такой же, как у службы премьер-министра и судейского корпуса. В ноябре 1993 года, через месяц после победы над непокорными парламентариями, Ельцин объединил под одной крышей все подразделения обслуживания федерального правительства, создав Управление делами Президента, где работало более 30 тысяч человек. Четвертое главное управление при Минздраве СССР, которое Ельцин, будучи в оппозиции, так часто критиковал, находилось под контролем исполнительной власти с 1991 года, переименованное в Медицинский центр при Правительстве РФ. В 1993-м центр был превращен в Главное медицинское управление Управделами[26]. На должность управляющего делами Ельцин подобрал Павла Бородина, мэра Якутска, протеже Александра Коржакова. Он получил прези-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 408 30.07.13 11:30

дентский наказ «хорошо кормить администрацию и правительство»[27]. С момента назначения Бородина, по сведениям от Бориса Федорова, бывшего в 1993 году министром финансов, бюджетные требования нового управления «стали расти в геометрической прогрессии»[28]. Кремлевский интендант проявил исключительную изобретательность в деле частичного перевода своего ведомства на рыночные рельсы — в первую очередь, для финансирования специальных проектов, таких как реконструкция Кремля, хотя многие подозревали, что средства идут и на обогащение чиновников. Управделами не просто распоряжалось наследством советского времени (офисные и жилые здания, ЦКБ и другие клиники, гостиницы, фермы, строительные организации и ателье), но занималось еще и платным медицинским обслуживанием, банковским делом, коммерческой недвижимостью и даже экспортом нефти[29]. По поручению Ельцина Бородин распределял блага — кабинеты, квартиры и дачи, путевки, направления на госпитализацию и даже книги и мобильные телефоны — среди чиновников, законодателей и судей.

Бородин, которого все называли просто Пал Палычем, был бонвиваном и имел репутацию лучшего шутника и балагура, способного соперничать с профессиональными комиками. На президентских обедах и ужинах он исполнял роль тамады и был единственным чиновником, кому позволялось рассказывать анекдоты на этих мероприятиях. Работа «министерства привилегий», как прозвали управление журналисты, была делом нешуточным. Во имя Ельцина и демократии Управделами снабжало новую элиту в масштабах, несопоставимых с советскими временами. Почва оказалась плодородной: в России начали открыто продавать жилье и другие товары и услуги, а государственные чиновники не имели возможности приобретать все это на свое жалованье, и любое изменение официального статуса по-прежнему требовало массы согласований и разрешений. Выдаваемые «пряники» могли быть и отобраны. Когда летом 1995-го и весной 1996 года Ельцину понадобилось добиться от Госдумы желаемых результатов, он дал понять депутатам, что если Дума будет распущена, то они потеряют свои кабинеты, помощников, право отправлять франкированные письма и комфортабельные квартиры в Москве.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 409 30.07.13 11:30

Все это отнюдь не говорит о том, что Ельцин на посту президента был всего лишь переродившимся партийным секретарем. До 1980-х годов региональные руководители КПСС, хотя и могли почти безраздельно властвовать в своих вотчинах, должны были отчитываться перед Генеральным секретарем, а этого поста в партии Ельцин никогда не занимал. Став президентом, он не подчинялся никому, а своим собственным постом был обязан избирателям. Его отказ вдаваться в детали был чертой характера, не сводившейся к опыту, приобретенному во времена партийной карьеры. Некоторые его административные рычаги, ассоциирующиеся с советской партократией (например, кадровая политика и распределение благ), использовались и в другие времена, например в период расцвета так называемых «политических машин» в крупных американских городах. Формула советской политики была сплавом «машинных» технологий, полицейского государства, плановой экономики и коммунистической идеологии, и нельзя не заметить, что после 1991 года все эти элементы исчезли. Ельцин не хотел или не мог преследовать диссидентов, цензурировать прессу или набрать 99,99% голосов на выборах с единственным кандидатом; у него не было жесткой идеологии и монолитного аппарата агитпропа. В сфере привилегий он держался в стороне от решений Павла Бородина[30]. Его свободу действий ограничивали законодательные органы и жаждущие разоблачений журналисты — при советской власти ни того ни другого не существовало. Лишь когда предмет вожделения был в большом дефиците, а очередь слишком велика (лучший пример — государственные дачи), Бородин и Управделами в самом деле получали возможность вознаградить любимчика[31]. Оставив государственную службу в 1990-х годах, большинство чиновников уровня министров, советников президента или губернаторов оказывались предоставленными самим себе и могли не ожидать ни помощи, ни козней со стороны Кремля.

Для причудливой и сложной роли Ельцина в управлении государством значимы все три парадигмы: историческая, монархическая и партийная. Но ближе всего его самовосприятию была именно первая, несущая в себе сознание высокой миссии. Насколько эффективен был ельцинский рецепт управления на практике? Будучи оппозиционером, он

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 410 30.07.13 11:30

предлагал себя народу в качестве наилучшей альтернативы Горбачеву, методы правления которого безнадежно устарели. Придя к власти, он сумел провести такой вариант конституции, который наделял его ранее недоступными полномочиями. Оптимист предсказал бы, что роль государства в новой России будет более активной и последовательной, чем раньше, и некоторое время так оно и было, но не всегда. Роль Ельцина как лидера была ограничена неорганизованностью среды, в которой ему приходилось действовать, и институциональными противовесами. Кроме того, влияние на него оказывала его *собственная* концепция политики переходного периода.

Результаты можно было видеть в главной подведомственной ему области, то есть в органах исполнительной власти в Москве. Ельцин, как никто, красноречиво заявлял о недостатках государственного управления, возникших после падения коммунизма. Свое первое президентское послание Федеральному собранию в 1994 году он назвал «Об укреплении российского государства». В начале его Ельцин говорил о «разрыве между конституционными принципами и реальной практикой» управления. Россия отвергла автократию, но не нашла ей работоспособной альтернативы, и это подтачивало ход реформ.

> «Отказавшись от командного принципа осуществления власти, государство так и не смогло в полной мере овладеть правовым принципом. Это вызвало такие угрожающие явления, как… расцвет бюрократизма, который заглушает рост новых экономических отношений… включение части чиновничества на разных уровнях в политическую борьбу, что приводит к саботажу государственных решений… коррупция, проникшая в государственный и муниципальный аппарат… низкий уровень исполнительской дисциплины… рассогласованность в работе министерств, ведомств… Нужно открыто признать: демократические принципы организации власти все больше и больше дискредитируются. Формируется негативный образ демократии как слабой, аморфной власти, мало что дающей большинству людей и отстаивающей прежде всего свои корпоративные интересы. Российское общество обрело свободу, но пока не ощутило демократию как систему сильной и в то же время целиком ответственной перед народом государственной власти»[32].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 411 30.07.13 11:30

Конституция 1993 года положила конец борьбе между исполнительной и законодательной властью, но мало что сделала для наведения порядка в исполнительной власти, кроме отмены поста вице-президента, использованного Александром Руцким для атаки на президента. Одним из вариантов было бы устранение ее структурной двойственности. Геннадий Бурбулис хотел упразднить институт премьер-министра и сделать президента однозначным руководителем исполнительной власти, как в США, с тем чтобы главы министерств отчитывались непосредственно перед ним и образовывали президентский кабинет. Первый шаг к реализации этой цели Бурбулис видел в совмещении постов президента и премьера, как это сделал Ельцин осенью 1991 года. Сначала Ельцину эта идея понравилась, но к середине 1992 года он ей воспротивился, поскольку хотел переложить всю черновую работу по реформам на другого человека, сделав его своего рода громоотводом. Как сказал в одном из интервью Бурбулис: «Пусть президент [так думал Ельцин] будет той главной волей по стратегическим целям, но трудности и неприятности и обременительные решения в текущем моменте пусть принимают те, кого можно будет за это снять»[33]. Новая конституция закрепила разделение между всенародно избранным президентом и премьер-министром, утверждаемым парламентом и ответственным за повседневную работу и бюджет. Подобное решение напоминало французскую Пятую республику де Голля. В некотором смысле в нем проявилось и советское наследие: большую часть коммунистического периода посты генсека КПСС и председателя Совета министров занимали разные люди, но руководящая роль при этом оставалась за партийным лидером.

Центробежных потоков внутри государственного аппарата никогда не хватало на то, чтобы подтолкнуть Ельцина к радикальным действиям. Бюрократия, лишившаяся своей роли прислужницы при партийном аппарате и утратившая экономическую монополию из-за рыночных реформ, казалась ему обезглавленным монстром, не представляющим сиюминутной угрозы. Хотелось бы сделать ее менее коррумпированной и более ответственной, но подобные цели не были для Ельцина главным приоритетом. К тому же любого высокопоставленного чиновника, пойманного на месте преступления, всегда можно было уволить. В августе 1993 года, например, Ельцин отстранил от должности министра

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 412 30.07.13 11:30

безопасности Виктора Баранникова, уличенного во взяточничестве, после чего тот переметнулся на другую сторону в конституционном конфликте и после октябрьского расстрела парламента был арестован. В ноябре 1994 года Ельцин уволил заместителя министра обороны Матвея Бурлакова, которого журналисты обвиняли в том, что он обогатился в процессе вывода советских войск из Германии; под суд генерала так и не отдали. В рамках борьбы с систематическим взяточничеством, откатами и подлогами Ельцин издал целый ряд указов, но пользы от них было мало. Лидер реформистской партии «Яблоко» Григорий Явлинский потребовал от президента, чтобы он начал полномасштабную борьбу с коррупцией — только при этом условии Явлинский согласился поддержать его на выборах 1996 года, но Ельцин в ответ только пожал плечами: «Ну что я могу поделать — это же Россия!»[34]

Оценивая деятельность Бориса Ельцина в области принятия решений, следует применять адекватные критерии. Прогрессивные государственные деятели в демократических или полудемократических странах не решают проблемы единолично. Они выявляют проблему, запускают процесс и начинают действовать. Когда к ним присоединяются последователи, это может служить целям лидера и укреплять его влияние; иногда отношения формируют сами последователи, так что сами лидеры оказываются ими ведомы; порой же отношения служат обоюдному усилению участников, как в 1930-х это произошло с Франклином Рузвельтом и коалицией «Нового курса» в США. Самые преуспевающие лидеры учитывают материальные и психологические потребности своих последователей и таким образом побуждают их вкладываться в общее дело и вырабатывать подходящие условия игры[35].

До 1991 года Ельцин, как правило, действовал так, чтобы способствовать взаимному усилению как самого себя, так и своих сторонников на улицах и в коридорах власти. Оказавшись в Кремле, он сохранил прежний курс с одной только разницей: расширение полномочий других стало двусмысленным и, можно сказать, шизофреническим — от имени Ельцина поочередно или одновременно выступали люди, имеющие самые разные, порой абсолютно противоречащие друг другу политические взгляды. Как ни странно, командная работа была не по плечу и не по вкусу президентской команде.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 413 30.07.13 11:30

Вопрос о руководителе в этой команде не стоял. Игрок, не отвечающий требованиям капитана, мог ощутить его пренебрежение за несколько месяцев до окончательной отставки. В июле 1994 года Ельцин путешествовал по Енисею в сопровождении губернатора Красноярского края Валерия Зубова. Ему не понравились шутки пресс-секретаря Вячеслава Костикова, и он приказал выбросить его за борт прямо в одежде. Костикова спас Павел Бородин, так что пострадало только самолюбие пресс-секретаря[36]. В 1995 году пришла очередь министра иностранных дел Андрея Козырева. На пресс-конференциях в июле и сентябре Ельцин отзывался о нем весьма неодобрительно. В октябре они отправились в Америку, и американцы с удивлением наблюдали за тем, как министр выходит из президентского самолета через заднюю дверь. Козырева разместили в самом последнем автомобиле кортежа и запретили ему сопровождать Ельцина в ООН, после чего он «в одиночестве удалился в свой отель»[37]. В январе 1996 года Ельцин сменил Козырева на Евгения Примакова.

На брифингах Ельцин никогда заранее не предупреждал выступающих о том, какие вопросы собирается задать. Не была исключением и проходившая по вторникам утренняя встреча с премьер-министром, вторым человеком в государстве после президента. «...Такая подсказка не соответствовала стилю Б. Ельцина. Он хотел, чтобы в еженедельном спектакле оставалась интрига, что-то неожиданное для премьера. Конечно, последнего это не радовало»[38]. Глава правительства тоже имел право задавать вопросы президенту, и Ельцин до начала совещания никогда не интересовался этими вопросами. При личных встречах, происходящих по его инициативе, он выслушивал общие соображения, а потом просил выделить спорные моменты, которые могли породить политические проблемы или практические сложности. Если встреча происходила по инициативе подчиненного, Ельцин часто сидел с абсолютно непроницаемым лицом. Во время многих интервью мне говорили, что в подобных ситуациях гость чувствовал себя пойманным в некое «магнитное поле» или как кролик под взглядом удава, который может нанести удар без предупреждения. Костиков вполне убедительно объяснял такую манеру поведения Ельцина его работой в аппарате КПСС, где «за лишнее слово, за слишком откровенный взгляд можно

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 414 30.07.13 11:30

было поплатиться карьерой», а также решимостью защититься от людей, «которые готовы менять суждение в зависимости от движения бровей высокого лица»[39]. В этом проявлялись и чисто личные особенности его управленческого стиля. «Люблю в разговоре резкие повороты, иногда паузы, неожиданные переходы, держу ритм и терпеть не могу тупую монотонность», — размышлял об этом Ельцин в последнем томе мемуаров[40].

На совещаниях, где присутствовало множество определяющих политику лиц, Ельцин держал всех в напряжении, лично распределяя места за столом и иногда меняя порядок в самую последнюю минуту, заставляя людей располагаться ближе или дальше от него. Если у него уже было решение проблемы, он мог прислушаться к совету относительно того, как сделать лучше, но терпеть не мог, когда ему противоречили. Если он пересматривал позицию, то делал это, присваивая чужое мнение и не упоминая имени автора идеи: он «публично поддерживал ранее отвергнутую им точку зрения, не называя имен»[41]. Если дискуссия казалась ему непродуктивной, Ельцин мог внезапно покинуть комнату, производя тем самым оглушающий эффект и оставляя прочих участников встречи в нетерпеливом ожидании, которое могло продлиться 20–30 минут. Подписание служебных записок или других значимых документов — но не законов и не указов, потому что последние требовали более серьезной работы, — порой вызывало «ельцинскую паузу». Президент мог целую минуту перечитывать текст слово за словом, после чего он обводил зрителей взглядом, подворачивал рукав рубашки и подписывал документ перьевой ручкой. Иногда он уже открывал ручку, но вдруг обнаруживал ошибку или проблему и забраковывал документ. Авторам приходилось срочно искать себе оправдания, а Ельцин обычно забирал неподписанный документ с собой.

Еще одним проявлением аналогичного поведения было стремление Ельцина брать на себя роль суда высшей инстанции для просителей. Это отчасти объяснялось его популизмом, заставлявшим его прислушиваться к голосу народа, а отчасти — привычкой партийного руководителя, имевшего право решать все споры. В первые годы в Кремле Ельцин вел себя подобным образом довольно часто. «Очевидцы рассказывают, — писал один политический журналист, — что с утра до вечера

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 415 30.07.13 11:30

на приемную Б.Н. Ельцина идет атака ходоков и просителей с проектами указов в карманах». Поскольку просьб было гораздо больше, чем был в состоянии рассмотреть Ельцин, процессом стали руководить чиновники, которые и определяли, кому дать «доступ к телу» и какие указы поставить в первую очередь. Слаженность и понятность процедуры никого не волновали. «Они же заказывают экспертизу проектов и оценивают ее результаты. Они же «докладывают» проекты на подпись, правя тексты по своему разумению. В итоге сегодняшние указы зачастую противоречат вчерашним и позавчерашним»[42].

Понимая опасность такой ситуации, работники кремлевского аппарата во время первого срока пытались рационализировать процесс, ограничивая доступ к Ельцину просителей кредитов, дотаций и «казенных пирогов». В феврале 1995 года был принят указ № 226, над которым долго трудились Александр Лившиц и Анатолий Чубайс. Теперь требовалось, чтобы любое президентское решение, касающееся бюджетных средств, сначала утверждалось Советом министров. Ельцин находил способы обойти эту волокиту, действуя, как правило, экспромтом. Управление делами Президента и Центр президентских программ, возглавляемый Николаем Малышевым, выделяли немало средств неофициально, аналогичным образом действовали и губернаторы. Евгений Ясин, который в 1995 году, сразу после принятия указа № 226, занимал пост министра экономики, возражал против выделения дополнительных финансовых кредитов на обновление автомобильного завода в Краснодарском крае. Ельцин возмутился: «И кто из нас президент России? Мне говорят, что вы саботажник, и теперь это очевидно. Я отдал вам приказ. А как его выполнить — это уже ваша проблема». Лазейка была найдена, и кредит выделили[43].

Подобное поведение было характерно не только для Ельцина, но и для всей руководящей когорты, которую он собрал и которая постоянно делилась на группировки чиновников, боровшиеся друг с другом и перетекавшие в новые группировки. Почему это происходило? Отчасти потому, что Ельцин не мог все контролировать и был вынужден находить компромиссы с другими силами политической системы. В сфере исполнительной власти на смену жесткому партийному ошейнику не пришли главенство закона и коллективная ответственность, преобладающие

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 416 30.07.13 11:30

в кабинетах и ведомствах стран развитой демократии. Оказавшись в условиях правовой неопределенности, все ведомства добивались автаркии, и границы между сферами их компетенции, не определенные с самого начала, практически исчезли — «все интересовались всем»[44]. Серьезно ограничивали власть Ельцина и законодательные органы. Съезд народных депутатов сыграл главную роль в смещении экономистов-либералов вроде Егора Гайдара и замене их более консервативными фигурами, такими как Виктор Черномырдин. Хотя Госдума обладала меньшими полномочиями, Ельцин продолжал «приносить в жертву… занимавших важные посты чиновников для того, чтобы задобрить парламент, который враждебно относился к рьяным реформаторам»[45]. Это происходило после думских выборов и в 1993 и в 1995 годах. После первых выборов Гайдар во второй раз был выведен из состава правительства, а после вторых были сняты Чубайс, министр иностранных дел Козырев и другие.

Немаловажную роль в разобщении исполнительной власти играл и личный характер самого Ельцина. Во-первых, ему нравилось рисковать и мериться силами с людьми, обладающими столь же сильными характерами, как и он сам. Ельцин несколько раз говорил Чубайсу, что «он очень любит работать с умными людьми и даже людьми, которые умнее, чем он сам»[46]. Он бы никогда не выбрал человека, метящего на его место или не относящегося к нему с должным почтением. За исключением этих ограничений, при выборе сотрудников личные качества имели почти такое же значение, как и политические взгляды. Под свое широкое крыло Ельцин принял всех — и интеллектуалов и полуинтеллектуалов, и красных директоров времен плановой экономики, и бывших аппаратчиков, и журналистов, и офицеров силовых структур, и олигархов, и их прихвостней. Если кто-то не справлялся с работой, его просто отправляли на пенсию без всяких колебаний.

Для тех, чей вклад в работу или общество Ельцин особенно ценил, он придумывал новые должности, мало беспокоясь о том, как это повлияет на ситуацию на всем поле. В 1990–1991 годах, все еще возглавляя парламент РСФСР, он в качестве утешительного приза для кандидата на пост премьер-министра Михаила Бочарова создал некий Верховный экономический совет. Через пять месяцев Бочаров подал в отставку,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 417 30.07.13 11:30

так и не сумев за это время встретиться с Ельциным, чтобы обсудить программу работы совета[47]. В 1990 году Ельцин сделал Геннадия Бурбулиса «уполномоченным представителем Председателя Верховного Совета», в 1991–1992 годах Бурбулис был «государственным секретарем России». Полномочия на обеих должностях, по сути, сводились к выполнению заданий, исходящих от Ельцина[48]. Почти целый год (1992–1993) в правительстве было два ведомства по печати: одно возглавлял его бывший коллега по МГК КПСС Михаил Полторанин, второе — юрист и журналист Михаил Федотов. Такая ситуация сложилась из-за желания Ельцина защитить Полторанина от Верховного Совета и из-за некоторой неопределенности отношений между государством и средствами массовой информации[49]. С 1992 по 1994 год Шамиль Тарпищев, руководитель российской теннисной команды и личный тренер и партнер Ельцина по парной игре, работал «советником Президента РФ по делам спорта и физической культуры» и имел в своем распоряжении кабинет в Кремле.

Вера Ельцина в важность личной независимости удерживала его от мелочной опеки над своими сотрудниками. Он кратко беседовал с назначаемым лицом и просил его обращаться лишь по принципиально важным вопросам, после чего человек приступал к работе. Помощники президента каждую неделю готовили ему отчеты на одной-двух страницах; остальные обращались к нему только по неотложным вопросам и лишь с короткими обращениями[50]. Это не означало, что назначенец мог вздохнуть с облегчением — президент никогда не терял бдительности в отношении работавших с ним людей. «Б. Ельцин редко давал конкретные поручения сотрудникам своего аппарата, но внимательно следил за тем, насколько самостоятельны и энергичны его сотрудники, и поощрял такую самодеятельность»[51]. В случае возникновения политического скандала самостоятельность не становилась спасением, а отходила на второй план на фоне желаний президента, если таковые им высказывались. Лучше всего было вести себя так, как Виктор Черномырдин: «Он [Ельцин] не вмешивался в мою работу, в… то, что положено делать правительству. Но я ничего не делал, основные вопросы не согласовав с ним»[52]. Многим другим не удалось так же ловко справиться со столь сложной задачей.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 418 30.07.13 11:30

Разнообразие взглядов в бюрократии и в президентском окружении давало Ельцину еще одну выгоду. В перегруженном государстве со слабой властью дублирование и быстрая ротация сотрудников обеспечивали некоторую защиту от местных промахов. Если один подчиненный со своими приближенными не справлялся с задачей, второй или третий могли справиться лучше. Этим Олег Попцов объясняет чисто российскую аномалию — наличие нескольких армий и квазиармий (Министерство обороны, МВД, пограничные войска, железнодорожные войска и т. п.), когда страна не могла себе позволить даже одну: «Все по той же причине: от шатания, от неуверенности. Если одна не защитит, другую на помощь позовем»[53]. В разобщенном обществе президент считал вполне уместным поддерживать фракционность не только в законодательной, но и в исполнительной власти. В 2001 году он сказал в беседе со мной: «На это приходилось идти. Это должно было быть. Такая ситуация [наверху] отражала положение сил в стране»[54]. Ельцинская система сдержек и противовесов была предназначена не для защиты общества от посягательств государства, как это было в 80-х годах XVIII века в Америке (об этом можно прочитать в классическом сборнике статей «Федералист» (1788), в котором разъясняется значение положений Конституции США), а скорее для подмены затормозившегося в развитии гражданского общества, для защиты президента от дисфункции государства и для обеспечения в недрах правительства принципа «разделяй и властвуй».

В сфере экономики, хотя Ельцин и позволил либералам проводить рыночные реформы и приватизацию, он непреклонно стоял на том, чтобы найти в своем правительстве место для консервативных хозяйственников из плановой экономики, и не обращал внимания на противоречивые сигналы, которые оно посылало по поводу его политики и позиции премьер-министра. Красный директор Юрий Скоков, занимавшийся ракетами и космическими аппаратами, в 1990–1991 годах был назначен первым вице-премьером, в 1991–1992 годах стал секретарем Совета по делам Федерации и территорий при Президенте, а в 1992–1993 годах — секретарем Совета безопасности при Президенте. Он вел переговоры с путчистами в августе 1991 года и был сторонником осмотрительной экономической политики. Вот что пишет о нем Ельцин:

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 419 30.07.13 11:30

«Скоков — умный человек, это первое, что надо о нем сказать. И очень закрытый. Силаев… и Гайдар… чувствовали исходящую от Скокова скрытую угрозу, не раз и не два конфликтовали со мной из-за него.

Какова же роль Скокова в окружении Ельцина? — возникает законный вопрос. Скоков — реальный «теневой» премьер-министр, которого я всегда как бы имел в виду. Я понимал, что общая политическая позиция Скокова, тем более в вопросах экономики, сильно отличается от моей, от позиции Гайдара или того же Бурбулиса. Его двойственность всегда беспокоила моих сторонников. Но я считал: если человек понимает, что сейчас в России надо работать на сильную власть, а не против нее, — что же в этом плохого? Пусть «теневой» премьер… подстегивает премьера реального»[55].

Ельцин разуверился в Скокове и снял его только тогда, когда весной 1993 года тот переметнулся на сторону парламента.

Черномырдин, ставший премьер-министром в декабре 1992 года, не продержался бы на своем месте так долго (почти две трети того времени, пока был у власти Ельцин), если бы не умел мириться с привычкой президента жонглировать людьми и интересами и не использовал те же приемы сам. Свердловский строитель Олег Лобов, которому от Юрия Скокова и вице-премьера Георгия Хижи достались некоторые обязанности в области военно-промышленного комплекса, пытался замедлить программу приватизации. Он написал президенту по этому вопросу несколько служебных записок: «Он никогда не высказал своего неудовольствия по поводу того, что я писал. Никогда не сказал, что я не прав, наоборот, удивлялся, почему это не движется или не рассматривается»[56]. Металлург Олег Сосковец стал первым вице-премьером осенью 1993 года, взяв на себя ответственность за тяжелую промышленность и оборонный комплекс и возглавив важную правительственную комиссию «по оперативным вопросам». Сосковец беззастенчиво выбивал для своих протеже государственные кредиты, дотации и таможенные тарифы и через Коржакова сумел построить особые отношения с Ельциным. Вплоть до своего увольнения в июне 1996 года он был головной болью для Черномырдина[57].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 420 30.07.13 11:30

Наблюдая за происходящим из Кремля, президент сознавал опасность своего полицентрического *modus operandi*. Начиная с 1991 года он ввел в действие несколько «предохранителей», нацеленных на предотвращение распада государственного аппарата на мелкие, враждебно настроенные части и последующего наступления хаоса. Одним из таких средств стало установление полного контроля над сверхчувствительным участком — национальной безопасностью и внешней политикой. Эти вопросы решались только президентом и главами соответствующих учреждений. Ельцин каждую неделю лично встречался с министром иностранных дел, руководителем службы внешней разведки и главами ФСБ и МВД, исключив из рассмотрения этих вопросов как премьер-министра, так и большинство кремлевских работников.

Еще одним незамысловатым способом контроля стало размещение на стратегических постах своих ставленников из числа приобретенных на более ранних этапах политической карьеры знакомых, как традиционно поступали руководители КПСС. Поскольку работа Ельцина в Московской партийной организации продолжалась недолго и сопровождалась потрясениями, лишь немногие сотрудники МГК получили работу в президентском аппарате. Исключение составили Виктор Илюшин (начинавший свою карьеру вместе с Ельциным в Свердловске), Валерий Семенченко и Михаил Полторанин. Лучшей опорой Ельцина была «свердловская диаспора», где он нашел себе руководителя Администрации Президента с 1991 по 1993 год (Юрий Петров), первого помощника с 1991 по 1996 год (Илюшин), руководителя хозяйственного управления (партаппаратчик со стажем Федор Морщаков, занимавший этот пост до прихода Павла Бородина) и агента президента в Совете министров и Совете безопасности (Олег Лобов)[58]. Геннадий Бурбулис, главный спичрайтер Людмила Пихоя и ее коллега Александр Ильин тоже были свердловчанами; все они преподавали в учебном заведении, которое, на их счастье, оказалось ельцинской альма-матер, — в Уральском политехническом институте[59]. «В кругу земляков чувствуешь себя увереннее, теплее», — говорит Пихоя[60]. Впрочем, на земляков Ельцин опирался умеренно, опасаясь обвинений в местничестве и желая сохранить полную свободу в кадровой политике. Бурбулис покинул президента в конце 1992 года, Петров — в начале 1993 года; за ними последо-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 421 30.07.13 11:30

вали и остальные. После этого свердловчан в администрации больше не появлялось.

С этой тактикой была связана и ельцинская привычка искать и находить новых фаворитов. Ими могли стать разнообразные знакомые и люди, с которыми было приятно проводить время, — с ними у Ельцина складывались неформальные отношения. Примерами таких любимчиков могут быть Олег Сосковец или первый вице-премьер в 1992–1993 годах и председатель Совета Федерации в 1994–1995 годах Владимир Шумейко. Фавориты могли быть и из числа «младотурок», сторонников реформ, как, например, Анатолий Чубайс, Борис Федоров и Сергей Шахрай. Чтобы продемонстрировать свою симпатию Федорову, жаловавшемуся на премьер-министра, Ельцин несколько раз в его присутствии звонил Черномырдину. Федоров видел особую доверительность в том, что Ельцин не говорил Виктору Степановичу, что не один в кабинете, и гримасничал во время беседы[61].

Персонализация и разъединенность в государственном аппарате могли бы корректироваться благодаря коллегиальной системе обобщения информации, разборам конфликтов и служению единой цели. Ельцин же упрямо стоял против чего-либо подобного — и это совершенно неудивительно, если принять во внимание его индивидуализм и интуитивный подход к политической деятельности. Будучи не понаслышке знаком с изобилием различных комитетов, бюро и секретариатов, существовавшим в коммунистические времена, он приобрел отвращение к коллективному принятию решений, из чего можно сделать вывод о том, что к советскому наследию Ельцин относился весьма избирательно.

В течение семи месяцев 1991–1992 годов, когда Ельцин совмещал посты президента и премьер-министра, ему приходилось председательствовать на заседаниях Совета министров. Он не испытывал ничего, кроме неприязни, и к этой неповоротливой организации, и к унылой атмосфере, царившей на этих встречах. Бурбулис и Гайдар, понаблюдав несколько месяцев за тем, как Ельцин, будто лунатик, продирается через скучную процедуру заседаний, предложили собираться два раза в неделю. По вторникам проходило рабочее совещание с бутербродами и чаем, на котором Ельцин не присутствовал; еще одна встреча —

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 422 30.07.13 11:30

уже с его участием — происходила по четвергам, на ней одобрялись решения, принятые во вторник. Ельцин с облегчением переложил всю кабинетную бумажную работу на Бурбулиса, а после весны 1992 года — на Гайдара[62]. Ельцинская конституция давала президенту право (он сам вписал эту статью в проект) возглавлять любое заседание Совета министров. После 1993 года он использовал это право крайне редко (и всего два раза на протяжении второго срока) и в основном для того, чтобы сделать заявление перед телевизионными камерами. Установившаяся практика работы и солидные размеры Совета мешали Ельцину воспринимать его в качестве способного на серьезные решения органа, как это было и с его советским предшественником. 50–60 чиновников сидели в зале, глядя вперед, словно школьники в классе. Все замечания делались через микрофон с трибуны, стоявшей в передней части зала. Голосования практически никогда не проводились.

Больше надежд на восстановление управляемости государства подавал российский Государственный совет, функционировавший в 1991–1992 годах. Совет был создан в июле 1991 года по замыслу Бурбулиса и группы интеллигентов-западников, объединившихся вокруг Ельцина во время его борьбы за власть. Они хотели сформировать коллегиальный орган, который заседал бы на высшем уровне и определял курс и приоритеты, не увязая в деталях. Предполагалось, что члены Совета будут иметь личный доступ к президенту; он должен был председательствовать на их формальных встречах, нацеленных на изучение общей картины. Бурбулис намеревался превратить Госсовет в орган, способный модернизировать процесс принятия политических решений, и видел его роль в том, чтобы стать аналитическим центром для работы над руководящими идеями. Совет должен был «разрабатывать для главы государства принципиальные вопросы развития страны и собрать под его крышей единомышленников, разбросанных по другим структурам»[63].

Главными членами Госсовета были Бурбулис и пять «государственных советников», назначенных Ельциным ответственными за реформы в специфических секторах: Екатерина Лахова отвечала за женские и социальные проблемы, Сергей Шахрай — за законодательные инициативы, Юрий Скоков — за оборону, Сергей Станкевич — за политику, Галина Старовойтова — за национальные вопросы. Бурбулис, Шахрай,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 423 30.07.13 11:30

Станкевич и Старовойтова были передовыми учеными; Лахова, педиатр из Свердловска, занимала центристские позиции; Скоков был чиновником и охранительным державником. Вместе с ними в состав Совета входили пять министров, придерживавшихся либеральных взглядов[64]. Егор Гайдар и вице-президент Руцкой, боясь быть отстраненными от принятия решений, попросили права участвовать в его работе. Бурбулис, отклонивший предложение возглавить президентскую администрацию, оказался не самым подходящим агитатором за подобный институт. Юрий Петров, Виктор Илюшин и ветераны партийного аппарата, к которым Ельцин обращался за помощью, дали работе Госсовета самую холодную оценку, равно как и министры и парламентарии, не желавшие делиться властью[65].

Злословие осталось бы безрезультатным, если бы Ельцин не терзался сомнениями. Они были связаны с подоплекой существования совета, которая, как позже честно признался Станкевич, состояла в том, чтобы «компенсировать» ельцинские «недостатки» и его недостаточное «видение будущего»[66]. Известный своей нелюбовью к наставлениям, Ельцин всячески уклонялся от совместной с Госсоветом работы. Он не придерживался твердого расписания, не назначал новых советников и пропускал большую часть ранних заседаний. Их приходилось вести Бурбулису, что было нелегко с учетом того, что за столом собирались политические тяжеловесы. Прочитав в прессе о том, что совет поднимает работу правительства на новую высоту и что Бурбулис превратился в «серого кардинала», который дергает за ниточки из-за кулис, Ельцин оскорбился: «Это, конечно, чушь: для того чтобы быть «кардиналом», надо иметь в кресле президента безвольную фигуру, мягкую и апатичную» — прилагательные, несовместимые с характером президента России[67]. Госсовет собирался дважды в месяц, пока в мае 1992 года Ельцин его не распустил. Среди государственных советников, теперь называвшихся «президентскими», самую удачную карьеру сделал Шахрай, который стал министром; Лахова занялась избирательной политикой, а Скоков остался в Совете безопасности, созданном по указу Ельцина в апреле 1992 года. Бурбулис и Старовойтова были уволены в ноябре 1992 года, а потерявший кремлевский кабинет и связь с президентом Станкевич — в декабре 1993 года[68]. Президентский совет под предсе-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 424 30.07.13 11:30

дательством Ельцина продолжал функционировать на общественных началах в течение его первого срока. В состав совета входили около тридцати «законодателей мнений», и работа в нем представляла собой нечто вроде смотрин для будущих помощников.

Время от времени журналисты и аналитики заявляли, что какой-нибудь другой орган добился успеха там, где это не удалось Госсовету. Рассуждения на эту тему неизбежно всем наскучили. От скромных просьб сотрудников о встрече с президентом в узком кругу отшучивались. В 1994 году на приеме в честь 63-летия Ельцина Георгий Сатаров приветствовал президента и сказал, что было бы хорошо, если бы все его помощники могли собираться на встречу с ним раз в неделю. Ельцин отказался: «Зачем это? Разве каждый из вас не может зайти ко мне и поговорить? Вы что, хотите вернуть практику Политбюро?»[69]

Большее значение Ельцин придавал двум другим способам повышения управляемости исполнительной власти. Первый — это внеслужебное общение, прием, который он использовал еще в Свердловском обкоме. Этому отчасти способствовал новый жилой дом в Крылатском, где Ельцины официально поселились в 1994 году. Во время новоселья под живой оркестр здесь танцевали Черномырдин, Коржаков, Гайдар, Бородин и Юрий Лужков. Вопреки ожиданиям, дом не способствовал укреплению дружеских чувств, поскольку ельцинская семья редко ночевала в городской квартире, как и другие прописанные в доме жильцы, предпочитавшие свои загородные резиденции. Те, кто все же появлялся, избегали соседей из-за политических разногласий и нежелания постоянно находиться в замкнутом обществе одних и тех же людей[70].

Больше усилий Ельцин приложил к созданию так называемого Президентского клуба. Клуб был основан в июне 1993 года и занял помещение, принадлежавшее ранее ЦК КПСС — дом № 42 по улице Косыгина на Воробьевых (бывших Ленинских) горах. Идею Ельцину подсказали Коржаков и Шамиль Тарпищев, а за образец был взят спортивный клуб «Ильинка», принадлежавший Совету министров. Клуб включал в себя спортивный комплекс (крытые теннисные корты, плавательный бассейн, зал с тренажерами), комнаты отдыха, ресторан и кинотеатр. Ельцин играл в теннис в паре с Тарпищевым два раза в неделю, а осталь-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 425 30.07.13 11:30

ные — по возможности. Здесь проходили самые бесшабашные «банные» вечеринки и ужины, а вместе с едой и напитками поглощалось немало политических слухов. Ельцин был президентом собственного клуба, созданного для «людей, близких по духу, по взглядам, симпатичных друг другу, которых всегда хочется видеть»[71].

Сходство с уральскими посиделками скрывало различия. Клуб на улице Косыгина был куда шикарнее, чем любое заведение в глубинке. Теннис, которому здесь уделялось основное внимание, был спортом снобов — вплоть до 1980-х годов теннисом в Советском Союзе не увлекались. Кроме того, в теннис играли парами или четверками, то есть это был не такой командный вид спорта, как волейбол, в который играли на Урале. Ельцин в роли хозяина Свердловской области привлекал к игре в волейбол всех партийных работников; московский же клуб был эксклюзивным. Участники клуба имели членские билеты и платили взносы; ругаться было запрещено; количество членов ограничивалось сотней; кандидатов ежегодно утверждал сам Ельцин. Симпатий членов клуба было недостаточно — кандидаты должны были нравиться *президенту*. Членство было знаком отличия, который не всегда соответствовал протокольной должности. Например, вице-президента Руцкого в клуб не приняли, равно как и руководителя президентской администрации Сергея Филатова, всех либеральных советников Ельцина, московского мэра Лужкова и директора внешней разведки Евгения Примакова. По какой-то причине Ельцин сначала не хотел принимать премьер-министра Черномырдина, но потом все-таки допустил его в члены клуба[72]. Между тем первый помощник Ельцина, Виктор Илюшин, который по статусу был равен Филатову, членом стал; также были приняты руководитель Управделами Павел Бородин, литобработчик ельцинских мемуаров Валентин Юмашев, командир дворцовой гвардии Коржаков и высшие офицеры службы безопасности, несколько интеллектуалов из элиты — Марк Захаров и Юрий Рыжов и двое сатириков — Геннадий Хазанов и Михаил Задорнов. Приглашение в клуб свидетельствовало о том, что получивший его на хорошем счету. Например, в 1994 году обладателями таких приглашений стали бизнесмен Борис Березовский, промышленник Владимир Каданников (на его заводе АвтоВАЗ делали машины, которые распространяла компания Березовского ЛогоВАЗ)

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 426 30.07.13 11:30

и новоизбранный спикер Госдумы Иван Рыбкин. Во время вступления в клуб, в июне, Березовский был весь в бинтах — за неделю до этого на него было совершено покушение[73]. Организаторы клуба планировали увеличить число его членов, приглашая в него бизнесменов и деятелей искусства, но те, к кому они обращались, проявили весьма слабый интерес, а некоторые из принятых появились в клубе лишь однажды. По словам Юмашева, это был «клуб начальников», и количество его членов никогда не превышало шестидесяти[74].

В большей степени, чем на все эти механизмы, Ельцин полагался на вертикаль административных ресурсов, посредством которой сверху вниз направлялись вводные для разработки регламентирующих документов, осуществлялся контроль подчиненных, в том числе проверки их на лояльность, а также претворялись в жизнь его решения. Ключевым инструментом такого контроля стала администрация, созданная Юрием Петровым отчасти по образцу Секретариата ЦК. Петров хотел, чтобы новый орган обладал возможностями планирования и контроля, сопоставимыми с полномочиями партийного аппарата в его лучшие времена, но при этом не погрязал в мелочах и не делился по отраслям экономики, как это было в структуре, хорошо знакомой Ельцину по прежней жизни. Большую часть времени Петров посвящал преодолению организационного разброда, связанного со сменой власти, в том числе решению вопроса передачи собственности КПСС. Петров был поражен тем, насколько невелико его влияние на регионы (обкомы и горкомы вымерли так же, как и ЦК) и на собственного начальника[75]. В начале 1992 года на Петрова как на символ реванша номенклатуры напало интеллигентское движение «Демократическая Россия», поддерживаемое Геннадием Бурбулисом. В апреле Петров подал в отставку, но Ельцин его заявления не принял. Потерял поддержку Ельцина Петров в декабре 1992 года, когда начал торговаться с законодателями-коммунистами, пытаясь выдвинуть свою кандидатуру на пост премьера[76]. В январе 1993 года президент заменил Петрова Сергеем Филатовым, велеречивым московским ученым, вице-спикером Съезда народных депутатов. Хотя в «Президентском марафоне» Ельцин пренебрежительно напишет о нем, что тот «превратил администрацию в своеобразный научно-исследовательский институт по проблемам демократии в России»[77], под

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 427 30.07.13 11:30

руководством Филатова мощь администрации возросла и штаб увеличился с 400 до 2000 сотрудников. Это больше, чем в американском Белом доме, где работает около 1500 человек (при этом население США более чем в два раза превышает население России), и гораздо больше, чем несколько сот сотрудников Елисейского дворца во Франции, которая, как и Россия, имеет двойную исполнительную власть[78].

Петров, а затем Филатов оказывали некоторое влияние на принятие решений, но им приходилось конкурировать за внимание Ельцина с армией экспертов по вопросам государственной политики, общавшихся с ним по другим каналам. В 1993 году Ельцин начал назначать профильных помощников президента, которые раньше были либо партийными работниками, либо государственными служащими из технократической прослойки, либо московскими интеллектуалами, преимущественно демократической ориентации. В группе из двенадцати помощников наиболее видными представителями первой категории были Анатолий Корабельщиков (отвечавший за отношения с регионами) и Дмитрий Рюриков (профессиональный дипломат, координировавший внешнюю политику), ко второй категории относились Юрий Батурин (помощник по национальной безопасности), Георгий Сатаров (внутренняя политика) и Александр Лившиц (экономика)[79]. Эти люди, почти все на поколение моложе Ельцина, должны были общаться с президентом не через Филатова, а через Виктора Илюшина, свердловчанина и бывшего аппаратчика ЦК КПСС, в обязанности которого входило формирование ельцинского графика. Филатов и Илюшин, а также их группировки с самого начала соперничали друг с другом. Это было не случайно. «Длительное время в аппарате Президента было два лидера... Президент видел эти противоречия, но ничего не предпринимал, чтобы снять их. Нередко Б. Ельцин даже поощрял противостояния между отдельными частями своей администрации и отдельными людьми. Ему казалось, что так легче контролировать ситуацию и избежать чрезмерного роста влияния отдельных лиц»[80].

Был и еще один источник диссонанса: Александр Коржаков и Президентская служба безопасности. Она была организована в 1990 году как небольшая группа охраны для Ельцина, который в то время был председателем парламента. В 1992 году статус службы был повышен: на бу-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 428 30.07.13 11:30

маге она стала частью Главного управления охраны (ранее Девятого управления КГБ), возглавляемого Михаилом Барсуковым, который знал Коржакова с 1979 года, был его товарищем по оружию и даже состоял с ним в родстве, поскольку его сын был женат на дочери Коржакова. Барсуков был готов дать Коржакову полную автономию. В своих мемуарах Коржаков открыто признает, что заметно превышал свои полномочия даже в первые годы работы с Ельциным в МГК, с 1985 по 1987 год[81]. Его звезда взошла, когда главные ведомства в этой сфере (тогдашняя Федеральная служба контрразведки и МВД) провалили операцию против парламента в октябре 1993 года. Ельцин стал называть Президентскую службу безопасности своим «мини-КГБ» и удовлетворял все просьбы Коржакова — и об уравнении его статуса с Филатовым и Илюшиным, и об увеличении кадрового состава (в сентябре 1991 года под началом Коржакова служило 250 человек, а в июне 1996 года — 829), и о повышении зарплат, и об улучшении жилищных условий, и о перевооружении. Коржаков убедил Ельцина в том, что, кроме обеспечения безопасности президента, его служба будет бороться с коррупцией в Кремле и среди чиновников[82].

Вооружившись неопубликованным указом президента от 11 ноября 1993 года, Коржаков начал прослушивать телефоны и снабжать Ельцина целыми досье тайно собранного компромата на бюрократов. Филатов, ставший одной из его мишеней, заявил журналистам, что Коржаков превращает администрацию в «команду стукачей»[83]. Как сказал мне в интервью Ельцин, он «стал швырять эти письма ему [Коржакову] обратно», но они приходили снова, причем некоторые касались премьера Черномырдина и других министров[84]. Непробиваемый Коржаков сформировал собственный «аналитический центр», дававший рекомендации по самым разным политическим проблемам и поносивший рыночные реформы. Начиная с 1994 года он стал писать острые письма по экономическим и политическим проблемам, не связанным с его работой, не только Ельцину, но и другим руководителям, включая Черномырдина, а также сообщал о своих взглядах журналистам[85]. К этому времени Коржаков уже принимал участие в кадровых решениях. Павел Бородин и первый вице-премьер Сосковец были его друзьями и союзниками, и в последний год работы в Кремле Коржаков повлиял на назна-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 429 30.07.13 11:30

чение руководителя ФСБ (Барсуков), генерального прокурора (Юрий Скуратов) и пресс-секретаря Ельцина (Сергей Медведев)[86]. В январе 1996 года он подготовил увольнение Филатова и замену его бывшим губернатором Краснодарского края Николаем Егоровым, занимавшим жесткую позицию по Чечне (после событий в Буденновске его уволили с министерского поста). Егоров был человеком «несомненно, влиятельным, но грешившим барскими замашками и пренебрежительным отношением к тем, кто в иерархии государственной службы занимал более скромные места»[87]. Коржаков оказывал на Ельцина давление, склоняя того назначить Сосковца премьер-министром вместо Черномырдина[88]. В начале 1996 года они с Сосковцом контролировали проведение избирательной кампании Ельцина (см. главу 14).

Впоследствии Ельцин сетовал на вездесущность Коржакова:

> «Коржаков стал влиять на назначение людей и в правительство, и в администрацию, и в силовые министерства… С каждым месяцем и годом усиливалась политическая роль Федеральной службы охраны и конкретно моего главного охранника — Александра Коржакова. Коржаков жестко конфликтовал со всеми, кто не поддавался его влиянию, кто, по его мнению, был «чужим». Вмешивался в работу моего секретариата, проводил порой, минуя всю четкую процедуру, свои документы, конфликтовал и с Филатовым, и с Илюшиным, пытался влиять через Олега Сосковца на экономическую политику страны. Я… хочу сказать, что беру на себя всю ответственность за его небывалый взлет и закономерное падение, то была моя ошибка, за которую потом пришлось мне же и расплачиваться»[89].

К этим выводам Ельцин пришел уже постфактум. Однако во время его первого президентского срока именно благодаря его благосклонному отношению к Коржакову властная прослойка убедилась, что бывшего телохранителя следует опасаться и ублажать. Посещение семейных праздников Коржакова — например, свадьбы его дочери или его собственной серебряной свадьбы, — стало для многих обязательным. Глава правительства Черномырдин подарил молодоженам красивый сервиз. Когда Ельцин внезапно объявился на серебряной свадьбе Коржако-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 430 30.07.13 11:30

ва, Черномырдин, если верить самому Коржакову, страшно обиделся, потому что его не пригласили[90]. Общественная репутация Коржакова взлетела до невиданных высот. Судя по опросам экспертов, которые ежемесячно публиковались в «Независимой газете» с конца 1994 года, он входил в число десяти самых влиятельных политиков страны, а в ноябре 1995 года занимал четвертое место, уступая только президенту, премьер-министру и московскому градоначальнику Лужкову. В январе 1996 года он снова был четвертым, пропустив вперед Ельцина, лидера коммунистов Геннадия Зюганова, который баллотировался в президенты, и Черномырдина.

Разделение исполнительной власти между президентом и премьер-министром было разрешено российской конституцией и законами. Как писал Ельцин в 1994 году в «Записках президента», в государстве возник «второй центр власти», существующий с молчаливого согласия центра первого, но все же внушительный, и это его не беспокоило[91]. Чтобы смягчить центробежные тенденции в официальных государственных структурах и принимать решения по собственному усмотрению, Ельцин прибегал к неформальным и личностным средствам — иногда к новым, иногда к заимствованным из советского или даже дореволюционного арсенала. В «Президентском марафоне», опубликованном в 2000 году, Ельцин вспоминал Кремль начала и середины 1990-х годов и замечал, что тогда было множество «неформальных лидеров» и «центров власти», каждый из которых тянул в своем направлении[92]. Институциональное лекарство для полицентрического правительства — ельцинская «кухня» внутри исполнительной ветви власти — само по себе было полицентричным, больше походя на Вавилонскую башню, чем на путеводный маяк.

Все это произошло с попустительства Ельцина. Это был великолепный пример одного из парадоксов посткоммунистической эпохи, как его сформулировала социолог Алена Леденева — «неформальные приемы очень важны, поскольку они позволяют компенсировать недостатки формального порядка, одновременно ослабляя их». Такое противоречие, добавляет Леденева, «помогает объяснить, почему ситуация в России никогда не бывает такой плохой или такой хорошей, как может

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 431 30.07.13 11:30

показаться»[93]. Управляя в своей манере государством с 1991 по 1996 год, Ельцин сумел сохранить свою власть и воспользоваться различными талантами и знаниями. Он руководил правящей коалицией, объединившейся вокруг единого лидера, запугивая и умасливая политических и бюрократических деятелей, вынуждая их к подчинению, стравливая между собой потенциальных противников и идя — даже с гордостью — на компромиссы и двойственные политические решения. Однако подобная тактика имеет свою цену. Из-за нее программа преобразования России оказалась менее цельной по содержанию и менее упорядоченной по исполнению, чем должна была бы быть.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 432 30.07.13 11:30

Глава 14

Воссоединение

Подтверждение электорального мандата Ельцина в июне–июле 1996 года стало определяющим моментом его президентства. Участие действующего президента в более-менее конкурентных выборах подкрепило посткоммунистический режим и подтвердило его опору на согласие народа. Победу Ельцина в 1996 году, как и путч 1991 года, можно считать звездным часом для него как для специалиста по массовой политике. Полномочия его в политической жизни и управлении государством были продлены, но за это пришлось заплатить здоровьем. Неокоммунисты не смогли вернуться к власти и обратить вспять перемены, осуществленные в предыдущее десятилетие. На российской гражданской сцене появились новые актеры и новые могучие орудия политической борьбы и влияния.

То, что Ельцин будет переизбираться по истечении пятилетнего срока, не было непреложной истиной. Весной 1992 года он говорил Александру Коржакову: «Второго срока я не вынесу, мне нужен преемник». Общаясь в мае с журналистами, он также заявил, что «есть предел и физических, и других возможностей человека» и что первый срок станет для него и последним[1]. Ричард Никсон, встречавшийся с Ельциным в июне 1992 года, назвал подобные заявления чертовски умной стратегией — «ловким ходом», который демонстрирует бесстрашие реформатора и «пойдет президенту на пользу, если он в конце концов решит баллотироваться снова». Ельцин понимающе улыбнулся и ответил, что

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 433 30.07.13 11:30

он «конечно же» извлечет политическую выгоду из этой ситуации; как именно он это сделает, выяснить было невозможно[2]. Биллу Клинтону, баллотировавшемуся в президенты США, Ельцин в том же месяце говорил в Вашингтоне, что его отказ от избирательной гонки уже оказал «огромное психологическое влияние» и что люди ценят то, что он «борется не за президентское кресло, а за уверенность в том, что реформы стали необратимыми»[3].

События следующего года побудили Ельцина пересмотреть свое решение. Через неделю после роспуска Верховного Совета в сентябре 1993 года он заявил, что летом 1994 года собирается принять участие в президентских выборах в качестве кандидата, но в ноябре вдруг вновь отказался от этой мысли. В марте 1994 года, когда в «Известиях» появилась статья, утверждавшая, что он будет принимать участие в следующих выборах «лишь в качестве избирателя», Ельцин тут же поручил своему пресс-секретарю убедить газету опубликовать новую статью, в которой говорилось бы, что у него нет определенного мнения по поводу участия в выборах. Но позже в том же году возникла новая идея — в интересах политической стабильности в стране перенести назначенные на 1995-й год выборы в Госдуму, а также, возможно, и президентские выборы, запланированные на 1996-й год. Геннадий Бурбулис, который более не являлся членом правительства, но все еще играл видную роль в либеральном бомонде, хотел, чтобы Ельцин собственным указом продлил срок президентства на два года и не шел на повторные выборы. Хотя такие предложения были чреваты конституционными осложнениями, Ельцин был не против использовать их в игре. Помощники пребывали в полном неведении относительно его истинных намерений, но к лету 1994 года у них сформировалось впечатление, что президент собирается баллотироваться, будь то в 1996 или 1998 году, а им самим следует приступить к работе. Таков был лейтмотив замечаний, которые сотрудники не раз слышали от Ельцина в 1995 году[4].

Во имя воссоединения с электоратом предстояло потратить немало усилий. Поглощенный кремлевскими делами и высокой политикой, Ельцин не поддерживал свою репутацию «народного президента», постепенно утратившую былой глянец. Разумеется, он продолжал выезжать из Москвы в регионы, где его по русской традиции встречали

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 434 30.07.13 11:30

хлебом-солью. В 1992–1993 годах его увлек проект посетить все субъекты Федерации, и он отверг совет помощников, которые предлагали ограничиться наиболее населенными областями и республиками и согласовать план поездок с московским политическим календарем[5]. Во время выездов он по-прежнему общался не хуже других. В отличие от Горбачева, который всегда инициировал групповые беседы, Ельцин, как правило, выжидал, пока кто-нибудь начнет разговор, чтобы потом остроумно ответить, причем в его реакции часто присутствовали невербальные элементы. Например, в мае 1992 года Ельцин посещал Омский нефтеперерабатывающий завод в Западной Сибири. Услышав недовольное замечание рабочего, Ельцин легонько хлопнул его по лбу: «Комар!» После этого оба они обменялись шутками. Работники завода восприняли этот жест со стороны президента как проявление симпатии и отношения к ним как к равным[6]. В июне 1994 года Ельцин отправился в Кызыл, столицу Тувы — горной республики на границе с Монголией, где сильны традиции шаманизма и буддизма. На выступлении Конгар-оол Ондара, мастера-виртуоза горлового пения, Ельцин, облаченный в национальный костюм, поднялся на сцену, пытался подпевать и выпил араки — спиртного напитка, который готовят из сквашенного козьего молока[7].

Несмотря на трудные времена, россияне после 1991 года редко устраивали Ельцину недружественный прием. Сопровождавшие его корреспонденты видели, как загораются глаза местных жителей, когда синий президентский вертолет Ми-8 приземляется на площадке, особенно если Ельцин оставлял телохранителей и шел прямо в толпу. «Стоим [до появления Ельцина], расспрашиваем людей: «Что вы думаете о Ельцине?» Люди стоят, ругаются — чудовищно просто! «Вы нам только его подайте, мы его сейчас на части разорвем!» и прочее. Тут появляется Ельцин, предположим, уже даже в не очень хорошей форме. Уже просто так идет. И вдруг все эти люди кричат: «Ах, Борис Николаевич, здоровья вам, родной вы наш!»[8] Эти сентиментальные сцены многое говорят о российской традиции почтительного отношения к лидерам. Люди часто обращались к Ельцину с просьбами решить семейные или местные проблемы; его помощники записывали эти прошения, а потом передавали их чиновникам центрального или местного подчинения.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 435 30.07.13 11:30

Тем не менее Ельцин все меньше и меньше лицом к лицу общался с рядовыми гражданами. После конституционного кризиса 1993 года его стали сильнее охранять; меры безопасности усилились еще больше с началом чеченской войны. Некоторые губернаторы советовали ему воздерживаться от встреч с людьми в их регионах. Поездку, запланированную на весну 1995 года, пришлось прервать после первой же остановки, так как граждане не проявили никакого интереса к происходящему[9]. Импровизированные контакты Ельцина с массами, как отмечали журналисты, становились все более формальными. «Он любил выйти к толпе, толпу похлопать так по плечу... и уйти», — вспоминает Татьяна Малкина, журналист газеты «Сегодня». По ее словам, Ельцин перестал видеть «людей» и начал воспринимать их только как «народ»[10].

По мере приближения избирательного сезона 1995/96 года становилось все яснее, что Ельцину недостает ключевого ресурса, которым располагают все политические лидеры в странах зрелой демократии — эффективной партии. Постсоветская Россия была питательной средой для политических партий и протопартий, принимавших все идеологические оттенки — от фашизма до феминизма (в 1995 году было зарегистрировано 273 партийные организации). Надо признать, что количество не перерастало в качество, и многие такие организации были созданными на скорую руку однодневками, опирающимися на одну-единственную личность[11]. Дело в том, что партия или массовое движение укрепили бы позиции Ельцина, расширили бы на парламентской избирательной арене его организационные возможности, которые можно было бы использовать и в президентской кампании.

Недостатка в идеях для создания ельцинской партии не было. На заре его президентства советники Геннадий Бурбулис, Сергей Станкевич и Галина Старовойтова продвигали идею общенациональной партии, предлагая назвать ее «Августовским блоком» в честь победы над путчистами. В марте 1992 года Ельцин принял представителей десятков демократических организаций и заявил, что выступает за создание партии в поддержку реформ — Собрание граждан Российской Федерации. Эта инициатива ограничилась единственным уставным совещанием, проведенным в апреле под председательством Бурбулиса. Идея возродилась в июне 1992 года, когда было создано «Объединение в под-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 436 30.07.13 11:30

держку демократии и реформ», куда вошли 43 группы реформаторов. Во время консультаций Ельцин поддержал новое объединение, сказав, что в принципе готов его возглавить, и даже высказал пожелание, чтобы в названии новой партии присутствовали слова «народная» или «демократическая». Это начинание также ни к чему не привело. Затем, после референдума, проведенного в апреле 1993 года, Бурбулис и Станкевич решили, что им удалось привлечь президента в «Лигу двадцать пятого апреля» или «Апрельский союз» того же толка. И снова они не смогли заставить Ельцина действовать[12].

На думских выборах 1993 года появилось дружественное Ельцину избирательное объединение «Выбор России». Даже без вмешательства президента в него вошли министры и интеллектуалы-реформаторы, рассчитывавшие на симбиоз со своим героем: «У нас в блоке есть четко выраженный лидер — президент Борис Николаевич Ельцин»[13]. Ельцин намекнул возглавившему список кандидатов Егору Гайдару, что будет на их стороне. Во время октябрьской поездки в Японию он пообещал Гайдару выступить на съезде партии и поддержать ее список кандидатов — но так этого и не сделал. Направив все силы и энергию на составление и ратификацию конституции, Ельцин решил не присутствовать на съезде и не высказываться в поддержку новой партии и не возражал, когда министр Сергей Шахрай сформировал собственный избирательный список — Партию российского единства и согласия. Запланированная после поездки в Японию встреча с руководителями «Выбора России» превратилась в президентский монолог, посвященный обстановке в Азии[14]. По оценкам Егора Тимуровича, если бы Ельцин поддержал «Выбор России», партия получила бы на 10% голосов больше и стала бы бесспорным победителем выборов[15].

Следующая попытка организовать партию была предпринята в 1994–1995 годах главой президентской администрации Сергеем Филатовым. Они с Александром Яковлевым основали и в феврале 1995 года зарегистрировали Российскую партию социальной демократии, декларирующую приверженность демократическим ценностям и смешанной экономике. Филатов и Яковлев считали, что Ельцин обещал им поддержать партию в финансовом отношении, высказать свое одобрение на следующих думских выборах, а затем возглавить ее[16].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 437 30.07.13 11:30

Несмотря на все уверения, Ельцин не оправдал их надежд. Подстрекаемый Шахраем, который уже сыграл противоречивую роль в 1993 году, он согласился на создание не одного, а сразу двух пропрезидентских списков. «Наш дом — Россия», возглавленная Виктором Черномырдиным, была правоцентристским по программе объединением (правое в том отношении, что отдавало предпочтение рыночной экономике перед правительственным контролем); блок, который возглавил спикер Думы Иван Рыбкин, был левоцентристским (левым, поскольку сохранял веру в идею государственного контроля над рынком). 25 апреля 1995 года Ельцин поспешил раскрыть свои планы относительно создания двух блоков журналистам и заявил, что они будут действовать координированно, «двумя колоннами», что означало, что оба блока нацелены на сохранение существующего положения. После этого он и пальцем не пошевелил для того, чтобы помочь той или другой организации, хотя, выступая по телевидению 15 декабря, высказался против командной экономики и планов восстановления Советского Союза. Рыбкин предполагал, что имеет право упрекать премьера и правительство, но обнаружил, что Черномырдин каждый раз выражает недовольство ему и Ельцину, а кроме того, Рыбкину не хватало средств на ведение избирательной кампании[17]. В день выборов, 17 декабря, он с трудом набрал всего 1% голосов. Блок «Наш дом — Россия» намного превосходил его в плане материальных ресурсов, и в кандидатском списке этой партии числились 36 губернаторов. И все же Ельцин делал уничижительные замечания по поводу способности партии одержать победу, поэтому она не могла претендовать на то, что выступает от лица президента. Черномырдин заметил по этому поводу Коржакову: «А я ему сразу сказал: «Борис Николаевич, это моя разве инициатива? Эта нам всем надо. Зачем вам нужно было так говорить?» Ельцин оставался равнодушен. «Но меня и сейчас губернаторы спрашивают: «Мы не можем понять: вы вместе или не вместе?» Я говорю: «Вы что? Почему вы не можете понять?» — «Не можем понять, и все»[18]. 17 декабря «Наш дом — Россия» набрал всего 10% голосов. Победила на выборах с 23% голосов избирателей КПРФ, абсолютно оппозиционная Ельцину; коммунистам досталось наибольшее число мест в парламенте.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 438 30.07.13 11:30

К чему было все это маневрирование с поддержкой партии? Во время своего президентства Ельцин так и не дал ответа на этот вопрос. В интервью со мной после отставки он высказался таким образом:

> «Слишком большую отрыжку имела КПСС. Я к слову «партия» относился с большим негативом. У меня аллергия против этого. Поэтому я не хотел ни в какую партию вступать и так и не вступил, поэтому я не состою ни в какой партии и сейчас… У меня же против [создания] единой партии было определенное негативное отношение… [Считал, что президент должен быть] выше партийных интересов, на то он и президент. Он должен уважать все партии зарегистрированные, все общественные течения, помогать им, прислушиваться к ним. Вот так вот. Но не быть членом одной партии, когда потом бы занимался как президент лоббизмом этой партии. Это неправильно… Не отдавать предпочтение — это главное мое было кредо… Да, президент должен быть выше этого»[19].

Ельцин, в прошлом отторженный правящей партией, с удовольствием освободился от нее и от всего, что было связано с этой раболепной культурой. Он считал, что в настоящем президент России должен быть выше партийной принадлежности и представлять интересы народа в целом — в духе своей конституции. Политическая элита отчетливо ощущала его нежелание «лоббировать» интересы какой-либо организации. Как отмечал один бывший активист Межрегиональной депутатской группы, Ельцин с начала 1990-х годов «не хотел появления структуры, которая могла бы навязывать ему необходимость согласованных решений. Он всегда хотел иметь возможность делать то, что он хочет»[20]. С такой точки зрения партия была скорее вредна не в отношении ограничения возможностей своих членов, а в отношении возможностей *лидера*. Ельцин видел, каких усилий стоило Горбачеву управление и КПСС, и Советским государством, тогда как он сам, как оппозиционер, после выхода из партии в 1990 году обрел свободу действий. Он не был уверен в том, насколько благосклонно привыкшая к свободе российская политическая элита отнесется к попыткам восстановления той или иной формы партийной дисциплины. Кроме того, он знал, что партийные организации в открытых или полуоткрытых политических системах по-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 439 30.07.13 11:30

зволяют расти новым лидерам, любой из которых представляет собой угрозу для альфа-лидера, если его хватка ослабеет. В 1995 году Ельцин хотел, чтобы блок «Наш дом — Россия» провел думскую кампанию успешно, но не настолько успешно, чтобы Черномырдин стал потенциальным претендентом на президентское кресло. В интервью пять лет спустя Черномырдин говорил, что ельцинское «близкое окружение боялось, что Черномырдин много набирает» в преддверии 1996 года[21]. Подобная позиция приближенных была возможна только с ведома президента.

Ельцинская аллергия на любую партию вполне соответствовала его стилю работы и управления — интуитивному и харизматичному, а не рассудочному и опирающемуся на институты. Как и в случае с его нежеланием заниматься пропагандой необходимых России перемен, он слишком сильно старался избавиться от всего, что напоминало бы тоталитарное прошлое. Порой, когда он видел спасение в обращении непосредственно к народу, бессменная партийная машина могла ставить ему палки в колеса. Но партия могла работать и в интересах лидера — формировать бренд, с которым граждане могли бы отождествляться, делить ответственность за принятие государственных решений и служить генератором и хранилищем идей. Без собственной партии Ельцину, как пишет Олег Попцов, было трудно дать ответ на вопрос: «С кем президент?»[22]. Шарль де Голль, который пренебрежительно называл Четвертую республику «режимом партий», разделяющим общество, в своей Пятой республике сумел оценить преимущества, даваемые ему Союзом за новую республику — объединяющей, пропрезидентской квазипартией. Ельцин в России к такому выводу так и не пришел.

Кто же поддерживал Ельцина к тому моменту, когда локомотив избирательной кампании 1996 года тронулся в путь? Опросы общественного мнения, проведенные в 1995 году, показали, что болельщиков у него почти не осталось, и лишь 5% граждан высказывали твердую решимость голосовать за Ельцина, если он решит баллотироваться[23]. Наблюдатели часто говорили, что у него нет никаких шансов на успех, и предсказывали победу Геннадия Зюганова и КПРФ. Доминирующая в то время позиция отразилась в февральском заявлении Егора Гайдара: «Какие возможные коалиции тут ни придумывай, трудно представить, чтобы президент победил»[24]. Но опросы также показывали, что значительная

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 440 30.07.13 11:30

часть электората пребывает в нерешительности и почти 40% россиян относится к Ельцину амбивалентно: они разочаровались в нем, но не были настроены сильно против, надеялись на то, что в будущем он сможет работать лучше, или просто предпочитали его возможной альтернативе, из всех зол выбирая наименьшее. Такие результаты и двухэтапный формат голосования оставляли возможность того, что в процессе предвыборной кампании Ельцину все же удастся перетянуть на свою сторону достаточную для избрания часть граждан[25].

Окончательное решение баллотироваться на второй срок Ельцин принял в конце декабря 1995 года, в тот момент, когда его политические попутчики потерпели поражение на парламентских выборах, а сам он только что перенес третий инфаркт за полгода. Наина Иосифовна и дочери начинали плакать от одной только мысли о возможности его повторного выдвижения. Врачи говорили, что тяжелейший избирательный марафон может убить его или сократить ему жизнь и превратить в инвалида[26]. Но Ельцин и на этот раз пренебрег мнением родных и медиков.

Его мотивы, как всегда, были путаными. С политической точки зрения, его главным врагом стали столь неприятные ему неокоммунисты; именно они получали в руки все козыри в случае, если он не сможет встать и сразиться с ними. «Мысль о том, что я… буду способствовать приходу к власти коммунистов, показалась нестерпимой», — написал он в мемуарах[27]. В личном плане из-за того, что шансы его оценивались столь неоптимистично, брошенный ему вызов казался особенно достойным. Когда после Нового года Ельцин собрал сотрудников, чтобы сообщить им о своем решении, он отказался принять сообщения о том, что приглашенные Кремлем социологи сочли его популярность чрезвычайно низкой: «Вот, пичкают меня социологией, а я лучше вас знаю всю социологию сам»[28]. Его автопортрет в посвященных этому периоду мемуарах можно было бы назвать «Король Лир возвращается». «Я стоял перед жизнью, продуваемый всеми ветрами, сквозняками, — писал он, — стоял и почти падал от порывов ветра». Крепкий организм подвел его; власть ускользала из рук, близкие друзья разочаровывали, и народ, казалось бы, не мог простить ему шоковой терапии и войны в Чечне. «Ка-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 441 30.07.13 11:30

залось бы, все проиграно. В такие моменты приходит прозрение. И вот с ясной головой я сказал себе: если иду на выборы — выигрываю их, вне всяких сомнений. Это я знаю точно! Несмотря на все прогнозы, несмотря на рейтинги… Вероятно, выручила моя всегдашняя страсть, воля к сопротивлению»[29]. Егор Гайдар в своих мемуарах использовал такое сравнение: «Такое ощущение, что наш Илья Муромец наконец встряхнулся»[30].

15 февраля Ельцин вылетел из московского аэропорта Внуково на Урал, чтобы в родных пенатах сделать официальное заявление о своем участии в кампании. В аэропорту его провожали помощники и министры. «Он обвел всех провожавших его чиновников знаменитым ельцинским взглядом и задушевно спросил: «Что скажете, может, мне не стоит ввязываться в это дело?» В ответ, конечно, прозвучал дружный хор голосов: «Ну что вы, Борис Николаевич, как же так? Обязательно надо!» — «Раз надо — значит, надо!» — сказал он»[31]. В Екатеринбурге он выступал все в том же Дворце молодежи, где 15 лет назад, будучи первым секретарем Свердловского обкома, отвечал на вопросы студентов. В своей речи он, преодолевая ларингит, представил себя политиком, готовым учиться на собственных ошибках, но не пытаться повернуть время вспять: «Я за реформы, но не любой ценой. Я за коррекцию курса, но не за возврат назад. Я за то, чтобы основами российской политики были не утопия и догмы, а практическая польза». Он заверил слушателей, что понимает их чувства и разделяет беспокойство людей относительно пути, которым страна идет с 1991 года, но тут же осудил реакционеров, отвергающих такой курс. «Мы, — сказал он, — сильнее тех, кто все эти годы вставлял палки в колеса, мешал нашему движению к великой, свободной России, к достойной жизни всех россиян. Мы сильнее собственных разочарований и сомнений. Мы устали, но мы вместе, и мы победим!»[32]

Понятие «мы» в данном контексте было категорией открытой. 15 января Ельцин назначил руководителем штаба по переизбранию влиятельного первого вице-премьера, друга Александра Коржакова, Олега Сосковца. За прошлый год Ельцин несколько раз говорил ему о том, что он может со временем стать его преемником. Поскольку Сосковец занимал высокий пост в Москве, к этим разговорам относились более серьезно, чем к авансам, сделанным в адрес Бориса Немцова в Нижнем

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 442 30.07.13 11:30

Новгороде в 1994 году. Такое назначение Ельцин рассматривал как пробную попытку: «Я рассуждал так: если у Олега Николаевича есть политические амбиции, пусть он их проявит. Пусть покажет, какой он политик, какой политической волей обладает. А там посмотрим…»[33] Нагружать начинающуюся кампанию дополнительными целями не стоило, и Ельцин скоро пожалел о своем решении. Сбор необходимых для выдвижения кандидата подписей (по закону о выборах президента, принятому в 1995 году, необходим был 1 млн подписей) чуть не провалился. Чиновники заставляли железнодорожников и металлургов подписывать документы под угрозой невыплаты зарплаты, а некоторых губернаторов обязали собирать подписи по квотам.

Около 1 февраля Ельцин попросил свою дочь Татьяну Дьяченко, которой на тот момент было 36 лет, присутствовать на совещаниях группы Сосковца. Это был первый случай, когда она смогла по-настоящему поучаствовать в политике — прежде она только расшифровывала записи выступлений отца и участвовала в предвыборной агитации. Татьяна была умной и решительной, как и ее отец, но в то же время спокойной и непритязательной, как мать. В закрытом институте, где она проработала десять лет и в конце 1980-х годов отказалась вступать в КПСС (Татьяна сказала, что плохо разбирается в политике и считает себя «недостойной»), она чувствовала, что не может в полной мере реализовать свои способности. Не нравилась ей и работа в банке в 1994–1995 годах. «Вообще у меня характер такой, что я зачем-то сама себе завышаю требования. И мне кажется, что всякий раз я не дотягиваю до планки»[34]. На этот раз Татьяна охотно согласилась выполнить просьбу отца.

Вскоре она стала говорить Ельцину, что что-то не в порядке в работе группы Сосковца[35]. Но поначалу ее усилия не имели последствий. Как раз в то время потребность Ельцина воссоединиться с электоратом совпала с процессом установления отношений с представителями элиты. Ему нужно было во что бы то ни стало оформить полномочия эффективного предвыборного штаба и в то же время задобрить других публичных политиков. Новые действующие лица в посткоммунистической политике — ведущие представители делового класса, которые начали делать колоссальные состояния в условиях рыночной экономики, — придали этим задачам новое измерение.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 443 30.07.13 11:30

Российским магнатам 1990-х годов по большей части было от 30 до 50 лет. При советской власти они были никем и за год до ельцинского переизбрания по сути занимались финансовой деятельностью, зарабатывая деньги на валютных спекуляциях, арбитраже, управлении правительственными депозитами и покупке гособлигаций. 31 августа 1995 года состоялась первая встреча Ельцина с группой этих людей, посвященная резервным требованиям и другим банковским проблемам. Президент заговорил о том, что банки могут участвовать в политике. «Российские банкиры, — сказал он, — принимают участие в политической жизни страны… Банки, как и вся Россия, сейчас учатся демократии»[36]. Залоговые аукционы, которые прошли в ноябре–декабре 1995 года, позволили наиболее заметным «олигархам», как их стали называть, превратиться в капитанов промышленности. Данная приватизационная схема, задуманная Владимиром Потаниным из ОНЭКСИМ Банка, была поддержана не только Анатолием Чубайсом, но и кремлевскими державниками вроде Сосковца, который и получил у Ельцина добро на ее осуществление[37]. За жалкие гроши Потанин приобрел «Норильский никель», крупнейшее в мире предприятие по производству палладия и никеля. Он, Михаил Ходорковский из «МЕНАТЕПа» и Борис Березовский завладели нефтяными компаниями «Сиданко», «ЮКОС» и Сибнефть. Двум олигархам, занявшимся средствами массовой информации, предстояло сыграть видную роль в кампании 1996 года; это были Владимир Гусинский из Мост-Банка, юридический владелец телеканала НТВ, и его соперник Березовский, который с 1994 года фактически финансировал канал ОРТ (прежде называвшийся «Останкино»). Отношения между Гусинским и Березовским всегда были сложными, но в 1996 году они решили на время забыть о разногласиях, чтобы защитить свои доходы.

Единственным представителем бизнеса в штабе Сосковца был гиперактивный Березовский. Он больше своих коллег стремился завоевать статус и влияние в политической среде, для чего приобрел престижную «Независимую газету», развлекательный телеканал ТВ-6 и треть акций издательства «Огонек». Он часто предлагал свои советы Сосковцу и Коржакову — и когда его просили, и по личной инициативе — и всячески старался продвинуть свои идеи. Березовский познакомился с Ельциным в ноябре — декабре 1993 года, когда он и Владимир Каданников

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 444 30.07.13 11:30

вызвались выступить в качестве финансовых гарантов публикации в издательстве «Огонек» российского издания второго тома ельцинских мемуаров, за который Ельцину был выплачен аванс в сумме 10% авторских отчислений от предполагаемого объема внутрироссийских продаж. Березовский впервые пожал руку президенту, когда приехал к нему подписывать договор (иностранными правами, которые принесли гонорары в четыре или пять раз больше, распоряжался британский литературный агент Эндрю Нюрнберг). В 1994 году Березовский стал первым бизнесменом, принятым в Президентский клуб[38]. Он знал и Татьяну Дьяченко, хотя пока что не ближе, чем ее отца. Коржаков в 1997 году напишет в своих мемуарах, что в 1994 или 1995 году Березовский подарил ей две машины: российскую «Ниву» и «шевроле-блейзер». Это заявление не соответствует действительности: и Дьяченко, и Березовский его опровергают[39]. Однако они были знакомы, и у них нашелся общий друг, Валентин Юмашев, который готовил оба тома мемуаров Ельцина к печати. Юмашев был заместителем главного редактора журнала «Огонек» с 1991 по 1995 год, а в 1995–1996 годах — генеральным директором компании «Огонек»[40].

Березовскому хватило нескольких встреч с группой Сосковца, чтобы понять, что в избирательном штабе не все гладко. Со 2 по 5 февраля он и 70 других российских капиталистов и чиновников присутствовали на Всемирном экономическом форуме в швейцарском Давосе, где всем им не понравился вежливый прием, оказанный Геннадию Зюганову, который заметно опережал Ельцина в опросах общественного мнения. По предложению Березовского Виктор Илюшин организовал для Ельцина неофициальную встречу в Кремле с шестью бизнесменами — Березовским, Гусинским, Ходорковским, Потаниным, Александром Смоленским из банка СБС-Агро и Владимиром Виноградовым из Инкомбанка. На встрече присутствовал также Чубайс, который был уполномоченным Ельцина по приватизации вплоть до января, когда после выборов в Госдуму тот отдал его на растерзание. Обед проходил примерно через две недели после давосского форума. По православному календарю была Масленица, поэтому подали традиционное блюдо — блины с разными начинками — и напитки[41]. Ельцин предполагал, что участники встречи хотят обсудить с ним вопросы финансирования

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 445 30.07.13 11:30

кампании, поскольку «деваться им некуда, все равно будут меня поддерживать», но разговор пошел о безнадежности тех напоминающих о советском прошлом действий, которые предпринимает штаб Сосковца. «Такого жесткого разговора я, конечно, не ожидал», — пишет Ельцин в «Президентском марафоне»[42]. Гусинский и Чубайс ничего не скрывали. «Борис Николаевич, — сказал Чубайс, — нет рейтинга». Как обычно, услышав неприятные новости, Ельцин погрузился в мрачное молчание. Один из участников встречи, Ходорковский, подумал, что «царь обдумывает: то ли нас отправить на плаху, сразу, всех»; другой, Смоленский, в 2003 году сказал: «Повисла такая звонкая пауза, что слышу ее до сих пор»[43]. Честные замечания вывели Ельцина из апатии. Переведя дух, он спросил, что ему предлагают. После сорока минут обсуждения он пообещал подумать о том, как встряхнуть кампанию и включить в предвыборный штаб Чубайса и людей из большого бизнеса. Когда все разошлись, Березовский остался, чтобы немного побеседовать с Ельциным наедине[44].

Важно понимать, что разговор с олигархами не имел немедленных последствий[45]. Почти через месяц после кремлевской встречи, 14 марта, помощник президента по политическим делам Георгий Сатаров и группа консультантов направили Ельцину служебную записку, в которой говорилось, что кампания по-прежнему буксует:

> [Сосковец] не специалист в публичной политике и избирательных технологиях, и это сразу проявилось. Но это не компенсировалось его возможными достоинствами, на которые Вы, видимо, рассчитывали.
>
> О.Н. Сосковец не проявил организационных способностей: нормальная работа штаба до сих пор не началась. Он не может контактировать с людьми, отличными от него по складу ума, но необходимыми в кампании. Его влияние на руководство регионов обернулось вульгарным и бесплодным администрированием, которое не только компрометирует Президента, но и отталкивает от него возможных сторонников. Те же методы с тем же результатом применяются им и в работе с правительственными ведомствами, представителями СМИ, коммерческих и банковских кругов. Самое странное, что О.Н. Сосковец не смог решить главную задачу: мобилизовать за короткое время необходимые финансовые ресурсы для проведения кампании. В результате безвозвратно потеряно больше месяца.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 446 30.07.13 11:30

Сатаров предложил Ельцину реорганизовать предвыборный штаб, пока еще есть время[46].

Я не сомневаюсь, что Ельцин не провел такой реорганизации в феврале по веской причине: он еще не решил краеугольный вопрос о том, следует ли *вообще* проводить президентские выборы. Катализатором стала не имеющая обязательной силы резолюция новой Госдумы от 15 марта 1996 года, отменяющая голосование Верховного Совета по Беловежским соглашениям, проведенное 12 декабря 1991 года. Инициированная коммунистами и принятая 250 голосами против 98, резолюция предлагала отменить денонсацию договора об образовании СССР и вернуть юридическую силу советским законам. На «попытку ликвидировать нашу государственность», которая «ставит под сомнение легитимность» существования новой России и ее политической системы, Ельцин отреагировал с негодованием[47]. За 24 часа группа Коржакова–Сосковца, боявшаяся проиграть коммунистам на предстоящих выборах и почувствовавшая возможность победить в дворцовой борьбе (Коржакову все еще не удавалось убедить Ельцина сделать Сосковца премьер-министром и потенциальным преемником), выступила с предложением отложить президентские выборы до 1998 года, запретить КПРФ и распустить Думу с тем, чтобы два года управлять страной на основе указов главы исполнительной власти. Авторы предложения взяли за основу проект о переносе сроков, который рассматривали московские демократы в 1994–1995 годах, но цели, которые они преследовали, были антидемократическими[48].

Сначала идея Ельцину понравилась. Утром 17 марта он приказал помощникам подготовить проект соответствующих директив, а сотрудникам правоохранительных органов — заняться оперативными планами. Но даже в такой ситуации звучали несогласные голоса, и Ельцин не отказался прислушаться к ним. Виктор Илюшин, четверо либеральных помощников Ельцина и Сергей Шахрай заявили в записке, что не могут написать такой указ, поскольку не находят для него юридической основы. Если такой указ будет составлен и подписан, предупреждали они, в России может начаться гражданская война[49]. Анатолий Куликов, министр внутренних дел, который в 1994–1995 годах командовал внутренними войсками МВД в Чечне, уговорил генерального прокурора Юрия

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 447 30.07.13 11:30

Скуратова и председателя Конституционного суда Владимира Туманова противиться жестким мерам — отчасти потому, что его лучшие войска все еще были втянуты в войну на Северном Кавказе. Они вместе отправились к президенту: «Президент… был мрачен: лицо землистого цвета, неприветлив… Президенту страшно не понравилось, что мы пришли втроем… Ельцин меня прервал: «Министр, я вами недоволен! Указ последует. Идите! Готовьтесь и выполняйте!» Куликов с двумя офицерами устроили второе совещание в Кремле, в 6 утра в понедельник 18 марта. Настроение у Ельцина было еще хуже, он даже не пожал руки приглашенным, а на столе у президента Куликов увидел неподписанный указ о своем увольнении. Повторив, что Ельцин не имеет ни конституционного, ни морального права на отмену выборов, Куликов добавил, что нет никакой уверенности в том, что армия поддержит президента, и что коммунисты уйдут в подполье как мученики за идею. «Ельцин прерывает меня и говорит: «Это уже мое, а не ваше дело, какой это акт!» Когда Куликов сел, Ельцин напомнил ему: «Здесь вы находитесь у меня в кабинете!» — и сурово отчитал за то, что он взял на себя смелость говорить от лица других. Но министр стоял на своем. Ельцин наконец-то задумался и согласился, что с коммунистами лучше бороться «поэтапно»[50]. Президент Клинтон, которого уведомил о происходящем Егор Гайдар, передав сообщение через посла Томаса Пикеринга, написал Ельцину личное письмо, в котором говорил о том, что выборы нужно провести в срок[51]. Против переноса выборов высказались также Черномырдин и московский мэр Юрий Лужков.

Но самое большое влияние на Ельцина оказали не Куликов, не Клинтон и не олигархи, с которыми он не поддерживал контакт, а Татьяна Дьяченко и Анатолий Чубайс. 18 марта Татьяна организовала Чубайсу встречу с отцом, и на этой встрече Чубайс первый и единственный раз за годы работы с Ельциным в знак протеста возвысил голос. В мемуарах Ельцин пишет, что после этой встречи ему «стало стыдно перед теми, кто в меня верил…». В разговоре он попытался воткнуть ответную шпильку Чубайсу: «А вы в приватизации тоже допустили многие ошибки». Но он прислушался к совету, и в тот день непродуманный план был отменен[52]. К счастью для России и для собственной репутации, Ельцин принял разумное решение — за которое те, кто обвиняет его в необоль-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 448 30.07.13 11:30

шевизме, ни разу его не поблагодарили. «У президента хватило мудрости, — очень точно отмечает Куликов, — перешагнуть через себя, через свой характер. Он понял, что затея может кончиться трагически, что его пытаются использовать»[53].

19 марта, через день после того, как выборам был дан зеленый свет, Ельцин назначил новый координационный совет по кампании, который сам же и возглавил, а заместителем сделал Виктора Черномырдина. Но самым значимым решением стало создание «аналитической группы» под руководством Чубайса. Чубайс согласовал условия своей работы на встрече с олигархами в «ЛогоВАЗ-Клубе» Бориса Березовского — идеальном месте, как торжествующе заявил хозяин, потому что установить здесь подслушивающие устройства не мог никто, кроме него самого. Чубайс получил несколько миллионов долларов на избирательные расходы, из которых он должен был отчислять себе ежемесячную зарплату в размере 60 тысяч долларов. Что характерно, Ельцин не распустил штаб Сосковца. Его руководители вошли в новый совет и продолжали занимать кабинеты на другом этаже «Президент-отеля». Формальностями по выдвижению, завершившимися к 5 апреля, занималось Всероссийское движение общественной поддержки президента — чрезвычайно обширное объединение из 250 организаций всех мастей, возглавляемое бывшим руководителем администрации президента Сергеем Филатовым. Движение поддерживало связи с региональными и местными руководителями, а другая организация, «Народный дом», общалась с группами граждан и являлась неофициальным распределителем финансовых средств.

Мозговым центром кампании стала группа Чубайса, которая, начиная с 1 апреля, собиралась пять-шесть раз в неделю на совещание, продолжавшееся по два-три часа. Ельцин присутствовал на нескольких встречах, хотя, зная его отвращение к коллективной системе принятия решений, члены группы предпочитали встречаться с ним по одному или по двое. В группу Чубайса входили социолог Александр Ослон, Валентин Юмашев, помощники президента Илюшин и Сатаров, управляющий делами мэрии города Москвы Василий Шахновский, президент НТВ Игорь Малашенко, один из руководителей компании «Медиа-Мост», контролировавшей НТВ, Сергей Зверев, а также Сергей Шахрай, некогда за-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 449 30.07.13 11:30

нимавший пост вице-премьера, а теперь ставший депутатом Госдумы. Десятым членом команды стала Татьяна Дьяченко. Татьяна Борисовна — неофициально одетая, с летящей челкой — не отходила от отца с этого момента и до самого июля. Она передавала информацию, следила за его внешним видом, составляла план выступлений в рамках избирательной кампании. «В остальном, — говорит один из свидетелей этой работы, — она чувствовала себя неподготовленной»[54].

Александр Коржаков, встревоженный переменой настроения Ельцина, старался всячески очернить новую команду и не оставлял попыток отменить выборы, для чего проводил закулисные переговоры с Черномырдиным, руководством КПРФ и другими. Во время длительной встречи с премьер-министром в Президентском клубе 16 апреля он льстил Черномырдину, издевался над группой Чубайса, называя их молокососами и лаборантами, ругал Виктора Илюшина за то, что тот подчинился этим людям («У Виктора своих идей нет»), и утверждал, что, если выборы состоятся, победа будет одержана с минимальным перевесом и окажется нелегитимной. По-видимому заручившись некоторой поддержкой Черномырдина, Коржаков снова заявил, что необходимо перенести выборы на два года, а пока включить неокоммунистов в коалиционное правительство, которое будет управлять страной до тех пор. «Шеф сам будет против этой идеи, — сказал Коржаков. — Но его можно уломать…»[55] В конце апреля в Хабаровске Коржаков подошел к Наине Ельциной и попросил ее передать письмо мужу. Сначала она отказалась, потому что предпочитала держаться в стороне от государственных дел, но по возвращении в «Барвиху-4» все же передала письмо Ельцину. В нем шла речь о выборах и утверждалось, что следует немедленно назначить Олега Сосковца главой правительства. Ельцин прочел и сердито выбросил письмо в мусорную корзину[56]. 5 мая Коржаков, который редко общался с журналистами, в интервью нагло провозгласил, что выборы необходимо отложить на два года ради сохранения стабильности. На следующий день Ельцин проинформировал прессу, что выборы пройдут в срок и что он приказал своему главному охраннику «не вмешиваться в политику»; Коржаков с самым невинным видом стоял за его спиной. «Я верю в мудрость российских избирателей, — сказал президент. — Вот почему выборы пройдут в срок, определенный конституцией»[57].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 450 30.07.13 11:30

Мало-помалу Ельцин свыкался с мыслью о переизбрании и о необходимости на коленях вымаливать у народа то, что он давно считал по праву своим. По сравнению с тем, что ему предстояло, кампании в 1989, 1990 и 1991 годах выглядели увеселительными прогулками. Ко времени первой поездки в регионы Ельцин изменил свой подход. Новизна задачи, рвение команды Чубайса и возможность реализовать собственный испытательный сценарий зарядили его энергией: «Он загорелся… Он принимал как элемент какой-то новой игры для себя. И поэтому он был идеальный кандидат. Ему все нравилось. Он хотел еще, еще и еще»[58].

Важнейшим соперником Ельцина на выборах был Геннадий Зюганов, бессменный глава КПРФ с момента ее основания в 1993 году. До 1991 года сферу его деятельности составляла пропаганда — сначала в родной Орловской области, а потом и в Москве. Зюганов был воплощением среднего аппаратчика, сохранившего веру в государственный социализм. Позиционируя себя как голос «ответственной оппозиции» и «народно-патриотических сил», стоящих за его партией, он обвинял Ельцина в том, что тот не сдержал ни одного обещания из тех, что давал на выборах пять лет назад, когда ему удалось победить Николая Рыжкова. Зюганов выступал за изменение конституции с целью усиления роли парламента и воссоздания института вице-президентства (бывший вице-президент Ельцина Александр Руцкой поддерживал Зюганова), за регулярное медицинское освидетельствование руководителей страны (явный выпад в адрес Ельцина), выплату задержанных зарплат. Также он обещал принять меры, чтобы «гарантировать всем гражданам право на труд, отдых, жилье, бесплатное образование и медицинское обслуживание, достойную старость» и кассировать политику приватизации[59].

Наряду с главными конкурентами в выборах принимали участие восемь менее значительных претендентов. Двое были выдвинуты политическими партиями, представленными в Госдуме, — любитель самопиара Владимир Жириновский (лидер ЛДПР, отличавшейся лоскутными империалистскими идеями) и экономист и соавтор программы 1990 года «Пятьсот дней» Григорий Явлинский (лидер «Яблока»). Полузабытый Михаил Горбачев тоже решил включиться в борьбу за пост, когда-то использованный Ельциным, чтобы лишить его власти. Он

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 451 30.07.13 11:30

называл себя сторонником «консолидации». Самым серьезным независимым кандидатом был Александр Лебедь, громогласный генерал воздушно-десантных войск, ушедший в отставку в 1995 году. Лебедь командовал российской Четырнадцатой армией, которая защищала права славянских и пророссийских меньшинств в Молдове, чем снискал поддержку националистов. В избирательной платформе генерала упор делался на правопорядок. Остальные четверо кандидатов выдвигались самостоятельно, хотя и представляли крохотные политические организации. Это был предприниматель Владимир Брынцалов, заработавший миллионы в области фармацевтической промышленности, хирург-офтальмолог Святослав Федоров (в 1991 году Ельцин пытался сделать его премьер-министром), сотрудник НИИ инженер Мартин Шаккум, а также Юрий Власов, некогда бывший чемпионом мира по тяжелой атлетике, а теперь — депутат Госдумы и русский шовинист[60].

Ельцин и Кремль не делали ничего, чтобы помешать регистрации других кандидатов, но изо всех сил пытались убедить некоторых из них снять свои кандидатуры в пользу президента или хотя бы, как минимум, не объединяться в потенциальную «третью силу». Наибольшие опасения вызывали Лебедь, чья мужественность была весьма привлекательной для избирателей[61], и Явлинский. Поскольку из опросов президентская команда знала, что Лебедь в первом туре оттянет голоса у Зюганова, приоритетная задача заключалась в том, чтобы заручиться его поддержкой в ожидавшемся втором туре, который должен был столкнуть Ельцина и Зюганова лицом к лицу. Лебедь тайно вступил в контакт с ельцинской стороной и в апреле встретился с Александром Коржаковым. Коржаков предложил ему пост командующего российскими воздушно-десантными войсками, сказав, что он недостаточно разбирается в экономике, чтобы преуспеть в политике. Лебедь это предложение отклонил, сказав: «Я себе цену знаю»[62]. Генерал приехал к Ельцину в Кремль 2 мая, и переговоры возобновились. Через несколько недель Лебедь согласился поддержать президента во втором раунде в обмен на финансовую поддержку в первом туре и пост министра обороны после победы Ельцина[63]. Исследования, проведенные фондом «Общественное мнение» Александра Ослона, показывали, что Явлинский будет бороться за голоса именно с Ельциным, а не с Зюгановым и что сторон-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 452 30.07.13 11:30

ники Явлинского во втором туре естественным образом перейдут к Ельцину, поэтому было желательно исключить его из гонки на первом же этапе. Переговоры через посредников начались в январе, а 5 и 16 мая Явлинский встречался в Кремле с Ельциным. Старый политик «просил, угрожал, давил, уговаривал» молодого, чтобы тот отказался от борьбы и согласился на пост первого вице-премьера. Явлинский потребовал отставки Черномырдина и поставил другие условия, которые Ельцин счел неприемлемыми. Указывая ему на дверь 16 мая, Ельцин сказал: «И я бы не снял [свою кандидатуру]!»[64]

Столь же жесткая тактика применялась и в других сферах. Черномырдин поручил одному своему заместителю, Юрию Ярову, каждый день контактировать с предвыборным штабом и следить за тем, чтобы федеральные чиновники максимально использовали «административные рычаги» в пользу президента. Сергей Шахрай отвечал за связь с губернаторами и президентами республик, большая часть которых вступила в строй[65]. Кремль заручился публичной поддержкой со стороны влиятельных лиц (например, Егора Гайдара), которые разошлись с Ельциным во взглядах, а также неофициальной поддержкой Русской православной церкви и военного командования. Средства массовой информации, и особенно три национальных телеканала, на которых 14 мая началась оплаченная реклама кандидатов, играли особую роль. Каналы ОРТ и РТР принадлежали государству; канал НТВ был частным и критически относился к чеченской войне, но существовал только благодаря милости ельцинского правительства. Но надо сказать, что не принуждение стало главной причиной того, что СМИ в 1996 году поддержали Ельцина. Поскольку альтернативой ему, как казалось, было возвращение коммунистов, на протяжении семидесяти лет душивших прессу цензурой, большинство журналистов и руководителей СМИ понимали, что, хотя прессе и не следовало бы принимать какую-либо сторону в политическом конфликте, их собственные корпоративные интересы, по словам Игоря Малашенко, «не оставляли выбора» в этом вопросе. Малашенко оставался президентом НТВ и одновременно был главным консультантом Ельцина по связям со СМИ. Он обдумывал возможность уйти в отставку или взять отпуск, но решил, что «это будет просто лицемерие, потому что все в России знают, что мы не в Соединенных Штатах

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 453 30.07.13 11:30

и что мое положение в [НТВ] группе останется прежним»[66]. С середины мая до середины июня 55% выпусков, посвященных выборам и выходивших в эфир на ОРТ в лучшее вечернее время, упоминали Ельцина, в то время как Зюганову досталось всего 35%. На НТВ показатели были соответственно 59% и 34%[67].

Ни один из этих методов не гарантировал победы. Ельцин не смог избавиться от Явлинского, а поддержка Лебедя могла реализоваться только во втором туре. В 1995 году электронные и печатные СМИ нередко теряли беспристрастность, чтобы поддержать блок «Наш дом — Россия», но это принесло мало пользы как партии, так и Черномырдину[68]. Огромное количество граждан не доверяли газетам и телевидению и не верили в их объективность. Почти 40% россиян с подозрением восприняли освещение думских выборов 1995 года, а освещение президентской кампании 1996 года вызывало вопросы у более чем 50% граждан[69]. Основные СМИ поддерживали Ельцина, но умы рядовых избирателей омывал обильный поток весьма разнообразной информации. Кроме оплаченной рекламы, все кандидаты бесплатно получили по восемь десятиминутных блоков на национальном телевидении, распределенных по результатам лотереи. В начале июня 45% населения за прошедшую неделю видели и слышали агитационные материалы Зюганова по телевидению, на радио или в печати; у Ельцина тот же показатель составил 58%[70]. Во всех новостных выпусках, особенно на НТВ, значительное время выделялось оппозиционным кандидатам (чаще всего повторялись их выступления), а также таким неудобным для президента вопросам, как экономические трудности и его здоровье[71].

Если в январе популярность Ельцина определялась одноразрядным числом, то уже к июню он сумел перетянуть на свою сторону относительное большинство избирателей, а в июле получил большинство во втором туре. По данным первого систематического опроса электората, проведенного ФОМ Александра Ослона 1 марта, 13% россиян, собиравшихся принимать участие в первом раунде выборов, предпочитали Ельцина, а 19% — Зюганова. В течение марта–апреля показатели Ельцина удвоились, а Зюганова — лишь слегка подросли. Опрос, осуществляемый ФОМ 13 апреля, впервые показал, что Ельцин опережает Зюганова (23 и 22%

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 454 30.07.13 11:30

соответственно). Впрочем, 20 апреля и 4 мая показатели сравнялись. 11 мая Ельцин вырвался вперед на 4% (у него было 28%, а у Зюганова — 24%) и с того времени больше не отставал. К 11 июня за него собирались голосовать 36% избирателей, а доля Зюганова снизилась до 18%[72]. Разрыв несколько сократился ко дню выборов, но, с любой точки зрения, это было внушительное восстановление популярности, достигнутое во всех демографических группах — возрастных, социальных, половых[73].

Средства, с помощью которых Ельцин преодолел дефицит общественной поддержки на первом этапе, включали его использование властных полномочий президентства с тем, чтобы укрепить свой имидж, определить распорядок дня кампании и компенсировать ошибки, допущенные в предыдущие пять лет. Еще до объявления об участии в предвыборной кампании он отдал целый ряд распоряжений о материальной помощи определенным группам. 25 января он приказал на 50% повысить пенсии старикам и инвалидам. Вторым указом на 20% увеличивались студенческие стипендии. 1 февраля он велел строже следить за выплатой зарплат бюджетникам, в том числе военным и милиции. На следующей неделе был издан указ о ликвидации задолженностей по зарплатам в негосударственном секторе.

Внешняя политика также предоставляла возможности для улучшения ельцинской репутации. В 1995 году, после того как Ельцин пожаловался Клинтону, что его «позиция ввиду выборов 1996 года далеко не блестящая», тот согласился до выборов повременить с расширением НАТО[74]. Канцлер Германии Гельмут Коль посетил Ельцина 20 февраля, через четыре дня после объявления об участии в выборах, и назвал его «лучшим президентом для России». Говорят, Коль предложил Ельцину политическое убежище в Германии в случае поражения на выборах — это предложение Ельцин счел оскорбительным[75]. В марте МВФ анонсировал кредит российскому правительству в 10,2 млрд долларов — второй по величине из когда-либо выданных. 2 апреля Ельцин подписал с президентом Беларуси Александром Лукашенко соглашение о создании «сообщества» двух соседних постсоветских республик. Он сказал, что этот документ открывает «качественно новый этап в истории двух наших братских народов». Российское телевидение вело прямую трансляцию из Кремля. 20 апреля лидеры «Большой

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 455 30.07.13 11:30

семерки» собрались в Москве на совещание под председательством Ельцина, посвященное ядерной безопасности. Тогдашний заместитель Госсекретаря США Строуб Тэлботт объясняет, что эта встреча «не имела иной цели, кроме поддержки Ельцина перед выборами». Клинтон также встретился в Спасо-хаусе с оппозиционными кандидатами. «Пожать руку Зюганову можно, Билл, — сказал Ельцин. — Но не целуйте его»[76]. Клинтон, Жак Ширак и Рютаро Хасимото остались в России еще на один день, чтобы провести двусторонние переговоры и устроить фотосессию. Через несколько дней Ельцин отправился с государственным визитом в Китай. 16 мая Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос Гали услужливо прибыл в Москву, а 17 мая здесь прошел саммит лидеров стран СНГ. 23 мая в Кремле находился президент Всемирного банка Джеймс Д. Вулфенсон, который объявил о реализации 500-миллионного проекта в угольной промышленности. «Совпадение по времени совершенно случайно, — заявил он с непроницаемым лицом. — Но я рад сделать это в поддержку усилий российского правительства по проведению реформ»[77].

Еще одной сферой, где пребывание Ельцина в должности было ценным ресурсом, стала внутренняя безопасность, в частности трясина чеченской проблемы. Учитывая общественное мнение, 31 марта Ельцин объявил «мирную инициативу», составленную его советником Эмилем Паиным, хотя по-прежнему утверждал, что не пойдет на переговоры с лидером сепаратистов Джохаром Дудаевым. Гибель Дудаева 21 апреля (российская ракета поразила его, когда он разговаривал по спутниковому телефону с депутатом Госдумы) устранила это препятствие, и Ельцин объявил о своей готовности встретиться с новым чеченским руководством. 27 мая в Кремле была принята делегация из пяти боевиков, прибывшая в Москву на президентском самолете в сопровождении телохранителей. В качестве посредника на встрече присутствовал швейцарский дипломат Тим Гульдиман из Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Руководитель чеченской делегации Зелимхан Яндарбиев — бывший поэт и детский писатель, прибывший в Кремль в зеленом камуфляже и папахе, — повздорил с Ельциным по поводу порядка рассаживания вокруг стола. Ельцин хотел сесть во главе стола, но Яндарбиев заявил, что в таком случае прерывает

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 456 30.07.13 11:30

переговоры. Сначала Ельцин велел охране запереть двери, но потом предложил сесть во главе стола Гульдиману, а сам сел напротив чеченца. Ельцин все еще пытался взять верх, изображая уверенного в себе хозяина. «Опытный администратор, он знал, как в таких случаях следует получать психологическое преимущество над противной стороной. Оно быстрее достигается, если есть повод для хорошей выволочки. «Я не понимаю, — сказал он ледяным голосом, — еще никто не позволил себе опоздать со мной на встречу!.. Вы не пришли вовремя. Я мог бы вообще ее отменить». Яндарбиев дрогнул и начал оправдываться»[78]. После этой встречи Черномырдин начал готовить с Яндарбиевым соглашение о перемирии, которое началось в полночь 31 мая. За этим последовал обмен пленными и переговоры о мирном урегулировании. В отсутствие телекамер Ельцин угрожающе проворчал, что если чеченцы не выполнят своих обязательств, то «мы сможем найти каждого, кто подписывал этот документ»[79].

На следующий день он вылетел в Грозный, не обращая внимания на предупреждения службы безопасности о том, что террористическая группа Шамиля Басаева готовится сбить президентский вертолет американскими ракетами «стингер». Офицеров он назвал трусами. Чтобы не возражала жена, он сказал ей, что весь день проведет в Кремле. Ельцина сопровождал нижегородский губернатор Борис Немцов, который за несколько месяцев до этого представил ему документ с требованием прекращения войны в Чечне, подписанный миллионом жителей Поволжья[80]. В Чечне Ельцин подписал два вторичных указа, причем один из них — прямо на броне БМП. Каждая минута шестичасового пребывания президента в Чечне была снята и записана на пленку для использования в последние недели избирательной кампании. Сотрудники ФОМа в начале июня выяснили, что две трети электората одобрили мирные инициативы Ельцина[81].

Второй прием, использованный Ельциным для продвижения своей кандидатуры, состоял в том, чтобы расколоть электорат надвое по фундаментальному вопросу выбора режима и придать голосованию характер референдума — коммунизм против демократии. На этом вопросе Ельцин очень умело сыграл во время своего возвышения, а на этот раз

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 457 30.07.13 11:30

выбор был дополнительно заострен благодаря идее о том, что любая попытка восстановить коммунизм приведет Россию к новой революции. Результаты проведенного в интересах кампании секретного анализа утверждали, что ельцинский опыт работы в Кремле должен склонить избирателей в его пользу, в то время как про других кандидатов должно быть известно, что от них «ничего, кроме еще большей нестабильности и непредсказуемости, ждать нельзя»[82]. В 1995-м и начале 1996 года, как говорилось в конфиденциальной докладной записке, подготовленной в мае, россияне чаще всего задавались вопросом, кто должен отвечать за состояние страны. «С приближением выборов вопрос «Кто виноват?» стал заменяться вопросом «Что будет после выборов?». Для большой части населения будущие выборы связаны с выбором *меньшего из двух зол*. Главным мотивом здесь выступает стремление избежать потрясений после выборов»[83].

Самокритика, прозвучавшая в ельцинской риторике, была приглашением оппонентов и сомневающихся перейти в его лагерь. Он откровенно сказал 6 апреля, что в ходе реформ были допущены ошибки: «Мы с самого начала недооценили важность постоянного диалога с гражданами». Многие россияне все еще не ощутили никакой пользы от посткоммунистических перемен, продолжал он. В стране возник «паразитический капитализм», который занимался дележом собственности, а не экономическим развитием. Но после выборов все станет по-другому, заверил Ельцин. За два-три года Россия покажет 5-процентный экономический рост, и его плоды будут распределены более справедливо[84].

Телевизионные ролики, дополняющие выступления Ельцина, готовила компания «Видео Интернэшнл», крупнейшее телевизионное рекламное агентство, пользовавшееся услугами американской компании Ogilvy & Mather, среди клиентов которой в 1996 году были такие гиганты, как Dresdner Bank, American Express, Unilever и Telefonica, а также консультациями других американских и британских специалистов. 45 коротких роликов на тему «Верю, люблю, надеюсь» показывали каждый вечер по два-три раза. Специально подобранные типичные представители различных групп — фермер, врач, домохозяйка, спортсмен, студент и т. п. — успокаивающе говорили о том, какое замечательное будущее их ждет, если Ельцин будет выбран на новый срок. Одним из пер-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 458 30.07.13 11:30

вых вышел клип, где ветеран Великой Отечественной войны «глядит прямо в камеру и задумчиво говорит: «Я просто хочу, чтобы мои дети и внуки наконец-то вкусили плоды победы, за которую мы боролись и которой они не позволили нам насладиться». Под не особо тонким «они» однозначно имелись в виду коммунисты»[85]. Аналогичная серия клипов и рок-концертов «Голосуй или проиграешь» была направлена на привлечение к голосованию молодежи. В то же время повсюду развернулась антикоммунистическая пропаганда — видеоролики, плакаты и билборды представляли советский строй в черном цвете, напоминая людям о лагерях, пустых полках магазинов и престарелых членах Политбюро, созерцающих парады с Мавзолея. Балансируя на грани с демагогией, эта кампания как нельзя лучше служила электоральным целям Ельцина. Из мужчин и женщин, отдающих предпочтение постсоветской политической системе, 16 июня почти 70% поддержали Ельцина; Зюганову досталось менее 10% голосов этой группы. Среди сторонников советского строя показатели были обратными[86].

Третья техника по взвинчиванию рейтингов президента была основана на образе Бориса Ельцина в глазах граждан. В соответствии с выбранным направлением кампании кандидат должен был представать как отцовская фигура, как человек, умудренный опытом, страдающий и исцеляющийся вместе со своим народом. Серия роликов «Выбирай сердцем» была запущена в мае после тщательных опросов общественного мнения и изучения фокусных групп. Как пишет Ельцин, «с телевизионного экрана простые люди говорили, что думают обо мне [...] Интерес к личности президента вырос. Настолько был силен контраст между сложившимся образом президента и этим призывом. Избиратель как будто бы проснулся... А вот «новый Ельцин» — ожил, встряхнулся, может быть, опять поставить на него?»[87] В заключительные дни кампании был показан ролик, в котором Ельцин вспоминал о своей молодости и о том, как ухаживал за Наиной; его рассказ сопровождался сентиментальной музыкой. Чтобы улучшить имидж мужа, Наина Иосифовна давала интервью журналистам, рассказывала о детях, внуках, о семейной жизни. В широко распространенном фотоальбоме и отрывках документальных фильмов президента можно было видеть и утомленным, и ликующим,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 459 30.07.13 11:30

и подавленным; показывали и его искалеченную левую руку, которую он обычно всячески старался спрятать.

Эту часть кампании по переизбранию можно назвать более-менее успешной. Опрос, проведенный летом 1996 года, показал, что большая часть населения считала Ельцина умным человеком, четко представляющим себе будущее России, в то время как мнения о его силе и честности разделились пополам. Была одна черта характера, по которой Ельцин снова и снова получал исключительно критические оценки — способность к сочувствию, которую респонденты оценивали, отвечая на вопрос, «действительно ли Ельцин заботится о таких людях, как вы». Только каждый четвертый соглашался с этим утверждением, и ответы были непосредственно связаны с экономическим положением людей[88]. Это объясняет ту серьезность, с какой предвыборный штаб Ельцина отнесся к четвертой задаче — найти способ перенести президента из его башни из слоновой кости на уровень простых граждан и заставить его воспринимать их как людей.

Освежить имидж Ельцина можно было с помощью электронного рекламного блица и творческого использования его высокого положения. Он полгода разыгрывал доброго Санта-Клауса, раздавая материальные и символические блага тщательно отобранным сегментам населения. Экономическая основа этих жестов обеспечивалась административной дисциплиной и жонглерством, иностранными кредитами и займами под будущие доходы. В январе, феврале и марте Ельцин каждый месяц подписывал по 7–8 указов о материальной помощи определенным слоям населения; в апреле их количество достигло 22, а в мае и первые две недели июня — 34[89]. Многие акты щедрости были ответами на конкретные просьбы. Нередко сам «Ельцин был вдохновителем указов, которые… обильно прорастали в предвыборный сезон. Особенно остро он почувствовал эту потребность в мае. Собрав помощников, потребовал от них «свежих идей для указов»[90].

В соответствии с январскими и февральскими директивами Ельцина и под давлением со стороны правительства и президентской администрации задержанные зарплаты в негосударственном секторе были выплачены к началу апреля; в государственном секторе улучшения произошли к началу мая. Начали осуществляться социальные программы

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 460 30.07.13 11:30

на общенациональном уровне: были повышены пенсии фронтовикам и другим группам пожилых граждан, увеличились пособия матерям-одиночкам и диабетикам, были подняты зарплаты преподавателей и ученых. Вышел указ о компенсации вкладов, обесценившихся после гиперинфляции 1992 года. Начала действовать программа ипотечного кредитования. Другие указы касались авиакосмической промышленности, аграрного комплекса и малых предприятий. Были сделаны символические жесты, затрагивающие практически каждого. Несколько указов восстанавливали права казачьих общин, которые были отменены при коммунистах. В апреле Ельцин приказал, чтобы на патриотических мероприятиях рядом с российским триколором развевался советский красный флаг (правда, серп и молот на нем заменили золотой звездой), а Президентский полк получил прекрасную новую форму, напоминающую мундиры царской гвардии до 1917 года[91]. В качестве подачки молодежи 16 мая Ельцин издал указ о том, что к 2000 году в России не будет военного призыва, а армия перейдет на контрактную основу.

Самым большим вкладом Игоря Малашенко в кампанию стало то, что ему удалось убедить Ельцина в необходимости прямого общения с народом. Таким образом, Ельцин выходил за рамки контактов через посредников, а средства массовой информации получали великолепное сырье для дальнейшей рекламы. Во время одной из первых встреч Малашенко рассказал Ельцину о том, как Джордж Буш-старший взвинтил свою популярность, когда во время избирательной кампании в 1988 году посетил фабрику по производству флагов в Нью-Джерси. Малашенко заверил Ельцина, что ему тоже необходимы подобные сцены и что следует каждый день иметь заголовок, связанный с ним лично. «Он сразу же все понял, — вспоминает Малашенко. — У меня никогда не было причин жаловаться: хотя его здоровье ухудшалось, он делал невероятные вещи. Он каждый день давал нам новости»[92]. На то, чтобы осознать необходимость прямых контактов с людьми на местах, Ельцину потребовалось несколько недель. В начале апреля он отправился в Белгородскую область, а потом в Краснодар и Буденновск, где в 1995 году произошел теракт. В Краснодаре Ельцин стоял за рядами охраны, а безмолвствующий народ держался подальше. Малашенко и Чубайс показали ему фотографии этой сцены и сравнили

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 461 30.07.13 11:30

их со снимками с его гастролей в 1989–1991 годах. В следующий раз Ельцин, приехав в Хабаровск (он остановился в городе по пути в Пекин), тут же протиснулся в толпу, и «это произвело совершенно иное впечатление»[93].

3 мая Ельцин был в Ярославле. На следующей неделе он поехал в Волгоград и Астрахань, а через неделю был уже в Центральной Сибири. В конце мая он посетил северные районы европейской части страны и Урал, а потом отправился в Тверь, Казань, на Северный Кавказ, в Западную Сибирь, Нижний Новгород, Поволжье, Санкт-Петербург и под занавес — 14 июня — в Екатеринбург. В День Победы Ельцин принимал парад на московской Красной площади. В тот же день он вылетел в Волгоград, чтобы выступить на Мамаевом кургане, у монументальной статуи Родины-матери. Было уже темно, и люди зажгли свечи и фонарики. Рядом с президентом стоял пресс-секретарь Сергей Медведев: «Я чувствовал, что он зажигается от общего дыхания, тысяч людей. И у него были заготовки, он все это бросил и говорил очень эмоционально… Люди его принимали, кричали… Воздух был как наэлектризован, и он это чувствовал. Это было как допинг, очень мощный, и он этот допинг воспринимал»[94]. Ельцин стал гораздо мягче и приветливее разговаривать с людьми, балагурил с ними. Он спрашивал, есть ли у них вопросы к нему, целовал женщинам руки, возлагал венки к памятникам и военным мемориалам. С беспроводным микрофоном в руке он выходил на городские площади, рынки, свинофермы, выступал в соборах, казармах и угольных шахтах. 30 мая, в Уфе, во время музыкальной паузы, Ельцин выскочил на сцену и начал танцевать твист: «Это был отчаянный танец, с вращением бедрами, взмахиванием локтями и закушенной нижней губой. Десятитысячная толпа молодежи… пришла в полный восторг». Когда Ельцин помахал рукой собравшимся и сошел со сцены, руководитель запрещенной при Брежневе рок-группы «Машина времени» Андрей Макаревич призвал всех голосовать за Ельцина, «чтобы «Машина времени» продолжала играть»[95]. 10 июня на концерте поп-исполнителя Евгения Осина на стадионе в Ростове-на-Дону Ельцин призвал собравшуюся молодежь «голосовать, как следует», чтобы все могли «жить в свободной России». После этого он сорвал с себя пиджак и начал отплясывать с Осиным и двумя певичками в мини-юбках.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 462 30.07.13 11:30

Ни одно мероприятие не обходилось без подарков — больших и малых. Главная задача была в том, чтобы создать предвкушение пользы от предстоящих реформ и подчеркнуть отзывчивость кандидата. Поскольку подарки планировались накануне, каждый вечер сотрудники президента спрашивали: «Что подарим завтра?»[96] Вот типичный митинг в Ярославле, увиденный глазами корреспондента «Нью-Йорк таймс».

«Президент Борис Н. Ельцин на сегодняшнем избирательном митинге пребывал в настроении расточительного благотворителя. Татарскому лидеру, с которым он встретился на улице, он пообещал 50 тысяч долларов на открытие нового мусульманского культурного центра. Он посетил монастырь Русской православной церкви и пожертвовал 10 тысяч долларов из казны на покрытие хозяйственных расходов монахинь… Он даже пообещал установить телефон женщине, которая пожаловалась, что уже восемь лет ждет своей очереди…

Днем ему предстояло встретиться с тридцатью местными чиновниками, директорами заводов и редакторами местных газет. Тут-то и стало ясно, на какой риск готов идти господин Ельцин, чтобы остаться в Кремле… Несколько местных чиновников начали жаловаться, что налоги душат их предприятия и заводы. Они умоляли господина Ельцина восстановить налоговые льготы, которые были введены в 1994 году, чтобы помочь промышленности, задыхавшейся под гнетом налоговых долгов… Под давлением МВФ российское правительство в прошлом году отменило эти льготы…

[Владимир] Пансков, министр финансов [России], выступил против восстановления налоговых льгот…

Господин Ельцин повернулся к слушателям. «Правительство выступает против, — сказал он. — Может ли кто-нибудь из вас, специалистов и экономистов, придумать другой выход?»

Когда все закричали: «Нет!» — господин Ельцин повернулся к министру финансов, который, стоя с несчастным лицом, дожидался реакции президента. «Перед выборами, — с улыбкой сказал президент, — мы подпишем указ». Все зааплодировали, кроме господина Панскова»[97].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 463 30.07.13 11:30

В сибирском Красноярске 17 мая Ельцин заявил жителям, что бросил монетку в Енисей, на удачу, «но вы не должны думать, что этим моя финансовая помощь Красноярскому краю ограничится»[98]. 24 мая в Архангельске он сообщил, что прибыл «с полными карманами»: «Сегодня Архангельская область получит немного денег»[99]. Объявив о выделении средств для строительства, он продолжил свой путь и переместился в Воркуту, где в ходе краткой встречи пообещал свою помощь в сооружении домов на юге страны для тех, кто захочет уехать с севера после выхода на пенсию, заявил о снижении на 50% железнодорожных тарифов для вывоза угля из региона, а шахтеру Лидии Денисюк, с которой он спускался под землю, пообещал подарить машину «Жигули» для ее малообеспеченной семьи[100]. 28 мая, посещая вместе с Борисом Немцовым Чечню, Ельцин велел губернатору доставить «Газели» и «Волги» с нижегородского завода ГАЗ чеченским фермерам. В Уфе 30 мая он присутствовал на церемонии по открытию подготовительных строительных работ для нового метро. В Казани 9 июня он, выступая в тюбетейке, пообещал финансировать строительство метро: город и республика добивались этого с 1983 года. Ельцин раздавал обещания направо и налево: обещал новые трактора и комбайны колхозам, клялся снизить тарифы на электричество, простить муниципальные долги, найти средства для реконструкции и расширения библиотек и клиник, выработал договоры о разделении полномочий с губернаторами и президентами республик (во время кампании было подписано двенадцать таких документов).

Щедрые обещания, данные в ходе предвыборной кампании, после выборов предстояло выполнять. Руководители кампании не могли не видеть нереалистичность некоторых обещаний 1996 года, однако предпочли не обращать на это внимания и сосредоточиться на победе здесь и сейчас. Типичным примером таких обещаний стал популистский указ об отмене воинского призыва к 2000 году. Составляя его, Ельцин не захотел прислушиваться к мнению генералов и своего советника по вопросам национальной безопасности Юрия Батурина, который считал, что по практическим соображениям указ невозможно выполнить ранее 2005 года. Батурин отказался подписывать проект указа, после чего новый руководитель кремлевской администрации Николай Егоров, кон-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 464 30.07.13 11:30

серватор, имеющий тесные связи с армией, позвонил ему и сказал, что обойдутся без него. «Сейчас нужно выиграть выборы, а потом будем разбираться»[101]. Призыв в России существует и по сей день.

Последняя избирательная кампания Ельцина была сражением на всех фронтах одновременно. Главный редактор «Независимой газеты» Виталий Третьяков сравнил его план с философией плутоватого старика Луки из пьесы Горького «На дне»: «Ни одна блоха не плоха, все черненькие, все прыгают». «Ельцин-Лука позволяет скакать всем», — пишет Третьяков. Смешивая метафоры, он добавляет, что команда Ельцина «высасывала» все идеи и занимала «миллион позиций по ста вопросам». Третьяков не вполне справедлив, потому что Ельцин был вполне последователен в том, что касалось политических вопросов высшего порядка (например, позволять ли коммунистам возвращаться к власти), хотя и весьма вольно обращался со многими менее значимыми проблемами. Но Третьяков отметил и то, что, несмотря на миллион позиций Ельцина, его противники «не могут противопоставить… ясных и четких позиций хотя бы по десяти ключевым вопросам»[102].

Передовица Третьякова была опубликована 7 мая. В воскресенье 16 июня 75 миллионов избирателей сказали свое слово. Ельцин набрал 26 665 495 голосов. Это было на 19 миллионов меньше, чем в 1991 году, но все же позволило ему занять первое место с 36% голосов. Зюганов набрал 32%, Лебедь — 15%, Явлинский — 7%, Жириновский — 6%, а остальные — меньше 1%. Горбачев получил 0,5% — 386 069 голосов, что стало последним его унижением со стороны Ельцина. Хотя в сравнении с 1991 годом показатели Ельцина ухудшились во всех макрорегионах России, он все же победил в 46 субъектах федерации, а Зюганов — в 43. Больше среднего Ельцин набрал в северных и северо-западных регионах европейской части страны, в Москве, на Урале и в Сибири. Хуже всего были показатели в «красном поясе» южнее Москвы и на Северном Кавказе.

Итак, Ельцин и Зюганов сошлись в смертельной схватке. Второй тур голосования проходил в рабочий день — в среду 3 июля. Стратегия президента, подкрепленная электоральным форматом, была простой — свести все к выбору между движением вперед или отступлением назад в про-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 465 30.07.13 11:30

шлое. На уровне тактики решение было преобразовано в дихотомию с предельной точностью. Выбор никогда еще не был столь ясным, сказал Ельцин 17 июня. «Либо назад — к революциям и потрясениям, либо вперед — к стабильности и благополучию»[103]. Национальное телевидение поддержало Ельцина, показывая документальные фильмы о ГУЛАГе, преследовании диссидентов и экономическом застое в Советском Союзе[104].

За 17 дней между раундами разыгрались две политические мелодрамы. 18 июня, выполняя майскую договоренность, финишировавший третьим Александр Лебедь выступил в поддержку Ельцина. Цена за это возросла: ему предложили пост секретаря Совета безопасности и помощника президента по вопросам национальной безопасности, и он ответил согласием. Одновременно Ельцин сместил министра обороны Павла Грачева, некогда командовавшего Лебедем, и через несколько недель заменил его Игорем Родионовым, пожилым генералом, которому Лебедь доверял. 20 июня разразился скандал вокруг средств на избирательную кампанию, подорвавший отношения Ельцина с кликой Александра Коржакова. За день до этого офицеры кремлевской службы охраны арестовали выходивших из Белого дома членов команды Чубайса, Сергея Лисовского и Аркадия Евстафьева, и конфисковали полмиллиона долларов наличными, предназначенные для финансирования ельцинской кампании. Для президента это стало последней каплей, переполнившей чашу его терпения. После вмешательства Чубайса и Татьяны Дьяченко он уволил Коржакова, Олега Сосковца и Михаила Барсукова. Изгнание бывших фаворитов должно было подчеркнуть его силу воли и стремление вперед[105].

Другая драма разыгрывалась вдали от глаз публики и была связана с состоянием здоровья Ельцина, которое резко ухудшилось из-за стресса, постоянных поездок и 12-часового рабочего дня. 23 июня, между двумя этапами выборов, Ельцин, находившийся в Калининграде, внезапно ощутил резкую боль в груди. 26 июня, уже в «Барвихе-4», с ним случился четвертый инфаркт. Его личный врач, Анатолий Григорьев, находился рядом и успел провести реанимацию и вовремя дать лекарства. Инфаркт сохранили в тайне, объяснив исчезновение Ельцина простудой. Президент НТВ Игорь Малашенко, не будучи в курсе подробностей, знал, что Ельцин находится в плохом состоянии, но утаивал эту

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 466 30.07.13 11:30

информацию от прессы. Мне он признался, что предпочел бы «труп Ельцина» живому Зюганову[106]. 28 июня Ельцин кое-как провел встречу с Лебедем, чтобы обсудить ситуацию в Чечне. Сверкали вспышки фотоаппаратов, работали телекамеры, но вся сцена была срежиссирована сотрудниками президента в палате санатория «Барвиха»; впоследствии видеозапись была отредактирована так, чтобы помощники и медработники не были заметны в кадре[107]. Все мероприятия кампании были отменены. Несколько тысяч работников аграрного комплекса собрались в Кремлевском дворце съездов, чтобы услышать президента, но их приветствовал Виктор Черномырдин. Это произвело плохое впечатление и, по оценке Чубайса, стоило Ельцину 1–2% избирателей каждый день[108]. 3 июля все, что мог сделать Ельцин, — это пройти вместе с женой несколько шагов до избирательной урны и опустить в нее свой бюллетень; участок специально организовали прямо в санатории.

Несмотря на все страхи, голосование во втором туре прошло, как планировалось. Ельцин получил 40 208 384 голоса — примерно на 5 миллионов меньше, чем в 1991 году, но достаточно, чтобы победить Зюганова с 54% против 41%. Ельцин одержал победу в 57 из 89 регионов, улучшив свои показатели 1991 года в отдельных областях и во многих национальных республиках, но потеряв голоса в «красном поясе» и мусульманских республиках Северного Кавказа. Между этапами голосования Ельцин набрал 19%, а Зюганов — только 8%. Разделение людей по вопросу о выборе между возвращением к коммунизму или бегством от него во втором туре произошло еще более четко: более 90% тех, кто поддерживал новую политическую систему, проголосовали за Ельцина, в то время как 80% тех, кто хотел восстановить коммунизм, отдали свои голоса Зюганову. Большая часть тех, кто в первом раунде поддерживал некоммунистических кандидатов (кроме Жириновского), теперь проголосовали за президента: Ельцина поддержали 57% сторонников Лебедя, 67% сторонников Явлинского, 30% сторонников Жириновского и 57% тех, кто голосовал за остальных кандидатов[109].

Политическое возрождение Ельцина вполне удалось, но его физическое состояние было катастрофическим. Он вступал во второй срок на посту Президента России в противоречивой обстановке: звезды одновремен-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 467 30.07.13 11:30

но и обнадеживали, и обескураживали его. Ночью 3 июля родственники и друзья обнимали Ельцина со слезами на глазах и дарили ему цветы. Он одержал «фантастическую, удивительную победу». Он был бы рад станцевать джигу, и можно полагать, что он не прочь был бы поднять стакан, но это ему оказалось не по силам: «Лежал на больничной койке, напряженно смотрел в потолок»[110]. Напряжение было вполне оправданным: Ельцину предстояло вести Россию к прогрессу, будучи ограниченным плачевным состоянием своего здоровья и структурой власти, которая со времени его первого срока претерпела немало изменений, как явных, так и едва уловимых.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 468 30.07.13 11:30

Глава 15

Осень президента

Четвертый доказанный инфаркт, случившийся с президентом 26 июня 1996 года, был самым обширным, и последовал он непосредственно на фоне множества симптомов, указывающих на то, что дни Ельцина сочтены[1]. Консилиум из десяти врачей, наблюдавших за ним в ходе избирательной кампании, 20 мая направил Александру Коржакову письмо, в котором они предупреждали об «изменениях отрицательного характера» в состоянии здоровья президента, явившихся результатом «резко возросшего уровня нагрузок, как в физическом, так и в эмоциональном плане» и нехватки сна (во время кампании Ельцин спал по три-четыре часа). «Подобный режим работы представляет реальную угрозу здоровью *и жизни* президента», говорилось в письме. Коржаков по неясной причине скрыл это послание, но информация все-таки стала известна Ельциным[2]. Эльдар Рязанов, бравший у Ельцина интервью для телевидения, 2 июня увидел «другого человека», мало похожего на того, с кем он беседовал в прошлый раз, в ноябре 1993 года: с землистым цветом лица, измученного, мрачного. Если бы соперники президента получили доступ к неотредактированной записи интервью, то, как считает Рязанов, Ельцина никогда не выбрали бы: «Когда уехал, я был обескуражен: если он выиграет, Боже мой, кому же попадет Россия, в чьи руки, понимаете?»[3] И все же он проголосовал за Ельцина.

Вторая инаугурация, состоявшаяся 9 августа, была скромной в сравнении с июлем 1991 года. От планов выступить второй раз с инаугурационной речью пришлось отказаться. Церемония проходила

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 469 30.07.13 11:30

в Кремлевском дворце съездов, а не при дневном свете на Соборной площади, как планировалось. На сцене Ельцин, выглядевший одутловатым и в то же время хрупким, за 45 секунд принес присягу, держа руку на тексте конституции и не отрывая глаз от телесуфлера, который помогал ему выдерживать паузы. Спикер верхней палаты парламента Егор Строев возложил на шею Ельцина президентскую цепь[4]. Все произошло за 16 минут.

> «Понимая свое состояние, Б. Ельцин очень волновался. Осознание того, что все позади, что вступление в должность состоялось, как бы открыло второе дыхание. После официальной церемонии на государственном приеме присутствовавшие немало удивились тому, что увидели совсем другого человека. Он вошел в зал довольно быстрым шагом, с подъемом произнес краткий тост, даже пообщался с некоторыми приглашенными. И спустя примерно полчаса уехал. Как бы там ни было, для всех, кто стал свидетелем официального начала второго президентского срока Б. Ельцина, стало очевидно, что нездоровье лидера превратилось в один из основных факторов российской политики»[5].

16 июля Ельцин сделал руководителем Администрации Президента Анатолия Чубайса, главного идейного вдохновителя своей избирательной кампании, а Николая Егорова, единомышленника разжалованного Коржакова, снова назначил губернатором Краснодарского края[6]. Журналисты стали называть Чубайса российским «регентом». Премьер-министром остался Виктор Черномырдин, кандидатуру которого Госдума безропотно утвердила 10 августа.

Базовая тема следующих шести месяцев не была связана с политикой: Ельцин боролся за свою жизнь и выздоровление. К июлю инъекции тромболитиков облегчили его нестабильную стенокардию. После того как в августе состоялась его инаугурация, в Московском кардиологическом центре был проведен набор медицинских обследований, в том числе и коронарная ангиография, от которой он отказался в 1995 году. Немецкие хирурги, к которым обратился канцлер Гельмут Коль, посоветовали российским специалистам провести аортокоронарное шунтирование, и сделать операцию за границей. Консультации с членами

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 470 30.07.13 11:30

семьи проходили нелегко, потому что директор московской клиники Евгений Чазов был тем самым человеком, кто по поручению Политбюро наблюдал за состоянием здоровья Ельцина после его «секретного доклада» в 1987 году (Чазов в то время работал министром здравоохранения СССР). Некоторые врачи опасались того, что Ельцин не выдержит шунтирования, и надеялись ограничиться баллонной ангиопластикой. Чазов считал, что риск «колоссальный», но Ельцину следует на шунтирование пойти[7]. Его показатель фракции выброса крови из левого желудочка — стандартный показатель эффективности работы сердца — был 22%, тогда как у здорового человека он составляет от 55 до 75%. Без медицинского вмешательства Чазов и другие врачи давали человеку с такими симптомами от 1 года до 2,5 года жизни. Они сообщили родственникам, что либо нужно делать операцию, либо Ельцину придется ограничить физическую активность несколькими часами в день и полностью отказаться от любых нагрузок и поездок, то есть превратиться из реального президента в номинальную фигуру.

Ельцин был исполнен дурных предчувствий по поводу опасностей операции на открытом сердце и потери контроля над телом и над ситуацией, которую она повлечет. В конце августа Татьяна Дьяченко, бывшая в доверительных отношениях с Сергеем Пархоменко, редактором журнала «Итоги», получила от него черновик статьи, которую предполагалось издать в журнале; текст анализировал все за и против, связанные с операцией. Татьяна подумала, что отца успокоит, если они с матерью покажут ему статью еще до публикации. Пархоменко отложил публикацию на неделю и был вознагражден письменным интервью с президентом. Черномырдин, который перенес операцию на сердце в 1992 году, также восхвалял перед Ельциным преимущества этого метода[8].

Тщательно рассмотрев свою далеко не лучшую альтернативу, Ельцин решился лечь под нож хирурга. 5 сентября он объявил по Российскому телевидению о том, что у него проблемы с сердцем и что в конце месяца его ожидает некая процедура, которая будет проводиться в Москве: «Я думаю, что президенту полагается делать операцию на родине [в России]». Поскольку во время последней встречи с врачами Ельцин не говорил ничего подобного, это заявление стало для них «громом среди ясного неба» — очередной фирменный ельцинский сюрприз[9].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 471 30.07.13 11:30

Верный себе, Ельцин пытался бодриться и в интервью журналу «Итоги» представил ситуацию как еще одно испытание своих способностей и самоконтроля: «Мне говорят: поберегите себя, не утруждайте особенно, пожалейте. Да не могу я себя жалеть! Не должен президент себе этого позволять... Не для того россияне за меня голосовали, чтобы я теперь жалел»[10]. Хотя согласие на операцию можно было представить как конструктивный акт самоутверждения, болезнь все же стала жестоким ударом по ельцинскому эго, в чем он сам признается в своих мемуарах:

> «Сколько лет я сохранял самоощущение десятилетнего мальчишки: я все могу! Да, я могу абсолютно все! Могу залезть на дерево, сплавиться на плотах по реке, пройти сквозь тайгу, сутками не спать, часами париться в бане, могу сокрушить любого противника, могу все, что угодно. И вот всевластие человека над собой внезапно кончается. Кто-то другой становится властен над его телом — врачи, судьба. Но нужен ли этот новый «я» своим близким? Нужен ли всей стране?»[11]

12 сентября Ельцина положили в ЦКБ — главную кремлевскую больницу. Его семья последовала совету Чазова: были приглашены консультанты из Методистской больницы в Хьюстоне, штат Техас, возглавляемые ведущим кардиохирургом Майклом Дебейки, который уже с 1950-х годов поддерживал профессиональные контакты с советскими и российскими коллегами. Американцы приехали в Москву и пришли к заключению, что сердце президента находится в почти нерабочем состоянии и что операция для него — единственный выход. Свой вердикт Дебейки вынес 25 сентября. Он сообщил Ельцину, что шунтирование позволит ему вполне комфортно прожить еще 10–15 лет. «Я сделаю все, что вы скажете, если вы сможете вернуть меня в мой кабинет», — ответил Ельцин. Дебейки подтвердил, что это вполне реально[12].

Еще месяц у Ельцина ушел на то, чтобы сбросить вес, оправиться от анемии, связанной с желудочно-кишечным кровотечением, и нормализовать работу щитовидной железы. В 7 часов утра 5 ноября он, окончательно смирившийся со своей судьбой, был привезен в операционную кардиоцентра. Перед процедурой Ельцин временно передал свои конституционные полномочия, в том числе и полномочия глав-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 472 30.07.13 11:30

нокомандующего, Черномырдину[13]. Команду хирургов из двенадцати человек возглавлял Ренат Акчурин, который стажировался в Хьюстоне и в 1992 году лечил Черномырдина. Дебейки, четыре американских и два немецких врача наблюдали за ходом операции на телеэкране из соседней комнаты, имея наготове инструменты на случай экстренного вмешательства. В ходе операции Ельцину вскрыли грудную клетку, и участки его левой грудной артерии и большой подкожной вены ноги были использованы в качестве графтов пяти коронарных сосудов сердца. Скрупулезная работа продолжалась семь часов. Сердце пациента останавливали на 68 минут, применялся аппарат искусственного кровообращения. Сердечная мышца заработала самостоятельно, без химической стимуляции[14].

Операция, несомненно, спасла жизнь Бориса Николаевича. Показатель фракции выброса крови из сердца поднялся до 50%, что было все еще меньше нормы, но уже не представляло угрозы для жизни. В благодарность Ельцин приказал Управделами президента немедленно выделить большие квартиры Акчурину, шести анестезиологам и медсестрам[15]. Но реабилитация происходила неуверенно и требовала много времени. Ельцина отключили от аппарата искусственной вентиляции легких 6 ноября, и через 23 часа после этого он подписал указ о возвращении себе президентских полномочий. Он уговорил врачей 8 ноября перевести его в ЦКБ, где палаты были оборудованы спецсвязью. 20 ноября, после того как сняли швы, ему позволили гулять в больничном парке. «...В парке было сыро, тихо и холодно. Я медленно шел по дорожке и смотрел на бурые листья, на ноябрьское небо — осень. Осень президента»[16]. 22 ноября Ельцин переехал в санаторий «Барвиха», чтобы продолжить свое выздоровление.

Домой он вернулся 4 декабря. До 2001 года он жил не в «Барвихе-4», где тем летом начался капитальный ремонт, а в «Горках-9», на государственной даче в Усове, вверх по течению Москвы-реки. Квартира в Крылатском по-прежнему оставалась за ним, но во время второго президентского срока Ельцин, кажется, ни разу в ней не ночевал. Состояние здоровья вынуждало его проводить в «Горках-9» гораздо больше времени, чем раньше в «Барвихе-4». Дом был построен в конце 1920-х годов в качестве госдачи для Алексея Рыкова, преемника Ленина на по-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 473 30.07.13 11:30

сту председателя правительства СССР. В течение четверти века он был в распоряжении Вячеслава Молотова, а с 1958 по 1964 год — Никиты Хрущева. Позже его большей частью использовали для размещения гостей советского руководства. Дача в «Горках-9» была обычным загородным особняком с тонкими дорическими колоннами на фасаде. Дом был организован как гостиница: в длинные коридоры на двух этажах справа и слева выходили небольшие комнаты. Он был довольно ветхим, в 2000 году обвалилась часть потолка на втором этаже[17]. Чтобы восстановить силы, Ельцин целыми днями гулял по обширной территории, где когда-то Хрущев, который считал себя большим специалистом по сельскому хозяйству, выращивал овощи, цветы и ягоды. Хрущев любил обходить свои владения, потому что дорожка была ровной, без подъемов. Несомненно, это оценил и Ельцин[18].

Рабочая активность президента ограничивалась получасом ежедневных деловых разговоров, подписанием указов и законов (для протокольных решений использовалась факсимильная печать) и встречами с Чубайсом, происходившими несколько раз в неделю[19]. 23 декабря Ельцин наконец-то сумел добраться до своего кремлевского кабинета и провел там час или два. Он был в восторге: «Было такое чувство, будто вернулся из долгой командировки. Почти физически переполняло нетерпение, желание работать… У меня было удивительное ощущение: я — другой человек! Я могу справиться с любой проблемой!»[20] 31 декабря он присутствовал на новогоднем приеме, ежегодно устраиваемом мэром Москвы в Кремле, через несколько дней отправился в парную. Баню плохо протопили, и он простудился. 7 января его положили в больницу с двусторонним воспалением легких, вернуться к работе он смог лишь в конце месяца. Одним из первых иностранных гостей Ельцина стала новый госсекретарь США Мадлен Олбрайт, которая прибыла в Россию 21 февраля. Он показался ей «восковой фигурой», поразил ее своим бледным, одутловатым лицом и худобой (с момента инаугурации он похудел почти на 30 килограммов). Тем не менее «голос Ельцина был твердым и уверенным, а его синие глаза сверкали»[21].

В отношении здоровья 1997 год был наиболее благоприятным за время второго президентского срока Ельцина. Той весной его состояние

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 474 30.07.13 11:30

быстро улучшалось. Иностранные государственные деятели смогли в этом убедиться на встрече 27 мая в Париже, где состоялось подписание «Основополагающего акта», скрепляющего неохотное принятие Россией расширения блока НАТО на восток. В большом бальном зале Елисейского дворца все увидели прежнего Ельцина.

> «Присоединившись к шестнадцати лидерам стран НАТО и [Генеральному секретарю] Хавьеру Солане, Ельцин повел себя, словно знаменитый комик, выслушивающий хвалебные речи в свой адрес перед вручением премии за великие прижизненные достижения. Он знал, что ситуация требует торжественности, но не мог удержаться, чтобы не дать своим болельщикам то, чего они от него ждали. Выражение его лица постоянно менялось: вот он преисполнен удовлетворения, когда присутствующие лидеры один за другим превозносят его искусное управление и преданность реформам и демократии, а вот изо всех сил пытается сосредоточиться на значимости момента. Когда настало время подписания Основополагающего акта, он сделал глубокий вдох, расписался, а потом по-медвежьи обнял Солану и расцеловал его в обе щеки»[22].

В столь же приподнятом настроении Ельцин пребывал на встрече лидеров «Большой восьмерки» в Денвере в июне, когда «семерку» расширили и приняли в нее Россию. В июле и августе Российскому телевидению было разрешено показать репортаж о президенте, проводящем летний отпуск в «Шуйской Чупе» и «Волжском Утесе»; Ельцин выглядел загорелым и отдохнувшим. Он не болел до конца осени и только в декабре пролечился от респираторной инфекции.

Однако воспоминания о сокрытии от общественности июньского инфаркта и долгом отсутствии президента в Кремле были еще свежи и больше, чем какая-либо иная причина, объясняли падение рейтинга популярности Ельцина до уровня, предшествовавшего избирательной кампании[23]. В августе 1997 года Александр Коржаков, которого в феврале избрали депутатом Госдумы, выпустил свою книгу о Ельцине, полную неприглядных подробностей. В ней он рассказывал о его проблемах со здоровьем, а также о пьяных выходках президента во время первого срока[24]. В прессе и по Москве ходили слухи о неизлечимых болезнях

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 475 30.07.13 11:30

Ельцина: ему приписывали болезнь Альцгеймера, диабет, болезнь Паркинсона, водянку, опухоль мозга и цирроз печени. Все это было неправдой, но слухи только ширились. Депутат от КПРФ Александр Салий в июне заявил, что располагает доказательствами того, что Ельцин пребывает в состоянии настолько ужасном, что вместо него стране подсунули двойника, и потребовал, чтобы Генеральная прокуратура провела расследование. Невообразимые слухи ходили годами; кульминацией их стала вышедшая в 2005 году книжонка, автор которой утверждал, что Ельцин умер еще до выборов — во время операции по пересадке сердца в 1996 году, а затем был подменен двойником, оплачиваемым ЦРУ[25].

Как бы то ни было, остается фактом, что Ельцин старел, состояние здоровья его оставляло желать лучшего и с ним то и дело случались недомогания, в 1998 и 1999 годах участившиеся и становящиеся все более серьезными. Он набрал вес, сброшенный в 1996 году. Густые его волосы поседели, а голос из низкого баритона превратился в скрипучий бас. Походка стала напряженной. Сотрудники планировали мероприятия на родине и за рубежом так, чтобы не приходилось подниматься по крутым лестницам; в зарубежных поездках Ельцина всегда сопровождали три-четыре врача, и среди них обязательно был кардиолог (такая практика началась еще во время первого президентского срока). В новом президентском самолете Ил-96 в 1996 году расширили медицинский отсек[26]. В таком возрасте и при таком состоянии здоровья политические лидеры стран с куда более высоким уровнем благосостояния и здравоохранения, чем в постсоветской России, часто выполняют свои обязанности с трудом. В 1997 году, незадолго до возвращения в Кремль, Ельцин отпраздновал свой 66-й день рождения; таким образом, он был на год старше Дуайта Эйзенхауэра, подкошенного тяжелейшим инфарктом в возрасте 65 лет (1955), и всего на год младше собственного отца, перенесшего инсульт в 67 лет (1973).

В прошлом остались заносчивая самоуверенность и огромная выносливость, которые были отличительными чертами Ельцина в Березниках, Свердловске и Москве. С сожалением он отказался от любимого тенниса и заплывов в холодной воде, не было больше ни марафонов по стране, ни лихих плясок а-ля Уфа или Ростов[27]. Ельцину остались лишь умеренные по нагрузке физические упражнения, такие как плавание в бассей-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 476 30.07.13 11:30

не с подогретой водой, ловля форели, катание на катерах и снегокатах, бильярд (он по-прежнему был способен на самые невообразимые удары). У него стали чаще случаться оговорки и приступы головокружения. Так, в мае 1997 года в Париже он провозгласил, что Российская армия готовится снять ядерные боеголовки со стратегических ракет; это не соответствовало действительности, и помощникам пришлось постараться, чтобы исправить ошибку шефа. Визит в Стокгольм в декабре 1997 года принес с собой новые загадочные заявления о ядерном оружии. Кроме того, Ельцин на секунду утратил уверенность в том, где находится, — в Швеции или в Финляндии. В феврале 1998 года он нанес визит папе римскому Иоанну Павлу II, ознаменовавшийся признанием президента в своей «вечной любви к Риму, Италии и итальянским женщинам». Подобные оговорки Ельцин называл колоритным русским словом «загогулина». Неприятности имели и физические проявления — например, во время пресс-конференции в ратуше Стокгольма у него подкосились ноги, и пресс-секретарю Сергею Ястржембскому пришлось поддержать его, «делая вид, что он передает Ельцину какие-то важные бумажки»[28].

Российские журналисты описывали эти происшествия в мельчайших подробностях, пользуясь при этом полной свободой. Они упускали из виду, что склонность к неправильному употреблению слов была у Ельцина и в то время, пока он был здоров, и в ту пору считалась даже милой (не говоря уже о том, что это свойство было присуще и лидерам других стран — достаточно вспомнить хотя бы 43-го президента Соединенных Штатов Джорджа Буша-младшего)[29]. В новой России больше, чем в других, более стабильных странах, никто не хотел проявлять снисходительности к ошибкам и неловким движениям президента.

Тревожность по поводу состояния его системы кровообращения не покинула Ельцина и после операции. Как и до 1996 года, он страдал бессонницей и пил снотворное. Его мучили боли в спине, из-за чего приходилось принимать болеутоляющие средства. Он спрашивал врачей, не связаны ли эти боли с состоянием сердца, но те сказали, что это не так. Любители теории заговора считали, что Ельцин пользуется своей болезнью, чтобы не отвечать на жесткие политические вопросы и чтобы проверить, кто из соратников ему действительно верен[30]. Возможно, в этих теориях была доля истины, но Ельцин по-настоящему

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 477 30.07.13 11:30

страдал от своей болезни, которая заметно ограничивала его возможности. По словам членов семьи, во время второго срока он больше всего переживал, что не удается полностью восстановить физическую форму, на что он рассчитывал, соглашаясь на операцию.

Из-за состояния здоровья у Ельцина не было другого выбора, кроме как заметно сократить рабочее время. Он по-прежнему был жаворонком (поднимался в 5 часов утра и принимал холодный душ), но часто оставался дома, а прессе сообщали, что президент «работает с документами». Если он приходил в свой кабинет, то это обычно происходило в 9 часов утра или на полчаса позже; его пребывание на рабочем месте после обеда было скорее исключением, чем правилом. Например, за январь, февраль и март 1998 года Ельцин задерживался в Кремле после 16 часов всего 7–8 раз, и два таких случая были связаны с официальными приемами в честь короля Бельгии и президента Украины. Журналистка, раскопавшая эту информацию, назвала свою статью «Ельцин в Горках». Название было весьма ядовитым: в Горках (не путать с «Горками-9» или «Горками-10»; речь идет о поселке к юго-востоку от Москвы, где находится усадьба «Горки») доживал остаток своих дней Ленин, ставший полным инвалидом после перенесенного в мае 1922 года инсульта. Фотография больного Ленина, накрытого одеялом в кресле-каталке, воспроизводилась во множестве советских исторических книг[31].

Хотя всем было ясно, что Ельцин уже не тот, некоторые сообщения о состоянии его здоровья вводили в заблуждение. С ноября 1996 по декабрь 1999 года он восемь раз попадал в больницу с острыми недомоганиями. Во время отпуска в течение одной-двух недель в год он оказывался полностью недоступен для большинства своих сотрудников. Но все остальное время, даже рано уезжая из Кремля, Ельцин действительно «работал с документами» в «Горках-9». Да, он устраивал себе долгие, спокойные отпуска, но так поступали и многие другие мировые лидеры, не отличавшиеся слабым здоровьем. Рональд Рейган, например, за восемь лет взял 436 дней отпуска, то есть в среднем по 55 дней в году. Большую часть этого времени он проводил на своем ранчо в Санта-Барбаре. Джордж Буш-младший к середине 2007 года успел отдохнуть 418 дней, то есть 64 дня в год; его любимым местом проведения отпуска был Кроуфорд, штат Техас. Про президента Эйзенхауэра известно, что

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 478 30.07.13 11:30

он провел 222 дня, играя в гольф в Аугусте, штат Джорджия[32]. Ельцин после 1996 года отдыхал 30–40 дней в году. Находясь вне Москвы, он чаще, чем раньше, пользовался телефоном. Политики и чиновники должны были по первому его зову приезжать к нему со всеми документами, что и случалось практически каждый день. В отличие от Ленина в 1920-х годах, Ельцин не умирал, не превратился в лежачего больного и не утратил интеллектуальных способностей[33].

В плане политики наибольшее значение имел тот факт, что и на втором сроке Ельцин, научившись разумно и целенаправленно расходовать свои силы, *по-прежнему* имел решающее слово при решении государственных вопросов. Сергей Степашин, который занимал несколько постов во второй администрации и стал предпоследним ельцинским премьером, говорил, что президент принимал «все принципиальные, стратегические решения» в его правительстве[34].

Благим побочным эффектом ухудшения здоровья стало то, что Ельцин почти полностью бросил пить. В 1996 году он уже не употреблял спиртное каждый или почти каждый день в таких количествах, как это было раньше. Во время подготовки к операции и после нее его тяга к алкоголю заметно ослабела. Его мотивация питалась потребностью в самосохранении: Акчурин и Чазов сказали пациенту без обиняков, что, если он продолжит потакать своей привычке, это будет означать для него смерть, и Ельцин серьезно отнесся к этим словам. Ему было велено ограничивать себя одним бокалом вина в день — совет, которому он следовал неукоснительно, о чем и написал в «Президентском марафоне»[35]. После увольнения Александра Коржакова и его приближенных вокруг Ельцина не осталось людей, охотно выполнявших роль его собутыльников. Теперь на его диету и распорядок дня стала больше влиять Наина Иосифовна. На государственных приемах и официальных ужинах президенту подавали красное вино, разбавленное подкрашенной водой, — на этом настояли члены семьи. Во время банкетов, по свидетельству его дочери Татьяны, он мог позволить себе один-два, реже три бокала красного сухого вина или шампанского, но всегда знал меру[36]. Иногда эти ограничения нарушались, но даже отмечавшие такие случаи отечественные и иностранные журналисты признавали, что поведение президента ни в какое сравнение не идет с тем, что происходило во время

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 479 30.07.13 11:30

первого срока[37]. Алкоголь перестал быть неотъемлемой частью жизни Ельцина, как это было в начале 1990-х годов, и более не оказывал значительного влияния на его отношения с окружающими.

Как назло, трезвость не принесла ему политических дивидендов. Подавляющее большинство россиян и не подозревали о том, что его поведение изменилось, и большая часть авторов, анализирующих то время, пишет о нем так, словно он остался прежним. Скрытность Ельцина и стыд за прошлое мешали ему пускаться в какие-то объяснения. В заключительном томе своих мемуаров он отмечает, что считал недостойным «бить себя в грудь» и каяться в прошлых грехах, а кроме того, многие ему все равно не поверили бы[38]. Ельцин попал в ловушку, в которую каждого можно загнать вопросом «Когда вы перестали бить свою жену?». Он не мог сказать, что победил свой порок, не признавшись в том, что страдал им в прошлом, а признаваться до своего выхода в отставку он не хотел. Без сигнала президента ни члены правительства, ни кремлевские сотрудники не могли говорить на эту тему. Оставалась она табу и для большинства журналистов.

Изменения к лучшему произошли и в психологическом плане. Усеченный второй срок в целом, как говорила мне его дочь Татьяна, был для него «более спокойным периодом», чем первый[39]. Ельцин реже испытывал столь свойственные ему раньше перепады настроения, когда он из спящего богатыря превращался в разъяренного тигра. Физическое истощение больше не позволяло перегружаться, а потом страдать от упадка сил: «Я — уже другой «я». Другой Борис Ельцин. Много переживший, можно сказать, вернувшийся с того света. Я уже не могу, как раньше, решать проблемы путем перенапряжения всех физических сил. Резких, лобовых политических столкновений. Теперь это не для меня»[40]. Объективно «реформистский прорыв» России, как назвал Ельцин ситуацию в октябре 1991 года, был уже позади. Основы посткоммунистического порядка — хорошо ли, плохо ли — были заложены, а его переизбрание в 1996 году похоронило на этот раз надежды на реставрацию коммунизма. Хотя политические сложности по-прежнему возникали (стоит особенно отметить финансовый кризис 1998 года и попытку импичмента, предпринятую в 1999 году), по остроте они не могли сравниться с запуском шокотерапии, конституционным конфликтом 1993 года, первой

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 480 30.07.13 11:30

чеченской войной или выборами 1996 года. К собственной роли после второй инаугурации Ельцин стал относиться более философски: казалось, он принял тот факт, что основная его работа сделана и оценивать его теперь будет история. Он понимал, что на горизонте завершение карьеры и передача власти — другу или недругу. Вскоре кто-то другой будет открывать цветные папки в кремлевском здании № 1.

С лета 1996-го до весны 1997 года Ельцин руководил страной в реактивном режиме. Помимо непростого восстановления и вынужденного отпуска, он был ограничен необходимостью подчищать хвосты, оставшиеся после избирательной кампании. Следовало вернуться к своим обещаниям и понять, какие можно исполнить, а какие стоит отложить до лучших времен. Предстояло реализовывать мелкие проекты и предоставлять льготы, обещанные во время кампании, что тяжким грузом ложилось на бюджет страны. В 1997 году на федеральные и местные средства началось строительство метро в Уфе и Казани; оно было открыто для первых пассажиров в 2004 и 2005 годах соответственно, а строительство по плану будет продолжаться до 2040 года.

Выплата зарплат и социальных пособий напоминала сизифов труд: стоило закатить этот валун на вершину, как он тут же скатывался обратно. Чтобы дать правительству необходимые средства, Ельцин в октябре 1996 года создал Временную чрезвычайную комиссию по укреплению налоговой и бюджетной дисциплины, которую возглавил премьер-министр. Аббревиатура ВЧК напомнила всем название советской тайной полиции, созданной после революции 1917 года, и должна была символически подчеркнуть серьезность намерений Кремля. Ельцин считал, что проблема решается, но в январе 1997 года он встретился с членами комиссии и узнал, что точного плана нормализации обстановки в государственном секторе так до сих пор и нет. Ельцин пригрозил издать указ о полной выплате пенсий к 1 апреля, но потом скрепя сердце согласился изменить дату на 1 июля[41]. К 1 июля проблема по-прежнему не была решена. Ценой огромных усилий удалось к концу года снизить уровень невыплаты в экономике примерно до 8 млрд долларов, но в первой половине 1998 года этот показатель снова начал расти. Рядовые граждане и их семьи должны были выживать в меру собственных сил[42].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 481 30.07.13 11:30

Самым срочным и сложным вопросом в президентской повестке дня была Чечня, где военные действия возобновились сразу после выборов. 6 августа 1996 года чеченские отряды под руководством Аслана Масхадова напали на Грозный. Российские войска под командованием Константина Пуликовского перешли в контрнаступление. Когда Ельцин произносил присягу, город горел. 11 августа Ельцин назначил своего соперника по выборам Александра Лебедя личным представителем президента в республике и приказал ему достичь соглашения, которое позволит исполнить обещание о прекращении войны и возврате солдат домой. 30 августа Лебедь и Масхадов подписали соглашение о перемирии в дагестанском городе Хасавюрт; войска генерала Пуликовского на тот момент были окружены и испытывали недостаток боеприпасов и продовольствия. Принимая в мае чеченскую делегацию в Кремле, Ельцин успешно оказывал на них давление, однако на поле сражений высокий боевой дух и мобильность боевиков давали им преимущество над российскими призывниками. По Хасавюртовским соглашениям, окончательное определение статуса Чечни откладывалось до 2001 года и предусматривался полный вывод из республики армии и войск МВД. Ельцин и Масхадов, который к тому времени был избран президентом Чечни, закрепили это соглашение официальным договором 12 мая 1997 года. Чеченцы получили фактическое признание и обещание экономической помощи и избавились от московского влияния. Ельцин купил мир: цена оказалась высокой, но общество в ту пору было готово ее заплатить.

В сентябре 1996 года достоянием общественности стали разногласия по чеченскому вопросу между Лебедем и Анатолием Куликовым, министром внутренних дел, который был близок к премьер-министру Черномырдину и в свое время помог отговорить Ельцина от отмены президентских выборов. Куликов не без оснований полагал, что условия Хасавюртовских соглашений весьма сомнительны и что начало новой войны — это всего лишь вопрос времени. Лебедь еще больше обострил конфликт, сделав выговор внутренним войскам, подчинявшимся Куликову, и попытавшись, как утверждает последний, создать «Русский легион» — элитное воинское подразделение, которое подчинялось бы только ему как помощнику президента по национальной безопасности.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 482 30.07.13 11:30

Усилить легион предполагалось полутора тысячами чеченских боевиков. Анатолий Чубайс публично поддержал Куликова, за что подвергся жесткой критике со стороны Лебедя[43].

По мнению Ельцина, генерал в штатском преследовал цели более масштабные, чем Куликов и Чубайс. Лебедь не случайно выбрал для своего демарша именно этот момент. «Все, что происходило в те месяцы в Кремле, было тесно связано с одним очень определенным обстоятельством — моей болезнью». Ельцину не нравилась боевитость Лебедя, а еще больше — его очевидное намерение предстать альтернативой слабому гражданскому лидеру: «Всем своим видом он показывал: президент плох, и я, генерал-политик, готов занять его место… Только я сумею в этот трудный момент говорить с народом». Последней каплей стало сделанное 28 сентября дерзкое заявление Лебедя, что президент должен сложить свои полномочия до полного выздоровления после операции. Ельцин медлил несколько недель, потому что Лебедь «как ни странно… чем-то напомнил [ему его] самого. Только в карикатурном виде»[44]. 17 октября Ельцин вышел из предоперационного карантина, чтобы уволить Лебедя, и нашел в себе силы записать выступление об этом, показанное в вечерних новостях. В выступлении он сравнивал Лебедя не с собой, а с другим генералом, увлекшимся политикой, — Александром Коржаковым[45]. Лебедь продержался на своем посту всего четыре месяца. Ельцин, по своему обыкновению, не стал преследовать разжалованного товарища. В следующем году Лебедь привлекал деньги и налаживал связи и в мае 1998 года победил на выборах, став губернатором Красноярского края.

Другое следствие только что завершившейся президентской кампании было связано с договором, подписанным в апреле 1996 года Ельциным и Александром Лукашенко и декларировавшим создание межгосударственного Сообщества России и Беларуси. Теперь предстояло обсудить детали соглашения. В первую зиму, пока Ельцин выздоравливал после операции, помощник президента по внешней политике Дмитрий Рюриков разработал договор о «союзе», подразумевавшем более тесное союзничество, чем ожидал президент. Как и Лебедь, Рюриков был уверен, что у него развязаны руки, и опередил события. Он составил документ, который одобрили белорусы и спикер Госдумы России,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 483 30.07.13 11:30

коммунист Геннадий Селезнев, и, не показав договор своему шефу, сообщил журналистам о том, что Ельцин со всем согласен. Проект договора предусматривал создание двухпалатного союзного парламента (в котором одинаково были бы представлены Беларусь с 10 млн населения и Россия, население которой превышало 140 млн человек), ротацию президентства и референдум по вопросу ратификации договора в течение трех месяцев. Неосоветская, панславянская стилистика договора понравилась Лукашенко, как и возможность участия в политической жизни России, где после своего прихода к власти в Минске в 1994 году он нашел себе приверженцев в провинции. Ельцина же все это совершенно не устраивало. Проект договора никак не согласовывался с его конституцией (возникал второй законодательный орган, новый бюджет, и появлялись сложные вопросы о федеральном устройстве), и он не намеревался с кем бы то ни было делиться властью. Руководителю своей администрации, Валентину Юмашеву, Ельцин сказал, что договор рождает «новую страну», а он уже проходил это в 1990-х годах[46]. 4 апреля 1997 года Ельцин без церемоний уволил Рюрикова и вскоре назначил его послом в Узбекистан. 23 мая два президента подписали в Кремле весьма размытое соглашение.

Последнее проявление чрезмерной самостоятельности подчиненных произошло снова в сфере национальной безопасности. В июле 1996 года Ельцин, освободив от места Павла Грачева вместе с членами группы Коржакова–Сосковца, назначил министром обороны Игоря Родионова, настоятельно рекомендованного Александром Лебедем. Карьера генерал-полковника Родионова первый раз рухнула, когда в 1989 году солдаты, находившиеся под его командованием, во время демонстрации в Тбилиси убили 20 гражданских лиц. После этого он работал директором Академии Генерального штаба, разрабатывал вопросы военной доктрины и организации, чем и заслужил уважение Лебедя. Ельцин попросил нового министра представить проект военной реформы, желаемым результатом которой был постепенный переход от призыва к профессиональной армии (во время избирательной кампании Ельцин дал такое обещание), сдерживание уровня расходов на оборону и активное развитие воздушно-десантных и мобильных войск. Но Родионов твердо настаивал на призыве, требовал увеличения расходов

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 484 30.07.13 11:30

и попытался передать десантные полки в сухопутные войска. Больше всего Ельцину не нравились выступления Родионова и утечки в прессу, нацеленные, по его мнению, на то, чтобы оказать на него давление через общественное мнение, а также невыполнение министром своего обещания проводить военную реформу без дополнительного финансирования.

В сентябре 1996 года Ельцин, пытаясь ограничить влияние Лебедя на посту секретаря Совета безопасности, создал отдельный совещательный орган, Совет обороны, под руководством Юрия Батурина. Именно на заседании Совета обороны 22 мая 1997 года Ельцин расставил все точки над «i». Заседание, проходившее в беломраморном здании Генерального штаба на Арбатской площади, описано Батуриным и его соавторами в «Эпохе Ельцина»:

«Ельцин… был холодный, суровый и неприступный. Поздоровавшись, предоставил слово министру:

— Вам пятнадцать минут на доклад.

— Пятнадцать минут абсолютно недостаточно, — ответил министр.

— Пятнадцать минут, — повторил Президент.

— Если мы хотим серьезно поговорить о реформе, мне нужно пятьдесят минут, — настаивал Родионов.

— Мы теряем время, начинайте. — Голос Ельцина становился все более суровым.

— В таком случае я отказываюсь делать доклад, — решительно заявил министр.

— Начальник Генерального штаба, пожалуйста, — поднял Ельцин [Виктора] Самсонова.

— Я тоже отказываюсь.

— Игорь Сергеевич Сергеев, — произнес Президент, оговорившись (отчество главкома РВСН — Дмитриевич. — *Авт.*).

Сергеев встал и, полагая, что ему предстоит докладывать, направился к столу, где сидел Президент.

— Подождите, — остановил его Ельцин. — Принимайте обязанности министра обороны.

— Есть, — коротко ответил Сергеев.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 485 30.07.13 11:30

— Виктор Степанович Чечеватов, — тем же уверенным голосом произнес Президент. Он давно знал и уважал этого генерала, прошедшего все ступени службы — до командующего [Дальневосточным] округом. Летом 1996 года принимал его в Кремле как одного из кандидатов на пост министра обороны. — Вы согласны принять должность начальника Генерального штаба?

— Разрешите мне дать ответ после короткого разговора с Вами, Борис Николаевич, с глазу на глаз по окончании [заседания] Совета обороны.

— Хорошо, садитесь.

Президент повернулся к секретарю Совета обороны [Юрий Батурин], сидевшему по левую руку от него, и произнес всего лишь одно слово: «Указы»…

Ю. Батурин вышел, чтобы позвонить в Государственно-правовое управление, занимавшееся оформлением указов. Пока Ельцин произносил свою гневную и не во всем справедливую речь, отчитывая генералов, из ГПУ привезли несколько проектов указов, потому что не было ясности с начальником Генштаба. Высказавшись, Президент направился в кабинет министра обороны для разговора с Чечеватовым, но сразу, на ходу отдал помощнику бланк, где было написано: «Квашнина [командующего Северо-Кавказским военным округом] на беседу». Для себя он уже решил: Чечеватов начальником Генштаба не будет. Если сразу не согласился на предложение — всё! Второй раз Президент должность не предлагает. Исключений из этого правила он почти не делал.

Вскоре начальником Генерального штаба был назначен Анатолий Квашнин. С новым министром обороны И. Сергеевым Ельцин «сработался» и всегда относился к нему с большим уважением»[47].

Ельцин, видимо, почти решил уволить Родионова еще до заседания. Ход совещания убедил его в правильности этого решения, а также принес неожиданные последствия для Генерального штаба[48].

Лишившись погон, Родионов создал организацию по защите прав отставных офицеров; в 1999 году он был избран в Госдуму от КПРФ. Подобно Лебедю и Рюрикову, у него, вероятно, были поводы считать, что с ним по сути поступили несправедливо. Родионов и Самсонов (и несчастный

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 486 30.07.13 11:30

Чечеватов) больше других имели основания для недовольства тем, как они были наказаны[49]. Однако все они сами навлекли на себя ельцинский гнев, не разобравшись в нем и покусившись на президентские полномочия. Как говорит пословица, кот из дома — мыши в пляс. Кот вернулся, хотя и ненадолго.

Сразу после победы над Геннадием Зюгановым Ельцин попробовал пуститься в плавание по неспокойным водам культурной и символической политики. 12 июля 1996 года, во время своего вымученного выступления перед несколькими сотнями сотрудников предвыборного штаба на приеме в их честь, Ельцин поблагодарил их за помощь, в чисто свердловском стиле одарил их наручными часами и попросил не успокаиваться сейчас, когда победа одержана. Новой России, сказал он, в отличие от Российской империи и Советского Союза, недостает «национальной идеи» или «национальной идеологии», «и это плохо». Президент попросил всех подумать об этом и пообещал проверить результаты через год, сказав, что идея будет реализована им или после избрания его преемника в 2000 году[50]. Ельцин назначил совещательный комитет, возглавляемый его помощником по политическим вопросам Георгием Сатаровым, а правительственная «Российская газета» предложила 10 млн рублей (около 2 тысяч долларов) читателю, который напишет лучший очерк на эту тему объемом около семи страниц.

Проект начал задыхаться уже на старте. Сатаров отрицал, что Ельцин хотел официально провозгласить нечто вроде советской руководящей доктрины. Нет, президент имел в виду согласованный процесс поиска идеи, которая уже существовала в умах россиян, а не внедрение такой идеи насильно: «Национальная идея — это то, что не может быть навязываемо государством, а должно исходить снизу, поэтому президент и не говорит: «Я вам дам национальную идею», а, наоборот, просит: «Найдите ее»[51]. В январе 1997 года «Российская газета» присудила предварительную премию филологу из Вологодской области Гурию Судакову за очерк о «принципах русскости»; к этому времени стало ясно, что все это — не более чем упражнение в самолюбовании и нечеткой футурологии. Газета так и не определила окончательного победителя и прекратила принимать работы на конкурс в середине 1997 года. Сата-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 487 30.07.13 11:30

ров предложил комиссии взять за образец послевоенную Германию, где экономическое чудо сопровождалось «национальным покаянием» за нацистский тоталитаризм. Лишь немногие члены комиссии согласились с ним, и было ясно, что в целом ее способность определить, что могло бы быть предметом всеобщего консенсуса в условиях очевидного раскола в обществе по многим важным вопросам, была ничуть не выше, чем у отдельно взятых Ельцина или Сатарова. Спустя год после учреждения конкурса Сатаров опубликовал антологию статей отчасти либерального, отчасти центристского толка. Затем он решил, что написано достаточно, и со временем о комиссии забыли за отсутствием потребности в ней[52].

Ельцин, по горло занятый другими заботами, не стал вмешиваться и, когда подошел назначенный им срок, не обратил на него внимания. Вряд ли он мог извлечь какую-нибудь выгоду из этого процесса, противоречащего его собственным попыткам развенчать марксизм-ленинизм и самой концепции «пропаганды новой жизни». Свободомыслящие интеллектуалы, скептически относившиеся к идее национальной идеи, утверждали то же, что и сам Ельцин. «Нельзя искусственно культивировать и внедрять в общественное сознание то, что оно не выработало самостоятельно, — писал один из них. — Пагубность таких экспериментов продемонстрировал социалистический строй». Эта идея напомнила журналисту безалкогольную свадьбу, «когда на стол ставили минеральную воду, а под столом разливали спиртное». Если посткоммунистическая Россия и сможет выработать объединяющую идею, это произойдет не через год и не через несколько лет, а тяготы повседневной жизни не располагают людей к тому, чтобы задуматься: «Идеологии (религиозные и светские) приходят и уходят, а кушать хочется всегда»[53]. Молчание Ельцина в этой ситуации подсказывает, что он и сам пришел к тем же выводам.

Хотя Ельцин и отказался от своей мысли о национальной идее, его по-прежнему влекло мифотворчество и сведение счетов с прошлым. Первым его официальным действием после возврата полномочий 6 ноября 1996 года стало подписание указа о переименовании праздника 7 ноября, годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, в День примирения и согласия и объявление Года примирения, который должен был длиться до следующего ноября. Указ готовили кремлевские сотрудники под руководством Анатолия Чубайса, который придержи-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 488 30.07.13 11:30

вался мнения, что разгул антикоммунизма, начавшийся в ходе избирательной кампании, следует обуздать и что сейчас более важно убедить контролируемую КПРФ Госдуму согласиться с прогрессивным законодательством по экономике, а не вести бесконечную борьбу в духе 1917 или 1991 годов. Сторонники Ельцина, которые были больше заинтересованы в политических переменах, как, например, Сатаров, выступали против переименования, но в споре проиграли[54]. Новое название можно было истолковать как проявление плюрализма или «как абсолютно некритическое, принимающее все точки зрения на прошлое, не признающее противоречий, кроющихся в разных взглядах»[55]. Оно было, в сущности, и тем и другим: во время второго президентского срока Ельцин сохранил прежнее двойственное отношение к вопросам истории.

Фрагмент прошлого, отношение к которому у Ельцина менялось крайне медленно, был связан с именем Михаила Горбачева, последнего лидера Советского Союза. Ельцин вычеркнул его имя из списка приглашенных на свою вторую инаугурацию и чинил препятствия своим помощникам, которые хотели сохранить с Горбачевым дружеские отношения. Президент Кыргызстана Аскар Акаев тепло принял Горбачева в Бишкеке и на государственном мероприятии в июле 1997 года отметил его заслуги. На протяжении следующего года Ельцин, который дружил с Акаевым еще со времен Съезда народных депутатов СССР, отказывался подать ему руку и однажды спросил: «Аскар, как вы могли?» Извинился перед Акаевым он лишь в 2004 году[56]. Со временем враждебность Ельцина слегка ослабела, и он приглашал Горбачева на различные государственные мероприятия в 1997, 1998 и 1999 годах, но Горбачев всегда отклонял приглашения[57]. Когда Раиса Горбачева заболела лейкемией и в сентябре 1999 года скончалась в немецкой клинике, Ельцин послал соболезнования и выделил правительственный самолет, чтобы доставить ее тело в Москву для погребения. На похоронах Горбачева утешала Наина Ельцина. Борис Ельцин на похороны не пришел.

Во время второго срока Ельцин продолжал восстанавливать визуальные символы дореволюционной России. Крупнейшим архитектурным проектом стала реставрация Большого Кремлевского дворца, куда может попасть далеко не каждый россиянин. Дворец вновь открылся в июне 1999 года. В нескольких кварталах от Кремля строители возве-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 489 30.07.13 11:30

ли точную копию храма Христа Спасителя, самого большого в России собора, построенного по проекту Константина Тона и взорванного в 1931 году по приказу Сталина. Ельцин одобрил идею восстановления храма и заложил первый камень в его основание. Главным вдохновителем строительства был мэр Москвы Юрий Лужков.

По-прежнему стоял вопрос о том, что делать с телом Ленина, лежащим в усыпальнице на Красной площади. Позиция Ельцина по этой проблеме со времени его первого срока не изменилась. В мае 1997 года помощники предложили ему снова поднять этот вопрос и принять «революционное решение». Он согласился с тем, что нужно представить эту проблему как вопрос этики, и во время личной аудиенции у патриарха Алексия попросил его поддержать эту инициативу от лица православной церкви[58]. Алексий согласился без энтузиазма, выступив лично и поручив другим священникам последовать его примеру. Он сказал, что на Красной площади некогда казнили узников, а теперь проводят рок-концерты, и потому это неподходящее место для кладбища. 6 июня Ельцин подлил масла в огонь, выступая в Русском музее в Санкт-Петербурге. Хотя Ленин и коммунизм являлись частью российской истории, нехорошо, когда человек не похоронен по обычаю, в земле, сказал Ельцин. Он призвал осенью провести национальный референдум по этому вопросу: «Пусть народ решает — похоронить его по-христиански или оставить так, как есть». Впрочем, президент несколько отклонился от линии аполитичности, не без удовольствия отметив, что коммунисты будут возражать: «Коммунисты, конечно, будут против этого воевать, но я привык с ними воевать»[59]. Опросы общественного мнения, проведенные в 1997 году, показали, что мнения россиян разделились почти поровну, но в следующие два года эти показатели колебались[60]. Особенно страсти накаляли противники перезахоронения, вдохновляемые членами КПРФ и ближайшей живущей родственницей Ленина, его племянницей Ольгой Ульяновой[61]. Некоторые грозили судебными исками, демонстрациями протеста и даже беспорядками в случае, если тело Ленина будет вынесено из Мавзолея.

Как и до 1996 года, Ельцин не был готов рисковать. «Времени не хватило», чтобы подготовить Россию к этому шагу, сказал он в интервью со мной в 2002 году. Проведение референдума или вынос тела Ленина

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 490 30.07.13 11:30

из Мавзолея без голосования могли породить недопустимо высокую социальную напряженность. Ельцин указал на то, что в очереди в Мавзолей стоят преимущественно пенсионеры, которые выросли в СССР и хотят отдать дань уважения основателю своего государства: «Они так воспитаны были, их обвинять трудно»[62].

Вторая проблема с перезахоронением была более тесно связана с прежней жизнью Ельцина. На этот раз вопрос решился положительно, хотя и не без самокопания и разногласий. Спор шел вокруг останков последнего российского монарха и его семьи, казненных большевиками в Екатеринбурге в 1918 году. Черепа и кости Николая II, его супруги Александры, троих из их пятерых детей (Ольги, Татьяны и Анастасии) и четырех приближенных (врача, повара и двух слуг) в 1991 году были эксгумированы из безымянной лесной могилы в деревне Коптяки, севернее Екатеринбурга. Эта история была Ельцину хорошо знакома: именно по его поручению в 1977 году, когда он работал первым секретарем Свердловского обкома, был снесен дом Ипатьева, где расстреляли царскую семью. Его раскаяние в своем участии в этой драме придало событиям импульс, которого не хватало в мыльной опере, связанной с Красной площадью и Мавзолеем[63]. Анализ ДНК, проведенный в екатеринбургском морге российскими, американскими и британскими учеными, подтвердил принадлежность останков царской семье. Коммунисты, которые более не отрицали факт убийства, но продолжали считать Романовых паразитами, предсказуемо выступили против идеи перемещения останков. Неожиданно было то, что коммунистов поддержала и православная церковь. Алексий II дважды встречался с Ельциным (в мае и июне 1997 года), чтобы высказаться против перезахоронения, и выступал с возражениями публично. Патриарх и Священный Синод считали анализ ДНК недостоверным. Конфликт по поводу останков возник также между Московской патриархией и Русской православной церковью за рубежом (эмигрантской церковной организацией, воссоединившейся с Русской православной церковью лишь в 2007 году)[64].

Говоря вкратце, в вопросе о прахе Романовых Ельцин столкнулся с более сильным сопротивлением со стороны членов элиты, чем в вопросе о теле Ленина. Но на этот раз он решил воспользоваться своими полномочиями, чтобы преодолеть его и ускорить решение вопроса

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 491 30.07.13 11:30

в соответствии с собственной совестью, не заботясь о реакции народа, — кремлевские социологи, похоже, не проводили никаких опросов общественного мнения. В феврале 1998 года было решено навсегда перенести останки в столицу Российской империи Санкт-Петербург. В соборе толстостенной Петропавловской крепости, расположенной на берегу Невы, были погребены все русские цари от Петра I (1725) до отца Николая II, Александра III (1894). Ельцин сказал, что не будет присутствовать на церемонии из уважения к патриарху, но за сутки до назначенной даты передумал, вероятно решив проявить уважение и к жертвам большевиков и использовать это событие, чтобы набрать политические очки. Иностранные послы, которые не собирались присутствовать на церемонии в отсутствие президента, спешно меняли свои планы. Патриарх Алексий в Санкт-Петербурге не явился, равно как и депутаты-коммунисты, и Юрий Лужков, который был зол, что останки царской семьи захоронили не в Москве[65]. Церемония проходила 17 июля 1998 года, в день 80-й годовщины расстрела. Пел церковный хор. Двенадцать священников в белых облачениях и дьяконов отпели погибших, не называя их имен. Гробы опустили в подземную крипту, и более пятидесяти членов рода Романовых, прилетевших на церемонию, подошли, чтобы бросить на их крышки горсть земли. Ельцин сказал в короткой речи, что окончательные обряды явились актом примирения, а не мести: «Расстрел семьи Романовых — результат непримиримого раскола в российском обществе на своих и чужих». Те, кто приговорил их к смерти, и те, «кто… десятилетиями оправдывал» это преступление (и бывший первый секретарь Свердловского обкома, бесспорно, был одним из этих людей), одинаково виновны. «Виновны все… Захоронение останков жертв екатеринбургской трагедии — прежде всего акт человеческой справедливости. В нем — символ единения народа, искупления общей вины»[66]. В тот же день на месте Ипатьевского дома была отслужена панихида. Позже здесь был построен пятиглавый Храм-на-крови во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, который освятили в 2003 году.

Второй президентский срок Ельцина напоминал первый по повседневной сосредоточенности не на высоких идеях и символах, а на бытовых проблемах власти и политики, в особенности политики экономической.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 492 30.07.13 11:30

Риторическое начало было положено ежегодным обращением президента к парламенту, с которым Ельцин выступил 6 марта 1997 года, — это было его первое выступление после возвращения к работе. Желая сразу же утвердить авторитет президента и не позволить депутатам Госдумы и Совета Федерации перехватить инициативу, администрация привлекла к работе над посланием режиссера Иосифа Райхельгауза, вместе с которым был составлен текст и отрепетирован каждый шаг и движение президента на кремлевской сцене. Перед появлением Ельцина и председателей двух палат Федерального собрания в зале притушили свет; пауза, предшествовавшая выходу президента, была рассчитана на то, чтобы привлечь внимание собравшихся. Чтобы депутаты не выступали после президента (никто и не пытался), Райхельгауз был готов включить национальный гимн, который заглушил бы их речи. Он также установил телесуфлер, но Ельцин приказал его убрать[67].

Сама речь выражала такую же тревогу и беспокойство, как и прежние ельцинские иеремиады против советской власти десять лет назад, но теперь негодование президента было направлено на *собственное* правительство. Россия задыхается под «тяжелым грузом проблем», но с момента выборов не произошло никаких улучшений: «Безволье и равнодушие, безответственность и некомпетентность в решении государственных проблем — так сегодня оценивают российскую власть. Должен признать: это правильно». Хотя государство намеревалось «смягчить неизбежные издержки преобразований», происходящие в стране, «мы этого не сделали». В 1991 году Ельцин, рассуждая о переходном периоде, говорил о поиске и следовании по пути, ведущем к мировой цивилизации. На этот раз он выбрал менее радужную метафору. Он сравнил Россию после коммунизма с лодкой, пересекающей быстротечную реку. Лодка «застряла на полпути» посередине сурового и не прощающего ошибок потока. «Покинув старый берег, продолжаем барахтаться в потоке проблем. Он несет нас и не позволяет выбраться на новый берег»[68].

Ельцин не представил исчерпывающего подхода и методологии перехода с одного берега на другой. Упор он делал на два более конкретных утверждения. Первое — это необходимость придать ускорение экономической реформе путем четкого разделения государственной и частной сфер деятельности. Прошло более пяти лет с начала шокотерапии,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 493 30.07.13 11:30

а «власть не овладела эффективными методами регулирования рынка» и препятствует восстановлению роста экономики. По мнению президента, «государство вмешивается в экономику там, где не должно этого делать, а там, где должно, — бездействует». Вторая коренная идея ельцинской речи 6 марта заключалась в том, что государству необходимо навести порядок в собственном доме. Исполнительная власть, нуждающаяся в «фундаментальной реформе», должна научиться координировать свои усилия в диапазоне обязанностей, значительно сузившемся после разрушения всеобъемлющего социалистического государства. Без этого правительство будет действовать, как пожарная бригада, бросающаяся с одного мини-кризиса на другой[69].

После того как в июне 1996 года оборвалась кремлевская карьера Александра Коржакова, Ельцин убедился в необходимости положить конец злобным разногласиям в президентской администрации. Мини-КГБ Коржакова лишился своих прав на прослушивание и влился в более крупную структуру (до своей отставки ее возглавлял Михаил Барсуков), которая с этих пор стала называться Федеральной службой охраны (ФСО) и воздерживалась от участия в большой политике. Октябрьский крах Александра Лебедя быстро устранил еще одну угрозу согласию в исполнительной власти[70].

Ельцин привел Анатолия Чубайса в кремлевский истеблишмент в июле 1996 года, чтобы начать давно ожидаемый ремонт системы. Чубайс был первым среди помощников Ельцина, кто пользовался ноутбуком. Не тратя времени даром, он решительно искоренил дублирующие друг друга подразделения и должности, внедрил централизованный управленческий стиль с более строгим разделением обязанностей и иерархией руководства. Была ликвидирована лишняя должность первого помощника, до выборов занимаемая Виктором Илюшиным. Теперь все помощники отчитывались перед президентом через руководителя администрации и его заместителей. Те помощники президента, которые занимали свои посты до выборов 1996 года (в основном бывшие ученые), сохранили работу, но сфера их ответственности заметно сузилась. Новые сотрудники происходили не из академических кругов, зато обладали опытом в сфере государственного управления, средств массовой информации, а иногда и в частном бизнесе[71].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 494 30.07.13 11:30

Эти перемены не только устранили разногласия прежних дней, но и частично лишили администрацию былой энергии. Старая гвардия не могла с этим примириться. Как напишет в 2001 году группа ее представителей, «закончилось время, когда «яйцеголовые» требовались Ельцину для решения сложных политических задач «перехода к демократии»... Теперь неудобства, доставляемые независимыми людьми, перевешивали их достоинства»[72]. «Яйцеголовые» уходили один за другим. Один из таких уходов принял необычный оборот. Юрий Батурин, помощник президента по национальной безопасности, пытался узнать о возможности реализовать свою заветную мечту стать космонавтом. Ельцин услышал об этом, сказал, что все в порядке, и вдруг 28 августа 1997 года его уволил. Срочно вернувшись в Москву из отпуска, Батурин удостоился рукопожатия, двухминутного разговора и фотопортрета президента с автографом. Не встречая препятствий со стороны Ельцина, он в сентябре присоединился к космической программе и совершил два полета в космос[73]. Совет обороны, возглавляемый им в течение года и дублировавший Совет безопасности, вскоре после его увольнения был распущен.

Помимо реализации президентской программы, преобразованная ельцинская команда погрузилась в связи с общественностью — то самое искусство, которое помогло президенту сохранить власть на выборах 1996 года. «Аналитическая группа» Чубайса продолжала работать и после инаугурации, собираясь каждую пятницу в 10.00 для обсуждения «политического планирования». Сначала эти совещания вел заместитель Чубайса, Максим Бойко[74]. Ельцин согласился еженедельно обращаться к избирателям, чтобы сохранить контакт с народом. Было решено, что обращения эти будут передаваться по радио, которое было выбрано в качестве более дружественного канала, чем телевидение, и лучше способного скрыть слабые места президента. Десятиминутные беседы записывались по пятницам и выходили в эфир по субботам вплоть до лета 1998 года.

Постоянным участником пятничных совещаний был выходец с Урала, журналист Валентин Юмашев, который помогал Ельцину работать над мемуарами и считался другом семьи. 11 марта 1997 года Юмашев, которому на тот момент было 39 лет, возглавил президентскую админи-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 495 30.07.13 11:30

страцию, сменив на этом посту Чубайса, получившего кресло в Совете министров. Юмашев сохранил общий стиль управления Чубайса, однако он не имел опыта государственной работы, и потому ему явно не хватало политического веса своего предшественника.

Еще одним постоянным членом этого кружка была Татьяна Дьяченко, которая после кампании 1996 года не получила никакого официального поста в правительстве. Вернувшись к работе в 1997 году, Ельцин понял, что ему необходима поддержка дочери, но не хотел ее об этом просить, поскольку всегда разделял дом и работу и осуждал Горбачева за непотизм и стремление сделать жену публичной фигурой. Он вспомнил, что дочь президента Франции Ширака, Клод Ширак, с 1994 года работала специальным советником отца. Ельцин попросил Шираков принять Татьяну и объяснить ей характер подобной работы. Татьяна отправилась в Париж, где все обсудила, и 30 июня 1997 года Ельцин поручил Юмашеву ввести дочь в кремлевский аппарат и выделить ей кабинет на президентском этаже здания № 1. Было объявлено, что Татьяна стала советником президента «по имиджу»[75]. Она тесно сотрудничала с Юмашевым, хотя на тот момент их отношения оставались исключительно политическими и платоническими. Татьяна и Валентин впоследствии поженились, но лишь в 2001 году, когда и Ельцин, и они оба уже покинули политическую сцену.

Стремительный взлет Дьяченко, ее семейные связи с президентом и частое отсутствие Ельцина на различных мероприятиях создавали впечатление, что Татьяна заполнила возникшую пустоту и теперь играет одну из главных ролей в российской политике. В рейтинге влиятельности политиков, ежемесячно публикуемом «Независимой газетой», имя Татьяны Борисовны было в числе первых 25 имен в сентябре 1996 года, а в июле 1997 года она вошла в первую десятку, где и оставалась до конца 1999 года. В июне, октябре и ноябре 1999 года она занимала в рейтинге третье место.

То, что роль Татьяны Дьяченко была весомой, не вызывает сомнений. Она не только занималась имиджем Ельцина, но принимала участие в деловых поездках, иногда выезжала по поручению отца в различные регионы, присутствовала на совещаниях, редактировала тексты выступлений и служила резервным каналом связи с президентом. В интервью

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 496 30.07.13 11:30

со мной Татьяна сказала, что ее роль заключалась в том, что она «могла сказать папе какие-то неприятные вещи, чего другим людям было, понимаете, неудобно сказать. Тем более [она] лучше могла найти нужный момент… найти нужные слова». Но отношения между отцом и дочерью складывались таким образом, что она высказывала свое мнение только по тем вопросам, которые начал обсуждать с ней он сам, и по тем делам, которые были связаны с данными им поручениями. Татьяна не могла проявлять инициативу в кадровых вопросах и никогда не вмешивалась в вопросы, связанные с национальной безопасностью. Она не делала публичных заявлений и не общалась с журналистами. Не было у нее и стандартного чиновнического инструментария, а лишь единственный помощник в крохотном кабинете. Татьяна не имела права подписывать директивные документы и распоряжаться правительственными средствами[76]. В отличие от Бориса Ельцина и старшей сестры Татьяна не обладала организаторскими способностями и не отличалась пунктуальностью, напоминая этим скорее свою мать[77]. Дьяченко не была визирем, и по большому счету у нее не было собственных политических предпочтений, программы или стратегии, отличной от стратегии Ельцина.

Ненадежное здоровье президента неизбежно влияло на процесс принятия решений в других отношениях. Юрий Яров, вместо Илюшина отвечающий за ельцинский график, сокращал число и время встреч, так что теперь некоторые чиновники могли лишь обменяться с президентом взглядами, а другие и вовсе никогда не попадали на прием. В начале 1990-х годов Ельцин ежедневно принимал в своем кабинете до двадцати посетителей, а премьер-министр, первый вице-премьер или министр иностранных дел могли встречаться с ним каждый день. После 1996 года ежедневный доступ к президенту имели только руководитель администрации и пресс-секретарь (и Дьяченко). Количество тех, кто встречался с Ельциным еженедельно или раз в две недели, уменьшилось до полудюжины. Главный кремлевский спичрайтер Людмила Пихоя, которая во время первого президентского срока Ельцина виделась с ним ежедневно, а то и дважды в день (как правило, по собственной инициативе), теперь видела его лишь один-два раза в месяц и общалась с ним пре-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 497 30.07.13 11:30

имущественно по телефону[78]. Пресса часто сообщала об отмене официальных кремлевских брифингов. В первом квартале 1998 года Ельцин отменил девять запланированных встреч с Черномырдиным, лишь один раз встретился в личном кабинете с министром иностранных дел, дважды — с министром внутренних дел, три раза — с директором ФСБ, четыре — с министром обороны и ни разу не пригласил к себе руководителя внешней разведки[79]. Журналисты часто не сообщали о том, что многие встречи проходили в «Горках-9», Завидове, в том месте, где президент проводил отпуск, а если Ельцин был болен, то в санатории «Барвиха» или даже в больнице. Если организовать встречу не удавалось, личные беседы заменялись телефонными переговорами. От первых лиц государства Ельцин неукоснительно требовал еженедельного отчета в любой возможной форме[80]. Чем ниже чиновник находился в правительственной иерархии, тем выше была вероятность того, что общение с Ельциным ограничится беседой по телефону. Те, кто хорошо его знал, относились к этому спокойно, но новых сотрудников, многие из которых ни разу не беседовали с президентом, это не устраивало. Выезды Ельцина за пределы Москвы также стали редкостью, и региональным руководителям стало сложнее, чем раньше, попадать к нему на прием, хотя некоторым все же удавалось обращаться к нему с просьбами отменить решения, принятые другими федеральными чиновниками. Внештатные советники, которые во время первого срока неравномерно контактировали с президентом, после 1996 года почти его не видели. Президентский совет хотя и не был распущен, но после февраля 1996 года не собрался ни на одно заседание.

Упомянутая «фундаментальная реформа» государства обсуждалась, но так и не была реализована. Помощники президента Михаил Краснов и Георгий Сатаров убедили Ельцина внести обещание заняться ею в послании к парламенту в марте 1997 года. Хотя они предпочли бы, чтобы программа касалась вопросов приоритета закона и судебной власти, президент сузил сферу работы до одной лишь исполнительной власти. К августу 1997 года Краснов подготовил три проекта концептуального документа, а к марту 1998-го — двенадцать. Основное направление состояло в том, чтобы упростить бюрократический конгломерат, сделать его более прозрачным и создать государственную гражданскую службу

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 498 30.07.13 11:30

по западному образцу. Ельцин отнесся к проекту с пониманием, но оказался не готов вкладывать в него усилия. Юмашев также не рассматривал его как приоритетную задачу. Летом 1998 года, когда накопилась масса экономических и политических проблем (см. главу 16), проект был тихо похоронен, а Краснов подал в отставку[81].

Увольнения Лебедя, Рюрикова и министра обороны Родионова показали, что Ельцин сохранил способность пускать в расход любого чиновника, имевшего неосторожность его спровоцировать. Во время второго срока кадровая чехарда не исчезла, а лишь усилилась. Вице-премьеры находились на своих постах в среднем по 8 месяцев вместо прежних 16; срок работы других министров правительства сократился с 23 до 15 месяцев. Если в 1991–1996 годах Ельцин часто использовал неформальные механизмы координации, то после 1996 года о некоторых из них пришлось забыть. Теннисные матчи, походы в баню и другие подобные мероприятия превратились в приятное воспоминание, и вместе с ними остались в прошлом и скрепляемые ими неформальные товарищеские отношения. Президентский клуб прекратил свое существование; в 1997 году здания на Воробьевых горах стали использоваться для приемов и конференций. Перестали появляться в Москве и верные свердловчане. Те, кого Ельцин ценил выше других, уже выполнили свою задачу и ушли, а он не хотел, чтобы его имя связывали с региональным братством[82]. Он, как всегда, испытывал неприязнь к коллегиальным процедурам, которые ограничивали его полномочия. Министр внутренних дел Куликов дважды предлагал ему создать новый Государственный совет, наделенный «полномочиями Политбюро», — отчасти для того, чтобы скомпенсировать физическую немощь президента. Куликов пишет, что не раз говорил Ельцину: «Одна голова хорошо, а десять — лучше!» Президент выказал его идее благосклонность, но, когда Куликов прислал ему подробное описание проекта, ничего ему не ответил[83].

Хотя Ельцин не возражал против ограниченного оздоровления, проводимого Чубайсом, что-то заставляло его противиться излишне системному, беспристрастному подходу к управлению Россией. Сергей Кириенко, который был первым заместителем министра, а затем министром топлива и энергетики, пока весной 1998 года не стал премьер-министром, хорошо запомнил загородные поездки с президентом:

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 499 30.07.13 11:30

«Борис Николаевич… как человек, ощущавший в себе… чувство власти, сам не очень любил считаться с иерархией… из разряда внутреннего такого демократизма… Подписание указов или решений, на тракторе и на танке, или я не знаю, на чем еще, на коленке в автобусе или там на станке, на заводе — это не просто пиаровский ход, это внутреннее состояние души… реализация протеста против ненавидимой им бюрократической машины советского времени. Ни одна из его формулировок никогда не носила такого характера, который позволял бы потом исполнителям хоть как-то сманеврировать, подсовывать. Ну, понятно, подсовывали все, что хотели, особенно в поездках, в том числе полный бред, который нельзя делать с точки зрения государственной позиции. [Ельцин бы нам сказал], что обязательно надо было немедленно решить, или там три дня сроку и так далее. Было очень трудно переубеждать его потом в том, что, например, губернатор, который писал это письмо, просто нагло врал нам, когда говорил, что ему положены дотации из бюджета, вообще он должен, и по уши. Он расставался с этим, как с любимой игрушкой… У меня ощущение, что он с трудом расставался не с вопросом финансирования, а у него было раздражение, что черт-те как все устроено, что он не может просто и быстро решать проблемы. «Да что вот, вот опять эта бюрократия, вот опять надо изучить, опять надо проверить, ну вас всех на фиг, не можете решать»[84].

Душой и сердцем Ельцин все еще был убежден в том, что имеет право на ходу принимать любые решения, и никакая рационализация организационной работы не могла заставить его от этого права отказаться.

После утверждения Госдумой в августе 1996 года кандидатуры Виктора Черномырдина в Совете министров произошли некоторые изменения. Владимир Потанин, который по настоянию Чубайса был назначен первым вице-премьером по макроэкономическим вопросам, стал первым российским бизнесменом, занявшимся большой политикой. Вторым был Борис Березовский, которого в октябре назначили заместителем секретаря Совета безопасности. Черномырдин пригласил на работу нескольких «красных директоров», а из Кремля к нему перешли Виктор Илюшин и Александр Лившиц. Кабинет получился «дрейфующим»,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 500 30.07.13 11:30

в нем царили разногласия, и Ельцин счел, что такое собрание министров «решить экономические и социальные проблемы, навалившиеся на страну, не сможет»[85].

Вмешался Ельцин только 17 марта 1997 года, заменив Потанина Анатолием Чубайсом, а также сделав первым вице-премьером фотогеничного нижегородского губернатора, своего давнего любимца Бориса Немцова. Чубайс, которому было 42 года, и тридцатисемилетний Немцов подобрали на ключевые экономические и общественные посты единомышленников из своего поколения. Журналисты прозвали их «молодыми реформаторами», и было трудно не заметить их сходства с командой Гайдара начала 1990-х годов.

Однако было и одно различие: Егор Гайдар в качестве исполняющего обязанности премьер-министра в 1992 году руководил Советом министров, а в 1997 году Ельцин не стал смещать Черномырдина с поста главы правительства и передавать это кресло кому-то по собственному усмотрению. Прошел целый год, прежде чем он на это решился, и это промедление дорого стоило и самому Ельцину, и всей стране. В мемуарах он утверждает, что такая комбинация позволяла использовать таланты всех участников игры: «Привычный Чубайс при привычном Черномырдине — одна картинка. Два молодых, по-хорошему наглых и агрессивных «вице», мгновенно замыкающих Черномырдина в систему высокого напряжения, постоянного позитивного давления, — совсем другая»[86]. Идея оказалась слишком византийской. Усвоив урок и устранив противостоящие друг другу фракции из своего кремлевского окружения, Ельцин сознательно перенес их *внутрь* правительства. Черномырдин по-прежнему спокойно сотрудничал с Чубайсом, а к Немцову теплых чувств не испытывал. Ельцину то и дело приходилось успокаивать премьера и твердить, что его положению ничто не угрожает. Постоянным источником напряженности была политика в отношении весьма доходной компании Газпром, основанной Черномырдиным. Немцов, который курировал энергетический сектор и до ноября 1997 года возглавлял Министерство энергетики, попытался ограничить оперативную автономию Газпрома, а также остановил сделку, в рамках которой президент Газпрома, ставленник Черномырдина Рем Вяхирев, должен был всего лишь за несколько мил-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 501 30.07.13 11:30

лионов долларов получить крупный пакет акций компании. Он начал сожалеть, что не настаивал на отставке Черномырдина, а создаваемая им кутерьма вроде попытки пересадить чиновников исключительно на отечественные автомобили навела Ельцина на подозрение, что Немцов — не подходящий кандидат на пост премьера или президента. Качествами, необходимыми для того, чтобы стать председателем кабинета, обладал Чубайс, но он не хотел играть против Черномырдина и в любом случае едва ли был способен набрать необходимое большинство голосов в Госдуме[87].

Ельцин получал удовольствие, демонстрируя «молодым реформаторам», принятым под его крыло (а возможно, и самому себе), свое превосходство над советскими функционерами, которые все еще преобладали в федеральном и региональных правительствах. Мэр Лужков, с давних пор расходившийся с Чубайсом во мнениях относительно приватизации, решил выразить свое недовольство и стал чинить препятствия с пропиской Немцова в Москве. Прописка в то время была формальностью эпохи коммунизма, которая все еще требовалась для проживания в столице, но запросто обеспечивалась новоприбывшим такого политического уровня. Поговорив с Немцовым, Ельцин стал периодически интересоваться ситуацией. Узнав, что Немцов так и не получил прописки, Ельцин в его присутствии позвонил Лужкову и, даже не поздоровавшись, прогудел: «Мелковато вы себя ведете, Юрий Михайлович!» — и повесил трубку. Немцов был ошеломлен: откуда Лужков мог знать, о чем говорит Ельцин? Ельцин сказал, что Немцов молод еще, чтобы это понять, а Лужков — «советский начальник»: он позвонит в приемную, узнает, кто был у президента, и сделает то, что от него ожидают. Немцов получил прописку на следующий же день. При этом Ельцин далеко не безоговорочно поддерживал группировку Чубайса–Немцова, на что указывала его привязанность к Черномырдину. Во время одного разговора президента стало волновать что-то в манере поведения Немцова, и Ельцин обвинил их с Чубайсом в том, что они смеются над ним за его спиной и считают, что он «пьяный, глупый, а он ведь все понимает». «Но только вы имейте в виду, — сказал он, — я президент, а вы бояре просто. Да, вы умные, да, вы образованные, но бояре просто. Я вас не боюсь, это вы меня должны бояться»[88].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 502 30.07.13 11:30

Ввиду всех этих дворцовых интриг вдвойне впечатляет то, что «молодые реформаторы», пользуясь поддержкой Ельцина, предложили программу реформирования хода российских реформ и начали ее осуществлять. В одном отношении время было выбрано самое благоприятное. Падение экономических показателей затормозилось, и в 1997 году был достигнут даже рост ВВП на 0,8%. В 1996–1997 годах рынок ценных бумаг показывал наилучшие цифры в мире. Сравнительный индекс публично торгуемых акций Российской торговой системы (РТС), который 1 сентября 1995 года составлял 100 пунктов, в конце 1995 и начале 1996 года снизился в ожидании победы коммунистов на президентских выборах и в марте 1996 года достиг самого низкого показателя в 67 пунктов, но к концу 1996 года он составлял уже 201 пункт, а 6 октября 1997 года достиг пикового показателя в 572 пункта. В январе 1998 года правительство провело деноминацию рубля, избавившись от трех нулей на старых банкнотах в знак уверенности в победе над инфляцией. Всем было понятно, что новый виток перемен, опирающийся на достигнутые успехи, не может быть осуществлен по директивному указанию. В 1996 году Ельцин каждый месяц подписывал по 38 указов, прежде всего связанных с выборами; в 1997 году это количество сократилось до 16; в 1998 году он подписывал 18 указов в месяц, а в 1999 году — по 12, то есть ощутимо меньше, чем в течение первого президентского срока[89]. В то же время росло количество законов, принятых федеральным парламентом и подписанных президентом, и именно это было нужно России, чтобы поддержать свою рыночную экономику.

Прогресс шел медленно по одной простой политической причине — из-за отсутствия поддержки со стороны нижней палаты парламента, избранной в декабре 1995 года. В 1997 году Госдума обсуждала проект создания негосударственных пенсионных фондов, которые позволили бы гражданам самим накапливать средства для своей пенсии, не полагаясь лишь на госбюджет (такая модель уже действовала в некоторых странах Латинской Америки); в июле 1998 года правительство изъяло проект из рассмотрения, поскольку стало ясно, что программа не пройдет. Новый налоговый кодекс обсуждался с 1995 года. В июле 1998 года Ельцин с трудом уговорил левых и националистов проголосовать

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 503 30.07.13 11:30

за первую часть кодекса, определяющую общие принципы и обязанности; остальные положения предстояло принимать новому президенту и новой Госдуме. Ельцину особенно хотелось провести через парламент закон, который позволил бы продавать сельскохозяйственные земли и снял бы барьеры, стоявшие на пути частного фермерства. Консервативный земельный кодекс, разработанный депутатами-социалистами из Аграрной партии, в 1997 году прошел через обе палаты парламента, но в июле был блокирован президентским вето. В декабре Ельцин председательствовал на круглом столе с законодателями и всеми заинтересованными сторонами. «Сама жизнь» и неудачи коллективизированного сельского хозяйства ставят этот вопрос во главу повестки дня, сказал он. Президент был готов согласиться с ограничениями на перепродажу земли и запрет продажи земли иностранцам[90]. Компромиссному закону 16 июля 1998 года не хватило одного голоса для принятия. Это предложение тоже было принято лишь в 2000 году[91].

В первой половине второго президентского срока Ельцина произошло поистине мистическое событие, оказавшее самое зловещее влияние на развивающуюся российскую политэкономию. 25 июля 1997 года правительство выставило на аукцион 25% акций компании Связьинвест, образованной в 1994 году и аккумулировавшей имущество региональных телекоммуникационных фирм. Аукцион организовали Чубайс и Немцов с тем, чтобы оживить процесс приватизации и помочь с дефицитом бюджета. На этот раз им хотелось избежать промахов, допущенных во время залоговых аукционов. Ставки предлагались государственному аукционеру (Госимуществу) анонимно, что осложняло сговор. Немцов хотел установить новые правила, которые стали бы символом разрыва с «бандитским капитализмом». Хотя Чубайс этой формулировкой не пользовался, он соглашался с настроением и с обвинениями в коррупции, связанной с механизмом залоговых аукционов. Ставки предложили два участника — Владимир Гусинский от «НТВ» и вернувшийся в частный бизнес Владимир Потанин. Победил Потанин, действовавший в партнерстве с американским бизнесменом Джорджем Соросом. Он предложил 1,87 млрд долларов, а Гусинский — на 116 млн меньше и проиграл.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 504 30.07.13 11:30

На этом бы все и кончилось, если бы Гусинский, «ослепленный жадностью и уязвленной гордостью», не начал возражать против результатов[92]. В отличие от Потанина, он не принимал участия в залоговых аукционах и считал, что настала его очередь урвать свой кусок. Работая в сфере массовой информации, он полагал, что Связьинвест — его законная добыча. Борис Березовский, который в 1995 году потерпел поражение в борьбе с Потаниным за контроль над «Норильским никелем», не участвовал в процессе официально, поскольку занимал государственный пост, но за кулисами страстно поддерживал Гусинского. Березовский и Гусинский начали в подвластной им прессе и на телевидении кампанию с целью очернения Потанина, аукциона и стоявших за ним политиков и чиновников, в частности Чубайса.

В конце 1990-х годов было много написано о том, как крупный российский бизнес «захватил» посткоммунистическое государство и подчинил его собственным целям[93]. Фиаско со Связьинвестом и роль Ельцина в этом процессе показывают, что результат был более сложным.

Во время нескольких прежних встреч с президентом у олигархов сложилось впечатление, что он к ним благосклонен. Ельцин, как сказал Михаил Ходорковский в интервью со мной в 2001 году, относился к олигархам так же, как когда-то партаппаратчики КПСС относились к комсомольцам, — как к людям другого поколения, возможно, со странными взглядами, однако на верном пути и «выполняющим определенные правила игры». Михаил Фридман из «Альфа-групп» говорил, что Ельцин считал олигархов «порождением его рук», «одним из инструментов реализации каких-то его планов», что он был уверен — «стоит ему стукнуть пальцем — и мы будем делать, что он скажет». Потанин сравнивал эту ситуацию с отношением директора школы к звездам школьной спортивной команды, которые иногда попадают мячом по окнам: их талантами он гордится сильнее, чем осуждает их хулиганство. Все говорили, что самостоятельность и царские замашки Ельцина не позволяли ему завидовать их деньгам и влиянию, а антисемитизм, присущий коммунистическим аппаратчикам прошлого (многие из числа наиболее успешных бизнесменов были евреями), был ему несвойственен[94]. Как и в случае с другими игроками, Ельцин очень не хотел выглядеть обязанным нуворишам. В 1996 году его пришлось подтолкнуть на принятие их помо-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 505 30.07.13 11:30

щи, и они готовы были выделить на избирательную кампанию столько денег, сколько было необходимо. Если бы Ельцин захотел, то, конечно, мог бы профинансировать кампанию из государственных закромов[95]. После выборов он не желал слушать тех, кто считал, что олигархи могут стать источником проблем. Когда он пригласил в Москву Немцова, тот сказал президенту, что олигархи начинают вести себя так, словно с Ельциным можно больше не считаться. «Ерунда! — ответил он. — Это им так кажется!»[96]

Ельцин получил информацию о начинающемся конфликте со Связьинвестом и приказал Юмашеву решить вопрос с Потаниным и Гусинским до 25 июля. Юмашев порекомендовал враждующим олигархам поделить компанию между собой пополам — довольно странное предложение в свете рыночной конкуренции, — но Чубайс и слушать об этом не захотел. Через неделю после аукциона Березовский воспользовался звонком Татьяны Дьяченко, чтобы попытаться убедить ее в несправедливости результатов аукциона[97]. Он говорил с ней на «ты» и в довольно назойливом тоне, хотя сама Татьяна этого тона не поддержала[98]. Дьяченко выслушала его вежливо и спокойно, но у нее были сомнения по поводу воинственности Гусинского. Она сказала, что можно достичь «какого-то компромисса» и в целом правила требуют «нормальной конкуренции» за государственные активы. Татьяна никак не обозначила точку зрения отца, а Березовский не просил ее повлиять на президента. Когда он предложил уволить Альфреда Коха, министра, отвечающего за приватизацию, Татьяна ответила, что данный вопрос должен решать Чубайс, который курирует эту сферу. Тогда Березовский перешел к более важной для него (и его кошелька!) теме — налоговой амнистии на ранее накопленный капитал, предполагающей, что «нормальная налоговая жизнь» начнется только после того, как будут прощены все нарушения закона, допущенные ранее. «Я тебе могу с уверенностью сказать, что налоговую декларацию никто не заполнил честно, естественно, кроме президента». Дьяченко возразила. Ее семья платила все налоги. Налоговая амнистия показалась бы несправедливой подавляющему большинству россиян, поэтому бизнесмены должны были бы заплатить более высокий налог с заявленного капитала[99]. В заключение разговора Березовский сказал, что он разговаривал с «Валей» (Юмашевым), и дал ей

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 506 30.07.13 11:30

свой номер мобильного телефона. Татьяна была вынуждена спросить, какие коды нужно набирать. Разговор этот доказывает, что в 1997 году самый известный российский бизнесмен имел прямой доступ к дочери и советнику президента, однако они не были близки, и у Татьяны имелось собственное мнение.

Что бы ни думала Дьяченко, Ельцин был против пересмотра результатов аукциона по Связьинвесту, вопреки требованиям Гусинского и Березовского. Он также выступил с двусмысленными замечаниями, содержавшими в себе скорее критику Потанина и его сторонников в правительстве, чем проигравшей стороны. Ельцин не хотел встречаться с участниками аукциона. Юмашев убедил его сделать это после тревожной статьи в принадлежавшей Березовскому «Независимой газете», в которой говорилось, что Чубайс жаждет неограниченной власти, Потанин ему подпевает, и они готовят «троянского коня» — нового кандидата в президенты на 2000 год. А тем временем, утверждалось в статье, зловещие партнеры намереваются политически кастрировать Ельцина, и их планы гораздо более опасны, чем действия до 1996 года Александра Коржакова и Олега Сосковца, «которые не видят дальше теннисного корта и бани» (не лучший комплимент президенту, много часов проводившему с ними в этих местах)[100]. Потанинские «Русский телеграф» и «Известия» (часть газеты была в собственности его корпорации) ответили в том же духе.

15 сентября в Овальном зале здания № 1 Ельцин провел третью из четырех своих встреч с представителями крупного бизнеса. За столом присутствовали пятеро из тех шестерых, кто участвовал в совещании с Ельциным в феврале 1996 года (см. главу 14): Гусинский, Ходорковский, Потанин, Александр Смоленский и Владимир Виноградов; Березовского заменял Фридман. Ельцин держался нейтрально, не принимая сторону ни Гусинского, ни Потанина, но не преминул поинтересоваться у второго, сколько правительственных денег (от налогов и таможенных пошлин) лежит на депозите в его банке. Услышав это, Потанин испугался, что результаты аукциона по Связьинвесту будут пересмотрены. Но Ельцин отступил назад. Потанин вздохнул с облегчением и успокоился: «Он сказал фактически: «Ребята, я на вас посмотрел, и в принципе говорю вам, что в общем я главный, поэтому живите все дружно!»

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 507 30.07.13 11:30

Ну с ним никто не спорил, что он главный. Главный — и главный. А жить-то как дальше? Ну вот, типа, по каким-то правилам? По каким — не объяснил». В своих мемуарах Ельцин пишет, что сразу понял — ничего хорошего из этой встречи не выйдет, хотя и не объясняет почему. Возможно, от усталости или из-за того, что он перепутал олигархов с государственными служащими, полностью от него зависящими, или по какой-то иной причине, Ельцин так и не установил закон, которому они могли бы следовать[101].

Для участников аукциона по Связьинвесту закон на тот момент был один — закон джунглей. Президент и правительство не стали пересматривать результаты. После еще полутора месяцев войны компроматов 4 ноября Ельцин согласился с предложением Чубайса и Немцова убрать Березовского с должности заместителя секретаря Совета безопасности. Основным мотивом стал конфликт интересов: слишком активно Березовский смешивал бизнес и политику. Ельцин испытывал отвращение к Березовскому и демонстративно уволил его рядовым распоряжением, а не положенным в таких случаях президентским указом[102]. 12 ноября Березовский и Гусинский нанесли ответный удар, обнародовав компрометирующие материалы, собранные их частными службами безопасности; в материалах сообщалось, что Чубайс и еще четверо «молодых реформаторов» получили по 90 тысяч долларов каждый в качестве гонорара за еще ненаписанную книгу об истории российской приватизации. Деньги поступили от фирмы, которая вскоре была приобретена Потаниным. Через несколько дней Ельцин почувствовал себя обязанным уволить всех соавторов, за исключением Чубайса, который 20 ноября был освобожден от своей второй кабинетной должности — должности министра финансов[103]. Был понижен и Немцов, уступивший свой второй пост — министра топлива и энергетики — Сергею Кириенко. После этого, пишет Ельцин, «наши встречи с Чубайсом стали происходить значительно реже»[104]. То же произошло и с Немцовым: если раньше он встречался с президентом дважды в неделю, то теперь мог рассчитывать на одну встречу в месяц, а то и реже.

Неприятность со Связьинвестом привела к тому, что пострадали все его участники, и не в последнюю очередь — сам Борис Ельцин. Он был вынужден признать, что роль бизнеса в новой политике изменилась, а он

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 508 30.07.13 11:30

«не сразу осознал масштабы этого явления и всю его опасность»[105]. Победители аукциона не сумели заработать на своей победе, и в 2004 году Джордж Сорос продал свои акции с убытком. Проиграли и все олигархи как класс, представ перед обществом не как всемогущее объединение, а как эгоистичные, ненасытные и политически незрелые люди — разъединенные, близорукие и недалекие. Эхо-эффекты этого скандала ощущались еще долго. После выборов 1996 года всем было ясно, что сливки российского бизнеса и ельцинское правительство, по словам Немцова, находятся «в одной лодке»[106]. Теперь стоял вопрос не только о том, кто кем руководит, но и о том, будет ли *кто-нибудь* направлять лодку вперед и куда именно. В определенном отношении, как писал журналист «Вашингтон Пост» Дэвид Хоффман, деловая элита и прозападно настроенные политики образовывали своеобразный и вполне комфортный клуб, на который с царственной дистанции благосклонно взирал Ельцин. Когда его члены передрались из-за одной безвестной компании, «клуб магнатов и реформаторов начал рушиться»[107].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 509 30.07.13 11:30

Глава 16

Эндшпиль

Реальная продолжительность второго президентского срока Ельцина составила менее половины первого. Ограниченное конституцией до четырех лет, его правление началось с опозданием из-за операции на сердце и еще больше сократилось из-за его досрочного ухода в отставку в декабре 1999 года. По сути же, назначение Владимира Путина премьер-министром и потенциальным преемником, произошедшее в августе, уже тогда в некоторой степени отлучило Ельцина от должности. Если первую половину срока он изо всех сил стремился вернуть себе власть, то вторая половина ушла на подготовку отказа от нее с тем, чтобы не испортить все то, чего он добивался. Некоторые современники высмеивали его поведение в то время, считая его импульсивным и несерьезным, однако он, несмотря ни на что, сумел достичь своих краткосрочных целей. А долгосрочные последствия этого обсуждаются и ощущаются и по сей день.

Свой эндшпиль Ельцин начал с того, что всерьез взялся за правительство и его главу. Об обновлении Совета министров он впервые задумался в ноябре–декабре 1997 года. Тяжкий груз недовольства президента пришелся на человека, с 1992 года находившегося в должности премьер-министра. Хотя Виктор Черномырдин и постоянно меняющиеся министры его кабинетов служили президенту верой и правдой, по мнению Ельцина, они были не способны справиться с задачей устойчивого развития рыночной экономики. В «Президентском марафоне» Ельцин пи-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 510 30.07.13 11:30

шет, что главным достоинством Черномырдина была «его уникальная способность к компромиссам… Но вот в чем дело: главный компромисс, на котором Черномырдин и «просидел» все эти годы, — компромисс между рыночными отношениями и советским директорским корпусом — сейчас уже невозможен». Более того, Ельцин уже смотрел в будущее с тем, чтобы определить, кто станет следующим президентом; Черномырдин последнее время явно питал надежды заполучить этот приз, в то время как Ельцин считал, что его пристрастие к «шаблонам осторожного управления» и «усталость людей от привычных лиц в политике» не оставляют премьеру шансов в предстоящей президентской гонке. Он должен был уступить место человеку молодому, непоколебимому, «с иным взглядом на мир»[1].

Имеется множество свидетельств тому, что Ельцин на заключительной стадии своей карьеры в самом деле в огромной степени полагался на обновление кадров в сфере исполнительной власти как на ключ к президентскому лидерству. В 2000 году он с торжеством отметит, что в ту пору именно он сам в роли своеобразного политического импресарио заполнял пустующую общественно-политическую сцену России: «Давая шанс политику занять премьерское или вице-премьерское кресло, я сразу делаю его имя известным, его поступки значимыми и его фигуру — в чем-то знаковой». Ельцин признавал, что такая роль была продиктована необходимостью: «Иногда я думаю даже так: а ведь другого способа ввести в политику новых людей [а вместе с ними новые идеи и подходы] у меня просто не было!»[2]

Другого пути не было, потому что силы Ельцина были на исходе, его харизма блекла, а кроме того, его ограничивали решения, принятые в прошлом. Он уже многократно отказывался создавать политическую партию, которая служила бы платформой для его сторонников, идущих во власть, и создавала бы проельцинское идейное поле для тех, кто уже занимал какие-либо посты. Последняя попытка вовлечь Ельцина в работу над партией была предпринята сразу после выборов 1996 года его помощником Георгием Сатаровым, в июле отправившим президенту служебную записку о создании новой партии власти, которую он мог бы возглавить и которая включила бы в себя черномырдинский блок «Наш дом — Россия» и пучок центристских и либеральных объединений. Пар-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 511 30.07.13 11:30

тия консолидировала бы новую политическую систему и «системную политическую элиту». Ельцин заверил Сатарова, что заинтересован его предложением. Но в то время основной заботой президента было собственное здоровье и предстоящая операция на сердце, а после операции он не предпринял никаких шагов по созданию партии[3].

«Под разными предлогами» Ельцин встречался с претендентами на пост премьер-министра в поисках технократа без «груза долгов и обязательств перед своей партией или перед «своей» частью политической элиты». Таким образом, он без промедления отклонил кандидатуры партийных лидеров и политиканов, местных и общенациональных. Список сузился до трех членов последнего черномырдинского кабинета, человека, который ранее занимал посты в экономической сфере, директора Центробанка и бывшего командующего российскими пограничными войсками[4]. Имена, входившие в перечень, были малоизвестны, и в нем присутствовал только один человек (бывший министр Борис Федоров), когда-либо принимавший участие в избирательной кампании и работавший в партии. Двух министров Ельцин исключил за близость к тем секторам, которые они контролировали. Федоров показался ему «слишком политизированным и амбициозным», Сергей Дубинин (банкир) и Андрей Николаев (военный) — чересчур запальчивыми и неустойчивыми[5]. Дальнейшее поведение Ельцина заставляет обратить внимание на Николаева, который вне этих обстоятельств не остался бы в памяти. Ельцин знал и уважал его еще во время работы в Свердловске и с похвалой отзывался о его деятельности в Федеральной пограничной службе (он оставил пост директора службы в декабре 1997 года после ссор с другими чиновниками). То, что одним из кандидатов был генерал, показывает, что военный стиль управления был чем-то привлекателен для Ельцина задолго до возвышения Путина[6].

Продолжая вычеркивать имена из списка, Ельцин подошел к шестой кандидатуре — Сергею Кириенко, протеже бывшего нижегородского губернатора Бориса Немцова. Кириенко имел опыт работы в комсомоле, в банковской сфере и в нефтеперерабатывающей отрасли. Вместе с Немцовым он перебрался в Москву весной 1997 года и в ноябре стал министром энергетики. Самый молодой в ельцинском списке (Кириенко было 35 лет), он отличался мягкой манерой обращения и мальчишеской

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 512 30.07.13 11:30

внешностью. Ельцин ценил его деловой опыт и сдержанность и в то же время отмечал в нем «что-то от отличника-аспиранта»[7]. Впервые Ельцин и Кириенко встретились в 1994 году в Нижнем Новгороде, когда Ельцин неосмотрительно объявил Немцова своим преемником. В начале марта 1998 года Кириенко подал Ельцину краткий отчет о модернизации российской угольной промышленности; документ Ельцину понравился, как и «юношеский максимализм» Кириенко[8]. Кириенко в большей степени, чем Анатолий Чубайс и Немцов, был для Ельцина Егором Гайдаром его второго срока, вундеркиндом, имеющим связи и способным ускорить ход перемен, действуя от лица нетерпеливого президента[9].

В 1998 году Ельцин не допустил того, что, как он подозревал, следовало сделать еще в 1997 году, — полностью подчинить правительство группе «молодых реформаторов» вокруг Чубайса. Аукцион по Связьинвесту подорвал позиции Чубайса и Немцова, которые обладали куда большим политическим опытом, чем Кириенко. Повышать можно было проверенных молодых членов команды, не затронутых этим инцидентом. Ельцин знал, кто ему нужен, и этим человеком был Кириенко. Ранним утром 23 марта 1998 года он сообщил об этом Черномырдину. Кириенко согласился занять пост, и Ельцин подписал указ о назначении его исполняющим обязанности премьер-министра. Ельцин, по утверждению Кириенко, даже смахнул слезу, рассказывая ему о разговоре с Черномырдиным[10].

Предложенную президентом кандидатуру должно было утвердить абсолютное большинство депутатов Госдумы, составляющее 226 парламентариев. Но законодатели не спешили подчиняться. Согласно статье 111 Конституции РФ, если за две отведенные законом недели депутаты трижды отклонят предложение президента, он имеет право распустить Думу и назначить новые выборы. Неприятие предложенной кандидатуры на первом голосовании не обязывало президента предлагать другого человека. После того как 10 апреля Кириенко набрал всего 143 голоса, Ельцин решительно воспользовался своим правом и снова предложил его кандидатуру; 17 апреля за Кириенко проголосовали 115 человек. К третьей попытке Ельцин полностью выложился. Он собрал известных политиков на круглый стол в Екатерининском зале кремлевского здания № 1, настойчиво осаждал лидеров думских фракций и убедил

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 513 30.07.13 11:30

Совет Федерации поддержать кандидатуру Кириенко. Владимир Жириновский, лидер третьей по значению фракции Госдумы, партии ЛДПР, выступил в поддержку Ельцина и его кандидата — по его словам, во имя политической стабильности («Плохое правительство лучше, чем отсутствие правительства»), хотя все вокруг считали, что эта поддержка объясняется чисто материальными соображениями[11]. Помог старинный противник Ельцина Николай Рыжков, возглавлявший небольшой социалистический блок; он заявил, что поддержку кандидатуры, предложенной президентом, можно расценивать как шаг «против уничтожения Думы». Спикер палаты, коммунист Геннадий Селезнев, призвал голосовать за Кириенко, предупредив, что первый в истории роспуск Думы может угрожать единству России. «Мы находимся под прессом президента, — отметил он, — и у нас нет другого выхода»[12]. Селезнев побудил Думу сделать третье голосование тайным, что позволило многим коммунистам и другим депутатам уклониться от требований партийной дисциплины. Хотя Ельцин не пользовался популярностью, он сумел сыграть на боязни депутатов, что из-за новых выборов они лишатся мандатов и мест в парламенте, будут вынуждены вести кампанию без думского аппарата и на них будет возложена ответственность за побочные эффекты в сфере экономики. В довершение всего Ельцин выступил по телевидению и заявил, что он просил Павла Бородина «решить после голосования проблемы депутатов», под которыми понималось жилье и другие привилегии, если депутаты продемонстрируют «конструктивный» подход к утверждению кандидатуры премьера. «Понималось ли под этим удовлетворение их бытовых просьб или классический подкуп, остается лишь гадать»[13].

24 апреля Госдума сдалась. Когда прозвучал сигнал окончания голосования, оказалось, что за кандидатуру Кириенко проголосовал 251 депутат[14]. Ельцин показал новому премьеру его кабинет в российском Белом доме. С этого момента для них обоих началось падение.

Ельцин не мог устоять перед искушением провести ряд уравновешивающих министерских перемещений — особенно уволить Чубайса и склонного к консерватизму министра внутренних дел Анатолия Куликова, а также настоять на том, чтобы его приверженец Борис Немцов остал-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 514 30.07.13 11:30

ся вице-премьером. После этого он предоставил Кириенко такую же свободу в выборе министров кабинета и определении программных инициатив, какую в 1991–1992 годах получили Гайдар и Геннадий Бурбулис. Страстно желая, чтобы молодой политик добился успеха, Ельцин до своего летнего отпуска два-три раза в неделю встречался с Кириенко в Кремле или «Горках-9»[15]. Энергичные молодые министры занялись финансами (Михаил Задорнов), экономикой (Виктор Христенко), налогами (Борис Федоров), вопросами труда (Оксана Дмитриева)[16]. Думе были предложены проекты законов по экономической либерализации. В мае Кириенко и руководитель кремлевской администрации Валентин Юмашев вместе с Татьяной Дьяченко попросили Ельцина уволить Павла Бородина и начать расследование по обвинениям в коррупции, процветающей в кремлевском Управделами, и почти преуспели в этом. После задушевной беседы с Бородиным Ельцин приказал ему устраивать тендеры на выполнение будущих контрактов, однако увольнять его все-таки не стал[17].

Если Кириенко и обладал некоторыми качествами, необходимыми для «реформирования реформ», время для его назначения было неподходящим, и все, что он мог сделать, — это немного разрядить чреватую взрывом ситуацию. В итоге неожиданным фактором стал экономический спад в странах Юго-Восточной и Восточной Азии, по перегретым экономикам которых в 1997 году больно ударило падение цен на товарных биржах с последовавшим далее обрушением курсов местных валют. «Азиатский грипп» оказался заразным для российской финансовой системы, и в октябре — ноябре симптомы «простуды» были уже налицо. Вмешательство государства с целью укрепления рубля не смогло в полной мере восстановить доверие участников рынка, что подтвердило снижение фондового индекса РТС с 572 пунктов — максимума по состоянию на 6 октября — до 397 пунктов по состоянию на 31 декабря[18]. Экономическая неопределенность усилила мучительные раздумья Ельцина по поводу Черномырдина. Он был недоволен тем, что премьер не находит ответов на острые финансовые вопросы, и поделился своим недовольством с инсайдерами[19]. К марту наблюдатели стали отмечать, что в России развивается кризис азиатского типа. На второй неделе мая, когда мировая цена на сырую нефть упала до 12 долларов за баррель

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 515 30.07.13 11:30

(в январе 1997 года она составляла 26 долларов), а индекс РТС приблизился к 200 пунктам, пресса предсказала девальвацию рубля. Ельцин вместе с Кириенко и Дубининым могли бы смириться с неизбежным и попытаться как-то смягчить происходящее, но новое правительство «страшно боялось» такой перспективы и ее политических последствий[20]. Никто не отреагировал, и расцвела спекуляция. Тем летом попытки поддержания рубля обходились в 4 млрд долларов ежемесячно, из-за чего золотовалютные резервы снизились до 15 млрд.

Удар, нанесенный кризисом, возможно, был бы менее болезненным, если бы не то обстоятельство, что финансовая политика правительства на деле ему способствовала. Позже Ельцин писал, что он указал на эту проблему на заседании Совета министров в декабре 1997 года: «Вы все объясняете мировым финансовым кризисом. Конечно, финансовый ураган не обошел стороной Россию. И зародился он не в Москве. Но есть и другая сторона — плачевное состояние российского бюджета. А вот здесь пенять можно только на себя»[21]. Но Ельцин умалчивает о том, что за «красную» часть бюджета значительную часть ответственности нес он *сам*.

Такое положение дел было хроническим и возникло еще во время реализации программы макроэкономической стабилизации 1992–1995 годов. Притом что советские социальные гарантии были ликвидированы, Ельцин не хотел еще больше сердить население, сокращая социальные выплаты и пособия, и отталкивать от себя работников бюджетной сферы, лишая их работы или задерживая выплату зарплат. Как говорит тогдашний помощник президента по экономическим вопросам Александр Лившиц, Ельцин «чувствовал, что существует предел на терпение простых людей», и «боялся социального взрыва», если условия жизни будут ухудшаться без какого-либо облегчения[22]. От предпринятой в мае 1997 года попытки секвестировать недофинансированные части федерального бюджета через несколько месяцев отказались; в 1998 году попытались возродить, но безуспешно. Что касается доходов, то слабое посткоммунистическое государство вовсю пыталось собирать налоги, но часто вместо денег принимало векселя или товары. Чтобы не доводить фирмы до банкротства и массовых увольнений, правительство призвало Газпром и энергетические компании последовать его примеру и не требовать возвращения долгов. Избирательная кампания 1996 года породила

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 516 30.07.13 11:30

новый виток невыполнимых обещаний и усилила нежелание выжимать из населения и бизнеса дополнительные доходы. Как уже упоминалось в главе 15, попытка повысить налоги, имевшая место после выборов, ни к чему не привела. Дефицит федерального бюджета, который сократился с 10% от ВВП в 1994 году до 5% в 1995-м, в 1997-м вернулся к 8%, то есть был всего на 1% меньше суммы собранных налогов, что означало, что российское правительство на каждый полученный рубль тратит почти два. Для того чтобы справиться с дефицитом и не раскручивать инфляцию, были выпущены государственные краткосрочные облигации — ГКО, обещавшие сверхвысокий доход и быструю окупаемость. ГКО скупались отечественными банками и инвесторами-нерезидентами, которые в 1996 году получили право конвертировать свои доходы в твердую валюту. Необходимость выполнения обязательств по ГКО привела к огромному завышению ценности валюты[23].

Низкие цены на нефть, отвращение к страновому риску со стороны менеджеров фондов, страх глобальной рецессии и последующий рост процентных ставок сделали размеры государственного долга абсолютно неисполнимыми. Министерство финансов, уподобившееся Чарльзу Понци*, выпускало все новые ГКО, чтобы покрыть возникающий дефицит. Годовой доход по облигациям повысился с 18% в июле 1997 года до 65% в июне и до 170% в середине августа 1998 года. Еще больше ослабили Россию несколько миллиардов долларов, размещенных в евробондах, и займы, которые следовало возвращать в долларах. Процентная ставка по долгу, составлявшая в январе 1998 года 17% бюджета, к июлю подскочила до 34%[24]. Индекс РТС в начале июля упал до 135 пунктов и продолжал снижаться, достигнув в октябре 1998 года 38 пунктов — то есть те, кто покупал акции год назад, на пике рынка, теперь могли получить по 7 центов за доллар.

Молодое ельцинское правительство находилось в патовой ситуации. Везде в стране кипела социальная конфликтность. Кириенко поручил Борису Немцову встретиться с шахтерами, которые устроили забастовку из-за невыплат зарплаты и перекрыли Транссибирскую магистраль;

* Понци Чарльз (1882–1949) — создатель финансовой пирамиды, названной в его честь («схема Понци»). Впоследствии этой схемой воспользовались Б. Мэйдофф и С. Мавроди. — *Прим. ред.*

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 517 30.07.13 11:30

обещание удовлетворить их требования еще больше осложнило положение правительства в плане финансовых обязательств. Дубинин и Центробанк России жали на все монетарные кнопки, какие только были в их распоряжении. Представители России во главе с Анатолием Чубайсом вели переговоры с МВФ об ускорении выплаты очередных траншей ранее предоставленных займов и выделении новых кредитов. При этом 5 млрд долларов из 14,8-миллиардного стабилизационного пакета, которые должны были быть получены Москвой к августу, бесследно исчезли[25]. Тогда же Борис Федоров выступил с предложением о снижении налогов с одновременным усилением ответственности за уклонение от их уплаты, направленным против первой тысячи богатейших россиян. В июне Ельцин послал коммунистической фракции парламента оливковую ветвь, назначив министром промышленности и торговли бывшего члена Политбюро ЦК КПСС, занимавшегося оборонной промышленностью, а ныне — депутата Госдумы от КПРФ Юрия Маслюкова. Но попытки побудить Думу принять программу сокращения расходов в очередной раз провалились. Отказавшись экономить на расходах и дотациях, вводить налог с продаж и другие новые налоги, законодатели объявили перерыв на летние каникулы.

Ельцин делал одно заявление о бюджетной дисциплине за другим, но сам не стеснялся пользоваться государственной казной (кстати, почти пустой), чтобы задобрить избирателей. В конце июня он провел день в Костромской области, где встречался с местными руководителями, студентами и крестьянами:

> «Борис Ельцин был бодр и любопытен. На госплемзаводе «Караево» (предприятие славится породистыми коровами и количеством Героев Социалистического Труда — их 40) президент замучил директора вопросами о кормах, отелах и способах уборки навоза. В какой-то момент Ельцин даже рассердился: «Вы мне не отвечаете конкретно! Что, думаете, президент кое-что в политике понимает, а в коровах — ничего?» Зато в российский лен Ельцин просто влюбился. После показа мод молоденькими стройненькими костромичками на льняной мануфактуре президент схватился за перо и прямо на заводском плакате «Российскому льну — правительственную поддержку» написал: «Будет указ! Ельцин»[26].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 518 30.07.13 11:30

В рамках консультаций Ельцин в четвертый раз встретился с олигархами. На встрече, состоявшейся 2 июня, присутствовало десять человек. Банкиры Михаил Фридман, Владимир Гусинский, Михаил Ходорковский, Владимир Потанин и Александр Смоленский уже встречались с президентом ранее; теперь к ним присоединился Виталий Малкин из банка «Российский кредит». Кроме того, на встрече присутствовали четыре представителя промышленности — Чубайс, возглавивший энергетическую компанию ЕЭС (этот пост он занял в марте, покинув правительство), Вагит Алекперов из «Лукойла», Владимир Богданов из Сургутнефтегаза и Рем Вяхирев из Газпрома. Присутствовал и Кириенко — в отличие от Черномырдина, который не посетил ни одной из предыдущих встреч (в 1995, 1996 и 1997 годах). Ельцин охарактеризовал положение дел как угрожающее и призвал олигархов платить налоги, держать свои капиталы в России и сохранять веру в правительство. Он спросил, что им нужно от него в первую очередь; Фридман ответил, что больше всего нужна стабильность. Возможно, продолжил Ельцин, им будет сделано заявление о том, что Кириенко будет возглавлять Совет министров до 2000 года[27]. Но заявления не прозвучало, что не ускользнуло от внимания Кириенко. 16 и 18 июня премьер-министр встретился по отдельности с большинством участников встречи 2 июня, и его представители сообщили, что олигархи и чиновники сформируют совместный Совет по взаимной экономической помощи. Но Ельцин своего мнения по этому вопросу не высказал. Попытка придать сотрудничеству бизнеса и правительства формальный характер умерла еще на стадии планирования.

Ельцин несколько раз утверждал, что чрезвычайная ситуация уже позади, хотя в закрытых беседах с подчиненными он говорил более откровенно. 13 августа лондонская газета «Файненшиэл Таймс» опубликовала письмо американского финансиста Джорджа Сороса о том, что Россия находится в «терминальной фазе краха» финансовых рынков. Он рекомендовал срочно провести девальвацию на 15–25% и передать управление рублем «валютному совету», куда вошли бы опытные эксперты. По просьбе Кириенко и Валентина Юмашева Ельцин сделал последнее опровержение. 14 августа в Новгороде он «твердо и четко» заявил, что девальвации не будет. Через два дня Кириенко, Юмашев,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 519 30.07.13 11:30

Чубайс и Дубинин (которого сопровождал Егор Гайдар) приехали в Завидово и сообщили президенту, что все кончено. Ельцин согласился с их мнением и в типичном для себя стиле попросил избавить его от деталей. «Глава правительства принялся объяснять детали, но я остановил его. И без деталей было понятно, что правительство, а вместе с ним и все мы стали заложниками ситуации… «Действуйте, — сказал я. — Давайте принимать срочные меры»[28].

17 августа Россия отпустила курс обмена валюты, объявила дефолт по ГКО и облигациям и ввела 90-дневный мораторий на выплаты иностранным кредиторам. За две безумные недели рубль потерял половину своей стоимости. Курс доллара вырос с 6,3 до 9,3 рубля, а к 21 сентября доллар стоил уже 21 рубль. ГКО превратились в ничего не стоящие бумажки. Трехмесячный мораторий отдавал предпочтение российским кредиторам перед иностранцами, однако сотни банков не пережили растянувшейся до 1999 года сортировки, в течение которой государство в соответствии с установленной системой приоритетов возвращало долги, и разорились. Граждане выстроились в очереди к окошкам касс, пытаясь снять свои вклады. Российские и международные СМИ предсказывали России неизбежный экономический и социальный крах[29].

Финансовые бюллетени неотвратимо предвещали политические перемены. В сентябре, как написал один из обозревателей, Ельцин оказался перед необходимостью «снова выбирать между вариантами просто плохими, ужасными и кошмарными»[30]. Левое и националистически настроенное большинство в Госдуме, и в особенности коммунисты-радикалы, требовало не меньше чем голову президента. 21 августа Дума приняла резолюцию, призывающую Ельцина уйти в отставку; за ее принятие проголосовали 248 депутатов, против — всего 32. Лица, формирующие общественное мнение, всерьез анализировали возможность отречения еще с начала лета; некоторые выступали с идеями институциональных изменений, которые могли бы облегчить этот путь. 10 июля в «Независимой газете» благоразумный Виталий Третьяков обвинил Ельцина и его сподвижников в «страусиной политике». Без перемены курса, утверждал редактор, Россию ожидает народное восстание, государственный переворот или гражданская война; если это случится, страна

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 520 30.07.13 11:30

может подвергнуться иностранной военной оккупации, поскольку мир не станет безразлично смотреть на крушение бывшей супердержавы, обладающей ядерным арсеналом и десятью атомными электростанциями. Чтобы избежать катаклизма, согласно Третьякову, России необходимо в течение трех месяцев провести экстренные парламентские и президентские выборы. Федеральное собрание должно сформировать Временный Госсовет, куда вошли бы ключевые министры, лидеры парламентских фракций и партий, представители макрорегионов России и профсоюзов. Ельцину следует запретить возглавлять этот Совет и разрешить войти в его состав в качестве рядового члена только в том случае, если он подпишет письменное обещание не баллотироваться на следующий срок во время экстренных президентских выборов. В качестве главы Совета Третьяков предлагал министра иностранных дел Евгения Примакова; Виктору Черномырдину на период междуцарствия он рекомендовал вернуть обязанности премьера[31].

Предчувствие не обмануло Третьякова в одном отношении: страну ожидали потрясения, и Черномырдин и Примаков сыграли в них свою роль. Однако идея Временного Госсовета оказалась слишком сложно закрученной, чтобы быть реализованной[32]. Кроме того, Третьяков ошибся в своих расчетах относительно президента. В 1998 году Ельцин вовсе не намеревался передавать власть ни какому-то верховному совету, ни кому-либо другому, хотя в прессе постоянно появлялись сообщения о том, что он находится на грани принятия подобного решения[33].

22 августа Ельцин уведомил Кириенко, что увольняет его с поста премьер-министра, на котором тот пробыл четыре месяца. Как и предвидел в июле Третьяков, на смену ему был выбран Черномырдин — тот самый ветеран «клуба красных директоров», которого Ельцин выбросил за борт в марте. 23 августа, на встрече с Черномырдиным в Кремле, президент предложил ему вернуться, пространно извинился за решение, принятое весной, и выразил готовность повторить свои извинения в эфире. Черномырдин согласился принять личные извинения. Во время этой и других встреч стало ясно, что Ельцин ожидает от Черномырдина, что тот пробудет главой правительства до 2000 года, а затем при его поддержке будет баллотироваться в президенты. Ельцин скорее смирился с возвращением Черномырдина, особого воодушевления

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 521 30.07.13 11:30

у него оно не вызвало[34]. О своем решении он объявил в телевизионном выступлении на следующий день: «Сегодня нужны те, кого принято называть «тяжеловесом». Я считаю, что необходимы опыт и вес Черномырдина». Ельцин связал это назначение с вопросом о преемнике, сказав, что возвращение премьера поможет обеспечить «преемственность власти в 2000 году» и что человеческие качества Черномырдина «будут решающим аргументом на президентских выборах».

Госдума так не считала. В первом раунде голосования, состоявшемся 31 августа, за бывшего, а теперь исполняющего обязанности премьера проголосовало всего 94 депутата — меньше, чем за Кириенко в апреле. На встрече 2 сентября с Биллом Клинтоном, приехавшим в Москву, чтобы поддержать Ельцина, президент держался весьма дерзко. Он не боялся спровоцировать системный кризис, если Дума не одобрит предложенную им кандидатуру премьера: «Казалось, Ельцин готов и даже хочет этого. По его словам, он сумеет воспользоваться своими президентскими полномочиями, чтобы «сокрушить коммунистическую партию раз и навсегда». Коммунисты «совершили в прошлом много грехов. Я мог бы составить список этих грехов, передать его в Министерство юстиции и начать преследование коммунистов». Сцепив пальцы и скрипнув зубами, он добавил: «Я мог бы как следует надавить на них»[35]. Впрочем, Ельцин также известил американцев, что рассматривает и альтернативы, и Виктор Степанович об этом знал[36]. Сомнения еще больше возросли, когда после повторного голосования Черномырдин сумел набрать всего 138 голосов. Хотя это было больше, чем Кириенко набрал во втором туре в апреле, обстановка в Думе изменилась: Геннадий Селезнев более не предлагал тайного голосования; коммунисты жаждали крови; Совет Федерации не оказывал поддержки; репутации Ельцина и Черномырдина были подмочены. Существовали и конституционные осложнения. Коммунисты готовили рассмотрение вопроса об импичменте Ельцину. Согласно статье 109, президент не имел права распустить Госдуму и назначить новые парламентские выборы, если бы нижняя палата выдвинула против него обвинения. Если бы Ельцин продолжил настаивать, воинственные депутаты-коммунисты могли бы связать ему руки, приступив к рассмотрению вопроса об импичменте до голосования по кандидатуре Черномырдина.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 522 30.07.13 11:30

Тогда Ельцин совершил новый кульбит: как и в декабре 1992 года, когда выбирали Черномырдина, он согласился на компромиссную кандидатуру. Евгений Примаков, который был на два года старше Ельцина (и на 33 года старше Кириенко), руководил внешней разведкой России, а позднее стал министром иностранных дел. До того Примаков успел побыть журналистом, ученым, членом горбачевского Политбюро и всегда умел ладить со спецслужбами. Дородный, добродушно-снисходительный в обращении, в политике он придерживался левоцентристских взглядов. Он хотел создать правительство на более широкой основе, усилить государственное регулирование рынка и проводить более напористую внешнюю политику — все это устраивало парламент и население больше, чем программы Черномырдина или Кириенко. Примакова пришлось уговаривать. После трех встреч с Ельциным и длительных переговоров с его сотрудниками он все же согласился стать главой правительства. 11 сентября его кандидатуру утвердила Госдума с 317 голосами за и всего 63 — против.

Перестановки, одна за другой осуществляемые Ельциным в разгар экономических потрясений, навели некоторых на подозрение, что его звезда закатилась безнадежно. «Фактор Ельцина с его знаменитой «непредсказуемостью», а точнее, абсолютной предсказуемостью в борьбе за личную власть навсегда ушел из российской политики, — выговорил Третьяков в «Независимой газете» на следующий день после того, как Госдума одобрила Примакова. — По большому счету такого политика, как Ельцин, в России и в мире больше нет»; остался только «гражданин Борис Николаевич Ельцин», герой вчерашнего дня. Он не сумел «назначить» преемника, продолжал Третьяков, и не сможет сделать этого в будущем[37].

Но Ельцин пока не был готов исчезать со сцены и, как стало ясно в 1999 году, вовсе не исчерпал свои политические ресурсы. Вынося свой вердикт, Третьяков упустил из виду, что назначение Примакова стало для Ельцина в некотором роде неприятностью, обратившейся во благо. Провал третьего тура голосования в Думе был более опасен для него, чем для возглавляемой коммунистами оппозиции: их позиция лишь укрепилась бы на новых выборах. В сентябре одним из наиболее общепризнанных кандидатов на пост премьера считали Юрия Лужкова.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 523 30.07.13 11:30

Ельцин, которому не импонировали амбициозность и рвение Лужкова, был настроен жестко против и даже уволил нескольких близких помощников за предложение выдвинуть городского голову столицы[38]. Если бы возвращение Черномырдина состоялось, оно служило бы постоянным укором Ельцину и доказательством совершенной им весной ошибки. В отличие от Примакова, у Черномырдина имелись открытые президентские притязания, с чем Ельцину пришлось бы считаться. Кроме того, у него были поводы чувствовать себя обиженным тем, как Ельцин с ним обошелся, и он мог бы начать удовлетворять свою обиду на политической сцене[39]. Если бы Госдума приняла кандидатуру Черномырдина, то Ельцину пришлось бы делить с ним власть вплоть до 2000 года. Во время переговоров Ельцин предложил отказаться от своего права роспуска Думы и передать ей право вето на назначение вице-премьеров, министра финансов и руководителей силовых структур. Геннадий Зюганов 30 августа отказался от данного соглашения, считая, что он способен добиться от Ельцина больших уступок[40]. Представляя кандидатуру Примакова, Ельцин взял назад свое предложение, сохранив за собой право в будущем пропустить нового премьер-министра через ту же «мясорубку», что и Черномырдина и Кириенко в 1998 году.

Самым важным было то, что Примаков мог проводить необходимую корректировку курса гораздо более убедительно, чем Черномырдин. В октябре разговоры о пересмотре конституции с целью ослабления президентских полномочий Ельцина затихли. Он был готов дать Примакову ту же свободу и автономию в подборе команды, какую в свое время имели молодые либералы Гайдар и Кириенко. Тот назначил на ряд постов в аппарате Белого дома бывших сотрудников разведки. В мемуарах он напишет об отказе «президента и действующего через Ельцина его окружения от навязывания… тех или иных лиц на посты»[41]. Своим первым замом по экономическим вопросам Примаков назначил коммуниста Юрия Маслюкова — увлеченного сторонника государственного регулирования экономики[42]. По настоянию Примакова, Виктор Геращенко, уволенный Ельциным в 1994 году, 12 сентября вернулся, чтобы возглавить Центробанк.

В целом Примакова можно было назвать умеренным и прагматичным премьером. Правительство, которым он управлял для Ельцина,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 524 30.07.13 11:30

было по сути коалиционным. К нему перешли 14 из 31 члена кабинета Кириенко, в том числе и такие реформаторы, как министр финансов Задорнов; он обеспечивал гармонию между левыми, центристами, сторонниками Лужкова и другими политиками. Примаков и его министры использовали административные рычаги, чтобы назначать конкурсное управление в лопнувшие банки, замедлить отток капиталов и способствовать выплате части задолженностей бюджетникам и бастующим шахтерам[43]. Дефицит предложенного ими бюджета составлял всего 3% ВВП, и Примаков с Геращенко финансировали его, запустив печатный станок, из-за чего инфляция в 1998 году составила 84% (в 1997 году составляла 11%), однако им удалось вырваться из губительного круга займов. Едва заметный экономический рост 1997 года сменился падением, составившим в 1998 году 4,9%, однако полный коллапс все же не наступил. По оценке Ельцина, «интонацию… Примаков выбрал абсолютно правильную… Своей уверенной неторопливостью Евгений Максимович сумел… убедить всех в возможности стабилизации обстановки»[44].

Вопреки зловещим предсказаниям, российская экономика после первых судорожных недель начала драматический подъем, который продолжается и по сей день. Признаки этого подъема появились уже в октябре–ноябре 1998 года. Результаты 1999 года звучали для слуха Ельцина райской музыкой — 5,4% роста, инфляция менее 40%. Выглядевшее катастрофическим решение девальвировать рубль оказалось живительным эликсиром. Девальвация сделала нефть и другие экспортные товары более доступными для внешних покупателей и сформировала нетарифный барьер против импорта, что запустило процесс возрождения отечественной пищевой промышленности и производства товаров народного потребления. Оказавшись в стороне от международных рынков капитала, Россия наконец-то была вынуждена ужесточить государственный бюджет и реструктурировать суверенный долг. Кризис позволил сделать то, что было немыслимо в нормальной обстановке, и теперь пути назад просто не было. В мировой экономике впервые с 1980-х годов тенденции оказались благоприятными для России. Наиболее существенным стало то, что с 1998 по 2000 год цены на нефть удвоились и продолжали расти. Этот скачок, сопровождаемый ростом производства и экспорта, привел к утроению доходов от торговли неф-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 525 30.07.13 11:30

тью и газом, что, в свою очередь, вернуло ликвидность страдающей от недостатка наличности торговле и положило конец демонетизации и синдрому бесконечных неплатежей[45].

В своем обзоре финансового кризиса в «Президентском марафоне» Ельцин пересмотрел терапевтический эффект шокотерапии, проведенной 6–7 лет назад. «Политический кризис, — писал он, — явление временное и в чем-то даже полезное. Я даже по себе знаю: организм ждет кризиса, чтобы преодолеть болезнь, обновиться, вернуться в свое хорошее, обычное состояние»[46]. Но преодоление великой паники 1998 года не вернуло удачу Борису Ельцину. Напротив, он все сильнее чувствовал себя загнанным в угол и все чаще задумывался над тем, как найти выход из сложившегося затруднительного положения.

Одной из причин этого было то, что экономический успех казался очень непрочным и пока что не улучшил благосостояние средней российской семьи. Доход на душу населения и потребление достигли докризисного уровня лишь в 2001 году, когда Ельцин был уже в отставке.

Более насущной проблемой было состояние здоровья президента и его способность — реальная и оцениваемая со стороны — исполнять свои обязанности. После того как события августа–сентября 1998 года слегка потускнели в его памяти, Ельцину удавалось поддерживать душевное равновесие главным образом благодаря облегчению оттого, что ситуация оказалась не столь тяжела, как могла бы быть, и Примаков решительно взялся за дело. А вот физическое состояние президента заметно ухудшилось. Через месяц после назначения Примакова случайные появления Ельцина в Кремле воспринимались российскими средствами массовой информации как повод для «экстренного сообщения». В начале октября, во время визита в Казахстан и Узбекистан, с ним случались приступы кашля, он несколько раз терял равновесие и раньше времени вернулся в Москву[47]. В конце октября он на три недели лег в санаторий «Барвиха». Говорили о переутомлении, однако 23 ноября Ельцина с диагнозом «двусторонняя пневмония» перевели в ЦКБ, где он провел две недели. 17 января 1999 года у него открылась язва желудка. Из санатория Ельцин вышел в начале февраля, чтобы вылететь на похороны короля Иордании Хусейна, где представителем России должен был

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 526 30.07.13 11:30

быть Примаков. Врачи категорически возражали против этой поездки. «Да никто меня не понимает!» — сказал Ельцин помощникам, отдавая приказ о вылете президентского самолета в 6 часов утра[48]. В Аммане он пробыл всего шесть часов.

В конце февраля язва открылась снова. Ельцин еще три недели провел в больнице и санатории. Обозреватель «Известий» Максим Соколов образно описал контраст происходящего с Ельциным эпохи его расцвета: «Материал, из которого природа сделала Ельцина, — это «дерево, из которого режутся короли», и беда, как Ельцина, так и всей России, что девять лет переходных тягот сумели смолотить это дерево в труху»[49]. Присутствовавшие на встрече «Большой восьмерки», проходившей в июне 1999 года в Кельне, куда Ельцин прибыл лишь в последний день, говорили, что он «выглядел, как разбитая статуя, которая может рухнуть в любой момент»[50]. После довольно спокойного лета он на несколько дней попал в больницу в октябре 1999 года с гриппом и ларингитом, затем совершил визит в Стамбул (то был его последний государственный визит) и свалился с воспалением легких, проведя в больнице ноябрь и начало декабря.

Ухудшение состояния физического здоровья президента провоцировало неоднократные требования его отставки, звучавшие и в парламенте, и в средствах массовой информации. Некоторые заходили настолько далеко, что даже обращались к Наине Ельциной и членам семьи с просьбой вмешаться и прекратить «публичное зрелище… угасания личности» на рабочем посту — такой непрошеный совет глубоко ранил Ельциных[51].

Кроме того, после августа 1998 года появились многочисленные симптомы ухудшения политического здоровья Ельцина — самого серьезного падения за все время его пребывания в роли национального лидера. Начатые в 1996–1997 годах инициативы в области политического пиара и планирования были тихо свернуты. После кризиса 1998 года прекратились пятничные встречи группы мозгового штурма. Субботние радиообращения были отменены, чтобы не приходилось каждый раз сообщать о «катастрофе недели»[52]. Согласно ежемесячному рейтингу влиятельности политиков, определяемому «Независимой газетой», в октябре суперпрезидент Ельцин занял третье место, пропустив вперед премьера Примакова и мэра Лужкова, и на нем и оставался до февраля

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 527 30.07.13 11:30

1999 года, когда он сумел подняться на второе место (первое по-прежнему занимал Примаков)[53]. В начале 1999 года разразился коррупционный скандал, связанный со швейцарской строительной компанией «Мабетекс». Швейцарские прокуроры обвинили руководство фирмы в том, что оно платило откаты Павлу Бородину и другим высокопоставленным чиновникам, чтобы получить главный контракт на реконструкцию кремлевского здания № 1 во время первого президентского срока Ельцина. Генеральный прокурор Юрий Скуратов, уже давно отдалившийся от ельцинской администрации, начал внутреннее расследование. Утверждалось, что владелец компании «Мабетекс», косовский албанец Беджет Паколли, перевел 1 млн долларов в венгерский банк на счет президента Ельцина, снабдил его и его дочерей кредитными карточками и оплачивал их дорогие покупки. Вину или невиновность обвиняемых доказать было сложно в силу секретности, окружающей такие транзакции, но обвинениям в адрес Ельциных не хватало достоверности. Доказательства так и не были предъявлены, однако дело оказалось настолько серьезным, что в сентябре 1999 года Ельцин даже упомянул о нем в телефонном разговоре с президентом Клинтоном[54].

Слабость президента проявлялась в самых разных сферах. Губернаторы регионов одними из первых стали призывать Ельцина отказаться от власти во время и после кризиса 1998 года, и одновременно с этим в регионах возник всплеск несогласия с законами и политикой, проводимой федеральным центром. Чечня, раздираемая войной с 1994 по 1996 год, по-прежнему оставалась незаживающей раной. Аслан Масхадов оказался не способен справиться с бандитами, террористами и исламскими фундаменталистами; отношения с Москвой с каждым месяцем становились все более противоборствующими[55]. Внешняя политика также вызывала чувство бессилия: Ельцину не удалось остановить военные действия НАТО против Сербии, развернутые в ответ на подавление повстанческих сил и гражданского населения в Косове. Бомбардировки Сербии начались 24 марта 1999 года, после чего Россия заморозила отношения с альянсом.

Испытываемые Ельциным затруднения сказывались и на его кадровых перестановках. Теперь он больше, чем в неспокойные времена в прошлом, был готов выбирать себе коллег из числа тех, кто мог бы

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 528 30.07.13 11:30

повысить его популярность среди слоев общества, считавших его никуда не годным. По предложению Юмашева, вместо него самого на место руководителя кремлевской администрации 7 декабря 1998 года Ельцин назначил бывшего офицера КГБ Николая Бордюжу. Бордюжа сохранил и пост секретаря Совета безопасности, занимаемый им с сентября. Впоследствии Ельцин писал, что у него были сомнения относительно этого назначения, лишь частично развеянные уверениями в том, что вначале Бордюжа будет принимать все большие решения, советуясь с Юмашевым. Но он преодолел свои сомнения, надеясь, что шаг покажет, что он по-прежнему при делах: «Президентская власть нуждалась в силовой составляющей, хотя бы на уровне внешней демонстрации». Пусть оппозиция кричит, сколько захочется. «Труднее это сделать, когда рядом с президентом возникает фигура генерал-полковника, который одновременно совмещает две важнейшие государственные должности — и главы администрации, и секретаря Совета безопасности». Ельцин уподобил это решение рокировке — шахматному ходу, когда король покидает центральное поле, прикрываясь ладьей[56].

Ельцину казалось, что он укрывается от бури. Однако аналитики в то время часто находили в его поведении подтверждение того, что он еще сильнее подчинился группе, называемой «Семьей». Утверждалось, что Семья состоит из родственников президента, видных государственных чиновников, избранных финансистов и прихлебателей; сердцем ее были Татьяна Дьяченко, Валентин Юмашев и особенно Борис Березовский. Звучали сравнения с сицилийской мафией и кланом коррумпированного президента Индонезии Сухарто, в мае 1998 года вынужденного отказаться от власти. Эту группу якобы объединяли родственные и брачные связи, частое общение, общие экономические интересы и сила убеждения, которой обладал Березовский. Это и было реальное правительство России. «В России уже мало кто не знает, — горячо писала в 1999 году журналистка Елена Дикун, — что страной правит Семья. По народным преданиям, это высший институт власти — выше самого президента»[57]. Представление о всемогущем чудовище, при котором немощный верховный руководитель страны — всего лишь марионетка, было и остается общепринятой правдой о ельцинской эре.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 529 30.07.13 11:30

Намеки на нечто подобное уже возникали в прошлом — можно вспомнить, как Руслан Хасбулатов еще в 1993 году нападал на Ельцина за то, что тот окружил себя «коллективным Распутиным». Другие фрагменты этого образа не обязательно означали что-то зловещее, как, например, не было ничего удивительного и странного в том, что президент часто советовался с руководителем своей администрации (этот пост Юмашев занимал до конца 1998 года) или с дочерью, которую сделал кремлевским советником и которая жила с ним под одной крышей. Экономические и неэкономические узы, объединявшие Семью, в разных источниках описываются по-разному, доказательства их существования довольно шатки, а в некоторых случаях полностью отсутствуют[58]. Леонид Дьяченко, в то время муж Татьяны, в середине 1990-х годов занялся торговлей нефтью и создал компанию «Белка», которая специализировалась на перепродаже нефтепродуктов с сибирского завода, принадлежавшего Сибнефти — компании, хозяевами которой были Березовский и его партнер Роман Абрамович. Однако информация о деловой активности Дьяченко не позволяет сделать четких выводов, и никто не предполагал, что Ельцин был в курсе его дел и что Леонид проявлял какую-то заинтересованность в политике[59]. Весной 1997 года второй зять Ельцина, Валерий Окулов, стал генеральным директором «Аэрофлота» — перспективной компании, в которой также велики были интересы Березовского. Через год Окулов начал вычищать союзников Березовского из совета директоров и рвать финансовые связи с олигархом, за что тот подверг его резкой критике.

Рассказы о деятельности Семьи преувеличивают влиятельность и единство ее предполагаемых членов, в том числе и Березовского, никогда не забывавшего о своих личных интересах. Сибнефть, которую он приобрел в результате залоговых аукционов, была шестой или седьмой по значимости нефтяной компанией России. Другим олигархам достались более жирные куски, в частности Березовскому пришлось уступить Владимиру Потанину «Норильский никель», хотя в 1995 году он очень хотел завладеть этим предприятием. Березовский и Владимир Гусинский проиграли битву за Связьинвест в 1997 году, а в мае 1998 года Березовскому не позволили провести слияние Сибнефти с компанией другого

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 530 30.07.13 11:30

олигарха, Михаила Ходорковского, ЮКОС. После выборов 1996 года политическая жизнь Березовского складывалась неровно. В ноябре 1997 года Ельцин сместил его с поста секретаря Совета безопасности. В апреле 1998 года Березовский снова совершил взлет, став исполнительным секретарем Содружества Независимых Государств — должность, которой он активно добивался, общаясь с президентами этих стран; в марте 1999 года, вслед за уголовным разбирательством по делу о хищении в «Аэрофлоте», Ельцин снял его и с этого поста. В некоторых вопросах Березовский одерживал победы, в других же оказывался проигравшим[60].

Что касается Ельцина, то было очевидно, что он не испытывал ни малейшей симпатии к Березовскому. «Я никогда не любил и не люблю Бориса Абрамовича», — написал он в «Президентском марафоне», с неприязнью отозвавшись о чрезмерной самоуверенности Березовского, его «скандальной репутации», о том, «что ему приписывают особое влияние на Кремль, которого никогда не было». Ельцин ценил Березовского как союзника в решении конкретных проблем, талантливого и энергичного человека, пусть даже «тяжелого» для совместной работы. Больше всего огорчало Ельцина сочетание ролей, которые Березовский пытался играть. Он изображал из себя и серого кардинала, и приближенного президента — именно этим в начале 1990-х годов злил Ельцина Геннадий Бурбулис. Кроме того, Березовский имел склонность выступать во всеуслышание по различным актуальным вопросам, часто привлекая к себе внимания больше, чем члены избранного правительства, а порой и сам президент. Приведу еще одну выдержку из «Марафона»:

> «Березовский в глазах людей — моя вечная тень. За любым действием Кремля всегда видят «руку Березовского». Что бы я ни сделал, кого бы ни назначил или ни снял, всегда говорят одно и то же: Березовский! Кто создает этот таинственный ореол, эту репутацию «серого кардинала»? Он же сам и создает… стоит ситуации обостриться, как Борис Абрамович уже на телеэкране: «Я лично резко против… я считаю… я уверен…» Каждый раз эфирного времени ему дают немало. И народ думает: так вот кто у нас управляет страной!»[61]

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 531 30.07.13 11:30

Если говорить не о вымыслах, а о реальности, следует упомянуть, что в качестве президента Ельцин всего несколько раз встречался непосредственно с Березовским. Березовский не имел привилегии звонить президенту; фактически они ни разу не разговаривали по телефону. Олигарха никогда не приглашали ни в московскую квартиру, ни в загородные резиденции Ельцина, такие как «Горки-9» или «Бочаров Ручей»[62]. Общались они по сугубо деловым вопросам. «Я чувствовал, что персонально меня Борис Николаевич не любит, — рассказал Березовский в интервью со мной в 2002 году, — но при этом он слышит то, что я говорю, и относится к этому очень серьезно»[63]. Но слышать — не значит соглашаться. Когда Березовский чувствовал, что это служит его интересам, он не боялся выступать против линии правительства (как это было во время дела Связьинвеста в 1997 году), а подконтрольная ему «Независимая газета» в 1998 году предсказывала девальвацию рубля и подвергала сомнению способность Ельцина остаться в Кремле. На пресс-конференции в сентябре 1999 года Березовский весьма уничижительно говорил об отсутствии у Ельцина генерального плана и о его «отвратительной кадровой политике»[64].

А что можно сказать о возможности его окольных связей с Ельциным? В конце 1990-х годов Березовский каждые два-три месяца общался с Татьяной Дьяченко. Со своими противниками он считал для себя полезным изображать Свенгали рядом с неопытной дочерью президента и убеждать окружающих в том, что может оказывать на нее психологическое давление[65]. Когда в 2002 году я спросил его, была ли Татьяна его проводником к первому лицу государства, Березовский ответил более сдержанно, назвав такое суждение «более чем ошибочным основанием». «Я был с ней хорошо знаком. Но запомните мои слова: Татьяна — генетический слепок Ельцина. И Татьяна тоже держала дистанцию. Она чувствует, что она — дочь президента. Это очень важно». Татьяна подтвердила, что уважала ум и напор Березовского, но в то же время относилась к нему «очень всегда осторожно», поскольку не была уверена в его мотивах и не хотела оказывать предпочтение конкретному плутократу или создавать такое впечатление. Руководитель кремлевской администрации Юмашев, работавший с Березовским в издательском бизнесе, относился к нему более дружелюбно. «Очень многое, что я хо-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 532 30.07.13 11:30

тел сказать Борису Николаевичу, — вспоминал Березовский, — я говорил Юмашеву»[66]. Тем не менее Юмашев оставался безусловно предан одному только Ельцину, и с Березовским они не всегда находили общий язык. В качестве примера можно цитировать, что Юмашев и Дьяченко, опасаясь, что репутация Березовского может повредить Ельцину, вместе выступили против его назначения в СНГ в 1998 году и одобрительно отнеслись к его увольнению с этого поста в 1999-м. Другой пример: в марте 1999 года Ельцины и Юмашев были чрезвычайно обозлены появившимися в прессе слухами о том, что Березовский через одну из своих компаний записывает их мобильные переговоры и что Дьяченко финансово зависит от него[67]. Другими словами, в отношениях между Березовским и кланом Ельцина взаимная настороженность задавала тон не в меньшей степени, чем взаимное уважение.

Во время своего второго президентского срока Ельцин, как и прежде, посылал окружающим противоречивые сигналы относительно своих планов баллотироваться еще раз. Его версия иногда отличалась от версии его помощников. Чаще всего Ельцин утверждал, что исключает возможность третьего срока; помощники же снижали категоричность его заявлений, говоря, что нельзя исключать никакие возможности. В октябре 1997 года Госдума сделала запрос в Конституционный суд о законности избрания Ельцина еще на четыре года. Хотя согласно статье 81 основного закона никто не имеет права занимать президентский пост более чем два срока подряд, юристы Ельцина рассудили, что на первый срок он был избран до ратификации конституции, поэтому имеет право баллотироваться еще раз. 5 ноября 1998 года судьи вынесли решение в пользу Думы, постановив, что по существу имеется «отсутствие неопределенности». Второй срок Ельцина начался в 1996 году, и он не имеет права баллотироваться снова по истечении этого срока летом 2000 года. Ельцина это устраивало: «Для себя я давно ответил на главный вопрос — о том, что в 2000 году я не буду участвовать в президентских выборах»[68].

Вопрос о третьем сроке был скорее теоретическим, чем практическим. Ельцин эффектно поклялся жене, что кампания 1996 года будет последней, и никогда не давал повода думать, что намерен нарушить

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 533 30.07.13 11:30

свое обещание[69]. Слабость здоровья, изобилие неудач во время второго срока, непростительно низкий рейтинг в опросах общественного мнения только укрепляли его в этом решении. Но пока Ельцин был Ельциным, всегда оставалась возможность того, что он передумает. И так продолжалось до самого конца. В середине декабря 1999 года, за две недели до передачи власти Путину, Ельцин потряс своего давнего руководителя кремлевского протокола Владимира Шевченко вопросом: «Ну что, идти или не идти на третий срок?» Шевченко полагает, что таким образом Ельцин пытался как-то свыкнуться с мыслью об утрате власти и что к тому времени президент уже все решил[70]. Никто не может сказать наверняка. После решения Конституционного суда удержать власть можно было только тем способом, за который в 1996 году ратовали Коржаков и его сторонники: ввести военное положение, отложить назначенные президентские выборы, распустить Госдуму, отменить гражданские свободы и т. п. Физическая и политическая слабость Ельцина делали этот сценарий едва ли возможным. Поэтому и Ельцин, и его родные, и политическая команда исходили из того, что он уйдет в отставку и в августе 2000 года, через четыре года после его второй инаугурации, в Кремль войдет новый президент.

До этого времени Ельцину предстоял период, богатый событиями. Предвестники послекризисной нормализации не успокоили оппозиционеров, которые, несмотря на безуспешную попытку 1993 года, продолжали требовать импичмента президента. Статья 93 новой конституции выстроила перед желающими сместить главу государства полосу препятствий куда более сложную, чем это было в 1993 году. Теперь единственным законным основанием для этого являлись «обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления». После решения о выдвижении обвинения по инициативе не менее одной трети думских депутатов палата должна была назначить специальный комитет по расследованию поведения президента; две трети от общего числа депутатов должны были проголосовать за решение о смещении; преступность действий президента должен был подтвердить Верховный суд, а Конституционный суд — установить верность самой процедуры; после этого решение должен был утвердить Совет Федерации.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 534 30.07.13 11:30

Госдума учредила комитет по импичменту в мае 1998 года. Первые обвинения комитет выдвинул 7 сентября. К февралю 1999 года Ельцина обвиняли по пяти пунктам: разрушение Советского Союза путем подписания Беловежского соглашения; убийства во время разгона Съезда народных депутатов и Верховного Совета в 1993 году; превышение полномочий путем ввода войск в Чечню; преднамеренный развал армии и проведение «геноцида русского народа». 13 и 14 мая коммунист Виктор Илюхин, прокурор по профессии, зачитал обвинения на заседании Думы и призвал поддержать их. Во время слушаний по вопросу геноцида Илюхин «ошарашил многих… заявив… что от правления Ельцина погибло бы меньше русских, если бы он не окружил себя еврейскими советниками»[71]. Обвинения были связаны преимущественно с первым сроком Ельцина и не учитывали такие факты, как то, что Беловежское соглашение было одобрено российским парламентом того времени, что россияне избрали Ельцина на второй срок и что законность самой Госдумы была признана на том же самом плебисците 1993 года, на котором одобрили ельцинскую конституцию. Либеральные и центристские депутаты для защиты Ельцина были готовы лишь на заявления, что из-за непродуманных действий парламента и без того плохая ситуация станет еще хуже. Импичмент «может привести к полному хаосу», подчеркнул один из депутатов. «Нам что, мало глупостей, которые совершает сам президент? Мы хотим добавить свой, парламентский вклад в дестабилизацию российской демократии?» Конституция, добавил он, не позволяет свергать главу государства «за слабость и неспособность, как таковые. И это справедливо: страна должна иметь такого президента, какого она выбрала», если только он не совершил тяжких преступлений. Сфабрикованные громогласные обвинения, перечисленные в думском документе, не являются для этого достаточным основанием[72].

Как только процедура импичмента началась всерьез, Ельцин, всего несколько месяцев назад списанный в покойники, перехватил инициативу. Не выпуская Госдуму из поля зрения, он в марте и апреле стал выжимать из своих неважных карт все, что было возможно. Он назначил Виктора Черномырдина своим личным представителем по югославскому кризису, послал несколько военных кораблей в Средиземное море и в телефонном разговоре с Биллом Клинтоном предложил ему встретиться

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 535 30.07.13 11:30

для переговоров на борту российской подводной лодки, которую он готов был выслать специально для этого случая. Американцы отклонили это предложение, внушающее беспокойство даже с учетом знания характера русского президента[73]. Когда в июне бомбардировки НАТО принудили сербов к принятию условий альянса, Ельцин дал добро на отправку двухсот российских военных из Боснии в Косово. Это единственное после окончания холодной войны одностороннее применение силы в Европе, осуществленное Москвой, вызвало раскол в стане НАТО между американским главнокомандующим Уэсли Кларком, который хотел помешать русским, и британским командующим наземными войсками Майклом Джексоном, встревоженным рисками такой попытки. «Я не буду ради вас развязывать третью мировую войну», — заявил он Кларку[74].

В области внутренней политики Ельцин 19 марта уволил руководителя кремлевской администрации, бывшего офицера КГБ Николая Бордюжу и назначил на его место Александра Волошина. Волошин был лицом гражданским, имел опыт работы в бизнесе, в том числе и с Березовским. В Кремле считали, что Бордюжа не понимает остроты политического момента и с большей готовностью прислушивается к Примакову, чем к президенту. Бордюжа попытался убедить генерального прокурора Юрия Скуратова уйти в отставку. Сначала Скуратов согласился, но потом изменил свое решение, после чего Совет Федерации трижды использовал свое конституционное право и отказывался одобрить отставку генпрокурора. Тогда Кремль прибегнул к компромату самого грязного толка и санкционировал показ по российскому телевидению видеозаписи, на которой прокурор был запечатлен в постели с двумя проститутками. 2 апреля Ельцин отстранил Скуратова от исполнения обязанностей. Хотя в течение года генеральный прокурор так и не был уволен, у него оказались связаны руки, и он не мог вести дальнейших расследований[75].

Зимой 1998/99 года нарастала напряженность между Ельциным и премьер-министром. Дело было не столько в конкретных проблемах, сколько в общей убежденности президента, что дальнейшее сосуществование с Примаковым больше не служит его интересам. Примаков, как и Черномырдин годом ранее, стал политической проблемой, но проблемой иного рода. Российский народ устал от Черномырдина и считал его виновным во всех промахах правительства; к Примакову же общество

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 536 30.07.13 11:30

отнеслось тепло и стало приписывать ему все достигнутые успехи. Опросы общественного мнения, проведенные в начале весны, показали, что две трети электората одобряют его деятельность на посту главы правительства, что ему доверяет больше россиян, чем любому другому лидеру, и что его считают потенциальным преемником Ельцина на посту президента. Учитывая возраст Примакова и его социалистические склонности, он не устраивал Ельцина, боявшегося, что премьер, даже сохраняя лояльность президенту, станет лидером несогласных и оппозиционеров, стоит лишь ему заговорить о политических разногласиях внутри истеблишмента. Практически так же в 1987 году поступил сам Ельцин[76].

Президент дождался подходящего момента — для него это был один из последних таких моментов на политической арене — и перешел к действиям. Некоторые его сотрудники советовали подождать до голосования по импичменту и лишь потом решать проблему Примакова, полагая, что отстранение популярного премьера повысит вероятность вынесения импичмента. Ельцин считал иначе — отчасти из-за чисто технической стороны вопроса. Он знал, что принятие даже одного обвинения по импичменту выбьет из его рук мощное оружие: он не сможет угрожать Госдуме роспуском, если депутаты не согласятся с кандидатурой главы правительства. Однако и в этот раз, как и раньше, он главным образом опирался на интуицию. «Резкий, неожиданный, агрессивный ход, — писал он о своем решении, — всегда сбивает с ног, обезоруживает противника. Тем более если выглядит он абсолютно нелогично, непредсказуемо. В этом я не раз убеждался на протяжении всей своей президентской биографии»[77]. Время «абсолютной непредсказуемости», о которой прошлым летом писал Виталий Третьяков, еще не прошло.

Ельцин начал делать намеки на то, что не удовлетворен Примаковым и подбирает на его место другого человека. Этим человеком оказался Сергей Степашин, общительный министр внутренних дел, много лет проработавший в войсках МВД и знакомый с Ельциным с 1990 года. Степашина считали либералом, но он никогда не участвовал в избирательной кампании. Оставив пост руководителя ФСБ после теракта в Буденновске в 1995 году, он вскоре возобновил свою карьеру, возглавив

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 537 30.07.13 11:30

Министерство юстиции, а затем став министром внутренних дел. 27 апреля Ельцин назначил его первым вице-премьером[78]. А 12 мая, за три дня *до* проведения в Госдуме голосования по импичменту, Ельцин сместил Примакова и сделал Степашина исполняющим обязанности премьера. Обозреватели не могли поверить в то, что он снова так поступил. В третий раз за 14 месяцев Ельцин сделал неожиданный шаг, чтобы «отвлечь страну от обсуждения недостаточной работоспособности президента», — по крайней мере, такое впечатление произвел его поступок[79].

Думское голосование по вопросу импичмента передавали по телевидению в прямом эфире. Перед входом в Думу прогуливался двойник Ленина в сопровождении непреклонных коммунистов с плакатами «Фюрер Бориска». Многие свидетели, приглашенные для выступления на двухдневных слушаниях, не явились. Пламенные речи не помогли оппозиции согласовать свои действия, а представители Ельцина умело сыграли на разногласиях среди парламентариев. 15 мая по хотя бы одному из пяти запросов за проголосовали 294 депутата, но по отдельности такого количества голосов не набрал ни один из запросов. За резолюцию по Чечне проголосовали 283 депутата, то есть на 17 голосов меньше необходимого. За резолюцию по событиям 1993 года проголосовали 263 депутата, по Беловежскому соглашению — 241, по армии — 240, по геноциду — 238. Пройти имела шансы только резолюция по Чечне, отстаиваемая реформистской партией «Яблоко». Но ряд депутатов, которые были готовы поддержать другое обвинение, по Чечне воздержались или испортили свои бюллетени. Партия ЛДПР вообще запретила своим депутатам принимать участие в голосовании; «Яблоко» решило позволить своим членам высказать собственное мнение (девять из них проголосовали против резолюции по Чечне); маленькая группа региональных представителей попросила своих членов проголосовать положительно хотя бы за одно обвинение[80].

Ельцин все поставил на кон и победил. Вопрос об импичменте был снят. 19 мая Госдума с первого раза одобрила кандидатуру Сергея Степашина. Он набрал 301 голос, почти столько же, сколько в 1998 году Примаков.

Был ли это эндшпиль без крупной конечной цели, состязание ради состязания? Невозможно отрицать, что Ельцин получал удовольствие, сдавая

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 538 30.07.13 11:30

и разыгрывая карты. В этом он признается сам — глава «Президентского марафона», посвященная событиям лета 1999 года, называется «Премьерский покер», и в ней Ельцин рассказывает, что применил здесь двойной трюк. Незадолго до представления кандидатуры Степашина Госдуме, уже имея оформившиеся планы, он позвонил спикеру Селезневу, чтобы сообщить о своем намерении выдвинуть совершенно другого человека — министра путей сообщения Николая Аксененко. Высокий, плотный сибиряк Аксененко всю жизнь проработал в транспортной сфере. Говоря словами Юмашева, он «напомнил Ельцину о себе того времени, когда он строил жилые дома в Свердловске»[81]. Весной 1998 года Ельцин уже рассматривал его кандидатуру на пост премьер-министра, но эта идея получила слабую поддержку в Госдуме. Ельцин утверждает, что уловка с Аксененко была тактическим ходом: по контрасту Степашин стал более привлекательным. И в то же время он описывает свой поступок как испытание, приятное само по себе: «Мне нравится, как я завернул интригу с Аксененко. Этакая загогулина…»[82] Через несколько минут после того, как Селезнев говорил депутатам об Аксененко, принесли конверт с ельцинским выдвижением Степашина. В тоне Селезнева прозвучала досада и полная беспомощность перед лицом обмана: «У президента семь пятниц на неделе»[83].

Если верить мемуарам Ельцина, то второй обман, уже на стратегическом, а не на тактическом уровне, скрывался за маневрами, имевшими место 12 мая. Ельцин планировал в конце концов заменить главу правительства на «темную лошадку», Владимира Путина. Он решил сделать Путина не только премьер-министром, но и своим преемником на посту лидера России — метафорически говоря, «передать ему шапку Мономаха». Но время еще не пришло. Только выдержав электоральную борьбу за парламент в конце 1999 года, а в 2000 году — за президентство, Путин мог воссиять на небосклоне. В течение двух-трех месяцев премьером должен был оставаться Степашин. Свою схему Ельцин хранил в секрете, не сообщая о ней ни самому Путину, ни Думе, ни статисту Степашину, ни даже Татьяне Дьяченко и своим ближайшим помощникам: «Общество не должно за эти «ленивые» летние месяцы привыкнуть к Путину. Не должна исчезнуть его загадка, не должен пропасть фактор неожиданности, внезапности. Это очень важно для выборов — фактор ожиданий, связанных с новым сильным политиком»[84].

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 539 30.07.13 11:30

Чтобы понять, что же произошло в 1999 году, не стоит полностью принимать на веру ельцинскую версию. Злополучное пребывание Степашина в российском Белом доме было настоящей «пыткой», как сказал мне в интервью Сергей Вадимович. Он каждый день звонил президенту: «Чисто психологически я хотел, чтобы он меня чувствовал» — но в ответ не ощущал никакого движения в свою сторону, никакой благодарности за свои усилия. Степашин убежден в том, что Ельцин на самом деле хотел в мае сделать премьером Аксененко, что именно Аксененко, а не Путин должен был получить дивиденды от разворачивавшейся игры в наперстки. Он не может объяснить, почему Аксененко проиграл Путину[85]. Валентин Юмашев, задушевный друг Ельцина, после отставки президента ставший его зятем, убежден, что кандидатура Аксененко никогда всерьез не рассматривалась и что Ельцин оставлял открытой возможность, что избранником все же станет Степашин. Президент бросил Степашина после того, как в двух кризисных ситуациях лета 1999 года тот оказался ни рыба ни мясо — как в момент возобновления боевых действий на Северном Кавказе, так и во время попытки коалиции антикремлевских элит завоевать парламентское большинство на выборах в Госдуму. К тому же Степашин не проявил должной жесткости по отношению к лоббистам, добивавшимся от правительства всякого рода преференций: вместо того чтобы самому принимать решения, он перекладывал ответственность за них на плечи Ельцина[86].

Почему же судьба выбрала Путина? Правда, Ельцин и раньше, и теперь выказывал симпатию к молодым политикам. Но Владимир Владимирович в свои 47 лет был старше многих его бывших фаворитов и такого же возраста, как Степашин. Петербургские корни Путина вряд ли выглядели в глазах Ельцина решающим фактором: у президента было мало связей во втором городе России, и оттуда, кроме Путина, происходили и многие другие, в том числе Степашин и Чубайс. В личном отношении Путин во многом был противоположностью Ельцина — среднего роста, подтянутый, хладнокровный, сдержанный, но рядом с президентом всегда было много тех, кто не был на него похож. Немало говорилось о том, что Ельцин выбрал Путина, потому что его заставил сделать это Борис Березовский или другие опытные манипуляторы, а также потому, что именно Путин обладал уникальной способностью

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 540 30.07.13 11:30

защитить Ельцина и его семью от преследования после отставки. Ни одно из вышеупомянутых предположений не звучит сколько-нибудь правдоподобно. Нет доказательств того, что кандидатуру Путина предложил Березовский или кто-то в этом роде. Я полагаю, что поддержка Березовского, если бы о ней узнал Ельцин, была бы равносильна черной метке для любого претендента[87]. Любой зрелый политик из числа тех, о ком думал Ельцин, был бы счастлив предоставить ему такую же ограниченную неприкосновенность, какую Путин дал ему (а не его семье) своим указом от 31 декабря, и любой президентский указ впоследствии мог бы быть пересмотрен законодателями. Ельцин никогда не вел переговоры об иммунитете или о каких-либо деталях путинского указа, который окончательно был принят лишь через несколько часов после его отставки[88].

Ключ к пониманию того, чем же Путин так понравился Ельцину, можно найти в том месте «Президентского марафона», где Ельцин пишет о своем необдуманном решении сделать в 1998 году руководителем кремлевской администрации Николая Бордюжу: «Уже тогда я почувствовал, как растет в обществе потребность в каком-то новом качестве государства, в некоем стальном стержне, который укрепит всю политическую конструкцию власти. Потребность в *интеллигентном, демократичном, по-новому думающем, но и по-военному твердом* человеке. Через год такой человек действительно появился — я, конечно, говорю о Путине»[89]. Военная твердость в Путине возникла за время 16-летней службы во внешней разведке КГБ. Демократические и прорыночные убеждения в том виде, в каком они ему были присущи, сформировались у него в первой половине 1990-х годов, когда он был заместителем либерального мэра Санкт-Петербурга Анатолия Собчака и занимался привлечением в город иностранных инвестиций. После того как Собчак в 1996 году проиграл выборы и покинул свой пост, Путин переехал в Москву и стал переходить с одной ответственной должности на другую, успев поработать под началом Бородина, Чубайса и Юмашева. 25 июля 1998 года Ельцин назначил его директором ФСБ, при этом Путин обошел сотни работников, занимавших более ответственные должности. Скоро он продемонстрировал свою надежность, решительно подавив разговоры о военном заговоре против гражданской власти, которые

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 541 30.07.13 11:30

велись среди недовольных офицеров[90]. В марте 1999 года он публично доказал свою верность президенту, поддержав скандальные обвинения против генерального прокурора Скуратова. Сразу после этого Путин получил еще и должность секретаря Совета безопасности.

9 августа 1999 года Ельцин сообщил, что в очередной раз уволил своего премьер-министра и нашел ему замену. Если в августе 1998 года он сделал Черномырдину всего лишь двусмысленный намек на возможность занятия поста президента и больше никогда не связывал смену премьера с возможным выбором преемника, то на этот раз он явно дал понять стране, что Путин и будет следующим президентом России. Ельцин заявил, что Путин способен «консолидировать общество» и «обеспечит продолжение реформ в России» после него.

Этот план сорвался бы, если бы Госдума не поддержала кандидатуру нового премьера. 16 августа 233 депутата проголосовали за Путина в первом раунде, и он получил назначение. Стоит отметить, что это количество было всего на семь голосов больше, чем требуемые 226, и значительно меньше, чем поддержка, оказанная Примакову, Степашину и даже Сергею Кириенко (в третьем раунде). Фракция КПРФ могла бы помешать Ельцину и Путину, если бы среди ее депутатов было единство по этому вопросу. Но коммунисты были разъединены и, как многие другие, не предвидели, какой сокрушительный удар Путин нанесет по их интересам[91].

После 16 августа передаче шапки Мономаха Путину могло помешать только одно — перемена отношения его кремлевского патрона. Хотя в мемуарах Ельцин всячески подчеркивает свою твердую уверенность в выборе Путина, на самом деле это был предварительный эксперимент. В интервью через несколько месяцев после решения Путин сообщил журналистам, что в разговоре о премьерском кресле Ельцин весьма уклончиво говорил о будущем: «В разговоре со мной он не произносил слова «преемник». Ельцин говорил о «премьере с перспективой», что если все пойдет нормально, то он считал бы это [президентство] возможным»[92]. В заявлении, сделанном 9 августа, Ельцин напомнил россиянам о том, что меньше чем через год стране предстоят президентские выборы. Он высказал свою убежденность в том, что за это время Путин на посту премьер-министра «принесет большую пользу стране»,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 542 30.07.13 11:30

что позволит гражданам самим оценить его «деловые и человеческие качества». «Я в нем уверен. Но хочу, чтобы в нем были также уверены все, кто в июле 2000 года придет на избирательные участки и сделает свой выбор. Думаю, у него достаточно времени себя проявить»[93].

Что произошло бы, если бы Путин провалился, если бы не смог, как новый человек, привлечь народ на свою сторону, если бы, по определению Ельцина, его качества оказались бы недостаточными для того, чтобы вести Россию в XXI век? Можно предположить, что при наличии времени президент не колебался бы в дальнейших действиях. Сменив за 17 месяцев четырех премьеров, он проделал бы то же самое и с пятым, и ничто его не остановило бы. Путин замыкал длинную череду военных и милицейских чиновников — «силовиков», экспертов в области применения силы, — возбуждавших воображение Ельцина. До него были Степашин, Бордюжа, Николаев, Лебедь, Коржаков и Руцкой. В каждом случае Ельцин рано или поздно терял веру в «по-военному твердого» человека. При определенных обстоятельствах то же самое могло произойти и на этот раз.

Новый премьер-министр России не провалился, он нашел общий язык с народом, и президент не пересмотрел свое решение. Политика, разворачивавшаяся в следующие четыре месяца после августовского назначения стала скорее началом эры Путина, чем закатом Ельцина. Для себя Борис Ельцин выбрал статус уходящего политика, который, по мнению, бытовавшему среди аналитиков за год до этого, навязывался ему как другими людьми, так и обстоятельствами. Став премьером, Путин практически не устраивал кадровых перестановок, сосредоточившись на мобилизации ресурсов для разрешения двух назревающих кризисов.

Первым кризисом стала смертельная угроза хрупкому миру на Северном Кавказе — в самом нестабильном регионе России. 7 августа, после нескольких месяцев проникновения в местные деревни, 2 тысячи чеченских боевиков вторглись на территорию Дагестана, многонациональной республики, отделяющей Чечню от западного побережья Каспийского моря. 10 августа они провозгласили независимую Исламскую республику Дагестан, лидером которой стал головорез Шамиль Басаев. В начале сентября, когда российские войска в Дагестане перешли

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 543 30.07.13 11:30

в контрнаступление, Москва и два южных города России содрогнулись от нескольких ночных взрывов, разрушивших жилые дома и унесших жизни 300 гражданских лиц. ФСБ обвинила во всем фанатиков, поддерживающих чеченских сепаратистов. Путин был убежден в том, что, не ответив на вызов врагов, поставит под угрозу само существование России: «Моя оценка ситуации в августе, когда бандиты напали на Дагестан, такова: если мы сейчас, немедленно это не остановим, России как государства в ее сегодняшнем виде не будет… Через некоторое время нам грозит… югославизация России»[94]. Российские войска вошли на территорию Чечни в начале октября, с боями форсировали Терек и направились к Грозному; город был захвачен 2 февраля 2000 года; войска продвигались дальше на юг.

Путин просил Ельцина возложить на него ежедневную координацию военных действий. Тот «не колеблясь поддержал его», впервые передав в другие руки столь значительную часть полномочий в сфере национальной безопасности[95]. Решительные действия Путина и его высказывания в адрес бандитов тут же повлияли на общественное мнение. Еще больше уважения он завоевал, когда объявил о повышении пенсий за счет федерального бюджета — восстановившаяся экономика уже могла себе это позволить. Рейтинги Путина взлетели, количество людей, готовых проголосовать за него на президентских выборах, росло. Если в августе 1999 года всего 2% потенциальных избирателей говорили, что отдадут голоса за Путина, а к сентябрю — 4%, то уже в октябре показатель увеличился до 21%, что было больше, чем у Евгения Примакова и Геннадия Зюганова. В ноябре рейтинг Путина возрос до 45%; к моменту выборов в Государственную думу, 19 декабря, он составлял уже 51%[96].

При негласной поддержке Ельцина Путин вмешался и в ход думской кампании — второго критического события той осени. Ожидалось, что наилучшие результаты на выборах покажет альянс, созданный в прошедшем году Юрием Лужковым и в августе окончательно оформившийся как блок «Отечество — вся Россия», избирательный список которого возглавил уважаемый многими Примаков. Блок имел левоцентристскую и националистическую окраску и объединил многих влиятельных региональных политиков. Его материалы, распространяемые с участием Владимира Гусинского и телеканала НТВ, представляли федераль-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 544 30.07.13 11:30

ное правительство и «Семью», сплотившуюся вокруг Ельцина, в виде сборища коррумпированных и безыдейных личностей. Задача дать отпор блоку «Отечество — вся Россия» была поручена прокремлевской коалиции «Единство», сформировавшейся только в сентябре. Возглавил это объединение министр по чрезвычайным ситуациям Сергей Шойгу, политический долгожитель, входивший в состав всех кабинетов начиная с 1991 года. «Единство» выдвинуло туманную программу, в которой либеральные идеи смешивались с популизмом, патриотизмом и идеями национального единения. Контролируемый Березовским канал ОРТ продвигал «Единство», состязаясь с Гусинским и НТВ, и свирепо критиковал блок «Отечество — вся Россия».

Логотипом «Единства» стало стилизованное изображение бурого медведя — универсальный символ России. С медведем часто сравнивали Бориса Николаевича, но этим связь «Единства» с президентом и ограничилась. Ельцин хладнокровно принял необходимость провести между собой и избирательным блоком черту. После первоначальных дискуссий «я очень скоро перестал иметь какое бы то ни было отношение к этой работе», пишет он. «С самого начала мне было понятно, что эта партия «социального оптимизма» не должна в сознании избирателей ассоциироваться с моим именем… Я не обращал внимания на то, что «Единство» дистанцируется от меня»[97]. Движение должно было ассоциироваться с российским лидером, политические амбиции и перспективы которого были более долгосрочными, — с Путиным. 24 ноября Путин сказал, что «как гражданин» он готов голосовать за блок «Единство». «Наша цель — создать большинство за Путина в Госдуме, — провозгласил блок на следующей неделе. — «Единство» поддерживает Путина, и Путин опирается на «Единство». Хотя на тех выборах «Единство» не получило большинства, оно обошло «Отечество — вся Россия», набрав благодаря весомой реплике Путина вдвое больше голосов, чем могло бы, и пришло голова к голове с КПРФ на общенациональном голосовании. Скоро ему удалось создать рабочее парламентское большинство, чего у Ельцина на посту президента никогда не было.

В рукаве у Ельцина оставался еще один, последний, козырь. В статье 92 Конституции 1993 года был четко описан механизм, который позво-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 545 30.07.13 11:30

лял ему самому определять время и характер своего ухода и плавность передачи власти. Этот механизм предполагал, что в случае отставки президента «исполняющим обязанности президента» автоматически становится премьер-министр, а через 90 дней следует провести общенациональные выборы постоянного главы государства. Предвидя благоприятный исход думских выборов, Ельцин решил использовать статью 92 за неделю до них. Он посвятил Путина в свои планы в «Горках-9» 14 декабря, и Путин дал согласие, хотя он тогда думал, что Ельцин говорит о своей отставке весной 2000 года, а не под Новый год. Путин выразил некоторые сомнения в своей готовности к предлагаемой работе, на что Ельцин ответил ему, что и сам приехал в Москву «с другими планами» и учился руководить страной на практике. 28 декабря Ельцин приказал руководителю администрации Александру Волошину подготовить указ об отставке и провести необходимые административные меры и попросил Валентина Юмашева сочинить речь, не информируя об этом штатных спичрайтеров. Вечером 28 декабря Ельцин сообщил новости дочери Татьяне, а лишь утром 31 декабря — жене[98].

31 декабря, последний день тысячелетия, был избран им для ухода в силу своего символического значения: кончался один исторический период, начинался другой. Обращение Ельцина, классика церемониальной риторики, зачитанное им с суровым лицом, в основе своей содержало проникновенную просьбу о прощении. Ельцин велел Юмашеву упомянуть о страданиях населения в 1990-х годах и о своих сожалениях по этому поводу. В конце речи он просил у российского народа прощения «за то, что многие наши с вами мечты не сбылись», возложив вину на себя и на наивность мечтаний, во имя которых он пытался совершить свою «антиреволюционную революцию». «Я сделал все, что мог», — закончил он.

Указ № 1761, последний указ Ельцина, вступил в силу ровно в полдень. В час дня гражданин Ельцин вернулся в президентский кабинет с прощального обеда. Адъютант накинул ему на плечи пальто. Пока они ждали личного лифта, Ельцин подарил Путину толстую ручку, которой подписывал указы и законы. Соболиную шапку он надел у дверей. Засверкали фотовспышки. «Берегите Россию», — сказал он Путину. Под легким снегом Ельцин прошел к машине и выехал из кремлевских ворот.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 546 30.07.13 11:30

Глава 17

После отставки

Ожидания Ельцина от жизни после отставки были противоречивыми. Он предвкушал мир и покой, но «иллюзий не было». «Любить, обожать не будут. Были даже такие сомнения: а когда появлюсь после отставки на публике, в театре — не освищут ли?» Что станет с ним, «когда по старой русской традиции на ушедшего обычно сваливают все беды, все грехи»?[1]

Последние этапы передачи власти прошли без препятствий. Владимир Путин, с 31 декабря исполняющий обязанности президента, 26 марта 2000 года был избран на главную должность в стране в первом туре голосования, практически не проводя избирательной кампании. Присягу он принимал 7 мая. Ельцин, стоявший рядом с ним в отреставрированном Большом Кремлевском дворце, произнес напутственные слова, снова повторив свой призыв «Берегите Россию». Говорил он «медленно, одна пауза была настолько долгой, что часть слушателей начала аплодировать, решив, что речь закончена»[2]. Вслед за Ельциным в качестве президента выступил Путин, и процесс завершился.

Теперь жизнь Ельцина в основном протекала в его загородной резиденции. Первый год он провел в «Горках-9», последующие — в более уютной «Барвихе-4». Страхи его не оправдались. Его не освистывали и не осмеивали. Никто не преследовал его за действия на посту президента и не пытался навредить ему через родственников.

Помимо того что удалось избежать возможных неприятностей, отставка имела и безусловно благие последствия, среди которых следу-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 547 30.07.13 11:30

ет особенно отметить два. Во-первых, совершенно чудесным образом улучшилось физическое состояние Ельцина. «Сразу после своего ухода с поста президента будто огромная, тяжелющая ноша спала с плеч, и я смог вздохнуть спокойно»; «постоянное давление… подтачивает здоровье, любой самый мощный организм» — все это теперь было позади[3]. Нельзя сказать, что проблемы со здоровьем совсем перестали его тревожить: в 2000 и 2005 годах он был прооперирован по поводу катаракты. В январе–феврале 2001 года слег с двусторонним воспалением легких и отметил свое 70-летие в больнице. В декабре 2001 года Ельцин перенес ангиопластику в Немецком кардиологическом центре в Берлине. Вирусная инфекция не позволила ему присутствовать на второй инаугурации Путина в мае 2004 года. Но за исключением воспаления легких, когда доктора предупредили родных, что он может умереть через несколько дней, все это казалось пустяками в сравнении с тем, через что ему пришлось пройти с 1996 по 1999 год[4]. Ельцин по-прежнему вставал на рассвете[5]. Под присмотром жены он смог похудеть, питался здоровой пищей и свел к минимуму потребление алкоголя. Состояние его изменилось к лучшему в 2002 году. Знакомые говорили, что он помолодел лет на десять.

Вторым плюсом отставки стало то, что у него появилось время и свобода, чтобы заниматься любимыми делами, которые он давно откладывал. Ельцин часто встречался со старинными свердловскими друзьями и в мае 2005 года собрал однокашников по УПИ на горном курорте в Кисловодске в честь 50-летия выпуска. Он возобновил знакомство почти со всеми своими коллегами, занимавшими высокие посты в годы его президентства, — и с теми, с кем расстался по-дружески, и со многими из тех, кто имел поводы быть на него обиженным. Выдающимся исключением оказался Александр Коржаков.

Наибольшее значение для Ельцина имела его семья, которая продолжала расти. Татьяна, оставившая политическую деятельность, в 2001 году вышла замуж за Валентина Юмашева и родила Ельцину шестую внучку, Марию. Татьяна уехала из родительского дома, но они с Еленой Борисовной почти каждый день приезжали навестить отца. Брак дочери Юмашева Полины с алюминиевым магнатом Олегом Дерипаской, одним из самых богатых людей России, обеспечил этой части

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 548 30.07.13 11:30

клана Ельциных финансовую безопасность[6]. Первый правнук родился в конце 1999 года, второй и третий появились в 2005 и 2006 годах[7]. В сентябре 2006 года вся семья торжественно отметила золотую свадьбу Бориса Николаевича и Наины Иосифовны.

Большую часть своего свободного времени Ельцин посвящал чтению. Детскую, которая находилась на первом этаже «Барвихи-4», превратили в библиотеку, поставили там письменный стол и кресло. Татьяна следила за тем, чтобы ему каждую неделю доставляли по десятку книг. Их оставляли на сортировочном столе, а потом размещали на полках от пола до потолка, но только после того, как Ельцин с ними знакомился. В разговоре со мной он однажды упомянул, что поставил себе цель каждый день прочитывать 300 страниц — мемуары, биографии, исторические романы, книги зарубежных писателей, детективы и шпионские триллеры, фантастику, книги по военной истории и стихи Пушкина. Он прочел многотомные труды великих русских историков Николая Карамзина, Николая Костомарова, Сергея Соловьева и Василия Ключевского. Когда я беседовал с ним в последний раз (в 2002 году), он только что закончил читать классические и недавно выпущенные книги о Петре I. Ельцин был потрясен, узнав о жестокости и неуравновешенности своего героя: «Я стал более реально на него смотреть, хотя… сторонником Петра остался»[8].

На пенсии Ельцин ежедневно совершал прогулки и плавал в бассейне и несколько раз в год охотился в Завидове. Играть в теннис он уже не мог, но стал заядлым болельщиком профессиональных теннисистов. Он посещал каждый крупный матч в Москве и взял напрокат спутниковую тарелку, чтобы смотреть трансляцию соревнований со всех континентов — порой это занимало у него всю ночь. Еще одна недоступная раньше роскошь — путешествия. Ельцин с женой объехали всю Россию и бывший Советский Союз, побывали в Израиле, Германии, Китае, Японии, Франции, Британии, Норвегии, Ирландии, Италии и на Аляске. 1 декабря 2002 года, в тот самый день, когда Россия получила свой первый крупный теннисный трофей, Кубок Дэвиса, Ельцин находился в Париже, где и происходил чемпионат. Михаил Южный был на волосок от поражения и буквально выцарапал победу, одолев в решающем матче французского теннисиста, — вполне в ельцинском стиле. «Ельцин

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 549 30.07.13 11:30

просидел в ВИП-ложе рядом с президентом Франции Жаком Шираком все три дня соревнований, бурно приветствуя каждое набранное Россией очко. В самые драматические моменты игры [1 декабря] Ельцин, самопровозглашенный талисман российской команды, в восхищении взмахивал рукой. Когда Южный завоевал титул, Ельцин перескочил через барьер, чтобы обнять его и остальных членов команды»[9]. Он снова приехал в Париж в июне 2004 года, чтобы посетить Открытый чемпионат Франции (Ролан Гаррос), затем побывал в Уимблдоне, и в июне 2006 года снова приехал на Ролан Гаррос.

В то время как личная жизнь в отставке приносила массу радостей, Ельцину пришлось отойти от жизни общественной, из-за чего он порой испытывал укол разочарования на фоне облегчения от того, что теперь решения принимает кто-то другой. 10 января 2000 года, вернувшись из экскурсионной поездки в Иерусалим и Вифлеем, Ельцин открыл дверь своего кабинета в «Горках-9» и обнаружил, что на столе нет ни одной бумаги. Правительственный телефон не подавал признаков жизни. «Мне было совершенно нечего делать в этом кабинете. Я немного посидел в кресле и вышел». Телефон скоро починили (были неполадки на линии), но Ельцин в течение некоторого времени был «под впечатлением этой нахлынувшей пустоты». С 1950-х годов он был начальником того или иного уровня, с 1970-х — занимал видные политические посты. Теперь ему нужно было приспосабливаться к новой ситуации. Предстояло смириться с тем, что за пределами дома он ни за что не отвечает и даже дом его принадлежал государству. Люди порой приходили к нему с вопросами и замечаниями, а он был вынужден «смирить в себе многолетний рефлекс руководителя» и привыкнуть высказывать всего лишь свое мнение[10]. В интервью журналистам через год после отставки Ельцин признался, что порой испытывает тоску. «Бывает… Я же привык к бурной жизни, кипучей работе». — «И что тогда, когда «бывает»?» — спросил корреспондент. «Тогда и борюсь с собой», — ответил Ельцин[11].

В отличие от Михаила Горбачева, который после вынужденной отставки основал крупный благотворительный фонд и стал читать лекции, Ельцин предпочел держаться подальше от глаз общественности. Он не выступал ни в России, ни за рубежом и за семь лет дал всего с деся-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 550 30.07.13 11:30

ток интервью журналистам газет и телевидения. В ноябре 2000 года был создан Фонд Ельцина, разместившийся в небольшом здании через Москву-реку от Кремля; его президентом стала дочь Бориса Николаевича Татьяна. Фонд сосредоточился на неполитической деятельности, в основном ориентированной на молодежь, и тратил несколько миллионов долларов в год. Средства получали сельская школа в Бутке, школа имени Пушкина в Березниках и Уральский государственный технический университет (бывший УПИ) в Екатеринбурге. Осуществлялись общенациональные программы помощи больным детям и молодым спортсменам, финансировались теннисные и волейбольные турниры в провинции. В 2006 году Фонд Ельцина открыл уральский филиал в Екатеринбурге[12]. Президентская библиотека, которую Кремль в 2000 году объявил государственным проектом, была основана только в 2007 году, уже после его смерти. Библиотека, получившая имя Ельцина, открылась в Санкт-Петербурге и была посвящена истории Российского государства. В месяцы, последовавшие за выходом в отставку, Ельцин надиктовал и отредактировал третий том мемуаров, «Президентский марафон». Книга вышла в конце 2000 года. Все предложения писать еще Ельцин отвергал. «Честно говоря, — сказал он в 2006 году, — настроя нет вспоминать события десяти- или пятнадцатилетней давности. Какой смысл прошлое перекапывать?»[13]

Новый глава государства относился к Ельцину уважительно, хотя и без особой любви или пиетета. 12 июня 2001 года, когда исполнилось десять лет с момента избрания Ельцина президентом, Путин наградил его орденом «За заслуги перед Отечеством» первой степени, учрежденным самим Ельциным в 1994 году. Вручение состоялось в Кремле; Ельцин стал первым россиянином, удостоенным столь высокой награды. В первый год отставки Ельцина они с Путиным встречались в среднем раз в месяц, как правило в резиденции Ельцина, иногда по его инициативе, порой по инициативе Путина. «Новый президент, — сказал Ельцин в интервью прессе, — периодически *обязан* выслушивать мнение предыдущего». В целом он был доволен Путиным, но в то же время отмечал: «Я прямо говорю Путину о его ошибках»[14].

По некоторым вопросам Ельцин открыто высказывал свое мнение. В августе 2000 года, когда Путин не сразу прервал отпуск из-за катаст-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 551 30.07.13 11:30

рофы подводной лодки «Курск», Ельцин дал понять, что не одобряет его поступок. В декабре он критиковал Путина за то, что тот встал на сторону парламентариев, предлагавших вернуть прежний советский гимн с измененным текстом: «У меня со старым гимном ассоциация только одна — партийные съезды, партконференции, на которых утверждалась и укреплялась власть партийных чиновников». Бывший президент насмешливо отозвался о заявлении Путина, будто российских спортсменов на летних Олимпийских играх в Сиднее не вдохновляла мелодия Глинки, которую Ельцин утвердил в качестве национального гимна в 1993 году и для которой все еще не были написаны слова. Спортсмены привыкнут к той музыке, которую утвердит государство, сказал он. Во всяком случае, это молодые люди, которые «смотрят в будущее, а не в прошлое». Он продолжал: «Президент страны не должен слепо следовать за настроением людей, он, напротив, обязан активно влиять на них»[15]. Через три недели после этого интервью Путин подписал закон о государственном гимне[16].

Придя к власти, Путин первое время сочетал либерализм в экономике с энергичным и зачастую жестоким продолжением второй чеченской войны и умеренным закручиванием гаек в политике. Ельцин полностью соглашался с экономическими переменами, которые планировались и реализовывались продвигаемыми им в течение второго срока молодыми технократами и проталкивались в Госдуме существовавшей в ней пропутинской коалицией[17]. Первой волне политических перемен Ельцин выразил «сдержанную поддержку». Державник Путин создал новые органы централизованного управления регионами и жестко надавил на наиболее одиозных олигархов, в результате чего в 2001 году Владимир Гусинский и Борис Березовский покинули страну[18]. Ельцин полностью поддержал военное решение проблемы Чечни. Большинство чеченских полевых командиров, принимавших участие в войне с 1994 по 1996 год, были убиты в ходе российской операции, и он уверовал в то, что совершил ошибку, закончив первый конфликт на условиях сепаратистов[19].

С течением времени, однако, авторитарная манера Путина на политической арене, вполне соответствующая его опыту работы в спецслужбах и взглядам тех многочисленных силовиков, которых он привел к власти, стала входить в противоречие с более демократическими

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 552 30.07.13 11:30

взглядами Ельцина[20]. Ему сильно не нравились ограничения независимости СМИ, которые начались с канала НТВ, принадлежавшего Гусинскому, и ОРТ, находившегося под влиянием Березовского. Оба олигарха защищали свои активы больше из финансовых интересов и желания сохранить влияние на власть, чем ради демократических принципов[21], но в результате возможности для анализа и критики деятельности чиновников и начальников значительно сократились. В марте 2002 года Ельцин согласился с предложением Бориса Немцова возглавить новый наблюдательный совет ТВ-6 — небольшого частного канала, ранее принадлежавшего Березовскому, а теперь начавшему выпускать информационные программы. Сюда после ухода Гусинского и Игоря Малашенко перешли некоторые журналисты из НТВ. Путин узнал о решении Ельцина и предпринял меры, чтобы эта договоренность не состоялась[22].

В октябре 2003 года был арестован бизнесмен-миллиардер Михаил Ходорковский. Его обвинили в мошенничестве и уклонении от уплаты налогов и в 2005 году приговорили к девяти годам заключения в сибирских лагерях; его компания «Юкос» была раздроблена. В сентябре 2004 года после чудовищной по своей жестокости операции чеченских и прочеченски настроенных боевиков в североосетинском городе Беслане были законодательно отменены выборы руководителей областей и республик и право их назначения и снятия закреплено за президентом страны. Бесланская трагедия и оранжевая революция в соседней Украине в декабре 2004 года привели к еще большему ограничению деятельности оппозиционных групп, правозащитников и неправительственных организаций. Ельцин не одобрял эти и подобные им ретроградные меры. Как после его смерти заметил Егор Гайдар, «его очень беспокоило многое из того, что происходит в российской политике»[23].

Все это создавало обиду, которая с неизбежностью привела к тому, что личные отношения между Ельциным и Путиным ухудшились. В 2001 году их встречи наедине стали происходить лишь раз в два-три месяца. Если в первые три года семьи Ельцина и Путина встречались накануне Нового года, чтобы отметить годовщину передачи власти, то с декабря 2003 года эти встречи прекратились, лидеры встречались только на дне рождения Ельцина и на протокольных мероприятиях. Они практически не разговаривали друг с другом о ключевых вопро-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 553 30.07.13 11:30

сах; лишь в последние месяцы жизни Ельцина состоялись две конфиденциальные беседы[24]. Когда в сентябре 2007 года мне представилась возможность спросить Путина, как складывались его взаимоотношения с Ельциным, он сразу же сказал, что в последние годы они общались редко. Его отношение к бывшему президенту было вежливым и корректным, но довольно прохладным. Ельцин, сказал он, был вполне удовлетворен «общим курсом», хотя у них возникали разногласия «по отдельным вопросам»[25].

Несмотря на то что теперь Ельцин был больше недоволен отдельными проблемами, чем раньше, он был также более сдержан в высказывании своего мнения. Отчасти это объяснялось тем, что Путин не допускал личных выпадов в его адрес и при случае даже превозносил его за освобождение российского народа от мертвой хватки коммунистического прошлого. Ельцин продолжал верить в добрые намерения Путина. Если новый президент и совершает ошибки, то время залечит эти раны. Но главная причина смирения Ельцина заключалась в его реалистическом восприятии ситуации, проистекавшем из усталости от политики, которая заставила его покинуть Кремль раньше срока, из его откровенного признания своей вины в ухудшении жизни столь многих россиян, из сознания своей роли в том, что Путин оказался у власти, и, соответственно, принятия доли своей моральной ответственности за его поведение. Понимал он и то, что возможности бывшего президента весьма ограничены. Экономический бум и ощущение восстановления порядка в стране сделали Путина таким же популярным, как был сам Ельцин в период своего романа с электоратом в 1990–1991 годах. На выборах 2004 года он набрал 70% голосов — вдвое больше, чем Ельцин в первом туре выборов 1996 года. Путин был лидером, которому не бросишь вызов.

Сознание пределов, заставлявшее Ельцина держаться в стороне от большой политики, сквозит в его интервью Кириллу Дыбскому, которое было опубликовано в журнале «Итоги» в январе 2006 года:

Дыбский: Вас все устраивает в нынешней политике России?

Ельцин: Замечания всегда есть, было бы странно, если бы их не оказалось. Но главное — это стратегический курс, его я поддерживаю, считаю правильным.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 554 30.07.13 11:30

Дыбский: А тактические расхождения?

Ельцин: Они с прессой не обсуждаются. Один на один могу сказать Владимиру Владимировичу, но на публике, как говорят на Западе, no comments. Не забывайте, я непубличный политик.

Дыбский: Но знающие люди утверждают, будто из нее, из политики, навсегда уйти нельзя.

Ельцин: Можно. Если есть сила воли и мозги. Нужно вовремя понять: пора уходить, дать дорогу молодым, не мешать. Конечно, в мыслях я постоянно веду внутренний анализ того, что происходит в стране, прикидываю, что сам делал бы в этой ситуации или в той… И тут важно себя остановить, сказать: «Стоп! Сегодня фамилия президента страны Путин, а не Ельцин. Пожелай Владимиру Владимировичу удачи, силы и терпения!» Надеюсь, мне хватило ума и выдержки, чтобы корректно уйти. Поэтому никаких критических замечаний от меня вы не услышите. Зачем вносить раздрай? Это не пойдет на пользу стране и ее руководителю. Я выдвигал Путина и должен его поддерживать...

Дыбский: А раньше, бывало, критиковали вслух. Например, из-за нового гимна России ворчали. Мол, старый советский перелицевали.

Ельцин: Поворчал и успокоился. Куда деваться? Гимн-то остался[26].

Политические вопросы были забыты, когда 1 февраля 2006 года Ельцин, воспользовавшись гостеприимным приглашением Путина, праздновал свое 75-летие в Большом Кремлевском дворце. Это было его последнее прижизненное чествование. Список гостей, насчитывавший более 300 человек, возглавляли Билл Клинтон, Гельмут Коль, патриарх Алексий II, Мстислав Ростропович, все ельцинские премьеры. В зале Александра Невского приглашенных угощали шампанским и канапе, в Андреевском зале играл камерный оркестр. В Георгиевском зале был устроен обед, на котором подавали фазанов, осетрину и телятину. В своем выступлении Ельцин сказал, что с 2000 года стал свободным человеком и не променяет это ощущение ни на какое другое. Впервые за тысячу лет бывшему правителю России «не отрывают голову», а отмечают его юбилей в Кремле. Когда стали произносить тосты, Ельцин сидел с микрофоном в руке, «как на производственном совещании»,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 555 30.07.13 11:30

и «давал возможность высказаться всем своим подчиненным». Самые громкие аплодисменты сорвал Виктор Черномырдин, сказавший, что с Ельциным было трудно работать, он не был ангелом, «но ангелы и не могут управлять государством»[27].

Ельцин часто говорил жене и детям, что хочет дожить до ста лет, но готов ограничиться и 85 годами. Старея, он стал больше заниматься самоанализом и чаще задумываться над вопросами духовными. В российских средствах массовой информации в 2007 году сообщалось, что он пережил религиозное перерождение и умер истинным православным. Этим разговорам способствовали церковное отпевание, которого он был удостоен, известие о том, что за несколько недель до смерти он посетил Святую землю, а также сделанное на сороковой день заявление патриарха, который сказал, что в последние годы Ельцин от атеизма перешел к истинной вере.

Очевидно, что интерес и уважение к религии возросли у Ельцина во время и после краха коммунизма. Когда они с американским религиозным деятелем Билли Грэмом час беседовали в Москве в июле 1991 года, Ельцин с гордостью сказал, что все его внуки носят крестики. «Мне было ясно, — вспоминал Грэм, — что он все более положительно относится к церкви и Евангелию»[28]. С конца 1980-х годов Ельцин регулярно посещал праздничные службы; в церкви он подавал милостыню, ставил свечи и крестился по православному обычаю, справа налево. Рассказывали, что на похоронах матери в 1993 году он спрашивал одного из священников о загробной жизни[29]. После 2000 года он, видимо, стал относиться к религии еще более внимательно. В интервью, данном в 2006 году, он единственный раз публично высказался о Божественном присутствии и о наличии у себя души: «Для меня Бог — это то создание, которое знает, что творится у меня в душе. Он видит у меня внутри то, что кроме него никто не видит. И я хочу верить, что Бог видит, что помыслы мои были чисты»[30]. В конце марта и начале апреля 2007 года состоялась поездка в Иорданию, где он однажды уже бывал по государственным делам (1999 год). Они с женой остановились на одном из курортов Мертвого моря и совершили паломничество к реке Иордан. Ельцин опустил в воду руку и умылся рядом с тем местом, где крестил-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 556 30.07.13 11:30

ся Христос. Наина Иосифовна вспоминает, что они вместе «очень тепло обратились к Господу Богу»[31].

Несмотря на все это, Ельцин, как и большинство россиян, не ходил в церковь постоянно, не молился каждый день, не соблюдал посты и не вникал в подробности религиозного учения. Он вернулся к вере своих родителей и предков в общем, культурном смысле слова, черпал успокоение в том, что знал о ней, и демонстрировал это поступками, каких никогда не совершил бы коммунист 1960-х, 1970-х и 1980-х годов.

Началом конца для Бориса Николаевича стало падение в ванной комнате отеля на Сардинии 7 сентября 2005 года. Он сломал шейку левого бедра и по возвращении в Москву перенес операцию на суставе. Несколько месяцев он ходил с костылями, а потом хромал. Травма ограничила его активность: он стал меньше заниматься физическими упражнениями и набрал вес. Недомогание он начал чувствовать осенью 2006 года. Его многолетний помощник Владимир Шевченко заметил, что той зимой Ельцин был «как-то больше в себе»: «Он же все обдумывал, все переживал, переосмысливал»[32].

В Иордании Ельцин простудился, и простуда эта не проходила. Вскоре после возвращения в Москву, 11 апреля 2007 года, его положили в Центральную клиническую больницу. Он уговорил врачей через два дня его отпустить. 16 апреля его вернули в больницу с острой респираторной инфекцией и симптомами сердечно-легочной недостаточности. И он, и его жена были полностью уверены в выздоровлении: в 2001 году его состояние было гораздо серьезнее, но он поправился. Ельцин планировал пробыть в ЦКБ выходные и выписаться в начале следующей недели. В понедельник 23 апреля в 8 часов утра Наина Иосифовна разговаривала по телефону с его адъютантом и сказала, что придет, чтобы помочь мужу умыться и побриться. В 8.20 Ельцин потерял сознание. Об этом сообщили жене. Она тут же приехала. К ее появлению Ельцин уже был в коме. Наина Иосифовна накрыла его платком и окропила водой, привезенной с Иордана[33]. В 15.45 его сердце остановилось.

Ни у родных, ни у правительства не было плана похорон первого президента России. Тем вечером Путин объявил среду днем национального траура. Он предложил провести церковное отпевание, а затем

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 557 30.07.13 11:30

похоронить Ельцина на Новодевичьем кладбище с государственными почестями; патриарх Алексий поддержал его. Наина Иосифовна быстро согласилась. В ночь на вторник тело Ельцина находилось в храме Христа Спасителя, неовизантийского собора с золотым куполом, разрушенного во времена Сталина и отстроенного заново в 1990-х годах. Не было времени убрать пасхальные украшения — Пасха в том году пришлась на 8 апреля. На бархатной подушечке лежали государственные награды Ельцина, полученные в советские и постсоветские времена. На постаменте стоял открытый дубовый гроб, задрапированный российским флагом. 25 тысяч человек пришли проститься с президентом. Утром в среду, 25 апреля, свои соболезнования семье высказал Путин, бывшие коллеги и сотрудники Ельцина, иностранные государственные деятели (Клинтон, Коль, Джордж Буш-старший, Лех Валенса — всего 35 действующих и бывших национальных лидеров), товарищи по УПИ. Удивительнее всего было видеть среди оплакивающих Ельцина его главного соперника, Горбачева. Их пути не пересекались с декабря 1991 года. Горбачев «стоял, какой-то настолько расстроенный и как-то внезапно еще больше постаревший, что было видно: он страдает так, как мало кто в этом зале. Вместе с жизнью Бориса Ельцина из него словно вырвали кусок его собственной»[34]. Наина Иосифовна поблагодарила его и пожелала ему счастья.

В полдень 25 священников в белом отслужили чин отпевания. Похоронная процессия направилась из собора на Новодевичье кладбище. Гроб везли на катафалке, затем офицеры установили его на пушечный лафет, и бронетранспортер провез его сквозь ворота. За красными стенами вдова Ельцина опустила в гроб белый платок и простилась с покойным[35]. Гроб был опущен в могилу на одном из последних участков переполненного кладбища, где покоятся Никита Хрущев (единственный из советских лидеров) и любимый писатель Ельцина Антон Чехов и где Ельцин планировал перезахоронить Ленина. Прогремело три залпа артиллерийского салюта, и оркестр сыграл возрожденный старый государственный гимн.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 558 30.07.13 11:30

Кода

Наследие того, кто придавал форму событиям

То, что делает политического лидера интересным персонажем, далеко не всегда совпадает с тем, что делает его влиятельным. Отношение к его личности и к ее развитию на протяжении его жизни всегда будет субъективным. Когда речь идет о влиянии исторического деятеля, следует различать две его стороны — эмпирическую и нормативную. Главный эмпирический вопрос касается фактов, показывающих, насколько человек изменил историю. Основной нормативный вопрос — о ценностях: добру или злу служили эти перемены.

Реакция на смерть Бориса Ельцина в 2007 году весьма показательна. В день его похорон депутаты от КПРФ отказались почтить его память в Госдуме вставанием и минутой молчания. Один из них мрачно пошутил, что следовало бы пронзить гроб осиновым колом, словно Ельцин был вампиром. Коммунисты не сомневались, что влияние Ельцина было огромным. Они не простили ему разрушение коммунизма и Советского Союза, считая его поступки преступлением, за которое он достоин проклятия[1].

Ельцину было бы приятно услышать слова Анатолия Чубайса, его давнего сподвижника по многим проектам: «Если попытаться понять, какие фигуры в истории России сопоставимы с Борисом Николаевичем по объему сделанного, может быть, Петр I. Может быть, Ленин и Сталин вместе взятые, только они оба со знаком «минус», а он — со знаком «плюс»[2]. Чубайс, таким образом, высоко оценил Ельцина и с эмпирической, и с нормативной точки зрения.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 559 30.07.13 11:30

Выступая на поминальном приеме в Кремле, Владимир Путин предпочел связать жизнь Ельцина со свободой: «Очень немногим дана такая судьба — стать свободным самому и повести за собой миллионы, побудить к поистине историческим переменам Отечество и преобразить тем самым мир»[3]. Красноречивое высказывание Путина заставляет задуматься над тем, что он понимает под свободой и что эти слова были не только попыткой выразить уважение Ельцину, но и пропагандой собственной политики.

Интересную оценку Ельцину дал Виктор Шендерович, автор телевизионной сатирической программы «Куклы», в которой Ельцина неустанно пародировали с 1994 по 1999 год. Его слова были эмоциональны и поэтичны. Ельцин, писал Шендерович, многое делал правильно, а многое — неправильно, но в конце он попросил прощения за свои ошибки и отказался от власти, чего до него не сделал ни один царь, ни один Генеральный секретарь. Искренность его покаяния искупает сделанные ошибки. «Он попросил у нас прощения — простим ему!» Ельцин для Шендеровича был таким же, каким он предстает на страницах этой книги, — человеком-парадоксом:

> «Это был персонаж Островского и Лескова, с Салтыковым-Щедриным и не без Достоевского: крупный, неподдельный, выламывающийся из рамок, неподвластный простым описаниям. Все, что он делал, он делал сам: и его победы, и его катастрофы были собственноручными и, под стать личности, — огромными… У него хватало характера, чтобы держать удары — уж чего-чего, а характера в Ельцине было на дивизию; судьба ломалась об этот кремень много раз! Но он не был бы русским, если бы не был способен на саморазрушение. Он никогда не стал бы Первым секретарем Свердловского обкома КПСС, если бы не умел перешагивать через людей. Он был плоть от плоти номенклатурной — и плоть от плоти народной! Вот так вот, одновременно!»[4]

Если оценки исторической личности, особенно в нормативном плане, оказываются различными, попытки прийти к какому-либо итогу путем обращения к самому человеку или к суду общественного мнения едва ли принесут удовлетворение. Уйдя из власти, Ельцин одновремен-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 560 30.07.13 11:30

но и считал себя правым, и признавал некоторую справедливость обвинений в том, что ему не удалось выполнить свои обещания и быстро улучшить жизнь россиян. Еще находясь на посту, он мог с юмором говорить о получаемых им неполных и противоречивых результатах. Когда в середине 1990-х годов на обеде в Кремле Джон Мейджор попросил его одним словом описать состояние России, он ответил: «Хорошее». Мейджор был изумлен, поскольку у него сложилось впечатление, что Россия летит ко всем чертям. Британец попросил расширить диагноз до двух слов. «Не хорошее», — шутливо ответил Ельцин[5].

Население, которое во время второго президентского срока Ельцина и после его отставки было склонно оценивать его недоброжелательно, постепенно пришло к такой же неоднозначности оценок. В апреле 2000 года фонд «Общественное мнение» попросил репрезентативную выборку взрослых оценить, какую роль сыграл Ельцин в истории России — положительную или отрицательную. Только 18% воспринимали его в положительном свете, тогда как негативно отозвались о нем 68%, а 14% не смогли ответить. Вскоре после смерти Ельцина опрос повторили. К этому времени количество положительных и отрицательных оценок сравнялось: 40% респондентов считали вклад Ельцина положительным, 41% — отрицательным, 19% затруднились с ответом. В 2007 году среди респондентов, которые полностью доверяли президенту Путину, позитивные оценки предыдущего президента на 13% опередили негативные, вероятно вследствие хвалебного прощания, которого Путин удостоил Ельцина в апреле 2007 года, а также того, что изначально Ельцин был его покровителем. Разрыв составлял от 10 до 12 пунктов среди лиц моложе 35 лет, имеющих высшее образование и жителей крупных городов[6]. Эти результаты более благоприятны, чем показанные в аналогичных опросах, касающихся оценки деятельности Михаила Горбачева[7].

После гибели советского коммунизма не прошло и двадцати лет. Большинство сходится в том, что дать итоговую оценку Ельцина и его роли в истории можно будет лишь через одно-два поколения. Сейчас самое большее, что мы можем сделать, — это лишь набросать приблизительный эскиз. Таким эскизом и является моя книга, в которой я показал

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 561 30.07.13 11:30

многие парадоксы и несовершенства Ельцина. Парадоксальность его не исключает вынесения вердикта, а несовершенства не мешают итоговой оценке оказаться положительной.

Оценивая деятельность и личность Ельцина, полезно вспомнить наводящий на размышления трактат о «героях истории», написанный в 1940-х годах американским философом Сидни Хуком. Хук различает два типа героев — «событийного человека», являющегося лишь бледной имитацией героя, и «человека, творящего события», зовущегося героем по праву. Оба типа появляются «на развилках истории», когда людские проблемы можно решить разными способами. «Событийный» человек оказывается в нужное время в нужном месте и совершает тривиальный поступок, который толкает участников событий к выбору того, а не иного пути. Человек, творящий события (в качестве примера Хук приводит Цезаря, Кромвеля, Наполеона и Ленина), обнаруживает развилку, а «также, можно сказать, помогает создать ее». Он не просто выбирает один из путей — его интеллект, воля и темперамент повышают шансы на успех[8].

С момента своего появления в советском промышленном комплексе в 1950-х годах и до назначения московским наместником КПСС в 1980-х Ельцин был личностью исторически незначимой или, как максимум, человеком «событийным», скованным структурами и рутиной, которые давали возможности лишь для незначительного новаторства. Чтобы понять, имеет ли он право называться героем истории, нужно анализировать богатый событиями отрезок с 1985 по 1999 год.

Как нам узнать человека, «творящего события»? Ельцин, как и любой другой кандидат, должен соответствовать пяти критериям.

Первый критерий отвечает на вопрос, способен ли проверяемый лидер «выйти из ряда» и взглянуть на актуальные проблемы свежим взглядом (важность этого умения отмечает Эрик Эриксон в «Истине Ганди»). Это, по словам Эриксона, происходит только тогда, когда есть «слияние между глубокой личной потребностью и национальной тенденцией», результат которого в определенный период жизни человека становится «движущей силой» перемен[9].

Вплоть до среднего возраста Ельцин оставался в ряду. Однако в конце 1980-х и начале 1990-х, движимый внутренними сценариями ис-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 562 30.07.13 11:30

пытания и бунтарства и изменениями социальной среды, он нарушил установленный порядок и скрепил свой личный путь с более масштабными тенденциями. Так ему удалось превратить политическое крушение в реабилитацию, а реабилитацию — в политическое преимущество и победу. Его дар заключался не в оригинальности или глубине мышления, но в способности превращать абстракции в идиомы, доступные обычным людям. От рефлекторного популизма он перешел к программе демонополизации через демократизацию, рыночные реформы и децентрализацию, что отвечало основным проблемам времени, и делал это так, чтобы постоянно хотя бы на полшага опережать своих соперников[10]. Это дало ему возможность руководить рождением нового государства и попыткой строительства для него нового яркого будущего.

Второй критерий, выделяющий человека, творящего историю, — это способность к «политическому суждению», по меткому выражению Исайи Берлина. Эта способность предполагает умение видеть политическую ситуацию во всей ее полноте, синтезировать целое из отдельных фактов и не поддающихся учету данностей, отличать «то, что имеет значение, от всего остального». Берлин проводит аналогию с автомобилистом, въезжающим на неустойчивый мост. Водитель, обладающий способностью к «дорожному суждению», даже без технических знаний о крепости опор или тяг, «полуинстинктивно» чувствует, выдержит ли этот мост вес его машины[11]. В общественной жизни способность к политическому суждению нужна лидеру, чтобы *увидеть* развилку, о которой пишет Хук, и не перепутать ее ни с чем другим.

Ельцин несомненно обладал способностью к политическому суждению. Оно было основано преимущественно на инстинктивном чутье, которому Берлин придавал особое значение. Именно интуиция, а не грандиозные теории в 1986–1987 годах подсказала ему, что постепенные реформы Горбачева обречены на крах. В главе 8 упоминалось, как Горбачев отозвался о ельцинском умении чувствовать ситуацию и свою управляющую роль в ней: «Царь должен вести себя по-царски». Горбачев не мог воспользоваться такой силой; Ельцин мог и ею воспользовался. В 1991–1992 годах внутренний голос убедил его в том, что для введения новой России в стремительно развивающийся мир необходим «большой скачок наружу». Под влиянием этого внутреннего голоса Ель-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 563 30.07.13 11:30

цин решил рискнуть во время конституционной коллизии 1992–1993 годов и вступил в президентскую гонку 1996 года. После переизбрания и лечения он интуитивно попытался изменить ход реформ, а когда это не удалось, пытался спасти их. И хотя его способность к политическому суждению ни в коем случае не была непогрешимой, его видение снова и снова оказывалось зорче, чем у его противников — от Горбачева до Руслана Хасбулатова, Геннадия Зюганова и Юрия Лужкова.

Третий критерий потенциально великого лидера состоит в том, имеет ли он талант к выявлению и использованию новых источников политической силы. Например, Роберт Каро в своем фундаментальном исследовании жизни и карьеры Линдона Джонсона отмечает, что, как лидер большинства в американском сенате в 1950-х годах, Джонсон «искал силу в таких местах, о которых до него никто даже и не думал, и находил ее. Он создавал новые силы, с потрясающей изобретательностью и воображением трансформируя парламентские приемы… настолько всеохватно, что эти приемы превращались в совершенно новые механизмы и техники»[12]. На Капитолийском холме Джонсон менял процедурные правила, приспосабливал их под свои нужды и ими манипулировал.

Этому мерилу Ельцин также вполне соответствует. В отличие от Горбачева ему хватило изобретательности и воображения, чтобы в период перестройки понять, что сила народа, использованная в рамках конкурентных выборов, способна превзойти административную власть и создать легитимность. Творя свой образ, затмевающий все остальные, он использовал символические жесты, как, например, его требование реабилитации на XIX партконференции в 1988 году и великолепное выступление с танка в 1991 году. Остатков его былого имиджа и легитимности хватило на то, чтобы спасти его в 1996 году и — в сочетании с мощью президентских полномочий, подтвержденных конституционным референдумом 1993 года, — помочь удержаться на плаву во время сменяющих друг друга кризисов конца 1990-х годов.

Четвертый критерий касается краткосрочного эффекта решений, принимаемых лидером на руководящем посту. Можно ли сказать, что решения Ельцина имели важные последствия? Самое подходящее событие, позволяющее однозначно утвердительно ответить на этот во-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 564 30.07.13 11:30

прос, — сплочение им оппозиции перед лицом августовского путча 1991 года. Историк Сергей Станкевич, который был парламентарием и советником Ельцина до середины 1990-х годов, считает, что харизма Ельцина сыграла главнейшую роль в августовской победе. По его оценке, победа на 60% объясняется «фактором Ельцина». Возможно, это число — лишь догадка, однако она наводит на размышления. Даже если бы «фактор Ельцина» предопределил победу на 50, 40 или 30%, все равно эффект впечатляет[13]. «Секретный доклад» 1987 года и театральная речь с танка в 1991 году произвели мощное умножающее воздействие, и эхо от них отдавалось в системе на протяжении еще многих лет.

Другие информированные наблюдатели отмечали то же самое на протяжении обоих президентских сроков Ельцина. Процитирую лишь одного из многих. Вот что пишет Анатолий Куликов, командовавший российскими войсками в Чечне и в течение трех лет возглавлявший МВД (надо заметить, что Куликова не приходится подозревать в особых симпатиях к Ельцину):

> «В чем никак нельзя ему отказать, так это в том, что на протяжении целого десятилетия он оставался центральной фигурой политической жизни страны. Не надо кривить душой: Борис Ельцин — поздний или ранний, хороший или плохой, абсолютно любой — не только любил, но и умел доминировать над окружающими его людьми. Его характер, его политический расчет, его энергия и инициатива *становились причиной большинства крупных событий этой быстротечной ельцинской эпохи*... Его слова и поступки оставили след в судьбе каждого россиянина»[14].

Многие ключевые решения Ельцина в самых разных областях, таких как шоковая терапия, реабилитация жертв сталинских репрессий и погребение останков Романовых, были утверждающими, направленными на то, чтобы произошли некие желаемые события. Но некоторые из важнейших его поступков были превентивными, нацеленными на то, чтобы не произошло нечто нежелательное[15]. Очевидный пример — его действия против путчистов в августе 1991 года. Не менее характерно его многогранное управление отношениями между центром и периферией, большинством и меньшинствами и его попытки предотвратить

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 565 30.07.13 11:30

втягивание страны в водоворот территориальных и этнических конфликтов, который по масштабам мог бы на порядок превзойти события в Югославии.

Разумеется, любому заявлению о способности Ельцина вызывать события можно противопоставить немало оговорок. Как мы убедились, Ельцин никогда не был единственным воплощением движущей силы — он был лишь самым мощным ее воплощением. Его антиреволюционная революция не имела четкой концепции и не была внятно разъяснена населению. Экономические перемены, являвшиеся ее центральной частью, оказались слишком медленными, чтобы принести плоды, — отчасти потому, что были скомпрометированы алчностью победителей и государственной политикой умиротворения проигравших. Серьезным промахом стали некоторые механизмы реформ, например залоговые аукционы. Во время первого президентского срока Ельцин пренебрегал союзниками, слишком много кутил, страдал перепадами настроения, не всегда вовремя принимал стратегические решения и придавал непомерное значение принципу «разделяй и властвуй». Во время второго срока все эти факторы оказались под контролем. Но по мере ухудшения здоровья, делавшего его все более уязвимым, ельцинская хватка, позволявшая ему управлять системой, заметно ослабела. Теперь «начальник для начальников» уклонялся от решительных действий не реже, чем предпринимал энергичные шаги. Однако его влияние все еще было сильнее, чем влияние кого-либо еще, что подтвердилось успехом осуществленного им выдвижения Путина в 1999 году.

Есть и пятый критерий, применимый к потенциальному герою истории: он связан с влиянием *после* ухода со сцены. Какие последствия имеют принятые лидером решения в среднесрочной перспективе? Задают ли они рамки его преемнику или преемникам на протяжении пяти-десяти лет?

Если отделить перемены в постсоветской экономике от политических перемен, то остается только поразиться тому, насколько изменилась ситуация во втором десятилетии после коммунизма. Десять лет назад, когда президентство Ельцина приближалось к завершению, Россия была почти что банкротом. Сегодня страна процветает, ее развитие

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 566 30.07.13 11:30

идет по «удивительной траектории, не менее исключительной, чем траектории движения послевоенной Германии или Японии»[16]. ВВП растет на 7% в год, реальные доходы населения — на 11% в год, золотовалютные запасы составляют 450 млрд долларов, а индекс РТС достигает 2000 пунктов, что в 50–60 раз выше низшего показателя 1998 года. Очереди за спичками, чайниками и карамелью, за которые Ельцин должен был каяться в Свердловске в 1980-х годах, сегодня так же далеки от жизни, как первые советские пятилетки.

Но в политическом отношении мы видим другую картину. Политический строй в России при Ельцине можно было бы назвать «капризным плюрализмом», не дотягивающим до реальной и полной демократии. Для режима было характерно наличие значительных политических свобод и избирательной конкуренции, хотя демократические процедуры были поверхностными и повсюду царило недоверие к власти. В своей прощальной речи 31 декабря 1999 года Ельцин констатировал, что, как он и надеялся в начале 1990-х годов, перемены стали необратимыми и с этого момента Россия будет двигаться только вперед. Если в экономическом отношении эти предсказания сбылись, то в политической сфере все не так однозначно. Сегодня в стране существует «ограниченное, но все же реальное политическое пространство» и определенная электоральная конкуренция, однако политическая сила во главе с Путиным «настолько господствует в системе, что возможность смены власти в обозримом будущем кажется маловероятной»[17].

Это не означает, что все надежды на демократию потеряны. В общественном плане модернизация в России продолжается и идет быстрыми темпами. Освобождение личности, начатое при Горбачеве и усилившееся при Ельцине, позволяет российским гражданам активно пользоваться новейшими достижениями в сфере телекоммуникаций, дающим им более независимый доступ к информации. Российское интернет-сообщество растет самыми быстрыми темпами в Европе: в конце 2007 года около 29 млн россиян, 20% населения, более или менее часто пользовались Интернетом, в то время как в 1999 году их насчитывалось всего 5,7 млн. В 2007 году в России было 3,1 млн блогов. В стране, где проживает 142 млн человек, насчитывается более 100 млн сотовых телефонов. Около 3 млн россиян за год (данные на 2007 год) выехали за границу.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 567 30.07.13 11:30

Загранпаспорт можно получить по запросу, а стоимость поездки становится доступной все большему числу представителей нового среднего класса.

Развитие страны показывает, что россияне ценят личную независимость, но придают меньше значения политической открытости и подотчетности. В 1999 году, освободившись от оков с ловкостью, достойной Гудини, и выбрав себе в преемники человека из спецслужб, Ельцин продемонстрировал, что его хваленая интуиция его подвела, о чем свидетельствуют показатели если не экономические и социальные, то политические. Путин в полной мере использовал созданную Ельциным «суперпрезидентскую» конституцию и опору на общественное мнение, управлять которым он научился все у того же Ельцина[18]. Бесспорно, тот мог бы изменить свое решение, если бы у него был шанс, и Путин повторил бы судьбу Силаева, Гайдара, Черномырдина, Кириенко, Примакова и Степашина. Но у ушедших в отставку лидеров не бывает второго шанса в подобных вопросах, и он это отлично знал. По мнению бесстрастного британского ученого, политическая система Путина сохраняет «потенциал для возрождения демократических ценностей»[19]. Предположим, что это действительно так, но реализовывать его предстоит уже другим людям, не Ельцину.

Еще раз повторим: чрезвычайно важно помнить возможную альтернативу тому, что произошло. Неосоветские импульсы в России и на постсоветском пространстве было бы значительно труднее сдерживать, если бы Ельцин в 1991 году не распустил КПСС и не ликвидировал нежизнеспособный Советский Союз. Благодаря его действиям барьер на пути восстановления прежней системы чрезвычайно высок, и десяткам миллионов людей очень повезло, что это так.

Мой вывод состоит в том, что хотя Борис Ельцин и сумел разыграть полученные карты со значительно большим успехом, чем типичный «событийный» человек, все же влияние его на ход событий оказалось слабее и не таким линейным, как это могло бы быть в случае описанного Хуком «человека, творящего события». Лидер, сознательно и намеренно творящий события, играет роль более «архитектоническую», Ельцин на нее не вполне годится. Несколько переформулировав определения Хука,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 568 30.07.13 11:30

я могу назвать Ельцина человеком, придающим событиям форму; человеком, наделенным недюжинной интуицией и находящимся где-то посередине между типами, выделяемыми Хуком. Человек, формирующий события, распознает развилку на историческом пути, встряхивает существующее положение вещей, выбивает ход событий из привычной колеи. Врожденные качества усиливают его влияние, чему также способствуют внешние тенденции и волновой эффект. Но те же самые факторы одновременно и ограничивают его способность направлять и консолидировать инициированные им перемены, поэтому он не исполняет обещаний и не может закрепить выполнение своих решений. Да, человек, формирующий события, приводит колеса истории в движение, но не всегда так, как ему было нужно или как того требует ситуация.

В августе 2007 года частная художественная галерея Art4.ru, расположенная в московском деловом квартале, организовала неофициальный конкурс на памятник Борису Николаевичу. В советские времена подобный конкурс едва ли можно было себе представить. Заявки подали больше сотни профессиональных и самодеятельных скульпторов и художников. Несколько десятков моделей было представлено в самой галерее и на ее сайте. Публика могла принять участие в голосовании — лично или в электронной форме — за одного из пяти финалистов, отобранных экспертным жюри. По рассказам координатора конкурса, представленные проекты можно было распределить по трем категориям. Были изображения, имеющие портретное сходство, выполненные в старомодном стиле социалистического реализма. Они быстро отсеялись, и то же случилось с «едкими, саркастическими пародиями, выполненными людьми, которым в 1990-е годы не повезло и которые хотели теперь отплатить Ельцину… Но были и действительно самые разнообразные интересные проекты, символизировавшие сложную картину ельцинского наследия»[20]. Лучшие из них смогли запечатлеть значительные и не всегда гармоничные черты исторической фигуры Ельцина.

В октябре победителем был объявлен Дмитрий Каварга. Его проект представлял собой хаотичное нагромождение черного металла, к плоским поверхностям которого были подвешены перевернутые вниз головой белые фигурки. Отдельная фигура Ельцина стоит на самой вершине

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 569 30.07.13 11:30

вертикально, что «подчеркивает силу личности Ельцина, продемонстрированную им в период нестабильности»[21]. Еще один замысловатый проект предложила Юлия Гукова — грубая стена с огромной трещиной посередине; из стены выступают лицо, кисти рук и ступни Ельцина. Смысл проекта в том, что Ельцин был неотделим от социальной реальности, которую пытался изменить. «С неимоверным бычьим упрямством, напролом, Ельцин разворачивает каменную стену, из которой он вырос и в которую он врос всей своей хваткой. Стена поворачивается, как повернулась история страны, и трещина — уже не только зияющий разлом в стене, но и в нем самом»[22]. Ростан Тавасиев, получивший второе место, изобразил Ельцина в виде плюшевого кролика у подножия шаткой стелы, на вершине которой установлена фарфоровая ваза, — и все это на фоне здания КГБ/ФСБ на Лубянке. Ельцин здесь выступает в роли балансира, а не победителя или страдальца. «Почему именно зайчик? — пишет художник в своем описании. — Потому что больше некому. Возможно, именно он раскачал ее, а может, просто оказался рядом, когда тумба стала падать»[23].

Композиция, которая больше всего понравилась мне, не вошла в число финалистов, поэтому я не смог проголосовать за нее, когда в сентябре посетил галерею. Проект принадлежал Михаилу Лейкину и Марии Митурич-Хлебниковой, работающим под псевдонимом «Проект Мишмаш», и назывался «Борис Ельцин: человек, который пробил стену». Он представлял собой стену из нержавеющей стали, выкрашенную в красный цвет; в стене имелся пролом в форме силуэта Ельцина в натуральную величину — с узнаваемой прической и искалеченной левой рукой; к нему вела ковровая дорожка, также красная. Ельцин — не пленник стены: он прошел прямо сквозь нее и скрылся из виду. Но у посетителей выставки тоже должен быть выбор — подобно тому, как оставило им выбор и реальное наследие Ельцина: «Зритель сам может пройти сквозь этот пролом, ощутив его реальные человеческие размеры, сравнить с собой и почувствовать твердость металла стены, вернуться в «прошлое» по «ковровой дорожке»... [Напротив,] выход зрителя из красной зоны — это путь, который прошел Ельцин»[24]. Никакое будущее не может быть исключено. Гражданин может пройти сквозь стену в обе стороны — как вперед, так и назад.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 570 30.07.13 11:30

От автора

Идея этой книги возникла в ходе разговоров с несколькими моими российскими друзьями и знакомыми в конце 1999 года. Предполагалось, что группа ученых, политологов и специалистов по общественно-политическим процессам встретится с Борисом Ельциным, который тогда еще возглавлял страну, и после его ожидаемой отставки проведет коллективное исследование его деятельности в качестве президента. В обсуждении этой идеи принимали участие Сергей Григорьев, Михаил Швыдкой, Дмитрий Якушкин и Валентин Юмашев. Но не успели мы обговорить начало нашего проекта, как Ельцин покинул свой пост, и по различным причинам первоначальный импульс был потерян. Однако мои собеседники согласились поддержать мой личный проект, который через несколько лет превратился в анализ всей жизни Ельцина. Собирая материалы и работая над текстом своей книги, я задолжал благодарность множеству людей, снабжавших меня информацией или помогающих мне добывать ее. Верю, что им не нужно напоминать о том, что вся ответственность за аргументацию и слабые места лежит исключительно на мне.

С самого начала основным источником данных и понимания для меня были интервью с участниками событий и теми, кто наблюдал за происходящим с близкого расстояния. В примечаниях я поименно назвал всех, кто беседовал со мной и чьи слова были использованы в тексте. Кроме того, я хотел бы поблагодарить Евгению Альбац, Андерса Аслунда, Максима Бойко, Пилар Бонет, Владимира Быкодорова, Дмитрия Васильева, Алексея Венедиктова, Владимира Власова, Леонида Гозмана, Дмитрия Донского, Кирилла Игнатьева, Андрея Илларио-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 571 30.07.13 11:30

нова, Ирину Ильину, Сергея Караганова, Юрия Кирьякова, Альфреда Коха, Павла Кузнецова, Юрия Леваду, Виктора Манюхина, Владимира Мау, Гарри Минха, Вячеслава Никонова, Павла Палажченко, Николая Петрова, Олега Румянцева, Владимира Семенова, Надежду Смирнову, Бориса Смоленицкого, Дмитрия Тренина, Грейс Кеннен Уорнек, Михаила Федотова, Кристию Фриленд, Пола Хлебникова, Сергея Хрущева, Лилию Шевцову, Андрея Шлейфера, Александра Шохина, Андрея Шторха и Владимира Шумейко.

Я особенно благодарен тем людям (большинство из них — россияне), которые помогли мне вступить в контакт с другими осведомленными людьми — во времена, когда власти не слишком благосклонно относятся к попыткам иностранных специалистов познакомиться с такой деликатной информацией. Валентин и Татьяна Юмашевы устраивали мне встречи с Борисом и Наиной Ельциными и сами дали мне ряд интервью и впоследствии обсуждали со мной выводы и интерпретации фактов, а Татьяна предоставила мне замечательные фотографии из личного семейного альбома. Сергей Григорьев оказал мне неоценимую помощь в организации многочисленных встреч в Москве, особенно в первые два года. Не жалея сил, помогала мне Евгения Альбац, задействовавшая свой широкий круг знакомств. Я также рад возможности поблагодарить Дмитрия Бакатина, Владимира Боксера, Валерия Борцова, Владимира Воронкова, Леонида Доброхотова, Сергея Колесникова, Джеймса Коллинза, Майкла Макфола, Михаила Маргелова, Виталия Наседкина, Александра Попова, Ольгу Сидорович, Михаила Федотова и Владимира Шевченко. Когда работа над книгой была в самом разгаре, я столкнулся с серьезными проблемами, угрожавшими помешать моим поездкам и потребовавшими вмешательства нескольких русских и американцев, чьи имена я пока не буду называть.

Несколько моих коллег любезно согласились прочитать черновик рукописи. Очень внимательны были Маршалл Голдман, Тейн Густафсон, Элиза Джулиано, Марк Крамер, Алена Леденева, Томас Саймонс и Гвендолин Стюарт. Большое значение для меня имели подробные замечания Джонатана Сандерса, для которого я много лет назад написал свою первую (надо сказать, довольно ужасную) статью о Ельцине и который дал мне массу полезнейших подсказок. Не могу не упомянуть об Уилья-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 572 30.07.13 11:30

ме Таубмане, убедившем меня увеличить срок работы над книгой с тем, чтобы гармонично соединить ее части. Опубликованными и неопубликованными источниками снабжали меня Нэнси Адлер, Линн Виола, Джон Данн, Эдвард Кинен, Гийс Кесслер, Елена Кэмпбелл, Терри Мартин, Эва Медер, Ольга Никонова, Сара Оутс, Томас Ремингтон, Роман Шпорлук и Йосико Эррера. Стивен Уайт дал мне разрешение использовать интервью с Яковом Рябовым, которое было частью его проекта по изустной истории для Университета Глазго. Леон Арон передал мне интересные печатные материалы, которые мне не удалось найти самому. Я благодарен Марку Крамеру, который помог мне найти важные документы в архивах КПСС. Евгений Киселев и Ирена Лесневская предоставили мне уникальные видеозаписи 1990-х годов, а Александр Ослон поделился со мной засекреченными социологическими данными, связанными с избирательной кампанией 1996 года. Екатеринбуржцы Анатолий Кириллов и Галина Степанова не жалели ни времени, ни сил, чтобы способствовать моей работе, и щедро делились со мной своими знаниями, а в Березниках очень гостеприимно и доброжелательно отнеслись ко мне Александр Абрамов, Александр Керимов, Олег Котельников и Наталья Кузнецова. Алексей Литвин, Дейн Понте и Артур Юсупов помогали мне добыть информацию о детстве Ельцина в Казани.

На протяжении двух лет, имевших решающее значение для проекта, моим гарвардским ассистентом была Маша Хедберг, проделавшая поистине блестящую работу. В 2005 году она сопровождала меня в поездке на Урал, и своим успехом я в большой степени обязан ей. Административную поддержку оказывали мне сотрудники Центра российских и евразийских исследований им. Дэвиса: Мария Альтамор, Патриция Вио, Мелисса Григгс, Хелен Григорьев, Пенелопа Скалник, Энн Сьостедт, Лизбет Тарлоу и Сара Фэйлла. Мое пребывание в России, многочисленные встречи и поездки планировала Маша Тарасова из Москвы. Дорожные и другие расходы, связанные с работой над книгой, взяли на себя Центр им. Дэвиса, отделение государственного управления, факультет искусств и наук и Гарвардская академия международных и региональных исследований.

Моя жена Пэт все это время хранила семейный очаг и была первым читателем и редактором моей рукописи.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 573 30.07.13 11:30

Уэсли Нефф договорился о поддержке проекта с издательством «Бэйсик букс». Из сотрудников издательства хочу особенно поблагодарить Лару Хеймерт за ее мудрость, не уступающую ее терпению, и Норманна Макэфи, отредактировавшего рукопись чрезвычайно профессионально и в сжатые сроки.

За тщательный перевод этой книги на русский язык я признателен Татьяне Новиковой, Ольге Чарныш и особенно талантливой и трудолюбивой Елене Перовой. Я также хотел бы отметить серьезную финансовую помощь Фонда Ельцина в работе над русским изданием книги.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 574 30.07.13 11:30

Справочно-библиографический раздел

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 575 30.07.13 11:30

Примечания

Вступление

[1] Обед с несколькими министрами и сотрудниками начался в 11.30. Но телевизор в столовой не работал, поэтому около полудня все направились в соседний кабинет дочери Ельцина, Татьяны Дьяченко, чтобы посмотреть выступление. Именно в этот момент произошла официальная передача власти Путину, который стал исполняющим обязанности президента.

[2] Русская православная церковь по-прежнему использует юлианский календарь, введенный Юлием Цезарем в 46 году до н. э. Эта система на 13 дней отстает от более точного григорианского календаря, используемого на Западе с 1582 года, поэтому русское Рождество приходится на 7 января. Советское правительство ввело григорианский календарь в светский оборот в 1918 году.

[3] Так правящая партия стала называться в 1952 году, а до этого она носила название Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).

[4] Борис Ельцин: Главное дело своей жизни я сделал // Независимая газета. 2000. 6 января.

[5] Там же.

[6] *Рой С.*, обзор книги Леона Арона (*Aron L.* Yeltsin: A Revolutionary Life. N. Y.: St. Martin's, 2000) в газете Moscow Times. 2000. 22 января. Прекрасно написанная и во всех отношениях хвалебная книга Арона остается самой содержательной биографией Ельцина, написанной на Западе. На рубеже 1990-х годов появилось несколько хороших книг, написанных разными журналистами: *Morrison J.* Boris Yeltsin: From Bolshevik to Democrat. N. Y.: Dutton, 1991; *Solovyov V., Klepikova E.* Boris Yeltsin: A Political Biography / Trans. D. Gurevich N. Y.: Putnam's, 1992. В научной монографии Джорджа Бреслауэра (*Breslauer G. W.* Gorbachev and

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 577 30.07.13 11:30

Yeltsin as Leaders. Cambridge: Cambridge University Press, 2002) сравнивается то, как Ельцин и Горбачев «завоевывали авторитет» в 1980–1990-х годах. Здесь же рассказано и о предшественниках Горбачева на посту Генерального секретаря КПСС, а также о «патриархальных» корнях Ельцина. Интерес представляет диссертация *Stewart G. E.* SIC TRANSIT: Democratization, Suverenizatsiia, and Boris Yeltsin in the Breakup of the Soviet Union / Ph.D. diss., Harvard University, 1995; статья *Post J. M.* Boris Yeltsin: Against the Grain // Problems of Post-Communism. № 43 (January — February 1996). P. 58–62. Стюарт рассматривает Ельцина как фотожурналист, а Пост — как психиатр, который составлял профили иностранных лидеров для американского правительства.

[7] *Маркедонов С.* Борис Ельцин: эскиз исторического портрета // http://polit.ru/author/2006/02/01/eltsyn_75.

[8] Недавний экскурс в жанр биографии показывает, что англичане исторически увлечены данным жанром больше, чем американцы, но последние отчасти компенсируют это более развитой в Соединенных Штатах культурой знаменитостей (*Atlas J.* My Subject Myself // New York Times Book Review. 2005. 9 October. См. также: *Edinger L. J.* Political Science and Political Biography: Reflections on the Study of Leadership // Journal of Politics. № 26 (May 1964). P. 423–439. В России жанр биографии пользуется куда меньшей популярностью, чем в Великобритании и Америке.

[9] Самый известный биографический проект России — серия «Жизнь замечательных людей», которая выходит в московском издательстве «Молодая гвардия». Почти 1200 томов охватывают биографии известных деятелей культуры, политиков и военных — как российских, так и зарубежных. Книга о Борисе Ельцине в серии ЖЗЛ вышла лишь в 2010 году (*Минаев Б.* Ельцин: Жизнь замечательных людей. М.: Молодая гвардия, 2010), через два года после англоязычной публикации книги «Ельцин. Жизнь». Лучшая книга о президентстве Ельцина — коллективные воспоминания девяти его бывших помощников: *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина: очерки политической истории. М.: ВАГРИУС, 2001. Но из нее трудно понять точку зрения различных авторов, а личность Ельцина и процесс принятия решений затронуты лишь вскользь. Журналист и редактор Виталий Третьяков, одним из первых описавший феномен Ельцина и поначалу относившийся к нему положительно, в 1998–1999 годах написал главную часть весьма нелицеприятной биографии первого Президента России. Устав, по его словам, от «банальности темы и от главного героя книги», он ее не закончил.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 578 30.07.13 11:30

См.: *Третьяков В.* Свердловский выскочка // Политический класс. 2006. Февраль. Ч. 1. С. 36. Выдержки из рукописи, где описан Ельцин в 1989 году, были опубликованы в этом журнале с февраля по август.

[10] «Авторы остерегаются затрагивать [эту тему] именно потому, что Ельцин сыграл огромную и решающую роль в рождении новой России». *Rutland P.* The Boris Yeltsin of History // Demokratizatsiya/Democratization. № 6 (Autumn 1998). P. 692.

[11] Поиск книг на сайте www.amazon.com, произведенный 15 ноября 2007 года с использованием в качестве ключевых слов имени человека и слова «биография», выявил 2904 книги о Вашингтоне, 2202 — о Линкольне, 1009 — о Черчилле и 975 — о Гитлере.

[12] *Ельцин Б.* Президентский марафон. М.: АСТ, 2000. С. 420.

[13] *Попцов О.* Хроника времен царя Бориса. М.: Совершенно секретно, 1995. С. 218.

[14] *Jowitt K.* New World Disorder: The Leninist Extinction. Berkeley: University of California Press, 1992. P. 260.

[15] *Горбачев М.* Жизнь и реформы. В 2 т. М.: Новости, 1995. Т. 1. С. 281.

[16] *Mikheyev D.* Russia Transformed. Indianapolis: Hudson Institute, 1996. P. 48.

[17] *Никольский Б.* Кремлевские миражи. СПб.: Нева, 2001. С. 124.

[18] *Hanson S.* The Dilemmas of Russia's Anti-Revolutionary Revolution // Current History 100 (Octouber 2001). P. 331.

[19] *Talbott S.* The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. N. Y.: Random House, 2002. P. 285. Клинтон сказал об этом американским чиновникам, которые летом 1998 года летели вместе с ним в Москву на встречу с Ельциным.

[20] *Филатов С.* Совершенно несекретно. М.: ВАГРИУС, 2000. С. 418–419.

[21] *Яковлев А.* Сумерки. М.: Материк, 2003. С. 644.

[22] *Talbott S.* Russia Hand. P. 185. Эти несоответствия заметили не только иностранцы: один из пресс-секретарей президента был вынужден отметить, что Ельцин «воевал с самим собой» (*Костиков В.* Роман с президентом: Записки пресс-секретаря. М.: ВАГРИУС, 1997. С. 313). См. также: *Shevtsova L.* Yeltsin's Russia: Myths and Reality. Washington, D. C.: Carnegie Endowment for International Peace, 1999.

[23] В этом я следую примеру Клейтона Робертса, который определяет историческую интерпретацию как «сокращение исчерпывающего объяснения» и «утверждение, что некоторая переменная или ряд переменных являются наи-

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 579 30.07.13 11:30

более важными факторами конкретного исторического развития». *Roberts C.* The Logic of Historical Explanation. University Park: Pennsylvania State University Press, 1996. P. 242, 245.

[24] Могу приписать себе сомнительную честь первопроходца. См.: *Colton T. J.* Moscow Politics and the Yeltsin Affair // Harriman Institute Forum. № 1 (June 1988). P. 1–8.

[25] Показателем этого может служить утверждение Соловьева и Клепиковой, написанное в последние месяцы 1991 года (*Solovyov V., Klepikova E.* Boris Yeltsin. P. 23): «Историческая миссия Бориса Ельцина завершена. Титаническая роль, которую он сыграл, была деструктивной; мы не уверены, что ему хватило бы силы для конструктивной деятельности».

[26] Как критически охарактеризовали его в статье *Shleifer A., Treisman D.* A Normal Country // Foreign Affairs. № 83 (March–April 2004). P. 20.

[27] *Beschloss M. R., Talbott S.* At the Highest Levels: The Inside Story of the End of the Cold War. Boston: Little, Brown, 1993. P. 349.

[28] *Reddaway P., Glinski D.* The Tragedy of Russia's Reforms: Market Bolshevism against Democracy. Washington, D.C.: U. S. Institute of Peace, 2001. P. 32. См. также: *Doder D.* Russia's Potemkin Leader // The Nation. 2001. January 29. Нездоровый образец «журналистики ненависти» — опубликованная после смерти Ельцина в 2007 году статья Мэтта Таибби: *Taibbi M.* The Low Post: Death of a Drunk // http://www.rollingstone.com/politics/story/14272792.

[29] Я говорю о позитивной оценке, превышающей сочувствие, обычно возникающее при написании биографии: «Ни один честный биограф — в противоположность пропагандисту или откровенному разоблачителю — не может долго оставаться в обществе своего героя и не ощутить хотя бы намека на сопереживание. Сопереживание… это искра вдохновения биографа». *Vandiver F. E.* Biography as an Agent of Humanism // Ed. J. F. Veninga. The Biographer's Gift: Life Histories and Humanism. College Station: Texas A&M University Press, 1983. P. 16–17.

[30] *Шендерович В.* Куклы. М.: ВАГРИУС, 1996. С. 35–36.

[31] Термин Фрэнка Вандивера из статьи: *Vandiver F.* Biography as an Agent of Humanism. P. 16.

Глава 1

[1] *Матвеев А. К.* Географические названия Урала. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1980. С. 49–50. Предполагают также, что название

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 580 30.07.13 11:30

происходит от слова «будка», которым пользовались для обозначения караульных помещений, построенных переселенцами из европейской части страны; на местном сленге так называют уличный туалет. Существует и одноименное озеро Бутка, находящееся к юго-востоку от деревни, и небольшая речка Бутка, впадающая в Беляковку. Но озеро не соединяется ни с одной рекой, а слияние Бутки и Беляковки находится в 20 км ниже по течению от деревни на Беляковке.

[2] *Бутаков И.* Бутке — 300 лет // Уральский рабочий. 1976. 3 ноября.

[3] См.: *Кондрашенков А. А.* Крестьяне Зауралья в XVII–XVIII веках. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1966. С. 30, 53; Из истории Бутки // http://rx9cfs.narod.ru/butka/7.html; Родному селу Ельцина исполнилось 325 лет // http://txt.newsru.com/russia/03nov2001/butka.html.

[4] По этому вопросу см.: *Kolchin P.* Unfree Labor: American Slavery and Russian Serfdom. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1987. 80 % сельского населения Урала накануне отмены крепостного права были государственными крестьянами. На Урале были и городские крепостные, прикрепленные к шахтам и заводам.

[5] *Немирович-Данченко В. И.* Кама и Урал: очерки и впечатления. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1890. С. 551.

[6] *Семенов-Тян-Шанский В. П.* Россия: полное географическое описание нашего отечества. В 11 т. СПб.: Девриен, 1899–1914. Т. 5. С. 170.

[7] *Cherniavsky M.* The Old Believers and the New Religion // Slavic Review. № 25 (march 1966). P. 24. См. также: *Robson R. R.* Old Believers in Modern Russia. DeKalb: Northern Illinois University Press, 1995; *Michels G. B.* At War with the Church: Religious Dissent in Seventeenth-Century Russia. Stanford: Stanford University Press, 1999. Большинство староверов жило в глуши, но были общины и в крупных городах, преимущественно купеческие. В середине XVIII века староверы составляли треть населения Екатеринбурга. Сектанты на селе, как правило, были более радикальны по убеждениям, чем городские, которые обычно соглашались молиться за царя.

[8] Слова российского историка Рудольфа Пихоя приводятся в книге: *Бонет П.* Невозможная Россия: Борис Ельцин, провинциал в Кремле // Урал. 1994. Апрель. С. 15. Это ценное исследование впервые было опубликовано на испанском языке под названием La Rusia Imposible: Boris Yeltsin, un provinciano en el Kremlin. Madrid: El Pais, S.A./Aguilar, S.A., 1994.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 581 30.07.13 14:16

[9] Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного университета, 2000. С. 85. По переписи 1897 года (которую я изучал в оригинале), в Шадринском уезде проживало 23 762 старовера, что составляло 8% всего населения. Специалисты полагают, что официальная статистика занижала их количество.

[10] По переписи 1897 года, 780 из 825 жителей Бутки исповедовали православие. Большая часть из оставшихся 45 — староверы, и нет сомнений, что из учтенных 780 человек немало имели смешанные убеждения. Так же дело обстояло и с 17 жителями Басманова и 105 жителями Талицы. В деревне Буткиноозерская в устье реки Бутка староверами были 162 человека из 914 жителей.

[11] Сегодня в Свердловской и Пермской областях проживает около тысячи Ельциных. См.: *Боброва И.* Борис большой, ему видней // Московский комсомолец. 2007. 31 января.

[12] Те, кто знаком с советским кинематографом XX века, сразу узнают это название по фамилиям героев фильма Сергея Эйзенштейна «Иван Грозный», выпущенного частями в 1944 и 1958 годах. Алексей Басманов был приближенным царя Ивана, а его единственный сын Федор — кровожадным основателем дворцовой стражи Грозного, опричнины.

[13] *Панов Д. А.* Опыт поколенной росписи рода Ельциных. Пермь: Ассоциация генеалогов-любителей, 1992; работы на сайте http://www.vgd.ru/Ye. Панов приводит годы рождения и смерти всех мужчин рода Ельциных до Екима. У Екима известен только год рождения. Этим информация исчерпывается, поскольку при советском режиме условия ведения записей гражданского состояния изменились.

[14] Иван Ельцин (1794–1825) был племянником Саввы. Он вернулся в Басманово из армии и стал отцом двоих детей. После его смерти вдова Ивана Марфа родила еще семь сыновей и дочерей от другого мужчины.

[15] Информацию о дедах и бабках Бориса Ельцина по обеим линиям я узнал из личного сообщения его дочери Татьяны Юмашевой (4 марта 2005), собравшей сведения из различных семейных источников. Я также опирался на интервью со Станиславом Глебовым, дальним родственником Ельцина из Бутки, и двоюродной сестрой Бориса, Серафимой Гомзиковой из Басманова (оба интервью состоялись 11 сентября 2005 года). Юмашева обычно фигурирует на страницах этой книги как Татьяна Дьяченко. Такую фамилию по мужу она носила в годы президентства отца. В семье не сохранилось сведений о девичьей

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 582 30.07.13 11:30

фамилии Анны Дмитриевны. Дмитрий Панов не смог выяснить даже ее имени и отчества для своего генеалогического исследования. Игнатия иногда называли Игнатом Ельциным.

[16] Предположения о староверских корнях Ельцина строили Пилар Бонет и Рудольф Пихоя. Клавдия Ельцина, мать Бориса, говорила об этом накануне смерти в 1993 году: *Таначева Аля*, свердловская активистка, подруга Клавдии, интервью с автором, 22 июня 2004. Члены семьи Ельцина не могут подтвердить вероисповедание Клавдии и говорят, что если у семьи и были староверские корни, то лишь в далеком прошлом.

[17] Клавдия Ельцина в 1950-х годах, по воспоминаниям Наины Ельциной, второе интервью с автором, 18 сентября 2007.

[18] Личное сообщение Юмашевой и дело на Николая Ельцина, составленное в связи с его арестом в 1934 году. Документы из дела приводятся в книге: *Литвин А. Л.* Ельцины в Казани. Казань: Айбат, 2004. С. 28–29.

[19] «Отец президента», выдержка из неопубликованной рукописи: *Неверов И.* «Никому не отдам свою биографию», 1998 (экземпляр предоставлен автору в сентябре 2005 года историко-художественным музеем Березников).

[20] По крайней мере, так местные жители говорили иностранному корреспонденту в 1990-х годах: *Taibbi M.* Butka: Boris Yeltsin, Revisited // http://exile.ru/105/yeltsin. Николай и Таисия Берсенева встречались до ее брака и через пять лет восстановили свои отношения.

[21] *Вербова И.* За тысячи километров от Белого дома // Вечерняя Москва. 1991. 2 октября.

[22] Личное сообщение Юмашевой. Фраза о золотых руках Ельцина приводится в статье: *Вербова И.* За тысячи километров. Ее же повторила мне в интервью Серафима Гомзикова. Историю предков Клавдии до ее родителей можно найти на сайте www.vgd.ru/S.

[23] Утверждение о том, что Борис Ельцин родился в Басманове, а не в Бутке, см.: *Зенова Н.* Место рождения президента изменить нельзя // Общая газета. 1997. 30 апреля. Ельцин категорически это отрицал и говорил, что у него есть «вся документация», подтверждающая, что он родился в Бутке. См.: *Ельцин Б.* Второе интервью с автором, 9 февраля 2002.

[24] *Ельцин Б.* Исповедь на заданную тему. М.: ПИК, 1990. С. 18. Спустя 60 лет один из родственников говорил, что история с купелью — вымысел (*Бонет П.* Невозможная Россия. С. 15). Ельцина крестили дома, утверждал этот

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 583 30.07.13 11:30

человек, потому что церковь в Бутке уже была закрыта. Слова Ельцина о том, что церковь посещали верующие из соседних деревень и что крещение совершалось всего один раз в месяц, наводят на мысль, что как раз в то время происходило повсеместное закрытие церквей. Ельцинское описание вполне соответствует классическому российскому образу пьяного сельского попа (достаточно вспомнить картину Василия Перова «Крестный ход на Пасхе», 1861).

[25] В статье: Боброва И. «Борис большой» — неверно сообщается, что родной дом Ельцина был снесен много лет назад. В 2005 году Станислав Глебов дал мне адрес, и несколько жителей улицы подтвердили, что это именно тот дом. В нем жили Игнатий и Анна Ельцины, четверо их сыновей, жены трех старших сыновей и, кажется, трое внуков. Дочь Игнатия, Мария, вышла замуж за некоего Якова Гомзикова в начале 1920-х годов и осталась в Басманове.

[26] *Брежнев Л.* Воспоминания. М.: Политиздат, 1983. С. 27. Более 1300 крестьянских восстаний и массовых протестов прошли в Советском Союзе в 1929 — начале 1930 года. 52 восстания произошло на Урале в первые три месяца 1930 года. См.: *Огоновская И. С. и др.* История Урала с древнейших времен до наших дней. Екатеринбург: Сократ, 2003. С. 346.

[27] *Славко Т. И.* Кулацкая ссылка на Урале, 1930–1936. М.: Мосгорархив, 1995. С. 33; *Огоновская И. и др.* История Урала… С. 348.

[28] Через некоторое время колокольня рухнула. В 1993 году, после падения коммунизма, церковь была вновь освящена, во дворе построили временную колокольню и приобрели пять колоколов. Борис Ельцин как президент (не ясно, лично или через правительственный грант) внес свой вклад в реставрацию (*Боброва И.* Борис большой). Восстановление и реконструкция на средства местных бизнесменов начались в 2005 году. Церковь в Басманове, построенная в 1860 году, была разрушена в 1930-х годах и так и не была восстановлена. На ее месте и по сей день находится пустырь. Православные службы ведутся в домашней часовне.

[29] О каннибализме в интервью с автором 10 сентября 2004 года говорил Петр Поротников, местный чиновник, который вырос в Бутке. См. также: *Огоновская И. С. и др.* История Урала… С. 347.

[30] Раскулачивание — это старинное русское слово, получившее новое значение. Изначально оно обозначало расслабление пальцев ладони, сжатой в кулак. В сталинские времена раскулачивание — это лишение собственности деревенской элиты, бережливых кулаков.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 584 30.07.13 11:30

[31] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 18–19, 20, 26, 144.

[32] *Горюн А.* Борис Ельцин: свет и тени. В 2 т. Свердловск: Клип, 1991. Т. 1. С. 5–6.

[33] См.: *Morrison J.* Boris Yeltsin: From Bolshevik to Democrat. N. Y.: Dutton, 1991. P. 32–33; *Solovyov V., Klepikova E.* Boris Yeltsin: A Political Biography / Trans. D. Gurevich. N. Y.: Putnam's, 1992. P. 116–118; *Colton T. J.* Boris Yeltsin: Russia's All-Thumbs Democrat // Ed. Colton and Robert C. Tucker. Patterns in Post-Soviet Leadership. Boulder: Westview, 1995. P. 50–51; *Mikheyev D.* Russia Transformed. Indianapolis: Hudson Institute, 1996. P. 49–51; *Aron L.* Yeltsin: A Revolutionary Life. N. Y: St. Martin's, 2000. Chap. 1. В книге Арона содержится более свежая информация о Николае Ельцине, чем в других источниках. Михеев ошибочно называет (p. 51) детство Ельцина «трудным, но без жестокостей и ужасов».

[34] Чтобы представлять себе ситуацию, см. также: *Alexopolous G.* Stalin's Outcasts: Aliens, Citizens, and the Soviet State, 1926–1936. Ithaca: Cornell University Press, 2003. В городах раскулаченным не выдавали продуктовые карточки, что не имело отношения к сельской местности.

[35] Судьба раскулаченных спецпереселенцев на Урале, 1930–1936 гг. / Под ред. А. И. Бедель и Т. И. Славко. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного университета, 1994. С. 14.

[36] Интервью с Гомзиковой. Серафима Гомзикова, в 1930 году бывшая маленькой девочкой, запомнила это событие. Дом ее родителей был конфискован, и местные коммунисты потребовали, чтобы отец развелся с матерью, Марией (единственной дочерью Игнатия). Он отказался. Если имя Анны Ельциной было пропущено в предыдущих записях, то в случае Марии, умершей в 1950-х годах, само ее существование не было зарегистрировано. Серафима — ее единственная дожившая до наших дней дочь.

[37] Статистика приводится в книге: Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание; документы и материалы, 1927–1939. / Под ред. В. Данилова и др. В 5 т. М.: РОССПЕН, 2000. Т. 2. С. 745; *Славко Т.* Кулацкая ссылка. С. 73. Наибольшее количество, 484 тысячи человек, жило в ссылке на Урале в начале 1932 года. В течение года это число сократилось до 366 тысяч, главным образом вследствие смертей (33 тысячи) и побегов (97 тысяч). См.: *Harris J. R.* The Growth of the Gulag: Forced Labor in the Urals Region, 1929–1931 // Russian Review. № 56 (April 1997). P. 265–280; *Pallot J.* Russia's Penal Peripheries: Space, Place, and Penalty in Soviet and Post-Soviet Russia // Transactions of the Institute of British Geographers. № 30 (March 2005). P. 98–112; *Viola L.* The Unknown Gulag: The Lost

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 585 30.07.13 11:30

World of Stalin's Special Settlements. N. Y.: Oxford University Press, 2007. Как пишет Вайола, местное руководство было настроено против решения центральных властей превратить Урал в главное место ссылки депортируемых со всех концов СССР.

[38] В отчете по семье из Басмановского совета, отправленном в органы в Казань в связи с делом против сына Игнатия, Николая, утверждалось, что Ельцин-старший был «в бегах». Отчет был отправлен в феврале 1934 года. См.: *Литвин А.* Ельцины в Казани. С. 29.

[39] Возрастные ограничения приводятся в книге: *Славко Т.* Кулацкая ссылка. С. 64.

[40] Личное сообщение Юмашевой. Жестокость ограничений говорит о необычной суровости ОГПУ к Ельциным. Кулаки второй категории могли взять с собой по тридцать пудов (около 500 кг) имущества на каждого члена семьи. См.: *Славко Т.* Кулацкая ссылка. С. 80.

[41] *Огоновская И. и др.* История Урала… С. 340.

[42] *СлавкоТ.* Кулацкая ссылка. С. 94–95.

[43] Город получил название при основании в 1890-х годах по имени Надежды Половцовой, владелицы местной железорудной шахты и жены секретаря Государственного совета. С 1934 по 1937 год город назывался Кабаковск по имени первого секретаря Свердловского обкома компартии Ивана Кабакова. Такую же должность с 1976 по 1985 год занимал Борис Ельцин. Когда в 1937 году Кабаков был репрессирован, Кабаковск переименовали обратно в Надеждинск. В 1939 году ему дали новое имя в честь Анатолия Серова, советского летчика, героя гражданской войны в Испании.

[44] Сегодня никто не может сказать точно, но, судя по всему, Игнатий ослеп вследствие инсульта. Его сын Николай, отец Бориса, умер от инсульта в 1970-х годах.

[45] Личное сообщение Юмашевой. Таибби в неопубликованной статье «Бутка» предполагает, что дед Ельцина по матери был сослан на север. Других подробностей он не разыскал.

[46] Второе интервью Ельцина. Добраться до Серова, который расположен всего в 200 км по прямой к северо-востоку от Березников, можно было только по U-образной железнодорожной ветке. Путешествие занимало двое суток.

[47] Около 70 тысяч раскулаченных крестьян с Урала было призвано в армию во время войны и освобождено. Другим с грехом пополам разрешили уехать

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 586 30.07.13 11:30

до войны. К январю 1946 года количество ссыльных крестьян на Урале сократилось до 138 тысяч, а к январю 1954 года их было уже менее 10 тысяч. Однако к 1954 году общее количество сосланных людей в СССР все еще оставалось очень высоким — 2 720 000 человек. См.: *Славко Т.* Кулацкая ссылка. С. 145–146.

[48] Снова подробности из личного сообщения Юмашевой.

[49] *Неверов И.* Отец президента.

[50] Ельцин пишет (*Ельцин Б.* Исповедь. С. 18–19), что Николай присутствовал при его крещении. Он едва ли мог помнить, кто присутствовал, но можно предположить, что Клавдия сказала бы, если бы Николай пропустил такое событие. Испанская журналистка слышала от родственников Ельцина в 1991 году, что Николай в то время работал на строительстве дороги Бутка–Талица (*Бонет П.* Невозможная Россия. С. 16), но проект этот осуществлялся с 1934 по 1936 год, так что время не совпадает. Возможно, что на строительстве дороги работал другой из братьев.

[51] В 1991 году Клавдия Ельцина говорила американскому гостю, что именно так все и было (она называла город Серов в качестве места, куда они поехали). *Stewart G. E.* SIC TRANSIT: Democratization, Suverenizatsiia, and Boris Yeltsin in the Breakup of the Soviet Union // Ph.D. diss., Harvard University, 1995. P. 78–79.

[52] Предприятие, впоследствии названное заводом имени Горбунова, долгие годы производило самолеты-разведчики, стратегические бомбардировщики и гражданские лайнеры. На соседнем Казанском вертолетном заводе делались вертолеты Ми-8, на которых летал президент постсоветской России Борис Ельцин.

[53] Так он сам утверждает в своей автобиографии 1950-х годов: *Неверов И.* Отец президента.

[54] По позднему утверждению Клавдии Ельциной (*Горюн А.* Борис Ельцин. Т. 1. С. 5). Она сказала, что поездки прекратились, когда в 1935 году ее зять Иван уехал из Бутки в Березники.

[55] *Литвин А.* Ельцины в Казани. С. 26. Литвин раздобыл в казанском архиве ОГПУ дело Николая и передал его Борису Ельцину, который включил выдержки из него во вторую книгу мемуаров. В деле содержится также информация о раскулачивании Игнатия.

[56] Чекисты арестовали в Татарии в 1931 году 4721 человека; 252 из них были расстреляны. Никто из 887 арестованных в 1934 году расстрелян

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 587 30.07.13 11:30

не был. В последние четыре месяца 1937 года было арестовано 4750 человек и 2510 из них расстреляно. С 1929 по 1938 год в республике было арестовано более 20 тысяч человек и около 4 тысяч расстреляно. См.: *Литвин А.* Ельцины в Казани. С. 18, 47, 49–50. Речь идет об арестованных по политическим мотивам.

[57] Там же. С. 27.

[58] Там же. С. 38.

[59] Об этом говорила дочь Бориса Ельцина, Татьяна Юмашева, которая видела досье ОГПУ в 1993 году: «…Вольные мысли он никогда не высказывал, а… как бы заставлял их работать». Замечание Юмашевой во время моего второго интервью с Ельциным.

[60] *Литвин А.* Ельцины в Казани. С. 45.

[61] *Ельцин Б.* Записки президента. М.: Огонек, 1994. С. 124.

[62] *Ахмирова Р.* Президента нянчил товарищ Сухов // Комсомольская правда. 1999. 4 сентября; о вечерней школе Клавдии см.: *Stewart G. E.* SIC TRANSIT. P. 79.

[63] Единственное публичное упоминание о детском саду в Казани Ельцин сделал во время своего последнего визита в этот город в 2006 году. *Постнова В.* Ельцин назвал Шаймиева самым-самым // Независимая газета. 2006. 26 июня. Но родственники говорят, что он рассказывал им о детском саде.

[64] *Литвин А.* Ельцины в Казани. С. 88.

[65] Там же. С. 55.

[66] В его автобиографическом рассказе в 1950-х годах (*Неверов И.* Отец президента) говорится, что в 1936 или 1937 году он «уволился с работы и ушел с 3-го курса [техникума] по собственному желанию». Но здесь ничего не говорится об аресте и времени, проведенном в лагере, поэтому ценность этой информации сомнительна.

[67] *Ахмирова Р.* Президента нянчил товарищ Сухов; *Ухов Е.* Именная «двушка» // Труд. 2007. 25 апреля.

[68] Исторический очерк о городе можно найти на сайте http://www.berezniki.ru/topic/gorod. Руководство ГУЛАГа в 1929 году отправило в местный лагерь 4000 заключенных. Одним из узников был писатель Варлам Шаламов. В мемуарах он пишет о том, что в 1930 году в Березниках находилось уже 10 тысяч заключенных. *Михайлюк В.* Не один пуд соли: Березники в судьбе России. Пермь: Пушка, 1997. С. 238–240. Вишерский лагерь был филиалом лагеря, основанного в 1921 году в Соловецком монастыре на острове в Белом море. В 1931 году

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 588 30.07.13 11:30

здесь было 37 800 заключенных, а в июле 1934 года его закрыли. Лагерь для лесоразработки открылся в Ныробе, севернее Вишеры, в 1945 году. К 1952 году здесь находилось 24 800 заключенных.

[69] Семейная информация от Татьяны Юмашевой. О реабилитации Николая Ельцина (и посмертной реабилитации Андриана) см.: *Литвин А.* Ельцины в Казани. С. 60.

[70] В рукописной автобиографии Бориса Ельцина, составленной при приеме в партию в 1961 году, говорится, что в 1935 году он с родителями переехал в Казань, а в 1937 году — в Березники. Автобиография приведена в книге: *Каёта Г.* Борис Ельцин: Уральский период жизни. Екатеринбург: ЦДООСО, 1996. С. 32. В более поздних документах приводятся другие даты, но Казань упоминается везде.

[71] Валентин Юмашев, который в качестве журналиста помогал Ельцину редактировать записи для первого и последующих томов его мемуаров, не знал, что семья жила в Казани, хотя и сомневается в том, что Ельцин, который в 2001 году стал его тестем, сознательно пытался скрыть этот факт. В «Исповеди» (с. 19) Ельцин пишет, что семья переехала из Бутки прямо в Березники, где, по слухам, была работа на калийном комбинате, что они со всем имуществом на конной повозке доехали до вокзала и отправились дальше. Либо он написал неправду (хотя непонятно, зачем), либо его подвела память. Семья переехала в Березники из Казани, а не из Бутки, и Казань — большой город, с собственным вокзалом. Очень маловероятно, что Ельцин описывал их отъезд из Бутки в Казань в 1932 году — ему тогда было меньше двух лет.

[72] 60 лет спустя Ельцин все еще хотел доказать (Записки, с. 123), что его отец в Казани был не на самом плохом счету: «Никаких особо острых высказываний отца в «Деле» нет. Говорили в основном брат и другие «подельники». Во втором интервью со мной Ельцин подчеркнул, что Игнатий и Анна Ельцины до 1930 года не вступали в конфликт с законом, потому что не нанимали работников. «Это были трудяги, которые за сохой ходили, за плугом, работали сами, не имели наемных рабочих, работали на селе, одни, семьей».

[73] Интервью С. Глебова.

[74] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 124; второе интервью Б. Ельцина.

[75] Там написано (*Неверов И.* Отец президента), что в 1930–1932 годах Николай находился в Надеждинске, а с 1932 по 1936 год — в Казани, работал

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 589 30.07.13 11:30

плотником на заводе № 124 и учился в техникуме. Затем в 1937 году он отправился в Березники. Таким образом, «белым пятном» остается всего один год.

[76] *Горюн А.* Борис Ельцин. Т. 1. С. 5.

[77] Второе интервью Б. Ельцина.

[78] Это предложение есть только в англоязычном издании мемуаров (*Yeltsin B.* The Struggle for Russia // trans. Catherine A. Fitzpatrick. N. Y.: Times Books. P. 98), в русском издании оно отсутствует.

[79] *Огоновская И. и др.* История Урала. С. 354. Здесь утверждается, что из 8 млн жителей Урала 900 тысяч были осуждены в 1930-х годах, причем многие — по политическим обвинениям. Страхи Сталина были не совсем безосновательны: попытки ввоза в страну антисоветских материалов действительно делались, но они приводили лишь к усилению давления на реальных и вымышленных оппозиционеров.

[80] Источник: Пермское отделение общества «Мемориал». См.: http://www.pmem.ru/index.php?mode=rpm&exmod=rpm/1, где приводится список 6553 известных жертв.

Глава 2

[1] *Немирович-Данченко В. И.* Кама и Урал: очерки и впечатления. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1890. С. 170–171.

[2] Цифры по заболеваниям крови приводятся по книге: *Feshbach M., Friendly A. Jr.* Ecocide in the USSR: Health and Nature under Siege. N. Y.: Basic Books, 1992. P. 101. Информацию о производстве химического оружия и загрязнении окружающей среды в Березниках см.: http://www.pollutedplaces.org/region/e_europe/russia/berez.shtml; http://www.ourplanet.com/imgversn/86/sakan.html; http://neespi.gsfc.nasa.gov/science/NEESPI_SP_chapters/SB_Appendix_Ch_3.pdf; http://www.fco.gov.uk/Files/kfile/russiaenviro.pdf.

[3] Военнопленные в СССР, 1939–1956: Документы и материалы / Под ред. М. М. Загорулько. М.: Логос, 2000. С. 104, 112; Общество «Мемориал» и Государственный архив Российской Федерации. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1940: Справочник. М.: Звенья, 1998. С. 275–276, 291–292, 451–452, 456–457, 491–492, 493–494, 514. Детальную карту лагерей Пермской области можно найти на сайте http://pmem.ru/rpm/map/Rus06.htm. В 1938 году на Урале насчитывалось 330 тысяч заключенных, не считая 530 тысяч ссыльных в спецпоселениях. В конце войны в лагерях одной

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 590 30.07.13 11:30

только Свердловской области находилось около 300 тысяч немецких военнопленных.

[4] В Молотовской (Пермской) области в 1940–1941 годах заключенные составляли около 30% всей рабочей силы. См.: *Малова О.* Гулаг Пермской области // http://perm.psu.ru/school136/1945/antifashist/newspaper/malova.htm. Но основные лагеря располагались возле Березников и Вишеры, где их доля была гораздо больше.

[5] Это было характерно даже для самых крупных советских городов. См.: *Hoffman D. L.* Peasant Metropolis: Social Identities in Moscow, 1929–1941. Ithaca: Cornell University Press, 1994.

[6] *Коржавкина Л.* Березники. Пермь: Пермское книжное издательство, 2002. С. 76–77.

[7] *Ельцин Б.* Исповедь на заданную тему. М.: ПИК, 1990. С. 20. В 1990-х годах Ельцин говорил интервьюеру, что во время войны с ними жил шестой человек, рабочий-казах. «День в семье президента», интервью Эльдара Рязанова с семьей Ельцина для РЕН-ТВ, 20 апреля 1993 (видеозапись предоставлена Иреной Лесневской). Имя Поли не встречается в мемуарах Ельцина, но его мать говорила о ней позднее.

[8] Клавдия Пашихина, интервью с автором, 7 сентября 2005. Дом, бараки и поля располагались к западу и к востоку от перекрестка Березниковской улицы и улицы Пятилетки.

[9] Информация о доме была передана во втором интервью автора с Наиной Ельциной, 18 сентября 2007. Она сказала, что, по рассказам пятидесятых годов, семья некоторое время жила в небольшом снятом доме, а потом переехала в собственный.

[10] *Неверов И.* Отец президента. Фрагмент неопубликованной рукописи Неверова «Никому не отдам свою биографию», 1998 (экземпляр предоставлен автору в сентябре 2005 года Историко-художественным музеем Березников). Наина Ельцина, личное сообщение автору, 29 июля 2007. Г-жа Ельцина уточнила информацию у брата и сестры Бориса Ельцина.

[11] Интервью с Игорем Неверовым в документальном фильме «Президент всея Руси» Евгения Киселева (1999–2000) (экземпляр предоставлен Е. Киселевым) в 4 частях, часть 1.

[12] Татьяна Юмашева, личное сообщение автору, 4 марта 2005. В Бутке Николай получал пенсию и вдобавок подрабатывал в строительной организации,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 591 30.07.13 11:30

основанной в Талице. Один из его проектов включал в себя руководство строительством новой деревенской школы.

[13] Цитата и описание спрятанной иконы Клавдии приводится по программе «Мужской разговор», интервью Эльдара Рязанова с Ельциным для РЕН-ТВ, 7 ноября 1993 (видеозапись предоставлена Иреной Лесневской). Остальная информация — из интервью, данного автору.

[14] В 1993 году Ельцин сконфуженно сказал («Мужской разговор»), что в 1960-х годах, вступив в партию, он порицал мать за то, что она молилась, но она не обращала на него внимания.

[15] *Вербова И.* За тысячи километров от Белого дома // Вечерняя Москва. 1991. 2 октября.

[16] Там же. Кроме того, мои интервью с Сергеем Молчановым (8 сентября 2005) и Клавдией Пашихиной.

[17] Б. Ельцин, второе интервью с автором, 9 февраля 2002.

[18] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 20, 26.

[19] Борис Ельцин: Я хотел, чтобы люди были свободны // Известия. 2006. 1 февраля.

[20] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 20. Алкоголь — деликатная тема для семьи. Один из родственников, который хорошо знал Николая в Бутке в 1960-х годах, в интервью сказал, что тот прятал водку от жены в подполе их дома.

[21] «В некотором отношении они подходили друг другу: если отец был садистом, то в сыне рано проявилась склонность к мазохизму». *Solovyov V., Klepikova E.* Boris Yeltsin: A Political Biography // trans. D. Gurevich. N. Y.: Putnam's, 1992. P. 120; также с. 128–129, где говорится, что те же черты проявлялись и в институте в Свердловске. См. также: *Давыдов О.* Президентский коловорот // Российская элита: психологические портреты / Под ред. А. Н. Старкова. М.: Ладомир, 2000. С. 81–92 — об эдиповом комплексе.

[22] *Вербова И.* За тысячи километров.

[23] *Барциц О.* Школьные годы Бориса Ельцина // http://www.aif.ru/online/sv/1181/11_01.

[24] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 20. То же подтверждают и товарищи по работе. См.: *Неверов И.* Отец президента, где говорится, что Николай пытался изобрести механизм для разгрузки железнодорожных вагонов.

[25] Личное сообщение Н. Ельциной.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 592 30.07.13 11:30

[26] Жданов упоминает (*Барциц О.* Школьные годы Бориса Ельцина) о дружбе со Светланой Жемчужниковой, эвакуированной из Ленинграда, «очень красивой» и боевой. Когда она однажды сломала ногу, Борис уговорил друзей навестить ее дома.

[27] По распоряжению Сталина, во время и после войны в СССР были раздельные мужские и женские школы. Совместное обучение возобновилось с 1954 года.

[28] См.: *Ellman M., Maksudov S.* Soviets Deaths in the Great Patriotic War: A Note // Europe-Asia Studies. № 46 (July 1994). P. 671–680; более подробно о гендерных ролях см.: *Attwood L.* The New Soviet Man and Woman: Sex-Role Socialization in the USSR. Bloomington: Indiana University Press, 1990.

[29] *Ельцин Б.* Записки президента. М.: Огонек, 1994. С. 155.

[30] Я использую термин «сценарии» в том же смысле, в каком другие биографы используют термины «внутренние мифы» и «Я-концепции». См.: *Veninga J. E.* Biography: Self and Sacred Canopy // Ed. Veninga, The Biographer's Gift: Life Histories and Humanism. College Station: Texas A&M University Press, 1983. P. 59–79; *Edel L.* Writing Lives: Principia Biographia. N. Y.: Norton, 1984. P. 159–173.

[31] *Барциц О.* Школьные годы. Информацию о школьных годах автор почерпнул в интервью в Березниках с Сергеем Молчановым и с Виктором Ципуштановым (8 сентября 2005).

[32] Показательными являются поставки продуктов в Соликамск в 1938 году. На каждого жителя приходилось 1,1 кг мяса, 2,4 кг колбасы, 3,9 кг рыбы, 1 банка консервов, 100 г сыра и 2,6 кг макарон. Самыми тяжелыми были 1932–1933 годы, когда ввели продуктовые карточки. На Урале рабочие получали в день 450 г хлеба или суррогата, 450 г картошки и стакан молока. *Огоновская И. С. и др.* История Урала с древнейших времен до наших дней. Екатеринбург: Сократ, 2003. С. 341.

[33] *Горюн А.* Борис Ельцин: свет и тени. В 2 т. Свердловск: Клип, 1991. Т. 1. С. 8. Дочь Ельцина Татьяна не считает историю о столовой достоверной и полагает, что Горюн неправильно понял Клавдию Ельцину. Татьяна не раз слышала от бабушки и деда о трудностях того времени, но эта история ей незнакома. В такой ситуации было бы более уместным обратиться за помощью к соседям. Татьяна Юмашева, второе интервью с автором, 11 сентября 2006. Поскольку Валентина Ельцина родилась только в 1944 году, во время войны она не могла добывать еду.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 593 30.07.13 11:30

[34] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 21. Сенокос был одним из дел, помогавших сохранять связь с деревенской жизнью. Пятьдесят лет спустя, став Президентом России, Ельцин все еще имел две косы («День в семье президента»).

[35] *Вербова И.* За тысячи километров.

[36] См.: *Erikson E. H.* Gandhi's Truth: On the Origins of Militant Nonviolence. N. Y.: Norton, 1969. P. 125. О жестоком обращении Николая с женой мне говорили многие. Во втором интервью это подтвердила и его внучка, Татьяна Юмашева.

[37] Второе интервью Б. Ельцина.

[38] *Боброва И.* Борис большой, ему видней // Московский комсомолец. 2007. 31 января. Эта газета в течение многих лет специализировалась на публикации нелестной и зачастую неверной информации о Борисе Ельцине и его семье, но в данном случае чувства Бориса Андриановича, кажется, описаны верно.

[39] *Горюн А.* Борис Ельцин. Т. 1. С. 6.

[40] В рукописи И. Неверова «Отец президента» говорится, что в личном деле Николая содержатся сведения о 28 официальных взысканиях, связанных с неудовлетворительной работой его бригады — за плохую кладку, прогулы и фальсификацию результатов. Но Неверов добавляет: «Всегда стройный, подтянутый — не помню, чтобы он когда-то повышал голос или срывался». Неверов пишет, что они с Николаем в январе 1961 года получили взыскание за превышение фонда заработной платы.

[41] Второе интервью Б. Ельцина.

[42] Во время интервью с Сергеем Молчановым он не раз подчеркивал, что Ельцин участвовал в официальном молодежном движении: «Ельцин был в активной группе». Он принимал участие в комсомольских собраниях, задавал вопросы и делал замечания.

[43] Цитата из книги: *Ельцин Б.* Исповедь. С. 24. Материалы музея школы им. Пушкина, куда Ельцина перевели в 1945 году, показывают, что 13 из 23 выпускников, окончивших школу в июне 1941 года (в том числе и две девочки), прямо с выпускного бала отправились на фронт. Ушли в армию и трое учителей.

[44] Второе интервью Ельцина. О его интересах и записных книжках говорится в книге: *Горюн А.* Борис Ельцин. Т. 1. С. 7, на основе бесед с Михаилом Ельциным. Впрочем, это не может служить доказательством того, что Борис Ельцин был большим специалистом в истории революции. Когда в конце 1980-х годов американский журналист попытался заговорить с ним о меньшевиках и других небольшевистских фракциях, оказалось, что Ельцину

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 594 30.07.13 11:30

неизвестны даже имена их лидеров. Джонатан Сандерс, интервью с автором, 21 января 2004.

[45] *Siegelbaum L., Sokolov A.* Stalinism as a Way of Life: A Narrative in Documents. New Haven: Yale University Press, 2000. P. 374 (курсив добавлен).

[46] Борис Ельцин, третье интервью с автором, 12 сентября 2002. Алексей Толстой, дальний родственник Льва Толстого, публиковал свой роман в трех частях с 1929 по 1945 год. Ельцин мог также видеть немой фильм «Петр Великий» режиссера Василия Гончарова (1910), часто показывавшийся в советских кинотеатрах вместе с фильмом Петрова. Восхищение Петром идет вразрез с традициями староверов, которые считали первого российского императора Антихристом.

[47] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 21.

[48] *Барциц О.* Школьные годы.

[49] *Горюн А.* Борис Ельцин. Т. 1. С. 8.

[50] *Вербова И.* За тысячи километров.

[51] Из «Истории школы № 1» (рукопись хранится в музее школы им. А. Пушкина). С. 9.

[52] Неопубликованное описание встречи одноклассников, составленное Татьяной Бабиян. Хранится в школьном музее.

[53] Факты и цифры приводятся по данным школьного музея и Березниковского музея истории образования.

[54] Интервью Молчанова. Хонина — единственная учительница, которую Ельцин в «Исповеди» называет по имени и пишет, что она была прекрасным наставником.

[55] Школьные документы, в том числе и аттестат зрелости Ельцина. В советских школах в то время оценки по каждому предмету выставляли ежедневно и еженедельно. Затем определялись оценки за четверть и за год. В 1947/48 учебном году Хонина не раз ставила Ельцину тройки за день и за неделю, но двоек у него не было. Журнал за 1948/49 год пропал во время потопа в школьном подвале. В «Исповеди» (с. 25–26) Ельцин неправильно называет свои оценки за последний класс, говоря, что он получил лишь две четверки, а все остальные были пятерками.

[56] Интервью Ципуштанова.

[57] Интервью Молчанова. В железнодорожной школе, как во многих других, не было физкультуры. «Спортзала у нас не было. Учительница выводила целый

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 595 30.07.13 11:30

класс гуськом в коридор на «вольные упражнения». Руками помашешь — вот и вся физкультура». *Барциц О.* Школьные годы.

[58] *Евтюхова О., Зайцева Е.* Ровесники мои: Очерк из музея школы им. Пушкина. 1999.

[59] История школы № 1. С. 9.

[60] Александр Абрамов, директор школы им. А. Пушкина, во время интервью 8 сентября 2005 показал мне директивный документ 1948 года. Классная фотография и информация о дальнейшем жизненном пути учеников хранится в архиве Березниковского историко-художественного музея.

[61] Второе интервью Б. Ельцина.

[62] Мариэтта Чудакова, интервью с автором, 14 апреля 2003.

[63] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 21–26. В книге Ельцина приводятся даты большинства событий, но не инцидента с гранатой. Об этом мы узнаем из книги: *Горюн А.* Борис Ельцин. Т. 1. С. 8.

[64] Второе интервью Ельцина, интервью Молчанова. Баня была «черной», то есть дым проходил через парную и выходил через отверстие в потолке (в «белой» русской бане, какую Ельцин построил на дворе своего родительского дома, дым выходит через печную трубу). В «Исповеди» (с. 24) Ельцин упоминает о долгих походах и о подъеме на Денежкин камень — живописный горный массив севернее Березников.

[65] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 22.

[66] Таначева Аля, интервью с автором, 22 июня 2004.

[67] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 22–23.

[68] Там же. С. 25. Когда Ельцин боролся с решением администрации школы по поводу десятого класса, он прошел тот же путь — «дорожка уже знакомая». К тому времени он был известен городским властям, поскольку добился успехов в спорте.

[69] *Барциц О.* Школьные годы.

[70] Интервью Абрамова (о прыжке из окна) и Пашихиной (об иголках в учительском стуле).

[71] Интервью Молчанова. Молчанов оказался необычайно надежным источником по той причине, что он никогда не читал мемуаров Ельцина. Там воспоминания Ельцина об обучении в школе им. А. Пушкина более точны, чем о школе № 95. В Пушкинской школе он учился позднее, и школа все еще работает; школа № 95 в 1964 году была превращена в ПТУ, а в 1971 году закрылась

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 596 30.07.13 11:30

(сохранилась лишь часть здания). Ельцин, который к тому времени руководил партийной организацией Свердловской области, к 50-летию школы им. Пушкина прислал скульптуру из уральских самоцветов. Он собирался присутствовать на празднике, но не смог, поскольку Борис Коноплев, занимавший такую же должность в Перми, не нашел времени, чтобы его сопровождать, как того требовал протокол. На 60-летие школы в 1992 году он подарил ей книгу с собственноручной надписью: «Спасибо за фундамент!»; ее можно увидеть в школьном музее. В 1990-х годах он направлял небольшие правительственные средства на ремонт и обновление школы. Его фонд продолжал помогать школе и после ухода Ельцина на пенсию.

[72] В аттестате говорится, что он поступил в школу в 1945 году, без указания месяца.

[73] Жданов не помнит ни о том, чтобы учеников заставляли собирать пищевые отходы для учительской свиньи, ни о бунтарском выступлении Ельцина. Прочитав об этом в его мемуарах, он «даже хотел позвонить ему и спросить: «Ну откуда ты взял?» (*Барциц О.* Школьные годы.) Превращение трех средних школ города в мужские и женские завершилось лишь в 1946 году, но в 1945 году, когда Ельцин перешел в школу им. А. Пушкина, туда уже принимали только мальчиков.

[74] Интервью со Станиславом Глебовым, 11 сентября 2005, и Абрамовым. О том времени ходит немало небылиц, в которых утверждается, что Ельцин совершил какой-нибудь трусливый или подлый поступок. Одна из самых глупых состоит в том, что в эпизоде с ручной гранатой Ельцин якобы бросил ее в своих друзей и двоих убил. Об этом говорится в книге: *Мухин Ю.* Код Ельцина. М.: Яуза, 2005. С. 51.

[75] Страдания семьи отрицать невозможно. Горбачев не говорил об этом публично вплоть до 1990 года. В 1930-х годах оба его деда были арестованы, дед по линии отца (он вступил в колхоз только в 1935 году) провел год в Сибири, а несколько родственников умерло от голода в годы коллективизации. Деда Гопкало, арестованного в 1937 году, в 1938 году освободили и восстановили в партии, вернув также должность председателя колхоза. Дед Раисы Горбачевой по материнской линии был расстрелян в 1937 году. См.: *Горбачев М.* Жизнь и реформы. В 2 т. М.: Новости, 1995. Т. 1. С. 31–58.

[76] Об очерке в мемуарах Горбачева не говорилось, но этот вопрос был поднят на заседании Политбюро КПС. в 1986 году. Горбачев сказал коллегам (в том

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 597 30.07.13 11:30

числе и Ельцину), что предпочел бы, чтобы кто-то другой встретился с дочерью Сталина Светланой Аллилуевой, которая в 1967 году сбежала на Запад, в 1984 году вернулась в СССР и теперь снова просила разрешения на выезд (она его получила). Оскорбленный письмами, в которых Светлана критиковала своего отца, Горбачев сказал: «Если мне потребуется оценивать Сталина, Сталинград и т. д. …Я сам из такой семьи. Дяде подорвали здоровье [строя колхоз]. Пять по матери из беднейшей семьи. Я медаль получил за сочинение: «Сталин — наша слава боевая, Сталин — нашей юности полет!» Стенограмма заседания Политбюро 20 марта 1986 года из архива Волкогонова (Project on Cold War Studies, Davis Center for Russian and Eurasian Studies, Harvard University). С. 41. Название сочинения совпадает с названием довоенной песни Матвея Блантера и Алексея Суркова.

[77] В интервью 2000 года (см.: http://www.achievement.org/autodoc/page/gor0int-1) Горбачев вспоминал, что «партийные лозунги [ему] нравились, они произвели [на него] сильное впечатление. Они были очень соблазнительными, привлекательными, и [он] все их принял на веру».

[78] Интервью Молчанова.

[79] *Ludwig A. M.* King of the Mountain: The Nature of Political Leadership. Lexington: University Press of Kentucky, 2002. P. 448. Из лидеров, описанных Людвигом, 32% работали в группе, а 29% были одиночками. У Ельцина в разные периоды проявлялись обе черты. 39% лидеров, проанализированных Людвигом, были страстными читателями книг, как и Ельцин, но спортсменами были лишь 15%. Близость к матери была характерна для 11% лидеров, а временами враждебные отношения с отцом — для 21%.

[80] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 155.

[81] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 26; интервью Таначевой.

Глава 3

[1] Горный институт открылся в Молотове (Перми) в 1953 году и в 1960 году был преобразован в политехнический. Судя по фразе из первой книги Ельцина, которой нет в русском издании, впервые он увидел комплекс МГУ на Ленинских горах во время первого приезда в Москву летом 1953 года, вскоре после того, как узники ГУЛАГа завершили строительство. Ельцин был поражен великолепием университета и жалел, что не попытался поступить туда в 1949 году. Впрочем, потом он подумал, что вполне мог бы провалиться на вступительных экзаменах

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 598 30.07.13 11:30

и, как гласит русская пословица, «лучше синица в руках, чем журавль в небе». *Зенькович Н.* Борис Ельцин: разные жизни. В 2 т. М.: ОЛМА, 2001. Т. 1. С. 27–28 (цитируется по норвежскому изданию «Исповеди на заданную тему»).

[2] Пермь была основана в том же 1723 году, что и Екатеринбург. Это единственный крупный российский город, кроме Санкт-Петербурга, имеющий планировку решетки. В Перми больше культурных и образовательных институтов, чем в Екатеринбурге. В 1781 году Пермь стала столицей Урала. Во время революции и Гражданской войны город больше поддерживал белую армию.

[3] *Harris J. R.* The Great Urals: Regionalism and the Evolution of the Soviet System. Ithaca: Cornell University Press, 1999.

[4] *Брежнев Л.* Воспоминания. М.: Политиздат, 1983. С 29.

[5] Частичный список эвакуированных предприятий можно найти на сайте: http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/economics/staff/faculty/harrison/vpk/history/part1/list.txt.

[6] *Fitzpatrick S.* A Closed City and Its Secret Archives: Notes on a Journey to the Urals // Journal of Modern History. № 62 (December 1990). P. 776.

[7] В American Jewish Handbook (Американском еврейском справочнике) за 1980 год сообщается, что в том году в Свердловске проживало 40 тысяч евреев. По переписи 1989 года, лиц еврейской национальности в Свердловской области насчитывалось 14 300 человек — пятое место в РСФСР. Из-за эмиграции это количество к 2002 году сократилось до 6900 — четвертое место.

[8] Институт создавался как часть нового Уральского государственного университета в 1920 году, и большую часть времени, с 1925 по 1948 год, он назывался Уральским промышленным институтом. Строительный факультет открылся в 1929 году и с 1934 по 1948 год был самостоятельным институтом. В 1992 году УПИ переименовали в Уральский государственный технический университет (УГТУ). Сейчас здесь учится 23 тысячи студентов.

[9] Строительный факультет УГТУ–УПИ: история, современность. Екатеринбург: Реал-Медиа, 2004. С. 12–20.

[10] Яков Ольков, интервью с автором, 12 сентября 2004. В Свердловске немцы строили школу пожарных, центральный стадион и жилые дома, мостили дорогу и ремонтировали здание горсовета. Последние военнопленные покинули город в 1955 году.

[11] В «Личном листке по учету кадров» Бориса Николаевича Ельцина от 16 июня 1975 года говорится, что он владеет немецким языком — «читает

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 599 30.07.13 11:30

со словарем». ЦДООС (Центр документации общественных организаций Свердловской области, Екатеринбург), фонд 4, опись 116, дело 283, с. 4. Центром документации назывался фактический Свердловский архив КПСС. Журналист, который писал о Ельцине в 1990-е годы и может считаться надежным источником, сообщает, что Ельцин в то время не мог отличить немецкий язык от английского. См.: *Грищенко Б.* Посторонний в Кремле: репортажи из «особой зоны». М.: ВАГРИУС, 2004. С. 159–160.

[12] Лидия Соломония, интервью с автором, 11 сентября 2004; *Юзефович А.* Команда молодости нашей: записки строителя. Пермь: Фонд поддержки первого президента России, 1997. С. 35, 49. Яков Свердлов, умерший в 1919 году, был евреем, но официальные власти в сталинский период не нашли времени поменять название города. В сентябре 1991 года, когда город Свердловск вновь получил историческое название Екатеринбург, область осталась Свердловской. В июле 1957 года трое свердловчан, уже исключенные из партии, были арестованы за распространение антисемитских листовок; их освободили в 1964 году. Они предлагали в том числе и переименование города. См.: Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде (март 1953–1991): Аннотированный каталог / Под ред. В. А. Козлова и С. В. Мироненко. М.: Международный фонд «Демократия», 1999. Ст. 58. Ч. 10. С. 345.

[13] Надзорные производства Прокуратуры СССР: Аннотированный каталог / Под ред. В. А. Козлова, С. В. Мироненко. Ст. 58. Ч. 10. С. 41. Окулов был арестован 5 марта 1953 года, когда в Москве умирал Сталин.

[14] Источник: А. Е. Павлова, одноклассница Ельцина. Ее слова цитируются в недавно вышедшей книге воспоминаний: «Нам привили веру в Сталина. Мы его обожали заочно. Когда он выступал по радио, бежали слушать — сами, никто нас не гнал. А когда он умер, это были сплошные слезы… Нам казалось, все кончилось и ничего не будет больше». *Сутырин В.* Борис Ельцин и Уральский политехнический // http://www.ural-yeltsin.ru/knigi/knigi_elcina/document427.

[15] Информация из книги: *Горюн А.* Борис Ельцин: свет и тени. Т. 1. С. 8–10; *Боброва И.* Ельцины тоже плачут // Московский комсомолец. 2000. 18 февраля; интервью Олькова и Соломонии.

[16] Анатолий Южанинов, цитируется в статье: *Велигжанина А.* Первая любовь Бориса Ельцина // Комсомольская правда. 2007. 26 апреля. Ерина и Устинов вернулись в Березники и вскоре развелись.

[17] *Сутырин В.* Борис Ельцин и Уральский политехнический.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 600 30.07.13 11:30

[18] Наина Ельцина, второе интервью с автором, 18 сентября 2007; *Боброва И.* Ельцины тоже плачут. Наина Иосифовна родилась в деревне Титовка, близ Оренбурга, но выросла в городе. Часть детства провела в Казахстане.

[19] *Сутырин В.* Борис Ельцин и Уральский политехнический.

[20] *Ельцин Б.* Записки президента. М.: Огонек, 1994. С. 252. Уроки танцев описывает Наталья Константинова. См.: *Константинова Н.* Женский взгляд на кремлевскую жизнь. М.: Гелеос, 1999. С. 105.

[21] *Горюн А.* Борис Ельцин. Т. 1. С. 9.

[22] Интервью Олькова. Ольков также рассказал об участии Ельцина в обращении в ректорат в связи с перегрузкой студентов. См. также: *Solovyov V., Klepikova E.* Boris Yeltsin: A Political Biography / Trans. D. Gurevich. N. Y.: Putnam's, 1992. P. 127–128.

[23] «Отдувался в деканате и за Бориса тоже» // http://gazeta.ru/politics/yeltsin/1621092.shtml.

[24] *Ельцин Б.* Исповедь на заданную тему. М.: ПИК, 1990. С. 29; *Сутырин В.* Борис Ельцин и Уральский политехнический. Рогицкий возглавлял факультет до 1965 года. В истории строительного факультета («Строительный факультет УГТУ–УПИ». С. 21) его называли одаренным инженером и преподавателем, но слегка рассеянным человеком.

[25] О комитете комсомола УПИ — интервью с Галиной Степановой, сотрудницей ЦДООСО, 7 сентября 2004. Во втором интервью со мной, 9 февраля 2002, Ельцин говорил, что уклонялся от участия в комсомольской работе: «Я был вообще лидером, вожаком. Но с точки зрения пионерской или комсомольской — нет. Я мало касался этого».

[26] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 23.

[27] Интервью Олькова. Даже в Березниках Ельцин «гасил» мячи лучше всех членов школьной команды.

[28] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 29–30; *Сутырин В.* Борис Ельцин и Уральский политехнический.

[29] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 29.

[30] Приказ директора об отчислении Ельцина издан 27 марта 1952 года; он подал заявление о восстановлении 30 августа. Просьба была удовлетворена в середине сентября. См.: *Aron L.* Yeltsin: A Revolutionary Life. N. Y.: St. Martin's, 2000. P. 17.

[31] Интервью Олькова.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 601 30.07.13 11:30

[32] Там же. Строительный факультет УГТУ–УПИ. С. 21.

[33] Интервью Олькова.

[34] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 27. В 2006 году во время поездки в Казань Ельцин упоминал о подобном инциденте. Он сказал, что это произошло в Казани. Тогда он объяснил милиции, что приехал навестить тетю; некоторое время провел в каталажке. *Ахмадеева А.* Борис Ельцин признался в любви к Казани // http://www.viperson.ru/wind.php? ID=276299&soch=1.

[35] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 29. В норвежском издании описываются и другие рискованные приключения в Москве, в том числе вечеринка со студентками и драка с уголовниками. См.: *Зенькович Н.* Борис Ельцин. Т. 1. С. 27–30.

[36] Александр Кильчевский, интервью в документальном фильме Евгения Киселева «Президент всея Руси», 1999–2000 (экземпляр предоставлен Е. Киселевым), в четырех частях, часть 1. На пенсии Ельцин вспоминал аналогичный инцидент с командой в Казани. Он сказал, что «отстал от поезда, залюбовавшись картинами на какой-то выставке» и приехал в Тбилиси на товарном поезде. *Ахмадеева А.* Борис Ельцин.

[37] Цитата из книги *Ельцин Б.* Исповедь. С. 29 (курсив добавлен). Тренер Кильчевский, вспоминая проступок Ельцина почти сорок лет спустя в интервью с Киселевым, отзывался о нем весьма неодобрительно.

[38] Н. А. Вилесова, цитируется в книге: *Сутырин В.* Борис Ельцин и Уральский политехнический.

[39] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 30. Свидетельство о защите дипломного проекта с датой 20 июня 1955 года выставлено в институтском музее (я был там в 2005 году). В описании говорится, что это проект ковшовой цепи. Рядом с документом в витрине выставлены деревянные счеты, с помощью которых студенты УПИ в 1950-х годах рассчитывали свои проекты.

[40] Три схемы, сделанные Ельциным, хранятся в архиве УПИ (копии предоставил автору Сергей Скробов из Екатеринбурга). Одна из них представляет собой выполненный тушью эскиз решетчатой стальной башни 100 метров высотой, напоминающей телевизионную. Возможно, диктуя мемуары, Ельцин забыл о сути проекта, увидел эскиз и ошибочно принял его за телебашню.

[41] Местные альпинисты начали подниматься по внешней стене башни, что могло занять несколько часов или даже дней. Некоторые совершали прыжки с платформы с парашютом. После того как два человека случайно погибли,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 602 30.07.13 11:30

а один покончил жизнь самоубийством, в 1998 году внешнюю лестницу срезали, а входную дверь заварили. См.: http://tau.ur.ru/tower/etower.asp.

[42] См., например: *Зенькович Н.* Борис Ельцин. Т. 1. С. 36; *Третьяков В.* Свердловский выскочка // Политический класс. 2006. Март. Ч. 2. С. 85.

[43] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 35.

[44] *Ruble B. A.* From Khrushcheby to Korobki // Ed. W. C. Brumfield, B. A. Ruble. Russian Housing in the Modern Age: Design and Social History. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 232–270.

[45] Второе интервью Наины Ельциной. Карьерный рост Ельцина вкратце отражен в его «Личном листке». С. 4.

[46] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 269.

[47] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 74. Ельцин был так уверен в том, что второй ребенок будет мальчиком, что заранее купил синее одеяльце и игрушечный грузовик. «Елена Ельцина чуть не задушила сестру в корыте» // http://www.allrus.info/obj/main.php? ID=217454&arc_new=1.

[48] Второе интервью Наины Ельциной, третье интервью автора с Татьяной Юмашевой, 25 января 2007.

[49] Информация о доме взята оттуда же. Об общей стиральной машине в интервью говорила Людмила Чинякова в «Президенте всея Руси», часть 2.

[50] Интервью на радио «Эхо Москвы», 1 марта 1997 // http://echo.msk.ru/guests/1775. В других интервью Наина Иосифовна говорила, что всегда завязывала мужу галстук, а сам он делать этого не умел. Это преувеличение. Возможно, Ельцину нравилось, чтобы галстук по утрам завязывала ему жена, но он умел это делать и сам.

[51] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 74. История школьных дневников, приписываемая Наине Ельциной, приводится в статье: *Мезенцев В.* Окруженцы // Рабочая трибуна. 1995. 28 марта. Ч. 3.

[52] Наина Ельцина: Борис Николаевич на меня ворчит, а мне нравится… // Комсомольская правда. 2006. 2 февраля; Наина Ельцина: я никогда не вмешивалась в дела своего мужа // Известия. 1996. 28 июня.

[53] Третье интервью Юмашевой.

[54] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 251.

[55] Альберт Циома, житель Бутки, интервью с автором, 11 сентября 2005. В 1970-х годах население Бутки выросло до 3500 человек, а сегодня составляет около 4000. В Басманове живет меньше 2000 человек.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 603 30.07.13 11:30

[56] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 40–41.

[57] Б. Ельцин, второе интервью с автором, 9 февраля 2002.

[58] Хорошей контрольной группой можно считать 115 региональных руководителей аппарата КПСС. которые вместе с Ельциным в 1981 году были избраны членами и кандидатами в члены ЦК. Средний возраст вступления в партию составлял 24,5 года. Специалисты по идеологической и кадровой работе вступали раньше (в среднем в 22,5 года), но даже среди тех, кто работал в сфере экономики, как Ельцин, средний возраст составлял 25,6 года. Только четверо из 115 человек вступили в партию позже Ельцина — двоим было по 31 году, а двоим по 32 года. Информация по биографиям из Большой советской энциклопедии.

[59] «В 1956 году партийные власти были потрясены смелыми выступлениями студентов ряда вузов г. Свердловска, требовавших «свободы критики», «свободы слова», демократии. Против них были приняты жесткие меры». Несколько человек пошли под суд и были сосланы в трудовые лагеря или помещены в психиатрические лечебницы. Свердловскую группу, которая призывала к антикоммунистической революции, возглавлял инженер Л. Г. Шефер. Группа была разогнана в апреле 1963 года. См.: *Кириллов А. Д.*, *Попов Н. Н.* Урал: Век двадцатый. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2000. С. 175–176; см. также Надзорные производства Прокуратуры СССР: Аннотированный каталог / Под ред. В. А. Козлова, С. В. Мироненко. Ст. 58. Ч. 10. С. 41, 631.

[60] *Горюн А.* Борис Ельцин. Т. 1. С. 6.

[61] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 43.

[62] Леон Арон, беседовавший с некоторыми его коллегами, описывает такую практику во второй главе своей книги. См. также: *Stewart G. E.* SIC TRANSIT. P. 87–95.

[63] *Горюн А.* Борис Ельцин. Т. 1. С. 11.

[64] Слова Светланы Зиновьевой приводятся в книге: *Липатников В.* Борис Ельцин и ДС. // http://www.ural-yeltsin.ru/knigi/knigi_elcina/document639.

[65] Об образцовой бригаде см.: *Горюн А.* Борис Ельцин. Т. 1. С. 11; *Ельцин Б.* Исповедь. С. 42–43; *Зенькович Н.* Борис Ельцин. Т. 1. С. 40. В книге Арона (*Aron L.* Yeltsin. P. 36–37) этот случай описывается более благожелательно.

[66] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 43.

[67] *Aron L.* Yeltsin. P. 40.

[68] Наиболее полная информация содержится в книге воспоминаний: *Рябов Я.* Мой XX век: записки бывшего секретаря ЦК КПСС. М.: Русский

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 604 30.07.13 11:30

биографический институт, 2000. С. 33. Подлинник выговора находится в ЦДООСО, фонд 161, опись 39, дело 9, с. 22–24.

[69] *Рябов Я.* Мой XX век. С. 32.

[70] См.: *Горюн А.* Борис Ельцин. Т. 1. С. 11.

[71] Третье интервью Юмашевой. Надо заметить, что на протяжении жизни Ельцина находились люди, которые воспринимали его так же.

[72] *Караулов А.* Вокруг Кремля: книга политических диалогов. М.: Новости, 1990. С. 98.

[73] Яков Рябов, интервью из архивов «Проекта интервью членов Центрального комитета КПСС. Университета Глазго (расшифровка предоставлена Стивеном Уайтом). Рябов вспоминал, как обсуждал необходимость замены Николаева с Брежневым и Иваном Капитоновым, но Кириленко при этом не упоминал.

[74] Олег Подберезин, бывший свердловский партийный работник, интервью с автором, 9 сентября 2004. Я. Рябов был назначен секретарем парткома турбинного завода в 1958 году, а в 1969 году стал секретарем райкома. С 1946-го до середины 1950-х годов он активно занимался комсомольской работой.

[75] ЦДООСО, фонд 4, опись 116, дело 283, с. 14.

[76] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 44. Как показывают архивные документы, его «избрали» в Чкаловский райсовет в 1963 году; в 1965 году он стал депутатом горсовета, а в 1966 году вошел в горком партии. Став работником обкомовского аппарата в 1968 году, он избирался членом и самого обкома, и облсовета.

[77] *Рябов Я.* Мой XX век. С. 34–35.

[78] Там же. С. 35.

[79] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 44.

[80] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 253.

[81] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 41.

[82] Олег Лобов, интервью с автором, 29 мая 2002.

[83] *Рябов Я.* Мой XX век. С. 35.

[84] *Aron L.* Yeltsin. P. 43–44.

[85] *Рябов Я.* Мой XX век. С. 38.

[86] Информация из интервью Рябова (Университет Глазго).

[87] *Рябов Я.* Мой XX век. С. 40.

[88] Там же. С. 40–41. Рябов приводит дневниковую запись из пяти пунктов о разговоре, состоявшемся в июне 1976 года. Тогда он упрекнул Ельцина за грубость, высокомерие и неуважение к товарищам («в том числе к членам бюро

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 605 30.07.13 11:30

ОК КПСС»). Рябов сказал, что нельзя воспринимать критику как оскорбление. Во время каждого подобного разговора, по словам Рябова, Ельцин возражал, утверждал, что его грубость объясняется исключительно желанием лучше выполнить свою работу, и обещал в будущем исправиться. «Вот этим меня Борис подкупал и успокаивал».

[89] Из интервью Рябова (Университет Глазго).

[90] О попытке Пономарева я слышал от тогдашнего члена бюро, который пожелал остаться неназванным. Информацию о соперничестве Бобыкина и Ельцина можно найти в мемуарах Виктора Манюхина, работавшего в свердловском партийном аппарате одновременно с Ельциным: *Манюхин В.* Прыжок назад: о Ельцине и о других. Екатеринбург: Пакрус, 2002. С. 34–35. Некоторые члены бюро явно отдавали предпочтение Ельцину. Рябов (в интервью для Университета Глазго) называет Коровина, секретаря Н. М. Дудкина, командующего Уральским военным округом и руководителя местного комитета профсоюзов. Он говорит, что даже в 1975 году «некоторые секретари» предпочитали, чтобы вторым секретарем стал Ельцин, в обход Коровина.

[91] *Рябов Я.* Мой XX век. С. 54–55; *Ельцин Б.* Исповедь. С. 48–49. Ельцин упоминает о том, что Рябов присутствовал на некоторых заседаниях, но ни слова не говорит о его покровительстве.

[92] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 49–50.

Глава 4

[1] Термины «префекты по правопорядку» и «префекты по развитию» взяты из книги: *Hough J. F.* The Soviet Prefects: The Local Party Organs in Industrial Decision-Making. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1969. P. 5.

[2] Инструкции, подписанные Ельциным в ноябре 1981 года, под грифом «Совершенно секретно» хранятся в ЦДООСО, фонд 4, опись 100, дело 119, с. 135–136. О Ельцине и Корнилове см.: *Манюхин В.* Прыжок назад: о Ельцине и о других. Екатеринбург: Пакрус, 2002. С. 71–73.

[3] *Ельцин Б.* Исповедь на заданную тему. М.: ПИК, 1990. С. 60.

[4] Эта цифра, которая составляет 32,5% рабочей силы области, рассчитывалась по секретным документам за 1985 год. Сюда не входят работники научно-исследовательских институтов, а также те, кто выполнял оборонные заказы на предприятиях гражданских министерств (например, на Уралмаше).

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 606 30.07.13 11:30

Horrigan B. How Many People Worked in the Soviet Defense Industry? // RFE/RL Research Report. № 1 (August 21, 1992). P. 33–39.

[5] О военном городке № 19 см.: *Rimmington A.* From Military to Industrial Complex? The Conversion of Biological Weapons Facilities in the Russian Federation // Contemporary Security Policy. № 17 (april 1996). P. 81–112; *Guillemin J.* Anthrax: The Investigation of a Deadly Outbreak. Berkeley: University of California Press, 1999; *Alibek K., Handelman S.* Biohazard: The Chilling True Story of the Largest Covert Biological Weapons Program in the World. N. Y.: Random House, 1999. Chap. 7. Некоторые аналитики возлагают на США ответственность за то, что они использовали японскую технологию точно так же, как Советский Союз. См.: *Harris S. H.* Factories of Death: Japanese Biological Warfare, 1932–1945, and the American Cover-Up, rev. ed. L.: Routledge, 2002.

[6] *Кириллов А. Д., Попов Н. Н.* Урал: век двадцатый. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2000. С. 180.

[7] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 55.

[8] Бобыкина перевели в один из отделов ЦК в 1978 году. Первым секретарем обкома он вернулся в Свердловск в июне 1988 года, когда Ельцин был в политической опале. В феврале 1990 года он был снят с этой должности.

[9] *Манюхин В.* Прыжок назад. С. 32.

[10] Григорий Каёта, который в то время работал в отделе пропаганды обкома, интервью с автором, 9 сентября 2004. Ветеран войны Мехренцев был членом партии с 1946 года. Депутат Верховного Совета, был дважды награжден орденом Ленина и являлся лауреатом Государственной премии СССР. Он умер в январе 1985 года в возрасте 60 лет и удостоился некролога в «Правде». Ельцин был одним из тех, кто подписывал некролог, выразив тем самым свое уважение покойному. На посту председателя облисполкома Мехренцева сменил Олег Лобов.

[11] *Манюхин В.* Прыжок назад. С. 37–39.

[12] Об этом говорится в статье: *Шадрина К.* Ельцин был крут: соратники пережидали его гнев в спецбольнице // Комсомольская правда. 1997. 25 ноября.

[13] *Бонет П.* Невозможная Россия: Борис Ельцин, провинциал в Кремле // Урал. 1994. Апрель. С. 100. Похоже, этот случай произошел в 1984 году.

[14] Россель, интервью в документальном фильме Евгения Киселева «Президент всея Руси», 1999–2000 (экземпляр предоставлен Е. Киселевым) в четырех частях, часть 1. Росселя назначили руководителем более важной строительной

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 607 30.07.13 11:30

организации в 1981 году, а в 1983 году он стал заместителем директора строительного управления области.

[15] Сначала никто не знал, что случилось с Титовым, и считалось, что он пропал без вести. Его тело было обнаружено за городом через несколько месяцев, рядом лежал пистолет. КГБ расценил эту смерть как самоубийство по личным мотивам без политической подоплеки. Источник: интервью с бывшими работниками обкома.

[16] Виктор Черномырдин, интервью с автором, 15 сентября 2000.

[17] Яков Рябов, интервью из архива «Проекта интервью членов Центрального комитета КПСС. Университета Глазго (расшифровка предоставлена С. Уайтом). Рябов зашел настолько далеко, что утверждал, что Ельцин в конце 1970-х годов «был полностью под [его] влиянием».

[18] Когда в Нижнем Тагиле Рябова спросили о Брежневе, он ответил, что Политбюро и Секретариат вполне способны «прикрыть заболевшего руководителя». Этот случай описан в книге: *Рябов Я.* Мой XX век: записки бывшего секретаря ЦК КПСС. М.: Русский биографический институт, 2000. С. 129–130. О роли Корнилова он говорил только в интервью для проекта Университета Глазго. В 1971 году Рябов добивался перевода серийного производства танков Т-72 в Нижний Тагил, а Устинов предпочитал образец, сделанный в Харькове. Брежнев в конце концов разрешил спор в пользу Рябова и Свердловской области.

[19] *Манюхин В.* Прыжок назад. С. 175.

[20] *Alibek K.* Biohazard. P. 79. В 1941 году Сталин назначил Устинова, родившегося в 1908 году, народным комиссаром вооружений. С тех пор его карьера развивалась по восходящей.

[21] Борис Ельцин: Я не скрываю трудностей и хочу, чтобы народ это понимал // Комсомольская правда. 1992. 27 мая.

[22] Некоторые западные советологи истолковали смещение Рябова как ослабление позиций Кириленко. Я не вижу прямой связи, но из слов Рябова ясно, что тот случай заставил Кириленко понервничать. «Я посидел у Кириленко, чувствовал его растерянное состояние и беспомощность. Я его успокоил, заявив, что на ПБ [Политбюро] я скандал не закачу и выступлю с достоинством. Он меня поблагодарил, и мы расстались с ним до заседания ПБ». *Рябов Я.* Мой XX век. С. 130.

[23] *Манюхин В.* Прыжок назад. С. 51–52.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 608 30.07.13 11:30

[24] *Горюн А.* Борис Ельцин: свет и тени. В 2 т. Свердловск: Клип, 1991. Т. 1. С. 14. Нет подтверждения тому, что Ельцин был против создания музея Брежнева. Дочь Брежнева, Галина, родилась в Свердловске. В 1999 году его внук Андрей безуспешно баллотировался на пост губернатора области.

[25] Тщательный анализ приводится в книге: *Aron L.* Yeltsin. P. 58, 73–75.

[26] Николай Целищев, бывший сотрудник отдела пропаганды Свердловского обкома, интервью с автором, 23 июня 2004; *Манюхин В.* Прыжок назад. С. 133–134.

[27] *Aron L.* Yeltsin. P. 45–46.

[28] В прессе сообщалось, что в 2003 году квартира была продана за 200 тысяч долларов. Жилая площадь (без учета холла, кухни и ванной) составляла около 170 м^2. Я был в подобной квартире в доме в июне 2004 года. Для сравнения скажем, что в 2005 году средний размер американского дома на одну семью составлял 173 м^2, а дома, которые строились с 2000 по 2005 год, имели площадь 210 м^2.

[29] Строительство башни, которое продвинул Рябов и разрешил премьер-министр СССР Алексей Косыгин, закончилось в 1980 году, а на устранение недоделок ушло еще два года. Ельцин, будучи завотделом и секретарем обкома, курировал начальные этапы проекта. Как первый секретарь, он мог списать недостатки здания на других.

[30] *Бонет П.* Невозможная Россия. С. 45–47. Описывает больницу № 2, где в 1970 году работало 100 человек, а в 1979 году — уже 750. О прослушивающих устройствах см.: *Боброва И.* Ельцины тоже плачут // Московский комсомолец. 2000. 18 февраля.

[31] Об обкоме и волейбольных кортах см.: *Бонет П.* Невозможная Россия. С. 82. Из четырех участников таких матчей, с которыми я беседовал, никто не отозвался об этой инициативе критически. Мне показали площадки и ныне обветшавшую дачу № 1 в сентябре 2004 года.

[32] Олег Лобов, интервью с автором, 29 мая 2002.

[33] Впоследствии Ельцин говорил коллегам, что увидел ружье в пражском магазине во время официального визита, но не имел денег, чтобы купить его. Морщаков собрал деньги у делегатов, купил ружье и подарил Ельцину на борту самолета во время возвращения в СССР. См. рассказ Александра Коржакова в книге: *Хинштейн А.* Ельцин, Кремль: история болезни. М.: ОЛМА, 2006. С. 65.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 609 30.07.13 11:30

[34] *Манюхин В.* Прыжок назад. С. 177. Манюхин утверждает, что Ельцин требовал права первого выстрела по лосю, но сам он в мемуарах пишет, что охотники выстраивались в линию и стрелял тот, кто был ближе всего к зверю. *Ельцин Б.* Президентский марафон. М.: АСТ, 2000. С. 347.

[35] *Мезенцев В.* Окруженцы // Рабочая трибуна. 1995. 5 апреля. Ч. 8.

[36] *Манюхин В.* Прыжок назад. С. 66–67.

[37] *Рябов Я.* Мой XX век. С. 45.

[38] Источник: свидетель эпизода, который предпочел остаться анонимным. Ельцин в мемуарах пишет о визите другого заместителя председателя КГБ, Владимира Пирожкова.

[39] См.: Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде (март 1953–1991): Аннотированный каталог / Под ред. В. А. Козлова, С. В. Мироненко. Ст. 58. Ч. 10. М.: Международный фонд «Демократия», 1999. С. 720–721, 769–770, 792, 782. Записку Андропова можно найти на сайте: http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/sovter74/kgb70–10.pdf.

[40] Жертвы были расстреляны и добиты штыками. Некоторых пришлось прикончить выстрелами в голову, потому что драгоценные камни, зашитые в их одежду, отклонили направление пуль. Главный исполнитель казни, член партии с 1905 года Яков Юровский, впоследствии испытывал чувство вины за содеянное. См.: *Steinberg M. D., Khrustalev V. M.* The Fall of the Romanovs: Political Dreams and Personal Struggles in a Time of Revolution. New Haven: Yale University Press, 1995.

[41] Записка Ю. В. Андропова и решение Политбюро, а также мысль о том, что снос дома был связан с годовщиной коронации, приводятся в книге: *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 330–331. Он не объясняет, почему дом не снесли в 1975 году. Рябов тоже ничего не пишет об этом в мемуарах.

[42] *Манюхин В.* Прыжок назад. С. 124–125.

[43] Запреты на пьесы и фильмы можно найти в ЦДООСО, фонд 4, опись 107, дело 118, с. 96. Местная цензура была дополнением к московской. Пьеса Людмилы Разумовской «Дорогая Елена Сергеевна» рассказывает о выпускниках десятого класса, собравшихся на день рождения учительницы математики. Подростки вынуждают учительницу изменить оценки, угрожая в случае отказа изнасиловать одну из девушек. Пьеса была снята с репертуара Секретариатом ЦК в апреле 1983 года. Она была разрешена вновь в 1987 году, а в 1988 году

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 610 30.07.13 11:30

Эльдар Рязанов снял по ней успешный фильм. В книге: *Бонет П.* Невозможная Россия. С. 103, описывается регламентация использования копировальных аппаратов.

[44] *Бонет П.* Невозможная Россия. С. 84.

[45] Валентин Лукьянин, интервью с автором, 9 сентября 2004. Текст Никонова был отредактирован и разрешен местным цензором. Этот скандал, а также более ранний случай с писателем Константином Лагуновым описывается в книге: *Aron L.* Yeltsin. P. 118–125.

[46] *Taibbi M.* Butka: Boris Yeltsin, Revisited // http://exile.ru/105/yeltsin.

[47] См.: *Боброва И.* Ельцины тоже плачут. Утверждается, что Борис Николаевич велел Михаилу снести сарай в загородном саду, поскольку его площадь немного превышала государственную норму. Но после смерти матери он выделил Михаилу однокомнатную квартиру в элитном жилом комплексе возле городского пруда.

[48] *Боброва И.* Борис большой, ему видней // Московский комсомолец. 2007. 31 января. Исходя из расспросов жителей Березников, Боброва считает одним из источников напряжения между Валентиной и ее мужем Олегом его убеждение в том, что брат жены должен им помогать. «Олег Яковлевич постоянно пенял супруге за то, что та стеснялась обращаться к столичному родственнику [Борису] за материальной помощью».

[49] Информация из: *Боброва И.* Ельцины тоже плачут; *Константинова Н.* Женский взгляд на кремлевскую жизнь. М.: Гелеос, 1999. С. 171–183; различные интервью.

[50] *Solovyov V., Klepikova E.* Boris Yeltsin: A Political Biography / trans. D. Gurevich. N. Y.: Putnam's, 1992. P. 84–85; *Stewart G. E.* SIC TRANSIT: Democratization, Suverenizatsiia, and Boris Yeltsin in the Breakup of the Soviet Union // Ph.D. diss., Harvard University, 1995. P. 95.

[51] *Шадрина К.* Ельцин был крут.

[52] *Манюхин В.* Прыжок назад. С. 220. В одном из документов кампании 1996 года цитируются слова Ельцина о том, что астролог сделал ему такое предсказание на 1983 год. См.: Президент Ельцин: 100 вопросов и ответов. М.: Общероссийское движение общественной поддержки Б. Н. Ельцина, 1996. С. 78.

[53] Галина Степанова, архивист ЦДООСО, интервью с автором, 7 сентября 2004.

[54] *Манюхин В.* Прыжок назад. С. 207.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 611 30.07.13 11:30

[55] Цитата из статьи: *Дьяченко Т.* Если бы папа не стал президентом… // Огонек. 2000. 23 октября. Остальные детали из книги: *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 337; статьи: *Боброва И.* Ельцины тоже плачут; интервью. О блате см.: *Ledeneva A.* Russia's Economy of Favors: Blat, Networking, and Informal Exchanges. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. В мемуарах Ельцин ничего не пишет о неудачных первых браках дочерей. Это болезненная тема, хотя Ельцин благожелательно принял новых зятьев и детей от вторых браков. Татьяна вышла замуж в третий раз в 2001 году.

[56] Когда родился мальчик, Борис Николаевич убедил Хайруллина дать ему фамилию Ельцин. Журналистам Хайруллин говорил, что согласился неохотно и при условии, что второй ребенок будет носить его фамилию.

[57] *Караулов А.* Вокруг Кремля: книга политических диалогов. М.: Новости, 1990. С. 103.

[58] Наина Ельцина, личное сообщение автору, 29 июля 2007.

[59] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 331.

[60] Термин «покладистый активизм» был придуман для описания местной политики в брежневские времена. См.: *Bahry D.* Politics, Generations, and Change in the USSR // Ed. J. R. Millar. Politics, Work, and Daily Life in the USSR. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. P. 76–84.

[61] ЦДООСО, фонд 4, опись 101, дело 105, с. 73. В то же время Ельцин твердо выступал против частного предпринимательства, которое противоречило советским законам. Например, осуждал свободную продажу радиоприемников и запасных частей, что могло бы позволить гражданам слушать «вражеские голоса» — Би-би-си или «Голос Америки» (местным жителям особенно нравилась джазовая программа Уиллиса Коновера).

[62] *Aron L.* Yeltsin. P. 66.

[63] *Ельцин Б. Н.* Средний Урал: рубежи созидания. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1981. С. 83. Здесь упоминается Уралмаш, завод им. Калинина и другие предприятия, которые производили стиральные машины, кухонную утварь, лампочки, пылесосы и детские коляски. Обком включил 600 предприятий в план производства потребительских товаров. По пятилетнему плану 1981–1985 годов производство следовало увеличить на 50%.

[64] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 251.

[65] *Манюхин В.* Прыжок назад. С. 30, 84.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 612 30.07.13 11:30

[66] Борис Ельцин, третье интервью с автором, 12 сентября 2002; Юрий Петров, второе интервью с автором, 1 февраля 2002. Как говорит Наина Ельцина (второе интервью с автором, 18 сентября 2007), когда они поженились в 1955 году, у Бориса уже было немало книг, и они повесили книжные полки еще до того, как успели купить другую мебель. Работая в строительстве, он читал больше, чем после перехода в партийный аппарат, но чтение не бросал никогда. Те, кто приходил к Ельциным в конце 1980-х годов, поражались его огромной библиотеке, размещавшейся на некрашеных деревянных полках в холле точно так же, как в Свердловске.

[67] Третье интервью Б. Ельцина и замечания Наины Ельциной во время интервью.

[68] *Горюн А.* Борис Ельцин. Т. 2. С. 20–21. Горюн пишет, что эта поездка произошла в 1968 году, после того как Ельцин перешел на партийную работу. В своей партийной карточке (ЦДООСО, фонд 4, опись 116, дело 283, с. 5, 300) Ельцин указал, что это было в мае 1966 года, когда он еще возглавлял строительный комбинат. В деле говорится, что до перевода в Москву в 1985 году он десять раз был за границей: четыре раза на отдыхе и шесть раз в командировке. Шесть раз он ездил в страны советского блока (дважды в Болгарию и Чехословакию, в Румынию и на Кубу) и четыре раза на Запад (в 1966 и 1974 годах — во Францию, в 1971 году — в Швецию и Финляндию, в 1984 году — в Западную Германию). В целом он провел на Западе от трех до четырех недель.

[69] Расшифровка интервью с Майком Уоллесом для программы CBS 60 Minutes («60 минут») 6 октября 2000 года (предоставлена Джонатаном Сандерсом). Этот фрагмент не вошел в программу. В «Записках президента» (с. 250–251) Ельцин упоминает, что жена рассказывала ему о дефиците продуктов, который она наблюдала сама во время посещения рынка и который обсуждался у нее на работе.

[70] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 64.

[71] Лидия Соломония, интервью с автором, 11 сентября 2004.

[72] Интервью Лобова.

[73] *Положенцев В.* Привет, прибалтийцы! // http://podolsk-news.ru/stat/elcin.php. Это интервью состоялось в июле 1988 года, но никогда не публиковалось.

[74] *Караулов А.* Вокруг Кремля. С. 111.

[75] *Рыженков С., Люхтерхандт-Михалева Г.* Политика и культура в российской провинции: Новгородская, Воронежская, Саратовская, Свердловская

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 613 30.07.13 11:30

области. М.: Летний сад, 2001. С. 161. О группе в УПИ см.: *Бонет П.* Невозможная Россия. С. 123. После того как в конце 1970-х годов Юлий Ким дал в УПИ несанкционированный концерт, музыкальный клуб института закрыли, а пригласившего певца преподавателя уволили. См. также: *Сет А.* Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самодеятельности на востоке России (1961–1991) // Критика. № 7 (зима 2006). С. 153–157.

[76] ЦДООСО, фонд 4, опись 100, дело 116, с. 119.

[77] Свердловск стал пятым городом РСФСР, где было построено метро. Разговор Ельцина с Брежневым описан в «Исповеди». Но ключевую роль сыграл Андрей Кириленко. Он получил согласие от советского министра путей сообщения, Ивана Павловского, во время одного-единственного телефонного разговора, хотя он неправильно назвал проект — «метр» вместо «метро». См.: *Манюхин В.* Прыжок назад. С. 130.

[78] Второе интервью Петрова. Чрезмерная централизация также процветала внутри КПСС. Лобову, второму секретарю обкома, приходилось просить ЦК позволить нанять еще одну уборщицу. См.: *Бонет П.* Невозможная Россия. С. 41.

[79] *Martin T.* The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939. Ithaca: Cornell University Press, 2001. P. 395.

[80] Второе интервью Ельцина.

[81] Замечания Наины Ельциной во время третьего интервью с Борисом Ельциным.

[82] Второе интервью Н. Петрова. О региональной автономии см.: *Harris J. R.* The Great Urals: Regionalism and the Evolution of the Soviet System. Ithaca: Cornell University Press, 1999; *Herrera Y. M.* Imagined Economies: The Sources of Russian Regionalism. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

[83] См. по этому вопросу: *Yurchak A.* Everything Was Forever, Until It Was No More: The Last Soviet Generation. Princeton: Princeton University Press, 2006. P. 54–59.

[84] Церемонию можно увидеть в фильме «Президент всея Руси», ч. 1.

[85] *Бонет П.* Невозможная Россия. С. 78.

[86] Россель, интервью в фильме «Президент всея Руси», ч. 1. Исходя из того, что Ельцин говорил Росселю, они с Брежневым встретились по рабочим вопросам на дне рождения Ельцина (1 февраля 1977 года ему исполнилось 46 лет, и помощник сообщил Брежневу об этом). Брежнев спонтанно подарил Ельцину часы. Забавно, что Брежнев был известен среди иностранных дипломатов тем,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 614 30.07.13 11:30

что часто предлагал им поменяться с ним часами — сам он давал в обмен недорогие советские часы.

[87] Второе интервью Н. Ельциной.

[88] Интервью Г. Каёты.

[89] *Манюхин В.* Прыжок назад. С. 50.

[90] Интервью Г. Каёты. Конечно, эти посещения работали на публичный имидж, но Ельцин часто жалел нуждающихся. Каёта вспоминает случай в Североуральске, когда к Ельцину обратилась одна из работниц стройки. У нее было четверо детей, и она не могла прокормить семью на свою зарплату. Ельцин обязался перед группой перечислять ей 100 рублей в месяц из собственного заработка. Каёта сомневается, что женщина в самом деле получила что-то из этих денег, но подозревает, что Ельцин нашел другой способ ей помочь.

[91] План встречи со студентами хранится в ЦДООСО, фонд 4, опись 100, дело 275, а вопросы и ответы — в деле 116 (цитата о капиталистической конкуренции — с. 136). См. также: *Aron L.* Yeltsin. P. 87–92.

[92] *Ельцин Б.* Средний Урал. С. 101–102; *Aron L.* Yeltsin. P. 78–80.

[93] ЦДООСО, фонд 4, опись 101, дело 106, с. 3.

[94] Там же. Опись 107, дело 118, с. 39.

[95] Там же. С. 37–42.

[96] Там же. Опись 101, дело 105, с. 116.

[97] Анатолий Кириллов, интервью с автором, 21 июня 2004.

[98] *Рябов Я.* Мой XX век. С. 56.

[99] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 53.

[100] Там же. С. 22.

[101] Второе интервью Б. Ельцина. Ср.: *Ельцин Б.* Исповедь. С. 53: «… мы практически работали полностью самостоятельно».

Глава 5

[1] *Ельцин Б.* Исповедь на заданную тему. М.: ПИК, 1990. С. 67–69.

[2] *Рябов Я.* Мой XX век: записки бывшего секретаря ЦК КПСС. М.: Русский биографический институт, 2000. С. 37–38. Рябов упоминает о предложениях, согласно которым Ельцин должен был стать секретарем Костромского обкома партии или заместителем председателя Госстроя СССР. Госстрой — та самая организация, куда Ельцину предстояло быть сосланным после разрыва с Горбачевым в 1987 году.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 615 30.07.13 11:30

[3] Яков Рябов, интервью из архивов «Проекта интервью членов Центрального Комитета КПСС» Университета Глазго (расшифровка предоставлена Стивеном Уайтом).

[4] Из списков на сайте http://www.worldstatesmen.org/RussSFSR_admin.html. У нас есть только годы рождения большинства секретарей, точные даты неизвестны. Пять первых секретарей родились в 1931 году, они были ровесниками Ельцина.

[5] «Встреча в ВКШ, 12 ноября 1988 года с 14 до 18 часов», в РГАНИ (Российском государственном архиве новейшей истории, Москва), фонд 89, опись 8, дело 29, с. 41. Ельцин тогда сказал, что они встречались дважды, но неясно — всего два раза или два раза в бытность Андропова Генеральным секретарем. Я считаю, что было всего две встречи. Поскольку они точно встречались в 1979 году после эпизода с сибирской язвой, то вторая встреча, вероятно, произошла, когда Андропов уже стал руководителем Советского Союза.

[6] *Лигачев Е. К.* Предостережение. М.: Правда Интернэшнл, 1998. С. 410.

[7] Аркадий Вольский, интервью с автором, 13 июня 2000; *Лигачев Е.* Предостережение. С. 410.

[8] *Горбачев М.* Жизнь и реформы. В 2 т. М.: Новости, 1995. Т. 1. С. 291–292. Как это часто случалось, Горбачев приписывает распространение слухов о пьянстве Ельцина другим людям. В данном случае речь идет о «наблюдении», что Ельцин уходил с заседания Верховного Совета, опираясь на чью-то руку: «Многие заволновались — что произошло? Доброхоты успокоили: ничего, мол, особенного, подскочило давление. А земляки улыбались: с нашим первым случается, иной раз перехватит лишнего».

[9] *Будберг А.* Проигравший победитель: Михаилу Горбачеву — 75 // Московский комсомолец. 2006. 3 марта.

[10] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 67. Хотя Ельцин пишет, что отказал Долгих, «подумав буквально секунду-две», он тут же признается, что всю ночь едва спал и ждал звонка от кого-нибудь другого.

[11] Татьяна Юмашева, первое интервью с автором, 15 июля 2001. Когда Татьяна впервые приехала в Москву в 1977 году, единственным другом ее семьи в столице была однокашница родителей по УПИ, которая жила в коммунальной квартире. См.: *Ельцин Б.* Президентский марафон. М.: АСТ, 2000. С. 337.

[12] Любимая народная песня Ельцина — «Уральская рябинушка». В третьей книге мемуаров (*Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 183) он пишет, что

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 616 30.07.13 11:30

в молодости любил мелодичные песни Исаака Дунаевского, Марка Фрадкина, в основном писавшего музыку к фильмам, и удостоенной многочисленных наград Александры Пахмутовой, которую, как было известно, очень ценил Брежнев. В английском переводе — по-видимому, чтобы приписать Ельцину более «модные» вкусы — фамилию Пахмутовой вычеркнули и добавили бардов Булата Окуджаву и Юрия Визбора.

[13] См.: *Ельцин Б.* Исповедь. С. 56–58. В книге: *Третьяков В.* Свердловский выскочка // Политический класс. Апрель. 2006. Ч. 3. С. 87, говорится о «традиции партийного товарищества», существовавшей в Политбюро, где все обращались друг к другу на «ты». Ельцин этого не замечал и никогда не приписывал подобного обращения никому, кроме Горбачева.

[14] Григорий Каёта, являвшийся в то время членом бюро, интервью с автором, 9 сентября 2004.

[15] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 71.

[16] *Рябов Я.* Мой XX век. С. 56.

[17] Томск расположен в 1700 км восточнее Екатеринбурга (Свердловска). До 1990 года он был закрыт для иностранцев из-за наличия в городе секретного химического комбината Томск-7 — крупнейшего в СССР комплекса по производству оружейного плутония.

[18] *Манюхин В.* Прыжок назад: о Ельцине и о других. Екатеринбург: Пакрус, 2002. С. 54–56.

[19] Интервью Г. Каёты.

[20] *Бонет П.* Невозможная Россия: Борис Ельцин, провинциал в Кремле // Урал. 1994. Апрель. С. 105–106.

[21] Станислав Алексеев, в то время свердловский партийный пропагандист, интервью с автором, 24 июня 2004.

[22] Последний второй секретарь Свердловского обкома при Ельцине Виктор Манюхин пишет (*Манюхин В.* Прыжок назад. С. 56), что Лигачев обещал Ельцину сделать его секретарем ЦК, но Горбачев настоял на должности заведующего отделом.

[23] В «Жизни и реформах» (Т. 1. С. 292) Горбачев пишет, что после принятия Политбюро решения о назначении Ельцина в отдел строительства у него была с ним «короткая беседа», но отмечает пренебрежительно: «…Она мне не запомнилась».

[24] Интервью Г. Каёты.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 617 30.07.13 11:30

[25] *Горбачев М.* Жизнь и реформы. Т. 1. С. 292.

[26] Муж Елены, Валерий Окулов, был переведен на зарубежные рейсы «Аэрофлота». Это было серьезное повышение. После того как в 1987 году Ельцин оказался в опале, Окулов вообще не летал три года.

[27] Стенограмма заседания Политбюро, 29 июня 1985 года, из АПРФ (Архив Президента Российской Федерации, Москва), фонд 3, опись 3194, дело 22, с. 8–9. Не знаю, почему Тихонов так себя повел. В первом томе своих мемуаров (*Ельцин Б.* Исповедь. С. 54–55) Ельцин пишет, что, будучи первым секретарем Свердловского обкома, с 1980 по 1985 год, он сохранял «нормальные, деловые» отношения с Тихоновым. Возможно, гнев Тихонова был направлен не только на Ельцина, но и на Горбачева.

[28] В «Исповеди» (с. 70) Ельцин пишет, что никогда не был ничьим замом и не имел желания им становиться. Первое утверждение справедливо лишь частично. Ельцин не был официальным заместителем, но как главный инженер двух строительных организаций в начале 1960-х годов подчинялся директору. С 1968 по 1975 год, возглавляя отдел строительства Свердловского обкома, он подчинялся первому секретарю через одного из рядовых секретарей. Точно так же было и в аппарате ЦК, где его начальником с апреля по июль 1985 года был Долгих. В «Исповеди» (с. 110) Ельцин пишет, что Долгих, находивший, что он «иногда слишком эмоционален», пытался помешать его повышению до ранга секретаря ЦК на заседании Политбюро 29 июня. Однако стенограмма показывает, что Долгих поддержал это решение. Ельцин пишет, что после этого они вполне конструктивно работали вместе, и, вероятно, так оно и было. В сентябре 1988 года Долгих был выведен из состава Политбюро и Секретариата.

[29] *Горбачев М.* Жизнь и реформы. Т. 1. С. 292.

[30] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 82–83.

[31] *Манюхин В.* Прыжок назад. С. 59–60. С другой стороны, Яков Рябов разговаривал с Ельциным о переводе в Москву, но тот не проявил энтузиазма. Интервью Рябова (Университет Глазго).

[32] Стенограмма заседания Политбюро, 23 декабря 1985 года, в архиве Волкогонова (Project on Cold War Studies, Davis Center for Russian and Eurasian Studies, Harvard University). P. 1–3.

[33] В феврале 1986 года в Политбюро было 19 членов и кандидатов в члены. Ельцин был одним из всего лишь 9 штатных партийных аппаратчиков в группе. Он продолжал посещать еженедельные заседания Секретариата.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 618 30.07.13 11:30

[34] См.: *Colton T. J.* Moscow: Governing the Socialist Metropolis. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1995. P. 384–92, 428–29, 567–72; *Гришин В.* От Хрущева до Горбачева: Мемуары. М.: АСПОЛ, 1996. С. 292–320.

[35] Николай Рыжков, интервью с автором, 21 сентября 2001. В «Исповеди» (с. 54) Ельцин говорит, что был знаком с Рыжковым по Свердловску и старался не злоупотреблять их отношениями после того, как Рыжков стал премьер-министром. Наина Ельцина прохладно относилась к Рыжкову и считала, что столь стремительное повышение ударило ему в голову.

[36] Интервью Рыжкова. В опубликованной книге Рыжкова большинство из этих деталей опущено. *Рыжков Н. И.* Десять лет великих потрясений. М.: Книга, просвещение, милосердие, 1995. С. 139. Рыжков говорил мне, что был уверен в том, что Политбюро утвердит назначение, даже если он выступит против.

[37] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 83.

[38] *Прокофьев Ю.* До и после запрета КПСС первый секретарь МГК КПСС вспоминает. М.: Алгоритм, 2005. С. 71.

[39] Анатолий Лукьянов, интервью с автором, 24 января 2001.

[40] *Чазов Е. И.* Рок. М.: Гэотар-Мед, 2001. С. 86–88.

[41] Интервью Лукьянова.

[42] Алексей Щербинин, профессор Томского государственного университета, интервью с автором, 24 февраля 2006.

[43] *Коржаков А.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Интербук, 1997. С. 52. Коржаков пишет также, что вначале Ельцин «боготворил» Горбачева, что является преувеличением.

[44] Отчет Московского городского комитета КПСС // Московская правда. 1986. 25 января.

[45] *Гришин В.* От Хрущева до Горбачева. С. 298–299.

[46] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 84.

[47] *Черняев А. С.* Шесть лет с Горбачевым. М.: Прогресс, 1993. С. 63–64.

[48] XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза: стенографический отчет. М.: Политиздат, 1986. С. 140–142. Из опубликованного на следующий день в «Правде» текста были убраны замечания о привилегиях.

[49] «Выписка из выступления т. Ельцина Б. Н. 11 апреля с. г. перед пропагандистами г. Москвы», Радио «Свободная Европа» // Радио «Свобода». Материалы самиздата. 18 июля 1986. С. 3.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 619 30.07.13 11:30

[50] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 85; Валерий Сайкин, интервью с автором, 15 июля 2001.

[51] *Прокофьев Ю.* До и после запрета КПСС. С. 64.

[52] Лоббирование интересов Москвы перед Центром описано в книге: *Воротников В. И.* А было это так: из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М.: Совет ветеранов книгоиздания, 1995. С. 84; Как решался в Москве продовольственный вопрос // Известия ЦК КПСС. 1990. Декабрь. С. 125.

[53] 23 октября 1986 года, например, в Политбюро обсуждался вопрос нехватки хлеба в Советском Союзе. Ельцин заметил, что в Москве не готовят пекарей (его мать в 1930-х годах работала пекарем в Казани). Андрей Громыко возмутился тем, что Политбюро рассматривает столь мелкий вопрос, и риторически спросил, не следует ли задуматься о вопросе снабжения граждан лаптями. Горбачев высказал мнение, что, если подобные решения будут приняты, по настоянию Ельцина или кого бы то ни было другого, придется привлечь к этому Советскую армию — «чтобы под пистолетом этим занялись». В Политбюро ЦК КПСС. / сост. Черняев А. С. и др. М.: Фонд Горбачева, 2006. С. 92.

[54] Интервью Сайкина.

[55] *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 54–58.

[56] *Третьяков В.* Феномен Ельцина // Московские новости. 1989. 16 апреля.

[57] Выписка из выступления, с. 7–8. См. также: *Breslauer G. W.* Gorbachev and Yeltsin as Leaders. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. Бреслауэр замечает сходство поведения Ельцина с популизмом Никиты Хрущева. Сходство, конечно, есть, но Хрущев в проводимых им изменениях был гораздо менее радикален, чем Ельцин или Горбачев. Авторитетной биографией Никиты Сергеевича является книга: *Taubman W.* Khrushchev: The Man and His Era. N. Y.: Norton, 2003.

[58] *Мезенцев В.* Окруженцы // Рабочая трибуна. 1995. 25 марта. Ч. 2.

[59] Вспоминает Джонатан Сандерс, журналист, работавший в Москве с продюсером Сьюзен Зирински: «Я указал на то, что мы посылаем брать интервью одного из самых уважаемых корреспондентов, ветерана Белого дома при Никсоне, человека, лично интересующегося им [Ельциным]. В этот момент мудрая госпожа Зирински вытащила большую глянцевую фотографию Дианы Сойер и сказала, что вот та звезда, которая будет брать интервью. Вспомните, как выглядели советские дикторши в середине 1980-х годов. Вспомните, с каким уважением относились к Никсону. Вспомните и то, что Борис Николаевич

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 620 30.07.13 11:30

интуитивно понимал силу средств массовой информации. Мы сделали это интервью». Сандерс, личное сообщение автору, 9 октября 2005.

[60] Прибавлять обороты перестройки // Московская правда. 1987. 4 апреля.

[61] *Colton T. J.* Moscow. P. 576.

[62] Гавриил Попов, интервью с автором, 1 июня 2001.

[63] Выписка из выступления. С. 5; Мера перестройки — конкретные дела // Московская правда. 1986. 30 марта.

[64] *Караулов А.* Вокруг Кремля: книга политических диалогов. М.: Новости, 1990. С. 96.

[65] *Третьяков В.* Свердловский выскочка. Ч. 3. С. 86–91.

[66] Выписка из выступления. С. 3.

[67] Резолюция касалась работы в одном из районов Москвы. Два депутата проголосовали против резолюции, а три — против предложенных изменений. О роли Ельцина в прессе не сообщалось, я об этом узнал из интервью с Аркадием Мурашовым, 13 сентября 2000.

[68] См.: Neformaly: Civil Society in the USSR / Ed. J. B. Sedaitis, J. Butterfield. N. Y.: U. S. Helsinki Watch Committee, 1990. Тогдашний заместитель Сайкина говорит, что перед встречей с представителями общества «Память» Ельцин позвонил Горбачеву, чтобы посоветоваться. *Прокофьев Ю.* До и после запрета КПСС. С. 186–188.

[69] Выступление перед ЦК, 27 января 1987 (РГАНИ, фонд 2, опись 5, дело 34, с. 73).

[70] *Горбачев М.* Жизнь и реформы. Т. 1. С. 310, 371 (курсив добавлен).

[71] Коржаков пишет (*Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 61), что во время визита в Грузию Ельцин каждый день играл со своими телохранителями и сотрудниками, в первое утро начав в пять часов. Затем они вызвали местных чемпионов, которые на один из матчей пригласили профессионального спортсмена, но москвичи все равно выиграли.

[72] *Ельцин Б.* Записки президента. М.: Огонек, 1994. С. 270.

[73] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 95.

[74] *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 58.

[75] Там же. С. 55. Хотя происхождение Коржакова вполне пролетарское, он проявляет истинно московское высокомерие, описывая в своей книге (с. 50) музыкальные увлечения Ельцина: «Ельцин родился в деревне Бутка, и там, видимо, играть на ложках было престижно». В интервью 1989 года

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 621 30.07.13 11:30

(*Караулов А.* Вокруг Кремля. С. 100) Ельцин по-прежнему болезненно реагирует, когда речь заходит о Свердловске, и говорит, что «это не периферия» и что это России есть чему поучиться у Свердловска, а не Свердловску — у России.

[76] Выписка из выступления. С. 5; *Ельцин Б.* Исповедь. С. 90; Депутаты предлагают, критикуют, советуют // Московская правда. 1987. 15 марта.

[77] Третьяков утверждает, что слышал от бывших сотрудников Ельцина, что вопросы для подобных встреч готовились заранее, равно как и ответы. *Третьяков В.* Свердловский выскочка // Политический класс. 2006. Май. Ч. 4. С. 103.

[78] Выписка из выступления. С. 7, 9–10. Ельцин сразу же изменил распорядок работы. *Прокофьев Ю.* До и после запрета КПСС. С. 63.

[79] *Erikson E. H.* Young Man Luther: A Study in Psychoanalysis and History. N. Y.: Norton, 1962. P. 155–156.

Глава 6

[1] *Ельцин Б.* Исповедь на заданную тему. М.: ПИК, 1990. С. 116. Горбачев в мемуарах тоже отмечает, что ему было неуютно из-за замкнутости, царившей в официальной Москве. Но эта среда была ему знакома куда больше, чем Ельцину, ведь он пять лет учился в МГУ, а Генеральные секретари и члены Политбюро часто проводили отпуск или лечились на минеральных источниках Ставропольского края.

[2] Там же. С. 69, 115–116, 119. О расхождениях в ельцинских рассказах о его жилищных условиях и привилегиях см.: *Третьяков В.* Свердловский выскочка // Политический класс. 2006. Апрель. Ч. 3. С. 82–84, 88–90. Третьяков утверждает, что бывшая дача Горбачева была не по чину Ельцину, что заставило того понервничать. Возможно, в рассказе Ельцина есть определенное преувеличение. Бывший руководитель кремлевского протокола замечает, например, что кандидаты в члены Политбюро имели двух поваров, а не трех, а их месячный продовольственный паек был вдвое меньше, чем у членов Политбюро. *Шевченко В.* Повседневная жизнь Кремля при президентах. М.: Молодая гвардия, 2004. С. 124.

[3] «День в семье президента», интервью с Эльдаром Рязановым для РЕН-ТВ, 20 апреля 1993 (видеозапись предоставлена Иреной Лесневской).

[4] *Третьяков В.* Свердловский выскочка. Ч. 3. С. 90.

[5] Владимир Воронин, в то время чиновник горисполкома, интервью с автором, 15 июня 2001.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 622 30.07.13 11:30

[6] Б. Ельцин, третье интервью с автором, 12 сентября 2002.

[7] Первое интервью автора с Александром Яковлевым, 9 июня 2000, и интервью с Аркадием Вольским, 13 июня 2000, и Анатолием Лукьяновым, 24 января 2001. Несколько человек из числа тех, кто присутствовал на Пленуме ЦК в октябре 1987 года, говорили мне, что Ельцин упоминал Раису Максимовну. Об этом же пишет Александр Яковлев (*Яковлев А.* Сумерки. М.: Материк, 2003. С. 405). В опубликованной стенограмме и неопубликованных архивных материалах ничего подобного нет.

[8] *Matlock J. F.*, Jr. Autopsy on an Empire. N. Y.: Random House, 1995. P. 223. На публичной встрече в мае 1990 года кто-то передал Ельцину записку с вопросом, не считает ли он, что советское телевидение слишком много внимания уделяет Раисе Горбачевой. Он ответил, что согласен с такой оценкой: «Я говорил об этом Горбачеву. Он обиделся». *Мезенцев В.* Окруженцы // Рабочая трибуна. 1995. 28 марта. Ч. 3.

[9] Третье интервью Б. Ельцина.

[10] *Matlock J. F.* Autopsy on an Empire. P. 112. Цитата из разговора с Афанасьевым.

[11] Гришин уже был кандидатом в члены Политбюро, когда в июне 1967 года его назначили первым секретарем МГК. Чтобы стать членом Политбюро, ему пришлось ждать четыре года — до съезда партии в 1971 году. Об ожиданиях Ельцина см.: *Манюхин В.* Прыжок назад: о Ельцине и о других. Екатеринбург: Пакрус, 2002. С. 59–60.

[12] *Горбачев М.* Жизнь и реформы. В 2 т. М.: Новости, 1995. Т. 1. С. 370–371.

[13] *Химич О.* Отчим перестройки // Московский комсомолец. 2005. 22 апреля.

[14] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 95–96. Взгляды Ельцина на противодействие реформам быстро развивались. В апреле 1986 года он считал «совершенно неправильным» мнение о том, «что партия якобы оторвалась от народа». «Выписка из выступления т. Ельцина Б. Н. 11 апреля с. г. перед пропагандистами г. Москвы», Радио «Свободная Европа» / Радио «Свобода». Материалы самиздата. 1986. 18 июля. С. 7.

[15] Стенограмма заседания Политбюро, 19 января 1987, АГФ (Архив фонда Горбачева, Москва), КДПП (Коллекция «Как «делалась» политика перестройки»), в 6 т. Т. 2. С. 21–46; цитаты — см.: с. 32–35, 44–46.

[16] В стенограмме отмечен перерыв после замечаний Ельцина, но не приводятся детали. Ельцин в своих мемуарах (*Ельцин Б.* Исповедь. С. 97) пишет, что Горбачев из-за него покинул заседание Политбюро, но ошибочно утверждает, что это произошло в октябре 1987 года.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 623 30.07.13 11:30

[17] В неопубликованном интервью в июле 1988 года Ельцин говорил, что в его кадровой политике присутствовал элемент соперничества с Горбачевым. Он добавил, что хотел бы иметь время, чтобы сделать больше, и что в его списке на увольнение числились и другие секретари райкомов. *Положенцев В.* Привет, прибалтийцы! // http://podolsk-news.ru/stat/elcin.php.

[18] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 11, 97–98.

[19] *Воротников В. И.* А было это так: из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М.: Совет ветеранов книгоиздания, 1995. С. 123. О реакции Горбачева см. также: *Медведев В.* В команде Горбачева: взгляд изнутри. М.: Былина, 1994. С. 45–47; *Болдин В. И.* Крушение пьедестала: штрихи к портрету М. С. Горбачева. М.: Республика, 1995. С. 326. Бреслауэр считает (*Breslauer G. W.* Gorbachev and Yeltsin as Leaders. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 117), что Ельцин был недоволен принятой Горбачевым заключительной резолюцией январского Пленума ЦК, которая была менее радикальной, чем хотелось бы Ельцину. Это важный момент, но, судя по документам Политбюро, конфликт между ними возник еще раньше.

[20] *Воротников В.* А было это так. С 123.

[21] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 11–12.

[22] Стенограммы заседаний Политбюро, 24 марта 1987 (АГФ, КДПП. Т. 2. С. 154–155); 23 апреля 1987 (Там же. С. 241–242); 30 апреля 1987 (Там же. С. 264); 14 мая 1987 (Там же. С. 305, 317–318); 28 сентября (Там же. С. 539).

[23] *Горбачев М.* Жизнь и реформы. Т. 1. С. 368.

[24] Стенограммы заседания Политбюро, 15 октября 1987 года, в архиве Волкогонова (Project on Cold War Studies, Davis Center for Russian and Eurasian Studies, Harvard University). Все цитаты: с. 138–140.

[25] *Губарев В.* Академик Геннадий Месяц: берегите интеллект // Гудок. 2005. 12 октября.

[26] Ельцину, однако, большую часть времени удавалось держать людей Лигачева на расстоянии. На пленуме горкома, который в ноябре 1987 года освободил Ельцина от работы, один из членов бюро, Н. Е. Кислова, заметила, что сотрудники ЦК давно не бывали на заседаниях бюро и что она не помнит ни одного официального визита работника центрального аппарата, даже на уровне заведующего сектором. «Энергично вести перестройку» // Правда. 1987. 13 ноября.

[27] Выступление перед ЦК 25 июня 1987 (РГАНИ, фонд 2, опись 5, дело 58, с. 33–34).

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 624 30.07.13 11:30

[28] Николай Рыжков, интервью с автором, 21 сентября 2001.

[29] Михаил Полторанин, интервью с автором, 11 июля 2001.

[30] *Яковлев А.* Сумерки. С. 407. Планы организации такого места обсуждались на августовской встрече неформалов, проведенной с ведома Ельцина. Один из делегатов предложил устроить нечто подобное на Арбате в центре Москвы. Присутствовавший член райкома выступил против: «Зачем партии Гайд-парк, где можно говорить что угодно?» *Dunlop J. B.* The Rise of Russia and the Fall of the Soviet Empire. Princeton: Princeton University Press, 1993. P. 74.

[31] Стенограмма заседания Политбюро, 10 сентября 1987 (АГФ, КДПП, 2:507–508).

[32] *Чазов Е. И.* Рок. М.: Гэотар-Мед, 2001. С. 218–219.

[33] Валерий Сайкин, интервью с автором, 15 июня 2001.

[34] Наина Ельцина, второе интервью с автором, 18 сентября 2007.

[35] Все цитаты из письма, приведенного в книге: *Ельцин Б.* Исповедь. С. 8–11 (курсив добавлен).

[36] Горбачев изложил свою позицию относительно сроков встречи с Ельциным на партконференции летом 1988 года. Ельцин пишет об этом в «Исповеди». Помощник Горбачева, присутствовавший при телефонном разговоре, вспоминает: положив трубку, Горбачев сказал, что они с Ельциным «договорились, что до праздников он не будет нервничать», что заставляет предположить частичное согласие Ельцина с условиями Горбачева. *Черняев А. С.* Шесть лет с Горбачевым. М.: Прогресс, 1993. С. 175.

[37] См.: *Ельцин Б.* Исповедь. С. 13–14. В интервью 2002 года, когда мы затронули эти события, Ельцин об этом не говорил.

[38] Интервью Полторанина.

[39] Третье интервью Б. Ельцина.

[40] На октябрьском Пленуме Горбачев обвинил Ельцина в том, что он использует подобные поводы для того, чтобы «найти единомышленников», но не сказал прямо, что Ельцин общался с членами ЦК между пленумами. «Пленум ЦК КПСС — октябрь 1987 года (стенографический отчет)», «Известия ЦК КПСС», февраль 1989, с. 284. Мне Ельцин категорически сказал, что до Пленума не общался с потенциальными сторонниками, ни лично, ни по телефону.

[41] Третье интервью Б. Ельцина.

[42] За первую интерпретацию мотивов Горбачева говорит свидетельство тогдашнего заместителя заведующего международным отделом ЦК.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 625 30.07.13 11:30

Брутенц К. Несбывшееся: неравнодушные заметки о перестройке. М.: Международные отношения, 2005. С. 100–101. В пользу второй интерпретации свидетельствует Виталий Воротников, бывший в те дни членом Политбюро (*Воротников В.* А было это так. С. 169–170). Третьяков предлагает несколько иной вариант версии Брутенца, высказывая предположение, что Горбачев уже решил снять Ельцина и хотел, чтобы тот напоследок «выпалил» по партийным консерваторам. См.: *Третьяков В.* Свердловский выскочка // Политический класс. 2006. Июнь. Ч. 5. С. 99–100.

[43] *Воротников В.* А было это так. С. 169.

[44] *Горбачев М.* Жизнь и реформы. Т. 1. С. 372.

[45] Анатолий Черняев в своем дневнике уже сравнивал с докладом Хрущева речь Ельцина на московской партконференции в январе 1986 года (*Черняев А. С.* Шесть лет. С. 63). Но я считаю, что выступление в октябре 1987 года подходит для такого сравнения гораздо больше. Оно произвело более глубокое впечатление, а речь 1986 года не была засекречена.

[46] Все цитаты из книги: *Ельцин Б.* Исповедь. С. 131–133.

[47] Предыдущей весной МГК и горисполком, пытаясь сэкономить землю и рабочую силу, решили уменьшить количество институтов с 1041 до 1002. Когда Ельцин выступал перед ЦК, 7 институтов были ликвидированы, а 53 созданы. Общее количество дошло до 1087, то есть на 4% больше, чем было до начала кампании.

[48] Цензура убрала замечание о «культе личности» из официальной стенограммы 1989 года, но оно присутствует в ельцинской версии обращения в «Исповеди», с. 132. В официальной стенограмме, однако остались замечания Горбачева по поводу того, что Ельцин использовал такое недопустимое выражение.

[49] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 133.

[50] Третье интервью Б. Ельцина.

[51] *Черняев А. С.* Шесть лет. С. 177.

[52] Я уже давно про себя сравнивал поведение Ельцина с кошачьим. Идеей о том, что в поведении Горбачева было что-то собачье, я обязан Дж. Сандерсу.

[53] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 22. Эти слова были пропущены в английском издании книги.

[54] *Болдин В.* Крушение пьедестала. С. 328.

[55] Пленум ЦК. С. 241.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 626 30.07.13 11:30

[56] В. Воротников в своей книге (*Воротников В.* А было это так. С. 170) ясно описывает этот аспект его речи.

[57] Интервью Рыжкова.

[58] *Яковлев А.* Сумерки. С. 406.

[59] Пленум ЦК. С. 257. Яковлев пожурил Ельцина за «консерватизм». В своей книге (*Яковлев А.* Сумерки. С. 405–406) он объясняет, что это было направлено на то, чтобы пустить консерваторов по ложному следу и смягчить их тревогу по поводу умеренных изменений, которые собирался внедрять Горбачев.

[60] Пленум ЦК. С. 242–243.

[61] Отображая коллективное отношение к себе, Ельцин в своем описании этого дня (*Ельцин Б.* Исповедь. С. 135–136) отказывается видеть у выступавших иные мотивы, кроме самых низменных: «Уж вроде работали рядом, уж, кажется, пуд соли вместе съели… но каждый, каждый думал о себе, каждый считал, что на этом деле можно какие-то очки себе заработать».

[62] Пленум ЦК. С. 251–252 (Коноплев). С. 253–254 (Рябов). В мемуарах Ельцин особенно суров к Рябову, предполагая, что Рябов выступил, чтобы «себе какую-то тропинку проложить вверх, если не к будущему, то хотя бы к своей пенсии» (*Ельцин Б.* Исповедь. С. 135). Ельцин встречался с Рябовым во время визита во Францию в мае 1990 года. На борту самолета «Аэрофлота» на пути в Москву он перед всеми спросил у Рябова, почему тот так выступил в 1987 году. Рябов ответил, что ему не в чем раскаиваться и что он продолжает придерживаться того же мнения. *Бонет П.* Невозможная Россия: Борис Ельцин, провинциал в Кремле // Урал. 1994. Апрель. С. 25.

[63] Пленум ЦК. С. 254–257 (Рыжков). С. 262–263 (Яковлев). С. 273–276 (Соломенцев). С. 259 (Воротников). С. 261–262 (Чебриков).

[64] Там же. С. 280 (Горбачев и Ельцин). С. 249 (Владимир Месяц по поводу незрелости). С. 265 (Шеварднадзе). С. 245 (Шалаев). С. 244 (Манякин). С. 280 (Горбачев).

[65] Там же. С. 279–281. То, что Горбачев был готов к компромиссу, утверждает член Политбюро Воротников (*Воротников В.* А было это так. С. 169) и, без комментариев о наказании, сам Горбачев (*Горбачев М.* Жизнь и реформы. Т. 1. С. 373).

[66] Стенограмма заседания Политбюро, 31 октября 1987 (АГФ, КДПП. Т. 2. С. 648–649).

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 627 30.07.13 11:30

[67] Информация из книги: *Капто А.* На перекрестках жизни: политические мемуары. М.: Социально-политический журнал, 1996. С. 185–187; *Воротников В.* А было это так. С. 173–174; *Горбачев М.* Жизнь и реформы. Т. 1. С. 373.

[68] Пленум ЦК. С. 286.

[69] *Черняев А. С.* Шесть лет. С. 176–178.

[70] Третье интервью Б. Ельцина.

[71] *Matlock J. F.* Autopsy on an Empire. P. 116.

[72] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 138. Медицинские подробности приводятся в книге: *Горбачев М.* Жизнь и реформы. Т. 1. С. 374; в книге: *Чазов Е. И.* Рок. С. 221–223. Оба автора пишут без симпатии к нему, но Чазов не симпатизировал также и Горбачеву. Надежный свидетель Воротников (*Воротников В.* А было это так. С. 174–175) сообщает, что Горбачев рассказал об инциденте с ножницами членам Политбюро 9 ноября и что Виктор Чебриков (из КГБ) подтвердил информацию. Ельцин, пишет Чазов, сообщил врачам неправдоподобную версию, будто порезался, случайно опершись на ножницы. Горбачев повторяет эту историю и другую, согласно которой Ельцин рассказывал, будто на него напали с ножом на улице.

[73] Интервью с Александром Коржаковым, 28 января 2002, и Валентиной Ланцевой, 9 июля 2001.

[74] *Чазов Е.* Рок. С. 225.

[75] Третье интервью Ельцина и замечания Наины Ельциной.

[76] Хотя ленинградцы не хотели вступать в конфликт с Центром, некоторые члены группы ратовали за создание Российской коммунистической партии и за перевод столицы РСФСР из Москвы в Ленинград. См.: *Brandenberger D.* Stalin, the Leningrad Affair, and the Limits of Postwar Russocentrism // Russian Review. № 63 (April 2004). P. 241–255.

[77] *Коржаков А.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Интербук, 1997. С. 65; *Чазов Е.* Рок. С. 224–225; *Ельцин Б.* Президентский марафон. М.: АСТ, 2000. С. 53.

[78] Михаил Полторанин, интервью в документальном фильме «Президент всея Руси» Евгения Киселева (1999–2000) (экземпляр предоставлен Е. Киселевым) в 4 частях, часть 2.

[79] Все цитаты из статьи «Энергично вести перестройку».

[80] Второй секретарь МГК Юрий Беляков и секретарь по идеологическим вопросам Юрий Карабасов тоже высказались и были не столь вежливы, как

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 628 30.07.13 11:30

Низовцева. Все три секретаря подчеркнули, чего стоила им и Московской партийной организации скрытность Ельцина. Беляков, которого Ельцин пригласил в Москву из Свердловска, отметил, что Ельцин действительно много и напряженно работал, но от этого еще труднее понять резкую перемену его позиции. Имя Ельцина начало использоваться «сомнительными элементами» в стране и за границей, что еще более усиливало скандал.

[81] Замечание Наины Ельциной во время моего третьего интервью с Борисом Ельциным: «Все говорили: «Ну что, это система нас так покалечила!» То есть все считали это [нападение на Ельцина] неправильным».

[82] Полторанин в «Президент всея Руси». В официальном стенографическом отчете действия Горбачева не отражены. В мемуарах (*Горбачев М.* Жизнь и реформы. Т. 1. С. 375) он пишет, что некоторые выступления на Пленуме оставили у него неприятный осадок и что Ельцин воспринял наказание адекватно и вел себя «как мужчина».

[83] Полторанин в «Президенте всея Руси».

[84] Второе интервью Н. Ельциной.

[85] Интервью Полторанина.

Глава 7

[1] *Ельцин Б.* Исповедь на заданную тему. М: ПИК 1990. С. 142–143.

[2] *Erikson E.H.* Young Man Luther: A Study in Psychoanalysis and History. N. Y.: Norton, 1962. P. 100–101.

[3] Преимущество первого шага получает первая фирма, выпустившая новый товар или услугу, или первый игрок, включающийся в соревнование за ресурсы. Но существуют значительные разногласия по поводу размера такого преимущества в определенных ситуациях. См.: *Gintis H.* Game Theory Evolving: A Problem-Centered Introduction to Modeling Strategic Behavior. Princeton: Princeton University Press, 2000; *Osborne M.J.* An Introduction to Game Theory. N. Y.: Oxford University Press, 2004.

[4] *Батурин Ю.М. и др.* Эпоха Ельцина: очерки политической истории. М.: ВАГРИУС, 2001. С. 53. О заявлениях и митингах см. также: *Горюн А.* Борис Ельцин: свет и тени. В 2 т. Свердловск: Клип, 1991. Т. 2. С. 7; *Зенькович Н.* Борис Ельцин: разные жизни. В 2 т. М.: ОЛМА, 2001. Т. 1. С. 336–337; *Aron L.* Yeltsin: A Revolutionary Life. N. Y.: St. Martin's, 2000. P. 220–222; *Остерман Л.* Интеллигенция и власть в России, 1985–1996 гг. М.: Монолит, 2000. С. 31.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 629 30.07.13 11:30

[5] Михаил Полторанин: интервью в документальном фильме «Президент всея Руси» Евгения Киселева (1999–2000) (экземпляр предоставлен Е. Киселевым) в 4 частях, часть 2; М. Полторанин, интервью с автором, 11 июля 2001.

[6] *Черняев А. С.* Шесть лет с Горбачевым. М.: Прогресс, 1993. С. 175.

[7] Это отмечается: *Третьяков В.* Свердловский выскочка // Политический класс. 2006. Август. Ч. 7. С. 103.

[8] См.: *Гайдар Е.* Гибель империи: уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006. С. 190–197. Гайдар считает, что снижение доходов связано с принятым в 1981 году решением Саудовской Аравии в обмен на американскую военную помощь увеличить добычу нефти и сбить мировые цены. Как показывает Гайдар, советские специалисты отлично понимали характер ситуации.

[9] *Капто А.* На перекрестках жизни: политические мемуары. М.: Социально-политический журнал, 1996. С. 192.

[10] Стенька Разин, которого называли русским Робин Гудом, был четвертован на Красной площади в 1671 году по приказу царя Алексея Михайловича. По повелению Екатерины II в 1775 году на том же месте казнили Пугачева. Восстание Пугачева началось на Южном Урале и распространилось до Златоуста, расположенного в 500 км от Бутки.

[11] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 140; *Горбачев М.* Жизнь и реформы. В 2 т. М.: Новости, 1995. Т. 1. С. 374–375.

[12] Так Горбачев ответил на мой вопрос во время моего визита в Фонд Горбачева с группой ученых и выпускников Гарвардского университета 11 сентября 2002 года.

[13] В 1960 году Кремль отправил Молотова в Вену послом при Международном комитете атомной энергии. В 1961 году его отозвали и исключили из КПСС. Его союзник, еще один бывший премьер, Георгий Маленков, был отправлен в изгнание — руководить гидроэлектростанцией близ Усть-Каменогорска в Северном Казахстане. «Их с женой сняли с поезда в 40 км западнее Усть-Каменогорска (боялись, что его будут приветствовать на вокзале) и отвезли прямо в крохотный городок Альбакетке, где они до лета 1958 года жили в маленьком, темном домике. Затем Хрущев решил отправить его еще дальше, в Экибастуз, где милиция следила за каждым его шагом, сопровождала детей, приезжавших в гости. Чтобы исключить его из партии, милиция даже украла его партбилет и обвинила в том, что он его потерял». Лазаря Кагановича, соратника Молотова и Маленкова, отправили на калийный комбинат в Соликамск

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 630 30.07.13 11:30

в Пермской области, севернее Березников. *Taubman W.* Khrushchev: The Man and His Era. N. Y.: Norton, 2003. P. 369.

[14] Б. Ельцин, третье интервью с автором, 12 сентября 2002.

[15] *Горбачев М.* Жизнь и реформы. Т. 1. С. 374–375.

[16] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 140–141.

[17] Георгий Шахназаров, интервью с автором, 29 января 2001. *Hough J. F.* Democratization and Revolution in the USSR, 1985–1991. Washington, D.C.: Brookings, 1997. P. 326, также подчеркивает самоуверенность генсека.

[18] Слова Михаила Шнейдера приводятся в статье: *Urban M. E.* Boris El'tsin, Democratic Russia, and the Campaign for the Russian Presidency // Soviet Studies. № 44 (March–April 1992). P. 190.

[19] О том, что КГБ следил за Ельциным, пишет авторитетный помощник Горбачева: *Болдин В. И.* Крушение пьедестала: штрихи к портрету М. С. Горбачева. М.: Республика, 1995. С. 334. Об этом же мне говорили в интервью.

[20] Александр Музыкантский, интервью с автором, 30 мая 2001.

[21] Записка приводится только в книге: *Хинштейн А.* Ельцин, Кремль, история болезни. М.: ОЛМА, 2006. С. 527–558. Документ так и не был отослан Рыжкову.

[22] Цитата из документа: «Встреча в ВКШ, 12 ноября 1988 года с 14 до 18 часов» в РГАНИ, фонд 89, опись 8, дело 29, с. 5.

[23] *Суханов Л.* Три года с Ельциным: записки первого помощника. Рига: Вага, 1992. С. 40.

[24] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 143; *Ельцин Б.* Записки президента. М.: Огонек, 1994. С. 31.

[25] *Коржаков А.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Интербук, 1997. С. 152.

[26] *Соломенцев М. С.* Верю в Россию. М.: Молодая гвардия, 2003. С. 510.

[27] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 151–157; Встреча в ВКШ, с. 27; *Болдин В.* Крушение пьедестала. С. 335–336. Офицеры КГБ безуспешно пытались увести Ельцина за сцену, чтобы сократить его пребывание на виду у делегатов и, возможно, не дать ему выступить.

[28] XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза: стенографический отчет. В 2 т. М.: Политиздат, 1988. Т. 2. С. 56–61.

[29] *Третьяков В.* Свердловский выскочка // Политический класс. 2006. Август. Ч. 6. С. 106.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 631 30.07.13 11:30

[30] *Черняев А. С.* Шесть лет. С. 218–219. Об участии Зайкова: *Прокофьев Ю.* До и после запрета КПСС первый секретарь МГК КПСС вспоминает. С. 209–210. Слова Лигачева «Борис, ты не прав!» были исключены из официальной стенограммы.

[31] *Суханов Л.* Три года. С. 57.

[32] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 166–167. О письмах и телеграммах свидетельствует и журналист, который сам видел их в Госстрое: *Положенцев В.* Привет, прибалтийцы! // http://podolsk-news.ru/stat/elcin.php.

[33] Иван Сухомлин в книге: *Хинштейн А.* Ельцин, Кремль, история болезни. С. 136–137.

[34] Общество «Мемориал» было основано в 1987 году. XIX партконференция согласилась с идеей памятника, но общество вскоре расширило сферу своих интересов на права человека в целом. Ельцин присутствовал на одном из заседаний совета и общался с лидерами движения. *Adler N.* Victims of Soviet Terror: The Story of the Memorial Movement. Westport, Conn.: Praeger, 1993. P. 54–67; личное сообщение автору, 13 ноября 2006.

[35] Джонатан Сандерс, интервью с автором, 21 января 2004.

[36] *Суханов Л.* Три года. С. 71–73.

[37] Встреча в ВКШ. С. 66–67.

[38] Алексей Емельянов в книге: Горбачев — Ельцин: 1500 дней политического противостояния / Под ред. Л. Н. Доброхотова. М.: Терра, 1992. С. 338.

[39] См. по этому вопросу: *Yurchak A.* Everything Was Forever, Until It Was No More: The Last Soviet Generation. Princeton: Princeton University Press, 2006. P. 291–296.

[40] Встреча в ВКШ. С. 56.

[41] *Вощанов П.* Не забудем о человеке // Комсомольская правда. 1988. 31 декабря.

[42] Наина Ельцина, первое интервью с автором, 9 февраля 2002.

[43] Встреча в ВКШ. С. 56.

[44] См.: *Третьяков В.* Свердловский выскочка // Политический класс. 2006. Июнь. Ч. 5. С. 104–105. Чтобы не провоцировать Горбачева, Ельцин не стал называть себя оппозиционером. На ужине с американским послом в июне 1989 года «не было и самого легкого намека на то, что Ельцин считает себя соперником Горбачева». *Matlock J. F.*, Jr. Autopsy on an Empire. N. Y.: Random House, 1995. P. 223.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 632 30.07.13 11:30

[45] *Шахназаров Г.* С вождями и без них. М.: ВАГРИУС, 2001. С. 365.

[46] *Суханов Л.* Три года. С. 68.

[47] Встреча в ВКШ. С. 28–29.

[48] Архивная стенограмма январского Пленума доказывает факт исторического голосования Ельцина. В марте, когда Горбачев представил список официальных кандидатов, против голосовали уже десятки. Ельцин публично заявил, что в марте он был одним из 78 участников, проголосовавших против Лигачева — против него проголосовало наибольшее количество членов ЦК. С начала опалы Ельцина в 1987 году Центральный комитет собирался в феврале, мае, июле и ноябре 1988 года. Каждый раз Ельцин, как все, голосовал за предложения руководства.

[49] *Болдин В.* Крушение пьедестала. С. 339.

[50] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 16–17. Валентин Юмашев — в ту пору молодой журналист, познакомившийся с Ельциным и его семьей, — вспоминает, что осенью 1988 года Ельцин не сомневался, что будет баллотироваться в делегаты съезда. Юмашев, первое интервью с автором, 4 февраля 2002.

[51] Интервью Музыкантского.

[52] *Remnick D.* Boris Yeltsin, Adding Punch to Soviet Politics // The Washington Post. 1989. February 18.

[53] Интервью автора с Валерием Борцовым, 11 июня 2001, и Валентиной Ланцевой, 9 июля 2001.

[54] Об этой важной группе см.: *Garcelon M.* The Estate of Change: The Specialist Rebellion and the Democratic Movement in Moscow, 1989–1991 // Theory and Society. № 26 (February 1997). P. 55–56.

[55] *Keller B.* Soviet Maverick Is Charging Dirty Tricks in Election Drive // New York Times. 1989. 19 March.

[56] Ельцин признал свою роль в сносе Ипатьевского дома на встрече в Высшей комсомольской школе в ноябре 1988 года. Об этом он говорил больше в первом томе мемуаров, изданном в 1990 году.

[57] *Третьяков В.* Феномен Ельцина // Московские новости. 1989. 16 апреля.

[58] *McFaul M.* Russia's Unfinished Revolution: Political Change from Gorbachev to Putin. Ithaca: Cornell University Press, 2001. P. 70–71; *Kiernan B., Aistrup J.* The 1989 Elections to the Congress of People's Deputies in Moscow // Soviet Studies. № 43 (November — December 1991). P. 1051–1052; Сергей Станкевич, интервью с автором, 29 мая 2001.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 633 30.07.13 11:30

[59] *Колосов В. А., Петров Н. В., Смирнягин Л. В.* Весна 89: география и анатомия парламентских выборов. М.: Прогресс, 1990. С. 225.

[60] Там же. С. 218–220.

[61] *Matlock J. F.* Autopsy on an Empire. P. 210.

[62] *Третьяков В.* Феномен Ельцина (курсив добавлен).

[63] Интервью Музыкантского. В отсутствие Ельцина кандидаты-реформаторы распространяли материалы, в которых подчеркивалось знакомство с ним.

[64] *Ельцин Б.* Исповедь. С. 170; В Политбюро ЦК КПСС... / Сост. А. С. Черняев и др. М.: Горбачев-фонд, 2006. С. 482. Лигачев заявил на заседании Политбюро, что готов выступить против Ельцина на партийном Пленуме или съезде, но другие члены были против. Горбачев очень нервничал из-за возникшей конфронтации.

[65] В Политбюро ЦК КПСС. С. 489.

[66] По поводу неназванного представителя Ельцина см.: *Суханов Л.* Три года. С. 84. Виталий Третьяков, располагавший завидными источниками информации, убежден в том, что Ельцин рассчитывал занять место Горбачева. *Третьяков В.* Свердловский выскочка. Ч. 7. С. 106–109.

[67] Его вмешательство описывается в книге: *Попов Г.* Снова в оппозиции. М.: Галактика, 1994. С. 66. См. также: *Kazannik A.* Boris Yeltsin: From Triumph to Fall // Moscow News, 2004. June 2.

[68] В качестве альтернативы Горбачев предложил ему пост председателя Комитета народного контроля СССР. Эту организацию большинство реформаторов считали бесполезной. Заняв такой пост, Ельцин должен был бы отказаться от места в парламенте. Он отклонил предложение, предпочтя, по словам Горбачева, «взять на себя функции лидера оппозиции в парламенте» (*Горбачев М.* Жизнь и реформы. Т. 1. С. 458). Этот пост занял бывший свердловский коллега Ельцина Геннадий Колбин.

[69] *Караулов А.* Вокруг Кремля: книга политических диалогов. М.: Новости, 1990. С. 114–115. Показателем низкого статуса комитета может служить то, что до декабря 1989 года его помещения находились в гостинице «Москва», а не в правительственном здании.

[70] *Мезенцев В.* Окруженцы // Рабочая трибуна. 1995. 28 марта. Ч. 3.

[71] Yeltsin Discusses Candidacy, Issues, Rivals. FBIS-SOV-91-110 (7 June 1991). P. 61.

[72] *Сахаров А.* Горький, Москва, далее везде. Н. Новгород: Издательство имени Чехова, 1990. С. 169. Сахаров (С. 170–171) пишет о том, как Ельцин

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 634 30.07.13 11:30

выступал на митинге, организованном группой диссидентов «Московская трибуна».

[73] Эдвард Клайн, интервью с автором, 15 февраля 2007. Сахаров говорил Клайну, что у него был только один серьезный разговор с Ельциным.

[74] В августе 1991 года Ельцин назначил Шаповаленко своим представителем в Оренбургской области. Он оказался одним из трех представителей президента в регионах, которым удалось пробыть на своем посту в течение двух президентских сроков Ельцина. *Акопов П.* Судьба комиссаров // Известия. 2001. 23 августа.

[75] *Шейнис В.* Взлет и падение парламента: переломные годы в российской политике, 1985–1993. М.: Московский центр Карнеги, Фонд ИНДЕМ, 2005. С. 229–231. Дело Ельцина также поддерживали эколог Алексей Яблоков и защитник прав инвалидов Илья Заславский.

[76] Евгений Савастьянов, сторонник Сахарова, присутствовавший на митингах МДГ, интервью с автором, 9 июня 2000. Интервью с Борцовым и Ланцевой, а также с вдовой Сахарова, Еленой Боннэр, 13 марта 2001, Михаилом Полтораниным, 11 июля 2001, и Гавриилом Поповым, 1 июня 2001.

[77] Аркадий Мурашов, интервью с автором, 13 сентября 2000. Ельцин открыто жаловался на плохую организацию группы и «бесконечные заседания и консультации». Yeltsin Interviewed by Sovetskaya molodezh / FBIS-SOV-90–021, 1990. January 31. P. 73.

[78] Кроме упомянутых в тексте, интервью со Станкевичем, Юрием Рыжовым, 7 июня 2000, и Марком Захаровым, 4 июня 2002.

[79] Интервью Г. Попова.

[80] Б. Ельцин одобрял иностранные инвестиции в СССР, но всего за несколько недель до падения Берлинской стены положительно оценил и экономические перемены в ГДР. Молодому гарвардскому экономисту, присутствовавшему на встрече, Ельцин высказал «всю неудовлетворенность склеротической советской системой, но даже не обмолвился о рынке». Лоуренс Г. Саммерс, интервью с автором, 25 ноября 2005.

[81] *Quayle D.* Standing Firm: A Vice-Presidential Memoir. N. Y.: Harper-Collins, 1994. P. 170.

[82] *Beschloss M. R., Talbott S.* At the Highest Levels: The Inside Story of the End of the Cold War. Boston: Little, Brown, 1993. P. 104–105. См. также: *Bush G., Scowcroft B.* A World Transformed. N. Y.: Knopf, 1998. P. 142–143.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 635 30.07.13 11:30

[83] *Суханов Л.* Три года. С. 99.

[84] Ельцин и сопровождающие его лица не всегда воспринимали американскую реальность такой, какова она есть. Например, ему показалось, что бездомные не являются серьезной проблемой для Нью-Йорка. Один из членов советской группы заявил, что бездомные ночуют на улицах не потому, что им негде спать, а потому, что хотят, чтобы власти выделили им землю для строительства домов. Там же. С. 100–101.

[85] Там же. С. 149, 153. Об огорчении Ельцина в автобусе я узнал от Уэсли Неффа из Leigh Bureau, который был свидетелем этой сцены. Выдержки из видео в «Рэндаллс» использованы в фильме «Президент всея Руси», часть 2.

[86] *Суханов Л.* Три года. С. 150.

[87] Борис Немцов, первое интервью с автором, 17 октября 2000. Ельцин был «в состоянии шока» от хьюстонского магазина — так он сказал Наине Иосифовне после возвращения. Она пережила такое же потрясение через несколько месяцев, когда поехала в Нидерланды. В ноябре 1991 года, когда она сопровождала Ельцина во время его первого официального визита в Германию, жена мэра Кельна проводила ее в магазин, чтобы купить туфли, и на городской рынок. Вспоминая пустые полки московских магазинов, жена президента говорит: «Мне было стыдно за себя, что я проработала всю жизнь, вот как бы мы хотели сделать жизнь лучше и ничего не сделали. Мне просто хотелось спрятаться куда-то». Наина Ельцина, второе интервью с автором, 18 сентября 2007.

[88] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 181.

[89] *Burns J. M.-G.* Transforming Leadership: A New Pursuit of Happiness. N. Y.: Atlantic Monthly Press, 2003. P. 166.

[90] *Гайдар Е.* Гибель империи.

[91] См. в особенности: *Brown A.* Gorbachev, Lenin, and the Break with Leninism // Demokratizatsiya/Democratization № 15 (Spring 2007). P. 230–244.

[92] См.: *Englund S.* Napoleon: A Political Life. N. Y.: Scribner, 2004. P. 38. По поводу неопределенных взглядов молодых граждан Советского Союза см.: *Yurchak A.* Everything Was Forever.

[93] Yeltsin Airs Plans for Deputies Elections / FBIS-SOV-9–021, 1990. January 31. P. 69. В данном контексте, говоря о «сдвиге влево», Ельцин имел в виду открытость для перемен, а не повышение роли государства в экономике, как это принято на Западе. В 1990-х годах российское понимание «левизны» стало больше соответствовать западному.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 636 30.07.13 11:30

[94] См.: *Dunlop J. B.* The Rise of Russia and the Fall of the Soviet Empire. Princeton: Princeton University Press, 1993. P. 49–50. Ельцин впервые назвал себя социал-демократом во время визита в Грецию за месяц до этой ситуации. *Morrison J.* Boris Yeltsin: From Bolshevik to Democrat. N. Y.: Dutton, 1991. P. 108.

[95] Решение было принято через несколько дней после того, как Коржаков и Ельцин отмечали 58-летие Бориса Николаевича. «Особенно не понравились начальству тосты, которые я произносил за Бориса Николаевича. У опальных коммунистов, оказывается, не должно быть перспектив на будущее». *Коржаков А.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Детектив-пресс, 2004. С. 69, 517–518. Виктор Суздалев, один из трех телохранителей Ельцина с 1985 по 1987 год, был также уволен за нарушение дисциплины. Старшего охранника Юрия Кожухова понизили в должности после ноября 1987 года, но он не поддерживал контактов с Ельциным.

[96] Коржаков рассказывает, как этот водитель разговаривал с шофером «Жигулей» через открытое окно. «Как выяснилось позже», у пассажира был поврежден позвоночник и ушиблены почки, «после чего тот долго и тяжело болел». Коржаков пишет, что оплатой медицинских расходов и похорон занимались он и его сосед, бизнесмен Владимир Виноградов, так как «близких родственников покойный не имел». Ельцин, по словам Коржакова, никогда не интересовался здоровьем того человека, и Коржаков предпочел ему не рассказывать об исходе ситуации. Члены семьи Ельцина утверждают, что впервые узнали об этой истории из книги.

[97] В ядовитой книге, написанной с помощью Коржакова, повторяются многие истории о Ельцине, но не эта. В книге также широко используются материалы КГБ. См.: *Хинштейн А.* Ельцин, Кремль, история болезни.

[98] Роберт С. Страусс, интервью с автором, 9 января 2006.

[99] *Ярошенко В.* Ельцин: я отвечу за все. М.: Вокруг света, 1997. С. 20.

[100] *Суханов Л.* Три года. С. 174.

[101] См. о репортажах: *Aron L.* Yeltsin: A Revolutionary Life. N. Y.: St. Martin's, 2000. P. 341–350; *Ярошенко В.* Ельцин. С. 29–61. Уэсли Нефф, сопровождавший Ельцина в поездке, говорит, что чаще всего тот выпивал по вечерам не больше двух бокалов и никогда не был пьян. Ярошенко, народный депутат СССР, принимавший участие в поездке, вспоминает (*Ярошенко В.* Ельцин. С. 21), как Ельцин оскорбился, обнаружив в своем гостиничном номере в Нью-Йорке изобилие спиртного, и отметил, что так некоторые американцы понимают «гостеприимство для «русского мужика».

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 637 30.07.13 11:30

[102] Yeltsin Interviewed. P. 77.

[103] Вадим Бакатин, интервью с автором, 29 мая 2002. Осенью 1991 года Бакатин возглавил КГБ и мог иметь доступ к документам, связанным с этим инцидентом. Долго ходили слухи о том, что Ельцин приезжал к горничной Башиловых. Горничная, Елена Степанова, отрицает какую бы то ни было связь с Ельциным. Она говорит, что офицеры КГБ сказали ей, что он с кем-то встречался, а потом оказался в канаве. *Велигжанина А.* Ельцин падал с моста от любви? // Комсомольская правда. 2004. 21 ноября. Несколько лиц из числа тех, кто был близок к Ельцину в то время, считают, что он специально подстроил это происшествие для саморекламы.

[104] *Мезенцев В.* Окруженцы. Ч. 3.

[105] На интервью с журналистом 21 октября Ельцин находился в «великолепном настроении». *Караулов А.* Частушки. М.: Совершенно секретно, 1998. С. 169.

Глава 8

[1] *Breslauer G. W.* Gorbachev and Yeltsin as Leaders. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 125. Как пишет Бреслауэр, Горбачев больше всего боялся поляризации, это объяснялось его личностными особенностями и воспоминаниями о гибели реформаторского коммунизма в Чехословакии в 1968 году. Что до Ельцина, то его стремление к власти трудно отделить от тех содержательных целей, которые он перед собой ставил. Больше всего его жажда власти подчеркивается в *Hough J. F.* Democratization and Revolution in the USSR, 1985–1991. Washington, D.C.: Brookings, 1997. Но даже этот автор признает (с. 340), что у Ельцина были и планы перемен в стране.

[2] *Суханов Л.* Три года с Ельциным: записки первого помощника. Рига: Вага, 1992. С. 241.

[3] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина: очерки политической истории. Москва: ВАГРИУС, 2001. С. 78.

[4] Людмила Пихоя, интервью с автором, 26 сентября 2001. Харин умер в 1992 году, но Ильин работал с Ельциным до 1998-го, а Пихоя — до 1999 года.

[5] *McFaul M.* Russia's Unfinished Revolution: Political Change from Gorbachev to Putin. Ithaca: Cornell University Press, 2001. P. 81.

[6] *Воротников В. И.* А было это так: из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М.: Совет ветеранов книгоиздания, 1995. С. 342–343, 348, 362–363.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 638 30.07.13 11:30

[7] Книга широко распространялась в других советских республиках. Первый секретарь украинского ЦК КПСС Владимир Ивашко говорил на заседании Политбюро, что книга заставила украинских шахтеров усомниться в целесообразности партийных взносов: «Шахтеры и говорят: почему мы должны платить деньги, чтобы кто-то роскошно жил?» Стенограмма заседания Политбюро 9 апреля 1990 года, архив Волкогонова. Project on Cold War Studies, Davis Center for Russian and Eurasian Studies, Harvard University. P. 356.

[8] Yeltsin's RSFSR Election Platform Outlined / FBIS-SOV-90–045, 1990. March 7. P. 108–109; Горбачев — Ельцин: 1500 дней политического противостояния / Под ред. Л. Н. Доброхотова. М.: Терра, 1992. С. 173.

[9] Например, в январе 1990 года Ельцин, опираясь на свой свердловский опыт, выступил за создание семи «русских республик» в составе РСФСР, которые управлялись бы этническими русскими и имели равные права с нерусскими республиками гораздо большего размера. Он отказался от этой идеи из-за путаницы и содействия конфликту в августе 1990 года. Еще одно противоречивое заявление: на российском съезде в мае 1990 года Б. Ельцин заявил, что выступает за «суверенитет районного совета», что могло бы привести к усилению центробежных сил в России на самом низшем уровне. Он никогда больше этого не повторял. См.: Союз можно было сохранить / Под ред. В. Т. Логинова. М.: АСТ, 2007. С. 135, 156, 166.

[10] Вячеслав Терехов, интервью с автором, 5 июня 2001. Замечание спутанное, поскольку в Библии Иисус поднимается на Голгофу, чтобы быть распятым. Ельцин же считал, что в предстоящей борьбе проиграют его противники.

[11] Стенограмма заседания Политбюро. 1990. 7 марта. (Архив Волкогонова). С. 356.

[12] Цифры об опросах приведены в книгах: *Dunlop J. B.* The Rise of Russia and the Fall of the Soviet Empire. Princeton: Princeton University Press, 1993. P. 28–29; *Brown A.* The Gorbachev Factor. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 203, 270–271; *Wyman M.* Public Opinion in Postcommunist Russia. N. Y.: St. Martin's, 1997. P. 85.

[13] Стенограмма заседания Политбюро 1990. 22 марта. (Архив Волкогонова). С. 219; *Филатов С.* Совершенно несекретно. М.: ВАГРИУС, 2000. С. 40–41.

[14] Стенограмма заседания Политбюро. 1990. 22 марта. С. 207–208.

[15] *Логинов В.* Союз можно было сохранить. С. 147–148.

[16] *Ельцин Б.* Записки президента. М.: Огонек, 1994. С. 175; *Thatcher M.* The Downing Street Years. L.: HarperCollins, 1993. P. 803–804.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 639 30.07.13 11:30

[17] Журналист Владимир Мезенцев, интервью с автором, 26 сентября 2001. Мезенцев работал с Ельциным до этого мероприятия и присутствовал на нем.

[18] *Шахназаров Г.* С вождями и без них. М.: ВАГРИУС, 2001. С. 367.

[19] *Мезенцев В.* Окруженцы // Рабочая трибуна. 1995. 7 апреля. Ч. 9.

[20] Незначительные кандидаты набрали в первом раунде 32 голоса, а в третьем — 11. Остальные депутаты, не учтенные при данном голосовании, проголосовали против всех.

[21] *Будберг А.* Проигравший победитель: Михаилу Горбачеву — 75 // Московский комсомолец. 2006. 3 марта.

[22] Телохранитель и доверенное лицо Ельцина, Коржаков, получал зарплату в трех кооперативных фирмах. Первый пресс-секретарь Ланцева впервые получила зарплату в феврале 1991 года. Ни Ланцева, ни Борцов, которые писали речи для Ельцина до 1995 года, до 1991 года не имели московской прописки. Интервью автора с Ланцевой, 9 июля 2001, Борцовым, 11 июня 2001, и Мезенцевым. См. также: *Мезенцев В.* Окруженцы // Рабочая трибуна. 1995. 28 марта. Ч. 3.

[23] Михаил Бочаров, интервью с автором, 19 октября 2000.

[24] Делегаты «посчитали, что, если отдадут ему [Лобову] голоса, это будет как бы смычка партии с Ельциным». *Прокофьев Ю.* До и после запрета КПСС первый секретарь МГК КПСС вспоминает. М.: Алгоритм, 2005. С. 218.

[25] XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. В 2 т. М.: Политиздат, 1991. Т. 1. С. 472–475.

[26] Интервью автора с Гавриилом Поповым, 1 июня 2001, и Сергеем Станкевичем, 29 мая 2001.

[27] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 93. См. также: *Суханов Л.* Три года. С. 338–339.

[28] В первоначальном проекте заявления содержался призыв к парламентским лидерам и президенту Горбачеву последовать его примеру. Копия с личными исправлениями Ельцина приводится в книге: *Хинштейн А.* Ельцин, Кремль: история болезни. М.: ОЛМА, 2006. С. 543; документ был получен от вдовы Льва Суханова.

[29] *Шейнис В.* Взлет и падение парламента: переломные годы в российской политике, 1985–1993. М.: Московский центр Карнеги, Фонд ИНДЕМ, 2005. С. 357.

[30] Наина Ельцина, личное сообщение автору, 29 июля 2007.

[31] *Черняев А.* 1991 год: дневник помощника Президента СССР. М.: Терра, 1997. С. 37.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 640 30.07.13 11:30

[32] Стенограмма заседания Политбюро. 1990. 3 мая. (Архив Волкогонова). С. 516, 533.

[33] Первый съезд народных депутатов СССР, 25 мая — 9 июня 1989 г.: Стенографический отчет. В 6 т. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1989. Т. 2. С. 48.

[34] *Hough J. F.* Democratization and Revolution. P. 385. См. также: *Walker E. W.* Dissolution: Sovereignty and the Breakup of the Soviet Union. Lanham, Md.: Rowman and Littlefield, 2003.

[35] В большинстве рассказов последняя деталь опущена. Съезд фактически отверг поправку, которая немедленно ввела бы положение о примате. *Stewart G. E.* SIC TRANSIT: Democratization, Suverenizatsiia, and Boris Yeltsin in the Breakup of the Soviet Union // Ph.D. diss., Harvard University, 1995. P. 272–273. Но когда постановление вошло в силу, оно напоминало «теорию аннулирования» о праве любого штата США не признать на своей территории действие федеральных законов, предложенную Джоном Калхуном в 1820-х и 1830-х годах.

[36] Борис Ельцин, первое интервью с автором, 15 июля 2001.

[37] Иван Силаев, интервью с автором, 25 января 2001. Были достигнуты соглашения с Литвой и Киргизией, но в целом процесс затормозился.

[38] *Keller B*. Boris Yeltsin Taking Power // New York Times. 1990. September 23.

[39] Трусы Ельцина // http://www.channel4.ru/content/200205/10/112.trus.html.

[40] *Литвин А*. Ельцины в Казани. Казань: Айбат, 2004. С. 70–71; *Логинов В*. Союз можно было сохранить. С. 165–166.

[41] Yeltsin Continues Russian Tour to Bashkir ASSR / FBIS-SOV-90–156, 1990. August 13. P. 82.

[42] *Доброхотов Л*. Горбачев — Ельцин. С. 198.

[43] Там же. С. 194.

[44] *Шахназаров Г*. С вождями и без них. С. 373; Александр Яковлев, первое интервью с автором, 9 июня 2000. Яковлев сказал, что в разговоре с ним Горбачев сначала принял идею вице-президентства, но после разговора с членами Политбюро выступил резко против.

[45] Борис Ельцин, второе интервью с автором, 9 февраля 2002.

[46] На заседании Политбюро через несколько часов после выступления Ельцина руководитель аппарата президента Валерий Болдин заявил, что «надо расстаться с иллюзиями в отношении Ельцина. Он никогда не будет работать вместе с нами. Человек не вполне здоровый и видит себя только

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 641 30.07.13 11:30

в конфронтации». Премьер-министр Рыжков сказал, что Ельцина интересует только власть и что он не успокоится, пока не займет место Горбачева. В Политбюро ЦК КПСС... / Сост. А. Черняев и др. М.: Горбачев-фонд, 2006. С. 618–619.

[47] Елена Боннэр, интервью с автором, 13 марта 2001. Ельцин сказал это, когда Боннэр стояла рядом с ним на балконе Белого дома в августе 1991 года, после того как был подавлен путч. За несколько месяцев до этого она говорила ему, что Горбачев, отклонив план «Пятьсот дней», заставил его выглядеть глупо.

[48] *Чорновил В.* Ельцин внес очень конструктивный момент в политическую реальность Украины // За вильну Украину (украиноязычная газета, Львов). 1990. 23 ноября. Ссылка предоставлена Романом Шпорлуком. Несмотря на полное признание границ, Чорновил говорил, что отношение Ельцина к проблеме Крыма вызывало у него беспокойство.

[49] *Черняев А. С.* 1991 год. С. 76.

[50] *Брутенц К.* Несбывшееся: неравнодушные заметки о перестройке. М.: Международные отношения, 2005. С. 108.

[51] *Matlock J. F.*, Jr., Autopsy on an Empire. N. Y.: Random House, 1995. P. 488.

[52] В Страсбург Ельцина пригласила парижская организация «Международный политический форум», связанная с христианско-демократическими партиями Европы. Когда он приехал в аэропорт, то ошибочно решил, что официальные лица, которые прибыли встречать другого человека, встречают именно его. Мэр города, Кэтрин Траутман, поняла, в чем дело, и на следующий день организовала ужин с местными чиновниками и бизнесменами. «Достойное поведение Ельцина произвело впечатление на этих людей». Когда стало ясно, что Ельцину не позволят принять участие в ассамблее, он покинул Страсбург. Элен Каррер д'Энкоссе, французский ученый и парламентарий, интервью с автором, 11 сентября 2007.

[53] *Morrison J.* Boris Yeltsin: From Bolshevik to Democrat. N. Y.: Dutton, 1991. P. 252.

[54] *Simes D. K.* After the Collapse: Russia Seeks Its Place as a Great Power. N. Y.: Simon and Schuster, 1999. P. 89.

[55] *Crowley M.* Nixon in Winter. N. Y.: Random House, 1998. P. 43. Другому помощнику Никсон говорил (*Simes D. K.* After the Collapse. P. 89), что Горбачева можно было бы назвать «Уолл-стрит», а Ельцина — «Мэйн-стрит». В последней своей книге (Beyond Peace. N. Y.: Random House, 1994. P. 45) Никсон

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 642 30.07.13 11:30

писал, что Горбачев лучше подходил для «салонов», а Ельцин — для «общих комнат».

[56] *Quayle D.* Standing Firm: A Vice-Presidential Memoir. N. Y.: Harper-Collins, 1994. P. 171.

[57] CIA, Directorate of Intelligence. Yeltsin's Political Objectives / SOV 91–10026X, June 1991. P. 1, 7; рассекреченный вариант, найден на сайте http://www.foia.cia.gov.browse_docs.asp? В отчете говорилось о том, что Ельцин осознает многоступенчатую взаимосвязь целей и анализа. Он, например, понимал, что «никто не сможет обеспечить процветание России без а) избавления от имперского груза, б) рыночных реформ в экономике и в) сокращения военных расходов». Он сознавал также, что «невозможно построить рыночную экономику, если а) не избавиться от сталинской системы и не создать климат легальности, б) не урезать военно-промышленный комплекс, в) мирным образом не решить социальные проблемы и г) не начать экономическое сотрудничество с Западом». Ему было ясно, что «невозможно решить социальные проблемы мирным образом, а) не устранив тоталитарные структуры, б) не решив национальные конфликты и в) не улучшив условия жизни».

[58] Владимир Исаков, интервью с автором, 4 июня 2001. См. также: *Исаков В. Б.* Председатель Совета Республики: парламентские дневники, 1990–1991. М.: Палея, 1996.

[59] Владимир Жириновский, интервью с автором, 22 января 2002. О роли КГБ и КПС. в формировании партии Жириновского и ее финансировании см.: *Яковлев А.* Сумерки. М.: Материк, 2003. С. 574–575.

[60] Yeltsin Gives Speech in Moscow / FBIS-SOV-91–106. 1991. June 3. P. 75.

[61] О географическом распределении голосов см.: *Helf G.* All the Russias: Center, Core, and Periphery in Soviet and Post-Soviet Russia // Ph.D. diss., University of California at Berkeley, 1994; *Gehlbach S.* Shifting Electoral Geography in Russia's 1991 and 1996 Presidential Elections // Post-Soviet Geography and Economics. № 5 (July — August 2000). P. 379–387.

[62] Алексей Емельянов, в книге: *Доброхотов Л.* Горбачев — Ельцин. С. 339.

[63] Мы можем быть твердо уверены: Россия возродится // Известия. 1991. 10 июля.

[64] *Филатов С.* Совершенно несекретно. С. 84–87; *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 122; *Шахназаров Г.* С вождями и без них. С. 377.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 643 30.07.13 11:30

[65] Из двух основных административных зданий в Кремле здание № 14, построенное в 1930-х годах, после того как Сталин стер с лица земли мужской и женский монастыри и маленький дворец, чтобы освободить для него место, было гораздо более скромным, хотя кабинет Брежнева находился именно здесь. В здании № 1, законченном в 1790 году, до 1917 года размещался Правительствующий Сенат империи, а после революции оно в основном принадлежало Совету министров СССР.

[66] Сначала Горбачев пытался составить новый союзный договор, ведя переговоры в рамках структур СССР. Когда в апреле он начал вести переговоры непосредственно с союзными республиками, это стало знаком того, насколько сильно ослабели его позиции, и сделало его уязвимым для давления по целой последовательности проблем. *Roeder P. G.* Where Nation-States Come From: Institutional Change in the Age of Nationalism. Princeton: Princeton University Press, 2007. P. 178–180.

[67] Интервью Каррер д'Энкоссе. Пересмотрев результаты межреспубликанских переговоров, проведенных предыдущей зимой, и ожидая, что соглашение в декабре 1991 года не будет подписано, Ельцин специально обсуждал с Каррер д'Энкоссе возможность создания добровольного «содружества» трех славянских республик — России, Украины и Беларуси.

[68] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 135, 137.

[69] *Болдин В. И.* Крушение пьедестала: штрихи к портрету М. С. Горбачева. М.: Республика, 1995. С. 403.

[70] См.: *Beschloss M. R.*, *Talbott S.* At the Highest Levels: The Inside Story of the End of the Cold War. Boston: Little, Brown, 1993. P. 412–13; *Stewart G. E.* SIC TRANSIT. P. 361–362; *Горбачев М.* Жизнь и реформы. М.: Новости, 1995. Т. 2. С. 308.

[71] *Ельцин Б.* Записки президента. М.: Огонек, 1994. С. 54–56; *Горбачев М.* Жизнь и реформы. Т. 2. С. 556–557.

[72] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 96.

[73] Вощанов, интервью в документальном фильме «Президент всея Руси» Евгения Киселева (1999–2000) (экземпляр предоставлен Е. Киселевым) в 4 частях, часть 3. Горбачев пишет об этом в мемуарах (*Горбачев М.* Жизнь и реформы. Т. 2. С. 555) и критикует Ельцина за то, что тот не сказал ему: «Наверное, оставлял про запас, вдруг еще пригодится».

[74] *Прокофьев Ю.* До и после запрета КПСС. С. 244. Хорошо информированные москвичи говорили мне, что были уверены в том, что Крючков и заговорщики

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 644 30.07.13 11:30

посвятили Ельцина в свой план. Но никаких доказательств тому нет. Руслан Хасбулатов, который в то время был исполняющим обязанности спикера российского парламента, а потом превратился в злейшего врага Ельцина, одним из первых встретился с ним утром 19 августа и «застал его обрюзгшим, растерянным», что могло означать лишь одно — путч стал для него неожиданностью. *Хасбулатов Р. И.* Великая Российская трагедия. В 2 т. М.: СИМС, 1994. Т. 1. С. 161.

[75] Борис Ельцин, третье интервью с автором, 12 сентября 2002, в котором он рассказал мне о приземлении в Кубинке. В «Записках президента» (с. 73) он пишет, что приземлился во Внукове, а не в Кубинке. Там же (с. 71) он утверждает, что путчисты обдумывали возможность сбить его самолет. То же пишет и Суханов (*Суханов Л.* Три года. С. 15). Прояснить ситуацию можно будет лишь тогда, когда независимые исследователи получат доступ к соответствующим архивам.

[76] *Степанков В. Г., Лисов Е. К.* Кремлевский заговор. М.: Огонек, 1992. С. 119–121; ГКЧП: процесс, который не пошел // Новая газета. 2001. 13 августа. Ч. 4 (курсив добавлен).

[77] *Ярошенко В.* Ельцин: я отвечу за все. М.: Вокруг света, 1997. С. 131–132.

[78] *Степанков В. Г., Лисов Е. К.* Кремлевский заговор. С. 121. Заговорщики планировали блокировать Ельцина в «Архангельском-2», об этом говорится там же, с. 117–125, 156–157, 160–161, 165–166. В «Записках президента», с. 97–98, Ельцин вспоминает еще один телефонный разговор с Крючковым, состоявшийся по инициативе Ельцина из Белого дома. Вадим Бакатин, который осенью 1991 года служил председателем КГБ, добавляет, что среди командиров «Альфы» были разногласия относительно того, следует ли арестовывать Ельцина. Избавление от КГБ. М.: Новости, 1992. С. 20–21.

[79] *Степанков В., Лисов Е.* Кремлевский заговор. С. 123.

[80] См.: *Taylor B. D.* Politics and the Russian Army: Civil-Military Relations, 1989–2000. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 241–242. Российские источники сообщают, что, когда Крючков доложил о непреклонности Ельцина, Олег Бакланов, партийный куратор военно-промышленного комплекса и один из восьми членов ГКЧП, сделал себе заметку: «Взять Б. Н. [Бориса Николаевича]».

[81] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 68. Когда немного погодя внуки Ельцина должны были покинуть дачу на машине вместе с Наиной Иосифовной,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 645 30.07.13 11:30

его дочери велели им лечь на дно, если начнется стрельба; тогда десятилетний Борис спросил, не выстрелят ли им в голову. «День в семье президента», интервью с семьей Ельцина, снятые Эльдаром Рязановым для РЕН-ТВ, 20 апреля 1993 года (видеозапись предоставлена Иреной Лесневской).

[82] *Бурбулис Г.* Президент от природы // Московские новости. 2006. 27 января; слова Мэри Дежевски, британской журналистки, присутствовавшей на месте, интервью с автором, 14 сентября 2007.

[83] Цитата и подробности по поводу его решения взяты из моего третьего интервью с Ельциным. Хасбулатов пишет (*Хасбулатов Р.* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 163), что он и другие уговорили Ельцина подняться на танк, но рассказ Ельцина этому противоречит. Присутствовавший при этом советник Ельцина, Виктор Ярошенко, говорит, что незадолго до этого Ельцин мог видеть, как юноша лег на землю перед другим танком, и смелость молодого человека повлияла на него. Друзья еле успели оттащить юношу с пути танка № 112. Эта сцена и комментарии Ярошенко показаны в фильме «Президент всея Руси», часть 3.

[84] Обращение и другие важные документы, связанные с августом 1991 года, можно найти на http://old.russ.ru/antolog/1991/putch11.htm.

[85] *Bonnell V. E., Freidin G.* Televorot: The Role of Television Coverage in Russia's August 1991 Coup / Ed. N. Condee. Soviet Hieroglyphics: Visual Culture in Late Twentieth-Century Russia. Bloomington: Indiana University Press, 1995. P. 32.

[86] Это был максимум для территории вокруг Белого дома. Но 20 августа около 200 тысяч демонстрантов — сторонников Ельцина — направились к зданию Моссовета на Тверской, где милиции и военных было меньше; серьезные демонстрации прошли и в других городах России и Советского Союза. См.: *Balzer H.* Ordinary Russians? Rethinking August 1991 // Demokratizatsiya/ Democratization. № 13 (Spring 2005). P. 193–218.

[87] После того как непритязательный Лобов обратился к участникам митинга в Свердловске, командующий военным округом пригрозил ему арестом. Тогда Лобов предупредил, что призовет людей к всеобщей забастовке. Противостояние прекратилось после провала путча. Олег Лобов, интервью с автором, 29 мая 2002.

[88] *Beschloss M. R., Talbott S.* At the Highest Levels. С. 434; *Ельцин Б.* Записки президента. С. 172. Ричард Никсон считал отношение Буша к Ельцину предвзятым, и, по его мнению, путч показал, что Буш «в корне ошибался»,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 646 30.07.13 11:30

сравнивая достоинства Горбачева и Ельцина. См.: *Crowley M.* Nixon in Winte. P. 64.

[89] *Dunlop J. B.* The August 1991 Coup and Its Impact on Soviet Politics // Journal of Cold War Studies. № 5 (Winter 2003). P. 112–113. О решении Буша и о «горьких протестах» Агентства национальной безопасности, которое отвечает за радиотехническую разведку, впервые сообщалось в статье: *Hersh S. M.* The Wild East // Atlantic Monthly. 1994. Juny. Один из государственных чиновников рассказывал: «Мы общались с Ельциным в режиме реального времени… Мы следили за каждым приказом и преподносили Ельцину информацию на блюдечке». Агентство беспокоило раскрытие американских возможностей в слежении. Президент Буш совершенно правильно решил, что в тот момент самое главное — помочь Ельцину.

[90] «Трон из штыков» — выражение английского теолога Уильяма Р. Инга. Не знаю, откуда его взял Ельцин.

[91] Выступление Ельцина и замечания относительно Кремля приводятся в книге: *Степанков В., Лисов Е.* Кремлевский заговор. С. 163–164, 179. В интервью со мной, 22 мая 2000, Шапошников сказал, что подготовил письменный приказ об обстреле Кремля и обсуждал такую возможность с офицерами.

[92] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 114.

[93] Цитаты из книги: *Коржаков А.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Интербук, 1997. С. 115–116. См. также: *Barylski R. V.* The Soldier in Russian Politics: Duty, Dictatorship, and Democracy Under Gorbachev and Yeltsin. New Brunswick: Transaction, 1998. P. 131–134. Ельцин был знаком с Бакатиным, который раньше возглавлял партийную организацию Кировской области, и считал его хорошей кандидатурой на пост вице-президента. Но с Шапошниковым он никогда не встречался до того момента, когда потребовал, чтобы Горбачев назначил его на пост. Они общались только по телефону. Интервью автора с Бакатиным, 29 мая 2002, и Шапошниковым.

[94] Интервью Дежевски.

[95] *Карпенко И., Шипитько Г.* Как президент держал ответ перед российскими депутатами // Известия. 1991. 24 августа.

[96] *Beschloss M. R., Talbott S.* At the Highest Levels. P. 438

[97] См.: *Beissinger M. R.* Nationalist Mobilization and the Collapse of the Soviet State. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 423–425.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 647 30.07.13 11:30

[98] Так пишет главный переговорщик Горбачева Шахназаров (*Шахназаров Г.* С вождями и без них. С. 462).

[99] *Батурин Ю.* Как развалили СССР 15 лет назад // Московские новости. 2006. 8 декабря; *Батурин Ю.* Почему 25 ноября 1991 года так и не состоялось парафирование Союзного договора // Новая газета. 2006. 12 декабря.

[100] *Бакатин В.* Избавление от КГБ. С. 223. Бакатин пишет, что в начале декабря встречался с Ельциным, чтобы попросить его о деньгах для оплаты счетов КГБ до конца года.

[101] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 167. 25 ноября Горбачев не сдался полностью. На пресс-конференции, которую проигнорировали все руководители республик, он выразил надежду на то, что договор будет подписан 20 декабря.

[102] Стенограмма из книги: В Политбюро ЦК КПСС / Сост. А. Черняев. С. 724–728.

[103] Цит. по: *Roeder P. G.* Where Nation-States Come From. P. 185.

[104] В 1993 году Кравчук говорил Ричарду Никсону, «что стремление Бориса Ельцина к суверенитету России впервые позволило поверить в то, что отделение от СССР для Украины возможно». *Simes D. K.* After the Collapse. P. 55.

[105] В воспоминаниях, опубликованных в 1994 году, Кравчук утверждал, что он был первым, кому в голову пришла мысль о встрече, а затем он убедил в ее необходимости Шушкевича. Шушкевич же неизменно настаивал, что автором идеи был он, что всякий раз подтверждалось Ельциным. См.: *Логинов В.* Союз можно было сохранить. С. 432–435. В биографии Шушкевича есть и такой примечательный факт: по причудливому стечению обстоятельств это он учил Ли Харви Освальда русскому языку в 1960–1961 годах, работая в ту пору старшим инженером Минского радиозавода.

[106] Станислав Шушкевич, интервью с автором, 17 апреля 2000; *Maksymiuk J.* Leaders Recall Dissolution of USSR // http://www.ukrweekly.com/Archive/2001/520104.shtml. Гайдар говорит, что причина путаницы была в том, что Козырев подсунул проект документа не под ту дверь. См.: *Гайдар Е.* Дни поражений и побед. М.: ВАГРИУС, 1996. С. 149.

[107] *Кравчук Л.* Когда Беловежские соглашения были подписаны, Ельцин позвонил Бушу // http://president.org.ur/news/news-140783.

[108] Подробности см. там же: *Кравчук Л.* Неконтролируемый распад СССР привел бы к миллионам жертв // http://news.bigmir.net/article/worldaboutukraine/ 724174; *Bush G., Scowcroft B.* World Transformed. P. 554–555; *Горбачев М.* Жизнь и реформы. Т. 2. С. 601.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 648 30.07.13 11:30

[109] *Горбачев М.* Жизнь и реформы. Т. 2. С. 600.

[110] *Baker J. A.* The Politics of Diplomacy: Revolution, War, and Peace, 1989–1992. N. Y.: Putnam's, 1995. P. 569–570 (курсив добавлен); *Talbott S.* America Abroad // Time. 1992. October 26.

[111] *Грачев А.* Дальше без меня: уход президента. М.: Прогресс, 1994. С. 247–248; интервью Шапошникова. После августовского путча сообщалось, что Горбачев консультировался с Ельциным о контроле над атомным оружием. *Dunlop J. B.* Rise of Russia. P. 269.

[112] Александр Яковлев, второе интервью с автором, 29 марта 2004; интервью с Шахназаровым, Поповым и Шапошниковым; *Логинов В.* Союз можно было сохранить. С. 473 (о Шеварднадзе). В мемуарах Попов пишет, что Ельцин мог стать президентом и России, и Советского Союза, и сожалеет о том, что не попытался убедить Ельцина поступить именно так. *Попов Г.* Снова в оппозиции. М.: Галактика, 1994. С. 260, 269.

[113] Второе интервью Ельцина; интервью с Русланом Хасбулатовым, 26 сентября 2001. В «Записках президента» (с. 154–155) Ельцин пишет, что мысль о том, чтобы заменить Горбачева, вызывала у него отвращение: «Но этот путь для меня был заказан. Я психологически не мог занять место Горбачева». 10 декабря Горбачев говорил Шеварднадзе, что если бы Ельцин в августе был готов занять его пост, то такое решение можно было бы принять. См.: *Логинов В.* Союз можно было сохранить. С. 473.

[114] *Шапошников Е.* Выбор. 2-е изд. М.: ПИК, 1995. С. 138 (цитата); интервью Шапошникова.

[115] В «Демократизации и революции» (с. 465) Хафф пишет, что все дело было во власти: «Ельцин не сумел устоять перед соблазном избавиться от Горбачева, попросту устранив его должность». Он не учитывает того, что «должность» Горбачева исчезла с разрушением Советского Союза. Горбачев в мемуарах описывает Ельцина как властолюбивого и двуличного, а также подверженного влиянию антисоветски настроенных людей вроде Геннадия Бурбулиса.

[116] Это не могло быть единственным условием Ельцина, поскольку он принимал проекты договора, которые не были подписаны всеми республиками. Он, похоже, считал, что принудить республики к сотрудничеству можно будет простым способом: тем, кто не подпишет договор, природные ресурсы России будут продаваться по мировым ценам. Стюарт (*Stewart G. E.* SIC TRANSIT.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 649 30.07.13 11:30

P. 22) называет это «решением cash and carry» (за наличный счет и без доставки на дом).

[117] Эти категории были введены в: *Szporluk R.* Dilemmas of Russian Nationalism // Problems of Communism. № 38. (July–August 1989). P. 16–23. Джон Данлоп (*Dunlop J. B.* Rise of Russia. P. 266–267) пишет, что осенью 1991 года Ельцин действовал как «бархатный империалист», но мне такой ярлык не кажется полезным. Ельцин думал о Российском государстве, хотя и надеялся, что Россия сохранит влияние на бывшие советские республики.

[118] *Черняев А.* 1991 год. С. 259–260.

[119] *Ельцин Б.* Президентский марафон. М.: АСТ, 2000. С. 31.

[120] Эта фраза из книги: *Beissinger.* Nationalist Mobilization and the Collapse of the Soviet State.

Глава 9

[1] CIA, Director of Central Intelligence. The Deepening Crisis in the USSR: Prospects for the Next Year / NIE 11–18–90 (November 1990). P. 15–18; рассекреченный вариант найден на сайте: http://www.foia.cia.gov.browse_docs.asp?

[2] Там же. С. 17–18. В оценке ЦРУ 1990 года предполагалось (как и в большинстве других прогнозов в то время), что Советский Союз в той или иной форме сохранится. Авторы предостерегали: экономические трудности «станут дополнительными аргументами, которые подтолкнут республики к завоеванию экономической независимости». Но, конечно, к концу 1991 года реальность превзошла все ожидания.

[3] Вячеслав Терехов, интервью с автором, 5 июня 2001.

[4] Yeltsin Criticizes «Half-Hearted» Reforms / FBIS-SOV-90–049. March 13. 1990. P. 74.

[5] *Ельцин Б.* Записки президента. М.: Огонек, 1994. С. 163. Во время визита в Вашингтон в июне 1991 года Ельцин говорил президенту Бушу, что заговор военных или КГБ против Горбачева не имеет шансов на успех и едва ли случится. См.: *Bush G., Scowcroft B.* A World Transformed. N. Y.: Knopf, 1998. P. 505.

[6] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 33.

[7] Павел Вощанов, интервью с автором, 15 июня 2000. Вощанов присутствовал на праздновании.

[8] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 34.

[9] *Попцов О.* Хроника времен «Царя Бориса». М.: Совершенно секретно, 1995. С. 75.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 650 30.07.13 11:30

[10] *Батурин Ю. М. и др.* Эпоха Ельцина: очерки политической истории. М.: ВАГРИУС, 2001. С. 148. В дальнейшем я буду часто ссылаться на этот источник. Книга была составлена четырьмя бывшими помощниками президента (Юрием Батуриным, Михаилом Красновым, Александром Лившицем и Георгием Сатаровым), четырьмя бывшими спичрайтерами (Александром Ильиным, Владимиром Кадацким, Константином Никифоровым и Людмилой Пихоя) и бывшим пресс-секретарем Вячеславом Костиковым. Я побеседовал с шестью авторами этой книги — Батуриным, Костиковым, Красновым, Лившицем, Пихоя и Сатаровым.

[11] Переименование состоялось, когда Верховный Совет РСФСР обсуждал ратификацию соглашения между членами СНГ относительно ядерного арсенала. Депутаты заметили, что Ельцин подписался как президент «Российской Федерации», а не «РСФСР». Руслан Хасбулатов предложил изменить название (в качестве альтернативы предлагалась «Россия»), и предложение было принято единогласно.

[12] Минное поле власти // Известия. 1991. 18 октября.

[13] Валентина Ланцева, интервью с автором, 9 июля 2001.

[14] *Ципко А.* Драма российского выбора // Известия. 1991. 1 октября.

[15] Подробности см.: *Zlotnik M.* Yeltsin and Gorbachev: The Politics of Confrontation // Journal of Cold War Studies. № 5 (Winter 2003). P. 159–160. Горбачев с горечью пишет о том, что Ельцин «захватил» Кремль 27 декабря, за три дня до согласованной даты, и утром в день переезда непристойно праздновал там победу с Геннадием Бурбулисом и Русланом Хасбулатовым. *Горбачев М.* Жизнь и реформы. В 2 т. М.: Новости, 1995. Т. 2. С. 622.

[16] Годы спустя, в январе 2000 года, редактор «Независимой газеты» Виталий Третьяков опубликовал статью о Ельцине «Свердловский выскочка». Он работал над книгой о карьере Ельцина, которая так и не увидела свет (черновые статьи публиковались в 2006 году и цитируются в этой книге). Горбачев позвонил Третьякову, чтобы поздравить с удачным названием. Третьяков, интервью с автором, 7 июня 2000.

[17] Роберт С. Страусс, интервью с автором, 9 января 2006.

[18] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 226. В статье: Борис Ельцин: я не скрываю трудностей и хочу, чтобы народ это понимал // Комсомольская правда. 1992. 27 мая, Ельцин утверждает, что Горбачев однозначно пообещал воздержаться от участия.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 651 30.07.13 11:30

[19] Только по приказу Ельцина Горбачев смог вылететь в Берлин на похороны бывшего германского канцлера Вилли Брандта. Он позвонил председателю суда Валерию Зорькину, чтобы решение было принято. См.: *Henderson J.* The Russian Constitutional Court and the Communist Party Case: Watershed or Whitewash? // Communist and Post-Communist Studies. № 40 (March 2007). P. 7.

[20] Более того, Ельцин пытался восстановить отношения с Егором Лигачевым. Он поручил своему помощнику позвонить Лигачеву в 1994 или 1995 году и предложить ему повышение пенсии. Лигачев возмущенно отказался. См.: *Химич О.* Отчим перестройки // Московский комсомолец. 2005. 22 апреля.

[21] Александр Руцкой, интервью с автором, 5 июня 2001.

[22] Интервью Вощанова.

[23] *Казанник А.* Борис Ельцин: от триумфа до падения // Московские новости. 2004. 2 июня. Кинорежиссер Эльдар Рязанов снимал интервью с Ельциным, его женой и дочерьми в апреле 1993 года. Ельцин держался подальше от кухонной табуретки, потому что из нее торчал гвоздь. Кухонный гарнитур с этими табуретками подарили ему свердловские друзья на сорокалетие. «День в семье президента», программа Рязанова для РЕН-ТВ, 20 апреля 1993 (видеозапись предоставлена Иреной Лесневской).

[24] *Дьяченко Т.* Папа хотел отпраздновать юбилей по-домашнему // Комсомольская правда. 2001. 1 февраля.

[25] Завидовские сотрудники вспоминали, что в ельцинском окружении «у всех было настроение победителей». Впервые он приехал охотиться с Юрием Петровым и Коржаковым в ноябре 1991 года. См.: *Третьяков Ю.* Царская охота // Труд. 2003. 20 ноября. Подобное восприятие было неизбежно, учитывая масштаб перемен. Кроме огороженной территории для президента и других официальных лиц во всех резиденциях были парки и коммерческие объекты. «Волжский утес» был в первую очередь санаторием. Резиденции, находившиеся за пределами России (Форос на Украине и Пицунда в Грузии), были для Ельцина недоступны.

[26] Борис Ельцин, третье интервью с автором, 12 сентября 2002.

[27] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 35.

[28] *Ельцин Б.* Президентский марафон. М.: АСТ, 2000. С. 335. В 1997 году он ненадолго снова переключился на ЗИЛ — в разгар кампании против использования дорогих иностранных машин, а потом вернулся к «мерседесу». Ил-62 в 1996 году сменили на более крупный Ил-96.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 652 30.07.13 11:30

[29] *Буртин Ю.* Горбачев продолжается // Год после августа: горечь и выбор / Под ред. Ю. Буртина и Э. Молчанова. М.: Литература и политика, 1992. С. 61.

[30] «Мужской разговор», интервью Эльдара Рязанова с Ельциным для РЕН-ТВ, 7 ноября 1993 (видеозапись предоставлена Иреной Лесневской).

[31] В некоторых замечаниях Ельцина по данной проблеме чувствуются намеки на патриотическую гордость и осознание своего права жить хорошо — так же, как и все сограждане. В одном избирательном буклете 1996 года говорилось по поводу его средств передвижения: «Президент России не ездит на работу на троллейбусе… как и всякий президент любой другой страны, как миллионы других граждан России». В посткоммунистическом обществе «спецпривилегий как таковых больше нет», было написано в буклете. Предметы роскоши более не распространяются по тайным каналам, и граждане со средствами могут приобрести их на открытом рынке: «Министры ездят на «мерседесах», но купить «мерседес» может каждый, кто способен на него заработать. В любом крупном магазине можно купить костюм «как у [премьер-министра Виктора] Черномырдина», кепку «как у [мэра Москвы Юрия] Лужкова». См.: Президент Ельцин: 100 вопросов и ответов. М.: Общероссийское движение общественной поддержки Б. Н. Ельцина, 1996. С. 18.

[32] Последний руководитель КГБ СССР Вадим Бакатин и последний советский министр обороны Евгений Шапошников, назначенные на свои посты в августе при поддержке Ельцина, считали, что он хотел больше координации усилий по защите безопасности, но не сумел убедить другие республики. *Бакатин В.* Избавление от КГБ. М.: Новости, 1992. С. 232–233; интервью автора с Бакатиным, 29 мая 2002, и Шапошниковым, 23 мая 2000. См. также: *Barylski R. V.* The Soldier in Russian Politics: Duty, Dictatorship, and Democracy Under Gorbachev and Yeltsin. New Brunswick: Transaction, 1998. P. 173–225.

[33] Yeltsin News Conference with Foreign Journalists / FBIS-SOV-91–174, 1991. September 9. P. 66, 69.

[34] Интервью автора с Валерием Борцовым, 11 июня 2001, и Иваном Рыбкиным, 29 мая 2001; второе интервью с Сергеем Филатовым, 25 мая 2002, и Александром Яковлевым, 29 марта 2004; третье интервью Б. Ельцина.

[35] Григорий Явлинский, первое интервью с автором, 17 марта 2001. Ельцин безуспешно пытался убедить Явлинского разработать программу для России, а не для СССР и сократить срок ее реализации до 400 дней (ее изначальная продолжительность), а также исключить упоминание о резком подъеме цен.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 653 30.07.13 11:30

Явлинский полагает, что Ельцин был целиком сосредоточен на своей борьбе с Горбачевым и не собирался проводить серьезных реформ до избрания его на пост Президента России.

[36] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 190.

[37] *Keller B.* Boris Yeltsin Taking Power // New York Times. 1990. September 23.

[38] *Stewart G. E.* SIC TRANSIT: Democratization, Suverenizatsiia, and Boris Yeltsin in the Breakup of the Soviet Union / Ph.D. diss., Harvard University, 1995. P. 280. Стюарт, будучи фотожурналистом, записала выступление Ельцина 24 августа 1990 года в Долинске и назвала его слова «популизмом в духе политики невмешательства». Ее иллюстрированный отчет о поездке Ельцина на Сахалин можно увидеть на сайте: http://www.people.fas.harvard.edu/~gestewar/peopleschoice.html.

[39] Б. Н. Ельцин отвечает на вопросы «Известий» // Известия. 1991. 23 мая.

[40] *Черняев А.* 1991 год: дневник помощника Президента СССР. М.: ТЕРРА, 1997. С. 260.

[41] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 235. Несколько ученых обратили внимание на то, что этого предложения нет в английском переводе мемуаров.

[42] Джонатан Сандерс, интервью с автором, 21 января 2004.

[43] *Berlin I.* Four Essays on Liberty. Oxford: Oxford University Press, 1969. Берлин считал, что негативная свобода выше свободы позитивной. Другую точку зрения можно найти в книге: *Sen A.* Development as Freedom. N. Y.: Random House, 1999.

[44] Михаил Фридман, интервью с автором, 21 сентября 2001. Он упоминает книгу: *Friedman M.* Capitalism and Freedom. Chicago: University of Chicago Press, 1962.

[45] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 121, 235–236, 238, 392. См.: *Mikheyev D.* Russia Transformed. Indianapolis: Hudson Institute, 1996. P. 70–71, 89; *Breslauer G. W.* Gorbachev and Yeltsin as Leaders. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 153–154. Этот терапевтический аспект иногда путают с «социальным дарвинизмом», в котором проповедуется выживание сильнейшего и истребление слабейших. На общественном уровне Ельцин был заинтересован в том, чтобы Россия сотрудничала с Западом, а не соревновалась с ним.

[46] Борис Ельцин отбыл на отдых // Известия. 1991. 25 сентября.

[47] Виктор Шейнис, интервью с автором, 20 сентября 2001; Союз можно было сохранить / Под ред. В. Т. Логинова. М.: АСТ, 2007. С. 325.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 654 30.07.13 11:30

[48] Геннадий Бурбулис, второе интервью, проведенное Евгенией Альбац, 14 февраля 2001. О приглашении Бурбулиса никогда не сообщалось публично.

[49] Интервью Руцкого; Михаил Полторанин, интервью с автором, 11 июля 2001.

[50] Юрий Петров, второе интервью с автором, 1 февраля 2002. Петров пришел к Ельцину в конце июля и сказал, что хотел бы работать в его новом правительстве. Ельцин показал ему документы по организации работы американского Белого дома и предложил эту работу.

[51] *Шипитько Г. Б.* Ельцин пытается восстановить порядок в коридорах власти // Известия. 1991. 16 октября. Вице-премьер Игорь Гаврилов ушел 7 октября, а министр экономики Евгений Сабуров — 9 октября. Исполняющий обязанности Председателя Верховного Совета Руслан Хасбулатов обвинил нескольких министров и советников в некомпетентности и потребовал их отставки, в ответ на что один из министров, Сергей Шахрай, заявил, что Хасбулатов психически неуравновешен. О Силаеве позаботились уже после декабря: Ельцин назначил его послом России при Евросоюзе в Брюсселе.

[52] Выражение «чудо-премьер» прозвучало в третьем интервью с Геннадием Бурбулисом, проведенном Евгенией Альбац, 31 августа 2001. Остальная информация из интервью с Полтораниным и Рыжовым, 21 сентября 2001, и второго интервью с Явлинским, 28 сентября 2001. Полторанин был ближе всех к утверждению на посту и даже составил список возможных министров, но предпочел выйти из игры, поскольку чувствовал, что плохо разбирается в экономике.

[53] Третье интервью Бурбулиса.

[54] Мать Гайдара родилась в Свердловске и приходилась дочерью писателю Павлу Бажову, знаменитому своими уральскими сказками. Она подружилась с матерью Ельцина, когда они вместе лежали в московской больнице. Егор Гайдар, второе интервью с автором, 31 января 2002.

[55] О назначении Гайдара я пишу, основываясь на рассказах его самого, Ельцина и Бурбулиса. Еще см.: *Ельцин Б.* Записки президента. С. 163–164: «Почему я выбрал Гайдара?.. Научная концепция Гайдара совпадала с моей внутренней решимостью пройти болезненный участок пути быстро… Раз решились — надо идти!» Другое объяснение, основанное на зависти и жажде власти, не имеющее доказательств, см.: *Reddaway P., Glinski D.* The Tragedy of Russia's Reforms: Market Bolshevism against Democracy. Washington, D.C.: U. S. Institute of Peace, 2001. P. 240–241: «Назначение Гайдара служило целям Бурбулиса, поскольку

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 655 30.07.13 11:30

позволяло тому быть уверенным, что Ельцин не назначит никого, кто окажется популярнее Бурбулиса… или будет иметь больше влияния на президента… что представило бы угрозу для положения Бурбулиса в коридорах власти. Одна из причин, по которой Ельцин выбрал Гайдара на роль «главного реформатора», состоит в том, что его вкрадчивая и отчужденная манера поведения на публике делала его маловероятным соперником на предстоящих выборах, даже если его реформы окажутся успешными и популярными».

[56] *Гайдар Е.* Дни поражений и побед. М.: ВАГРИУС, 1996. С. 105.

[57] Слова московского журналиста Михаила Бергера приводятся в книге: *Hoffman D. E.* The Oligarchs: Wealth and Power in the New Russia. N. Y.: PublicAffairs, 2002. P. 180.

[58] Обращение Президента России к народам России, к съезду народных депутатов Российской Федерации // Российская газета. 1991. 29 октября.

[59] 3 и 4 ноября Ельцин поддерживал контакт с Явлинским на случай, если бы он согласился на этот пост. Гайдар пишет, что, узнав об этом, он почувствовал, «как будто только что выскочил из-под колес мчавшегося на тебя поезда». Явлинский прервал переговоры, и вице-премьером стал Гайдар. См.: *Гайдар Е.* Дни поражений и побед. С. 110.

[60] *Телень Л.* Избиратель Борис Ельцин // Московские новости. 2003. 21 октября. Это откровенное интервью было переведено на английский и использовано в книге: Conversations on Russia: Reform from Yeltsin to Putin / Ed. P. Desai. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 79–94. Бурбулис, родившийся в 1945 году, был старшим в новой группе. Гайдар родился в 1956 году, Анатолий Чубайс (министр по приватизации) — в 1955-м, а Александр Шохин (вице-премьер и министр труда) — в 1957-м. Ельцин назначил на высокие экономические посты РСФСР нескольких молодых людей еще летом 1990 года: вице-премьером стал Григорий Явлинский, родившийся в 1952 году, а министром финансов — Борис Федоров, который родился в 1958 году.

[61] См.: *Черняев А.* 1991 год. С. 265; *Gall C., Waal T. de*. Chechnya: Calamity in the Caucasus. N. Y.: New York University Press, 1998. P. 99–102; *Филатов С.* Совершенно несекретно. М.: ВАГРИУС, 2000. С. 80. Руслан Хасбулатов пишет, что Ельцина больше расстроил Горбачев, чем его Верховный Совет. См.: *Хасбулатов Р.* Чечня: мне не дали остановить войну: Записки миротворца. М.: Палея, 1995. С. 20–21.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 656 30.07.13 11:30

[62] Это выражение связано со взглядами экономиста Джеффри Сакса. Шоковая терапия в узком смысле была впервые применена в Боливии в 1985 году, а на территории Восточной Европы — в Польше в 1990 году. Сакс, тогда преподававший в Гарварде, а теперь в Колумбийском университете, построил свой подход на основе модели Людвига Эрхарда, который восстановил экономику Западной Германии после Второй мировой войны.

[63] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 102.

[64] «Мужской разговор». Некоторые ведущие российские историки, получившие возможность свободно оценивать прошлое, в 1990-х годах разоблачали Петра I как неуклюжего деспота, а Ельцин в те же годы стремился подражать этому царю. См.: *Zitser E. A.* Post-Soviet Peter: New Histories of the Late Muscovite and Early Imperial Russian Court // Kritika. № 6 (Spring 2003). P. 375–392.

[65] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 235. Примерно год после путча Ельцин часто говорил о возможном возвращении коммунистов к власти, считая эту угрозу вполне реальной. В мае 1992 года, например, он высказался за скорейшее изменение российской конституции. «Иначе те силы, которые сейчас группируются, прежний, так сказать, партаппарат, развернутся так, что с ними очень трудно будет бороться». См.: «Борис Ельцин: я не скрываю трудностей».

[66] *Буртин Ю.* Горбачев продолжается. С. 60.

[67] Там же.

[68] *Афанасьев Ю.* Прошел год… // *Буртин Ю., Молчанов Э.* Год после августа. С. 9.

[69] *Телень Л.* Избиратель Борис Ельцин.

[70] *Гайдар Е.* Дни поражений и побед. С. 105.

[71] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 177. В своем выступлении Ельцин заявил, что ценовая реформа пройдет до конца декабря. Гайдар и другие убедили его не называть точной даты.

[72] Yeltsin Discusses Candidacy, Issues, Rivals / FBIS-SOV-91-110. June 7 — September, 1991. P. 64–65. Во время кампании Ельцин давал массу популистских обещаний, которые, несомненно, должны были осложнить путь к рыночной экономике. Он обещал индексировать минимальные зарплаты, пенсии и студенческие стипендии на 150% от среднего советского уровня. Ельцин уверял избирателей, что средства на все это найдутся, если остановить часть финансовых переводов советскому правительству. В июне 1990 года он заявил, что у него есть три альтернативные схемы ценовой реформы, при этом каждая

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 657 30.07.13 11:30

из них «предусматривает такой механизм, который не допускает снижения уровня жизни». См.: Горбачев — Ельцин: 1500 дней политического противостояния / Под ред. Л. Н. Доброхотова. М.: Терра, 1992. С. 205.

[73] Обращение Президента России.

[74] Гайдар, первое интервью с автором, 14 сентября 2000. В октябрьской речи Ельцин сказал, что во время избирательной кампании обещал улучшение жизни к концу 1992 года. Я не нашел подобного заявления. В мемуарах Гайдар пишет, что начиная с программы «Пятьсот дней» самым соблазнительным для Ельцина и других политиков в любой программе радикальной реформы были временные рамки. «Сама по себе реалистичность или нереалистичность программы с экономической точки зрения не имела значения. Даже ложная идея, овладевшая массами, становится материальной силой». См.: *Гайдар Е.* Дни поражений и побед. С. 65. Ельцину приходилось иметь дело с этой силой и до и после ухода Гайдара.

[75] По социологическим опросам, 9% российских рабочих в 1993 году не получили полной зарплаты за предыдущий месяц. В 1994 этот показатель вырос до 49%, а в начале 1996 года — до 66%. 18% работников в 1994 году и 32% в 1996 году вообще не получили зарплаты за предыдущий месяц. См.: *Lehmann H., Wadsworth J.* Wage Arrears and the Distribution of Earnings in Russia / William Davidson Institute, University of Michigan, Working Paper. № 421 (December 2001).

[76] Даже это самое взвешенное западное исследование — *Aron L.* Yeltsin: A Revolutionary Life. N. Y.: St. Martin's, 2000 — не составляет исключения. Некоторые из наиболее благоприятных мнений о политике Ельцина были высказаны либеральными экономистами. См.: *Aslund A.* How Russia Became a Market Economy. Washington, D.C.: Brookings, 1995; Building Capitalism: The Transformation of the Former Soviet Bloc. Cambridge: Cambridge University Press, 2002; *Shleifer A.* A Normal Country: Russia after Communism. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2005. Диаметрально противоположные оценки вы найдете в книгах: *Hedlund S.* Russia's «Market» Economy: A Bad Case of Predatory Capitalism. L.: UCL, 1999; *Hough J. F.* The Logic of Economic Reform in Russia. Washington, D.C.: Brookings, 2001; *Goldman M. I.* The Piratization of Russia: Russian Reform Goes Awry. L.: Routledge, 2003; *Satter D.* Darkness at Dawn: The Rise of the Russian Criminal State. New Haven: Yale University Press, 2003.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 658 30.07.13 11:30

[77] *Cohen S. F.* Failed Crusade: America and the Tragedy of Post-Communist Russia. N. Y.: Norton, 2000. P. 41, 49, 58. См. также: *Cohen S. F.* Russian Studies Without Russia // Post-Soviet Affairs. № 15 (January — March 1999). P. 37–55.

[78] *Reddaway P., Glinski D.* Tragedy of Russia's Reforms. P. 306, 629, 627. Реже Ельцина обвиняли в противоположном — в бесконечной гибкости и беспринципности, но пользы в этих упреках было ничуть не больше. «Подобно многим успешным политикам, — пишет Майкл Спектер, руководитель московского бюро New York Times в 1990-х годах, — он поддается смене настроений, меняется со временами года, со страной, в которой находится, с фазами Луны. Такая тактика работает в России, которая так и не смогла решить, относится ли она к Европе или к Азии». См.: *Specter M.* My Boris // New York Times Magazine. 1998. July 26. Другой аналитик, который несколько раз встречался с Ельциным в обществе Ричарда Никсона, называет его самовлюбленным и «не имеющим никаких значимых целей, кроме собственного политического капитала». См.: *Simes D. K.* After the Collapse: Russia Seeks Its Place as a Great Power. N. Y.: Simon and Schuster, 1999. P. 137.

[79] Главные признаки перечислены в: *Aslund A.* Building Capitalism; *Shleifer A.* Normal Country; *Leeson P. T., Trumbull W. N.* Comparing Apples: Normalcy, Russia, and the Remaining Post-Socialist World // Post-Soviet Affairs. № 22 (July — September 2006). P. 225–248.

[80] Военно-промышленный компекс, вопросы с валютой и ценами на нефть большей частью не контролировались Москвой; не так обстояли дела с долгами Советского Союза Лондонскому и Парижскому клубам. Москва приняла эти обязательства на 100 млрд долларов в обмен на признание России законной правопреемницей СССР. В ельцинские годы долг пришлось дважды реструктурировать — в 1996 и 1999 годах; окончательно выплачен он был в 2006 году.

[81] Об этом ясно говорится в статье: *Fish M. S.* Russian Studies Without Studying // Post-Soviet Affairs. № 17 (Oktober — December 2001). P. 332–274, которая была написана в ответ на статью: *Cohen S. F.* Russian Studies Without Russia. В более общих чертах см. также: *Solnick S. L.* Stealing the State: Control and Collapse in Soviet Institutions. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1998.

[82] См.: *Tompson W.* Was Gaidar Really Necessary? Russian «Shock Therapy» Reconsidered» // Problems of Post-Communism. № 49 (July — August 2002). P. 1–10.

[83] *Грачев А.* Дальше без меня: уход президента. М.: Прогресс, 1994. С. 82.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 659 30.07.13 11:30

[84] Горбачев прибыл в Пекин с государственным визитом 15 мая 1989 года, именно в тот момент, когда начались студенческие выступления на площади Тяньаньмэнь. Демонстранты восхищались действиями Горбачева и постарались приурочить свою акцию к его приезду, считая, что в этом случае полиция проявит сдержанность. Студенты держали восхвалявшие Горбачева плакаты, которые он, возможно, видел из окна машины. После его отъезда 20 мая правительство объявило военное положение, а 3–4 июня жестоко разогнало демонстрантов.

[85] Отличное толкование этих понятий: *McMann K. M.* Economic Autonomy and Democracy: Hybrid Regimes in Russia and Kyrgyzstan. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

[86] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 265 (курсив добавлен).

[87] По этому общему положению см.: *Hanson S.* The Dilemmas of Russia's Anti-Revolutionary Revolution // Current History. № 100 (October 2001). P. 330–335; *Malia M. /* in Desai, Conversations on Russia. P. 344–346.

[88] *Шейнис В.* Взлет и падение парламента: переломные годы в российской политике, 1985–1993. М.: Московский Центр Карнеги, Фонд ИНДЕМ, 2005. С. 670.

[89] «Хотя многие осуждают «шоковую терапию» в России, печальная правда состоит в том, что шок был слишком слабым, чтобы иметь терапевтический эффект, и реальные реформы оказались куда менее радикальными, чем в Центральной Европе». См.: *Aslund A.* Building Capitalism, XIII. Это оценка экономиста. Один политолог приходит к тем же выводам. Поскольку по показателям экономической свободы 60% посткоммунистических стран превосходят Россию, «постепенничество, а отнюдь не шоковая терапия, является наиболее подходящей характеристикой российской экономической политики в постсоветский период». *Fish M. S.* Democracy Derailed in Russia: The Failure of Open Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 159–160.

[90] *Reddaway P., Glinski D.* Tragedy of Russia's Reforms. P. 236.

[91] *Попцов О.* Тревожные сны царской свиты. М.: Совершенно секретно, 2000. С. 311.

Глава 10

[1] *Bunce V., Csanadi M.* Uncertainty in the Transition: Post-Communism in Hungary // East European Politics and Society. № 7 (Spring 1993). P. 269.

[2] *Schiffer I.* Charisma: A Psychoanalytic Look at Mass Society. Toronto: University of Toronto Press, 1973. P. 11. См. также: *Bendix R.* Max Weber: An Intellectual

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 660 30.07.13 11:30

Portrait. Garden City: Doubleday, 1962. P. 300, где упоминается об экстренных ситуациях, «вызывающих коллективное возбуждение, которым массы людей реагируют на некий необычный опыт и благодаря которому они подчиняются героическому лидеру».

[3] *Balcerowicz L.* Understanding Postcommunist Transitions // Economic Reform and Democracy / Ed. L. Diamond, M. F. Plattner. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1995. P. 96. Бальцерович, который ввел термин «чрезвычайная политика», был инициатором экономической шоковой терапии, проводившейся в посткоммунистической Польше с 1989 по 1991 год.

[4] *Гайдар Е.* Дни поражений и побед. М.: ВАГРИУС, 1996. С. 170.

[5] *Bunce V., Csanadi M.* Uncertainty in the Transition. P. 270 (курсив добавлен). По этой причине другой специалист предсказывает, что, хотя харизматичные лидеры вполне могут возникнуть в посткоммунистических странах, их деятельность «будет иметь реальные, но ограниченные последствия — это значит, что они могут влиять на распределение власти на большей или меньшей области, но не могут действовать как катализатор нового образа жизни». См.: *Jowitt K.* New World Disorder: The Leninist Extinction. Berkeley: University of California Press, 1992. C. 266.

[6] *Левада Ю. А. и др.* Общественное мнение — 1999. М.: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2000. С. 100–101.

[7] Там же. Другие исследования, вопросы в которых формулировались проще, показали еще более резкое снижение популярности Ельцина. В сентябре 1991 года «полностью поддерживали» его 87% россиян, а не поддерживали всего 4%. К ноябрю 1991 года эти показатели изменились на 69 и 5% соответственно, а в январе 1992 года составляли уже 43 и 19%. В марте 1992 года — 28 и 24%, а в июле 1992 года — 24 и 31%. См.: *Byzov L.* Power and Society in Post-Coup Russia: Attempts at Coexistence // Demokratizatsiya/Democratization. № 1 (Spring 1993). P. 87.

[8] *Гайдар Е.* Дни поражений и побед. С. 168.

[9] *Ельцин Б.* Записки президента. М.: Огонек, 1994. С. 256.

[10] *Гайдар Е.* Дни поражений и побед. С. 176.

[11] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 258.

[12] Там же. С. 256.

[13] *Гайдар Е.* Дни поражений и побед. С. 190–91; второе интервью автора с Егором Гайдаром, 31 января 2002. После совещания Ельцин сказал Гайдару,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 661 30.07.13 11:30

что он безуспешно пытался дозвониться ему, чтобы сообщить об увольнении Лопухина. Гайдар этому не поверил.

[14] Ельцин предоставил Гайдару утвердить назначение Геращенко от своего имени. Позже Гайдар назвал это самой большой его ошибкой 1992 года и сказал, что лучше было бы оставить на своем месте предшественника Геращенко, Георгия Матюхина. Ельцин также говорил своим сотрудникам, что почти сразу же пожалел об этом назначении. *Гайдар Е.* Дни поражений и побед. С. 195; *Батурин Ю. М. и др.* Эпоха Ельцина: очерки политической истории. М.: ВАГРИУС, 2001. С. 235.

[15] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 251.

[16] Вячеслав Терехов, интервью с автором, 5 июня 2001 года.

[17] Самые большие разногласия возникли по поводу исключения Хижи, с которым Ельцин не хотел работать в тесном контакте. Один из депутатов возразил, что имелось «джентльменское соглашение» о включении его в финальный список, но Ельцин это отрицал. Отвечая на вопросы журналистов после голосования, он сказал: «Нужно же учитывать и мое мнение». Цит. по: *Тодрес В.* Съезд // Независимая газета. 1992. 15 декабря; *Андреев Н., Чугаев С.* У Гайдара — голоса искренних сторонников, у Черномырдина — доверие съезда // Известия. 1992. 15 декабря. Хижа вышел из состава правительства в мае 1993 года.

[18] Черномырдин был заместителем министра нефтяной и газовой промышленности СССР с 1982 по 1985 год и отвечал за западносибирские разработки, в том числе и за прокладку нефтепроводов по территории Свердловской области. В интервью он говорил мне, что жил тогда в Тюмени, столице соседней со Свердловской области. В феврале 1985 года Черномырдин был назначен министром и часто встречался с Ельциным в бытность того завотделом и секретарем в аппарате ЦК. В сентябре 1985 года Черномырдин вместе с Ельциным и Горбачевым выезжал на нефтяные промыслы. Будучи членом ЦК КПСС он присутствовал на октябрьском Пленуме 1987 года, где решился в перерыве подойти к Ельцину и пожать ему руку. См.: Черномырдин, интервью с автором, 15 сентября 2000.

[19] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 326.

[20] «Виктор Степанович… почти открыто симпатизировал Газпрому, который создавал практически своими руками». См.: *Ельцин Б.* Президентский марафон. М.: АСТ, 2000. С. 120.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 662 30.07.13 11:30

[21] См. по этому вопросу: *Treisman D. S.* Fighting Inflation in a Transitional Regime: Russia's Anomalous Stabilization // World Politics. № 50 (January 1998). P. 250–252.

[22] *Гайдар Е.* Дни поражений и побед. С. 183.

[23] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 256, 258. Не все управленцы в нефтяной промышленности поддержали контроль над ценами. Как пишет Гайдар, было немало и тех, кто хотел снятия ограничений.

[24] Интервью автора с Львом Пономаревым и Глебом Якуниным, 21 января 2001. См. также: *Выжутович В.* Мы поддерживаем Ельцина условно // Известия. 1991. 7 октября.

[25] *Буртин Ю.* Горбачев продолжается // Год после августа: горечь и выбор / Под ред. Ю. Буртина, Э. Молчанова. М.: Литература и политика, 1992. С. 60. Подробности см. также: *Шейнис В.* Взлет и падение парламента: переломные годы в российской политике, 1985–1993. М.: Московский Центр Карнеги, Фонд ИНДЕМ, 2005. С. 677–687.

[26] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 245.

[27] Геннадий Бурбулис, второе интервью, проведенное Евгенией Альбац, 14 февраля 2001.

[28] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 202.

[29] Интервью Черномырдина.

[30] *Aslund A.* How Russia Became a Market Economy. Washington, D.C.: Brookings, 1995. P. 198.

[31] Борис Федоров, интервью с автором, 22 сентября 2001. В сентябре 1993 года Ельцин хотел, чтобы Федоров сменил Геращенко в Центробанке, но отказался от этой идеи из-за категорического несогласия Черномырдина.

[32] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 256. О фискальной и монетарной политике после Федорова см.: *Aslund A.* How Russia Became a Market Economy. P. 200–203; *Treisman D. S.* Fighting Inflation in a Transitional Regime. P. 235–265.

[33] Обращение Президента к согражданам // Российская газета. 1992. 20 августа.

[34] В первом томе мемуаров, вышедшем в 1990 году, он называет перестройку «революцией сверху», но больше для того, чтобы передать, что она не вовлекала население и ей противостояли укоренившиеся интересы. См.: *Ельцин Б.* Исповедь на заданную тему. М.: ПИК, 1990. С. 103.

[35] Б. Н. Ельцин отвечает на вопросы «Известий» // Известия. 1991. 23 мая.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 663 30.07.13 11:30

[36] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 236–237.

[37] «Обращение президента к согражданам». Цитата из стихотворения В. Маяковского «Левый марш», 1918.

[38] Эти события описаны в книге: *Colton T. J.* Moscow: Governing the Socialist Metropolis. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1995. P. 654–657. 23 августа милиции и депутатам пришлось сопровождать преемника Ельцина на посту руководителя Московского горкома Юрия Прокофьева, когда тот шел из здания МГК в соседнее здание ЦК, после того как демонстранты отказались его пропускать.

[39] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 166 (курсив добавлен).

[40]. Людмила Пихоя, интервью с автором, 26 сентября 2001.

[41] *Grimsted P. K.* Russian Archives in Transition: Caught between Political Crossfire and Economic Crisis // International Research and Exchanges Board, Working Paper. 1993. January. P. 3; беседы с Джонатаном Сандерсом. Был обнаружен лишь один психически больной американец еще из эпохи Вьетнама, он остался в России.

[42] *Kramer M.* The Soviet Union and the 1956 Crises in Hungary and Poland: Reassessments and New Findings // Journal of Contemporary History. № 33 (April 1998). P. 165.

[43] *Fischer B. B.* Stalin's Killing Field // https://www.cia.gov/csi/studies/winter 99–00/art6.html. По какой-то причине Ельцин особенно болезненно относился к бойне в Катыни. На встрече с журналистами в Москве у него в глазах стояли слезы. Фишер полагает, что в Варшаве его вдохновил поступок Вилли Брандта, канцлера Западной Германии, который упал на колени, возложив венок к мемориалу в Варшавском гетто, уничтоженном фашистами в 1943 году. Горбачев в 1990 году признал ответственность Советского Союза за расстрелы в Катыни, но заявил, что решение было принято единолично Лаврентием Берия. Документы, переданные Валенсе в 1992 году, подтверждают, что решение было принято в марте 1940 года Сталиным и Политбюро, шесть членов которого подписали резолюцию. До Горбачева советская пропаганда утверждала, что пленных поляков расстреляли германские войска.

[44] Беседа журналистов с Президентом России // Известия. 1992. 15 июля.

[45] В бывшей ГДР в 1991 году все граждане получили право ознакомиться со своими досье в архивах Штази. Миллионы людей так и поступили, что повлекло за собой огромные и часто ужасающие последствия. «Начались бесчисленные гражданские иски, возникавшие, когда люди выясняли, кто оболгал и предал

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 664 30.07.13 14:16

их. Многие семьи распались, а дружбы прекратились». См.: *Koehler J. O.* East Germany: The Stasi and Destasification // Demokratizatsiya/Democratization. № 12 (Summer 2004). P. 391. Однако это подорвало полицейское государство, чего так и не произошло в России.

[46] Это хорошо описано в: Adventures in Russian Historical Research: Reminiscences of American Scholars from the Cold War to the Present / Ed. S. H. Baron, C. A. Frierson. Armonk, N.Y.: Sharpe, 2003.

[47] *Talbott S.* The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. N. Y.: Random House, 2002. P. 162. Ельцин представил Волкогонова Биллу Клинтону в Москве за несколько месяцев до того, как генерал умер от рака. Волкогонов рассказал о своей работе, и «на лице Ельцина появилось выражение, которого я никогда прежде не видел: выражение искреннего сочувствия, симпатии, восхищения и печали». См. там же.

[48] Александр Яковлев, второе интервью с автором, 29 марта 2004. О процессе реабилитации см.: *Ростова Н.* Вожди очень торопились // Независимая газета. 2001. 26 октября.

[49] Более напоминает российскую ситуацию Комиссия правды и примирения в ЮАР, возглавляемая архиепископом Десмондом Туту. Но она была создана только в 1995 году, после того, как российские дебаты достигли пика, и я не слышал, чтобы кто-то всерьез рассматривал возможность применения этой практики в России. Аналогичные усилия предпринимались в Латинской Америке после свержения военных режимов — например в Аргентине, Чили, Сальвадоре и Уругвае.

[50] Когда коммунисты впервые выдвинули свой иск весной 1992 года, народный депутат Олег Румянцев выдвинул встречный иск, который поддержали более 70 законодателей. Суд в мае объединил оба дела, а в ноябре отказался выносить решение по иску депутатов. Судебное разбирательство блестяще анализируется в книге: *Smith K. E.* Mythmaking in the New Russia: Politics and Memory in the Yeltsin Era. Ithaca: Cornell University Press, 2002. P. 11–29; в статье: *Henderson J.* The Russian Constitutional Court and the Communist Party Case: Watershed or Whitewash? // Communist and Post-Communist Studies. № 40 (March 2007). P. 1–16.

[51] *Yasmann V.* Legislation on Screening and State Security in Russia // RFE/RL Research Report. № 2 (August 13, 1993). P. 11–16; *Williams K., Szczerbiak A., Fowler B.* Explaining Lustration in Eastern Europe: A Post-Communist Politics

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 665 30.07.13 11:30

Approach // European Institute, University of Sussex, Working Paper. № 62 (March 2003).

[52] *Красников Е.* Противостояние // Независимая газета. 1993. 7 мая; *Шейнис В.* Взлет и падение парламента. С. 699.

[53] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 165.

[54] Там же. С. 166.

[55] *Smith K. E.* Mythmaking. P. 48.

[56] Второе интервью Яковлева.

[57] Перенос тела хранился в секрете. Мавзолей был замаскирован, чтобы ввести в заблуждение немецкие бомбардировщики; Почетный караул по-прежнему нес свою вахту. «Рядовые россияне были уверены, что Ленин по-прежнему в Мавзолее, символизируя сопротивление и грядущую победу». *Braithwaite R.* Moscow 1941: A City and Its People at War. L.: Profile, 2006. P. 95; см. также: *Збарский И. Б.* Объект № 1. М.: ВАГРИУС, 2000.

[58] Для сравнения см.: *Verdery K.* The Political Lives of Dead Bodies: Reburial and Postsocialist Change. N. Y.: Columbia University Press, 1999. Примерами могут служить Венгрия, Румыния и страны бывшей Югославии.

[59] Большая часть подробностей, приведенных здесь, взята из моего второго интервью с Ельциным, 9 февраля 2002, первого интервью с Георгием Сатаровым, 5 июня 2000, и интервью с Джонатаном Сандерсом, 21 января 2004, который консультировал семью Рид. Кабинет Сталина и его личные помещения в здании № 1 были очищены, а фрагменты обстановки отправлены на склад или проданы.

[60] «Патриотическая песнь» Глинки заняла второе место на конкурсе на музыку гимна в 1833 году. Победителем стал гимн «Боже, царя храни» Алексея Львова. До 1944 года советским гимном был «Интернационал», на смену которому пришло произведение Александра Александрова и Сергея Михалкова. Слова этого гимна одобрил сам Сталин.

[61] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 172. О количестве премий см.: *Шевченко В.* Повседневная жизнь Кремля при президентах. М.: Молодая гвардия, 2004. С. 67. Большую часть новых орденов и медалей составляли те несколько дюжин, что были учреждены президентским Указом от 2 марта 1994 года. 52 советских почетных звания были восстановлены как российские 30 декабря 1995 года. Российский орден «За заслуги перед Отечеством», установленный 2 марта 1994, — примерный эквивалент ордена Ленина. Орден Почета заменил

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 666 30.07.13 11:30

советский орден «Знак Почета» — первую награду, полученную Ельциным в Свердловске в 1966 году. Самым значимым восстановлением дореволюционной награды стало произошедшее в 1998 году восстановление ордена Андрея Первозванного.

[62] Картину Присекина можно увидеть на сайте: http://prisekin.ru. Картина Иогансона заменила дореволюционный портрет Александра III кисти передвижника Ильи Репина. Александра Невского россияне поколения Ельцина знали по учебникам и по фильму Эйзенштейна 1938 года, кульминацией которого является 30-минутная сцена Ледового побоища, сопровождаемая музыкой Сергея Прокофьева.

[63] Стоимость проекта неизвеста. Официально считается, что реконструкция Большого Кремлевского дворца во время второго президентского срока Ельцина обошлась в 335 млн долларов. Я сильно сомневаюсь в этой цифре. Даже если это и так, то с учетом других проектов сумма увеличивается до 500 млн и больше.

[64] *Грищенко Б.* Посторонний в Кремле: репортажи из «особой зоны». М.: ВАГРИУС, 2004. С. 82–83.

[65] Интервью с Павлом Бородиным: У нас тут все настоящее // Коммерсантдейли. 1999. 24 марта.

[66] Наина Ельцина, второе интервью с автором, 18 сентября 2007; У нас тут все настоящее.

[67] *Гамов А.* К дню рождения Ельцина в Кремль завезли булыжники из Свердловска // Комсомольская правда. 1999. 29 января.

[68] Интервью с Павлом Бородиным: Все говорят — страна в нищете, а тут такие хоромы // Коммерсант-дейли. 1999. 19 июня.

[69] Реконструкция Кремля подвергалась критике со многих сторон. По мнению некоторых, контракт на реконструкцию здания № 1 не обсуждался с защитниками памятников старины из Министерства культуры, не были привлечены специалисты, все делалось в спешке. Другие утверждают, что были использованы некачественные материалы, а оригинальные люстры и другие предметы распродавались ниже реальной стоимости. Серьезные обвинения в коррупции выдвигались в адрес швейцарской компании «Мабетекс». См. главу 16.

[70] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 196–197.

[71] *Samuels R. J.* Machiavelli's Children: Leaders and Their Legacies in Italy and Japan. Ithaca: Cornell University Press, 2003. Со ссылкой на французского антрополога Клода Леви-Стросса.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 667 30.07.13 11:30

[72] В годы правления Ельцина были переименованы пять московских улиц, названия которых были связаны с Лениным; шесть других названий сохранили. Из 43 советских деятелей, в честь которых были названы улицы, 19 были вычеркнуты навсегда, а 24 сохранились (имена восьми человек исключили частично). См.: *Gill G.* Changing Symbols: The Renovations of Moscow Place Names // Russian Review. № 64 (July 2005). P. 480–503.

[73] Во время первого официального визита Ельцина во Францию в феврале 1992 года он выступал в Версале и попросил пригласить потомков русских эмигрантов, многие из которых принадлежали к высшему парижскому обществу. Несколько минут он произносил заготовленный текст, а потом обратился непосредственно к русским, пригласил их приезжать на родину и поблагодарил Францию за то, что она дала приют его соотечественникам. «Это был момент фантазии», — вспоминает одна из участниц этой встречи. — Протокол бросили, гости обнимали Ельцина и членов московской делегации». См.: Элен Каррер д'Энкоссе, интервью с автором, 11 сентября 2007.

[74] *Forest B., Johnson J.* Unraveling the Threads of History: Soviet-Era Monuments and Post-Soviet National Identity in Moscow // Annals of the Association of American Geographers. № 92 (September 2002). P. 532.

[75] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 196. В качестве одного из практических препятствий он упоминает расхождение во мнениях по вопросу возврата давно национализированной собственности.

[76] *Мезенцев В.* Окруженцы // Рабочая трибуна. 1995. 29 марта. Ч. 4. При голосовании по кандидатуре Крючкова, которое проходило в июле 1989 года, 29 депутатов воздержались, шесть проголосовали против.

[77] *Бакатин В.* Избавление от КГБ. С. 120. См. также: *Waller J. M.* Russia: Death and Resurrection of the KGB // Demokratizatsiya/Democratization. № 12 (Summer 2004). P. 333–355.

[78] Геннадий Бурбулис, третье интервью, проведенное Евгенией Альбац, 31 августа 2001.

[79] Эти страхи были небеспочвенными. Одна из трудностей в определении новых обязанностей бывшего КГБ заключалась в том, что «многие функции и структуры этой организации были необходимы для сохранения демократического общества». *Waller J. M.* Russia: Death and Resurrection. P. 347.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 668 30.07.13 11:30

[80] *Коржаков А.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Интербук, 1997. С. 175; Александр Коржаков, интервью с автором, 28 января 2002.

[81] Указ № 2233, 21 декабря 1993 // Российская газета. 1993. 24 декабря.

[82] Сергей Ковалев, интервью с автором, 21 января 2001.

[83] Второе интервью А. Яковлева.

[84] «Сниматься для меня — тяжкий труд. Как и вообще любое регламентированное, подневольное поведение. Здесь с меня сходит, как говорят, семь потов, и сам на себя я смотреть на телеэкране страшно не люблю». Цит. по: *Ельцин Б.* Записки президента. С. 37. В Свердловске до 1985 года Ельцин блистал на телеэкране, когда делал что-нибудь конкретное, например отвечал на письма граждан.

[85] Источник: интервью бывших сотрудников Ельцина. По общему положению см. также: *Ильин А. Л.* Отзвук слова: из опыта работы спичрайтеров первого Президента России. М.: Николо М, 1999.

[86] *Филатов С.* Совершенно несекретно. М.: ВАГРИУС, 2000. С. 103.

[87] Велеречивость Горбачева напоминала Ельцину Льва Толстого, монументальные романы которого он так не хотел читать в березниковской школе. Ельцин, второе интервью с автором, 9 февраля 2002.

[88] Валентина Ланцева, интервью с автором, 9 июля 2001.

[89] Мариэтта Чудакова, интервью с автором, 14 апреля 2003.

[90] Марк Захаров, интервью с автором, 4 июня 2002. Егор Гайдар имел аналогичную беседу с Ельциным весной 1992 года, в ходе которой предложил создать новое подразделение для пропаганды реформ. «Егор Тимурович, — сказал Ельцин, — вы хотите мне предложить воссоздать Отдел пропаганды ЦК КПСС. Так вот, при мне этого не будет». Цит. по: *Мороз О.* Как Борис Ельцин выбирал себе преемника // Известия. 2006. 7 июля.

[91] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 397; *Он же*. Президентский марафон. С. 63 (курсив добавлен).

[92] Множество исследований установили политическую значимость риторики американских президентов, однако что имеет большую важность — миф или суть, — по-прежнему остается спорным вопросом. См.: *Tulis J. K.* The Rhetorical Presidency. Princeton: Princeton University Press, 1987; Speaking to the People: The Rhetorical Presidency in Historical Perspective / Ed. R. J. Ellis. Amherst: University of Massachusetts Press, 1998; *Parry-Giles S. J.* The Rhetorical Presidency, Propaganda, and the Cold War, 1945–1955. Westport, Conn.: Praeger, 2002.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 669 30.07.13 11:30

Глава 11

[1] *Ельцин Б.* Записки президента. М.: Огонек, 1994. С. 166–167.

[2] Как говорит один эксперт, конституционная политика связана с соединением всех составных частей государства или будущего государства, с сохранением или удержанием этого единства. Третий путь наиболее справедлив в отношении ельцинской России. См.: *Stepan A.* Russian Federalism in Comparative Perspective // Post-Soviet Affairs. № 16 (April — June 2000. P. 133–176.

[3] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 165.

[4] См.: *Albats Y.* Bureaucrats and the Russian Transition: The Politics of Accommodation, 1991–2003 // Ph.D. diss., Harvard University, 2004. P. 93.

[5] Обзор см.: *Barnes A.* Owning Russia: The Struggle over Factories, Farms, and Power. Ithaca: Cornell University Press, 2006.

[6] Б. Ельцин, третье интервью с автором, 12 сентября 2002.

[7] О процессе аукциона см.: *Freeland C.* Sale of the Century: Russia's Wild Ride from Communism to Capitalism. Toronto: Doubleday, 2000. Chap. 8; *Hoffman D. E.* The Oligarchs: Wealth and Power in the New Russia. N. Y.: PublicAffairs, 2002. Chaps. 12, 13.

[8] *Попцов О.* Хроника времен «Царя Бориса». М.: Совершенно секретно, 1995. С. 71.

[9] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 168.

[10] См.: *Holmes S.* What Russia Teaches Us Now: How Weak States Threaten Freedom // The American Prospect. № 33 (July — August 1997). P. 30–39; *Woodruff D.* Money Unmade: Barter and the Fate of Russian Capitalism. Ithaca: Cornell University Press, 1999; Ruling Russia: Law, Crime, and Justice in a Changing Society / Ed. W. A. Pridemore. Lanham, Md.: Rowman and Littlefield, 2005; The State after Communism: Governance in the New Russia / Ed. T. J. Colton, S. Holmes. Lanham, Md.: Rowman and Littlefield, 2006.

[11] *Taylor B. D.* Politics and the Russian Army: Civil-Military Relations, 1689–2000. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 307–309.

[12] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 259–260.

[13] *Beissinger M. R.* Nationalist Mobilization and the Collapse of the Soviet State. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 440–441; цит. по: *Wyman M.* Public Opinion in Postcommunist Russia. N. Y.: St. Martin's, 1997. P. 166–167.

[14] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 153, 394. Хотя Ельцин никогда не говорил о том, что тоскует по СССР, его жена в 1997 году сказала: «У меня, как у всех, тоже ностальгия по Советскому Союзу, как по большой семье, когда мы

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 670 30.07.13 11:30

были все вместе. А сейчас внезапно вроде бы разбежались. Мои институтские друзья теперь живут за границей — в Минске, на Украине, в Казахстане». Интервью 1 марта 1997 для «Эха Москвы»: http://www.echo.msk.ru/guests/1775.

[15] *Ельцин Б.* Президентский марафон. М.: АСТ, 2000. С. 62.

[16] 71% от 11 тысяч советских стратегических боеголовок базировалось в России, 16% на Украине, 12% в Казахстане и 1% в Беларуси. Россия полностью контролировала стратегические боеголовки на подводных лодках, но лишь 62% ракетных боеголовок и 24% боеголовок воздушного базирования. См.: *Гайдар Е.* Гибель империи: уроки для современной России. М.: РОССПЕН, 2006. С. 421–422.

[17] Первое интервью автора с Андреем Козыревым, 19 января 2001, и второе интервью с Егором Гайдаром, 31 января 2002. Главный советник президента Клинтона по вопросам России и Евразии вспоминает, что Козырев был просто одержим положением в Югославии и опасался, что использование силы против сербов пробудит националистические настроения и приведет к власти «русского Милошевича». *Talbott S.* The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. N. Y.: Random House, 2002. P. 73–74.

[18] *Kotkin S.* Armageddon Averted: The Soviet Collapse, 1970–2000. Oxford: Oxford University Press, 2001. P. 92.

[19] Первое интервью А. Козырева.

[20] Посол Страусс дал неформальный отзыв на проект обращения Ельцина к конгрессу. Ельцин спросил, будут ли члены конгресса обращаться к нему с вопросами, и с облегчением узнал, что такие вопросы к иностранным гостям не предусмотрены. Интервью автора со Страуссом и Джеймсом Ф. Коллинзом, оба 9 января 2006. Коллинз был первым заместителем Страусса в посольстве.

[21] Russian President's Address to Joint Session of Congress // The Washington Post. 1992. June 18. Ричард Никсон, всегда относившийся к Ельцину с восхищением, смотрел выступление по телевизору. «Когда Никсону казалось, что высказывания Ельцина вызывают недостаточно энтузиазма, он возмущенно кричал на телевизор, обращаясь к конгрессу: «Аплодируйте же, ослы!» Цит. по: *Crowley M.* Nixon in Winter. N. Y.: Random House, 1998. P. 97.

[22] *Ferguson N., Granville B.* Weimar on the Volga: Causes and Consequences of Inflation in 1990s Russia Compared with 1920s Germany // Journal of Economic History. № 60 (December 2000). P. 1061–1087.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 671 30.07.13 11:30

[23] *Goldgeier J. M., McFaul M.* Power and Purpose: U. S. Policy toward Russia after the Cold War. Washington, D.C.: Brookings, 2003. P. 94.

[24] *Gould-Davies N., Woods N.* Russia and the IMF // International Affairs. № 75 (January 1999). P. 7–8. МВФ выделил в помощь России в июле 1992 года 1 млрд. долларов, в июне 1993 года — 3 млрд, в апреле 1995 года — 6,8 млрд.

[25] *Talbott S.* Russia Hand. P. 286. Клинтон сказал это американским правительственным чиновникам во время перелета в Россию в ночь с 31 августа на 1 сентября 1998 года.

[26] *Goldgeier J. M., McFaul M.* Power and Purpose. P. 54.

[27] *Talbott S.* Russia Hand. P. 32, 63.

[28] Там же. С. 115, 145.

[29] *Dale R.* Clinton's «Preposterous Suggestion // http://www.iht.com/articles/2000/06/09/think.2.t_0.php.

[30] Россия подала заявление о приеме в Совет Европы в мае 1992 года. В мае 1998 года она ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а также протокол о запрете пыток, и признала право своих граждан обращаться в Европейский суд по правам человека в Страсбурге. Сегодня россияне подают больше исков, чем представители любых других стран. Чтобы соответствовать европейским нормам, в 1996 году Ельцин ввел мораторий на смертную казнь, а в июне 1999 года отменил 713 смертных приговоров. Три постсоветских государства (Эстония, Латвия и Литва) вступили в Евросоюз в 2004 году, еще семь посткоммунистических стран Восточной Европы вступили в ЕС в 2004 и 2007 годах.

[31] *Литвин А. Л.* Ельцины в Казани. Казань: Айбат, 2004. С. 71.

[32] CIA, Directorate of Intelligence, The Politics of Russian Nationalisms // SOV 91–10044, October 1991, p. 13; рассекреченный вариант на сайте: http://www.foia.cia.gov.browse_docs.asp?

[33] До 1991 года насчитывалось 16 республик, после чего четырем «автономным областям» изменили статус, а Чечено-Ингушская республика разделилась на две части, таким образом возникла 21 республика. 1 автономная область и 10 «автономных округов» после перестановки остались в более низком статусе; 3 из 11 проголосовали за суверенитет. Процесс хорошо описан в книге: *Kahn J.* Federalism, Democratization, and the Rule of Law in Russia. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 102–123.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 672 30.07.13 11:30

[34] *Giuliano E.* Secessionism from the Bottom Up: Democratization, Nationalism, and Local Accountability in the Russian Transition // World Politics. № 58 (January 2006). С. 295; *Ахметов Р.* Проводы // http://tatpolit.ru/category/zvezda/2007–05–04/285.

[35] См.: *Gorenburg D.* Minority Ethnic Mobilization in the Russian Federation. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 125. Во время октябрьской сессии Верховного Совета Татарстана в протестах приняли участие не меньше 20 тысяч человек, число пострадавших в стычках с милицией превысило 50. С 1987 по 1993 год в Татарстане прошло 142 националистических митинга.

[36] *Ципко А.* Драма российского выбора // Известия. 1991. 1 октября. Четыре национальные республики России и 29 других ее территорий по численности населения были больше Эстонии, отделение которой от СССР Ельцин признал в августе 1991 года.

[37] *Горшков М. К., Журавлев В. В., Доброхотов Л. Н.* Ельцин — Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. М.: Терра, 1994. С. 130.

[38] См. в особенности: *Kahn J.* Federalism, Democratization, and the Rule of Law. P. 123–132, 153–154; *Ахметов Р.* Проводы; *Gorenburg D.* Regional Separatism in Russia: Ethnic Mobilisation or Power Grab? // Europe-Asia Studies. № 51 (March 1999). P. 245–274; *Giuliano E.* Secessionism from the Bottom Up. P. 276–310.

[39] 21 августа 1991 года Ельцин своим указом уволил руководителей трех областей (Ростовской, Самарской и Липецкой). 24 августа он сначала назначил на эти должности новых лиц, но затем, 22 августа, присвоил себе право назначать «представителей президента», которые не зависели от руководителей регионов.

[40] Кроме истерзанной войной Чечни, единственной республикой, где Ельцин вмешался в назначение президента, стала Карачаево-Черкесия. Это произошло в сентябре 1995 года по просьбе местного парламента.

[41] Предложения о создании республик возникали в Архангельской, Вологодской, Воронежской, Иркутской, Калининградской, Ленинградской, Новосибирской, Орловской областях, в Красноярском, Приморском краях. Для сравнительного анализа см.: *Roeder P. G.* Where Nation–States Come From: Institutional Change in the Age of Nationalism. Princeton: Princeton University Press, 2007. С. 192–193; *Herrera Y. M.* Imagined Economies: The Sources of Russian Regionalism. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 194–244.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 673 30.07.13 11:30

[42] *Colton T. J., Skach C.* A Fresh Look at Semipresidentialism: The Russian Predicament // Journal of Democracy. № 16 (June 2005). P. 113–126.

[43] Хасбулатов узнал о соглашении из выпусков новостей во время визита в Южную Корею. Он хотел обсудить этот вопрос с Ельциным по телефону, но трубку сняла Наина Ельцина. Руцкого информировал обо всем один из заместителей Хасбулатова. Интервью автора с Хасбулатовым, 26 сентября 2001, и Руцким, 5 июня 2001.

[44] *Andrews J. T.* When Majorities Fail: The Russian Parliament, 1990–1993. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 26.

[45] *Горшков М., Журавлев В., Доброхотов Л.* Ельцин — Хасбулатов. С. 201.

[46] Интервью Р. Хасбулатова.

[47] *Батурин Ю. М. и др.* Эпоха Ельцина: очерки политической истории. М.: ВАГРИУС, 2001. С. 265. В декабре, когда Черномырдина назначили премьером, он заявил, что намеревается работать в тесном сотрудничестве со съездом. Это побудило пресс-секретаря Ельцина, Вячеслава Костикова, написать о нем саркастическую статью, которая была опубликована под псевдонимом. Черномырдин пожаловался Ельцину, который сказал Костикову, что его критика справедлива, но свое мнение он должен держать при себе: «С Черномырдиным я сам разберусь». См. там же. С. 322–323.

[48] Там же. С. 293.

[49] *Горшков М., Журавлев В., Доброхотов Л.* Ельцин — Хасбулатов. С. 324–325.

[50] Борис Ельцин, первое интервью с автором, 15 июля 2001.

[51] *Коржаков А.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Интербук, 1997. С. 158–159. Он пишет, что должен был использоваться хлорпикрин — вещество, которое вызывает слезоточение и тошноту, а в больших дозах может привести к серьезным заболеваниям и даже к смерти.

[52] *Горшков М., Журавлев В., Доброхотов Л.* Ельцин — Хасбулатов. С. 369–371.

[53] Конституционный суд еще прежде постановил, что результаты референдума по третьему и четвертому вопросу будут признаны только в том случае, если за них выскажется большинство электората.

[54] *Simes D. K.* Remembering Yeltsin // http://www.nationalinterest.org/BlogSE.aspx?id=14110.

[55] *Aron L.* Yeltsin: A Revolutionary Life. N. Y.: St. Martin's, 2000. P. 514.

[56] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 345.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 674 30.07.13 11:30

[57] Об этом мне говорил Валентин Юмашев, который представлял себе политическое мышление Ельцина лучше, чем кто бы то ни было. Ельцин описывает разговор с Грачевым о конституционном кризисе и высказывает свою уверенность в поддержке Грачева в «Записках президента» (с. 350–351). 16 сентября Ельцин посетил Отдельную мотострелковую дивизию имени Дзержинского, которая подчинялась МВД.

[58] Ранее неизвестные детали из второго интервью автора с Владимиром Боксером, 11 мая 2001, и интервью с Виталием Наседкиным, 9 июня 2001.

[59] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 357.

[60] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 347.

[61] Там же. С. 375; *Горшков М., Журавлев В., Доброхотов Л.* Ельцин — Хасбулатов. С. 526.

[62] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 347.

[63] Эпизод с Грачевым описан там же (с. 384–386); а также: *Филатов С.* Совершенно несекретно. М.: ВАГРИУС, 2000. С. 317. Кроме того, см.: *Barylski R. V.* The Soldier in Russian Politics: Duty, Dictatorship, and Democracy Under Gorbachev and Yeltsin. New Brunswick: Transaction, 1998. P. 260–262; а также: *Taylor B. D.* Politics and the Russian Army. P. 295–301.

[64] *Sell L. D.* Embassy Under Siege: An Eyewitness Account of Yeltsin's 1993 Attack on Parliament // Problems of Post-Communism. № 50 (July — August 2003). P. 61.

[65] См.: *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 198.

[66] Некоторые оппозиционные источники называют значительно большее количество погибших — 500 или даже 1000 человек.

[67] Сергей Филатов, руководитель Администрации Президента, 5 октября предложил Ельцину плебисцит. Филатову, в свою очередь, это посоветовал Юрий Рыжов, Посол России во Франции, говоривший об этом с профессором права из Сорбонны Мишелем Лесажем. Ельцин согласился сразу же (*Филатов С.* Совершенно несекретно. С. 325–326). Однако Ельцин всегда имел в виду идею представить электорату новый текст конституции, так что он скорее вернулся к этой мысли, чем неожиданно открыл ее для себя.

[68] Валерий Зорькин выступал за «нулевой вариант», в соответствии с которым выборы президента и парламента должны были проходить одновременно. Ельцин никогда это предложение не поддерживал, хотя результаты могли бы быть более благоприятными для него, чем в декабре 1993 года.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 675 30.07.13 11:30

[69] Президент России отвечает на вопросы газеты «Известия» // Известия. 1993. 16 ноября.

[70] Неназванный оратор, выступивший 23 октября. Коституционное совещание: стенограммы, материалы, документы. В 20 т. М.: Юридическая литература, 1996. Т. 19. С. 163.

[71] Public Opinion and the Constitutional Referendum, в книге: Growing Pains: Russian Democracy and the Election of 1993 / Ed. T. J. Colton, J. F. Hough. Washington, D.C.: Brookings, 1998. P. 293. По конституции проголосовало 55% избирателей. Ельцин своим указом установил минимальную явку для признания голосования состоявшимся в 50%, и 50% из участвующих должны были проголосовать в поддержку предложения. Это было гораздо меньше абсолютного большинства электората, требуемого российским законом о референдуме, принятым в октябре 1990 года.

[72] Даже исследователи, весьма критически относящиеся к Ельцину, подчеркивают самоизоляцию его противников и отмечают, что «несмотря на нашу критику Ельцина, мы ни в коем случае не хотим сказать, что военная победа Белого дома направила бы Россию на лучший путь, чем тот, которым она в итоге пошла. Это кажется совершенно невероятным». Цит. по: *Reddaway P., Glinski D.* The Tragedy of Russia's Reforms: Market Bolshevism against Democracy. Washington, D.C.: U. S. Institute of Peace, 2001. P. 428.

[73] Президент России отвечает на вопросы газеты «Известия».

[74] В этом отношении Ельцин «строил президентство как правитель тех, кто правит, а не как тот, кто сам ответственен за управление». Цит. по: *Sokolowski A.* Bankrupt Government: Intra-Executive Relations and the Politics of Budgetary Irresponsibility in El'tsin's Russia // Europe-Asia Studies. № 53 (June 2001). P. 543.

[75] Несколько судебных решений указывали, что он должен объяснять свое вето, но Ельцин подчинился им избирательно, и систематический список наложенных вето не был опубликован. С 1994 по 1998 год он подписал 752 закона и наложил вето на 216. См.: *Chandler A.* Presidential Veto Power in Post-Communist Russia, 1994–1998 // Canadian Journal of Political Science. № 34 (September 2001). P. 487–516.

[76] Конституционное совещание. Т. 20. С. 40. Здесь можно видеть ельцинские поправки, сделанные его почерком. Это были самые важные из 14 поправок, внесенных Ельциным в полученный им 7 ноября проект. В окончательном

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 676 30.07.13 11:30

тексте статьи 90 говорилось, что его указы «не должны противоречить» конституции и законам.

[77] Поскольку советские лидеры были в первую очередь руководителями партии, протокол был простым, и всей подготовкой занималось Министерство иностранных дел. Горбачев создал протокольную службу при президенте в 1990 году. Ельцин в 1992 году принял на работу тактичного и компетентного Шевченко и значительно повысил статус службы. См.: *Шевченко В. Н. и др.* Протокол Российской Федерации. М.: ВАГРИУС, 2000.

[78] *Горшков М. Журавлев В., Доброхотов Л.* Ельцин — Хасбулатов. С. 543.

[79] Цит. по: *Colton T. J.* Introduction // *Colton T. J.*, *Hough J. F.* Growing Pains. P. 13. Шесть министров входили в «Выбор России», но пять, в том числе и три вице-премьера, являлись членами других партий и блоков.

[80] Подробности из статьи: *Петров А.* Главная тема: «Меня восприняли как ельцинского палача» // Московские новости. 2003. 30 сентября.

[81] Линия, выбранная Казанником и представляющаяся спорной, состояла в том, что правительство могло вступить в мирные переговоры с мятежниками после того, как была отбита их первая атака на Останкино. Он знал, что ответственность за «преступные приказы», если они были таковыми, должна была быть возложена на Ельцина как на главнокомандующего, но «процедура привлечения Ельцина к уголовной ответственности [была] исключительно сложная». Там же.

[82] Там же.

[83] Когда Хасбулатов в 1996 году направил Ельцину письмо с просьбой разрешить ему воспользоваться услугами кремлевской больницы, тот согласился без промедления. *Киселев Е.* Пляски на граблях // Московские новости. 2003. 30 сентября.

[84] Казанник своим приказом освободил его из тюрьмы под залог из-за болезни сердца. Ельцин был против (пусть умрет в тюрьме, сказал он), однако не пытался отменить решение. После амнистии Баранников просил Ельцина разрешить ему жить в жилом доме в Крылатском, где была прописана и семья президента. Ельцин не возражал, пока его не отговорил Коржаков. См.: *Петров А.* Главная тема; *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 143–144. Баранников умер в июле 1995 года.

[85] Лигачев был избран депутатом в 1993 году, а в 1995 году к нему присоединился Анатолий Лукьянов, также вошедший в коммунистическую фракцию.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 677 30.07.13 11:30

Николай Рыжков тоже был избран в 1995 году и заседал в примыкающей фракции.

[86] См.: *Chaisty P., Schleiter P.* Productive but Not Valued: The Russian State Duma, 1994–2001 // Europe-Asia Studies. № 54 (July 2002). P. 704; *Troxel T. A.* Parliamentary Power in Russia, 1994–2001: President vs. Parliament. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2003.

[87] *Remington T. F.* Laws, Decrees, and Russian Constitutions: The First Hundred Years // Emory University. 2006 (неопубликованная статья). Здесь не учитываются секретные указы, преимущественно касающиеся, как можно предположить, вопросов национальной безопасности. Цифры относятся только к «нормативным» указам с широким кругом применения, в отличие от «ненормативных», относящихся к конкретным проблемам. См. также: *Remington T. F.* Democratiz ation, Separation of Powers, and State Capacity // *Colton T. J., Holmes S.* State after Communism. P. 261–298; *Parrish S.* Presidential Decree Authority in Russia, 1991–1995 // Executive Decree Authority / Ed. J. M. Carey, M. S. Shugart. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 62–103.

[88] *Roeder P. G.* Where Nation-States Come From. P. 168–169.

[89] *Giuliano E.* Secessionism from the Bottom Up. P. 286. Значимость победы Ельцина над своими противниками и ее контраст со слабостью Горбачева в 1990–1991 годах хорошо описаны в: *Roeder P. G.* Where Nation-States Come From. Chap. 6.

[90] Таким было намерение Ельцина, но план не сработал из-за того, что в октябре 1993 года он распустил областные советы и поэтому половина предполагаемых представителей в Совете Федерации оказалась без собственной юридической базы. О прямых выборах губернаторов см.: *Zlotnik M.* Russia's Elected Governors: A Force to Be Reckoned With // Demokratizatsiya/ Democratization. № 5 (Spring 1997). P. 184–196.

[91] «Господин Ельцин предлагает, чтобы каждая из этих территорий заключила договор с Россией «на равных условиях» и согласовала разделение полномочий. Он надеется на то, что, приняв полную ответственность за собственные решения, они поймут всю тяжесть экономической и политической изоляции и все преимущества передачи этих полномочий господину Ельцину ради повышения влияния и эффективности. «Не знаю, может быть, вы решите делегировать России международные отношения, — предложил господин Ельцин. — Зачем вам содержать 170 посольств в 170 странах?» Цит. по: *Keller B.* Kazan Journal: Yeltsin's Response to the Separatists // New York Times. 1990.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 678 30.07.13 11:30

September 3. Шаймиев однажды сказал, что в тот же вечер Ельцин спрашивал у него совета, что делать дальше. Шаймиев предложил создать рабочую группу по составлению договора, и Ельцин согласился. См.: *Рудницкая А.* Странно приняли и странно отклонили // http://www.izbrannoe.ru/6077.html.

[92] *Бронштейн Б., Кононенко В.* Лидеры демонстрируют в Казани новые подходы, а окружение — испытанные приемы показухи // Известия. 1994. 1 июня.

[93] *Kahn J.* Federalism, Democratization, and the Rule of Law. P. 165.

[94] См. там же: *Crosston M.* Shadow Federalism: Implications for Democratic Consolidation. Aldershot: Ashgate, 2004; *Stoner-Weiss K.* Resisting the State: Reform and Retrenchment in Post-Soviet Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. Ельцин отклонил немало предложений областных руководителей, но не хотел постоянно следить за местными законодательными инициативами. См.: *Луниц В. О., Мазуров А. В.* Указы Президента РФ. М.: Закон и право, 2000. С. 79–86.

[95] Президент РФ отвечает на вопросы редакции «Труда» // Труд. 1994. 26 августа.

[96] *Treisman D. S.* After the Deluge: Regional Crises and Political Consolidation in Russia. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1999. P. 75–79.

[97] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 397. Хорошим примером терпимости к социалистической политике может служить родина Ленина, волжский город Ульяновск. При бывшем партийном аппаратчике Юрии Горячеве областная администрация контролировала цены на продукты и препятствовала их экспорту в другие регионы вплоть до 1995 года.

[98] Ельцин, находясь в отставке, именно так прокомментировал свои отношения с Росселем. См.: *Дыбский К.* От первого лица: все правильно // Итоги. 2006. 30 января. Во время выборов в Курске Кремль поддерживал Василия Шутеева, которого Ельцин назначил в 1991 году. Из четырех губернаторов, уволенных им в 1993 году, трое — Юрий Лодкин (Брянск), Виталий Муха (Новосибирск) и Петр Сумин (Челябинск) — вернули свои посты путем выборов в 1995–1996 годах. Александр Сурат в Амурской области пошел на выборы в 1997 году, но проиграл. Россель начал свое возвращение с избрания представителем Свердловской области в Совете Федерации в декабре 1993 года, через месяц после того, как Ельцин его уволил. В апреле 1994 года он был избран председателем областного Законодательного собрания.

[99] Интервью автора с Эмилем Паиным, 3 апреля 2001, Леонидом Смирнягиным, 24 мая 2001, и Валентином Юмашевым, несколько, 2006 и 2007 годы. Прусак

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 679 30.07.13 11:30

(р. 1960) был младшим членом группы, а Маточкин (р. 1931) — старшим. Связи Ельцина с Гужвиным, Шаймиевым и Строевым опирались на партийную работу. К той же категории относился Михаил Николаев из Республики Саха, но я исключил его из списка, так как его отношения с Ельциным были весьма неровными. Федорова, Прусака и Собчака Ельцин знал по работе на Съезде народных депутатов СССР и в Межрегиональной группе, а Немцова — по работе в российском парламенте. Федоров с 1990 по 1993 год был министром юстиции России. Он сохранил теплые отношения с Ельциным и после перевода его в Чувашию.

[100] Это замечание он сделал на открытии теннисного корта во время поездки по городам Поволжья на теплоходе «Россия». Ельцин попросил Немцова сделать что-нибудь с Владимиром Жириновским, который следовал за теплоходом на арендованном корабле и на каждой остановке произносил антиельцинские речи. Немцов приказал местному водонадзору задержать корабль Жириновского на одном из волжских шлюзов выше Нижнего Новгорода. Такое решение проблемы Ельцину понравилось — вероятно, он сам поступил бы так же. Ельцин пригласил Немцова поехать вместе с ним в Соединенные Штаты и представил его президенту Клинтону как своего потенциального преемника. Борис Немцов — Евгении Альбац о Ельцине // Новое время/New Times. 2007. 30 апреля.

[101] Президент РФ отвечает на вопросы редакции «Труда».

[102] 350 тысяч чеченцев входили в те 2 млн советских граждан, которые были депортированы в годы войны. На Северном Кавказе депортировали также балкарцев, ингушей, калмыков и карачаевцев, и ни один из этих народов российское верховенство в 1990-х годах не оспаривал.

[103] См.: *Souleimanov E.* An Endless War: The Russian-Chechen Conflict in Perspective. Frankfurt: Peter Lang, 2007. P. 24–26.

[104] *Gall C., Waal T. de*. Chechnya: Calamity in the Caucasus. N. Y.: New York University Press, 1998. P. 107.

[105] *Goltz T.* Chechnya Diary: A War Correspondent's Story of Surviving the War in Chechnya. N. Y.: St. Martin's, 2003. P. 52.

[106] Недатированное утверждение из документального фильма «Президент всея Руси» Евгения Киселева, 1999–2000 (экземпляр предоставлен Киселевым), в 4 частях, часть 4.

[107] *Gall C., Waal T. de*. Chechnya. P. 150–151; *Dunlop J. B.* Russia Confronts Chechnya: Roots of a Separatist Conflict. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 158–160.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 680 30.07.13 11:30

[108] *Тишков В. А, Беляева Е. Л., Марченко Г. В.* Чеченский кризис: аналитическое обозрение. М.: Центр комплексных социальных исследований и маркетинга, 1995. С. 33.

[109] Там же. Мнения по поводу даты разговора с Шаймиевым разнятся: одни считают, что он имел место в марте, другие — в мае 1994 года. Но в книге: *Gall C., Waal T. de*. Chechnya. P. 146–147, авторы, основываясь на интервью, датируют его 10 июня. См. также: *Абубакаров Т.* Режим Джохара Дудаева: записки дудаевского министра экономики и финансов. М.: ИНСАН, 1998. С. 167.

[110] *Lieven A*. Chechnya: Tombstone of Russian Power. New Haven: Yale University Press, 1998. P. 69.

[111] *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 371.

[112] Сергей Юшенков, тогдашний председатель думского комитета обороны, цитируется в книге: *Gall C., Waal T. de*. Chechnya. P. 161. То же заявление в несколько измененной форме приводятся в книге: *Юшенков С.* Война в Чечне и проблемы российской государственности и демократии. М.: Семетей, 1995. С. 75. Юшенков говорит, что Лобов отметил, что рейтинг Клинтона после операции на Гаити поднялся, но отнюдь не уговаривал Ельцина начать чеченскую войну по той же причине.

[113] Олег Лобов, интервью с автором, 29 мая 2002.

[114] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 88; *Breslauer G. W.* Gorbachev and Yeltsin as Leaders. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. Chap. 9. Бреслауэр утверждает, что Ельцин начал войну, чтобы восстановить пошатнувшуюся популярность, а не только для того, чтобы сохранить целостность России. Аргумент понятен, но доказательств в его пользу нет.

[115] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 69.

[116] «Мужской разговор-2», программа Эльдара Рязанова для РЕН-ТВ, 16 июня 1996 (видеозапись предоставлена Иреной Лесневской).

[117] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 69.

Глава 12

[1] Выражение «щиты идентичности» взято из книги: *Ludwig A. M.* King of the Mountain: The Nature of Political Leadership. Lexington: University Press of Kentucky, 2002. P. 172–174.

[2] Цит. по: *Филатов С.* Совершенно несекретно. М.: ВАГРИУС, 2000. С. 418–419; *Костиков В.* Роман с президентом: записки пресс-секретаря.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 681 30.07.13 11:30

М.: ВАГРИУС, 1997. С. 163; Малкина Татьяна, интервью с автором, 13 июня 2001.

[3] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 308; Прощание с мамой // Аргументы и факты. 1993. 24 марта.

[4] *Попцов О.* Хроника времен «Царя Бориса». М.: Совершенно секретно, 1995. С. 55.

[5] О способности Ельцина задерживать дыхание рассказал в интервью с автором Шамиль Тарпищев, 25 января 2002 года. О плавании см.: *Коржаков А.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Интербук, 1997. С. 77–78; *Суханов Л.* Три года с Ельциным: записки первого помощника. Рига: Вага, 1992. С. 306–307; *Лебедь А.* За державу обидно. М.: Московская правда, 1995. С. 380.

[6] *Тарпищев Ш.* Самый долгий матч. М.: ВАГРИУС, 1999. С. 300. То, что Ельцин мог использовать в теннисе волейбольные навыки, выглядит вполне правдоподобным, если вспомнить историю: волейбол был изобретен в 1895 году Уильямом Г. Морганом из Массачусетса как смесь приемов тенниса, баскетбола и гандбола.

[7] *Crowley M.* Nixon in Winter. N. Y.: Random House, 1998. P. 111. В 1994 году Ельцин отменил четвертую встречу, огорчившись из-за того, что Никсон сначала встретился с оппозиционными политиками.

[8] Татьяна Юмашева, третье интервью с автором, 25 января 2007.

[9] «Мужской разговор», программа Эльдара Рязанова для РЕН-ТВ, 7 ноября 1993 (видеозапись предоставлена Ireной Лесневской).

[10] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 337.

[11] *Константинова Н.* Женский взгляд на кремлевскую жизнь. М.: Гелеос, 1999. С. 136.

[12] «День в семье президента», программа Эльдара Рязанова для РЕН-ТВ, 20 апреля 1993 (видеозапись предоставлена Ireной Лесневской).

[13] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 350. О благотворительности мне говорили в интервью Ирена Лесневская, 24 января 2001, и Галина Волчек, 30 января 2002. Среди тех, кому помогала Наина Ельцина, были Софья Пилявская и Марина Ладынина.

[14] *Константинова Н.* Женский взгляд. С. 225.

[15] Интервью Козырева в документальном фильме Евгения Киселева «Президент всея Руси», 1999–2000 (экземпляр предоставлен Е. Киселевым) в 4 частях, часть 2.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 682 30.07.13 11:30

[16] Владимир Шевченко, третье интервью с автором, 15 июля 2001.

[17] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 340–341. В 1994 году Ельцин получил гонорар за издание своих книг за границей в размере 280 тысяч долларов. Он впервые обнародовал информацию о своих доходах и собственности во время избирательной кампании 1996 года. См.: *Мухин А. А., Козлов П. А.* «Семейные» тайны, или Неофициальный лоббизм в России. М.: Центр политической информации, 2003. С. 106–109.

[18] *Yeltsin B.* Midnight Diaries / Trans. C. A. Fitzpatrick. N. Y.: PublicAffairs, 2000. P. 314–315. Оригинал приводится в книге: *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 340.

[19] Интервью автора с членами семьи. В конце 1990-х годов в налоговой декларации Ельцин оценил городскую квартиру, участок земли и дачу в Горках-10 примерно в 210 тысяч долларов. В сегодняшних ценах один участок в Горках-10 стоит во много раз больше. Не поддающиеся проверке и, на мой взгляд, недостоверные данные об обогащении семьи Ельциных за счет государственной кормушки приводятся на сайтах: http://compromat.ru/main/eltsyn/a.htm и http://www.flb.ru/info. Многие из этих статей были напечатаны в газете «Московский комсомолец».

[20] *Батурин Ю. М. и др.* Эпоха Ельцина: очерки политической истории. М.: ВАГРИУС, 2001. С. 473.

[21] Неудовольствие, которое в тот день Руцкой вызвал у Ельцина, было отмечено многими. В одном из интервью с репортерами уже после смерти Ельцина в 2007 году Руцкой говорил о том, какое сильное впечатление на него произвел тот факт, что Ельцин никогда не использовал нецензурные выражения.

[22] Александр Коржаков, интервью с автором, 28 января 2002.

[23] *Шевченко В.* Повседневная жизнь Кремля при президентах. М.: Молодая гвардия, 2004. С. 126–127.

[24] *Taibbi M.* Butka: Boris Yeltsin, Revisited // http://exile.ru/105/yeltsin.

[25] *Манюхин В.* Прыжок назад: о Ельцине и о других. Екатеринбург: Пакрус, 2002. С. 178.

[26] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 270.

[27] Роберт С. Страусс, интервью с автором, 9 января 2006.

[28] В «Президентском марафоне» (с. 164) Ельцин писал: «Нам с Колем всегда было психологически легко понять друг друга — мы были похожи по реакциям, по манере общаться. Мы видели мир с одной поколенческой колокольни». Коля, Цзяна и Ширака (р. 1932) Ельцин называл «друзьями» и упоминал, что

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 683 30.07.13 11:30

ему очень нравится говорить по-русски с Цзяном, который в 1950-х годах жил в Москве. О Страуссе в своих мемуарах он не пишет. Отношения же с Франсуа Миттераном (р. 1916), который был президентом Франции до января 1996 года, у Ельцина были весьма прохладными.

[29] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 250.

[30] Детали из интервью А. Коржакова. Поездка в Саху состоялась в декабре 1990 года, когда Ельцин все еще возглавлял парламент.

[31] *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 391.

[32] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 9.

[33] О мужской составляющей товарищества много написано в исследованиях советской пропаганды, литературы и искусства. См.: *Borenstein E.* Men without Women: Masculinity and Revolution in Russian Fiction, 1917–1929. Durham: Duke University Press, 2000.

[34] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 198–199.

[35] Беседа с Наиной Ельциной во время моего третьего интервью с Борисом Ельциным, 12 сентября 2002.

[36] *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 458.

[37] Виктор Черномырдин, интервью с автором, 15 сентября 2000. Черномырдин был известным сквернословом, и ему приходилось бороться с этой привычкой, а также подавлять любые намеки на панибратство.

[38] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 176–177; Александр Руцкой, интервью с автором, 5 июня 2001.

[39] Это сходство особенно подчеркивал в интервью со мной Борис Немцов.

[40] *Гайдар Е.* Дни поражений и побед. М.: ВАГРИУС, 1996. С. 106.

[41] *Горбачев М.* Жизнь и реформы. В 2 т. М.: Новости, 1995. Т. 1. С. 372. Вместе с тем Горбачев лукаво замечал, что многие советские строители лгали насчет завершенности своих проектов и делали вид, будто наполовину построенные дома готовы к сдаче.

[42] Еще одним строителем, занявшим видное место в российской политике в 1990-х годах, был свердловчанин Олег Лобов. Лобов был уравновешенным администратором и не отличался причудливым нравом Ельцина.

[43] *Шахназаров Г.* С вождями и без них. М.: ВАГРИУС, 2001. С. 376.

[44] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 305.

[45] *Давыдов О.* Ельцинская трехходовка в книге: Российская элита: психологические портреты / Под ред. А. Н. Старкова. М.: Ладомир, 2000. С. 65–80.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 684 30.07.13 11:30

[46] См., например: Altered Statesmen: Boris Yeltsin: http://www.discoverychannel.co.uk/alteredstatesmen/features5.shtml. В интернет-энциклопедии Википедия приводится как установленный факт информация о том, что Ельцин, как и Уинстон Черчилль, страдал циклотимией. В книге: *Хинштейн А.* Ельцин, Кремль, история болезни. М.: ОЛМА, 2006, перечисляются якобы симптомы других психических заболеваний — паранойи, мании преследования, шизофрении и «истерического расстройства личности». В этом произведении содержится несколько любопытных историй, в основном рассказанных Коржаковым, но обсуждение психического состояния Ельцина начисто убивает его как персонажа. Автор ни разу не заявляет напрямую, что президент страдал этими заболеваниями, и тем более не приводит тому доказательств; он лишь вставляет стилизованные описания синдромов в повествование, перемежая их случаями из жизни Ельцина и предоставляя читателю самому сделать выводы. Кроме того, в книге Хинштейна содержится много фактических ошибок. Более объективно этот вопрос освещен в статье: *Ebon M.* Yeltsin's V.I.P. Depression // http://www.mhsource.com/exclusive/yeltsin.html.

[47] *Куликов А.* Тяжелые звезды. М.: Война и мир, 2002. С. 151; *Talbott S.* The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. N. Y.: Random House, 2002. P. 87; *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 367; Сергей Филатов, второе интервью с автором, 25 января 2002.

[48] Интервью Тарпищева.

[49] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 85–86.

[50] «Мужской разговор».

[51] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 504.

[52] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 304–305.

[53] Там же. С. 239.

[54] Там же. С. 293.

[55] Там же. *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 203.

[56] *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 203.

[57] Об этом событии упоминается только в переработанном издании мемуаров: *Коржаков А.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Детектив-пресс, 2004. С. 245–246. Он говорил мне о нем в нашем интервью в 2002 году. Кроме него, по рассказу Коржакова, присутствовали Виктор Илюшин и Михаил Барсуков; ни тот ни другой не опроверг слов Коржакова. Коржаков знал, что

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 685 30.07.13 11:30

Ельцин никогда не решится застрелиться, но опасался, что из-за напряжения у него может случиться инфаркт.

[58] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 632.

[59] Елена Боннэр, интервью с автором, 13 марта 2001.

[60] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 23.

[61] *Примаков Е.* Восемь месяцев плюс… М.: Мысль, 2001. С. 93.

[62] *Ludwig A. M.* King of the Mountain. P. 233–240. Людвиг пишет о следующих симптомах: меланхолия, бессонница, повышенный или ослабленный аппетит, упадок сил, чрезмерная слезливость, ощущение тщетности жизни, замкнутость, мрачные мысли, суицидальные наклонности.

[63] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 348.

[64] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 505, 507.

[65] Третье интервью Б. Ельцина.

[66] *Костиков В.* Роман с президентом. С. 301, 306–307.

[67] Валентин Юмашев, четвертое интервью с автором, 22 января 2007.

[68] Первое интервью автора с Владимиром Боксером, 11 мая 2000, и интервью с Джеком Мэтлоком, 1 сентября 2005, Робертом С. Страусом, 9 января 2006, Валерием Борцовым, 11 июня 2001, Александром Руцким, 5 июня 2001, и Юрием Рыжовым, 7 июня 2000. Также см.: *Коржаков А.* Ельцин не позволял, чтобы в его компании сачковали с выпивкой // http://news.rin.ru/news///130889.

[69] В 1991 году журналист спросил ее о воспитании Ельцина, и она категорически отвергла предположения, что он пьющий человек: «Я знаю, разные слухи ходят. Но я-то мать, своего сына знаю». Потом она вспомнила случай, описанный в главе 2, когда Ельцин еще подростком в Березниках выбил из рук у другого подростка стакан водки. См.: *Вербова И.* За тысячи километров от Белого дома // Вечерняя Москва. 1991. 2 октября.

[70] *Talbott S.* Russia Hand. P. 44–45; Строуб Тэлботт, интервью с автором, 9 января 2006. Учитывая восьмичасовую разницу во времени между Вашингтоном и Москвой и нелюбовь Клинтона к ранним встречам, координация расписаний двух президентов была делом нелегким.

[71] Под конец вечера кожа на щеках Ельцина была туго натянута, и советник Клинтона понял, что имеют в виду люди, когда описывают перебравших алкоголя как «тугих». См: *Stephanopoulos G.* All Too Human: A Political Education. Boston: Little, Brown, 1999. P. 140.

[72] *Clinton H. R.* Living History. N. Y.: Simon and Schuster, 2003. P. 411–412, 217.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 686 30.07.13 11:30

[73] Владимир Боксер, второе интервью с автором, 11 мая 2001; интервью Боннэр.

[74] Андрей Козырев, второе интервью с автором, 18 сентября 2001. Козырев отказался назвать имя министра.

[75] Эту сцену можно посмотреть на http://www.youtube.com/watch?v=LAr0MgGrwHA.

[76] Это письмо приводится дословно в книге: *Батурин Ю. и др.* Эпоха. С. 521–523. Коржаков сообщает, что его подписал и министр обороны Павел Грачев, но все другие источники это опровергают. Помощники Ельцина Юрий Батурин и Георгий Сатаров принимали участие в подготовке письма, но не подписывали его, так как работали с президентом всего год. Речь идет о картине Репина «Запорожцы сочиняют письмо турецкому султану», написанной в 1891 году.

[77] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 349.

[78] Во время визита в Британию в конце сентября, сразу после возвращения из Сочи, Ельцин провел вечер в Чекерс по приглашению Джона Мейджора. Они с премьер-министром посетили английский паб в деревне Грейт-Кимбл, при этом пришлось стучаться, чтобы им открыли (Ельцин сказал, что он — Президент России, на что хозяин ответил, что тогда он — кайзер Германии). Тем вечером уже в резиденции Ельцин «спустился явно пьяным и сразу же высказал неудовольствие тем, где его посадили за стол. Он взял свою карточку, стоявшую рядом с местом принцессы Александры, и переместился вместе с ней к Джону Мейджору. Весь вечер Ельцин дружелюбно, хотя и невнятно общался с премьером». Цит. по: *Hastings M.* Editor: An Inside Story of Newspapers. L.: Macmillan, 2002. P. 205.

[79] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 348–350.

[80] «При виде Коржакова ее трясло». Валентин Юмашев, третье интервью с автором, 13 сентября 2006.

[81] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 515.

[82] Там же. С. 524; Людмила Пихоя, интервью с автором, 26 сентября 2001.

[83] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 349.

[84] *Ludwig A. M.* King of the Mountain. P. 453.

[85] Вот что писали о Черчилле 1930-х годов: «Обычно дневные возлияния начинались ближе к середине утра с виски с содовой, за ними следовала бутылка шампанского за обедом, еще виски с содовой после обеда, херес перед ужином, еще одна бутылка шампанского за ужином, почти целая бутылка коньяка после

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 687 30.07.13 11:30

ужина и финальный стакан виски с содовой перед сном. Иногда он выпивал еще больше». Цит. по: *Ponting C.* Churchill. L.: Sinclair-Stevenson, 1994. С. 388.

[86] *Черняев А.* 1991 год: дневник помощника Президента СССР. М.: Терра, 1997. С. 265.

[87] *Stephanopoulos G.* All Too Human. P. 140. По поводу связи между потреблением алкоголя и государственной работой Людвиг (*Ludwig A. M.* King of the Mountain. P. 230) пишет, что «был удивлен тем, насколько хорошо некоторые правители умеют управлять своими странами и достигать впечатляющих результатов», несмотря на периодические запои. В качестве примеров он приводит Черчилля и Ататюрка. Контрпримером может служить британский премьер 1960–1970-х годов Гарольд Вильсон, у которого к шестидесяти годам развилась алкогольная деменция.

[88] Впервые я услышал о таком отношении народа к ельцинской любви выпить от социолога Александра Ослона, интервью 25 января 2001.

[89] Руслан Хасбулатов, интервью с автором, 26 сентября 2001.

[90] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 156.

[91] Состояние здоровья Бориса Ельцина хорошее // Известия. 1992. 10 июля.

[92] Эльдар Рязанов, интервью с автором, 30 мая 2001; «Мужской разговор».

[93] Коржаков, присутствовавший при этом происшествии, подчеркивает, что у Ельцина были нелады с сердцем, однако все выпивали и на земле, и в воздухе. В ходе избирательной кампании 1996 года губернатор Нижегородской области Борис Немцов, который насмехался над происшествием в Шэнноне, сопровождал Ельцина во время поездки в Чечню. На обратном пути Немцов выпил почти литр водки (Ельцин пил мало) и не смог выступить перед прессой в московском аэропорту. Он вернулся в Нижний, и на следующий день в шесть утра его разбудил звонок от Ельцина, который язвительно напомнил ему о сходстве этой ситуации с ирландским инцидентом. Борис Немцов — Евгении Альбац о Ельцине // Новое время. 2007. 30 апреля.

[94] Даты первых двух инфарктов были обнародованы в 1995 году. Третий инфаркт держался в секрете и упомянут без точной даты в книге: *Чазов Е. И.* Рок. С. 250–251; *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 319; и у самого Ельцина в «Президентском марафоне» (с. 22). Чазов рассказывает об инфаркте, случившемся в сентябре 1995 года, но, похоже, путает его с событиями 26 октября. Ельцин в мемуарах подразумевает, что первый настоящий сердечный приступ

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 688 30.07.13 11:30

(инфаркт миокарда, вызывающий необратимые повреждения мышечных клеток) случился у него в декабре; кардиолог Чазов не проводит такого различия.

[95] *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 325–326.

[96] *Чазов Е. И.* Рок. С. 248–250. В США в октябре Ельцин выступал в ООН и встречался с президентом Клинтоном в Гайд-Парке (штат Нью-Йорк). После этой встречи Клинтон в разговоре со Строубом Тэлботтом произнес свой часто цитируемый афоризм, что «пьяный Ельцин гораздо лучше, чем его трезвые альтернативы». В «Президентском марафоне» (с. 49) Ельцин утверждал, что никогда не видел медицинских документов, где ему рекомендовали бы сделать ангиограмму.

[97] Комментарии по поводу того, как Ельцин на торжествах пил поддельную водку, замененную на воду, см.: *Куликов А.* Тяжелые звезды. С. 450.

[98] Проект статьи 3 содержал гарантию «свободы средств массовой информации». Либеральные помощники предпочитали более общую формулировку «свобода массовой информации» и сумели перетянуть президента на свою сторону.

[99] Цит. по: *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 494.

[100] Вячеслав Костиков, интервью с автором, 28 мая 2001. Ельцин иногда звонил журналистам по конкретным вопросам. Например, в сентябре 1992 года он позвонил дипломатическому корреспонденту «Известий» и сказал ему, что его статьи о российско-японских отношениях «слишком иронические», при этом, однако, тон его был вполне миролюбивым и он не стал требовать никаких изменений. Константин Эггерт, интервью с автором, 12 сентября 2006.

[101] Яковлев показал документальный фильм о национальных конфликтах на Северном Кавказе, который очень не понравился местным властям. Попцова обвинили в антиправительственной направленности новостных выпусков. Оба продолжили успешно строить карьеру.

[102] *Mickiewiecz E.* Changing Channels: Television and the Struggle for Power in Russia. N. Y.: Oxford University Press, 1997; Z*assoursky I.* Media and Power in Post-Soviet Russia. Armonk, N.Y.: Sharpe, 2004.

[103] Мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак участвовал в переговорах с создателями, так как изначально НТВ вещало на пятом, петербургском, канале. В 1994 году оно заняло четвертый канал, а спустя три года получило право вещать целый день. Первым частным телеканалом в России стал ТВ-6,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 689 30.07.13 11:30

открывшийся в январе 1993 года. Поначалу канал сотрудничал с Тедом Тернером и был преимущественно развлекательным.

[104] Игорь Малашенко, интервью с автором, 18 марта 2001.

[105] Виктор Шендерович, интервью с автором, 26 февраля 2004; *Шендерович В.* Куклиада. СПб.: Издательство Фонда русской поэзии, 1999. С. 21–44; *Hoffman D. E.* The Oligarchs: Wealth and Power in the New Russia. N. Y.: PublicAffairs, 2002. P. 291–294. Текст скетча «На дне» можно найти в книге: *Шендерович В.* Куклы. М.: ВАГРИУС, 1996. С. 137–144. Хоффман считает инициатором разбирательства Коржакова, но Шендерович в интервью сказал, что это было сделано по требованию Черномырдина.

[106] Интервью В. Шендеровича. Скетч «Гамлет» см. в книге: *Шендерович В.* Куклы. С. 6–15.

[107] Там же: с. 121–122.

[108] Я благодарен Джону Данну из Университета Глазго за список «ролей» Ельцина. См. его статью: Humour and Satire on Post-Soviet Russian Television // Reflective Laughter: Aspects of Humour in Russian Culture / Ed. L. Milne. L.: Anthem Press, 2004. P. 181–222.

[109] *Шендерович В.* Куклы. С. 136.

[110] Интервью автора с членами семьи.

Глава 13

[1] Когда по этой трассе каждый день ездил Сталин, ее прозвали «американкой» за идеальный черный асфальт. На ней находились две главные дачи Сталина, что всегда привлекало коммунистическую элиту. В этом районе мало промышленных предприятий, он расположен выше по течению, чем Москва, и роза ветров здесь очень благоприятна. Еще в царские времена здесь строили дворянские дачи и загородные поместья, которые после революции приспособили для нужд новых властей.

[2] Как говорилось в главе 10, в 1994–1996 годах Ельцин полтора года работал в здании № 14. Во время реконструкции здания № 1 центральный камин в церемониальном кабинете президента по его просьбе отделали малахитом. За работами наблюдал Иван Саутов, директор музея-заповедника Царское Село близ Петербурга. «Ельцин остался очень доволен и многих поблагодарил. Строителей прежде всего. Субподрядчиков. Он ведь сам строитель, все понимает». Цит. по: Интервью с Павлом Бородиным. У нас тут все настоящее

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 690 30.07.13 11:30

// Коммерсант-Дейли. 1999. 24 марта. В здании № 1 находились кабинеты Ленина, Сталина и Хрущева, хотя и не там, где был кабинет Горбачева. Кабинет Брежнева находился в здании № 14.

[3] *Ельцин Б.* Президентский марафон. М.: АСТ, 2000. С. 166.

[4] Там же. С. 167–168.

[5] Примерами могут служить американская теория президентства, французская двойная исполнительная власть и германский федерализм и избирательная система.

[6] Мы можем быть твердо уверены: Россия возродится // Известия. 1991. 10 июля.

[7] Обращение Президента России к народам России, к Съезду народных депутатов Российской Федерации // Российская газета. 1991. 29 октября.

[8] В 1930-х годах Сталин говорил родственнику о том, что русским «нужен царь, которому они могут поклоняться и ради которого могут жить и работать». Он сравнивал себя с Петром I, Александром I, Николаем I и персидскими шахами. Его родная Грузия на протяжении нескольких веков была частью Персидской империи. *Sebag S.* Montefiore, Stalin: The Court of the Red Tsar. N. Y.: Random House, 2003. P. 177.

[9] *Reddaway P., Glinski D.* The Tragedy of Russia's Reforms: Market Bolshevism against Democracy. Washington, D.C.: U. S. Institute of Peace, 2001; *Shevtsova L.* Yeltsin's Russia: Myths and Reality. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 1999.

[10] *Немцов Б.* Провинциал. М.: ВАГРИУС, 1997. С. 81–82. Инцидент в Нижнем Новгороде подробно описан в книге: *Freeland C.* Sale of the Century: Russia's Wild Ride from Communism to Capitalism. Toronto: Doubleday, 2000. P. 38–40.

[11] Таковы особенности королевской осанки, описанные в: *Ludwig A. M.* King of the Mountain: The Nature of Political Leadership. Lexington: University Press of Kentucky, 2002. P. 179–180.

[12] Называя себя Борисом I, он забывал про Бориса Годунова, жизнь которого описывается в трагедии Александра Пушкина и опере Модеста Мусоргского. Годунов правил с 1598 по 1605 год, в период Смутного времени, накануне прихода к власти династии Романовых.

[13] Внучка Ельцина Екатерина рассказывала в конце 1990-х годов, что, когда она обратилась к деду с просьбой избавить ее от телохранителя, который сопровождал ее в университет, «царь решил проблему на свой лад» и приказал

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 691 30.07.13 11:30

убрать телохранителя. Сенсационное интервью российской принцессы // Московский комсомолец. 1998. 9 января. Эта статья впервые была опубликована в «Пари матч» в декабре 1997 года.

[14] Борис Немцов, первое интервью с автором, 17 октября 2000. Стокгольмский инцидент произошел 2 декабря 1997 года, во время второго президентского срока Ельцина.

[15] Павел Вощанов, интервью с автором, 15 июня 2000. Этот случай произошел в феврале 1992 года, накануне отставки Вощанова (он осмелился оспорить кадровое решение Ельцина).

[16] Борис Ельцин, третье интервью с автором, 12 сентября 2002.

[17] Александр Лившиц, интервью с автором, 19 января 2001.

[18] *Батурин Ю. М. и др.* Эпоха Ельцина: очерки политической истории. М.: ВАГРИУС, 2001. С. 424.

[19] Егор Гайдар, второе интервью с автором, 31 января 2002.

[20] *Федоров Б.* Десять безумных лет. М.: Совершенно секретно, 1999. С. 131.

[21] Интервью А. Лившица.

[22] Кремль контролировал более 30 тысяч постов в исполнительной власти. (*Jensen D. N.* How Russia Is Ruled—1998 // Demokratizatsiya/Democratization. № 7 (Summer 1999). С. 349.) Но Ельцин уделял внимание лишь нескольким сотням.

[23] Ельцин обеспечил «золотыми парашютами» только тех, кто был к нему близок. В 1993 году он назначил Юрия Петрова руководителем новой Государственной инвестиционной корпорации, располагающей несколькими сотнями миллионов долларов капитала. Когда Виктор Илюшин в 1996 году ушел с должности первого помощника, он назначил его вице-премьером, а затем его выбрали вице-президентом Газпрома. Впрочем, большинство уволившихся быстро и легко находили себе места в новом частном секторе. Как сказал входивший в группу Коржакова Олег Сосковец, с которым Ельцин разорвал отношения в 1996 году, «в современной России можно не только на государственной службе применять свои знания. Тебе дают этим заниматься, слава богу». Интервью с автором, 31 марта 2004.

[24] Имена должностных лиц см.: http://rulers.org/russgov.html. В это число не входят новый министр обороны и новый директор ФСБ, которые были назначены в конце июня 1996 года.

[25] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 339.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 692 30.07.13 11:30

[26] Союзники Ельцина по демократической оппозиции советскому режиму критиковали захват Четвертого главного управления. См.: *Памфилова Э.* Грустно и странно // Год после августа: горечь и выбор / Под ред. Ю. Буртина, Э. Молчанова. М.: Литература и политика, 1992. С. 188–189.

[27] Цит. по: *Goryaev I.* The Best of the Empires, Or Crafty Devil of a Manager // http://www.newtimes.ru/eng/detail.asp?art_id=150. Бородин, бывший партийный аппаратчик, познакомился с Коржаковым, когда в 1990–1991 годах работал депутатом российского съезда. Весной 1993 года Бородина назначили заместителем начальника Главного социально-производственного управления. До 1991 года Совет министров СССР и ЦК КПСС имели отдельные управления делами. Управляющий делами ЦК Николай Кручина после августовского путча 1991 года покончил с собой. Президентский эквивалент после этого был отделен от правительственного, и съезд депутатов имел собственное отделение по социальному обеспечению.

[28] Борис Федоров, интервью с автором, 22 сентября 2001.

[29] Об участии в нефтяной торговле см.: *Альбац Е.* Власть тайно создает свою теневую экономику // Известия. 1995. 1 февраля. Утверждается, что после того, как Министерство экономики отклонило как завышенное и неприемлемое для Госдумы требование Бородина о выделении средств для оплаты реставрации Большого Кремлевского дворца, он попросил выделить ему квоту на экспорт нефти. Неназванный сотрудник министерства вспоминает: «Приходит Пал Палыч и говорит: «Ну тогда дай мне пять миллионов тонн нефти». Я согласился — куда денешься!» Цит. по: *Гликин М.* Они в своих коридорах // Общая газета. 2001. 8 февраля. Позже квота была увеличена до 8 млн тонн. Эта нефть в конце 1990-х годов могла быть продана почти за 1 млрд долларов, часть из которых пошла бы российским производителям, часть на налоги, а часть, несомненно, посредникам.

[30] По оценке Бориса Федорова, до Ельцина доходил всего 1 % просьб о квартирах и т. п. Президент же обычно переправлял их Бородину, иногда со своей резолюцией. Однажды на банкете Ельцин поднял тост за чиновника и при этом упомянул, что у него плохие жилищные условия. Пояснять Бородину не было нужды. См.: Интервью с Федоровым и с Леонидом Смирнягиным, 24 мая 2001.

[31] В 1994 году Бородин управлял двадцатью элитными дачами со всей обслугой и охраной, ста пятьюдесятью круглогодичными дачами без обслуги

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 693 30.07.13 11:30

и двумя сотнями летних дач. См.: *Huskey E.* Presidential Power in Russia. Armonk, N.Y.: M. E. Sharpe, 1999. P. 52.

[32] Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию «Об укреплении российского государства». М.: Российская Федерация, 1994. P. 14.

[33] Геннадий Бурбулис, второе интервью, проведенное Евгенией Альбац, 14 февраля 2001. Идея не принадлежала Бурбулису. Ее в течение некоторого времени обсуждали Август Мишин и другие специалисты по конституционному праву.

[34] Григорий Явлинский, первое интервью с автором, 17 марта 2001.

[35] *Burns J. M. — G.* Transforming Leadership: A New Pursuit of Happiness. N. Y.: Atlantic Monthly Press, 2003. Chap. 10.

[36] *Коржаков А.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Интербук, 1997. С. 253–254.

[37] *Talbott S.* The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. N. Y.: Random House, 2002), 177.

[38] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 423.

[39] *Костиков В.* Роман с президентом: записки пресс-секретаря. М.: ВАГРИУС, 1997. С. 12. Эти сравнения с магнетическим полем или змеей прозвучали в моем интервью с Евгением Ясиным, 31 мая 2001. Геннадий Бурбулис, первое интервью с автором, 14 июня 2000, сравнил его с волком, затаившимся в засаде.

[40] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 413.

[41] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 449.

[42] *Зинин М.* Ельцина ждет Болдинская осень // Независимая газета. 1991. 18 сентября.

[43] Интервью Ясина. Указ № 226 также ослаблял давление лоббистов на правительство. Теперь чиновники могли выражать симпатию просителю, но твердить, что у них связаны руки. См.: *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 442.

[44] *Huskey E.* Presidential Power in Russia. P. 73.

[45] Там же. С. 40.

[46] Анатолий Чубайс, первое интервью с автором, 18 января 2001.

[47] Михаил Бочаров, интервью с автором, 19 октября 2000.

[48] По поводу первой должности Ельцин писал: «Такой должности раньше не было. Ее придумали «под Бурбулиса», чтобы подчеркнуть его особый статус».

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 694 30.07.13 11:30

(*Ельцин Б.* Записки президента. С. 241). Вторая была дарована ему в качестве компенсации за то, что он так и не стал называться вице-президентом. Во втором интервью Бурбулис сказал, что это была «роль», а не «должность».

[49] Полторанин с 1991 года занимал пост министра печати и информации и относился к СМИ строже, чем Федотов. Когда Ельцин в декабре 1992 года уступил парламенту и назначил министром Федотова (во второй раз), то Полторанина сделал главой нового Федерального информационного центра, который дублировал многие функции министерства. Министерство и центр были распущены в декабре 1993 года.

[50] Хотя все знали о нелюбви Ельцина к пространным документам, некоторые обнаружили, что дополнительную информацию можно размещать в приложениях и иллюстративных материалах. Один чиновник довел это умение до степени настоящего искусства, снабжая свои документы многочисленными приложениями и делая на них ссылки в тексте. Ельцин никогда не выражал своего недовольства этим. Андрей Кокошин, интервью с автором, 6 июня 2000.

[51] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 436.

[52] Виктор Черномырдин, интервью с автором, 15 сентября 2000.

[53] *Попцов О.* Тревожные сны царской свиты. М.: Совершенно секретно, 2000. С. 100.

[54] Борис Ельцин, первое интервью с автором, 15 июля 2001.

[55] *Ельцин Б.* Записки президента. М.: Огонек, 1994. С. 262–263.

[56] Олег Лобов, интервью с автором, 29 мая 2002.

[57] Это отчетливо прослеживается в моих интервью с ними обоими. Коржаков (*Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 280) пишет о том, что Сосковец и некоторые другие записывали выступления косноязычного премьера и потешались над ними.

[58] Морщаков был на 15 лет старше Ельцина. В Свердловске, на заре ельцинской карьеры, он был его покровителем, а также организовывал для него охоту на уток и лосей (см. главы 3 и 4). Когда Ельцин был Председателем Верховного Совета РСФСР, он пригласил Морщакова на работу. Петров и Лобов были немного моложе Ельцина, а Илюшин — моложе его на 16 лет. Последний родился в Нижнем Тагиле (как Петров) и был первым секретарем Свердловского горкома комсомола и членом бюро обкома КПСС. Лобов был вице-премьером и первым вице-премьером в 1991, 1993, 1996 и 1996–1997 годах, а с 1993 по 1996 год занимал пост секретаря Совета безопасности. Еще один свердловчанин,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 695 30.07.13 11:30

Евгений Бычков, до 1996 года возглавлял Государственный комитет по драгоценным металлам, но на этот пост его в 1985 году назначил еще Горбачев. Одним из его заместителей после 1991 года был Юрий Корнилов, бывший руководитель свердловского отделения КГБ.

[59] Людмила Пихоя еще преподавала в УПИ, когда решила присоединиться к Ельцину. Бурбулис был связан с УПИ с 1974 по 1983 год. Одновременно с Пихоя в Москву приехали еще три сотрудника УПИ.

[60] Людмила Пихоя, интервью с автором, 26 сентября 2001.

[61] Интервью Н. Федорова.

[62] В мемуарах (*Ельцин Б.* Записки президента. С. 247) Ельцин в первые месяцы называет Бурбулиса «реальным главой кабинета министров». Вскоре его в этой роли сменил Гайдар. Ельцин лишь пару раз вмешивался в ход заседаний кабинета, выступая по спорным вопросам. В декабре 1992 года он критиковал пожилого министра здравоохранения Андрея Воробьева, который потерял сознание; через несколько дней президент его уволил. В 1996 году Воробьев принимал участие в лечении Ельцина. Сергей Колесников, главный спичрайтер Черномырдина, интервью с автором, 8 июня 2000.

[63] Геннадий Бурбулис, третье интервью, проведенное Евгенией Альбац, 31 августа 2001. Госсовет заменил собой Политический консультативный совет, созданный Бурбулисом для Ельцина в бытность его руководителем российского парламента в 1990 году. Помимо сбора информации для Ельцина, эта организация была создана еще и для того, чтобы перетянуть на его сторону симпатии московской интеллигенции и дать ему преимущество перед Горбачевым.

[64] Членами кабинета были Эдуард Днепров (министр образования), Николай Федоров (министр юстиции), Андрей Козырев (министр иностранных дел), Валерий Махарадзе (вице-премьер) и Александр Шохин (вице-премьер и министр труда). Когда Шахрай в декабре 1991 года стал вице-премьером, он сохранил и должность государственного советника.

[65] «Создатели новой структуры… вдохновлялись идеей «конструктивного государства», которое противопоставлялось «разлагающему государству», основанному на аппаратных «ходах», «коридорной проходимости», системе личных связей и взаимных услуг. По всей видимости, лидеры Госсовета видели источник этого зла в старом аппарате российского Совмина». Бурбулис восстановил против себя других, попытавшись добиться для Госсовета права

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 696 30.07.13 11:30

просматривать все черновики президентских указов. См.: *Леонтьев М.* Россия без правительства // Независимая газета. 1991. 5 октября.

[66] Сергей Станкевич, интервью с автором, 29 мая 2001. О том же во втором интервью с автором говорил Сергей Шахрай, 24 января 2001.

[67] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 242.

[68] Станкевича обвиняли в коррупции после инцидента в 1993 году. В 1995 году он покинул Россию и вернулся в 1999-м, после снятия обвинений. Вплоть до конца 1993 года с Ельциным оставалась группа из 10–11 советников, причем многие из них служили без оплаты. Они осуществляли очень мало влияния — как коллективно, так и по отдельности. Впоследствии Ельцин сохранял рядом с собой несколько человек с таким званием.

[69] *Костиков В.* Роман с президентом. С. 322. Большая часть спекуляций по поводу суперкоординатора была связана с Советом безопасности. Основатель и секретарь этого института Юрий Скоков и возглавлявший его недолгое время в 1996 году Александр Лебедь использовали Совет безопасности в качестве трамплина в политической карьере, но способность совета что-либо координировать была весьма слабой.

[70] См.: *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 140–150. Коржаков пишет, что Ельцин хотел, чтобы в доме была коммунальная прачечная и квартира, где жильцы могли бы устраивать встречи и вечеринки (ни то ни другое желание его не реализовались). Дочь Ельцина говорила, что с 1994 по 2000 год он в этой квартире «ночевал буквально пару раз». *Дьяченко Т.* Папа хотел отпраздновать юбилей по-домашнему // Комсомольская правда. 2001. 1 февраля. Владимир Шевченко говорит об отвращении Ельцина к дому точно так же, как Ельцин в своих мемуарах объясняет отношение к Геннадию Бурбулису: «Психологически это очень тяжело и неоправданно: и дома, и на службе видеть одни и те же лица и вести одни и те же разговоры». Цит. по: *Шевченко В.* Повседневная жизнь Кремля при президентах. М.: Молодая гвардия, 2004. С. 36.

[71] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 341.

[72] Коржаков утверждает, что Ельцин «категорически не хотел принимать в этот клуб Черномырдина». Коржаков его убедил, указав на то, что несколько вице-премьеров уже приняты. См.: *Коржаков А.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Детектив-пресс, 2004. С. 35.

[73] Когда я разговаривал о Ельцине с Березовским, упоминание о том, что президент ценил его так высоко, что пригласил в свой клуб, прозвучало из его

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 697 30.07.13 11:30

уст в самом начале нашей беседы. Березовский, интервью с автором, 8 марта 2002. Рыбкин тоже гордился этим членством и даже спустя пять лет после роспуска клуба все еще носил членский билет в бумажнике (интервью, 29 мая 2001). По уставу исключить из членов клуба могли только за «предательство», причем за исключение должны были проголосовать все члены клуба. Когда в июне 1996 года был уволен Коржаков, процедура его исключения оказалась куда проще. Черномырдин, принятый в клуб по настоянию Коржакова, позвонил ему и сказал, чтобы он больше не приходил. «Ну что же, делать нечего, забрал свои вещички и решил заниматься в другом месте». Цит. по: *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 36.

[74] Валентин Юмашев, четвертое интервью с автором, 22 января 2007. *Тарпищев Ш.* Самый долгий матч. М.: ВАГРИУС, 1999. С. 294.

[75] Юрий Петров, первое и второе интервью с автором, 25 мая 2000 и 1 февраля 2002.

[76] О своем недовольстве тактикой Петрова Ельцин пишет в «Записках президента», с. 297.

[77] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 257.

[78] *Huskey E.* Presidential Power in Russia. P. 58–59.

[79] Кроме трех или четырех помощников по сферам государственной политики в группу входили и другие люди — шеф протокола, глава канцелярии и спичрайтеры. Игравший на гитаре Лев Суханов, который начал работать с Ельциным еще в Госстрое в 1988 году, оставался в ней до 1997 года. В последние годы в Кремле его недолюбливали из-за увлечения оккультизмом.

[80] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 210. Хотя организация Филатова была во много раз больше, в физическом плане выигрывал Илюшин. Кабинет Филатова находился в здании № 14, а кабинет Илюшина — в здании № 1, всего через несколько дверей от ельцинского.

[81] Например, во время утренней поездки с Ельциным Коржаков записывал замечания первого секретаря о магазинах, которые они осмотрели по пути. Затем он звонил секретарю горкома по вопросам торговли Алле Низовцевой и передавал указания ей. Низовцева, по словам Коржакова, против таких звонков не возражала, а вот Виктор Илюшин, главный помощник Ельцина в горкоме, был недоволен и обвинял Коржакова в том, что тот сует свой нос в дела других людей. Впоследствии Илюшину досаждала дружба Ельцина и Коржакова,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 698 30.07.13 11:30

укрепившаяся летом 1986 года: «Еще больше он нервничал, когда Борис Николаевич поручал мне дела, не входящие в компетенцию охраны». Цит. по: *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 63.

[82] Александр Коржаков, интервью с автором, 28 января 2002.

[83] *Филатов С.* Совершенно несекретно. С. 233. О прослушивании, которое затронуло Филатова и его семью, Виктора Илюшина и сотрудников аппарата Черномырдина см.: *Коротченко И.* Компромат // Независимая газета. 1996. 12 октября; *Стрелецкий В.* Мракобесие. М.: Детектив-пресс, 1998. Руководитель аналитической службы кремлевской администрации был удивлен начавшейся слежкой, которая велась совсем по-советски, но считал, что она предотвращала утечку и продажу важной информации. Марк Урнов, интервью с автором, 26 мая 2000.

[84] Третье интервью Б. Ельцина.

[85] Великолепным примером является письмо Коржакова Черномырдину от 30 ноября 1994 года об экспорте российской нефти, в котором Коржаков советовал премьеру передать контроль Сосковцу. См.: *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 406–410; *Савватеева И.* Кто управляет страной — Ельцин, Черномырдин или генерал Коржаков? // Известия. 1994. 22 декабря.

[86] См., например, рассказ Ельцина о том, как Коржаков продвигал Барсукова (*Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 78). О его роли в назначении генерального прокурора см.: *Скуратов Ю.* Вариант дракона. М.: Детектив-пресс, 2000. С. 68–70. Скуратов сменил на посту прокурора Алексея Ильюшенко, того самого, который пытался открыть уголовное дело против НТВ за передачу «Куклы». Ильюшенко тоже был назначен на свой пост по протекции Коржакова в 1994 году. В том же году Коржаков стал крестным отцом первого внука Сосковца (во время этой церемонии крестился и сам Сосковец, и Коржаков стал и его крестным отцом тоже).

[87] *Куликов А.* Тяжелые звезды. М.: Война и мир, 2002. С. 358.

[88] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 24.

[89] Там же. С. 78, 256–57.

[90] *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 243–246.

[91] *Ельцин Б.* Записки президента. С. 326.

[92] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 257.

[93] *Ledeneva A. V.* How Russia Really Works: The Informal Practices That Shaped Post-Soviet Politics and Business. Ithaca: Cornell University Press, 2006. P. 11.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 699 30.07.13 11:30

Глава 14

[1] *Коржаков А.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Интербук, 1997. С. 308; *Зенькович Н.* Борис Ельцин: разные жизни. В 2 т. М.: ОЛМА, 2001. Т. 2. С. 465. В интервью, опубликованном в «Комсомольской правде», Ельцин сказал, что подготовил группу из двадцати лидеров, из которой и будет выбирать себе преемника. Впрочем, это предположение так и не реализовалось.

[2] *Simes D. K.* After the Collapse: Russia Seeks Its Place as a Great Power. N. Y.: Simon and Schuster, 1999. P. 139.

[3] *Talbott S.* The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. N. Y.: Random House, 2002. P. 33.

[4] *Батурин Ю. М. и др.* Эпоха Ельцина: очерки политической истории. М.: ВАГРИУС, 2001. С. 525–530; Георгий Сатаров, первое интервью с автором, 5 июня 2000.

[5] Язвительный комментарий по этому поводу см.: *Костиков В.* Роман с президентом: записки пресс-секретаря. М.: ВАГРИУС, 1997. С. 120–121.

6 Сергей Медведев, интервью с автором, 28 мая 2001.

[7] См.: http://www.fotuva.org/newsletters/fot13.html.

[8] Татьяна Малкина, интервью с автором, 13 июня 2001.

[9] См.: *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 329–331; *Shleifer A., Treisman D.* Without a Map: Political Tactics and Economic Reform in Russia. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000. P. 47.

[10] Интервью Малкиной. Она добавила, что Ельцин время от времени вел себя так, словно находился в трансе или был «нездешним».

[11] См.: *Fish M. S.* Russia's Fourth Transition // Journal of Democracy. № 5 (July 1994). P. 31–42; *Howard M. M.* The Weakness of Civil Society in Post-Communist Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2003; *Hale H. E.* Why Not Parties in Russia? Democracy, Federalism, and the State. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

[12] Источник: различные сообщения в прессе; второе интервью с Геннадием Бурбулисом, проведенное Евгенией Альбац, 14 февраля 2001; Сергей Станкевич, интервью с автором, 29 мая 2001.

[13] *Красников Е.* Демократы создают избирательный блок // Независимая газета. 1993. 17 июня.

[14] Эти подробности из второго интервью Гайдара, 31 января 2002. Гайдар был обижен тем, что Ельцин не сказал ему лично, что не готов присутствовать

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 700 30.07.13 11:30

на съезде движения «Выбор России», а предоставит эту честь Виктору Илюшину. Министр Александр Шохин и советник президента Сергей Станкевич вместе с Шахраем входили в список его Партии российского единства и согласия.

[15] Второе интервью Гайдара. Партия «Выбор России» получила 16% голосов по партийным спискам — на 7% меньше ЛДПР Владимира Жириновского. Мини-партия Шахрая набрала 7%, которые в совокупности с голосами, собранными «Выбором России», могли бы принести демократам ничью с ЛДПР даже без помощи Ельцина.

[16] Первое интервью автора с Сергеем Филатовым, 25 мая 2000, и второе интервью с Александром Яковлевым, 29 марта 2004.

[17] Иван Рыбкин, интервью с автором, 29 мая 2001; первое интервью Сатарова.

[18] *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 382.

[19] Борис Ельцин, второе интервью с автором, 9 февраля 2000.

[20] Евгений Савастьянов, интервью с автором, 9 июня 2000.

[21] Виктор Черномырдин, интервью с автором, 15 сентября 2000. Больше всего, по его мнению, беспокоились группа Коржакова — Сосковца и Виктор Илюшин. См. также: *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 541.

[22] *Попцов О.* Хроника времен «Царя Бориса». М.: Совершенно секретно, 1995. С. 220.

[23] По опросу ВЦИОМ, проведенному в сентябре 1994 года, 15% граждан заявили, что проголосовали бы за Ельцина, если бы выборы состоялись завтра. Это количество сократилось до 6% в марте 1995 года. Опрос, проведенный той же организацией в октябре 1994 года, показал, что лишь 3% полностью доверяют Ельцину, что было меньше показателей шести других политиков. См.: *Мороз О.* 1996: Как Зюганов не стал президентом. М.: Радуга, 2006. С. 10–11.

[24] *Hockstader L.* Yeltsin, Communist Zyuganov Launch Presidential Bids // The Washington Post. 1996. February 16. Российские СМИ 22 января сообщили, что Гайдар советовал президенту не баллотироваться и говорил, что любое участие Ельцина в выборах «самоубийственно» и будет «лучшим подарком для коммунистов». 2 февраля Ельцин написал ему письмо, в котором призывал руководствоваться «не эмоциями, а интересами России». Цит. по: *Гайдар Е.* Дни поражений и побед. М.: ВАГРИУС, 1996. С. 357–358.

[25] Самые тщательные опросы, отслеживающие изменения поддержки Ельцина, проводились ВЦИОМом, но с апреля 1994 по март 1996 года подобных исследований не организовывалось. Похоже, что к концу 1995 года ситуация

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 701 30.07.13 11:30

мало изменилась, поэтому мы можем считать репрезентативными данные, полученные в апреле 1994 года. В то время безусловно поддерживали Ельцина менее 4% граждан, а еще 4% поддерживали его, «пока он является лидером демократических сил». 31% избирателей были настроены против него, хотя и в разной степени. 42% избирателей занимали двойственную позицию. В марте 1996 года количество явных сторонников Ельцина по той же оценке составляло всего 12%, 41% выступали против, а количество неопределившихся граждан составляло 38%. См.: *Левада Ю. А. и др.* Общественное мнение-1999. М.: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2000. С. 100–101.

[26] Интервью автора с членами семьи, прямо и убедительно свидетельствующие против утверждений Коржакова (См.: *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 316–317) о том, что семья вынудила Ельцина баллотироваться, чтобы сохранить привычный образ жизни. В «Президентском марафоне» (М.: АСТ, 2000. С. 23) Борис Ельцин отмечает, что Наина Иосифовна была против такого решения.

[27] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 25.

[28] Марк Урнов, интервью с автором, 26 мая 2000.

[29] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 24–25.

[30] *Гайдар Е.* Дни поражений и побед. С. 362.

[31] *Куликов А.* Тяжелые звезды. М.: Война и мир, 2002. С. 389.

[32] От Ельцина к… Ельцину: президентская гонка-96 / Под ред. Л. Н. Доброхотова. М.: Терра, 1997. С. 94.

[33] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 26. Во время моего интервью с ним, 31 марта 2004, Сосковец сказал лишь, что они с Ельциным несколько раз говорили о преемнике. Но Коржаков, интервью с автором, 28 января 2002, и Андраник Мигранян, интервью, 8 июня 2000, отлично запомнили, что в их присутствии Ельцин не раз говорил, что хотел бы, чтобы после него президентом стал Сосковец.

[34] *Дьяченко Т.* Если бы папа не стал президентом… // Огонек, 2000. 23 октября.

[35] Коржаков в своей книге (см.: *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 323) замечает, что ей «тон Сосковца не понравился». Если бы она больше знала о партийной работе отца, пишет он, то поняла бы, что «стиль Сосковца еще только приближался к раннему ельцинскому».

[36] *Савватеева И.* Борис Ельцин предложил российским банкам сотрудничество // Известия. 1995. 1 сентября.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 702 30.07.13 11:30

[37] И сам Сосковец (интервью), и Чубайс, второе интервью с автором, 30 марта 2004, подчеркивали роль, которую Сосковец сыграл в получении от Ельцина одобрения решения. Потанин, интервью с автором, 25 сентября 2001, говорил, что Ельцин не интересовался процессом залоговых аукционов. «[Он считал, что] это точно не царское дело, это очень грязное дело. Они чего-то делят там — ну, я им разрешил работать, пусть они там сами разберутся».

[38] О контракте на книгу и спонсорстве в клубе впервые рассказал в своих мемуарах Коржаков; эти факты также подтвердил в общих чертах Березовский в интервью со мной, 8 марта 2002.

[39] О машинах говорилось в книге: *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 284. Некоторые детали из одного интервью с Коржаковым приводятся в книге: *Klebnikov P.* Godfather of the Kremlin: Boris Berezovsky and the Looting of Russia. N. Y.: Harcourt, 2000. С. 201. В интервью со мной Березовский отрицал то, что дарил такие подарки. Татьяна во втором интервью, 11 сентября 2006, твердо заявила, что никогда не получала от него упомянутых подарков: «Ниву» она купила сама в 1992 году еще до знакомства с Березовским, а «блейзера» у нее никогда не было.

[40] Другими партнерами в «Огоньке» были Олег Бойко и Александр Смоленский.

[41] Здесь очень важно время. Некоторые утверждают, что встреча состоялась в феврале, другие говорят про начало марта. На самом деле была Масленица, что следует из воспоминаний Смоленского об угощениях, которые они тогда ели. См.: *Агафонов С.* Масленица 1996 года // Огонек. 2006. 20 марта. По православному календарю в 1996 году Масленица, неделя перед Великим постом, продолжалась с 19 по 25 февраля.

[42] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 30.

[43] Михаил Ходорковский, интервью с автором, 7 июня 2001; *Агафонов С.* Масленица 1996 года. Хорошее описание приводится в книге: *Hoffman D. E.* The Oligarchs: Wealth and Power in the New Russia. N. Y.: PublicAffairs, 2002. С. 331–333; см. также: *Мороз О.* 1996. С. 196–197. Мороз кое в чем поправляет Хоффмана, но ошибается со сроками.

[44] Березовский познакомился с Наиной Ельциной в 1993 году, когда общий друг попросил его устроить благотворительный вечер в пользу детского медицинского центра, которому она покровительствовала. См.: Наина Ельцина, второе интервью с автором, 18 сентября 2007. В интервью с Дэвидом Хоффманом

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 703 30.07.13 11:30

в 2000 году (См.: *Hoffman D. E.* Oligarchs. P. 333) Березовский сказал, что попросил Наину Иосифовну организовать ему личную встречу с Ельциным после совещания в Кремле. Он напомнил Ельцину о своей просьбе, и ему удалось несколько минут поговорить с президентом.

[45] Некоторые из них, желая преувеличить свое влияние, позже утверждали, что последствия были, и незамедлительно. Березовский, например, говорил Хоффману (См.: *Hoffman D. E.* Oligarchs. P. 333), что Ельцин «на следующий же день» реорганизовал свой избирательный штаб. Это ерунда. Реорганизация прошла 19 марта, то есть почти на месяц позже.

[46] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 555–556.

[47] От Ельцина к… Ельцину. С. 170.

[48] Это предложение рассматривалось в течение некоторого времени. 27 февраля Сосковец говорил американскому консультанту по выборам, что одна из его задач заключается в том, чтобы решить, «следует ли нам отложить [выборы], если выяснится, что мы проигрываем». Цит. по: *Kramer M.* Rescuing Boris // Time. 1996. July 15. Николай Егоров, руководитель кремлевской администрации и союзник Коржакова и Сосковца, обсуждал перспективу отмены выборов с губернаторами во время поездки по регионам в начале марта и убедил одного из них написать письмо Председателю Совета Федерации в поддержку этой идеи. См.: От Ельцина к… Ельцину. С. 181–182. Кремлевские консерваторы учитывали и возможность смерти Ельцина в ходе напряженной кампании. Если бы Сосковец уже был премьером, он стал бы временно исполняющим обязанности президента, и у него появился бы прекрасный шанс победы на выборах. Такое же преимущество получал в случае смерти Ельцина и Черномырдин, пока оставался премьером.

[49] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 562.

[50] *Куликов А.* Тяжелые звезды. С. 396–402; Сергей Шахрай, третье интервью с автором, 1 июня 2001.

[51] *Talbott S.* Russia Hand. P. 195; *Goldgeier J. M., McFaul M.* Power and Purpose: U. S. Policy Toward Russia After the Cold War. Washington, D.C.: Brookings, 2003. С. 153.

[52] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 33; *Дьяченко Т.* Если бы папа не стал президентом…; Анатолий Чубайс, первое интервью с автором, 18 января 2001. Ельцин пишет, что встреча произошла по инициативе Татьяны. Но Чубайс утверждает, что идея принадлежала ему и что он приложил серьезные усилия,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 704 30.07.13 11:30

чтобы заставить Татьяну уговорить отца. По воспоминаниям Ельцина, ключевые встречи состоялись 23 марта. В других источниках есть веские доказательства того, что они произошли 18 марта.

[53] *Куликов А.* Тяжелые звезды. С. 402. См. также: *Reddaway P., Glinski D.* The Tragedy of Russia's Reforms: Market Bolshevism against Democracy. Washington, D.C.: U. S. Institute of Peace, 2001. С. 513. Реддуэй и Глинский пишут так: «Несмотря на все радужные представления Запада о российской демократии, «царь Борис» без раздумий выбросил бы конституцию в окно». Но он все же испытывал сомнения и в своих действиях принимал их во внимание.

[54] Александр Ослон, интервью с автором, 25 января 2001. Старшая сестра Татьяны, Елена Окулова, играла консультативную роль, помогая готовить расписание Наины Ельциной в ходе кампании.

[55] *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 361–369. Судя по книге Коржакова, Черномырдин предложил обсудить эту идею с Ельциным; однако нет никакой информации о том, что он сделал это впоследствии. Коржаков утверждает, что без разрешения Черномырдина записал разговор, который длился с семи вечера почти до двух ночи, и что цитаты приводятся «почти дословно».

[56] Второе интервью Н. Ельциной.

[57] *Hoffman D.* Yeltsin Vows No Delays in Election // The Washington Post. 1996. May 7. Коржаков дал интервью британской газете «Обсервер». Текст быстро распространился в России.

[58] Интервью А. Ослона.

[59] От Ельцина к… Ельцину. С. 165–169.

[60] Одиннадцатый кандидат, губернатор Кемеровской области Амангельды Тулеев, 5 июня снял свою кандидатуру в пользу Зюганова.

[61] Популярность Лебедя выросла вскоре после того, как он уволился из армии в мае 1995 года. В декабре 1995 года он баллотировался в Госдуму по списку «Конгресса русских общин», националистической организации, созданной Юрием Скоковым, и был избран депутатом от Тульского избирательного округа.

[62] *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 363.

[63] *McFaul M.* Russia's 1996 Presidential Election. P. 25–26, 109; *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 571.

[64] Григорий Явлинский, второе интервью с автором, 28 сентября 2001. Требования Явлинского были изложены в письме к Ельцину, опубликованном «Известиями» и «Независимой газетой» 18 мая. В середине апреля Коржаков

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 705 30.07.13 11:30

говорил Черномырдину о разговоре Явлинского с бывшим вице-президентом США Дэном Куэйлом (по всей видимости, записанном коржаковской службой безопасности). Явлинский якобы назвал Зюганова своим врагом, а Ельцина — родственником: «Но вы поймите, что иногда родственник бывает хуже любого врага». Куэйл ответил: «Я понимаю». Цит. по: *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 366–367.

[65] Группа Коржакова — Сосковца тоже принимала участие в процессе. Как пишет Коржаков (см.: *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 364), Николай Егоров собрал губернаторов в Москве и «драл их на месте».

[66] Игорь Малашенко, интервью с автором, 18 марта 2001.

[67] *Oates S., Roselle L.* Russian Elections and TV News: Comparison of Campaign News on State-Controlled and Commercial Television Channels // Harvard International Journal of Press/Politics. № 5 (Spring 2000). С. 40–41. Коржаков и его Президентская служба безопасности в ходе всей кампании выражали недовольство тем, что НТВ продолжает критиковать чеченскую войну и роль Ельцина в ней, а Коржакова и его группу называет «партией войны». См.: *Коржаков А.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Детектив-пресс, 2004. С. 420–421.

[68] Блок «Наш дом — Россия» набрал 18% упоминаний в вечерних новостях ОРТ (Oates and Roselle. Russian Elections and TV News. P. 38), но всего 10% голосов избирателей. КПРФ собрала 13% упоминаний и 23% голосов. Либеральная партия Гайдара «Демократический выбор России» получила 12% упоминаний и 4% голосов.

[69] *Colton T. J.* Transitional Citizens: Voters and What Influences Them in the New Russia. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2000. P. 61.

[70] ФОМ (Фонд «Общественное мнение»), Результаты социологических исследований, 13 июня 1996, с. 1. Полный текст этого документа для внутреннего пользования, составленного фондом Александра Ослона, был предоставлен автору самим Ослоном.

[71] См.: *Mickiewiecz E.* Changing Channels: Television and the Struggle for Power in Russia. N. Y.: Oxford University Press, 1997. P. 178–184. Однако даже на НТВ в последние недели перед первым раундом ведущие новостных программ и репортеры подвергали дотошному анализу обещания и утверждения Зюганова, по большому счету щадя Ельцина.

[72] ФОМ, Результаты, 19 июня 1996, с. 1. Исследования ВЦИОМа показывают аналогичную тенденцию. См.: *White S., Rose R., McAllister I.* How Russia Votes.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 706 30.07.13 11:30

Chatham, N. J.: Chatham House, 1997. P. 258. По данным ВЦИОМа, во второй половине января Ельцин занимал в рейтинге избирателей пятое место, уступая Зюганову, Лебедю, Явлинскому и Жириновскому.

[73] Ельцин с самого начала опережал Зюганова в мнении людей моложе 35 лет. К 21 апреля ему удалось завоевать первенство в возрастной категории от 36 до 45 лет, к 18 мая — среди людей от 46 до 55 лет, а к 1 июня — и среди тех, кто был старше 55 лет. В марте популярность Ельцина превышала популярность Зюганова в Москве и Санкт-Петербурге, в начале апреля — в городах-миллионниках, в середине мая — в других городах России, в первой половине июля — также и в деревнях. Примерно в одно и то же время он завоевал поддержку как среди женщин, так и среди мужчин. Малообразованные и низкооплачиваемые россияне поддержали Ельцина только в июне; люди с высшим образованием и имевшие приличный доход были на его стороне с самого начала. ФОМ, Результаты, 19 июня 1996, с. 1–3.

[74] *Talbott S.* Russia Hand. P. 161–162; *Goldgeier J. M., McFaul M.* Power and Purpose. P. 196–197. Российские дипломаты высказали эту просьбу прежде, чем в мае 1995 года Ельцин обсуждал ее с Клинтоном. Сначала Ельцин пытался выторговать у Клинтона отсрочку до того момента, когда они оба покинут свои посты.

[75] *Ростовский М.* Мутация клана // Московский комсомолец. 2002. 3 декабря (цитируется беседа с Коржаковым).

[76] *Talbott S.* Russia Hand. P. 202, 204. Клинтон был в ярости, когда Ельцин перед журналистами отчитал его за недостатки американской внешней политики и вышел прежде, чем Клинтон смог ответить.

[77] *Friedman A., James D.* Wolfensohn: World Bank and Russian Reform // International Herald Tribune. 1996. May 27.

[78] *Куликов А.* Тяжелые звезды. С. 407.

[79] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 658.

[80] Откровения об угрозе убийства и о «лжи во спасение» жене см.: Борис Немцов — Евгении Альбац о Ельцине // Новое время/New Times. 2007. 30 апреля.

[81] ФОМ, Результаты, 5 июня 1996, с. 3. Более ранние опросы показывали, что наибольший вред Ельцину в общественном мнении наносит война в Чечне и что 70% граждан поддерживают вывод войск из мятежной республики или прекращение военных действий без вывода войск.

[82] Там же, 22 апреля 1996, с. 2.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 707 30.07.13 11:30

[83] ФОМ, Результаты, 10 мая 1996, с. 2 (курсив добавлен). См. также: *McFaul M.* Russia's 1996 Presidential Election; *Aron L.* Yeltsin: A Revolutionary Life. N. Y.: St. Martin's, 2000. Chap. 13.

[84] От Ельцина к… Ельцину. С. 234–238.

[85] *Stanley A.* With Campaign Staff in Disarray, Yeltsin Depends on Perks of Office// New York Times. 1996. May 13. В другой статье: *Stanley A.* A Media Campaign Most Russian and Most Unreal // New York Times. 1996. June 2, Стэнли пишет, что «косвенностью воздействия и попытками дергать за эмоциональные струны» предвыборные ролики напоминали американскую рекламу компании General Electric («Мы привносим добро в жизнь»). Среди иностранных консультантов были сэр Тим Белл из британской фирмы Bell Pottinger (некогда он консультировал Маргарет Тэтчер), несколько советников губернатора Калифорнии Пита Уилсона и Ричард Дреснер, бывший деловой партнер Дика Морриса. См.: *Kramer M.* Rescuing Boris; *Mendelson S. E.* Democracy Assistance and Political Transition in Russia // International Security. № 25 (Spring 2001). P. 93–94; *Sussman G.* Global Electioneering: Campaign Consulting, Communications, and Corporate Financing. Lanham, Md.: Rowman and Littlefield, 2005. P. 139–140.

[86] Источник: статистические данные, использованные при написании книги: *Colton T. J.* Transitional Citizens.

87 *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 35. См.: *Colton T. J.* The Leadership Factor in the Russian Presidential Election of 1996, в книге: Leaders Personalities and the Outcomes of Democratic Elections / Ed. A. King. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 184–209.

[88] Через несколько недель после выборов 2456 россиян попросили оценить Ельцина и четырех потерпевших поражение кандидатов с точки зрения выраженности у них пяти достоинств (данный опрос использован в книге: *Colton E.* Transitional Citizens). 64% назвали Ельцина умным и знающим человеком, 55% считали, что у него есть четкое представление о будущем, 45% полагали, что он — сильный человек, а 39% сказали, что он честный и заслуживающий доверия лидер. Только 28% считали, что он действительно заботится о людях, тогда как 63% с этим утверждением не согласились. Из тех, кто думал, что российская экономика находилась в хорошем состоянии, 75% заявили, что Ельцин заботится о таких людях, как они; из тех, кто считал, что экономика переживает упадок или находится в очень плохом состоянии, с этим

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 708 30.07.13 11:30

согласились лишь 22%. Среди тех, чье финансовое положение в последний год улучшилось, 58% назвали президента чутким человеком. Гораздо больше оказалось тех, чье положение ухудшилось. Из них чутким Ельцина считали лишь 17%.

[89] *Treisman D.* Why Yeltsin Won // Foreign Affairs. № 75 (September — October 1996). P. 67. Эта статья — лучший анализ того, что Трейсман называет «Таммани-холлом» кампании. Как он пишет, распределение средств предшествовало основной агитации в средствах массовой информации, которая началась лишь тогда, когда Ельцин уже опережал Зюганова в опросах общественного мнения.

[90] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 569.

[91] «Элитные солдаты полка, отобранные за славянскую белокурую внешность и высокий рост, были одеты в дореволюционную военную форму. Расшитые золотыми нитями яркие мундиры, созданные дизайнерами костюмов Большого театра, должны были подчеркнуть боевое великолепие имперской России». Цит. по: *Stanley A.* Stripped of Themes, Yeltsin Wraps Himself in Flag // New York Times. 1996. April 19.

[92] Интервью И. Малашенко. Визит в компанию Annin Flag в Роузленде, Нью-Джерси, состоялся 19 сентября 1988 года. Мне Малашенко сказал, что он был организован Рональдом Рейганом, но едва ли важно, кого из американских политиков он назвал в разговоре с Ельциным.

[93] Там же.

[94] Интервью С. Медведева.

[95] *Hockstader L.* Invigorated Yeltsin Hits Hustings // The Washington Post. 1996. June 1. Твист Ельцина можно видеть на: http://www.youtube.com/watch?v=d90JtMP2J0Y.

[96] Интервью С. Медведева.

[97] *Stanley A.* Spendthrift Candidate Yeltsin: Miles to Go, Promises to Keep? // New York Times. 1996. May 4.

[98] Цитируется в статье: *Treisman D.* Why Yeltsin Won. P. 70.

[99] См.: RFE/RL Newsline. 1996. May 27.

[100] Совершенно невероятная сцена с участием Денисюк показана в документальном фильме Евгения Киселева «Президент всея Руси» 1999–2000 (экземпляр предоставлен Киселевым), в 4 частях, часть 2. Ельцин выслушал ее просьбу и ответил: «Ладно, подарю машину». Потом он расцеловал ее в обе

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 709 30.07.13 11:30

щеки и заверил, что документы прибудут вместе с машиной. Машина и документы прибыли, и Денисюк больше не жаловалась.

[101] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 462.

[102] От Ельцина к… Ельцину. С. 296.

[103] Там же. С. 489.

[104] «Первые телевизионные ролики Ельцина в основном представляли собой оптимистичные отзывы обычных россиян, но те, что показываются сегодня, относятся к самым жестким приемам кампании. Ролики начинаются с коротких высказываний российских мужчин и женщин, которые говорят о своем нежелании снова жить при коммунизме. Затем диктор, возвращаясь к большевистской революции, говорит: «В 1917 году никто не думал, что в стране может быть голод». Потом идут кадры старой хроники с голодающими детьми, напоминающие о проведенной Сталиным насильственной коллективизации, погубившей миллионы человек. Дальше показываются кадры конца 1970-х годов, когда люди стояли в огромных очередях, а полки магазинов были пусты. Слоган этого и других роликов: «Коммунисты не изменили даже названия своей партии. Они не изменят и своих методов». *Hoffman D.* Yeltsin, Communist Foe Launch TV Attack Ads // The Washington Post. 1996. June 27.

[105] В расшифровке подслушанного телефонного разговора между Татьяной Дьяченко и ее мужем, состоявшегося утром 20 июня, записано, что Татьяна говорила: «…Устали все от этих людей [группа вокруг Коржакова], они правят страной, а не он [Ельцин]. «Чуть позже она разговаривала с матерью о возможностях, которыми располагает президент, и Наина Ельцина предупреждала, что Ельцин никогда не уволит Коржакова. См.: *Хинштейн А.* Ельцин, Кремль, история болезни. М.: ОЛМА, 2006. С. 392, 394.

[106] Интервью И. Малашенко.

[107] Б. Ельцин описывает эту сцену в «Президентском марафоне». С. 45.

[108] *Мороз О.* 1996. С. 459–460.

[109] Эти статистические данные взяты из исследования, описанного в книге: *Colton T. J.* Transitional Citizens. Главная тенденция после 16 июня — переход избирателей Лебедя к Ельцину. Опросы Ослона на первой неделе июня показывали, что еще всего 27% сторонников Лебедя собирались голосовать за президента во втором раунде. ФОМ, Результаты, 13 июня 1996. С. 1.

[110] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 48.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 710 30.07.13 11:30

Глава 15

[1] В своих мемуарах Коржаков называет инфаркт Ельцина 26 июня пятым, но его подсчеты включают и события 29–30 сентября 1994 года, когда Ельцин не смог встретиться с Альбертом Рейнольдсом в Ирландии. Большинство медиков не считают тот случай настоящим инфарктом миокарда. Александр Хинштейн (см.: *Хинштейн А.* Ельцин, Кремль, история болезни. М.: ОЛМА, 2006. С. 405–406) тоже считает этот инфаркт пятым, поскольку рассматривает в качестве отдельного сердечного приступа случай в Калининграде 23 июня 1996 года. Источник информации — врач Владлен Вторушин.

[2] Текст письма приводится в книге: *Коржаков А.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Интербук, 1997. С. 451 (курсив добавлен). Ельцин цитирует его в «Президентском марафоне» (М.: АСТ, 2000. С. 49). Он пишет, что Коржаков «не скрывал» содержание письма и несколько раз сказал Татьяне Дьяченко, «что если со мной что-то случится, виновата будет она».

[3] Интервью автора с Эльдаром Рязановым, 30 мая 2001, и Иреной Лесневской, 24 июня 2001.

[4] Цепь была учреждена в 1994 году, но ельцинский указ о ее использовании в процедуре инаугурации был издан только 5 августа 1996 года. Она состоит из греческого креста, семнадцати мелких медальонов и звеньев из золота, серебра и белой эмали.

[5] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина: очерки политической истории. М.: ВАГРИУС, 2001. С. 575. Позже Ельцин написал: «Никогда в своей жизни я не был так напряжен, как 9 августа». Цит. по: *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 50.

[6] Ельцин уже предложил эту работу Игорю Малашенко, директору НТВ, но тот отказался по личным обстоятельствам. Похоже что Ельцин сначала обращался к Чубайсу и после отказа Малашенко повторил свое предложение.

[7] *Чазов Е. И.* Рок. Москва: Гэотар-Мед, 2001. С. 259.

[8] Интервью автора с Сергеем Пархоменко, 26 марта 2004, и Виктором Черномырдиным, 15 сентября 2000. Статья была опубликована в журнале «Итоги» 10 сентября 1996 года. В прессе сообщалось, что Черномырдин перенес операцию по шунтированию, но в действительности это была ангиопластика.

[9] Цитата: *Акчурин Р.* Постскриптум // Известия. 2007. 28 апреля.

[10] Эксклюзивное интервью Президента России журналу «Итоги» // Итоги. 1996. 10 сентября.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 711 30.07.13 11:30

[11] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 53.

[12] *Altman L. K.* In Moscow in 1996, a Doctor's Visit Changed History // New York Times. 2007. May 1. Ссылаясь на интервью с Дебейки после смерти Ельцина, Альтман пишет: «Российские врачи говорили, что он не перенесет подобной операции». Но в обстоятельнейшем отчете об этом событии с российской стороны, составленном Чазовым, говорится о том, что русские хирурги уже решили, что шунтирование необходимо и вполне выполнимо, и Дебейки был им нужен для психологической и стратегической помощи. «Нам нужны были его психологическая поддержка и подтверждение рациональности и обоснованности избранной нами тактики лечения. Так и произошло: утвердился в правильности своего решения Б. Ельцин, успокоилась семья, пресса и телевидение переключились на М. Дебейки, оставив нас наконец в покое». Цит. по: *Чазов Е. И.* Рок. С. 262.

[13] О намерении временно передать свои полномочия Ельцин объявил в указе от 19 сентября. Черномырдин отнесся к своим новым обязанностям очень серьезно: «Он вызвал к себе военных специалистов и внимательно ознакомился с автоматизированной системой управления стратегическими ядерными силами». Цит. по: *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 725.

[14] См.: *Чазов Е.* Рок. С. 271.

[15] Акчурин в «Постскриптуме».

[16] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 57.

[17] Интервью с членами семьи. В 1959 году Хрущев принимал вице-президента Ричарда Никсона в Ново-Огареве, поскольку в Горках-9 «было невозможно обеспечить удобства, к которым привыкли гости. Например, там был всего один туалет, расположенный в конце холла [на первом этаже]. Там же находилась и ванная. По американским стандартам, в таких условиях жили лишь обитатели трущоб». Цит. по: *Khrushchev S.* Nikita Khrushchev and the Creation of a Superpower / Trans. S. Benson. University Park: Pennsylvania State University Press, 2000. С. 352.

[18] См.: *Хрущев С.* Пенсионер союзного значения. М.: Новости, 1991. С. 69–71.

[19] Анатолий Чубайс, первое интервью с автором, 18 января 2001.

[20] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 58.

[21] *Albright M., Woodward B.* Madam Secretary. N. Y.: Miramax, 2003. С. 253–54.

[22] *Talbott S.* The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. N. Y.: Random House, 2002. С. 246.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 712 30.07.13 11:30

[23] По опросу, проведенному ВЦИОМ в апреле 1997 года, безоговорочно поддерживали Ельцина всего 3% электората, 7% поддерживали его с оговорками, 41% в той или иной степени были настроены против него и 39% высказали двойственное отношение. *Левада Ю. А. и др.* Общественное мнение-1999. М.: Всесоюзный центр изучения общественного мнения, 2000. С. 100–101.

[24] Коржаков утверждал, интервью с автором 28 января 2002, что ему предлагали 5 млн долларов за отмену публикации его книги. Он считает, что за этим стоял бизнесмен, защищавший интересы Ельцина. Я не нашел этому подтверждений.

[25] *Мухин Ю.* Код Ельцина. М.: Яуза, 2005. Как и Салий в 1997 году, сталинист и антисемит Мухин проиллюстрировал свои предположения большим количеством фотографий кистей рук и других частей тела. Он никак не прокомментировал смерть и официальные похороны настоящего Ельцина в 2007 году; неизвестно, заставили ли они его пересмотреть свою точку зрения. Еще одним направлением аналитической деятельности Мухина стала работа, отрицающая ответственность Советского Союза за расстрел польских офицеров в Катыни. Другая версия этого непристойного вымысла состояла в том, что Ельцин с 1996 года был глубоким инвалидом, а 6–7 августа 1999 года скончался и что все это время его подменяли двое или трое двойников, контролируемых не ЦРУ, а его семьей. См.: Козлы и молодильные яблоки // http://www.duel.ru/200231/?31_1_3.

[26] См.: *Шевченко В.* Повседневная жизнь Кремля при президентах. М.: Молодая гвардия, 2004. С. 106, 138.

[27] Сотрудники Ельцина сообщили репортерам о том, что 11 июля 1997 года в Шуйской Чупе президент около десяти минут играл в теннис. Судя по всему, это было в последний раз.

[28] *Трегубова Е.* Байки кремлевского диггера. М.: Ad Marginem, 2003. С. 53. В Стокгольме Ельцин был утомлен после поездки в Пекин. Он посоветовал шведам отказаться от угля и подписать с Россией контракт на поставку природного газа, вероятно вспоминая подготовку к своему визиту в Китай. Шведы практически не пользуются углем: половину энергетических потребностей страны обеспечивают атомные электростанции, а одну треть — гидроэлектростанции.

[29] Полный отчет см.: *Андреев Н.* Президент России постоянен в своей непредсказуемости // Известия. 1992. 6 мая. Ср.: *Weisberg J.* The Complete Bushisms // www.slate.com/id/76886.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 713 30.07.13 11:30

[30] См.: *Трегубова Е.* Байки кремлевского диггера. С. 117.

[31] *Дикун Е.* Ельцин в Горках // Общая газета. 1998. 2 апреля. В январе 1997 года в сатирической программе НТВ «Куклы» был показан безжалостный скетч, в котором Ельцина сравнивали с немощным Лениным.

[32] Из последних американских президентов меньше всех отдыхал Джимми Картер — за четыре года он взял 79 дней отпуска. Билл Клинтон за восемь лет отдыхал 152 дня.

[33] Анатолий Куликов, сменивший в 1995 году на посту министра внутренних дел Виктора Ерина, говорит, что после операции Ельцин стал делать ошибки в письменных документах. «И мои аккуратные и деликатные попытки поправить президента не находили понимания, — пишет Куликов. — Он смотрел на меня и продолжал писать». Цит. по: *Куликов А.* Тяжелые звезды. М.: Война и мир, 2002. С. 416–417. Но большинство бывших высокопоставленных чиновников, с которыми я беседовал, в том числе и четыре премьер-министра (Черномырдин, Кириенко, Примаков и Степашин), подчеркивали остроту ума и исключительную память президента. Примаков и Степашин, которые занимали пост премьера во второй половине второго президентского срока Ельцина, также подчеркивали, что он стал быстро уставать. Обоим казалось, что в полную силу он работал два-три часа в день. Однако ни Примаков, ни Степашин не знали этого наверняка, а члены семьи настаивают, что такие короткие рабочие дни были исключением, а не правилом.

[34] Сергей Степашин, интервью с автором, 14 июня 2001.

[35] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 350.

[36] Татьяна Юмашева, третье интервью с автором, 25 января 2007. Вино разводили с согласия Ельцина. Александр Коржаков утверждает, что в 1995 году приказал по секрету наполовину разбавить водой несколько бутылок водки и что Ельцин, обнаружив эту уловку, уволил нескольких поваров и официантов. См.: *Коржаков А.* Борис Ельцин. С. 303–305.

[37] Чазов пишет, что Ельцин нарушил ограничения меньше чем через год после операции, но в конце 1990-х годов он «наконец-то стал соблюдать режим и рекомендации врачей». *Чазов Е. И.* Рок. С. 277. Когда в марте 1997 года в Хельсинки Ельцин встречался с Биллом Клинтоном, он в самый первый вечер расслабился и выпил несколько бокалов вина, при этом на следующее утро он «сохранил энергию и живость» и завладел инициативой в переговорах. На следующей встрече с Клинтоном в Бирмингеме в мае 1998 года Ельцин

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 714 30.07.13 11:30

«был трезвее, чем когда бы то ни было, в обоих смыслах этого слова». Цит. по: *Talbott S.* Russia Hand. P. 237–238, 269. Тэлботт не упоминает о случаях, когда Ельцин выпивал после Хельсинки, и даже там количество выпитого им алкоголя едва ли было велико и, весьма вероятно, представляло собой разбавленное вино.

[38] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 350.

[39] Третье интервью Т. Юмашевой.

[40] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 82.

[41] Владимир Потанин, интервью с автором, 25 сентября 2001.

[42] Россияне редко прибегали к забастовкам или иным коллективным действиям в основном потому, что рядовые граждане не могли разобраться, кого винить в своих проблемах. См.: *Javeline D.* Protest and the Politics of Blame: The Russian Response to Unpaid Wages. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2003. См. также: *Desai P., Idson T.* Work without Wages: Russia's Nonpayment Crisis. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000.

[43] Свои обвинения в адрес «Русского легиона» Куликов высказал на пресс-конференции 16 октября. См.: *Куликов А.* Тяжелые звезды. С. 469–475. Чубайс отнесся к обвинениям серьезно и обратил внимание на заявление Лебедя о том, что он ожидает стать Президентом России еще до 2000 года, — года, когда истекал второй президентский срок Ельцина. Чубайс составил служебную записку Ельцину, так как президент плохо себя чувствовал и не мог с ним встретиться лично. См.: Первое интервью А. Чубайса.

[44] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 74, 77. Лебедь и Ельцин были похожи не только манерой говорить, между ними было и некоторое физическое сходство. Лебедь несколько раз ломал нос во время боксерских матчей. Иногда в шутку он полностью расплющивал его, «как блин». См.: *Specter M.* The Wars of Aleksandr Ivanovich Lebed // New York Times Magazine. 1996. October 13.

[45] Они поддерживали отношения. Лебедь продолжал общаться с Коржаковым и после его увольнения. Когда Лебедь отказался от своего места в Госдуме от Тульской области, чтобы занять пост, предложенный Ельциным, свою кандидатуру выдвинул Коржаков. Лебедь сопровождал Коржакова во время поездки в Тулу и выразил ему свою поддержку. Впоследствии Коржаков победил на выборах.

[46] Валентин Юмашев, третье интервью с автором, 13 сентября 2006.

[47] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 773–774.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 715 30.07.13 11:30

[48] Валентин Юмашев, недавно занявший пост руководителя президентской администрации и редко участвовавший в решении вопросов, связанных с безопасностью, убежден, что Родионов исчерпал терпение Ельцина и тот решил от него избавиться. Третье интервью Юмашева. См. также: *Баранец В.* Ельцин и его генералы. М.: Совершенно секретно, 1997; *Herspring D. R.* The Kremlin and the High Command: Presidential Impact on the Russian Military from Gorbachev to Putin. Lawrence: University of Kansas Press, 2006.

[49] Родионов жаловался журналистам на то, что совещание прошло «в духе заседания бюро обкома КПСС». Он уверял, что за несколько дней до этого говорил Ельцину о том, что для выступления ему необходимо полчаса, и президент не возражал. Родионов утверждал, что после его возражений по поводу отведенной ему четверти часа Ельцин сократил время выступления до десяти минут, а затем призвал собравшихся проголосовать поднятием рук за отставку министра. Родионов попытался выйти из зала, но Ельцин приказал ему остаться. См.: *Киселев В.* После отставки // Общая газета. 1997. 29 мая.

[50] Фрагменты замечаний Ельцина можно найти в статье: Ельцин о национальной идее // Независимая газета. 1996. 13 июля; *Ланцман М.* Президент поручил доверенным лицам найти национальную идею // Сегодня. 1996. 15 июля.

[51] *Киселев С.* Георгий Сатаров: национальная идея — это небольно // Известия. 1996. 19 июля.

[52] См.: *McLaren B.* Big Brains Bog Down in Hunt for Russian Idea // Moscow Times, 1997. August 9; *Urban M. E.* Remythologising the Russian State // Europe-Asia Studies. № 50 (September 1998). P. 969–992; *Smith K. E.* Mythmaking in the New Russia: Politics and Memory in the Yeltsin Era. Ithaca: Cornell University Press, 2002. P. 158–165; *Meier A.* Black Earth: A Journey through Russia after the Fall. N. Y.: Norton, 2003. P. 338. Упомянутая антология — сборник: Россия в поисках идеи: Анализ прессы / Под ред. Г. Сатарова. М.: Группа консультантов при Администрации Президента Российской Федерации, 1997. Ельцин не упомянул о комиссии по национальной идее ни в ежегодном обращении к парламенту в марте 1997 года, ни в заключительном томе своих мемуаров, изданном в 2000 году.

[53] *Загородников А.* Свято место пусто не бывает // Независимая газета. 1996. 30 июля.

[54] Первое интервью А. Чубайса.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 716 30.07.13 11:30

[55] *Smith K. E.* Mythmaking. P. 84.

[56] Аскар Акаев, интервью с автором, 29 сентября 2004.

[57] В «Президентском марафоне» (с. 396) Ельцин упоминает одно приглашение, но члены семьи в интервью говорили, что их было несколько.

[58] Валентин Юмашев, второе интервью с автором, 11 сентября 2006.

[59] *Алехин С.* Борис Ельцин: сохранить культуру — святая обязанность // Российская газета. 1997. 10 июня; *Шохина В., Зотов И.* Визит // Независимая газета. 1997. 7 июня.

[60] Во время первого опроса по данной проблеме, проведенного в марте 1997 года, за перезахоронение высказались 48% россиян, 38% были против. В июле 1998 года показатели составили 55 и 34% соответственно. В августе 1999 года за и против были примерно по 41%. См.: *Petrova A.* Lenin's Body Burial // http://bd.english.fom.ru/report/cat/societas/rus_im/zahoronenie_v_i_lenina/eof993304.

[61] Американская журналистка метко заметила, что некоторые российские левые считают, будто коммунизм всего лишь дремлет и Ленин, «лежащий в своем стеклянном гробу, как Спящая красавица, поддерживает в движении жизнь». Цит. по: *Stanley A.* Czar and Lenin Share Fate: Neither Can Rest in Peace // New York Times. 1997. April 9.

[62] Борис Ельцин, второе интервью с автором, 9 февраля 2002.

[63] Он ясно дал понять это в разговоре с Борисом Немцовым, который курировал процесс перезахоронения. См.: Немцов, второе интервью с автором, 6 февраля 2002.

[64] Это резюме не отражает сложности отношения россиян к последним Романовым. Об этом хорошо написано в статье: *Slater W.* Relics, Remains, and Revisionism: Narratives of Nicholas II in Contemporary Russia // Rethinking History. № 9 (March 2005). P. 53–70. Русская православная церковь за рубежом, всегда придерживавшаяся антикоммунистических взглядов, хранила женский палец, который, по их утверждениям, представляет собой единственные подлинные останки семьи. Сомнения у клириков за границей подпитывало то, что не было обнаружено никаких останков страдавшего гемофилией сына Николая и Александры, Алексея, или их третьей дочери Марии. В июле 2007 года екатеринбургские археологи наконец обнаружили в Коптяках останки, которые, по-видимому, принадлежали Алексею и Марии.

[65] Российский журналист писал: «Ельцин сделал гениальный тактический ход, одурачив соперников, которые поверили его словам и отказались

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 717 30.07.13 11:30

принимать участие в захоронении». Журналист подозревал, что Ельцин рассматривал церемонию как первый этап новой избирательной кампании 2000 года, и Лужков открыто намеревался включиться в президентскую гонку. См.: *Стуруа М.* Путешествие из Москвы в Петербург на царские похороны // Независимая газета. 1998. 21 июля. Если оставить в стороне политический расчет, в 1998 году сообщалось (и это подтверждает во втором интервью со мной Борис Немцов), что Ельцин окончательно решил принять участие в церемонии только после разговора с академиком Дмитрием Лихачевым, видным ученым, узником ГУЛАГа, к которому Ельцин испытывал глубокое уважение.

[66] Выступление Президента РФ Бориса Ельцина на траурной церемонии в Санкт-Петербурге // Российская газета. 1998. 18 июля.

[67] *Райхельгауз И.* Как я готовил президентское послание // Огонек. 2000. 17 ноября.

[68] Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию «Порядок во власти — порядок в стране». М.: Российская Федерация, 1997. С. 5–6.

[69] Там же. С. 9, 29.

[70] Лебедь был более амбициозен, чем Коржаков, и уже добился успеха как независимый политик. Но ему не хватало ресурса, на котором держалось влияние Коржакова, то есть близкой дружбы с Ельциным.

[71] *Huskey E.* Presidential Power in Russia. Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe, 1999. С. 87–96.

[72] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 719.

[73] Юрий Батурин, интервью с автором, 3 июня 2002. Имевший образование в области аэрофизики, права и журналистики, Батурин не был включен в советскую программу из-за плохого зрения. В 1998 году он летал на космическую станцию «Мир», а в 2001 году совершил полет на международную космическую станцию вместе с первым в мире космическим туристом Деннисом Тито.

[74] Состав группы менялся. После Бойко ее возглавил Валентин Юмашев. В 1996–1998 годах в нее входили Татьяна Дьяченко, пресс-секретарь Сергей Ястржембский, социолог Александр Ослон, политолог Глеб Павловский, Георгий Сатаров и Михаил Лесин из Администрации Президента, а также руководитель НТВ Игорь Малашенко.

[75] В «Президентском марафоне» (с. 41) Ельцин пишет, что уточнить статус Татьяны ему предложил Чубайс. В середине марта Чубайс покинул Кремль,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 718 30.07.13 11:30

начав работать в Совете министров, поэтому на решение этого вопроса потребовалось некоторое время. Занимался этим Юмашев.

[76] Третье интервью Юмашевой. Ельцин в своих мемуарах (*Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 36) пишет об общении с дочерью в контексте предвыборной кампании 1996 года: «Свое личное мнение она, как правило, оставляла при себе. Это наше негласное правило Таня практически никогда не нарушала. Но если вдруг пыталась: «Папа, но я все-таки думаю…» — я старался разговор увести в сторону».

[77] О разнице между сестрами и о сходстве Татьяны с матерью говорила мне во время второго интервью, 18 сентября 2007, Наина Ельцина. О неорганизованности см.: замечания бывшего пресс-секретаря Наины Иосифовны: *Константинова Н.* Женский взгляд на кремлевскую жизнь. М.: Гелеос, 1999. С. 188.

[78] Новички в кремлевской команде очень скоро понимали пользу действий через Дьяченко и прибегали к этому, если все остальные попытки оканчивались неудачей. Но ветераны, например Людмила Пихоя, часто отказывались пользоваться этим приемом. В интервью со мной, 26 сентября 2001, Пихоя сказала, что это бы унизило ее достоинство.

[79] *Дикун Е.* Ельцин в Горках.

[80] Довольно типичным был опыт Анатолия Куликова, с 1995 по 1998 год занимавшего пост министра внутренних дел. «Все время, что я оставался министром, этот еженедельный доклад президенту был неизменным ритуалом, который не мог быть нарушен ни при каких обстоятельствах». Только один раз за три года, когда Ельцин в назначенное время оказался занят, Куликов пропустил запланированный телефонный разговор. Вместо этого он позвонил Черномырдину, что взбесило Ельцина: «Премьер — это хорошо. Но вы подчиняетесь Верховному Главнокомандующему и обязаны докладывать лично!» (*Куликов А.* Тяжелые звезды. С. 415).

[81] Первое интервью автора с Михаилом Красновым, 5 июня 2000, и третье с Юмашевым, а также: *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 761–766. В книге Батурина отчасти подтверждается точка зрения Краснова. Юмашев отвергает обвинения Краснова в том, что он безразлично относился к реформам, говоря, что для их реализации не хватало средств.

[82] Об этом Ельцин говорил автору во втором интервью. Виктор Илюшин и Олег Лобов стали последними свердловчанами, покинувшими высокие посты (вице-премьеров) в марте 1997 года.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 719 30.07.13 11:30

[83] *Куликов А.* Тяжелые звезды. С. 417–418. Куликов, похоже, не знал, что Госсовет уже существовал во время первого президентского срока Ельцина и был распущен.

[84] Сергей Кириенко, интервью с автором, 25 января 2001.

[85] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 87.

[86] Там же. С. 88.

[87] Интервью автора с участниками. О Вяхиреве см.: Борис Немцов — Евгении Альбац о Ельцине // Новое время/New Times. 2007. 30 апреля. Вяхирев и Черномырдин защищали эту сделку до декабря 1997 года, когда Ельцин, находясь на дипломатическом приеме в Стокгольме, спросил у Немцова, принято ли окончательное решение. Когда Немцов ответил отрицательно, Ельцин отозвал Вяхирева в сторону и сказал, что «бандитский договор» должен быть разорван немедленно, что и было сделано.

[88] Борис Немцов — Евгении Альбац о Ельцине.

[89] *Remington T. F.* Laws, Decrees, and Russian Constitutions: The First Hundred Years (неопубликованная статья) // Emory University, 2006. Среднее количество указов составляло двадцать один в месяц в 1992–1995 годах и пятнадцать в месяц — в период с 1997 по 1999 год.

[90] No Improvement in Russian Economy without Land Reform — Yeltsin // http://news/bbc.co.uk/2/hi/world/monitoring/42632.stm.

[91] При последующих голосованиях кодекс набрал 213 голосов; это число увеличилось до 220, а затем до 225 голосов (в итоге для принятия не хватило всего одного голоса). 17 июля Госдума решила отложить дальнейшее рассмотрение кодекса.

[92] *Hoffman D. E.* The Oligarchs: Wealth and Power in the New Russia. N. Y.: PublicAffairs, 2002. P. 385. Аукцион по Связьинвесту и связанные с этим проблемы лучше всего проанализированы в данной книге, а также в: *Freeland C.* Sale of the Century: Russia's Wild Ride from Communism to Capitalism. Toronto: Doubleday, 2000. Chap. 12.

[93] «После последних президентских выборов 1996 года олигархи полностью контролируют Ельцина, его правительство и весь политический процесс». Цит. по: *Wolosky L. S.* Putin's Plutocrat Problem // Foreign Affairs. № 79 (March — April 2000). P. 25. В более общих чертах см.: *Hellman J. S., Jones G., Kaufmann D.* Seize the State, Seize the Day: State Capture, Corruption, and Influence in Transition, Policy Research Working Paper 2444. Washington, D.C.: World Bank, 2000. P. 1.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 720 30.07.13 11:30

[94] Интервью автора с Ходорковским, 7 июня 2001, Фридманом, 21 сентября 2001, и Потаниным.

[95] Об умении Ельцина в принципе диктовать условия мне говорили практически все бизнесмены, с которыми я разговаривал о 1996 годе. Особенно это подчеркивал Ходорковский, который считал, что сначала Ельцин был обижен их предложением. В мемуарах Ельцин подчеркивает, что инициатива принадлежала олигархам: «Никто их об этом не просил, обязательств перед ними никаких не было. Они пришли не Ельцина защищать, а себя, свой бизнес». (*Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 103.)

[96] Второе интервью Б. Немцова.

[97] Дьяченко звонила, чтобы узнать о ситуации с корреспондентом НТВ Еленой Масюк и членами съемочной бригады, которые были похищены в Чечне в мае. Через несколько недель НТВ заплатило выкуп за их освобождение. Березовский, занимавший пост заместителя секретаря Совета безопасности, заверил Татьяну в том, что для спасения журналистов делается все возможное. В июне 1999 года кто-то передал расшифровку их телефонного разговора журналистам. С ней можно ознакомиться на сайте: http://www.compromat.ru/main/berezovskiy/dyachenko.htm.

[98] Березовский называл ее Таней и даже Танюшей. Она обращалась к нему только «Борис Абрамович» и на «вы», третьих лиц также называла по имени-отчеству.

[99] Березовский признал, что сам не декларировал всех своих доходов и размера капитала. Дьяченко, казалось, согласилась с его точкой зрения о том, что сокрытие доходов останется распространенной практикой. Однако она полагала, что бизнесмены «должны платить налог больше с заявленного капитала», то есть по более высокой ставке и вовремя.

[100] *Керзонов У.* Анатолий Чубайс стремится к полному контролю над Россией // Независимая газета. 1997. 13 сентября. Господствовало мнение, что под псевдонимом Керзонов выступил сам Березовский. Мне стало известно о роли этой статьи из моего третьего интервью с Юмашевым.

[101] Интервью Потанина. Я беседовал еще с двумя присутствовавшими там олигархами, Фридманом и Ходорковским, и оба разделяли его недоумение.

[102] Замечания Чубайсу и Немцову приводятся в статье «Борис Немцов — Евгении Альбац о Ельцине».

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 721 30.07.13 11:30

[103] Один из авторов, Альфред Кох, был уволен в августе в связи с другим скандалом. Александр Казаков, Максим Бойко и Петр Мостовой были уволены в ноябре. Хоффман в своей книге (см.: *Hoffman D. E.* Oligarchs. P. 304) приводит доказательства того, что книга была по сути прикрытием для перевода средств, оставшихся после кампании 1996 года.

[104] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 111.

[105] Там же. С. 104.

[106] Второе интервью Немцова. Как сказал Петр Авен из «Альфа-групп»: «Об этом не было сказано ясно, но я бы сказал, существовало некое понимание, что… вы поможете нам, а мы поможем вам». Авен П., интервью с автором, 29 мая 2001.

[107] *Hoffman D. E.* Oligarchs. P. 386.

Глава 16

[1] Цитаты из: *Ельцин Б.* Президентский марафон. М.: АСТ, 2000. С. 113, 118, 119.

[2] Там же. С. 118.

[3] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина: Очерки политической истории. М.: ВАГРИУС, 2001. С. 778–779; Георгий Сатаров, первое интервью с автором, 5 июня 2000.

[4] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 119–121. В списке Ельцина числились министры путей сообщения (Николай Аксененко), связи (Владимир Булгак), топлива и энергетики (Сергей Кириенко). Выступая перед парламентариями и другими политиками 7 апреля, он назвал в качестве серьезных претендентов московского мэра Юрия Лужкова, губернатора Орловской области и председателя Совета Федерации Егора Строева и саратовского губернатора Дмитрия Аяцкова, а также Булгака, но ничего не сказал о тех, кого позже упоминал в мемуарах.

[5] Там же. С. 120–121.

[6] В 1984 году Николаев, командовавший мотострелковой дивизией Уральского военного округа, выступил на совещании, организованном Свердловским обкомом КПСС. Первому секретарю Ельцину выступление понравилось, и он сказал, что у Николаева «блестящее будущее». См.: *Олейник И.* Андрей Николаев: генштабист в политике // http://www.lebed.com/1999/art997.htm. В 1997 году Николаев подал Ельцину прошение об отставке, пытаясь заручиться

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 722 30.07.13 11:30

его поддержкой. Но, к его удивлению, президент отставку принял: «Не люблю, когда на меня вот так давят». Цит. по: *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 121.

[7] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 121.

[8] Сергей Кириенко, интервью с автором, 15 января 2001. В 1994 году Кириенко выступал на ужине в честь Ельцина, устроенном Немцовым. Ельцин спросил, не хочет ли он перебраться в Москву, но Немцов был против. В августе 1997 года Кириенко вместе с Немцовым встретился с президентом в «Волжском утесе» и был приглашен на семейный ужин.

[9] Описания, данные Ельциным в мемуарах обоим политикам, во многом схожи, но в «Президентском марафоне» (с. 121–122) он противопоставляет практический опыт Кириенко отсутствию такового у Гайдара. Различия он преувеличивает и даже говорит, что они принадлежали «к разным поколениям». Но разница в возрасте между ними составляла всего шесть лет, и когда в 1992 году Гайдар стал исполняющим обязанности премьер-министра, он был всего на семь месяцев старше Кириенко, когда Ельцин выдвинул последнего на должность главы правительства в 1998 году.

[10] Именно так в интервью со мной описывал ход событий Кириенко, на чью память я полагаюсь больше всего. В «Президентском марафоне» Ельцин пишет, что встретился с Кириенко раньше, чем с Черномырдиным. Недавно принятый закон о правительстве требовал, чтобы на пост премьера назначался только первый его заместитель. Ельцин об этой детали не знал, и после подписания указа ему пришлось предпринимать дополнительные шаги: он назначил Кириенко первым вице-премьером, а только потом повысил его в должности.

[11] Владимир Жириновский, интервью с автором, 22 января 2002. В Москве было широко распространено мнение, что ЛДПР существует на деньги Кремля. Двое из тех, кто в 1998 году занимал высокие посты, говорили мне, что деньги поступали из проправительственных компаний и из секретной статьи федерального бюджета.

[12] *Родин И.* Коммунисты предлагают решить участь Думы открытым голосованием // Независимая газета. 1998. 24 апреля.

[13] *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 754.

[14] Против проголосовали только 25 депутатов; почти 200 депутатов испортили бюллетени, воздержались или просто отсутствовали; 12 прислали письменные заявления о поддержке кандидатуры премьера, но в общем результате

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 723 30.07.13 11:30

они не учитывались. Поскольку голосование было тайным, определенности в партийных пристрастиях нет. Но журналисты полагают, что 20–25 депутатов-коммунистов наперекор Геннадию Зюганову поддержали Кириенко. См.: *Родин И.* Дума проголосовала за Сергея Кириенко и продлила свое существование // Независимая газета. 1998. 25 апреля; *Hoffman D.* Third Vote Confirms Kiriyenko as New Russian Premier // The Washington Post. 1998. April 25.

[15] Интервью С. Кириенко.

[16] Имеется в виду Михаил Михайлович Задорнов, экономист, который вместе с Григорием Явлинским в 1990 году разрабатывал программу «Пятьсот дней». Не путать с сатириком Михаилом Николаевичем Задорновым, упоминавшимся в главе 13.

[17] Источник: интервью с каждой из сторон в этом деле. Слухи об этом появились в прессе около 20 мая. Борис Немцов разработал систему тендеров для большинства других гражданских ведомств в 1997 году.

[18] *Goriaev A., Zabotkin A.* Risks of Investing in the Russian Stock Market: Lessons of the First Decade // Emerging Markets Review. № 7 (December 2006). P. 380–397.

[19] Во время одной из встреч с помощниками Ельцин прервался, чтобы позвонить Черномырдину и поинтересоваться курсом государственных казначейских обязательств. «Премьер смешался и попросил время для подготовки ответа. Б. Ельцин положил трубку и заметил: «Ну вот, премьер, а не знает. А я знаю». Президент сиял: как же — опередил. Он во всем хотел быть первым». *Батурин Ю. и др.* Эпоха Ельцина. С. 734.

[20] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 204. Борис Немцов, в прошлом патрон Кириенко и теперь один из его заместителей, считал, что стабилизационную девальвацию можно было провести в первые несколько недель пребывания Кириенко на посту премьера. Он говорил, что Кириенко, как и Ельцин, и слышать об этом не хотел. См.: Немцов, второе интервью с автором, 6 февраля 2002.

[21] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 203.

[22] Александр Лившиц, интервью с автором, 19 января 2001.

[23] Первые российские ГКО были выпущены в феврале 1993 года. В 1995 году в дополнение к ним были введены в обращение купонные ОФЗ (облигации федерального займа), но именно ГКО доминировали на рынке. И в том и в другом случае российские власти следовали советам западных экономистов. Хотя ГКО были номинированы в рублях, в качестве страховки на случай колебаний

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 724 30.07.13 11:30

курса российской валюты использовались инструменты, известные как валютные форвардные контракты, в данном случае предполагавшие покупку долларов по курсу, фиксированному на дату заключения такой сделки. И когда рубль рухнул, долларовые форварды подстегнули его падение.

[24] См.: *Sipila V.* The Russian Triple Crisis, 1998: Currency, Finance, and Budget // University College London, Centre for the Study of Economic and Social Change in Europe, Working Paper. № 17 (March 2002); *Desai P.* Why Did the Ruble Collapse in August 1998? // American Economic Review. № 90 (May 2000). P. 48–52. Об исторической перспективе см.: *Ferguson N., Granville B.* Weimar on the Volga: Causes and Consequences of Inflation in 1990s Russia Compared with 1920s Germany // Journal of Economic History. № 60 (December 2000). P. 1061–1087.

[25] Сам пакет и ожидания его предоставления усиливали кризис, способствуя активной конвертации рублей в доллары как российскими, так и иностранными спекулянтами. *Pinto B., Gurvich E., Ulatov S.* Lessons from the Russian Crisis of 1998 and Recovery // Managing Volatility and Crises: A Practitioner's Guide / Ed. J. Aizenman, B. Pinto. N. Y.: Cambridge University Press, 2005. P. 406–439.

[26] *Кузнецова В.* Борис Ельцин в очередной раз пообещал не идти на третий срок // Известия. 1998. 20 июня. Кузнецова добавляет, что фабрике пришлось разработать серьезный бизнес-план для того, чтобы получить помощь, но суть обещаний Ельцина состояла в том, что дотации будут получены. О веселом настроении Ельцина и о том, как он ошибочно принял молодую журналистку за работницу фабрики, см.: *Трегубова Е.* Байки кремлевского диггера. М.: Ad Marginem, 2003. С. 81–84.

[27] Михаил Фридман, интервью с автором, 21 сентября 2001.

[28] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 211–212.

[29] Показательно замечание, сделанное Стивеном Ф. Коэном из Нью-Йоркского университета в телевизионной программе Джима Лерера 14 сентября: «Страна находится в глубоком кризисе. Она трещит по всем швам в политическом, экономическом, социальном и психологическом отношениях. Экономика рухнула. Приближается зима. У людей нет денег. У них нет пищи. Нет лекарств… Так называемые рыночные реформы в России провалились. Они кончились». См. сайт: http://www.pbs.org/newshour/bb/europe/july-dec98/russia_9–14.

[30] *Пархоменко С.* Подоплека // Итоги. 1998. 15 сентября.

[31] *Третьяков В.* Вопрос о власти // Независимая газета. 1998. 10 июля.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 725 30.07.13 11:30

[32] Третьяков не объяснил, как Временный Госсовет будет согласовываться с конституцией и что произойдет, если у его главы возникнут разногласия с Ельциным, который бы по-прежнему сохранял ведущее положение в государстве, или с премьер-министром, который продолжил бы подчиняться президенту.

[33] Члены семьи в интервью подчеркивали этот аспект. В некоторых статьях, появившихся в конце августа — начале сентября, цитировались кремлевские источники и даже называлась дата, когда Ельцин якобы объявит о своей отставке.

[34] Виктор Черномырдин, интервью с автором, 15 сентября 2000; и Валентин Юмашев, пятое интервью с автором, 17 сентября 2007. В «Президентском марафоне» (с. 219–220) Ельцин подтверждает, что бывший премьер-министр был бы не лучшим лидером для будущего России. Но в августе 1998 года он согласился вернуть его на прежний пост. По словам Юмашева, если бы кандидатуру Черномырдина утвердили, то Ельцин не смог бы повторно сместить его перед выборами 2000 года.

[35] *Talbott S.* The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. N. Y.: Random House, 2002. P. 288.

[36] По дороге из аэропорта 1 сентября Черномырдин «использовал получасовую поездку, чтобы давить на президента [Клинтона], убеждая поддержать его кандидатуру в разговоре с Ельциным, который, по слухам, собирался от него [Черномырдина] отказаться». См. там же. С. 287. Клинтон оказался достаточно умен, чтобы не вмешиваться.

[37] *Третьяков В.* Вице-президент и другие // Независимая газета. 1998. 12 сентября.

[38] Это были секретарь Совета безопасности Андрей Кокошин, заместитель главы кремлевской администрации Евгений Савастьянов и пресс-секретарь и советник по внешнеполитическим делам Сергей Ястржембский.

[39] После разговоров с Юмашевым о возвращении Черномырдина на пост премьера Ельцин понял, что того будет окружать «ореол «несправедливо обиженного». «В этом смысле мой моральный проигрыш оказывался выигрышем для Черномырдина». Цит. по: *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 221.

[40] Виктор Зоркальцев, заместитель Зюганова, подписал 28 августа документ от лица КПРФ. Соглашение поддержали Николай Рыжков и другие прокоммунистически настроенные фракции в Думе. Черномырдин был для них предпочтительнее Ельцина.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 726 30.07.13 11:30

[41] *Примаков Е.* Восемь месяцев плюс… М.: Мысль, 2001. С. 14.

[42] В своих мемуарах (там же, с. 7) Примаков пишет, что в его присутствии и в присутствии Черномырдина Ельцин в порыве отчаяния предложил должность премьер-министра Маслюкову. Маслюков предложение отклонил, но сказал, что будет работать с Примаковым. Валентин Юмашев, который вел переговоры с другими кандидатами, в интервью отрицал, что подобное предложение делалось, поскольку для Ельцина коммунист во главе его правительства был неприемлем. В мемуарах Ельцин упоминает Маслюкова лишь в качестве одной из рассматриваемых кандидатур. Возможно, он сделал заявление, которое Примаков и Маслюков ошибочно приняли за предложение, или вел разговор, не сообщая о нем руководителю администрации.

[43] Этот успех не следует преувеличивать. За день до увольнения в мае 1999 года Примаков с гордостью говорил о том, что сумел сократить долг государства перед пенсионерами вдвое и что врачи и учителя теперь ждут зарплаты всего два месяца вместо пяти.

[44] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 239–240.

[45] См.: *Kwon G.* Budgetary Impact of Oil Prices in Russia // http://www.internationalmonetaryfund.org/external/country/rus/rr/2003/pdf/080103.pdf; *Hanson P.* The Russian Economic Recovery: Do Four Years of Growth Tell Us That the Fundamentals Have Changed? // Europe-Asia Studies. № 55 (May 2003). P. 365–382.

[46] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 232.

[47] *Gordon M. R.* A Rough Trip for Yeltsin Adds to Worries about Health // New York Times. 1998. October 13.

[48] *Григорьева Е.* Владимир Шевченко: за работу с Ельциным я благодарен судьбе // Известия. 2007. 21 мая.

[49] *Соколов М.* Женихи в доме Ельцина // Известия. 1999. 17 июня.

[50] *Talbott S.* Russia Hand. P. 350.

[51] Цит. по: *Дикун Е.* И президент имеет право на милосердие // Общая газета. 1998. 15 октября. Дикун, рассказывая о сокращенной поездке Ельцина в Среднюю Азию, пишет, что он уже начал напоминать Брежнева и Константина Черненко, и советует членам семьи взять ситуацию в свои руки: «Вам ничего не надо объяснять, вы прекрасно понимаете, что происходит. Каждый человек имеет право на старость, каждый может заболеть — в этом нет ничего постыдного. Но превращать процесс угасания личности в публичное зрелище, аттракцион, согласитесь, негуманно, не по-христиански».

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 727 30.07.13 11:30

[52] Михаил Маргелов, в то время сотрудник Администрации Президента, интервью с автором, 25 мая 2000.

[53] В апрельских опросах Ельцин занял первое место и удерживал его до сентября 1999 года, пока не уступил его Владимиру Путину.

[54] О телефонном разговоре, о котором рассказал прессе советник Клинтона по вопросам национальной безопасности Сэмюэл Бергер, см.: *Stout D*. Yeltsin Dismisses Graft Allegations // New York Times. 1999. September 9. В 2000 году Паколли заявил, что в 1995 году подготовил кредитные карты для дочерей Ельцина. Его гарантии истекли через два месяца, и «Мабетекс» более не оплачивала счетов по их поручениям. См.: *Gall C*. Builder in Yeltsin Scandal Discounts Its Gravity, 2000. January 21. Швейцарское дело было закрыто в конце 2000 года.

[55] Если кто-то сомневается в том, что ситуация в Чечне катилась под откос, прочтите следующее: «Нарушения прав человека приняли массовый характер… Рынок рабов открыто действовал в центре Грозного, сотни людей (преимущественно чеченцы) захватывались в качестве заложников и становились жертвами насилия. Похищения людей ради выкупа охватили страну, как эпидемия. Более 3500 чеченцев были выкуплены с 1996 по 1999 год. Бандиты и террористы убили тысячи человек… Чечня не только превратилась в криминальный отстойник стран СНГ, но и стала базой международного терроризма. На ее территории действовали террористы из разных стран, и их деятельность финансировалась иностранными экстремистскими организациями». Цит. по: *Гакаев Д*. Чечня в России и Россия в Чечне // Chechnya from Past to Future / Ed. R. Sakwa. L.: Anthem, 2005. P. 32.

[56] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 253.

[57] *Дикун Е*. Большая кремлевская родня: анатомия и физиология Семьи // Общая газета. 1999. 22 июля.

[58] В соответствии со сверхкритичным отношением к российской политике 1990-х годов утверждается, что Березовский и оказывал услуги Ельциным, и шантажировал их. Первое предположение главным образом основывается на словах Александра Коржакова, которого нельзя считать объективным в этом вопросе. Второе утверждение также не подтверждается вескими доказательствами и вступает в противоречие с создаваемым в книге впечатлением, что дочь Ельцина, Татьяна, обращалась к Березовскому за советами и уважительно относилась к его мнению. См.: *Reddaway P., Glinski D*. The Tragedy of Russia's

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 728 30.07.13 11:30

Reforms: Market Bolshevism against Democracy. Washington, D.C.: U. S. Institute of Peace, 2001.

[59] Внимание к Леониду Дьяченко было привлечено, когда американские следователи, занимавшиеся делом об отмывании денег, обнаружили у него два значительных банковских счета на Каймановых островах. Уголовное дело возбуждено не было. Юрий Скуратов, генеральный прокурор, которого весной 1999 года Ельцин вынудил уйти в отставку, сомневался, что президент знает о действиях Дьяченко. См.: *O'Harrow R., LaFraniere S. Jr.,* Yeltsin's Son-in-Law Kept Offshore Accounts, Hill Told // The Washington Post. 1999. September 23.

[60] Например, многократно сообщалось, что Березовский в марте 1998 года настоял на отставке Черномырдина. Но в качестве замены он предлагал бывшего спикера Госдумы Ивана Рыбкина, а не Кириенко. В августе 1998 года Березовский, в этом отношении оказавшийся не более постоянным, чем Ельцин, уже ратовал за возвращение Черномырдина, и американский журналист в то время написал: «Своим возвращением во власть Черномырдин больше, чем кому-либо еще, обязан Березовскому». Цит. по: *Hoffman D.* Tycoons Take the Reins in Russia // The Washington Post. 1998. August 28. Однако, как нам известно, Черномырдин так никогда и не вернулся во власть, потому что Дума отказалась утвердить его кандидатуру. Занявший этот пост Примаков считал Березовского интриганом.

[61] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 109–110. Ельцин открыто ворчал по поводу навязчивости Березовского во время церемонии в честь российских космонавтов в апреле 1998 года. См.: *Hoffman D.* Oligarchs. P. 409–410.

[62] В мемуарах Ельцин пишет, что имел «несколько беглых встреч» с Березовским. Мне Березовский сказал, интервью 8 марта 2002, что во время кампании 1996 года было две встречи и не больше трех-четырех впоследствии. Кроме того, он и Ельцин вместе присутствовали на нескольких больших мероприятиях.

[63] Интервью Б. Березовского.

[64] См.: *Березовский Б.* Искусство невозможного. В 3 т. М.: Независимая газета, 2004. Т. 2. С. 250.

[65] «Березовский мне говорил, что у него была программа психического воздействия на Таню. Он мог часами ей рассказывать, какой, например, я негодяй… и, поскольку она внушаема, как говорит Березовский, она в конце концов люто стала меня ненавидеть». Цит. по: Второе интервью Б. Немцова. Заявление о том, что его встречи с Татьяной происходили каждые два-три месяца,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 729 30.07.13 11:30

Березовский сделал в интервью журналистам, данном в 1999 году. См.: *Березовский Б.* Искусство невозможного. Т. 1. С. 142. Возможно, он преувеличивает.

[66] Цитаты из интервью Б. Березовского и из третьего интервью Татьяны Юмашевой, 25 января 2007.

[67] Валентин Юмашев, четвертое интервью с автором, 22 января 2007; третье интервью Юмашевой; *Reddaway P., Glinski D.* Tragedy of Russia's Reforms. P. 606. Дикун в статье «Большая кремлевская родня» приводит другой пример той же тенденции: Юмашев как руководитель кремлевской администрации возражал против слияния Сибнефти и ЮКОСа в 1998 году. Но Юмашев заверил меня, что в этой истории нет ни грана истины.

[68] Право победило эмоции // Российская газета. 1998. 6 ноября. Заявка Госдумы была не столь четкой, как можно было подумать. В соседней Украине, где формулировка конституции и статус действующего президента были практически такими же, как в России, в декабре 2003 года конституционный суд вынес решение в пользу президента Леонида Кучмы. Он решил не выдвигаться на выборах 2004 года.

[69] Наина Ельцина, второе интервью с автором, 18 сентября 2007.

[70] *Григорьева Е.* Владимир Шевченко. Альтернативное объяснение заключается в том, что Ельцин до самого конца скрывал свои намерения, даже от ближайших помощников.

[71] *Wines M.* Impeachment Also Is Proceeding, in a Convoluted Way, in Russia // New York Times. 1998. December 19. См. также: *Hober K.* The Impeachment of President Yeltsin. Huntington, N.Y.: Juris, 2004. Некоторые депутаты предлагали шестое обвинение, возлагая на Ельцина ответственность за финансовый кризис 1998 года.

[72] *Ковалев С.* Не желаю играть в безнравственные игры // Независимая газета. 1999. 15 мая.

[73] Строуб Тэлботт, интервью с автором, 9 января 2006.

[74] Confrontation over Pristina Airport // http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/671495.stm.

[75] К этому времени ситуация дошла до стадии, напоминающей сцену из театра абсурда. Правительство утверждало, что проститутки шантажировали Скуратова и это не позволяет ему более занимать государственную должность.

[76] Эта историческая параллель проводится в книге: *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 302. Больше всего Ельцина встревожило сделанное Примаковым

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 730 30.07.13 11:30

в феврале замечание о том, что нужно освободить в тюрьмах камеры для тех, кто будет арестован за экономические преступления. Он считал, что эти слова отражают стереотипы советских времен.

[77] Там же. С. 303.

[78] Главное свидетельство милости президента можно было видеть в ночном выпуске новостей 5 мая. На встрече в Кремле, посвященной подготовке к празднованию наступления нового тысячелетия, Ельцин устроил настоящий спектакль — он демонстративно попросил Степашина покинуть его место за столом и сесть между ним и патриархом Алексием II.

[79] *Константинова Н.* Борис Ельцин пошел на политическое обострение и отправил Евгения Примакова в отставку // Независимая газета. 1999. 13 мая.

[80] Эти маневры анализируются в статье: *Садчиков А.* Партийная дисциплина не выдержала испытания импичментом // Известия. 1999. 18 мая; в статье: *Родин И.* Как Борис Ельцин обыграл Зюганова и Явлинского // Независимая газета. 1999. 18 мая.

[81] Валентин Юмашев, первое интервью с автором, 4 февраля 2002. В ряде статей в прессе Аксененко называют приспешником Березовского, но я не нашел этому никаких доказательств. Министром он был назначен в апреле 1997 года по инициативе Бориса Немцова, который относился к Березовскому не менее враждебно, чем любой другой правительственный деятель в 1997–1998 годах.

[82] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 315.

[83] *Юрьев Е.* Дума одевается в камуфляж // Сегодня. 1999. 13 мая.

[84] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 312, 315. В указанных фрагментах Ельцин отмечает, что не раскрывал своего плана Путину. Татьяна Юмашева (Дьяченко) в нашем третьем интервью говорила мне, что отец не спрашивал ее мнения по поводу выбора Путина.

[85] Сергей Степашин, интервью с автором, 14 июня 2001.

[86] Пятое интервью В. Юмашева.

[87] Многие, не называя источников, говорят, что в последние месяцы президентства Ельцина Березовский оказывал Путину определенную помощь. Но журналист, который встречался с Березовским в его английском изгнании в 2002 году, пишет, что тот категорически не приемлет Путина: «Березовский говорил, что первые сомнения относительно Путина появились у него в 1999 году, когда малоизвестный руководитель ФСБ по желанию Ельцина стал

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 731 30.07.13 11:30

премьер-министром». Цит. по: *Daniszewski J.* Former Russian Rainmaker Tries Role of Dissident // Los Angeles Times. 2002. March 3.

[88] Указ № 1763 о содержании бывших президентов стал вторым указом, подписанным Путиным на посту исполняющего обязанности президента. В нем оговаривался размер пенсии, условия обеспечения безопасности, медицинское обслуживание, транспорт, наличие госдачи и другие услуги всем бывшим президентам. Одна из статей предусматривала пожизненное освобождение бывшего президента от уголовного и административного преследования. О членах семьи в указе не говорилось. Он был подписан 31 декабря и опубликован 5 января 2000 года. Проекты отдельных частей еще раньше готовили юристы кремлевской администрации, служба охраны и др. «Естественно, с Путиным этот вопрос на встречах до отставки президента они [с Ельциным] не обсуждали. БН считал бы это неприличным. Насколько я знаю, не обсуждали они это и после его ухода… Он был совершенно выше этого». Цит. по: Валентин Юмашев, личное сообщение автору, 30 октября 2007. Указ Путина утратил силу, когда в феврале 2001 года был заменен федеральным законом.

[89] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 254 (курсив добавлен). Ранее в тех же мемуарах (с. 79) Ельцин пишет о том, что генералы и сотрудники служб безопасности, с которыми он общался в первой половине 1990-х годов, казались ему неадекватными. «Я ждал появления нового, не похожего на других генерала. Вернее сказать, похожего на тех генералов, о которых я в юности читал в книжках. Я ждал… Прошло время, и такой генерал появился… Звали этого «генерала»… полковник Владимир Путин».

[90] Считали, что во главе заговора стоял отставной генерал, депутат Госдумы Лев Рохлин. В начале июля он был убит на даче, предположительно женой. Активно циркулировали слухи о заговоре в Московском военном округе. Валентин Юмашев в нашем пятом интервью подтвердил это.

[91] 52 депутата от КПРФ проголосовали против Путина, но 32 проголосовали за него. Если бы 7 из этих 32 проголосовали против, его кандидатура провалилась бы.

[92] От первого лица: разговоры с Владимиром Путиным. М.: ВАГРИУС, 2000. С. 131.

[93] Президент России Борис Ельцин: Россия вступает в новый политический этап // Российская газета. 1999. 10 августа.

[94] От первого лица. С. 133, 135.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 732 30.07.13 11:30

[95] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 367.

[96] См.: *Colton T. J., McFaul M.* Popular Choice and Managed Democracy: The Russian Elections of 1999 and 2000. Washington, D.C.: Brookings, 2003. P. 173.

[97] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 387–388.

[98] Там же. С. 9–21; От первого лица: разговоры с Владимиром Путиным. С. 185–186. Путин считал, что Ельцин не будет уходить до весны (об этом он говорил Дьяченко и Юмашеву после 14 декабря). Во второй раз Ельцин встретился с Путиным 29 декабря, чтобы обсудить свой уход перед Новым годом.

Глава 17

[1] *Ельцин Б.* Президентский марафон. М.: АСТ, 2000. С. 397.

[2] *Wines M.* Putin Is Made Russia's President in First Free Transfer of Power // New York Times. 2000. May 8.

[3] Борис Ельцин: я хотел, чтобы люди были свободны // Известия. 2006. 1 февраля.

[4] Рассказ о пневмонии 2001 года — из второго интервью Наины Ельциной с автором, 18 сентября 2007.

[5] Через год после отставки он с гордостью говорил журналистам, что в эти дни поднимается в 4 утра. См.: Борис Ельцин: я ни о чем не жалею // Комсомольская правда. 2000. 8 декабря. В более поздних интервью он называл время 5 или 6 часов утра.

[6] Состояние родившегося в 1968 году Дерипаски в 2007 году оценивалось в 13,3 млрд долларов. Он занимал сороковое место в рейтинге самых богатых людей мира по версии журнала «Форбс» и пятое место в России. Его компания «РУСАЛ» — крупнейший производитель алюминия в мире.

[7] Четвертый правнук родился через два месяца после смерти Ельцина в 2007 году. Два мальчика родились у дочери Елены, Екатерины, и два — у дочери Елены, Марии.

[8] Ельцин Борис, третье интервью с автором, 12 сентября 2002. Во время нашего второго интервью Наина Ельцина провела меня через библиотеку, насчитывавшую 5 или 6 тысяч томов, и столько же, если не больше, более старых книг хранилось в московской квартире Ельциных.

[9] Russian Tennis Remembers Yeltsin // http://leblogfoot.eurosport.fr/tennis/davis-cup/2007/sport_sto1160667.shtml. Впервые Ельцин показал свою способность прыгать через барьеры на Кубке Кремля в Москве в октябре 2003 года. Он

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 733 30.07.13 11:30

бросился на корт и с почти отцовской гордостью обнял Анастасию Мыскину, которая победила в женском одиночном турнире.

[10] *Ельцин Б.* Президентский марафон. С. 405–406.

[11] Борис Ельцин: я ни о чем не жалею.

[12] Среди других проектов фонда была поддержка русского университета в Кыргызстане, музыкальных занятий в детских домах, конкурса пианистов в Сибири, дома ветеранов, детской онкологической больницы, небольших военных мемориалов, съемок фильма «Свобода в России» и строительство теннисного и спортивного комплекса в Екатеринбурге.

[13] *Дыбский К.* От первого лица: все правильно // Итоги. 2006. 30 января.

[14] Борис Ельцин: я ни о чем не жалею (курсив добавлен).

[15] Там же.

[16] Новый текст был написан Сергеем Михалковым, автором детских стихов, которому принадлежит и оригинальный текст советского гимна, созданного еще в 1944 году.

[17] Михаил Касьянов (р. 1957), премьер-министр в правительстве Путина с 2000 по 2004 год. Алексей Кудрин, новый министр финансов (р. 1960), был первым заместителем министра с 1997 по 1999 год. Министр промышленности и торговли Герман Греф (р. 1964) был первым заместителем министра госимущества с 1998 по 2000 год.

[18] Фраза «сдержанная поддержка» взята из интервью «Борис Ельцин: я ни о чем не жалею» и относилась к изменениям в направлении централизации федеральной системы. В этом интервью, декабрь 2000 года, Ельцин не высказал сожалений в связи с действиями Путина против Березовского, от которого «было больше вреда, чем пользы». Он не стал говорить о Гусинском, которому в мае 2000 года пришлось провести несколько дней в тюрьме.

[19] То, что Ельцин переосмыслил опыт первой чеченской войны, отчетливо заметно в статье Дыбского «От первого лица». Зелимхан Яндарбиев, который в 1996 году заключил с Ельциным соглашение о перемирии и потом стал исполняющим обязанности президента Чечни, во время второй войны покинул страну и в 2004 году был убит в Катаре российскими агентами. В 2005 году федеральные войска убили Аслана Масхадова, который подписал мирный договор 1997 года и был президентом республики до второго российского вторжения в Чечню. Организатор нападения на Буденновск в 1995 году и вторжения в Дагестан в 1999 году Шамиль Басаев был убит в 2006 году.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 734 30.07.13 11:30

[20] Эти действия хорошо проанализированы в: *Jack A.* Inside Putin's Russia. Oxford: Oxford University Press, 2004; Putin: Russia's Choice / Rev. ed. R. Sakwa. L.: Routledge, 2008.

[21] «Циничное остроумие Гусинского во время открытой против него кампании прикрывало его коммерческие интересы и политические амбиции рассуждениями о свободе слова». Цит. по: *Jack A.* Inside Putin's Russia. P. 155. Березовский был менее циничен и всегда расценивал ОРТ как средство влияния, а не обогащения.

[22] Немцов Борис, третье интервью с автором, 12 апреля 2002. Вместо Ельцина новый совет возглавил Евгений Примаков. Канал вскоре превратился в спортивный и прекратил существование в 2003 году.

[23] *Гайдар Е.* Он не хотел насилия, но только он не был слабаком // Новое время /New Times. 2007. 30 апреля.

[24] Подробности из интервью с членами семьи.

[25] Беседа автора с Путиным в рамках Валдайского дискуссионного клуба, резиденция Бочаров Ручей, Сочи, 14 сентября 2007.

[26] *Дыбский К.* От первого лица.

[27] *Колесников А.* Борис Ельцин попрощался со своей эпохой // Коммерсантдейли. 2006. 6 февраля.

[28] A Conversation with Billy Graham // http://www/midtod.com/9612/billygraham.phtml.

[29] Отец Георгий Суденов в статье: Ушел Борис Ельцин // Известия. 2007. 24 апреля. Дьякон московской церкви в Тропареве Суденов иногда обедал с Ельциными. Перед едой он всегда произносил молитву, и Ельцин вместе с ним пел «Многая лета».

[30] Борис Ельцин: я хотел, чтобы люди были свободны.

[31] Второе интервью Н. Ельциной.

[32] *Гамов А.* Утраты // Комсомольская правда. 2007. 25 апреля.

[33] Второе интервью Н. Ельциной.

[34] *Колесников А.* Последний путь первого президента // Коммерсант-дейли. 2007. 26 апреля. Горбачев и Ельцин присутствовали на первой инаугурации Путина и на нескольких других церемониях, но тщательно избегали друг друга. На похоронах присутствовал также Александр Руцкой, вице-президент, которого во время конституционного конфликта 1993 года Ельцин бросил в тюрьму. Руслан Хасбулатов, союзник Руцкого

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 735 30.07.13 11:30

в борьбе против Ельцина, на похоронах не был, равно как и Александр Коржаков.

[35] Журналисты писали, что, по слухам, в платке Наины Иосифовны находилась икона или крест. Один из журналистов утверждал, что с 1931 года сохранился крестильный крестик Ельцина, который и был положен в гроб. Все это неправда.

Кода

[1] Михаил Горбачев, который присутствовал на похоронах, выразил умеренную, но все же критическую точку зрения, сказав в пресс-релизе, что Ельцина будут помнить за его «трагическую судьбу» и непоследовательную политику. В интервью с журналистами он смягчил свою позицию, заметив, что и он, и Ельцин пытались сделать жизнь людей лучше.

[2] См. сайт: http://gazeta.ru/politics/yeltsin/1614107.shtml.

[3] Цит. по: *Григорьева Е., Перекрест В.* Проводили по-христиански // Известия. 2007. 26 апреля.

[4] *Шендерович В.* Ельцин // http://www.shender.ru/paper/text/?file=154.

[5] Выступление в день присуждения университетских степеней в Университете Вашингтона, Сен-Луис, 19 мая 2006 года. См.: http://www.olin.wustl.edu/discovery/feature.cfm?sid=668&i=30&pg=8.

[6] Boris Yeltsin and His Role in Russian History // http://bd.english.fom.ru/report/map/dominant/edomt0718_2/ed071820.

[7] Самые последние исследования, оказавшиеся в распоряжении автора, были проведены фондом «Общественное мнение» в феврале 2006 года. Участников опроса спрашивали, чего больше принес Горбачев России — вреда или пользы; можно было также выбрать третий вариант — «вреда и пользы поровну». 11% россиян сочли, что Горбачев сделал больше хорошего, чем плохого, 23% полагают, что хорошего и плохого он сделал поровну, 52% уверены, что он нанес больше вреда, чем пользы, а 14% затруднились с ответом. Mikhail Gorbachev, President of the USSR // http://bd.english.fom.ru/report/cat/societas/rus_im/rus_history/gorbachev_m_s_/etb060812.

[8] *Hook S.* The Hero in History: A Study in Limitation and Possibility. N. Y.: Humanities Press, 1943. P. 156–157. Ленин был единственным героем, которому Хук посвятил целую главу. Основной образ, доминирующий во многих недавних исследованиях социальных и политических перемен, — «зависимость

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 736 30.07.13 11:30

от пути», то есть ситуация, когда позитивное подкрепление, узкие временные рамки и инерция поддерживают определенный порядок вещей на протяжении долгих периодов времени. См., в частности, книгу: *Pierson P.* Politics in Time: History, Institutions, and Social Analysis. Princeton: Princeton University Press, 2004. Chap. 1. Отмечается, однако, что, прежде чем путь будет определен, относительно локализованные факторы, например решения лидеров или альянсы, заключенные между различными группами, могут направить ход событий по одному из нескольких конкурирующих путей. Таким образом, мы получаем ситуацию, в которой «за периодами относительной (но не полной) открытости к переменам следуют периоды относительной (но не полной и не постоянной) стабильности». Ibid. P. 53. Ельцин оставил свой след в период относительной открытости, к которому хорошо применима метафора Хука с развилкой дорог.

[9] *Erikson E. H.* Gandhi's Truth: On the Origins of Militant Nonviolence. N. Y.: Norton, 1969. P. 113, 402.

[10] Горбачев, конечно, решал те же проблемы по-своему и в отличие от Ельцина совершил концептуальные прорывы в сфере войны и мира. Но оценка Горбачевым внутренних проблем была менее вдумчивой, чем ельцинская, и потому в радикальном климате того времени Ельцин всегда его превосходил.

[11] *Berlin I.* On Political Judgment // New York Review of Books. 1996. October 3. P. 26–30.

[12] *Caro R. A.* The Years of Lyndon Johnson: Master of the Senate. N. Y.: Knopf, 2002, xx.

[13] Сергей Станкевич, интервью с автором, 29 мая 2001. На момент интервью Станкевич относился к Ельцину неприязненно, поэтому его трудно заподозрить в предвзятости в пользу последнего.

[14] *Куликов А.* Тяжелые звезды. М.: Война и мир, 2002. С. 410 (курсив добавлен).

[15] Значимость негативного и позитивного выбора хорошо описана в книге: *Samuels R. J.* Machiavelli's Children: Leaders and Their Legacies in Italy and Japan. Ithaca: Cornell University Press, 2003. P. 19.

[16] *Gilman M.* Becoming a Motor of the Global Economy // Moscow Times. 2007. November 14.

[17] Цит. по: *Carothers T.* The End of the Transition Paradigm // Journal of Democracy. № 13 (January 2002). С. 10, 12. Кэрозерс пишет вообще о странах, которые утратили свой путь в переходный период, а не конкретно о России.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 737 30.07.13 11:30

[18] Даже само отношение Путина к чиновникам более низкого уровня напоминает репутацию Ельцина в ранний период — «начальник для начальников». Один обозреватель назвал его «народным царем, который правит министрами, чиновниками, магнатами и даже политиками прокремлевской партии «Единая Россия». См.: *Finn P.* In a Russian City, Clues to Putin's Abiding Appeal // The Washington Post. 2007. November 24.

[19] Putin: Russia's Choice / Rev. ed. R. Sakwa. L.: Routledge, 2008, xi.

[20] Цит. по: *Gershkovich T.* Remembering Yeltsin // Moscow Times. 2007. September 14. Некоторые фотографии можно найти на сайте: http://www.art4.ru/ru/news/news_detail.php? ID=2994&block_id=28.

[21] *Gershkovich T.* Remembering Yeltsin. В описании своей работы, с которым можно было ознакомиться на выставке, сам Каварга подчеркивает роль хаоса, «без которого невозможно абсолютно новое созидание». Именем Ельцина, по мнению художника, «принято фиксировать в памяти формирование или крушение очередной иллюзии».

[22] Описание проекта, сделанное Гуковой для выставки.

[23] Описание Тавасиевым своего проекта, подготовленное для выставки.

[24] Описание проекта Лейкина и Митурич-Хлебниковой, сделанное ими для выставки.

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 738 30.07.13 11:30

Именной указатель

А

Абрамович, Роман 530
Аваков, А. В. 113
Агеев, Гелий 113, 133
Акаев, Аскар 489
Аксененко, Николай 539, 540
Акчурин, Ренат 473, 479
Алекперов, Вагит 519
Алексий II (Патриарх) 242, 319, 347, 490–492, 555, 558
Андреас, Дуэйн 218
Андропов, Юрий 109, 113–115, 136–139, 148, 179, 291, 317
Арбатов, Георгий 179
Ататюрк, Кемаль 392
Афанасьев, Виктор 163, 219
Афанасьев, Юрий 212, 213, 284, 305, 316
Ачалов, Владислав 247
Аяцков, Дмитрий 359

Б

Баев, Вячеслав 98, 133
Бакатин, Вадим 220, 253, 323
Бакланов, Олег 247
Баранников, Виктор 324, 353, 383, 413
Барсуков, Михаил 390, 395, 429, 430, 466, 494
Басаев, Шамиль 364, 457, 543
Басилашвили, Олег 242
Баталин, Юрий 194, 199, 219
Батурин, Юрий 346, 396, 428, 464, 485, 486, 495
Башилов, Сергей 219, 220
Безруков, Сергей 398
Бейкер, Джеймс А. 214, 237, 238, 258
Беляков, Юрий 25, 157
Березовский, Борис 18, 426, 427, 444–446, 500, 505–508, 529–533, 540, 541, 552

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 739 30.07.13 11:30

Берлин, Исайя 277, 563
Бернс, Джеймс МакГрегор 216
Бичуков, Анатолий 320
Бобыкин, Леонид 100, 105, 196, 222
Богданов, Владимир 519
Богомяков, Геннадий 132
Бойко, Максим 495
Болдин, Валерий 178
Болдырев, Юрий 212
Боннер, Елена 236, 383, 389
Бордюжа, Николай 529, 536, 543
Бородин, Павел 319, 408–410, 414, 421, 425, 426, 429, 514, 515, 528, 541
Борцов, Валерий 204, 228
Бочаров, Михаил 229, 417
Браков, Евгений 206, 207
Брежнев, Леонид 29, 72, 85, 91, 95, 100, 108–110, 113, 115, 120, 124, 125, 128, 136, 139, 142, 148, 149, 176, 257, 269, 317, 340, 353, 360, 462
Бродский, Игорь 130
Брынцалов, Владимир 452
Бурбулис, Геннадий 124, 240, 249, 250, 255, 257, 267, 280–282, 285, 300–302, 305, 306, 308, 310, 324, 338, 339, 374, 376, 392, 412, 418, 420–424, 427, 434, 436, 437, 515, 531
Бурлаков, Матвей 413
Буртин, Юрий 270, 284, 285, 305
Бутрос Гали, Бутрос 456
Буш, Барбара 245
Буш, Джордж 461, 477, 478
Буш, Джордж Г. У. 18, 109, 214, 226, 237, 239, 245, 251, 254, 258, 330, 334, 335, 558

В

Валенса, Лех 19, 558
Валленберг, Рауль 313
Варенников, Валентин 248, 343, 353
Вахрушев, Василий 37
Веллингтон, Артур (герцог) 385
Виноградов, Владимир 445, 507
Власов, Александр 227, 228
Власов, Юрий 452
Волков, Владимир 198
Волкогонов, Дмитрий 313
Волошин, Александр 536, 546
Вольский, Аркадий 137, 179
Воробьев, Андрей 331
Воронцов, Николай 250, 253
Воротников, Виталий 144, 145, 165, 166, 175, 179, 180, 206, 223, 227, 228, 230, 232, 265
Вулфенсон, Джеймс Д. 456
Вяхирев, Рем 501, 519

Г

Гавел, Вацлав 19, 213
Гаврилов, Иван 37
Гайдар, Егор 257, 281, 282, 285, 287, 297, 300–302, 304–309, 328, 333, 341, 352, 374, 377, 382–384, 387, 407, 417, 420, 422–425, 437, 440, 442, 448, 453, 501, 513, 515, 520, 524, 553, 568
Гаррисон, Джеймс 218
Геращенко, Виктор 301, 308, 387, 524, 525
Гирина, Мария 78, 87, 116, 370
Глазунов, Илья 321

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 740 30.07.13 11:30

Глинка, Михаил 318, 322, 552
Глинский, Дмитрий 289, 295
Глиэр, Рейнхольд 378
Гмелин, Иоханн 22
Голембиовский, Игорь 396
Головачева, Валентина 116
Голушко, Николай 324
Голль, Шарль де 16, 440
Гомзиков, Яков 28
Гомзикова, Мария 28
Гопкало, Пантелей 67
Горбачев, Михаил 9, 10, 13, 14, 17–20, 41, 67, 68, 79, 91, 96, 107, 123, 136–139, 141–147, 149, 150, 157, 161–186, 189, 190–198, 201–203, 207, 209–212, 215–217, 220, 221, 223–228, 230, 231, 234–247, 249, 251–263, 267–269, 271, 273, 275, 276, 279, 280, 283, 286, 288, 290, 291, 303, 309, 311, 312, 325, 332, 337, 338, 340, 343, 347, 351, 357, 372, 377, 378, 388, 392, 396, 401, 404, 435, 451, 465, 489, 496, 550, 558, 561, 563, 564, 567
Горбачев, Сергей 67, 68
Горбачева, Раиса 162, 489
Горький, Максим 59, 398, 465
Горюн, Андрей 30, 31, 42, 43, 58, 91, 122
Грачев, Павел 252, 272, 345, 347, 353, 362, 383, 389, 392, 466, 484
Григорьев Анатолий 466
Гришин, Виктор 144–147, 149, 150, 163, 169, 186
Громыко, Андрей 142, 144, 145
Грушко, Виктор 247
Грэм, Билли 556
Гужвин, Анатолий 359
Гукова, Юлия 570
Гульдиман, Тим 456, 457
Гуселетов, Алексей 96
Гусинский, Владимир 398, 399, 444–446, 504, 505, 507, 508, 519, 530, 552, 553

Д

Давыдов, Олег 379
Данилов, И. В. 152
Дебейки, Майкл 472, 473
Денисюк, Лидия 464
Дерипаска, Олег 548
Джексон, Майкл 536
Джонсон, Линдон 16, 564
Дзержинский, Феликс 119, 168
Дзуккони, Виттори 219
Дикун, Елена 529
Дмитриева, Оксана 515
Днепров, Эдуард 331
Долгих, Владимир 138, 142, 143, 148
Достоевский, Федор 560
Доул, Роберт 237
Дубинин, Сергей 512, 516, 518, 520
Дудаев, Джохар 283, 360–364, 456
Дыбский, Кирилл 554, 555
Дьяченко, Глеб 370, 375
Дьяченко, Леонид 142, 530
Дьяченко, Татьяна (дочь Б.Н. Ельцина) 18, 87, 89, 95, 110, 118, 138, 142, 199, 369, 370, 443, 445, 448, 450, 466, 471, 479,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 741 30.07.13 14:17

480, 496, 497, 506, 507, 515, 529, 530, 532, 533, 539, 548, 549, 551
Дэн, Сяопин 16, 291

Е

Евстафьев, Аркадий 466
Евтушенко, Евгений 252, 316
Егоров, Николай 362, 364, 430, 464, 470
Екатерина I 71
Елисеев, Алексей 185
Ельцин, Еким (прадед БНЕ) 25
Ельцин, Андриан (дядя БНЕ) 27, 32, 33, 35–37, 41, 55, 56
Ельцин, Борис Андрианович (двоюродный брат БНЕ) 56
Ельцин, Борис (мл.) (внук БНЕ) 118, 138, 142, 370
Ельцин, Дмитрий (дядя БНЕ) 27, 28, 32, 41, 55
Ельцин, Иван (дядя БНЕ) 25, 27, 28, 32, 34, 41
Ельцин, Иван (солдат) 25
Ельцин, Игнатий (дед БНЕ по отцовской линии) 25–28, 30–35, 42, 51, 70, 278
Ельцин, Михаил (брат БНЕ) 40, 57
Ельцин, Николай (отец БНЕ) 27, 28, 30–33, 35–39, 41, 43, 45, 47–49, 51, 52, 54–56, 64, 278, 373
Ельцин, Савва (прапрадед БНЕ) 25
Ельцин, Сергей (предок БНЕ) 25
Ельцина, Анна (бабушка БНЕ по отцовской линии) 25–27, 31–35, 41, 42, 70
Ельцина, Валентина (сестра БНЕ) 48, 50, 54
Ельцина, Елена, *см.* Окулова, Елена
Ельцина, Клавдия (мать БНЕ) 27, 28, 31–33, 35, 36, 39, 40, 42, 43, 45, 47, 49–52, 54, 55, 58, 64, 67, 367
Ельцина, Мария (тетка БНЕ) 27, 28, 32
Ельцина, Наина (жена БНЕ) 40, 77, 78, 86–89, 91, 111, 117, 118, 122, 126, 128, 142, 161, 162, 171, 172, 174, 184, 186, 201, 211, 249, 269, 302, 319, 370, 372, 375, 383, 391, 441, 450, 459, 479, 489, 527, 549, 556–558
Ельцины, семья 37, 43
Ерина, Маргарита 76, 77
Ерин, Виктор 268, 353, 364
Ермак Тимофеевич 22

Ж

Жданов, Владимир 52, 53, 58, 66
Жириновский, Владимир 240–242, 352, 361, 451, 465, 467, 514

З

Завгаев, Доку 360, 364
Завидия, Андрей 241
Завьялов, Николай 154
Задорнов, Михаил М. 515, 525
Задорнов, Михаил Н. 426
Зайдель, Роберт 61
Зайков, Лев 187, 198, 207, 230
Залесов, Михаил 61
Занин, Василий 65
Захаров, Марк 213, 317, 326, 426

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 742 30.07.13 11:30

Зверев, Сергей 449
Земсков, А. И. 186
Зорькин, Валерий 342, 343, 345, 347
Зубов, Валерий 414
Зюганов, Геннадий 350, 431, 440, 445, 451, 452, 454–456, 459, 465, 467, 487, 524, 544, 564

И

Иван Грозный 16, 22, 36
Иванов, Терешка 22
Ильин, Александр 222, 421
Ильюшенко, Алексей 398
Илюмжинов, Кирсан 355
Илюхин, Виктор 535
Илюшин, Виктор 228, 257, 346, 390, 421, 424, 426, 428–430, 445, 447, 449, 450, 494, 497, 500
Иоанн Павел II (Папа) 477
Иогансон, Борис 318
Исаков, Владимир 239
Ишаев, Виктор 359

К

Кабаков, Иван 44
Каварга, Дмитрий 569
Каганович, Лазарь 145
Каданников, Владимир 426, 444
Кадочников, Владимир 140
Каета, Григорий 107, 141
Казаков, Матвей 319
Казанник, Алексей 210, 352, 353
Капитонов, Иван 100, 117
Капустян, Иван 137
Карабасов, Юрий 157
Карамзин, Николай 549
Карл Густав (король) 405
Каро, Роберт 564
Кастро, Фидель 16, 183
Квашнин, Анатолий 486
Келлер, Билл 205
Кириенко, Сергей 499, 508, 512–517, 519, 521–525, 542, 568
Кириленко, Андрей 95, 107, 109, 124, 136, 138
Киселев, Борис 94
Клинтон, Билл 15, 17, 318, 334–336, 363, 377, 380, 388, 389, 393, 434, 448, 455, 456, 522, 528, 535, 555, 558
Клинтон, Хиллари 388
Ключевский, Василий 549
Ковалев, Сергей 324
Кожухов, Юрий 184
Козырев, Андрей 251, 257, 258, 333, 371, 414, 417
Колбин, Геннадий 98, 133, 179
Колчак, Александр 26
Коль, Гельмут 374, 455, 470, 555, 558
Коль, Ханнелора 372
Коноплев, Борис 180
Константинова, Наталья 370
Корабельщиков, Анатолий 358, 428
Коржаков, Александр 148, 152, 158, 184, 195, 199, 217–220, 228, 249, 250, 307, 343, 368, 372, 374–376, 382, 383, 388, 390–392, 395, 398, 408, 420, 425, 426, 428–431, 433, 438, 442, 444, 445, 447, 450, 452, 466, 469, 470, 475, 479, 483, 484, 494, 507, 534, 543, 548

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 743 30.07.13 11:30

Корнаи, Янош 277
Корнилов, Юрий 102, 108, 141
Коровин, Евгений 98–100, 105
Костиков, Вячеслав 366, 386, 390, 391, 396, 397, 414
Костомаров, Николай 549
Коткин, Стивен 333
Кочур, Анатолий 241
Коэн, Стивен 288, 289
Кравчук, Леонид 236, 256, 257, 260
Краснов, Михаил 498, 499
Крючков, Николай 245–248, 252, 323
Кудринский, Сергей 37
Куэйл, Дэн 214

Л

Ланцева, Валентина 204, 206, 228, 267
Лахова, Екатерина 423, 424
Лебедев, Николай 153
Лебедь, Александр 452, 465, 466, 482–484, 499, 543
Леденева, Алена 431
Лейкин, Михаил 570
Ленин, Владимир 16, 26, 29, 36, 57, 82, 119, 148, 167, 168, 179, 197, 201, 217, 244, 250, 290, 293, 294, 312, 313, 316–318, 351, 473, 478, 479, 490, 491, 538, 558, 559, 562
Лермонтов, Михаил 139
Лесков, Николай 560
Ливен, Анатолий 362
Лившиц, Александр 406, 407, 416, 428, 500, 516
Лигачев, Егор 136–138, 140–142, 146–148, 163, 166, 169–175, 178–182, 184, 196, 198, 203, 227, 230, 262, 293, 337, 353, 388
Лисовский, Сергей 466
Литвин, Алексей 31, 37, 39
Лобов, Олег 97, 105, 111, 123, 229, 251, 280, 300, 324, 362, 363, 420, 421, 480
Лопухин, Владимир 300, 301, 304, 305
Лугар, Ричард 335
Лужков, Юрий 305, 322, 399, 425, 426, 431, 448, 490, 492, 502, 523–525, 527, 544, 564
Лукашенко, Александр 455, 483, 484
Лукин, Владимир 345
Лукьянин, Валентин 115, 116, 123
Лукьянов, Анатолий 147, 148, 160, 203, 204, 224, 225, 242, 248
Людвиг, Арнольд М. 384
Лютер, Мартин 159

М

Мазуров, Николай 81
Макаревич, Андрей 462
Малашенко, Игорь 397, 399, 449, 453, 461, 466, 553
Маленков, Георгий 243
Малкин, Виталий 519
Малкина, Татьяна 436
Малышев, Николай 416
Мандела, Нельсон 19
Манюхин, Виктор 105, 106, 112, 113, 115, 122

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 744 30.07.13 11:30

Манякин, Сергей 181
Маслюков, Юрий 518, 524
Масхадов, Аслан 482, 528
Маяковский, Владимир 310
Медведев, Вадим 206, 231
Медведев, Павел 235
Медведев, Сергей 430, 462
Мезенцев, Владимир 153, 211
Мейджор, Джон 237, 251, 273, 561
Меркушкин, Николай 359
Месяц, Геннадий 169
Мехренцев, Анатолий 105
Милошевич, Слободан 333
Мильтон, Джон 396
Миттеран, Франсуа 237, 273
Митурич-Хлебникова, Вера 570
Митчелл, Джордж 237
Моисеев, Михаил 253
Молотов, Вячеслав 45, 192, 313, 474
Молчанов, Сергей 50, 63, 69
Морозов, Валерьян 115, 213
Морщаков, Федор 94, 112, 421
Музыкантский, Александр 204, 209, 311, 385
Мурашов, Аркадий 156, 212, 213
Мэтлок, Джек 183, 207, 237, 387

Н

Назарбаев, Нурсултан 245, 247, 393
Нанн, Сэм 335
Немцов, Борис 359, 404, 405, 442, 457, 464, 501, 502, 504, 506, 508, 509, 512–514, 517, 553
Низовцева, Алла 185
Николаев, А. Н. 185
Николаев, Андрей 512
Николаев, Константин 95, 109
Николай II 227, 344, 491, 492
Николин, Виктор 61
Никонов, Николай 115
Никсон, Ричард 16, 238, 239, 344, 368, 433
Нюрнберг, Эндрю 445

О

Оболенский, Александр 210
Окулов, Валерий 118, 219, 530
Окулов, В. Л. 76, 530
Окулова, Елена 7, 89, 110, 117, 138, 199, 281, 369, 548
Олбрайт, Мадлен 474
Ольков, Яков 81, 82
Ондар Конгар-оол 435
Осин, Евгений 462
Ослон, Александр 449, 452, 454
Остер, Григорий 399
Островский, Александр 59
Отлетаев, Максим 37, 38

П

Павлов, Валентин 236, 245, 246
Паин, Эмиль 456
Пакколи, Беджет 528
Пальм, Виктор 212
Панов, Дмитрий 25
Пансков, Владимир 463
Пархоменко, Сергей 471
Петр Великий 57, 71, 283, 284, 294, 492, 549, 559
Петров, Василий 39, 40

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 745 30.07.13 11:30

Петров, Юрий 105, 106, 125, 179, 190, 280, 326, 352, 421, 424, 427
Петрова, Нина 39, 40
Пикеринг, Томас 448
Пихоя, Людмила 222, 240, 312, 390, 421, 497
Пихоя, Рудольф 312, 391, 392
Полеванов, Владимир 306
Полозков, Иван 227–229, 240
Полторанин, Михаил 152, 157, 170, 173, 187, 190, 191, 213, 281, 418, 421
Полузадов, Юрий 79
Пономарев, Лев 305
Пономарев, Леонид 100, 105, 133, 305
Попов, Гавриил 154, 210–213, 230, 240, 259, 265, 282, 305, 310, 324
Попцов, Олег 266, 295, 330, 367, 397, 419, 440
Потанин, Владимир 444, 445, 500, 501, 504, 505, 507, 508, 519, 530
Примаков, Евгений 384, 414, 426, 521, 523–528, 536–538, 542, 544, 568
Присекин, Сергей 318
Прокофьев, Юрий 185, 207, 246
Промыслов, Владимир 150
Протопопов, Владимир 185
Прусак, Михаил 359
Птушко, Александр 378
Пугачев, Емельян 192
Пуликовский, Константин 482
Путин, Владимир 9, 12, 307, 510, 512, 534, 539–548, 551–555, 557, 558, 560, 561, 566–568
Пушкин, Александр 139, 398, 549

Р

Разин, Стенька 192
Разумов, Евгений 100, 147
Разумовский, Георгий 182
Райс, Кондолиза 214
Райхельгауз, Иосиф 493
Распутин, Григорий 344
Рейнольдс, Альберт 394
Ремник, Дэвид 204
Репин, Илья 390
Рид, Джон 317
Рогицкий, Станислав 79, 83
Родионов, Игорь 466, 484–486, 499
Романовы *см.* Николай II 15, 72, 114, 491, 492, 565
Россель, Эдуард 106, 107, 340, 355, 358
Ростропович, Мстислав 252, 555
Рузвельт, Франклин 16, 383, 413
Руцкой, Александр 252, 269, 280, 283, 299, 324, 340–344, 346–348, 353, 358, 372, 377, 412, 424, 451, 543
Рыбкин, Иван 352, 427, 438
Рыжков, Николай 135, 138, 146, 147, 170, 179–181, 195, 225, 228, 230, 236, 240–242, 293, 451, 514
Рыжов, Юрий 213, 281, 426
Рыков, Алексей 473
Рюриков, Дмитрий 390, 428, 483, 484, 499
Рябов, Яков 94–100, 108, 109, 111, 113, 115, 132, 133, 135, 137, 138, 140, 141, 147, 180, 187
Рязанов, Эльдар 271, 369, 370, 381, 394, 469

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 746 30.07.13 11:30

С

Савельева (лектор) 78, 79
Сайкин, Валерий 150, 157, 162, 171, 179, 182, 207
Салий, Александр 476
Салтыков-Щедрин, Михаил 560
Самсонов, Виктор 485, 486
Сандерс, Джонатан 199
Сатаров, Георгий 317, 407, 425, 428, 446, 447, 449, 487–489, 498, 511, 512
Сахаров, Андрей 116, 211–213, 236, 383
Свердлов, Яков 72
Севастьянов, Виталий 112
Селезнев, Геннадий 484, 514, 522, 539
Семенченко, Валерий 401, 421
Сергеев, Игорь 485
Сикорский, Игорь 378
Силаев, Иван 228, 232, 235, 248, 250, 280, 308, 420, 568
Симонов, Павел 118, 132
Симпсон, Джон 273
Ситников, Николай 94
Скляров, Юрий 173
Скоков, Юрий 281, 300, 302, 419, 420, 423, 424
Скоукрофт, Брент 214, 254
Скуратов, Юрий 430, 447, 528, 536, 542
Смоленский, Александр 445, 446, 507, 519
Собчак, Анатолий 240, 352, 359, 541
Сойер, Диана 153
Соколов, Иван 37
Соколов, Максим 527
Солана, Хавьер 475
Солженицын, Александр 122
Соловьев, Сергей 549
Соломенцев, Михаил 142, 144, 148, 180, 195, 196
Сорос, Джордж 504, 509, 519
Сосковец, Олег 306, 307, 394, 398, 420, 422, 429, 430, 442, 446, 447, 466, 484, 507
Сталин, Иосиф 14, 28, 35, 57, 59, 68, 76, 82, 85, 91, 109, 120, 122, 125, 140, 167, 170, 176, 179, 184, 192, 223, 244, 270, 290, 294, 313, 317, 319, 320, 350, 351, 359, 404, 490, 558, 559
Станкевич, Сергей 206, 207, 212, 311, 423, 424, 436, 437, 565
Старовойтова, Галина 233, 315, 423, 424, 436
Старыгин, Василий 28, 34, 35, 43, 49, 51, 70, 87, 116, 278
Старыгина, Афанасия 28, 34, 35, 116
Старыгина, Клавдия, *см*. Ельцина Клавдия 87
Старыгины, семья 34, 35, 43, 48–50
Степашин, Сергей 364, 537–539, 540, 542, 543, 568
Страусс, Роберт 218, 333, 373, 374, 387
Строев, Егор 359, 470
Судаков, Гурий 487
Суслов, Михаил 396
Суханов, Лев 195, 198, 199, 202, 204, 210, 214, 215, 218, 222, 227, 265
Сылвенец, Ивашка 22

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 747 30.07.13 11:30

Т

Тавасиев, Ростан 570
Тарпищев, Шамиль 368, 380, 418, 425
Татищев, Василий 71, 97
Титов, Владимир 107
Титов, Константин 359
Тихонов, Николай 142, 146
Толстой, Алексей 57
Толстой, Лев 62
Тон, Константин 321, 490
Третьяков, Виталий 152, 155, 161, 197, 206, 207, 208, 465, 520, 521, 523, 537
Туманов, Владимир 448
Туполев, Андрей 36
Тэлботт, Строуб 456
Тэтчер, Маргарет 16, 226, 237, 277, 397

У

Ульянова, Ольга 490
Уоррен, Кристофер 388
Устинов, Дмитрий 108, 109, 133, 137
Устинов, Михаил 77
Ухтомский, Константин 320
Уэсли, Кларк 536

Ф

Федоров, Борис 308, 309, 383, 407, 409, 422, 512, 515, 518
Федоров, Николай 342, 359
Федоров, Святослав 281, 452
Федотов Михаил 396, 418
Фефилов, Алексей 118
Фридман, Михаил 277, 505, 507, 519
Фурманов, Борис 82

Х

Хазанов, Геннадий 252, 426
Хайек, Фридрих фон 277
Хайруллин, Вилен 118
Харин, Геннадий 222
Хасбулатов, Руслан 249, 250, 282, 283, 299, 300, 302, 341–348, 353–355, 361, 382, 393, 408, 530, 564
Хасимото, Рютаро 456
Хендриксон, Пол 219
Хижа, Георгий 301, 420
Ходорковский, Михаил 444–446, 505, 507, 519, 531, 553
Хонина, Антонина 60, 61, 68, 106
Хоффман, Дэвид 509
Христенко, Виктор 515
Хрущев, Никита 14, 16, 85, 91, 95, 125, 146, 159, 175, 178, 191, 192, 223, 236, 238, 257, 474, 558
Хук, Сидни 562, 563, 568, 569

Ц

Ципко, Александр 267, 338, 361

Ч

Чазов, Евгений 147, 148, 184, 395, 471, 472, 479
Чебриков, Виктор 179, 180
Челноков, Николай 157
Черненко, Константин 137, 139, 146, 149, 317
Черномырдин, Виктор 108, 301–303, 307–309, 342, 347, 352, 356, 362, 364, 376, 386, 387, 398, 406, 417, 418, 420, 422, 425, 426, 429–431,

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 748 30.07.13 14:17

438, 440, 448–450, 453, 457, 467, 470, 471, 473, 482, 498, 500–502, 510, 511, 513, 515, 519, 521–524, 535, 536, 542, 556, 568
Черняев, Анатолий 149, 177, 183, 198, 230, 237, 250, 261, 276
Черчилль, Уинстон 12, 392
Чехов, Антон 62, 139, 558
Чечеватов, Виктор 486, 487
Чуб, Владимир 359
Чубайс, Анатолий 287, 291, 307, 352, 416, 417, 422, 444–446, 448–451, 461, 466, 467, 470, 474, 483, 488, 494–496, 499–502, 504–508, 513, 514, 518–520, 540, 541, 559
Чудаков, Александр 62
Чудакова, Мариэтта 62, 326

Ш

Шаймиев, Минтимер 337, 339, 356, 359, 361, 362
Шаккум, Мартин 452
Шалаев, Степан 181
Шаповаленко, Владислав 212
Шапошников, Евгений 252, 253, 258–260, 272
Шаталин, Станислав 235
Шахназаров, Георгий 193, 201, 227, 234, 243, 259
Шахновский, Василий 449
Шахрай, Сергей 255, 257, 314, 341, 352, 422–424, 437, 447, 449, 453
Шеварднадзе, Эдуард 98, 133, 179, 181, 259
Шевченко, Владимир 351, 377, 390, 534, 557
Шейнис, Виктор 293
Шендерович, Виктор 398, 399, 560
Ширак, Жак 456, 496, 550
Ширак, Клод 496
Шмелев, Николай 213
Шумейко, Владимир 301, 422
Шушкевич, Станислав 256–258

Э

Эйзенхауэр, Дуайт 476, 478
Эриксон, Эрик 159, 562

Ю

Южный, Михаил 549, 550
Юмашев, Валентин 387, 426, 427, 445, 449, 484, 495, 496, 499, 506, 507, 515, 519, 529, 530, 532, 533, 539, 540, 541, 546, 548
Юмашева, Полина 548

Я

Явлинский, Григорий 235, 236, 275, 352, 413, 451–453, 465, 467
Язов, Дмитрий 247
Яковлев, Александр 17, 174, 179, 181, 182, 234, 259, 313, 314, 325, 437
Яковлев, Егор 180, 259, 316, 397
Якунин, Глеб 305
Янаев, Геннадий 235, 246, 252
Яндарбиев, Зелимхан 456, 457
Яров, Юрий 453, 497
Ясин, Евгений 235, 416
Ястржембский, Сергей 477

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 749 30.07.13 14:17

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 750 30.07.13 11:30

Научно-популярное издание

Тимоти Колтон
Ельцин

Редактор
Алла Мотина

Корректоры
Татьяна Филиппова, Наталья Соколова, Елена Туманова,
Татьяна Дмитриева, Ольга Левина, Людмила Козлова

Технический редактор
Лидия Синицына

Фотография на переплете Gettyimages/Fotobank.ru

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака «КоЛибри»
119334, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
196105, Санкт-Петербург, ул. Решетникова, д. 15

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
04073, Киев, Московский проспект, д. 6, 2-й этаж

ЧП «Издательство «Махаон»
61070, Харьков, ул. Ак. Проскуры, д. 1

Подписано в печать 30.07.2013. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Charter».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 60,63.
Тираж 10 000 экз. N-PRS-12863-01-R.

Отпечатано в Венгрии
при содействии фирмы «ИНТЕРПРЕСС»
Венгрия, 1037 Будапешт, ул. Бечи, д. 67
interpress@interpress.eu

N-PRS-12863_Eltzin_Block.indd 751 31.07.13 12:53

Дом в деревне Басманово, построенный дедом Ельцина по отцовской линии Игнатием около 1900 года. Сзади — жилище его дяди Ивана. Дом его отца Николая, находившийся на другой стороне улицы, не сохранился.

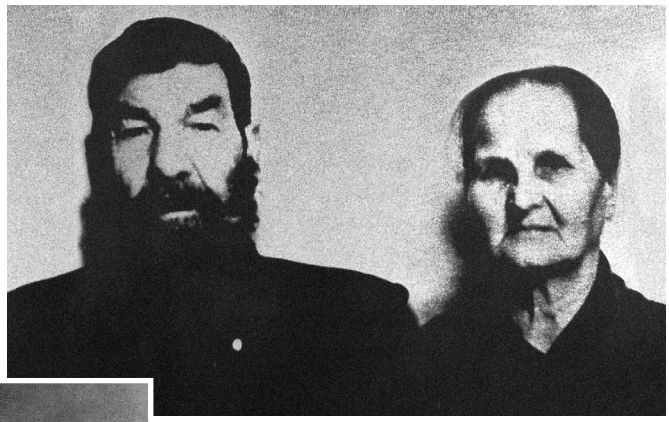
Маленький дом в Бутке, в котором в 1931 году родился Ельцин.

Рабочий барак в Березниках, где с 1938 по 1944 г. родительская семья Ельцина занимала одну-единственную комнату (Архив семьи Ельциных).

N-PRS-12863_Eltzin_Vklejka_1_(8).indd 1 24.07.13 17:39

Василий и Афанасия Старыгины, дед и бабка Ельцина по материнской линии, 1950-е гг. (Архив семьи Ельциных).

Школа им. Пушкина, которую Ельцин посещал с 1945 по 1949 г. (Архив семьи Ельциных).

Борис с родителями Клавдией и Николаем и братом Михаилом, Березники, 1939 (Архив семьи Ельциных).

Железнодорожная школа № 95, где Ельцин учился с 1939 по 1945 г. (Архив семьи Ельциных).

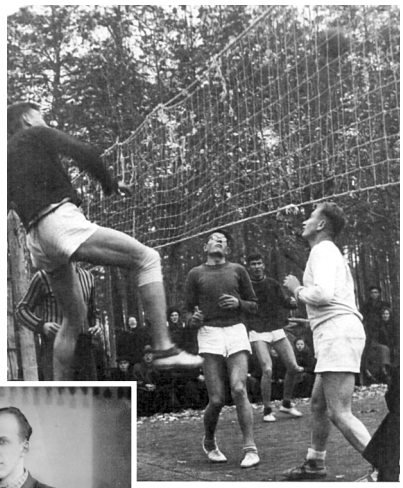
N-PRS-12863_Eltzin_Vklejka_1_(8).indd 2 25.07.13 15:02

Девятиклассник Ельцин, 1948
(Архив семьи Ельциных).

Творческий подход к поеданию гречневой каши. С приятелем по УПИ, начало 1950-х (Архив семьи Ельциных).

Ввысь! На волейбольной площадке в УПИ (Ельцин слева), 1953
(Сергей Скробов).

Ельцин (*четвертый ряд, третий слева*)
со своей академической группой в УПИ, 1953 (Сергей Скробов).

N-PRS-12863_Eltzin_Vklejka_1_(8).indd 3 24.07.13 17:39

Борис и Наина Ельцины, начало 1960-х (Архив семьи Ельциных).

Дочери Ельциных в 1965 году: Елене около 7 лет, Татьяне — 5 (Архив семьи Ельциных).

За просмотром документов, на должности одного из секретарей Свердловского обкома, 1975 или 1976. Второй слева — Яков Рябов, патрон Ельцина. Третий слева — Владимир Долгих, секретарь ЦК (Архив семьи Ельциных).

N-PRS-12863_Eltzin_Vklejka_1_(8).indd 4 24.07.13 17:39

Ельцин как первый секретарь обкома инспектирует строй-площадку, около 1980. Третий слева — Юрий Петров, впоследствии возглавивший президентскую администрацию Ельцина. Второй справа — Олег Лобов, занимавший ряд высоких постов в 1990-х (Архив семьи Ельциных).

Во время уборки урожая, около 1980. Третий слева — Анатолий Мехренцев, председатель облисполкома (Архив семьи Ельциных).

Обсуждение градостроительных вопросов, Свердловск, около 1980 (Архив семьи Ельциных).

На учениях в Уральском военном округе, около 1980 (Архив семьи Ельциных).

N-PRS-12863_Eltzin_Vklejka_1_(8).indd 5 24.07.13 17:39

С коллегами по Политбюро на заседании Верховного Совета СССР, ноябрь 1986. Первый ряд, слева направо: Егор Лигачев, Николай Рыжков, Андрей Громыко, Михаил Горбачев. Второй ряд: Виталий Воротников, Лев Зайков, Михаил Соломенцев. Третий ряд: Владимир Долгих, Борис Ельцин, Эдуард Шеварднадзе (РИА-Новости/С. Гунеева).

Ельцин — первый секретарь Московского горкома. С избирателями из избирательного округа, представляемого им в городском совете, июнь 1987 (РИА-Новости/ А. Петрущенко).

Выступление в Лужниках, 21 мая 1989. Первый слева — Гавриил Попов; второй справа — Андрей Сахаров (РИА-Новости/ И. Михалева).

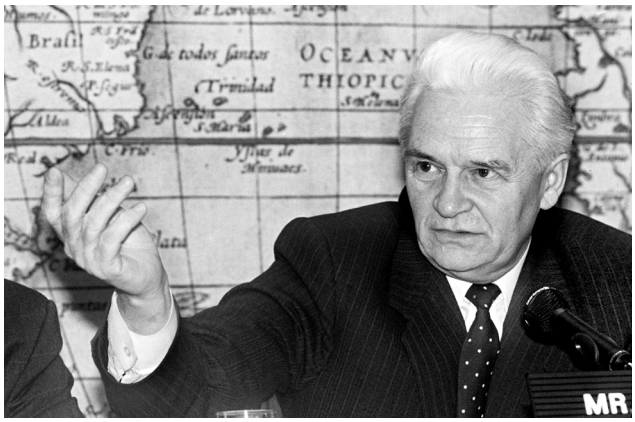
Выступление перед Межрегиональной депутатской группой, вместе с сопредседателями (слева направо) Андреем Сахаровым, Юрием Афанасьевым, Гавриилом Поповым, Виктором Пальмом, декабрь 1989 (РИА-Новости/В. Чистякова).

Покидая зал после объявления на партийном съезде о своем выходе из КПСС, 12 июля 1990 (РИА-Новости/В. Бабанова).

Перед многолюдной демонстрацией в Новокузнецке, 1 мая 1991 (РИА-Новости/Д. Коробейникова).

Иван Силаев, первый ельцинский премьер-министр, 1991 (AP Images/Карл Дуйк).

На танке № 110 во время попытки переворота, 19 августа 1991. Рядом с Ельциным на броне стоит Александр Коржаков (AP Images/ Борис Юрченко).

Развенчивание горбачевской власти на заседании Верховного Совета России, 23 августа 1991 (AP Images/ Борис Юрченко).

Подписание Беловежского соглашения, 8 декабря 1991. От лица российской стороны свою подпись также ставит Геннадий Бурбулис (крайний справа). От лица Украины соглашение подписывает Леонид Кравчук (второй слева), от лица Беларуси — Станислав Шушкевич (третий слева) (РИА-Новости).

N-PRS-12863_Eltzin_Vklejka_1_(8).indd 8 24.07.13 17:39

Обмен ручками с Джорджем Бушем после подписания пакта о стратегическом вооружении, Вашингтон, 17 июня 1992 (Дмитрий Донской).

Члены ельцинского правительства, осень 1992. Слева направо: Егор Гайдар, исполняющий обязанности премьер-министра; Юрий Скоков, секретарь Совета безопасности; вице-президент Александр Руцкой; Александр Коржаков, руководитель Президентской службы безопасности (Дмитрий Донской).

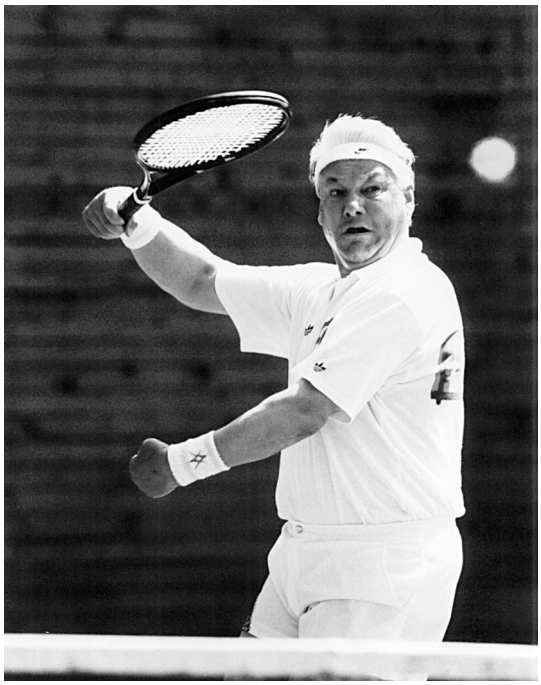

С Русланом Хасбулатовым, председателем Верховного Совета, 1992 (Дмитрий Донской).

С премьером-«долгожителем» Виктором Черномырдиным, январь 1996 (AP Images).

N-PRS-12863_Eltzin_Vklejka_2_(8).indd 1 25.07.13 15:04

Замах теннисной ракеткой,
июнь 1992 (Дмитрий Донской).

С матерью, начало 1990-х
(Архив семьи Ельциных).

Безмятежная минута
с Наиной в Сочи, лето 1994
(Дмитрий Донской).

Канцлер Гельмут Коль
удерживает Ельцина за руку
во время визита в Берлин,
когда тот попытался дирижи-
ровать военным оркестром,
31 августа 1994
(AP Images/Йокель Финк).

N-PRS-12863_Eltzin_Vklejka_2_(8).indd 2 24.07.13 17:48

Ельцин идет у Кремлевской стены в обществе троих своих наиболее влиятельных министров, май 1995. Слева направо: министр внутренних дел Виктор Ерин; первый вице-премьер Олег Сосковец; министр обороны Павел Грачев. На заднем плане виден Александр Коржаков. Справа — Владимир Шевченко, руководитель Президентской службы протокола (Дмитрий Донской).

Российский Белый дом в клубах дыма после танкового обстрела по приказу Ельцина, 4 октября 1993 (AP Images/Александр Земляниченко).

Переговоры с чеченскими сепаратистами в Кремле, 27 мая 1996. С Ельциным сидят (слева направо) Виктор Черномырдин; Доку Завгаев, глава промосковской администрации в Чечне; Тим Гульдиман из ОБСЕ; глава чеченской делегации Зелимхан Яндарбиев (AP Images/ Юрий Кадобнов).

N-PRS-12863_Eltzin_Vklejka_2_(8).indd 3 24.07.13 17:48

Подписание указа о прекращении огня на броне БМП, Грозный, 28 мая 1996. Второй слева — советник Ельцина по национальной безопасности Юрий Батурин. Позади Ельцина, через одного человека, стоит министр внутренних дел Анатолий Куликов (в берете) (Дмитрий Донской).

Ельцин утешает пожилую женщину во время остановки у реки Клязьма, недалеко от Москвы; предвыборная кампания 1996 года (Дмитрий Донской).

Ельцин «зажигает» с рок-певцом Евгением Осиным на предвыборном митинге в Ростове, 10 июня 1996 (AP Images/Александр Земляниченко).

Ельцин «обнимает» толпу в центре Казани, 9 июня 1996. Третий справа — президент Татарстана и ключевой союзник Ельцина Минтимер Шаймиев (AP Images/Владимир Родионов).

С Виктором Черномырдиным и его новыми первыми заместителями, Анатолием Чубайсом (слева) и Борисом Немцовым, после перетасовки кабинета, 26 марта 1997 (AP Images).

С дочерью и советником Татьяной Дьяченко у Президента понимание с полуслова, июнь 1997 (Corbis/Shone/Властимир Несич).

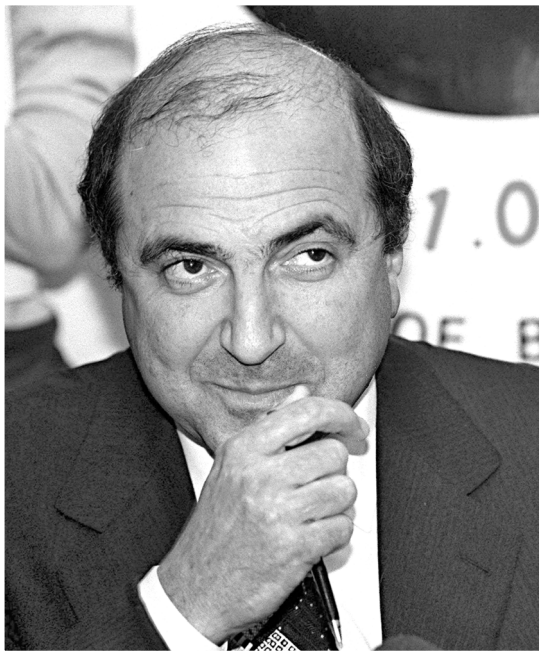

Ельцин склоняет голову во время церемонии погребения останков Николая II и царской семьи в Санкт-Петербурге, 17 июля 1998 (РИА-Новости/Владимир Родионов).

N-PRS-12863_Eltzin_Vklejka_2_(8).indd 5 24.07.13 17:48

С олигархами, 15 сентября 1997. Слева направо: Михаил Ходорковский, Владимир Гусинский, Александр Смоленский, Владимир Потанин, Владимир Виноградов, Михаил Фридман. Рядом с Ельциным руководитель его администрации Валентин Юмашев (AP Images).

Борис Березовский, ноябрь 1997 (AP Images/Миша Джапаридзе).

Премьер-министр Сергей Кириенко, июль 1998 (AP Images/Миша Джапаридзе).

N-PRS-12863_Eltzin_Vklejka_2_(8).indd 6 24.07.13 17:48

С премьер-министром Евгением Примаковым и руководителем президентской администрации Николаем Бордюжей, февраль 1999 (AP Images).

Сергей Степашин, предпоследний ельцинский премьер, июнь 1999 (AP Images/Михаил Метцель).

С Владимиром Путиным на его президентской инаугурации, 7 мая 2000 (AP Images/Александр Земляниченко).

Ельцин торжествует победу российской женской команды по теннису над Францией на Кубке Федерации в Москве, 28 ноября 2004 (AP Images/Михаил Метцель).

N-PRS-12863_Eltzin_Vklejka_2_(8).indd 7 24.07.13 17:48

Поздравительный тост на праздновании семьдесят пятого дня рождения Ельцина в Георгиевском зале Кремля, 1 февраля 2006. С Владимиром Путиным, Людмилой Путиной и Биллом Клинтоном (Архив семьи Ельциных).

Гроб с телом Ельцина выносят из Храма Христа Спасителя, 25 апреля 2007 (РИА-Новости/ Михаил Климентьев).

«Борис Ельцин: человек, который пробил стену». Композиция, созданная проектом «Мишмаш» (Михаилом Лейкиным и Марией Митурич-Хлебниковой), вышла в полуфинал конкурса на лучший памятник Ельцину, август–октябрь 2007 (Предоставлено проектом «Мишмаш»).

N-PRS-12863_Eltzin_Vklejka_2_(8).indd 8 24.07.13 17:48